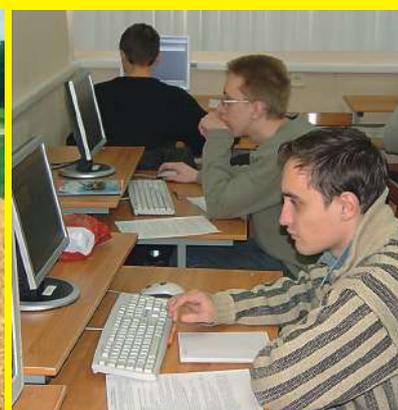

Выпуск № 4 (61) ноябрь

Release № 4 (61) November

✻ БИЗНЕС ✻ ОБРАЗОВАНИЕ ✻ ПРАВО ✻

✻ BUSINESS ✻ EDUCATION ✻ LAW ✻

Волгоград 2022

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки (по состоянию на 01.11.2022г.). В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р.

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (hereinafter - the List), by groups of scientific specialties, are considered to be included in the List by scientific specialties and their respective branches of science.

In accordance with the order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 90-r of December 28, 2018 on the basis of recommendations of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia (hereinafter - VAK) taking into account the conclusions of the relevant expert councils of VAK, the publications included in the List by groups of scientific specialties are considered included in the List by scientific specialties and their corresponding branches of science (as of November 11, 2022).

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки.

Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 01.11.2022 года):

5. Социальные и гуманитарные науки

5.1. Право

- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки
- 5.1.5. Международно-правовые науки

5.2. Экономика

- 5.2.1. Экономическая теория
- 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
- 5.2.4. Финансы

5.8. Педагогика

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
- 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
- 5.8.5. Теория и методика спорта
- 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study.

The list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published (as of November 01, 2022):

5. Social and human sciences

5.1. Law

- 5.1.2. Public law (state-legal) sciences
- 5.1.3. Private law (civilistic) sciences
- 5.1.4. Criminal Law Sciences
- 5.1.5. International legal sciences

5.2. Economy

- 5.2.1. Economic theory
- 5.2.2. Mathematical, statistical and instrumental methods in economics
- 5.2.3. Regional and sectoral economy
- 5.2.4. Finance

5.8. Pedagogy

- 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by regions and levels of education)
- 5.8.4. Physical culture and professional physical training
- 5.8.5. Theory and methodology of sports
- 5.8.6. Improving and adaptive physical culture
- 5.8.7. Methodology and technology of vocational education

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.**BUSINESS. EDUCATION. LAW.****Учредитель (соучредители):**

Ващенко Александр Николаевич,
индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна

Издатель (издатели):

Ващенко Александр Николаевич,
индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна, г. Волгоград

№ 4(61), ноябрь 2022

ISSN 1990-536X

Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» – 85747

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

- **Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,264**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,196**
- **Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 158**
- **Десятилетний индекс Хирша – 28**
- **Общее число статей из журнала в РИНЦ – 3 551**
- **Общее число цитирований журнала – 16 414**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № 77-81518 от 15.07.2021 г.

Founder (co-founders):

Vashchenko Alexander Nikolayevich,
individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna

Publisher(s):

Vashchenko Alexander Nikolayevich,
individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna, Volgograd

№ 4(61), November 2022

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Press of Russia» — 85747

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogy;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

- **Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal**
- **Two-year impact factor RISC – 0,264**
- **The five-year impact factor RISC – 0,196**
- **The five-year Herfindahl by quoting magazines – 158**
- **Ten-year h-index – 28**
- **Total number of the journal's articles in RISC – 3 551**
- **The total number of citations of the journal – 16 414**

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications. Certificate of registration PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008. Re-registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Registration number PI № 77-81518 dated 15.07.2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «ВИБ».

Заместители главного редактора –

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Волгоградский государственный аграрный университет

Члены редакционной коллегии:

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «ВИБ»;

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Мешчерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудие»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления;

Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, профессор кафедры иностранных языков;

Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе АНО ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна**.

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of ANO of HE «VIB».

Deputies of the editor-in-chief –

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics
Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov»;

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU

Deputies of the editor-in-chief:

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, ANO of HE «VIB»;

Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Vinokurov A. Y., doctor of law, professor, FSCEI of HE «Academy of the RF General Prosecutor Office», chief researcher;

Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Moscow state university named after M.V. Lomonosov ;

Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;

Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation ;

Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, «Kazan (Privolzhsky) federal university»;

Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, vice-rector for academic affairs ANO of HE «VIB».

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna**.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
 - LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);
 - last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
 - scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
 - department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
 - position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
 - e-mail;
 - code of the scientific specialty (as per the range);
 - title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
 - abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
 - keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
 - introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
 - main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
 - methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
 - results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
 - conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
 - references. References shall contain only the literature quoted in the article.
- Texts, drawings and illustrations submitted to the editors in the manuscripts of the articles should not be scanned.**
- The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.**

СОДЕРЖАНИЕ

5.2. ЭКОНОМИКА

Ячменева Е. Д., Лопатина Е. С., Шагивалиев Е. В., Дуболазова Ю. А., Благой Н. А. Влияние цифровизации на бизнес-процесс «Управление персоналом»	13
Ефимов Е. А., Кудрявцева Т. Ю., Благой Н. А. Оценка эффективности функционирования муниципального транспорта на примере городских автобусов	20
Устюжанин В. Л. Влияние цифровых платформ на развитие туристского рынка	26
Самков Т. Л. Использование модели товарного межотраслевого баланса для описания движения потоков продукции в рамках экономики региона ...	34
Ешкиев Т. К., Обухова И. А., Айткужина Ж. Алпамыскызы Формирование инновационной сетевой инфраструктуры университета	45
Новиков В. С. Анализ рисков и социальных последствий развития экосистем как нового технологического механизма конкуренции и кооперации в рамках шестого технологического уклада	50
Себбаггала Т. М., Зайцев А. А., Головкина С. И. Проблемы развития институциональной среды рынка научных исследований и инноваций	58
Белик В. А., Кудрявцева Т. Ю. Цифровизация транспортной отрасли Российской Федерации: текущее положение, проблемы и тенденции	64
Родионова М. А., Благой Н. А., Схведиани А. Е. Анализ влияния новостных шоков на акции логистических компаний с использованием событийного анализа	71
Жукова И. В., Коробейникова Т. С. Принцип исчерпания исключительного права и регулирование параллельного импорта в России: история вопроса	76
Антимонова Е. Е., Антимонова О. Н. К вопросу о современных концепциях стратегического менеджмента	82
Зайченко И. М., Ишимов А. А. Инновационные стратегии предприятия: понятие, виды, классификация	86
Наталина Т. В., Петухова С. В. Подходы к оценке эффективности формирования soft skills у студентов высших учебных заведений	92
Попова Р. И., Токсанбаева М. С. Характеристики занятости в условиях постиндустриализации и деиндустриализации	98
Петренко Т. В., Зимовец А. В., Маринова И. В., Лященко Т. В. Междисциплинарный подход к характеристике кризиса труда	105
Косарев В. Е., Починчик А. Ю. Обсуждаем ландшафт национальной платежной системы: новые тенденции ее развития. Каким будет институт небанковских поставщиков платежных услуг?	109
Головенчик Г. Г., Сюе Цяньвэнь, Беликов С. Н. Опыт строительства платформ City Brain в умных городах Китая и возможность его использования в Республике Беларусь ...	114
Пахомов И. Ю., Силаев А. А. Особенности применения проектного подхода к управлению персоналом организации	121
Михайлова А. В. Анализ развития регионов Дальневосточного федерального округа в условиях внешних санкций	126
Бородина Т. А., Овсянко Л. А., Чепелева К. В. Оценка влияния режимов налогообложения на эффективность деятельности КФХ в регионе	132
Глинская О. С., Калиничева Р. В., Джарарах И. С. Сбалансированная система показателей как инструмент реализации стратегии устойчивого развития кооперации	141
Комарова М. А., Языкова С. В., Плеханова Е. О. Проблемы учета и формирования консолидированной отчетности корпораций при потере контроля над дочерними и ассоциированными компаниями	146
Елисеева А. А., Дворядкина Е. Б. Методический подход к оценке тенденций формирования и развития регионального рынка персональных услуг	152
Вороновская Е. В., Ли Сюэ Фенг, Танг Ци, Бирюкова Т. В. Роль и значение Китая в мировой цифровой экономике	159
Мичкова О. А., Боярская И. В. Work based learning в российской системе высшего образования: базовые принципы и формы	163

Коречков Ю. В., Великороссов В. В., Кваша В. А., Сироткин С. А. Институционализация интегрированных корпоративных структур: управленческие и финансовые аспекты	168
Борисова О. В., Борисов Д. В. Развитие международного сотрудничества стран ЕАЭС на продовольственном рынке (на материалах Сибирского федерального округа)	173
Базарова Э. В., Горюнова Л. А. Цифровая экономика и социально-экономическое развитие региона	178
Тихончук Р. Г. Трансформация регионального управления в условиях реформирования геоэкономического пространства	182
Артеева В. С., Схведиани А. Е. Методы оценки соответствия компетенций и навыков выпускников требованиям рынка труда	188
Шевченко Д. А. Контент-маркетинг: обзор стратегий и инструментов	193
Басова А. С., Владимирова Д. Б. Прогнозирование динамики курса криптовалюты Ethereum	199
Кондрацкая Т. А. Информация как экономический ресурс: условия формирования	204
Камалова А. О., Таибова Р. А. ESG-критерии и ESG-факторы в инвестиционной политике	208
5.1. ПРАВО	
Летягина Е. А., Шапорова З. Е. Аналитический обзор нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих вопросы социально-экономического уровня и качества жизни сельского населения, стандартизации этих процессов	213
Ермакова Е. П., Протопопова О. В. Климатические иски в сфере финансирования	220
Усов А. Ю. Деятельность прокурора по выявлению нарушений трудовых прав граждан	225
Авдонин В. А. Позиция Конституционного суда Российской Федерации по вопросам бремени доказывания в уголовном процессе	230
Нагаев-Кочкин Ю. В. Материалы налогового органа как специальный повод для возбуждения уголовного дела	235
Ревина И. В., Пашутина О. С., Чеботарева И. Н. Добровольность отказа от субъективного права в уголовном процессе: постановка проблемы, критерии и гарантии	240
Хапчаев С. Т., Кокорев В. Г. Религиозная свобода в мусульманской правовой доктрине: на примере наказания вероотступников	244
Шагивалеева И. З., Конопляникова Т. В. Особенности регистрации иностранных физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей на территории Российской Федерации	248
Татоян А. А. Правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами	253
Жайтуменова А. Р., Кузнецов А. А. Типичные ситуации первоначального этапа расследования мелкого хищения в форме кражи, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию	258
Малышева А. А. Качественное предоставление бесплатной медицинской помощи: финансово-правовые аспекты	263
Середа О. В. Основные версии по уголовным делам о преступлениях в сфере лесопромышленного комплекса	267
5.8. ПЕДАГОГИКА	
Куликова М. В., Ледяев И. В. Технология организации развивающей среды в процессе физического воспитания детей старшего дошкольного возраста	272
Компанеева Л. Г., Гуляева Е. В., Семикина Ю. Г. Трансформация цифровой образовательной среды в период пандемии COVID-19	278
Гордиенко Т. П., Безусова Т. А. Основные направления подготовки педагогических кадров в условиях социально-экономических изменений	283

Штанько М. А., Морозова С. М. Андрагогика в России: новые акценты	288
Штанько М. А., Никитина В. В. Социокультурная обусловленность получения среднего профессионального образования в современной России	293
Лычагин А. И. Обучение будущих учителей технологии трехмерному моделированию как актуальная психолого-педагогическая проблема	297
Латушкина Е. Н., Степанова О. Н., Ганичева А. С. Аутсорсинг как инструмент развития корпоративного спорта	303
Белова Е. Н., Диалло М. Подготовка педагогов дошкольного образования в Мали: история и проблемы	309
Яковлева Е. Н. Эмоциональное выгорание преподавателя вуза в реалиях нынешнего времени	315
Белых И. Н., Корнилова О. А. Организация учебного процесса в советской школе Приенисейской Сибири в контексте нравственного воспитания учащихся в 1920-е гг.	320
Гордиенко Т. П., Марченко С. Г. Моделирование различных условий работы водолазов на специальном тренажёрном комплексе	325
Серкова Е. И., Бычкова Н. В., Серков Д. С., Изотова О. В. Реализация модульной технологии в обучении студентов высшей школы на занятиях изобразительно-художественного цикла посредством применения проектного метода	330
Данилова Г. Р., Баченина Е. А., Журавлева М. С. Методика совершенствования технической подготовленности в защите у волейболисток 16—17 лет	339
Зиятдинова Ю. Н., Перчаткина В. Г. Содержание социально-профессионального саморазвития студентов инженерного вуза в процессе иноязычной подготовки	344
Дунсян Ч. Возникновение хорового искусства Китая в историческом контексте	350
Кавнатская Е. В., Кузьмина Л. Г., Петросян Ж. В. О некоторых новых возможностях в обучении иностранным языкам в магистратуре	358
Кадырова Г. А. Блочно-модульная технология обучения как способ организации научно-исследовательской работы магистрантов в условиях дистанционного и смешанного обучения	364
Богоудинова Р. З., Казакова У. А. Профессиональная подготовка специалистов к новым технологическим условиям	371
Чучкалова Е. И., Маскина О. Г. Оценка сформированности компетенций по результатам практического обучения	376
Садовой Н. Г. Исследование познавательного-деятельностного компонента подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в школьном логопедическом пункте	380
Святохо Е. А. Использование практикоориентированных задач в процессе формирования готовности студентов педагогических направлений к проектированию исследовательской деятельности учащихся старших классов	387
Третьякова Г. В. Применение метода Peer Assessment в обучении английскому языку будущих экономистов-международников	394
Юнусова А. Н. Критерии, показатели и уровни сформированности правовой культуры бакалавров неюридических специальностей в цифровой среде	398
Буренина С. Ю., Калинина С. Б. Социокультурная реабилитация семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья посредством организации групп взаимопомощи	404
Марянина Л. А., Томарева И. Г. Творчество в повышении действенности урока иностранного языка	410
Краюткин П. В. Концептуализация понятия «профессиональная подготовка»: сущность и содержание	416
Лисицына В. О. Методологические основы формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию	419
Алтухова С. О., Кононова З. А. Развитие информационных компетенций будущего учителя информатики в процессе изучения профильных дисциплин	423
Кривко Я. П., Тищенко Е. В. Контингент обучения в системе среднего профессионального образования в СССР во второй половине XX в.	427

Милованова Л. А., Караваева В. Г., Цыбанёва В. А. Лингводидактический потенциал системы Moodle и элемента Н5Р «интерактивное видео» в практике обучения аудированию . . .	432
Шалагинова К. С., Декина Е. В. Социально-педагогическая поддержка старшеклассников при подготовке к ЕГЭ в период пандемии	439
Белинский Д. В., Александров С. Г., Печерский С. А. Особенности повышения технической подготовленности пары «всадник — лошадь» в конкуре на этапе спортивного совершенствования	443
Михайлова А. Г., Мезенцева А. И., Маврин С. А. Потенциал изучения иностранных языков с помощью информационно-коммуникативных технологий	450
Останин О. В., Останина Е. А. Развитие искусственного интеллекта для решения задач обучения	454
Тагариева И. Р., Шакурова Ш. Р. Реализация программы наставничества для учителей сельских и малокомплектных школ Республики Башкортостан в целях формирования профессиональных компетенций в области ИТ	458
Тигров В. П., Макаров Е. Л. Методологические основы организации педагогического процесса по развитию самостоятельности в совершенствовании физической подготовки летного состава средствами проектной деятельности	464
Анзорова А. У. Педагогические возможности неформального обучения руководителей общеобразовательных организаций в обеспечении их непрерывного профессионального развития	468
Слюсарская Т. В., Турамуратова Н. А. Особенности сенсорного развития детей старшего дошкольного возраста с амблиопией и страбизмом	472
Билетова Т. Г., Лапшова Е. С., Милохова И. Д. Педагогическая технология обучения взрослых иностранным языкам (английский, немецкий) в системе дополнительного образования	476
Ярославцева К. О., Буровкина Л. А. Социально-культурные связи людей старшего возраста как научная проблема	480
Сухригина А. С., Султанова Д. Ш., Эбель А. О. Англоязычные образовательные программы как средство повышения привлекательности отечественных инженерных университетов	485
Карманова Е. С. Метапредметный подход в обучении письму в китайском языке	491
Маркинова Е. В. Противодействие коррупции через призму образовательной системы	496
Пьянкова А. Е. Советник директора по воспитанию: практика работы	500
Шарипова Э. Р. Практическая подготовка будущих педагогов профессионального обучения	505
Павлова А. С. Профессия «Востоковед» в аспекте лингводидактического исследования	510
Страусова А. А. Определение структуры специальных профессиональных компетенций менеджеров-логистов	515
Тимофеева С. В. Роль волонтерской деятельности студентов в системе высшего образования США	521
Подковыркин М. Н., Пономарев А. В. Мероприятия, формы и методы, способствующие развитию навыков жизнедеятельности в условиях глобальных вызовов у студентов вузов посредством деятельности системы наставничества	525
Голубкова Ю. Г. Особенности формирования личностно-профессионального имиджа молодого педагога	529
Щепелев О. В. Уровневая дифференциация как принцип организации учебного пособия по английскому языку для школьников	533
Шакирова О. В., Стеблій Т. В., Красников Ю. А., Сафонова Г. В., Горбунова О. В. Использование гидрокинезотерапии в позднем восстановительном периоде после инсульта	538
Шелехова Л. В., Калашникова С. И. SWOT-анализ как инструмент планирования стратегии развития студенческой организации вуза	542
Дрондин А. Л., Городецкая С. В. Управление качеством высшего образования в современных условиях	549

CONTENT

5.2. ECONOMY

Yachmeneva E. D., Lopatina E. S., Shagivaliev E. V., Dubolazova Yu. A., Blagoi N. A. Digitalization impact on the personnel management business process	13
Efimov E. A., Kudryavtseva T. Yu., Blagoi N. A. Performance evaluation of the municipal transport functioning on the example of city buses	20
Ustyuzhanin V. L. Impact of digital platforms on development of the tourism industry	26
Samkov T. L. The use of intersectoral commodity-industry balance model to describe the product flows within the regional economy	34
Ekshikeev T. K., Obukhova I. A., Aitkuzhina Zh. Alpamyskyzy Formation of innovative network infrastructure of the university	45
Novikov V. S. Analysis of risks and social consequences of ecosystem development as a new technological mechanism of competition and cooperation within the framework of the sixth technological order	50
Sebbaggala T. M., Zaytsev A. A., Golovkina S. I. Challenges of developing the institutional environment of the research and innovation market	58
Belik V. A., Kudryavtseva T. Yu. Digitalization of the transport industry of the Russian Federation: current situation, problems and trends	64
Rodionova M. A., Blagoi N. A., Skhvediani A. E. Study of the impact of news shocks on the shares of logistics companies using event analysis	71
Zhukova I.V., Tatiana S. K. The principle of exhaustion of exclusive rights and regulation of parallel imports in Russia	76
Antimonova Ye. Ye., Antimonova O. N. To the question of modern concepts of strategic management	82
Zaychenko I. M., Ishimov A. A. Innovation strategies of an enterprise: definition, types, classification	86
Nataljina T. V., Petukhova S. V. Approaches to assessing the efficiency of forming soft skills in university students	92
Popova R. I., Toksanbaeva M. S. Characteristics of employment under postindustrialization and deindustrialization	98
Petrenko T. V., Zimovets A. V., Marina I. V., Lyashchenko T. V. Interdisciplinary approach to the characteristics of the labor crisis	105
Kosarev V. E., Pochinchik A. Y. Discussing the landscape of the national payment system: new trends in its development. What will the institute of non-bank payment service providers be like?	109
Goloventchik G. G., Xue Qianwen, Belikov S. N. Experience in building City Brain platforms in smart cities of China and the possibility of its use in the Republic of Belarus	114
Pakhomov I. Y., Silaev A. A. Specifics of the project approach to the organization's HR management	121
Mikhailova A. V. Analysis of the regional development in the Far Eastern federal district under external sanctions	126
Borodina T. A., Ovsyanko L. A., Chepeleva K. V. Assessment of the impact of taxation regimes on the efficiency of performance of KFH in the region	132
Glinskaya O. S., Kalinicheva R. V., Jararakh I. S. Balanced scorecard as a tool for implementing the strategy of sustainable development of cooperation	141
Komarova M. A., Yazykova S. V., Plekhanova E. O. Problems of accounting and formation of consolidated financial statements of corporations in the event of loss of control over subsidiaries and associates	146
Eliseeva A. A., Dvoryadkina E. B. Methodological approach to assessing trends in the formation and development of the regional personal services market	152
Voronovskaya E. V., Li Xue Fenq, Tang Qi, Biryukova T. V. The role and importance of China in the global digital economy	159
Michkova O. A., Boyarskaya I. V. Work based learning in the Russian system of higher education: basic principles and forms	163

Korechkov Yu. V., Velikorossof V. V., Kvasha V. A., Sirotkin S. A. Institutionalization of integrated corporate structures: managerial and financial aspects	168
Borisova O. V., Borisov D. V. Development of international cooperation of the EAEU countries in the food market (on the materials of the Siberian Federal District)	173
Bazarova E. V., Goryunova L. A. Digital economy and socio-economic development of the region	178
Tikhonchuk R. G. Transformation of regional management in the context of reformatting the geo-economic space	182
Arteeva V. S., Skhvediani A. E. Methods for assessing the compliance of graduates' competences and skills with labour market requirements	188
Shevchenko D. A. Content marketing: an overview of strategies and tools	193
Basova A. S., Vladimirova D. B. Forecasting the dynamics of the Ethereum cryptocurrency rate	199
Kondratskaya T. A. Information as an economic resource: Conditions of forming	204
Kamalova A. O., Taibova R. A. ESG-criteria and ESG-factors in investment policy	208
5.1. LAW	
Letyagina E. A., Shaporova Z. E. Analytical review of the normative legal acts of the Russian Federation regulating the issues of the socio-economic level and quality of life of the rural population, standardization of these processes	213
Ermakova E. P., Protopopova O. V. Climate lawsuits in the field of financing	220
Usov A. J. Prosecutor's activities to expose violations of labor rights of citizens	225
Avdonin V. A. The position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the burden of proof in criminal proceedings	230
Nagaev-Kochkin Yu. V. Materials of the tax authority as a special reason for initiating a criminal case	235
Revina I. V., Pashutina O. S., Chebotareva I. N. Voluntary waiver of a subjective right in criminal proceedings: problem statement, criteria and guarantees	240
Khapchaev S. T., Kokorev V. G. Religious freedom in the Muslim legal doctrine: on the example of the punishment of apostates	244
Shagivaleeva I. Z., Konoplyannikova T. V. Features of registration of foreign individuals as individual entrepreneurs on the territory of the Russian Federation	248
Tatoyan A. A. Legal regulation of transactions with digital financial assets	253
Zhaitumenova A. R., Kuznetsov A. A. Typical situations of the initial phase of the investigation of petty theft in the form of theft committed by a person subject to administrative punishment	258
Malysheva A. A. Qualitative provision of free medical care: financial and legal aspects	263
Sereda O. V. The main versions of criminal cases on crimes in the timber industry	267
5.8. PEDAGOGY	
Kulikova M. V., Ledyayev I. V. Technology for organizing the developmental environment in the process of physical education of senior preschool children	272
Kompaneeva L. G., Gulyaeva E. V., Semikina Yu. G. Transformation of the digital educational environment during the COVID-19 pandemic	278
Gordienko T. P., Bezusova T. A. Main directions of training of pedagogical staff in conditions of socio-economic changes	283
Shtanko M. A., Morozova S. M. Andragogy in Russia: new accents	288

Shtanko M. A., Nikitina V. V. Socio-cultural conditions of obtaining secondary professional education in modern Russia	293
Lychagin A. I. Teaching future teachers of technology in three-dimensional modeling as a current psychological and pedagogical problem	297
Latushkina E. N., Stepanova O. N., Ganicheva A. S. Outsourcing as a tool for the development of corporate sports	303
Belova E. N., Diallo M. Preschool teacher training in Mali: history and issues	309
Yakovleva E. N. Emotional burnout of a university teacher in the realities of the present time	315
Belykh I. N., Kornilova O. A. Organization of the educational process in the Soviet school of Prienisey Siberia in the context of moral education of students in the 1920s	320
Gordienko T. P., Marchenko S. G. Simulation of various working conditions for divers at a special training complex	325
Serkova E. I., Bychkova N. V., Serkov D. S., Izotova O. V. Implementation of modular technology in teaching university students in the classroom of the visual art cycle by means of the project method	330
Danilova G. R., Bachenina E. A., Zhuravleva M. S. Methods to improve technical defense skills of female volleyball players aged 16—17	339
Ziyatdinova J. N., Perchatkina V. G. Social and professional self-directed development of engineering students when learning a foreign language	344
Dongxiang Zh. The emergence of choral art in China in historical context	350
Kavnatskaya E., V., Kuzmina L. G., Petrosyan Zh. V. On some new possibilities in teaching foreign languages to graduate students	358
Kadyrova G. A. Block-modular learning technology as a way of organizing research work of master's students in the conditions of distance and blended learning	364
Bogoudinova R. Z., Kazakova U. A. Professional training of specialists for new technological conditions	371
Chuchkalova E. I., Maskina O. G. Assessment of the formation of competences based on the results of practical training	376
Sadovoy N. G. The study of the cognitive and activity component of the training of future speech therapists for the use of information and communication technologies in the school speech therapy center	380
Svyatokho Ye. A. The use of practice-oriented tasks in the process of forming the readiness of pedagogical students to design research activities high school students	387
Tretyakova G. V. Application of the Peer Assessment method in teaching English to future international economists	394
Yunusova A. N. Criteria, indicators and levels of formation of legal culture of bachelors in non-legal specialties in the digital environment	398
Burenina S. Yu., Kalinina S. B. Socio-cultural rehabilitation of families with children with disabilities via self-help groups	404
Maryanina L. A., Tomareva I. G. Creativity in increasing the effectiveness of a foreign language lesson	410
Krakhotkin P. V. Conceptualisation of the notion of “professional training”: essence and content	416
Lisitsyna V. O. Methodological foundations for the formation of the readiness of future teachers of vocational training for professional self-development	419
Altukhova S. O., Kononova Z. A. Development of information competencies of a future computer science teacher in the process of studying specialized disciplines ...	423
Krivko Ya. P., Tishchenko E. V. The contingent of training in the system of secondary vocational education in the USSR in the second half of the twentieth century ...	427

Milovanova L. A., Karavaeva V. G., Tsybaneva V. A. Linguodidactic potential of the Moodle system and the H5P element “interactive video” in the practice of teaching listening comprehension	432
Shalaginova K. S., Dekina E. V. Socio-pedagogical support of high school students in preparation for the unified state exam during the pandemic	439
Belinskiy D. V., Alexandrov S. G., Pechersky S. A. Features of improving the technical skills of “rider-horse” pair in show jumping at the stage of sport advancement	443
Mikhaylova A. G., Mezentseva A. I., Mavrin S. A. The potential of ICT-enabled foreign language learning	450
Ostanin O. V., Ostanina E. A. Development of artificial intelligence for solving learning tasks	454
Tagariyeva I. R., Shakurova S. R. Implementation of a mentoring program for teachers of rural and ungraded schools in the Republic of Bashkortostan in order to develop professional competencies in the field of IT	458
Tigrov V. P., Makarov E. L. Methodological bases for organizing the pedagogical process for the development of independence in improving the physical training of flight crops by means of project activity	464
Anzorova A. U. Pedagogical possibilities of non-formal training of heads of general educational organizations in providing their continuous professional development	468
Slyusarskaya T. V., Turamuratova N. A. Features of sensory development of older preschool children with amblyopia and strabismus	472
Biletova T. G., Lapshova E. S., Milokhova I. D. Pedagogical technology of teaching foreign languages (English, German) to adults in additional education	476
Yaroslavtseva K. O., Burovkina L. A. Socio-cultural ties of the elderly as a scientific problem	480
Sukhrystina A. S., Sultanova D. Sh., Ebel A. O. English-language educational programs as a means of enhancing the attractiveness of domestic engineering universities	485
Karmanova E. S. Meta-subject approach in teaching Chinese writing	491
Markinova E. V. Countering corruption through the prism of the educational system	496
Pyankova A. E. Advisor to the director on upbringing: work practice	500
Sharipova E. R. Practical training for future teachers of vocational training	505
Pavlova A. S. Features of the profession “Orientalist”: aspect of linguodidactic research	510
Strausova A. A. Defining the structure of special professional competences for logistics managers	515
Timofeeva S. V. The role of student volunteering in the US higher education system	521
Podkovyrkin M. N., Ponomarev A. V. Activities, forms and methods that contribute to the development of life skills in the context of global challenges for university students through the activities of the mentoring system	525
Golubkova J. G. Features of forming the personal and professional image of a young teacher	529
Shchepelev O. V. Level differentiation as the principle of organizing an English language textbook for schoolchildren	533
Shakirova O. V., Stebliy T. V., Krasnikov Yu. A., Safonova G. V., Gorbunova O. V. Use of late-recovery hydrokineotherapy after stroke	538
Shelekhova L. V., Kalashnikova S. I. SWOT-analysis as a planning tool for the development strategy of a university student organization	542
Dronidin A. L., Gorodetskaya S. V. Quality management of higher education in modern condition	549

5.2. ЭКОНОМИКА

5.2. ECONOMY

Научная статья

УДК 331

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.408

Ekaterina Dmitrievna Yachmeneva

Specialist,
training program “Economic security”,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
katja-jachmeneva0@mail.ru

Elizaveta Sergeevna Lopatina

Specialist,
training program “Economic security”,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
lopatina.elizaveta.s@mail.ru

Egor Valerievich Shagivaliev

Master,
training program
“State regulation of the economy”,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPА)
Moscow, Russian Federation
egor2000mai@gmail.com

Yulia Andreevna Dubolazova

Candidate of Economics,
Associate Professor Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
dubolazova_yua@spbstu.ru

Nikita Arsenovich Blagoy

Master,
training program “Digital Economy and Business Analytics”,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
nikita_1915@bk.ru

Екатерина Дмитриевна Ячменева

специалист,
программы подготовки «Экономическая безопасность»,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
katja-jachmeneva0@mail.ru

Елизавета Сергеевна Лопатина

специалист,
программа подготовки «Экономическая безопасность»,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
lopatina.elizaveta.s@mail.ru

Егор Валериевич Шагивалиев

магистр,
программа подготовки
«Государственное регулирование экономики»,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
Москва, Российская Федерация
egor2000mai@gmail.com

Юлия Андреевна Дуболазова

канд. экон. наук,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
dubolazova_yua@spbstu.ru

Никита Арсенович Благой

магистр,
программа подготовки «Цифровая экономика и бизнес-аналитика»,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
nikita_1915@bk.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА БИЗНЕС-ПРОЦЕСС «УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ»

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В эпоху активного развития информационных технологий и динамичного роста цифровизации для компаний открылась новая возможность внедрения системы электронного документооборота в различных формах. В связи с распространением пандемии COVID-19 одной из областей ускоренного внедрения системы электронного оборота стало управление персоналом. Удаленный режим работы потребовал незамедлительного знакомства и имплемен-

тации систем кадрового документооборота (КЭДО). Таким образом, в рамках настоящей статьи рассмотрены теоретические и практические аспекты процесса внедрения и поддержания системы кадрового документооборота в современных компаниях. В разрезе множества бизнес-процессов, задействованных в процессе функционирования организации, бизнес-процесс «Управление персоналом» является одним из первых (ключевых) бизнес-процессов компании, в который

она стремится внедрить электронный документооборот. В большей степени система электронного документооборота — это полезный и функционирующий (при адекватных условиях внедрения, поддержания и обслуживания) продукт цифровизации, который, в свою очередь, направлен на постепенную автоматизацию бизнес-процесса «Управление персоналом», делая его более понятным, эффективным, удобным, современным и гибким. В заключении настоящей статьи сформирован и сделан вывод о том, что внедрение системы кадрового электронного документооборота в разрезе бизнес-процесса «Управление персо-

налом» имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Однако за счет внедрения системы кадрового электронного документооборота в рассматриваемой компании снизились временные затраты на оформление одного сотрудника на работу, документальное оформление отпуска для одного сотрудника, составление штатного расписания.

Ключевые слова: бизнес-процесс, автоматизация, цифровизация, управление персоналом, электронный документооборот, система кадрового документооборота, компания, ИТ-технологии, аутсорсинг

Для цитирования: Ячменева Е. Д., Лопатина Е. С., Шагивалиев Е. В., Дуболазова Ю. А., Благой Н. А. Влияние цифровизации на бизнес-процесс «Управление персоналом» // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 13—20. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.408.

Original article

DIGITALIZATION IMPACT ON THE PERSONNEL MANAGEMENT BUSINESS PROCESS

5.2.3 — Regional and industrial economy

Abstract. In the era of the active development of information technologies and the dynamic growth of digitalization, a new opportunity has opened up for companies to introduce an electronic document management system in various forms. Due to the spread of the COVID-19 pandemic, the personnel management area has become one of the areas of accelerated implementation of the electronic workflow. The remote mode of operation required immediate acquaintance and implementation of personnel document management systems. Thus, within the framework of this article, the theoretical and practical aspects of the process of implementing and maintaining the personnel document management system in modern companies are considered. In the context of many business processes involved in the functioning of the organization, the personnel management business process is one of the first (key) business processes of the company, in which it seeks to introduce electronic document management. To a greater extent, the electronic personnel document

management system is a useful and functioning (under adequate conditions of implementation, maintenance and servicing) digitalization product, which, in turn, is aimed at gradually automating the personnel management business process, making it more understandable, efficient, convenient, modern and flexible. In the conclusion it is stated that the introduction of a personnel electronic document management system in the context of the personnel management business process has both positive and negative sides. However, due to the introduction of the personnel electronic document management system in the company under consideration, the time spent on registration of one employee for work, on documenting leave for one employee and for the time of drawing up the staffing table decreased.

Keywords: business process, automation, digitalization, personnel management, electronic document management, HR document management system, company, IT technologies, outsourcing

For citation: Yachmeneva E. D., Lopatina E. S., Shagivaliev E. V., Dubolazova Yu. A., Blagoi N. A. Digitalization impact on the personnel management business process. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 13—20. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.408.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что повсеместная цифровизация и наступление пандемии в совокупности привели к необходимости автоматизировать документооборот компании для упрощения процедур операционной деятельности организации в целом, в частности для автоматизации бизнес-процесса «Управление персоналом» в области найма, оформления, ведения и увольнения сотрудников.

Изученность проблемы. На основе анализа научных статей и исследований можно сделать вывод о глубокой проработанности проблемы. Так, вопросы автоматизации бизнес-процессов управления в организации рассматривал советский академик В. М. Глушков, научные исследователи журнала *Wirtschaftswoche* изучали необходимость внедрения компьютерных технологий, Одинцова М. А. изучила перспективы применения информационных систем для развития сотрудников, Полещук Ж. А. и Гелета И. В.

сформулировали основные факторы, сдерживающие использование информационных технологий в процессе управления персоналом.

Целесообразность разработки темы заключается в анализе положительных и отрицательных тенденций в области электронного документооборота, в частности в системе электронного кадрового документооборота.

Научная новизна исследования заключается в том, что авторами приводится сравнительный анализ показателей до внедрения системы кадрового электронного документооборота (КЭДО) и после ее внедрения, на основании которого отмечаются преимущества и недостатки КЭДО в разрезе функционирования современных организаций.

Цель исследования — комплексное рассмотрение основных этапов внедрения системы кадрового электронного документооборота, рассмотрение эффекта на примере конкретной организации, а также выделение положительных и отрицательных сторон данного процесса.

Задачи исследования:

- рассмотрение теоретических и практических предпосылок внедрения системы электронного документооборота в рамках бизнес-процесса «Управление персоналом»;
- анализ уровня готовности компании к внедрению кадрового электронного документооборота;
- сравнительный анализ показателей в части трудовых затрат, потери ресурсов и т. д. до внедрения системы КЭДО и после ее внедрения;
- выделение положительных и отрицательных сторон системы КЭДО.

Теоретическая значимость состоит в систематизации исследований и статистических данных по теме исследования.

Практическая значимость исследования заключается в идентификации преимуществ и недостатков КЭДО в разрезе функционирования современных организаций.

Актуальность цифровизации бизнес-процесса «Управление кадрами» отмечается многими как отечественными, так и зарубежными учеными [1–4]. Таким образом, данный вопрос на протяжении десятилетия XXI века стоит достаточно остро.

В функционирующих организациях повсеместно наблюдается постепенное внедрение автоматизированных систем и рост информатизации, самым очевидным подтверждением тому выступает автоматизация ведения бухгалтерского (финансового) учета. Сегодня ведение учета реализуется посредством различных программных продуктов, таких как: SAP, 1С, Oracle и иных. Эти ресурсы способствуют оптимизации бизнес-процессов, снижению трудовых затрат сотрудников, повышению выработки компаний и т.д. [5].

Внедрение автоматизации как приоритетная задача совершенствования управленческой деятельности отмечалась академиками с давних времен. Так, советский академик В. М. Глушков рассматривал необходимость внедрения электронно-вычислительных в систему управления предприятием еще в начале 1960-х гг. [6].

С начала 1980-х гг. зарубежные и отечественные специалисты предлагали компоненты так называемого «электронного офиса». Так, в прогнозе, опубликованном в немецком журнале *Wirtschaftswoche* в 1982 г., предполагалось, что уже к 1990 г. в системе управления компаний должны произойти существенные изменения, связанные с развитием компьютерных технологий: $\frac{1}{3}$ сотрудников системы управления будет занята на вновь созданных рабочих местах, $\frac{1}{5}$ — перейдет на другие рабочие места внутри организации, а $\frac{1}{10}$ — будет вынуждена уволиться, так как их заменят сотрудники новых профессий. При этом компании будут нуждаться не только в специалистах по компьютерным технологиям, программистах и системных аналитиках, но и в «организаторах документооборота». В трудовые обязанности данных сотрудников включается организация работы с документами с применением компьютерных технологий [7].

Дальнейшее развитие систем управления в компаниях действительно шло параллельно с модернизацией информационных технологий. Эти изменения выражаются в характере управленческих коммуникаций, структуре персонала и квалификационных требованиях к работникам.

Необходимость внедрения автоматизации также актуальна в рамках бизнес-процесса «Управление персона-

лом». Стоит еще раз отметить многогранность данного бизнес-процесса и осветить его основные функциональные сегменты.

Подбор кадров. Данный подпроцесс бизнес-процесса «Управление персоналом» стоит выделить в качестве основного и фундаментообразующего. Работодатели заинтересованы в «эффективности и полезности» кандидата. В первую очередь в будущем работнике оценивается инициативность и готовность генерации новых идей и тенденций развития и роста компании. Во вторую очередь кандидат рассматривается с точки зрения возможности адаптации к заданным условиям: насколько он готов обучаться, развиваться и стремиться к выполнению операционных и стратегических целей хозяйствующего субъекта.

Обучение и развитие кадров. Кандидат находится под постоянным мониторингом вышестоящего руководства, которое оценивает его деятельность, в том числе: организацию рабочего процесса, работу в команде, ответственность за результат и реакции на нововведения. Также оцениваются способы применения сотрудником новой информации.

Организация труда. В данном случае речь идет о создании благоприятных условий труда, которые регламентируются Трудовым кодексом РФ. Также не менее важным аспектом выступает мотивация и стимулирование персонала. Заинтересованность сотрудника «сделать компанию лучше» напрямую перекликается с «комфортом на его рабочем месте и благоприятной рабочей атмосферой». Различные бонусы и вознаграждения в денежном выражении и иных формах также способствуют мотивации кадров [8].

Кадровое администрирование. В данном случае подразумевается кадровое делопроизводство, представляющее собой систему учета движения персонала компании. Особенность данного подпроцесса заключается в том, что кадровое администрирование должно основываться на строгом соблюдении нормативной правовой базы, регламентирующей данную отрасль [9].

Осуществление подпроцесса «Кадровое администрирование» стало более проблематичным в условиях повсеместной удаленной работы, в связи с тем, что подписание документов в бумажном виде стало невозможным. Таким образом, является необходимым рассмотреть подпроцесс «Кадровое администрирование» бизнес-процесса «Управление персоналом» в связи с усиленной трансформацией бизнес-процессов в условиях цифровой экономики, вызванной COVID-19.

В связи с переходом компаний в дистанционный режим работы возросла актуальность внедрения кадрового электронного документооборота (КЭДО). Также побуждающим к использованию КЭДО фактором послужил вступивший в силу Федеральный закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» [10].

Появление электронной трудовой книжки на территории Российской Федерации также упрощает внедрение КЭДО. Так, Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» ввел статью 66.1 в Трудовой кодекс РФ. Согласно данной статье, с 1 января 2020 г. работодатель обязан формировать в электронном виде основную

информацию о трудовой деятельности и трудовом стаже каждого работника (электронную трудовую книжку) и предоставлять ее для хранения в информационных ресурсах Пенсионного фонда РФ [11].

Вступление в силу рассматриваемых выше нормативно-правовых актов свидетельствует о цифровой модификации как организаций, так и социума в целом.

В связи с принятием законодательных актов, а также из-за эпидемиологической ситуации в стране компании начали активно внедрять КЭДО. Так, согласно

исследованию Deloitte «Уровень развития кадрового электронного документооборота в компаниях России: результаты исследования за 2020 год», 44 % компаний уже внедрили КЭДО в систему управления. Среди компаний, принявших участие в исследовании, в 2019 г. применяли или планировали применять КЭДО 22 % респондентов. В 2020 г. этот показатель возрос до 52 % (см. рис. 1). Лидерами по внедрению кадрового ЭДО стали компании с численностью персонала свыше 5 тыс. человек [12].

Рис. 1. Сравнительные диаграммы по применению КЭДО в 2019 и 2020 гг.

При этом для 14 % участвующих именно применение КЭДО стало первым «цифровым шагом» в области автоматизации документооборота.

Разумеется, при внедрении кадрового электронного документооборота, компании столкнулись с некоторыми трудностями. Наиболее распространенными из них стали:

- отсутствие законодательного регулирования;
- финансовые издержки;
- трудоемкость процесса;
- необходимость дублирования электронных документов бумажными версиями [13].

Самой масштабной проблемой явилось отсутствие квалифицированных кадров в сфере ИТ-технологий при переходе на КЭДО. Результаты данного исследования отражают современные тенденции, произошедшие в подпроцессе «Кадровое администрирование» бизнес-процесса «Управление персоналом», а также указывают на препятствия, с которыми столкнулись компании при процессе цифровизации.

Стоит также отметить, что с ростом потребности в кадровом электронном документообороте возросло и число компаний, предоставляющих данный вид услуг по автоматизации. Несмотря на то, что наиболее распространенными программными продуктами остаются 1С ЗУП и SAP, возрастает популярность и других как российских, так и зарубежных разработчиков [6, 8].

Однако около 50 % компаний, участвующих в исследовании Deloitte, приняли решение об использовании аутсорсинговых служб для целей внедрения КЭДО [12]. В первую очередь это связано с отсутствием собственного кадрового потенциала, а также со снижением издержек.

По результатам исследования становится понятно, что процесс внедрения КЭДО сложный, ресурсно- и трудозатратный. Именно поэтому важным моментом является выделение основных этапов подготовки систем компании к переходу на КЭДО:

1. Анализ уровня готовности компании к внедрению кадрового электронного документооборота, включающий анализ требований законодательства, оценку готовности

компании к КЭДО, а также составление дорожной карты проекта внедрения [12, 14].

2. Моделирование системы КЭДО: разработка целевой архитектуры решения, выбор программных продуктов и/или аутсорсинговых компаний, составление модели внутреннего контроля, утверждение принципов и методов внедрения, календарного плана, а также расчет необходимых финансовых и трудовых ресурсов [15].

3. Подготовка к внедрению КЭДО: разработка и утверждение форматов документов, а также модификация локальных нормативных актов.

После внедрения системы кадрового электронного документооборота требуется постоянное правовое и техническое обслуживание, а также проведение аудита [14].

В ходе проведения исследования необходимо кратко, в общем виде проанализировать с практической точки зрения изменения, вызванные внедрением системы КЭДО в ООО «Плавательные бассейны».

Для проведения анализа были рассмотрены два периода: 2017 г. (до внедрения системы КЭДО) и 2020 г. (после внедрения системы КЭДО). В целях проведения анализа были выбраны следующие показатели:

- процент автоматизации подпроцесса «Кадровое администрирование» (%);
- количество упаковок бумаги, использованной отделом кадров (шт./г.);
- количество электронных подписей у сотрудников компании (шт.);
- временные затраты на оформление одного сотрудника на работу (чел.-час);
- временные затраты на оформление отпуска сотрудника (чел.-час);
- временные затраты на составление штатного расписания (чел.-час).

Полученные результаты приведены в сравнительных диаграммах (рис. 2, 3).

Как видно из данных на рис. 2, при внедрении системы КЭДО объем потребления бумаги снизился на 44 %, что привело к сокращению административных

затрат ООО «Плавательные бассейны». Также в четыре раза увеличилось количество электронных подписей сотрудников компании. Несмотря на то, что данный фактор напрямую не влияет на эффективность автоматизированной системы, он отражает количество сотрудников, перешедших в онлайн-формат кадрового документооборота.

На основе данных рис. 3 можно сделать вывод, что за счет внедрения системы КЭДО временные затраты по оформлению одного сотрудника на работу снизились на 25 %, по документальному оформлению отпуска для одного сотрудника — на 66 %. Время составления штатного расписания сократилось на 56 %.

С 5 мая 2020 г. по 31 марта 2021 г. в Российской Федерации согласно Федеральному закону от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» реализовывался эксперимент, суть которого заключалась в предо-

ставлении отдельному перечню работодателей возможности ведения кадрового документооборота только в электронном виде, без дублирования в бумажном виде [10]. Работодателям предлагалось выбрать один из двух способов ведения КЭДО:

– формирование и ведение кадровых документов с помощью собственной информационной системы компании с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи работодателя и усиленной квалифицированной или неквалифицированной электронной подписи;

– формирование и ведение кадровых документов с помощью подсистемы «Электронный кадровый документооборот» в системе «Работа в России» с использованием подтвержденной в Единой системе идентификации и аутентификации усиленной квалифицированной электронной подписи работодателя и простой электронной подписи работника [10].

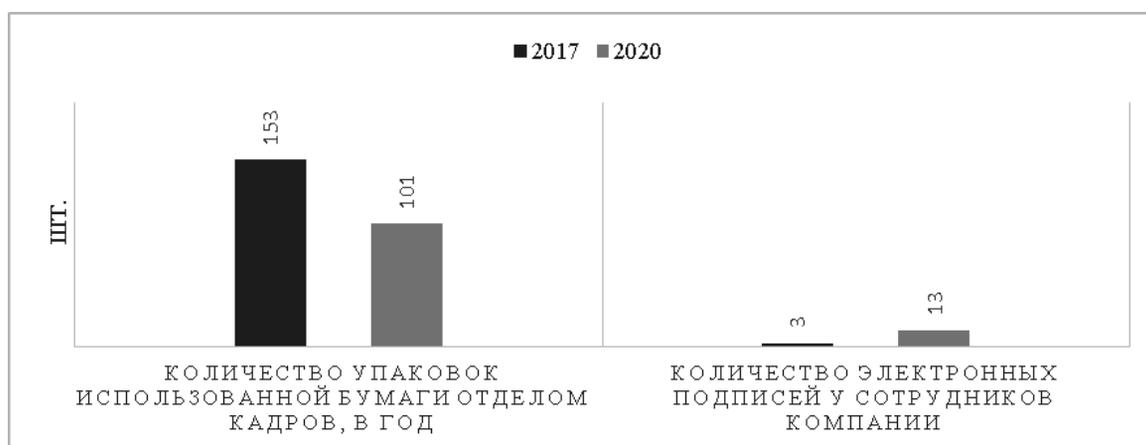

Рис. 2. Изменения объема используемой бумаги и количества электронных подписей

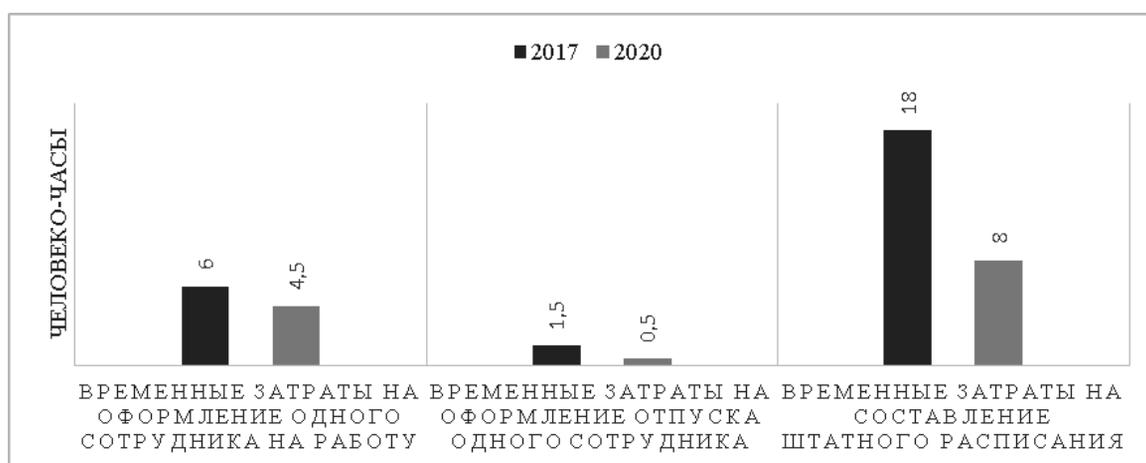

Рис. 3. Изменения временных затрат на прием сотрудников на работу, оформление отпуска и формирование штатного расписания

В эксперименте принимали участие 375 работодателей. Для участия компаниям необходимо было пройти регистрацию, а также отчитаться Министерству финансов о результатах внедрения КЭДО. Итоговый доклад Минфина будет представлен не позднее 15 января 2022 г. Изучив теоретические и практические аспекты внедрения кадрового документооборота, стоит

отметить, что при возникновении потребности внедрения КЭДО компании необходимо взвесить все «за» и «против» для того, чтоб КЭДО послужил инструментом повышения эффективности. Основываясь на вышеизложенном исследовании, необходимо кратко отразить положительные и отрицательные стороны КЭДО (рис. 4).

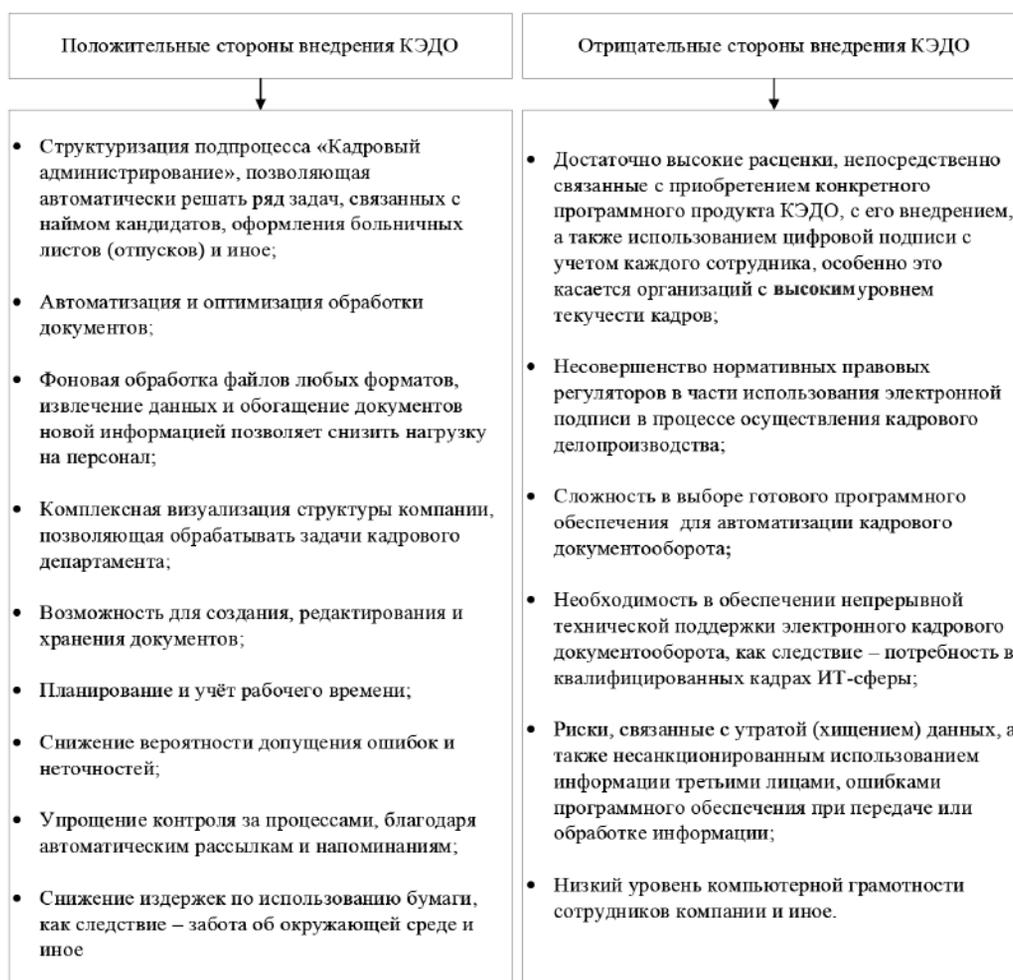

Рис. 4. Сравнительная характеристика КЭДО

На основе данных рис. 4 можно сделать вывод, что внедрение КЭДО — процесс неоднозначный и требует комплексного подхода.

Заключение

В статье проведен анализ внедрения информационных технологий в бизнес-процессы компании, в том числе в процесс управления персоналом.

В связи с принятием законодательных актов, а также из-за эпидемиологической ситуации в стране компании начали активно внедрять КЭДО.

Разумеется, внедрение КЭДО положительно влияет на скорость обработки кадровых документов, сокращает число ошибок в них, а также позволяет снизить издержки на офисную бумагу.

Несмотря на ряд положительных сторон, присутствуют отрицательные моменты, способные затмить «положительный эффект» КЭДО. Таким образом, вопрос полноценного внедрения системы КЭДО должен решаться на уровне каждого отдельно взятого хозяйствующего субъекта с учетом специфики его операционной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иваненко Л. В., Когдин А. А. Роль мотивации и стимулирования в управлении деловой карьерой персонала // Основы ЭУП. 2013. № 5(11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-motivatsii-i-stimulirovaniya-v-upravlenii-delovoy-karieroy-personala>.
2. Полещук Ж. А., Гелета И. В. Использование информационных технологий в системе управления персоналом // Проблемы науки. 2017. № 23(105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-v-sisteme-upravleniya-personalom>.
3. Назайкинский С. В., Седова О. Л. Совершенствование управления персоналом организации с использованием новых информационных технологий // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 3(5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-upravleniya-personalom-organizatsii-s-ispolzovaniem-novyh-informatsionnyh-tehnologiy>.
4. Одицова М. А. Перспективы развития информационных систем управления талантами в направлении автоматизации well-being-программ // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-informatsionnyh-sistem-upravleniya-talantami-v-napravlenii-avtomatizatsii-well-being-programm>.
5. Курилкова М. А. Электронный документооборот как путь повышения эффективности работы организации // Форум молодых ученых. 2020. № 1(41). С. 364—369.
6. Глушков В. М. Основы безбумажной информатики. М.: Наука, 1982.

7. Бобылева М. Управленческий документооборот: от бумажного к электронному. Вопросы теории и практики. М. : Изд-во «ТЕРМИКА», 2016. С. 19.
8. Управление персоналом : учебник и практикум для вузов / А. А. Литвинюк и др. ; под редакцией А. А. Литвинюка. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 498 с. URL: <https://urait.ru/bcode/468618>.
9. Gorokhov D. E., Kutsakin M. A., Goldin V. V. To the question of the development of technical offer for automated documents accounting // Modern informatization problems in the technological and telecommunication systems analysis and synthesis MIP-2019'as: Proceedings of the XXIV International Open Science Conference, Yelm, WA, USA, 03—05 January 2019. Yelm, WA, USA : Science Book Publishing House LLC, 2019. Pp. 321—325.
10. О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой : Федеральный закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351124.
11. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде : Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340241.
12. Уровень развития КЭДО в компаниях в России : результаты исследования за 2020 г. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/hr-edf-survey-2020.pdf>.
13. Казанцева Е. А. Преимущества и недостатки электронного документооборота // Документ в современном обществе: факторы и тенденции развития информационной среды : материалы XII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Екатеринбург, 05 апреля 2019 г. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. С. 75—78.
14. Суровцева Н. Г. Роботизированная документация: проблемы управления // Управление документами в цифровой экономике : материалы научно-практической конференции. Москва, 5 декабря 2018 г. / Под общей ред. М. В. Ларина. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2019. С. 23—30.
15. Погасий Е. П. Анализ рынка и разработка критериев выбора СЭД для компаний малого и среднего бизнеса // Неделя науки СПбПУ : материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 13—19 ноября 2017 г. СПб. : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2017. С. 288—291.

REFERENCES

1. Ivanenko L. V., Kogdin A. A. The role of motivation and stimulation in managing the business career of personnel. *Fundamentals of EUP*, 2013, no. 5(11). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-motivatsii-i-stimulirovaniya-v-upravlenii-delovoy-karieroy-personala>.
2. Poleshchuk Zh. A., Geleta I. V. The use of information technologies in the personnel management system. *Problems of Science*, 2017, no. 23(105). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-v-sisteme-upravleniya-personalom>.
3. Nazaikinsky S. V., Sedova O. L. Improving the organization's personnel management using new information technologies. *RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law*, 2016, no. 3(5). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-upravleniya-personalom-organizatsii-s-ispolzovaniem-novyh-informatsionnyh-tehnologiy>.
4. Odintsova M. A. Prospects for the development of information systems for talent management in the direction of automation of well-being programs. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-informatsionnyh-sistem-upravleniya-talantami-v-napravlenii-avtomatizatsii-well-being-programm>.
5. Kurilkova M. A. Electronic document management as a way to improve the efficiency of the organization. *Forum of Young Scientists*, 2020, no. 1(41), pp. 364—369. (In Russ.)
6. Glushkov V. M. *Fundamentals of paperless computer science*. Moscow, Nauka, 1982. (In Russ.)
7. Bobyleva M. *Managerial document flow: from paper to electronic. Issues of theory and practice*. Moscow: TERMIKA, 2016. P. 19. (In Russ.)
8. Litvinyuk A. A. et al. *Personnel management: textbook and workshop for universities*. Ed. by A. A. Litvinyuk. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Yurait, 2021. 498 p. (In Russ.) URL: <https://urait.ru/bcode/468618>.
9. Gorokhov D. E., Kutsakin M. A., Goldin V. V. To the question of the development of technical offer for automated documents accounting. *Modern informatization problems in the technological and telecommunication systems analysis and synthesis MIP-2019'as: Proceedings of the XXIV-th International Open Science Conference*, Yelm, WA, USA, January 03—05, 2019. Yelm, WA, USA, Science Book Publishing House LLC, 2019, pp. 321—325.
10. *On conducting an experiment on the use of electronic documents related to work*: federal law No. 122-FZ of 24.04.2020. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351124/
11. *On amendments to the Labor Code of the Russian Federation regarding the formation of information on labor activity in electronic form*: federal law No. 439-FZ of 16.12.2019. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340241.
12. *The level of development of electronic HR document management systems in companies in Russia: the results of the study for 2020*. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/hr-edf-survey-2020.pdf>.
13. Kazantseva E. A. Advantages and disadvantages of electronic document management. *Document in modern society: factors and trends in the development of the information environment: materials of XII all-Russian student scientific and practical conference, Ekaterinburg, April 05, 2019*. Ekaterinburg, Ural University publ., 2019, pp. 75—78.
14. Surovtseva N. G. Robotic documentation: management problems. *Document management in the digital economy: materials of the scientific and practical conference, Moscow, December 05, 2018*. Ed. by M. V. Larin. Moscow, Russian State University for the Humanities publ., 2019, pp. 23—30. (In Russ.)

15. Pogasii E. P. Market analysis and development of criteria for the selection of electronic document management systems for small and medium-sized businesses. *SPbPU Science Week: proceedings of the scientific conference with international participation, St. Petersburg, November 13—19, 2017*. Saint Petersburg, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University publ., 2017, pp. 288—291. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 26.08.2022; принята к публикации 31.08.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 26.08.2022; accepted for publication 31.08.2022.

Научная статья

УДК 338.47

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.406

Evgeniy Aleksandrovich Efimov

Master,
training program “Digital Economy and Business Analytics”,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
evg.efimov97@gmail.com

Евгений Александрович Ефимов

магистр,
программа «Цифровая экономика и бизнес-аналитика»,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
evg.efimov97@gmail.com

Tatyana Yurievna Kudryavtseva

Doctor of Economics, Professor,
Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
kudryavtseva_tyu@spbstu.ru

Татьяна Юрьевна Кудрявцева

д-р экон. наук, профессор,
Высшая инженерно-экономическая школа,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
kudryavtseva_tyu@spbstu.ru

Nikita Arsenovich Blagoi

Master,
training program “Digital Economy and Business Analytics”,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
nikita_1915@bk.ru

Никита Арсенович Благой

магистр,
программа «Цифровая экономика и бизнес-аналитика»,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
nikita_1915@bk.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ТРАНСПОРТА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКИХ АВТОБУСОВ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Эффективное управление транспортной отраслью обеспечивается за счет анализа и прогнозирования потребностей населения в данных услугах. Повышение эффективности с одновременным увеличением рентабельности перевозчиков и доступности для населения городского пассажирского транспорта является основной целью дальнейшего развития транспортных систем в городах. Разработка программ развития общественного транспорта требует значительных организационных усилий, тщательного планирования и финансовых затрат. Общественный транспорт, функционирующий по принципу совместного использования транспортных средств высокой вместимости с фиксированными маршрутами и расписанием, является основой городских транспортных систем в городах, особенно в плотно населённых мегаполисах. В рамках исследования авторы оценивают эффективность функционирования муниципального транспорта на примере городских автобусов, используя показатель пассажирооборота. На основе дан-

ных, полученных из открытых источников, была построена модель линейной регрессии, которая оказалась статистически значима. Анализ модели показал, что гипотеза исследования подтвердилась. Согласно гипотезе, на пассажирооборот автобусов оказывают влияние следующие факторы: протяженность автомобильных дорог общего пользования, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, ВРП на душу населения, уровень безработицы. Полученные результаты исследования подтверждают тренд снижения эффективности использования общественного транспорта в части пассажирооборота автобусов, обусловленный тем, что население предпочитает использовать альтернативные транспортные средства такие, как личные автомобили, маршрутные такси, такси, каршеринг. Исходя из результатов модели, можно сделать вывод, что при контроле за уровнем безработицы, расширением автомобильных дорог и ростом ВРП на душу населения текущий тренд может измениться, и пассажирооборот перейдет в фазу роста.

Ключевые слова: муниципальный транспорт, городские автобусы, транспортная реформа, транспорт и связь, транспортная инфраструктура, пассажирооборот,

транспортный сектор, социальный тариф, эффективность общественного транспорта, автомобильные дороги, регрессионный анализ

Для цитирования: Ефимов Е. А., Кудрявцева Т. Ю., Благоев Н. А. Оценка эффективности функционирования муниципального транспорта на примере городских автобусов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 20—26. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.406.

Original article

PERFORMANCE EVALUATION OF THE MUNICIPAL TRANSPORT FUNCTIONING ON THE EXAMPLE OF CITY BUSES

5.2.3 — Regional and industrial economy

Abstract. Effective management of the transport industry is ensured by analyzing and forecasting the population's needs for these services. Improving efficiency while increasing the profitability of carriers and accessibility of urban passenger transport to the population is the main goal of further development of transport systems in cities. Developing public transport programs requires considerable organizational effort, careful planning, and financial outlay. Public transport, as the sharing of high-capacity vehicles with fixed routes and schedules, is the backbone of urban transport systems in cities, especially in densely populated metropolitan areas. As part of the study, the authors evaluate the effectiveness of the functioning of municipal transport on the example of city buses, using the passenger turnover indicator. After collecting data from open sources, a linear regression model was built, which turned out to be statistically significant. The analysis of the

model confirmed the hypothesis of the study: the passenger turnover of buses is influenced by the following factors: the length of public roads, the average monthly nominal accrued wages, GRP per capita, and the unemployment rate. The results of the study confirm the trend of reducing the efficiency of public transport in terms of bus passenger traffic, as the population prefers to use alternative vehicles such as private cars, fixed-route taxis, taxis, carsharing. Based on the results of the model, we can conclude that with controlling for the unemployment rate, the expansion of roads and the growth of GRP per capita, passenger traffic can change the current trend and move into a growth phase.

Keywords: municipal transport, city buses, transport reform, transport and communications, transport infrastructure, passenger turnover, transport sector, social tariff, public transport efficiency, highways, regression analysis

For citation: Efimov E. A., Kudryavtseva T. Yu., Blagoev N. A. Performance evaluation of the municipal transport functioning on the example of city buses. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 20—26. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.406.

Введение

Актуальность. Транспорт часто называют источником жизненной силы городов и регионов, потому что он предоставляет возможность населению перемещаться как внутри городских агломераций, так и между ними. Изучение эффективности общественного транспорта играет важную роль, так как через общественный транспорт обеспечивается доставка пассажиров в школы, учреждения здравоохранения и на работу. Кроме того, предусмотрена транспортировка уязвимых групп пассажиров: студентов, пенсионеров. С другой стороны, общественный транспорт ложится финансовым бременем на государственный бюджет, что подтверждает актуальность исследования.

Изученность проблемы. В связи с вышесказанным общественный транспорт как объект исследования интересует научное сообщество. В работах Гуськова А. А., Залукаевой Н. Ю., Тимофеевой Г. Ю. изучаются развитие, проблемы и перспективы развития городского наземного общественного транспорта [1; 2]. В исследованиях Петрова А. И., Ташланова Е. С., Шарова М. И., Михайлова А. Ю., Кабалиной Т. В., Бодрова А. С. рассматриваются вопросы сравнительного анализа характеристик развития и устойчивости инфраструктуры общественного транспорта в различных городах РФ [3], производятся исследования надежности функционирования маршрутов городского общественного пассажирского транспорта [4], анализ функционирования городского общественного транспорта в России [5], а также вопросы оптимизация работы обще-

ственного транспорта [6]. В научной статье Семенова А. В. определены следующие проблемы транспортной инфраструктуры в условиях активной застройки на примере города-миллионника Новосибирска: отсутствие выделенных мест для остановки муниципального транспорта, отсутствие развязок, приводящее к сложностям в «час пик», отсутствие подъездных путей к новостройкам [7]. В работе Булавиной Л. В., выполненной на примере города Екатеринбург, для повышения скорости движения наземного транспорта предлагается увеличить темпы реализации политики выделения полос для автобусов [8].

Целесообразность разработки темы заключается в определении показателя эффективности использования муниципального транспорта в связи с расширением городов и проводимыми транспортными реформами.

Научная новизна данного исследования заключается в разработке авторской методики оценки эффективности функционирования муниципального транспорта посредством построения модели линейной регрессии.

Цель исследования. Оценка эффективности функционирования муниципального транспорта, а именно автобусов на основании статистических данных из открытых источников.

В соответствии с целью были поставлены и решены следующие задачи:

- описание предметной области;
- определение показателей, оказывающих влияние на эффективность городского транспорта;

- построение модели на основе данных показателей;
- формирование прогноза с помощью полученных результатов.

Теоретическая и практическая значимость. Разработанная модель оценки оказалась значима и может использоваться государством для разработки политики развития транспортной отрасли.

Основная часть

Принимая во внимание размер территории Российской Федерации, необходима планомерно реализуемая долгосрочная программа пространственного развития страны, основным элементом которой является транспортная инфраструктура. Для создания устойчивой и пригодной для жизни городской среды средства частного общественного и немоторизованного транспорта должны функционально дополнять друг друга, образуя сбалансированные интегрированные системы [9].

В 2019 г. в структуре ВВП России доля сектора «Транспорт и хранение» составила 5,9 % [10]. Для сравнения, в США данный показатель равен около 5 %, в Китае — 4 %, в Сингапуре — 7 % [11].

По данным «Анализа городских автобусных перевозок в России», подготовленного BusinesStat в 2021 г., в период с 2016 по 2019 г. число поездок на общественных автобусах в России сократилось на 5 % с 9 млрд до 8,5 млрд поездок (см. рис. 1). В 2020 г. число поездок на городских автобусах в России резко сократилось сразу на 26 % (до 6,4 млрд) в связи с ограничительными мерами, вызванными пандемией коронавирусной инфекции, введением во многих учреждениях удаленной работы и дистанционного обучения [12].

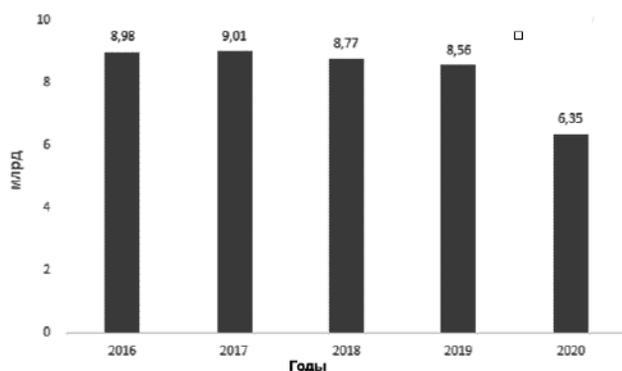

Рис. 1. Численность поездок на городских автобусах 2016—2020 гг. [12]

На рис. 2 представлен пассажирооборот по всем видам транспорта общего пользования в миллиардах пассажиро-километров в период 2010—2020 гг.

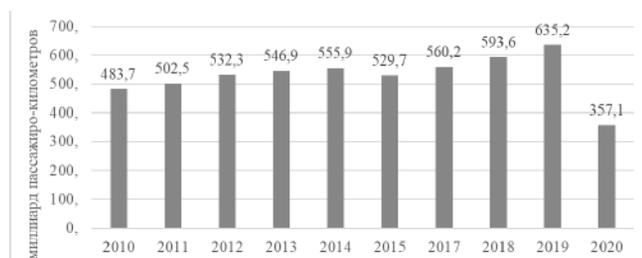

Рис. 2. Пассажирооборот по всем видам транспорта общего пользования (миллиард пассажиро-километров), 2010—2020 гг.

На рис. 3 представлен пассажирооборот по автобусам общего пользования в миллиардах пассажиро-километров в период на 2010—2020 гг. Представленные графики показывают тренд, согласующийся с данными BusinesStat. Начиная с 2010 г., происходит ежегодное падение пассажиро-оборота по автобусам.

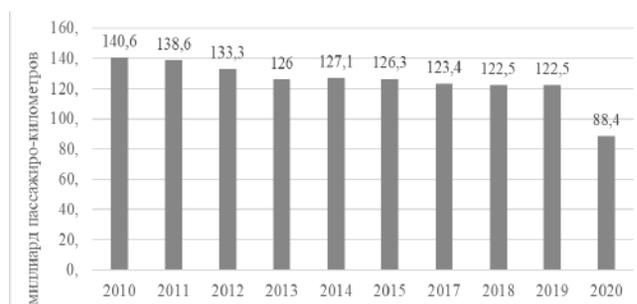

Рис. 3. Пассажирооборот по автобусам (миллиард пассажиро-километров), 2010—2020 гг.

Важно отметить, что государство проводит активную политику в транспортном секторе. В крупнейших городах России проводится транспортная реформа, суть которой состоит в переводе коммерческих перевозчиков на социальный тариф с уменьшением количества маршрутов. Предполагается, что результатами реформы станут повышение безопасности общественного транспорта, модернизация парка, комплексный подход к ценообразованию и льготам [13].

Для оценки эффективности функционирования муниципального транспорта в рамках настоящего исследования предлагается использовать показатель «Пассажирооборот автобусов общего пользования, тыс. пасс-км», который определяется путем суммирования произведений расстояния перевозок на количество пассажиров [14].

Гипотеза исследования: эффективность муниципального транспорта возможно оценить по пассажирообороту автобусов, который предположительно будет зависеть от следующих факторов:

1. Протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения по субъектам Российской Федерации. (X1)
2. Число эксплуатационных автобусов общего пользования на 100 000 человек населения. (X2)
3. Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги: Проезд в городском автобусе, поездка. (X3)
4. Число дорожно-транспортных происшествий на 100 000 человек населения. (X4)
5. Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения. (X5)
6. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций. (X6)
7. Валовой региональный продукт на душу населения. (X7)
8. Уровень безработицы. (X8)
9. Численность населения. (X9)
10. Население в трудоспособном возрасте в процентах от общей численности населения. (X10)
11. Инвестиции в основной капитал на душу населения. (X11)

Данные собраны по 8 федеральным округам. На рис. 4 представлена описательная статистика.

. summarize Y X1 X2 X3 X4 X5 X6 X7 X8 X9 X10 X11

Variable	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max
Y	112	1.66e+07	1.07e+07	4013366	3.89e+07
X1	112	146735.3	90518.62	31335.9	354140.3
X2	112	98.06632	35.48825	26.18925	155.2058
X3	112	16.10116	6.434133	5.58	32.64
X4	112	134.6139	30.82989	71.52142	194.6
X5	112	252.3541	54.3893	110.6	353.9085
X6	112	27194.58	12581.02	5950.2	60771
X7	112	364206.9	216328.9	50434.2	1070597
X8	112	.069125	.033546	.029	.226
X9	112	18072.7	10036.76	8169.2	39433.6
X10	112	.5965625	.0277517	.545	.653
X11	112	90712.89	50466.17	14227.2	240154

Рис. 4. Описательная статистика

Исходя из описательной статистики, мы наблюдаем высокое стандартное отклонение зависимой переменной «пассажирооборот автобусов общего пользования». Пассажиро-

оборот в Центральном Федеральном округе и Северо-Западном Федеральном округе значительно выше, чем в остальных округах [15]. В проводимом исследовании предлагается использовать натуральный логарифм объясняемой переменной.

Посмотрим, присутствуют ли связи между переменными. Для этого строим корреляционную матрицу. Она представлена на рис. 5.

Пассажирооборот в большей мере связан с численностью населения, что является естественным явлением, так как он рассчитывается как произведение количества перевезенных пассажиров на количество километров. Также в меньшей мере с зависимой переменной связаны протяженность автомобильных дорог и средняя цена проезда в городском автобусе за одну поездку. Это первая часть анализа, на основании которой можно предположить, какие показатели оказывают влияние на пассажирооборот.

Построим модель линейной регрессии на основании всех имеющихся данных. Регрессионная модель представлена на рис. 6.

. cor lnY X1 X2 X3 X4 X5 X6 X7 X8 X9 X10 X11
(obs=112)

	lnY	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11
lnY	1.0000											
X1	0.6747	1.0000										
X2	-0.1074	0.2550	1.0000									
X3	0.0775	0.5100	0.4953	1.0000								
X4	0.3267	-0.0260	-0.3533	-0.0891	1.0000							
X5	0.1861	0.4811	0.5933	0.8849	0.0362	1.0000						
X6	-0.0495	0.4085	0.5189	0.9398	-0.1063	0.8859	1.0000					
X7	0.0484	0.3349	0.3882	0.8451	-0.0303	0.8618	0.9145	1.0000				
X8	-0.5884	-0.5273	-0.1681	-0.5666	-0.5538	-0.6977	-0.5189	-0.5655	1.0000			
X9	0.8647	0.7900	-0.0743	0.1895	0.0767	0.1565	0.0792	0.1256	-0.4854	1.0000		
X10	-0.0741	-0.5191	-0.6746	-0.7377	0.5307	-0.7481	-0.6936	-0.5967	0.2485	-0.1453	1.0000	
X11	-0.2148	0.0208	0.3949	0.6607	0.0891	0.7574	0.7970	0.8731	-0.4339	-0.2228	-0.4055	1.0000

Рис. 5. Корреляционная матрица

. reg lnY X1 X2 X3 X4 X5 X6 X7 X8 X9 X10 X11

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	112
Model	47.7421524	11	4.34019567	F(11, 100)	=	99.61
Residual	4.35728957	100	.043572896	Prob > F	=	0.0000
				R-squared	=	0.9164
				Adj R-squared	=	0.9072
Total	52.0994419	111	.469364342	Root MSE	=	.20874

lnY	Coef.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]
X1	-4.34e-07	5.87e-07	-0.74	0.461	-1.60e-06 7.31e-07
X2	-.0007736	.0009165	-0.84	0.401	-.002592 .0010447
X3	-.0199899	.0116528	-1.72	0.089	-.0431087 .0031289
X4	.0083446	.0018997	4.39	0.000	.0045757 .0121135
X5	.0050437	.001847	2.73	0.007	.0013793 .0087082
X6	-.0000279	7.30e-06	-3.83	0.000	-.0000424 -.0000135
X7	4.80e-07	4.03e-07	1.19	0.236	-3.19e-07 1.28e-06
X8	.3350506	1.799537	0.19	0.853	-3.23518 3.905281
X9	.0000552	5.63e-06	9.80	0.000	.000044 .0000663
X10	-8.850872	2.702731	-3.27	0.001	-14.21301 -3.488731
X11	-1.25e-06	1.40e-06	-0.90	0.372	-4.02e-06 1.52e-06
_cons	19.43305	1.751286	11.10	0.000	15.95854 22.90755

Рис. 6. Исходная регрессионная модель

В целом модель значима по F критерию, высокий R-квадрат, близкий к нему скорректированный R-квадрат, небольшая среднеквадратическая ошибка. Проанализируем характер и направление коэффициентов уравнения регрессии. Например, чем выше показатели цены проезда и доли населения в трудоспособном возрасте, тем ниже пассажирооборот. Это можно объяснить тем, что чем выше

цена проезда, тем меньше люди используют общественный транспорт. Кроме того, трудоспособное население может использовать другие виды транспорта, такие как личные автомобили, такси, каршеринг. Не все коэффициенты значимы, значит, необходимо изменять и модифицировать модель.

Итоговая модель представлена на рис. 7.

```
. reg lnY X1 X6 X7 X8
```

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	112
Model	42.3741387	4	10.5935347	F(4, 107)	=	116.55
Residual	9.72530321	107	.090890684	Prob > F	=	0.0000
				R-squared	=	0.8133
				Adj R-squared	=	0.8064
				Root MSE	=	.30148

lnY	Coef.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]
X1	5.05e-06	3.90e-07	12.96	0.000	4.28e-06 5.82e-06
X6	-.0000542	5.88e-06	-9.21	0.000	-.0000658 -.0000425
X7	1.44e-06	3.49e-07	4.12	0.000	7.47e-07 2.13e-06
X8	-10.1257	1.158095	-8.74	0.000	-12.42149 -7.829914
_cons	17.31715	.1479106	117.08	0.000	17.02393 17.61036


```
. vif
```

Variable	VIF	1/VIF
X7	6.96	0.143716
X6	6.69	0.149468
X8	1.84	0.542533
X1	1.52	0.657215
Mean VIF	4.25	

Рис. 7. Итоговая регрессионная модель

В результате получена модель, пригодная для прогнозирования, мультиколлинеарность и нелинейность исключены, остатки распределены нормально, гетероскедастичность отсутствует.

Приведем уравнение регрессии:

$$\ln Y = 17.31715 + 0,00000505X1 - 0,0000542X6 + 0,00000144X7 - 10.1257X8$$

Исходя из уравнения, можно сделать следующие выводы:

– при увеличении автомобильных дорог общего пользования на 1000 км пассажирооборот увеличится на 0,505 %;

– при увеличении среднемесячной номинальной начисленной заработной платы на 1000 руб. пассажирооборот сократится на 5,42 %;

– при увеличении ВРП на душу населения на 10 000 руб. пассажирооборот увеличится на 1,44 %;

– при увеличении уровня безработицы на 1 % пассажирооборот сократится на 10,1257 %.

Выводы логичны и согласуются с экономической теорией.

Следующим этапом исследования является построение прогноза уровня пассажирооборота в соответствии с полученным уравнением регрессии. Согласно полученным уравнениям линий тренда были спрогнозированы значения показателей. Результаты представлены в таблице.

Прогноз показателей

Годы	Y, тыс. пасс-км	lnY	X1, км	X6, руб.	X7, руб.	X8, %
2020	477 649,7	13,07663	117180	184 532	3 869 380	4,34
2021	472 262,6	13,06529	127 139	187 098,6	3 905 949	4,1
2022	466 936,2	13,05395	137 098	189 665,2	3 942 518	3,86

Таким образом, мы наблюдаем снижение показателя пассажирооборота (рис. 8).

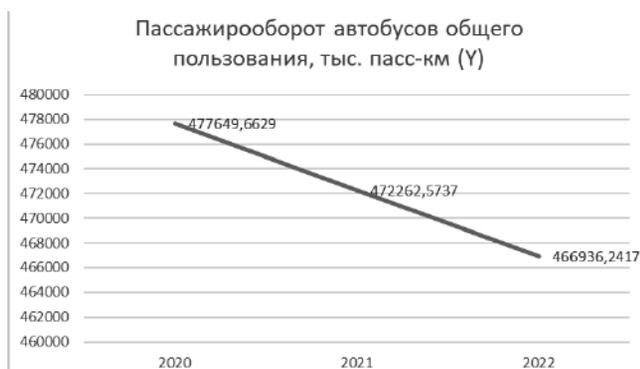

Рис. 8. Прогноз пассажирооборота

Исходя из полученных результатов исследования, показатель пассажирооборота может вырасти в случае увеличения показателей: протяженность автомобильных дорог и ВРП на душу населения. При этом на снижение показателя оказывает влияние рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и рост безработицы.

Полученные результаты исследования подтверждают тренд снижения эффективности использования общественного транспорта в части пассажирооборота автобусов, т.к. население предпочитает использовать альтернативные транспортные средства, такие как личные автомобили, маршрутные такси, такси, каршеринг. Исходя из результатов модели, можно сделать вывод, что при контроле за уровнем безработицы, расширением автомобильных дорог и ростом ВРП на душу населения пассажирооборот может изменить текущий тренд и перейти в фазу роста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гуськов А. А., Залукаева Н. Ю. Городской наземный общественный транспорт: проблемы и перспективы развития // Научное обозрение. 2017. № 13. С. 79—83.
2. Некоторые аспекты развития российского общественного транспорта / Г. Ю. Тимофеева и др. // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2019. № 1(19). С. 19.
3. Петров А. И., Ташланов Е. С. Сравнительный анализ развития и устойчивости инфраструктуры систем общественного транспорта в городах Российской Федерации // Автотранспортное предприятие. 2015. № 3. С. 13—19.
4. Шаров М. И., Михайлов А. Ю. Оценка надежности функционирования городского общественного транспорта в городах Российской Федерации // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2019. Т. 16. № 3 (67).
5. Кабалина Т. В. Анализ функционирования городского общественного транспорта в России и пути решения проблем // Научное мнение. 2011. № 2. С. 136—142.
6. Оптимизация работы общественного транспорта / А. С. Бодров и др. // Мир транспорта и технологических машин. 2016. № 4. С. 74.
7. Семенов А. В., Банит А. А., Великий А. А. Особенности муниципального управления транспортом в России // Заметки ученого. 2021. № 6-1. С. 421—424.
8. Булавина Л. В., Банникова Л. А., Мухаметгалиева А. Р. Эффективность автобусного сообщения в Екатеринбурге // Школа Науки. 2021. № 4. С. 1—4.
9. Анализ рынка городского передвижения и влияния Убер на развитие рынка в России, с фокусом на следующих городах: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Новосибирск и Екатеринбург / М. Р. Сафиуллин и др. // Электронный экономический вестник Татарстана. 2017. № 2. С. 4—63.
10. Динамика и структура ВВП России. М., 2020. 14 с.
11. Индекс развития транспортного комплекса. Аналитический доклад. М., 2020. 116 с.
12. Анализ рынка городских автобусных перевозок в России в 2016—2020 гг., оценка влияния коронавируса и прогноз на 2021—2025 гг. М., 2021. 108 с.
13. Фендрикова А. В., Кузнецова О. В., Гулый И. М. Транспортная реформа 2020 в Санкт-Петербурге. К чему приведет отмена коммерческих маршрутов? // Развитие экономической науки на транспорте: экономическая основа будущего транспортных систем. 2019. С. 968—971.
14. Боровая К. С., Сиваков В. В. Исследование транспортной инфраструктуры города Брянска (улично-дорожной сети) // Экономика и эффективность организации производства. 2018. № 28. С. 57—61.
15. Якимов М., Трофименко Ю. Транспортное планирование: формирование эффективных транспортных систем крупных городов: монография. М. : Логос, 2013. 464 с.

REFERENCES

1. Guskov A. A., Zalukaeva N. Yu. City surface public transport: problems and development prospects. *Scientific Review*, 2017, no. 13, pp. 79—83. (In Russ.)
2. Timofeeva G. Yu. et al. Some aspects of the development of Russian public transport. *Automobile. Road. Infrastructure*, 2019, no. 1(19), pp. 19. (In Russ.)
3. Petrov A. I., Tashlanov E. S. Comparative analysis of the development and sustainability of the infrastructure of public transport systems in the cities of the Russian Federation. *Motor transport enterprise*, 2015, no. 3, pp. 13—19. (In Russ.)
4. Sharov M. I., Mikhailov A. Yu. Assessment of the reliability of the functioning of urban public transport in the cities of the Russian Federation. *The Russian Automobile and Highway Industry Journal*, 2019, vol. 16, no. 3(67). (In Russ.)
5. Kabalina T. V. Analysis of the functioning of urban public transport in Russia and ways to solve its problems. *Scientific opinion*, 2011, no. 2, pp. 136—142. (In Russ.)
6. Bodrov A. S. et al. Optimization of the work of public transport. *World of transport and technological machines*, 2016, no. 4, pp. 74. (In Russ.)
7. Semenov A. V., Banit A. A., Veliky A. A. Peculiarities of municipal transport management in Russia. *Notes of a scientist*, 2021, no. 6-1, pp. 421—424. (In Russ.)
8. Bulavina L. V., Bannikova L. A., Mukhametgalieva A. R. Efficiency of bus communication in Yekaterinburg. *School of Science*, 2021, no. 4, pp. 1—4. (In Russ.)
9. Safiullin M. R. et al. Analysis of the urban movement market and the influence of uber on the development of the market in Russia, with a focus on the following cities: Moscow, St. Petersburg, Kazan, Novosibirsk and Yekaterinburg. *Electronic Economic Bulletin of Tatarstan*, 2017, no. 2, pp. 4—63. (In Russ.)
10. *Dynamics and structure of Russia's GDP*. Moscow, 2020. 14 p. (In Russ.)
11. *Index of transport complex development. Analytical report*. Moscow, 2020. 116 p. (In Russ.)
12. *Analysis of the urban bus transportation market in Russia in 2016—2020, assessment of the impact of coronavirus and forecast for 2021—2025*. Moscow, 2021. 108 p. (In Russ.)
13. Fendrikova A. V., Kuznetsova O. V., Gulyi I. M. Transport reform 2020 in St. Petersburg. What will the cancellation of commercial routes lead to? *Development of economic science in transport: the economic basis of the future of transport systems*, 2019, pp. 968—971. (In Russ.)
14. Borovaya K. S., Sivakov V. V. Study of the transport infrastructure of the city of Bryansk (street and road network). *Economics and efficiency of production organization*, 2018, no. 28, pp. 57—61. (In Russ.)

15. Yakimov M., Trofimenko Yu. *Transport planning: the formation of efficient transport systems of large cities*: monograph. Moscow, Logos, 2013. 464 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Научная статья

УДК 338

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.409

Vladimir Leonidovich Ustyuzhanin

Candidate of Economics,
Senior researcher at Central Economics
and Mathematics Institute
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
vladimir-ustyuzhanin@rambler.ru

Владимир Леонидович Устюжанин

канд. экон. наук,
старший научный сотрудник,
Центральный экономико-математический институт
Российской Академии Наук
Москва, Российская Федерация
vladimir-ustyuzhanin@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОГО РЫНКА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Статья посвящена анализу ведущих туристских цифровых платформ (*Booking Holdings, Expedia Group, Airbnb Inc. и Trip.com Group Limited*) и изучению их влияния на развитие туристской отрасли. Автором предложен комплексный подход к исследованию туристских цифровых платформ, который включает в себя рассмотрение их основных пользователей и конкурентов, анализ способов получения доходов, структуры затрат, стратегий продвижения и принципов ценообразования.

На основе проведенного исследования сделан вывод, что платформы дают своим пользователям возможности расширения сети контактов, снижения транзакционных издержек, защиты от оппортунистического поведения и увеличения переговорной силы. Показано, что до пандемии COVID-19 главной статьей затрат туристских цифровых платформ были расходы на продажи, маркетинг и рекламу, а во время пандемии на первое место вышли затраты на разработку новой продукции (онлайн-сервисов). Обобщено, что в целях продвижения своих услуг туристские

платформы используют сетевые эффекты, бесплатно предлагают свои ключевые ценности, а также вкладывают большие деньги в рекламу.

В статье выявлены основные угрозы для туристских цифровых платформ: зависимость от компании Google, конкуренция со стороны поисковых систем, технологий блокчейн, сайтов отелей и традиционных туристских агентств. Показано, что, несмотря на очевидное преимущество туристских платформ для экономики, проявляющееся в увеличении доходов от притока туристов, многие платформы оказывают на экономику также и отрицательное воздействие за счет манипулирования информацией, ценовой дискриминации и ухудшения качества жизни местных жителей.

Ключевые слова: туристская отрасль, цифровые платформы, транзакционные издержки, оппортунистическое поведение, модель агентского вознаграждения, модель посреднического вознаграждения, расходы на рекламу, сетевые эффекты, ключевые ценности, технологии блокчейн

Для цитирования: Устюжанин В. Л. Влияние цифровых платформ на развитие туристского рынка // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 26—34. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.409.

Original article

IMPACT OF DIGITAL PLATFORMS ON DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY

5.2.3 — Regional and industrial economy

Abstract. The paper presents analysis of the leading digital travel platforms (*Booking Holdings, Expedia Group, Airbnb Inc. and Trip.com Group Limited*) and their impact on the development of the tourism industry. The author proposes a comprehensive approach to the study of tourism digital platforms, which includes consideration of their main users and competitors, their ways to generate income, their cost structure as well as their promotion and pricing strategies.

The study suggests that platforms give their users the opportunity to expand their network of contacts, to reduce transaction costs, to protect themselves against opportunistic behavior and to increase their negotiating power. It is shown that before the COVID-19 pandemic, tourism digital platforms spent most money on sales, marketing and advertising, whereas during the pandemic the cost of developing new products (online services) came to the fore. The author explains that in

order to promote their services, travel platforms use network effects, offer their key values for free, and also invest a lot of money in advertising.

The paper identifies the main threats to digital tourism platforms: their dependence on Google, competition from search engines, blockchain technologies, hotel sites and traditional travel agencies. It is shown that despite obvious advantages of tourism platforms for the economy resulting from an increase in

income from the influx of tourists, many platforms also have a negative impact on the economy due to manipulation of information, price discrimination and a deterioration in the quality of life of local residents.

Keywords: tourism industry, digital platforms, transaction costs, opportunistic behaviour, agency fee model, intermediary fee model, advertising expense, network effects, key values, blockchain technologies

For citation: Ustyuzhanin V. L. Impact of digital platforms on development of the tourism industry. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 26—34. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.409.

Введение

Актуальность темы исследования. С развитием информационно-коммуникационных технологий все больше путешественников предпочитают приобретать туристские услуги (бронирование отелей, заказ экскурсий, прокат автомобилей и т.д.) с помощью Интернета и мобильных приложений. Туристские услуги представляют собой опытные блага (их качество можно установить только в процессе потребления или после его завершения). Поэтому для туриста важно узнать о туристских объектах как можно больше до начала путешествия, а традиционные турагентства предлагают клиентам очень ограниченный, по сравнению с ресурсами Интернета, источник информации. Большой вклад в развитие онлайн-планирования путешествий вносит и все возрастающая зависимость людей от компьютеров и мобильных устройств.

Целесообразность разработки темы. За последние 25 лет большую популярность во всем мире приобрели туристские цифровые платформы (booking.com, airbnb.com и др.) — электронные двусторонние рынки, на которых происходит взаимодействие потенциальных туристов и владельцев туристских объектов. Путешественникам туристские платформы помогают снизить степень неопределенности и сделать более грамотный выбор. Владелец туристских объектов — создать новые возможности для бизнеса и расширить географию сбыта.

Изученность проблемы. В зарубежной научной литературе представлено большое количество исследований, посвященных туристским цифровым платформам. Среди них можно выделить работы К. Берне, Н. Борбон, В. Врана, М. Иглесиас, К. Кастро, К. Лангер, Р. Лоу, М. Марсо, Н. О’Коннор, Э. Руссо, Л. Сантос, К. Спинола, О. Тугулеа и др.

Научная новизна исследования заключается в разработке комплексного подхода к исследованию туристских цифровых платформ.

Целью исследования является анализ деятельности ведущих туристских цифровых платформ

Задачи исследования: рассмотреть основных пользователей и конкурентов туристских цифровых платформ, исследовать их способы получения дохода, особенности структуры затрат, стратегии продвижения и принципы ценообразования.

Методология исследования: сравнительный анализ, исторический анализ, институциональный анализ.

Теоретическая значимость исследования состоит в апробировании комплексного подхода к исследованию туристских цифровых платформ.

Практическая значимость исследования определяется возможностью его использования для учебных курсов по цифровой экономике.

Основная часть

Краткая история отрасли

Первые туристские цифровые платформы стали появляться в Интернете в середине 1990-х гг. В 1994 г. была создана платформа Travelweb.com, представляющая собой каталог отелей по всему миру [1]. В 1996 г. голландец Геерт-Ян Бруинсма создал сайт bookings.nl (позднее booking.com), с помощью которого туристы могли резервировать комнаты в отелях Амстердама, а за каждый забронированный и оплаченный номер отель должен был платить сайту комиссию в размере 5 % от стоимости проживания.

На рубеже 1990-х и 2000-х гг. возникают платформы, предлагающие, помимо бронирования объектов проживания, услуги продажи авиабилетов, вызова такси, аренды автомобилей, резервирования столиков в ресторанах и заказа экскурсий. Особой популярностью стала пользоваться возможность синхронизации перелета, проживания и аренды автомобиля (то есть полного выстраивания маршрута путешествия «под ключ»), которую стал предлагать американский туристский холдинг Expedia Group (изначально подразделение Microsoft). Таким образом, туристские платформы стали конкурировать не только с отелями, но и с туристскими фирмами.

В конце 2000-х гг. появляются сайты, предлагающие услуги по бронированию частных домов и квартир. Лидер нового направления — американская компания Airbnb Inc., основанная в 2008 г. Брайаном Чески и Джо Геббиа, которым пришла в голову идея сдавать в аренду комнаты и койко-места в частных объектах проживания тем туристам, которые по каким-то причинам (отсутствие свободных мест, дороговизна) не могут снять номер в гостинице. Владельцы частных объектов проживания стали предлагать гостям более низкие цены по сравнению с отелями и большее разнообразие вариантов размещения (в том числе лодки, домики на деревьях, фермы и эскимосские иглу).

В настоящее время большинство туристских платформ являются гибридами поисковых систем (их сайты позволяют пользователям искать и находить информацию о туристских объектах), двусторонних рынков (на сайтах осуществляется купля-продажа туристских услуг) и социальных сетей (платформы содержат большое количество советов и рекомендаций от пользователей относительно выбора жилья и еды, посещения достопримечательностей, правил поведения в разных странах).

Основные игроки отрасли

В 2020 г. объем мирового рынка туристских платформ составил 461 млрд долларов США [2]. Крупнейшими компаниями на этом рынке являются Booking Holdings, Expedia Group, Airbnb Inc и Strip. Их доли представлены на рис. 1 [3].

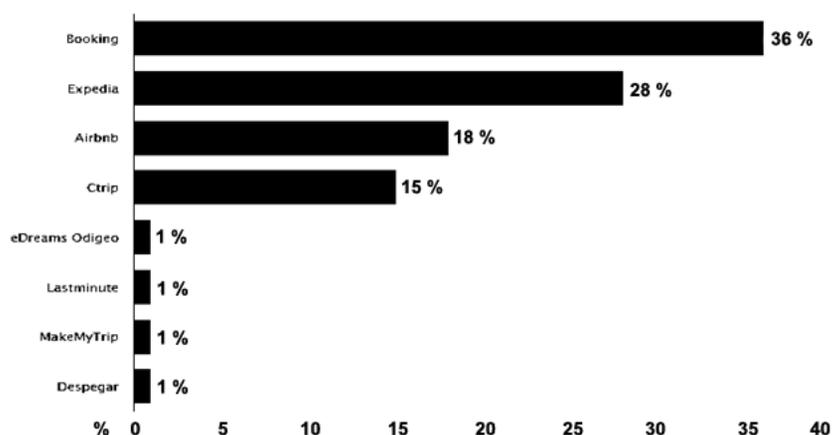

Рис. 1. Доли ведущих игроков рынка туристских платформ в 2020 году

1. **Booking Holdings** (ранее Priceline) — американский холдинг, владеющий туристскими платформами booking.com, agoda.com и kayak.com.

Booking.com — голландская (со штаб-квартирой в Амстердаме) платформа онлайн-бронирования объектов проживания (отелей, хостелов, частных домов и квартир). Предлагает также услуги заказа такси, аренды автомобилей, покупки билетов в музеи и бронирования экскурсий.

Agoda.com — азиатская (со штаб-квартирой в Сингапуре) платформа для онлайн-бронирования отелей, покупки авиабилетов и заказа такси.

Kayak.com — американский туристский метапоисковый (осуществляет поиск сразу на нескольких сайтах) сервис. Предлагает услуги по поиску авиабилетов, бронированию отелей, аренде автомобилей, заказу круизов.

2. **Expedia Group** — американский туристский холдинг, владеющий туристскими платформами expedia.com, orbitz.com и trivago.com.

Expedia.com — американская туристская платформа. Предлагает услуги бронирования отелей, поиска авиабилетов, аренды автомобилей, заказа круизов и покупки туристских пакетов.

Orbitz.com — американский туристский сайт. Предлагает услуги бронирования жилья, покупки авиабилетов, аренды автомобилей, резервирования столиков в ресторанах и заказа экскурсий.

Trivago.com — немецкий (со штаб-квартирой в Дюссельдорфе) туристский метапоисковый сервис. Предлагает услуги по поиску и бронированию отелей.

3. **Airbnb Inc.** — американская компания, владеющая платформой airbnb.com.

Airbnb.com — платформа для размещения информации и поиска возможностей краткосрочной аренды частного жилья. Помимо бронирования объектов размещения, предлагает туристам «живые впечатления» (туры, экскурсии и т.д.) и «виртуальные впечатления» (онлайн мастер-классы, виртуальные туры, викторины и т.д.).

4. **Ctrip (Trip.com Group Limited)** — китайский туристский холдинг, владеющий платформами trip.com, skyscanner.com и qunar.com.

Trip.com — международная (со штаб-квартирой в Гонконге) туристская платформа. Предлагает услуги бронирования отелей, поиска авиабилетов, покупки билетов на поезд, аренды автомобилей и заказа экскурсий

Skyscanner.com — британская (со штаб-квартирой в Эдинбурге) платформа по поиску авиабилетов. Предлагает также опции поиска отелей и автомобилей напрокат.

Qunar.com — китайская (со штаб-квартирой в Пекине) туристская платформа. Предлагает услуги бронирования отелей, поиска авиабилетов и покупки туристских пакетов.

Самые популярные туристские платформы — booking.com (40-е место в списке самых посещаемых Интернет-сайтов), airbnb.com (155-е место) и expedia.com (292-е место). В июне 2022 г. сайт booking.com посетили 590,9 млн раз, сайт airbnb.com — 98,4 млн раз, сайт expedia.com — 96 млн раз. Средняя продолжительность одного посещения туристской платформы составляет 8 минут. На платформе booking.com в среднем за один день бронируется 1,5 млн ночей в объектах размещения. Страны с наибольшим трафиком на сайтах туристских платформ в июне 2022 г. представлены в табл. 1 [4].

Таблица 1

Трафик на сайтах туристских платформ в июне 2022 г.

Страна	Доля трафика на сайтах, %
<i>booking.com</i>	
США	10,55
Италия	8,4
Германия	8,03
Великобритания	7,71
Франция	7,13
<i>airbnb.com</i>	
США	75,07
Филиппины	1,39
Германия	1,11
Мексика	1,07
Малайзия	0,96
<i>expedia.com</i>	
США	89,68
Канада	0,75
Мексика	0,49
Великобритания	0,48
Индия	0,39

В Северной Америке самой популярной туристской платформой является expedia.com, в Южной Америке — despegar.com, в Европе — booking.com, в Юго-Восточной Азии — trip.com.

Ключевые ценности

Платформы являются медиаторами, предоставляющими доступ к информации о туристских объектах, возможность коммуникации между путешественниками и туристскими объектами, цифровые образы туристских благ и посреднические услуги.

Непосредственные пользователи туристских платформ — туристы, владельцы объектов проживания, сервисы заказа такси и аренды автомобилей, авиакомпании, музеи, рестораны и туристские агентства. Косвенные пользователи туристских платформ — исследователи и маркетологи.

Возможности, предоставляемые платформами для туристов:

- расширение пространства выбора (платформа объединяет на одном сайте многих разрозненных поставщиков туристских услуг);
- простой и удобный поиск туристских объектов (ведущие платформы обладают понятной и прозрачной системой фильтров и навигации);
- увеличение переговорной силы (платформа защищает интересы пользователей);
- гарантии качества услуг (платформа гарантирует клиенту высокий уровень обслуживания);
- повышение уровня кастомизации (в личном кабинете пользователь может настроить сайт платформы «под себя»);
- обеспечение приватности (платформа гарантирует клиенту неразглашение личной информации);
- отсутствие ограничений во времени и пространстве (приобрести туристскую услугу можно в любое время суток, в любом месте и на любом языке);
- гедонистический опыт (платформа дает туристу возможность почувствовать себя туроператором, самостоятельно выстроить маршрут путешествия и «поймать» лучшую цену);
- расширение круга контактов (платформа позволяет людям знакомиться друг с другом).

Возможности, предоставляемые платформами для поставщиков туристских услуг:

- увеличение клиентской базы (платформа повышает «видимость» и узнаваемость туристского объекта, в том числе благодаря рекламе на сайте платформы, в поисковых системах и социальных сетях);
- доступ к рынку недвижимости в качестве поставщиков временно простаивающих ресурсов (для владельцев частных объектов проживания).

Исследователям и маркетологам платформы предоставляют возможность быстрого и удобного сбора информации о клиентах и туристских объектах.

Большое преимущество использования туристских платформ как для прямых, так и для опосредованных пользователей — возможность существенно снизить транзакционные издержки. Пользователи экономят время и силы на поиск и обработку информации, ведение переговоров, заключение контрактов и т.д.

Туристская платформа выступает как регулятивная система (третья сторона) контракта между туристом и туристским объектом. Если одна из сторон сделки ведет себя оппортунистически (нарушает условия контракта), платформа может взыскать с нее штраф в пользу другой стороны или понизить ее рейтинг на сайте. Некоторые платформы (например, *airbnb.com*) предлагают владельцам объектов проживания страхование от ущерба, нанесенного гостем.

На большинстве сайтов туристы и владельцы туристских объектов могут выставлять друг другу оценки и писать отзывы, что снижает асимметрию информации, стимулирует стороны сделки соблюдать условия контракта (а владельцев туристских объектов еще и мотивирует улучшать их сервис) и является еще одним механизмом защиты от оппортунистического поведения.

Туристские платформы предлагают сторонам сделки производить безналичные расчеты (у многих туристских объектов эта опция отсутствует). Благодаря защищенным платежным системам и туристы, и владельцы туристских объектов могут быть уверены в безопасности своих денежных средств.

Как туристские платформы зарабатывают деньги

Основной источник дохода туристских платформ — посредничество при бронировании объектов размещения. Посредничество при покупке других туристских услуг приносит гораздо меньше дохода. Например, доходы платформы *expedia.com* от посредничества при бронировании объектов размещения в 7,5 раза превышают доходы от посредничества при покупке авиабилетов (как показывает статистика, большинство туристов предпочитают покупать авиабилеты непосредственно на сайтах авиакомпаний).

При бронировании объектов размещения туристские платформы используют две основные модели получения вознаграждения: модель агентского вознаграждения (ее используют *booking.com* и *Airbnb Inc.*) и модель посреднического вознаграждения (ее преимущественно использует холдинг *Expedia*).

Агентское вознаграждение представляет собой процент от каждой сделки между туристом и владельцем объекта размещения. На платформе *booking.com* комиссию платит только владелец объекта размещения и только после того, как услуга была оказана. Минимальный размер комиссии — 15 % (за дополнительные 5 % комиссии объект проживания попадает в топ результатов поиска на сайте). На платформе *airbnb.com* комиссия взимается, как правило, и с гостя, и с владельца объекта размещения (гость освобождается от комиссии, только если владелец объекта размещения — юридическое лицо). Сбор с владельца объекта размещения составляет 3—5 %, а с гостя — 6—12 % от сделки.

При системе посреднического вознаграждения платформа покупает у объекта размещения определенное количество ночей по оптовой цене (со скидкой), а затем продает их на своем сайте по розничной цене. Основной риск использования модели посреднического вознаграждения состоит в том, что платформа может не продать туристам все купленные у объекта размещения ночи.

Вторым по объему источником дохода туристских платформ является реклама. Многие платформы размещают у себя ссылки на сайты компаний-партнеров. Платформа получает комиссию за каждую сделку, совершенную на сайте компании-партнера, если турист перешел на данный сайт по ссылке с платформы. Например, на платформе *booking.com* представлены ссылки на сайты *gotogate.com* (поиск и покупка авиабилетов) и *opentable.com* (резервирование столиков в ресторанах). Некоторые платформы (например, *tripadvisor.com*) размещают на своих сайтах рекламные баннеры. Плата за рекламу зависит от частоты появления баннера на сайте (модель *CPI — cost per impression*).

В табл. 2 представлено распределение доходов *Booking Holdings* и *Expedia Group* по источникам выручки [5].

Таблица 2
Распределение доходов Booking Holdings и Expedia Group

Источник доходов	Доля выручки Booking Holdings, %	Доля выручки Expedia Group, %
Агентское вознаграждение	74	28
Посредническое вознаграждение	19	63
Реклама и прочие виды деятельности	7	9

В 2020 г. во время пандемии COVID-19 емкость рынка туристских платформ снизилась на 60,4 % [6]. Все туристские платформы столкнулись с падением выручки и прибыли. В 2021 г. благодаря постепенному оживлению туризма выручка и прибыль туристских платформ снова показали положительную динамику (см. рис. 2—4) [3; 7].

Рис. 2. Динамика количества бронирований на платформах Booking Holdings

Рис. 3. Динамика выручки платформы booking.com в 2001—2021 гг.

Рис. 4. Динамика прибыли платформы booking.com в 2001—2021 гг.

Принципы ценообразования на услуги туристских платформ

Существует две основные модели ценообразования, применяемые туристскими платформами при расчете стоимости проживания: расчет цены на основе количества гостей в помещении и расчет цены на основе спроса на объект проживания [8].

Первая модель предусматривает скидки на проживание и используется с целью увеличения количества гостей в объекте размещения. Цена за ночь формируется в расчете на одного человека в помещении и делится пропорционально количеству гостей. Пример использования данной модели приведен в табл. 3.

Во второй модели цена за ночь зависит от дня недели и соответствующего спроса на объект проживания. Пример использования данной модели приведен в табл. 4.

Таблица 3

Пример расчета цены на основе количества гостей в помещении

Категория номера	Цена за ночь, ден. ед.	Цена для 1 гостя, ден. ед.	Цена для 1 доп. гостя, ден. ед.	Цена для 2 доп. гостей, ден. ед.
Стандарт	120	80	20	20
Люкс	200	150	50	—

Таблица 4

Пример расчета цены на основе спроса на объект проживания

Категория номера	Цена за ночь, ден. ед.						
	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье
Стандарт	120	120	120	155	175	175	115
Люкс	350	350	350	375	395	395	320

Владелец объекта размещения может настраивать цену вручную или использовать для ее расчета специальное программное обеспечение, предлагаемое туристскими платформами. Автоматический алгоритм расчета цены учитывает более 70 параметров, среди которых:

- сезонность (в высокий сезон цены выше, чем в низкий);
- популярность объекта (чем больше просмотров и бронирований, тем выше цена);
- история отзывов (чем лучше отзывы об объекте, тем выше цена);
- время до заезда (чем ближе заезд, тем выше цена).

При автоматическом расчете цена обновляется каждые 24 часа. Зачастую цены на разных платформах одной и той же компании существенно варьируются, создавая у клиента иллюзию выбора. На некоторых платформах (например agoda.com) цены указаны без учета налогов, поэтому клиент думает, что они ниже, чем у конкурентов.

Особенности затрат туристских платформ

Туристские платформы в основном продают услуги, которые сами не производят. Поэтому по сравнению с традиционными туристскими объектами им требуется гораздо

меньшее количество ресурсов (в том числе основных средств). Платформы привлекают чужие ресурсы, осуществляют посредничество и экономят затраты при повышении ценности. Предоставляя туристам бесплатный доступ к сайтам, платформы перекладывают затраты на их содержание на владельцев туристских объектов.

Основной статьей затрат туристских платформ до пандемии COVID-19 были расходы на продажи, маркетинг и рекламу (включая затраты на изучение рынка и профиля потребителей). У некоторых платформ (например trivago.com) они достигали 95 % выручки. В табл. 5 представлена структура затрат Airbnb Inc. в 2017—2019 гг. [3].

С началом пандемии COVID-19 большинство платформ резко сократили затраты на продажи, маркетинг и рекламу (см. табл. 6).

Таблица 5

Структура затрат Airbnb Inc в 2017—2019 гг., млрд долл. (доли)

Статья затрат	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Продажи, маркетинг и реклама	0,87 (33 %)	1,1 (30 %)	1,63 (31 %)
Себестоимость продаж	0,65 (25 %)	0,86 (24 %)	1,2 (23 %)
Разработка новой продукции	0,4 (15 %)	0,58 (16 %)	0,98 (18 %)
Обслуживание клиентов	0,4 (15 %)	0,6 (17 %)	0,82 (15 %)
Общие и административные расходы	0,33 (12 %)	0,48 (13 %)	0,7 (13 %)

Таблица 6

Затраты платформ на продажи, маркетинг и рекламу, млрд долл.

Туристская платформа	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Booking.com	4,97	2,18	3,8
Expedia.com	5,03	1,73	3,5
Airbnb.com	1,63	1,18	1,19
Trivago.com	0,62	0,18	0,25

Чтобы создать дополнительный источник доходов, некоторые платформы (например airbnb.com) решили запустить на своих сайтах всевозможные онлайн-сервисы (виртуальные экскурсии, мастер-классы и т.д.). В итоге, в 2020 г. затраты на разработку новой продукции впервые превысили затраты на продажи, маркетинг и рекламу. На рис. 5 представлены доли затрат на разработку новой продукции, продажи, маркетинг и рекламу в общем объеме затрат Airbnb Inc. в 2017—2021 гг. [3].

Крупные туристские платформы создают труднопреодолимые барьеры для входа на рынок новых фирм. Основные барьеры — огромные затраты на рекламу, завоевание доверия клиентов (на рынке уже присутствуют известные бренды) и достижение эффекта масштаба. Для туристских платформ характерны два вида эффекта масштаба — рост ценности для пользователей по мере увеличения размера сети и снижение удельных затрат по мере роста числа пользователей.

Помимо эффекта масштаба (economies of scale), для туристских платформ характерна экономия за счет диверсификации деятельности (economies of scope), когда платформа использует одни и те же ресурсы для производства

сразу нескольких видов туристских услуг и таким образом снижает свои предельные и удельные затраты.

Рис. 5. Доли затрат на разработку новой продукции, продажи, маркетинг и рекламу в общем объеме затрат Airbnb Inc.

Стратегии продвижения туристских платформ

Основные стратегии продвижения туристских платформ — использование сетевых эффектов, бесплатное предложение ключевых ценностей и огромные затраты на рекламу.

Туристские платформы порождают перекрестный сетевой эффект (чем больше туристских объектов представлено на сайте, тем больше у сайта посетителей и наоборот) и виральный эффект (пользователи сайта распространяют информацию о платформе среди своих знакомых). Практически у каждой туристской платформы существует программа лояльности, предусматривающая всевозможные скидки и бонусы для постоянных клиентов. Многие платформы проводят акции под названием «Приведи знакомого — получи скидку», что позволяет расширять пул клиентов.

Бесплатные ключевые ценности, предлагаемые туристскими платформами, таковы: информация о туристских объектах (для потребителей), внимание (для поставщиков туристских услуг), доступ к благам (туристским объектам).

Туристские платформы очень активно рекламируют свои услуги в глобальных поисковых системах (Google, Yahoo, Bing и др.). Платформа booking.com — второй (после amazon.com) по объему заказов рекламодатель Google Ads. Ежегодные затраты Booking Holdings на рекламу в Google превышают 1 млрд долларов [9]. В компании есть специальный отдел, занимающийся изучением ключевых запросов на сайте google.com и созданием наиболее подходящих рекламных объявлений. Как правило, рекламные объявления booking.com содержат информацию о самых низких ценах на объекты проживания, промокоды и скидки на дополнительные услуги (например, организацию бесплатного трансфера из аэропорта). Платформа заказывает рекламу по модели Pay per click (оплата за клик), когда сумма рекламного бюджета рассчитывается не за количество показов объявления, а за количество нажатий на него.

Основным каналом продвижения туристских платформ среди молодежи являются социальные сети. Очень часто платформы заключают контракты со знаменитостями, которые рекламируют их на своих страницах. Например, благодаря рекламе в Инстаграм количество посещений платформы airbnb.com только в январе 2020 г. составило 91 млн человек [10].

Чтобы привлечь людей старшего поколения, платформы покупают рекламу на телевидении. Их основным рекламным приемом является т.н. сторителлинг (рассказ увлекательных баек). Рекламные ролики туристских платформ, как правило, представляют собой забавные истории, разворачивающиеся в разных странах мира.

Вклад платформы *airbnb.com* в экономику различных государств в 2019 г.

Страна	Вклад в экономику, млрд долл.
США	33,8
Франция	10,8
Испания	6,9
Италия	6,4
Великобритания	5,6
Австралия	4,4
Канада	4,3
Япония	3,5
Мексика	2,7
Португалия	2,3

В качестве особых стратегий продвижения туристских платформ можно выделить разработку простой системы навигации (чем больше турист пользуется платформой, тем больше он к ней привыкает и тем реже ищет туристские объекты на других сайтах), а также создание пространства для общения и обмена информацией для туристов и владельцев туристских объектов (чаты, форумы и т.д.) [11].

Основные конкуренты и угрозы для туристских платформ

В качестве основной угрозы для туристских платформ многие исследователи называют компанию Google (Alphabet Inc.). Во-первых, в 2019 г. Google стала конкурентом туристских платформ, создав свою собственную туристскую сеть (Travel Hub), позволяющую туристам самостоятельно планировать путешествия. Во-вторых, являясь почти монополистом на рынке интернет-поиска и осознавая огромную зависимость туристских платформ от поискового трафика и видимости в поисковых системах, Google может навязывать платформам свои условия [6].

Помимо Google конкуренцию туристским платформам составляют сайты отелей (например *hilton.com*). Бронирование непосредственно через сайты гостиниц наиболее распространено в США, где отели объединены в крупные сети. За бронирование без посредников турист зачастую получает от гостиницы дополнительные бонусы и скидки.

Большую опасность для туристских платформ в настоящее время представляют технологии блокчейн (децентрализованные базы данных, которые одновременно хранятся на множестве компьютеров, соединённых друг с другом в Интернете). Данные технологии позволяют туристам искать туристские объекты, используя систему навигации, и контактировать с их владельцами без посредников. Соответственно, владельцы туристских объектов освобождаются от необходимости платить агентское вознаграждение за реализацию своих услуг [12].

Несмотря на растущую популярность, туристские платформы не смогли полностью вытеснить с рынка традиционные туристские агентства. Согласно классификации Г. Хофстеде, нации, у которых преобладает тенденция к коллективизму (например, испанцы), более склонны пользоваться услугами классических турагентств (по рекомендации родственников и знакомых), в то время как в индивидуалистских культурах (например, у британцев) больше ценится возможность быстрой и легкой покупки туристских услуг в Интернете. Представители старшего поколения и корпоративные клиенты также в большинстве случаев предпочитают обращаться к традиционным турагентствам, так как им важен индивидуальный подход к заказчику [13].

К угрозам для туристских платформ можно отнести также их зависимость от изменений во внешней среде (к ним относятся политические и экономические кризисы, эпидемии и т.д.) и привязанность к туристским объектам (когда спрос на услуги туристских объектов падает, например, ввиду сезонности платформы сталкиваются с падением доходов).

Преимущества и недостатки туристских платформ для экономики

Как отмечают эксперты, благодаря туристским платформам происходит существенное увеличение количества поездок. В табл. 7 показаны доходы различных стран от притока туристов благодаря платформе *airbnb.com* в 2019 г. [14].

Основными недостатками туристских платформ для экономики являются:

- возможность манипулирования информацией (установление собственных стандартов и навязывание потребителям определенной информации о туристских объектах),
- ценовая дискриминация клиентов (одни и те же туристские услуги продаются разным потребителям по разным, зачастую завышенным ценам).

Многие экономисты называют туристские платформы угрозой для популярных туристских направлений. Во-первых, большой наплыв туристов зачастую приводит к ухудшению качества жизни местных жителей и заставляет их покидать собственные дома и квартиры. Во-вторых, туристские платформы нередко вынуждают владельцев частных объектов размещения отказываться от долгосрочной сдачи недвижимости в аренду, заменяя ее краткосрочной. В-третьих, популярность туристских платформ приводит к росту цен на недвижимость, поскольку люди начинают активно покупать дома и квартиры, чтобы сдавать их в аренду [15].

Результаты исследования

Автором предложен комплексный подход к изучению туристских цифровых платформ, который включает анализ их ключевых ценностей, способов получения доходов, принципов ценообразования, особенностей затрат, стратегий продвижения, основных конкурентов и угроз, а также преимуществ и недостатков для экономики.

Данный подход был апробирован на крупнейших туристских цифровых платформах. Выводы исследования содержатся в разделе «Заключение».

Заключение

Крупнейшими компаниями на рынке онлайн-бронирования туристских услуг в настоящее время являются Booking Holdings, Expedia Group, Airbnb Inc. и Trip.com Group Limited. Самые популярные туристские платформы — *booking.com*, *airbnb.com* и *expedia.com*.

Своим пользователям (туристам, владельцам туристских объектов и сборщикам информации) платформы дают возможности расширения сети контактов, снижения транзакционных издержек, защиты от оппортунистического поведения и увеличения переговорной силы. Владельцы частных объектов проживания получают благодаря платформам шанс вовлекать в оборот простаивающие ресурсы.

Туристские платформы зарабатывают деньги в основном как посредники при бронировании объектов размещения. При этом используются две модели получения вознаграждения: модель агентского вознаграждения (платформа получает комиссию от каждой сделки) и модель посреднического вознаграждения (платформа покупает у объекта размещения услугу, которую затем продает по более высокой цене). Также платформы получают доходы за счет рекламы (размещение ссылок на других сайтах и баннеры).

При формировании цены на услуги объектов проживания платформы используют модель расчета стоимости на основе количества гостей и модель расчета стоимости на основе спроса на объект проживания. Владелец объекта проживания может настраивать цену вручную или автоматически с помощью специальных алгоритмов, предлагаемых платформами.

Для эффективной деятельности туристским платформам нужно гораздо меньшее количество ресурсов, чем традиционным туристским объектам. До пандемии COVID-19 главной статьей затрат туристских платформ были расходы на продажи, маркетинг и рекламу. В 2020 г. на первое место вышли затраты на разработку новой продукции

(онлайн-сервисы). Туристские платформы существенно снижают свои удельные затраты за счет достижения эффекта масштаба и диверсификации деятельности.

В целях продвижения своих услуг туристские платформы используют сетевые эффекты (перекрестный и виральный), бесплатно предлагают свои ключевые ценности (информацию, внимание, доступ к благам), а также вкладывают большие деньги в рекламу (в поисковых системах, социальных сетях и на телевидении). Благодаря простым системам навигации и возможностям для общения и обмена информацией платформам удастся привлекать и удерживать пользователей.

К основным угрозам для туристских платформ относятся зависимость от компании Google, конкуренция со стороны поисковых систем, технологий блокчейн, сайтов отелей и традиционных туристских агентств, а также риски изменения внешней конъюнктуры.

Несмотря на очевидное преимущество туристских платформ для экономики в форме увеличения доходов от притока туристов, многие платформы оказывают на экономику также отрицательное воздействие за счет манипулирования информацией, ценовой дискриминации и ухудшения качества жизни местных жителей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. How 25 years of the Web inspired the travel revolution // The Guardian news website. 12.03.2014. URL: <https://www.theguardian.com/travel/2014/mar/12/how-25-years-of-the-web-inspired-travel-revolution>.
2. Online Travel Agents Market // The Business Research Company. URL: <https://www.thebusinessresearchcompany.com/report/online-travel-agent-market>.
3. Online travel market — statistics & facts. 25.05.2022. URL: https://www.statista.com/topics/2704/online-travel-market/#topicHeader__wrapper.
4. Рейтинг топ веб-сайтов. URL: <https://www.similarweb.com/ru/top-websites/category/travel-and-tourism>.
5. Business models compared: Booking.com, Expedia, TripAdvisor. 01.07.2022. URL: <https://innovationtactics.com/business-models-tripadvisor-booking-com-expedia>.
6. Mariano K. Google represents ongoing threat to online travel agencies. 17.01.2022. URL: <https://www.traveldailymedia.com/google-represents-ongoing-threat-to-online-travel-agencies>.
7. Earnings for Booking.com. URL: <https://companiesmarketcap.com/booking-holdings/earnings>.
8. Booking.com Pricing Models. Information on the pricing models available when connecting to Booking.com in RMS. URL: <https://helpcentre.rmscloud.com/bookingdotcom/bookingcom-pricing-models>.
9. Google Got More Than \$1 Billion in Ad Dollars Last Quarter from Travel Giant Booking — CNBC // Hotel News Resource. 07.11.2018. URL: <https://www.hotelnewsresource.com/article102529.html>.
10. Pafitis E. Airbnb's Marketing Strategy: What Your Company Can Learn. 17.06.2020. URL: <https://www.startingbusiness.com/blog/marketing-strategy-airbnb>.
11. Bansal A., Srivastava P. Factors affecting consumer buying behavior of online travel agencies // Elementary Education Online. 2021. Vol. 20. Iss. 1. P. 2958—2968.
12. Baker M. Blockchain could reshape travel management // Business Travel News. 2017. No. 34(11). P. 22.
13. Strengths of online travel agencies from the perspective of the digital tourist / M. Marzo, C. Berne, M. Campillo, M. Iglesias // Predicting trends and building strategies for consumer engagement in retail environments. 2019. P. 187—210.
14. Airbnb Statistics // HostSorter, a Professional Web Hosting Reviews & Coupons Site. 10.08. 2020. URL: <https://hostsorter.com/airbnb-statistics/>.
15. Lawton L., Weaver D. Travel Agency Threats and Opportunities: The Perspective of Successful Owners // International Journal of Hospitality & Tourism Administration. 2009. Vol. 10. Iss. 1: Strategy in Hospitality and Tourism.

REFERENCES

1. How 25 years of the Web inspired the travel revolution. *The Guardian news website*. March 12, 2014. URL: <https://www.theguardian.com/travel/2014/mar/12/how-25-years-of-the-web-inspired-travel-revolution>.
2. Online Travel Agents Market. *The Business Research Company*. URL: <https://www.thebusinessresearchcompany.com/report/online-travel-agent-market>.
3. *Online travel market — statistics & facts*. May 25, 2022. URL: https://www.statista.com/topics/2704/online-travel-market/#topicHeader__wrapper;
4. *Top Travel and Tourism Websites Ranking*. (In Russ.) URL: <https://www.similarweb.com/ru/top-websites/category/travel-and-tourism>.

5. *Business models compared: Booking.com, Expedia, TripAdvisor*. July 1, 2022. URL: <https://innovationtactics.com/business-models-tripadvisor-booking-com-expedia/>.
6. Mariano K. *Google represents ongoing threat to online travel agencies*. Jan 17, 2022. URL: <https://www.traveldailymedia.com/google-represents-ongoing-threat-to-online-travel-agencies>.
7. *Earnings for Booking.com*. URL: <https://companiesmarketcap.com/booking-holdings/earnings>.
8. *Booking.com Pricing Models. Information on the pricing models available when connecting to Booking.com in RMS*. URL: <https://helpcentre.rmscloud.com/bookingdotcom/bookingcom-pricing-models>.
9. Google Got More Than \$1 Billion in Ad Dollars Last Quarter from Travel Giant Booking — CNBC. *Hotel News Resource*. November 7, 2018. URL: <https://www.hotelnewsresource.com/article102529.html>.
10. Pafitis E. *Airbnb's Marketing Strategy: What Your Company Can Learn*. June 17, 2020. URL: <https://www.startingbusiness.com/blog/marketing-strategy-airbnb>.
11. Bansal A., Srivastava P. Factors affecting consumer buying behavior of online travel agencies. *Elementary Education Online*, 2021, vol. 20, iss. 1, pp. 2958—2968.
12. Baker M. Blockchain could reshape travel management. *Business Travel News*, 2017, no. 34(11), p. 22.
13. Marzo M., Berne C., Campillo M., Iglesias M. Strengths of online travel agencies from the perspective of the digital tourist. *Predicting trends and building strategies for consumer engagement in retail environments*, 2019, pp. 187—210.
14. *Airbnb Statistics*. HostSorter, a Professional Web Hosting Reviews & Coupons Site. August 10, 2020. URL: <https://host-sorter.com/airbnb-statistics/>.
15. Lawton L., Weaver D. Travel Agency Threats and Opportunities: The Perspective of Successful Owners. *International Journal of Hospitality & Tourism Administration*, 2009, vol. 10, iss. 1: Strategy in Hospitality and Tourism.

Статья поступила в редакцию 21.08.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 30.08.2022. The article was submitted 21.08.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Научная статья

УДК 519.711.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.410

Timur Leonidovich Samkov

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Industrial Management and Economics of Energy,
Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation
ermin@ngs.ru

Тимур Леонидович Самков

канд. техн. наук,
доцент кафедры производственного менеджмента
и экономики энергетики,
Новосибирский государственный технический университет
Новосибирск, Российская Федерация
ermin@ngs.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ ТОВАРНОГО МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА ДЛЯ ОПИСАНИЯ ДВИЖЕНИЯ ПОТОКОВ ПРОДУКЦИИ В РАМКАХ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье приводится модель описания взаимодействия промышленных и торговых предприятий региона посредством отражения встречных потоков продукции, производимых и сбываемых этими предприятиями. Для этой цели построена модифицированная модель межотраслевого баланса Леонтьева, формализующая обмен материальными потоками между отраслями. В работе анализируются другие, ранее разработанные модели межотраслевого материального баланса, указаны их недостатки в сравнении с разработанным, в частности отсутствие в них неравновесных компонент (небалансов), а также учета издержек, касающихся циркулирования потоков товаров не произведенных, а ввезенных из-за пределов региона торговыми сетями, что имеет большое значение в экономике отдельно взятого региона. В дополнение к модели определен целевой показатель ее оптимизации и сформулированы ограничения на значения оптимизируемых переменных. Актуальность

работы обусловлена сложностью задач, связанных с импортозамещением в Российской Федерации, что вынуждает генерировать все более и более сложные модели взаимодействия производственных и торговых предприятий, оперирующих в рамках рыночных условий, а также необходимостью управления этой социально-экономической системой без применения рычагов государственного управления, возможности чего предусматриваются разработанной моделью. С помощью модели можно решать задачи развития промышленного производства в России за счет взаимного стимулирования топливно-энергетического и неэнергетического секторов. Первый предоставляет относительно дешевую энергию и углеводородное сырье промышленности, что, как показывают последние события, является ее конкурентным преимуществом в международном масштабе. Второй, за счет поставок своей продукции, дает возможность интенсификации развития для отраслей ТЭК.

Ключевые слова: экономика региона, модель Леонтьев-
ленные предприятия, торговые сети, потребление в сфере
ва, межотраслевой баланс, товарные потоки, промыш-
услуг, неравновесие, небалансы, оптимизация

Для цитирования: Самков Т. Л. Использование модели товарного межотраслевого баланса для описания движения потоков продукции в рамках экономики региона // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 34—44. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.410.

Original article

THE USE OF INTERSECTORAL COMMODITY-INDUSTRY BALANCE MODEL TO DESCRIBE THE PRODUCT FLOWS WITHIN THE REGIONAL ECONOMY

5.2.3 — Regional and industrial economy

Abstract. The article presents a model for describing the interaction of industrial and commercial enterprises of the region by reflecting the counter flows of goods produced and marketed by these enterprises. For this purpose, a modified model of Leontief's intersectoral balance is constructed, which formalizes the exchange of material flows between industries. The paper analyzes other previously developed models of intersectoral material balance, indicates their disadvantages in comparison with the developed one, in particular, the lack of non-equilibrium components (unbalances) in them, as well as taking into account the costs related to the circulation of flows of goods not produced, but imported from outside the region by trade networks, which is of great importance in the economy of a particular region. In addition to the model, the target indicator of its optimization is defined and restrictions on the values of the optimized variables are formulated. The complexity of the tasks associated with import substitution forces us to generate

more and more complex models of interaction between production and trade enterprises operating within market conditions, as well as the need to manage this socio-economic system without using the levers of state administration, the possibilities of which are provided for by the developed model, determine the relevance of the work. The model can solve the problems of industrial production development in Russia through mutual stimulation of the fuel and energy and non-energy sectors. The former provides relatively cheap energy and hydrocarbon raw materials to the industry, which, as recent events show, is its competitive advantage on an international scale. The second, due to the supply of its products, provides an opportunity for intensive development for the fuel and energy industries.

Keywords: regional economy, Leontief model, intersectoral balance, commodity flows, industrial enterprises, retail chains, consumption in the service sphere, disequilibrium, unbalances, optimization

For citation: Samkov T. L. The use of intersectoral commodity-industry balance model to describe the product flows within the regional economy. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 34—44. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.410.

Введение

В статье дается описание модели *межотраслевого товарного баланса* как инструмента анализа и мониторинга потоков производимой и завозимой в регион продукции, в части взаимодействия отраслей экономики региона.

Актуальность данной работы обусловлена нарушением механизмов т.н. «глобализации» вследствие невозможности подведения под единый стандарт национальных интересов и социокультурных особенностей всех стран мира. Поэтому перед суверенными экономиками встает вопрос компенсации разорванных международных поставок товаров. Для решения этой задачи предлагается модель межотраслевого баланса (МОБ) Леонтьева как средство построения структуры отечественного производства, опирающегося на поставки материалов (деталей), производимых другими отраслями как рассматриваемого региона, так и других регионов и стран.

Изученность данной проблемы, если не касаться методов построения моделей МОБ в обзоре ниже (первая часть), остается на низком уровне из-за непопулярности у авторов либеральной направленности самого принципа локализации производства. Его реализация в регионах (странах), предполагающая выстраивание производственных цепочек при активной поддерживающей и контролирующей роли государства, противоречит господствующей парадигме глобального мирового рынка как основной регулирующей силе в любой точке земного шара, что указано во второй части упомянутого обзора.

Целесообразность разработки темы определяется почти полным отсутствием интереса в течение 30 лет к разработкам подобного рода в России со времен ликвидации Госплана и устранения государственных органов от управления экономикой. Однако в сложившихся из-за известных событий обстоятельствах вновь возникла потребность в применении моделей МОБ. При их создании необходимо рассматривать национальную экономику не как единый «макрорегион» с отраслями, работающими напрямую, как во времена СССР, а как набор регионов, между которыми выстраиваются связи отраслей для промышленности каждого из них, с указанием недостающих материалов (деталей) как для производства каждой из отраслей, так и для других региональных потребителей. Далее определяется недостающая продукция, завозимая торговыми предприятиями из других регионов и из-за рубежа, что позволит «собрать» из описанных подобным образом отдельных регионов, как из «кирпичиков», всю экономику страны, не нарушая при этом ее рыночного характера.

Научная новизна описанной в статье модели межотраслевого товарного баланса определяется тем, что она призвана исправить ряд нижеперечисленных недостатков имеющихся межотраслевых моделей:

- малое внимание продукции, завозимой в регион, в том числе импорту;
- игнорирование сквозного движения вывоза и ввоза товаров;

- пренебрежение торговыми сетями, занимающимися ввозом товаров для собственных нужд, промышленности и домашнего использования;

- непринятие в расчет влияния государственного вмешательства в управление экономикой на промышленный и сбытовой сектора;

- использование статичных коэффициентов прямых затрат и эпизодические попытки отразить их динамический характер за счет научно-исследовательских разработок, направленных на технологическое изменение удельной энерго- и материалоемкости;

- отсутствие в стандартных моделях неравновесных компонент направления развития региона.

Цель статьи — построить МОБ, свободную от вышеизложенных недостатков. Для достижения цели поставлен ряд задач:

- описать факторы, влияющие на характер товарных потоков в регионе;

- построить систему «серого ящика» циркуляции товарных потоков;

- определить входные и выходные факторы для этой системы, их связи;

- описать эти связи в виде межотраслевой модели Леонтьева;

- выбрать целевой показатель оптимизации в уравнениях модели;

- выработать условия для оптимизации ее переменных;

- очертить сферы использования модели.

Теоретическая значимость работы вытекает из ранее изложенного и состоит в обосновании необходимости построения адекватной современным условиям МОБ, которая не только свободна от недостатков моделей советского периода, но и затрагивает научную проблематику соответствия межотраслевых моделей рыночной экономике.

Практическая значимость обусловлена ролью модели как гибкого инструмента, отражающего в деталях, на уровне бизнес-планирования, товарные потоки производственных и торговых предприятий отраслей с четкой адресацией их направленности, механизмами управления и индикаторами успешности и оптимальности их функционирования.

1. Анализ основных моделей межотраслевого баланса.

Перед построением анонсированной модели сделаем обзор работ по заявленной тематике. Первую его часть составят модели МОБ или модели «затраты — выпуск». Работы основоположников МОБ Леонтьева В. В., Нейкампа П. и др. здесь не приводятся в силу их известности. Мы рассматриваем публикации, перекликающиеся с материалом этой статьи, в том числе и очень ранние, в силу их значения.

В [1] экономика это основной (экспорт) — X_b и второстепенный (местный) — X_1 сектора и a — доля выпуска к местному: $a = X_1 / X_t$:

$$X_t = X_b + X_1, \tag{1}$$

$$X_t = (1 - a)^{-1} X_b. \tag{2}$$

Разделим ее на m основных и $m + n$ второстепенных секторов:

$$\begin{bmatrix} X_1 \\ \dots \\ X_2 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} A_{11} & \dots & A_{12} \\ \dots & \dots & \dots \\ 0 & \dots & 0 \end{bmatrix} \begin{bmatrix} X_1 \\ \dots \\ X_2 \end{bmatrix} + \begin{bmatrix} 0 \\ \dots \\ f_2 \end{bmatrix}. \tag{3}$$

В [2] есть секторы, которые способны (t) и не способны (n) торговать. Первые торгуют на межрегиональном уровне, а вторые — в регионе. Конечный спрос секторов без торговли, f_n , нулевой, а выпуск в неторгующих секторах равен:

$$X_n = [I - R_{nn}]^{-1} R_{nt} X_t, \tag{4}$$

где R_{nn} и R_{nt} — промежуточное потребление выпуска торговых и неторговых секторов (X_n и X_t).

В [3] определена матрица региональных торговых коэффициентов ${}_r A$:

$${}_r A = f \{ {}_n A, {}_r u, {}_r v, {}_r X \}, \tag{5}$$

где u , v и X — вектора региональных промежуточных выпусков, входов и полных выпусков. Национальный торговый коэффициент ${}_n a_{ij}$ это:

$${}_n a_{ij} = {}_n t_{ij} a_{ij}^{(c)}, \tag{6}$$

где ${}_n t_{ij}$ — доля спроса товара i , покрытого отечественным выпуском j , $a_{ij}^{(c)}$ — внутренний технологический коэффициент. Решение задачи (5) имеет вид:

$${}_r a_{ij}^{(1)} = r_i^{(1)} {}_n a_{ij} s_j^{(1)}, \tag{7}$$

$${}_r a_{ij}^{(2)} = r_i^{(2)} a_{ij}^{(d)} s_j^{(2)}, \tag{8}$$

$${}_r a_{ij}^{(3)} = r_i^{(3)} a_{ij}^{(c)} s_j^{(3)}. \tag{9}$$

В (7) связаны региональные и национальные торговые коэффициенты. Множители r и s заданы национальными и региональными схемами торговли. В (8) $a_{ij}^{(d)}$ — доля потребления импорта и внутреннего выпуска i в выпуске j .

Матрицу МОБ ORBES [4] образуют предложение энергии и энергетические товары, а также неэнергетические секторы, потребляющие топливо и электроэнергию из ограниченных запасов энергоносителей, что описывается моделью линейного программирования, применяемой в условиях тренда на снижение затрат производства промышленной продукции и энергии.

Модель МОБ Канады [5] отражает баланс выпуска и его потребления:

$$q + m_D + m_R + b + v + s = Ag + e + x_D + x_R, \tag{10}$$

где q — объем выпуска товаров в стране;
 b — объем товаров госпредприятий;

v — затраты по управлению запасами;
 m_R — объем реэкспортных товаров;
 m_D — объем импортных товаров;
 s — поступления из прочих источников доходов;
 Ag — производственное потребление товаров;
 g — выпуск;
 A — коэффициенты прямых затрат;
 e — конечный спрос: объем спроса домохозяйств, рост основных фондов, госзакупок и запасов;
 x_D — объем экспорта своего выпуска;
 x_R — объем транзитного импорта.
 В [6] используют базовое выражение для объема товаров, производимых отраслью j :

$$z_i = \sum_j x_{ij} + y_i, \quad (11)$$

где x_{ij} — поток товаров i -й отрасли j -й; y_i — сбыт продукции отрасли.

Товары отрасли j , прямо используемые отраслями (x_{ij}), домохозяйствами (v_j), клиентами зарубежом (m_j) — показатель q_j :

$$q_j = \sum_i x_{ij} + v_j + m_j. \quad (12)$$

Пусть p_{ij} — доля товаров, идущая из отрасли j , и r_{ij} — доля производимых в регионе от общего объема используемых товаров, тогда:

$$a_{ij} = p_{ij} \cdot r_{ij}, \quad a_{ij} = ({}_t x_{ij} / q_j) \cdot ({}_t x_{ij} - m_{ij}) / {}_t x_{ij}, \quad (13)$$

где ${}_t x_{ij}$ — поставки продукции в отрасль j , без учета ее размещения; m_{ij} — потоков импортных товаров отрасли i , идущих на производство отрасли j .

Модель МОБ для страны ЕС в [7] дана как схема экономики условного региона. Его (r) характеризует ряд переменных в форме матриц и векторов:

- $A^r = (a_{ij}^r)$ — технологических коэффициентов;
- $B^r = (b_{kj}^r)$ — параметров потребления оборудования вида k на один товар j ;
- $x^r = (x_i^r)$ — производства продукции;
- $D^r = (d_i^r)$ — спроса на товары;
- $F^r = (f_i^r)$ — потребления продукции домохозяйствами;
- $f^r = (f_k^r)$ — потребления средств производства;
- $Y^r = (Y_i^r)$ — доходов населения;
- $S^r = (s_i^r)$ — предложения товаров;
- $w^r = (w_i^r)$ — цен на товары;
- $N^r = (N_i^r)$ — денежные переводы извне;

Баланс товарных потоков региона, отраженных с учетом вариативности a_{ij}^r и b_{kj}^r , а также ограничений на размер затрат и спроса на товары региона:

$$D^r = A^r x^r + F^r. \quad (14)$$

$$f^r = B^r x^r. \quad (15)$$

$$Y^r = S^{rT} w^r + N^r. \quad (16)$$

$$S^r = f^r. \quad (17)$$

Как правило, таблицы МОБ востребованы в «матрицах воздействия» [8]. Данная матрица формируется следующим соотношением:

$$[I - D(I - \mu - \beta)B]^{-1} D. \quad (18)$$

Введен ряд матриц (I — единичная):

- D — потребностей выпуска для любого из набора выпускаемых благ;
- B — прямых затрат из полного набора отраслей и их затрат выпуска;
- μ — диагональных коэффициентов долей задействования импорта в производстве для всего набора благ;
- β — диагональных коэффициентов норм использования запасов для всего объема продукции.

В [9] в модель МОБ вносят связь положительной динамики ВВП и спроса на энергию. Описан характер использования электроэнергии в матрице коэффициентов прямых затрат:

$$Z_t = P_{rt} X_t, \quad E_t = P_{mt} X_t, \quad (19)$$

где Z_t и E_t — спрос на электроэнергию; P_{rt} и P_{mt} — нормативы электропотребления:

$$z_{it} = Z_{it} = X_{it}, \quad e_{it} = E_{it} = X_{it}. \quad (20)$$

Вводят показатель Y_{it} — выпуск отрасли i за период t через баланс ее потребления покомпонентному спросу:

$$Y_{it} = \sum_{i=1}^m Y_{it} = \sum_{i=1}^m (C_{it} + D_{it} + G_{it} + NE_{it}), \quad (21)$$

где C_{it} — потребление товаров, D_{it} — инвестиции в энергоемкие предприятия, G_{it} — госдотации, NE_{it} — доходы от экспорта.

Продукция МОБ для сферы услуг [10] — это выпуск и ввоз (из регионов и импорт). Спрос на него — это промежуточная и конечная части (гостендеры, потребительский и инвестиционный спрос, вывоз из региона), и для отрасли i :

$$X_i + M_i^{TR} + M_i^D = \sum_{i=1}^N X_{ij} + C_i + Z_i + G_i + E_i^{TR} + E_i^D, \quad (22)$$

где X_i — выпуск; M_i^{TR} — ввоз; M_i^D — импорт; X_{ij} — поток в отрасль j ; C_i — спрос в домохозяйствах; Z_i — вклад в инфраструктуру; G_i — гостендеры; E_i^{TR} — спрос услуг; E_i^D — экспорт.

Главный вывод, сделанный по итогам первой части обзора, следующий. Экономику региона авторы рассматривают как набор производственных предприятий. Однако не в каждом регионе представлены все отрасли экономики. Недостающие товары промпредприятия, население, госучреждения и сфера услуг получают от сбытовых предприятий. При этом промпредприятия, как правило, принадлежат корпорациям (зависят от них), а сбытовые предприятия — торговым сетям.

При анализе потребления товаров торговыми сетями не использованы показатели их отношения к совокупному продукту отрасли как к сумме выпуска и ввоза товара.

Отсутствует целевой индикатор *потребления в сфере услуг*. Если прочие потребности (производства, торговли, государства, домохозяйств, экспортеров, складов) покрыты, то рост спроса на услуги означает наличие дополнительных средств у субъектов экономики региона для покупки услуг, развивающих его.

Представим вторую часть обзора, которая касается концептуальной *изученности* поставленной в работе *проблемы* локализации производства, его перемещения в национальные экономики вразрез с тенденциями глобализации.

В [11] путем ввода законов полуглобализации и расстояния отстаивается точка зрения, противоположная принятому представлению о глобальном мире. По итогам проверки этих законов обнаруживается, что международные деловые взаимодействия редко превышают 30%. Они сохраняют свою значимость, но мир, скорее, полуглобализован. Большинство деловых потоков происходят на местном уровне, так что расстояние продолжает сдерживать деловую активность.

Надо учесть, что при глобализации [12] на благосостояние общества оказывает влияние уровень общественных расходов. Когда ТНК в поисках нужного набора ресурсов выводят свои предприятия из страны, то без работы остаются не только их работники, но и люди, занятые в сфере услуг, которые лишаются клиентов. Национальные государства соцвыплатами компенсируют потери доходов. ТНК под угрозой вывода своих предприятий из них выступают против этих затрат, низких в Азии и других регионах миграции предприятий. Рост соцрасходов может не покрываться снижением издержек переноса производства.

Актуален анализ потоков (торговый, инвестиционный, человеческий и инфокоммуникационный) в рамках международной деятельности для оценки влияния кризиса из-за пандемии на развитие глобализации [13]. Еще до начала пандемии наблюдалось ослабление торговой и инвестиционной составляющей глобализации. Особенно важны здесь глобальные цепочки создания стоимости. Последствия нарушения поставок негативны для ТНК, работающих как в Китае, так и за его пределами. Прогнозируются негативные тренды в глобализации. Новый кризис ускорит развитие 4-й промышленной революции, которая, в числе прочего, включает процесс *решиоринга* (возврата производств).

Сводка производства стали [14] в 40 странах за 2020—2021 гг. служит индикатором глобализационных изменений. В странах — традиционных производителях стали (США, ФРГ и т.д.), а также в странах, куда было переведено ее производство в 70-х — 80-х гг. (Турция, Южная Корея и т.д.), роста выпуска стального проката не наблюдается, либо он достаточно скромный. При этом страны, ранее не показывавшие особой динамики в этой отрасли (Индия, Бразилия, Мексика, Египет и др.), демонстрируют увеличение объемов продукта.

Вообще границы между помощью в целях развития и расходами на решение глобальных проблем размыты [15]. Зачастую указанная помощь оказывается в ущерб расходам на финансирование госзакупок товаров и услуг, которые, в свою очередь, имеют глобальное значение при осуществлении, например, транснациональных инфраструктурных проектов. Имеются особенности и в оказании помощи развивающимся странам при их отказе от части национальных интересов, в частности от отечественного производства.

В [16] утверждается, что глобализация всегда была неравномерным процессом, с межстрановыми различиями и международными конфликтами, сдерживающими международные потоки. Именно поэтому даже до нынешнего кризиса только 20% мирового экономического выпуска товаров экспортировалось в другие страны. Остальные потребности этих стран удовлетворялись за счет собственного производства.

По результатам второй части обзора можно заключить следующее:

- постулируется нарушение хозяйственных связей из-за пандемийного кризиса, которое снижает уровень глобализации в мире;
- фиксируется тот факт, что снижение интенсивности экономических коммуникаций в рамках глобализации началось еще до пандемии;
- признается возможность возврата (развития) производства для стран, участвующих в мировой торговле, как их экономическая стратегия, но ее конкретные контуры не определяются.

Исходя из сказанного, в рамках этой работы делается вывод, что специалисты по мировой экономике признают трансформацию глобализации в виде ослабления международных связей и возрастания роли местного производства в восполнении образовавшейся пустоты, но не дают конкретных механизмов управления данными процессами, в частности, межотраслевого планирования.

2. Схема работы товарного межотраслевого баланса

Разработанная модель отражает набор субъектов экономики региона:

- (агро-)промышленные предприятия;
- торговые сети;
- управляющие госорганы;
- население (дополнительно экспортный сектор);
- сервисные предприятия, продающие услуги.

Связь этих субъектов покажем на диаграмме EDEF0 товарными потоками между ними, минуя нулевой уровень диаграммы и переходя сразу на первый (рис. 1).

Входные факторы здесь — производство, завоз товаров и остатки товаров, гарантирующие покрытие спроса (рис. 1). Выходные факторы — сбыт домохозяйствам, увоз товаров из региона и сбыт (услуг) в малом бизнесе. Инструмент перехода входных факторов в выходные — доли поставок товаров промышленности и торговле других отраслей. Госстендеры же произведенных и завозимых в регион товаров служат для управления его экономикой.

3. Структура модели товарного межотраслевого баланса

Построенная модель региона с индексом r сведена в матричное выражение:

$$\begin{aligned} {}^t V^r {}^t P^r + \underbrace{[(I - {}^t B^{(v)r}) - {}^t A^r]}_{{}^t A^{(v)r}} {}^t X^r {}^t P^r + \\ + \underbrace{[(I - {}^t C^{(v)r}) - {}^t G^r]}_{{}^t C^{(v)r}} {}^t X^{(v)r} {}^t P^r = \\ = {}^t Y^{(w)r} {}^t P^r + {}^t Z^r {}^t P^r + {}^t U^r {}^t P^r \quad (23) \end{aligned}$$

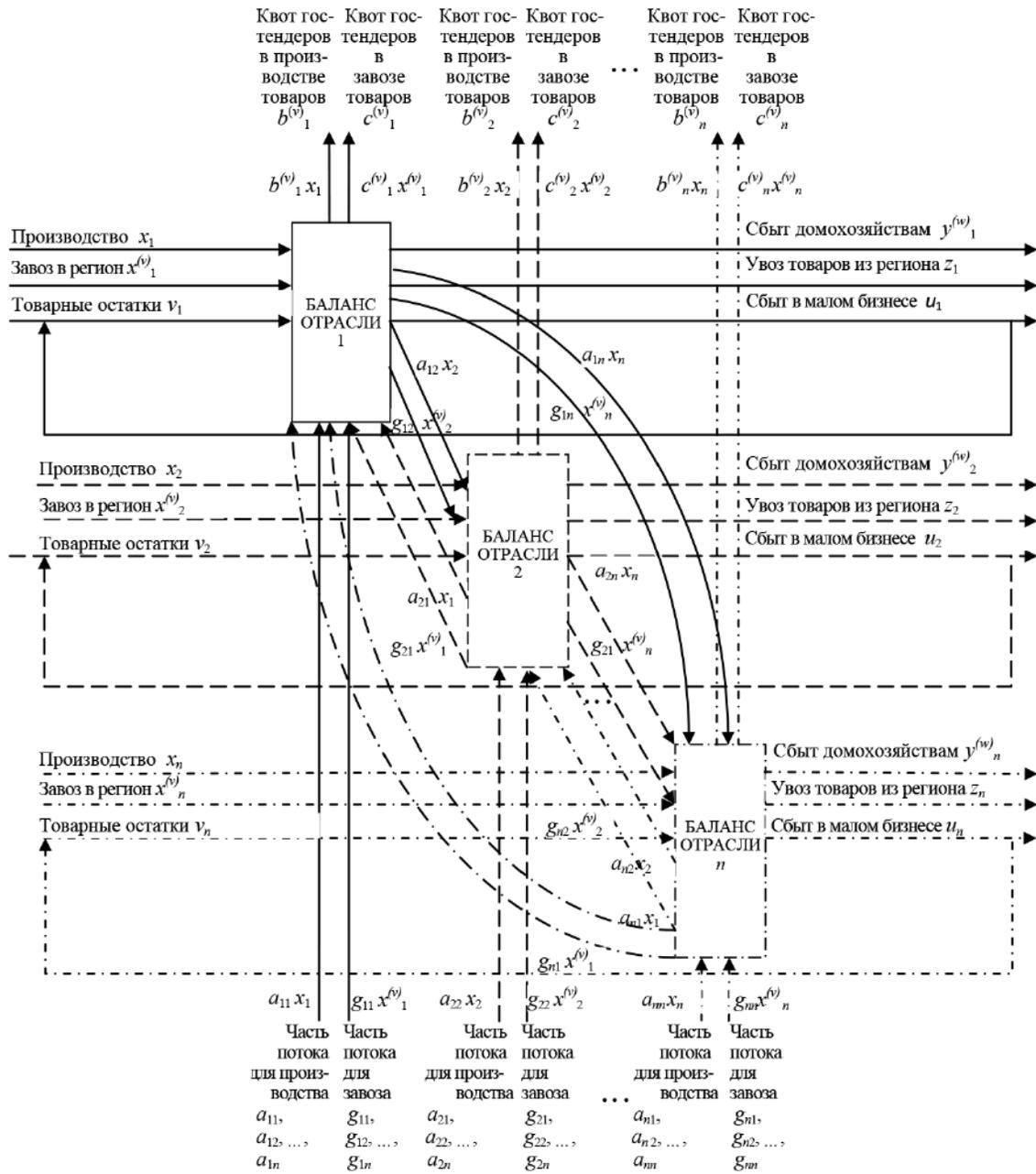

Рис. 1. EDEF0 схема работы модели производственного баланса, уровень 1

Модель строят на основе следующих матриц и векторов:

Матрицы (без координаты t):

- $A^{(0)r} = \{a^{(0)}_{ij}{}^r\}_{n,n}$ — основных коэффициентов прямых затрат;
- $G^{(0)r} = \{g^{(0)}_{ij}{}^r\}_{n,n}$ — основных коэффициентов сетевых затрат;
- $dA^r = \{da_{ij}{}^r\}_{n,n}$ — долей прямой экономии;
- $dG^r = \{dg_{ij}{}^r\}_{n,n}$ — долей сетевой экономии;
- $A^r = \{a_{ij}{}^r\}_{n,n}$ — коэффициентов прямых затрат;
- $G^r = \{g_{ij}{}^r\}_{n,n}$ — коэффициентов сетевых затрат;

Векторы (без координаты t):

- $V^r = \{v_i{}^r\}_n$ — товарных остатков;
- $V^{(p)r} = \{v^{(p)}_i{}^r\}_n$ — валовых товарных остатков;
- $X^r = \{x_i{}^r\}_n$ — производства товаров;
- $X^{(p)r} = \{x^{(p)}_i{}^r\}_n$ — валового производства товаров;
- $X^{(v)r} = \{x^{(v)}_i{}^r\}_n$ — завоза товаров;
- $X^{(vp)r} = \{x^{(vp)}_i{}^r\}_n$ — валового завоза товаров;
- $Y^{(w)r} = \{y^{(w)}_i{}^r\}_n$ — сбыта домохозяйствам;

Матрицы (без координаты t):

$A^{(v)r} = \{a_{ij}^{(v)r}\}_{n,n}$ — агрегированных коэффициентов прямых затрат;

$G^{(v)r} = \{g_{ij}^{(v)r}\}_{n,n}$ — агрегированных коэффициентов сетевых затрат;

$B^{(ef)r} = \{b_{ij}^{(ef)r}\}_{n,n}$ — рентабельности финансирования разработок;

Диагональные матрицы (без t):

$X^{(s)r} = \{x_{ij}^{(s)r}\}_{n,n}$ — встречных потоков производства товаров;

$X^{(sv)r} = \{x_{ij}^{(sv)r}\}_{n,n}$ — встречных потоков увоза товаров;

$X^{(sp)r} = \{x_{ij}^{(sp)r}\}_{n,n}$ — валовых встречных потоков производства;

$X^{(svp)r} = \{x_{ij}^{(svp)r}\}_{n,n}$ — валовых встречных потоков увоза;

$B^{(v)r} = \{b_{ij}^{(v)r}\}_{n,n}$ — квот гостендеров в производстве товаров;

$C^{(v)r} = \{c_{ij}^{(v)r}\}_{n,n}$ — квот гостендеров в завозе товаров;

$W^r = \{w_{ij}^r\}_{n,n}$ — численности населения;

$dB^{(v)r} = \{db_{ij}^{(v)r}\}_{n,n}$ — роста квот гостендеров в производстве товаров;

$dC^{(v)r} = \{dc_{ij}^{(v)r}\}_{n,n}$ — роста квот гостендеров в завозе товаров;

$V^{(sc)r} = \{v_{ij}^{(sc)r}\}_{n,n}$ — расходов на опытно-конструкторские работы;

$W^{(d)r} = \{w_{ij}^{(d)r}\}_{n,n}$ — прироста числа граждан в домохозяйствах;

$D^{(x)r} = \{d_{ij}^{(x)r}\}_{n,n}$ — квот остатков в рамках сбыта в малом бизнесе;

Модель выступает как схема товарных потоков (без учета цен, рис. 2).

Потребление в государственном, производственном, торговом и конечном секторах идет из товарных остатков, производства и завоза отрасли.

Основные коэффициенты прямых и сетевых затрат находят как:

– долю объема производства и завоза товаров из отрасли i в j к объему производства товаров отрасли j :

$$A^{(0)r} = [(X^{(s)r} + X^{(sv)r})P^r][X^r P^r]^{-1} = [X^{(sp)r} + X^{(svp)r}] [X^{(p)r}]^{-1}. \quad (24)$$

Векторы (без координаты t):

$Y^{(wp)r} = \{y_i^{(wp)r}\}_n$ — валового сбыта домохозяйствам;

$Y^r = \{y_i^r\}_n$ — удельного сбыта населению;

$Z^r = \{z_i^r\}_n$ — увоза товаров;

$Z^{(p)r} = \{z_i^{(p)r}\}_n$ — валового увоза товаров;

$U^r = \{u_i^r\}_n$ — сбыта в малом бизнесе;

$dU^r = \{du_i^r\}_n$ — прироста сбыта в малом бизнесе;

$U^{(p)r} = \{u_i^{(p)r}\}_n$ — валового сбыта в малом бизнесе;

$D^{(pr)r} = \{d_{ij}^{(pr)r}\}_{n,n}$ — скорости прироста объемов производства;

$C^{(ag)r} = \{c_{ij}^{(ag)r}\}_{n,n}$ — квот увоза в производстве товаров;

$dV^r = \{dv_i^r\}_n$ — добавочного производства товаров за счет внешнего финансирования;

$P^{(at)r} = \{p_i^{(at)r}\}_{n,n}$ — основных удельных расходов на опытно-конструкторские работы (ОКР);

$P^{(a)r} = \{p_i^{(a)r}\}_n$ — реальных удельных расходов на опытно-конструкторские работы (ОКР);

$dP^{(a)r} = \{dp_i^{(a)r}\}_n$ — увеличения удельных расходов на опытно-конструкторские работы (ОКР);

$dX^r = \{dx_i^r\}_n$ — дополнительного производства товаров;

$dX^{(v)r} = \{dx_i^{(v)r}\}_n$ — дополнительного завоза товаров;

$V^{(d)r} = \{v_i^{(d)r}\}_{n,n}$ — скорости увеличения объемов остатков;

$dC^{(x)r} = \{dc_i^{(x)r}\}_{n,n}$ — долей новых предприятий в отрасли;

$Y^{(d)r} = \{y_i^{(d)r}\}_n$ — скорости увеличения ВРП на одного человека;

$U^{(d)r} = \{u_i^{(d)r}\}_n$ — скорости увеличения объемов малого бизнеса.

– долю объема производства и завоза товаров из отрасли i в j к объему производства товаров отрасли j :

$$G^{(0)r} = [(X^{(s)r} + X^{(sv)r})P^r][X^{(sv)r} P^r]^{-1} = [X^{(sp)r} + X^{(svp)r}] [X^{(vp)r}]^{-1}. \quad (25)$$

Тогда коэффициенты прямых и сетевых затрат ищут накоплением долей экономии товарных расходов отраслей за каждый месяц (индекс t) за годовой период (индекс f):

$${}^0 A^r = A^{(0)r}, \quad {}^f A^r = {}^{f-1} A^r + {}^1 dA^r + {}^2 dA^r + \dots + {}^t dA^r + \dots + {}^{12} dA^r. \quad (26)$$

$${}^0G^r = G^{(0)r}, \quad {}^fG^r = {}^{f-1}G^r + {}^1dG^r + {}^2dG^r + \dots + {}^t dG^r + \dots + {}^{12}dG^r. \quad (27)$$

Часть переменных — прогноз на основе показателей за прошлый месяц:

- квоты гостендеров на производимую продукцию — на основе их роста, сбыта домохозяйствам и производства:

$${}^tB^{(v)r} = (I + {}^t dB^{(v)r}) {}^{t-1}Y^{(w)r} ({}^{t-1}X^r)^{-1}; \quad (28)$$

- квоты гостендеров на завозимую продукцию — на основе их роста, сбыта в малом бизнесе и завозу:

$${}^tC^{(v)r} = (I + {}^t dC^{(v)r}) {}^{t-1}U^r ({}^{t-1}X^{(v)r})^{-1}; \quad (29)$$

- доля прямой экономии — на основе реальных удельных расходов на ОКР коэффициентов прямых затрат, рентабельности финансирования разработок, итоговых цен:

$${}^t dA^r = {}^{t-1}P^{(a)r} {}^{t-1}A^r {}^{t-1}B^{(ef)r} ({}^{t-1}P^r)^{-1}; \quad (30)$$

- основные удельные расходы на ОКР — на основе доли расходов на ОКР, итоговых и оптовых цен поставок (между регионами), а также производства:

$${}^tP^{(at)r} = [{}^{t-1}V^{(sc)r} {}^{t-1}P^r] [({}^{t-1}P^r + {}^{t-1}P^{(c)r}) {}^{t-1}X^r]^{-1}; \quad (31)$$

- производство — на основе прошлого объема и дополнительного производства:

$${}^tX^r = (I + {}^t dX^r) {}^{t-1}X^r; \quad (32)$$

- завоз товаров — на основе прошлого объема и дополнительного завоза:

$${}^tX^{(v)r} = (I + {}^t dX^{(v)r}) {}^{t-1}X^{(v)r}; \quad (33)$$

- остатки товаров — на основе прошлых сбыта в малом бизнесе и квоты остатков в нем:

$${}^tV^r = {}^{t-1}U^r {}^tD^{(x)r}; \quad (34)$$

- квоты остатков в рамках сбыта в малом бизнесе — на основе прошлых остатки и их квоты в сбыте в малом бизнесе:

$${}^tD^{(x)r} = {}^{t-1}V^r {}^{t-1}U^r. \quad (35)$$

Доли прямой экономии dA^r — это итог (товары) увеличения / уменьшения потоков товаров между отраслями за счет ОКР.

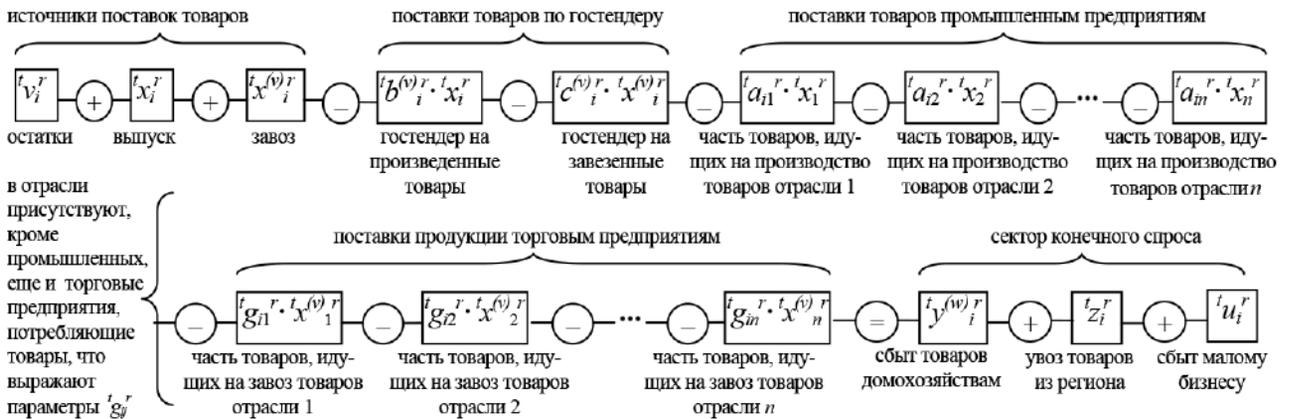

Рис. 2. Схема потоков в рамках производственного межотраслевого баланса

Смещение (+/—) ресурсоемкости производства X^r согласно долям dA^r выполняют за счет дополнительного дохода от сбыта производимых товаров, оцениваемой приростом остатков (с учетом цен):

$$({}^t dA^r)^T {}^t X^r {}^t P^r \leq ({}^t V^{(d)r} \cdot I) {}^t X^r {}^t P^r, \quad (36)$$

откуда

$$({}^t dA^r)^T \cdot I \leq ({}^t V^{(d)r} \cdot I). \quad (37)$$

Вариацию ресурсоемкости достигают за счет объема ОКР во вкладе товаров отрасли j в производстве i -й отрасли ${}^t A^r = \{a_{ji}^r\}$. Затраты на трансформацию технологии выражает вектор ${}^t B^{(ef)r} = \{b^{(ef)r}_{ij}\}$ — долей вариации удельного расхода

отраслью j товара отрасли i . Деление на итоговые цены — вклад издержек, смещающих ресурсоемкость ${}^t P^{(a)r} ({}^t A^r)^T {}^t B^{(ef)r}$ в итоговой цене товаров X^r :

$$({}^t dA^r)^T = {}^t P^{(a)r} ({}^t A^r)^T {}^t B^{(ef)r} {}^t P^r^{-1}. \quad (38)$$

Заменив в (30) роста объемов остатков на составляющую его сумму (39):

$${}^t dA^r_1^T + {}^t dA^r_2^T + \dots + {}^t dA^r_n^T = {}^t V^{(d)r}, \quad (39)$$

получим реальные удельные расходы на ОКР:

$${}^t P^{(a)r} \leq {}^t V^{(d)r} {}^t P^r ({}^t dA^r)^T {}^t B^{(ef)r}^{-1}. \quad (40)$$

Сделаем (40) равенством, нарастив вектор $tP(a)r$ на объем его роста $tdP(a)r$ — тогда затраты на экономию ресурсов покрыты:

$${}^tP^{(a)r}(I + {}^t dP^{(a)r}) = {}^tV^{(d)r} {}^tP^r ({}^t dA^r T {}^t B^{(ef)r})^{-1}. \quad (41)$$

Рост затрат ресурсосбережения за счет основных удельных расходов на ОКР:

$${}^t dP^{(a)r} \leq {}^t P^{(a)r}. \quad (42)$$

Если фиксированы сдвиги технологии (ресурсоемкости) промышленных (${}^t dA^r$) / торговых (${}^t dG^r$) компаний, то с финансовой точки зрения:

$${}^t dV^r = {}^t dA^r {}^t X^r {}^t P^r + {}^t dG^r {}^t X^{(v)r} {}^t P^r. \quad (43)$$

Добавочное производство за счет внешнего финансирования ${}^t dV^r$ — это расход товаров отрасли i , повышающий производство и сбыт для прочих отраслей, а данные об их потенциале роста содержится в векторах ${}^t dA^r$ и ${}^t dG^r$.

Переменные модели относятся к промышленной или сбытовой компоненте и разделяются на составляющие, с цифровым распределением сфер действия:

- $i - n$: промышленный кластер отрасли i ;
- $i + n$: сбытовой кластер отрасли i .

Так, производственные остатки — это вектор ${}^tV_{i-n}^r$, а по сбыту — вектор ${}^tV_{i+n}^r$:

$${}^tV_i^r = {}^tV_{i-n}^r + {}^tV_{i+n}^r. \quad (44)$$

Переменная сбыта в малом бизнесе для изделий промышленности это ${}^tU_{i-n}^r$, для завоза — ${}^tU_{i+n}^r$, а в итоге:

$${}^tU_i^r = {}^tU_{i-n}^r + {}^tU_{i+n}^r. \quad (45)$$

Но, скажем, для объема выпущенных товаров ${}^tX_i^r$, корректно выражение:

$${}^tX_{i-n}^r = {}^tX_i^r, {}^tX_{i+n}^r = 0. \quad (46)$$

4. Условия, определяющие переменные модели

Цель модели — наилучшие уровни производства и завоза, квоты их гостендеров и коэффициенты прямых (сетевых) затрат. «Лакмусовая бумажка» здесь сбыт услуг в малом бизнесе (долей новых предприятий в отрасли ${}^t dC^{(v)r}$):

$$\begin{aligned} {}^tU^r {}^tP^r &= [(I - {}^t B^{(v)r}) - {}^t A^r] {}^tX^r {}^tP^r + \\ &+ [(I - {}^t C^{(v)r}) - {}^t G^r] {}^tX^{(v)r} {}^tP^r - \\ &- {}^tY^{(w)r} {}^tP^r - {}^tZ^r {}^tP^r + {}^tV^r {}^tP^r = {}^tU^r ({}^tX^r, {}^tX^{(v)r}). \end{aligned} \quad (47)$$

Справа этой целевой функции имеется цель малого бизнеса — рост услуг, с покрытием спроса в промышленности и торговле межотраслевыми поставками:

$${}^tU^r ({}^tX^r, {}^tX^{(v)r}) \rightarrow \max \text{ (за счет производства и завоза)}. \quad (48)$$

Оптимизация (54) возможна при ряде условий.

I. Производство ограничивают средний объем, прирост производства и доля новых предприятий в отрасли:

$$\begin{aligned} (I + {}^t dC^{(x)r} + {}^t D^{(pr)r}) {}^tX^{(mid)r} &\leq {}^tX^r \leq \\ &\leq (I + {}^t dC^{(x)r} - {}^t D^{(pr)r}) {}^tX^{(mid)r}. \end{aligned} \quad (49)$$

Усреднение производства дополнено прошлым ростом поставок другим отраслям:

$${}^tX^{(mid)r} = {}^{t-1}X^{(mid)r} + ({}^{t-1}P^r {}^{t-1})^{-1} ({}^{t-1}dA^r {}^{t-1}X^r {}^{t-1}P^r). \quad (50)$$

II. Завоз ограничен теми же параметрами:

$$\begin{aligned} (I + {}^t dC^{(x)r} + {}^t D^{(pr)r}) {}^tX^{(vmid)r} &\leq {}^tX^{(vmid)r} \leq \\ &\leq (I + {}^t dC^{(x)r} - {}^t D^{(pr)r}) {}^tX^{(vmid)r}. \end{aligned} \quad (51)$$

Усреднение производства дополнено прошлым ростом поставок другим отраслям:

$${}^tX^{(vmid)r} = {}^{t-1}X^{(vmid)r} + ({}^{t-1}P^r {}^{t-1})^{-1} ({}^{t-1}dG^r {}^{t-1}X^{(v)r} {}^{t-1}P^r). \quad (52)$$

III. Рост сбыта в малом бизнесе ограничивают доля новых предприятий и рост объемов малого бизнеса:

$$(I + {}^t dC^{(x)r}) {}^tU^{(d)r} {}^{t-1}U^r \leq {}^t dU^r. \quad (53)$$

IV. Рост остатков ограничивает добавочное производство за счет внешнего финансирования и доля новых предприятий:

$${}^t dV^r \leq (I + {}^t dC^{(x)r}) {}^tV^{(d)r} {}^{t-1}V^r. \quad (54)$$

V. Рост квот гостендеров покрывает растущий спрос населения в них:

$$\begin{aligned} {}^t dB^{(v)r} {}^t dX^r + {}^t dC^{(v)r} {}^t dX^{(v)r} &\geq \\ &\geq (I + {}^t dC^{(x)r}) ({}^t W^{(d)r} {}^{t-1}W^r) ({}^t Y^{(d)r} {}^{t-1}Y^r), \end{aligned} \quad (55)$$

5. Функциональные результаты построения модели

Созданная модель имеет набор уникальных черт:

- моделирование нефинансовых отраслей в промышленности и торговле;
- одинаковость товаров промышленности, и торговли, не выпущенных в регионе, в восприятии потребителя;
- учет участия в бизнес-процессах промышленности и торговли региона соответствующих сегментов его отраслей;
- контроль потоков товаров из промышленности и торговли отрасли для следующих адресатов:
 - производство других отраслей;
 - торговля других отраслей;
 - федеральные (области, города) структуры, в т.ч. социальные;
 - потребители;
 - прочие регионы;
 - экспортеры;
 - предприятия массового обслуживания;

- фиксация коэффициентов прямых затрат как доли товаров произведенных и завезенных для производства прочих отраслей;
- фиксация коэффициентов сетевых затрат как доли товаров произведенных и завезенных для завоза прочих отраслей;
- учет коэффициентов прямых и сетевых затрат поэтапным накоплением сдвигов технологии помесечно за год;
- анализ поддержки ОКР через параметры инвестиционной ресурсоемкой трансформацией коэффициентов прямых затрат;
- применение балансов производства и потребления – это сбыт услуг в малом бизнесе, его рост, при покрытии запросов производства и торговли прочих отраслей — цель целевая функции отрасли;
- ввод бизэлементных объектов для процессов промышленности и торговли;
- выработка социально-рыночных условий, влияющих на значения оптимизируемых показателей модели.

6. Выводы по итогам создания межотраслевой модели региона

Из указанных характеристик уже построенной модели можно сделать следующие выводы.

1. Для адекватного отражения всего многообразия товарных потоков региона между всеми субъектами его экономики по-прежнему достаточно использования линейных моделей с некоторыми их модификациями.
2. Динамика, имеющая место при описании отношений предприятий отраслей, может выражаться бипараметрической линейной формой, где коэффициенты при переменных зависят от предшествующих значений этих переменных, отображая накапливание конкретного признака отрасли региона.
3. Для поиска наилучших значений ключевых показателей для каждой отрасли необходимо, как критерий успешности/неуспешности предприятий отраслей, использовать в их балансовых соотношениях невязку баланса. Будучи индикатором неравновесности отрасли, она указывает, куда именно отрасль стремится в поисках равновесия, и может служить естественным целевым индикатором, успешно максимизируемым в результате оптимизации.
4. Сама сложность формального выражения уравнений разработанной модели (около 50 коэффициентов и переменных, возможность работать с показателями модели как в товарном, так и в валовом выражении, бипараметри-

ская форма модели, небалансы в правой части уравнений, пересекающиеся интересы отраслей, которые могут конкурировать за материалы/детали и т.д.) определяет способ поиска оптимальных значений — не аналитически, а численно, путем модификаций градиентных методов.

Заключение

В результате проведенного исследования построена модель межотраслевого товарного баланса, отвечающая изменившимся тенденциям макроэкономической обстановки как в России, так и за рубежом. В качестве итога можно отметить тот факт, что модели МОБ не потеряли своей актуальности. После ряда модификаций они могут служить эффективным средством планирования логистических цепей промышленных и торговых предприятий, что приведет к росту дополнительных доходов от сбыта продукции в сфере услуг. Это и выступает для них целевым показателем.

Можно сделать вывод, что основные, поставленные в начале работы цели и задачи исследования достигнуты с учетом тех рекомендаций, что любые оптимальные значения переменных модели достижимы индикативно за счет установки соответствующих параметров макроэкономического управления со стороны государства, но не посредством его директивно-планового управления.

Уникальные черты модели, приведенные выше, делают ее средством анализа функционирования промышленности и торговли региона, составляя практическую значимость работы в виде следующих областей применения:

- подбор наилучших с точки зрения развития региона размеров производства и завоза холдингов в рамках ограничений на ресурсы;
- поиск эффективных по материалоемкости параметров финансовой и ресурсосберегающей политики;
- выработка линий поведения госорганов планирования, поддерживающих работы региональной промышленности и торговли посредством стимулирующих их квот гостенде-ров для каждой отрасли.

Как направление дальнейших исследований планируется построение модели межотраслевого денежного баланса, где для каждой отрасли фиксируются не адресаты товарных потоков из ее промышленных и торговых предприятий, а, наоборот, источники этих потоков из других отраслей, вместе с самими этими потоками — в валовых единицах. Это позволит находить как себестоимость производимых и завозимых товаров, так и прибыль от их сбыта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Romanoff E. The economic base model : a very special case of input — output analysis // Journal of Regional Science. 1974. Vol. 14 (1). P. 121—129.
2. Karunaratne N. Quantification of sectoral development prospects in Papua New Guinea using Tinbergen and Rasmussen criteria // The Developing Economies, 1976. Vol. 14(3). P. 280—305.
3. Hewings G. J. D. Evaluating the possibilities for exchanging regional input-output coefficients // Environment and Planning A: Economy and Space. 1977. Vol. 9(8). P. 927—944.
4. Page W. P., Gilmore D., Hewings G. J. D. An energy and fuel demand model for the Ohio River Basin energy region. Morgantown : West Virginia University. 1980. 115 p.
5. Poole E. A Concise Description of Statistics Canada's Input-Output Models // Canadian Journal of Regional Science. 1995. Vol. 18(2). P. 255—270.
6. Schaffer W. A. Regional Impact Models. Morgantown : Regional Research Institute, West Virginia University, 1999. 88 p.
7. Bröcker J., Kancs A., Schürmann C., Wegener M. Methodology for the assessment of spatial economic impacts of transport projects and policies, Dortmund: University of Dortmund, 2002, 95 p. [Reports of the Institute for spatial planning, Vol. 54].
8. NWT Input-Output Model. An Overview. Yellowknife : NWT Bureau of Statistics, Government of the Northwest Territories. 2006. 15 p.

9. Arbex M., Perobelli F. S. Solow meets Leontief: Economic growth and energy consumption // *Energy Economics*. 2010. Vol. 32(1). P. 43—53.
10. Aydoğuş O., Değer Ç., Çalışkan E. T., Gürel G. A Regional Input-Output Model for Izmir. Izmir : Ege University, 2013, 26 p. [Working Papers in Economics № 13/02 // IZKA(Izmir Kalkınma Ajansı, Izmir Development Agency)]
11. Ghemawat P. *The Laws of Globalization and Business Applications*. Cambridge : Cambridge University Press, 2016. 408 p.
12. Пичурин И. И. Влияние глобализации на экономическое развитие: монография. Екатеринбург : ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2017. 110 с.
13. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Новый глобальный экономический кризис: как изменится глобализация? // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т.13. № 4. М.: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), 2020. С. 34—52.
14. Forder B. December 2021 crude steel production and 2021 global crude steel production totals. World Steel Association Press Release. Brussels, 2021. 5 p.
15. Gavas M. Pleeck S. *Global trends in 2021: Covid-19 and international development*. Washington FP Group, 2021. 17 p.
16. Altman S. A., Bastian C. R. *The State of Globalization in 2022*. Harvard: Harvard Business School Publishing, 2022 // *Harvard Business Review*. April 12, 2022. URL: <https://hbr.org/2022/04/the-state-of-globalization-in-2022>.

REFERENCES

1. Romanoff E. The economic base model: a very special case of input — output analysis. *Journal of Regional Science*, 1974, vol. 14(1), pp. 121—129.
2. Karunaratne N. Quantification of sectoral development prospects in Papua New Guinea using Tinbergen and Rasmussen criteria. *The Developing Economies*, 1976, vol. 14(3), pp. 280—305.
3. Hewings G. J. D. Evaluating the possibilities for exchanging regional input-output coefficients. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 1977, vol. 9 (8), pp. 927—944.
4. Page W. P., Gilmore D., Hewings G. J. D. *An energy and fuel demand model for the Ohio River Basin energy region*. Morgantown : West Virginia University. 1980. 115 p.
5. Poole E. A Concise Description of Statistics Canada’s Input-Output Models. *Canadian Journal of Regional Science*, 1995, vol. 18 (2), pp. 255—270.
6. Schaffer W. A. *Regional Impact Models*. Morgantown, Regional Research Institute, West Virginia University, 1999. 88 p.
7. Bröcker J., Kancs A., Schürmann C., Wegener M. *Methodology for the assessment of spatial economic impacts of transport projects and policies*, Dortmund: University of Dortmund, 2002. 95 p. [Reports of the Institute for spatial planning, Vol. 54].
8. *NWT Input-Output Model. An Overview*. Yellowknife, NWT Bureau of Statistics, Government of the Northwest Territories, 2006. 15 p.
9. Arbex M., Perobelli F. S. Solow meets Leontief: Economic growth and energy consumption. *Energy Economics*, 2010, vol. 32(1), pp. 43—53.
10. Aydoğuş O., Değer Ç., Çalışkan E. T., Gürel G. A Regional Input-Output Model for Izmir. Izmir : Ege University, 2013. 26 p. [Working Papers in Economics № 13/02 // IZKA(Izmir Kalkınma Ajansı, Izmir Development Agency)]
11. Ghemawat P. *The Laws of Globalization and Business Applications*. Cambridge, Cambridge University Press, 2016. 408 p.
12. Pichurin I. I. *The impact of globalization on economic development: monograph*. Ekaterinburg: UMTs UPI, 2017. 110 p. (In Russ.)
13. Kheifets B. A., Chernova V. Yu. The New Global Economic Crisis: How Will Globalization Change? *Outlines of Global Transformations: politics, economics, law*. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), 2020, vol. 13 (4), pp. 34—52. (In Russ.)
14. Forder B. *December 2021 crude steel production and 2021 global crude steel production totals*. World Steel Association Press Release. Brussels, 2021. 5 p.
15. Gavas M. Pleeck S. *Global trends in 2021: Covid-19 and international development*. Washington FP Group, 2021. 17 p.
16. Altman S. A., Bastian C. R. *The State of Globalization in 2022*. Harvard, Harvard Business School Publishing, 2022. *Harvard Business Review*. April 12, 2022. URL: <https://hbr.org/2022/04/the-state-of-globalization-in-2022>.

Статья поступила в редакцию 11.08.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.
The article was submitted 11.08.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Научная статья**УДК 334.012.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.414****Tager Kadirovich Ekshikeev**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Management,
Saint-Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University
Saint-Petersburg, Russian Federation
tager.ekshikeev@pharminnotech.com

Irina Anatolyevna Obukhova

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Physics Department,
Saint-Petersburg State
Forest University
Saint-Petersburg, Russian Federation
iobukhova@inbox.ru

Zhanna Alpamykyzy Aitkuzhina

Lecturer of the Department of Pharmacy,
Astana Medical University
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
zhanna.ajtkuzhina@spcpu.ru

Тагер Кадырович Экшикеев

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Санкт-Петербургский государственный
химико-фармацевтический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
tager.ekshikeev@pharminnotech.com

Ирина Анатольевна Обухова

канд. техн. наук,
доцент кафедры физики,
Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
iobukhova@inbox.ru

Жанна Алпамыскызы Айткужина

преподаватель кафедры фармации,
НАО «Медицинский университет Астана»
Нур-Султан, Республика Казахстан
zhanna.ajtkuzhina@spcpu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СЕТЕВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ УНИВЕРСИТЕТА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Формирование инновационной сетевой инфраструктуры университета способствует повышению эффективности внедрения отечественных инноваций. В статье уточнено понятие «инновационная сетевая инфраструктура университета». Предметом исследования являются экономические и организационно-управленческие аспекты, проявляющиеся в процессе формирования инновационной сетевой инфраструктуры университета. Представлено единство научно-прикладных и организационно-правовых приемов в формировании инновационной инфраструктуры, что позволило авторам представить краткие характеристики четырех структурных элементов по типовым положениям подразделений университета в области инновационных научно-исследовательских работ: кафедр – научно-исследовательских центров, департамента НИР, МИП отдела коммерциализации технологий, сервисных служб университета.

Одно из важных преимуществ локального направления в рамках одного хозяйствующего субъекта проявляется в том, что все составляющие НИР, направленные на единую задачу, связаны между собой и стандартизованы управляющим центром — департаментом НИР. Значительная часть выполнения и коммерциализации инноваций предсказуемо проще реализуется в рамках одного хозяйствующего субъекта — университета. Реализуется большинство требований рынка: выбираются требуемые технологии для подготовки востребованных кадров, вы-

полняются функции агента заказчиков — государства и работодателей, которые, в свою очередь, в обмен на представление конкретных требований представляют требуемые ресурсы. Внутри университета существенно облегчен трансфер сетевых инноваций на всех этапах создаваемых технологий.

Также авторами актуализированы будущие задачи формируемой инновационной сетевой инфраструктуры университета: ликвидировать разрыв между научно-исследовательской работой и потребностями реального сектора; исключить подмену коммерциализации инноваций отчетностью; актуализировать инструментарий сетевого планирования и управления процессами инноваций для всех взаимодействующих субъектов; сформировать эффективную систему мотивации профессорско-преподавательского состава в коммерциализации результатов научно-исследовательской работы; привить предпринимательскую культуру.

Ключевые слова: инфраструктура, инновационная сетевая инфраструктура, формирование инновационной сетевой инфраструктуры, подходы к формированию инновационной инфраструктуры, университет, характеристика инновационной сетевой инфраструктуры университета, научно-исследовательская работа, коммерциализация, элементы инновационной сетевой инфраструктуры университета, характеристики элементов инновационной сетевой инфраструктуры университета

Для цитирования: Экшикеев Т. К., Обухова И. А., Айткужина Ж. Алпамыскызы. Формирование инновационной сетевой инфраструктуры университета // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 45—50. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.414.

FORMATION OF INNOVATIVE NETWORK INFRASTRUCTURE OF THE UNIVERSITY

5.2.3 — Regional and industrial economy

Abstract. *The formation of innovative network infrastructure of the university contributes to the effectiveness of the implementation of domestic innovations. The article specifies the concept of “innovative network infrastructure of the university”. The subject of the research is economic and organizational and managerial aspects that are manifested in the process of formation of innovative network infrastructure of the university. The unity of scientific and organizational and legal techniques in the formation of innovation infrastructure is presented, which allowed the authors to provide brief characteristics of the four structural elements according to the typical provisions of the departments of the university in the field of innovative research: research centers, R&D department, innovation and technology commercialization department, services of the university. One of the important advantages of the local approach, within a single economic entity, is that all components of R&D, aimed at a single task, are interconnected and standardized by the managing center — the R&D department. A significant part of the realization and commercialization of innovations is predictably easier to implement within a single economic entity — the university. Most of the requirements of the market are met: the required tech-*

nologies are selected for the training of in-demand personnel, the functions of the agent of customers — the state and employers — are performed, which, in turn, in exchange for the submission of specific requirements provide the required resources. Within the university, the transfer of network innovations is significantly facilitated — at all stages of technology creation.

Also, the authors actualize the future tasks of the forming innovative network infrastructure of the university: to eliminate the gap between R&D and the needs of the real sector; to exclude the substitution of commercialization of innovations with reporting; to update the tools of network planning and management of innovation processes for all interacting subjects; to form an effective system of motivation of faculty in the commercialization of research results; to instill an entrepreneurial culture.

Keywords: *infrastructure, innovative network infrastructure, formation of innovative network infrastructure, approaches to the formation of innovative infrastructure, university, characteristics of innovative network infrastructure of the university, R&D, commercialization, elements of innovative network infrastructure of the university, characteristics of elements of innovative network infrastructure of the university*

For citation: Ekshikeev T. K., Obukhova I. A., Aitkuzhina Zh. Alpamyskyzy. Formation of innovative network infrastructure of the university. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 45—50. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.414.

Введение

Актуальность. Современная высшая школа, как и ранее, имеет высокий инновационный потенциал. Насущная национальная проблема развития новейших технологий заключается в недостаточно отработанном комплексе инструментария реализации инноваций, зарождающихся в университетской среде.

Одной из значимых задач последнего десятилетия развития и стимулирования инновационной деятельности университетов является формирование сетевой инновационной инфраструктуры, направленной на реализацию потенциала высшей школы. Действительно, своевременное и реализованное изменение инновационного сектора на основе формирования сетевой инновационной инфраструктуры способно вывести отечественную высшую школу на новые рынки, обеспечив перспективное функционирование университетов. Бездействие в использовании потенциала трудовых и материальных ресурсов, не обеспечивающее внедрение процессов инноваций в учебный процесс, недопустимо.

Изученность проблемы. Инновационную сетевую инфраструктуру следует признать одной из центральных и важнейших составляющих функционирования отечественной инновационной деятельности, что находит подтверждение в многообразии теорий и подходов при обоснованиях как теоретических разработок, так и практического внедрения инноваций. К авторам, принявшим значительное участие в развитие науки по вопросам создания и функционирования инновационной сетевой инфраструктуры, а также определившим тренды в теории формирования инновационной сетевой инфраструктуры университетов, следует отнести следующих ученых: Валинурову Л. С., Глазьева С. Ю., Глухова В. В., Горфинкеля В. Я., Гохберга Л. М., Грищенко А. И., Лейберт Т. Б., Райскую М. В., Тарханова А. А., Хачеяна М. А., Яковца Ю. В. и др.

Ранее представленная актуальность проблемы формирования инновационной сетевой инфраструктуры университета в целях повышения эффективности процессов создания и реализации нововведений определяет целесообразность разработки представляемой темы.

Научная новизна состоит в обработке теоретических вопросов и обосновании элементов практического инструментария и, как следствие, эффективной реализации инновационной сетевой инфраструктуры университета, позволяющей обеспечить интеграцию объектов инновационной инфраструктуры в учебные и исследовательские процессы.

Целью является исследование особенностей формирования инновационной сетевой инфраструктуры университета, а также первичное представление теоретических и методических основ дальнейшей практической оценки эффективности инновационной сетевой инфраструктуры университета.

Теоретическая значимость заключается в элементах теоретических положений и выводах, представленных в исследовании, которые являются результатом определенного участия авторов в освещении теории управления инновациями для высшей школы. Выводы могут быть использованы при реализации функций инновационной сетевой инфраструктуры университетов.

Практическая значимость включает возможность использовать и реализовывать в деятельности высшего учебного заведения представленные аспекты формирования инновационной инфраструктуры университета.

Основная часть

Существующая система самостоятельных элементов инновационной инфраструктуры, таких как бизнес-инкубаторы и технополисы, не обеспечивает должного эффекта реализации инноваций такого самостоятельного субъекта,

как университет, имеющего сформировавшиеся традиции и научные школы. К сожалению, даже наличие средств для разработки и производства инновационной продукции не способствует желаемой интеграции [1]. По мнению авторов, важна не поддержка внешних инновационных субъектов, а инвестирование в результативные собственные процессы инновационной деятельности, реализуемые на кафедрах университета.

Не следует забывать, что основой деятельности университетов является достижение стабильного роста заданных показателей, обеспечивающих качественную подготовку востребованных кадров. Кроме того, одним из значимых критериев являются документально подтвержденные эффективные инновационные процессы в высшем учебном заведении [2], наличие которых порождается собственной инновационной инфраструктурой, ориентированной на упомянутую основную деятельность.

Уже в прошлом веке понятие «инфраструктура» рассматривалось для характеристики стабильно функционирующих хозяйствующих субъектов с их материально-техническими запасами, с подсистемами, сопровождающими как производственные, так и непроизводственные работы [3]. Также со временем находились решения научным проблемам в уточнении сущности инфраструктуры, аппарата ее классификации, формулировке составляющих элементов: как производственной, так и социальной инфраструктуры хозяйствующих субъектов.

Вне всякого сомнения, разрешение вопросов, связанных с инфраструктурой, требует использования прежде всего инструментария институционального подхода. Для создания инновационной инфраструктуры, в планах организации хозяйствующих субъектов и дальнейшего анализа фактических результатов, имеет место совокупность научно-прикладного и организационно-правового направления (рис. 1).

Для научно-прикладного направления в работах исследователей [4–7] инновационная инфраструктура рассматривается в двух аспектах:

- локальном — собственные элементы инфраструктуры хозяйствующего субъекта осуществляют различные организационные функции научных исследований;
- внешнем — система взаимозависимых производственно-технических и организационно-управляющих элемен-

тов, обеспечивающих реализацию требуемых инновационных функций, определяет инновационную инфраструктуру уже как ряд сторонних хозяйствующих субъектов.

Рис. 1. Совокупность создания инновационной инфраструктуры

Некоторые авторы [4; 5] представляют инфраструктуру как основную, способствующую основным процессам организации и дополнительную — социальную инфраструктуру, которая не является жестко связанной с основными процессами, а только соединяет в себе ближайшее окружение.

Отечественной экономической наукой прошлого века признанным критерием выявления инфраструктуры выступало формирование «условий для основных процессов организации», так как именно деятельность инфраструктуры создавала условия как для функционирования, так и для развития организации.

Современными исследователями были сформулированы определения инновационной инфраструктуры, представленные в табл. 1.

Авторы также считают необходимым упомянуть три последовательных этапа осуществления инновационных процессов, определяющих успешность их внедрения, предложенных Спасенных М. Ю. [11]:

- начальный этап исследования, осуществляемый научными и техническими кадрами организации;
- регламентный этап создания технологии или продукта, заканчивающийся представлением опытного образца и оформлением прав на интеллектуальную собственность или принятием решения об их защите в режиме ноу-хау;
- этап наращивания результатов инновационного процесса, сопровождающийся реализацией комплекса по ходу первоначальной части продукта.

Таблица 1

Определения инновационной инфраструктуры

Авторы и направления исследований	Определения
Дулатов Р. Р. [4] — формирование и функционирование инновационной инфраструктуры	Инновационная инфраструктура — это совокупность технологических, организационных и социальных нововведений, реализация которых способствует созданию модели эволюции организации
Ефремова И. Н. [8] — анализ и категорирование организации инновационной инфраструктуры	Инновационная инфраструктура — единство объектов и институтов, поддерживающее внедрение инноваций. Инновационная инфраструктура состоит из внутренней и внешней, первая представлена собственными элементами организации, а внешняя — инкубаторами и технополисами с недостающими внутренними функциями организации
Смирнова В. Р. [7] — создание и развитие инновационной инфраструктуры	Инновационная инфраструктура — единый центр по значимости, сопоставимый с основным производством, объединяющий промышленность, науку и образование
Тарханов А. А. [9] — управление инвестициями формирования инновационной инфраструктуры	Инновационная инфраструктура — аналитическая структура, направленная на эффективное функционирование объектов инновационного инфраструктурного комплекса посредством регламентированных процедур управления инвестициями
Хачеян М. А. [10] — создание организационно-экономического аппарата инновационной инфраструктуры	Инновационная инфраструктура — аппарат, обеспечивающий условия эффективной реализации новшеств хозяйствующими субъектами, выполняющий такие функции, как производственно-технологические, финансовые, информационно-консалтинговые

Регламентный этап и этап наращивания предусматривают возможности сторонних хозяйствующих субъектов.

Более того, в фундаментальном исследовании Грищенко А. И. определено семнадцать возможных сторонних, хозяйствующих субъектов [12]: REC — RECEIVER/получатель; IN — INNOVATOR/инноватор; MR — MARKETING/маркетинг; C — CONSULTING/консалтинг; I — INVESTOR/инвестор; SCI — SCIENCE/наука; R& — RESEARCH/НИР; &D — DESIGNING/ОКР; TI — TECHNOLOGY/технология; P — PRODUCTION/производство; L — SUPPLY/снабжение; T — MARKET/сбыт; IMI — IMITATOR/имитатор; JS — JUS/патентование; PR — PUBLIC RELATIONS/ПП; EDU — EDUCATION/образование; S — SERVICE/сервис.

Столь подробный перечень подчеркивает необходимость учитывать функционал сторонних субъектов в аспекте научно-прикладного направления при создании инновационной инфраструктуры. На основе представленного материала авторы сформировали обобщенную характеристику инновационной сетевой инфраструктуры университета:

- инновационная сетевая инфраструктура университета является системой образовательного учреждения, способствующей реализации инноваций по дорожной карте синтеза научных знаний и новых технологий в новейшие продукты, а также содействующей их распространению в процессе образовательной деятельности;

- целостность инновационной сетевой инфраструктуры университета подразумевает участие сотрудников университета на всех этапах процессов создания и внедрения нововведений от момента появления идеи до создания научного образца и далее в представлении нововведения рынку, параллельно освещаемому в учебном процессе.

Итак, инновационная сетевая инфраструктура университета соединяет в себе технологические, организационные и социальные функции сотрудников — исполнителей научно-исследовательских работ (НИР), способствующих развитию высшего учебного учреждения.

Авторы считают, что одно из важных преимуществ локального направления в рамках университета состоит в том, что все элементы научно-исследовательских работ всегда ориентированы на внутреннюю цель и управляются из единого центра — департамента НИР университета. Большинство процессов инноваций значительно легче решаются внутри одного хозяйствующего субъекта. Университет реализует роль рынка, отбирая требуемые технологии подготовки востребованных специалистов для агента функционального заказчика — работодателя, представляющего конкретные технические требования, и инвестора — государства, представляющего требуемые ресурсы.

Для организационно-правового направления инновационная инфраструктура определяется соответствующими нормативно-правовыми документами и представляет собой комплекс самостоятельных хозяйствующих субъектов, реализующих услуги по продвижению инноваций.

Современное состояние университетов, инструментов экономики и институтов финансов в области сетевых инноваций позволяют формировать инновационную сетевую инфраструктуру университета в действительно рациональном и прагматическом аспекте. При реализации сетевого инновационного процесса университет может самостоятельно определять и успешно реализовывать большинство форм инновационных возможностей независимо от сторонних внешних субъектов.

При этом очевидно, что место университетов в современном обществе определяется смыслом человеческих желаний, а не обогащением [2; 13]. Данное утверждение специалиста по интеллектуальной жизни Стефана Коллини основано на примере Джона Мейнарда Кейнса: поиски богатства являются не самодостаточной целью, а средством для того, чтобы жить «мудро, приятно и хорошо».

Сам термин «университет» является обобщением различных звеньев при подготовке специалистов по фундаментальным и прикладным наукам, научно-исследовательской и финансово-хозяйственной деятельности и включает в себя характеристики территориального учебно-научно-практического комплекса как горизонтально и вертикально интегрированной структуры, а также хозяйствующего субъекта бизнеса. То есть термин «университет» обобщает большинство объектов, осуществляющих сетевую инновационную деятельность, имеющих различные формы собственности и разные организационно-правовые формы, заинтересованных в реализации своих собственных интересов в наиболее перспективных инновационных проектах с наименьшими рисками.

Следует также заметить, что ориентирование на приоритетное развитие инновационной сетевой инфраструктуры университетов, представление прозрачного и непротиворечивого механизма взаимодействия элементов собственной инфраструктуры способно преломить тренд оттока наиболее перспективных кадров и повысить общий рейтинг отечественных университетов.

Формирование в организационной структуре университета функциональных подразделений, непосредственно предназначенных для участия в инновационных процессах и обеспечивающих как учебное сопровождение, так и практическое управление инновационной деятельностью, представляется неотъемлемой частью инновационной сетевой инфраструктуры университета.

Инновационная сетевая инфраструктура вуза основывается на взаимодействиях [14]. Это взаимодействия различных научно-исследовательских организаций, центров технологий, инжиниринговых и проектных систем, современных производств и отраслевых лабораторий.

Предложенная авторами взаимосвязь составляющих инновационной сети университета позволила сформулировать краткое описание четырех составляющих элементов по типовым положениям подразделений университета в области научно-исследовательских работ (см. табл. 2).

Основные элементы инновационной сетевой инфраструктуры университета (рис. 2).

1. Кафедры — научно-исследовательские центры. Это элементы инновационной сетевой инфраструктуры университета, где зарождаются НИР, результат которых при благоприятном сценарии должен превратиться в успешно реализуемую продукцию или услугу.

2. Департамент НИР. Является единым центральным структурным подразделением, реализующим сопровождение всех процессов научно-исследовательской работы университета.

3. Малые инновационные предприятия (далее — МИП) отдела коммерциализации технологий. МИП университета реализуют совокупность задач [15; 16]:

- ликвидировать разрыв научно-исследовательской работы от потребностей реального сектора;
- исключить подмену коммерциализации инноваций отчетностью;

– актуализировать инструментарий сетевого планирования и управления процессами инноваций для всех взаимодействующих субъектов;

– сформировать эффективную систему мотивации профессорско-преподавательского состава в коммерциализации результатов научно-исследовательской работы;

– реализовать предпринимательскую культуру.

4. Сервисные службы университета. Это структуры университета, обеспечивающие экономическое и правовое сопровождение сетевых инновационных процессов.

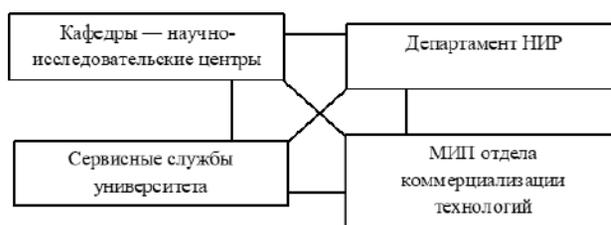

Рис. 2. Основные элементы инновационной сетевой инфраструктуры университета

Таблица 2

Описание составляющих элементов инновационной сетевой инфраструктуры университета

Составляющие элементы инновационной сетевой инфраструктуры университета	Описание
Кафедры — научно-исследовательские центры	Инициативные научные и прикладные исследования профессорско-преподавательского состава. Как правило, результат данных исследований — публикации
Департамент НИР	Планирование и организация НИР, координация НИР кафедр и научно-исследовательских центров с сервисными службами университета, интеграция в образовательный процесс результатов НИР
МИП отдела коммерциализации технологий	Адаптация результатов инициативных научных и прикладных исследований профессорско-преподавательского состава к требованиям рынка и их воплощение в реализуемые продукты или услуги
Сервисные службы университета	Ведение бухгалтерского учета и юридического сопровождения

Заключение

В итоге исследования обозначим полученные результаты. Представлены два направления при создании инновационной инфраструктуры: научно-прикладное и организационно-правовое. В результате, авторы сформировали обобщенную характеристику инновационной сетевой инфраструктуры университета и указали краткие характеристики основных структурных элементов.

Выявленные элементы инновационной сетевой инфраструктуры университета позволяют реализовать следующие задачи:

– готовить высококвалифицированные кадры посредством проведения прикладных исследований в учебно-научно-производственном секторе;

– способствовать профессорско-преподавательскому составу в осуществлении инновационной деятельности.

Именно инновационная сетевая инфраструктура университета направлена на решение перечисленных выше задач посредством разработки регламентов инновационных сетевых процессов и стандартизированных технических заданий на НИР, документирования лабораторных технических регламентов, типизации технико-экономических обоснований НИР.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бовкун А. С. Формирование подходов к повышению эффективности управления инновационной деятельностью вуза : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Иркутск, 2014. 143 с.
2. Коллини С. Зачем нужны университеты? М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 264 с.
3. Новиков В. С. Теоретико-прикладные аспекты исследования сетевых структур в виртуальных экономических отношениях // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 102–107. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.430.
4. Дулатов Р. Р. Формирование и функционирование инновационной инфраструктуры предприятия : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Уфа, 2017. 156 с.
5. Райская М. В. Проектирование организационно-управленческих инноваций на предприятии инновационной инфраструктуры // Вестник Казанского тех. универ. 2013. Т. 16. № 2. С. 242–245.
6. Салимьянова И. Г., Степаненко Д. А. Инновационная экосистема в развитии евразийской интеграции // Вестник экономики, права и социологии. 2019. Т. 2. № 3. С. 152–156.
7. Смирнова В. Р. Создание и развитие инновационной инфраструктуры промышленных предприятий и организаций : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2003. 156 с.
8. Подходы к оптимизации схем стратегического управления российскими промышленными кластерами / Л. А. Сизов, Н. Б. Пашина, И. Н. Седова, Д. В. Власов // Экономика и предпринимательство. 2015. № 2(55). С. 564–567.
9. Тарханов А. А. Управление процессом инвестирования при создании и развитии инновационной инфраструктуры : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб., 2005. 173 с.
10. Хачеян М. А. Методы формирования организационно-экономического механизма инновационной инфраструктуры в промышленности : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб., 2007. 190 с.
11. Спасенных М. Ю. Инновационный бизнес: корпоративное управление НИОКР : учеб. пособие. М. : Дело, 2010. 148 с.
12. Грищенко А. И. Теория и методология управления сетевыми инновационными процессами: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб., 2011. 308 с.
13. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2016. С. 138.
14. Екшикеев Т. К. Реализация информационно-аналитических моделей инновационных фармацевтических процессов: сетевое планирование и управление. М. : КНОРУС, 2019. 252 с.

15. Сухинич А. И., Угнич Е. А. Малые инновационные предприятия при университетах: барьеры и возможности развития // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 4. С. 98—105. DOI: 10.15286/umpa.2017.04.053.
16. Тевелева О. В., Неволин И. В. Малые инновационные предприятия: 11 лет практики // Инновации. 2021. № 3(269). С. 16—29. DOI: 10.26310/2071-3010.2021.269.3.003.

REFERENCES

1. Bovkun A. S. *Formation of approaches to improving the efficiency of management of innovation activity of the university*. Diss. of the Cand. of Economics: 08.00.05. Irkutsk, 2014. 143 p. (In Russ.)
2. Collini S. *Why are universities needed?* Moscow, HSE University publ., 2016. 264 p. (In Russ.)
3. Novikov V. S. Theoretical and applied aspects of the study of network structures in virtual economic relations. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4(57), pp. 102—107. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.430. (In Russ.)
4. Dulatov R. R. *Formation and functioning of the innovative infrastructure of the enterprise*. Diss. of the Cand. of Economics: 08.00.05. Ufa, 2017. 156 p. (In Russ.)
5. Raiskaya M. V. Designing organizational and managerial innovations at the enterprise of innovative infrastructure. *Bulletin of the Kazan Technical University*, 2013, vol. 16, no. 2, pp. 242—245. (In Russ.)
6. Salim'yanova I. G., Stepanenko D. A. Innovation ecosystem in the development of Eurasian integration. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 2019, vol. 2, no. 3, pp. 152—156. (In Russ.)
7. Smirnova V. R. *Creation and development of innovative infrastructure of industrial enterprises and organizations*. Diss. of the Cand. of Economics: 08.00.05. Moscow, 2003. 156 p. (In Russ.)
8. Sizov L. A., Pashina N. B., Sedova I. N., Vlasov D. V. Approaches to optimization of strategic management schemes for Russian industrial clusters. *Economy and entrepreneurship*, 2015, no. 2(55), pp. 564—567. (In Russ.)
9. Tarkhanov A. A. *Management of the investment process in the creation and development of innovative infrastructure*. Diss. of the Cand. of Economics: 08.00.05. Saint Petersburg, 2005. 173 p. (In Russ.)
10. Khacheyan M. A. *Methods of forming an organizational and economic mechanism of innovation infrastructure in industry*. Diss. of the Cand. of Economics: 08.00.05. Saint Petersburg, 2007. 190 p. (In Russ.)
11. Spasennykh M. Yu. *Innovative business: corporate management of R&D: textbook*. Moscow, Delo ANKh, 2010. 148 p. (In Russ.)
12. Grishchenkov A. I. *Theory and methodology of managing network innovation processes*. Diss. of the Doc. of Economics: 08.00.05. Saint Petersburg, 2011. 308 p. (In Russ.)
13. Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. Moscow, Eksmo, 2016. 138 p. (In Russ.)
14. Ekshikeev T. K. *Implementation of information and analytical models of innovative pharmaceutical processes: network planning and management*. Moscow, KNORUS, 2019. 252 p. (In Russ.)
15. Sukhinich A. I., Ugnich E. A. Small innovative enterprises at universities: barriers and opportunities for development. *University management: practice and analysis*, 2017, vol. 21, no. 4, pp. 98—105. DOI: 10.15286/umpa.2017.04.053. (In Russ.)
16. Teveleva O. V., Nevolin I. V. Small innovative enterprises: 11 years of practice. *Innovations*, 2021, no. 3(269), pp. 16—29. DOI: 10.26310/2071-3010.2021.269.3.003. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.08.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.
The article was submitted 21.08.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Научная статья

УДК 334.012.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.412

Vladimir Sergeevich Novikov

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
Researcher at the Center for Research on Long-term Patterns
of Economic Development of the Department of Economic Theory
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
vs.novikov@mail.ru

Владимир Сергеевич Новиков

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Кубанский государственный аграрный университет
Краснодар, Российская Федерация,
научный сотрудник Центра исследований
долгосрочных закономерностей развития экономики
Департамента экономической теории
Финансового университета при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация
vs.novikov@mail.ru

АНАЛИЗ РИСКОВ И СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМ КАК НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА КОНКУРЕНЦИИ И КООПЕРАЦИИ В РАМКАХ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

5.2.1 — Экономическая теория (экономические науки)

Аннотация. Исследование посвящено анализу рисков и социальных последствий развития экосистем как нового технологического механизма конкуренции и кооперации

в рамках шестого технологического уклада. Было выявлено, что банковские организации вовремя отреагировали на идею преимуществ создания платформенных решений для

конечного потребителя и вышли за пределы предоставления финансовых услуг в сфере доставки еды, продажи медикаментов и лекарств, реализации медиаконтента и др. Так, в литературе появилось представление об экосистемах нового типа. Однако преимущества предполагают наличие определенных рисков и социальных последствий, когда экосистемы проявили себя как существующий механизм конкуренции и кооперации в рамках шестого технологического уклада. Анализ практики функционирования экосистем в РФ показал необходимость регуляторного воздействия на работу экосистем. В материалах исследования дана классификация рисков развития экосистем в виде технологического механизма конкуренции и кооперации; раскрыты группы социальных последствий; раскрыты подходы и направления регулирования деятельности экосистем на российском рынке. В глобальном представлении риски развития экосистем можно классифицировать по

следующим группам, которые определяют стратегию деятельности (субъектов рынка, государств, домохозяйств), организацию работы экосистем (как внутри, так и за пределами экосистемы). Теоретические результаты определены расширением фундаментальных знаний и представлений о рисках и социальных последствиях развития экосистем в виде технологического механизма конкуренции и кооперации. Практическая значимость представлена подходами регулирования деятельности экосистем на российском рынке. Участники, их роли, функции и влияние на развитие экосистем, последствия для социально-экономического развития государства представляются интересным как будущее направление исследования обозначенной темы.

Ключевые слова: экосистема, риск, социальные последствия, социально-экономическое развитие, технологическое развитие, конкуренция, кооперация, эволюционная концепция, волновая концепция, шестой технологический уклад

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

Для цитирования: Новиков В. С. Анализ рисков и социальных последствий развития экосистем как нового технологического механизма конкуренции и кооперации в рамках шестого технологического уклада // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 50—57. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.412.

Original article

ANALYSIS OF RISKS AND SOCIAL CONSEQUENCES OF ECOSYSTEM DEVELOPMENT AS A NEW TECHNOLOGICAL MECHANISM OF COMPETITION AND COOPERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SIXTH TECHNOLOGICAL ORDER

5.2.1 — Economic theory (economic sciences)

Abstract. The study is devoted to the analysis of risks and social consequences of ecosystem development as a new technological mechanism of competition and cooperation within the framework of the sixth technological order. It has been revealed that banking organizations reacted in time to the idea of the advantages of creating platform solutions for the end consumer and went beyond the provision of financial services in the field of food delivery, sale of medicines and drugs, the sale of media content, etc. This is how the idea of a new type of ecosystems appeared in the literature. However, the advantages imply certain risks and social consequences when ecosystems manifested themselves as an existing mechanism of competition and cooperation within the framework of the sixth technological order. An analysis of the practice of ecosystem functioning in the Russian Federation has shown the need for regulatory impact on the work of ecosystems. In the materials of the study, the classification of ecosystem development risks in the form of a technological mechanism of competition and cooperation is given; groups of social consequences are disclosed; approaches and di-

rections of regulation of ecosystem activities in the Russian market are disclosed. In the global view, the risks of ecosystem development can be classified into certain groups, which determine the strategy of activity (market entities, states, households) and the organization of ecosystem work (both inside and outside the ecosystem). Theoretical results are determined by the expansion of fundamental knowledge and ideas about the risks and social consequences of ecosystem development in the form of a technological mechanism of competition and cooperation. The practical significance is represented by approaches to regulating the activities of ecosystems in the Russian market. The participants, their roles, functions and impact on the development of ecosystems, the consequences on the socio-economic development of the state seem interesting as the direction of the further study of the designated topic.

Keywords: ecosystem, risk, social consequences, socio-economic development, technological development, competition, cooperation, evolutionary concept, wave concept, sixth technological order.

Funding: the article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citation: Novikov V. S. Analysis of risks and social consequences of ecosystem development as a new technological mechanism of competition and cooperation within the framework of the sixth technological order. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 50—57. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.412.

Введение

Актуальность исследования определяется сложившейся ситуацией в РФ, когда экосистемы проявили себя как существующий механизм конкуренции и кооперации в рамках шестого технологического уклада. Если ранее существовало представление о вертикально-интегрированных

системах и кластерных образованиях, то сегодня можем с уверенностью сказать, что финансовые организации, организации, представляющие сферу мобильного интернета и связи, сформировались как социально-экономические системы в цифровой плоскости существования экономической деятельности. Распространение модели экосистемы,

по докладам аналитиков (McKinsey) [1], в 2025 г. придет к 30 % корпоративному доходу в мировом масштабе; выручка глобальных экосистем достигнет 190 трлн долл. (Всемирный банк) [2].

«Клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая две и более группы продуктов, услуг, информации для удовлетворения конечных потребностей клиентов» — в такой формулировке официально закрепилось понятие «экосистема» в концепции государственного регулирования цифровых платформ и экосистем Министерства экономического развития РФ.

Для конкретизации терминологии дадим авторское представление категории «технологический уклад» — это совокупность производственно-технических мощностей, определяемая единым технологическим базисом и техническими возможностями к процессу производства однотипных продуктов и услуг; технологический базис и технические возможности процесса производства развиваются синхронно.

Шестой технологический уклад — это интеграция нано- и биотехнологий, развитие молекулярных, клеточных и ядерных технологий, развитие технологий и выпуск в массовое производство нано-биотехнологий и др. Ключевой фактор становления и развития шестого технологического уклада основан на микрoeлектронных компонентах и информационно-коммуникационных технологиях. Основными его достижениями могут являться: персонификация производственных требований и условий потребления готового продукта, снижение энергоемкости производственных процессов, большое количество материалов и процессов будет реализовываться по заранее заданным характеристикам. Можем отметить социальное и организационное преимущество шестого технологического уклада в подходах к увеличению жизни человека и представителей животного мира.

Изученность основных элементов заявленной темы исследования. Теоретические предпосылки исследования темы рисков и социальных последствий развития экосистем в виде технологического механизма конкуренции и кооперации заложены такими учеными, как: Brizhak O., Klochko E., Adamenko A. [3], Burda Ye. D., Volkova I. O., Gavrikova E. V. [4], Бергаланфи Л. фон [5], Клейнер Г. Б. [6], Степанов М. М. [7], Фадейкина Н. В. [8], Power T., Jerjian G. [9].

Считаем необходимым за основу объяснения экосистемы принять наработки Power T., Jerjian G., которые привели в пример живой мир, в котором «...различные виды помогают друг другу производить блага для всего сообщества...», аналогичная ситуация в экосистемах в сфере производства и распространения экономических благ [9].

Стоит выделить, что большая часть реализованных проектов экосистем в виде технологического механизма конкуренции и кооперации реализованы в банковской сфере, что отражают работы Аверченко О. Д. [10], Захарова А. С. [11], Чернова Г. В., Калайды С. А., Халина В. Г., Юркова А. В. [12].

Образовательная сфера представлена исследованиями Вайндорф-Сысоевой М. Е., Субочевой М. Л. [13], Неборского Е. В. [14], Рюкер-Шеффер П., Фишера Б., Кьеро-за С. [15], Свиридова О. Ю., Некрасовой И. В. [16], Сулейманкадиевой А. Э., Петрова М. А., Александрова И. Н. [17], характеризующими экосистемные представления и практические результаты на российском рынке.

Научная новизна заключается в авторском подходе исследования рисков и социальных последствий развития экосистем (по масштабу и глубине действия) в виде

технологического механизма конкуренции и кооперации, что предполагает в будущем возможность выработки инструментов регулирования деятельности экосистем на российском рынке.

Цель исследования — проанализировать риски и возможные социальные последствия развития экосистем и предложить инструменты регулирования деятельности экосистем на российском рынке.

Задачи исследования — дать классификацию рисков развития экосистем в виде технологического механизма конкуренции и кооперации; раскрыть группы социальных последствий; раскрыть подходы регулирования деятельности экосистем на российском рынке.

Теоретическая и практическая значимость. Основные теоретические результаты можно сформулировать как расширение фундаментальных знаний и представлений о рисках и социальных последствиях развития экосистем в виде технологического механизма конкуренции и кооперации. **Практическая значимость** представлена подходами регулирования деятельности экосистем на российском рынке.

Основная часть

Сегодня существует широкий спектр теоретических исследований, в основе которых заложена концепция «прочных концептуальных аналогий» экосистем из отрасли биологии, экологии и экономики. В нашем понимании, в основу исследования рисков и социальных последствий развития экосистем как нового технологического механизма конкуренции и кооперации в рамках шестого технологического уклада необходимо заложить представление о том, что экосистемы нового типа (Яндекс, Mail.ru Group, Тинькофф, ВТБ, МТС, AliExpress Россия) функционируют в цифровом пространстве, обновляют свои структуры с помощью инноваций.

Экосистемы определяемы как масштабная бизнес-деятельность, включающая в себя удовлетворение спроса в повседневных потребностях конечного потребителя, которые включают оплату платежей электронными средствами, шопинг в маркетплейсах, работу с цифровыми площадками по покупке товаров, услуг, денежных ресурсов, совершение банковских операций и другие действия коммерческого характера.

Такие экосистемы обладают оптимальными характеристиками приспособляемости к меняющимся условиям и потенциалом создания ценности, инициированной применительно к экосистемам Дж. Ф. Мура в его работах [18], которые раскрывают особенности «предпринимательских экосистем».

Отметим, что шестой технологический уклад определяется использованием роботизированной техники, нанотехнологий управления, использованием потенциала искусственного интеллекта, что, несомненно, коррелирует с цифровыми подходами и инструментами управления внутри экосистем, взаимодействия участников экосистем, распределения ресурсов внутри экосистемы [19; 20].

Стоит выделить, что конкуренция экосистем характеризуется тем обстоятельством, что лидерство в отрасли невозможно в силу того, что цифровые платформы, на которых функционируют экосистемы, безграничны в наполняемости товарами и услугами [21], аспектами совершенствования формирования лояльности конечного потребителя и т. д.

В качестве подтверждения приведем данные табл. 1, где представлены достаточно обширные мотивационные стимулы трансформации бизнеса и внедрения цифровых технологий.

Мотивация трансформации бизнеса и внедрения цифровых технологий (составлено автором по материалам [7, 22])

Мотивация трансформации бизнеса и внедрения цифровых технологий	Значение, %
Высокий доход	56,9
Способность введения инноваций	27,7
Интересная работа	16,8
Возможность передачи своих наработок и своего бизнеса по наследству	58,1
Надежное рабочее место, безопасность работы	5,3
Способность чего-то достичь	24,5
Возможность карьерного роста, престижная должность	3,9
Возможность работать с высококвалифицированными коллегами	2,6
Возможность приносить пользу обществу, способствовать возрождению экономики	7,9
Возможность увидеть определенные результаты своего труда	48,6

Данные табл. 1 определяют, что мотивационные стимулы трансформации бизнеса и внедрения цифровых технологий можно увидеть в двух направлениях: развитие безграничных возможностей, польза, инновационность, технологичность процессов.

Однако нельзя не затронуть риски для существования самой экосистемы, которые происходят ввиду определенного заблуждения у руководителей в условиях конкуренции и кооперации. Показательна ситуация с корпорацией General Electric, которая являлась примером экосистемы с пятидесятилетней историей в XX в. и потеряла свои позиции, в том числе, в силу отсутствия перспективного видения на конкуренцию и кооперацию, в нежелания перестраивать бизнес на новые рельсы инновационных технологий. Аналогичные примеры можем привести с Kodak и Nokia.

Хотелось бы отметить, что банковская сфера отличается наличием финансовых ресурсов, которые руководители стали вкладывать в развитие вокруг финансовых организаций экосистемы, раздвигали границы представления о бизнесе в банковской сфере и стали предлагать на одной цифровой платформе дополнительные услуги. Возможно, стоит сказать, что избыточные финансовые ресурсы дали возможность аккумулировать креативные идеи вокруг перспективных бизнес-проектов экосистем, привлекать разработчиков цифровых платформ, концентрировать возможность предоставления большого спектра услуг, чем просто финансовая организация, что дает положительные примеры экосистемы как механизма конкуренции и кооперации в рамках шестого технологического уклада.

В глобальном представлении риски развития экосистем как нового технологического механизма конкуренции и кооперации в рамках шестого технологического уклада можно классифицировать по следующим группам, которые определяют стратегию деятельности (субъектов рынка, государств, домохозяйств), организацию работы экосистем (как внутри, так и за пределами экосистемы):

- стратегические риски: риски сокращения деятельности экосистемы в национальном масштабе, как следствие — неуправляемость процесса для посредников и внутренних поставщиков, для домохозяйств (например Ikea);
- организационные риски — потеря управляемости, закрытость экосистем, по сути, «цифровое государство» со своими организационно-экономическими механизмами и процессами (с собственными условиями входа в экосистему);
- группа социальных рисков представляет риски, связанные со скрытым делением социума на подгруппы, за-

ведомо скрывающим определенные предпочтения и преимущества между подгруппами потребителей экосистем; а также платформенная дискриминация по национальному признаку, что мы могли наблюдать в феврале-мае 2022 г., когда мировые экосистемы, уходя с российского рынка, разрывали контракты с физическими лицами без возврата денежных средств в оскорбительных прощальных письмах (Афиша Daily, ASOS).

В дополнение отметим, что группа социальных рисков содержит риск, связанный с отсечением группы пользователей, чей возраст не предполагает использование платформы и приложений экосистем. С одной стороны, для индивида определенного возраста не будет необходимости пользоваться всеми продуктами экосистемы, с другой — изменится качество жизни в преклонном возрасте, именно индивид привыкает и адаптирует свои жизненные процессы под платформы экосистемы.

Далее хотелось бы отметить, что риски развития экосистем как нового технологического механизма конкуренции и кооперации делят на несколько типов, что отражено в табл. 2.

Комментируя табл. 2, отметим, что основные характеристики рисков развития экосистем как нового технологического механизма конкуренции и кооперации можем сформулировать в движении участников рыночной деятельности: покупателей, поставщиков, посредников, которые зависят от технологической инфраструктуры участия в работе экосистемы. Физически именно экосистема сегодня является главным регулятором экономического поведения всех участников рыночной деятельности в пределах интересов экосистемы.

Углубляясь в исследование развития экосистем как нового технологического механизма конкуренции и кооперации в рамках шестого технологического уклада, отметим, что экосистемы обладают возможностью быстрого закрытия доступа к своим цифровым платформам, когда существует сосредоточение функционала, например, на основе мобильных приложений. В 2022 г. все пользователи смогли на себе почувствовать ограничение доступа к мобильным приложениям экосистем «Сбербанк-онлайн», «Тинькофф», ввиду того что AppStore удалил из своего перечня мобильные приложения обозначенных финансовых экосистем.

Дискриминация по технологическому преимуществу в цифровой экономике обсуждается многими учеными [23; 24]. Раскроем обозначенные группы рисков в табл. 3.

Таблица 2

**Риски развития экосистем как нового технологического механизма конкуренции и кооперации
в соответствии с подходами Центрального банка РФ (составлено автором по материалам [2])**

Наименование риска	Характеристика
Риски для физических лиц — 1	Риски для существующих клиентов экосистем (например, в отсутствии возможности сравнения ценовых предложений между группами потребителей экосистем)
Риски для физических лиц — 2	Риски для потенциальных клиентов экосистем (например, риск в отсутствии возможности дискриминации и блокировании доступа в экосистему)
Риски для поставщиков	Риски для существующих поставщиков экосистем (например, в создании барьеров на продолжение поставок услуг или продуктов на определенной территории или потенциальному покупателю)
Риски для поставщиков услуг или товаров	Риски для новых поставщиков экосистемы (например, в покупке специального программного обеспечения новым поставщиком)
Риски для экономики в целом	Риски монополизации рыночной деятельности, создания собственной альтернативы национальной валюте, виртуального социума и др.
Риски монополизации технологических решений	Риски дискриминации поставщиков по видам технологических решений

Таблица 3

**Группировка рисков развития экосистем как нового технологического механизма конкуренции и кооперации
по дискриминационному признаку (составлено автором по материалам исследования)**

Вид риска	Авторское представление интерпретации риска
Риски временных ограничений, непрерывности работы экосистемы	Возможность экосистем ограничивать доступ к актуальной и достоверной информации. Возможность экосистем маскировать экономические, технологические и иные риски.
Риски отстраненности и дискриминации	Блокирование части пользователей экосистем, представление общественности только необходимой, в рамках поддержания конкурентоспособности, экосистемы
Риски инновационного и технологического отставания	Когда промышленное производство не успевает за технологическими новшествами или вследствие отсутствия инвестиционных ресурсов для обновления инфраструктурного сопровождения экосистемы и платформ

В табл. 3 показано, что дискриминационная группа рисков является самой многоаспектной, в том числе с точки зрения существования прежних, физических производств, осуществления сделок в физических магазинах, взаимодействия производителя и потребителя и т. д. Дискриминацию экосистемами можем определить в трех группах рисков: риски временных ограничений; риски отстраненности; риски инновационного и технологического отставания.

С одной стороны, экосистему представляют множество настоящих и перспективных возможностей для функционирования на конкурентных рынках, удовлетворения своих потребностей в товарах и услугах среди потребителей, происходит стимулирование к агрегации производителей и поставщиков товаров и услуг, происходит оптимизация логистической функции производителя, но, с другой стороны, открываются группы рисков, которые можно охарактеризовать следующими обстоятельствами.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, — это укрупнения и строгое сегментирование потребителей по различным социальным и экономическим группам, что предполагает возможность управления потребительским поведением, манипулирования общественным мнением, что в свою очередь требует регулирования со стороны государства, так как это предполагает формирование недобросовестной конкуренции.

Второе — это усложнение работы производителей и поставщиков товаров и услуг в экосистеме. Скорее всего, при помощи информационных регуляторов экосистема может привлекать или, наоборот, вытеснять из своего работоспособного окружения ненужных производителей и поставщиков. Информационные ресурсы, которые аккумулирует и хранит в себе экосистема, позволяют это делать с легкостью, моментально, блокируя доступ производителей

и поставщиков к платформе экосистемы по признакам ликвидности, репутации, количества логистических цепочек.

Третье обстоятельство заключается во влиянии экосистемы на формирование определенного социума вследствие применения подходов регулирования на основе информации, собираемой экосистемой через свои платформы и ресурсы. Такой особый статус социума концентрирует вокруг экосистемы возможность поддерживать и манипулировать при помощи рекламных кампаний, ангажированных медиа, управляемых социальных систем и ресурсов, которые в комплексе будут влиять на общественное мнение, на конкурентоспособность выгодных производителей и поставщиков. В этом случае также проявляется необходимость к подключению государства к этому процессу для регулирования деятельности экосистемы.

Рассмотрим социальные последствия, которые появляются в функционировании экосистем как нового технологического механизма конкуренции и кооперации в рамках шестого технологического уклада:

- манипулирование общественным мнением через медиаканалы, собственные социальные сети и ресурсы, а удобство интерфейса социальных сетей и ресурсов призвано сделать индивидов постоянными участниками информационного потока экосистемы;

- сегментирование населения по удобным и требуемым для экосистемы критериям. Информационные ресурсы, технологии маркирования контента «тегами» позволяют заведомо и узкоспециализировано разделять конечного потребителя по потребительскому профилю;

- навязывание с помощью адресной рекламы и SMM-технологий товаров и услуг, требующих срочной реализации в установленном экосистемой плане продаж;

- формирование одностороннего стабильного представления (вследствие доступного арсенала инструментов

шестого технологического уклада) среди домохозяйств о преимуществах товаров и услуг экосистемы над потребительскими свойствами товаров и услуг социально-экономической системы, работающей по «старым технологиям».

Относительно социальных последствий функционирования экосистем как нового технологического механизма конкуренции и кооперации в рамках шестого технологического уклада хотелось бы отметить, что сегодня появились исследования [25], посвященные вопросам реализации образователь-

ных ресурсов экосистем в сфере образования. Тому подтверждением являются образовательные экосистемы в виде федеральных университетов, крупных университетских структур, которые концентрируют в себе характеристики экосистем, преимущественно из соподчиненных внутренних институтов, кафедр, научных центров, лабораторий с собственными цифровыми платформами и цифровыми ресурсами.

В табл. 4 приведем анализ объема реализации образовательных ресурсов онлайн-образования в 2019 г. в России.

Таблица 4

**Анализ объема реализации образовательных ресурсов онлайн-образования в 2019 г. в России
(составлено автором по материалам [25])**

Наименование вида образовательных ресурсов онлайн-образования	Величина, млрд руб.	Доля, %
Дополнительное обучение взрослых	19	49
Дополнительное школьное образование	10	26
Высшее профессиональное образование	7	18
Общее среднее образование	1,5	4
Рынок дошкольного образования	1	3

Анализ данных табл. 4 показывает, что максимальных значений достигает дополнительное образование на платформенных возможностях экосистем как для взрослых потребителей, так и для школьников. Простота и удобство использования ресурсов онлайн-образования, несомненно, становится главным стимулом в принятии решения о выборе именно такой формы получения дополнительного образования среди домохозяйств.

После пандемии COVID-19 большинство таких университетов отводят большое внимание совершенствованию работы онлайн-форматов лекционных занятий как по основным образовательным программам высшего образования, так и по программам дополнительного образования. Онлайн-формат предполагает: проведение лекционных и практических занятий; проведение контрольных мероприятий (зачеты, экзамены, защита курсовых проектов, выпускных квалификационных работ); проведение мероприятий научно-исследовательской работы (конференции, круглые столы) на своих платформах: «Университетская информационная система РОССИЯ», Moodle, «Электронная кафедра».

Однако наряду с явными преимуществами образовательных экосистем (привлечение максимального числа обучающихся, возможность дистанционного обучения и др.) существуют последствия, которые можно сгруппировать:

- изменение качества человеческого капитала. Привыкание к получению «быстрых» знаний через ИКТ предполагает забывание процесса поиска, получения, переработки и адаптации информации под нужды индивида. Такая же ситуация будет проявляться в будущих периодах, когда индивид будет выполнять профессиональные задачи на рабочем месте;

- изменение качества образовательных ресурсов вузов. Наряду с предыдущими практиками и подходами, реализуемыми вузами, появились электронные образовательные ресурсы, которые в отдельных случаях предполагают снижение качества контрольных функций управления;

- снижение качества обучения. Предоставляемые образовательные ресурсы на собственных университетских платформах не всегда объективны и целесообразны. Спустя 2 года от начала распространения коронавирусной инфекции руководители образовательных экосистем не смогли полноценно разобраться с эффективностью таких

образовательных ресурсов, адаптировать образовательные ресурсы под требования качества контрольных мероприятий по проверке остаточных знаний студентов;

- внедрение на промежуточных этапах обучения недостоверной, ангажированной информации (ориентированной под внутренние запросы экосистемы) для молодого поколения. Цифровые платформы в целом являются уязвимыми в распространении информации, ориентированной под собственника технологического решения. Данная ситуация наглядно проявлялась в феврале-марте 2022 г., когда отдельные социальные сети через свои платформы реализовывали информацию дискриминационного характера, направлению на разжигание межнациональной ненависти;

- зависимость от цифровых платформ образовательных экосистем. Привыкание образовательных экосистем к цифровым платформам (Zoom) в определенный момент показало уязвимость системы обеспечения образовательного процесса высшего образования, когда Министерством науки и высшего образования было настоятельно рекомендовано отказаться от программного обеспечения недружественных стран;

- разрозненность технологических (цифровых) платформ, на которых реализуют образовательные ресурсы экосистемы, что не позволяет осуществлять единые подходы к обучению, с последствиями в виде потери качества образовательных ресурсов, возможности достоверной и адекватной контрольной и регулирующей деятельности для государственных органов.

Таким образом, подводя итоги исследования рисков и социальных последствий развития экосистем (по масштабу и глубине действия) в виде технологического механизма конкуренции и кооперации, можем сформулировать практические предложения:

- определить подходы работы антимонопольного органа с экосистемами; изучать претензии от конечного потребителя и выстраивать регуляторную политику экосистем как нового технологического механизма конкуренции и кооперации в рамках шестого технологического уклада;

- реализовать работу по созданию инфраструктурных проектов на уровне государства в сфере технологических решений, призванных помочь развитию информационной логистики по доставке товаров конечному потребителю;

– осуществить регулирование отношений в сфере платформенных решений экосистем, которое позволит защитить от недобросовестной конкуренции. Необходимо реализовывать аналитическую работу по ведению деятельности иностранных экосистем на отечественном рынке, приводить к общим правилам работы экосистем на рынке, вне зависимости от места происхождения экосистемы;

– реализовать систему стимулов от государства в сфере развития инновационных решений обеспечения системы управления экосистемами на национальном уровне, когда

особую актуальность приобретает импортозамещение в период санкционных ограничений и развития экономических отношений с дружественными странами;

– разработать и утвердить правила функционирования экосистем внутри государства, основными положениями которых будет обеспечение гарантий конфиденциальности личной информации потребителей экосистем, снижения вероятности использования экосистемами платформенных возможностей для дискриминации доступа потребителей во всех ресурсах экосистемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ecosystem 2.0: Climbing to the next level. September 11, 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/ecosystem-2-point-0-climbing-to-the-next-level> (дата обращения: 11.07.2022).
2. Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад для общественных консультаций. М. : Центральный банк РФ, 2021. 46 с.
3. Brizhak O., Klochko E., Adamenko A. Ne industrial paradigm of Russian corporations integration into the economy system under the conditions of transition to the sixth technological order // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. Т. 111. Р. 619—626.
4. Burda Ye. D., Volkova I. O., Gavrikova E. V. Meaningful analysis of innovation, business and entrepreneurial ecosystem concepts // *Russian Management Journal*. 2020. Vol. 18. No. 1. Pp. 73—102.
5. Берталяни Л. фон. Общая теория систем — Критический обзор. Архивная копия от 25 мая 2012 на Wayback Machine // Исследования по общей теории систем : сборник переводов / Общ. ред. вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. М. : Прогресс, 1969. с. 28.
6. Клейнер Г. Б. Социально-экономические экосистемы в контексте дуального пространственно-временного анализа // *Экономика и управление: проблемы и решения*. 2018. Т. 5. № 5. С. 5—13.
7. Степанов М. М. Объективные предпосылки применения цифровых технологий для развития малого предпринимательства в России // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 2(59). С. 138—145. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.268.
8. Фадейкина Н. В., Малина С. С. Развитие теоретических представлений на категории «экосистема» и «инновационная экосистема» // *Сибирская финансовая школа*. 2017. № 4(123). С. 103—111.
9. Power T., Jerjian G. Ecosystem: Living the 12 principles of networked business. Pearson Education Ltd., 2001. 289 p.
10. Аверченко О. Д. Криптовалютная экосистема на мировом и отечественном рынках: тенденции и перспективы развития // *Банковское дело*. 2019. № 4. С. 21—25.
11. Захаров А. С. Банковская экосистема: очередной модный термин или новый подход к построению архитектуры // *БИТ. Бизнес & Информационные технологии*. 2020. № 6(99). С. 44—46.
12. Sber ecosystem — the product of digitalization impact on intersectoral economic convergence / G. V. Chernova, S. A. Kalayda, V. G. Khalin, A. V. Yurkov // *Journal of Applied Informatics*. 2021. Т. 16. No. 3(93). P. 57—68.
13. Вайндорф-Сысоева М. Е., Субочева М. Л. Образовательная экосистема: терминологический аспект // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2021. № 4(44). С. 5—11.
14. Неборский Е. В. Цифровая экосистема как средство цифровой трансформации университета // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2021. Т. 9. № 4.
15. Рюкер-Шеффер П., Фишер Б., Кьероз С. Не только образование: роль исследовательских университетов в инновационных экосистемах // *Форсайт*. 2018. Т. 12. № 2. С. 50—61.
16. Свиридов О. Ю., Некрасова И. В. Тенденции развития финтех-экосистемы в российской экономике // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2019. Т. 21. № 4. С. 197—206.
17. Сулейманкадиева А. Э., Петров М. А., Александров И. Н. Цифровая образовательная экосистема: генезис и перспективы развития онлайн-образования // *Вопросы инновационной экономики*. 2021. Т. 11. № 3. С. 1273—1288.
18. Moore J. F. The Rise of a New Corporate Form // *Washington Quarterly*. 1998. No. 1. P. 167—181.
19. Толкачев С. А. Промышленная политика в условиях новой индустриализации : монография. М. : ООО «МАКС Пресс», 2015. 252 с.
20. Толкачев С. А., Донцова О. И., Комолов О. О. Российская промышленность: влияние санкций и перспективы импортозамещения // *Экономика, предпринимательство и право*. 2019. Т. 9. № 4. С. 271—288.
21. Брижак О. В., Новиков В. С. Виртуальная реальность современных социально-экономических трансформаций: концептуальные основы и теоретические основания // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2020. Т. 22. № 2. С. 6—16.
22. МСП/ПОСТКОВИД. Время для системных решений. Специальный доклад Президенту Российской Федерации. 2021. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf>.
23. Торопова Н. В., Соколова Е. С., Гусейнов Ш. Р. О. Тенденции цифрового неравенства в цифровой экономике: особенности международной дискриминации // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10. № 8-1. С. 456—463.
24. Шохин С., Кудряшова Е., Шашкова А. Налогообложение цифровой экономики: конец оптимизма // *Международные процессы*. 2021. Т. 19. № 2(65). С. 138—150.
25. Исследование российского рынка онлайн-образования — 2020. URL: https://talentech.ru/research/issledovanie-rynka-onlajn-obrazovaniya/#research_form (дата обращения: 04.07.2022).

REFERENCES

1. *Ecosystem 2.0: Climbing to the next level*. September 11, 2020. Article. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/ecosystem-2-point-0-climbing-to-the-next-level>
2. *Ecosystems: approaches to regulation. A report for public consultation*. Moscow, Central Bank of the Russian Federation, 2021. 46 p. (In Russ.)
3. Brizhak O., Klochko E., Adamenko A. Neoindustrial paradigm of Russian corporations integration into the economy system under the conditions of transition to the sixth technological order. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020. vol. 111, pp. 619—626.
4. Burda Ye. D., Volkova I. O., Gavrikova E. V. Meaningful analysis of innovation, business and entrepreneurial ecosystem concepts. *Russian Management Journal*, 2020, vol. 18, no. 1, pp. 73—102.
5. Bertalanfi L. background. General Theory of Systems — A critical review. Archived copy from May 25, 2012 on Way-back Machine. In: Research on general theory of systems: collection of translations. Ed. preface by V. N. Sadovsky, E. G. Yudin. Moscow, Progress, 1969. P. 28. (In Russ.)
6. Kleiner G. B. Socio-economic ecosystems in the context of dual spatial-temporal analysis. *Economics and management: problems and solutions*, 2018, vol. 5, no. 5, pp. 5—13. (In Russ.)
7. Stepanov M. M. Objective prerequisites for the use of digital technologies for the development of small entrepreneurship in Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2(59), pp. 138—145. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.268. (In Russ.)
8. Fadeikina N. V., Malina S. C. Development of theoretical ideas on the categories of “ecosystem” and “innovative ecosystem”. *Siberian Financial School*, 2017, no. 4(123), pp. 103—111. (In Russ.)
9. Power T., Jerjian G. *Ecosystem: Living the 12 principles of networked business*. Pearson Education Ltd., 2001. 289 p.
10. Averchenko O. D. Cryptocurrency ecosystem on the world and domestic markets: trends and prospects of development. *Banking*, 2019, no. 4, pp. 21—25. (In Russ.)
11. Zakharov A. S. Banking ecosystem: another fashionable term or a new approach to building architecture. *BIT. Business & Information Technology*, 2020, no. 6(99), pp. 44—46. (In Russ.)
12. Chernova G. V., Kalayda S. A., Khalin V. G., Yurkov A. V. Sber ecosystem — the product of digitalization impact on intersectoral economic convergence. *Journal of Applied Informatics*, 2021, vol. 16, no. 3(93), pp. 57—68.
13. Weindorf-Sysoeva M. E., Subocheva M. L. Educational ecosystem: terminological aspect. *Vocational education in Russia and abroad*, 2021, no. 4(44), pp. 5—11. (In Russ.)
14. Neborsky E. V. Digital ecosystem as a means of digital transformation of the university. *The world of science. Pedagogy and psychology*, 2021, vol. 9, no. 4. (In Russ.)
15. Ruker-Scheffer P., Fischer B., Kieroz S. Not only education: the role of research universities in innovative ecosystems. *Foresight*. 2018, vol. 12, no. 2, pp. 50—61. (In Russ.)
16. Sviridov O. Yu., Nekrasova I. V. Trends in the development of the fin-tech ecosystem in the Russian economy. *Journal of Volgograd State University. Economics*, 2019, vol. 21, no. 4, pp. 197—206. (In Russ.)
17. Suleimankadieva A. E., Petrov M. A., Aleksandrov I. N. Digital educational ecosystem: genesis and prospects of online education development. *Issues of innovative economy*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 1273—1288. (In Russ.)
18. Moore J. F. The Rise of a New Corporate Form. *Washington Quarterly*, 1998, no. 1, pp. 167—181.
19. Tolkachev S. A. *Industrial policy in the conditions of new industrialization: monograph*. Moscow, Maks Press, 2015. 252 p. (In Russ.)
20. Tolkachev S. A., Dontsova O. I., Komolov O. O. Russian industry: the impact of sanctions and prospects for import substitution. *Economics, entrepreneurship and law*. 2019, vol. 9, no. 4, pp. 271—288. (In Russ.)
21. Brizhak O. V., Novikov V. S. Virtual reality of modern socio-economic transformations: conceptual foundations and theoretical foundations. *Journal of Volgograd State University. Economics*, 2020, vol. 22, no. 2, pp. 6—16. (In Russ.)
22. *SME/POSTCOVID. Time for system solutions. Special report to the President of the Russian Federation*. 2021. (In Russ.). URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf>
23. Toropova N. V., Sokolova E. S., Huseynov S. R. O. Trends of digital inequality in the digital economy: features of international discrimination. *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 2020. vol. 10, no. 8-1, pp. 456—463. (In Russ.)
24. Shokhin S., Kudryashova E., Shashkova A. Taxation of the digital economy: the end of optimism. *International processes*, 2021, vol. 19, no. 2(65), pp. 138—150. (In Russ.)
25. Research of the Russian online education market — 2020. (In Russ.). URL: https://talenttech.ru/research/issledovanie-rynka-onlajn-obrazovaniya/#research_form (date of accessed: 04.07.2022).

Статья поступила в редакцию 21.08.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.
The article was submitted 21.08.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Научная статья
УДК 338.45:620.9:
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.413

Tonny Mayambala Sebbaggala
 Postgraduate of Graduate School of Industrial Economics,
 Peter the Great St. Petersburg
 Polytechnic University
 Saint Petersburg, Russian Federation
 tonnymayambala.tm@gmail.com

Andrey Aleksandrovich Zaytsev
 Doctor of Economics,
 Professor of Graduate School of Industrial Economics,
 Peter the Great St. Petersburg
 Polytechnic University
 Saint Petersburg, Russian Federation
 andrey_z7@mail.ru

Svetlana Ivanovna Golovkina
 Candidate of Economic Sciences,
 Head of the Department of Economic Theory,
 St. Petersburg Polytechnic
 Peter the Great University
 Saint Petersburg, Russian Federation
 golovkina_si@spbstu.ru

Тонни Майамбала Себбаггала
 аспирант Высшей инженерно-экономической школы,
 Санкт-Петербургский политехнический
 университет Петра Великого
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 ndmitriev1488@gmail.com

Андрей Александрович Зайцев
 д-р экон. наук,
 профессор Высшей инженерно-экономической школы,
 Санкт-Петербургский политехнический
 университет Петра Великого
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 andrey_z7@mail.ru

Светлана Ивановна Головкина
 канд. экон. наук,
 заведующий кафедрой экономической теории,
 Санкт-Петербургский политехнический
 университет Петра Великого
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 golovkina_si@spbstu.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ РЫНКА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИННОВАЦИЙ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

В условиях перехода к цифровой экономике большое значение приобретают не столько финансовые или материальные ресурсы, которыми располагает хозяйствующий субъект, сколько способность их эффективного использования. Последний фактор детерминирован уровнем развития технологий и научных разработок, используемых хозяйствующим субъектом, а также его человеческим капиталом. Достаточно значимым условием развития экономической деятельности хозяйствующих субъектов как на макроуровне (уровне государства), так и на микроуровне (уровне предприятий) является то, что персонал, его знания, навыки, компетенции, а также инновации и научные разработки становятся средствами производства. Однако полноценное развитие таких «средств производства», их вовлечение в производственный процесс хозяйствующих субъектов невозможно без институциональной саморегулирующейся рыночной среды, обеспечивающей финансирование новых разработок и внедрение их в практику экономической деятельности. На современном этапе состояние институциональной рыночной среды внедрения научных

разработок в практику экономической деятельности различно. Можно отметить страны оперативного и массового внедрения инноваций в производство (Китай), что положительно сказывается на развитии экономики страны. Многие страны Европы (Австрия, Германия) осуществляют внедрение инноваций и научных разработок планомерно, а сам процесс предполагает заказ разработки, ее создание, тестирование, а затем внедрение. Данная схема позволяет ориентироваться на конкретные нужды производств, но является затратной по времени. В Российской Федерации процесс внедрения инноваций в производство практически не урегулирован, что существенно снижает экономическое развитие страны в условиях перехода к цифровой экономике. В рамках исследования рассмотрены проблемы развития институциональной базы внедрения инноваций в производственный процесс и пути их решения.

Ключевые слова: инновация, научная разработка, человеческий капитал, цифровая экономика, экономика будущего, инновационное производство, предприятие, институциональная среда, рынок инноваций, краудфандинг

Для цитирования: Себбаггала Т. М., Зайцев А. А., Головкина С. И. Проблемы развития институциональной среды рынка научных исследований и инноваций // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 58—63. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.413.

Original article

CHALLENGES OF DEVELOPING THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF THE RESEARCH AND INNOVATION MARKET

5.2.3 — Regional and industrial economy

In the context of the transition to a digital economy, it is not so much the financial or material resources that the economic entity has, but the ability to use them efficiently, that acquire

great importance. The latter factor is determined by the level of development of technologies and scientific developments used by the business entity, as well as its human capital. A rather

significant condition for the development of the economic activity of economic entities both at the macro level (state level) and at the micro level (enterprise level) is that personnel, their knowledge, skills, competencies, as well as innovations and scientific developments become means of production. However, the full development of such “means of production”, their involvement in the production process of economic entities is impossible without an institutional self-regulating market environment that ensures the financing of new developments and their introduction into the practice of economic activity. At the current stage, the state of the institutional market environment for the introduction of scientific developments into the practice of economic activity is different. One can note the countries of prompt and mass introduction of innovations in production (China), which has a positive effect on the development of the country’s economy. Many European coun-

tries (Austria, Germany) implement innovations and scientific developments in a planned manner, and the process itself involves ordering development, creating it, testing it, and then implementing it. This scheme allows you to focus on specific needs of production, but time-consuming. In the Russian Federation, the process of introducing innovations into production is practically not regulated, it is largely accidental, which significantly reduces the economic development of the country in the context of the transition to a digital economy. The study examines the problems of developing the institutional framework for introducing innovations into production and ways to solve them.

Keywords: *innovation, scientific development, human capital, digital economy, economy of the future, innovative production, enterprise, institutional environment, innovation market, crowdfunding*

For citation: Sebbaggala T. M., Zaytsev A. A., Golovkina S. I. Challenges of developing the institutional environment of the research and innovation market. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 58—63. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.413.

Введение

Актуальность темы. Развитие уже существующих и поиск новых возобновляемых источников на современном этапе является достаточно актуальной проблемой, причем это касается как крупных энерго-ресурсоемких предприятий (например предприятий военно-промышленного комплекса), так и организаций в банковской, финансовой сфере. Например, Каранатова Л. Г., Кулев А. Ю. отмечают, что внедрение инноваций в производственные процессы лежит в основе создания целостных экосистем предприятий, например, таких, как «Экосистемы ПАО «Сбербанк», что, в свою очередь, способствует росту конкурентоспособности организаций [1]. Руцкий В. Н., Пыжев И. С. указывают на то, что внедрение инноваций в производство лежит в основе повышения производительности труда, его облегчения, что в результате ведет к росту доходов персонала [2]. При этом значимой проблемой является оценка эффективности тех или иных инноваций при их внедрении в производство.

Панюшкин С. В. описывает проблему отсутствия каких-либо критериев для оценки выполнения рынком функций по внедрению инноваций, содействию инновационной и научной деятельности. В частности, автором отмечается определенный разрыв между актуальными потребностями хозяйствующих субъектов в модернизации производственных процессов и научными и инновационными разработками, представленными научно-инженерным сообществом. При этом не выработаны системы обмена информацией, чтобы оценивать потребности производства в научных разработках и новых технологиях. Это, в свою очередь, не позволяет обеспечить эффективное финансирование новых разработок и инноваций из средств частного бизнеса [3]. Между тем Дубина И. Н., Кожевина О. В., Чуб А. А. отмечают, что уровень «инновационности» производства позволяет обеспечить устойчивость экономики на региональном уровне [4].

Таким образом, на современном этапе во многих странах объективно существует противоречие в потребности со стороны хозяйствующих субъектов в инновациях в производстве, внедрении научных разработок и отсутствии системы их институционального развития, финансирования со стороны тех хозяйствующих субъектов, для которых эти разработки актуальны. Создавшаяся ситуация формирует высокую нагрузку на государство в части финансирования инноваций. При этом Счетная палата Российской Федерации в 2020 г. отметила, что российская наука существенно отстает от китайской или

американской. Финансирование в науке также существенно отстает от уровня развитых стран. По объему относительных затрат на науку приходится около 1,1 % валового внутреннего продукта (ВВП), Россия по данному показателю находится на 34-м месте. По числу патентных заявок Россия отстает от США почти в 16 раз, а от Китая — в 38 раз [5].

Дополнительные сложности обуславливает тот факт, что в российском законодательстве не закреплена система государственной поддержки отечественной науки, не применяется механизм экспертизы научных работ и их результатов, что приводит к формированию околонуточных исследований, в том числе «списанных» диссертаций. На текущий момент отсутствует комплексная система мониторинга результативности научных исследований, что не позволяет осуществлять финансирование эффективных исследований и сократить финансирование неэффективных. Это приводит к крайне низкому спросу на результаты научной деятельности со стороны бизнеса и общества. В связи с этим основным источником финансирования науки в России по-прежнему является бюджет: в среднем 60—70 % общих расходов на исследования составляют государственные средства [5]. Отмечается и недостаточный уровень публикаций: только 5 % российских научных исследований содержатся в базе данных Scopus за 2018 г. (в США эта доля составляет 22 %, в Германии — 19 %, в Китае — 17 %) [5].

Перечисленные факторы снижают эффективность внедрения инноваций в производственные процессы, что обуславливает **актуальность** выбранной темы исследования.

Изученность проблемы. Проблема создания условий для формирования условий разработки и внедрения в хозяйственную практику новых технологий изучалась в различных аспектах. Ермоленко В. В., Ланская Д. В., Остапенко Е. В. [6], Игнатова И. В., Любимова Е. А. [7] рассматривали проблему обеспечения связи между научными школами как разработчиками инноваций и хозяйствующими субъектами, а также роль инноваций в повышении конкурентоспособности последних.

Отдельно можно отметить работы Веселовского М. Я., Барковской В. Е., Старостиной М. В. [8; 9], которые анализируют возможности малого предпринимательства внедрять инновационные разработки в производство. Эта тема развита К. С. Уваровой, которая показывает возможность повышения конкурентоспособности малых предприятий за счет инновационного преобразования их производственных процессов [10].

Дубынина А. В., Демьянов Д. Г. [11], Гусева М. С., Амеликина Д. В., Дмитриева Е. О. [12], Бабкин И. А. [13] отмечают роль государства в развитии институциональной среды для научных разработок — их создания и внедрения в хозяйственную практику.

Многие работы сегодня касаются вопроса повышения конкурентоспособности предприятий за счет их инновационной активности. Это, в частности, труды таких авторов, как Радько М. М., Сухоцкая В. С. [14], Кудашов В. И., Рябконов А. И. [15].

Объем и направления современных исследований рассматриваемой проблемы указывают на многоаспектность темы. Авторы отмечают недостаток комплексных разработок в области проблемы создания институциональной среды внедрения инноваций в производство.

Целесообразность разработки темы. Экономический прогресс на современном этапе детерминирован развитием инноваций и человеческого капитала, но внедрение новых технологий в практику деятельности хозяйствующих субъектов требует предварительной оценки их экономической эффективности, влияния на производительность предприятия и труда персонала. Развитие цифровой экономики основано на новых разработках, что требует от организаций дополнительного вложения средств, при этом результат их вложения зачастую непредсказуем в части влияния на конкурентоспособность предприятия. Это обуславливает значимость поиска путей создания институциональной среды для внедрения инноваций, которая способствовала бы созданию условий доступа организаций к новым технологиям, а также условий для совместного финансирования новых научных и технологических разработок.

Цель исследования — рассмотреть пути развития институциональной среды рынка инноваций и научных разработок в производственный процесс. Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие **задачи**: проанализировать роль инноваций и научных разработок в производствах; выявить проблемы внедрения инноваций и научных разработок в хозяйственную деятельность предприятий; предложить пути решения проблем внедрения инноваций и научных разработок в хозяйственную деятельность предприятий.

Научная новизна исследования состоит в разработке проблемы внедрения новых технологий в производственную деятельность организаций. Рассмотрены существующие механизмы обеспечения организаций инновационными технологиями. Выявлены проблемы доступности новых технологий для организаций малого и среднего бизнеса, предложены пути их решения. Проанализированы вопросы рыночного регулирования среды для развития инновационных технологий и их внедрения в хозяйственную практику. **Значимость** работы подтверждается учетом экономических аспектов развития инноваций в хозяйственной деятельности в условиях развития цифровой экономики. Инновации рассматриваются как средства производства, доступность которых обеспечивает конкурентоспособность и развитие предприятий, вложения в которые требуют оценки.

Основная часть

Научные исследования в России длительное время не были вовлечены в рыночную среду, что обусловлено спецификой экономической системы СССР. В период Советского Союза научные исследования финансировались строго государством, а разработке подлежали те сферы науки, которые были актуальны для государства. Так, именно по этой причине в СССР особое развитие получили приборо-

строение, аэрокосмические исследования, исследования в сфере военно-промышленных технологий и практически не уделялось внимание, к примеру, кибернетике, электронно-вычислительной технике [6].

На современном этапе, как было показано выше, российская наука также преимущественно финансируется государством, в связи с этим многие научные разработки внедряются в крупном бизнесе, главным образом, в таких отраслях, как военно-промышленный комплекс, судостроение, нефтедобыча, банковская сфера [6]. В то же время в современной России есть области производства, где отставание от развитых стран достаточно ощутимое. В частности, по статистике развитых стран доля расходов ВВП на проведение фундаментальных научных исследований составляет ежегодно от 15 до 20 %, тогда как в России она составляет около 2,5 % [4].

Мировой индекс инноваций в 2019 году указывает на то, что по уровню развития инноваций медицинских технологий Россия на пятом месте с показателем 0,9 %, при показателе 30–22 % для ряда стран [5].

Перечисленные факторы приводят к тому, что для среднего и тем более малого бизнеса доступ к новым технологиям и научным разработкам практически невозможен. Это обусловлено отсутствием у таких хозяйствующих субъектов средств для заказа и финансирования новых технологий, а равно и системы связи с научно-техническими кадрами. Для научных и технических кадров, школ и институтов, в свою очередь, разработка технологических решений для малого и среднего бизнеса не является столь же высокооплачиваемой, как для крупного бизнеса, кроме того здесь присутствует и элемент «низкого престижа» [2; 7].

В связи с этим многими авторами подчёркивается тот факт, что доступ к новым технологиями в экономике неравномерен для организаций и предприятий различных отраслей [2; 4; 6]. В то же время, кроме крупных научных школ и институтов, сегодня существует множество потенциальных разработчиков, которые могут предложить новые технологии и идеи оптимизации производственных процессов в других отраслях: например, в сфере услуг, в которой традиционно осуществляет деятельность малый и средний бизнес. Однако возникает проблема взаимосвязи малого и среднего бизнеса и соответствующих разработчиков. Наиболее традиционным способом ее решения является формирование и поддержка такой связи со стороны государства. Так, сегодня не подвергается сомнению тот факт, что одним из путей модернизации производств является внедрение инновационных технологий [4; 15; 16]. Примером таких фондов является Российский фонд фундаментальных исследований (далее — РФФИ), который в рамках деятельности формирует взаимодействие различных заинтересованных сторон:

1. Органов власти.
2. Научных сообществ, кафедр, научно-исследовательских институтов.
3. Представителей бизнеса.
4. Средств массовой информации.
5. Официальных представителей и властных институтов зарубежных стран и иностранных организаций.

Сотрудничество РФФИ с субъектами Российской Федерации реализуется в формате двусторонних и многосторонних соглашений и проводимых совместных конкурсов. Особое внимание в рамках таких конкурсов уделяется тем проектам, которые направлены на социально-экономическую поддержку регионов [6].

Также действенным инструментом является и государственно-частное партнерство в сфере развития инновационного производства. В России нормативная основа государственно-частного партнерства представлена концессионными соглашениями, а также законодательством о государственных закупках, и в целом соответствующая практика распространена. Однако нельзя не отметить и проблему, что малые и средние предприятия достаточно часто не имеют доступа к системе государственных закупок и не имеют возможности заключить концессионные соглашения. Результатом также является обеспечение инновационного развития только крупных предприятий и значимых для государства отраслей экономики [1].

Решением проблемы может стать формирование особой системы институтов, в рамках которых обеспечивается возможность финансирования, разработки и внедрения новых технологий и разработок в хозяйственную деятельность организаций.

На современном этапе как в России, так и в зарубежных странах разрабатываются различные концепции, которые могли бы обеспечить этот процесс, среди которых можно отметить и появившуюся сравнительно недавно концепцию «Умного города».

Территориальное развитие России на современном этапе является актуальной проблемой; в частности, она обсуждается и в рамках политических решений и решений, принимаемых в рамках государственного управления, и в научной литературе. Это обусловлено высокой концентрацией производительных сил в городах, необходимостью создания комфортной среды проживания для граждан с учетом высокого уровня урбанизации в России. Однако сама по себе концепция и система «Умного города» позволяет решать значительно больший объем проблем, в том числе и проблему доступности инновационных разработок для предприятий.

Степень интеграции различных объектов городского хозяйства в рамках использования информационных технологий может быть различна. Так, в частности, это могут быть как относительно обособленные системы (например, включающие управление исключительно сферой ЖКХ), так и более масштабные, включающие системы управления учреждениями здравоохранения, образования, строительства и др.

На современном этапе не существует единого мнения о значении понятия «Умного города», а равно и в российском законодательстве отсутствует официальное определение.

При этом существует две основные группы концепций «Умного города».

Согласно первой группе концепций, «Умный город» предполагает преимущественно технологическое оснащение городов системами IT-инфраструктуры. Однако обеспечение работы перечисленных выше сервисов достижимо при условии доступа предприятий к инновационным технологиям, а также и при участии в реализации концепции многих хозяйствующих субъектов, что обеспечивает им доступ к государственной поддержке.

Соответствующие системы и сервисы приняты во многих городах России, что не позволяет относить их к «Умным городам».

В этой связи представляется более правомерной вторая группа концепций, которая рассматривает понятие «Умного города» более широко. В частности, согласно данному подходу, «Умные города» включают в себя:

1. Наличие отлаженной системы диалога в формате «общество — государство», то есть граждане (жители города) не-

посредственно участвуют в управлении территориями. В некоторой степени данная система существует в России и сегодня, к примеру, в рамках общественных слушаний по проектам развития отдельных элементов городской инфраструктуры. В то же время зачастую такие общественные слушания на практике носят достаточно формальный характер.

2. Наличие высокой доли населения, занятой в науке и высокотехнологичных отраслях. Это обусловлено тем, что уровень развития научных исследований, скорость их внедрения в производство определяют развитие производства в государстве, а следовательно, уровень производительности труда, доходов населения и уровень жизни в целом [4].

Можно отметить ряд стран, в которых соответствующие концепции частично внедрены в практику. Это Великобритания, Дания, Объединенные Арабские Эмираты. Однако в большинстве стран, реализуются лишь отдельные элементы концепции «Умного города» [14].

Михель Е. А., Зайцев А. А., Дмитриев Н. Д. [17] отмечают необходимость формирования качественно нового подхода к планированию развития регионов, при котором основной акцент будет сделан на формировании эффективного взаимодействия хозяйствующих субъектов, в особенности из числа субъектов малого и среднего бизнеса с иными факторами экономики: научными институтами, исследовательскими центрами, а равно и представителями государства — различными фондами. Аналогичный подход рассматривается как способ ускорения оборачиваемости капитала и роста производительности труда, что актуально для регионов России, отличающихся замедленным экономическим развитием [18].

В работе Талерчика С. М., Зайцева А. А. [19] предложена система обеспечения экономической устойчивости регионов на основе механизмов гибкого регулирования государственной поддержки инновационной деятельности с участием представителей бизнеса. Такой механизм позволяет концентрировать финансы частного бизнеса и государства в целях обеспечения инновационного развития экономики и, как следствие, роста производительности труда.

Коллективом авторов (Rodionov D. и соавт.) в 2021 г. предложена модель развития цифрового предпринимательства на основе обеспечения взаимодействия представителей бизнеса, научного сообщества, государства, которая предполагает оперативное внедрение в хозяйственную практику научных разработок [20].

В работе 2022 г. Rodionov D. и соавт. представили систему инструментов, направленных на обеспечение доступа представителей малого бизнеса к новым технологическим разработкам [21]. Kuznetsov S. и соавт. рассматривают доступность новых технологий для малого бизнеса как одно из условий конкурентоспособности не только представителей бизнеса, но и всего региона [22].

Более локальным решением проблемы создания институциональной среды для развития инноваций и их внедрения в деятельность хозяйствующих субъектов выступает, например, краудфандинг. Краудфандинг — система, изначально созданная для софинансирования идей для бизнеса, создания экологических, социальных и иных проектов, которая предполагает совместное привлечение средств на ту или иную деятельность со стороны разных заинтересованных сторон. В России на современном этапе созданы специализированные платформы для краудфандинга, однако этот опыт не является массовым.

Представляется возможным распространить систему краудфандинга и на развитие совместной деятельности малых и

средних предприятий, научных школ и институтов, а также разработчиков, которые могут предложить идеи для совершенствования, цифровизации производства, ноу-хау, пути оптимизации производственных линий и иные решения. Такая система позволит обеспечить взаимосвязь заинтересованных сторон и при участии государства дополнительно предоставлять возможность государственной поддержки для развития отдельных наиболее перспективных инноваций.

На такой платформе краудфандинга также актуально участие кредитных организаций, предоставляющих дополнительные кредитные средства при субсидировании государства.

Таким образом, процесс развития инноваций в экономической деятельности хозяйствующих субъектов требует сегодня обеспечения взаимосвязи последних с научными кадрами и школами, а также организации институтов совместного финансирования этого взаимодействия.

Заключение

Развитие и внедрение новых технологий, научных разработок, ноу-хау в производственные процессы в условиях цифровой экономики является не только средством повышения конкурентоспособности предприятий и организаций, но и объективной необходимостью, поскольку новые технологии и кадровые ресурсы — это средства производства в условиях цифровой экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каранатова Л. Г., Кулев А. Ю. Современные подходы к формированию инновационных экосистем в условиях становления экономики знаний // *Управленческое консультирование*. 2015. № 12(84). С. 39—46.
2. Рущий В. Н., Пыжев И. С. Институциональные проблемы и перспективы развития инновационного предпринимательства в ресурсной экономике // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институциональных исследований). 2015. Т. 7. № 4. С. 128—137.
3. Панюшкин С. В. Оценка выполнения рынком функций содействия инновациям и перераспределения в российской экономике // *Инновации*. 2011. № 6. С. 58—66.
4. Дубина И. Н., Кожевина О. В., Чуб А. А. Инновационно-предпринимательские экосистемы как фактор устойчивости регионального развития // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016. № 4(451). С. 4—19.
5. Счетная палата назвала главные проблемы российской науки. Увеличение финансирования в 13 раз не помогло догнать США и Китай // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/02/2020/5e3c1bf19a7947cce149aa99#>.
6. Ермоленко В. В., Ланская Д. В., Остапенко Е. В. Механизмы трансформации конкурентных преимуществ инновационной экосистемы университета в конкурентоспособность малых инновационных предприятий // *Научный вестник Южного института менеджмента*. 2018. № 2. 2018. С. 5—12.
7. Игнатова И. В., Любимова Е. А. Инновационный потенциал предпринимательства в регионе // *Вестник евразийской науки*. 2015. Т. 7. № 2(27). С. 30.
8. Веселовский М. Я., Барковская В. Е. Организационно-экономические аспекты развития малого инновационного предпринимательства // *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 6(85). С. 109—119.
9. Веселовский М. Я., Старостина М. В. Организационно-экономические особенности развития и функционирования малого инновационного предпринимательства // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2016. Т. 7. № 4(28). С. 167—174.
10. Уварова К. С. Повышение потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства за счет управления их инновационной активностью на региональном уровне // *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 4(83). С. 103—115.
11. Дубынина А. В., Демьянов Д. Г. Структурный потенциал малого и среднего предпринимательства: тенденции и векторы развития // *Региональная экономика: теория и практика*. 2015. № 4(379). С. 47—60.
12. Гусева М. С., Амелькина Д. В., Дмитриева Е. О. Развитие партнерства государства и малого бизнеса в инновационной сфере региона // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2016. № 6(48). С. 288—307.
13. Бабкин И. А. Особенности государственно-частного партнерства в промышленности // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2016. Т. 22. № 10. С. 89—97.
14. Радько М. М., Сухоцкая В. С. Инновации в производстве — путь повышения конкурентоспособности предприятия // *Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление*. 2017. № 1(196). С. 55—59.
15. Кудашов В. И., Рябоконе А. И. Инновационная активность как фактор повышения конкурентоспособности предприятий деревообрабатывающей промышленности Республики Беларусь // *Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление*. 2017. № 1(196). С. 175—179.
16. Евлаш А. И. Оценка результативности инвестиционно-инновационной деятельности организаций промышленности строительных материалов // *Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление*. 2017. № 1(196). С. 151—156.
17. Михель Е. А., Зайцев А. А., Дмитриев Н. Д. Теоретико-игровой инструментарий взаимодействия предприятий в системе стратегического планирования // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2022. № 2-2. С. 218—231.

В то же время в современных условиях возможности финансировать и внедрять в производство инновационные технологии, научные разработки существует исключительно у организаций крупного бизнеса, а также у тех предприятий, которые работают в поддерживаемых государством сферах (в России это, к примеру, нефтедобыча, ВПК). Это свидетельствует об отсутствии комфортной институциональной среды для внедрения инноваций в производство в условиях рыночной экономики, а существующая в России система разработки и внедрения новых технологий во многом заимствована от административно-командной экономической системы в СССР.

В исследовании представлена характеристика основных путей внедрения новых технологий и научных разработок. Это преимущественно такие способы, как государственно-частное партнерство, создание фондов разработки и внедрения научных исследований. Данные инструменты, безусловно, являются «работающими», но зачастую не позволяют фактору рыночной среды воздействовать на развитие инноваций и технологий, а также затрудняют их доступность для малого и среднего бизнеса и организаций, работающих в условно незначимых для государства сферах. В связи с этим в рамках исследования предложены важные направления оптимизации разработки и внедрения новых технологий в деятельность хозяйствующих субъектов.

18. Готфрид А. О., Зайцев А. А. Актуальные проблемы России на международном рынке капитала // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир : сборник науч. трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2021. С. 26—31.
19. Талерчик С. М., Зайцев А. А. Построение механизма рентного регулирования инновационной устойчивости региона // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения — 2021 : сборник науч. трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции. Гатчина, 2021. С. 275—278.
20. Modeling changes in the enterprise information capital in the digital economy / D. Rodionov et al. // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2021. No. 7(3). P. 166.
21. Methodology for Assessing the Digital Image of an Enterprise with Its Industry Specifics / D. Rodionov et al. // *Algorithms*. 2022. No. 15(6). P. 177.
22. The economy of the north-west: Systemology aspects of the restructuring / S. Kuznetsov, D. Rodionov, M. Sviridenko, Y. Yakishin // *Quality – Access to Success*. 2021. No. 22(180). P. 109–115.

REFERENCES

1. Karanatova L. G., Kulev A. Yu. Modern approaches to the formation of innovation ecosystems in the emerging knowledge economy. *Management consulting*, 2015, no. 12(84), pp. 39—46. (In Russ.)
2. Rutsikii V. N., Pyzhev I. S. Institutional challenges and prospects for the development of innovative entrepreneurship in a resource-based economy. *Journal of Institutional Studies*, 2015, vol. 7, no. 4, pp. 128—137. (In Russ.)
3. Panyushkin S. V. Assessing the market's role in promoting innovation and redistribution in the Russian economy. *Innovatsii*, 2011, no. 6, pp. 58—66. (In Russ.)
4. Dubina I. N., Kozhevina O. V., Chub A. A. Innovation-entrepreneurial ecosystems as a factor of sustainability of regional development. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2016, no. 4(451), pp. 4—19. (In Russ.)
5. The Chamber of Accounts named the main problems of Russian science. Increasing funding by 13 times did not help catch up with the U.S. and China. *RBC*. (In Russ.). URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/02/2020/5e3c1bf19a7947cce149aa99#>.
6. Ermolenko V. V., Lanskaya D. V., Ostapenko E. V. Mechanisms for transforming the competitive advantages of the university innovation ecosystem into the competitiveness of small innovative enterprises. *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, 2018, no. 2, pp. 5—12. (In Russ.)
7. Ignatova I. V., Lyubimova E. A. The innovation potential of entrepreneurship in the region. *The Eurasian Scientific Journal*, 2015, vol. 7, no. 2(27), pp. 30.
8. Veselovskii M. Ya., Barkovskaya V. E. Organizational and economic aspects of small innovative entrepreneurship. *Journal NGIEI*, 2018, no. 6(85), pp. 109—119. (In Russ.)
9. Veselovskii M. Ya., Starostina M. V. Organizational and economic peculiarities of development and functioning of small innovative entrepreneurship. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 2016, vol. 7, no. 4(28), pp. 167—174. (In Russ.)
10. Uvarova K. S. Improving the potential of small and medium-sized businesses by managing their innovation activity at the regional level. *Bulletin of NGIEI*, 2018, no. 4(83), pp. 103—115. (In Russ.)
11. Dubynina A. V. Structural potential of small and medium-sized enterprises: trends and vectors of development. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2015, no. 4(379), pp. 47—60. (In Russ.)
12. Guseva M. S., Amel'kina D. V., Dmitrieva E. O. Development of partnership between the state and small business in the innovation sphere of the region. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2016, no. 6 (48), pp. 288—307. (In Russ.)
13. Babkin I. A. Peculiarities of public-private partnership in industry. *Bulletin of the Transbaikal State University*, 2016, vol. 22, no. 10, pp. 89—97. (In Russ.)
14. Rad'ko M. M., Suhockaya V. S. Innovations in production - the way to increase enterprise competitiveness. *Proceedings of BSTU. Series 5. Economics and Management*, 2017, no. 1(196), pp. 55—59. (In Russ.)
15. Kudashov V. I., Ryabokon' A. I. Innovative activity as a factor in enhancing the competitiveness of enterprises in the woodworking industry of the Republic of Belarus. *Proceedings of BSTU. Series 5. Economics and management*, 2017, no. 1(196), pp. 175—179. (In Russ.)
16. Evlash A. I. Assessment of the effectiveness of investment and innovation activities of organizations of the building materials industry. *Proceedings of BSTU. Series 5. Economics and management*, 2017, no. 1(196), pp. 151—156. (In Russ.)
17. Mikhel' E. A., Zaitsev A. A., Dmitriev N. D. Theoretical and game tools of interaction of enterprises in the system of strategic planning. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2022, no. 2-2, pp. 218—231. (In Russ.)
18. Gotfrid A. O., Zaitsev A. A. Actual problems of Russia in the international capital market. In: *Problems and ways of socio-economic development: city, region, country, world: collection of scientific works XII all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Saint Petersburg, 2021. Pp. 26—31. (In Russ.)
19. Talerchik S. M., Zaitsev A. A. Building a mechanism for rent regulation of innovation sustainability of the region: actual problems of science and practice. In: *Gatchina readings — 2021: collection of scientific papers on the materials of VIII International scientific and practical conference*. Gatchina, 2021. Pp. 275—278. (In Russ.)
20. Rodionov D., Zaytsev A., Konnikov E. et al. Modeling changes in the enterprise information capital in the digital economy. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 2021, no. 7(3), p. 166.
21. Rodionov D., Kryzhko D., Tenishev T. et al. Methodology for Assessing the Digital Image of an Enterprise with Its Industry Specifics. *Algorithms*, 2022, no. 15(6), p. 177.
22. Kuznetsov S., Rodionov D., Sviridenko M., Yakishin Y. The economy of the north-west: Systemology aspects of the restructuring. *Quality — Access to Success*, 2021, no. 22(180), pp. 109—115.

Статья поступила в редакцию 21.08.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.
The article was submitted 21.08.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Научная статья
УДК 656.078
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.417

Valery Aleksandrovich Belik
 post-graduate student,
 of Peter the Great St. Petersburg
 Polytechnic University.
 chief specialist of the sector of economic analysis
 and contractual work
 of the St. Petersburg State
 Public Institution «Agency for External Transport».
 St. Petersburg, Russian Federation
 v.a.belik@mail.ru

Tatyana Yurievna Kudryavtseva
 Doctor of Economic Sciences, professor,
 Higher School of Engineering and Economics,
 Peter the Great St. Petersburg
 Polytechnic University
 St. Petersburg, Russian Federation
 kudryavtseva_tyu@spbstu.ru

Валерий Александрович Белик
 аспирант,
 ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский
 политехнический университет Петра Великого»
 главный специалист сектора экономического анализа
 и договорной работы
 Санкт-Петербургского государственного
 казенного учреждения «Агентство внешнего транспорта»
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 v.a.belik@mail.ru

Татьяна Юрьевна Кудрявцева
 д-р экон. наук, профессор,
 Высшая инженерно-экономическая школа,
 ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский
 политехнический университет Петра Великого»
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 kudryavtseva_tyu@spbstu.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В настоящее время участниками транспортной отрасли по всему миру активно внедряются и используются при создании транспортного продукта средства цифровых технологий. Существующее в действительности развитие указанной отрасли народного хозяйства в Российской Федерации происходит с «запаздывающим» эффектом, в сравнении с другими развитыми странами. Однако производимая динамичная деятельность по применению инноваций на транспортной системе способствует ускорению темпов цифровизации. В рамках исследования при использовании отдельных современных методов научного познания проведен анализ текущего положения цифрового развития транспортной отрасли в международном и отдельно в региональном разрезе, посредством которого определено различие в цифровых возможностях регионов страны, обусловленное шириной технологического разрыва регионов. С учетом вышеизложенного авторами выдвинута гипотеза об отсутствии возможности реализации полной цифровизации транспортной отрасли на национальном уровне до момента сокращения «технологического отставания» части региональных субъектов. Ввиду территориальных

масштабов Российской Федерации данная проблематика имеет особое значение для научного сообщества.

Кроме того, выявлены наиболее эффективные технологические решения, используемые участниками транспортной системы, базирующиеся на двух фундаментальных группах транспортных информационно-коммуникационных технологий: логистических и продуктных цифровых технологиях. Также в исследовании произведена совокупная оценка генерируемого эффекта от применения цифровых информационно-коммуникационных технологий в рассматриваемой хозяйственной отрасли. По результатам проведенной научной работы определена необходимость кооперации усилий коммерческих транспортных предприятий-производителей, государственных организаций и учреждений научной направленности в целях достижения наибольшего положительного синергетического эффекта в процессе внедрения данных инноваций.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, инновации, инновационный транспорт, инновационные технологии, информационно-коммуникационные технологии, региональное развитие, транспорт, транспортная отрасль, транспортная система

Для цитирования: Белик В. А., Кудрявцева Т. Ю. Цифровизация транспортной отрасли Российской Федерации: текущее положение, проблемы и тенденции // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 64—71. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.417.

Original article

DIGITALIZATION OF THE TRANSPORT INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT SITUATION, PROBLEMS AND TRENDS

5.2.3 — Regional and industrial economy

Abstract. Currently, participants in the transport industry around the world are actively implementing and using digital technology tools to create a vehicle product. The actual development

of this sector of the national economy in the Russian Federation occurs with a «retarded» effect, in comparison with other developed countries. However, the ongoing dynamic activity on the

application of innovations in the transport system contributes to accelerating the pace of digitalization. As part of the study, using certain modern methods of scientific knowledge, an analysis was made of the current state of the digital development of the transport industry in the international and separately in the regional context, through which the difference in the digital capabilities of the country's regions was determined, due to the width of the technological gap of the regions. Considering the foregoing, the authors put forward a hypothesis about the impossibility of implementing the full digitalization of the transport industry at the national level until the "technological gap" of some regional entities is reduced. Given the territorial scale of the Russian Federation, this issue is of particular importance for the scientific community.

In addition, the most effective technological solutions used by the participants of the transport system, based on two fun-

damental groups of transport information and communication technologies, have been identified: logistics and product digital technologies. The study also made a cumulative assessment of the generated effect from the use of digital information and communication technologies in the considered economic sector. Based on the results of the scientific work, the need for cooperation between the efforts of commercial transport manufacturing enterprises, government organizations and scientific institutions in order to achieve the greatest positive synergistic effect in the process of introducing these innovations was determined.

Keywords: digitalization, digital economy, innovations, innovative transport, innovative technologies, information and communication technologies, regional development, transport, transport industry, transport system

For citation: Belik V. A., Kudryavtseva T. Yu. Digitalization of the transport industry of the Russian Federation: current situation, problems and trends. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 64—71. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.415.

Введение

Отличительной чертой мировой экономики последних лет является высокий уровень инновационной активности во всех ее сферах. Неотъемлемой частью инновационного процесса выступает цифровизация экономики, которая направлена на системное выполнение различного рода задач, связанных с информационным экономическим благом, посредством использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Применение указанных цифровых технологий популяризируется и активно внедряется как на макроэкономическом уровне внутри отдельных союзов стран и государств, так и в эшелоне микроэкономических объектов, таких как отрасль внутреннего рынка или производственное предприятие.

Актуальность. Транспортная отрасль является одним из важнейших составляющих элементов национальной экономики страны, развитие цифровизации данного направления является первостепенной социально-экономической задачей, наряду с определением перспективных направлений развития инновационных технологий данной отрасли народного хозяйства.

Целесообразность разработки темы настоящего исследования обуславливается отсутствием в достаточном объеме научных материалов о развитии цифровой трансформации отрасли транспорта в разрезе отечественного и иностранного пространства, а также в отсутствии консолидированных результатов исследования практики внедрения и применения цифровых решений в транспортной отрасли.

Теоретическая значимость работы заключается во введении в научный обиход новой классификации цифровых технологий в транспортной отрасли по принципу направленности их применения, что позволит заинтересованным лицам детализировано и дифференцированно проводить исследования по использованию отдельных продуктивных и логистических цифровых технологий в рамках единой деятельности по оказанию транспортных услуг.

В качестве практической значимости работы определяется возможность использования вышеуказанной разработанной классификации цифровых технологий на транспорте, а также авторских выводов и рекомендаций, способствующих качественной реализации рассмотренных в настоящей работе технологий, при планировании транспортными организациями коммерческого и некоммерческого сектора внедрения конкретных цифровых решений в свою операционную деятельность. Также авторами обоснована необходимость

кооперации усилий коммерческих транспортных предприятий-производителей, государственных организаций и учреждений научной направленности в целях получения наибольшего эффекта от внедрения инновационных технологий в транспортной отрасли, что позволяет ответственным органам государственной власти производить соответствующие поправки при корректировке национальных программ и сопутствующей нормативной правовой документации.

С целью повышения интенсивности внедрения и использования цифровых технологий в экономических сферах и недопущения отставания России от темпов развития мировой цифровизации Президентом Российской Федерации был создан ряд указов, направленных на определение плановых целей и задач национальной экономики. В рамках данных постановлений Правительством РФ в 2019 г. сформирована и утверждена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», состоящая из 6 федеральных проектов и имеющая целеполагание на повышение качества жизни населения, укрепление уровня безопасности, а также повышение конкурентных преимуществ отечественных производителей на мировом рынке за счет увеличения скорости внедрения цифровых решений во всех экономических и социальных сферах.

На текущий момент Министерством транспорта РФ опубликована «Стратегия цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации», содержащая в себе детализированные проектные направления (задачи) в рамках цифровизации функционирующей транспортной отрасли, запланированные к реализации в период с 2021 по 2030 г. [1]. Результатом указанного проекта к окончанию срока его исполнения обозначена интеграция цифровых решений в традиционную транспортную систему РФ, способствующих увеличению всех показателей перевозки (скорость, объем, расстояние, доступность, время ожидания и другое) пассажиров и грузов, увеличению более чем в два раза эффективности проводимого мониторинга и контролируемых мероприятий в части транспортной безопасности, а также увеличению в несколько раз (от 5 до 10) доходных поступлений в федеральный бюджет страны и бюджеты субъектов от транспортных (в том числе транзитных) операций.

Логический итог от вышеуказанной планируемой Минтранс России цифровой трансформации отрасли заключается в её преобразовании в новейшую мультитехнологическую сферу, имеющую существенные конкурентные

преимущества на мировом рынке транспортных услуг. Соответственно заинтересованному сообществу требуется иметь понимание реального текущего «цифрового состояния» отрасли транспорта и существующие объективные границы развития данного направления цифровизации.

Изученность темы. Интерес со стороны российского научного сообщества относительно цифровизации транспортной отрасли является достаточно значительным и имеет тенденцию к существенному увеличению. Тезисы и результаты трудов в рамках рассматриваемой отрасли содержатся в научных работах и исследованиях Квинта В. Л., Семенова А. К., Черешнева М. А., Никитченко А. А., Кузнецова А. Л., Чуприковой З. В., Вахрамеевой М. В., Медниковой О. В. и других авторов.

Согласно консолидированному исследованию отечественных авторов, представленному в рамках доклада НИУ ВШЭ, позиции Российской Федерации по уровню цифровизации транспорта в сравнении с другими странами находятся на достаточно скромном уровне по темпам внедрения в эксплуатацию как беспилотных автотранспортных средств (Россия занимает 22-е место, первые три места занимают Сингапур, Великобритания, Новая Зеландия), так и беспилотного железнодорожного транспорта (первые беспилотные составы метро запущены в Японии в 1981 г.) [2]. Запуск автономных морских судов в РФ в настоящий момент не произведен (страна-лидер Норвегия использует автономные суда с 2017 г.). В большей степени цифровизированным транспортным сегментом в РФ является авиационная отрасль, а именно: российская авиакомпания ПАО «Аэрофлот» занимает 4-е место мирового рейтинга воздушных перевозчиков по уровню цифровых технологий.

В целом по сравнению с другими мировыми державами цифровая экономика Российской Федерации характеризуется плавно нарастающей динамикой развития, в отличие, например, от цифровизации Китайской Народной Республики, развивающейся «прорывными технологиями» и входящей в список лидирующих стран по уровню цифровизации [3]. В одном из научных исследований, проводимых в 2017 г., отмечено, что степень цифровизации в России отстает в 3—4 раза от стран-лидеров данного направления (в годовом эквиваленте составляет 5—8 лет) [4].

Цель и задачи исследования. На текущий момент цифровой потенциал Российской Федерации имеет глобальные возможности для реализации за счет наличия обширного круга и огромного количества соответствующих ресурсов. Правительство страны предпринимает определенные меры по увеличению данного потенциала с целью наращивания конкурентных позиций России на мировой арене транспортной сферы. Ввиду вышеизложенного логичным образом возникает определенный интерес, а также необходимость проведения оценки действительного уровня цифровизации транспортной отрасли страны и ее отдельных субъектов с целью дальнейшего определения главных проблем и векторов развития цифрового направления, что и отразилось в цели настоящего исследования.

Для достижения обозначенной цели решены основополагающие задачи, а именно:

- проведен сравнительный анализ степени развития цифровой трансформации отрасли транспорта в разрезе отечественного и иностранного пространства;
- определены ведущие и наиболее отстающие регионы России в части использования цифровых технологий в транспортной системе;

- исследована практика внедрения и применения цифровых решений в транспортной отрасли;

- сформированы авторские рекомендации, способствующие качественной реализации рассмотренных технологий.

Научной новизной исследования является классификация цифровых технологий в транспортной отрасли по принципу направленности их внедрения и анализ практического применения ИКТ в сфере транспорта в регионах России.

В качестве **методологии** исследования были применены фундаментальные методы теоретического, статистического и экономического анализа. Применение указанных общенаучных методов позволило выявить ключевые особенности процесса цифровизации отрасли транспорта на территории РФ и других иностранных государств, а также сформировать дифференцированную классификацию в разрезе развития цифровых технологий на транспорте в региональных субъектах России. Ввиду отсутствия публикуемых в открытом доступе статистических материалов об использовании цифровых решений в транспортной отрасли, за базу исследования принимались соответствующие научные труды специалистов рассматриваемой области, доклады и иные формы отчетности Минтранса РФ и рассматриваемых субъектов, а также информационные материалы в рамках концепции настоящей работы, размещенные в сети «Интернет».

Основная часть

По состоянию на 2020 год позиции России в международном рейтинге по основным показателям цифровизации отражают достаточно низкий уровень использования цифровых технологий:

- по индексу развития ИКТ Россия занимает 45-е место рейтинга (лидеры: Исландия, Корея);

- по индексу цифрового развития РФ стоит на 39-м месте (лидеры: Норвегия, Швеция);

- по глобальному инновационному индексу Россия занимает 46-е место (лидеры: Швейцария, Швеция).

В рамках исследуемой темы цифровизации транспортной отрасли (далее по тексту – ЦТО) необходимо отметить существенное отставание России от других развитых и развивающихся стран. В соответствии с мировым рейтингом ЦТО, в котором производился анализ по соответствию разработанному индексу ЦТО, из 28 оцениваемых стран РФ занимает 27–26-е место. Наибольшее отклонение удельного веса показателей применения передовых (в том числе цифровых) решений на транспорте отмечено по использованию RFID-технологий и технологий широкополосного интернета. Также представляют интерес приведенные количественные индекс-показатели страны в разрезе цифровизации и уровня эксплуатации ИКТ по отдельным экономическим сферам: из 11 видов экономической деятельности транспортная отрасль имеет значение 27 процентных пунктов (из 50 возможных), что соответствует 9-му месту рейтинга индекса цифровизации бизнеса [5].

Относительно недавно вложения в транспортную отрасль России не считались привлекательными для частных инвесторов и коммерческих субъектов бизнеса по ряду причин, таких как низкая рентабельность транспортных продуктов, высокий срок окупаемости вложенных средств, отсутствие налаженного механизма взаимодействия с государством, в том числе посредством государственно-частного партнерства или предоставления субсидий на возмещение недополученных доходов или понесенных коммерческим предприятием «затрат развития». В свою очередь внедрен-

ние цифровых технологий в транспортной среде позволит сделать инвестиции как более выгодными с экономической точки зрения управляемости финансовыми потоками, так и более защищенными от влияния возможных бизнес-рисков, присутствующих в рассматриваемой отрасли.

Объектно все внедряемые транспортные ИКТ можно разделить на две фундаментальные группы: логистические и продуктивные цифровые технологии.

Под цифровизацией логистических транспортных услуг подразумевается создание и внедрение инновационных центров взаимодействия и отдельных механизмов на основе дистанционного электронного управления, с целью организации работы логистической инфраструктуры в максималь-

но короткие сроки и с минимальным наличием отраслевых и рыночных рисков [6]. В качестве цифровизации продуктивной составляющей транспорта понимается применение цифровых электронных устройств на транспортных средствах и других возможных объектах транспортной системы, позволяющих в значительной степени улучшить результат работы транспорта (в том числе по критериям безопасности, скорости, многофункциональности, прибыльности и другим).

По причине совокупного использования отдельных продуктивных и логистических цифровых технологий в рамках единой деятельности по оказанию транспортных услуг представляется целесообразным формирование классификации ИКТ по принципу направленности их применения (табл. 1).

Таблица 1

Классификация цифровых технологий в транспортной отрасли

Направление ИКТ	Используемые средства ИКТ	Отраслевая направленность
Электронное программное обеспечение и специализированные приложения	Карпулинг, райдшеринг, электронные сервисы аренды и проката транспортных средств	Сервисы пассажирских перевозок
Технологии «компьютерного зрения»	Система «машинного зрения», позволяющая при помощи распознавания изображения в автоматизированном режиме заменить деятельность человека по контролю и мониторингу	Промышленная и логистическая отрасль транспорта, а также объекты транспортной инфраструктуры
Блокчейн и электронный документооборот	Системы «Единое окно», «ЭТРАН», «ИНТЕРТРАН», «ЕГИС ОТЪ», облачные технологии обработки и хранения информации, цифровая среда доверия	Все направления транспортного комплекса управления пассажирскими и грузовыми перевозками
Бортовые и спутниковые IT-системы	Спутниковая система «ГЛОНАСС», «Платон», «РНИС», системы e-Навигации	Все направления транспортного комплекса управления пассажирскими и грузовыми перевозками
Технологии искусственного интеллекта	Беспилотные транспортные средства (в том числе AeroNet, MariNet, AutoNet)	Все направления транспортной отрасли в разрезе различных видов транспорта (за исключением трубопроводного)

Согласно проведенному исследованию НИУ «Высшая школа экономики», по состоянию на 2018 г. (или ближайшие годы, по которым имеются соответствующие материалы), среди цифровых технологий, применяемых в транспортных предприятиях по всему миру, наиболее широкое распространение имеет широкополосный интернет (в ряде стран процентный показатель использования в транспортной деятельности широкополосного интернета составляет 100 %) [2]. В свою очередь, наименьшее применение ИКТ отмечено посредством внедрения RFID-технологий, относящихся к направлению технологий «компьютерного зрения», указанных в вышеприведенной классификации в табл. 1.

Примечателен тот факт, что электронные продажи в среднем по странам используют лишь 20 % транспортных организаций, в России данный показатель составляет 11 % от общего количества респондентов. Главными факторами низкого использования электронных продаж можно отметить отсутствия необходимо уровня безопасности при проведении финансовых операций в сети Интернет, а также нехватка инфраструктурных объектов (точек продаж, специализированных терминалов и аппаратов) для совершения операций с использованием электронных систем [7].

На примере отечественной практики внедрения и применения цифровых решений в транспортной отрасли можно выделить три группы мероприятий:

1. Создание инфраструктуры цифровых ИКТ в целях реализации деятельности по мониторингу, контролю и координации операций, происходящих на пассажирских и грузовых транспортных потоках.

2. Выстраивание целостной управленческой системы, основанной на обмене разноплановым электронным документооборотом, в том числе при помощи внедрения механизмов искусственного интеллекта.

3. Применение в повсеместной деятельности высокотехнологичных направлений цифровых решений с целью автоматизации операционных процессов, снижения вероятности влияния «человеческого фактора» на управленческие решения, повышения уровня транспортной безопасности и другое [8].

В настоящее время среди наиболее крупных российских регионов цифровизация транспорта интенсивно развивается по определенным направлениям ИКТ. Выделяются следующие наиболее развитые цифровые технологии в транспортной отрасли:

– виртуальные сервисы пассажирских перевозок. Технология электронного сервиса такси достаточно давно получила распространение на территории российских регионов. Наиболее известным способом оказания сервисной услуги перевозки для потребителя выступает мобильное приложение. Ключевыми отличиями в рамках внедрения ИКТ выступает замена тривиальных транспортных компаний-агрегаторов на виртуальные управленческие сервисы, выполняющие весь спектр деятельности по взаимодействию перевозчика и клиента, а также масштабное увеличение зоны покрытия действия электронного сервиса до небольших городов и поселков;

– райдшеринг, карпулинг и каршеринг. Механизм данных сервисов подразумевает под собой мероприятия по координации и обмену информацией, выполняемые транспортными организациями посредством электронных технологий. Принцип взаимодействия между «продавцом и покупателем» основан

на формировании цифрового договора аренды транспортного средства с целью совершения совместного или единоличного территориального перемещения;

– спутниковая навигационная система. В целях оптимизации деятельности по мониторингу, координации и контролю, проводимой компаниями при наличии парка транспортных средств, в настоящее время широко применяется цифровой инструмент слежения за объектом транспорта при помощи спутниковой системы. Известной системой является отечественная разработка e-Навигации – ГЛОНАСС (глобальная навигационная спутниковая система) [9].

Стоит отметить, что другие современные ИКТ, такие как автоматизированный учет пассажиропотока, технология «машинного зрения», беспилотный транспорт и другое, также применяются в отдельных субъектах Российской Федерации, в основном в городах-мегаполисах. Главной причиной низких объемов внедрения и соответствующего медленного темпа распространения перечисленных цифровых технологий является вышеупомянутое необходимое мероприятие по формированию инфраструктурных объектов для использования ИКТ, ограниченное рядом экономических, производственных и нормативных аспектов.

Цифровизация транспортной отрасли в период с 2010 по 2020 г. значительно улучшила позиции в части внедрения инновационных решений по регулированию системы городского транспорта, а также оплаты услуг перевозки. В рамках отдельных исследований, посвященных процессу цифровизации России, приведены индексные показатели развития

транспортной системы. В аналитическом докладе, подготовленном Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова, представлен в региональной дифференциации индекс качества транспортных услуг для населения, включающий в себя наличие инновационных механизмов и продуктов, а также соответствующей транспортной инфраструктуры [5]. Также в настоящем исследовании проведен анализ труда Московской школы управления СКОЛКОВО «Цифровая жизнь российских регионов 2020» [10]. Указанный материал содержит метрические значения индексов цифрового спроса и предложения в рамках транспортной отрасли.

По совокупности вышеуказанных трудов сформирован консолидированный рейтинг 10 региональных субъектов Российской Федерации, в которых уровень цифровизации исследуемой области характеризуется наибольшим развитием (в том числе внедрением и применением ИКТ). Полученные результаты региональной цифровизации транспортной отрасли представлены по положению региона в рейтинге (от высокого места к низкому) в табл. 2.

Разница в цифровых возможностях регионов страны определяется широким технологическим разрывом. С точки зрения социально-экономического состояния транспортной отрасли указанное «отставание» части региональных субъектов выражается в отсутствии возможности реализации полной цифровизации отрасли на национальном уровне [11]. С учетом территориальных масштабов Российской Федерации данная проблематика имеет особое значение для научного сообщества.

Таблица 2

Уровень цифровизации транспортной отрасли по наиболее развитым регионам Российской Федерации

Регион РФ	Индекс качества цифровых транспортных услуг населению, усл. ед.	Индекс совокупного цифрового транспортного спроса и предложения, усл. ед.
Москва	6,9	0,79
Пермь	4,8	0,88
Нижний Новгород	5,9	0,75
Новосибирск	6,9	0,72
Екатеринбург	3,9	0,89
Санкт-Петербург	4,3	0,77
Ростов-на-Дону	5,0	0,72
Казань	5,0	0,63
Самара	3,7	0,76
Челябинск	4,6	0,65

Стоит также отметить количественную величину цифрового регионального разрыва в транспортной системе: по индексу итогового цифрового транспортного спроса и предложения отстающие города, такие, как Анадырь, Магадан, Салехард и другие, отражают значение индекса на уровне 0,01—0,06 усл. ед. В текущей ситуации «цифровая пропасть» во временном выражении составляет десятки лет.

При этом при рассмотрении в отдельности двух составляющих итогового индекса в большей степени разница значений наблюдается по распределению именно цифрового спроса, что свидетельствует о недостаточной технической (в том числе инновационной и цифровой) компетенции общества и юридических потребителей транспортных продуктов.

Кроме того, в рамках исследуемой отрасли отсутствует линейная корреляция между значениями индекса цифровизации и размерами региона, определяемыми либо как количественный показатель численности населения, либо как величина площади занимаемой территории. Другими словами, цифро-

визация транспорта отдельных городов с численностью населения до 200 тысяч жителей отражает более высокий уровень развития, чем в городах с населением до 1 млн человек [12].

При характеристике цифрового состояния транспортной отрасли необходимо рассмотреть успешно функционирующие точечные ИКТ и их производные механизмы.

С 2015 г. на отдельных федеральных трассах, преимущественно в центральной части России, функционирует автоматизированная система «Платон». Функциональное предназначение системы состоит в опознавании движущихся по дорожному полотну транспортных средств с массой более 12 т, внесение идентифицированных автомобилей в специализированный реестр пользователей и определения величины дорожного сбора — установленной законодательно финансовой оплаты за движение на крупногабаритных транспортных средствах по федеральным трассам, с целью возмещения соответствующего вреда (увеличение срока изнашивания асфальтового покрытия) [13].

По состоянию на середину 2020 г. в электронной базе системы «Платон» было зарегистрировано порядка 1,4 млн грузовых автомобилей, из которых почти четверть является собственностью иностранных лиц. Экономический результат функционирования ИТ-системы с момента ее создания суммарно составил около 120 млрд рублей отчислений в рамках взимаемого дорожного сбора.

Следующим рассматриваемым продуктом цифровых технологий является система РНИС — региональная навигационно-информационная система. Разработанное для государственного пользования программное обеспечение способствует интеграции подсистем диспетчеризации в единую облачную сеть мониторинга, контроля и координации транспортных перевозок пассажиров по региональным территориям страны. Система успешно функционирует с 2014 года, кроме того, в рамках модернизации последних лет произведено распространение действия РНИС на отдельные направления крупногабаритного транспорта грузового предназначения (мусорные машины, снегоуборочные транспортные средства, ТС для транспортировки особо опасных грузов и другое) [14].

Полученный положительный эффект от внедрения рассматриваемой навигационно-информационной системы отражается в следующем:

- экономия бюджетных средств регионов России в связи с поддержкой и содержанием РНИС ассигнованиями из федерального бюджета страны;
- увеличение налоговых поступлений в бюджетные системы как следствие создания «прозрачной сети» транспортных перевозчиков;
- повышение эффективности предупреждения и профилактики дорожно-транспортных происшествий, а также снижение их общего количества и степени тяжести;
- информационная чистота документооборота, проходящего через РНИС, в том числе заключаемых коммерческих договоров с транспортными компаниями.

Следующая рассматриваемая система под названием «Умный светофор» на текущий момент действует только в Москве. Ввиду повышенных рисков автоматизированной эксплуатации данного инновационного продукта распространение повсеместно на крупные города пока что не представляется возможным. В качестве испытаний «Умный светофор» эксплуатируется порядка 10 лет.

Функциональное предназначение системы «Умный светофор» заключается в повышении пропускной способности на наиболее загруженных участках дорог. Технологической составляющей «Умного светофора» является взаимосвязь таких элементов, как контроллеры, датчики движения, камеры наружного движения, серверы и иные управленческо-координирующие механизмы. На основании полученной информации о состоянии и интенсивности дорожного движения посредством вышеуказанных механизмов ИКТ рассматриваемая система осуществляет автоматизированное переключение сигналов светофора, установленного на участке дороги. Таким образом, система «Умный светофор» способна не только осуществлять координационную функцию, но и прогнозную деятельность, например, при возникновении ДТП или ненормативного скопления транспортных средств.

Целью разработки и внедрения системы «Умный светофор» является снижение транспортных коллапсов и заторов, ограничивающих свободное перемещение людей и влияющих на ухудшение логистики, производительности труда, повышение выброса вредных веществ в атмосферу и другое.

В рамках проведенных исследований заинтересованными участниками было определено снижение времени хождения водителей в дорожных коллапсах более чем на 40 %, а также сокращение временных затрат по маршруту на 25 % посредством внедрения инновационных технологий по типу «Умного светофора».

Однако, как отмечалось в предыдущих главах настоящей работы, использованию цифровых технологий помимо положительных сторон сопутствуют риски повышения цифрового мошенничества и подобного рода негативных последствий. В качестве примера выступает рассмотренная ранее автоматизированная система «Платон», по которой взимается плата в счет возмещения вреда от крупногабаритных транспортных средств, причиняемого автомобильным дорогам федерального значения.

В соответствии с представленной президентом национальной ассоциации грузового автотранспорта «Грузавтотранса» Владимиром Матягиным информацией, к концу мая 2022 г. более 70 % грузоперевозчиков в России обходят ИТ-систему «Платон» с помощью других технологических устройств – глушителей передачи данных. Данные «глушительные устройства» продаются повсеместно в магазинах автомобильных запчастей, а их использование не предполагает наличия дополнительных систем электропитания в автомобилях. При использовании глушителей передачи данных происходит технический сбой камер, установленных на системе «Платон», тем самым не представляется возможным определить автомобиль в качестве крупногабаритного, соответственно не происходит автоматизированное списание установленной нормативными актами платы за проезд.

Для решения в том числе данной проблемы премьер-министром Российской Федерации в 2021 г. выделено порядка 20 млрд рублей на расширение и улучшение системы «Платон». В данном случае взаимодействие государственных учреждений как владельца системы будет происходить с коммерческим оператором — получателем финансирования ООО «РТ-Инвест Транспортные системы» [15].

В качестве итога вышеизложенному можно констатировать, что на сегодняшний день в России наибольших успехов в применении ИКТ на транспорте удалось добиться в столице и на федеральных трассах страны. Также следует отметить интересную статистику превышения уровня развития цифровизации транспорта небольших городов над городами средних размеров (по численности). В целом среди наиболее развитых цифровых технологий в транспортной отрасли выделяются виртуальные сервисы пассажирских перевозок, цифровая аренда транспортного средства и спутниковая навигационная система. Другие ИКТ в настоящее время не нашли широкого распространения на территории страны.

По правительственным планам по цифровизации транспортной отрасли в России, к 2035 г. предполагается масштабное применение результатов цифровой трансформации на всей территории Российской Федерации.

Заключение

Цифровая экономика — это новый вид экономических отношений, который присутствует во всех отраслях мирового рынка и активно развивается. Цифровая экономика уже в скором времени может стать ведущим сегментом, драйвером роста и развития экономической системы в целом. Это связано с тем, что цифровая экономика имеет некоторые преимущества перед материальными товарно-денежными обменами, такие как быстрота

доставки товара или практически мгновенное оказание услуг. Еще одним преимуществом цифровой экономики является более низкая цена производства и выполнения транзакций. Одним из ключевых преимуществ цифровой экономики перед традиционной является практически неисчерпаемость и существование электронных товаров в виртуальном виде, материальные же практически всегда ограничены в количестве и получить доступ к ним значительно сложнее [16].

В транспортном комплексе Российской Федерации присутствует значительный потенциал объемов роста производственных мощностей и повышения качества и конкурентоспособности оказываемых транспортных услуг при условии внедрения цифровых решений.

Произведенное исследование в рамках настоящей работы позволило указать на основные направления развития транспортной отрасли России в сравнении с другими развитыми странами. Одновременно с этим отмечается целый ряд положительных примеров использования ИКТ на транспорте в разных регионах страны, которые, в конечном счете, оказывают значительный положительный экономический эффект на национальную экономику и благосостояние населения. Кроме того, рассмотренные примеры использования продуктов цифровых технологий в транспортной отрасли позволяют сделать вывод, что наибольший эффект при внедрении данных инноваций обеспечивается при кооперации усилий коммерческих транспортных предприятий-производителей, государственных организаций и учреждений научной направленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents> (дата обращения: 03.06.2022).
2. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т ИБ0 «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 360 с.
3. Афанасьева Е. П., Щуцкая А. В. Цифровизация сельского хозяйства как драйвер экономического роста // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. № 5(175). С. 34—40.
4. Цифровая экономика и цифровая железная дорога / Е. Н. Розенберг и др. // Транспорт Российской Федерации. 2017. № 5. С. 45—49.
5. Индекс развития транспортного комплекса – 2020: аналитический доклад / А. А. Федянин, А. А. Грунин, О. И. Карасев и др.; МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2020. 116 с.
6. Гашкова Л. В., Морозова О. Ю. Понятие и сущность цифровизации в транспортно-логистических процессах // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-1. С. 44—51.
7. Киселева Е. Г. Влияние цифровизации на инвестиционный потенциал города // Финансы: теория и практика. 2022. С. 72—83.
8. Зубаков Г. В., Проценко О. Д. Цифровая платформа транспортного комплекса Российской Федерации. Некоторые аспекты реализации // Creative Economy. 2019. № 13(3). С. 407—410.
9. Официальный сайт Центра стратегических разработок. URL: <https://www.csr.ru/ru> (дата обращения: 04.06.2022).
10. Цифровая жизнь российских регионов 2020. Институт исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО. URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS_Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_Digital_life_of_russian_regions_2020-06-09_ru.pdf.
11. Транспортная инфраструктура и экономический рост: доклад / Под науч. рук. П. Лавриненко, П. М. Чистякова. М.: Перо, 2019. 142 с.
12. Самерханова Е. Р., Найденов В. И. Влияние цифровизации на развитие транспортных услуг // Экономическая безопасность и качество. 2020. № 2(39). С. 12—16.
13. Петякина А. Е. «Платон» — автоматизированная система взимания платы с 12-тонников: принципы действия // Дорожники. 2015. № 5(5). С. 20—24.
14. Кузнецова Т. В., Морарь Е. В. Обзор региональных навигационно-информационных систем // Материалы VIII Международной молодежной научно-практической конференции с элементами научной школы. 2018. Т. 2. № 1. 139 с.
15. Информационные материалы портала Tadviser. URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 05.06.2022).
16. Волкова А. А., Плотноков В. А., Рукинов М. В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития // Управленческое консультирование. 2019. № 4. С. 38—49.

REFERENCES

1. *Official website of the Ministry of Transport of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://mintrans.gov.ru/documents> (date of accessed: 06.03.2022).
2. Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Gohberg L. M. et al. *Indicators of the digital economy — 2020: statistical collection*. National research Univ. I60 “Higher School of Economics”. Moscow, NRU HSE, 2020. 360 p. (In Russ.)
3. Afanas’eva E. P., Shchutskaya A. V. Digitalization of agriculture as a driver of economic growth. *Bulletin of the Samara State University of Economics*, 2019, no. 5(175), pp. 34—40. (In Russ.)
4. Rosenberg E. N. et al. Digital economy and digital railway. *Transport of the Russian Federation*, 2017, no. 5, pp. 45—49. (In Russ.)
5. Fedyanin A. A., Grunin A. A., Karasev O. I. et al. *Index of development of the transport complex: 2020: analytical report*. Moscow State University M. V. Lomonosov. Moscow, 2020. 116 p. (In Russ.)
6. Gashkova L. V., Morozova O. Yu. The concept and essence of digitalization in transport and logistics processes. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2022, no. 4-1, pp. 44—51. (In Russ.)
7. Kiseleva E. G. The impact of digitalization on the investment potential of the city. *Finance: theory and practice*, 2022, pp. 72—83.

8. Zubakov G. V., Protsenko O. D. Digital platform of the transport complex of the Russian Federation. Some aspects of implementation. *Creative Economy*, 2019, no. 13(3), pp. 407—410. (In Russ.)
9. *Official site of the Center for Strategic Research*. (In Russ.). URL: <https://www.csr.ru/ru> (date of accessed: 06.04.2022).
10. *Digital Life of the Russian Regions 2020. Emerging Market Research Institute of the SKOLKOVO Business School*. (In Russ.). URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_Digital_life_of_russian_regions_2020-06-09_ru.pdf (date of accessed: 13.07.2022).
11. Transport infrastructure and economic growth: report. Ed. by P. Lavrinenko, P. Chistyakova. Moscow, Pero, 2019. 142 p. (In Russ.)
12. Samerkhanova E. R., Naidenkov V. I. Influence of digitalization on the development of transport services. *Economic security and quality*, 2020, no. 2(39), pp. 12—16. (In Russ.)
13. Petyakina A. E. “Platon” — an automated system for collecting fees from 12-ton trucks: principles of operation. *Dorozhniki*, 2015, no. 5(5), pp. 20—24. (In Russ.)
14. Kuznetsova T. V., Morar E. V. Review of regional navigation and information systems. In: *Proceedings of the VIII International Youth Scientific and Practical Conference with elements of a scientific school*, 2018, vol. 2, no. 1. 139 p.
15. *Information materials of the Tadviser portal*. (In Russ.). URL: <https://www.tadviser.ru> (date of accessed: 06.05.2022).
16. Volkova A. A., Plotnikov V. A., Rukinov M. V. Digital Economy: Essence of the Phenomenon, Problems and Risks of Formation and Development. *Administrative Consulting*, 2019, no. 4, pp. 38—49. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.08.2022; одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 21.08.2022; approved after reviewing 13.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Научная статья

УДК 330.43

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.405

Мария Александровна Родионова

2nd year graduate student majoring in Economics (38.04.01),
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Graduate School of Industrial Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
rodionova.mariia@yandex.ru

Мария Александровна Родионова

магистрант 2-го курса направления 38.04.01 «Экономика»,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Высшая инженерно-экономическая школа
Санкт-Петербург, Россия
rodionova.mariia@yandex.ru

Никита Арсенович Благой

2nd year graduate student majoring in Economics (38.04.01),
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Graduate School of Industrial Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
nikita_1915@bk.ru

Никита Арсенович Благой

магистрант 2-го курса направления 38.04.01 «Экономика»,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Высшая инженерно-экономическая школа
Санкт-Петербург, Россия
nikita_1915@bk.ru

Анги Ерастиевич Схведиани

Candidate of Economics, Associate Professor,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Graduate School of Industrial Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
shvediani_ae@spbstu.ru

Анги Ерастиевич Схведиани

кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Высшая инженерно-экономическая школа
Санкт-Петербург, Россия
shvediani_ae@spbstu.ru

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НОВОСТНЫХ ШОКОВ НА АКЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОБЫТИЙНОГО АНАЛИЗА

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы экономики

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу доходности инвестиций в акции «зеленых» и «не зеленых» компаний в периоды новостных шоков на фондовом рынке. Данное исследование является актуальным, поскольку тур-

булентность мировых фондовых рынков вызывает большую неопределенность в принятии стратегических решений как компаниями, листингующимися на фондовых рынках, так и инвесторами. Причём одним из основных источников

волатильности финансовых рынков становятся негативные новости. В исследовании проводился событийный анализ с использованием пакета STATA по дневным данным цен на акции логистических компаний США с 2007 по 2020 гг. Анализировались наиболее волатильные периоды исследуемого нами периода: Великая рецессия и пандемия COVID-19. Результаты анализа показали значимую взаимосвязь между приверженностью логистических компаний к ESG-политике и показателями доходности инвестиций в их акции. В частности, компании с более низкими показателями ESG-риска более устойчивы к новостным шокам, что проявляется в более высокой доходности и более быстром их восстановлении после новостных шоков. Полученные результаты могут

стать информационной базой для принятия решений инвесторами, интересующимися устойчивым инвестированием, а также акцентировать внимание логистического сектора на выгоду «зеленой» трансформации бизнеса, даже в условиях турбулентности рынков. Приведенная же методика может быть использована в последующих исследованиях для сравнения групп компаний по определенному признаку в контексте влияния новостных шоков на доходность акций этих компаний.

Ключевые слова: событийный анализ, логистика, ESG-риск, волатильность, фондовый рынок, кризис, доходность акций, «зеленые» акции, сравнительный анализ, избыточная доходность

Для цитирования: Родионова М. А., Благой Н. А., Схведиани А. Е. Анализ влияния новостных шоков на акции логистических компаний с использованием событийного анализа // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 71—76. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.405.

Original article

STUDY OF THE IMPACT OF NEWS SHOCKS ON THE SHARES OF LOGISTICS COMPANIES USING EVENT ANALYSIS

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods of economics

Abstract. The article relates to the development of comparative analysis of “green” and “non-green” companies’ stock performance in terms of news shocks on the stock market. This study is relevant because of the current stock markets turbulence, which causes great uncertainty in strategic decision-making by both companies listed on stock markets and investors. And one of the main sources of volatility in the financial markets is negative news. The analysis in this study was carried out on the basis of the methodology of event analysis in STATA using daily data on stock prices of US logistics companies from 2007 to 2020. The most volatile moments on the US stock market were analyzed: the Great Recession and the COVID-19 pandemic. The results of the analysis showed a signif-

icant relationship between the commitment of logistics companies to ESG policy and the return on investment in their shares. The results obtained can serve as a basis of decision-making for investors interested in sustainable investment, as well as focus the attention of the logistics sector on the profitability of “green” business transformation, even in conditions of market turbulence. The above methodology can be used in subsequent studies to compare groups of companies by a certain attribute in the context of the impact of news shocks on the stock returns of these companies.

Keywords: event analysis, logistics, ESG risk, volatility, stock market, crisis, stock return, “green” stocks, comparative analysis, abnormal return

For citation: Rodionova M. A., Blagoi N. A., Skhvediani A. E. Study of the impact of news shocks on the shares of logistics companies using event analysis. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 71—76. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.405.

Введение

Актуальность. Исследования фондового рынка являются одними из наиболее сложных в контексте экономической теории, так как зачастую сводятся к анализу стохастических процессов, имеющих случайную природу. Кроме того, эти исследования тесно связаны с областью поведенческой экономики, а именно поведенческих финансов. Фактически, любое исследование фондового рынка сводится к проблеме систематизации поведения человека в различных информационных потоках. С учетом постоянно развивающихся технологий и ускорением информационных потоков, для эффективного инвестирования человек сейчас должен знать не только финансовую теорию, но и обладать пониманием быстро меняющихся трендов в различных областях экономики, а также осознавать общие паттерны поведения других участников рынка.

В последние годы в новостной повестке прочно закрепился тренд устойчивого развития, который вызывает много вопросов у всех сторон данного процесса. С одной стороны, управление компаниями на принципах ESG (ответственное отношение к окружающей среде, высокая социальная ответственность, высокое качество корпоративного управления)

должно приводить к положительным эффектам для большинства стейкхолдеров. С другой стороны, управление компанией на принципах ESG приводит к увеличению затрат для компаний, в то время как отдачу от таких затрат трудно рассчитать. Также немаловажным аспектом является позиционирование компании в качестве устойчивой для внешних стейкхолдеров, в том числе для инвесторов на фондовом рынке. В связи с этим многие авторы рассматривают этот вопрос в контексте поведенческой экономики, анализируя лояльность инвесторов к «зеленым» компаниям [1—3]. Таким образом, актуальность данного исследования состоит в анализе доходности инвестиций в акции «зеленых» логистических компаний, в сравнении с «не зелеными», на фондовом рынке в период возникновения новостных шоков. Транспортно-логистический сектор выбран ввиду того, что он создает большую нагрузку на окружающую среду из-за большого количества выбросов CO₂ в атмосферу, возникающих в результате операционной деятельности компаний.

Изученность данной проблемы в России сводится к анализу международного опыта внедрения «зеленых» технологий за рубежом, например работы Евтодиевой Т. Е., Капустина Л. М., Белова Е. А. и другие [3—5], и к дальнейшей

разработке рекомендаций для логистического сектора России (см. работы Пашаев М. Я. и Алихаджиева Д. Ш.) [4; 7]. Однако не уделяется достаточного внимания выгоде предприятия от инвестиций в трансформацию производственных процессов. Зарубежные авторы, — такие, как Landi G., Sciarelli M., Zhou D., Zhou R., рассматривают данную проблематику также и со стороны бизнеса, исследуя влияние ESG-политики компании на увеличение добавленной стоимости компании и стоимости бренда компании [8; 9]. Также проводится сравнительный анализ доходности акций, выпускаемых «зелеными» и «не зелеными» компаниями, как это делали Zehir E., Aybars A., Ashwin Kumar N. С. и другие [10; 11]. Кроме того, в нынешних условиях турбулентности всех экономик мира наибольший интерес вызывают исследования, которые изучают влияние «зелености» компании на доходность акций в периоды кризисов и новостных шоков на биржах [12—16]. Но проблема заключается в том, что часть исследований, например, исследования Ouchen A., Albuquerque R., Chelawat С. Н. и других показывают значимую взаимосвязь между сокращением ESG-рисков и увеличением устойчивости доходности акций в периоды наибольшей волатильности рынков [12—14], тогда как другие исследования не показывают значимой взаимосвязи, как представлено в работе Engelhardt N. [15], или показывают отрицательную взаимосвязь, что подтверждает результат исследования Xiong J. X. [16].

Целесообразность разработки темы связана с актуальностью данной тематики и различными результатами исследований по взаимосвязи ESG-политики логистических компаний и доходности инвестиций в их акций в период кризисов и новостных шоков на фондовом рынке, а также тем, что в русскоязычном пространстве исследования на данную тематику ограничиваются лишь рассмотрением социального эффекта трансформации бизнеса.

Научная новизна заключается в оценке избыточной доходности акций «зеленых» и «не зеленых» транспортно-логистических компаний США в периоды новостных шоков на фондовом рынке.

Цель и задачи исследования. Провести сравнительный анализ доходности акций «зеленых» и «не зеленых» логистических компаний в наиболее волатильные периоды на фондовом рынке и сделать заключение о влиянии ESG-политики компаний на доходность выпускаемых ими акций.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке методики сравнительного анализа влияния параметра компании (приверженность ESG-политике) на получение доходности акции во время новостных шоков на фондовом рынке.

Практическая значимость заключается в формулировании выводов в результате проведенного исследования о влиянии ESG-риска компаний на доходность их акций в условиях волатильности рынка, что может послужить основой как для принятия решений как для менеджмента логистических компаний, так и для инвесторов.

Основная часть

Методология. В данном исследовании используется методика событийного анализа, реализуемая по средствам программного обеспечения Stata. В контексте исследования фондового рынка событийный анализ рассчитывает отклонение в показателях избыточной доходности акций между расчетным и событийным окнами. В рамках исследования были проанализированы 2 группы акций логистических компаний, лидирующих на фондовом рынке США: «зеленые» и «не

зеленые». Разделение по группам осуществлялось на основе показателя ESG risk и exposure level: к «зеленым» акциям отнесены акции компаний с ESG-риском меньше 25 и с низким уровнем воздействия на окружающую среду, к «не зеленым» — с ESG-риском более 25 баллов и со средним или высоким уровнем воздействия на окружающую среду. Данные рассматривались с 2007 по 2020 гг. по 32-м логистическим компаниям. Данные по показателям для группировки акций были взяты из базы данных Wharton research data services, дневные данные по цене акций — с сайта yahoo.finance. Таким образом, к группе «зеленых» акций были отнесены 16 акций с тикерами: JBHT, EXPD, R, ARCB, WERN, SAIA, CAR, MRTN, KNX, UPS, ODFL, XPO, HTLD, CHRW, LSTR, FDX. Диапазон ESG-риска данной группы — от 14 до 21. К группе «не зеленых» акций относятся 16 акций с тикерами: HUBG, UNP, ULH, RLGT, AAWW, GOGL, EGLE, AAL, JBLU, UAL, HA, LUV, SKYW, ALGT, AIR, USAK. Диапазон ESG-риска «не зеленой» группы от 25 до 43.

Применение методики событийного анализа помогает оценить последствия влияния того или иного события (макро- или микроэкономических шоков) на изменение цены акции, путем изучения реакции на объявление новости о событии. Событийный анализ в контексте изучения изменения показателей фондового рынка проводится на основе вычисления избыточной доходности. Избыточная доходность рассчитывается путем вычитания доходности, которая была бы реализована, если бы анализируемое событие не произошло (нормальная доходность), из фактической доходности акций. В то время как фактическую доходность можно отследить эмпирически, нормальную доходность необходимо рассчитать. Для этого используется рыночная модель или одноиндексная модель У. Шарпа — частный случай CAPM (модели оценки финансовых активов). Модель основана на фактической доходности рынка, используемого как бенчмарк. В нашем случае рассматривается американский фондовый рынок, поэтому данные по доходности берутся на уровне индекса S&P 500. Уравнение модели представлено ниже (1). Избыточная доходность в определенный день в событийном окне представляет собой разницу между фактической доходностью акций в этот день и нормальной доходностью, которая прогнозируется на основе двух входных данных: отношение между акциями и индексом S&P 500 (значения параметров α и β) и фактической доходностью S&P 500 (бенчмарк рынка).

$$AR_{i,t} = R_{i,t} - (\alpha_i + \beta_i R_{m,t}), \quad (1)$$

где $AR_{i,t}$ — избыточная доходность акции в определенный день в событийном окне;

$R_{i,t}$ — фактическая доходность акции в определенный день в событийном окне;

$R_{m,t}$ — фактическая доходность рынка;

α_i — параметр, показывающий избыточную доходность акции за пределами событийного окна;

β_i — параметр, показывающий систематический риск, влияющий на акцию.

Чтобы измерить влияние события за определенный (событийное окно) период в целом, необходимо сложить избыточные доходности отдельных акций, чтобы получить совокупный доход. Однако, в рамках данного исследования проводится сравнение групп акций («зеленые» и «не зеленые» логистические акции), в связи с чем используются средние значения избыточных доходностей акций, и выполняется агрегирование временных рядов средних

избыточных доходностей. При этом получаем накопленную среднюю избыточную доходность группы акций или CAAR, формула расчета которой представлена ниже.

$$CAAR = \sum_{t=t_1}^{t_2} AAR_t, \quad (2)$$

где AAR_t — средняя избыточная доходность акций.

Результаты. Событийный анализ необходимо начинать с определения даты события и событийного окна. В рамках статьи исследованы следующие наиболее волатильные периоды на фондовом рынке США за рассматриваемый период:

1. Великая рецессия 2007—2009 гг. (06.03.2009).
2. Введение локдауна в США из-за пандемии COVID-19 (19.03.2020).

Одним из самых волатильных периодов на фондовом рынке США является Великая рецессия (2007—2009 гг.). Дата события была выбрана как день самого сильного падения биржи США. Поскольку у этого периода нет конкретной даты начала кризиса, и на колебания рынка влияло много факторов, было решено считать датой события 6 марта 2009 года, — день самого сильного падения рынка США в период Великой рецессии, и сравнить поведение

«зеленой» и «не зеленой» групп акций. При этом были исследованы следующие событийные окна:

- 1) 30 дней до даты события;
- 2) 30 дней после даты события;
- 3) за период с 30-го дня до даты события по 30-й день после события.

Таким образом, был проведен анализ Великой рецессии, как кризисной ситуации, на фондовом рынке США (см. табл. 1).

Таблица 1

Результаты расчета Великой рецессии. Значения избыточной средней доходности акции по анализируемым периодам

Показатель	Дни (-30, 0)	Дни (0, 30)	Дни (-30, 30)
CAAR «не зеленой» группы	-8,96 %	28,58 %	16,62 %
CAAR «зеленой» группы	-3,42 %	23,30 %	21,46 %

В табл. 1 приведены значения избыточной средней доходности акции по анализируемым периодам. На рис. 1 можно более детально рассмотреть результаты анализа в динамике.

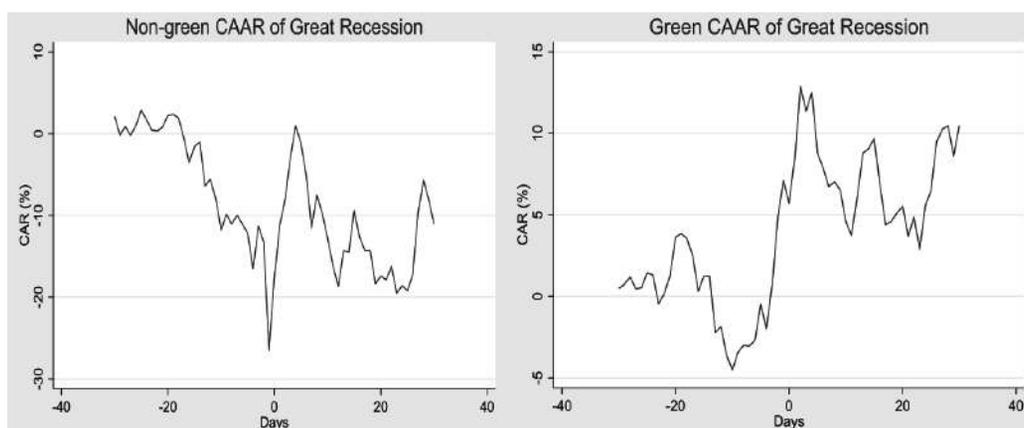

Рис. 1. Анализ Великой рецессии

В результате анализа предшествующего событию периода потери «не зеленых» компаний оказались выше, нежели «зеленых», причем отскок акций «зеленых» логистических компаний начался раньше, чем у «не зеленых». Соответственно и максимальный убыток зафиксирован у них раньше, чем у «не зеленых» акций логистических компаний и фондового рынка США в целом. После даты события акции «зеленые» сразу стали показывать положительный прирост доходности, в то время как «не зеленая» группа дошла только до 0 и дальше продолжила падение.

Таким образом, можно утверждать, что акции «зеленых» логистических компаний были более устойчивы к Великой рецессии.

Второй по волатильности шок на фондовом рынке за период наблюдений исследования — пандемия COVID-19. За дату события был взят день введения локдаунов в США — 19 марта 2020 г. При этом событийные окна были рассмотрены такие:

- 1) 30 дней до даты события;
- 2) 30 дней после даты события;
- 3) за период с 30-го дня до даты события по 30-й день после события.

Результаты анализа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты расчета пандемии COVID-19: показатели избыточной доходности

Показатель	Дни (-30, 0)	Дни (0, 30)	Дни (-30, 30)
CAAR «не зеленой» группы	-17,71 %	15,38 %	-11,10 %
CAAR «зеленой» группы	5,72 %	3,36 %	10,47 %

Анализируя пандемию, можно заметить, что здесь показатели избыточной средней доходности групп акций отличаются сильнее. Более детально рассмотреть результаты можно на рис. 2.

Сравнивая групповые показатели, можно заметить, что обе группы компаний в начале рассматриваемого периода (за 30 дней до введения локдауна) имели одинаковую доходность акций, но к 20-му дню до даты события графики групп стали различаться. Так, накопленная средняя доходность (CAAR) «зеленых» акций в анализируемом периоде,

в основном, принимает положительные значения, кроме падения менее чем на 5 % за 10 дней до введения локдауна в США, тогда как «не зеленые» акции несут убытки до –27 %. После введения локдауна обе группы компаний на-

чали повышаться в цене: увеличение доходности «не зеленых» акций составило 27 %, что на 20 % выше, чем у «зеленых» (7 %), но если «не зеленые» акции выросли до 0 %, то «зеленые» — до 13 %.

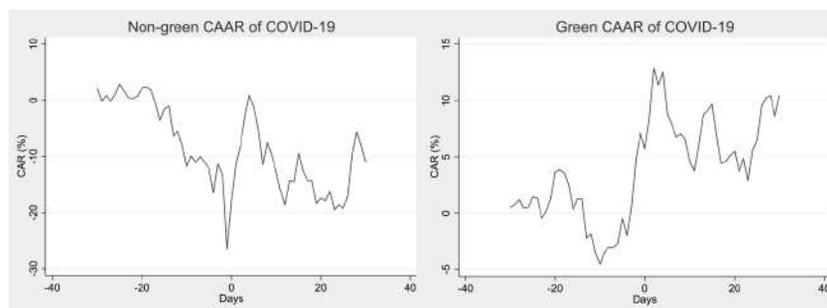

Рис. 2. Анализ пандемии COVID-19

Таким образом, здесь также прослеживается тенденция большей волатильности «не зеленых» акций во время кризисных периодов и большая устойчивость «зеленых» акций к новостным шокам на бирже.

Заключение

В результате проведения событийного анализа двух групп логистических компаний США: «зеленых» и «не зеленых» — была выявлена положительная зависимость между «зеленостью» компании и устойчивостью и доходностью

акций логистических компаний во время Великой рецессии и пандемии COVID-19. Данный факт свидетельствует о выгоде трансформации логистических компаний в сторону «зеленой» экономики, даже во время кризисов, или соответствующем позиционировании компании.

Разработанная методика сравнительного анализа во взаимосвязи с событийным анализом позволит в дальнейшем проводить подобного рода исследования в контексте различных новостных шоков на фондовом рынке и изучения различных других параметров для сравнения компаний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Serafeim G., Amel-Zadeh A. Why and How Investors Use ESG Information : Evidence from a Global Survey // *Financial Analyst Journal*. 2017. Vol. 74. No. 3. Pp. 87—103.
2. Sustainable investing : resilience amid uncertainty. BlackRock. URL: <https://www.blackrock.com/institutions/en-us/solutions/sustainable-investing/>.
3. Евтодиева Т. Е. Зеленая логистика как составляющая концепции общей ответственности // *Вестник ЮУрГУ. Серия : Экономика и менеджмент*. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-logistika-kak-sostavlyayuschaya-kontseptsii-obschey-otvetstvennosti>.
4. Белова Е. А., Жевтун И. Ф., Карбышев А. В. «Зеленые» технологии в логистике и управлении цепями поставок // *Вестник Академии знаний*. 2021. № 2(43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenye-tehnologii-v-logistike-i-upravlenii-tsepyami-postavok>.
5. Капустина Л. М. «Зеленые» технологии в логистической деятельности // *Journal of new economy*. 2016. № 2(64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenye-tehnologii-v-logisticheskoy-deyatelnosti>.
6. Осинцев Н. А., Казармщикова Е. В. Факторы устойчивого развития транспортно-логистических систем // *СПТКР*. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-ustoychivogo-razvitiya-transportno-logisticheskikh-sistem>.
7. Пашаев М. Я., Алихаджиева Д. Ш. Некоторые аспекты экологизации логистической деятельности // *ЕГИ*. 2020. № 5(31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-ekologizatsii-logisticheskoy-deyatelnosti>.
8. Landi G., Sciarelli M. Towards a More Ethical Market: The Impact of ESG Rating on Corporate Financial Performance // *Social Responsibility Journal*. 2018. Vol. 15. No. 1. Pp. 11—27.
9. Zhou D., Zhou R. ESG Performance and Stock Price Volatility in Public Health Crisis: Evidence from COVID-19 Pandemic // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Vol. 19. No. 1. P. 202. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph19010202>
10. Zehir E., Aybars A. Is there any effect of ESG scores on portfolio performance? Evidence from Europe and Turkey // *Journal of Capital Markets Studies*. 2020. Vol. 2. № 4. P. 129—143.
11. Ashwin Kumar N. C., Smith C., Badis L., Wang N, Ambrosy P., Tavares R. ESG factors and risk-adjusted performance: a new quantitative model // *Journal of Sustainable Finance and Investment*. 2016. Vol. 3. No. 2. Pp. 292—300.
12. Albuquerque R., Koskinen Y., Yang S., Zhang C. Resiliency of Environmental and Social Stocks : An Analysis of the Exogenous COVID-19 Market Crash // *The Review of Corporate Finance Studies*. 2020. Vol. 9. No. 3. Pp. 593—621.
13. Ouchen A. Is the ESG portfolio less turbulent than a market benchmark portfolio? // *Risk Management*. 2022. Vol. 24. No. 4. Pp. 1—33.
14. Chelawat C. H., Trivedi I. Does ESG Investment Enhance Investment Returns? // *Business Review*. 2015. Vol. 10. No. 2. URL: <https://ssrn.com/abstract=2889379>.
15. Engelhardt N., Ekkenga J., Posch P. ESG Ratings and Stock Performance during the COVID-19 Crisis // *Sustainability*. 2021. Vol. 13. No. 1. P. 7133. <https://doi.org/10.3390/su13137133>
16. Xiong J. X. The Impact of ESG Risk on Stocks // *The Journal of Impact and ESG Investing*. 2021. Vol. 2. No. 1. Pp. 7—18.

REFERENCES

1. Serafeim G., Amel-Zadeh A. Why and How Investors Use ESG Information: Evidence from a Global Survey. *Financial Analyst Journal*, 2017, vol. 74, no. 3, pp. 87—103.

2. *Sustainable investing: resilience amid uncertainty*. BlackRock. URL: <https://www.blackrock.com/institutions/en-us/solutions/sustainable-investing/>.
3. Evtodieva T. E. Green Logistics as Part of the Concept on Shared Responsibility. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 167—174. (In Russ.) DOI: 10.14529/em180120.
4. Belova E. A., Zhevtun I. F., Karbyshev A. V. “Green” technologies in logistics and supply chain management. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2021, no. 2(43), pp. 51—58. (In Russ.) DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11037.
5. Kapustina L. M. Green technologies in logistics. *Journal of new economy*, 2016, no. 2(64). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenye-tehnologii-v-logisticheskoy-deyatelnosti>.
6. Osintsev N. A., Kazarmshchikova E. V. Factors of sustainable development of transport and logistics systems. *Sovremennye problemy transportnogo kompleksa Rossii*, 2017, vol. 7, no. 1, pp. 13—21. (In Russ.)
7. Pashaev M. Yu., Alikhadzhieva D. S. Some aspects of greening logistics activities. *Natural sciences and humanities research*, 2020, no. 5(31). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-ekologizatsii-logisticheskoy-deyatelnosti>.
8. Landi G., Sciarelli M. Towards a More Ethical Market: The Impact of ESG Rating on Corporate Financial Performance. *Social Responsibility Journal*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 11—27.
9. Zhou D., Zhou R. ESG Performance and Stock Price Volatility in Public Health Crisis: Evidence from COVID-19 Pandemic. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, vol. 19, no. 1, p. 202. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph19010202>
10. Zehir E., Aybars A. Is there any effect of ESG scores on portfolio performance? *Evidence from Europe and Turkey*. *Journal of Capital Markets Studies*, 2020, vol. 2, no. 4, pp. 129—143.
11. Ashwin Kumar N. C., Smith C., Badis L., Wang N., Ambrosy P., Tavares R. ESG factors and risk-adjusted performance: a new quantitative model. *Journal of Sustainable Finance and Investment*, 2016, vol. 3, no. 2, pp. 292—300.
12. Albuquerque R., Koskinen Y., Yang S., Zhang C. Resiliency of Environmental and Social Stocks: An Analysis of the Exogenous COVID-19 Market Crash. *The Review of Corporate Finance Studies*, 2020, vol. 9, no. 3, pp. 593—621.
13. Ouchen A. Is the ESG portfolio less turbulent than a market benchmark portfolio? *Risk Management*, 2022, vol. 24, no. 4, pp. 1—33.
14. Chelawat C. H., Trivedi I. Does ESG Investment Enhance Investment Returns? *Business Review*, 2015, vol. 10, no. 2. URL: <https://ssrn.com/abstract=2889379>.
15. Engelhardt N., Ekkenga J., Posch P. ESG Ratings and Stock Performance during the COVID-19 Crisis. *Sustainability*, 2021, vol. 13, no. 1, p. 7133. DOI: <https://doi.org/10.3390/su13137133>.
16. Xiong J. X. The Impact of ESG Risk on Stocks. *The Journal of Impact and ESG Investing*, 2021, vol. 2, no. 1, pp. 7—18.

Статья поступила в редакцию 08.08.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.
The article was submitted 08.08.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Обзорная статья

УДК 339.54:[339.13.025]

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.428

Inna Viktorovna Zhukova

Associate Professor, Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Public and Private Law,
Far-East Institute of Management —
Branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Khabarovsk, Russian Federation.
i-6041@yandex.ru

Tatiana Stanislavovna Korobeynikova,

Associate Professor, Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Public and Private Law,
Far-East Institute of Management —
Branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Khabarovsk, Russian Federation.
korts@rambler.ru

Инна Викторовна Жукова

доцент, канд. экон. наук,
доцент кафедры публичного и частного права,
Дальневосточный институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Хабаровск, Российская Федерация
i-041@yandex.ru

Татьяна Станиславовна Коробейникова,

доцент, канд. юрид. наук,
доцент кафедры публичного и частного права,
Дальневосточный институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Хабаровск, Российская Федерация
korts@rambler.ru

ПРИНЦИП ИСЧЕРПАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА И РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика
5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье рассматриваются правовые вопросы принципа исчерпания исключительного права и основания для изменения условий реализации этого принципа. Ис-

ключительное право представляет своего рода коридор, внутри которого правообладатель того или иного результата труда интеллектуальной деятельности обладает правом

использовать этот результат самостоятельно или распоряжаться таким правом любым иным законным образом. Существует ряд ограничений в отношении реализации этого правила исключительного права. Одним из таких ограничений является необходимость обеспечения полноты права собственности в отношении объектов интеллектуальной деятельности. В таком случае это ограничение связано с исчерпанием права. В статье авторы приводят разные точки зрения по толкованию понятия «параллельный импорт», а также делают выводы о том, как связаны между собой понятия «принцип исчерпания права» и «параллельный импорт (параллельная торговля)». В результате анализа изменений в российском законодательстве по поводу регулирования параллельного импорта было установлено, что принцип исчерпания права в России менялся достаточно часто. Авторы делают вывод о значимости вступившего в силу федерального закона № 213-ФЗ от 2 июня 2022 г. Принятие такого закона стало необходимым в связи с необходимостью обеспечения той

самой полноты права собственности на объекты интеллектуальной деятельности вследствие введения экономических санкций в отношении Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц и необходимостью установления правил ввоза в Россию товаров в режиме параллельного импорта. Применение этого закона позволит предпринимателям, реализующим параллельный импорт, после ввоза товаров без разрешения правообладателя не быть привлеченным к административной и гражданской ответственности. И, тем не менее, принятых правовых мер недостаточно, чтобы реализация его осуществлялась так эффективно, как этого требуют складывающиеся экономические условия. Авторы предлагают свое видение понимания принципа исчерпания права.

Ключевые слова: параллельный импорт, параллельная торговля, принцип исчерпания права, доктрина исчерпания права, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, реторсия, исключительные права, патентообладатель, средства индивидуализации

Для цитирования: Жукова И. В., Коробейникова Т. С. Принцип исчерпания исключительного права и регулирование параллельного импорта в России: история вопроса // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 76—81. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.428.

Review article

THE PRINCIPLE OF EXHAUSTION OF EXCLUSIVE RIGHTS AND REGULATION OF PARALLEL IMPORTS IN RUSSIA

5.2.3 — Regional and sectoral economics

5.1.3 — Private law (civil law) sciences

Abstract. *The article discusses the legal issues of the principle of exhaustion of the exclusive right and the grounds for changing the conditions for the implementation of this principle. An exclusive right is a kind of corridor within which the copyright holder of a particular result of intellectual activity has the right to use this result independently or dispose of such a right in any other legal way. There are a number of restrictions regarding the implementation of this exclusive right rule. One of such restrictions is the need to ensure the completeness of ownership rights in respect of intellectual property, in which case this restriction is associated with the exhaustion of the right. In the article, the authors give different points of view on the interpretation of the concept of parallel import and also draw conclusions about how such concepts as the principle of exhaustion of law and parallel import (parallel trade) are related to each other. As a result of the analysis of changes in Russian legislation regarding the regulation of parallel imports, it was found that the principle of exhaustion of law in Russia changed quite often. The authors*

conclude that the federal law No. 213-FZ of June 2, 2022, which has entered into force, is significant. The adoption of such a law became necessary in connection with the need to ensure the completeness of the right of ownership of intellectual property due to the imposition of economic sanctions on the Russian Federation, its citizens and legal entities and the need to establish rules for the import of goods into Russia in parallel import mode. The application of this law will allow entrepreneurs who sell parallel imports to avoid administrative and civil liability after importing goods without the copyright holder's authorization. And, nevertheless, the legal measures taken are not enough for its implementation to be carried out as effectively as the prevailing economic conditions require. The authors offer their vision of the principle of exhaustion of law.

Keywords: *Parallel import, parallel trade, the principle of exhaustion of law, the doctrine of exhaustion of law, protected results of intellectual activity, retorsion, exclusive rights, patent holder, means of individualization*

For citation: Zhukova I.V., Tatiana S. K. The principle of exhaustion of exclusive rights and regulation of parallel imports in Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 76—81. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.428.

Введение

Актуальность. На протяжении нескольких десятилетий в России принимаются относительно устойчивые в тот или иной момент, но различные по своей направленности нормы права, регулирующие отношения в сфере правовой охраны результатов труда интеллектуальной деятельности (далее РИД). Прежде всего, это нормы, связанные с возможностями защиты правообладателей от различных неправомерных действий, например, производство и распространение контрафактной продукции. Поскольку в отношении контрафактной продукции не будет происходить исчерпания пра-

ва, то здесь и не будет правовой неопределенности, однако такая неопределенность присутствует, когда речь идет о так называемом параллельном импорте или ввозе товаров на территорию России без разрешения законных обладателей исключительных прав на товарные знаки.

Иностранные компании по ряду причин приостановили свою инвестиционную и производственную деятельность в России либо прекратили ее вовсе. В текущих экономических условиях одной из первостепенных задач становится насыщение товарами внутреннего рынка и замещение ушедших иностранных компаний по их производству.

Один из путей решения этой проблемы — легализация параллельного импорта.

В России запрет на параллельную торговлю был обоснован желанием привлечь инвестиции и производителей на свою территорию. Однако в условиях прекращения инвестиций в российскую экономику запрет на параллельный импорт утратил значимость. В связи с этим крайне актуально рассмотреть вопросы правового регулирования исчерпания прав, в т.ч. в историческом аспекте.

Степень изученности проблемы свидетельствует, что правовой режим исчерпания прав интеллектуальной собственности представляет собой один из наиболее обсуждаемых и нерешенных вопросов в международной торговле. И в России, и за рубежом выделяются работы, которые посвящены отдельным вопросам в исследуемой сфере. Исчерпание права рассматривается как система. Ряд работ посвящены непосредственно параллельному импорту и проблемам правового регулирования. Интерес представляют исследования таких авторов как В. В. Пирогова [1], П. Н. Бровкин [2], А. С. Ворожечин [3] и ряд других [4], рассматривавших принципы исчерпания прав, в т.ч. в сравнении с нормами иностранного права. Среди иностранных исследователей вопросами исчерпания права очень активно занимаются Ф. М. Эббот [5] и Калболи [6].

Целесообразность исследования обусловлена необходимостью рассмотрения причин кризиса легитимности тех или иных ограничений исключительных прав на РИД.

Научная новизна исследования состоит в обосновании того, что доктрина исчерпания права выполняет важную функцию предоставления правовой охраны объектам интеллектуальных прав, в то же время являясь одним из фундаментов системы их ограничения.

Целью исследования является анализ правового регулирования в сфере исчерпания права для выявления путей повышения эффективности использования товарных знаков и иных средств идентификации в отношении товаров иностранных производителей, что позволяет обеспечить баланс частных и публичных интересов.

Предметом исследования являются нормы права, доктрины и правоприменительный анализ общественных отношений в сфере исчерпания права и параллельного импорта.

Для достижения цели необходимо решить **задачи**, связанные с анализом существующих в мировой практике моделей исчерпания права на товарный знак.

Практическая значимость состоит в том, что исследование позволило выявить слабую теоретическую проработку рассматриваемых вопросов на уровне отечественной доктрины, а также обусловлена наличием в зарубежных странах иных подходов в отношении установления международного принципа исчерпания исключительного права на товарный знак, уже реализованных на законодательном уровне, а также в рамках правоприменительной практики.

Методологическую основу исследования составили анализ трудов отечественных и зарубежных ученых по вопросам исчерпания права; анализ системы исчерпания права, а также анализ подходов к пониманию параллельного импорта, а также обзор нормативно-правовых актов по регулированию исчерпания права в отношении интеллектуальной собственности.

Основная часть

Под параллельной торговлей (импортом) понимается совершение действия, связанного с ввозом в страну оригиналь-

ных (подлинных) товаров без разрешения правообладателя товарного знака (или патентообладателя). Таким образом, при параллельном импорте товары приобретаются не напрямую у производителя, а у компаний-посредников. Импортером в таком случае считают того, кто ввез брендованную продукцию, а не официальных дистрибьютеров, вендоров и дилеров. Продукция, которую импортируют таким образом, считается «серой», но не «контрафактной» — она оригинальная, у нее есть лицензия и сертификаты качества.

За рубежом под параллельной торговлей (импортом) понимается «торговля товарами, которые идентичны или существенно схожи с товарами, которые выводятся на рынок через официальные дистрибьютерские сети производителей или оригинальных поставщиков, но продаются за пределами таких сетей, часто параллельно с ними» [7]. Известный российский исследователь в сфере интеллектуального права В. В. Пирогова считала, что «параллельный импорт, т.е. реимпорт, когда экспортируемые товары поставляются обратно в страну происхождения, возможен в случае, когда сам владелец товарного знака или третьи лица, действующие с его согласия, производят и поставляют товары на зарубежные рынки, а затем торговые посредники покупают их за границей и реимпортируют в страну происхождения» [8 с. 10—11]. За рубежом распространенное представление о параллельном импорте представляет собой «импорт подлинных продуктов, импортированных в страну от неавторизованных сторонних импортеров после их первой разрешенной продажи владельцами интеллектуальной собственности за рубежом» [6, с. 5]. Есть и другое определение. Например, О. В. Сиполс при составлении англо-русского словаря-справочника приводит такое определение: «Вид арбитражных операций. Компания-импортер покупает товар по низкой цене в одной стране и перепродает его по более высокой цене в другую» [9 с. 464]. Молодые российские исследователи А. А. Анишин и А. В. Хромов дали очень лаконичное, но четкое определение «параллельный импорт — юридическое правило, ограничивающее монополию правообладателя в интересах широкого круга третьих лиц» [10].

Параллельный импорт связан с принципом исчерпания права и ограничением монополии правообладателя. Антиконтурный механизм параллельного импорта связан с тем, что правообладатель не может запретить ввоз в страну продукции, которую можно идентифицировать каким-либо образом, в т.ч. на основании зарегистрированного товарного знака или зарегистрированного иного средства индивидуализации. «Исчерпание права» в такой ситуации означает, что правообладатель не может препятствовать использованию знака применительно к тем же товарам, которые были введены в гражданский оборот им самим либо с его согласия, т.е. он не может осуществлять свое право дважды в отношении одних и тех же товаров [11].

Таким образом, с территорией конкретного государства (или государств) связаны существующие еще с 19-го в. правила, по которым устанавливается режим исчерпания права. Вот как это правило звучало более 100 лет назад: «доктрина исчерпания права связана с необходимостью сбалансировать права владельцев ИС и предотвратить использование их прав на ИС в ущерб законным правам розничных торговцев, продавцов подержанных товаров и потребителей свободно демонстрировать, рекламировать и перепродавать товары, которые они законно приобрели на рынке, даже если эти действия напрямую конкурируют с бизнесом владельцев интеллектуальной собственности на одном и том же рынке» [6, с. 6].

Существуют три принципа исчерпания исключительных прав — международный, региональный и национальный. Разница между ними — только в месте нахождения той границы, при пересечении которой товар может распространяться без каких-либо ограничений со стороны правообладателя. Согласно национальному принципу, граница пролегает по границе государства. Региональный принцип применяется на территориях нескольких государств. Согласно международному принципу, товар введен в оборот с согласия правообладателя (что особенно важно) на территории любого третьего государства.

В ст. 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК) содержится формулировка, которую можно толковать как установление в России национального принципа исчерпания права на товарный знак: «не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров при следующих условиях: 1) товары были введены в гражданский оборот; 2) товары введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации; 3) товары введены в гражданский оборот правообладателем или с его согласия» [12].

Региональный принцип исчерпания права наиболее полно реализован в Европейском союзе (ЕС). Если товар впервые ввезен на территорию любого государства, входящего в ЕС, на основании разрешения правообладателя, то в дальнейшем правообладатель не может контролировать движение этого товара на всей территории ЕС. Только в Португалии есть международный принцип исчерпания права. Все остальные страны ЕС придерживаются регионального принципа [13]. Такой механизм был определен договором, учреждающим Европейское Сообщество, — так называемым Римским договором 1957 г. [14]. Текст статей 30 и 36 Римского договора содержит следующее: «владелец товарного знака, оформивший свои права в соответствии с законом страны-участника договора, не вправе препятствовать импорту товаров, если они законным образом были введены в хозяйственный оборот какой-либо страны-участника договора им самим или с его согласия» [14].

Однако в большинстве стран правовое регулирование принципа исчерпания права предполагает применение сложной системы критериев, которые позволяют обеспечить баланс между интересами национальных производителей и правообладателей в контроле системы каналов сбыта и уровня цен (ценовой дискриминации) при экспорте своей продукции в зарубежные страны и принципом защиты конкуренции и свободного передвижения товаров на национальном рынке, включая защиту интересов компаний-импортеров.

В США параллельный импорт разрешен, но с учетом определенных особенностей [15]. В Индии, например, также установлен международный принцип исчерпания права. [16].

В Российской Федерации установление правил исчерпания права регулировалось законодательством о товарных знаках. В принятом в 1992 г. законе № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» [17] вообще не было отсылки на характер принципа исчерпания права, что и характеризует правило исчерпания права как носящее международный характер. Через 2 г. в статью 23 закона № 3520-1 были внесены изменения, которые были обусловлены подписанным Россией и ЕС договором о партнерстве и сотрудничестве. Результатом таких договоренностей стала возможность легализации параллельного импорта между РФ и странами Евросоюза [18]. Таким

образом, в течение ряда лет принцип исчерпания права в России менялся с национального на международный и наоборот.

Федеральная антимонопольная служба России (ФАС) начиная с 2009 г. активно инициировала введение международного принципа, неоднократно внося соответствующие законопроекты (последний был внесен в 2021 г.) на рассмотрение в профильные комитеты Государственной Думы России и Правительство Российской Федерации.

Но частично реализовать легализацию параллельного импорта стало возможным только весной 2022 г. Правительству в соответствии с Федеральным законом от 8.03.2022 г. № 46-ФЗ были переданы полномочия приостановить действие положения подпункта статьи 1359 и статьи 1487 ГК [19]. А на основании постановления Правительства РФ № 506 от 29.03.2022 г. стало возможным без разрешения правообладателя (патентообладателя) ввозить на территорию России товар, — но не всякую продукцию, а строго определенную [20; 21]. А в соответствии с федеральным законом от 28.06.2022 г. № 213-ФЗ не будет являться нарушением исключительного права на РИД или средства индивидуализации использование РИД, выраженных в товарах (группах товаров), перечень которых утвержден [21; 22].

Нужно отметить, что предлагаемые в настоящее время механизмы наделения Правительства РФ полномочиями в отношении изменения норм гражданского законодательства не являются, по мнению авторов, той мерой, с помощью которой можно решить проблемы параллельного импорта [23]. В России с 2012 г. принцип исчерпания права из национального практически стал региональным и распространяется на территорию стран ЕАЭС [24]. Но этот принцип установлен только в отношении товарных знаков. Кроме того, в отношении такого средства индивидуализации как место происхождения товара, принцип исчерпания права не установлен вообще.

Заключение

Прежде всего, необходимо через внесение изменений в Гражданский кодекс изменить сам принцип исчерпания права в Российской Федерации. Необходимо изменить его с регионального на международный в отношении товарных знаков, и с национального на международный — в отношении иных результатов интеллектуальной деятельности.

Зарубежные авторы также поддерживают правило международного исчерпания во всех областях ПИС. Многостороннее принятие такого правила способствовало бы эффективному распределению производственных ресурсов в мировой торговой системе: правила, разрешающие параллельный импорт, препятствуют антиконкурентному поведению правообладателей [6; 15].

Однако в России в настоящее время введение международного принципа исчерпания права в Договор от 29.05.2014 г. «О Евразийском экономическом союзе» (Договор ЕАЭС) не представляется возможным, поскольку для этого недостаточно только воли российского законодателя, необходимо решение всех государств, входящих в экономический союз.

Исходя из результатов исследования, авторы делают вывод о том, что в России установлены одновременно и национальный, и региональный режимы исчерпания права на товарные знаки. Об этом свидетельствует то, что в ГК содержатся характеристики национального принципа, а в Договоре ЕАЭС установлен региональный принцип исчерпания права на товарный знак. Но в пределах одной территориальной юрисдикции в отношении одного РИД

не может быть одновременного установления разных принципов исчерпания права. Поэтому только легализация параллельного импорта позволит устранить дуализм исчерпания права. Всякие отношения по поводу параллельного

импорта — это гражданско-правовые отношения, поскольку параллельный импорт является скорее коммерческим вопросом, будучи связан с нарушением (или изменением) логистических схем поставок товаров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пирогова В. В. Исчерпание прав на товарный знак : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2002. 145 с.
2. Бровкин П. Н. Параллельный импорт и исчерпание исключительного права // Управление в социальных и экономических системах. № 28. 2009. С. 141—142
3. Ворожевич А. С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. М., 2021. 546 с.
4. Семенов А. С. Санкционные реторсии в сфере интеллектуальных прав 2022. URL: https://zakon.ru/blog/2022/03/20/sankcionnye_retorsii_v_sfere_intellektualnyh_prav_2022.
5. Abbott F. M. Second Report (Final) to the Committee on International Trade Law of the International Law Association on the Subject of the Exhaustion of Intellectual Property Rights and Parallel Importation (September 6, 2000) // 69th Conference of the International Law Association, July 2000, FSU College of Law, Public Law Research Paper. URL: <https://ssrn.com/abstract=1921856>.
6. Calboli I. Intellectual Property Exhaustion and Parallel Imports of Pharmaceuticals : A Comparative and Critical Review (June 1, 2020). 37 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=3853065> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3853065>.
7. Нургалеев М. С., Петров Е. Н. Параллельный импорт лекарственных средств — особенности правового регулирования параллельного импорта в Европейском Союзе // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 2А. С. 279—286.
8. Пирогова В. В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. М. : Статут, 2008. 155 с.
9. Сиполс О. В. Новый англо-русский словарь-справочник. М. : Флинта; Наука, 2011. 710 с.
10. Анишин А. А., Хромов А. В. Принцип исчерпания права на товарный знак и параллельный импорт в России: настоящее и будущее // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 19. С. 109—117.
11. Легализация параллельного импорта и ее влияние на товарные рынки России : аналит. отчет / Отв. ред. сер. В. В. Радаев ; Нац. ис-след. ун-т «Высшая школа экономики» ; Лаб. экон.-социол. исслед. М. : НИУ ВШЭ, 2011. 176 с.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022). URL: <http://pravo.gov.ru>.
13. Нургалеев М. С. Особенности регулирования параллельного импорта лекарственных препаратов в Европейском союзе // Молодой учёный. 2017. № 46(180). С. 223—227.
14. Договор, учреждающий Европейское Сообщество (Рим, 25 марта 1957 г.) (консолидированный текст с учетом Ниццких изменений) (с изменениями от 16 апреля 2003). URL: https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/.
15. Kirtsaeng v. John Wiley & Sons, Inc. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Kirtsaeng_v._John_Wiley_%26_Sons,_Inc.
16. Ghosh Sh., Calboli I. Exhausting Intellectual Property Rights : A Comparative Law and Policy Analysis. 2018. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781316336243>.
17. О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров : Федеральный закон от 23.09.1992 г. № 3520-1 (с изменениями на 24 декабря 2002 г.). URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-23091992-n-3520-1-s/>.
18. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности (Москва, 9 декабря 2010). URL: <https://sudact.ru/law/o-edinykh-printsipakh-regulirovaniia-v-sfere-okhrany/>.
19. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 8.03.2022 № 46-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru>.
20. О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы : постановление Правительства Российской Федерации № 506 от 29.03.2022. URL: <http://pravo.gov.ru>.
21. Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия : приказ Минпромторга России от 19.04.2022. № 1532. URL: <http://pravo.gov.ru>.
22. О внесении изменения в статью 149 части второй Налогового кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 16.04.2022 № 97-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru>.
23. Кожемякин Д. В., Семенов А. В., Склярова Я. В. Отчет по результатам экспертно-аналитического исследования. Анализ возможностей перехода к международному принципу исчерпания прав на товарный знак в Российской Федерации: проблемы и пути решения. Направлен в Правительство РФ (письмо Аппарата Правительства Российской Федерации от 27.10.2020 № П7-66823). URL: https://zakon.ru/blog/2022/03/20/sankcionnye_retorsii_v_sfere_intellektualnyh_prav_2022.
24. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.

REFERENCES

1. Pirogova V. V. *Exhaustion of trademark rights. Diss. of the Cand. of Law: 12.00.03.* Moscow, 2002. 145 p. (In Russ.)
2. Brovkin P. N. Parallel import and exhaustion of exclusive right. *Management in social and economic systems.* 2009, no. 28, pp. 141—142. (In Russ.)

3. Vorozhevich A. S. *The boundaries of exclusive rights, the limits of their exercise and protection. Diss. of the Doc. of Law: 12.00.03.* Moscow, 2021. 546 p. (In Russ.)
4. Semenov A. S. *Sanctioned retorsions in the field of intellectual property rights.* 2022. (In Russ.). URL: https://zakon.ru/blog/2022/03/20/sankcionnye_retorsii_v_sfere_intellektualnyh_prav_2022.
5. Abbott F. M. Second Report (Final) to the Committee on International Trade Law of the International Law Association on the Subject of the Exhaustion of Intellectual Property Rights and Parallel Importation (September 6, 2000). In: *69th Conference of the International Law Association, July 2000? FSU College of Law, Public Law Research Paper.* URL: <https://ssrn.com/abstract=1921856>.
6. Calboli I. *Intellectual Property Exhaustion and Parallel Imports of Pharmaceuticals: A Comparative and Critical Review (June 1, 2020).* 37 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=3853065> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3853065>.
7. Nurgaleev M. S., Petrov E. N. Parallel import of medicines — features of legal regulation of parallel imports in the European Union. *Issues of Russian and international law*, 2019, vol. 9, no. 2A, pp. 279—286. (In Russ.)
8. Pirogova V. V. *Exhaustion of exclusive rights and parallel import.* Moscow, Statut, 2008. 155 p. (In Russ.)
9. Sipols O. V. *New English-Russian dictionary and reference book.* Moscow, Flinta, Nauka, 2011. 710 p. (In Russ.)
10. Anishin A. A., Khromov A. V. The principle of exhaustion of trademark rights and parallel import in Russia: present and future. *Journal of the Intellectual Property Rights Court*, 2018, no. 19, pp. 109—117. (In Russ.)
11. *Legalization of parallel imports and its impact on the commodity markets of Russia: analytical report.* Ed. by V. V. Ra-daev; National Research University “Higher School of Economics”; Laboratory of Economic and Sociological Research. Moscow, NIU VShE, 2011. 176 p. (In Russ.)
12. *The Civil Code of the Russian Federation (Part Four) of 18.12.2006, no. 230-FZ (ed. of 14.07.2022)* (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru>.
13. Nurgaleev M. S. Features of regulation of parallel import of medicines in the European Union. *Young scientist*, 2017, no. 46 (180), pp. 223—227. (In Russ.)
14. *The Treaty establishing the European Community. Rome, 25.03.1957. Consolidated text with Nice amendments (as amended on April 16, 2003).* URL: https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/.
15. *Kirtsang v. John Wiley & Sons, Inc.* URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Kirtsang_v._John_Wiley_%26_Sons,_Inc.
16. Ghosh Sh., Calboli I. *Exhausting Intellectual Property Rights: A Comparative Law and Policy Analysis.* 2018. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781316336243>.
17. *On trademarks, service marks and appellations of origin of goods. Federal Law No. 3520-1 of 23.09.1992 (as amended on December 24, 2002).* (In Russ.) URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-23091992-n-3520-1-s/>.
18. *Agreement on common principles of regulation in the field of protection and enforcement of intellectual property rights.* Moscow, 09.12.2010. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/law/o-edinykh-printsipakh-regulirovaniia-v-sfere-okhrany/>.
19. *On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law No. 46-FZ of 8.03.2022.* (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru>.
20. *On goods (groups of goods) in relation to which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on protection of exclusive rights to the results of intellectual activity expressed in such goods and means of individualization with which such goods are marked cannot be applied. Decree of the Government of the Russian Federation No. 506 of 29.03.2022.* (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru>.
21. *On approval of the list of goods (groups of goods) in relation to which the provisions of subparagraph 6 of Article 1359 and Article 1487 of the Civil Code of the Russian Federation do not apply provided the said goods (groups of goods) are put into circulation outside the territory of the Russian Federation by the right holders (patent holders) and with their consent. Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation No. 1532 of 19.04.2022.* (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru>.
22. *On amendments to Article 149 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation. Federal Law No. 97-FZ of 16.04.2022.* (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru>.
23. Kozhemyakin D. V., Semenov A. V., Sklyarova Ya. V. *Report on the results of expert and analytical research. Analysis of the possibilities of transition to the international principle of exhaustion of trademark rights in the Russian Federation: problems and solutions. Sent to the Government of the Russian Federation (letter of the Office of the Government of the Russian Federation No. P7-66823 of 27.10.2020.* (In Russ.) URL: https://zakon.ru/blog/2022/03/20/sankcionnye_retorsii_v_sfere_intellektualnyh_prav_2022.
24. *Treaty on the Eurasian Economic Union. (Signed in Astana on 29.05.2014) (ed. of 01.10.2019) (with amendments and additions, effective as of 05.04.2022).* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Обзорная статья**УДК 658.5****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.439****Yelizaveta Yevgenyevna Antimonova**

2nd year graduate student majoring
in management and international business,
Financial University under the government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
elizaveta-1999@list.ru

Olga Nikolayevna Antimonova

Senior Lecturer,
Department of Linguistics and Intercultural Communication
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
Volgograd Institute of Management
Volgograd, Russian Federation
olga_ant@list.ru

Елизавета Евгеньевна АнтимONOва

студентка второго курса магистратуры направления
«Менеджмент и международный бизнес»
Финансовый Университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
elizaveta-1999@list.ru

Ольга Николаевна АнтимONOва

старший преподаватель
кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при президенте РФ
Волгоградский институт управления
Волгоград, Российская Федерация
olga_ant@list.ru

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. Проведен научный обзор исследований современных тенденций развития стратегического менеджмента, подходов к формированию стратегии компаний, а также их эволюция, связанная с развитием управленческой науки. Выделены основные методологические подходы к определению понятия и сущности стратегического менеджмента как основной части деятельности организации, продемонстрированы отличительные особенности современных концепций стратегического менеджмента, а также тенденций развития стратегического менеджмента в современных экономических условиях. Отмечено, что в настоящее время организациям всех уровней и направлений производства требуются значительные изменения для адаптации к новым ситуациям и операциям. Концепция современного стратегического менеджмента лежит в контексте тщательно сформулированной интегрированной стратегии, а современный стратегический менеджмент в условиях экономической и политической нестабильности может существенно помочь организации получить конкурент-

ное преимущество и оторваться от других игроков рынка, увеличить долю присутствия на рынке и создать прогнозы будущего развития при использовании комбинаций различных инструментов, которые помогают принимать наиболее точные и взвешенные решения. Выявлено, что только компании с эффективной современной системой стратегического менеджмента будут иметь правильную культуру, инструменты, структуру, технологии и персонал, чтобы успешно справляться с постоянными изменениями и развивать видение будущего. Такие компании не только сохранят положение на рынке, но и смогут значительно обойти конкурентов по ряду параметров. Продемонстрировано, что переход к современному стратегическому менеджменту требует четкого понимания оптимизации производственного процесса.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, коучинг, электронная коммерция, бенчмаркинг, аутсорсинг, принципы управления качеством, реинжиниринг, внутренняя среда, внешняя среда, стратегические ресурсы

Для цитирования: АнтимONOва Е. Е., АнтимONOва О. Н. К вопросу о современных концепциях стратегического менеджмента // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 82—86. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.439.

Review article**TO THE QUESTION OF MODERN CONCEPTS OF STRATEGIC MANAGEMENT**

5.2.1 — Economic theory

Abstract. The article reviews studies of modern trends in the development of strategic management, approaches to the formation of a company's strategy, as well as their evolution with the development of management science. The main methodological approaches to the definition of the concept and essence of strategic management as the main part of the organization's activity are singled out, the distinctive features of modern concepts of strategic management, as well as development trends of strategic management in modern economic conditions, are demonstrated. It is noted that at present, organizations of all levels and areas of production require significant changes to adapt to new situations and operations. The concept of modern strategic

management lies in the context of a carefully formulated integrated strategy, and modern strategic management in conditions of economic and political instability can significantly help an organization gain a competitive advantage and separation from other market players, increase market share and create forecasts for future development when using a combination of various tools that help you make the most accurate and informed decisions. It is revealed that only companies with an effective modern strategic management system will have the right culture, tools, structure, technology and personnel to successfully cope with constant scenario changes and, at the same time, strengthen their vision of the future. Such companies will be able not only to maintain

their position in the market, but also significantly outperform competitors in several ways. It is demonstrated that the transition to modern strategic management requires a clear understanding of what it means to optimize the production process.

For citation: Antimonova Ye. Ye., Antimonova O. N. To the question of modern concepts of strategic management. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 82—86. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.439.

Введение

Стратегический менеджмент компании — это гораздо больше, чем просто выбор и формулировка стратегии компании, а также определение ее целей и вектора развития. Стратегический менеджмент подразумевает культурную эволюцию, основанную на изменении стратегий, постоянном обновлении навыков и компетенций лидеров и сотрудников, а также включение новых инструментов управления, направленных на оптимизацию глобальной эффективности в долгосрочной перспективе.

Ускоренная трансформация, которую переживает современный мир, приводит не только к необходимости внесения изменений в стратегический менеджмент организации. Также важно, чтобы компании и команды, которые в них работают, развивались в направлении нового измерения эффективности и конкурентоспособности.

Вопрос роли и развития стратегического менеджмента в организации затрагивался многими авторами. Среди них — Рубцов С. В., Стивен П. Роббинс, Черныш Е. А.

Актуальность работы заключается в том, что в современной ситуации складывается необходимость глубокого понимания того факта, что появление новых концепций стратегического менеджмента выходит далеко за рамки поверхностного и обыденного, поскольку специалисты сходятся во мнении, что понятие «современность» подразумевает гораздо больше, чем простая сумма технологий или оборудования. Оно представляет собой радикальные изменения в стратегиях, целью которых является консолидация эффективности, производительности и конкурентоспособности организаций, чтобы они могли успешно работать в быстро меняющейся и все более требовательной среде.

Целью данного исследования является выявление особенностей современных концепций стратегического менеджмента.

Задачи исследования:

1. Определить текущую роль стратегического менеджмента как составной части деятельности организаций;
2. Выявить отличительные особенности современных концепций стратегического менеджмента;
3. Сформировать тенденции развития стратегического менеджмента в современных экономических условиях.

Научная новизна работы заключается в том, что развитие концепции стратегического управления с течением времени должно отвечать факторам, которые влияют на общественную и экономическую среду, а потому понимать и анализировать эти факторы особенно важно.

При написании работы использовались такие методы, как системный анализ и синтез, классификация, аналогия, дедуктивный анализ.

Теоретическая значимость работы состоит в более глубоком и полном понимании основ стратегического менеджмента и его развития в условиях экономической и политической турбулентности. **Практическая значимость** заключается в возможности применить полученные знания в деятельности реальных компаний для увеличения показателей эффективности их деятельности.

Keywords: *strategic management, coaching, e-commerce, benchmarking, outsourcing, quality management principles, reengineering, internal environment, external environment, strategic resources*

Основная часть

Стратегический менеджмент — это процесс систематической оценки, которой следует бизнес, чтобы определить свои долгосрочные цели, установить цели и задачи, разработать стратегии для их достижения и найти ресурсы, необходимые для их выполнения [1]. По словам Майкла Хитта, Роберта Хоскиссона и Дуэйна Айрленда, это набор обязательств, решений и действий, необходимых компании для стратегической конкурентоспособности и достижения показателей выше среднего. Стратегический менеджмент подразумевает постоянное планирование, мониторинг, анализ и оценку всего, что необходимо организации для достижения ее целей и задач. Процесс стратегического управления помогает организациям подвести итоги своей текущей ситуации, определить стратегии, развернуть их и проанализировать эффективность реализованных стратегий управления.

Чтобы начать этот процесс, компания должна проанализировать свою внутреннюю и внешнюю среду. С помощью полученной информации организация определяет свое видение и миссию, а также формулирует стратегию. Затем компания принимает меры для реализации этой стратегии, достижения конкурентоспособности и повышения эффективности деятельности [2].

Хотя концепция стратегического управления появилась в деловом администрировании относительно поздно — примерно в начале 1970-х гг., — этой темой по сей день занимается почти неисчислимо количество ученых и практиков. Их понимание стратегического управления существенно различается как системно, так и методологически [3].

Начнем с того, что стратегический менеджмент в понимании, наиболее близком к современному, зародился в 1890-х гг. с идеи Фредерика Тейлора, который предложил упростить задачи, чтобы повысить производительность. Это противоречило традиционной идее о том, чтобы заставить людей работать больше для максимизации результатов.

Следует отметить, что в современном стратегическом менеджменте вся деятельность по планированию, организации, руководству и контролю предполагает адекватную взаимосвязь социологических и временных отношений для достижения целей, установленных внутри организации [4].

Как следствие, современные процессы управления могут применяться в более широком и сложном контексте. Поэтому они используются в компаниях, религиозных учреждениях, образовательных учреждениях и общественных организациях [5].

Современный стратегический менеджмент представляет собой процесс применения наилучших практик на основе новых подходов, позволяющих лучше адаптироваться к изменениям, происходящим в социально-экономической среде организаций, с отказом от традиционных практик администрирования. Современный стратегический менеджмент отличается еще и тем, что он сочетает в себе комбинацию различных инструментов, которые помогают принимать наиболее точные и взвешенные решения. Эти инструменты перечислены ниже.

1. Реинжиниринг бизнес-процессов — пересмотр процессов с целью повышения их эффективности. Цель анализа и перепроектирования процессов состоит в том, чтобы добиться значительных улучшений с точки зрения объема затрат, качества продукции, скорости доставки и обслуживания.

2. Принципы управления качеством.

Общий подход к качеству направлен на улучшение качества и повышение производительности организаций для достижения максимальной удовлетворенности клиентов.

Однако полное качество относится не только к производству товаров и услуг, которые предлагаются покупателю. Принципы управления качеством применяются ко всем видам деятельности и к людям, которые являются частью организации.

3. Аутсорсинг — это процесс, в котором организация нанимает внешние компании для выполнения некоторых видов деятельности. Компания-субподрядчик, которая на них специализируется, выполняет их с меньшими затратами и с таким же или лучшим качеством. Поэтому аутсорсинг увеличивает ценность компании-нанимателя.

4. Расширение прав и возможностей

Наделение полномочиями состоит в делегировании определенного уровня власти и полномочий подчиненным, с целью предоставления им большей степени участия и вовлечения в принятие решений в компании. Лидеры при этом концентрируют усилия на ключевых задачах организации.

5. Сравнительный анализ

Бенчмаркинг позволяет сравнивать и измерять операции и процессы в организации. Это сравнение и измерение могут быть внутренними, если они проводятся в различных подразделениях организации. Внешнее сравнение проводится в сопоставлении с другой компанией или организацией, которая считается лидером на рынке.

Идея состоит в том, чтобы сравнить компанию с наиболее эффективными конкурентами на рынке, улучшить операции и процессы компании, учась у лучших.

6. Принцип пяти секунд.

Эта практика направлена на комплексное обслуживание компании, включая оборудование, машины, инфраструктуру и рабочую среду. Она основана на пяти фундаментальных принципах: классификация, порядок, чистота, стандартизация и поддержание дисциплины.

Это простая и эффективная практика, позволяющая повысить качество, сократить время простоя и снизить затраты.

7. Принцип «точно в срок» — это способ организации производства путем планирования и контроля производственного процесса с целью выпуска необходимой продукции в необходимом количестве и в заданные сроки.

Выше перечислены наиболее часто используемые в современном стратегическом управлении практики и методы. Но есть еще много других, например, коучинг, электронная коммерция, семь «S» McKinsey [6].

Наконец, можно сказать, что у всех практик современного стратегического менеджмента общая цель — повышение эффективности организаций. В качестве сопутствующей цели следует ориентироваться на снижение себестоимости продукции и увеличение объемов производства. Все эти практики позволяют лучше адаптироваться к изменениям, происходящим в социальной и экономической среде.

Стратегическое управление основано на четком понимании миссии организации, ее видении будущего и ценностях, которыми она будет руководствоваться. Этот процесс требует приверженности стратегическому планированию, — подразделу управления бизнесом, который

включает в себя способность организации ставить краткосрочные и долгосрочные цели. Стратегическое планирование также включает в себя планирование стратегических решений, мероприятий и распределение ресурсов, необходимых для достижения этих целей.

Это подразумевает трансцендентные изменения в таких важных областях, как операционная и экономическая структура, управленческое лидерство, управление персоналом и командой, имидж бренда, опыт сотрудников и внутренняя культура. Все это, с общей точки зрения, становится гармоничным при параллельном развитии технологического оборудования и операционных, конкурентных и стратегических структур [7].

Другими словами, модернизация стратегического менеджмента больше, чем сумма ее частей. Она подразумевает отказ от существующих организационных парадигм и стратегическую перестройку целей, методов, инструментов и ресурсов, направленных на успешную адаптацию стратегического менеджмента к динамичной среде.

Без сомнения, это неизбежный вызов, потому что, как уверяют международные эксперты, цена неприсоединения к этой эволюции неизбежно выльется в потерю конкурентоспособности, рынка и клиентов, что приведет к исчезновению компаний, у которых нет достаточного стратегического видения для модернизации.

Другими словами, только компании с эффективной современной системой стратегического менеджмента будут иметь правильную культуру, инструменты, структуру, технологии и персонал, успешно справляться с постоянными изменениями сценария и, в то же время, укреплять свое видение будущего [8].

Это подразумевает адаптацию процессов стратегического менеджмента к текущим экономическим, социальным и технологическим изменениям, чтобы имплементировать новые тенденции с опорой на более резистентный фундамент и рост [9].

Для этого также необходимо прибегнуть к ряду новых инструментов, которые работают на основе таких концепций, как гибкие методологии, всеобщее качество, а также системы постоянного улучшения и управления. Все они позволяют эффективно управлять компанией.

Чтобы эта адаптация была успешной, компания также должна располагать квалифицированным человеческим капиталом, — академическим и технологическим. А это означает, что каждый сотрудник имеет возможность эффективно использовать соответствующие методы и процедуры в кратчайшие сроки [10].

Современная компания также должна иметь менеджеров, директоров и акционеров с новыми характеристиками и атрибутами лидерства. Другими словами, они должны быть способны координировать профессиональные рабочие группы, активно мотивируя их и предлагая возможности для обновления знаний, чтобы они помогли кристаллизовать проекты и общие цели, связанные с видением будущего [11].

Необходимо также стремиться к постоянному повышению качества, работоспособности, результатов, производительности и конкурентоспособности.

Таким образом, постепенный переход к современному стратегическому менеджменту требует четкого понимания оптимизации производственного процесса: только таким образом измененный стратегический менеджмент сможет повысить общую производительность компании, а также рассчитывать на массовое и заинтересованное участие ее сотрудников, менеджеров и акционеров [12].

В рамках реализации стратегии также важна углубленная работа по распространению в социальных сетях, которые с каждым днем все больше и больше влияют на современную концепцию стратегического менеджмента. Большая часть процессов и действий, которые сегодня поддерживают стратегическое развитие любой компании, такие как позиционирование, лояльность к бренду и институциональный имидж, распространяются и оцениваются через различные платформы онлайн-взаимодействия (также известные как новые «виртуальные квадраты»).

Успех современного стратегического менеджмента в современном бизнесе достижим только в тот момент, когда персонал, специализированный и современный, будет эффективно использовать технологии и стратегии, способствующие расширению. Другими словами, необходимо не только расширять методологический аспект обучения, но и концентрироваться на формировании навыков и умений, необходимых для применения знаний на благо общих интересов и целей организации [13].

Методология. Отправной точкой для исследования стало рассмотрение общей картины стратегического менеджмента и его роли в деятельности организации. Определение стратегического менеджмента было получено путем анализа научной литературы на выбранную тематику. С помощью классификации были отобраны критерии, которые отличают стратегический менеджмент в современных организациях от методов управления восемнадцатого века. Такой метод исследования, как дедуктивный анализ оказался наиболее полезным в конце исследования, когда на основании накопленного и теоретически истолкованного материала необходимо было сделать выводы об особенностях концепции современного стратегического менеджмента.

Результаты. Эволюция современного стратегического менеджмента требует инструментов и знаний, а также грамотного руководства, которое сможет внедрить все эти навыки в деятельность компании. Таким образом организация сможет решать задачи культурной трансформации и эффективно реагировать на желания, потребности и требования клиентов, поставщиков и целевых рынков.

Поэтому необходимо поощрять знания и опыт, чтобы правильно планировать, организовывать, управлять каждой ситуацией быстро и эффективно. В процессе перехода к инструментам современного стратегического менеджмента необходимо быть готовым оперативно реагировать на непредвиденные события и непредвиденные обстоятельства, которые могут возникнуть в пути [14].

Иными словами, переход к современному стратегическому менеджменту — это ответственность, которая влечет за собой очень сложные задачи, потому что современной организации всегда придется сталкиваться с существенны-

ми изменениями и преобразованиями, которые порой также будут полны рисков и неопределенностей, особенно на экономическом уровне. В этот момент современный стратегический менеджмент призван помочь сориентироваться и превратить эти угрозы в возможности для развития.

Кроме того, необходимо наделять полномочиями руководство, способное направлять и мотивировать рабочие группы, четко и понятно формулируя и сообщая цели, поставленные организацией. Таким образом, у таких организаций появится возможность убедиться, что команды идентифицируют себя с общими целями организации, а потому готовы продвигать адекватную культуру, ориентированную на достижения [15].

Таким образом, в настоящее время организациям всех уровней и направлений производства требуются значительные изменения для адаптации к новым ситуациям и операциям. Концепция современного стратегического менеджмента лежит в контексте тщательно сформулированной интегрированной стратегии. Действия по его реализации приводят к желаемым стратегическим результатам. Это динамичный процесс, потому что рынки и структуры конкуренции постоянно меняются и должны быть согласованы со стратегическими входами компании, которые никогда не перестают развиваться.

Заключение

Постоянное развитие и адаптация к новым условиям стратегического менеджмента необходима просто потому, что нынешний сценарий трансформации, который переживает весь деловой мир, выливается в необходимость иметь все более квалифицированные кадры с лучшими навыками, способностями и возможностью адаптироваться к новой реальности. Говорить об успехе современного стратегического менеджмента в бизнесе можно будет только тогда, когда персонал компаний будет достаточно компетентен, чтобы владеть современными технологическими навыками, что позволит компаниям эффективно расширяться. Прогресс в стратегическом управлении важен для эффективного планирования и прогнозирования будущего курса компании. Стратегический менеджмент задает направление деятельности организации и ее сотрудников. Особенностью стратегического планирования является фокус на долгосрочных целях и задачах. Его эффективность способствует повышению производительности, увеличению прибыли и расширению на рынке. Хорошо налаженные управленческие процессы помогут менеджерам организаций принимать логические решения и быстро разрабатывать новые цели, чтобы не отставать от меняющихся технологий, рынка и условий бизнеса. Таким образом, стратегическое управление может помочь организации получить конкурентное преимущество, увеличить долю рынка и планировать будущее.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бариленко В. И. и др. Анализ хозяйственной деятельности : учеб. пособие. М. : Омега-Л, 2009. 413 с.
2. Виханский О. С. Стратегическое управление. М. : 2005. 296 с.
3. Уткин Э. А. Курс менеджмента : учебник для вузов. М. : Зерцало, 2003. 155 с.
4. Балабанов И. Т., Балабанов А. И. Планирование бизнеса. М. : Финансы и статистика, 2017. 315 с.
5. Алексеева А. И., Васильев Ю. В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учеб. пособие. М. : Финансы и статистика. 2015. 266 с.
6. Алексеева М. М. Планирование деятельности фирмы. М. : 2003. 176 с.
7. Управление организацией : учебник / Под ред. А. Г. Поршнева, З. П. Румянцевой, Н. А. Саломатина. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2011, 736 с
8. Есипова В. Е. Стратегический менеджмент : учебник для вузов. 3-е изд., М. : 2018. 288 с.

9. Стражева В. И. Анализ хозяйственной деятельности. М. : Высшая школа, 2016. 136 с.
10. Рубцов С. В. Целевое управление в корпорациях. Управление изменениями. М. : 654 с.
11. Черныш Е. А. Прогнозирование и планирование в условиях рынка : учебное пособие. М. : ПРИОР, 1999. 176 с.
12. Лок Ф., Харрис П. Макиавелли, маркетинг и менеджмент. М.: 2011. 227 с.
13. Басовский Л. Е. Стратегический менеджмент. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014. 256 с.
14. Акопова Е. С., Воронкова О. Н., Гаврилко Н. Н. Бизнес-планирование : учебник. Ростов н/Д. : Феникс, 2018. 594 с.
15. Стивен П. Роббинс, Мэри Коултер. Менеджмент. М. : Вильямс, 2010. 1056 с.

REFERENCES

1. Barylenko V. I. et al. Analysis of economic activity: textbook. Moscow, Omega-L, 2009. 413 p. (In Russ.)
2. Vikhansky O. S. *Strategic management*. Moscow, 2005. 296 p. (In Russ.)
3. Utkin E. A. *Management course: textbook for universities*. Moscow, Zertsalo, 2003. 155 p. (In Russ.)
4. Balabanov I. T., Balabanov A. I. *Business planning*. Moscow, Finansy i statistika, 2017. 315 p. (In Russ.)
5. Alekseeva A. I. Vasiliev Yu. V. *Comprehensive economic analysis of economic activity: textbook*. Moscow, Finansy i statistika, 2015. 266 p. (In Russ.)
6. Alekseeva M. M. *Planning the firm's activities*. Moscow, 2003. 176 p. (In Russ.)
7. *Organization management: textbook*. Ed. by Porshneva A. G., Rumyantseva Z. P., Salomatina N. A. Moscow, INFRA-M, 2011. 736 p. (In Russ.)
8. Esipova V. E. *Strategic Management. Textbook for universities*. 3rd edition, 2018. 288 p. (In Russ.)
9. Strazheva V. I. *Analysis of economic activity*. Moscow, Vysshaya shkola, 2016, 136 p. (In Russ.)
10. Rubtsov S. V. *Target management in corporations. Change management*. Moscow, 654 p. (In Russ.)
11. Chernysh E. A. *Forecasting and planning in market conditions. Textbook*. Moscow, PRIOR, 1999. 176 p. (In Russ.)
12. Lok F., Harris P. *Machiavelli, Marketing and Management*. Moscow, 2011. 227 p. (In Russ.)
13. Basovsky L. E. *Strategic management*, Moscow, INFRA-M, 2014. 256 p. (In Russ.)
14. Akopova E. S., Voronkova O. N., Gavrilko N. N. *Business Planning. Textbook*. Rostov, Feniks, 2018. 594 p. (In Russ.)
15. Stephen P. Robbins, Mary Coulter. *Management*. Moscow, Vil'yams, 2010. 1056 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.442

Irina Mikhailovna Zaychenko

Candidate of Economics,
Associate Professor,
Graduate School of Industrial Management
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
zaychenko@spbpstu.ru

Ирина Михайловна Зайченко

канд. экон. наук,
доцент Высшей школы производственного менеджмента,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
zaychenko@spbpstu.ru

Andrei Aleksandrovich Ishimov

Applicant,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
ishimov.job@gmail.com

Андрей Александрович Ишимов

соискатель,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ishimov.job@gmail.com

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, КЛАССИФИКАЦИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Целью статьи являлось исследование понятий «инновации» и «инновационная стратегия», анализ видов инновационных стратегий, анализ различных подходов к описанию инноваций и инновационных стратегий различными авторами. Основываясь на научной литературе как российских, так и зарубежных ученых, авторами про-

веден анализ основных понятий исследуемой темы. В работе исследованы различные взгляды на определения понятия «инновации», определены основные различия и подходы к определению термина авторами. Проведен анализ понятия «стратегия» и «инновационная стратегия», раскрыты отличительные особенности в различных авторских

трактовах. **Объектом** исследования являлись инновационные стратегии предприятия. **Предметом** исследования стали понятия и терминология инноваций, виды инновационных стратегий и их ключевые отличительные особенности.

В статье на основании анализа научной литературы определены классификационные признаки инновационных стратегий, на основе которых разработана классификация видов инновационных стратегий с описанием их ключевых особенностей. В результате исследования были выделены восемь основных классификационных признаков инновационных стратегий: реакция на внешнюю и внутреннюю среду; стадия применения стратегии, зависимость от маркетинговой стратегии, позиция на рынке, отраслевая принадлежность, масштаб внедрения, степени риска, глубина вносимых измене-

ний. На основании выявленных классификационных признаков определены виды инновационных стратегий, а также описаны их ключевые особенности. Обоснована необходимость внедрения инновационных стратегий в деятельность предприятия для обеспечения конкурентоспособности на рынке. Сделано заключение, что предприятиям для эффективного реагирования на изменяющиеся параметры внешней среды необходимо формировать и реализовывать разные инновационные стратегии с учетом классификационных признаков.

Ключевые слова: инновации, стратегии, инновационные стратегии, понятия, термины, классификационные признаки стратегий, классификация инновационных стратегий, виды инновационных стратегий, ключевые особенности, конкурентоспособность

Для цитирования: Зайченко И. М., Ишимов А. А. Инновационные стратегии предприятия: понятие, виды, классификация // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 86—91. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.442.

Original article

INNOVATION STRATEGIES OF AN ENTERPRISE: DEFINITION, TYPES, CLASSIFICATION

5.2.3 — Regional and industrial economy

Abstract. The purpose of the article is to explore the concepts of “innovation” and “innovation strategy”, the analysis of types of innovation strategies, analysis of different approaches to the description of innovation and innovation strategies by different authors. Based on the scientific literature of both Russian and foreign scientists, the authors analyze the basic concepts of the topic under study. The paper explores different views on the definition of the concept of “innovation”, identifying the main differences and approaches to the definition of the term by different authors. The analysis of the concepts of strategy and innovation strategy is carried out; the distinctive features in various interpretations are revealed. The paper studies innovative strategies of an enterprise. The research focuses on concepts and terminology of innovations, types of innovation strategies and their key distinguishing features.

In the article, based on the analysis of scientific literature, the classification features of innovation strategies are determined, on the basis of which a classification of types of innovation strategies

is developed with a description of key features. As a result of the study, eight main classification features of innovation strategies are identified: reaction to the external and internal environment, stage of application of the strategy, dependence on the marketing strategy, market position, industry affiliation, scale of implementation, degree of risk, and depth of changes. Based on the identified classification features, the types of innovation strategies are identified, and their key features are described. The necessity of introducing innovation strategies into the activities of the enterprise to ensure competitiveness in the market is substantiated. It is concluded that in order to effectively respond to changing parameters of the external environment, enterprises need to form and implement various innovation strategies, taking into account classification features.

Keywords: innovation, strategies, innovation strategies, concepts, terms, classification features of strategies, classification of innovation strategies, types of innovation strategies, key features, competitiveness

For citation: Zaychenko I. M., Ishimov A. A. Innovation strategies of an enterprise: definition, types, classification. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 86—91. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.442.

Введение

В современных условиях развития экономики, отраслей промышленности и предприятий не представляется возможным сохранять конкурентоспособность предприятия без разработки и внедрения инновационной стратегии.

Анализ инновационных стратегий их видов и классификаций исследован как российскими учеными: Р. А. Фатхудиновым, О. С. Виханским, В. М. Аньшиным, Л. Г. Кудиновым, так и зарубежными авторами: Й. Шумпетер, Ф. Волдачек, Б. Твисс, Б. Сандро и другими. В трудах ученых описан широкий круг теоретических и практических проблем повышения конкурентоспособности предприятий с помощью внедрения инноваций в производственную и управленческую деятельность.

В высококонкурентной среде компании борются за клиентов, за рынки сбыта, обострена конкуренция между региональными компаниями на международном рынке, где успех принадлежит компаниям-лидерам в области инноваций [1].

Инновации и инновационная деятельность предприятий позволяют им перейти на новый технологический уровень, быть конкурентоспособными на рынке. Следует отметить, что для успеха на рынке недостаточно лишь технологических инноваций, необходимо также внедрение инноваций в управленческую деятельность предприятий.

В современных рыночных условиях предприятиям для поддержания конкурентоспособности необходимо иметь и реализовывать инновационную стратегию, представляющую собой набор методов для достижения цели, поддержания необходимых ресурсов, а также политику, направленную на внедрение инноваций. Управление предприятием на основе инновационной стратегии направлено на реагирование и оперативное принятие решений в активно изменяющейся внешней среде с целью обеспечения конкурентоспособности в долгосрочном периоде.

Несмотря на большие риски по реализации и внедрению инноваций, прибыль предприятий, внедряющих инновации,

более чем в 3 раза превышает среднюю прибыль от инвестиций в экономически развитых странах [2].

Таким образом, в настоящий момент одной из главных задач отечественных предприятий является разработка и реализация инновационных стратегий.

Необходимость внедрения инноваций, с одной стороны, и недостаточные исследования теоретических и методических подходов к определению инноваций, их видов и классификационных признаков, с другой стороны, обуславливают **актуальность** выбранной темы исследования.

Научная новизна работы заключается в определении классификационных признаков инновационных стратегий и разработке классификации видов инновационных стратегий.

Целью данной статьи является исследование видов инновационных стратегий и составление их классификации для эффективного внедрения в деятельность предприятия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующих **задач**:

1. Выделение и исследование понятия «инновация».
2. Выявление видов инновационных стратегий.
3. Определение ключевых классификационных признаков стратегий.
4. Разработка классификации видов инновационных стратегий.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении теоретических аспектов классификационных признаков инновационных стратегий, которые будут учитываться при выборе инновационной стратегии. **Практическая значимость** работы состоит в построении классификации видов инновационных стратегий, позволяющей на основании анализа выбрать оптимальную инновационную стратегию.

Основная часть

Исследование инноваций и инновационных стратегий невозможно без определения самих этих понятий.

В начале XX века австрийский экономист Й. Шумпетер [3] в работе «Теория экономического развития» определил инновацию как «использование новых комбинаций» производственных факторов для внедрения новых видов товаров, способов производства, овладения новыми источниками сырья, а также для освоения новых рынков.

В дальнейшем определение инновации было рассмотрено многими авторами. Так Ф. Волдачек [4] под понятием «инновации» подразумевает изменение в функционировании системы предприятия. Б. Твисс [5] рассматривает инновации как процесс приобретения интеллектуальным товаром (изобретением, информацией, ноу-хау) экономического эффекта с помощью достижения положительного результата при реализации на рынке. Б. Сандро [6] в работе «Инновация как средство экономического развития» считает, что инновации представляют собой процесс практического использования нововведений, охватывающего весь жизненный цикл продукта, от исследования и разработок до маркетинга.

В. В. Алексеев [7] определяет инновацию как конечный результат научного исследования или открытия, имеющего качественные отличия от предшествующего аналога и внедренного в производство. В работах Фатхутдинова Р. А. [8] инновации определяются как использование в той или иной сфере общества результатов интеллектуальной (научно-технической) деятельности, нацеленных на усовершенствование процесса деятельности или его результатов. Инновации способны влиять на повышение уровня прибыли или снижение затрат на производство, снижение уровня риска,

увеличение объемов производства и реализации продукции (работ, услуг), повышение качества продукции, улучшение потребительских свойств и т.д. Кулагин А. С. [9] под инновациями подразумевает использование научно-технического потенциала, направленного на внедрение нововведений в области управления, организации труда и технологий.

Проанализировав различные взгляды авторов к пониманию определения «инновации», можно сделать вывод, что существует два основных подхода к определению инноваций, а именно: инновации как процесс внедрения новых продуктов, способов производства, подходов к реализации, и инновации как результат интеллектуального процесса в виде новых продуктов, технологий, методов продвижения.

Сами инновации рассматриваются как позитивный путь к успешному развитию предприятия, но при этом без рационального их внедрения не являются эффективным инструментом поддержания конкурентоспособности на рынке [10].

Внедрение инноваций следует осуществлять во взаимосвязи со стратегией предприятия. Именно так предприятие может получить максимальный эффект от внедряемых новшеств.

В настоящий момент эффективное внедрение инноваций на предприятии невозможно представить без разработки инновационной стратегии.

Понятие стратегии по-разному понимается авторами. Одним из первых предложил научное определение стратегии А. Чандлер [11], который определял стратегию как установление основных долгосрочных целей и задач деятельности предприятия с разработкой мер для оптимального распределения ресурсов для достижения поставленных целей. И. Ансофф [12] рассматривает стратегию как метод определения основных целей для корпоративного, делового и функционального уровня. То есть стратегия является системой, обеспечивающей компании сбалансированность и общее направление роста. Артур А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд [13] под стратегией подразумевают выбор компанией пути развития, рынков, методов конкуренции и ведения бизнеса. О. С. Виханский [14] определяет стратегию как направление развития предприятия, касающееся сфер, средств и форм его деятельности, систем взаимоотношений внутри и вне его. Таким образом, стратегия — это решение о том, что делать с определенным продуктом или бизнесом, в каком направлении развиваться организации.

Существуют различные подходы к определению инновационных стратегий. В работе В. М. Аньшина [15] инновационная стратегия определена, как «система долговременных концептуальных установок распределения ресурсов между траекториями инновационного развития системы, а также их перераспределения при изменении внутренних и внешних условий ее функционирования, включающая научно-технический, организационный, мотивационный и материально-финансовый механизмы обеспечения».

То, как предприятие участвует в конкуренции на рынке, по сути, является отображением его стратегии. Исходя из этого, инновационная стратегия представляет собой процесс достижения целей организации, определение ресурсов, необходимых для их достижения, и политики, направленной на приобретение и использование этих ресурсов.

В научной литературе существует большое количество классификаций инновационных стратегий. Б. Санто разделял инновационные стратегии в зависимости от положения на рынке и предлагал следующие виды стратегий: традиционную, оппортунистическую, имитационную, оборонительную, зависимую и наступательную. Также он подробно описывал план реализации данных стратегий, их ключевые отличия и особенности.

В то же время Б. Твисс в своих трудах выделяет следующие типы стратегий: лицензионную, наступательную, защитную, промежуточную, разбойничью и стратегию создания нового рынка.

Р. А. Фатхутдинов выделяет среди инновационных стратегий виолентную (силовую), пациентную (нишевую), коммутантную (стратегию приспособления) и эксплерентную (пионерскую), подразумевая для каждой из них определенные виды инноваций.

В свою очередь, Л. Г. Кудинов [16] разделяет инновационные стратегии, в зависимости от этапа внедрения инноваций, на стадию НИОКР, на которой осуществляется проведение научных исследований и разработок и их взаимосвязь с существующими видами продукции и процессами, стадию внедрения и адаптации инноваций, относящихся к системе производства продукции, вывода продукта на рынок и использования технологических преимуществ.

По реакции на внешнюю и внутреннюю среду З. П. Румянцев [17] выделяет следующие виды инновационных стратегий. Стратегия лидерства характеризуется непрерывной разработкой технологических продуктовых инноваций. В стратегии следования за лидером основной концепцией является производство и разработка продукции, аналогичной той, которую выпускает конкурирующее предприятие.

Проанализировав различные подходы к определению видов инновационных стратегий, следует выделить классификационные признаки, характеризующие отличительные свойства групп стратегий и их ключевые особенности.

Методы исследования. При выполнении научного исследования применялись следующие методы: сравнительный и логический анализ — при исследовании теоретических основ инновационной деятельности предприятия и инновационных стратегий; системно-структурный анализ и метод обобщения — при исследовании взглядов ученых на понятия «инновации», определении ключевых классификационных признаков стратегий и разработку авторской классификации видов инновационных стратегий.

Результаты. В настоящий момент существует множество работ, описывающих те или иные виды и классификации инновационных стратегий. На основе анализа научной литературы [12; 13; 16; 17] следует сделать вывод, что данные виды инновационных стратегий имеют обобщенный характер, не учитывают отраслевую специфику предприятия и нуждаются в уточнении. Инновационными могут быть предприятия в любых отраслях, каждое со своими целями [18]. Но при этом инновационные стратегии в сфере торговли принципиально отличаются от таковых в сфере производства: первые в большинстве своем ориентируются на маркетинговые инновации, вторые — на технологические и продуктовые инновации [19].

Отметим, что многими исследователями не определены классификационные признаки, которые следует выделять при классификации инновационных стратегий.

Проанализировав научную литературу [5; 6; 16; 17; 20—22] для дальнейшей разработки классификации видов инновационных стратегий, выделим следующие классификационные признаки:

- реакция на внешнюю и внутреннюю среду;
- стадия применения стратегии;
- зависимость от маркетинговой стратегии;
- позиция на рынке;
- отраслевая принадлежность;
- масштаб внедрения;
- степени риска;
- глубина вносимых изменений.

Рассмотренный обзор научных исследований видов инновационных стратегий характеризуется отсутствием четко определенных видов классификаций инновационных стратегий, схожими формулировками без четких различий, а также не учитывает масштаб инноваций и отраслевую принадлежность.

На основании проведенного анализа в таблице представлены виды инновационных стратегий и их ключевые особенности.

Классификация видов инновационных стратегий

Классификационный признак	Вид стратегии	Ключевые особенности
Реакция на внешнюю и внутреннюю среду	Стратегия лидерства	Непрерывная разработка инновационных продуктов и технологий
	Стратегия следования за лидером	Разработка и производство аналогичной продукции конкурентов
Стадия применения стратегии	Стратегия НИОКР	Проведение научных исследований и разработок
	Стратегия внедрения и адаптации инноваций	Адаптация инноваций к системе производства, вывод продукта на рынок, использование технологических преимуществ
Зависимость от маркетинговой стратегии	Лицензионная	Проведение собственных НИОКР
	Наступательная	Концентрация на одном или нескольких инновационных проектах
	Защитная	Возможность получения прибыли посредством наличия свободного места на рынке, не занятого первым производителем продукта или услуги
	Промежуточная	Выявление свободной ниши на рынке посредством маркетинговых исследований, с возможностью занять место на рынке
	Разбойничья	Резкое вторжение на новый рынок
	Стратегия создания нового рынка	Производитель создает новый рынок продукции и становится на нем монополистом
Позиция на рынке	Виолентная	Снижение издержек путем организации массового производства качественных, но недорогих продуктов
	Пациентная	Производство качественных узкоспециализированных продуктов с высокой стоимостью на рынке
	Коммутантная	Производство продуктов для небольших локальных рынков
	Эксплерентная	Радикальные инновации в новые продукты и создание новых рынков

Классификационный признак	Вид стратегии	Ключевые особенности
Отраслевая принадлежность	Активная (технологическая)	Технологические и продуктовые инновации, направленные в первую очередь на производство продукта
	Маркетинговая	Инновации, направленные на маркетинг, не зависящие от жизненного цикла продукта
Масштаб внедрения	Комплексная	Инновации, охватывающие всю деятельность предприятия
	Фрагментарная	Инновации в отдельные бизнес-процессы предприятия
По степени риска	Высокая степень риска	Наращивание собственных прорывных инноваций
	Средняя степень риска	Займствование инноваций у предприятий отрасли
	Низкая степень риска	Использование зарубежного научно-технического потенциала с его адаптацией
Глубина вносимых изменений	Радикальные	Инновации в новые технические компетенции
	Постепенные	Инновации, направленные на совершенствование текущих технических компетенций

Рассмотрев виды инновационных стратегий, следует отметить большое разнообразие как технологических, так и управленческих инноваций предприятия в ходе деятельности. Ряд стратегий направлен на внедрение инноваций на протяжении всего жизненного цикла продукта, другие же, напротив, — в его продвижение на рынке. В своей деятельности предприятия редко полагаются на стратегии в чистом виде, а используют модификации инновационных стратегий [23].

Инновационные стратегии направлены на использование потенциала компании и рассматриваются как реакция на изменения внешней среды [24].

Все виды инновационных стратегий предприятия позволяют реагировать на агрессивную конкурентную среду и при эффективном применении обеспечивают предприятию конкурентоспособное положение на рынке. С учетом классификационных признаков становится возможным эффективно разработать и внедрить инновационную стратегию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Малыхина И. О., Бережная А. В., Басова К. С. Анализ теоретических и методических подходов к реализации инновационных стратегий развития предприятия // Белгородский экономический вестник. 2019. № 2(94). С. 110—115.
2. Инновационное развитие как эффективная стратегия организации / И. П. Богомолова, Е. И. Кривенко, Е. С. Стряпчих, Т. В. Шевалдова // Вестник ВГУИТ. 2018. Т. 80. № 1. С. 398—412. DOI: 10.20914/2310-1202-2018-1-398-412.
3. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М. : Эксмо. 2007. 864 с.
4. Баранчев В. П., Клейменов К. О., Тимофеев Ю. Ф. Система управления знаниями как основа создания потока инноваций и устойчивость долговременных конкурентных преимуществ // Промышленность России. 2009. № 4. С. 43—50.
5. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. М. : Экономика, 1989. 456 с.
6. Санто Б. Инновация как средство экономического развития / Пер. с венгер. М. : Прогресс, 1990. 24 с.
7. Федотова М. А., Камалов А. М. Методы оценки стоимости инновационно активных компаний // Становление, развитие и перспективы оценочной деятельности в России. Тез. докл. I-й междунар. конфер., 25—26 ноября 2008. М., 2008.
8. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим и техническим специальностям. 6-е изд. СПб. : Питер, 2014. 448 с.
9. Кулагин А. С. Немного о термине «инновация» // Инновации. 2004. № 7. С. 58.
10. Трачук А. В., Линдер Н. В. Инновации и производительность российских промышленных компаний // Инновации. 2007. № 4(222). С. 53—65.
11. Стратегический менеджмент : учебник / Под ред. д-ра экон. наук, профессора Н. А. Казаковой. М. : Инфра-М, 2022. 320 с.
12. Ансофф И. Стратегическое управление. М. : Экономика, 1989. 519 с.
13. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. III. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации : учебник для вузов / Пер. с англ. А. Р. Ганиевой и др. М. : ИНФРА-М, IRWIN, 2000. 412 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/453177>.
14. Виханский О. С. Стратегическое управление : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Гардарики, 2002. 296 с.
15. Аньшин В. М., Дагаев А. А. Инновационный менеджмент: Концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития. 3-е изд., перераб., доп. М. : Дело, 2007. 584 с.
16. Кудинов Л. Г. Инновационные стратегии в переходной экономике. М. : Изд-во Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова, 1998. 103 с.
17. Управление организацией : учебник / Г. Л. Азоев, В. П. Баранчев, В. Н. Гунин и др.; под ред. А. Г. Поршнева, З. П. Румянцевой, Н. А. Саломатина. М. : ИНФРА-М, 2016. 734 с.

Заключение

Таким образом, рассмотрев понятие «инновации», а также определив виды инновационных стратегий, можно считать, что в настоящий момент инновации являются неотъемлемой частью деятельности предприятия, а их эффективное внедрение позволяет оставаться конкурентоспособными на рынке. Существует большое количество определений инноваций, а также видов инновационных стратегий. Предприятиям для наиболее эффективного внедрения инноваций следует определить направления их внедрения. В результате проведенного исследования были выявлены классификационные признаки инновационных стратегий, и на их основании разработана классификация видов инновационных стратегий. Для обеспечения конкурентоспособного положения на рынке следует внедрять в свою деятельность инновации посредством анализа внутренней и внешней среды предприятия, положения на рынке, маркетинговой стратегии, стадии применения, отраслевой принадлежности, масштаба внедрения, степени риска и глубины вносимых изменений.

18. Власов М. В., Маслакова Т. О. Отличия инновационных стратегий в промышленности и торговле // Вестник ЧелГУ. 2020. № 10(444). С. 108—114.
19. Горская Ю. А. Инновационная политика и стратегии предприятий в розничной торговле // Инновационная деятельность. 2011. № 4-2(18). С. 9—14.
20. Coccia M. Classifications of Innovations: Survey and Future Directions // Ceris-Cnr Working Paper. 2006. No. 2. URL: <https://ssrn.com/abstract=2581746>. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2581746>.
21. Davydenko L. Fundamentals of Economic Theory: Principles, Problems, Politics of Transformation. International Experience and Belarusian Vector of Development. Textbook. 2nd edition. Mn. : Information and Computing Center of the Ministry of Finance, 2011. 467 p.
22. Александрова А. И., Остаповец Е. А. Анализ и обоснование выбора инновационной стратегии организации // Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 4. С. 80—89.
23. Бурков В. Н., Заложнев А. Ю., Новиков Д. А. Теория графов в управлении организационными системами. М. : Синтег, 2001. 124 с.
24. Ридель Л. Н., Евсеева С. Е. К вопросу о современных подходах к классификации инновационных стратегий // Вестник СИБИТа. 2019. № 2(30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovremennyh-podhodah-k-klassifikatsii-innovatsionnyh-strategiy>.

REFERENCES

1. Malykhina I. O., Berezhnaya A. V., Basova K. S. Analysis of theoretical and methodological approaches to the implementation of innovation strategies for the development of an enterprise. *Belgorod Economic Bulletin*, 2019, no. 2(94), pp. 110—115. (In Russ.)
2. Bogomolova I. P., Krivenko E. I., Stryapchikh E. S., Shevaldova T. V. Innovative development as an effective organization strategy. *Vestnik VGUIT*, 2018, vol. 80, no. 1, pp. 398—412. DOI: 10.20914/2310-1202-2018-1-398-412. (In Russ.)
3. Schumpeter J. A. *Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy*. Moscow, Eksmo, 2007, 864 p. (In Russ.)
4. Baranchev V. P., Kleimenov K. O., Timofeev Yu. F. Knowledge management system as a basis for creating a stream of innovations and sustainability of long-term competitive advantages. *Industry of Russia*, 2009, no. 4, pp. 43—50. (In Russ.)
5. Twiss B. *Management of scientific and technical innovations*. Moscow, Ekonomika, 1989. 456 p. (In Russ.)
6. Santo B. *Innovation as a means of economic development*. Tr. from Hungarian. Moscow, Progress, 1990. 24 p. (In Russ.)
7. Fedotova M. A., Kamalov A. M. Methods for estimating the value of innovatively active companies. In: *Formation, development and prospects for valuation activities in Russia. Proceedings of the 1st international conf.*, November 25—26, 2008. Moscow, 2008. (In Russ.)
8. Fatkhutdinov R. A. *Innovative management: textbook for university students studying in economic and technical specialties*. 6th ed. Saint Petersburg, Piter, 2014. 448 p. (In Russ.)
9. Kulagin A. S. A little about the term “innovation”. *Innovations*, 2004, no. 7, p. 58. (In Russ.)
10. Trachuk A. V., Linder N. V. Innovations and productivity of Russian industrial companies. *Innovations*, 2007, no. 4(222), pp. 53—65. (In Russ.)
11. *Strategic management: textbook*. Ed. by Prof. N. A. Kazakova, Doctor of Economics. Moscow, Infra-M, 2022. 320 p. (In Russ.)
12. Igor H. Ansoff. *Strategic management*. New York, J. Wiley, 1979. 236 p. (In Russ.)
13. Thompson A. A., Strickland III A. J. *Strategic management: concepts and situations: textbook for universities*. Trans. by A. R. Ganieva et al. Moscow, INFRA-M, IRWIN, 2000. 412 p. (In Russ.) URL: <https://znanium.com/catalog/product/453177>.
14. Vikhansky O. S. *Strategic Management: textbook*. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Gardariki, 2002. 296 p. (In Russ.)
15. Anshin V. M., Dagaev A. A. *Innovation management: Concepts, multi-level strategies and mechanisms of innovative development*. 3rd ed., rev., suppl. Moscow, Delo, 2007. 584 p. (In Russ.)
16. Kudinov L. G. *Innovation strategies in a transitional economy*. Moscow, Ros. ehkon. akad. im. G. V. Plekhanova, 1998. 103 p. (In Russ.)
17. Azoiev G. L., Baranchev V. P., Gunin V. N. et al. *Organization Management. Textbook*. Ed. by A. G. Porshnev, Z. P. Romyantseva, N. A. Salomatin. Moscow, INFRA-M, 2016. 734 c. (In Russ.)
18. Vlasov M. V., Maslakova T. O. Differences in innovation strategies in industry and trade. *Bulletin of ChelGU*, 2020, no. 10(444), pp. 108—114. (In Russ.)
19. Gorskaya Yu. A. Innovation policy and strategies of enterprises in retail trade. *Innovation activity*, 2011, no. 4-2(18), pp. 9—14. (In Russ.)
20. Coccia M. Classifications of Innovations: Survey and Future Directions. *Ceris-Cnr Working Paper*, 2006, no. 2. URL: <https://ssrn.com/abstract=2581746> or DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2581746>.
21. Davydenko L. N. *Fundamentals Of Economic Theory: Principles, Problems, Politics Of Transformation. International Experience And Belarusian Vector Of Development. Textbook*. 2nd ed. Minsk, Information and Computing Center of the Ministry of Finance, 2011. 467 p.
22. Aleksandrova A. I., Ostapovets E. A. Analysis and substantiation of the choice of the organization’s innovation strategy. *Economics and environmental management*, 2018, no. 4, pp. 80—89. (In Russ.)
23. Burkov V. N., Zalozhnev A. Yu., Novikov D. A. *Graph theory in the management of organizational systems*. Moscow, Sinteg, 2001. 124 p. (In Russ.)
24. Ridel L. N., Evseeva S. E. To the question of modern approaches to the classification of innovation strategies. *Bulletin of SIBIT*, 2019, no. 2(30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovremennyh-podhodah-k-klassifikatsii-innovatsionnyh-strategiy>.

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья
УДК 378.14
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.444

Tatyana Valerievna Nataljina
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Corporate Governance and Finance,
Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russian Federation
t.v.nataljina@edu.nsuem.ru

Svetlana Valerievna Petukhova
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Corporate Governance and Finance,
Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russian Federation
s.v.petuhova@edu.nsuem.ru

Татьяна Валерьевна Наталья
канд. экон. наук,
доцент кафедры корпоративного управления и финансов,
Новосибирский государственный университет экономики
и управления
Новосибирск, Российская Федерация
t.v.nataljina@edu.nsuem.ru

Светлана Валериевна Петухова
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры корпоративного управления и финансов,
Новосибирский государственный университет экономики
и управления
Новосибирск, Российская Федерация
s.v.petuhova@edu.nsuem.ru

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ SOFT SKILLS У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассмотрены основные современные тренды российского высшего образования, к числу которых относятся цифровизация образовательного процесса, повышение его индивидуальной направленности, ориентация на формирование не только профессиональных, но и надпрофессиональных компетенций, soft skills, повышающих адаптационные возможности выпускника и его востребованность на рынке труда после окончания вуза. Авторами обоснована актуальность проектирования и внедрения в учебный процесс кампусных курсов в проекции актуальных направлений развития российской высшей школы. Для изучения распространенности использования кампусных курсов как инструментов формирования soft skills у обучающихся проведено исследование опыта организации образовательного процесса ведущими вузами нашей страны. Установлено, что наличие кампусных курсов не носит повсеместного характера, хотя ведущие университеты уже накопили значительный опыт в их разработке и использовании в учебном процессе. Выделены специфические черты кампусных курсов как учебных дисциплин и предложены рекомендации по их разработке. Обоснована важность разработки подходов к оценке эффективности формирования надпрофессиональных

компетенций у обучающихся. Разработана модель процесса формирования и оценки soft skills у студентов вуза, учитывающая трехлетний положительный опыт работы ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления» по развитию метакомпетенций своих студентов. Данная модель включает в себя пять этапов, позволяющих учесть как возможности и потребности конкретного вуза, так и лучшие практики по формированию soft skills как в академической, так и деловой среде. На основе модели процесса формирования и оценки soft skills и с учетом специфики НГУЭУ как предпринимательского университета авторами спроектирована компетентностная модель soft skills НГУЭУ, раскрывающая подход университета к филиации надпрофессиональных компетенций обучающихся.

Модель прошла успешную апробацию в НГУЭУ при обучении студентов всех направлений подготовки, что подтверждает ее эффективность и практикоприменимость.

Ключевые слова: soft skills, надпрофессиональные навыки, метакомпетенции, кампусные курсы, сквозные дисциплины, эффективность, цифровая экономика, компетентностная модель, высшее образование, практикоориентированное обучение, образовательный процесс

Для цитирования: Наталья Т. В., Петухова С. В. Подходы к оценке эффективности формирования soft skills у студентов высших учебных заведений // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 92—98. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.444.

Original article

APPROACHES TO ASSESSING THE EFFICIENCY OF FORMING SOFT SKILLS IN UNIVERSITY STUDENTS

5.2.3 — Regional and industrial economy

Abstract. The article deals with the main modern trends in Russian higher educations, which include the digitalization of the educational process, increasing its individual orientation, focusing on the formation of not only professional, but also supra-professional competencies, soft skills, which increase the adaptability of grad-

uates and their demand in the labor market after graduation. The authors substantiate the relevance of designing and implementing campus courses in the educational process in the projection of current trends in the development of Russian higher education. In order to study the prevalence of campus courses as a tool for forming

soft skills among students, a study of the experience of educational process organization by leading universities of our country was conducted. It was found that the availability of campus courses is not widespread, although the leading universities have already accumulated considerable experience in their development and use in the educational process. The specific features of campus courses as academic disciplines are highlighted and recommendations for their development are offered. The importance of developing approaches to assessing the effectiveness of the formation of supra-professional competences in students is substantiated. A model of the process of formation and assessment of soft skills among university students has been developed, taking into account the three-year positive experience of the FGBOU HE “Novosibirsk State University of Economics and Management” in the development of meta-competences of its students. This model includes five stages

that allow taking into account both the capabilities and needs of a particular university and best practices for the formation of soft skills in both academic and business environments. Based on the model of the process of formation and evaluation of soft skills and taking into account the specifics of NSUEM as an entrepreneurial university, the authors designed a competence-based model of soft skills of NSUEM, which reveals the university's approach to the formation of students' supra-professional competences. This model has been successfully tested at NSUEM in teaching bachelor students of all areas of training, which confirms its effectiveness and practical applicability.

Keywords: *soft skills, supra-professional skills, meta-competences, campus courses, cross-cutting disciplines, efficiency, digital economy, competence-based model, higher education, practice-oriented learning, educational process*

For citation: Nataljina T. V., Petukhova S. V. Approaches to assessing the efficiency of forming soft skills in university students. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 92—98. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.444.

Введение

Современное образовательное пространство характеризуется высокой степенью неопределенности, размыванием профессиональных границ, появлением гибридных специальностей, описанных в «Атласе новых профессий», цифровизацией многих процессов. Актуальность темы исследования предопределена трендами в образовании, связанными с формированием и развитием у обучающихся надпрофессиональных метакомпетенций, «мягких» навыков, так называемых soft skills, что подтверждается многочисленными исследованиями как российских, так и зарубежных авторов [1—5], требованиями, предъявляемыми работодателями. Надпрофессиональные компетенции в своем большинстве носят междисциплинарный характер, что подтверждается следующим фактом: перечень универсальных компетенций, представленный в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) 3++, полностью совпадает с частью компетенций из Атласа новых профессий, Сколково [6; 7]. Сложность заключается в том, что модель или набор надпрофессиональных компетенций различается от одной профессии к другой. Ряд «мягких» навыков для одного вида профессиональной деятельности, может переходить в «жесткие» (hard skills) для другого. Поэтому перед вузами стоит очень непростая задача выбора собственной модели soft skills, определения перечня сквозных дисциплин, направленных на развитие «мягких» навыков и встраивания этих дисциплин в образовательные программы. Вопросы формирования и развития soft skills у студентов вузов рассмотрены в работах К. Arriah-Adu, S. Singh, С. Н. Бацунова, И. И. Дереча, И. М. Кунгуровой, С. В. Михайловой, М. Ю. Криницкой, Е. В. Слизковой, Д. Ш. Черекбашевой и других. Однако действенный современный инструментарий формирования и оценки метакомпетенций у студентов до сих пор не сформирован, что обуславливает **целесообразность** проведения данного исследования.

Научная новизна проведенного исследования заключается в разработке авторской модели процесса формирования и оценки soft skills у обучающихся, построенной на основе базовых положений и логики образовательного процесса в высших учебных заведениях, с учетом современных трендов и положительного опыта НГУЭУ.

Цель статьи — описать механизм внедрения сквозных дисциплин в образовательный процесс на основе сравнительного анализа подходов к формированию метакомпетенций ведущими вузами России и успешного опыта

Новосибирского государственного университета экономики и управления (НГУЭУ). Достижение цели обеспечивается решением следующих **задач**:

– проведен бенчмаркинг разработки и внедрения сквозных дисциплин в практику учебной деятельности ведущих вузов нашей страны;

– построена модель процесса формирования и оценки soft skills у обучающихся НГУЭУ;

– разработана модель формирования soft skills у обучающихся НГУЭУ.

Статья имеет важную **теоретическую и практическую** значимость. Разработанная в ходе исследования система логических оснований и методика встраивания сквозных дисциплин в образовательный процесс заполняют существующие методические пробелы в теории педагогики, устраняя тем самым ее противоречия и недостатки. Рекомендации доведены до практических разработок и могут быть использованы вузами для модернизации учебных процессов, в соответствии с вызовами рынка труда для достижения более высокой практикоориентированности.

Методология. Поставленные задачи решены последовательно, в соответствии с научной методологией и логикой процесса формирования и оценки soft skills, с учетом апробированных научных достижений в данной области исследования, на основе использования достаточно большого массива источников.

Достоверность результатов исследования подтверждается применением **методов** бенчмаркинга, системного анализа, систематизации и формализации информации, наблюдения и графического отображения данных.

Исходными данными послужили материалы периодической печати по исследуемой проблеме, учебно-методические материалы вузов РФ за 2015—2021 гг., собственные исследования автора.

Статья имеет важную практическую значимость, рекомендации доведены до практических разработок и могут быть использованы вузами для модернизации своих учебных процессов, в соответствии с вызовами рынка труда для достижения более высокой практикоориентированности.

Результаты исследования

Как представляется, эффективным инструментом формирования метакомпетенций, повышающих ценность выпускника вуза на рынке труда, развития soft skills, повсеместно

востребованных у работодателей, смягчения проблем перехода с одного направления подготовки на другое, являются кампусные курсы. Особенностью этих учебных дисциплин является то, что они могут изучаться студентами различных направлений.

Информация об использовании кампусных курсов в учебном процессе ведущими вузами России представлена в табл. 1.

Таким образом, отмечается значительное разнообразие в подходах вузов к разработке и использованию кампусных курсов, как для формирования метакомпетенций обучающихся, так и для предоставления студентам возможностей для более расширенного и углубленного освоения учебной программы и получения ценных профессиональных компетенций.

Лидерами внедрения кампусных курсов в Сибирском федеральном округе являются Национальный исследовательский Томский государственный университет и Новосибирский государственный университет экономики и управления, сравнительный анализ подходов которых к разработке и проведению кампусных курсов приведен в табл. 2.

Таким образом, подход ТГУ рассматривает кампусные курсы как направление внеучебной деятельности и позволяет студентам использовать их и для саморазвития, и как хобби, в то время как в НГУЭУ делается акцент на системное и эффективное применение кампусных курсов для повышения качества подготовки бакалавров за счет формирования метакомпетенций, актуальных в условиях цифровой экономики.

Таблица 1

Использование кампусных курсов вузами России

Наименование университета	Количество кампусных курсов	Тематика кампусных курсов	Особенности
Университет «Дубна»	9	Широкая, от общей химии до научной работы	Это учебные курсы по различным направлениям подготовки, которые могут изучать студенты любых направлений и курсов. По окончании обучения выдается электронный сертификат [8; 9]
Томский политехнический университет	8	Достаточно узкая: три курса по математике, остальные — по теории бухгалтерского учета, физике, информатике, органической химии и теоретическим основам электротехники	Это проект OCW-ТПУ (OpenCourseWare) с доступом к лучшим онлайн-курсам. Доступ к 1200 узкоспециальных курсов, не ориентированных на массовых пользователей, ТПУ предоставит другим техническим университетам по запросу [10; 11]
Высшая школа экономики	Более 50	Широкая, от антропологии до этики	Называются «межкампусные дисциплины» — дисциплины, доступные для синхронного или асинхронного освоения студентам из разных кампусов НИУ ВШЭ (НИУ ВШЭ (г. Москвы) и его филиалы), реализуемые с использованием дистанционных технологий [12]
Университет ИТМО	18	Направлены на формирование soft skills	Очень широкие возможности выбора: студент имеет право выбирать дисциплины, преподавателей, последовательность модулей в семестре [13]

Таблица 2

Сравнительный анализ подходов к организации кампусных курсов ТГУ и НГУЭУ

Параметр сравнения	ТГУ	НГУЭУ
Год начала использования кампусных курсов в образовательной практике	2015	2019
Количество кампусных курсов в 2019/2020 уч. г., ед.	59	8
Подход к разработке кампусных курсов	На конкурсной основе	На конкурсной основе
Подход к использованию кампусных курсов в образовательном процессе	Добровольно для студентов, занятия преимущественно по субботам в вечернее время	Включены в учебные планы и расписание обучающихся всех направлений
Преимущественная ориентация тематики кампусных курсов	Развитие отдельных метакомпетенций (финансовая грамотность, системное мышление, бизнес-коммуникации), дополнительные знания и умения (иностранные языки, физика, философия, литература, спорт и т.д.) [14]	Активное развитие метакомпетенций (финансовая грамотность, системное мышление, бизнес-коммуникации, лидерство и т.д.)

Независимо от реализуемого высшим учебным заведением подхода представляется целесообразным выделить специфические черты кампусных курсов и предложить общие рекомендации по их разработке. Ключевой особенностью кампусных курсов видится их универсальность, т.е. весьма часто эти курсы предназначены для широкого круга обучающихся, не имеющих специальной базовой подготовки для освоения кампусного курса. В практике зарубежных вузов в ряде случаев могут быть указаны курсы-предшественники, изучение которых необходимо для понимания

соответствующего кампусного курса. Результатом изучения кампусного курса должны быть конкретные знания и навыки, либо носящие общезначимый, надпредметный характер, либо расширяющие и дополняющие профессиональную подготовку студента. Освоение кампусных курсов облегчает обучающемуся оценку адекватности выбранного им направления подготовки и при появлении разочарования создает предпосылки для его эффективной смены.

Отмеченные особенности обуславливают высокие требования к качеству проектирования структуры и контента

кампусного курса и проведения занятий с обучающимися; к профессиональным навыкам и мастерству научно-педагогических работников; к инфраструктуре высшего учебного заведения, использование которой обеспечивает более глубокую вовлеченность и заинтересованность обучающихся в конкретном курсе.

Отдельной, весьма значимой проблемой, является оценка эффективности формирования soft skills у обучающихся,

поскольку в силу специфики данных метакомпетенций их формирование продолжается на протяжении длительного периода времени и завершается фактически уже в период активной трудовой деятельности человека, по мере накопления им профессионального и делового опыта.

На основе анализа трехлетнего опыта НГУЭУ в области разработки и внедрения кампусных курсов представлена модель формирования и оценки soft skills у студентов вузов (рис. 1).

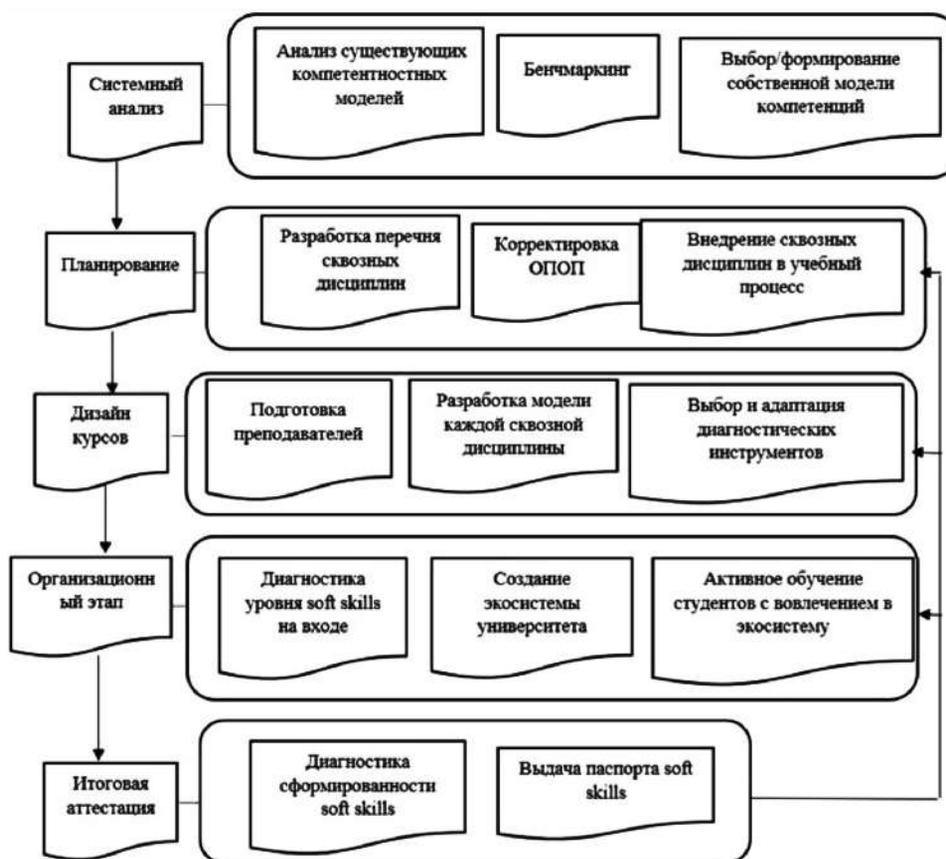

Рис. 1. Модель процесса формирования и оценки soft skills

Модель включает в себя пять основных этапов: системный анализ, планирование, дизайн курсов, организационный этап и итоговую аттестацию.

На этапе системного анализа перед вузом стоит задача выбрать или сформировать собственную компетентностную модель, т.е. определить перечень «мягких» компетенций, подлежащих развитию и формированию. На сегодняшний день разработано большое количество моделей, различающихся по сложности и степени проработки тех или иных компетенций. Так, например, ПАО «Сбербанк» представил модель soft skills, включающую в себя три группы мягких навыков: когнитивные (системное, креативное и критическое мышление и принятие решений), социальные (искусство общения, сотрудничество и жизнестойкость) и эмоциональные (управление собой, эмоциональный интеллект, умение принять себя и других людей). Модель, разработанная АНО «Россия — страна возможностей», предполагает пять групп мягких навыков (22 компетенции). Бостонской консалтинговой группы спроектирована «Целевая модель компетенций-2025», представляющая собой комплекс ключевых универсальных компетенций, которые обязательны в целях экономической эффективности в XXI столетии, которое характеризуется как век информационных технологий. Два крупных кластера из трех,

представленных в целевой модели компетенций 2025, представляют soft skills, способные компенсировать цифровые технологии: нацеленность на саморазвитие, навыки принятия решений и достижения результатов, решение нестандартных задач, навыки коммуникации, межличностные, эмоциональный интеллект и прочие [15].

Выбор компетентностной модели осуществляется на основе анализа, возможного дополнения или адаптации известных моделей «мягких» навыков, в зависимости от цели, которую ставит перед собой высшее учебное заведение. Университет экономики и управления является предпринимательским вузом, что предопределило выбор компетентностной модели, представленной на рис. 2.

На этапе планирования необходимо определить перечень сквозных дисциплин. В НГУЭУ сквозные дисциплины называются кампусными курсами, их десять:

- бизнес-коммуникации;
- лидерство и командное развитие;
- логика и критическое мышление;
- основы предпринимательства;
- основы работы с большими данными;
- основы финансовой грамотности;
- принципы и методы исследований и принятия решений;

- проектный менеджмент;
- социальная активность молодежи;
- финансовая математика.

Важно установить преемственность дисциплин, избежать повторяющихся модулей, скорректировать образо-

вательные программы и учебные планы. Рис. 2 демонстрирует, какие именно «мягкие» навыки формируются в рамках кампусных курсов в целом, а также представляет вклад каждого курса (формирует, развивает или участвует).

		Логика и критическое мышление	Бизнес-коммуникации	Финансовая математика	Принципы и методы исследований и принятия решений	Социальная активность молодежи	Основы предпринимательства	Проектный менеджмент	Основы работы с большими данными	Лидерство и кооперативное развитие	Основы финансовой грамотности
Управление взаимодействиями	Лидерство										
	Эмоциональный интеллект										
	Оказание влияния										
	Партнерство/сотрудничество										
	Клиентоориентированность										
Управление задачами	Наставничество										
	Анализ информации										
	Планирование и организация										
	Стратегическое мышление										
Энергия	Следование правилам и процедурам										
	Ориентация на результат										
	Стрессоустойчивость										
	Иновационность										
	Адаптивность/гибкость										
Общие знания	Саморазвитие										
	Цифровая грамотность										
	Финансовая грамотность										
	Правовая грамотность										
Ценности	Коммуникативная грамотность										
	Честность и этичность										
	Служение Родине										
	Семейные ценности										

- способствует
 - развивает
 - формирует

Рис. 2. Компетентностная модель Soft skills НГУЭУ

Далее детально прорабатывается модель каждой сквозной (кампусной) дисциплины, определяются уровни сформированности компетенций и используемые инструменты, позволяющие формировать и оценивать soft skills. На рис. 3 в качестве примера приведена модель кампусной дисциплины «Принципы и методы исследований и принятия решений». Модель объединяет перечень soft skills, формируемых данной дисциплиной, модули дисциплины (2 раздела, включающие в себя 9 тем), экосистему университета, позволяющую формировать заявленные «мягкие» навыки и систему оценивания сформированности компетенций с разбивкой на 4 уровня (уровень возможностей; уровень развития; уровень опыта; уровень мастерства).

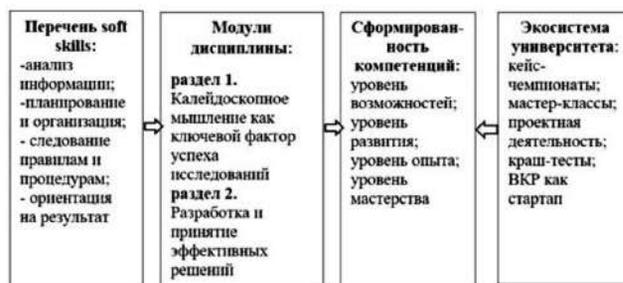

Рис. 3. Модель кампусной дисциплины «Принципы и методы исследований и принятия решений», читаемой в НГУЭУ

Заключение

Этап «дизайн-курсов» также предполагает специальную подготовку преподавателей: повышение квалификации, форумы, круглые столы, методические семинары. Коллектив кампусного курса НГУЭУ представляет собой творческую команду преподавателей, возглавляемую руководителем курса.

Четвертый, организационный, этап модели процесса формирования и оценки soft skills является основным и предполагает активное вовлечение студентов в образовательный процесс. Так, в НГУЭУ привлечению внимания студентов к кампусным курсам способствуют проморолики, лэндинги, видеолекции. Для вовлечения студентов в учебный процесс важно создать в вузе экосистему. Необходимо формировать у обучающихся представление, что кампусный курс — это не просто лекции и семинары, а более сложная и интересная система с мастер-классами от бизнес-практиков, кейс-чемпионатами, проектной и исследовательской деятельностью.

Итоговая аттестация — заключительный этап модели. Успешное освоение сквозных (кампусных) дисциплин дает студентам определенное конкурентное преимущество на рынке труда, т.к. выпускник, пройдя итоговое тестирование, получает паспорт soft skills. «Итоговая аттестация» одновременно является фазой контроля и регулирования, по результатам которой в случае получения низких результатов вносятся коррективы в этапы планирования, дизайна и организации, как показано стрелками на рис. 1.

Таким образом, использование кампусных курсов в учебном процессе способствует повышению качества профессиональной и деловой подготовки бакалавров и соответствует актуальным трендам развития высшего образования, как отечественным, так и лучшим мировым практикам. Различают два основных подхода к использованию кампусных курсов в образовательном процессе: на основе добровольного выбора студентов (занятия организованы во внеучебное время) и путем включения в учебные планы и расписание обучающихся. Представленная в статье авторская модель процесса формирования и оценки soft skills у обучающихся служит практическим пошаговым инструментом внедрения сквозных дисциплин в образовательный процесс, создает системное представление о потенциале вуза, его способности соответствовать вызовам внешней среды и адаптивности к применению передовых бизнес-практик. Достоинства модели soft skills НГУЭУ заключаются в ее наглядности при определении преимуществ дисциплин (что обеспечивает возможность вносить коррективы в образовательные программы и учебные планы для избегания повторяющихся модулей), простоте использования в образовательном процессе, а также в возможности транслировать успешный опыт Новосибирского государственного университета экономики и управления другим заинтересованным в данной проблематике вузам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Современные детерминанты развития soft skills / С. Н. Бацунов, И. И. Дереча, И. М. Кунгурова, Е. В. Слизкова // Концепт. 2018. № 4. С. 198—207. URL: <http://e-koncept.ru/2018/18100018.html>.
2. Косицкая Ф. Л. Основные тренды в современном российском высшем образовании (по материалам Зимней школы преподавателей — 2020) // Ped. Rev. 2020. № 3(31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-trendy-v-sovremennom-rossiyskom-vysshem-obrazovanii-po-materialam-zimney-shkoly-prepodavateley-2020>.
3. Криницкая М. Ю., Борзова Т. А. Изучения специфики отношения к гибким навыкам студентов вуза при обучении деловой коммуникации // Образование и саморазвитие. 2021. Т. 16. № 4. С. 93—104.
4. Михайлова С. В. Надпрофессиональные компетенции как компетенции специалиста будущего // Перспективы науки. 2022. № 2(149). С. 176—178.
5. Appiah-Adu K., Singh S. Customer orientation and performance: a study of SMEs // Management Decision. 1998. Vol. 36. No. 6. P. 385—394. URL: <https://doi.org/10.1108/00251749810223592>.
6. Атлас новых профессий // Официальный сайт Московской школы управления «Сколково». URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf.
7. Путин утвердил перечень поручений в сфере высшего образования // Интернет-издание «Вести образования». URL: https://vovozeta.ru/articles/2020/2/3/edpolitics/11407-putin_utverdil_perechen_porucheny_v_sfere_vysshego_obrazovaniya.
8. Кампусные курсы // Официальный сайт университета «Дубна». URL: <https://edu.uni-dubna.ru/course/index.php?categoryid=102>.
9. Гибкое образование: университет «Дубна» вводит индивидуальные образовательные треки // Официальный сайт университета «Дубна». URL: <https://uni-dubna.ru/News?id=3c26871a-fcc6-4dea-bd03-33f575a5cff0>.
10. Александр Фадеев: «Мир меняется, и мы почувствовали, что можем меняться вместе с ним» // Официальный сайт ТПУ. URL: <https://news.tpu.ru/news/2020/12/29/37613/?mode=print>.
11. ТПУ открыл доступ к своим лучшим онлайн-курсам для всех желающих // Официальный сайт ТПУ. URL: <https://news.tpu.ru/news/2020/03/27/36022/>.
12. Межкампусные дисциплины // Официальный сайт ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/studyspravka/prof_25_course.
13. Индивидуальная траектория. Выбор дисциплин // Официальный сайт ИТМО. URL: https://student.itmo.ru/ru/choice_bach/.
14. Томский государственный университет. Кампусные курсы // Официальный сайт ТГУ. URL: http://www.tsu.ru/education/campus_courses.php.
15. Черекбашева Д. Ш. Soft skills как ключевой навык специалиста в цифровой экономике // Молодой ученый. 2021. № 14(356). С. 101—102. URL: <https://moluch.ru/archive/356/79602/>.

REFERENCES

1. Batsunov S. N., Derecha I. I., Kungurova I. M. et al. Modern determinants of soft skills development. *Koncept*, 2018, no. 4, pp. 198—207. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2018/18100018.html>.
2. Kositskaya F. L. The main trends in modern Russian higher education (based on the materials of the Winter School for Teachers — 2020). *Ped. Rev.*, 2020, no. 3(31). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-trendy-v-sovremennom-rossiyskom-vysshem-obrazovanii-po-materialam-zimney-shkoly-prepodavateley-2020>.
3. Krinitskaya M. Yu., Borzova T. A. Studying the specifics of attitudes towards flexible skills of university students in teaching business communication. *Education and self-development*, 2021, vol. 16, no. 4, pp. 93—104. (In Russ.)

4. Mikhailova S. V. Supra-professional competences as competences of a specialist of the future. *Prospects of Science*, 2022, no. 2(149), pp. 176—178. (In Russ.)
5. Appiah-Adu K., Singh S. Customer orientation and performance: a study of SMEs. *Management Decision*, 1998, vol. 36, no. 6, pp. 385—394. DOI: <https://doi.org/10.1108/00251749810223592>.
6. Atlas of new professions. *Official website of the Moscow School of Management “Skolkovo”*. (In Russ.) URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf.
7. Putin approved the list of instructions in the field of higher education. *Vesti obrazovaniya*. (In Russ.) URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/2/3/edpolitics/11407-putin_utverdil_perechen_porucheniy_v_sfere_vysshego_obrazovaniya.
8. Campus courses. *Official website of the University “Dubna”*. (In Russ.) URL: <https://edu.uni-dubna.ru/course/index.php?categoryid=102>.
9. Flexible education: University “Dubna” introduces individual educational tracks. *Official website of the University “Dubna”*. (In Russ.) URL: <https://uni-dubna.ru/News?id=3c26871a-fcc6-4dea-bd03-33f575a5cff0>.
10. Alexander Fadeev: “The world is changing, and we felt that we could change with it”. *Official website of TPU*. (In Russ.) URL: <https://news.tpu.ru/news/2020/12/29/37613/?mode=print>.
11. TPU has opened access to its best online courses for everyone. *Official website of TPU*. (In Russ.) URL: <https://news.tpu.ru/news/2020/03/27/36022/>.
12. Inter-campus disciplines. *Official website of the Higher School of Economics*. (In Russ.) URL: https://www.hse.ru/studyspravka/prof_25_course.
13. Individual trajectory. Choice of disciplines. *ITMO official site*. (In Russ.) URL: https://student.itmo.ru/ru/choice_bach/.
14. Tomsk State University. Campus courses. *Official website of TSU*. (In Russ.) URL: http://www.tsu.ru/education/campus_courses.php.
15. Cherekbashева D. Sh. Soft skills as a key skill of a specialist in the digital economy. *Young scientist*, 2021, no. 14(356), pp. 101—102. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/356/79602/>.

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья

УДК 331.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.445

Раиса Ивановна Попова

Senior Researcher,
Institute of Socio-Economic Studies
of Population of the FCTAS RAS
Moscow, Russian Federation
raisa_popova@mail.ru

Майраш Сейтказыевна Токсанбаева

Doctor of Economics,
Chief Researcher,
Institute of Socio-Economic Studies
of Population of the FCTAS RAS
Moscow, Russian Federation
matoksan@mail.ru

Раиса Ивановна Попова

старший научный сотрудник,
Институт социально-экономических
проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
raisa_popova@mail.ru

Майраш Сейтказыевна Токсанбаева

д-р экон. наук,
главный научный сотрудник
Институт социально-экономических
проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
matoksan@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Постиндустриальная тенденция развития экономики стала оборачиваться ее деиндустриализацией, которая имеет как отрицательные, так и положительные проявления. По мнению специалистов, в негативном аспекте деиндустриализация чревата разбалансированностью экономики и серьезными социальными издержками, тогда как позитивная деиндустриализация, или неоиндустриализация способствует социально-экономическому прогрессу. Данные процессы не могут не проявляться в характеристиках занятости, изучение которых должно содействовать их выявлению и обоснованию вариантов проведения неоиндустриализации. Как показало исследование, конкретный тип развития (постиндустриальный или деиндустриальный) отражается на секторальных и

профессионально-квалификационных характеристиках занятости, которые, в свою очередь, могут рассматриваться как индикаторы названных типов развития. Анализ выполнен по ряду развитых и транзитивных экономик, а также по странам БРИКС, поскольку с точки зрения постиндустриализации они существенно различаются по масштабам ее протекания. На основе названных характеристик занятости установлено, что большинство развитых экономик и часть стран БРИКС подвержены не столько постиндустриализации, сколько отрицательной деиндустриализации, которая ведет к неустойчивости их развития и консервации, а иногда и росту неквалифицированного труда. Транзитивные экономики, к которым относится Россия (к ним она принадлежит в большей мере, чем

к странам БРИКС), в аспекте индустриального потенциала более устойчивы. Однако их стремление к развитию по типу развитых стран ведет к отрицательной деиндустриализации. В положительной деиндустриализации нуждаются и страны БРИКС, в которых сохраняется высокая занятость в сфере неквалифицированного труда. В настоящее время актуальность укрепления индустриального потенциала существенно

возросла, так как на нем базируется повышение самостоятельности экономик, остро востребованное вследствие нарушения мирохозяйственных связей.

Ключевые слова: постиндустриализация, деиндустриализация, неоиндустриализация, занятость, сектор экономики, профессиональная группа, труд, квалификация, развитые страны, транзитивные страны, страны БРИКС

Для цитирования: Попова Р. И., Токсанбаева М. С. Характеристики занятости в условиях постиндустриализации и деиндустриализации // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 98—104. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.445.

Original article

CHARACTERISTICS OF EMPLOYMENT UNDER POSTINDUSTRIALIZATION AND DEINDUSTRIALIZATION

5.2.3 — Regional and industrial economy

Abstract. The postindustrial trend in the development of the economy began to turn into its deindustrialization, which has negative and positive forms. According to experts, negative deindustrialization is fraught with an imbalance in the economy and serious social costs. Positive deindustrialization (neo-industrialization) promotes social and economic progress. These processes are manifested in the characteristics of employment, the study of which should contribute to their identification and justification of options for neo-industrialization. As the study showed, the type of development — postindustrial or deindustrial — is reflected in the sectoral and professional and qualification characteristics of employment. They can be considered as indicators of the named types of development. The analysis was carried out for a number of developed and transitive economies, as well as for the BRICS countries. From the point of view of postindustrialization, they differ significantly in the scale of its course. On the basis of these characteristics of employment, it has been established

that most developed economies and some of the BRICS countries are subject not so much to postindustrialization as to negative deindustrialization. It leads to the instability of their development and conservation and the growth of unskilled labor. Transitive economies, which include Russia, are more stable in terms of industrial potential. However, their desire for development in the manner of developed countries leads to negative deindustrialization. The BRICS countries also need positive deindustrialization, where high employment in unskilled labor remains. At present, the urgency of strengthening the industrial potential has increased significantly, since it is based on the increase in the self-sufficiency of economies, which is in great demand due to the disruption of world economic ties.

Keywords: postindustrialization, deindustrialization, neo-industrialization, employment, economic sector, professional group, labor, qualification, developed countries, transitive countries, BRICS countries

For citation: Popova R. I., Toksanbaeva M. S. Characteristics of employment under postindustrialization and deindustrialization, *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 98—104. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.445.

Введение

Актуальность. Трудовой потенциал и занятость населения меняются в соответствии с социально-экономической средой под воздействием системы общественных отношений и материально-технической базы вооруженности труда и его организации. Они влияют на воспроизводство трудового потенциала через механизм регулирования условий трудовой деятельности, в том числе государственного регулирования, и через технологию производства.

В последнее время мировая социально-экономическая среда подверглась стремительной трансформации под воздействием ряда факторов, в том числе не имеющих экономической природы. К ним, например, относятся пандемия коронавируса и геополитика. Но было бы преувеличением утверждать, что на данную среду влияют исключительно эпидемиологические и геополитические вызовы, и до них не было предпосылок для ее изменения в том или ином варианте. Разумеется, такие предпосылки существовали, и среди них — нарастающая внутренняя противоречивость развития, именуемого постиндустриальным. Как отмечает ряд специалистов, выявились проблемы не только дальнейшего расширения и углубления постиндустриализации, но и возникновения тенденции к деиндустриализации, которая оборачивается примитивизацией производства и деквалификацией труда [1; 2]. В этой связи в нашей стране и за

рубежом поставлен вопрос о необходимости проведения в экономике реиндустриализации и новой индустриализации (неоиндустриализации) [3].

Изученность проблемы. Взгляды специалистов на новую индустриализацию сильно разнятся, что осложняет понимание того, какой должна быть социально-экономическая среда, сформированная этим процессом. Рассмотрение его как своего рода ответа на деиндустриализацию, представляющего собой реиндустриализацию, стало вызывать нарекания. По мнению многих ученых, традиционные критерии деиндустриализации (сокращение занятости в индустриальном секторе экономики и доли этого сектора в ВВП страны) недостаточны для ее идентификации. Необходимо также принимать во внимание, сопрягаются ли данные критерии с технологическим прогрессом и ростом производительности труда, на основе чего различают положительную и отрицательную деиндустриализацию [4]. При отрицательной деиндустриализации более востребована реиндустриализация, а при положительной — неоиндустриализация. Во втором случае критерий уровня индустриальной занятости может не срабатывать, поскольку обычно производительность труда в промышленности растет быстрее, чем в производстве услуг [5]. Более того, ее рост, априорно прокламируемый в сервисном секторе, не находит должного подтверждения [6].

Различение двух видов деиндустриализации связано с тем, что постиндустриализация, согласно традиционным критериям, сопровождается свертыванием промышленного сектора. Но с использованием дополнительных критериев, идентифицирующих положительную деиндустриализацию, она предстает не как завершение индустриального развития, а как его естественное продолжение, а именно распространение машинных технологий на производство услуг [7]. По сути, ее положительный вид — это и есть неиндустриализация, в соответствии с которой индустриальный базис является основой инновационного развития и внедрения принципиально новых технологий [8].

Целесообразность разработки темы. Проблема экономических и социальных издержек постиндустриального развития вызывает в научном сообществе растущий интерес. Среди них — нарастание деиндустриальной тенденции, изучение которой следует проводить в разных ракурсах, в том числе в ракурсе характеристик занятости. Анализ этих характеристик будет способствовать поиску путей противостояния тенденции деиндустриализации и выбору вариантов их реализации.

Научная новизна. Предложены методы исследования проблем деиндустриализации на основе таких характеристик занятости, как ее секторальная и профессионально-квалификационная структура. С учетом экономической неоднородности современных экономик для анализа определены соответствующие группы стран, что позволяет обосновывать особенности их деиндустриализации и возможные способы ее преодоления.

Цель и задачи исследования. Целью работы является разработка теоретических и методических подходов к анализу влияния деиндустриализации на характеристики занятости на основе статистики Росстата и Международной организации труда. В задачи исследования вошли отбор показателей, испытывающих воздействие деиндустриализации, их качественный и количественный анализ, обоснование направлений противодействия деиндустриальной тенденции по отобранным группам стран.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование расширяет спектр концептуальных основ изучения современных процессов постиндустриализации и деиндустриализации, необходимых для их инструментального анализа на базе характеристик занятости по группам стран, включая Россию. Полученные результаты будут полезны для обоснования вариантов корректировки структуры занятости, отвечающей задачам неиндустриализации.

Основная часть

Как уже отмечено, постиндустриальная тенденция, еще недавно считавшаяся однозначно позитивной, стала продуцировать проблемы, в том числе в сфере занятости, которые противоречат постиндустриальному прогрессу. Среди них можно выделить распространение долгосрочной безработицы [9], прекариальной занятости [10; 11] и формирования слоя NEET (не работают и не учатся) [12]. Но связь этих явлений с процессом деиндустриализации обычно не исследуется. Поэтому рассмотрены характеристики занятости, на которые деиндустриализация не может не оказывать влияния.

Методология. К характеристикам занятости, испытывающим воздействие деиндустриализации, отнесены ее секторальная и профессионально-квалификационная структуры. Секторальная структура включает следующие агрегаты: первичный (добывающий), вторичный (индустриальный) и третичный (производство услуг) сектора.

Профессионально-квалификационная структура строится на основе профессиональных групп работников, которые ранжируются по уровню квалификации. Используется также индикатор доли промышленности в ВВП, позволяющий идентифицировать отрицательную деиндустриализацию. Анализ проведен по группам стран — развитым, транзитивным экономикам и странам БРИКС. К анализу привлечена официальная статистика, а именно, данные Росстата и Международной организации труда (МОТ).

Для анализа секторальной структуры занятости отобраны европейские страны, признанные странами с развитой (Германия и Франция) и транзитивной (Чехия, Польша и Россия) экономикой. Сравнение проведено по данным Росстата за 2014 г., когда многие страны вышли из начавшегося в 2008 г. мирового экономического кризиса, и за 2019 г., предшествующий началу эпидемиологического кризиса (табл. 1). Сектора экономики обозначены в таблице как 1-й, 2-й и 3-й.

Таблица 1

Занятость в ряде развитых и транзитивных стран по секторам экономики в 2014 г. и 2019 г., %

Страна	Сектора экономики, 2014 г.			Сектора экономики, 2019 г.		
	1-й	2-й	3-й	1-й	2-й	3-й
<i>Развитые экономики</i>						
Германия	1,4	28,1	70,5	1,2	27,1	71,7
Франция	2,8	20,5	76,7	2,5	20,1	77,4
<i>Транзитивные экономики</i>						
Чехия	2,7	38,0	59,3	2,7	37,2	60,1
Польша	11,5	30,5	58,0	9,1	31,9	59,0
Россия	6,7	27,2	66,1	5,8	26,8	67,4

Источник: расчеты по: Россия и страны мира, 2016, 2020 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13241> (дата обращения 24.08.2022).

Тенденции изменения секторальной структуры занятости, отраженные в табл. 1, в большинстве рассмотренных стран характерны для постиндустриального развития, при котором сокращаются доли работников в добывающем (здесь — в аграрном) и индустриальном секторах, а в производстве услуг их доля растет. При этом в развитых странах удельный вес занятости в третичном секторе стал доминирующим (свыше 50 %) еще в 1950-1960-х гг., в 1980-е гг. он уже перешагнул 60 %-ный рубеж, а в 1990-е гг. превысил 70 % [13]. Это подтверждает и информация на примере Германии и Франции, которые еще недавно считались эталонными с точки зрения постиндустриализации. Однако затем именно развитые страны стали рассматриваться и как лидеры деиндустриализации, в частности из-за вывода промышленных предприятий с высокой фондо- и трудоемкостью за рубеж на аутсорсинг. Со временем вследствие этого был поставлен вопрос о необходимости реиндустриализации в этих странах [14].

В транзитивных экономиках доля работников производства услуг тоже повышалась, и в 2019 г. достигла уровня, характерного для развитых стран еще в 1960—1970-е гг., что создает впечатление отстающего протекания постиндустриализации. Отчасти это имеет под собой основания. Так, индустриальная занятость в данных экономиках была заметно выше, чем в развитых странах. Ее больший уровень можно объяснить меньшим выводом промышленности за рубеж, а также наследием плановой экономики, в рамках которой Чехия и Польша были индустриально продвинутыми. То же можно сказать о других сравнительно развитых транзитивных

странах, а именно о Венгрии и Словакии. В Венгрии в 2014 г. индустриальная занятость достигала 30,5 %, а в Словакии — 35,4 %. Солидным наследием обладала и Россия. Так, в 1990 г., по данным Росстата, на индустриальный сектор приходилось свыше 40 % работников, но в «лихие 90-е» страна стала стремительно утрачивать индустриальный потенциал (до 30,4 % занятых в 2000 г.) в пользу разрастания производства услуг. По показателю занятости в третичном секторе (67,5 % в 2019 г.) Россия сблизилась с развитыми странами, отрываясь от транзитивных экономик. Надо полагать, что сказалось форсированное формирование социально-экономической среды с перекосом в либеральные механизмы регулирования, долгое время свойственное нашей стране.

В современных условиях процессы индустриального и постиндустриального развития следует рассматривать не только на примере развитых и транзитивных экономик, но и государств, которые демонстрируют значительный прогресс в области материально-технической вооруженности труда. В этой связи проведем еще одно сравнение, а именно по странам БРИКС (Китай, Бразилия, Индия, ЮАР, Россия), пока не имеющих репутации развитых. Как известно, их относят к быстро развивающимся экономикам, соответственно в них индустриальный прогресс в принципе гораздо более востребован, чем в развитых и транзитивных экономиках. А в современных условиях, он, по крайней мере частично, должен сопровождаться положительной деиндустриализацией. Динамика долей занятых в секторах экономики за 2014 г. и 2019 г. отражена в табл. 2. Россия, включенная в табл. 1, из табл. 2 исключена.

Таблица 2

Занятость в странах БРИКС по секторам экономики в 2014 г. и 2019 г., %

Страна	Сектора экономики, 2014 г.			Сектора экономики 2019 г.		
	1-й	2-й	3-й	1-й	2-й	3-й
Китай	29,5	29,9	40,6	25,3	27,4	47,3
Бразилия	10,2	22,9	66,9	9,1	19,9	71,0
Индия	43,5	24,4	32,1	42,6	25,1	32,3
ЮАР	14,0	23,4	62,6	16,4	22,3	61,3

Источник: расчеты по: Россия и страны мира, 2016, 2020 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13241> (дата обращения: 24.08.2022).

Данные табл. 2 показывают, что Китай и Индия, несмотря на впечатляющие успехи по величине ВВП (по ППС соответственно первое и третье место в мире), не вышли на уровень постиндустриальной занятости. При этом в Индии наблюдался индустриальный тип развития, при котором сокращается аграрная занятость, а индустриальная имеет тенденцию к росту. Это связано со значительной долей работников в первичном секторе экономики. Ее сокращение обычно базируется на индустриальном прогрессе, без которого занятость в производстве услуг не выходит на последующий постиндустриальный уровень. Высокая аграрная занятость характерна и для Китая, но в рассмотренном периоде ее снижение было более интенсивным (на 14,3 % против 2 % в Индии). Этот процесс сочетался с сокращением промышленной занятости, что может быть свидетельством положительной деиндустриализации.

Что касается Бразилии и ЮАР, то в них параметры распределения занятости по секторам экономики близки к параметрам отобранных транзитивных стран. В то же время они заметно уступают этим странам по индустриальной

занятости. Не исключено, что их затронула отрицательная деиндустриализация.

Для оценки процессов, относящихся к положительной или отрицательной деиндустриализации, воспользуемся разработанными А. А. Акаевым критериями отраслевой структуры ВВП, которая определена автором как сбалансированная. Ее ядром, — локомотивом технико-экономического развития, — является обрабатывающая промышленность, и отклонение ее параметров от эталонных (примерно 20 % ВВП) в сторону понижения ведет к структурной неустойчивости экономики [15]. Рассмотрим данные по доле промышленности в ВВП на примере отобранных развитых и транзитивных экономик. Поскольку информация по обрабатывающей индустрии зарубежных стран Росстатом не публикуется, то использован показатель, в который, помимо обрабатывающих производств, входит добывающая промышленность, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды. В отличие от показателя вторичного сектора экономики, в него не включено строительство. Хотя он все равно превышает требуемый показатель, но определенное представление об отклонении от эталонного параметра на его основе можно получить (рис. 1).

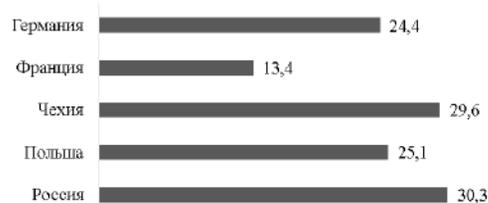

Рис. 1. Доля промышленности в ВВП ряда развитых и транзитивных стран в 2019 г., %

Источник: составлено по: Россия и страны мира, 2020 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13241> (дата обращения: 30.08.2022).

По данным рис. 1, деиндустриализация выявилась во Франции, поскольку даже по завышенному показателю промышленности доля этого отраслевого агрегата в ВВП гораздо ниже эталона. Следует также сказать, что в большинстве развитых и среднеразвитых стран, входящих в так называемый «золотой миллиард», доля «завышенной» промышленности не дотягивает до 20 %. Так, например, в США в 2019 г. она составляла 14,7 %, в Великобритании — 13,3 %, в Испании — 15,7 %. Исключение составили в основном страны с высокой долей добычи природных ресурсов, такие, как Норвегия (доля промышленности в ВВП — 29,5 %). Есть основания полагать, что эти страны в своем большинстве испытывали отрицательную деиндустриализацию.

В отобранных развитых странах отрицательной деиндустриализацией, возможно, не была затронута Германия, которая в 2019 г. оставалась индустриально развитой страной. То же можно сказать и о транзитивных экономиках — Чехии и Польше, тогда как в России на высокий показатель доли промышленности в ВВП, как и в Норвегии, повлияла добывающая индустрия.

Перейдем к показателям промышленности по отношению к ВВП в странах БРИКС (исключая Россию), по данным Росстата за 2020 г. (рис. 2).

Судя по рис. 2, отрицательная деиндустриализация наблюдалась в Бразилии и ЮАР, хотя однозначно утверждать этого нельзя. В данных странах занятость в аграрном секторе заметно выше, чем в государствах, в которых, согласно модельным

расчетах А. А. Акаева на материале статистики стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), доли промышленности в ВВП близки к эталонным показателям. Тем более, то же можно сказать о Китае и Индии, где удельный вес аграрных работников на порядок больше, чем в большинстве развитых стран. В этой связи можно полагать, что в странах БРИКС реализуются модели современного развития, логика которых не согласуется с представлениями об индустриальном и постиндустриальном прогрессе.

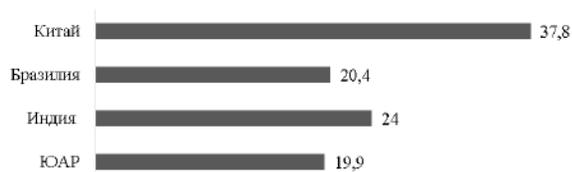

Рис. 2. Доля промышленности в ВВП стран БРИКС в 2020 г., %

Источник: составлено по: BRICS Joint Statistical Publications, 2021. // Росстат. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication_2021\(3\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication_2021(3).pdf) (дата обращения: 31.08.2022).

В качестве дополнительной информации, дающей представление, пусть и ограниченное, об уровне технико-экономического развития экономики и процессах положительной и отрицательной деиндустриализации, можно также использовать профессиональную структуру работников. Она коррелирует с типами экономического развития, и в зависимости от них различается по уровню спроса на квалифицированный труд [16].

Для сравнения по развитым и транзитивным экономикам и странам БРИКС использованы данные Международной организации труда (далее — МОТ), в которых для профессиональных групп использован классификатор ISCO-08, несколько отличающийся от Общероссийского классификатора занятости (далее — ОКЗ) Росстата. В основном это относится к группе квалифицированных рабочих, которая в обоих классификаторах разбита на кадры высокой и средней квалификации. В ОКЗ она разделена, с одной стороны, на квалифицированных рабочих промышленности и пр., а с другой — на операторов, сборщиков, водителей, и это разделение не совсем совпадает с ISCO-08. Для нивелировки этих расхождений квалифицированные рабочие объединены в одну группу, тем более что в нашей стране их заработки почти идентичны, а потому вряд ли серьезно варьируется квалификация.

Кроме того, в одну профессиональную группу объединены специалисты высокой и средней квалификации, так как в России удельный вес высококвалифицированных специалистов заметно выше, чем в других отобранных странах, и, видимо, преувеличен (25 % в 2019 г. против 17—19 %). Так, по опросам менеджмента промышленных предприятий в стратегических отраслях, проведенным ИСЭПН ФНИСЦ РАН в 2017—2018 гг. методом качественного интервью, соответствующее завышение должностного статуса специалистов средней квалификации, а иногда даже служащих — не редкость.

Расчеты по скорректированным для ОКЗ профессиональным группам в отобранных европейских странах отражены в табл. 3.

Таблица 3

Занятость в ряде развитых и транзитивных стран по профессиональным группам в 2019 г., %

Профессиональная группа	Развитые экономики		Транзитивные экономики		
	Германия	Франция	Чехия	Польша	Россия
Руководители	5,0	7,6	4,5	6,3	6,0
Специалисты	41,4	39,4	33,3	34,1	38,8
Служащие	12,4	8,1	9,5	6,3	2,9
Работники обслуживания	14,0	16,1	15,4	13,1	15,7
Квалифицированные рабочие	18,1	16,3	29,9	26,0	26,3
Неквалифицированные рабочие, квалифицированные аграрные работники	9,1	12,5	7,4	14,2	10,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: расчеты по данным МОТ. Databases ILOSTAT. Employment statistics // МОТ. URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/employment/> (дата обращения: 02.09.2022).

По данным табл. 3, вырисовываются различия по развитым и транзитивным экономикам, которые коррелируют с расхождениями по уровню занятости в реальном (товарном) производстве, включая индустриальный сектор. В развитых странах, где этот уровень скромнее, выше доля специалистов и ниже — квалифицированных и неквалифицированных рабочих¹. В них рост доли специалистов связан с расширением сферы профессиональных и деловых услуг, занятость в которых, по данным Росстата, в развитых экономиках выше, а специалисты принадлежат к ключевым профессиональным группам. Так, по информации выборочных обследований организаций по заработной плате и профессиональным группам (ОЗПП) Росстата, в нашей стране в 2019 г. удельный вес высококвалифицированных специалистов в данных отраслях в основном был не меньше

половины всех работников. Поэтому рост занятости в названных услугах обычно ассоциируют с постиндустриальным формированием общества знаний.

Вариация долей рабочих групп коррелирует с занятостью в реальном производстве, на которую, по информации ОЗПП, в 2019 г. пришлось около 70 % всех квалифицированных рабочих (почти 65 % — на индустриальный сектор). Доля этой профессиональной группы в аграрном секторе составила 40,5 %, а в индустриальном секторе — 57 %. Поэтому квалифицированных рабочих больше в транзитивных экономиках, но также внутри как этих, так и развитых стран, где наблюдается повышенная индустриальная занятость (в Германии и Чехии). С точки зрения противодействия отрицательной деиндустриализации названные страны обладают предпочтительными возможностями.

¹Группа неквалифицированных рабочих и квалифицированных аграрных работников рассмотрена как группа неквалифицированных рабочих, так как, по данным Росстата, их удельный вес в объединенной группе в несколько раз выше.

Что касается неквалифицированных рабочих, то в реальном производстве «зоной» их концентрации традиционно считается аграрное производство. Но не менее они распространены и в производстве услуг, особенно в сфере услуг населению. Так, по данным ОЗПП, в 2019 г. доля этих рабочих в аграрном секторе составляла около 15 %, а в таком виде потребительских услуг, как гостинично-ресторанный бизнес, доходила до 27 %. Занятость неквалифицированным трудом, близкая по уровню к занятости более квалифицированных служащих и работников обслуживания, является одной из противоречивых особенностей постиндустриального развития, проявляющихся в вытеснении квалифицированного рабочего труда и замене его неквалифицированным. С этим процессом во многом связано обоснование необходимости реиндустриализации и неоиндустриализации, которые в той или иной мере реализуются. Судя по информации табл. 3, меньшая доля неквалифицированных рабочих наблюдается в развитых и транзитивных экономиках с большим индустриальным потенциалом (Германия и Чехия), что дает основания предполагать реализацию в них неоиндустриализации.

Теперь рассмотрим профессиональную структуру стран БРИКС (табл. 4).

Таблица 4

**Занятость в странах БРИКС
по профессиональным группам в 2019 г., %**

Профессиональная группа	Китай	Индия	Бразилия	ЮАР
Руководители	3,1	7,5	4,5	9,2
Специалисты	11,7	8,5	19,2	14,3
Служащие	4,0	2,0	8,2	10,4
Работники обслуживания	19,4	9,4	23,2	16,4
Квалифицированные рабочие	26,0	17,6	21,6	20,2
Неквалифицированные рабочие, квалифицированные аграрные работники	35,8	55,0	23,2	29,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: расчеты по данным MOT. Databases ILOSAT. Employment statistics // MOT. URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/employment/> (дата обращения: 02.09.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бодрунов С. Д. Реиндустриализация России: возможности и ограничения // Труды вольного экономического общества. 2014. № 1. С. 15—46.
2. Сухарев О. С. Реиндустриализация экономики России и технологическое развитие // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 10(247). С. 1—16.
3. Szirmai A. Industrialisation as an engine of growth in developing countries, 1950—2005 // Structural Change and Economic Dynamics. 2012. № 23(4). P. 406—420.
4. Красильщиков В. Деиндустриализация, реиндустриализация и развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 16. № 8. С. 34—43. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-8-34-43.
5. Родионова И. А. Трансформация труда и занятости в постиндустриальном обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : медицина. 2007. № 2. С. 73—86.
6. Михеева Н. Н. Сервисный сектор в российской экономике: межотраслевой анализ // Проблемы прогнозирования. 2005. № 1. С. 72—88.
7. Амосов А. И. О возможности достижения целевых индикаторов нового индустриального развития // Вестник Института экономики РАН. 2014. № 4. С. 21—32.
8. Зяблюк Р. Т., Титова Н. И. Неоиндустриализация экономики России: необходимость и возможность // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2016. № 2. С. 119—135.

Согласно табл. 4, профессиональная структура стран БРИКС значительно отличается от структуры развитых и транзитивных стран по следующим показателям. Прежде всего, в них выше занятость неквалифицированным трудом, в особенности в Китае и Индии. Во многом это обусловлено более высокой долей аграрных работников и недостаточным для их более интенсивного сокращения развитием промышленного производства. Далее, в странах БРИКС в основном ниже занятость квалифицированных рабочих, что также свидетельствует об ограниченной индустриализации, которая в Бразилии и ЮАР, видимо, приняла форму отрицательной деиндустриализации. И, наконец, в рассматриваемых странах сравнительно невысока доля специалистов, а значит, в них востребована как постиндустриализация, так и неоиндустриализация.

Заключение

Анализ структуры занятости по секторам экономики выявил, что в развитых, транзитивных экономиках и странах БРИКС изменение этой структуры в основном протекает по логике постиндустриализации, а именно путем сокращения занятости в индустриальном секторе и росте в производстве услуг. Однако использование критерия сбалансированной и устойчивой экономики (доля промышленности в ВВП) показало, что большинство развитых стран и часть стран БРИКС (Бразилия и ЮАР) подвержены отрицательной деиндустриализации, а потому нуждаются в реиндустриализации в ее сочетании с неоиндустриализацией. Надо полагать, что в неоиндустриализации заинтересованы и транзитивные страны, включая Россию, в которых, хотя и не выявлена явно отрицательная деиндустриализация, но и положительная деиндустриализация не нашла убедительного подтверждения. В странах БРИКС также необходима неоиндустриализация, о чем говорит сравнительно высокая занятость в сфере неквалифицированного труда и весьма скромная занятость в сфере труда специалистов. В современных условиях потребность в неоиндустриализации обострилась в связи с геополитической обстановкой и вызванным ею нарушением мирохозяйственных связей, что требует повышения самодостаточности национальных экономик. А ядром самодостаточности является промышленность, и прежде всего, обрабатывающие производства, актуальность развития которых существенно возрастает.

9. Forbes M., Barker A. Local Labour Markets and Unemployment Duration. *Economic Record*, 2017. Vol. 93. Iss. 301. Pp. 238—254.
10. Standing G. *Precariat. The New dangerous class*. London; New York, 2011. 190 p.
11. Kalleberg A. L. Precarious Work, Insecure Workers: Employment Relations in Transition // *American sociological review*. February 2009. No. 74(1). Pp. 1—22.
12. Gladwell D., Popli G., Tsuchiya A. A. Dynamic analysis of skill formation and NEET status // *Sheffield economic research paper series*. 2016. № 2015016. 46 p.
13. Социум XXI века: рынок, фирма, человек в информационном обществе. М. : ТЕИС, 1998. 279 с.
14. Васильева Н. Ф., Ляшенко А. Ю. Индустриальная политика в США и Европе: курс на реиндустриализацию // *Вестник Института экономических исследований*. 2017. № 3. С. 51—61.
15. Акаев А. А. Анализ и моделирование стратегических возможностей модернизации российской экономики // *Мир России*. 2012. № 2. С. 27—60.
16. Аникин В. А. Профессиональная структура населения и тип экономического развития страны // *Terra Economicus*. 2013. № 2. С. 41—68.

REFERENCES

1. Bodrunov S. D. Reindustrialization of Russia: opportunities and limitations. *Scientific works of the free economic society of Russia*, 2014, vol. 180, pp. 15—46. (In Russ.)
2. Sukharev O. S. Reindustrialization of the Russian economy and technological development. *Scientific works of the free economic society of Russia*, 2014, vol. 180, pp. 114—131. (In Russ.)
3. Szirmai A. Industrialisation as an engine of growth in developing countries, 1950—2005. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2012, no. 23(4), pp. 406—420.
4. Krasilshchikov V. A. Deindustrialization, reindustrialization and development. *World economy and international relations*, 2016, vol. 16, no. 8, pp. 34—43. (In Russ.)
5. Rodionova I. A. Transformation of labor and employment in a post-industrial society. *RUDN Journal of medicine*, 2007, no. 2, pp. 73—86. (In Russ.)
6. Mikheeva N. N. Service sector in the Russian economy: cross-sectoral analysis. *Problems of Forecasting*, 2005, no. 1, pp. 72—88 (In Russ.).
7. Amosov A. I. About the possibility of new industrial development target indicators achievement. *Vestnik Instituta ehkonomiki*, 2014, no. 4, pp. 21—32. (In Russ)
8. Zyablyuk R. T., Titova N. I. The neoindustrialization of Russian economy: necessity and possibility. *Moscow University Economics Bulletin*, 2016, no. 2, pp. 119—135. (In Russ)
9. Forbes M., Barker A. Local Labour Markets and Unemployment Duration. *Economic Record*, 2017, vol. 93, iss. 301, pp. 238—254.
10. Standing G. *Precariat. The New Dangerous Class*. London, New York, 2011. 190 p.
11. Kalleberg A. L. Precarious Work, Insecure Workers: Employment Relations in Transition. *American sociological review*. February 2009, no. 74(1), pp. 1—22.
12. Gladwell D., Popli G., Tsuchiya A. A. Dynamic Analysis of Skill Formation and NEET Status. *Sheffield Economic Research Paper Series*, 2016, no. 2015016, 46 p.
13. *Society of the 21st century: market firm man in the information society*. Moscow, TEIS, 1998. 279 p. (In Russ)
14. Vasilieva N. F., Lyashenko A. Yu. Industrial policy in the USA and Europe: the course towards industrialization. *Vestnik of Institute of Economic Research*, 2017, no. 3, pp. 51—61. (In Russ)
15. Akaev A. A. Modernization of the Russian economy: analysis and modeling of strategic potential. *Universe of Russia*, 2012, no. 2, pp. 27—60. (In Russ)
16. Anikin V. A. Professional structure of population and a mode of the nation's economic development. *Terra Economicus*, 2013, no. 2, pp. 41—68. (In Russ)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья**УДК 33.011****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.448****Tatiana Viktorovna Petrenko**

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russian Federation
t.petrenko@tmei.ru

Alexander Vladimirovich Zimovets

Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russian Federation
shurikres@yandex.ru

Irina Viktorovna Marinova

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russian Federation
i.marinova@tmei.ru

Tatiana Vladimirovna Lyashchenko

Senior lecturer,
Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russian Federation
t.lyashchenko@tmei.ru

Татьяна Викторовна Петренко

канд. филос. наук, доцент,
кафедра экономики и финансов,
Таганрогский институт управления и экономики
Таганрог, Российская Федерация
t.petrenko@tmei.ru;

Александр Владимирович Зимовец

канд. экон. наук, доцент,
кафедра экономики и финансов,
Таганрогский институт управления и экономики
Таганрог, Российская Федерация
shurikres@yandex.ru

Ирина Викторовна Маринова

канд. физ.-матем. наук, доцент,
кафедра экономики и финансов,
Таганрогский институт управления и экономики
Таганрог, Российская Федерация
i.marinova@tmei.ru

Татьяна Владимировна Лященко

старший преподаватель,
кафедра экономики и финансов,
Таганрогский институт управления и экономики
Таганрог, Российская Федерация
t.lyashchenko@tmei.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ХАРАКТЕРИСТИКЕ КРИЗИСА ТРУДА

5.2.1 — Экономическая теория (экономические науки)

Аннотация. Теоретический уклон в сторону эмпиризма, наблюдаемый практически все XX столетие в экономической науке при повсеместном снижении влияния классической политической экономии на экономические взгляды, возрождает ряд методологических вопросов, связанных с определением роли труда и его носителя, рабочей силы, в социально-экономической системе. Широко применяемый в управлении трудовыми ресурсами инжиниринговый подход, эффективно решая локальные задачи оптимизации, сталкивается с разнообразными институциональными проблемами. Речь идет о широком распространении противоречий, построенных на утрате трудом своей смыслообразующей функции, снижении социальной значимости труда, вследствие чего наблюдается его девальвация. Динамичные преобразования производительных сил при активизации инновационной деятельности определили потребность в расширении научных представлений о явлениях, наблюдаемых на стыке предметных областей отдельных наук. К подобным явлениям можно отнести кризис труда, актуализировавшийся в современной социально-экономической системе и затрагивающий экономические, психологические, поведенческие, образовательные, социокультурные, политические и технологические аспекты. В решении проблемы преодоления кризиса труда это нацеливает на расширение

взаимодействия предметных областей, — прежде всего экономики и психологии, — опирающихся на широкий спектр вопросов, связанных с эффективной организацией управления трудовыми ресурсами. Они затрагивают производственно-технологические условия, определяющие набор конкретных трудовых действий и их комплементацию с институциональной средой, а также создание психологического климата в коллективах, организационной культуры, отражающейся на трудовом поведении конкретного человека. Технологические и организационные условия планируются и регулируются на основе построения прикладных экономико-математических моделей, производственных функций, позволяющих увязать использование ресурсов в технологическом процессе, ориентируясь на достижение их оптимального сочетания. А вот изучение психологии трудового поведения и влияния на него разнообразных факторов — очевидная междисциплинарная задача.

Ключевые слова: междисциплинарный подход, кризис труда, девальвация труда, люмпенизация занятого населения, психология трудового поведения, управление трудовыми ресурсами, профессиональный маргинализм, мотивация и стимулирование, деструктивное поведение, институциональная структура трудовых отношений

Для цитирования: Петренко Т. В., Зимовец А. В., Маринова И. В., Лященко Т. В. Междисциплинарный подход к характеристике кризиса труда // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 105—108. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.448.

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE CHARACTERISTICS OF THE LABOR CRISIS

5.2.1 — Economic theory (economic sciences)

Abstract. *The theoretical bias towards empiricism, which was observed in economics for almost the entire 20th century, with a widespread decrease in the influence of classical political economy on economic views, in modern conditions revives a number of methodological issues. They are connected, first of all, with the definition of the role of labor and its carrier — the labor force in the socio-economic system. Widely used in human resource management, the engineering approach, while effectively solving local problems of maximization and optimization, faces a variety of institutional problems. We are talking about the wide spread of contradictions based on the loss of its sense-forming function by labor; the decrease in the social significance of labor; which results in a devaluation of labor. Dynamic transformations of the productive forces with the intensification of innovation activity have identified the need to expand scientific understanding of the phenomena observed at the intersection of the subject areas of individual sciences. Such phenomena include the crisis of labor, which has become actual in the modern socio-economic system and affects, along with economic ones, psychological, behavioral, educational, socio-cultural, political and technological aspects. In solving the*

problem of overcoming the labor crisis, this aims at expanding the interaction of subject areas, primarily economics and psychology; based on a wide range of issues related to the effective organization of labor resources management at enterprises. They affect the production and technological conditions that determine the set of specific labor activities and their compatibility with the institutional environment, as well as the creation of a psychological climate in teams, an organizational culture that affects the labor behavior of a particular person. Technological and organizational conditions are planned and regulated on the basis of the construction of applied economic and mathematical models, production functions that make it possible to link the use of resources in the technological process, focusing on achieving their optimal combination. But the study of the psychology of labor behavior and the influence of various factors on it is an obvious interdisciplinary task.

Keywords: *interdisciplinary approach, labor crisis, devaluation of labor, lumpenization of the employed population, psychology of labor behavior, labor resources management, professional marginalism, motivation and stimulation, destructive behavior, institutional structure of labor relations*

For citation: Petrenko T. V., Zimovets A. V., Marinova I. V., Lyashchenko T. V. Interdisciplinary approach to the characteristics of the labor crisis. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 105—108. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.448.

Введение

Актуальность проводимого исследования обусловлена тем, что кризис труда, как перманентное явление, актуализирующееся в периоды значительных социально-экономических трансформаций, в экономической науке и практике может быть отражен лишь фрагментарно, как проблема снижения производительности труда в условиях расширения инновационной активности и повышении интенсивности труда. Однако это определение формирует лишь поверхностное представление об этом явлении, проявляющееся внешним образом, и не раскрывает его сущностных характеристик. Оно не учитывает влияния институциональной среды на распространение доминирующего влияния кризиса труда в конкретной социально-экономической системе. Это актуализирует применение междисциплинарного подхода к характеристике кризиса труда и выявления направлений его преодоления.

Изученность проблемы. Эволюционные и содержательные аспекты мотивационных моделей, сложившихся в мировой науке и практике, а также оценка их результативности в различных организационных структурах, концентрировано представлены в работах В. И. Герчикова [1; 2], опираясь на которые можно сформулировать выводы об их результативности в современных условиях. Исследование особенностей адаптации людей к новым условиям жизни, приспособление их к практикам, подвергшимся кардинальным преобразованиям связаны с работами В. М. Бехтерева [3] и Е. П. Ермолаевой [4], идеи которых способствовали формированию представлений о природе психологии человека в ее взаимосвязи с объективным миром через выполнение конкретных трудовых функций. Вопросы распространения кризиса труда, рассматриваемые в работах Ю. Л. Неймера [5] и Т. В. Петренко [6—9] связаны с такими его компонентами, как люмпенизация занятого населения и массовый профессиональный маргинализм, преодоление которых, как указывает О. А. Лапаева [10], представляется

важнейшей задачей в процессе формирования современных подходов к управлению трудовыми ресурсами, что, как указывает О. А. Мокий [11], требует расширения междисциплинарных исследований в этой области.

Целесообразность разработки темы: развернутое описание и определение направлений преодоления кризиса труда предполагает согласование арсенала методов, научных подходов, а также их совершенствование при согласовании предметных научных областей на основе междисциплинарных исследований.

Научная новизна заключается в расширении научных представлений о кризисе труда, его социально-экономических последствиях.

Цель исследования — определение кризиса труда как явления, имеющего междисциплинарный характер, изучение которого предполагает применение широкого спектра научных подходов и методов.

Задачи исследования — выявление на основе междисциплинарного подхода возможных направлений преодоления кризиса труда в современных условиях.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении теоретического обоснования кризиса труда, как перманентного явления.

Практическая значимость работы определена возможностью применения полученных результатов в разработке инструментов преодоления кризиса труда.

Основная часть

Поступательное преобразование производительных сил общества, современный уровень технологического развития вызывают обострение кризиса труда, как перманентного явления, свойственного периодам кардинальных трансформаций социально-экономического развития. В условиях, когда качественные преобразования материальных условий хозяйствования

сталкиваются с запаздывающими реакциями институциональной среды, в социальной сфере наблюдается обострение разнообразных противоречий, проявляющихся в широком распространении маргинальных форм поведения. В трудовой сфере это способствует расширению деструктивных форм трудового поведения, когда целевые установки работников, связанные с реализацией их представлений о материальной компенсации трудовых действий, роли и значимости работника в трудовом процессе, не реализуются. Закрепляясь в сознании, они транслируются в виде неформальных норм корпоративной культуры, выступая фильтром для восприятия работниками всей системы администрирования. В этом случае ни о каких новациях, расширении творческого потенциала речь идти не может.

Можно говорить о том, что явление кризиса труда обусловлено разбалансированием сложившихся типов и моделей мотивации и реакций работников на их применение таким образом, что они перестают выполнять стимулирующие функции вследствие изменений поведенческих стратегий в новых условиях их формирования. Это ведет к утрате трудом своих смыслообразующих функций и, фактически, снимает социокультурные фильтры в оценках рисков для общества от использования новых знаний. Выявление же подобных реакций и выработка ограничений по их распространению в социально-экономической системе представляется междисциплинарной задачей, имеющей высокую практическую значимость для преодоления проблем перехода от материального общества к информационному.

Проблемы, связанные с распространения люмпенизации занятого населения и свойственного им типа трудовой мотивации, разбалансированность связей в триаде «человек-профессия-общество» [4], ведущая к маргинализации труда, и, более широко, к маргинализации человека, требуют глубокой проработанности, ибо оказывают влияние на все аспекты социально-экономической жизни общества. Их взаимообусловленный характер, синергия, усиливающая эффект от люмпенизации путем расширения спектра видов и форм маргинального поведения, способствует эмерджентности, определяя укоренение кризиса труда.

Соотнесение причин кризиса и форм его проявления, затрагивающих человека, как носителя материальных символов и духовной общности, придает ему онтологические основания. Его проблемно-ориентированное исследование должно опираться на целостное научное мировоззрение. Речь идет о том, что реалистичное представление кризиса труда и совокупности его социально-экономических последствий требует расширения научного подхода к анализу этого явления за счет фундаментальных знаний, позволяющих увеличивать познавательную ценность науки, привлекая к исследованиям инструментарий смежных наук на основе единой методологии. Для этого требуется выделение некой обобщающей категории, призванной обеспечить объединение общественной науки в рамках исследования одного объекта, целостного по своей сути и обладающего набором черт, характеристик и правил, подчиняющихся условиям объективного мира. Диалектический синтез реального процесса и его познание через сознательные обобщения, научные абстракции и их моделирование позволяет сформировать обобщающее понятие, которое связано с вопросами самоорганизации [12], теорией диссипативных структур [13], и которое французский социолог Пьеру Бурдьё определил как социально-экономическое поле [14]. Его основной характеристикой выступает форма взаимодействия между агентами, вбирающая в себя конкретное описание явлений, ему свойственных, а также выработку фундаментальных принципов, определяющих на уровне научного обобщения сложившийся порядок и возможности его развития.

Введение в анализ кризиса труда обобщающей категории социально-экономического поля позволяет в исследовании

факторов, влияющих на построение паттернов трудового поведения агентов, рассмотреть их в контексте всех социальных отношений, влияющих на активность, способность интенсифицировать действия на практике, сориентированных на «поиск в объекте сходных предметных областей» [11, С. 10].

Противоречивость индивидуальных мотивов и организационных стимулов — путь к формированию люмпенизированного типа мотивации и, как результат, распространение «пассивного, деструктивного трудового поведения» [4]. Однако преодоление установок на деструктивное трудовое поведение невозможно только за счет изменения системы стимулов в силу того, что их оценки подвержены влиянию широкого спектра социокультурных факторов, выявление которых требует расширения предметной области исследования организации и управления трудом, привнесения в нее социологических представлений о происходящих процессах в экономике развития. Существенные корректировки претерпевает и стиль мышления, в рамках которого экономическая действительность рассматривается не столько как механизм, сколько как организм. Соответственно на первый план выходят динамические аспекты, в которых приоритетную роль играют процессы самоорганизации [12]. Это позволяет расширить предметную область в исследовании кризиса труда, дополняя ее определением субъективных оценок формирования смыслообразующих функций труда конкретной личности и дать этому явлению развернутое определение.

Лучшее ограничение для распространения деструктивного вида трудового поведения — недопущение его формирования в рамках грамотного и обоснованного проведения политики по управлению трудовыми ресурсами. Эффективное администрирование должно основываться на широком применении психологических маркеров в работе, сориентированных на определение типологизации установок сотрудников и индивидуализации их мотивационных профилей. При этом отсутствие психологических служб в институциональной структуре организации не должно быть ограничением для проведения этой работы. Выход психологического сопровождения деятельности организаций в сферу аутсорсинга, институционализация этой работы на уровне властных структур в регионах или использование других организационных форм, подвергающихся нормативному регулированию — это те направления, развитие которых для современной экономической системы представляются наиболее актуальными [15]. При этом одной из основных трудностей является не столько организационная, сколько ценностная сторона процесса осознания необходимости и целесообразности подобной работы всеми ее участниками — работодателями, работниками и непосредственно теми, кто реализует психологическое сопровождение так, чтобы оно не осталось лишь формальной отпиской. Здесь наблюдается парадокс — деструктивное трудовое поведение можно ограничить при условии, если те, кто непосредственно на эти действия сориентированы, сами в своем трудовом поведении им не руководствуются.

Результаты

Кризис труда, актуализировавшийся в современной социально-экономической системе, затрагивает, наряду с экономическими, психологические, поведенческие и иные аспекты. Имея перманентный характер, он обострялся и находил разрешение на различных эволюционных этапах, связанных с качественными преобразованиями социально-экономического поля. На нынешнем этапе, с учетом поступательного роста инновационного потенциала, несущего в себе существенные возможности и обостряющего риски, требуется активное формирование инструментов по его преодолению. Они должны основываться на методиках диагностирования наиболее распространенных

типов трудового поведения и выявлении в них роли деструктивных факторов. Речь идет о расширении исследований в области оценок средовых условий с учетом особенностей развития системы ценностей и ее влияния на корпоративную культуру. Это требует совершенствования структуры трудовых отношений, построенной на широком включении в новые институциональные конструкции механизмов взаимодействия, базирующихся на основе кооперирования и социального партнерства для совершенствования институциональной среды в целом и ее соответствующего влияния на трудовое поведение.

Выводы

Определение кризиса труда, сформированное на основе междисциплинарного подхода, демонстрирует наличие черт, объяснить которые, используя простой сплав методов смежных наук, практически невозможно. Фрагментарность в изучении кризиса труда представляет интерес в рамках совершенствования механизмов организации трудовых отношений, но для преодоления этого явления требуется методология, обеспечивающая приращение научного знания, способная сформировать преемственность и неделимость в изучении этого явления при формировании системных представлений о нем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Герчиков В. И. Типологическая концепция трудовой мотивации. Ч. 1 // Мотивация и оплата труда. 2005. № 2. С. 53—62.
2. Герчиков В. И. Типологическая концепция трудовой мотивации. Ч. 2 // Мотивация и оплата труда. 2005. № 3. С. 2—6.
3. Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии. М. : Наука, 1994. 398 с.
4. Ермолаева Е. П. Социальные функции и стратегии реализации профессионала в системе «человек — профессия — общество» // Институт психологии РАН. Организационная психология и психология труда. 2017. № 1. С. 3—22.
5. Неймер Ю. Л. От кризиса общества к кризису труда // Социологические исследования. 1992. № 5. С. 23—32.
6. Петренко Т. В., Зимовец А. В., Кошман В. В. Анализ потребности работодателей г. Таганрог к профессиональному уровню сотрудников // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8(97). С. 353—359.
7. Петренко Т. В., Зимовец А. В. Конъюнктура рынка труда и ее влияние на экономическое развитие (на примере г. Таганрога) // Экономика и предпринимательство. 2016. № 6(71). С. 950—955.
8. Petrenko T. V., Oleynikova I. N., Zimovets A. V. “Labor crisis”: essence, features and forms of manifestation at the present stage of socioeconomic development // 3th International Scientific and Practical Conference “Science and Society” by SCIEURO in London, 27—29 November 2018. P. 70—81.
9. Петренко Т. В., Щербак Т. А. Кризис труда и роль социальных институтов в его преодолении // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 53—57.
10. Лапаева О. А. Субъективность работников предприятия: понятие и методики оценки // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 10. С. 161—180.
11. Мокый В. С., Лукьянова Т. А. Междисциплинарные взаимодействия в современной науке: подходы и перспективы // Экономическая наука современной России. 2017. № 3. С. 7—21.
12. Хакен Г. Синергетика. М. : Мир, 1980. 404 с.
13. Пригожин И. Р. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы. Ижевск, 1999. 208 с.
14. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. СПб. : Алетейя, 2005. 576 с.
15. Зимовец А. В. Проблемы становления регионального инновационного менеджмента // Известия ТРТУ. 2004. № 4(39). С. 78—82.

REFERENCES

1. Gerchikov V. I. Typological concept of labor motivation. Part 1. *Motivatsiya i oplata truda*, 2005, no. 2, pp. 53—62. (In Russ.)
2. Gerchikov V. I. Typological concept of labor motivation. Part 2. *Motivatsiya i oplata truda*, 2005, no. 3, pp. 2—6. (In Russ.)
3. Bekhterev V. M. *Selected Works in Social Psychology*. Moscow, Nauka, 1994. 398 p. (In Russ.)
4. Ermolaeva E. P. Social functions and strategies for the self-realization of a professional in the system «person-profession-society». *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology*, 2017, no. 1, pp. 3—22. (In Russ.)
5. Neimer Yu. L. From the crisis of society to the crisis of labor. *Sociological research*, 1992, no. 5, pp. 23—32. (In Russ.)
6. Petrenko T. V., Zimovets A. V., Koshman V. V. Analysis of the needs of Taganrog employers to the professional level of employees. *Economics and entrepreneurship*, 2018, no. 8(97), pp. 353—359. (In Russ.)
7. Petrenko T. V., Zimovets A. V. Labor market conjuncture and its impact on economic development (on the example of Taganrog). *Economics and entrepreneurship*, 2016, no. 6(71), pp. 950—955. (In Russ.)
8. Petrenko T. V., Oleynikova I. N., Zimovets A. V. “Labor crisis”: essence, features and forms of manifestation at the present stage of socioeconomic development. In: *13th international scientific and practical conference “Science and Society” by SCIEURO. London, 27—29 November 2018*. P. 70—81.
9. Petrenko T. V., Shcherbakova T. A. The labor crisis and the role of social institutions in overcoming it. *Business. Education. Law*, 2021, no. 3(56), pp. 53—57. (In Russ.)
10. Lapaeva O. A. Subjectivity of employees of the enterprise: the concept and methods of assessment. *Problems of the theory and practice of management*, 2020, no. 10, pp. 161—180. (In Russ.)
11. Mokiy V. S., Lukyanova T. A. Interdisciplinary interactions in modern science: approaches and prospects. *Economic science of modern Russia*, 2017, no. 3, pp. 7—21. (In Russ.)
12. Haken G. *Synergetics*. Moscow, Mir, 1980. 404 p. (In Russ.)
13. Prigogine I. R. *End of certainty. Time, chaos and new laws of nature*. Izhevsk, 1999. 208 p. (In Russ.)
14. Bourdieu P. *Social space: fields and practices*. Saint Petersburg, Aleteiya, 2005. 576 p. (In Russ.)
15. Zimovets A. V. Problems of formation of regional innovation management. *Izvestiya TRTU*, 2004, no. 4(39), pp. 78—82. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022. The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья**УДК 336.7****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.453****Vladimir Evgenievich Kosarev**

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Department of Data Analysis and Machine Learning,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
vkosarev@fa.ru

Anastasia Yurievna Pochinchik

Graduate student,
majoring in modern banking and financial technologies,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
201412@edu.fa.ru

Владимир Евгеньевич Косарев

кандидат технических наук, доцент,
Департамент анализа данных и машинного обучения,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
vkosarev@fa.ru

Анастасия Юрьевна Починчик

магистрант,
направление подготовки «Современное банковское дело
и финансовые технологии»,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
201412@edu.fa.ru

ОБСУЖДАЕМ ЛАНДШАФТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ. КАКИМ БУДЕТ ИНСТИТУТ НЕБАНКОВСКИХ ПОСТАВЩИКОВ ПЛАТЕЖНЫХ УСЛУГ?

5.2.4 — Финансы (экономические науки)

Аннотация. В статье изучаются некоторые современные тренды развития инфраструктуры национальной платежной системы (НПС). Авторы сосредоточились на исследовании инициативы Банка России о создании института небанковских поставщиков платежных услуг (НППУ), о чем было заявлено в 2021 г. Тема является актуальной, так как новое экономическое и политическое давление санкций на экономику и банковскую систему нашей страны нанесли ущерб национальной платежной системе. При этом разрушить ее извне не удалось вследствие ее устойчивости, которой способствовали мероприятия Правительства РФ и Банка России. В результате авторами делается вывод о стойкости НПС и ее элементов, а также указывается, что совершенствование НПС необходимо продолжать для минимизации внешнего влияния. Отмечается, что изменения ландшафта платежных услуг происходят вследствие активного развития финансовых технологий, вхождения на рынок финансовых и IT-компаний, не являющихся лицензируемыми кредитными учреждениями или НКО. Задуманное создание института НППУ направлено, в первую очередь, на усиление конкуренции на рынке платежных услуг.

Авторы приводимого исследования показывают, что институт НППУ впитывает в себя прогрессивные разработки западных банковских систем. В настоящее время ведется экспертное обсуждение имплементации создаваемого института НППУ в реалии нашей экономики и бизнес-интересов, в реалии российского правового поля. Среди выявленных стоп-факторов создания института НППУ авторы выделяют: неурегулированность (в правовом смысле) применения организациями, становящимися НППУ, регламентов ПОД/ФТ; пока не просчитываемую капиталоемкость создания НППУ для будущих инвесторов, равно как и неопределенность в части уже сделанных инвестиций в дочерние банки и НКО для крупных игроков платежного рынка. По мнению авторов, рынок платежных услуг ожидает, а экспертное сообщество активно обсуждает создание института НППУ.

Ключевые слова: банковская система, Банк России, национальная платежная система, экономические санкции, платежные операции, экономическая стабильность, внешние угрозы, небанковские поставщики платежных услуг, инфраструктура НПС, современные тенденции НПС

Для цитирования: Косарев В. Е., Починчик А. Ю. Обсуждаем ландшафт национальной платежной системы: новые тенденции ее развития. Каким будет институт небанковских поставщиков платежных услуг? // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 109—113. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.453.

Original article

DISCUSSING THE LANDSCAPE OF THE NATIONAL PAYMENT SYSTEM: NEW TRENDS IN ITS DEVELOPMENT. WHAT WILL THE INSTITUTE OF NON-BANK PAYMENT SERVICE PROVIDERS BE LIKE?

5.2.4 — Finance (economic sciences)

Abstract. This article examines some current trends in the development of the infrastructure of the national payment system (NPS). The authors focus on the study of the initiative of the Bank of Russia to create the institution of non-bank payment service providers (NPPSPs), which was announced in 2021. The topic is relevant, since the new economic and political pressure (sanctions) on the

economy and banking system of our country has caused damage to the national payment system. However, it could not be destroyed from the outside due to its resilience, which was facilitated by the activities of the Russian government and the Bank of Russia. The authors conclude that the NPS and its elements are resilient and point out that improvements to the NPS need to be continued to

minimize external influences. It is noted that changes in the landscape of payment services occur due to the active development of financial technologies, the entry of financial and IT companies into the market that are not licensed credit institutions or non-profit organizations. Conceived creation of NPSP institute is aimed primarily at increasing competition in the payment services market. The authors of this study show that the NPSP institute absorbs the progressive developments of Western banking systems, and, at present, an expert discussion is underway on the implementation of the created NPSP institute in the realities of our economy and business interests, in the realities of the Russian legal field. Among the identified stop factors for the creation of the NPSP institution,

the authors single out: the failure to regulate (in a legal sense) the application of AML/CFT protocols by organizations that become NPSPs; the not yet calculable capital intensity of the creation of the NPSP for future investors, as well as the uncertainty in terms of investments already made in subsidiary banks and NPOs for large players in the payment market. According to the authors, the payment services market is waiting, and the expert community is actively discussing the creation of the NPSP institute.

Keywords: banking system, Bank of Russia, national payment system, economic sanctions, payment transactions, economic stability, external threats, non-bank payment service providers, NPS infrastructure, current NPS trends

For citation: Kosarev V. E., Pochinchik A. Y. Discussing the landscape of the national payment system: new trends in its development. What will the institute of non-bank payment service providers be like? *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 109—113. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.453.

Введение

Актуальность. Современная социально-экономическая и геополитическая ситуация ведут к тому, что России необходима устойчивая национальная платежная система (НПС), которая не позволит внешним странам повлиять на платежную систему нашего государства. В этом направлении Правительство Российской Федерации и Банк России постоянно предпринимают меры по укреплению НПС, исходя из новых вызовов. В результате формируются новые тенденции развития ее инфраструктуры, каждая из которых влияет на экономику и социум Российской Федерации.

На сегодня есть заявленная Банком России идея создания института небанковских поставщиков платежных услуг (НППУ). О своем проекте Банк России заявил, представив Стратегию развития национальной платежной системы на 2021—2023 гг. [1]. Но на сегодня нет выстроенной концепции создания института НППУ, что определяет актуальность настоящего исследования.

Изученность проблемы. К изучению темы создания института НППУ специалисты подходят уже несколько лет. Необходимо отметить, что сама идея создания НППУ относительно нова — в банковских системах западных стран подобный институт активно создается. В российской экономической мысли в этих исследованиях отметим вклад С. А. Андриюшина [2], А. Я. Запорожан [3], А. А. Маланьина и Ю. С. Степаненко [4].

Целесообразность разработки темы. Создание института небанковских участников платежного рынка, по тщательной выстраиваемой в настоящее время концепции института НППУ, создаст возможность эффективного взаимодействия НППУ с кредитными организациями, позволит достичь синергетического эффекта для достижения целей развития НПС.

Научная новизна. Определенный научный вклад представляемого исследования состоит в том, что в нем выявляются проблемы, с которыми столкнулось внедрение института НППУ, предлагаются рекомендации по их преодолению.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования — проведение анализа ключевых аспектов концепции института НППУ и выработка предложений по их совершенствованию. Задачами исследования являются: определение актуальных направлений изменения ландшафта НПС, изучение текущего состояния создания института НППУ в РФ и предлагаемых типов НППУ, выявление отдельных сдерживающих факторов проекта создания этого института.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется его направленностью на эффективное функционирование и развитие НПС, создаваемого инсти-

тута НППУ. Теоретическая значимость работы заключается в рассмотрении перспектив использования в разрабатываемой Банком России концепции института НППУ опыта западных стран, а также возможные пути преодоления стоп-факторов реализации проекта. Практическая значимость работы заключается в возможности дальнейшего использования полученных в ходе исследования результатов для определения позиции, разработки мероприятий теми компаниями и их инвесторами, которые прорабатывают вопрос о своем участии в институте НППУ.

Основная часть

Методология. Методологическую основу исследования составляют общие научные методы познания. В процессе подготовки статьи были применены следующие методы исследования: системный подход, анализ и синтез, описание, классификация, а также анализ статей, экспертных заключений из отечественных и зарубежных периодических изданий, опубликованные рабочие материалы Банка России.

Об инфраструктуре национальной платежной системы

Во всем мире, включая Россию, платежная индустрия, государство и общество в целом проходят цифровую трансформацию. Процесс платежа в целом стал более незаметным, встраиваясь в другие услуги и сервисы с использованием новых технологий; новые игроки, крупнейшие финтех- и ИТ-компании начали играть все более активную роль в платежной отрасли, бросая вызов традиционным платежным институтам. Собственно, именно это сегодня понимается под изменением ландшафта платежной системы.

Под национальной платежной системой необходимо понимать важнейший компонент финансовой инфраструктуры экономической сферы Российской Федерации [2].

Экономические санкции, которые регулярно вводятся по отношению к нашей стране, начиная с 2014 г., все больше указывают на необходимость России иметь свою устойчивую независимую национальную платежную систему. Это важно не только в целях отражения вводимых санкций, но и для полного удовлетворения потребностей населения, которые ежегодно лишь увеличиваются параллельно самой экономике. По этой причине основная задача Правительства РФ и Банка России — добиться формирования результативного многоуровневого механизма, используемого для денежных транзакций [3].

Устойчивость инфраструктуры национальной платежной системы важна еще и потому, что она демонстрирует стойкость экономики и государства в целом перед новыми угрозами и вызовами.

НПС в России, в современном ее виде, формировалась с 90-х годов прошлого столетия. После многолетних дебатов накопленный опыт регулирования НПС был оформлен в 2011 г. Федеральным законом «О национальной платежной системе» [5]. Принятие Закона ускорило как формирование ярких тенденций в развитии НПС, так и в целом ее развитие. Так как инфраструктура НПС многогранна, на нее стали активно влиять банковские инновации, структурные изменения и новые технологии.

Изучив позицию Банка России, можно отметить следующие наиболее яркие современные тренды по исследуемому вопросу [6]:

- платежные инструменты и услуги развиваются, их совокупное число растет;
- финансовые учреждения получили упрощенный доступ к расчетному кредитованию;
- инфраструктурное взаимодействие относительно платежей трансформируется, уменьшая риски всех лиц в правовой, операционной и финансовой сфере;
- стабильность и в целом результативность работы всех рынков, связанная с платежными операциями, увеличивается.

Институт небанковских поставщиков платежных услуг — новое в стратегии развития национальной платежной системы РФ

Взглянем на отдельные аспекты стратегии развития НПС, представленной Центральным банком Российской Федерации в 2021 г. В стратегии указывается, что ключевая цель развития национальной платежной системы — это формирование условий, при которых платежные услуги будут простыми и доступными для всего населения России. Для достижения данной цели Банк России инициирует создание института небанковских поставщиков платежных услуг (НППУ). С его помощью новые финтех- и IT-компании, создающие инновации в платежных инструментах и сервисах, получат возможности использовать их.

Институт НППУ — новое явление на ландшафте финансовых услуг, платежных инструментов. Обозначив в стратегии развития НПС как цель, Банк России фактически запустил общественное, экспертное обсуждение данного проекта. В ходе реализации проекта создания института НППУ мегарегулятор уточнял свою позицию [7].

Так, в целях развития конкурентной среды Банк России, с помощью внедрения данного типа участника НПС, планирует сформировать правовую базу, которая будет регламентировать самостоятельность поставщиков платежных услуг, включая определение критериев и процедуры выхода таких организаций на рынок, формирование правовой базы их деятельности, системы сбора информации и проведения риск-ориентированного надзора за их функционированием. С этой целью предполагается внесение изменений в законодательство о НПС в части порядка оказания небанковскими организациями платежных услуг.

Эксперты отмечают несовершенство правового механизма института НППУ [8]. Так, например, на сегодня НППУ не являются прямыми участниками механизмов ПОД/ФТ — просто потому, что на момент принятия Закона 115-ФЗ [9] данной категории не существовало. Банк России продолжает инициировать обсуждение уточнений в законодательные акты, связанные с созданием института НППУ [10].

Обсуждаем модели НППУ

Предполагается, что небанковским поставщиком платежных услуг будет юридическое лицо, не являющееся кредитной организацией, которое вправе, в соответствии с Законом о НПС, осуществлять отдельные банковские операции, а именно:

- инициирование переводов денежных средств;
- осуществление переводов денежных средств.

Банк России предлагает предусмотреть два типа НППУ, которые представлены в таблице, составленной по материалам Банка России [11].

Классификация НППУ

Признак	Первый тип	Второй тип
Вид деятельности	Инициирование переводов: НППУ направляет распоряжение от имени и по поручению клиента к его счету в КО для исполнения	Осуществление переводов: НППУ открывают электронные кошельки ЮЛ / ИП, а также ФЛ (как клиентов НФО при совмещении деятельности НФО с деятельностью НКО)
Осуществление расчетов	Расчеты по счету клиента осуществляет КО	НППУ осуществляют переводы средств между кошельками
Размер чистых активов	Около 5—10 млн рублей	50 млн рублей
Взаимодействие с платежной системой Банка России	Доступ к ПС БР в целях информационного обмена без открытия корреспондентского счета	Открытие НППУ счета в ПС БР в части клиентских средств (собственные средства — на счетах в КО)

Внедрение НППУ второго типа допустимо только в случае 100%-го резервирования средств клиентов на корреспондентском счете НППУ в Банке России в каждый момент времени, что автоматически исключает необходимость в предоставлении НППУ доступа к инструментам управления ликвидностью Банка России. В противном случае деятельность НППУ будет иметь явные признаки банковской деятельности и требует совсем иного уровня ее регулирования.

Концепция работы НППУ предполагает открытие электронных кошельков, как в безналичных, так и в цифровых рублях. В порядок работы НППУ изначально закладывается необходимость открытия счета НППУ в платежной системе Банка России.

Не секрет, что идея создания института НППУ фактически позаимствована из опыта банковского регулирования за-

падных стран — более 10 лет в ряде европейских стран идет модернизация ландшафта платежных услуг, сейчас в Европе действуют около 7 тыс. организаций, предоставляющих платежные услуги. В основном это институты, по функционалу похожие на наши платежные агенты. Среди них в Европе также представлены 144 компаний (небанковские учреждения), которые имеют исключительно лицензию на инициацию платежей PISP (Payment Initiation Service Provider), и 81 компания, которая осуществляет только агрегацию финансовой информации AISP (Account Information Service Provider) [12]. Отметим, что предлагаемый Банком России функционал НППУ первого типа чем-то схож с функционалом PISP, функционал второго типа напоминает функционал AISP.

В упомянутой нами выше стратегии развития национальной платежной системы на 2021—2023 гг., в частности,

отмечается, что: «... усиление роли небанковских поставщиков платежных услуг характерно для многих стран. По итогам 2019 г. небанковские компании FIS и First Data стали крупнейшими поставщиками платежных услуг в мире. Эти компании оказывают широкий спектр услуг: эквайринг ТСП и обслуживание POS-терминалов, процессинг электронных платежей, передача финансовых сообщений, поддержка банкоматных сетей ...» и т.п.

По нашему мнению, возможность взаимодействия НППУ с кредитными организациями позволит достичь синергетического эффекта для достижения целей развития национальной платежной системы, в том числе: расширить рыночное участие; стимулировать развитие бизнес-модели «банк-как-сервис», соответствующей процессам цифровизации финансовой сферы; создать условия для развития новых моделей ценообразования на платежные услуги, обеспечивая эффективную кооперацию, в которой кредитная организация реализует свою компетенцию по управлению рисками в широком понимании, а НППУ получает возможность независимо от кредитной организации создавать конечный пользовательский платежный продукт (услугу) для своих клиентов [12].

Общественное обсуждение создания института НППУ продолжается. Совсем неоднозначно эксперты высказываются в части привлекательности создания этого института для бизнеса. Если с тезисом Банка России о том, что институт НППУ положительно повлияет на конкуренцию на рынке платежных услуг все согласны; то, например, нельзя не принимать во внимание уровень инвестиций в реализацию действующих правил, уже сделанных крупными игроками платежного рынка, которые фактически приобрели банки (МТС банк и другие), и небанковские организации (Яндекс. Деньги, Qiwi и другие) [13]. К тому же пока не понятно применение механизмов ПОД / ФТ, о чем мы упоминали выше, равно как и капиталоемкости исполнения подобных регулятивных правил для будущих инвесторов НППУ.

Однако события, последующие за 24 февраля 2022 г., создали новые вызовы, определили другие, более первостепенные задачи регулирования банковской системы, да и экономики в целом. Тема создания института НППУ, как мы понимаем, несколько ушла «на второй план». Но сама идея, по мнению многих экспертов и авторов настоящей статьи вполне жизнеспособна и актуальна. Финансовый рынок находится в ожидании внедрения института НППУ [14; 15].

Заключение

1. Подводя итог, можно сделать вывод о наличии множества тенденций в развитии инфраструктуры национальной платежной системы. Ее роль чрезвычайно высока для

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021—2023 гг. // Банк России. 14.04.2021. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf.
2. Андрушин С. А. Денежно-кредитная политика центральных банков в условиях и после COVID-19 // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 2. С. 223—234. DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.2.223-234.
3. Запорожан А. Я. Эволюция финансового рынка. Рынок финтех // Государство и бизнес. Современные тенденции и проблемы развития экономики: Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 21—22 апреля 2021 г. СПб. : Северо-Западный институт управления филиал РАНХиГС, 2021. С. 163—170.
4. Маланьина А. А., Степаненко Ю. С. Проблемы и перспективы развития платежной системы России // Правовые, экономические и гуманитарные вопросы современного развития общества: теоретические и прикладные исследования : Сборник научных трудов / Под ред. Л. А. Демидовой, Т. А. Куткович. Новороссийск, 2021. С. 63—67.
5. О национальной платежной системе. Федеральный закон № 161-ФЗ от 27.06.2011 // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/12187279/>.

экономики и социума, поэтому Правительство РФ, Банк России и участники рынка стараются модифицировать ее, сделав устойчивой к любым санкциям и негативным внешним и внутренним факторам воздействия. НПС быстро развивается, становясь фундаментальной опорой для экономики Российской Федерации.

2. Основной целью создания института НППУ, декларируемой мегарегулятором и принимаемой бизнес-сообществом, является развитие и внедрение инновационных платежных технологий, рост конкуренции на рынке платежных услуг.

3. Мы отмечали, что изменение ландшафта платежной индустрии активно происходит последние 10 с небольшим лет: развитие, чуть раньше начавшееся в финансово-банковских системах западных стран, реализуется в нашей стране. Угадываются сходства функционального наполнения нашей, российской модели НППУ с европейскими аналогами PISP и AISP. Названные модели уже продемонстрировали востребованность на финансовом рынке, но если первый тип НППУ (аналог PISP) обладает многими понятными и комфортными для нашего потенциального клиента свойствами, то второй тип НППУ (аналог AISP) встретил на других финансовых рынках разного рода осторожность как со стороны кредитных учреждений, так и населения (клиентов). Мы позволим себе сформулировать рекомендацию, возможно, полезную для хода разработки Банком России концепции института НППУ — сосредоточиться на внедрении первой модели НППУ.

4. Экспертное сообщество активно включилось в обсуждение проекта создания института НППУ. По мнению ряда экспертов платежной индустрии, по мнению авторов данного исследования, на пути становления института НППУ сегодня имеется ряд сдерживающих факторов. Вот некоторые из них:

- неурегулированность в правовом смысле применения организациями, становящимися НППУ, регламентов ПОД/ФТ;
- пока не просчитываемая капиталоемкость создания НППУ для будущих инвесторов, равно как и неопределенность в части уже сделанных инвестиций в дочерние банки и НКО для крупных игроков платежного рынка.

Для успешной реализации проекта НППУ крайне важно преодоление подобного рода стоп-факторов. Это, в первую очередь, интересует компании и их инвесторов, которые прорабатывают вопрос о своем участии в институте НППУ. Очевидно, что только комплексный подход, включающий как новые регуляторные аспекты создания НППУ со стороны Банка России, так и совершенствование законодательных норм, может обеспечить успех проекта НППУ.

6. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов // Банк России, 24.12.2021. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/131935/onrfr_2021-12-24.pdf.
7. ЦБ РФ пояснил правила работы небанковских поставщиков платежных услуг // ИНТЕРФАКС, 19.01.2022. URL: <https://www.interfax.ru/business/816285>.
8. НППУ. Не вполне оформленный понятийный аппарат // Журнал ПЛАС. 11.02.2022. URL: plusworld.ru/journal/2022/plus-1-2022/nppu-ne-vpolne-oformlennyy-ponyatiynyy-apparat/.
9. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Федеральный закон № 115-ФЗ от 7.08.2001 // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/12123862/>.
10. Небанковские поставщики платежных услуг в РФ не смогут работать с наличными и валютой ЦБ // РИА Новости. 03.02.2022. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/nebankovskie-postavshiki-platezhnyx-uslug-v-rf-ne-smogut-rabotat-s-nalichnymi-i-valyutoiy-cb-20220203-130106/>.
11. Регулирование деятельности небанковских поставщиков платежных услуг // Банк России. 03.02.2022. URL: https://bosfera.ru/sites/default/files/pdf/prezentaciya_nppu.pdf.
12. Достов В., АЭД: «В Банке России считают, что НППУ смогут расширить круг игроков платёжного рынка» // NBJ. 04.03.2022. URL: https://nbj.ru/publs/viktor_dostov_aed_v_banke_rossii_schitayut/57864/.
13. Какое влияние на участников платежного рынка окажет внедрение института НППУ? // Банковское обозрение. 17.03.2002. URL: <https://bosfera.ru/bo/agent-nppu?ysclid=l85znc4n7s772007241>.
14. Участники финрынка раскритиковали предложения ЦБ по выводу на него небанковских поставщиков платежных услуг // Banki.ru. 04.02.2022. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10960544>.
15. НППУ. Новые игроки старого рынка? // Журнал ПЛАС. 26.05.2022. URL: <https://plusworld.ru/journal/2022/plus-4-2022/nppu-novye-igroki-starogo-rynka/>.

REFERENCES

1. Strategy for the development of the national payment system for 2021—2023. *Bank of Russia*, 14.04.2021. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf.
2. Andryushin S. A. Monetary policy of central banks under and after COVID-19. *Actual problems of economics and law*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 223—234. (In Russ.) DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.2.223-234.
3. Zaporozhan A. Ya. Evolution of the financial market. Fintech market. In: *State and business. Modern trends and problems of economic development: Proceedings of XIII international scientific and practical conference. In 3 parts, Saint Petersburg, April 21–22, 2021*. Saint Petersburg, North-Western Institute of Management branch of RANEPА, 2021, pp. 163—170. (In Russ.)
4. Malanina A. A., Stepanenko Yu. S. Problems and prospects for the development of the Russian payment system. In: *Legal, economic and humanitarian issues of modern society development: theoretical and applied research: Collection of scientific papers*. Ed. by L. A. Demidova, T. A. Kutkovich. Novorossiysk, 2021. P. 63—67. (In Russ.)
5. On the National Payment System. Federal law No 161-FZ of 27.06.2011. *GARANT*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/12187279/>.
6. The main directions in development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the period of 2023 and 2024. *Bank of Russia*, 12.24.2021. (In Russ.) URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/131935/onrfr_2021-12-24.pdf.
7. The Central Bank of the Russian Federation clarified the rules for the work of non-bank payment service providers. *INTERFAX*, 19.01.2022. (In Russ.) URL: <https://www.interfax.ru/business/816285>.
8. NPSP. Not quite formalized conceptual apparatus. *Journal PLUS*, 11.02.2022. (In Russ.) URL: plusworld.ru/journal/2022/plus-1-2022/nppu-ne-vpolne-oformlennyy-ponyatiynyy-apparat/.
9. On counteracting the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism. Federal law No 115-FZ of 7.08.2001. *GARANT*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/12123862/>.
10. Non-bank payment service providers in the Russian Federation will not be able to work with cash and currency of the Central Bank. *RIA Novosti*, 03.02.2022. (In Russ.) URL: <https://www.finam.ru/publications/item/nebankovskie-postavshiki-platezhnyx-uslug-v-rf-ne-smogut-rabotat-s-nalichnymi-i-valyutoiy-cb-20220203-130106/>.
11. Regulation of activities of non-bank payment service providers. *Bank of Russia*, 03.02.2022. (In Russ.) URL: https://bosfera.ru/sites/default/files/pdf/prezentaciya_nppu.pdf.
12. Dostov V. AED: “The Bank of Russia believes that NPSPs will be able to expand the circle of players in the payment market”. *NBJ*, 04.03.2022. (In Russ.) URL: https://nbj.ru/publs/viktor_dostov_aed_v_banke_rossii_schitayut/57864/.
13. What impact will the introduction of the NPSP institution have on the payment market participants? *Banking review*, 17.03.2002. (In Russ.) URL: <https://bosfera.ru/bo/agent-nppu?ysclid=l85znc4n7s772007241>.
14. Participants of the financial market criticized the proposals of the Central Bank to withdraw non-bank payment service providers from it. *Banki.ru*, 04.02.2022. (In Russ.) URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10960544>.
15. NPSPs: new players in the old market? *Journal PLUS*, 26.05.2022. (In Russ.) URL: <https://plusworld.ru/journal/2022/plus-4-2022/nppu-novye-igroki-starogo-rynka/>.

Статья поступила в редакцию 29.09.2022; одобрена после рецензирования 03.10.2022; принята к публикации 10.10.2022.
The article was submitted 29.09.2022; approved after reviewing 03.10.2022; accepted for publication 10.10.2022.

Научная статья
УДК 332.14
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.463

Galina Gennadievna Goloventchik
Candidate of Economics, Associate Professor
of the Department of International Economic Relations,
Faculty of International Relations,
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
goloventchik@bsu.by

Xue Qianwen
Postgraduate of the Department of Analytical Economics
and Econometrics Faculty of Economics,
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
pugongyin@foxmail.com

Sergey Nikolaevich Belikov
Deputy Head,
Department for Coordination of Industry Informatization Projects
of the Ministry of Communications and Informatization
of the Republic of Belarus
Minsk, Republic of Belarus
belikov@mpt.gov.by

Галина Геннадьевна Головенчик
канд. экон. наук,
доцент кафедры международных экономических отношений
факультета международных отношений,
Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
goloventchik@bsu.by

Сюэ Цяньвэнь
аспирант кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета,
Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
pugongyin@foxmail.com

Сергей Николаевич Беликов
заместитель начальника,
Управление координации отраслевых проектов информатизации
Министерства связи и информатизации
Республики Беларусь
Минск, Республика Беларусь
belikov@mpt.gov.by

ОПЫТ СТРОИТЕЛЬСТВА ПЛАТФОРМ CITY BRAIN В УМНЫХ ГОРОДАХ КИТАЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Стремительная урбанизация оказывает негативное давление на города и ставит перед ними задачу обеспечения экологической устойчивости и физической безопасности их жителей. Чтобы избежать этих проблем, многие мегаполисы внедряют концепцию «умного города», использующего информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) для содействия устойчивому развитию городских районов и повышению качества жизни и благосостояния граждан. В умных городах аналитика данных, полученных и доставленных устройствами интернета вещей, помогает объединить физические и цифровые элементы города, тем самым обеспечивая экономические выгоды и повышая эффективность существующей городской инфраструктуры. Рост рынка умных городов стимулирует внедрение платформ City Brain.

City Brain («городской мозг») — это интеллектуальная комплексная система, сформированная в процессе строительства умных городов в Китае, целью которой является извлечение значимой информации из огромного количества разнородных городских данных с помощью стремительно развивающихся технологий искусственного интеллекта и быстроработающих вычислительных мощностей.

Для цитирования: Головенчик Г. Г., Сюэ Цяньвэнь, Беликов С. Н. Опыт строительства платформ City Brain в умных городах Китая и возможность его использования в Республике Беларусь // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 114—120. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.463.

Original article

EXPERIENCE IN BUILDING CITY BRAIN PLATFORMS IN SMART CITIES OF CHINA AND THE POSSIBILITY OF ITS USE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Rapid urbanization puts negative pressure on cities and challenges them to ensure environmental sustainability and physical safety of their residents. To avoid these problems, many megacities

are introducing the concept of a “smart city” using information and communication technologies (ICT) to promote sustainable development of urban areas and improve the quality of life and well-being

of citizens. In smart cities, analytics of data received and delivered by IoT devices helps to combine the physical and digital elements of the city, thereby providing economic benefits and increasing the efficiency of existing urban infrastructure. The growth of the smart cities market is driving the adoption of City Brain platforms.

City Brain is an intelligent complex system formed during the construction of smart cities in China, the purpose of which is to extract meaningful information from a huge amount of heterogeneous urban data using rapidly developing artificial intelligence technologies and rapidly growing computing power.

The article shows that City Brain plays an important role in supporting the digital transformation of Chinese megacities. An overview of the concept, characteristics and key technical capabilities of the “City Brain” is given — from data collection to interference in the functioning of municipal services, the

process of evolution of City Brain is considered on the example of Hangzhou, the current practices of the City Brain operating platforms in several cities of China are presented. Based on the Chinese experience, proposals have been made for the development of smart cities in the Republic of Belarus.

The study used general scientific methods — systematic and comparative analysis, generalization, as well as a specific method — analysis of sources. The data sources used are articles by Chinese authors on the research topic, as well as reports from Deloitte, Alibaba, the National Committee of the People’s Republic of China for Information Standards.

Keywords: smart city, city brain, digital platform, digital development, digital transformation, smart cities market, information and communication technologies (ICT), data analytics, artificial intelligence, City Brain platform, environmental sustainability

For citation: Goloventchik G. G., Xue Qianwen, Belikov S. N. Experience in building City Brain platforms in smart cities of China and the possibility of its use in the Republic of Belarus. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 114—120. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.463.

Введение

В контексте становящимися всё более актуальными проблем городского строительства и быстрого распространения нового поколения цифровых технологий в качестве новой модели для достижения целей устойчивого городского развития и улучшения качества жизни людей по всему миру активно продвигается концепция умного города.

В зарубежной и отечественной научной среде существует множество публикаций, посвященных изучению проблем развития умных городов. Еще в первой половине 2010-х гг. появились работы таких авторов, как P. F. Drucker, V. Albino, P. Lombardi, R. E. Hall, F. Cugurullo, T. Nam, K. Kourtit, M. Thuzar, R. Giffinger и многих других (подробнее см. в [1]). В Беларуси одними из первых вопросы умного города затронули в своих исследованиях М. Абламейко и С. Абламейко [2], Г. Г. Головенчик и М. М. Ковалев [1; 3—5]. Проблемы внедрения инновационных технологий для умных городов, в том числе платформ «городского мозга», освещаются многочисленными китайскими исследователями (см., напр., [6—8]).

Научные обобщения и принципиально новые выводы, сделанные авторами по итогам исследования, состоят в формировании рекомендаций по развитию умных городов в Беларуси.

Цель исследования: оценка роли City Brain в поддержке цифровой трансформации китайских мегаполисов и разработка на основе китайского опыта практических рекомендаций по развитию умных городов в Республике Беларусь. **Задачи** исследования: дать обзор концепции, характеристик и ключевых технических возможностей «городского мозга», рассмотреть процесс эволюции City Brain на примере г. Ханчжоу, представить текущие практики работы операционных платформ City Brain в городах Китая, внести предложения по развитию белорусских умных городов.

Теоретическая значимость работы заключается в формировании научного подхода к оценке роли City Brain в поддержке цифровой трансформации китайских мегаполисов. **Практическая значимость** выражается в возможности использования полученных результатов в построении умных городов в Беларуси.

Методы. В исследовании использовались общенаучные методы — системный и сравнительный анализ, обобщение, а также специальный метод — анализ источников. В качестве источников данных использованы статьи китайских авторов по теме исследования, а также отчеты компаний Deloitte,

IDC, Tencent, Китайского института городского и регионального управления, Китайского научно-исследовательского института деловой промышленности, Национального комитета КНР по информационным стандартам, Министерства информатизации и промышленного развития КНР.

Основная часть

Строительство умных городов в основном сосредоточено в европейском и североамериканском регионах, за которыми следуют Южная и Восточная Азия. Согласно данным исследования Deloitte [9], по состоянию на 2019 г. в мире осуществлялось более 1000 пилотных проектов умных городов, причем на Китай с его огромным потенциалом развития приходилось около половины от их числа. Лидирующие позиции в данном направлении занимают также Европа, Индия, США, Япония и Южная Корея.

На основе предварительных теоретических исследований и опыта децентрализованного строительства (2008—2012 гг.) руководство КНР в 2012 г. запустило крупномасштабный пилотный проект по созданию умных городов, а в 2014 г. возвело его в ранг национальной стратегии. В конце 2016 г. правительство Китая определило ряд первоочередных задач по строительству умного города нового типа: эффективное и прозрачное онлайн-правительство, повсеместно доступные услуги для населения, интегрированная и инновационная информационная экономика, эффективное и точное городское управление, безопасная и надежная система эксплуатации городского хозяйства. В последние годы строительство умных городов в Китае вступило в стадию всестороннего развития, и сейчас темп роста этого рынка составляет около 30 %.

В марте 2021 г. в «Четырнадцатом пятилетнем плане национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и набросках долгосрочных целей на 2035 год» было четко указано, что «...цифровизация используется для содействия развитию городов и сельских районов и управлению ими» [10]. С наступлением цифровой эры всестороннее содействие цифровой трансформации городов и создание современных систем управления ими, совместимых с цифровым развитием, стало ключевой задачей по строительству нового типа умных городов и цифрового государства в Китае.

Строительство умных городов в первые годы реализации концепции, как правило, не ставило в качестве конечной цели удовлетворение человеческих потребностей и социальное

развитие, характеризовалось децентрализацией и фрагментацией, что приводило к таким проблемам, как разрозненность данных и многократное наращивание ИКТ-ресурсов. В связи с этим в КНР была сформирована система высокоэффективного управления умными городами под названием «городской мозг» (англ. City Brain, Urban Brain), также известный как центр городского интеллекта — инфраструктура нового типа, построенная на базе современного поколения инновационных технологий, таких как интернет вещей, облачные вычисления, большие данные, ИИ, нейронные сети, блокчейн и цифровые двойники.

В настоящее время более 500 китайских городов, в т.ч. крупнейшие мегаполисы — Пекин, Шанхай, Ханчжоу и Шэньчжэнь, последовательно осуществляют строительство City Brain на основе собственных ориентиров развития. Хотя архитектура и направления деятельности City Brain несколько отличаются в разных городах, их основные цели заключаются в расширении современных возможностей управления городом и повышении его конкурентоспособности, решении сложных проблем в работе городского хозяйства и лучшем удовлетворении разнообразных потребностей горожан, а сам City Brain рассматривается как центр обработки данных и принятия решений умного города.

По данным Китайской академии информационно-коммуникационных технологий, доля City Brain в общем объеме инвестиций в умные города Китая в 2019 г. составила около 4 %, а общий объем инвестиций в City Brain в 2021—2025 гг., как ожидается, достигнет 100 млрд юаней [6].

Будучи центральной нервной системой строительства умного города, с 2020 г. «городской мозг» вступил в стадию стремительного развития. В «Четырнадцатом пятилетнем плане...» предложено ускорить цифровую трансформацию, продвигать внедрение City Brain и исследовать возможности строительства цифровых городов-близнецов [10]. В последние годы ЦК Компартии Китая, Государственный совет, Комиссия по развитию и реформам, Министерство науки и технологий, Министерство промышленности и информационных технологий и др. последовательно выпустили ряд программных документов для руководства и поддержки строительства и развития City Brain.

Концепция «городского мозга» была официально предложена в апреле 2016 г. для устранения транспортных пробок на дорогах в г. Ханчжоу с населением 8,1 млн чел., где расположена штаб-квартира интернет-гиганта Alibaba. Исключительно сложная архитектура умного города помимо управления дорожным движением включает множество областей, таких как образование, медицинское обслуживание, общественная безопасность, управление чрезвычайными ситуациями, строительство, управление городскими сетями, надзор за рынком, промышленность, в связи с чем потребовалась централизованная система управления, контролирующая все жизненные стадии — планирование, проектирование, строительство, эксплуатацию и обслуживание систем умного города. Поэтому за шесть лет City Brain превратился во всеобъемлющую умную операционную цифровую платформу открытого типа, которая поддерживает услуги по жизнеобеспечению людей, предупреждает о критически важных событиях, распределяет ресурсы и поддерживает цифровую трансформацию правительства, общества и экономики.

Структурно City Brain включает четыре уровня: центральную систему на уровне города, отраслевые системы, платформы районов и округов, ориентированные на граждан цифровые приложения для оказания услуг.

Путем обобщения исследований китайских ученых установлено, что «мозг города» предназначен для:

- *контроля городских транспортных потоков.* City Brain может полностью количественно оценить городские жизненно важные показатели, задействовать интеллектуальный алгоритм детального управления дорожными сигналами городской транспортной системы для улучшения мобильности в городе, оптимизировать маршруты передвижения по городу автомобилей экстренной помощи для прибытия их на место происшествия в кратчайшие сроки;

- *оптимизации городского управления на основе целостного представления о городе.* City Brain собирает и интегрирует оперативные данные от граждан, городского правительства и предприятий, создавая единую систему городских информационных ресурсов в таких областях, как транспорт, здравоохранение, образование, жилищное строительство и управление чрезвычайными ситуациями, тем самым моделируя в динамике картину жизни города. City Brain способен проанализировать выявленные проблемы на основе карты функционирования города, выбрать наилучшее решение, а затем передать его в профильные департаменты муниципалитета; таким образом, вместе с городскими службами он образует замкнутую систему, обеспечивающую эффективное функционирование города. Такой режим работы выводит регулирование проблем городского управления, которые изначально было трудно решить традиционными методами, на новый уровень;

- *охвата всего процесса сбора и анализа данных, принятия и исполнения решений.* С развитием цифровых технологий «мозг города» воспринимает не только текст, но также видеоизображение и человеческую речь, которые могут быть широко использованы в различных сценариях общественного производства и жизни, в том числе создания новых «умных» приложений для управления городским жилищно-коммунальным хозяйством, промышленным производством, оказанием услуг и т.п. В то же время при поддержке цифровых технологий City Brain может объединять огромные объемы структурированных и неструктурированных данных, автоматически обновлять алгоритмические модели для оптимизации принятия решений посредством машинного обучения, таким образом проводя интеллектуальный анализ и планирование оперативной ситуации в городе, выдавая приказы на исполнение соответствующим службам;

- *совершенствования способности города справляться с чрезвычайными ситуациями.* С постоянным повышением уровня урбанизации города все чаще сталкиваются с чрезвычайными ситуациями в виде стихийных бедствий, инцидентов в области общественного здравоохранения, технологических катастроф и т.д. В таком случае город активирует систему экстренного командования через City Brain, координирует расходование городских ресурсов, объединяет силы различных городских служб и принимает научно обоснованные решения, эффективно реагируя на чрезвычайные ситуации и повышая, таким образом, способность города к самозащите. Благодаря непрерывному комплексному мониторингу и раннему предупреждению о приближающихся природных катастрофах (тайфуны и проливные дожди, обрушение и проседание грунта, наводнения и засухи, лесные пожары), «городской мозг» помогает аналитической службе в проведении объективных и эффективных научных исследований и разработке стратегий по предотвращению стихийных бедствий и смягчению их последствий;

- *повышения удовлетворенности людей городскими услугами.* Благодаря созданию «городского мозга» людям

предоставляются инклюзивные, удобные, быстрые и точные государственные услуги, которые реализуются как «единая сетевая коммуникация», правительственные операции — как «единая сетевая координация», городские операции — как «единое сетевое управление», а городские услуги — как «прямой доступ в один клик». «Городской мозг» помогает улучшить скоординированное управление социальным обеспечением, а также оптимизировать доступ к системам электронных подписей, электронных лицензий и электронным платежам, таким образом содействуя повышению у людей чувства удовлетворенности от получения городских услуг.

В связи с различными направлениями развития и управления, внутренняя структура «городского мозга» в разных городах несколько отличается. Вместе с тем, чтобы создать единое представление о «городском мозге» и тем самым обеспечить научное руководство для его планирования, строительства, эксплуатации и управления, рабочая группа по стандартам умного города Китайского комитета информационных стандартов выпустила «Белую книгу по развитию городского мозга (версия 2022 г.)» [11]. В докладе предложена базовая система архитектуры City Brain (рис.).

Вместе с процессом строительства умных городов в Китае «городской мозг» постоянно оптимизируется и модернизируется и к настоящему времени прошел три этапа эволюции:

City Brain 1.0: сбор данных. Проект City Brain, запущенный в октябре 2016 г., первоначально был ориентирован на поиск решений транспортных проблем г. Ханчжоу, столицы провинции Чжэцзян. City Brain основан на цифровой платформе, которая в своей первой версии (City Brain 1.0) использовала данные, поступающие от датчиков, встроенных в светофоры и дорожные камеры. Данные, собираемые с сенсорной сети, немедленно обрабатываются с помощью облачных вычислений и в последующем используются для оптимизации транспортных потоков путем управления интервалами включения светофоров, прогнозирования трафика в режиме реального времени и обнаружения дорожно-транспортных происшествий [7].

Уже в 2017 г. были отмечены положительные результаты успешной работы платформы — увеличение средней скорости движения на 15,3 % и снижение уровня загруженности в часы пик на 9,2 %. В целом это привело к сокращению времени в пути примерно на три минуты на одну пассажирскую поездку [12], а г. Ханчжоу опустился с пятого по загруженности города в Китае до 57-го [13]. Кроме того, система обучилась распознавать 12 различных инцидентов (например, нарушение движения по пешеходному переходу, наезд и бегство с места происшествия): виновные идентифицируются с помощью технологии распознавания номерных знаков и визуального распознавания лиц. Ежедневно City Brain сообщает о более чем 2500 инцидентах с точностью 95 %.

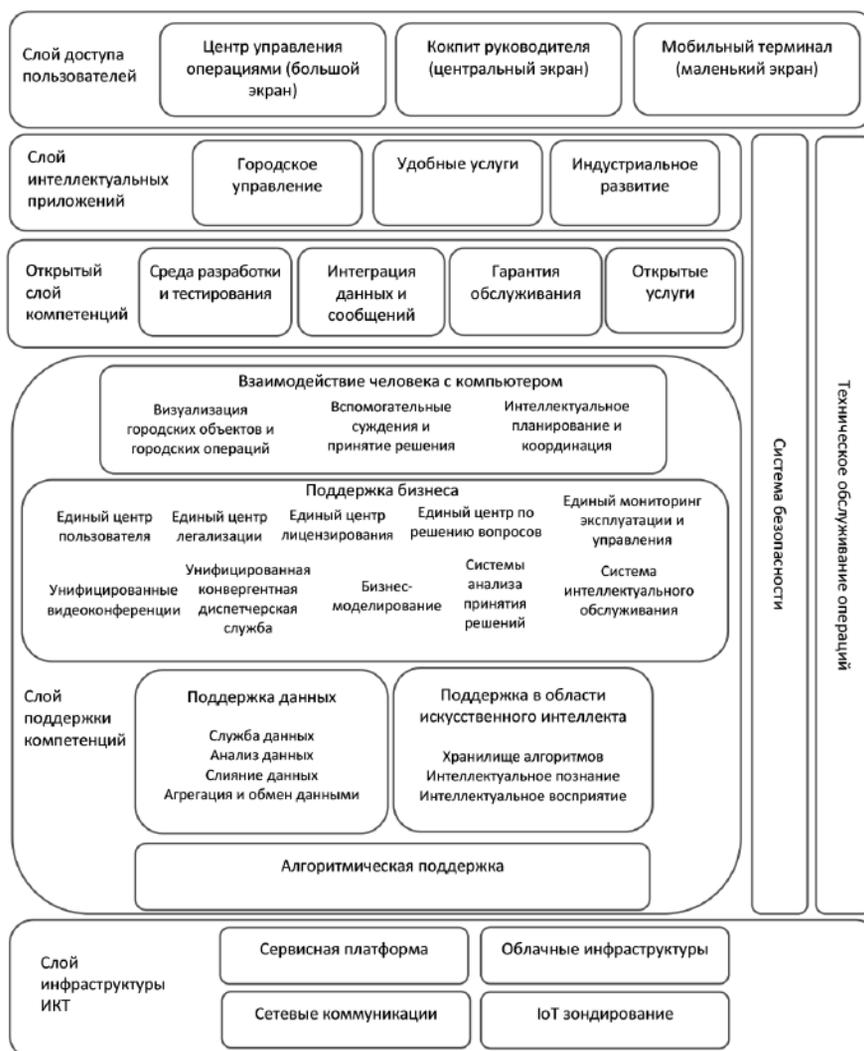

Рис. Техническая эталонная архитектура City Brain

City Brain 2.0: межведомственный обмен данными и производные приложения интеллектуальных сценариев. В 2018 г. City Brain г. Ханчжоу был обновлен до Версии 2.0, причем расширение было как территориальным (охвачено три городских района общей площадью 420 кв. км), так и технологическим (к платформе подключились 1300 светофоров и 3500 дорожных камер). Система собирает и обрабатывает данные на основе текущего состояния трафика, индекса задержек и пробок, а также информации о скорости движения. Для обеспечения максимально быстрого реагирования на транспортные инциденты с City Brain 2.0 напрямую связаны 200 сотрудников дорожной полиции, которые отправляются на место происшествия не оперативниками в диспетчерском центре, а «городским мозгом» автоматически с помощью оповещений на смартфонах. В дополнение к управлению дорожным движением платформа также стала доступна для медицинской, спасательной и пожарной служб города для своевременного выявления и мониторинга чрезвычайных ситуаций. Контроль над расписанием работы светофоров позволил на 50 % оптимизировать транспортные потоки для машин экстренной помощи путем создания «зеленых коридоров» по всему городу.

City Brain 3.0: глубокая интеграция многомерных данных и всестороннее вмешательство искусственного интеллекта в городские процессы. В июне 2020 г. «городской мозг» г. Ханчжоу был дополнительно модернизирован и обновлен до версии 3.0 с акцентом на более тесную интеграцию цифровых данных. Внутренняя ценность City Brain 3.0 состоит в оцифровке городских ресурсов, онлайн-продвижении государственных и бизнес-услуг, усовершенствованном обнаружении и обработке актуальных данных, оптимизации межведомственных и межотраслевых процессов, формировании саморазвивающегося замкнутого цикла и максимально полном использовании городских информационных ресурсов. Внешняя ценность City Brain 3.0 заключается в создании цифровой инфраструктуры, которая объединяет ресурсы для преобразования и развития отраслей городского хозяйства.

Обновленная система повысила «цифровой иммунитет» города к таким событиям, как стихийные бедствия и пандемии (в т.ч. COVID-19): City Brain 3.0 умеет анализировать разворачивающиеся события и предлагать разумные варианты решений. Так, сообщается, что City Brain 3.0 может отслеживать тайфун до того, как он достигнет суши, моделировать его потенциальный путь через город и активировать соответствующие системы и ресурсы реагирования на чрезвычайные ситуации путем заблаговременного предупреждения [14].

Лаборатория «городского» мозга (City Brain Lab) Академии Alibaba DAMO создает новые интеллектуальные продукты для будущих умных городов. Одно из оригинальных решений — движок городского визуального интеллекта (CVIE), работающий на платформе распределенных вычислений и хранения данных Alibaba Cloud. CVIE использует широкий спектр передовых методов обработки видеоизображений и компьютерной графики и алгоритмов глубокого обучения для создания моделей ИИ городского масштаба. Эти модели «городского мозга» помогают получать доступ, вычислять, анализировать, индексировать и извлекать полезную информацию из видеоданных по всему городу [15].

Кроме Ханчжоу, в настоящее время City Brain применяется в Пекине, Шанхае, Тяньцзине, Чжэнчжоу, Хайкоу, Шицзячжуане, Чунцине, Сучжоу, Чэнду, Цюйчжоу, Цзясине, Макао и других городах. В январе 2018 г. Malaysia Digital Economy Corp и Dewan Bandaraya Kuala Lumpur совместно объявили о внедрении Alibaba Cloud ET City Brain

для управления дорожным движением столицы Малайзии, городского планирования и охраны окружающей среды.

В Пекине в районах Тунчжоу, Дасин и Сичэн в режиме 24/7 развернуты системы City Brain для автоматического выявления экологических проблем, связанных со строительством и вывозом мусора. В Сучжоу системы City Brain оптимизируют движение общественного транспорта, в результате чего пассажиропоток на двух пилотных автобусных линиях увеличен на 17 и 10 %. В Цюйчжоу в течение первых двух месяцев после запуска систем City Brain было зафиксировано и раскрыто около 10 000 случаев нарушений общественного порядка, включая нарушение правил вождения, неправильное пересечение пешеходных переходов и незаконные проникновения в жилища; количество правонарушений снизилось на 36 %.

Обсуждение

В настоящее время в Беларуси в целях исключения межрегиональной дифференциации по уровню и качеству жизни населения инициирована и продолжается работа по внедрению технологий «умных городов». Так, в рамках Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021—2025 гг. предусмотрен ряд мероприятий по созданию (развитию) современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, внедрению цифровых инноваций в отраслях экономики и технологий умных городов в целях повышения их конкурентоспособности и улучшения качества жизни и безопасность жителей. Для формирования единых подходов к региональной цифровой трансформации в 2019 г. разработана и утверждена типовая концепция развития «умных городов» в Республике Беларусь, которая в течение 2019—2020 гг. адаптировалась и распространилась на 11 городов (районов) страны, определенных потенциальными центрами экономического роста. Задачи по активизации работы по развитию технологий «умных городов» во всех регионах нашли свое отражение в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021—2025 гг., в соответствии с которой предусматривается реализация комплексного проекта будущего «Умные города Беларуси» (создание региональной цифровой платформы и ее внедрение в 17 городах (регионах): Минск, областные центры, Барановичи, Бобруйск, Борисов, Лида, Мозырь, Молодечно, Новополоцк, Орша, Пинск, Полоцк, Солигорск).

С февраля 2021 г. в рамках комплексного проекта будущего «Умные города Беларуси» Минсвязи и РУП «Белтелеком» реализует совместный проект «Мой город», направленный на повышение комфорта и качества жизни жителей восьми белорусских городов: Полоцка, Орши, Глубокого, Барановичей, Браслава, Пинска, Лепеля, Жодино. Готовятся к запуску еще 9 городов. Проект осуществляется в виде мобильного приложения с географической привязкой, основная функция которого — обеспечение простого и удобного доступа к государственным и частным организациям, интерактивное взаимодействие пользователей с городской инфраструктурой, например, запись на прием к нужному специалисту, информирование о режиме работы магазинов и кафе, бронирование места в гостинице, приобретение билетов в театр и др.

На главной странице платформы «Мой город» администрация размещает информацию о главных событиях города, а ответственные службы — о важных новостях, таких как предстоящее отключение воды или о плановых ремонтных работах и т.д. Юридические лица, участвующие в проекте, получают дополнительный эффективный канал реализации услуг населению и коммуникации с заинтересованной аудиторией, а городская администрация — статистику о популярности

предприятий и организаций у горожан и востребованности конкретных услуг.

В перспективе намечено создание единой цифровой платформы в рамках всей Беларуси.

С точки зрения китайской практики, актуальнее дальнейшее развитие концепции умного города, основанной на человеко-ориентированном подходе и восстановлении городов через экологические и инновационные проекты. В этом контексте разработка и внедрение интеллектуальной платформы, которая поддерживает цифровое функционирование городской инфраструктуры, — «городского мозга» является неотъемлемым компонентом урбанизации нового типа.

Исходя из этого, предлагаются следующие **рекомендации**:

1. Основной целью создания белорусского умного города должно стать формирование городской экосистемы, ориентированной в первую очередь на человека, чувствительной к потребностям жителей и позволяющей повысить их социальную активность и качество жизни, управляемой на основе анализа большого массива городских данных, способной реагировать на чрезвычайные обстоятельства. Например, правительство г. Гонконга объявило целью «Гонконгского плана умного города 2.0» сделать людей более счастливыми, здоровыми, умными и процветающими, а город — зеленее, чище, пригоднее к жизни, более устойчивым и конкурентоспособным.

2. Важной составляющей каждого белорусского умного города должна стать единая цифровая платформа для интеграции и предоставления сервисов умного города. В связи с этим при создании платформы «городского мозга» приоритет должен быть отдан включению сценариев умных приложений, чтобы граждане могли лучше пользоваться плодами строительства умных городов. Образцом может стать платформа Suishenban Citizen Cloud в г. Шанхае, с помощью которой горожане пользуются более 1200 городскими услугами.

3. Белорусским городам нужны инновационные решения, помогающие решать долгосрочные проблемы урбанизации. Но чтобы муниципалитеты оправдали инвестиции в умные технологии, предлагаемые организациям и физическим лицам услуги должны быть коммерциализированы и обеспечивать экономическую рентабельность. Доступ к платформе «Мой город» для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и самозанятых уже осуществляется на платной основе (в виде ежемесячной абонентной платы). Приведем также примеры платных услуг, которые могут быть востребованы жителями умного города: сервис для навигации внутри закрытых общественных пространств — вокзалов, аэропортов, торговых центров, крупных супермаркетов, спортивных сооружений и т.п.; приложение для слежения за качеством воздуха на улице и его прогноза, реализованное в виде интерактивной карты вредных выбросов и их источников; персональная система ночного видения для автомобилей, позволяющая обеспечить водителя высококачественной картинкой дороги в темное время суток и при плохой видимости, и т.д.

4. «Городской мозг» построен на основе цифровых технологий нового поколения, что предъявляет высокие требования к поставщикам, которые реализуют проект единой цифровой платформы. Практика Китая показывает, что строительство City Brain осуществляется, в первую очередь, в городах с передовыми технологиями: например, «городской мозг» в пекинском районе Хайдянь опирается на технологии предприятия Baidu, а «городской мозг» в г. Ханчжоу — на разработки в области ИИ компании

Alibaba. В связи с этим администрации белорусских городов должны активно сотрудничать с отечественными и зарубежными высокотехнологичными компаниями, продвигать строительство единой цифровой платформы через диверсифицированные модели сотрудничества.

5. Важным признаком белорусского умного города должны стать «умные люди» — жители города, обладающие высоким уровнем образования и квалификации, набором цифровых навыков и активно интегрированные в общественную жизнь города.

6. Создание платформы City Brain для умных городов — новая и сложная задача. Китай выпустил ряд программных документов на национальном уровне и на уровне местных органов власти для поддержки развития «городского мозга». В настоящее время создание единой цифровой платформы предложено в рамках комплексного проекта будущего «Умные города Беларуси». Исходя из этого рекомендуется разработать более подробные стратегические планы в отношении организационной структуры, технического обеспечения, архитектурных систем и сценариев интеллектуальных приложений в соответствии с особенностями развития каждого города, чтобы поддерживать и направлять строительство цифровых платформ для умных городов.

Выводы

Хотя достижения начала XXI в. улучшили качество жизни в мегаполисах, они также создали новый набор проблем для городских жителей. Сегодня только инновационные цифровые технологии могут предложить решения проблем урбанизации для городов по всему миру.

Каждая технологическая революция продвигает городскую цивилизацию на шаг вперед. В эпоху паровых двигателей в городах были проложены автомобильные и железные дороги; в эпоху электричества — появились источники света и электрические сети. Теперь, в эпоху интернета, платформы City Brain поднимают городскую цивилизацию на новый уровень. Подобно строительству первого метро в Лондоне 160 лет назад и открытию первой электросети на Манхэттене 140 лет назад, сегодня City Brains стал принципиально новым элементом городской инфраструктуры и основой для строительства и эволюции умных городов будущего.

Благодаря City Brain происходит прорыв в городском управлении: анализируя данные о социальной структуре, социальной среде и социальной деятельности, можно определить, как наилучшим образом использовать физические ресурсы и решать проблемы, стоящие перед городом. Кроме того, происходит прорыв в сфере городских услуг: City Brain становится самым важным инструментом для улучшения жизни горожан, с его использованием компании и частные лица обслуживаются более точно и эффективно. Наконец, происходит прорыв в городском промышленном развитии: городские данные становятся основой преобразования традиционных и развития новых отраслей промышленности мегаполиса.

Таким образом, проблемы, с которыми сегодня сталкивается большинство белорусских городов, могут быть в значительной степени решены с помощью создания платформы City Brain. Возможно, впервые в истории технологии ИИ смогут забрать предоставление городских услуг и обслуживание городской инфраструктуры из рук людей. Это новое направление умного урбанизма, которое получило уже название «автономный город».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головенчик Г. Г. Концепция «умный город»: генезис, приоритетные направления развития, проблемные аспекты и рейтинги // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2020. № 1. С. 103—117.
2. Абламейко М., Абламейко С. «Умный город»: от теории к практике / Наука и инновации. 2018. № 6. С. 28—34.
3. Головенчик Г. Г., Ковалев М. М. Цифровая экономика. Минск : Изд. центр БГУ, 2019. 395 с.
4. Головенчик Г. Г., Краско Г. Г., Головенчик М. Г. Проблемы кибербезопасности умных городов // Наука и инновации. 2020. № 12(214). С. 51—57.
5. Головенчик Г. Г. Рейтинговый анализ приоритетных направлений развития умных городов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 2(34). С. 26—38.
6. Цзоу Цзюнянь, Сюй Минхуэй, Пан Сяоцзин. Статус развития городского мозга, типичная практика и рекомендации по пути // Информационно-коммуникационные технологии и политика. 2021. № 11. С. 6—13. (на кит. яз.)
7. Ли Вэньчжао. Принципы цифровой трансформации управления мегаполисом с точки зрения цифрового интерфейса — на примере городского мозга // Электронное правительство. 2021. № 3. С. 2—16. (на кит. яз.)
8. Фенг Куи, Танг Пэн, Го Вэй. Цифровое управление: перспектива китайских городов. Пекин : Издательство электронной промышленности, 2021. 288 с. (на кит. яз.)
9. Супер умный город 2.0 — Искусственный интеллект возглавляет новую тенденцию // Deloitte. (на кит. яз.) URL: <https://www2.deloitte.com/cn/zh/pages/public-sector/articles/super-smart-city-2-0.html>.
10. Белая книга по развитию городского мозга (2022) // Национальный комитет по информационным стандартам. (на кит. яз.) URL: <http://www.100ec.cn/index.php/detail--6606180.html>.
11. Четырнадцатый пятилетний план национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и наброски концепции до 2035 года // Информационное агентство Синьхуа. (на кит. яз.) URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm.
12. Alibaba Cloud // ET City Brain. 2018 URL: [https:// uploads-ssl.webflow.com/5b20fdf071061967d188a98e/5bb693e27653212ece95077d_Alibaba %20Cloud %20ET %20City %20Brain_28.09.2018 %20Riga.pdf](https://uploads-ssl.webflow.com/5b20fdf071061967d188a98e/5bb693e27653212ece95077d_Alibaba%20Cloud%20ET%20City%20Brain_28.09.2018%20Riga.pdf).
13. Atha K., Callahan J., Chen J., Drun J., Green K., Lafferty B., McReynolds J., Mulvenon J., Rosen B., Walz E. China's Smart Cities Development // SOSi. 2020. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2020-04/China_Smart_Cities_Development.pdf.
14. Alibaba Cloud City Brain 3.0 released. Zhang Jianfeng: new digital infrastructure is the foundation of future urban evolution // LingingAPI. URL: <https://www.linkingapi.com/alycsdnfbzjfszxjjswlcshgjl/>.
15. City Brain Lab // DAMO Academy. URL: <https://damo.alibaba.com/labs/city-brain>.

REFERENCES

1. Golovenchik G. G. The concept of “smart city”: genesis, priority directions of development, problematic aspects and ratings. *Journal of the Belarusian State University, Economy*, 2020, no. 1, pp. 103—117. (in Russ.)
2. Ablameyko M., Ablameyko S. “Smart city”: from theory to practice. *Science and Innovation*, 2018, no. 6, pp. 28—34. (in Russ.)
3. Golovenchik G. G., Kovalev M. M. *Digital economy*. Minsk : BGU publ., 2019. 395 p. (in Russ.)
4. Golovenchik G. G., Krasko G. G., Golovenchik M. G. Problems of cybersecurity of smart cities. *Science and Innovation*, 2020, no. 12(214), pp. 51—57. (in Russ.)
5. Golovenchik G. G. Rating analysis of priority directions of smart cities development. *Economic and socio-humanitarian studies*, 2022, no. 2(34), pp. 26—38. (in Russ.)
6. Zou Junyan, Xu Minghui, Pan Xiaojing. The status of urban brain development, typical practice and recommendations along the way. *Information and communication technologies and politics*, 2021, no. 11, pp. 6—13. (In Chinese)
7. Li Wenzhao. Principles of digital transformation of megalopolis management from the point of view of the digital interface — on the example of the urban brain. *Electronic government*, 2021, no. 3, pp. 2—16. (In Chinese)
8. Feng Kui, Tang Peng, Guo Wei. *Digital governance: The Perspective of Chinese Cities*. Beijing, Electronic Industry Publishing House, 2021. 288 p. (In Chinese)
9. *Super Smart City 2.0 — Artificial intelligence leads a new trend*. Deloitte. (In Chinese) URL: <https://www2.deloitte.com/cn/zh/pages/public-sector/articles/super-smart-city-2-0.html>.
10. *White Paper on the development of the Urban Brain*. National Committee on Information Standards. 2022. (In Chinese) URL: <http://www.100ec.cn/index.php/detail--6606180.html>.
11. *The 14th five-year plan of the National Economic and Social development of the People's Republic of China and the outline of the concept until 2035*. Xinhua News Agency. (In Chinese). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.html.
12. Alibaba Cloud. *ET City Brain*. 2018. URL: [https:// uploads-ssl.webflow.com/5b20fdf071061967d188a98e /5bb693e27653212ece95077d_Alibaba %20cloud %20ET %20city %20brain_28.09.2018 %20riga.pdf](https://uploads-ssl.webflow.com/5b20fdf071061967d188a98e/5bb693e27653212ece95077d_Alibaba%20cloud%20ET%20city%20brain_28.09.2018%20riga.pdf).
13. Atha K., Callahan J., Chen J., Drunk J., Green K., Lafferty B., McReynolds J., Mulvenon J., Rosen B., Walz E. *China's Smart Cities Development*. SOSi. 2020. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2020-04/China_Smart_Cities_Development.pdf.
14. *Alibaba Cloud City Brain 3.0 released*. Zhang Jianfeng: new digital infrastructure is the foundation of future urban evolution. *LingingAPI*. URL: <https://www.linkingapi.com/alycsdnfbzjfszxjjswlcshgjl/>.
15. *City Brain Lab*. DAMO Academy. URL: <https://damo.alibaba.com/labs/city-brain>.

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 05.10.2022; принята к публикации 12.10.2022.
The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 05.10.2022; accepted for publication 12.10.2022.

Научная статья
УДК 005.8
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.465

Илья Юрьевич Пахомов
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Organizational Development,
Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation
pahomov.iyu@rggu.ru

Aleksey Alekseevich Silaev
Senior Lecturer of the Department of Organizational Development,
Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation
silaev.a.a.@mail.ru

Илья Юрьевич Пахомов
канд. экон. наук,
доцент кафедры организационного развития,
Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Российская Федерация
pahomov.iyu@rggu.ru

Алексей Алексеевич Силаев
старший преподаватель кафедры организационного развития,
Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Российская Федерация,
silaev.a.a.@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения проектного подхода к решению задач кадрового менеджмента организации. В настоящее время аспектам и проблемам использования методологии проектного менеджмента к решению задач эффективного достижения целей в различных социально-экономических системах посвящено значительное число работ российских и зарубежных специалистов. В том числе, в данных работах в качестве одного из основных объектов управления при осуществлении проектной деятельности рассматривается персонал организаций.

Вместе с тем специалистами и исследователями при рассмотрении аспектов управления персоналом в контексте проектного менеджмента основное внимание уделяется кадровому обеспечению проектов и методологии создания эффективных команд, способных решать задачи проектов и достигать их целей.

При этом, учитывая развитость и универсальность проектного подхода в настоящее время, представляется целесообразным изучить возможность применения соответствующей методологии к управлению персоналом организации в целом, а также реализации отдельных функций в данной сфере.

Для решения подобной задачи видится целесообразным рассмотрение специфики управления персоналом как комплексного процесса создания и реализации различных последовательных проектов. Таким образом, возможно создание проектной системы, включающей несколько уровней, и состоящей из т.н. «развивающихся» проектов, формирующих стратегии управления персоналом, а также «конечных» (терминальных) проектов меньшего масштаба, являющихся инструментами реализации стратегических целей кадрового менеджмента. На верхнем уровне подобной системы возможно применение методологии, связанной с управлением «содержанием» (конфигурацией) проекта, на нижнем уровне соответственно может быть использован т.н. «стандартный» подход — управление «отклонениями». Также попытка рассмотрения процессов кадрового менеджмента с позиции проектного подхода приводит к необходимости анализа ряда особенностей оценки эффективности подобных проектов, связанной со сложностью определения прямого экономического эффекта.

Ключевые слова: проект, классификация проектов, персонал, проектный подход, управление проектами, кадровый проект, управление персоналом, стратегия, управление содержанием проекта, оценка эффективности проекта, экономичность проекта

Для цитирования: Пахомов И. Ю., Силаев А. А. Особенности применения проектного подхода к управлению персоналом организации // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 121—126. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.465.

Original article

SPECIFICS OF THE PROJECT APPROACH TO THE ORGANIZATION'S HR MANAGEMENT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article discusses the application of the project approach to solving the problems of HR management of the organization. Currently, a significant number of works by Russian and foreign specialists are devoted to aspects and problems of using project management methodology to solve problems of effective achievement of goals in various socio-economic systems. In particular, in these works, the personnel of organizations is considered as one of the main objects of management in the implementation of project activities.

At the same time, mainly specialists and researchers, when considering aspects of HR management in the context of project management, focus on the staffing of projects and the methodology for creating effective teams capable of solving project tasks and achieving its goals.

At the same time, taking into account the development and universality of the project approach, it is advisable to study the possibility of applying the appropriate methodology to the HR

management of the organization as a whole and the implementation of individual functions in this area.

To solve such a problem, it seems appropriate to consider the specifics of HR management as a complex process of creating and implementing various sequential projects. Thus, it is possible to create a project system that includes several levels and consists of various projects that form HR management strategies, as well as smaller-scale projects that are tools for implementing strategic goals of HR management. At the upper level of such a system, it is possible to apply a methodology related to the management of the «content» (configuration) of

the project, at the lower level, respectively, the so-called «standard» approach i.e. the management of «deviations». Also an attempt to consider the processes of HR management from the perspective of the project approach leads to the need to analyze a number of features of assessing the effectiveness of such projects, associated with the complexity of determining the direct economic effect.

Keywords: project, project classification, personnel, project approach, project management, personnel project, HR management, strategy, project content management, assessment of projects efficiency, cost-effectiveness of the project

For citation: Pakhomov I. Y., Silaev A. A. Specifics of the project approach to the organization's HR management. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 121—126. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.465.

Введение

В настоящее время проектный подход к управлению различными социально-экономическими системами и процессами получил широкое применение в практике. Этому способствует, с одной стороны, системность, лежащая в основе проектного менеджмента, с другой стороны — его универсальность и эффективность.

Несомненным преимуществом проектного подхода является то, что он стремится рассмотреть деятельность любой организации или ее отдельных структурных подразделений и различных групп как совокупность четких взаимосвязанных поступательных шагов, направленных на достижение поставленных целей, решение соответствующих задач, а также оптимизацию соотношения между полученными результатами и затраченными ресурсами.

Вместе с тем, как отмечалось выше, проектный менеджмент как область знания отличается своей универсальностью, т.е. в его рамках рассматриваются методы и технологии управления, которые могут быть применены к самым разным предметным областям.

На сегодняшний день вопросам применения данного подхода к управлению различными социально-экономическими системами, а также вопросам управления персоналом проекта посвящено большое количество работ отечественных и зарубежных авторов: В. М. Аньшина, Г. Д. Антонова, П. Л. Виленского, О. Н. Ильиной, И. И. Мазура, А. В. Полковникова, М. Л. Разу, В. Д. Шапиро и др.

Вместе с тем анализ специальной литературы показывает, что вопросам изучения специфики проектного подхода к управлению человеческими ресурсами организации посвящены единичные исследования. Как правило, работы отечественных и зарубежных специалистов рассматривают управление персоналом в контексте проектной деятельности как часть более общей задачи по достижению целей проекта [1].

При этом не всегда авторами осуществляется попытка провести оценку возможностей использования комплексной проектной методологии для решения задач кадрового менеджмента с целью повышения эффективности реализации соответствующих функций управления персоналом организации.

Таким образом, **основной целью** исследования является изучение возможностей и особенностей использования проектного подхода для достижения целей кадрового менеджмента организации и обеспечения ее персоналом, способным эффективно реагировать на изменения внутренней и внешней сред.

Для достижения указанной цели были сформулированы **задачи**: рассмотреть процессы управления персоналом организации с точки зрения системного подхода; осуществить анализ основных моделей управления проектами и их взаимосвязь с кадровым менеджментом организации;

изучить особенности оценки эффективности проектов в сфере управления персоналом.

Элементами **научной новизны** работы является попытка рассмотрения процессов управления персоналом организации как объекта применения проектной методологии, в отличие от т.н. «традиционной» трактовки деятельности в данной сфере, рассматривающей управление персоналом в качестве одной из функций при разработке и реализации проектов.

Теоретическая значимость статьи состоит в обосновании теоретических аспектов применения методологии проектного менеджмента к планированию, организации и реализации функций управления персоналом компании.

Практическая значимость исследования заключается в рассмотрении возможностей применения инструментов проектного менеджмента для достижения целей и решения задач управления персоналом организации, в том числе:

- разработка стратегии управления персоналом организации и отдельных проектов по ее реализации;
- оценка эффективности реализации функций управления персоналом, выработке и реализации мероприятий по их совершенствованию.

Основная часть

В специальной литературе по проектному менеджменту, а также в соответствующих международных и российских стандартах, понятие «проект» обычно определяется обобщенно как комплекс мероприятий или задач [2—4]. Иными словами, проект может быть определен как все работы и мероприятия, которые необходимо выполнить, начиная от зарождения идеи, до ее реализации (рис. 1) [5].

Рис. 1. Общая схема реализации проекта

В этой связи, социально-экономические и управленческие проекты, в том числе проекты в области кадрового менеджмента, можно рассматривать как целенаправленное изменение организационной системы при ограниченных ресурсах и времени (рис. 2).

Рис. 2. Проект как целенаправленное изменение системы управления персоналом

Эффективное управление проектами предполагает их систематизацию на основе различных классификационных признаков: типа инвестиций, предметной области, масштаба, длительности и т.п.

С этой точки зрения проекты в сфере управления персоналом могут рассматриваться как комплексные проекты, поскольку с позиции предметной области включают в себя различные аспекты: организационный, кадровый, социальный, экономический, образовательный и т.п.

Вместе с тем следует отметить, что попытка классифицировать проекты и определить место проектного менеджмента в управлении персоналом неизбежно сталкивается с определенными методологическими трудностями. С одной стороны, можно выделить большое количество признаков и характеристик, по которым можно объединить различные проекты. С другой стороны, каждый проект априори является уникальным, что усложняет создание общепринятой системы классификации [6].

Для решения данной проблемы и понимания сущности и места проектного подхода в управлении персоналом целесообразно рассмотреть данный вопрос с позиции возможного наличия некоторых особенностей управления проектами в рассматриваемой сфере.

В рамках данного подхода целесообразно укрупненно выделить 2 типа проектов:

- терминальные (конечные) проекты;
- развивающиеся проекты.

Терминальный (конечный) проект — проект, имеющий терминальную цель и четко ограниченный во времени жизненный цикл с заранее определенными конкретными моментами начала и окончания проекта [7].

Данный тип проектов можно условно назвать «классическими», управление которыми подразумевает необходимость осуществления последовательного набора этапов (фаз) жизненного цикла:

1. Разработка концепции.
2. Детальное планирование.
3. Реализация.
4. Завершение реализации.
6. Эксплуатация результатов проекта.

Термин «конечный» или «терминальный» проект подразумевает необходимость четкого установления времени начала и окончания проекта и разделение его жизненного цикла на конкретные фазы, длительность которых заранее определена.

Подобная схема планирования и реализации проекта подразумевает предельно конкретное формулирование целей и задач деятельности, разработку соответствующей системы критериев, подготовку моделей, планов и т.п. (рис. 3).

Рис. 3. Общая схема реализации терминального (конечного) проекта

Результатом фазы детального планирования подобных проектов является создание т.н. базового плана проекта (англ. — *baseline*). Основной задачей фазы реализации проекта является выполнение разработанного плана. В рамках данной работы осуществляется постоянный сбор информации о фактических показателях проекта и сравнение их с плановыми показателями с целью выявления и минимизации возможных несоответствий [8].

Принципиально, управление конечными (терминальными) проектами может быть охарактеризовано как «управление отклонениями».

Следует отметить, что большинство проектов в сфере управления персоналом относятся именно к данной категории [9]. Например, у организации может возникнуть необходимость осуществить подбор, расстановку, адаптацию или обучение определенного числа сотрудников в связи с расширением или изменением своей деятельности (открытием дополнительных офисов, организацией производства новых товаров, услуг и т.п.). В ходе осуществления хозяйственной или производственной деятельности могут быть выявлены несоответствия форм и качества реализации отдельных функций управления персоналом новым сложившимся внутриорганизационным и внешним условиям [10]. Для изменения требуемых характеристик системы управления персоналом возможна разработка соответствующих терминальных (конечных) проектов.

В то же время при попытке рассмотрения управления персоналом организации с точки зрения проектного подхода и соответствующей систематизации объектов неизбежно возникает вопрос: возможно ли считать проектом реализацию функции управления персоналом организации в целом?

Сложность однозначного ответа на данный вопрос заключается в том, что одной из основных характеристик проекта, как правило, является его временная ограниченность, то есть наличие четко определенных сроков начала и окончания. Вместе с тем, функционирование организации, как правило, не ограничено конкретными периодами и определяется ее возможностью эффективно достигать целей своей деятельности, а также адекватно реагировать на происходящие изменения во внутренней и внешней средах. В этой связи, эффективные организации могут существовать неопределенное количество времени (годы, десятилетия и более).

Также очевидно, что пока существует организация, перед ней стоят долгосрочные задачи эффективной реализации функций управления персоналом, сроки окончания которых в целом не могут быть конкретно определены.

При этом управление персоналом организации можно попытаться представить в виде глобального проекта, включающего в себя совокупность последовательных проектов меньшего масштаба.

С этой точки зрения управление персоналом организации возможно представить в виде так называемого «развивающегося» проекта (рис. 4).

Развивающийся проект — проект, на момент инициации не имеющий конкретно сформулированных конечных целей и ожидаемых результатов, а также четко определенного во времени момента окончания [7].

Следует отметить, что в рамках «классического» (терминального) проекта управление его содержанием, как правило, сводится к однократному проектированию, наряду с оценкой результатов проекта, и дальнейшему контролю за возникающими отклонениями (которые чаще всего нежелательны и допустимы лишь в известных пределах

при определенных обстоятельствах). При этом развивающийся проект построен на постоянном изменении, совершенствовании и управлении конфигурацией проекта.

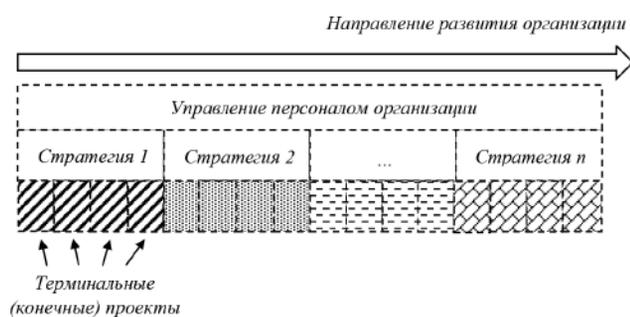

Рис. 4. Управление персоналом организации с точки зрения проектного подхода

Верхний уровень управления персоналом с точки зрения проектного подхода представляет собой процесс определения направлений развития и соответствующих стратегий, включающих долгосрочные цели и показатели. Нижний уровень состоит из более конкретных терминальных проектов, каждый из которых имеет четкие и конкретные цели, задачи и критерии эффективности их достижения. При завершении определенного периода и достижении стратегических целей (достижении какой-либо ключевой точки) на верхнем уровне развивающегося проекта происходит постепенное (плавное) перепроектирование содержания, изменение календарных планов, контрольных показателей по затратам и качеству результатов. При этом последовательно происходит достижение целей нижнего уровня, а также пересмотр целей верхнего уровня.

Необходимо отметить, что специфика управления персоналом как области применения проектной методологии также формирует особенности оценки эффективности проектов в соответствующей сфере.

Очевидно, что смысл оценки эффективности проекта заключается в том, чтобы сравнить или сопоставить тем или иным образом результаты проекта и затраты на его осуществление. Вместе с тем на сегодняшний день не существует какого-либо единого общего критерия, основываясь на котором, можно было бы принимать решения о целесообразности реализации проектов.

В то же время в рамках проектного менеджмента разработаны и используются большое количество показателей, которые с различных точек зрения могут характеризовать проект. В результате решение о необходимости или желательности выполнения проекта обычно принимается на основе совокупности нескольких критериев.

Экономическая эффективность проектов в сфере управления персоналом чаще всего связана со снижением трудоемкости реализуемых функций в связи с исключением из их числа излишних, несвойственных и дублируемых. Также положительный экономический эффект может возникать за счет выбора наиболее экономичных способов выполнения функций управления персоналом, их автоматизации, цифровизации и т.п.

Кроме того, кадровые проекты могут оказывать влияние на повышение производительности труда персонала организации и качества производимой продукции (услуг), снижение себестоимости и т.п.

При оценке экономической эффективности проектов в сфере управления персоналом, реализуемых организациям в коммерческих целях, как правило, стремятся оценить

их результаты в денежном выражении. Наиболее распространенные показатели связаны с сопоставлением эффекта от проекта в денежном выражении с затратами на его реализацию, например, Чистый дисконтированный (приведенный) доход проекта (ЧДД) [11; 12].

Чистый дисконтированный доход (NPV — Net Present Value) или интегральный экономический эффект определяется как разность между приведенной стоимостью денежных поступлений от проекта и инвестициями в него:

$$NPV = \sum_{i=1}^n CF_i \frac{1}{(1+r)^i} - I_n,$$

где CF_i — денежный поток проекта на i -м шаге расчета;

r — ставка дисконтирования;

I_n — объем инвестиций в проект.

В качестве начального шага расчетного периода используется момент начала финансирования мероприятий по совершенствованию функций управления персоналом.

Конечный год расчетного периода определяется моментом завершения жизненного цикла проекта, направленного на совершенствование деятельности службы управления персоналом, включающего разработку, внедрение и использование результатов проекта на практике. Конечный шаг расчетного периода может определяться плановыми или нормативными сроками.

В случае, если чистый дисконтированный доход положительен ($NPV > 0$), проект считается экономически целесообразным и может рассматриваться вопрос о его рекомендации к реализации. Чем больше показатель NPV , тем более эффективен проект.

Вместе с тем следует отметить, что оценка экономической эффективности проектов в сфере управления персоналом посредством расчета и оценки прямого финансового результата не всегда целесообразна и сопряжена с существенными трудностями [13]. В частности, результаты многих кадровых проектов оказывают косвенное воздействие на результаты деятельности организации, связанное, как отмечалось выше, с повышением производительности труда, улучшением качества производимой продукции, услуг и т.п.

Также в ряде проектов, касающихся, например, автоматизации кадровых процессов или совершенствования качества выполнения отдельных функций управления персоналом, более целесообразно говорить о снижении затрат и повышении экономичности.

Кроме того, следует учитывать, что в кадровых проектах часто большое значение имеет социально-экономическая эффективность, основанная на развитии персонала, повышении его мотивации, лояльности, удовлетворенности трудом и т.п. [14].

В этой связи, помимо оценки потенциального прямого финансового результата, необходимость задействования в ходе реализации кадровых проектов финансовых, материальных, организационных, человеческих и иных ресурсов делает целесообразным общую интегральную оценку их экономичности и соответствия результатов заданным требованиям по качеству [15].

В рамках реализации проектов в сфере управления персоналом экономичность может рассматриваться как степень использования необходимых ресурсов и определяться отношением объема ресурсов, подлежащих потреблению, к фактически потребленным ресурсам. Для оценки первой величины может быть использована бюджет и смета проекта, прогнозы, планы, оценки и т.п. Вторая величина будет

определяться на основе данных бухгалтерского учета, аудита, отчетных сводок системы автоматических измерений и т.п.

Степень отклонения данного отношения от плановых показателей будет характеризовать степень экономичности или неэкономичности проекта. Таким образом, экономичность в данном контексте будет рассматриваться как показатель, характеризующий общую эффективность проекта в отношении затрат:

$$\mathfrak{E} = \frac{Q_{пл}}{Q_{ф}},$$

где \mathfrak{E} — показатель экономичности;

$Q_{пл}$ — объем ресурсов, подлежащих потреблению при реализации проекта;

$Q_{ф}$ — объем фактически затраченных ресурсов при реализации проекта.

Таким образом, значение показателя экономичности ($\mathfrak{E} = 1$) будет соответствовать полному соблюдению общего бюджета проекта; значение показателя ($\mathfrak{E} > 1$) свидетельствует об экономии бюджета проекта; ($\mathfrak{E} < 1$) — о перерасходе средств.

Кроме того, показатель экономичности может использоваться для сопоставления затрат на реализацию функций управления персоналом до и после реализации соответствующего проекта, направленного на их совершенствование, а также для сравнительной оценки и выбора наилучшего проекта из нескольких потенциально возможных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Романенко М. А. Отличия управления человеческими ресурсами проекта от классического управления персоналом организаций // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 2(18). С. 64—68.
2. Руководство по проектному менеджменту. ГОСТ Р ИСО 21500-2014. М. : Стандартинформ, 2015. 50 с.
3. Стандарт управления проектом и Руководство к своду знаний по управлению проектом (Руководство РМВОК). 7-е изд. Ньютаун-Сквер, Пенсильвания, США : Институт управления проектами, 2021. 277 с.
4. Ильина О. Н. Методология управления проектами: становление, современное состояние и развитие : монография. М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2019. 208 с.
5. Архипова Н. И., Кубышкин В. А., Поморцева И. М. Проектные решения в кадровом менеджменте : учеб. М. : РГГУ, 2016. 201 с.
6. Титова Н. В., Титов С. А. К вопросу о разнообразии видов проектов // Вестник университета (Государственный университет управления). 2015. № 9. С. 255—261.
7. Управление проектом. Основы проектного управления : учебник / коллектив авторов / под ред. проф. М. Л. Разу. 4-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2018. 756 с.
8. Управление проектами / Коллектив авторов НВР. Пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2020. 188 с. (Серия «Гид НВР»).
9. Романова М. М. Особенности управления персоналом при проектной организации деятельности // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2011. № 2. С. 30—34.
10. Архипова Н. И., Назайкинский С. В., Седова О. Л. Современные проблемы управления персоналом : учебно-методическое пособие. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2021. 98 с.
11. Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов : теория и практика. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Поли Принт Сервис, 2015. 1300 с.
12. Математические основы управления проектами / С. А. Баркалов, В. Н. Бурков, И. В. Буркова и др. ; под ред. В. Н. Буркова. М. : Высшая Школа, 2005. 423 с.
13. Бриль А. Р., Калинина О. В., Седакина А. А. Совершенствование оценки организационных проектов по управлению персоналом в условиях цифровизации экономики // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2021. № 1. С. 96—106.
14. Шпортько Ю. В. Система стимулирования и мотивации персонала в управлении проектами // Наука и искусство управления. Вестник Института экономики, управления и права РГГУ. 2021. № 3. С. 18—28. DOI: 10.28995/2782-2222-2021-3-18-28.
15. Управление персоналом: теория и практика. Оценка экономической и социальной эффективности управления персоналом организации : учебно-практическое пособие / Под. ред. А. Я. Кибанова. М. : Проспект, 2016. 48 с.

REFERENCES

1. Romanenko M. A. Differences between HR management of the project and the classic personnel management of organizations. *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2016, no. 2(18), pp. 64—68. (In Russ.)
2. *Guidance on project management. GOST R ISO 21500-2014*. Moscow, Standartinform, 2015. 50 p. (In Russ.)

Заключение

Изучение возможностей применения методологии проектного менеджмента к управлению персоналом обусловлено необходимостью системного подхода к решению задач по разработке стратегии кадрового менеджмента организации и отдельных проектов по ее реализации. Также в качестве объекта проектного управления может выступать оценка эффективности реализации функций управления персоналом, выработка и реализации соответствующих мероприятий по их совершенствованию.

Специфика деятельности по управлению персоналом организации позволяет рассматривать данные проекты как комплексные, требующие применения различных моделей: управления конфигурацией и управления отклонениями. Применение данного подхода подразумевает двухуровневую систему управления кадровыми проектами, на которых соответственно осуществляется формулирование направлений развития и соответствующих стратегий, включающих долгосрочные цели и показатели, а также разработка и реализация конкретных терминальных проектов, каждый из которых имеет четкие и конкретные цели, задачи и критерии эффективности их достижения.

Кроме того, особенности процессов и функций управления персоналом организации, включающих существенный социально-экономический аспект, обуславливают необходимость применения специфических методик оценки эффективности проектов в данной сфере.

3. *The Standard for project management and a Guide to the project management body of knowledge (PMBOK Guide)*. 7th ed. Newtown Square, Pennsylvania, USA. Project Management Institute, Inc., 2021. 277 p. (In Russ.)
4. П'ина О. Н. *Project management methodology: formation, current state and development*. Moscow, INFRA-M, 2019. 208 p. (In Russ.)
5. Arkhipova N. I., Kubyshkin V. A., Pomortseva I. M. *Project solutions in personnel management: textbook*. Moscow, RGGU, 2016. 201 p. (In Russ.)
6. Titova N. V., Titov S. A. To the question of a variety of project types. *Vestnik universiteta*, 2015, no. 9, pp. 255—261. (In Russ.)
7. *Project management: Fundamentals of the project management*. Ed. by Prof. Razu M. L. 4th edition. Moscow, KNORUS, 2018. 756 p. (In Russ.)
8. *Project management*. Translated from English. Moscow, Al'pina, 2020. 188 p. (HBR Guide series) (In Russ.)
9. Romanova M. M. Specifics of personnel management in project activities. *Bulletin of Omsk University. Series Economics*, 2011, no. 2, pp. 30—34. (In Russ.)
10. Arkhipova N. I., Nazaikinsky S. V., Sedova O. L. *Modern problems of personnel management*. Moscow, RGGU, 2021. 98 p. (In Russ.)
11. Vilenskiy P. L., Lifshits V. N., Smolyak S. A. *Assessment of investment projects efficiency. Theory and practice*. 5th ed., rev. and suppl. Moscow, Poli Print Servis, 2015. 1300 p. (In Russ.)
12. Barkalov S. A., Burkov V. N., Burkova I. V. et al. *Mathematical foundations of project management*. Ed. by V. N. Burkov. Moscow, Vysshaya Shkola, 2005. 423 p. (In Russ.)
13. Bril A. R., Kalinina O. V., Sedyakina A. A. Economic evaluation of organizational personnel management projects and calculation of regulatory costs. *Teleskop*, 2021, no. 1, pp. 96—106. (In Russ.)
14. Shport'ko Yu. V. System of incentives and motivation of personnel in project management. *Science and Art of management. Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*. 2021, no. 3, pp. 18—28. (In Russ.)
15. *Personnel management: theory and practice. Assessment of the economic and social effectiveness of the organization's personnel management*. Ed. by A. Ya. Kibanov. Moscow, Prospekt, 2016. 48 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 05.10.2022; принята к публикации 12.10.2022.
The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 05.10.2022; accepted for publication 12.10.2022.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.466

Anna Viktorovna Mikhailova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Sociology
and Human Resources Management,
Institute of Finances and Economics,
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russian Federation
Mikanya23@mail.ru

Анна Викторовна Михайлова

канд. экон. наук,
доцент кафедры социологии и управления персоналом,
Финансово-экономический институт,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова
Якутск, Россия
Mikanya23@mail.ru

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ САНКЦИЙ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых показателей развития субъектов Дальнего Востока Российской Федерации на фоне изменения внешней среды в 2022 г. под влиянием внешних санкций. В последние годы развитию Дальнего Востока и Арктики в Российской Федерации уделено особое внимание. Приняты стратегические документы и внесены дополнения в государственные и муниципальные программы развития муниципальных образований Дальневосточного федерального округа. Обзор экономической литературы российских и зарубежных исследований по теме исследования за последние десять лет показывает, что кризисы возникают по разным причинам. Предпосылками кризиса могут быть ликвидность финансовой системы, налоговая, кредитная, учетная политика, колебания на валютных рынках и на рынке ценных бумаг, а также другие факторы. Кроме того, наблюдается цикличность кризисов. Последствия

кризисов отражаются на социально-экономических показателях развития региона, муниципального образования и субъектов экономической системы вследствие экономических и политических решений. Поскольку акцент развития смещается на восток России, важно дать оценку чувствительности после февраля 2022 г. пакета санкций в отношении всей экономики Российской Федерации в разрезе экономических показателей Дальнего Востока. Научная новизна статьи заключается в разработке рекомендаций для регионов в преодолении влияния внешних санкций с опорой на анализ региональной статистики субъектов ДФО за период с января по июль 2022 г. По двум показателям (индекс промышленного производства и индекс производства) выделены субъекты — лидеры, дана оценка их региональной политики на Дальнем Востоке. Сделан вывод о том, что в краткосрочном горизонте (за анализируемый период) санкции не повлияли

на устойчивость социально-экономических систем в субъектах Дальнего Востока. Проанализирована практика мер, предпринимаемых региональными властями в субъектах — лидерах Дальнего Востока. Сделаны выводы для сохранения устойчивости экономической ситуации.

Для цитирования: Михайлова А. В. Анализ развития регионов Дальневосточного федерального округа в условиях внешних санкций // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 126—132. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.466.

Original article

ANALYSIS OF THE REGIONAL DEVELOPMENT IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT UNDER EXTERNAL SANCTIONS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article is devoted to the analysis of the key development indicators of the Far East subjects of the Russian Federation against the background of changes in the external environment in 2022 under the influence of external sanctions. In recent years, special attention has been paid to the development of the Far East and the Arctic in the Russian Federation. Strategic documents were adopted and additions were made to state and municipal programs for the development of municipalities of the Far Eastern Federal District. A review of the economic literature of Russian and foreign studies on the topic of research over the past ten years shows that crises arise for various reasons. The prerequisites for the crisis may be liquidity of the financial system, tax, credit, accounting policy, fluctuations in the foreign exchange markets and in the securities market and other factors. In addition, there is a cyclical crisis. Crises have consequences on the socio-economic development indicators of the region, municipality and subjects of the economic system due to economic and political decisions. Since the focus of development is shifting to the east of Russia, it is important to assess the sensitivity after February 2022 of the package of sanctions against

the entire economy of the Russian Federation in the context of the economic indicators of the Far East. The scientific novelty of the article lies in the development of recommendations for the regions in overcoming the effects of external sanctions, based on the analysis of regional statistics of the subjects of the Far Eastern Federal District for the period from January to July 2022. Based on two indicators (the industrial production index and the production index), the leading regions are identified and their regional policy in the Far East is evaluated. The conclusion is made that in the short term (over the analyzed period) the sanctions have not affected the sustainability of socio-economic systems in the subjects of the Far East. The practice of measures taken by regional authorities in the leading regions of the Far East is analyzed. Conclusions are drawn for maintaining the sustainability of the economic situation.

Keywords: structure of the Russian economy, regional economy, crisis, sanctions, industrial production index, economic development, growth factors, external environment, economic situation, cyclical nature of economic systems

For citation: Mikhailova A. V. Analysis of the regional development in the Far Eastern federal district under external sanctions. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 126—132. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.466.

Введение

Актуальность. Многие экономисты-исследователи работают над темами, связанными с анализом кризиса в экономических ситуациях в региональном аспекте: Gita Gopinath, Elhanan Helpman, Kenneth Rogoff (2022) [1], Michael Alexeev, Andrey Chernyavskiy (2018) [2], Vikram Singh, Eduardo Roca, Bin Li (2021) [3], Колтунова А. Н. (2022) [4] и другие ученые. Многие регионы Российской Федерации столкнулись с необходимостью преодоления последствий внешних экономических санкций. Санкции коснулись, прежде всего, экономической и финансовой систем Российской Федерации, а также повлияли на операционную финансово-хозяйственную деятельность крупного, среднего и малого бизнеса в регионах нашей страны. Исследование на выбранную тему важно для экономического роста, социального развития и качества жизни регионов Дальнего Востока.

Изученность проблемы. Академик А. Г. Гранберг подчеркивает, что в Российской Федерации наблюдается неравномерное размещение производительных сил, «исторически сложившаяся неоднородность экономического пространства» [5]. На Дальнем Востоке сосредоточено чуть больше 25 % суммарного ВРП страны, но при этом там сосредоточены $\frac{2}{3}$ объема добывающей промышленности и запасов природных ресурсов. Экономика Дальнего Востока и

Арктики сильно отличается от Европейской части Российской Федерации по своей структуре, а также по экономической эффективности, производительности труда и воспроизводству рабочей силы, а также по возможностям развития промышленности. Москаленко О. А., Глекова В. В. [6] проанализировали внешние санкции, и отмечают положительный опыт программ импортозамещения в региональных программах социально-экономического развития.

Целесообразность исследования. Объектом нашего анализа является Дальневосточный федеральный округ (ДФО), занимающий по площади больше 40 % территории Российской Федерации с населением 5,56 % от численности населения РФ. В ДФО входит 11 субъектов РФ: Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. Структура валового регионального продукта ДФО в силу экономико-географического положения представлена добычей полезных ископаемых, оказанием транспортных услуг и услуг связи. В условиях экономической турбулентности и неопределённости перед субъектами Дальнего Востока стоит задача сохранить устойчивость и стабильность в региональной политике.

Цель статьи — проанализировать изменение экономической ситуации и оценить устойчивость в субъектах Дальнего Востока и дать оценку влияния внешних ограничений на региональную политику субъектов Дальневосточного федерального округа в краткосрочном периоде. **Научная новизна** исследования состоит в разработке направлений развития в условиях внешних санкций для регионов Дальнего Востока России на основе факторного анализа индекса промышленности. **Теоретическая значимость** исследования заключается в методике анализа взаимосвязи факторных признаков индекса промышленного производства на примере субъектов ДФО. **Практическая значимость** исследования заключается в разработке прогнозных тенденций и предложений для развития регионов при внешних ограничениях с опорой на данные исследования.

Основная часть

Мы согласны с Нешитой А. С. В том, что российская экономика действительно оказалась на рубеже неизбежных перемен в эпоху неопределенности [7]. Те модели экономического устройства, которые мы видим в современных реалиях, оказались не способны противостоять факторам внешней среды, поскольку теория рациональности не работает. Вязовик С. М., опираясь на теоретические выводы экономистов, сделал вывод о том, что требуются «новые инструменты анализа» [8]. Е. D. Ignatieva, O. S. Mariev, A. Ye. Serkova предложили методологию оценки развития инфраструктуры для российских регионов, опираясь на результаты регрессионного анализа. Были предложены два ключевых фактора, положительно влияющие на ВРП в расчете на душу населения — инвестиции в основной капитал и доля выпускников вузов в общей численности населения [9, с. 65]. А. А. Kurochkina, Yu. E. Semenova, O. V. Lukina (2021) [10] выявили в своем исследовании закономерность между экономическим ростом регионов и уровнем урбанизации. Тураева М.О. [11] проанализировала тренды

транзита и развития регионов России и отметила, что принятые санкционные пакеты и меняющаяся мировая геополитическая ситуация влияют на экономический рост регионов.

Обобщая теоретические взгляды, мы делаем вывод, что складывающаяся экономическая ситуация в мире и в России, в соответствии с сущностной природой кризиса, указывает на то, что экономические социальные институты, выполняя свои функции, отделяются от рациональности общества, описанной Максом Вебером (рациональное ведение экономики, управления и образа жизни). Данные выводы дают понимание, на какие тренды надо ориентироваться субъектам Дальнего Востока в своем социально-экономическом развитии.

Обзор социально-экономических показателей

Методология исследования опирается на статистический инструментарий (факторный анализ и прогноз), позволяющий выявить и проанализировать взаимосвязь ряда показателей, характеризующих социально-экономическое положение субъектов ДФО. В исследовании использованы методы сравнительного анализа, методы динамического ряда, метод факторного анализа. Мы проанализировали динамику индекса промышленного производства всех субъектов в ДФО за период 2018—2022 гг. Индекс отражает изменение объемов промышленного производства за определенный период. В нашей стране данный показатель рассчитывается Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации. Данный показатель ряд экономистов сравнивают с изменением ВВП.

Иванов П. А. [12] предложил анализировать регионы после «шоковой терапии» внешних санкций методом MACON, существенным недостатком которого является отсутствие шкал оценок, а также на основе индекса Рябцева, который представляет собой изучение структуры совокупности индикаторов, влияющих на экономический рост. На наш взгляд, одним из важных экономических показателей является индекс промышленного производства.

Таблица 1

Динамика индекса промышленного производства субъектов ДФО за период 2018 — 2022 гг.

Субъекты	2022 (1-е полугод.)	2021	2020	2019	2018
ДФО	99,00	102,80	95,90	106,00	104,40
Республика Бурятия	115,30	100,30	107,40	114,40	103,10
Республика Саха (Якутия)	113,00	116,10	94,90	112,40	108,50
Забайкальский край	108,00	103,90	97,60	103,70	102,60
Камчатский край	101,00	110,00	94,30	99,80	106,70
Приморский край	94,30	121,00	79,40	111,30	97,90
Хабаровский край	103,70	107,30	99,10	100,80	99,50
Амурская область	105,40	105,00	95,40	105,70	96,30
Магаданская область	99,00	106,10	105,60	114,20	107,00
Сахалинская область	84,20	88,80	96,60	101,60	106,80
Еврейская авт. область	92,70	90,10	96,70	105,40	98,80
Чукотский авт. округ	88,60	94,10	98,10	102,30	101,10

Источник: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260>.

Опираясь на данные табл. 1, мы рассчитали показатели вариации за период с 2018 по 2022 г. Все субъекты Дальнего Востока в анализируемый период находились в условиях внешних санкций. Анализ показал, что наибольший коэффициент вариации — в Приморском крае, наименьший — в Забайкальском крае. Это показывает невысокую чувствительность к воздействию внешней среды.

В табл. 2 представлены статистические критерии для субъектов ДФО за период 2018—2022 гг. на основе сгруппированных данных. Получена информация о динамике индекса промышленного производства: Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия) и Приморский край демонстрируют рост. Это можно объяснить относительно невысокой долей иностранных инвестиций и присутствия иностранных компаний

в структуре экономики региона. Положительным является опыт самого крупного субъекта Дальневосточного федерального округа. В Республике Саха (Якутия) создан оперативный штаб по устойчивому развитию экономики. В марте 2022 г. был разработан и утвержден Главой региона план первоочередных

действий по обеспечению устойчивого развития республики в условиях внешнего санкционного давления. В Якутии принят план ответов на внешние санкции. Принятые соглашения должны дать ускоренный толчок развитию региона и повлиять на индекс промышленного производства и показатель ВРП.

Таблица 2

Вариация статистических показателей для субъектов ДФО за период 2018—2022 гг.

Субъекты	max	min	Размах вариации	Среднее значение	Дисперсия	Среднее квадратичное отклонение	Коэффициент вариации, %
ДФО	106	95,90	10,10	101,62	16,972	67,888	4,05
Республика Бурятия	115,3	100,30	15,00	108,10	44,465	177,86	6,17
Республика Саха (Якутия)	116,1	94,90	21,20	108,98	69,257	277,028	7,64
Забайкальский край	108	97,60	10,40	103,16	13,873	55,492	3,61
Камчатский край	110	94,30	15,70	102,36	37,643	150,572	5,99
Приморский край	121	79,40	41,60	100,78	256,727	1026,908	15,90
Хабаровский край	107,3	99,10	8,20	102,08	11,762	47,048	3,36
Амурская область	105,7	95,40	10,30	101,56	27,333	109,332	5,15
Магаданская область	114,2	99,00	15,20	106,38	29,172	116,688	5,08
Сахалинская область	106,8	84,20	22,60	95,60	84,66	338,64	9,62
Еврейская авт. область	105,4	90,10	15,30	96,74	34,913	139,652	6,11
Чукотский авт. округ	102,3	88,60	13,70	96,84	31,238	124,952	5,77

Показатели Забайкальского края и Магаданской области можно объяснить эффектом низкой базы, с одной стороны, и высоким инвестиционным потенциалом Забайкальского края, богатого природными ископаемыми, которые используются в высокотехнологической промышленности в России. Регионы Дальнего Востока за счет сбалансированной внутренней политики за период с января по июль 2022 г. сохранили свои темпы развития, а ряд регионов даже превысили показатели анализируемого периода 2021 г. Положительная динамика индекса за отчетный период в Камчатском крае за счет обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, оптовой и розничной

торговли наблюдается в первом полугодии 2022 г. Рост в Камчатском крае составил 35,5 %, в целом по Российской Федерации — 19,4 %, по ДФО — 22,5 %.

В качестве факторных признаков, оказывающих влияние на индекс промышленного производства, могут быть использованы различные показатели. Мы выбрали восемь показателей для 11 субъектов ДФО за период с 2018 по 2022 г. с учетом экономической специализации и структуры ВРП регионов округа (табл. 3). Данный перечень факторных признаков может быть дополнен или скорректирован в соответствии с результатами математического анализа выявленных закономерностей.

Таблица 3

Факторные признаки индекса промышленного производства в ДФО за период 2018—2022 гг.

Признаки		2022	2021	2020	2019	2018
Индекс промышленного производства	Y	99,00	102,80	95,90	106,00	104,40
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	X1	868,30	1 940,90	957,50	1 575,80	1394,40
Объем строительства, млрд руб.	X2	399,70	840,90	807,50	609,90	537,00
Объем отгруженных товаров (добыча полезных ископаемых), млрд руб.	X3	1 811,30	2 830,70	2 038,10	2 484,60	2 332,70
Объем отгруженных товаров (обрабатывающее производство), млрд руб.	X4	649,90	1 526,10	1 271,60	918,80	799,60
Объем отгруженных товаров (электроэнергия, газ, пар, кондиционирование воздуха), млрд руб.	X5	222,90	413,70	381,20	361,70	347,60
Объем отгруженных товаров (водоснабжение, водоотведение и т.д.), млрд руб.	X6	25,60	47,30	43,60	38,70	34,80
Количество зарегистрированных организаций	X7	5 284,00	11 346,00	12 046,00	13 588,00	14 079,00
Индекс цен производителей промышленных товаров	X8	102,10	103,60	105,10	101,50	108,70

Мы построили матрицу парных коэффициентов с целью выявления факторов, влиявших на динамику индекса промышленного производства для прогноза развития субъектов ДФО в условиях внешних санкций (табл. 4).

В результате мы определили основные факторы, определяющие индекс производства, а также выявили тесноту связи между факторными признаками для построения множествен-

ной регрессии. На индекс промышленного производства оказывают влияние объем инвестиций, добыча полезных ископаемых и количество предприятий в субъектах ДФО.

Дополнительно мы проанализировали инвестиции в основной капитал в субъектах ДФО и индекс потребительских цен в силу корреляции между показателями за анализируемый период (табл. 5, 6).

Таблица 4

Парная матрица факторных признаков индекса промышленного производства в ДФО за период 2018—2022 гг.

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
Y	1,000								
X1	0,858	1,000							
X2	0,126	0,618	1,000						
X3	0,778	0,990	0,721	1,000					
X4	0,338	0,774	0,976	0,854	1,000				
X5	0,217	0,688	0,996	0,781	0,992	1,000			
X6	0,217	0,688	0,996	0,782	0,992	1,000	1,000		
X7	-0,036	0,483	0,987	0,599	0,928	0,968	0,968	1,000	
X8	-0,449	0,075	0,830	0,212	0,690	0,775	0,775	0,909	1,000

Таблица 5

Анализ объема инвестиций в основной капитал в субъектах ДФО за период 2018—2022 гг.

Субъект	2022 (1-е полугодие)	2021	2020	2019	2018
ДФО	868,7	1940,9	957,6	1575,8	1394,5
Республика Бурятия	32,5	72,3	36,8	71,1	48,8
Республика Саха (Якутия)	174,9	387,9	177,0	381,1	403,4
Забайкальский край	70,7	161,5	75,4	86,7	90,1
Камчатский край	31,6	73,2	36,6	47,2	39,3
Приморский край	106,1	246,5	119,7	179,3	141,9
Хабаровский край	107,4	243,8	131,5	161,4	129,6
Амурская область	192,9	382,1	197,7	339,9	239,7
Магаданская область	29,8	68,6	24,0	35,7	51,5
Сахалинская область	85,1	241	134,5	231,7	218,3
Еврейская авт. область	8,7	16,1	7,7	15,4	16,8
Чукотский авт. округ	28,7	47,6	16,7	25,9	15,1

Источник: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260>

Таблица 6

Анализ индекса потребительских цен в субъектах ДФО за период 2018—2022 гг.

Субъект	2022 (1-е полугодие)	2021	2020	2019	2018
ДФО	110	107,2	105	103,9	104,1
Республика Бурятия	111,8	109,4	106	104,1	103,5
Республика Саха (Якутия)	109,4	106,2	104	104,2	103,7
Забайкальский край	111,6	109,4	105,3	103,9	102,7
Камчатский край	109,9	106,7	103,3	102,5	101
Приморский край	109,7	107,4	105	103,2	105,5
Хабаровский край	110	106,2	104,9	104,2	104,2
Амурская область	109,3	106,3	107,2	104,8	103,9
Магаданская область	107,7	108,6	105	102,6	103,1
Сахалинская область	110,4	106,2	105	103,5	102,8
Еврейская авт. область	110,9	108,5	106,1	104,7	104,7
Чукотский авт. округ	102	105,8	101,9	103,8	103,3

Источник: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260>

На основании данных мы составили прогноз тенденции индекса промышленного развития субъектов Дальнего Востока на следующие периоды через выражение уравнений модели (табл. 7).

Прогнозные расчеты показывают, что тенденция снижения наблюдается как в индексе промышленного

производства, так и в объемах инвестиций в основной капитал. При этом коэффициент детерминации R^2 составляет 0,52. Это означает, что нужны дополнительные исследования, а также важна корректировка в региональных политиках субъектов ДФО для сохранения устойчивости и развития.

Таблица 7

**Прогнозные расчеты тенденции индекса
промышленного развития субъектов Дальнего Востока**

Факторный признак	Уравнение модели
Индекс промышленного производства	$y = -1,8944x + 112,66$ $R^2 = 0,5254$
Инвестиции в основной капитал	$y = -1,8944x + 112,66$ $R^2 = 0,5254$

Выводы

Мы согласны с мнением исследователей Vikkram Singh, Eduardo Roca, Bin Li, которые сделали вывод о том, что «политические интервенции в кризисные периоды менее эффективны, когда рынки интегрированы» [13]. Эту же мысль продолжает Рак Вец А. Г. Говоря, что в мировой экономике последствия кризиса невозможно предсказать [14]. Трудно сделать прогнозы, например, по показателю индекса промышленности в ДФО. Наши прогнозные показатели в ДФО показывают отсутствие ярко выраженной сильной связи влияния внешних санкций на индекс промышленного производства. При этом коэффициент детерминации R^2 составляет значение для приемлемой модели наличия связи в предложенной факторной модели, поэтому считаем целесообразным оценивать конъюнктуру развития в регионах ДФО. Мы согласны с выводами Бархатова В. И., что «ревизия инновационного потенциала регионов» [15] в условиях внешней нестабильности важна.

Выводы и рекомендации

Во-первых, экономика регионов ДФО за анализируемый период с 2018 по 2022 г. сохранила устойчивость в условиях экономических санкций. Для реализации стратегий социально-экономического развития в субъектах ДФО и роста индекса промышленного производства каждому региону необходимо принять пакет экономических и социальных мер государственной поддержки, поскольку они влияют на факторные признаки в предложенной модели. Во-вторых, в рамках инновационной составляющей важны меры налоговой поддержки, отсрочка или снижение арендных платежей для бизнеса по государственному и муниципальному имуществу, а также принятие мер в отношении флагманских отраслей субъектов регионов ДФО. В-третьих, необходимо усиление интеграционных мер регионального взаимодействия. В одних районах это сельское хозяйство (Забайкальский край, Камчатская область) или добывающая промышленность [(Магаданская область, Республика Саха (Якутия)]. В настоящей статье взят среднесрочный период оценки влияния, данный анализ будет продолжен. Устойчивые экономические показатели в субъектах ДФО показывают, что внешние санкции (особенно после февраля 2022 г.) оказали эффект стратегии пространственного развития и повлияли на переосмысление роли регионов Дальнего Востока и геополитического значения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Gopinath G., Helpman E., Rogoff K. *Handbook of International Economics*. Elsevier, 2022. Vol. 6. Pp. 291—340.
- Alexeev M., Chernyavskiy A. A tale of two crises: Federal transfers and regional economies in Russia in 2009 and 2014—2015 // *Economic Systems*. 2018. Vol. 42. Iss. 2. Pp. 175—185.
- Singh V., Roca E., Li B. Effectiveness of policy interventions during financial crises in China and Russia: Lessons for the COVID-19 pandemic // *Journal of Policy Modeling*. 2021. Vol. 43. Iss. 2. Pp. 253—277.
- Колтунова А. Н. Банковские риски в условиях санкций 2022 г. / А. Н. Колтунова, А. Ю. Аджиева // *Modern Science*. 2022. № 4-2. С. 76—80.
- Гранберг А. Г. Территориальная структура экономики и региональная политика. URL: <https://bigenc.ru/text/5044613>.
- Москаленко О. А., Глекова В. В. Внешняя торговля региона в условиях экономических санкций // *Вестник евразийской науки*. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-regiona-v-usloviyah-ekonomicheskikh-sanktsiy>.
- Нешитой А. С., Иванов М. Ю. Россия в условиях глобальной микроэкономической неопределенности // *Производство. Наука. Образование: сценарии будущего (ПНО — 2021) : Сборник статей VIII Международного конгресса, Москва, 29 ноября — 01 декабря 2021 г.* Санкт-Петербург : Институт нового индустриального развития имени С. Ю. Витте Центркаталог, 2022. С. 349—356.
- Вязовик С. М. Теоретико-методологические подходы к исследованию экономических кризисов // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление*. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-ekonomicheskikh-krizisov>.
- Ignatieva E. D., Mariev O. S., Serkova A. Ye. Impact of Infrastructure on Socio-Economic Development of Russian Regions: Methodology and Analysis // *R-Economy*. 2020. Vol. 6. No 2. Pp. 65—73.
- Kurochkina A. A., Semenova Yu. E., Lukina O. V. Regional Economic Development and Urbanization in Russia // *Components of Scientific and Technological Progress*. 2020. No 2(44). Pp. 30—33.
- Тураева М. О. Транзит и глобальная неопределенность // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2022. Т. 4. № 6(126). С. 80—88.
- Иванов П. А. К вопросу о методике экспресс-оценки устойчивости экономики территорий к внешним шокам // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. № 6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodike-ekspress-otsenki-ustoychivosti-ekonomiki-territoriy-k-vneshnim-shokam>.
- Wang Wen Western sanctions are creating a new, East-tilting Russia URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202209/1275052.shtml>.
- Рак Вец А. Г. Современные Экономические кризисы // *Экономика и социум*. 2022. № 6-1(97). С. 821—824.
- Бархатов В. И. Инновационный потенциал регионов в условиях неопределенности и возрастающих рисков // *Вестник ЧелГУ*. 2022. № 4(462). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-regionov-v-usloviyah-neopredelyonnosti-i-vozzrastayuschih-riskov>.

REFERENCES

- Gopinath G., Helpman E., Rogoff K. *Handbook of International Economics*. Elsevier, 2022, vol. 6, pp. 291—340.
- Alexeev M., Chernyavskiy A. A tale of two crises: Federal transfers and regional economies in Russia in 2009 and 2014—2015. *Economic Systems*, 2018, vol. 42, iss. 2, pp. 175—185.

3. Singh V., Roca E., Li B. Effectiveness of policy interventions during financial crises in China and Russia: Lessons for the COVID-19 pandemic. *Journal of Policy Modeling*, 2021, vol. 43, iss. 2, pp. 253—277.
4. Koltunova A. N., Adzhieva A. N. Banking risks in the conditions of sanctions of 2022. *Modern Science*, 2022, no. 4-2, pp. 76—80. (In Russ.)
5. Granberg A. G. *Territorial structure of the economy and regional policy*. (In Russ.) URL: <https://bigenc.ru/text/5044613>.
6. Moskalenko O. A., Glekova V. V. Foreign trade of the region in the conditions of economic sanctions. *Bulletin of Eurasian Science*, 2018, no. 6. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-regiona-v-usloviyah-ekonomicheskikh-sanktsiy>.
7. Neshitoy A. S., Ivanov M. Yu. Russia in the conditions of global world economic uncertainty. In: *Production. Science. Education: scenarios of the future (PNO — 2021): Collection of articles of VIII international congress, Moscow, November 29 — December 01, 2021*. Saint Petersburg: INIR im. S. Yu. Vitte, Tsentrkatalog, 2022. Pp. 349—356. (In Russ.)
8. Vyazovik S. M. Theoretical and methodological approaches to the study of economic crises. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Economics and Management*, 2012, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-ekonomicheskikh-krizisov>.
9. Ignatieva E. D., Mariev O. S., Serkova A. Ye. Impact of Infrastructure on Socio-Economic Development of Russian Regions: Methodology and Analysis. *R-Economy*, 2020, vol. 6, no 2, pp. 65—73.
10. Kurochkina A. A., Semenova Yu. E., Lukina O. V. Regional Economic Development and Urbanization in Russia. *Components of Scientific and Technological Progress*, 2020, no. 2(44), pp. 30—33.
11. Turaeva M. O. Transit and global uncertainty. *Economics and management: problems, solutions*, 2022, vol. 4, no. 6(126), pp. 80—88. (In Russ.)
12. Ivanov P. A. To the question of the method of express assessment of the stability of the economy of territories to external shocks. *Journal of Economy and Business*, 2022, no. 6-1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodike-ekspres-otsenki-ustoychivosti-ekonomiki-territoriy-k-vneshnim-shokam>.
13. Wang Wen. *Western sanctions are creating a new, East-tilting Russia*. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202209/1275052.shtml>.
14. Rak Vets A. G. Modern Economic crises. *Economy and society*, 2022, no. 6-1(97), pp. 821—824. (In Russ.)
15. Barkhatov V. I. Innovative potential of regions in conditions of uncertainty and increasing risks. *Bulletin of Cheyabinsk State University*, 2022, no. 4(462). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-regionov-v-usloviyah-neopredelyonnosti-i-vozzrastayushih-riskov>.

Статья поступила в редакцию 21.09.2022; одобрена после рецензирования 07.10.2022; принята к публикации 15.10.2022.
The article was submitted 21.09.2022; approved after reviewing 07.10.2022; accepted for publication 15.10.2022.

Научная статья

УДК 336.225.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.474

Tatiana Anatolievna Borodina

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Accounting and Statistics,
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk, Russian Federation
rigik25@mail.ru

Татьяна Анатольевна Бородина

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики,
Красноярский государственный аграрный университет
Красноярск, Российская Федерация
rigik25@mail.ru

Lidia Alexandrovna Ovsyanko

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Accounting and Statistics,
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk, Russian Federation
Lidiya-ovs@mail.ru

Лидия Александровна Овсянко

д-р эк. наук, доцент,
профессор кафедры бухгалтерского учета и статистики,
Красноярский государственный аграрный университет
Красноярск, Российская Федерация
Lidiya-ovs@mail.ru

Kristina Viktorovna Chepeleva

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Logistics
and Marketing in the AIC,
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk, Russian Federation
kristychepeleva@mail.ru

Кристина Викторовна Чепелева

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры логистики
и маркетинга в АПК,
Красноярский государственный аграрный университет
Красноярск, Российская Федерация
kristychepeleva@mail.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РЕЖИМОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КФХ В РЕГИОНЕ

5.2.4 — Финансы (экономические науки)

Аннотация. В статье представлены результаты анализа основных тенденций развития крестьянских (фермерских) хозяйств Красноярского края. Цель исследования —

оценить эффективность функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) в разрезе сложившейся отраслевой специализации применяемых налоговых режимов.

Рассмотрена динамика экономических показателей КФХ за 2017—2021 гг., состояние налогообложения КФХ региона, востребованность ими соответствующих режимов налогообложения, структура налоговых платежей.

Наиболее востребованным для КФХ является специальный налоговый режим в виде единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН). Удельный вес хозяйств, применяющих его, за пять лет вырос в два раза. Наименее востребованной является патентная система налогообложения. При этом ряд хозяйств совмещают ее применение с другими налоговыми режимами.

Крестьянским (фермерским) хозяйствам региона, применяющим режим ЕСХН, присущи наименьшие показатели налоговой нагрузки. При этом более 60 % этих КФХ имеют налоговую нагрузку в пределах 5 %. В КФХ, применяющих общую систему налогообложения, отмечается наибольшая доля убыточных хозяйств, — их удельный вес практически в два раза превышает вес хозяйств со специальными налоговыми режимами. Также в хозяйствах на ОСН имеют место самые высокие налоговые платежи. Максимальная сумма

выручки в среднем на 1-го работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, характерна для хозяйств на ПСН. Несколько меньший показатель имеют КФХ на ЕСХН.

Оценивая показатели налоговой нагрузки по КФХ в разрезе отраслей специализации можно отметить, что около 66 % хозяйств, производящих продукцию растениеводства и занимающихся производством продукции первичной и промышленной переработки сельскохозяйственного сырья имеют нагрузку в пределах 5 %. Наибольшая налоговая нагрузка характерна для КФХ животноводческой специализации.

В целом КФХ, применяющие ЕСХН, имеют наилучшие показатели эффективности в разрезе всех отраслевых специализаций.

Ключевые слова: налогообложение, режимы налогообложения, единый сельскохозяйственный налог, упрощенная система налогообложения, общая система налогообложения, патентная система налогообложения, сельское хозяйство, крестьянские (фермерские) хозяйства, налоговая нагрузка, отраслевая специализация

Финансирование: работа выполнена в рамках реализации проекта «Эффективность применения различных видов систем налогообложения сельскохозяйственными организациями Красноярского края», проведенного при поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности».

Для цитирования: Бородина Т. А., Овсянко Л. А., Чепелева К. В. Оценка влияния режимов налогообложения на эффективность деятельности КФХ в регионе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 132—141. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.474.

Original article

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF TAXATION REGIMES ON THE EFFICIENCY OF PERFORMANCE OF KFH IN THE REGION

5.2.4 — Finance (economic sciences)

Abstract. The article presents the results of the analysis of the main trends in the development of farming households in the Krasnoyarsk Territory. The purpose of the study is to assess the effectiveness of the functioning of farming households in the context of the current industry specialization of the applied taxation regimes. The dynamics of economic indicators of farming households for 2017—2021, the state of taxation of farming households in the region, their demand for appropriate taxation regimes, and the structure of tax payments are considered.

The most demanded for farming households is a special taxation regime in the form of the unified agricultural tax (UAT), the share of farms applying it has doubled in five years. The least popular is the patent tax system, while a number of farms combine its application with other taxation regimes.

Farming households in the region that apply the UAT have the lowest tax burden, while more than 60 % of these farms have a tax burden within 5 %. The largest share of unprofitable farms is noted in farming households that apply the general taxation system, their

share is almost double that of farms with special taxation regimes. Also, the highest tax payments take place in the farms on the GTS. The maximum amount of revenue on average per 1 worker employed in agricultural production is typical for farms on the PTS, the farms on the UAT have a slightly lower indicator.

Assessing the indicators of the tax burden on farms in the context of specialization sectors, it can be noted that about 66% of farms producing crop production and engaged in primary and industrial processing of agricultural raw materials have a tax burden within 5 %. The highest tax burden is characteristic of cattle farms.

In general, the farming households that use the UAT have the best performance indicators in the context of all industry specializations.

Keywords: taxation, taxation regimes, unified agricultural tax, simplified taxation system, general taxation system, patent taxation system, agriculture, farming households, tax burden, industry specialization

Funding: the work was carried out within the framework of the project “Effectiveness of the application of various types of taxation systems by agricultural organizations of the Krasnoyarsk Territory”, held with the support of the Krasnoyarsk Territory Fund for Support of Scientific and Scientific and Technical Activities.

For citation: Borodina T. A., Ovsyanko L. A., Chepeleva K. V. Assessment of the impact of taxation regimes on the efficiency of performance of KFH in the region. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 132—141. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.474.

Введение

Актуальность. Малое предпринимательство в агропромышленном комплексе Красноярского края играет важную экономическую и социальную роль, формируя дополнительные рабочие места в сельских территориях, а также

обеспечивая население региона собственной сельскохозяйственной продукцией [1].

Государство заинтересовано в развитии малого и среднего предпринимательства, в связи с чем разработана Стратегия развития малого и среднего предпринимательства

в Российской Федерации на период до 2030 г. [2], а также запущен национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [3].

В агропромышленном комплексе Красноярского края малое предпринимательство в большей степени представлено крестьянскими (фермерскими) хозяйствами [4; 5]. В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г. [6] развитие данного института является внутренним резервом агропромышленного комплекса края, в том числе в сложившихся геополитических условиях. Решающую роль в развитии крестьянских фермерских хозяйств региона играет государственная поддержка, инструментом которой в том числе выступают доступные для применения экономическими субъектами системы налогообложения. Избранная хозяйствующим субъектом система налогообложения регулирует его экономические отношения на всех уровнях, влияет на структуру производства и его объемы, формирование финансовых результатов и расчеты с бюджетом, а также определяет уровень налоговой нагрузки, что определяет актуальность данного исследования [7; 8].

Изученность проблемы. Различные аспекты, касающиеся развития и функционирования КФХ, вопросов развития АПК Сибири, в том числе КФХ, нашли отражение в работах Г. М. Грищенко, П. М. Першукевич, В. Ф. Стукач и др.

Обоснование целесообразности применения того или иного режима налогообложения для разных субъектов сельскохозяйственного производства, в том числе в зависимости от ряда условий их деятельности, рассмотрены в трудах Т. В. Зыряновой. Автор определяет оптимизацию налогообложения не только уровнем налоговой ставки, но и характером работы сельскохозяйственного производителя и региональной налоговой политикой.

Применяемые инструменты налогового планирования для субъектов малого и среднего предпринимательства АПК с учетом масштабов и видов деятельности, расположения региона, а также перспектив развития субъектов исследованы О. А. Моисеевой, Г. А. Гончаренко, А. А. Ковалевым, И. А. Быковым и др.

Влияние на региональную налоговую политику социально-экономического положения региона, его географической дислокации, наличия природных и трудовых ресурсов, отраслевой структуры производства подробно освещено в работах Т. А. Журавлевой, Т. В. Говоруновой, А. Г. Мокроносова и др.

Целесообразность разработки темы. Целесообразность данного исследования заключается в его актуальности для субъектов малого бизнеса в АПК, так как позволяет оценить влияние режимов налогообложения на эффективность их деятельности. Возможность использования специальных режимов требуют от налогоплательщиков соответствия разным характеристикам и условиям применения, поэтому при выборе необходимо учитывать такие особенности, как вид деятельности, размеры ряда показателей хозяйственной деятельности, установленные ограничения для перехода и применения и т.д. В этой связи целесообразно исследовать влияние специализации производства и используемых режимов налогообложения на эффективность деятельности КФХ Красноярского края.

Научная новизна. Выявлены тенденции развития КФХ Красноярского края и перспективные возможности повышения их эффективности с учетом сложившейся специ-

лизации сельскохозяйственного производства и используемых режимов налогообложения.

Цель и задачи исследования. Цель — провести оценку эффективности деятельности КФХ Красноярского края в разрезе отраслей специализации их деятельности и применяемых режимов налогообложения. Задачи: рассмотреть структуру налоговых платежей КФХ, проанализировать тенденции эффективности их деятельности с учетом специализации, оценить уровень налоговой нагрузки в зависимости от отраслевой специализации и применяемых режимов налогообложения.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость заключается в выявлении влияния отраслевой специализации и применяемых режимов налогообложения, отражающих региональную специфику, на развитие сельскохозяйственного микробизнеса. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов авторского исследования для решения задач развития института КФХ региона, направлений его специализации, оптимизации его налогообложения.

Методология. В ходе исследования применялись абстрактно-логический, расчетно-конструктивный и статистический методы. Исходными материалами послужили: бухгалтерская (финансовая) отчетность крестьянских (фермерских) хозяйств Красноярского края за 2017—2021 гг., данные Федеральной государственной службы статистики по Красноярскому краю, научные труды, нормативно-правовые документы.

Основная часть

Результаты. Анализ текущих показателей, а также данные итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. [9] и статистических сборников [10—12] позволяют проследить динамику количества крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе (рис. 1).

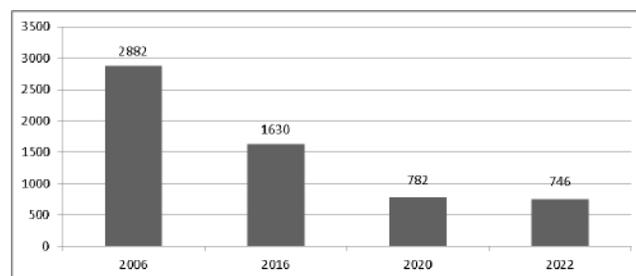

Рис. 1. Количество крестьянских (фермерских) хозяйств в Красноярском крае

Наибольшее количество крестьянских (фермерских) хозяйств наблюдалось в 2006 г. В последующие годы происходит значительное сокращение их численности, с 2006 по 2022 г. — практически в 4 раза.

Анализируя показатели бухгалтерской отчетности крестьянских (фермерских) хозяйств Красноярского края, можно отметить, что с 2017 по 2021 гг. их количество сократилось на 10 % или 79 хозяйств (табл. 1).

Одновременно с этим прослеживается трехкратное увеличение полученных доходов. Положительным моментом является то, что рост расходов КФХ происходил более низкими темпами, однако положительный финансовый результат характерен только для 2021 г.

В течение 5 лет также происходит трехкратный рост налоговых платежей (рис. 2), при этом в расчете на одно хозяйство размер платежей возрос в 3,7 раза.

Динамика экономических показателей КФХ за 2017—2021 гг.

Год	Количество КФХ	Доход, тыс. руб.	Расход, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Всего налогов, сборов и обязательных платежей, тыс. руб.	Всего налогов, сборов и обязательных платежей в среднем на одно КФХ	Рентабельность производства с.-х. продукции, %
2017	825	2 677 299	2 770 640	–93 341	100 863	122,3	–3,4
2018	810	3 143 176	3 193 447	–50 271	138 311	170,8	–1,6
2019	787	4 310 504	5 033 834	–723 330	216 431	275,0	–14,4
2020	782	6 805 617	7 641 630	–836 013	249 751	319,4	–10,9
2021	746	8 893 516	7 773 836	1 119 680	340 992	457,1	14,4
2021 г. к 2017 г., %	90,4	332,2	280,6	–1 199,6	338,1	373,9	–427,5

* Составлено по данным бухгалтерской отчетности КФХ Красноярского края за 2017—2021 гг.

Несмотря на сложившуюся динамику финансовых результатов КФХ Красноярского края, а также стабильный рост налоговых платежей, налоговая нагрузка в отчетном периоде практически осталась на уровне 2017 г., при этом наибольший ее размер наблюдался в 2019 г. при увеличении по отношению к данным 2017 г. более чем на 33 %.

Одним из ключевых факторов, влияющих на устойчивость развития экономического субъекта, является опти-

мально подобранный под условия ведения хозяйственной деятельности режим налогообложения. Для КФХ Налоговым кодексом РФ [13] установлена возможность применения общей системы налогообложения (ОСН), а также специальных налоговых режимов, — таких как упрощенная система налогообложения (УСН), единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), а также патентная система (ПСН) для индивидуальных предпринимателей.

Рис. 2. Состояние налогообложения КФХ Красноярского края

В Красноярском крае наиболее востребованным для КФХ является специальный налоговый режим в виде единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН). Если в 2017 г. на данном

режиме находилось 42,3 % от общего количества КФХ, то в 2018 г. доля таких хозяйств уже достигла практически 73 % и остается на этом уровне до текущего года. (рис. 3).

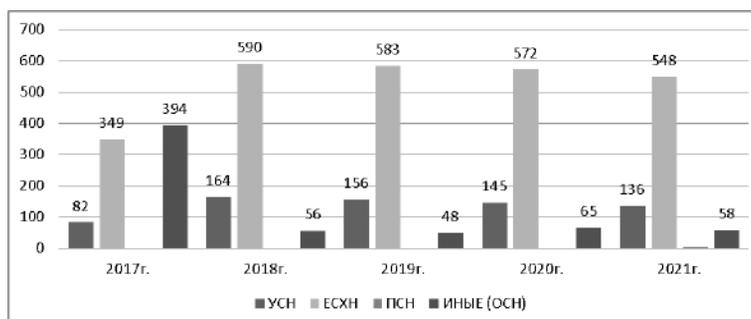

Рис. 3. Количество КФХ Красноярского края в разрезе применяемых режимов налогообложения

Удельный вес КФХ, применяющих упрощенную систему налогообложения с 2019 г. находится в пределах 18—20 %. Значительно сократилось количество КФХ, использующих общую систему налогообложения. Мало востребованным индивидуальными предпринимателями, занимающимися сельскохозяйственным производством, в крае остается налоговый режим в виде патентной системы налогообложения: в 2021 г. ее применяли 11 КФХ. При этом прослеживается совмещение налоговых режимов для разных видов деятельности одновременно с УСН, ЕСХН и ОСН.

Применение специальных режимов экономическим субъектам выгодно, так как позволяет снизить налоговую нагрузку, платить меньше налогов и сдавать меньше отчетности [14].

Рассматривая налоговые показатели КФХ Красноярского края, необходимо отметить, что наибольшую долю в них занимают иные налоги и сборы и обязательные платежи, куда входят суммы налогов, уплачиваемых при общей системе налогообложения, страховые взносы. За 5 лет их вес уменьшился практически на 15 %, что связано с переходом некоторых КФХ с общей системы налогообложения на ЕСХН, а также сокращением количества налогоплательщиков (рис. 4, 5).

На долю НДС, уплачиваемого КФХ в крае в 2021 г. приходится более 17 %, что соразмерно весу налоговых платежей при ЕСХН, при этом прослеживается тенденция сокращения веса НДС и увеличения ЕСХН. Также ряд КФХ края являются плательщиками НДС, доля которого составляет 12,8 % в общем объеме. Налоговые платежи при УСН за исследуемый период сократились практически в 2 раза и составляют в отчетном году лишь 2,4 %.

Выбранная экономическим субъектом система налогообложения напрямую влияет на уровень налоговой нагрузки, что требует внимательной и детальной проработки данного вопроса со стороны учетно-управленческого аппарата хозяйства [15]. Распределение КФХ в Красноярском крае по уровню налоговой нагрузки в зависимости от режима налогообложения представлено в табл. 2.

Наименьшие показатели налоговой нагрузки в большей части присутствуют при налоговом режиме ЕСХН, для которого более 60 % КФХ имеют налоговую нагрузку до 5 %.

Общая система налогообложения предполагает уплату всех налогов и взносов, установленных НК РФ. При этом в КФХ на этом налоговом режиме более 48 % хозяйств имеют налоговую нагрузку до 5 %. Для КФХ с налоговым режимом УСН удельный вес хозяйств с минимальной налоговой нагрузкой составляет 32,3 %. Наибольший удельный вес количества хозяйств с налоговой нагрузкой от 10 % до 20 % характерен для ОСН — более 24 %, при ЕСХН их удельный вес составляет около 13 %, при УСН — более 17 %. Характерным также является то, что при режиме УСН отмечается наибольшее количество, а также удельный вес КФХ, имеющих налоговую нагрузку свыше 30 %.

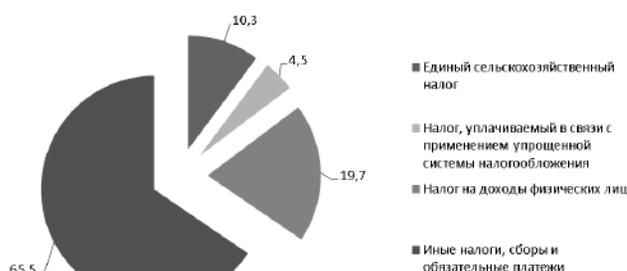

Рис. 4. Структура налоговых платежей КФХ Красноярского края за 2017 г., %

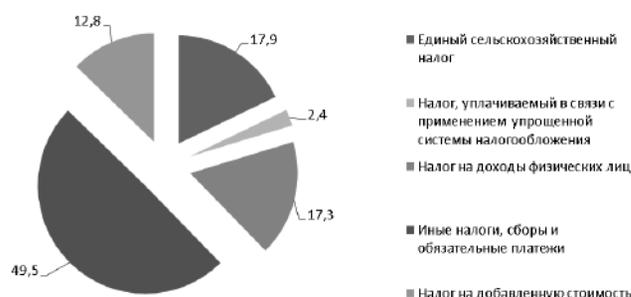

Рис. 5. Структура налоговых платежей КФХ Красноярского края за 2021 г., %

Таблица 2

Распределение КФХ по уровню налоговой нагрузки в зависимости от режима налогообложения (за 2021 г.)

Режим налогообложения	Уровень налоговой нагрузки, %							Итого
	до 5	5,01—10	10,01—15	15,01—20	20,01—25	25,01—30	свыше 30,01	
Общая система налогообложения (ОСН)	28	12	9	5	1	0	3	58
в т.ч. с совмещением с ПСН	1		1					2
Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)	334	89	47	24	13	16	25	548
в т.ч. с совмещением с ПСН	4	1	2					7
Упрощенная система налогообложения (УСН)	44	32	17	7	7	4	25	136
в т.ч. с совмещением с ПСН	2		1					3
Патентная система налогообложения (ПСН)	3	1						4
Итого	420	134	75	37	21	20	56	746

Далее проведем оценку эффективности функционирования КФХ Красноярского края с учетом применяемых режимов налогообложения (табл. 3).

При ОСН наблюдается наибольшая доля убыточных КФХ, в сравнении со специальными режимами налогообложения.

Их вес больше, чем при ЕСХН и УСН практически в 2 раза, что может объясняться, в том числе, максимальной налоговой нагрузкой. Налоговые платежи хозяйств на этом налоговом режиме достигают 2360,6 тыс. руб. в среднем на 1 КФХ, что несопоставимо с платежами при специальных налоговых режимах.

Таблица 3

Оценка эффективности функционирования КФХ с учетом применяемых режимов налогообложения (за 2021 г.)

Показатель	ОСН	ЕСХН	УСН	ПСН
Количество КФХ в группе, шт.	58	548	136	4
Доля убыточных КФХ, %	28,1	14,2	17,6	0
Уровень налоговой нагрузки в среднем на 1 КФХ	6,5	3,0	4,8	2,7
Уплачено налогов и сборов в среднем на 1 КФХ, тыс. руб.	2360,6	338,0	195,2	99,5
Доля в общем объеме уплаченных налогов и сборов, %	38,8	53,4	7,7	0,1
Получено прибыли в среднем на 1 КФХ, тыс. руб.	-721,5	2070,7	150,1	1421,3
Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	7,9	1,6	1,5	0,4
Сумма выручки в среднем на 1 работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, тыс. руб./чел.	4621,6	7175,8	2774,8	8231,8
Рентабельность затрат без учета субсидий, %	-1,9	22,2	3,8	64,6
Рентабельность затрат с учетом субсидий, %	5,3	35,9	13,1	64,6
Коэффициент фискального покрытия	1,1	3,8	1,9	0

При ЕСХН в сравнении с прочими спецрежимами отмечаются наибольшие платежи, при этом в сравнении с КФХ на ОСН они составляют лишь 14 % от их размера на одно хозяйство. На УСН и ПСН налоговые платежи имеют еще меньшие показатели. Минимальный размер налоговых платежей и налоговой нагрузки наблюдается у КФХ, работающих на ПСН.

Наибольшие показатели прибыли присущи КФХ на ЕСХН, при этом хозяйства на ОСН за отчетный год являются убыточными. Максимальная сумма выручки в среднем на 1 работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, характерна для хозяйств на ПСН, несколько меньший показатель имеют КФХ на ЕСХН. Для хозяйств с данными налоговыми режимами также отмечаются наивысшие значения рентабельности затрат, в том числе без

учета субсидий соответственно 64,6 и 22,2 %. При этом максимальную поддержку от государства получали КФХ на ЕСХН, для которых значение коэффициента фискального покрытия составляет 3,8.

Таким образом, наиболее эффективным себя показали КФХ региона, работающие на налоговом режиме ЕСХН.

Анализируя налоговую нагрузку КФХ Красноярского края в зависимости от отраслевой специализации можно отметить, что минимальная налоговая нагрузка (до 5 %) характерна для хозяйств, производящих продукцию растениеводства и занимающихся производством продукции первичной и промышленной переработки сельскохозяйственного сырья. Доля таких хозяйств составила около 66 % в каждой категории (табл. 4).

Таблица 4

Распределение КФХ по уровню налоговой нагрузки в зависимости от отраслевой специализации (за 2021 г.)

Отраслевая специализация	Уровень налоговой нагрузки, %							Итого
	до 5	5,01—10	10,01—15	15,01—20	20,01—25	25,01—30	свыше 30,01	
Производство продукции растениеводства	279	64	29	16	8	7	20	423
Производство продукции животноводства	113	59	40	15	10	14	15	266
Производство продукции первичной и промышленной переработки сельскохозяйственного сырья	2	0	1	0	0	0	0	3
Производство продукции растениеводства, животноводства и первичной переработки сельскохозяйственного сырья	9	9	3	1	1	0	0	23
Итого	403	132	73	32	19	21	35	715

* Из расчетов исключены КФХ без соответствующих показателей в отчетности

При этом 423 КФХ, составляющие более 59 % от общего числа, имеют растениеводческую направленность производства, переработкой занимается три хозяйства, на которые от их общего количества приходится доля 0,4 %. Производством продукции животноводства занимается более 37 % КФХ края, на смешанную специализацию приходится около 3 % их числа.

Удельный вес КФХ с нагрузкой от 5 до 15 % максимален для хозяйств, занимающихся смешанным производством продукции растениеводства, животноводства и первичной переработки сельскохозяйственного сырья — 53 %

от их общего количества, а также производящих продукцию животноводства — более 37 % от общего количества по группе. Для КФХ, имеющих налоговую нагрузку от 25 % и выше, характерна специализация на производстве животноводческой продукции.

Далее дадим оценку эффективности деятельности КФХ в разрезе отраслей специализации (табл. 5).

Наибольший удельный вес убыточных КФХ характерен для хозяйств, производящих продукцию животноводства (около 17 %), также КФХ данной специализации имеют самую высокую налоговую нагрузку и размер налоговых платежей.

Таблица 5

Оценка эффективности деятельности КФХ в разрезе отраслей специализации (за 2021 г.)

Показатель	Производство продукции растениеводства	Производство продукции животноводства	Производство продукции первичной и промышленной переработки с.-х. сырья	Производство продукции растениеводства, животноводства и первичной переработки с.-х. сырья
Количество КФХ в группе, шт.	423	266	3	23
в том числе убыточные КФХ, шт.	63	45	0	2
Уровень налоговой нагрузки в среднем на 1 КФХ	2,8	6,0	2,1	4,4
Уплачено налогов и сборов в среднем на 1 КФХ, тыс. руб.	405,3	607,4	174,3	207,1
Получено прибыли в среднем на 1 КФХ, тыс. руб.	2378,1	289,4	2664,0	1228,1
Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	1,4	3,3	0,7	1,5
Сумма выручки в среднем на 1 работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, тыс. руб./чел.	10002,2	3121,3	12314,0	3086,2
Рентабельность затрат без учета субсидий, %	20,0	2,9	48,0	35,4
Рентабельность затрат с учетом субсидий, %	32,3	13,0	90,7	45,6
Коэффициент фискального покрытия	3,6	1,6	13,6	1,7

* Из расчетов исключены КФХ без соответствующих показателей в отчетности

Максимальная прибыль имеет место в КФХ, занимающихся переработкой продукции, а также в хозяйствах растениеводческой направленности, ее размеры практически в 10 раз превышают показатель КФХ, специализацией которых является отрасль животноводства. Также в перерабатывающих хозяйствах отмечается наибольший размер выручки в среднем на одного занятого работника и макси-

мальные значения показателей рентабельности. При этом коэффициент фискального покрытия для данных КФХ составляет 13,6, что свидетельствует о наибольшей поддержке со стороны государства.

В табл. 6 представлены показатели эффективности деятельности КФХ в разрезе применяемых режимов налогообложения.

Таблица 6

Оценка эффективности деятельности КФХ, применяющих ОСН, в разрезе отраслей специализации (за 2021 г.)

Система налогообложения	Производство продукции растениеводства	Производство продукции животноводства	Производство продукции первичной и промышленной переработки с.-х. сырья	Производство продукции растениеводства, животноводства и первичной переработки с.-х. сырья
Количество КФХ в группе, шт.				
ОСН	43	10	–	1
ЕСХН	305	207	2	18
УСН	67	49	1	4
ПСН	4	–	–	–
в том числе убыточные КФХ, шт.				
ОСН	8	5	–	0
ЕСХН	42	29	0	2
УСН	12	11	1	4
ПСН	0	–	–	–
Уровень налоговой нагрузки в среднем на 1 КФХ				
ОСН	5,2	7,0	–	3,1
ЕСХН	2,6	4,4	1,9	3,0
УСН	3,1	7,5	2,9	8,4
ПСН	2,7	–	–	–
Уплачено налогов и сборов в среднем на 1 КФХ, тыс. руб.				
ОСН	726,1	10309,5	–	102,0
ЕСХН	436,4	226,1	192,5	209,2
УСН	171,7	238,5	138,0	223,8
ПСН	99,5	–	–	–

Система налогообложения	Производство продукции растениеводства	Производство продукции животноводства	Производство продукции первичной и промышленной переработки с.-х. сырья	Производство продукции растениеводства, животноводства и первичной переработки с.-х. сырья
Получено прибыли в среднем на 1 КФХ, тыс. руб.				
ОСН	1909,5	-12309,1	-	80,0
ЕСХН	3065,0	819,1	3441,5	1309,8
УСН	-253,5	623,1	1109,0	1147,8
ПСН	1421,3	-	-	-
Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.				
ОСН	1,5	38,3	-	3,0
ЕСХН	1,6	1,7	1,5	1,6
УСН	0,7	2,8	1,0	0,7
ПСН	0,4	-	-	-
Сумма выручки в среднем на 1 работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, тыс. руб./чел.				
ОСН	9390,6	3856,8	-	1105,0
ЕСХН	10386,0	3078,5	9947,0	3205,4
УСН	7455,4	1153,6	4734,0	4004,5
ПСН	8231,8	-	-	-
Рентабельность затрат без учета субсидий, %				
ОСН	15,9	-7,7	-	2,5
ЕСХН	22,7	18,8	52,9	33,4
УСН	-4,4	24,3	30,6	75,7
ПСН	64,6	-	-	-
Рентабельность затрат с учетом субсидий, %				
ОСН	29,8	-2,7	-	28,7
ЕСХН	35,3	37,2	107,5	42,1
УСН	3,2	39,7	30,6	96,3
ПСН	64,6	-	-	-
Коэффициент фискального покрытия				
ОСН	2,3	0,8	-	8,3
ЕСХН	3,9	3,6	18,4	1,6
УСН	2,5	1,7	0,0	1,4
ПСН	0	-	-	-

* Из расчетов исключены КФХ без соответствующих показателей в отчетности

Заключение

Наибольшее количество КФХ на ЕСХН и УСН занимаются производством продукции растениеводства и животноводства. Для хозяйств на ОСН характерна в большей степени растениеводческая специализация. Смешанное производство не так сильно развито, в большей степени оно свойственно КФХ на ЕСХН и УСН. При этом наибольшее количество убыточных КФХ по всем отраслям специализации отмечается на режиме УСН.

Наибольшая налоговая нагрузка отмечается в животноводческих хозяйствах на всех налоговых режимах, максимальное значение показателя 7,5 % наблюдается при УСН, который даже превысил нагрузку по животноводческим КФХ на ОСН. Наименьшая налоговая нагрузка по всем отраслям специализации наблюдается в хозяйствах на ЕСХН.

Самые высокие налоговые платежи в среднем на 1 КФХ присущи хозяйствам животноводческой специализации на ОСН, которые составили 10 309,5 тыс. руб. В сравнении с КФХ аналогичной направленности производства размер налоговых платежей превышает последние прак-

тически в 5 раз. Однако если КФХ имеют смешанное направление производства, включающее растениеводство, животноводство и переработку собственной продукции, то размер платежей имеет показатель в 10 раз меньше, соответственно дифференциация в специализации для КФХ имеет весомое значение при выборе оптимального режима налогообложения.

Наилучшие финансовые результаты характерны для КФХ на ЕСХН, имеющих растениеводческую направленность производства, а также занимающихся переработкой продукции. В сравнении с другими отраслевыми направлениями производства при прочих налоговых режимах они превышают значения последних в 2—3 раза.

Убыточными оказались КФХ, производящие продукцию растениеводства и применяющие налоговый режим УСН. Еще больший убыток получен КФХ животноводческой направленности на ОСН. При этом для последних характерна самая высокая среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, которая составила 38,3 чел.

Максимальные суммы выручки в среднем на 1 работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, отмечаются в хозяйствах, производящих продукцию растениеводства, на всех налоговых режимах. При этом максимальный размер присущ КФХ на ЕСХН, на втором месте хозяйства на ОСН, на третьем — хозяйства на ПСН. Также хозяйства на ЕСХН, занимающиеся переработкой продукции, показывают высокие результаты — 9947 тыс. руб. на одного работника. В целом, КФХ применяющие ЕСХН имеют наивысшие показатели выручки по всем отраслям специализации в сравнении с другими налоговыми режимами. Также

для них характерны наиболее высокие показатели рентабельности по большинству направлений специализации.

В сложившихся условиях именно КФХ, применяющие ЕСХН, имеют наибольший уровень поддержки в виде субсидий в сравнении с размерами налоговых платежей. Для таких хозяйств коэффициенты фискального покрытия имеют максимальные значения по всем отраслям специализации, за исключением смешанного производства.

Таким образом, можно сделать вывод, что для КФХ Красноярского края наиболее востребованной и экономически оправданной является система налогообложения ЕСХН.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Першукевич П. М., Тю Л. В. Стратегия развития АПК Сибири до 2035 г.: социально-экономические аспекты // АПК: Экономика, управление. 2018. № 12. DOI: 10.33305/1812-4. С. 4—12.
2. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г. (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой»): Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/.
3. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382369/.
4. О крестьянском (фермерском) хозяйстве. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/.
5. Бородина Т. А., Бояджан Г. Г. Роль сельскохозяйственного микробизнеса в обеспечении продовольственной безопасности и развитии экспорта АПК региона // Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК: материалы Международной научно-практической конференции. Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2019. С. 24—29.
6. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550243058>.
7. Peculiarities and Prospects of the Application of the Unified Agricultural Tax / L. A. Ovsyanko, N. I. Pyzhikova, K. V. Chepeleva et al. // *Environmental Footprints and Eco-Design of Products and Processes*. 2022. Pp. 371—380. DOI: 10.1007/978-981-16-8731-0_36.
8. Чепелева К. В., Овсянко Л. А., Бородина Т. А. Особенности зарубежной и Отечественной системы налогообложения аграрного сектора // *Управленческий учет*. 2021. № 9-2. С. 476—483. DOI: 10.25806/uu9-22021476-483.
9. Всероссийская сельскохозяйственная перепись Красноярского края 2016 г. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/36626?print=1>.
10. Красноярский краевой статистический ежегодник, 2020 : Стат.сб. / Красноярскстат. Красноярск, 2020. 519 с.
10. Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2020 г. / Министерство сельского хозяйства и торговли Красноярского края. Красноярск, 2021. 192 с.
11. Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2019 г. / Министерство сельского хозяйства и торговли Красноярского края. Красноярск, 2018. 198 с.
12. Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2017 г. / Министерство сельского хозяйства и торговли Красноярского края. Красноярск, 2017. 199 с.
13. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
14. Бородина Т. А., Овсянко Л. А., Чепелева К. В. Эффективность применения различных систем налогообложения сельскохозяйственными организациями Красноярского края // *Социально-экономический и гуманитарный журнал*. 2021. № 4. С. 3—19. DOI: 10.36718/2500-1825-2021-4-3-19
15. Овсянко Л. А., Чепелева К. В., Бородина Т. А. Влияние систем налогообложения на эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций региона // *Социально-экономический и гуманитарный журнал*. 2021. № 3. С. 16—30. DOI: 10.36718/2500-1825-2021-3-16-30

REFERENCES

1. Pershukevich P. M., Tyu L. V. Strategy for the development of the agro-industrial complex of Siberia until 2035: socio-economic aspects. *AIC: Economics, management*, 2018, no. 12, pp. 4—12. (In Russ.) DOI: 10.33305/1812-4.
2. On approval of the Strategy for the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation for the period up to 2030” (together with the “Action Plan (“road map”) by Decree of the Government of the Russian Federation of 02.06.2016 No. 1083-r (as amended on 30.03.2018). *ConsultantPlus*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/.
3. Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiative. Passport of the national project (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and national projects, protocol No. 16 of 24.12.2018. *ConsultantPlus*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382369/.
4. *On farming households. Federal law No. 74-FZ of 11.06.2003*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/.
5. Borodina T. A., Boyadzhyan G. G. The role of agricultural microbusiness in ensuring food security and developing exports of the agro-industrial complex of the region. *Priority directions for the development of regional exports of agricultural products: materials of the international scientific and practical conference*. Krasnoyarsk State Agrarian University. Krasnoyarsk, 2019. Pp. 24—29. (In Russ.)

6. *Strategy for the socio-economic development of the Krasnoyarsk Territory until 2030*. (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/550243058>.

7. Ovsyanko L. A., Pyzhikova N. I., Chepeleva K. V. et al. Peculiarities and Prospects of the Application of the Unified Agricultural Tax. *Environmental Footprints and Eco-Design of Products and Processes*, 2022, pp. 371—380. DOI: 10.1007/978-981-16-8731-0_36.

8. Chepeleva K. V., Ovsyanko L. A., Borodina T. A. Features of the foreign and domestic taxation system of the agrarian sector. *Management accounting*, 2021, no. 9-2, pp. 476—483. (In Russ.) DOI: 10.25806/uu9-22021476-483.

9. *All-Russian agricultural census of the Krasnoyarsk Territory in 2016*. (In Russ.) URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/36626?print=1> (date of accessed: 10.16.2022)

10. *Krasnoyarsk regional statistical yearbook, 2020: Stat.sb*. Krasnoyarskstat, Krasnoyarsk, 2020. 519 p. (In Russ.)

10. *Agro-industrial complex of the Krasnoyarsk Territory in 2020*. Ministry of Agriculture and Trade of the Krasnoyarsk Territory. Krasnoyarsk, 2021. 192 p. (In Russ.)

11. *Agro-industrial complex of the Krasnoyarsk Territory in 2019*. Ministry of Agriculture and Trade of the Krasnoyarsk Territory. Krasnoyarsk, 2018. 198 p. (In Russ.)

12. *Agro-industrial complex of the Krasnoyarsk Territory in 2017*. Ministry of Agriculture and Trade of the Krasnoyarsk Territory. Krasnoyarsk, 2017. 199 p. (In Russ.)

13. Tax Code of the Russian Federation (TC RF). *ConsultantPlus*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

14. Borodina T. A., Ovsyanko L. A., Chepelev K. V. The effectiveness of the application of various taxation systems by agricultural organizations of the Krasnoyarsk Territory. *Socio-economic and humanitarian journal*, 2021, no. 4, pp. 3—19. (In Russ.) DOI: 10.36718/2500-1825-2021-4-3-19.

15. Ovsyanko L. A., Chepeleva K. V., Borodin T. A. Influence of taxation systems on the efficiency of agricultural organizations in the region. *Socio-economic and humanitarian journal*, 2021, no. 3, pp. 16—30. (In Russ.) DOI: 10.36718/2500-1825-2021-3-16-30.

Статья поступила в редакцию 29.09.2022; одобрена после рецензирования 08.10.2022; принята к публикации 16.10.2022.
The article was submitted 29.09.2022; approved after reviewing 08.10.2022; accepted for publication 16.10.2022.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25683 /VOLBI.2022.61.471

Olga Sergeevna Glinskaya

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economic Security
and Information Technologies,
Volgograd Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation
Volgograd, Russian Federation
soig_2011@mail.ru;

Ольга Сергеевна Глинская

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономической безопасности
и информационных технологий,
Волгоградский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
Волгоград, Российская Федерация
soig_2011@mail.ru

Raisa Vasilyevna Kalinicheva

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economic Security
and Information Technologies,
Volgograd Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation
Volgograd, Russian Federation
kalian-rv@mail.ru

Раиса Васильевна Калининчева

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономической безопасности
и информационных технологий,
Волгоградский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации,
Волгоград, Российская Федерация
kalina-rv@mail.ru

Irina Sergeevna Jararakh

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economic Security
and Information Technologies,
Volgograd Cooperative Institute (Branch)
of the Russian University of Cooperation
Volgograd, Russian Federation
idzhararah@ruc.su

Ирина Сергеевна Джарарах

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической безопасности
и информационных технологий
Волгоградский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
Волгоград, Российская Федерация
idzhararah@ruc.su

СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Успешное и устойчивое развитие кооперации невозможно без грамотного стратегического менеджмента. Представленная статья посвящена рассмотре-

нию реализации стратегии устойчивого развития кооперации с применением системы сбалансированных показателей. *Balanced Scorecard (BSC)* — это система, отражающая

финансовые и нефинансовые показатели, а также включающая внутренние и внешние аспекты развития организации. Система сбалансированных показателей позволит преобразовать стратегию устойчивого развития кооперации в конкретные стратегические мероприятия. На основе эмпирического опыта характерные для представления сбалансированной системы показателей «перспективы» («Финансы», «Клиенты», «Процессы», «Потенциал») адаптированы для развития стратегии устойчивого развития кооперации. Преимуществом системы сбалансированных показателей является тот факт, что она выходит за рамки финансовых целей и показателей и уделяет внимание потенциалу сотрудников. Следование системе сбалансированных показателей позволит как отдельным организационным кооперативным единицам, так и кооперации в целом, достигать поставленных целей в соответствии со стратегией устойчивого развития. Применение системы сбалансированных показателей в целях реализации стратегии устойчивого развития кооперации позволит руководству транслировать

стратегические цели на нижние уровни организационных структур, входящих в состав кооперативного объединения.

Для кооперативных организаций исследуемая проблема имеет особое значение. Система потребительской кооперации социально ориентированная, она обеспечивает необходимыми товарами и услугами пайщиков и население, в основном, сельской местности. Это предназначение обеспечивается многоотраслевым содержанием системы, которая включает закупки, переработку, производство товаров, их реализацию населению и оказание услуг бытового характера. Стратегическое планирование и система сбалансированных показателей позволит рационально использовать ресурсы и добиться максимальной эффективности деятельности.

Ключевые слова: кооперация, устойчивое развитие, стратегия, система сбалансированных показателей, стратегия развития, стратегический анализ, эффективность деятельности, структурирование, каскадирование, стратегическая карта, синергетический эффект

Для цитирования: Глинская О. С., Калиничева Р. В., Джарарах И. С. Сбалансированная система показателей как инструмент реализации стратегии устойчивого развития кооперации // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 141—146. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.471.

Original article

BALANCED SCORECARD AS A TOOL FOR IMPLEMENTING THE STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF COOPERATION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Successful development of cooperation focused on sustainable development is impossible without competent strategic management. The presented article is devoted to the implementation of the strategy of sustainable development of cooperation with the use of a balanced system of indicators. Balanced scorecard (BSC) is a system reflecting financial and non-financial indicators, as well as including internal and external aspects of the organization's development. The balanced scorecard will transform the strategy of sustainable development of cooperation into specific strategic measures. Based on empirical experience, the "dimensions" characteristic of the balanced scorecard concept ("Finance", "Clients", "Processes", "Potential") are adapted for the sustainable cooperation development strategy. The advantage of the balanced scorecard is the fact that it goes beyond financial goals and indicators and pays attention to the potential of employees. Following the system balanced indicators will allow both individual organizational cooperative units and cooperation as a whole to achieve their goals in accordance with the

sustainable development strategy. The application of the balanced scorecard in order to implement the strategy of sustainable development of cooperation will allow the management to transfer strategic goals to the lower levels of organizational structures that are part of the cooperative association.

For cooperative organizations, the problem under study is of particular importance. The system of consumer cooperation is socially oriented, it provides the necessary goods and services to shareholders and the population, mainly in rural areas. This purpose is provided by the diversified content of the system, which includes procurement, processing, production of goods, their sale to the public and the provision of household services. Strategic planning and the balanced scorecard will allow rational use of resources and achieve maximum efficiency.

Keywords: cooperation, sustainable development, strategy, balanced scorecard, development strategy, strategic analysis, performance, structuring, cascading, strategic map; synergetic effect

For citation: Glinskaya O. S., Kalinicheva R. V., Jararakh I. S. Balanced scorecard as a tool for implementing the strategy of sustainable development of cooperation. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 141—146. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.471.

Введение

Актуальность. Фактор успеха современной кооперации зависит от стратегии устойчивого развития. Существует множество теоретических и практических методик разработки и реализации стратегии устойчивого развития, среди которых следует отметить систему сбалансированных показателей, разработчиками которой являются Р. Каплан и Д. Нортон. Представление стратегии устойчивого развития кооперации при помощи логики сбалансированных показателей позволит построить модель процесса стратегического менеджмента, которая обеспечит сбалансированное рассмотрение всех существенных аспектов кооперативного бизнеса.

В статье предложена последовательность оценки стратегии устойчивого развития, включающая фазы оценки, цели и методы. Рассмотрена система сбалансированных показателей, которая предполагает установку стратегических перспектив, а также определяет цели и показатели для их достижения. Предложены мероприятия, направленные на координацию процесса реализации стратегии устойчивого развития кооперации.

Изученность проблемы. Исследуемой проблемой устойчивого развития организаций и изучением систем сбалансированных показателей занимались отечественные и зарубежные авторы. Хорват энд Партнерс, Н. Б. Акуленко,

Л. Е. Басовский, М. А. Вахрушина, Д. Нортон, В. В. Вагина и другие рассматривали варианты формирования сбалансированных показателей [1—6]. Формирование сбалансированных показателей в бухгалтерском и управленческом учете и системе бюджетирования исследовали Н. А. Казакова, Н. А. Казакова, Л. И. Ким, Д. В. Лысенко, Г. А. Поташева, С. В. Рассказов, Г. В. Савицкая [7—13]. Взаимосвязь с управлением организации сбалансированных показателей изучали Е. А. Судакова и М. Б. Шифрин [14; 15].

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью обеспечения устойчивого развития кооперативных организаций, которые в силу специфики деятельности сталкиваются с разноотраслевыми особенностями выбора показателей для стратегических целей развития. В исследовании предложены возможные пути координации показателей.

Задачей исследования является разработка системы сбалансированных показателей, которая определяет основные целевые показатели обеспечения стратегических перспектив. Процесс реализации стратегии устойчивого развития кооперации предполагает наличие методик, которая позволит достичь желаемого результата. Алгоритм процесса каскадирования необходим для успешных стратегических мероприятий.

Научная новизна. На основании последовательности оценки стратегии устойчивого развития кооперации разработана система сбалансированных показателей и стратегические мероприятия, направленные на конкретизацию стратегии устойчивого развития. В статье предложена методика построения стратегической карты, которая способствует документированию причинно-следственных связей между стратегическими целями устойчивого развития. Исследование авторов позволит с наименьшими трудовыми затратами создать стратегию развития организации и обеспечит конкурентоспособность бизнеса.

Методология. Эмпирической базой для обеспечения достоверности выводов послужили нормативные документы и фактические материалы разработки стратегии развития организации.

Теоретическая значимость проведенных исследований заключается в возможности практического использования сбалансированной системы показателей [1] как инструмента реализации стратегии развития организаций кооперации, что обеспечит эффективное управление предприятием.

Практическая значимость работы заключается в возможности на основании оценки стратегии устойчивого развития применить методику формирования системы сбалансированных показателей, а также составить стратегическую карту, включающую причинно-следственные связи и их влияние на стратегию развития.

Основная часть

Реализация стратегии устойчивого развития кооперации через призму системы сбалансированных показателей начинается с проверки и оценки стратегии для определения стратегических сведений и устранения возможных пробелов. В данном контексте используется методология стратегического анализа. Представим последовательность оценки стратегии устойчивого развития кооперации (табл. 1).

Логика оценки стратегии устойчивого развития кооперации позволит найти ответы на важные вопросы:

- «Какие ценности лежат в основе стратегии?»;
- «Какие результаты ожидаются при успешном реализации стратегических целей?»;

- «Каков горизонт стратегического и оперативного планирования?»;
- «Что является основой стратегии (законодательство, технологии, ресурсы и т.д.)?»;
- «Какие стратегические сферы деятельности в приоритете?»;
- «Какие сегменты рынка наиболее значимы для реализации стратегии?»;
- «Какие факторы составляют конкурентное преимущество?» и др.

Таблица 1

Последовательность оценки стратегии устойчивого развития кооперации

Фазы оценки стратегии	Цели	Методы
Знакомство со стратегией	Изучение и понимание официальной стратегии	Анализ документов Анкеты Участие в совещаниях
Проверка стратегии	Оценка стратегической ориентации	SWOT-анализ ABC-анализ Стратегический анализ
Общее понимание стратегии	Определение стратегических базовых направлений	Совещания Понимание ключевых позиций Согласование с сотрудниками, принимающими управленческие решения

Качественная оценка стратегии устойчивого развития кооперации лежит в основе разработки системы сбалансированных показателей.

Тематические разделы стратегии устойчивого развития кооперации целесообразно представлять через «перспективы» сбалансированной системы показателей. Формирование стратегических целей, определение показателей (индикаторов) и разработка стратегических мероприятий по перспективам нацелено на избежание несбалансированности рассмотрения деятельности кооперативного объединения [2]. Рассмотрим пример системы сбалансированных показателей условной кооперативной организации (табл. 2).

Представленные перспективы системы сбалансированных показателей условной кооперативной организации связаны между собой причинно-следственной цепочкой стратегических целей и находятся в определенной иерархии [3]. Грамотное целеполагание важно в определении стратегии устойчивого развития кооперации. Процесс построения сбалансированной системы показателей позволяет конкретизировать цели на основании различных стратегических инициатив и аналитических разработок.

Показатели (индикаторы) системы сбалансированных показателей могут быть выражены как в финансовом виде, так и нефинансовом, вербальном формате. Многообразие направлений деятельности кооперативных организаций, ряд из которых исторически присущ только потребительской кооперации, — например, заготовительная деятельность, — требует разработки индивидуальных сбалансированных показателей. Система сбалансированных показателей будет учитывать и региональные особенности развития кооперации. Стоит отметить, что в целом свод выше обозначенных подходов для разработки системы сбалансированных показателей используется для реализации единой стратегии устойчивого развития кооперации.

Система сбалансированных показателей кооперативной организации (выдержка)

Стратегические перспективы	Стратегические цели	Показатели
Перспектива «Финансы»	Стабильное функционирование и развитие кооперации посредством сбалансированной финансовой политики. Обеспечение финансовой безопасности	Показатели финансовой устойчивости
Перспектива «Клиенты»	Клиентоориентированность. Привлечение пайщиков кооперации за счет дисконтных и льготных программ	Соотношение «цена — качество» продукции. Объем реализации
Перспектива «Процессы»	Создание единого бренда. Создание общероссийских кооперативных торговых сетей. Создание единой логистической среды	Количество новых торговых точек Логистические затраты
Перспектива «Потенциал»	Развитие сетевого вуза кооперации Развитие экосистемы кооперативного предпринимательства	Внедрение перспективных образовательных программ как основных, так и ДПО. Повышение качества работы и производительности труда

Все индикаторы, представленные в системе сбалансированных показателей, должны иметь целевые параметры, достижение которых возможно путем разработки последовательных стратегических мероприятий.

Стратегические мероприятия позволяют понять и детализировать стратегические задачи, вытекающие из стратегических целей. Важным аспектом стратегических мероприятий является выбор каскадирования. Стратегические задачи могут быть адресованы конкретным подразделениям и сотрудникам, что способствует внутренней результативности. Особое внимание при разработке стратегических мероприятий должно уделяться распределению имеющихся ресурсов [4].

Красной нитью через все стратегические мероприятия в системе сбалансированных показателей проходит понимание и видение стратегии устойчивого развития кооперации. Стратегические мероприятия должны носить сквозной характер, только тогда они принесут ожидаемый эффект [5].

Стратегические мероприятия целесообразно разделить на этапы (табл. 3). Представим стратегические мероприятия, позволяющие скоординировать реализацию стратегии устойчивого развития кооперации.

Для успешности стратегических мероприятий, которые позволяют достичь стратегических целей, важным является процесс каскадирования [6].

Целями каскадирования системы сбалансированных показателей являются:

- разработка стратегических сбалансированных показателей для каждого направления деятельности кооперативной организации;
- делегирование ответственности по конкретным задачам;
- определение вклада конкретного подразделения в реализацию стратегии;
- мотивация и поощрение сотрудников в части реализации стратегии;
- фокусирование бизнес-процессов на стратегических целях [6].

Таблица 3

Стратегические мероприятия в системе сбалансированных показателей, направленные на конкретизацию стратегии устойчивого развития кооперации

Этапы	Стратегические мероприятия	Пояснения
I	Формирование стратегических целей на основе стратегии устойчивого развития кооперации	Конкретизация целей по направлениям деятельности, по организационным структурам и т.д.
II	Конкретизация стратегических целей	Перевод целей на конкретных сотрудников — руководителей подразделений
III	Определение стратегических показателей (индикаторов) и их целевых значений	Разработка бизнес-планов, бюджетирование, распределение ресурсов с целью достижения целевых параметров стратегии устойчивого развития кооперации
IV	Адаптация стратегических мероприятия	Анализ полученных результатов, стратегическое обучение.

Организация каскадирования в системе сбалансированных показателей осуществляется в следующей последовательности:

1. Определение структуры каскадирования, основанное на организационно-управленческой структуре кооперативной организации.

Подход к структурированию может быть различным: либо по направлениям деятельности (например, торговля, заготовительная деятельность и т.п.), либо по центрам ответственности, либо иной [7].

2. Определение метода каскадирования для каждой организационной структуры.

Методы каскадирования зависят от различных ситуаций, целей и задач структуры кооперативной организации.

3. Осуществление каскадирования в соответствии с выбранным методом. Технология применения методов каскадирования в целях организационно-управленческой структуры кооперативной организации заключается в комбинировании методик,

4. Согласование стратегических целей между структурными подразделениями каскадирования с целью нейтрализации стратегических проблем.

5. Мониторинг и документирование качества стратегических результатов от реализации системы сбалансированных показателей в целях стратегии устойчивого развития кооперативной организации [8].

6. Интегрирование результатов структурных единиц в систему согласования стратегических целей устойчивого развития кооперативной организации и в систему оплаты труда.

7. Консолидация стратегических результатов в системы планирования и отчетности кооперативных организаций.

Следующим важным шагом в разработке и реализации системы сбалансированных показателей является построение стратегической карты, которая необходима для опреде-

ления и документирования причинно-следственных связей между стратегическими целями устойчивого развития кооперации [9; 10]. Для каждой перспективы системы сбалансированных показателей используются различные методы определения причинно-следственных связей (табл. 4).

Таблица 4

Представление причинно-следственных связей в стратегической карте, основанное на взаимосвязи стратегических целей перспектив системы сбалансированных показателей

Представление причинно-следственных связей	Построение причинно-следственных связей	Суть
Вариант 1	Основывается на стратегических целях перспективы «Потенциал»	Метод играет роль фундамента указанной перспективы во всей стратегии устойчивого развития кооперации. Дается оценка того, как каждая цель перспективы взаимосвязана с остальными целями своей перспективы, а далее анализируется, как эта цель влияет на реализацию всех стратегических целей
Вариант 2	Основывается на отдельных стратегических целях перспективы «Финансы» (дедуктивный алгоритм)	Метод основан на дедуктивном принципе, то есть цели рассматриваемой перспективы делятся на компоненты, которые причинно-следственной последовательностью связываются иерархическим подходом
Вариант 3	Основывается на отдельных стратегических целях перспективы «Финансы» (индуктивный алгоритм)	Метод основан на проработке целей нижних иерархических уровней на предмет их взаимосвязи с верхними стратегическими финансовыми целями этой перспективы, и в дальнейшем анализируется увязка с целями других стратегических перспектив
Вариант 4	Основывается на отдельных стратегических целях перспективы «Клиенты»	Метод основан на значимости целей перспективы «Клиенты». Оценка целей этой перспективы проводится в контексте ее взаимосвязи с другими ее целями, а в дальнейшем алгоритм строится на оценке влияния целей остальных перспектив на достижение параметров перспективы «Клиенты»
Вариант 5	Основывается на взаимосвязи между отдельными стратегическими целями с помощью матрицы «причина — следствие»	Метод матрицы основан на мультивариантной корреляции и дает представление обо всех взаимосвязях стратегических целей устойчивого развития кооперативной организации

Целесообразно применить эклектический подход к использованию рассмотренных методов, что даст лучший эффект понимания стратегии устойчивого развития кооперации, в основе которой лежит система сбалансированных показателей [11; 12].

Результаты

Стратегическое планирование в рамках разработки системы сбалансированных показателей должно предусматривать промежуточные периоды для пересмотра и конкретизации стратегии, а также прогнозирования стратегических показателей [13]. Внутренняя отчетность кооперативных организаций, основанная на данных системы сбалансированных показателей, может быть разработана с опорой на принципы GRI (глобальная инициатива по отчетности) в области устойчивого развития [14].

Система отчетности, построенная на основе сбалансированной системы показателей, позволяет более эффективно определять стратегические цели деятельности, разрабатывать необходимые для достижения целей мероприятия и способствует их успешной реализации, повышая тем самым эффективность системы управления кооперативными организациями [15].

Выполнение каскадирования в изложенной последовательности будет способствовать эффективному процессу достижения стратегических целей.

Реализация стратегии устойчивого развития кооперации с применением системы сбалансированных показателей даст синергетический эффект, что позволит кооперативным объединениям оперативно реагировать и адекватно приспосабливаться к изменениям экономической среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Внедрение сбалансированной системы показателей / Horvath & Partners ; Пер. с нем. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 478 с. (Серия «Модели менеджмента ведущих корпораций»).
2. Акуленко Н. Б., Гарнова В. Ю., Колоколов В. А. Экономический анализ : учебное пособие / Под ред. Н. Б. Акуленко, В. Ю. Гарновой. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2019. 157 с.
3. Басовский Л. Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2021. 260 с.
4. Вахрушина М. А., Пашкова Л. В. Бюджетирование в системе управленческого учета малого бизнеса: методика и организация постановки : монография. М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2022. 114 с.
5. Нортон Д., Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М. : Олимп-бизнес, 2012. 294 с.
6. Инициативное бюджетирование: эволюция теории и практики : монография / Под общ. ред. В. В. Вагина. М. : ИНФРА-М, 2022. 270 с.
7. Казакова Н. А., Иванова А. Н. Бизнес-анализ и управление рисками : учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. Н. А. Казаковой. М. : ИНФРА-М, 2022. 336 с.
8. Казакова Н. А. Экономический анализ : учебник. М. : ИНФРА-М, 2022. 343 с.
9. Ким Л. И. Стратегический управленческий учет : монография. М. : ИНФРА-М, 2022. 202 с.
10. Лысенко Д. В. Бухгалтерский управленческий учет : учебник. М. : ИНФРА-М, 2018. 477 с.

11. Поташева Г. А. Проектное финансирование: синергетический аспект : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2019. 384 с.
12. Рассказов С. В., Рассказова А. Н., Дерюгин П. П. Корпоративное управление : учебник. М. : ИНФРА-М, 2020. 338 с.
13. Савицкая Г. В. Экономический анализ : учебник. 15-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2022. 587 с.
14. Судякова А. Е., Агарков Г. А., Тарасьев А. А. Бюджетное планирование и прогнозирование : учебное пособие. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА : Изд-во Урал. ун-та, 2022. 308 с.
15. Шифрин М. Б. Стратегический менеджмент : учебное пособие. 2-е изд. СПб. : Питер, 2009. 320 с.

REFERENCES

1. *Introduction of a balanced scorecard*. Horvath & Partners. Translated from German. Moscow, Al'pina Biznes Buks, 2005. 478 p. (Series "Management models of leading corporations") (In Russ.)
2. Akulenko N. B., Garnova V. Yu., Kolokolov V. A. *Economic analysis: textbook*. Ed. by N. B. Akulenko, V. Yu. Garnova. Moscow, INFRA-M, 2019. 157 p. (In Russ.)
3. Basovsky L. E. *Forecasting and planning in market conditions: textbook*. Moscow, INFRA-M, 2021. 260 p. (In Russ.)
4. Vakhruzhina M. A., Pashkova L. V. *Budgeting in the management accounting system of small business: methodology and organization of staging: monograph*. Moscow, Vuzovskii uchebnik, INFRA-M, 2022. 114 p. (In Russ.)
5. Norton D., Kaplan R. *A balanced scorecard. From strategy to action*. Moscow, Olimp-biznes, 2012. 294 p. (In Russ.)
6. *Initiative budgeting: the evolution of theory and practice: monograph*. Ed. by V. V. Vagin. Moscow, INFRA-M, 2022. 270 p. (In Russ.)
7. Kazakova N. A., Ivanova A. N. *Business analysis and risk management: textbook*. Edited by Dr. of Economics, prof. N. A. Kazakova. Moscow, INFRA-M, 2022. 336 p. (In Russ.)
8. Kazakova N. A. *Economic analysis: textbook*. Moscow, INFRA-M, 2022. 343 p. (In Russ.)
9. Kim L. I. *Strategic management accounting: monograph*. Moscow, INFRA-M, 2022. 202 p. (In Russ.)
10. Lysenko D. V. *Managerial accounting: textbook*. Moscow, INFRA-M, 2018. 477 p. (In Russ.)
11. Potasheva G. A. *Project financing: synergetic aspect: textbook*. Moscow, INFRA-M, 2019. 384 p. (In Russ.)
12. Rasskazov S. V., Rasskazova A. N., Deryugin P. P. *Corporate governance: textbook*. Moscow, INFRA-M, 2020. 338 p. (In Russ.)
13. Savitskaya G. V. *Economic analysis: textbook*. 15th ed., rev. and suppl. Moscow, INFRA-M, 2022. 587 p. (In Russ.)
14. Судякова А. Е., Агарков Г. А., Тарасьев А. А. *Budget planning and forecasting: textbook*. 2nd ed., ster. Moscow, FLINT, Izd-vo Ural. un-ta, 2022. 308 p. (In Russ.)
15. Shifrin M. B. *Strategic management: textbook*. 2nd ed. Saint Petersburg, Piter, 2009. 320 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 08.10.2022; принята к публикации 16.10.2022.
The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 08.10.2022; accepted for publication 16.10.2022.

Научная статья

УДК 657.2.016

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.472

Мари́а Анато́льевна Комарова

Senior Lecturer of the Department of Accounting and Taxation,
Synergy University
Moscow, Russian Federation
komarova1337@yandex.ru

Мария Анатольевна Комарова
ст. преп. кафедры бухгалтерского учета и налогообложения,
Университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
komarova1337@yandex.ru

Светлана Владимировна Языкова

Candidate of Economics, Associate Professor of the
Department of Accounting and Taxation,
Synergy University
Moscow, Russian Federation
sv.yaz@bk.ru

Светлана Владимировна Языкова
доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения,
Университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
komarova1337@yandex.ru

Елена Олеговна Плеханова

Senior Lecturer of the Department of Accounting and Taxation,
Synergy University
Moscow, Russian Federation
e.o.plehanova@yandex.ru

Елена Олеговна Плеханова
ст. преп. кафедры бухгалтерского учета и налогообложения,
Университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
e.o.plehanova@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА И ФОРМИРОВАНИЯ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ КОРПОРАЦИЙ ПРИ ПОТЕРЕ КОНТРОЛЯ НАД ДОЧЕРНИМИ И АССОЦИИРОВАННЫМИ КОМПАНИЯМИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

В статье рассмотрена практика отражения в учете и консолидированной отчетности корпораций операций, связанных с потерей контроля над дочерними и зависимыми ком-

паниями в отчетном периоде. Авторами поставлена задача показать значение и возможности совершенствования механизма формирования финансовой отчетности материнской

компанией в случаях потери ею контроля над другими предприятиями и партнерами. В статье отмечено, что основной задачей стандартов отчетности (МСФО) является обеспечение ее достоверности, выраженное в отсутствии существенных искажений. Следовательно, процедуры бухгалтерского учета должны быть соблюдены в соответствии с требованиями соответствующих МСФО при операциях по утрате контроля над дочерними компаниями, а также значительно влияния на партнеров по бизнесу, как в добровольном, так и ином порядке. Особое внимание уделено рассмотрению предпосылок возникновения искажений в отчетности и возможности их устранения или минимизации. Раскрыты методические и организационные обстоятельства появления искажений в консолидированной отчетности материнской компании. Выявлены и систематизированы наиболее часто встречающиеся на практике ошибки, связанные с организацией финансового учета операций материнской компанией, связанных с потерей контроля над дочерним и совместным предприятием, а также основные причины их возникновения. Полученные в ходе исследования результаты указывают на вероятные серьезные недо-

статки в учете операций при потере контроля над дочерними компаниями организаций, применяющих МСФО. По итогам исследования выработаны рекомендации. В частности, информация, отраженная в учете, касающаяся указанных операций, должна быть включена в Отчет директоров, чтобы сделать ее не только более заметной, но и подвергнуть интенсивному рассмотрению и оценке. Определено, что внешние аудиторы также должны при проверке консолидированной отчетности играть активную роль для получения достаточной уверенности в том, что рассматриваемая в целом финансовая отчетность не содержит существенных искажений, обусловленных мошенничеством или ошибками, и отчитывающиеся фирмы, выполняют меры по предупреждению появления ошибок и совершенствованию внутреннего аудита как важнейшего составляющего контроля качества на предприятии.

Ключевые слова: контроль, бухгалтерский учет, дочернее предприятие, консолидированная отчетность, потеря контроля, реорганизация, искажение отчетности, комбинированная отчетность, стандарты отчетности, отчитывающаяся компания, ассоциированные предприятия

Для цитирования: Комарова М. А., Языкова С. В., Плеханова Е. О. Проблемы учета и формирования консолидированной отчетности корпораций при потере контроля над дочерними и ассоциированными компаниями // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 146—152. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.472.

Original article

PROBLEMS OF ACCOUNTING AND FORMATION OF CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS OF CORPORATIONS IN THE EVENT OF LOSS OF CONTROL OVER SUBSIDIARIES AND ASSOCIATES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article discusses the practice of reflecting in the accounting and consolidated financial statements of corporations operations related to the loss of control over subsidiaries and affiliates in the reporting period. The author set the task to show the importance and possibilities of improving the mechanism for the formation of financial statements by the parent company in cases of loss of control over other enterprises and partners. The article emphasizes that the main objective of International Financial Reporting Standards (IFRS) is to ensure its reliability, expressed in the absence of material misstatement. Therefore, the prescribed accounting procedures must be followed in accordance with the requirements of relevant international standards in operations with loss of control over subsidiaries, and as well as significant influence on business partners, whether voluntarily or otherwise. Particular attention is paid to the consideration of the prerequisites for misreporting and the ways of its elimination or minimization. The circumstances, both methodological and organizational, of the appearance of distortions in the consolidated financial statements of the parent company are disclosed. The most common errors in practice related to the organization of financial accounting of

operations by the parent company associated with the loss of control over a subsidiary and joint venture, as well as the main reasons for their occurrence are identified and systematized. The results obtained in the course of the study indicate the likely serious shortcomings in the accounting of transactions upon loss of control over subsidiaries of organizations applying IFRS. Based on the results of the study, recommendations are made. In particular, the information reflected in the accounting relating to these transactions should be included in the Directors' Report to make it not only more noticeable, but also subject to intensive review and evaluation. It is determined that external auditors should also play an active role in reviewing the consolidated financial statements in order to obtain reasonable assurance that the financial statements as a whole are free from material misstatement, whether due to fraud or error, and that reporting firms are taking steps to prevent errors and improve internal audit as the most important component of quality control at the enterprise.

Keywords: control, accounting, subsidiary, consolidated reporting, loss of control, reorganization, misreporting; combined reporting, reporting standards, reporting company, associated enterprises

For citation: Komarova M. A., Yazykova S. V., Plekhanova E. O. Problems of accounting and formation of consolidated financial statements of corporations in the event of loss of control over subsidiaries and associates. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 146—152. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.472.

Введение

Консолидация компаний, развитие транснациональных корпораций, использование офшорных юрисдикций для оптимизации налоговых и политических рисков, выход российских компаний на международные фондовые рынки означают, что консолидированная финансовая отчетность

приобретает все большее значение [1]. Ее подготовка — трудоемкий процесс, который сопряжен с рисками, связанными с техническими ошибками или ошибками суждения.

Очень часто предприятия оценивают бизнес-стратегии, чтобы выяснить достигают ли они намеченных целей, с учетом потери контроля над дочерними компаниями

посредством прямой продажи своих акций или уменьшения доли в капитале и, следовательно, их превращения в ассоциированные компании или инвестиции в соответствии с применимым учетным стандартом [2]. В связи с этим существует необходимость проверки реализованной прибыли или убытка от прекращаемых инвестиций, которые влияют на нераспределенную прибыль консолидированной отчетности. Если отчитывающаяся организация принимает решение, что ей больше не нужна конкретная дочерняя или ассоциированная компания, результаты могут быть немедленно деконсолидированы и учтены, согласно стандартам «Внеоборотные активы, предназначенные для продажи» и «Прекращенная деятельность» [3].

Изученность проблемы. Анализ трудов авторов, посвященных вопросам консолидации отчетности, показывает, что данная часть учета до недавнего времени была предметом исследования преимущественно зарубежных специалистов. Так, вопросам консолидации отчетности посвящены работы Р. Брейли, Р. Х. Герца, С. А. Дипиаза, Э. М. Киган, С. Майерса, Д. Филипс, Р. Дж. Экклза. Отдельные аспекты исследуемой темы отражены в трудах Б. Е. Нидлза, Х. Р. Андерсона, Дж. С. Колдуэлла, М. Ф. Ван Бреда, Э. С. Хендриксена и др. По мнению большинства этих авторов, основной целью составления консолидированных финансовых отчетов является представление деятельности родительских и дочерних фирм как единых организаций. Вместе с тем в последние годы появилось немало исследований, достаточно критично оценивающих сложившиеся подходы к консолидации отчетности, — например, в трудах Э. С. Хендриксена и М. Ф. Ван Бреда и некоторых других авторов. Особенности составления консолидированной отчетности, состав, структура и принципы подготовки консолидированной отчетности, методика формирования данных консолидированного баланса и отчета о финансовых результатах, а также некоторые проблемы формирования консолидированной отчетности изучались и отечественными авторами: Генераловой Н. В., Карельской С. Н., Мешковым А. А., Бычковой О. А., Пучковой С. И. **Целесообразность дальнейшей разработки темы** связана с тем, что это одна из наиболее сложных областей финансового учета, в которой фирмы, ожидающие убытки, могут выбрать различные способы отражения, возможные потери в прибыли или их полностью игнорировать, и, тем самым существенно исказить финансовую отчетность.

Данное обстоятельство обусловило **актуальность** темы исследования, **целью** которого является выработка практических рекомендаций по повышению эффективности отражения в отчетности операций по потере контроля над дочерними и зависимыми компаниями. Исходя из указанной цели, в статье определены следующие **задачи**:

Раскрыть причины появления ошибок в отчетности материнской компании при отражении операций, связанных с потерей контроля.

Предложить рекомендации по совершенствованию организации учета и отражения в отчетности материнской компании операций, приводящих к потере контроля.

Научная новизна заключается в предложении подхода, способствующего повышению достоверности финансовой отчетности на основе исследовании причинно-следственных связей различных факторов, оказывающих негативное влияние.

Методология. Теоретико-методологическая основа исследования опирается на анализ совокупности научных и прикладных работ, посвященных изучению процесса

отражения операций, приводящих к потере контроля материнской компании.

Теоретическая и практическая значимость. Основные идеи статьи, выводы и рекомендации формулируются с учетом возможностей их практической реализации в деятельности предприятий. Практическая значимость определяется реализацией предложений и рекомендаций, позволяющих повысить эффективность системы учета материнских компаний. Результаты исследования могут быть полезны широкому кругу лиц, интересующихся вопросами организации финансового учета, а также могут использоваться в практической деятельности менеджеров корпораций различных уровней.

Основная часть

В последнее время в финансовой литературе и на практике исследуются причины, по которым фирмы могут избавиться от всего бизнеса или его части по стратегическим соображениям или целям финансового управления [4; 5]. Частичная утрата при этом может привести к полной потере контроля. Отметим, что, если обязательства компании стабильно увеличиваются, инвесторы будут скептически относиться не только к расширению своей доли участия, но и изъявят желание продать свои акции, поскольку проценты должны быть выплачены до сделки [6].

Перед объединением небольшой компании следует проверить, соответствует ли она определению дочерней компании. И самое главное в определении — это наличие контроля. Согласно МСФО, контроль всегда состоит из трех элементов. Поэтому целесообразно сначала проверить бизнес на соответствие этим элементам контроля. Первый элемент — власть над компанией. Власть обеспечивается наличием акций с правом голоса или правом принятия решения. Поэтому, если головной компании принадлежит более 50 % акций, это обычно подтверждает наличие власти над дочерней. Второй критерий — рентабельность. Обычно он выражается в виде дивидендов, которые возвращает дочерняя компания. И третий, самый важный момент — компания вправе использовать свои полномочия (голосующие акции) для воздействия на прибыльность, то есть для получения дивидендов. Эти возможности можно использовать, например, работая в совете директоров компании, внося свой вклад в стратегию управления, принимая решения об учетной политике, занимая ключевые должности в дочерней компании. Только при одновременном соблюдении трех основных критериев существует контроль над дочерним предприятием. Соответственно, возникает необходимость консолидировать данную компанию и подготовить для нее общую консолидированную финансовую отчетность в соответствии с МСФО. Например, в МСФО нет четкого указания на то, что «70 % акций принадлежат дочерней компании». В первую очередь, нужно смотреть на качественные характеристики дочерней компании.

Термин «дочерняя компания» понять просто, но действительно ли дочерняя компания является таковой, выявить сложно. Если есть контроль (даже если нет контрольного пакета акций), все равно эта компания должна вести финансовую отчетность [7]. Понятие контроля было введено недавно, поэтому многие российские холдинги, которые ранее не готовили консолидированную отчетность, в последнее время пересматривают свою консолидированную группу и, возможно, у них возникнет необходимость готовить консолидированную отчетность в дочерних компаниях. Не менее сложным на практике представляется отражение в учете и финансовой отчетности операций,

приводящих к потере контроля над дочерними и зависимыми организациями [8].

Рассматривая потерю контроля без продажи акций, Кримпманн подчеркнул, что существует несколько примеров транзакций, влияющих на контроль даже без каких-либо продажи или покупки акций материнской компанией [7]. К ним можно отнести.

1. Изменения в уставе корпорации.
2. Заключенные контракты на управление, особенно договоры о возникновении или утрате контроля с материнской компанией, а также о прекращении контроля со связанными сторонами (например, акционерами).
3. Изменения в праве голоса для установления контроля.
4. Возникшие несогласия с правом голоса.
5. Принятие нового акционера путем выпуска новых акций дочерней компанией.
6. Компенсация бывшим или действующим акционерам через выкуп акций дочерней компанией.
7. Неплатежеспособность дочерней компании.
8. Изменения в рисках и вознаграждениях организаций специального назначения.

Бывают также случаи, когда контроль теряется, несмотря на мажоритарный пакет акций, поскольку объект инвестиций подлежит отчуждению по распоряжению суда, правительства, администратора, управляющего или ликвидатора (IFRS 10).

При учете операций, приводящих к потере контроля над дочерней компанией, Grant Thornton Australia дает рекомендации в том, как материнской компании целесообразно действовать, согласно требованиям, в отношении потери контроля над дочерними компаниями, которые изложены в IAS 27 [9]. В частности, материнское предприятие признает прибыль или убыток в момент возникновения контроля, которые относятся на владельцев данной компании. Указанные суммы подлежат исключению, если материнская компания (IAS 27.34):

1. Прекращает признание активов и обязательств дочерней компании (включая деловую репутацию)
2. Прекращает признание неконтролирующей доли участия, включая любые относящиеся к ней компоненты прочего совокупного дохода (OCI)
3. Признает:
 - справедливую стоимость полученного возмещения (если таковое имеется);
 - распределение акций дочерней компании среди владельцев (в качестве собственников);
 - справедливую стоимость любых инвестиций, оставшихся в бывшей дочерней компании;
 - учитывает любые суммы, отраженные в OCI, таким же образом, как они учитывались бы, если бы соответствующие активы и обязательства были проданы непосредственно (IAS 27.35).

Применяя это последнее требование, следует отметить, что IAS 21 устанавливает более конкретные требования о том, как обращаться с валютой отчетности. В нем говорится, что «при выбытии дочерней компании, включающей иностранное подразделение, совокупная сумма курсовых разниц, относящихся к данной операции, выраженной в иностранной валюте, которые были отнесены к неконтролирующим долям должны быть прекращены, но не должны быть реклассифицированы в состав прибыли или убытка» (IAS 21). Другими словами, только доля материнской компании в пересчете суммы резервов реклассифицируется в состав прибыли или убытка. Проанализировав в рамках данной статьи отчетность ряда транснациональных корпораций, можно выделить сложности

и ошибки при отражении исследуемых операций, которые сгруппированы следующим образом.

I. Материнская компания А

1. Дочерняя компания А1

Компания А сообщила, что она потеряла контроль над одной из своей дочерней компании, поскольку не воспользовалась своим правом подписки на дополнительную эмиссию акций и, потеряв контрольный пакет акций, классифицировала организацию как партнера. В результате исследования выявлены некоторые операции, вызывающие особые сложности при отражении в учете:

а) компания А изначально владела контрольным пакетом акций в размере 51 % и, следовательно, являлась материнской компанией объекта инвестиций. В отчетном периоде компания увеличила свою долю на 1,64 % в объекте инвестиций за счет денежного вознаграждения в следующем году. Однако дополнительный пакет акций в размере 98,8 % вознаграждения, был признан за 51 % первоначальной доли материнской компанией в дочерней.

Кроме того, компания А дополнительно приобрела 1,12 % доли в дочерней компании за денежное вознаграждение в размере 93,4 % первоначального вознаграждения, принятого за 51 % изначальной доли. Денежное вознаграждение за дополнительный пакет акций 2,76 % приобретенный сверх 51 % акций холдинга при первоначальном приобретении, равнялось 192 % денежного вознаграждения, ранее уплаченного для приобретения контрольного пакета акций. При дополнительном рассмотрении выяснилось, что 2,76 % должны были быть отражены как сделки с акциями, поскольку последующие покупки акций не повлияли на контроль над дочерней компанией в соответствии с МСФО (IFRS) 10 [10]. Дочерняя компания должна была признать эмиссионный доход, также известный как добавочный оплаченный капитал (APID), который бы увеличил стоимость чистых активов дочерней компании. Таким образом, скорректированная величина собственного капитала помогла бы изменить чистые активы дочерней компании. В результате анализа отчетности за три года выяснилось следующее:

б) информация о фактической дате потери Компанией А контроля в дочерней компании не раскрывалась, что позволило определить накопленную прибыль за год до деконсолидации на пропорциональной основе.

в) не было раскрыто, какая сторона приобрела дополнительные акции, на которые материнская компания не осуществила подписку, при этом, существовала вероятность сделки с заинтересованными сторонами и множественных связей с акционерами. Важно было определить размер фактической потери контроля, а также оценить прибыль, зарегистрированную при потере контроля.

г) углубленный анализ показал, что материнская компания все еще была в состоянии контролировать дочернюю компанию в соответствии с МСФО (IFRS) 10, поскольку все еще могла управлять финансовой и операционной политикой объекта инвестиций и назначать большинство членов совета директоров объекта инвестиций.

Таким образом, согласно МСФО, не было никакого формального контроля над дочерним предприятием и, следовательно, классификация последнего как объекта инвестиций было либо методологической ошибкой, либо бухгалтерским мошенничеством. С момента консолидации финансовых результатов дочерней компании единственно правильным способом представляется раскрытие информации о потере контроля вследствие уменьшения доли в пакете акций согласно

положениям IFRS 12. При этом в результате реклассификации инвестиции из ассоциированной компании должны вернуться в дочернюю компанию после деконсолидации на основе раскрытия информации, сделанной в отчетах за четыре года, для соблюдения положений IFRS 10 и, в частности, исходя из того, что контроль фактически продолжается, несмотря на отсутствие контрольного пакета акций. Так же должен был быть произведен пересчет консолидированной финансовой отчетности при восстановлении контроля и переквалификации в дочернюю компанию. По факту выяснилось, что только один год был скорректирован, и все вопросы, связанные с получением прибыли от ассоциированной компании, использующей метод долевого участия, признанные в течение трех из четырех лет, когда ассоциированная компания была понижена в статусе дочерней компании, проигнорированы.

2. Дочерняя компания А2.

Другая инвестиционная фирма компании А, которая была приобретена через год вскоре после понижения рейтинга дочерней компании А1 и вместе с ней классифицировалась как ассоциированная, была реклассифицирована как дочерняя компания. Однако пересчет финансовой отчетности от реклассификации второй присоединившейся компании был заявлен, но не произведен, что является необходимой процедурой, поскольку прибыли или убытки в силу получения контроля могут быть определены только, если соответствующие бухгалтерские операции отражены в финансовой отчетности [11].

Таким образом, финансовая отчетность компании А была существенно искажена [12]. По всей видимости, отчитывающаяся организация нарушила положения IFRS 10, поскольку углубленный анализ ее инвестиций выявил, что существует должность менеджера по управлению рисками группы, связанными с инвестициями отчитывающейся организации, у которого они сосредоточены в полном объеме. Данный работник, в свою очередь, отчитывается перед Советом директоров группы. Это явный признак того, что политика управления рисками принимается отчитывающейся организацией независимо от того, есть контрольный пакет акций в инвестируемых компаниях или нет.

Есть основание предполагать и бухгалтерское мошенничество [13]. Под классификацией объекта инвестиций как ассоциированных, а не дочерних компаний подразумевается, что некоторые активы и обязательства не были отражены в финансовой отчетности отчитывающейся организации, поскольку ассоциированные компании могут быть учтены по методу долевого участия, а не по полной консолидации. Произошло полное обесценение дочерней компании, находящейся в собственности, что не соответствует концепции двойственного учета, поскольку убыток от обесценения в финансовой отчетности материнской компании может быть сформирован только по предыдущим балансам, которые поэтапно могут быть обесценены до максимума.

II. Выбытие дочерних компаний.

Компания Б является коммерческим банком с полной лицензией. Ранее она продала, с целью реорганизации общества, свою дочернюю компанию связанной стороне, имеющей общий контроль (та же холдинговая компания), и признала реализованную прибыль в превышение 1,5 млрд ден. ед. Однако Компания Б не указала данное условие в приложении и фактически его не выполнила. В этой связи следует отметить, что экономические операции между двумя дочерними компаниями отчитывающейся фирмы могут привести к злоупотреблению, в частности,

рассматриваться как сделка с третьей стороной, что позволит заявить дивиденды по сделкам со связанными сторонами, которые по правилам МСФО не возникают [14].

III. Компания В сократила свою долю в дочерней компании В5, одной из своих пяти дочерних компаний на 15,7 % но финансовая отчетность была представлена как единое целое, так что данные об инвестициях в дочерние компании явно отсутствовали. Это противоречит Разделу 4 МСФО (IFRS) 10 «Консолидация». Существуют обязательные счета группы для представления в финансовой отчетности, поскольку ее долевые инструменты торгуются на Фондовой бирже. Следовательно, компания В5 подотчетна обществу и поэтому не освобождается от создания групповых счетов. Между тем, в отдельной финансовой отчетности организации указано, что эмиссионный доход по привилегированным акциям и накопленные дивиденды по привилегированным акциям, а также некоторые кредиты были конвертированы в капитал дочерней компании, что привело к увеличению владения неконтролирующим пакетом акций с соответствующим уменьшением доли Компании В в указанной дочерней компании.

IV. Компания Г ликвидировала несколько дочерних компаний. Объект инвестиций Г1 был дочерним предприятием компании Г и ликвидирован в связи с невыполнением требований к достаточности капитала. При анализе консолидированной отчетности было выявлено, что последствия потери контроля не учтены, и финансовая отчетность может вводить в заблуждение, что способно повлиять на рыночную цену акций, если бы информация была доведена до внимания инвесторов должным образом.

V. Компания Д. Объектом инвестиций компании Д была ассоциированная компания Д1, доля в уставном капитале которой снизилась с 20 до 5,82 %. Потеря значительного влияния в соответствии с IAS 28 — инвестиции в ассоциированные компании и совместные предприятия не были отражены в отчетности, вероятно, потому, что материнская компания заявила, что до сих пор рассматривает компанию Д1 как ассоциированную. Опираясь на то, что было соглашение по контрольному пакету для сохранения 20%-го порога и, следовательно, она все еще имела представительство в совете директоров. Однако в отчетности не раскрывается, было ли соглашение о выкупе безвозвратным или нет, хотя данное обстоятельство позволяет определять размер убытка от потери части пакета акций. Компании Д не удалось выкупить акции в 2020 г., а статус-кво сохранился в 2021 г. без учета потери значительного влияния. Следовательно, финансовая отчетность Компании Д была существенно искажена из-за принципиальной ошибки.

Результаты

Обобщая материалы данного исследования, можно сделать вывод, что ряд транснациональных фирм нарушают принципы бухгалтерского учета операций, возникающих в результате потери контроля в дочерних компаниях и значительного влияния в ассоциированных и совместных предприятиях. Это обстоятельство связано как с субъективными причинами, так и с несовершенством действующего законодательства, регулирующего формирование финансовой отчетности.

Организации, осуществляющей инвестиции, необходимо, согласно правилам МСФО, применять определенные процедуры для отражения в учете операций по объектам инвестиций и составления отчетности по ним.

В практике зарубежных и российских компаний очень часто несколько компаний фактически контролируются одним собственником (как правило, физическим лицом или

компаний, принадлежащей одному лицу), но эти компании по формальным критериям МСФО никак не связаны между собой отношениями контроля (полного или совместного) и (или) существенного влияния. Международные стандарты прямо не разрешают подготовку и публикацию финансовой отчетности группы, не имеющей четко определенной материнской компании. Однако владельцу нужна точная сводная информация о деятельности и финансовом положении такой квазикорпорации. Один из способов получить эту информацию — подготовить комбинированный финансовый отчет.

Методика подготовки комбинированной отчетности для компаний, не отнесенных к малым и средним предприятиям, не регулируется МСФО, так как не существует стандарта, который бы прямо регламентировал подготовку такой отчетности.

Комбинированная финансовая отчетность рассматривается только в МСФО для малых и средних предприятий. Под комбинированной отчетностью там понимается «единая финансовая отчетность двух или более организаций, контролируемых инвестором». Это определение очень консервативно и лишь подчеркивает тот факт, что на сегодняшний день МСФО практически не регламентируют какие-либо принципы составления такой отчетности. На практике при составлении комбинированной финансовой отчетности следует руководствоваться стандартами, регулирующими составление консолидированной финансовой отчетности — IAS 27 и IFRS 3.

Заключение

Выводы. Возникающие в практической деятельности проблемы и ошибки при формировании консолидированной отчетности можно сгруппировать следующим образом:

1. Ошибки, связанные с определением периметра консолидации, т.е. с неправильным применением концепции контроля, который лежит в основе консолидации.

2. Ошибки, связанные с нежеланием критически пересматривать периметр консолидации. Обычно составители отчетности по МСФО используют исторически существующий периметр консолидации, не корректируя его при выбытии и поступлении новых дочерних обществ.

3. В ряде случаев группа не учитывает изменения в стоимости чистых активов ассоциированной компании, имевшие место с момента приобретения до даты потери контроля в финансовой отчетности.

По результатам исследования сформулированы **рекомендации**:

1. Ранее существовавшие отношения между покупателем и приобретаемой компанией необходимо урегулировать, если они будут исключены из консолидированной финансовой отчетности внедоговорных отношений.

2. Повторные заявления об утрате контроля над дочерними компаниями и ассоциированными компаниями, а также совместными предприятиями должны быть представлены в отчете Совету директоров, а не просто показаны в примечаниях к финансовой отчетности. Это может помочь пользователям финансовой отчетности в оценке серьезности ошибок и их последствий.

3. При отсутствии признаков консолидации целесообразно формировать комбинированную отчетность.

4. Внешние аудиторы должны играть активную роль, чтобы действительно получить разумные гарантии того, что процедуры бухгалтерского учета относительно потери контроля и значительного влияния учитываются в строгом соответствии с МСФО.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Генералова Н. В., Карельская С. Н. Истоки и эволюция консолидированной финансовой отчетности в России // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 5. Экономика. 2015. № 2. С. 90—111.
2. Against hollow firms: repurposing the corporation for a more resilient economy. Report Centre for Research on Accounting and Finance in Context (CRAFiC) / A. Baker, C. Haslam, A. Leaver et al.; University of Sheffield. 2020. 33 p. URL: <https://eprints.whiterose.ac.uk/163163/1/Against-Hollow-Firms%20%281%29.pdf>.
3. Gluzova T. Consolidation exemptions under IFRS // Cogent Economics & Finance. 2019. Vol. 25. Pp. 32—40.
4. Graham J. R., Lemmon M. L., Wolf J. G. Does Corporate Diversification Destroy Value? // The Journal of Finance. 2020. Vol. 57. Iss. 2. Pp. 695—720. DOI: <https://doi.org/10.1111/1540-6261.00439>.
5. Rhodes-Kropf M., Robinson D. T., Viswanathan S. Valuation waves and merger activity: The empirical evidence // Journal of Financial Economics. 2005. Vol. 77. Iss. 3. Pp. 561—603. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2004.06.015>.
6. Aveh F. K., Awunyo-Vitor D. Firm-specific determinants of stock prices in an emerging capital market: Evidence from Ghana Stock Exchange // Cogent Economics & Finance. 2017. Vol. 5. Iss. 1. Pp. 5—26. DOI: <https://doi.org/10.1080/23322039.2017.1339385>.
7. Krimppann A. Principles of group accounting under IFRS. John Wiley & Sons Ltd, Padstow. UK, 2015. 856 p.
8. Лакис В. Причины и последствия международных искажений в Финансовой отчетности // Материалы Международной конференции по бухгалтерскому учету, аудиту и налогообложению (ICAAT 2014). Таллин, 2014. С. 96—104.
9. Non-controlling interests and other comprehensive income. Technical Accounting Alert // Grant Thornton Australia. August 2010. 8 p. URL: https://www.grantthornton.com.au/globalassets/1.-member-firms/australian-website/technical-publications/local-technical--financial-alerts/gtal_2010_ta-alert-2010-44-non-controlling-interests-and-other-comprehensive-income.pdf.
10. Business combinations and noncontrolling interests. Global Edition // PricewaterhouseCoopers LLP. 511 p. URL: <https://www.pwc.nl/audit-assurance/assets/documents/pwc-guide-business-combinations-noncontrolling-interests.pdf>.
11. Does Investor Misvaluation Drive the Takeover Market? / D. Min, D. Hirshleifer, S. Richardson, S. H. Theo // Journal of Finance. 2006. Vol. 61. Iss. 2. Pp. 725—762. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6261.2006.00853.x>
12. Campanier Brian Phiri. The size and volume of financial fraud statements // Forensic Accounting Electronic Journal. 2020. Vol. 1. P. 448—480.
13. Языкова С. В. Мониторинг эффективности системы внутреннего контроля ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-4(65). С. 792—794.
14. Harford J. What drives merger waves? // Journal of Financial Economics. 2005. Vol. 77. Pp. 529—560.

REFERENCES

1. Generalova N. V., Karelskaya S. N. Origins and evolution of consolidated financial statements in Russia. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 5. Economy*, 2015, no. 2, p. 90—111. (In Russ.)

2. Baker A., Haslam C., Leaver A. et al. *Against hollow firms: repurposing the corporation for a more resilient economy. Report. Centre for Research on Accounting and Finance in Context (CRAFiC)*. University of Sheffield. 2020. 33 p. URL: <https://eprints.whiterose.ac.uk/163163/1/Against-Hollow-Firms%20%281%29.pdf>.
3. Gluzova T. Consolidation exemptions under IFRS. *Cogent Economics & Finance*, 2019, vol. 25, pp. 32—40.
4. Graham J. R., Lemmon M. L., Wolf J. G. Does Corporate Diversification Destroy Value? *The Journal of Finance*, 2020, vol. 57, iss. 2, pp. 695—720. DOI: <https://doi.org/10.1111/1540-6261.00439>.
5. Rhodes-Kropf M., Robinson D. T., Viswanathan S. Valuation waves and merger activity: The empirical evidence. *Journal of Financial Economics*, 2005, vol. 77, iss. 3, pp. 561—603. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2004.06.015>.
6. Aveh F. K., Awunyo-Vitor D. Firm-specific determinants of stock prices in an emerging capital market: Evidence from Ghana Stock Exchange. *Cogent Economics & Finance*, 2017, vol. 5, iss. 1, pp. 5—26. DOI: <https://doi.org/10.1080/23322039.2017.1339385>.
7. Krimppann A. *Principles of group accounting under IFRS*. John Wiley & Sons Ltd, Padstow, UK, 2015, 856 p.
8. Lakis V. Causes and Consequences of International Distortions in financial reporting. *Proceedings of the International Conference on Accounting, Auditing and Taxation (ICAAT 2014)*, Tallinn, 2014, pp. 96—104. (In Russ.)
9. *Non-controlling interests and other comprehensive income. Technical Accounting Alert*. Grant Thornton Australia. August 2010. 8 p. URL: https://www.grantthornton.com.au/globalassets/1.-member-firms/australian-website/technical-publications/local-technical-financial-alerts/gtal_2010_ta-alert-2010-44-non-controlling-interests-and-other-comprehensive-income.pdf
10. *Business combinations and non-controlling interests. Global Edition. PricewaterhouseCoopers LLP*. 511 p. URL: <https://www.pwc.nl/nl/audit-assurance/assets/documents/pwc-guide-business-combinations-noncontrolling-interests.pdf>
11. Min D., Hirshleifer D., Richardson S., Theo S. H. Does Investor Misvaluation Drive the Takeover Market? *Journal of Finance*, 2006, vol. 61, iss. 2, pp. 725—762. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6261.2006.00853.x>
12. Campanier Brian Phiri. The size and volume of financial fraud statements. *Forensic Accounting Electronic Journal*, 2020, vol. 1, pp. 448—480.
13. Yazykova S. V. Monitoring the effectiveness of the internal control system for accounting and reporting. *International journal of economy and business*, 2015, no. 12-4(65), pp. 792—794. (In Russ.)
14. Harford J. What drives merger waves? *Journal of Financial Economics*, 2005, vol. 77, pp. 529—560.

Статья поступила в редакцию 30.09.2022; одобрена после рецензирования 08.10.2022; принята к публикации 16.10.2022.
The article was submitted 30.09.2022; approved after reviewing 08.10.2022; accepted for publication 16.10.2022.

Научная статья

УДК 338.46

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.460

Aleksandra Aleksandrovna Eliseeva

Postgraduate of the Department of Regional,
Municipal Economy and Management,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
eliseeva_aa@usue.ru

Александра Александровна Елисеева

аспирант кафедры региональной,
муниципальной экономики и управления,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
eliseeva_aa@usue.ru

Elena Borisovna Dvoryadkina

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Regional,
Municipal Economy and Management,
Director of the Institute of Economy and Finance,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
elena.dvoryadkina@yandex.ru

Елена Борисовна Дворядкина

д-р экон. наук,
профессор кафедры региональной,
муниципальной экономики и управления,
директор института экономики и финансов,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
elena.dvoryadkina@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ТЕНДЕНЦИЙ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ПЕРСОНАЛЬНЫХ УСЛУГ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Развитие сферы услуг определяется различными факторами, в том числе результатами функционирования сектора персональных услуг, в структуре которого большое значение принадлежит региональному рынку персональных услуг (далее — РРПУ). Большинство исследовательских методических подходов, используемых для анализа и оценки тенденций формирования и развития рынков услуг, направлены на определение их эффективности. Статья посвящена разра-

ботке авторского методического подхода, используемого для анализа и оценки тенденций формирования и развития РРПУ. Методологический каркас исследования включает в себя обзор работ, посвященных региональному потребительскому рынку, а также работ, посвященных региональному рынку услуг. Предлагаемая авторская методика основана на пяти блоках показателей: 1) блок оценки показателей предложения; 2) блок оценки показателей спроса; 3) блок оценки показателей

развития отдельных видов персональных услуг (с отдельными видами персональных услуг в соответствии с ОКВЭД); 4) блок оценки показателей развития персональных услуг для лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ); и 5) блок оценки показателей цифровых персональных услуг. Выбор последних обуславливается содержательными аспектами, характеризующими РППУ, и является базой для расчета таких частных индексов, как индекс спроса, индекс предложения, «видовой» индекс развития, «инклюзивный» индекс развития, «цифровой» индекс развития, а также для расчета интеграль-

ного индекса. Интерпретация индексов проводится с учетом дополнительных показателей, учитывающих специфику конкретного региона и результаты рейтингования регионов по уровню развития РППУ, что позволяет выявлять тенденции и траектории функционирования и развития РППУ.

Ключевые слова: сфера услуг, региональный рынок персональных услуг, тенденции, методика, индекс предложения РППУ, индекс спроса РППУ, «видовой» индекс развития РППУ, «инклюзивный» индекс развития РППУ, «цифровой» индекс развития РППУ, сводный индекс РППУ

Для цитирования: Елисеева А. А., Дворядкина Е. Б. Методический подход к оценке тенденций формирования и развития регионального рынка персональных услуг // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 152—158. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.460.

Original article

METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING TRENDS IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE REGIONAL PERSONAL SERVICES MARKET

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The development of the services sector is determined by various factors, including the results of the personal services sector, in the structure of which the regional personal services market (hereinafter — RPSM) is of great importance. Most of research methodological approaches used for the analysis and evaluation of trends in the formation and development of services markets are aimed at determining their effectiveness. The article deals with the development of the authors' methodological approach used for the analysis and assessment of trends in the formation and development of RPSM. The methodological framework of the study includes a review of works on the regional consumer market, as well as works on the regional services market. The proposed authors' methodology is based on five blocks of indicators: 1) evaluation of supply indicators; 2) evaluation of demand indicators; 3) evaluation of development indicators of certain types of personal services (with certain types of personal services in accordance with OKVED); 4) evaluation of development indicators of personal

services for persons with disabilities; and 5) evaluation of digital personal services indicators — the choice of which is determined by the substantive aspects characterizing the RPSM and is the basis for calculating such private indices as the demand index, the supply index, the “specific” development index, the “inclusive” development index, the “digital” development index, as well as the integral index. The interpretation of the indices is carried out taking into account additional indicators that take into account the specifics of a particular region, as well as the results of rating regions according to the level of development of the RPSM, which allows identifying trends and trajectories of the functioning and development of the RPSM.

Keywords: service sector, regional personal services market, trends, methodology, RPSM supply index, RPSM demand index, “specific” RPSM development index, “inclusive” RPSM development index, “digital” RPSM development index, consolidated RPSM index

For citation: Eliseeva A. A., Dvoryadkina E. B. Methodological approach to assessing trends in the formation and development of the regional personal services market. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 152—158. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.460.

Введение

Актуальность. РППУ является одним из сегментов регионального потребительского рынка. Характеристика потребительского рынка, его видовая структура, демографический состав рабочей силы, занятой в сфере услуг, позволяет проследить фундаментальные экономические изменения, происходящие в секторе персональных услуг, ориентированном на потребителя и адаптированном под специфику индивидуального обслуживания. Стоит заметить, что удовлетворение растущего потребительского спроса на трудоемкие персональные услуги в значительной степени относится именно к региональным рынкам, т.к. сопровождается корректировками на местном и региональном рынке труда, поскольку происходит содействие мобильности и трансграничному сотрудничеству рабочей силы. Поддержка, оказываемая региональному и местному бизнесу, стимулирует ключевые секторы экономики региона. Например, вследствие поощрения предпринимательства открываются новые деловые возможности для предпринимателей в соответствующих рыночных нишах.

Изученность проблемы. При изучении российских методик исследования рынка услуг и возможностей применения их элементов для РППУ можно выделить два направления: методические подходы к анализу регионального потребительского рынка и методические подходы к исследованию регионального рынка услуг. Определенные существенные моменты нашли свое отражение в научных трудах таких российских авторов, как А. Ю. Федотова, С. М. Зорин, О. А. Иневатова, Н. П. Пасешник, М. Чжан, Е. В. Кутяшова, Д.С. Долгушев, С. С. Контурова, К.Н. Костюкович, Т. В. Карлина, Л. Г. Гафарова, Н. С. Исарова, Е. А. Дмитриева, Э. В. Пешина, Н. В. Чащина, С. Г. Пьянкова и мн. др.

Целесообразность разработки темы. Отвечая на запрос общества в индивидуальном обслуживании, вопросы оценки уровня развития РППУ и вклада различных видов персональных услуг в формирование архитектуры РППУ требуют пристального внимания со стороны ученых.

Научная новизна. В статье представлен алгоритм авторской методики анализа и оценки тенденций формирования и развития РППУ. Отличительной особенностью данной методики

являются предложенные авторами блоки показателей для расчета индекса предложения РРПУ, индекса спроса РРПУ, «видового» индекса развития РРПУ, «инклюзивного» индекса развития РРПУ и «цифрового» индекса развития РРПУ.

Цель и задачи исследования — представление авторского методического подхода к анализу и оценке тенденций формирования и развития РРПУ.

Теоретическая и практическая значимость. Основным результатом работы является авторский методический подход к анализу и оценке тенденций формирования и развития РРПУ. Представленная в научной статье методика оценки может быть использована при разработке отраслевых программ развития сферы услуг региона; при разработке стратегии социально-экономического развития региона; при разработке управленческих решений органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления в сфере регулирования потребительского рынка.

Основная часть

Для построения методики, позволяющей анализировать и оценивать тенденции формирования и развития РРПУ, мы считаем целесообразным опираться на два ключевых методических направления: подходы к анализу регионального потребительского рынка и подходы к анализу регионального рынка услуг.

Стоит отметить, что мы руководствовались принципом отбора методик от общих к частным: от методик анализа регионального потребительского рынка к методикам анализа региональных рынков услуг.

Итак, А. Ю. Федотова предлагает методику оценки развития регионального потребительского рынка, суть которой заключается в анализе структуры платных потребительских услуг, а также группировки регионов по такому показателю, как объем бытовых услуг на душу населения [1, с. 19—20]. Методика состоит из следующих этапов:

1. Составление инструментально-методической основы для анализа регионального потребительского рынка.
2. Определение основных блоков экономического механизма для регионального потребительского рынка.
3. Анализ общих тенденций развития и региональных особенностей функционирования регионального потребительского рынка.

В контексте нашего исследования главный интерес представляет такой ключевой момент, как группировка регионов по критерию объема бытовых услуг на душу населения (руб.).

Отметим, что в результате применения данной методики выделены группы регионов, схожие по объему бытовых услуг на душу населения (руб.), и сделан вывод о том, что варьирование такого показателя говорит о присутствии существенных различий в обеспеченности услугами населения в тех районах, которые исследуются автором (отмечена крайне неоднородная структура в процессах развития регионального потребительского рынка — территориальная специфика, неравенство в потреблении и пр.). Вопросы социального и экономического неравенства присутствуют и в секторе персональных услуг между экономическими агентами рынка, т.е. теми, кто их предоставляет и теми, кто персональные услуги приобретает. Также нам необходимо определить, благодаря каким важным критериям мы сможем сгруппировать субъекты РФ для анализа и оценки тенденций формирования и развития РРПУ. Один из критериев, как мы полагаем, для РРПУ должен быть связан с числом объектов и пунктов бытового обслуживания (ед.), численностью постоянного населения в среднем за год на территории выбранного субъекта (чел.).

С. М. Зорин представил методический инструментарий для проведения анализа регионального потребительского рынка, основой которого является экономическая диагностика потребительского рынка и оценка необходимости государственного вмешательства. Суть данного подхода — в логически структурированном автором проблемно-целевом методе регулирования регионального потребительского рынка. В основе метода лежат два направления: во-первых, анализ регионального потребительского рынка и, во-вторых, разработка и принятие управленческих решений [2, с. 9—10]. Для нас представляет интерес экономическая диагностика регионального потребительского рынка услуг (которая демонстрирует структурные изменения рынка услуг). Применив эту диагностику, мы смогли бы провести анализ и дать оценку развития тенденций РРПУ.

Вопросом исследования научных основ оценки регионального потребительского рынка занимался и российский автор В. А. Данильченко. Автор предложил расчет интегрального показателя, в основе которого лежит нахождение девяти частных коэффициентов: коэффициент локализации по объему произведённой продукции, коэффициент локализации по числу действующих организаций, коэффициент локализации по числу малых предприятий, коэффициент локализации по стоимости основных фондов, коэффициент локализации по инвестициям в основной капитал, коэффициент локализации по сальдированному финансовому результату, коэффициент локализации по среднемесячной заработной плате, коэффициент душевого производства продукции отрасли, коэффициент специализации. Затем коэффициенты суммируются по итогу, сумма делится на их количество (т.е. в данном случае на 9). Применение этого подхода позволяет учитывать уровень качества жизни населения, характер спроса и предложения на региональном потребительском рынке [3, с. 106—108].

О. А. Иневатова представила научный подход, который заключается в использовании методики комплексной оценки регионального потребительского рынка по этапам: 1) выявление особенностей современного развития потребительского рынка; 2) анализ социально-экономических особенностей развития потребительского рынка региона; 3) оценка пространственных предпосылок развития потребительского рынка в разрезе районов и городов; 4) обобщение социально-экономических особенностей развития потребительского рынка [4, с. 11]. Исследователь задействует такие показатели, как оборот розничной торговли, оборот оптовой торговли, оборот общественного питания, объем платных услуг. Также, автор обращает внимание на анализ социально-экономических особенностей развития потребительского рынка региона (сравнительный анализ динамики развития потребительского рынка; оценка изменения состава и структуры денежных доходов населения; моделирование закономерностей влияния денежных доходов населения на развитие потребительского рынка). Отметим, что для каждого сегмента рынка, в т.ч. и для РРПУ, существуют особые факторы, влияющие на динамику развития рынка и потребности в нем.

Н. П. Пасешник представила методику, в которой используются пять блоков показателей для классификации муниципальных потребительских рынков: 1) уровень жизни населения, 2) социально-демографические и миграционные процессы, 3) активность трудовых ресурсов, 4) инфраструктурное обустройство товаропотоков, 5) инвестиционная активность в инфраструктурном обеспечении потребительского рынка (рыночная инфраструктура региона [5]). Данные

блоки показателей транслируют социально-экономические характеристики населения потребительских рынков (первые три блока показателей) и специфику местных условий потребительских рынков (четвертый и пятый блок показателей) [6, с. 11].

М. Чжан провел разработку количественной оценки экономического потенциала регионального комплекса, используя при этом функцию желательности вида. Апробация данной методики позволила автору провести анализ регионального потребительского рынка на примере рынка туристско-рекреационных услуг [7, с. 10—12].

Второе важное направление — это работы, посвященные анализу и оценке регионального рынка услуг.

Е. В. Кутяшова предлагает комплексную методическую программу, суть которой сводится к четырем основным этапам диагностики состояния регионального рынка потребительских товаров и услуг: «выделение направлений анализа и отбор показателей..., комплексная оценка состояния потребительского рынка региона и его административно-территориальных образований..., сравнительный анализ состояния потребительского рынка с показателями регионов-соседей..., выделение тенденций развития» [8, с. 19—22].

Д. С. Долгушев предложил комплексный подход для анализа регионального рынка информационных услуг. Автор выделил для расчета индекс конкурентного статуса регионального рынка информационных услуг (сравниваются выбранные территории после его расчета) [9, с. 7—11].

С. С. Контурова также предлагает комплексный подход. Суть методики заключается в обосновании взаимосвязи показателей регионального потребительского рынка услуг и показателей уровня жизни населения [10, с. 15].

К. Н. Костюкович разработал методику, которую можно применить для оценки состояния и перспектив развития регионального рынка. В случае исследования и апробации у автора речь идет о туристических услугах. Автор выстраивает методику на 3 исследовательских блоках, таких как: «1-й блок — показатели, определяющие спрос, 2-й блок — показатели, отражающие современное состояние рынка, и 3-й блок — показатели, определяющее предложение». Определение основных блоков показателей для построения авторской методики считается одним из важных этапов [11, с. 17].

Отметим, что и другие российские авторы подчеркивают важность формирования блоков показателей при составлении авторских методик, характеризующих спрос и предложение, в связи с тем, что показатели в данных блоках наглядно демонстрируют тенденции развития рынка

услуг, предоставляют возможность оценки конъюнктуры рынка, т.к. базовыми условиями на региональном рынке услуг как в целом, так и на РРПУ, выступают спрос и предложение [12; 13].

Обобщив представленные выше методические подходы к исследованию регионального потребительского рынка и регионального рынка услуг, авторы предлагают свою методику для анализа и оценки тенденций формирования и развития РРПУ (**выводы**).

Во-первых, отбор показателей для методики логически следует из теоретического подхода, который применен к исследованию РРПУ, что зафиксировано в опубликованном ранее исследовании авторов [14]. Методика включает показатели: 1) характеризующие количество объектов, оказывающих персональные услуги, — и в целом, и по их видам (теория инфраструктуры, теория инфраэкономики, теория региональных рынков); 2) характеризующие спрос — численность потребителей персональных услуг (теория индивидуального обслуживания, теория региональных рынков); 3) характеризующие РРПУ как сегмент регионального потребительского рынка (теория региональных рынков, показатели, характеризующие потребление персональных услуг по видам).

Во-вторых, задача методики — не просто оценить тенденции развития персональных услуг по видам, а исследовать, как развивается рынок персональных услуг именно в экономическом пространстве региона.

В-третьих, построение методики должно включать сравнительный анализ по регионам, т.к. внутрорегиональный анализ в разрезе муниципальных образований, ввиду ограниченности открытых статистических данных, провести не всегда представляется возможным.

В-четвертых, логичным образом находит свое продолжение авторская трактовка понятия «персональная услуга», когда персональные услуги отграничены от других видов услуг по следующим ключевым критериям: 1) характер обслуживания — индивидуальный, а не массовый (групповой); 2) субъект предоставления услуги — конкретный частный потребитель, физическое лицо; 3) персональная услуга — это услуга, оказываемая персоне.

В-пятых, сформированная система показателей позволяет оценивать РРПУ на уровне региона, и, следовательно, предоставляется возможность построения рейтинга регионов по уровню развития РРПУ.

Учитывая выделенные авторами аспекты раскрытия сущности РРПУ, представим соответствующие им показатели (см. таблицу).

Показатели, используемые в авторской методике для анализа и оценки тенденций формирования и развития РРПУ

Название блока показателей	Название индекса	Показатели анализа и оценки тенденций формирования и развития РРПУ
Блок оценки показателей предложения	Индекс предложения РРПУ	1. Объекты бытового обслуживания населения (ед.); 2. Приемные пункты бытового обслуживания (ед.); 3. Количество организаций, оказывающих похоронные услуги (ед.)
Блок оценки показателей спроса	Индекс спроса РРПУ	1. Среднегодовая численность занятых (чел.); 2. Денежные доходы (в среднем на душу) (руб.)

Название блока показателей	Название индекса	Показатели анализа и оценки тенденций формирования и развития РРПУ
Блок оценки показателей развития отдельных видов персональных услуг	«Видовой» индекс развития РРПУ	<p>I. Бытовые услуги:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Индекс физического объема бытовых услуг населению (в сопоставимых ценах в % к предыдущему году), (%); 2. Объем бытовых услуг населению в расчете на душу населения (тыс. руб.); 3. Индексы потребительских цен на товары и услуги (%). <p>* внутри могут использоваться дополнительные показатели, характеризующие структуру видов бытовых услуг</p> <p>II. Небытовые услуги:</p> <p>Медицинские услуги:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Число санаторно-курортных организаций (ед.); 2. Численность размещенных лиц в санаторно-курортных организациях (чел.); 3. Индекс физического объема платных услуг (услуги санаторно-курортных организаций) населению (%); 4. Индекс физического объема платных услуг (медицинские услуги) населению (%). <p>Услуги юридические:</p> <ol style="list-style-type: none"> 5. Количество фактически работающих (занимающихся частной практикой) нотариусов (по состоянию на конец отчетного периода) (чел.); 6. Количество адвокатов, имеющих действующий статус (по состоянию на конец отчетного периода) (чел.); 7. Отношение общего количества нотариусов, сведения о которых внесены в реестр, к населению Российской Федерации (%); 8. Снижение количества жалоб граждан на действия (бездействие) нотариусов (ед.); 9. Снижение количества нотариальных округов, в которых отсутствует нотариус (ед.); 10. Увеличение количества нотариусов в Российской Федерации (ед.); 11. Нотариальный тариф, взысканный за оказание услуг правового и технического характера (тыс. руб.); 12. Нотариальный тариф, взысканный за совершение нотариальных действий (тыс. руб.); 13. Индекс физического объема юридических услуг населению (%)
Блок оценки показателей развития персональных услуг для лиц с ОВЗ	«Инклюзивный» индекс развития РРПУ	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности данной категории населения (%); 2. Доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов от 6 до 18 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности этой категории населения (%); 3. Расходы на развитие адаптивной физической культуры и спорта (тыс. руб.); 4. Численность занимающихся адаптивной физической культурой и спортом (чел.)
Блок оценки показателей цифровых персональных услуг	«Цифровой» индекс развития РРПУ	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доля организаций, имевших веб-сайт в сети Интернет, в общем числе организаций (%); 2. Доля музеев, имеющих сайт в сети Интернет в общем количестве музеев Российской Федерации (%); 3. Доля театров, имеющих сайт в сети Интернет, в общем количестве театров Российской Федерации (%); 4. Доля библиотек, имеющих доступ в Интернет, в общем количестве публичных библиотек (%) <p>Государственные и муниципальные услуги в электронном виде:</p> <ol style="list-style-type: none"> 5. Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме (%); 6. Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и (или услуг), в общей численности населения (%). <p>* внутри могут использоваться дополнительные показатели, характеризующие работу многофункциональных центров, предоставляющих государственные и муниципальные услуги</p>

Примечание: составлено авторами.

Алгоритм авторской методики для анализа и оценки формирования и развития РРПУ представлен на рис. Методика, предлагаемая авторами, включает несколько этапов, на каждом из которых предполагается использование определенного инструментария.

Теоретический фундамент исследования РРПУ включает положения теории инфраструктуры, теории инфразкономики, теории индивидуального обслуживания и теории региональных рынков, а также определение ключевых моментов характеристики РРПУ — предложения, спроса, видов персональных услуг и формирование блоков показателей в пяти направлениях. Таким образом, мы можем перейти к первому этапу методики.

На первом этапе происходит оценка характера размещения объектов РРПУ, т.е. мы выделяем Блок показателей 1. Осуществляем перевод выбранных показателей в безразмерные и производим расчет частного индекса РРПУ — индекса предложения РРПУ.

На втором этапе происходит оценка характера востребованности персональных услуг, т.е. выделяется Блок показателей 2. Осуществляем перевод выбранных показателей в безразмерные и производим расчет частного индекса РРПУ — индекса спроса РРПУ.

На третьем этапе происходит оценка вклада отдельных видов персональных услуг в формирование РРПУ, т.е. мы выделяем Блок показателей 3. Осуществляем перевод выбранных показателей в безразмерные и производим расчет частного индекса РРПУ — «видовой» индекс развития РРПУ.

На четвертом этапе происходит оценка доступности сферы персональных услуг для лиц с ОВЗ, т.е. мы выделяем Блок показателей 4. Осуществляем перевод выбранных показателей в безразмерные и производим расчет частного индекса РРПУ — «инклюзивный» индекс развития РРПУ.

Рис. Алгоритм авторской методики для анализа и оценки тенденций формирования и развития РРПУ. Составлено авторами

На пятом этапе происходит оценка доступности сферы цифровых персональных услуг, т.е. мы выделяем Блок показателей 5. Осуществляем перевод выбранных показателей в безразмерные и производим расчет частного индекса РРПУ — «цифровой» индекс развития РРПУ.

На шестом этапе происходит Блок расчета сводного индекса, его интерпретация, построение рейтинга субъектов РФ по уровню развития РРПУ.

Предложенная методика дает возможность провести анализ и оценку тенденций формирования и развития РРПУ.

Заключение

Таким образом, мы представили и обосновали авторскую методику для анализа оценки тенденций формирования и развития РРПУ (РРПУ представляет собой экосистему услуг, ориентированную на персонализацию, когда концепция персональных услуг (индивидуальное обслуживание, персонализация, новые экспертные знания и профессионализм) предполагает удовлетворение конкретных и личных потребностей населения [14, с. 226]).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федотова А. Ю. Адаптация рыночного поведения предприятий сферы потребительских услуг к принципам социально ориентированного маркетинга : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д., 2006. 32 с.
2. Зорин С. М. Проблемно-целевой метод регулирования регионального потребительского рынка : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ижевск, 2007. 23 с.
3. Данильченко В. А. Научные основы оценки регионального потребительского рынка // Вопросы современной экономики. 2013. № 1(1). С. 93—112.
4. Иневатова О. А. Социально-экономические особенности управления развитием регионального потребительского рынка : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Оренбург, 2010. 23 с.

5. Дворядкина Е. Б., Сапожникова Е. Э. Рыночная инфраструктура региона: эволюционный подход к исследованию. Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2010. 252 с.
6. Пасешник Н. П. Функционирование и развитие территориальных потребительских рынков: теоретические, методические и прикладные аспекты : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2013. 27 с.
7. Чжан М. Развитие регионального рынка туристско-рекреационных услуг на основе активизации воспроизводственных процессов (на примере Приморского края) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Владивосток, 2017. 24 с.
8. Кутяшова Е. В. Региональный рынок потребительских товаров и услуг: экономическая диагностика развития и совершенствование региональной политики : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Пермь, 2004. 28 с.
9. Долгушев Д. С. Формирование и развитие регионального рынка информационных услуг : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Нижний Новгород, 2005. 28 с.
10. Контурова С. С. Формирование и развитие регионального рынка услуг (на примере Республики Саха (Якутия)) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2006. 24 с.
11. Костюкович К. Н. Оценка состояния и перспектив развития регионального рынка туристических услуг (на примере Тверской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2008. 23 с.
12. Гафарова Л. Г. Методическое обеспечение формирования механизмов развития рынка услуг в розничной сети : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Красноярск, 2010. 25 с.
13. Исарова Н. С. Методология статистического исследования регионального рынка профессиональных образовательных услуг : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011. 49 с.
14. Дворядкина Е. Б., Елисеева А. А., Беликова О. А. Региональный рынок персональных услуг: теоретический подход к исследованию // Наука о человеке : гуманитарные исследования. 2022. Т. 16. № 1. С. 219—228. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2022.16.1.24>.

REFERENCES

1. Fedotova A. Yu. *Adaptation of market behavior of consumer services enterprises to the principles of socially oriented marketing: abstract of diss. of the Cand. of Economics*. Rostov-on-Don, 2006. 32 p. (In Russ.)
2. Zorin S. M. *Problem-target method of regulating the regional consumer market. Abstract of diss. of the Cand. of Economics*. Izhevsk, 2007. 23 p. (In Russ.)
3. Danilchenko V. A. Scientific bases of assessment of the regional consumer market. *Issues of the modern economy*, 2013, no. 1(1), pp. 93—112. (In Russ.)
4. Inevatova O. A. *Socio-economic features of regional consumer market development management. Abstract of diss. of the Cand. of Economics*. Orenburg, 2010. 23 p. (In Russ.)
5. Dvoryadkina E. B., Sapozhnikova E. E. *Market infrastructure of the region: an evolutionary approach to research*. Ekaterinburg, Ural State University of Economics, 2010. 252 p. (In Russ.)
6. Paseshnik N. P. *Functioning and development of territorial consumer markets: theoretical, methodological and applied aspects. Abstract of diss. of the Cand. of Economics*. Chelyabinsk, 2013. 27 p. (In Russ.)
7. Zhang M. *Development of the regional market of tourist and recreational services based on the activation of reproductive processes (on the example of Primorsky Krai). Abstract of diss. of the Cand. of Economics*. Vladivostok, 2017. 24 p. (In Russ.)
8. Kutyashova E. V. *Regional market of consumer goods and services: economic diagnostics of development and improvement of regional policy. Abstract of diss. of the Cand. of Economics*. Perm, 2004. 28 p. (In Russ.)
9. Dolgushev D. S. *Formation and development of the regional market of information services. Abstract of diss. of the Cand. of Economics*. Nizhny Novgorod, 2005. 28 p. (In Russ.)
10. Kontorova S. S. *Formation and development of the regional services market (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)). Abstract of diss. of the Cand. of Economics*. Ekaterinburg, 2006. 24 p. (In Russ.)
11. Kostyukovich K. N. *Assessment of the state and development prospects of the regional market of tourist services (on the example of the Tver region). Abstract of diss. of the Cand. of Economics*. Saint Petersburg, 2008. 23 p. (In Russ.)
12. Gafarova L. G. *Methodological support for the formation of mechanisms for the development of the services market in the retail network. Abstract of diss. of the Cand. of Economics*. Krasnoyarsk, 2010. 25 p. (In Russ.)
13. Isarova N. S. *Methodology of statistical research of the regional market of professional educational services. Abstract of diss. of the Doc. of Economics*. Moscow, 2011. 49 p. (In Russ.)
14. Dvoryadkina E. B., Eliseeva A. A., Belikova O. A. The regional market of personal services: a theoretical approach to research. *Science of man: humanitarian studies*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 219—228. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2022.16.1.24>.

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 05.10.2022; принята к публикации 12.10.2022.
The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 05.10.2022; accepted for publication 12.10.2022.

Научная статья**УДК 004;338.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.492****Elena Vladimirovna Voronovskaya**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics
Hulunbuir University
Hailar, IMAR, PRC
voronovskayaelena@gmail.com

Li Xue Feng

PhD, Professor,
Director of the Institute of Economics and Management,
Hulunbuir University
Hailar, IMAR, PRC
910502776@qq.com

Tang Qi

Associate Professor of the Department of Economics,
Hulunbuir University
Hailar, IMAR, PRC
910502776@qq.com

Tatiana Vladimirovna Biryukova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of World Economy
and Marketing,
Russian State Agrarian University —
Moscow Agricultural Academy named after K. Timiryazev
Moscow, Russian Federation
tatjanabiryukova@gmail.com

Елена Владимировна Вороновская

канд. экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики,
Хулунбуирский университет
Хайлар, АРВМ, КНР
voronovskayaelena@gmail.com

Ли Сюэ Фенг

PhD, профессор,
директор института экономики и управления,
Хулунбуирский университет
Хайлар, АРВМ, КНР
910502776@qq.com

Танг Ци

доцент кафедры экономики,
Хулунбуирский университет
Хайлар, АРВМ, КНР
910502776@qq.com

Татьяна Владимировна Бирюкова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики
и маркетинга,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА им. К. Тимирязева
Москва, Российская Федерация
tatjanabiryukova@gmail.com

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КИТАЯ В МИРОВОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье исследован процесс перспективно-го развития цифрового экономического пространства Китайской народной республики (КНР). Произведен анализ основных показателей развития цифровой экономики Китая. Достижение высоких показателей развития цифровой экономики Китая говорят об ускоренных инвестициях в новые инфраструктурные программы: искусственный интеллект, промышленный интернет, интернет вещей. Указаны внешние и внутренние факторы, препятствующие активному развитию информационных технологий в стране. Китай сталкивается с тремя основными проблемами: сохраняется зависимость от импорта ключевых технологий и основных компонентов; сумма инвестиций в фундаментальные исследования (в основном краткосрочные) в два раза меньше, чем в США; отсутствует механизм преобразования патентов в промышленные изделия и технологии. Исследован мировой рынок полупроводников. В перспективе основной фактор замедления развития цифровой экономики — формирование технологического альянса

«Chip 4» (Южная Корея, Япония, Тайвань)». Цифровая экономика Китая обладает одной из самых активных экосистем цифровых инвестиций и стартапов, лидерством в мире по венчурным инвестициям в ключевые виды цифровых технологий, крупнейшим в мире рынком электронной коммерции, глобальной силой в сфере мобильных платежей. Цифровая экономика КНР стала ключевой силой в реструктуризации мировой экономики и трансформации глобальной конкурентной среды мирового рынка. Успешная реализация задач «14-го пятилетнего плана развития цифровой экономики» 国务院关于印发, а также расширение и укрепление торговых связей с странами Азиатско-Тихоокеанского региона позволяет занять лидирующее положение в цифровом экономическом пространстве.

Ключевые слова: цифровая интеграция, цифровая экономика, альянс Chip 4, глобальная экономика, трансформация, цифровое пространство, рынок полупроводников, экономическое пространство, реструктуризация, анализ, задачи, торговые отношения

Для цитирования: Вороновская Е. В., Ли Сюэ Фенг, Танг Ци, Бирюкова Т. В. Роль и значение Китая в мировой цифровой экономике // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 159—163. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.492.

Original article**THE ROLE AND IMPORTANCE OF CHINA IN THE GLOBAL DIGITAL ECONOMY**

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article examines the process of prospective development of the digital economic space of the People's Republic

of China (PRC). The analysis of the main indicators of the development of the digital economy in China is made. China's strong

performance in the digital economy shows accelerated investment in new infrastructure programs: artificial intelligence, industrial internet, internet of things. The external and internal factors hindering the active development of information technologies in the country are indicated. China faces three major problems: continued dependence on imports of key technologies and key components; the amount of investment in basic research (mostly short-term) is half that of the United States; and there is no mechanism for converting patents into industrial products and technologies. The world market of semiconductors is investigated. In the future, the main factor slowing down the development of the digital economy is the formation of the Chip 4 technology alliance (South Korea, Japan, Taiwan). China's digital economy has one of the most active digital investment and startup ecosystems, is the world leader

in venture capital investment in key digital technologies, has the world's largest e-commerce market, and is a global force in mobile payments. China's digital economy has become a key force in the restructuring of the global economy and the transformation of the global competitive environment of the world market. The successful implementation of the objectives of the 14th five-year plan for the development of the digital economy (国务院关于印发), as well as the expansion and strengthening of trade relations with the countries of the Asia-Pacific region allows China to take a leading position in the digital economic space.

Keywords: digital integration, digital economy, Chip 4 alliance, global economy, transformation, digital space, semiconductor market, economic space, restructuring, analysis, tasks, trade relations

For citation: Voronovskaya E. V., Li Xue Fenq, Tang Qi, Biryukova T. V. The role and importance of China in the global digital economy. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 159—163. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.492.

Введение

Актуальность. Китайский глобальный проект «Сообщество единой судьбы человечества» (人类命运共同体) реализуется новыми информационными инструментами искусственного интеллекта [1]. Цифровая экономика Китайской Народной Республики стремительно развивается. Вопреки обострениям и усилением противоречий международной ситуации, длительным локдаунам в стране, руководство страны планирует экономический рост в 2022 г. на уровне 5,5 %. Выступая с докладом на 20-м съезде Коммунистической партии Китая, Си Цзиньпин заявил «...что индустриальная составляющая Китая дальше будет модернизироваться в сфере цифрового развития» [2]. Цифровая экономика рассматривается не только на микро-, но и на макроуровне как характеристика структуры регулирования соответствующих процессов в мировых глобальных экономических процессах, что приведет к необходимости продолжать теоретические и прикладные исследования в данной области.

Изученность проблемы. Вопросам цифровизации экономики уделяется большое внимания в научных работах Ли Сюэ Фенг [3], Ли Пин, Ци Юн Лю, Танг Ци [4,5], Сяо Яньцзы, Цзян Чао [6,7]. Среди российских ученых, изучавших развитие цифровой экономики Китая, можно выделить Т. И. Ашмарину [8], И. В. Данилина [9], К. Н. Каспарян, М. В. Рутковская [10], Т. А. Левченко [11] и др.

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена возможностью расширения цифровой экономики Китая путем содействия глубокой интеграции цифровых технологий с реальной мировой экономикой.

Научная новизна заключается в том, что в статье рассмотрен и проанализирован вектор развития цифровой экономики Китая и ее значения для развития мировой экономики.

Цели — анализ текущего состояния цифровизации экономики в Китае, перспективы дальнейшего развития международного сотрудничества в области цифровой экономики.

Задачи исследования:

- анализ процесса цифровизации экономических систем;
- рассмотрение преимуществ и недостатков цифровизации экономических процессов;
- определение значимости цифровой экономики Китая для общего состояния экономики мира.

Теоретическая значимость исследования состоит в научном обосновании дальнейшей модернизации цифрового развития страны как основного двигателя экономики.

Практическая значимость проводимого исследования связана с разработкой предложений по ускорению цифрового экономического пространства.

Методы исследования — метод функционального анализа, системно-структурный метод, а также методы теоретического познания, а именно анализ, синтез, классификация полученных данных.

Результаты исследования. В текущем 2022 г. Китай стал крупнейшей цифровой экономикой в мире, согласно данным индекса FT-Omdia. Доля цифровой экономики в ВВП страны составляет 39,8 и 40 % мирового производства информационных технологий [12].

Основные показатели развития цифровой экономики Китая в 2018—2021 гг. представлены на рис. 1—3.

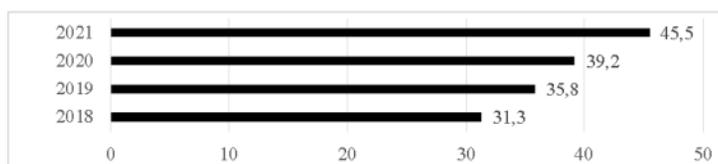

Рис. 1. Объем цифровой экономики, трлн юаней (2018—2021 гг.)

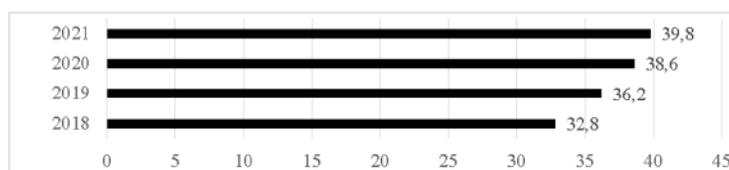

Рис. 2. Доля цифровой экономики в ВВП, (2018—2021 гг.), %

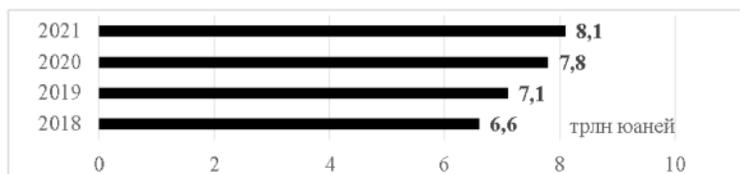

Рис. 3. Добавленная стоимость цифрового сектора (2018—2021 гг.)

Достижение высоких показателей развития цифровой экономики Китая свидетельствуют об ускоренных инвестициях в новые инфраструктурные программы: искусственный интеллект, промышленный интернет, интернет вещей. В частности, за 2021 г. общее количество подключений 5G составило 257 млн (в США — всего 58 млн) а общее количество IT-соединений в стране вырастет с 1,1 млрд в 2020 г. до 1,7 в 2021 г.

В Китае цифровизация лидирует в сфере услуг, промышленность и сельское хозяйство имеет наименьшие показатели цифровой трансформации (рис. 4) [13].

У китайской цифровой экономики есть сильные и слабые стороны. Так, наибольший процент покрытия приходится на сферу потребления.

Дефицит передовых производств в Китае является ключевой причиной разрыва между промышленной цифровизацией и процветающими потребительскими ориентированными сервисными платформами (ритейлер, продажи товаров и услуг), такими как видеохостинг-hub TikTok, портал электронной коммерции Taobao и экосистема WeChat компании Tencent (рис. 5).

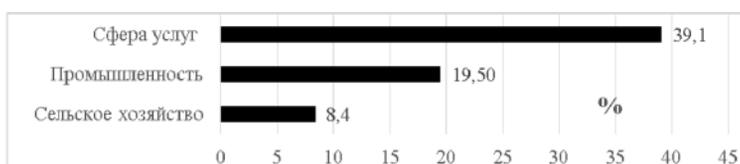

Рис. 4. Уровень проникновения цифровой экономики (2021 г.)

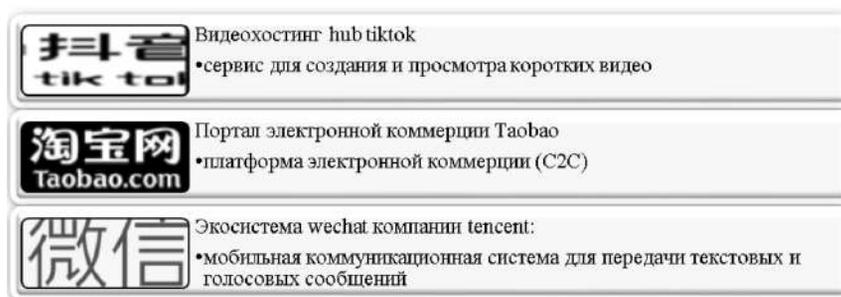

Рис. 5. Цифровые платформы потребительских сервисов

Ведущим потребителем цифровых технологий является торговля. Уровень проникновения розничных онлайн-продаж в 2020 г. составил 31 %, а в 2021 г. Китай стал ведущей страной по доле пользователей бесконтактных мобильных платежей, на долю которых приходится более 4 из каждых 5 пользователей смартфонов, за которыми следуют Южная Корея и Соединенные Штаты [14].

Анализ исследования показал, что наиболее динамично развиваются цифровые финансы, розничная торговля, образование, медицина, а промышленность Китая сталкивается с тремя основными проблемами:

- 1) сохраняется зависимость от импорта ключевых технологий и основных компонентов;
- 2) сумма инвестиций в фундаментальные исследования в два раза меньше, чем в США;
- 3) отсутствует механизм преобразования патентов в промышленные изделия и технологии.

На решение данных проблем власти Китая запустили Совет по технологическим инновациям. К 2025 г. должно заработать более 500 передовых демонстрационных заводов с использованием технологий «умного» производства.

Ведущими производителями полупроводников в мире являются:

- тайваньская Taiwan Semiconductor Manufacturing Company (TSMC) — 54 % рынка;
- южнокорейская Samsung — 17 % рынка.

Лидирующую позицию на рынке полупроводников занимают США, но сырье и производство в основном сосредоточены в Азии (75 % мировых мощностей). В 2024 г. США вводят в строй фабрики 53 и 62 по производству полупроводников. Проводится модернизация производства на заводе в Нью-Мехико, а в Тейлоре возводится производственный комплекс Samsung, в Финиксе запланировано строительство комплекса тайваньской TSMC.

Весной 2020 г. США ввели санкции против китайской полупроводниковой промышленности, но в итоге привели к ее стремительному росту. По результатам 2021 г. КНР заняла 19 мест из 20 в рейтинге самых быстрорастущих полупроводниковых компаний в мире. КНР вкладывает миллиарды долларов в небольшие ИТ-компании («маленькие гиганты») работающие в сфере полупроводников. На начало 2022 г. насчитывалось свыше 4750 «маленьких гигантов», на которые распространялись налоговые льготы и пониженные ставки по кредитам.

Отрасль по производству полупроводников вплоть до нынешнего кризиса полагалась на глубокую географическую специализацию и либеральный режим торговли,

но сейчас конкуренция технологических платформ увеличивается как вширь (в неё вовлекаются новые государства и ТНК), так и вглубь (происходит совершенствование форм государственного вмешательства на уровнях законодательной и исполнительной власти). В 2021 г. США выступили с инициативой создать технологический альянс «Chip 4» для отстранения Китая от глобальных цепочек поставок полупроводников и частично для замедления прогресса Китая в области разработки чипов. США сосредоточены на двух направлениях:

- пытаются разорвать сотрудничество ведущих мировых производителей микросхем с материковым Китаем;
- расширить производство микросхем на своей территории.

Поэтому воссоединение Тайваня с материком — один из «коренных интересов» Китая, в том числе и для производства полупроводников. Для США Тайвань — технологический центр мирового значения, связанный производственными цепочками с ведущими американскими корпорациями [2].

США в августе 2022 г. ввели масштабные санкции против Китая в сфере полупроводниковых технологий. США способны притормозить, но не остановить развитие полупроводникового сектора. Китаю необходимо устранить ряд недостатков, чтобы преодолеть санкции США в производстве микросхем по самым передовым технологическим нормам.

Цифровая экономика Китая имеет:

- одну из самых активных экосистем цифровых инвестиций и стартапов;

- лидерство в мире по венчурным инвестициям в ключевые виды цифровых технологий;
- крупнейший в мире рынок электронной коммерции;
- глобальную силу в сфере мобильных платежей (стоимость транзакций в 11 раз превышает стоимость транзакций в США).

В настоящее время мировая экономика, завязанная на доллары США, меняется на парадигму доступа к информационным и тонким технологиям и их доступности. В Азиатско-Тихоокеанском регионе активно внедряются цифровые технологии, именно в тех странах, которые являются партнёрами Китая по Инициативе «Пояс и Путь» и участниками проекта «Цифровой Шелковый Путь» [15]. Реализация данных проектов способствует перспективному развитию мировой цифровой экономики.

Заключение, выводы

США и Китай занимают лидирующие позиции в развитии цифровых технологий. США создают альянсы для торможения производства китайских передовых чипов внутри страны. Но развитие торговых отношений между странами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Шанхайской организации сотрудничества, Всеобъемлющего регионального экономического партнерства способствует преодолению субъективных преград для развития цифровой экономики КНР и позволяет занять лидирующее положение в цифровом экономическом пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 14-й пятилетний план развития цифровой экономики. 国务院关于印发“十四五”数字经济发展规划的通知 国发.(2021) 29号
2. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад председателя КНР Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 16.10.2022. URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eeedeabaa/c.html>.
3. Ли Сю Фенг, Ашмарина Т. И., Павлова И. М. Вектор развития «Цифрового шелкового пути — Китай — Россия» // Образование и право. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vektor-razvitiya-tsifrovogo-shelkovogo-puti-kitay-rossiya>.
4. Ли Пин, Ци Юн Лю, Тан Ци. Китайский рынок онлайн-торговли // Образование и право. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-rynok-onlayn-torgovli>.
5. Ци Юн Лю. Цифровая экономика Китая и проблемы бухгалтерского учета // Проблемы обліково-аналітичного забезпечення управління підприємствами: матеріали ІІ Міжнар. наук.-практ. конф. (м. Полтава, 23 квітня 2020 р.) Полтава : Видавництво ПП «Астра». 2020. С. 467—470.
6. Сяо Яньзы, Цзян Чао. Возможности развития инициативы «Один пояс, один путь» после пандемии // Образование и право. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-razvitiya-initsiativy-odin-poyas-odin-put-posle-pandemii>.
7. Сяо Яньзы, Т. И. Ашмарина. Цифровые технологии в АПК Китая // Физика и современные технологии в АПК: Материалы XI Международной молодежной конференции молодых ученых. Орёл : ООО Полиграфическая фирма «Картуш», 2020. С. 355—360.
8. Ашмарина Т. И., Хоружий Л. И. Сельское хозяйство и цифровой Шёлковый путь // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 3 С. 16—19.
9. Данилин И. В. Развитие цифровой экономики Китая: эффект COVID-19 // ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2020/Danilin-23042020.pdf>.
10. Каспарян К. В., Рутковская М. В. Характерные особенности цифровизации экономики Китая в первые десятилетия XXI в. // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2021. № 1(19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakternyye-osobennosti-tsifrovizatsii-ekonomiki-kitaya-v-pervyye-desyatiletiya-xxi-v>.
11. Левченко Т. А. Цифровая экономика Китая: уровень и факторы развития // Вестник АГТУ. Серия : Экономика. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kitaya-uroven-i-factory-razvitiya>.
12. Доклад о цифровой экономике — 2019. ЮНКТАД. Нью-Йорк, 2019. URL: https://unctad.org/en/Publications Library/der2019_overview_ru.pdf.
13. Китай занимает второе место по объему цифровой экономики. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0426/c31518-9843615.html>.
14. Минеева Н. Н. Цифровизация в сельском хозяйстве // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1(58) С. 115—118.
15. Кашин В. Б., Пятачкова А. С., Смирнова В. А. Китайские эксперты о новом пятилетнем плане КНР : аналитическая записка. М. : ЦКЕМИ НИУ ВШЭ, 2021. 25 с.

REFERENCES

1. *The 14th five-year digital economy development plan*. 国务院关于印发 “十四五” 数字经济发展规划的通知 国发(2021)29号 (In Chinese)
2. *Report by Chinese Chairman Xi Jinping to the 20th National Congress of the Communist Party of China*. 16.10.2022. (In Russ.) URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eeedeaba/c.html>.
3. Li Xue Feng, Ashmarina T. I., Pavlova I. M. Vector of development of the «Digital Silk Road — China — Russia». *Education and law*, 2020, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vektor-razvitiya-tsifrovogo-shelkovogo-puti-kitay-rossiya>.
4. Li Ping, Qi Yun Liu, Tang Si. Chinese market of online trading. *Education and law*, 2020, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-rynok-onlayn-torgovli>.
5. Qi Yun Liu. Digital economy of China and accounting issues. In: *Problems of accounting and analytical support for business activity management: materials of II international scientific and practical conf. (Poltava, April 23, 2020)*. Poltava, Astraya, 2020. Pp. 467—470. (In Russ.)
6. Xiao Yanzi, Jiang Chao. Opportunities for the development of the initiative «One belt, one road» after the pandemic. *Education and Law*, 2020, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-razvitiya-initsiativy-odin-poyas-odin-put-posle-pandemii>.
7. Xiao Yanzi, T. I. Ashmarina. Digital technologies in the agro-industrial complex of China. *Physics and modern technologies in the agro-industrial complex: materials of XI international conference of young scientists*. Orel, Kartush, 2020, pp. 355—360.
8. Ashmarina T. I., Khoruzhiy L. I. Agriculture and the digital Silk Road. *Economics of Agriculture of Russia*, 2020, no. 3, pp. 16—19.
9. Danilin I. V. Development of China's digital economy: the effect of COVID-19. *MEMO RAN*. (In Russ.) URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2020/Danilin-23042020.pdf>.
10. Kasparyan K. V., Rutkovskaya M. V. Characteristic features of the digitalization of the Chinese economy in the first decades of XXI century. *Philosophical problems of information technologies and cyberspace*, 2021, no. 1(19). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakternye-osobennosti-tsifrovizatsii-ekonomiki-kitaya-v-pervye-desyatiletia-xxi-v>.
11. Levchenko T. A. China's digital economy: the level and factors of development. *Vestnik of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2021, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kitaya-uroven-i-factory-razvitiya>.
12. *Report on the Digital Economy — 2019*. UNCTAD. New York, 2019. (In Russ.) URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf.
13. *China ranks second in terms of the digital economy*. (In Russ.) URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0426/c31518-9843615.html>.
14. Mineeva N. N. Digitalization in agriculture. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1(58), pp. 115—118. (In Russ.)
15. Kashkin V. B., Pyatachkova A. S., Smirnova V. A. *Chinese experts on the new Five-year plan of the People's Republic of China. Analytical Note*. Moscow, TsKEMI NIU VShEh, 2021. 25 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 11.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.478

Olga Andreevna Michkova

Senior Lecturer, Department of Enterprise Economics and Management,
Tver State University
Tver, Russian Federation
micolg@yandex.ru

Ольга Андреевна Мичкова
старший преподаватель кафедры экономики предприятия и менеджмента,
Тверской государственной университет
Тверь, Российская Федерация
micolg@yandex.ru

Irina Victorovna Boyarskaya

Senior Lecturer, Department of Enterprise Economics and Management,
Tver State University
Tver, Russian Federation
ibo-1@mail.ru

Ирина Викторовна Боярская
старший преподаватель кафедры экономики предприятия и менеджмента,
Тверской государственной университет
Тверь, Российская Федерация
ibo-1@mail.ru

WORK BASED LEARNING В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье исследуется проблема определения базовых принципов и форм WBL-технологий в системе высшего образования. Авторы рассматривают различные

подходы к определению данного вопроса. Особое внимание уделено выделению наиболее перспективных для использования в российской системе высшего образования форм

WBL-технологий. В современных условиях экономики образование и трудоустройство требуют получения новых навыков и умений с учетом профессионального опыта и знаний. Эффективность образовательных услуг зависит в большей степени от их развития и качества. В этом немалую роль играют WBL-технологии, используемые в системе высшего образования. В работе выявлены проблемы, которые могут решить применение этих технологий. Обучение на рабочем месте рассматривается как обучение через получение профессиональной деятельности вне аудиторий образовательной организации с применением различных методов. Применение WBL-технологий в процессе производства и реализации образовательных услуг в системе высшего образования позволит решить такие проблемы, как несоответствие качества и содержания подготовки кадров потребностям рынка труда; фрагментарность взаимодействия с представителями заинтересованных сторон, и, как следствие,

ограниченное влияние на деятельность университетов; слабая практическая подготовка выпускников. Практическая подготовка обучающихся, ориентированная на бизнес-процессы организаций, является также перспективным направлением обучения с применением WBL-технологий, которое может быть реализовано на основе использования принципов процессного подхода [1]. Совершенствование образовательных услуг в системе высшего образования должно носить системный и непрерывный характер в целях обеспечения качества подготовки кадров. Важную роль в данных процессах играют современные технологии образовательной деятельности с инновационной составляющей.

Ключевые слова: *WBL-технологии, высшее образование, система принципов, специфические формы, образовательный процесс, обучение, работа, система высшего образования, обучение, совмещенное с работой, качество образования, метод обучения*

Для цитирования: Мичкова О. А., Боярская И. В. Work based learning в российской системе высшего образования: базовые принципы и формы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 163—167. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.478.

Original article

WORK BASED LEARNING IN THE RUSSIAN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION: BASIC PRINCIPLES AND FORMS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article examines the problem of defining the basic principles and forms of WBL technologies in the system of higher education. The authors consider various approaches to the definition of this issue. Particular attention is paid to identifying the most promising forms of WBL technologies for use in the Russian system of higher education. In modern economic conditions, education and employment require the acquisition of new skills and abilities, taking into account professional experience and knowledge. The effectiveness of the educational services mostly depends on the extent of their development and quality. WBL-technologies that are used in higher education play a significant role in this. The paper identifies the problems that can be solved with the use of these technologies. Work based learning is seen as learning through receiving professional training outside the classroom of an educational organization using a variety of methods. The use of WBL technologies in the process of production and implementation of educational services in the higher*

education system will solve such problems as the discrepancy between the quality and content of training to the needs of the labor market; fragmentation of interaction with representatives of stakeholders, and, as a consequence, limited impact on the activities of universities; weak practical training of graduates. Practical training of students focused on the business processes of organizations is also a promising area of training with the use of WBL technologies, which can be implemented based on the principles of the process approach [1]. The improvement of educational services in the higher education system should be systematic and continuous in order to ensure the quality of training. Modern technologies of educational activity with an innovative component play an important role in these processes.

Keywords: *WBL technologies, higher education, system of principles, specific forms, educational process, training, work, higher education system, work based learning, quality of education, teaching method*

For citation: Michkova O. A., Boyarskaya I. V. Work based learning in the Russian system of higher education: basic principles and forms. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 163—167. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.478.

Введение

Актуальность. Результативность внедрения инновационных технологий в систему высшего образования обеспечивается определенной методологической рамкой, которая в системном формате объединяет принципы, методы, научные подходы, инструменты и механизмы. Рассматривая вопросы развития образовательной системы в современных социально-экономических условиях, следует сделать акцент на ее роли в формировании человеческого потенциала страны [2].

В научной среде не прекращается дискуссия по поводу поиска форм партнерства образовательных систем и бизнес-структур для решения вполне реальных задач по развитию и реструктурированию систем обучения в целях обеспечения соответствия качества высшего образования требованиям и запросам рынка труда.

Изученность проблемы. С точки зрения практической направленности, в образовании в настоящее время развивается дуальное образование и концепция Work Based Learning, которые нашли свое отражение в запросах работодателя и общества, а также в изменениях, которые складываются в системе образования в целом.

Еще в начале 90-х годов учебные заведения Великобритании начали участвовать в подготовке специалистов в целях повышения конкурентоспособности национальной образовательной системы и страны на мировом рынке [3]. Впоследствии терминология Work-based Learning получила распространение в Европе — ее трактовали как участие работодателей в учебном процессе.

P. Gibbs, J. Garnett определяют Work-based Learning «как процесс обучения, который фокусируется на совмещении

университетского критического мышления на всех образовательных уровнях и работы (оплачиваемой или неоплачиваемой), чтобы упростить признание, приобретение и применение индивидуального и коллективного знания, навыков и способностей для достижения определенных результатов для обучающегося, его работы и университета» [4].

Целесообразность разработки темы. В контексте Work based learning перед высшей школой стоит задача организации нового типа обучения, в результате которого обучающиеся будут принимать формат «самоуправляемых обучающихся», а выпускники будут «самоуправляемыми практиками».

Научная новизна. Результаты проведенного исследования свидетельствуют об актуальности вопросов формирования принципиальной базы, как основы эффективного функционирования, так и устойчивого развития системы высшей школы. Анализ научно-практических подходов к построению данных принципов показал, что они учитывают основные тенденции социально-экономического развития нашей страны, мировые и российские тренды развития высшего образования, а также особенности современного рынка труда. Исследование показало ограниченность информации по формированию специфических принципов организации образовательной деятельности на основе применения Work based learning.

Цель исследования состоит в изучении специфики оказания образовательных услуг с WBL. **Задачи:** выявить базовые принципы и формы внедрения Work based learning в российскую систему высшего образования.

Теоретическая значимость. Выявленные принципы, которые могут лежать в основе организации образовательной деятельности в высшей школе, целесообразно разделить на 3 группы:

1-я группа. Принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования [5].

2-я группа. Общенаучные принципы организации образовательной деятельности, выработанные педагогической наукой.

3-я группа. Специфические принципы организации образовательной деятельности с учетом специфики Work based learning.

Практическая значимость. Л. В. Байбородова, Л. Н. Серебряников, основываясь на современных школах, выделяют следующие общенаучные принципы [6]:

- адекватности и перспективности;
- фундаментальности и вариативности;
- стабильности и развития;
- принцип создания и развития креативной образовательной среды;
- принцип технологичности.

А. М. Новиков с позиций педагогической научной школы сформулировал следующие принципы организации учебной деятельности:

- принцип наследования культуры;
- социализации;
- последовательности;
- принцип самоопределения [7].

Н. Н. Беденко, М. Г. Сергеева, С. В. Чегринцова предложили систему специфических принципов определения результативности и целевой эффективности деятельности образовательной организации в системе высшего образования на основе использования WBL-технологий, которые включают: принцип триадности, принцип корпоративности, принцип измеримости целей, принцип гармонизации дуальных направлений деятельности стейкхолдеров,

принцип стандартизации, принцип вариативности, принцип регулируемости и гибкости [8].

Основная часть

При формировании системы специфических принципов внедрения Work based learning (WBL) в российской системе высшего образования и при проектировании образовательных услуг (образовательных программ) целесообразно учитывать следующие аспекты [9; 10]:

- уровень и цели образовательной программы;
- качество входа образовательной программы, включая уровень профессиональной подготовки абитуриентов;
- наличие у абитуриентов потребности брать на себя ответственность за свое обучение и формирование его индивидуальной образовательной траектории;
- готовность менеджмента образовательной организации обеспечивать студентам возможность придерживаться собственной образовательной траектории;
- организационно-педагогическую составляющую образовательных программ в части наличия аналитических практик, инновационных технологий, возможности обучения на рабочем месте, договорных отношений с представителями рынка труда, инновационных тренингов через активное вовлечение работодателей и нововведения в производственной среде [11];
- систему ценностей, поддерживаемую всеми заинтересованными сторонами, в рамках практической подготовки: возможность реальной работы на предприятии, актуальность приобретенных знаний и навыков для профессионального развития и роста карьеры и др.

Е. В. Голева считает, что «эффективное применение определенных основных принципов построения учебно-воспитательного процесса и организации труда преподавателей, соответственно, в образовательной организации высшего образования с учетом тенденций развития мировой цивилизации и высшего образования требует рассмотрения с точки зрения нахождения оптимального соотношения указанных критериев (принципов)» [12].

В данном контексте использование базовых принципов WBL в российской системе высшего образования имеет следующие особенности:

Принцип признания результатов предшествующего обучения, принцип индивидуализации образовательной траектории, принцип релевантности учитываются в системе ограничений.

Принцип партнерства, как основной в системе WBL, формализуется критерием оптимальности.

Необходимо сформировать систему параметров реализации принципов в системе ограничений (принцип признания результатов предшествующего обучения, принцип индивидуализации образовательной траектории, принцип релевантности) таким образом, чтобы максимизировать достижение принципа партнерства в целях обеспечения эффективности оказания образовательных услуг с WBL и качества подготовки кадров [13].

Причем, параметры реализации принципов оказания образовательных услуг с WBL в системе ограничений должны соответствовать требованиям нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность высшей школы.

Кроме системы базовых принципов организации оказания образовательных услуг с WBL, важным является выделение наиболее перспективных для использования в российской системе высшего образования форм WBL:

1. Стажировки как форма WBL представляют собой процесс обучения на рабочем месте, результат которых —

приобретение практического опыта и навыков в условиях реальной производственной среды.

2. Ученичество — приобретение профессиональных навыков в реальной среде, оформленных в соответствующие квалификации; возможность получения дохода на основе трудового договора. По определению, ученичество наиболее характерно для среднего профессионального образования, хотя для использования в системе высшего образования явных препятствий не выявлено.

3. Обучение без отрыва от производства как форма WBL осуществляется в непосредственной связи с выполнением реальных трудовых обязанностей и имеет проявления: полная занятость по трудовому договору; частичная занятость по договорам гражданско-правового характера; индивидуальное предпринимательство; волонтерство. Представляет собой наиболее распространенный тип WBL в течение всей трудовой жизни человека.

4. Обучение на рабочем месте как форма WBL возникла в ответ на претензии рынка труда к качеству подготовки кадров. Решение реальных производственных задач и конкретных ситуаций на рабочем месте формирует такие профессиональные компетенции у обучающегося, которые адаптированы к конкретным внутриорганизационным условиям [14].

Специфические формы WBL отличаются от общепринятых подходов к организации учебного процесса в настоящее время в российских университетах. Несмотря на появление в последние годы нормативно-правовых документов, которыми в высшем образовании введена «практическая подготовка» обучающихся, ее формы на практике остаются прежними, и в основном, преобладает такая форма, как наблюдение.

Использование на практике специфических форм WBL и базирование WBL в российской системе высшего образования на системе принципов предотвращает вероятность наступления определенных несоответствий в процессах разработки и оказания образовательных услуг с WBL и направлено на:

- 1) гармонизацию целей всех участников образовательной деятельности и устранения их разобщенности;
- 2) унификацию научно-практических подходов к организации учебного процесса с элементами WBL и создание единой методической базы;
- 3) усиление практической составляющей подготовки выпускников в целях повышения степени удовлетворенности качеством высшего образования представителей рынка труда;
- 4) формирование системы управления изменениями в различных социально-экономических системах, задействованных в образовательной деятельности с WBL [15].

Таким образом, исследование практики применения WBL в национальных образовательных системах стран мирового сообщества позволило сделать следующие обобщения:

Особенно активно проявлялись особенности WBL: инновационность образовательного процесса; вовлеченность в учебный процесс представителей рынка труда; переформатирование университетского образования в связи с увеличением производственно-прикладной составляющей; сетевой формат обучения; ученичество как самая распространённая форма WBL и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Управление эффективностью системы обучения, совмещенного с работой / О. А. Мичкова, С. В. Чегринцова, Н. Н. Беденко, А. В. Бородин. Тверь : Тверской государственный университет, 2022. 190 с.
2. Мичкова О. А. «Work based learning» в системе высшего образования: обзор концептуально-теоретической базы // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Экономика и управление. 2022. № 2(58). С. 82—90. DOI: 10.26456/2219-1453/2022.2.082-090.

WBL стала не просто формой (технологией) обучения, но и драйвером обеспечения устойчивости развития человеческого потенциала организации, территории, общества.

Публичное освещение результатов лучших практик WBL обеспечивает возможность их внедрения в национальные образовательные системы, а также трансформации с учетом имеющейся специфики [16].

Организационно-управленческие аспекты практики применения WBL в высшем образовании на основе исследования мирового опыта:

- осуществляется систематизация и конкретизация понятийного аппарата;
- формируются новые организационные структуры с WBL;
- осуществляется управление профессиональным развитием работников с учетом будущих потребностей рынка труда;
- продолжается совершенствование обучения на рабочем месте на основе применения новых методических разработок;
- инициируется партнерство со стейкхолдерами;
- осуществляется управление индивидуальным образованием и развитием личности;
- интеграция теории и практики.

Экономическая составляющая практики применения WBL в высшем образовании на основе исследования мирового опыта:

- расширение сфер экономики для применения WBL;
- обеспечение трудоустройства и занятости выпускников;
- поддержка населения в сфере труда в рамках образовательных программ WBL;
- обеспечение результативности и эффективности данного формата обучения.

Заключение

Несмотря на единичность системного применения WBL (ОСР) в высшем образовании России, отмечен положительный опыт в данной сфере, который свидетельствует, что в системе подготовки кадров присутствуют ее следующие элементы:

- применение современных методов обучения на рабочем месте (коучинг, наставничество, менторинг, шедоунинг, обмен знаниями);
- открытие базовых кафедр на производстве;
- частичная занятость обучающихся на неполный рабочий день;
- цифровизация образования;
- гибкость и вариативность учебного процесса в соответствии с запросами потребителей;
- организация работы структурных подразделений университетов, которые занимаются вопросами трудоустройства;
- вовлечение обучающихся в проектную деятельность работодателей;
- введение систем компенсации расходов обучающихся на обучение;
- тьюторское сопровождение учебной деятельности.

3. Costley C., Dikerdem M. *Work Based Learning Pedagogies and Academic Development. A Research Project funded by the HEA Subject Centre for Education. ESCalate 2011. Institute for Work Based Learning, Middlesex University. 2012.*
4. Gibbs P., Garnett J. *Work-based learning as a field of study // Research in Post-Compulsory Education. 2007. № 12(3). P. 409—421. DOI: <https://doi.org/10.1080/13596740701559886>.*
5. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174.
6. Байбородова Л. В., Серебренников Л. Н. Принципы организации образовательного процесса в педагогическом вузе // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 20—26.
7. Новиков А. М. Методологические особенности и принципы учебной деятельности // Сайт академика РАО Новикова А. М. URL: <http://www.anovikov.ru/artikle/met.htm>.
8. Беденко Н. Н., Сергеева М. Г., Чегринцова С. В. *WORK BASED LEARNING в системе высшего образования: управленческо-экономические и педагогические аспекты : монография. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2020. 155 с.*
9. Беденко Н. Н., Сергеева М. Г., Управление услугами высшего экономического образования : монография. Региональный финансово-экономический инс-т. Курск, 2014. 400 с.
10. Солодкая М. С. Надежность, эффективность, качество систем управления // Менеджмент качества. URL: <https://www.quality.eup.ru/MATERIALY10/qsm.htm>.
11. Романова О. Оптимизация поведения предприятия в современных условиях // Проблемы теории и практики управления : сб.ст. / под ред. Романовой О. Ставрополь, 2015. 150 с.
12. Голева Е. В. Экономические основы организации труда профессорско-преподавательского состава : дис. ... канд. экон. наук. М. : РАНХиГС, 2021. URL: <https://www.ranepa.ru/nauka/podgotovka-nauchnykh-kadrov/dissertatsiy-obyavleniya-o-zashchitax/goleva-elena-vasilievna/>.
13. Клейнер Г. Эффективность мезоэкономических систем переходного периода. Ростов : РГУ, 2012. 70 с.
14. Сысоева Ю. Ю. Эффективность образовательной услуги организаций высшего образования // Вестник НИИЭИ. 2015. № 5. С. 92—95.
15. Книга А. С., Глазкова Т. Н., Князева О. М. Методические подходы к оценке эффективности образовательных услуг // Ползуновский вестник. 2011. № 2/2. С. 352—356.
16. Обучение на рабочем месте: практики неформального подхода // EduTech информационно-аналитический журнал. 2020. № 4(35). 28 с.

REFERENCES

1. Michkova O. A., Chegrintseva S. V., Bedenko N. N., Borodina A. V. *Effectiveness management of the training system combined with work. Tver, Tver State University, 2022. 190 p. (In Russ.)*
2. Michkova O. A. “Work based learning” in the higher education system: a review of the conceptual and theoretical framework. *Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management, 2022, no. 2(58), pp. 82—90. DOI: 10.26456/2219-1453/2022.2.082-090. (In Russ.)*
3. Costley C., Dikerdem M. *Work Based Learning Pedagogies and Academic Development. A Research Project funded by the HEA Subject Centre for Education. ESCalate 2011, Institute for Work Based Learning, Middlesex University, 2012.*
4. Gibbs P., Garnett J. *Work-based learning as a field of study. Research in Post-Compulsory Education, 2007, no. 12(3), pp. 409—421. DOI: <https://doi.org/10.1080/13596740701559886>.*
5. *On education in the Russian Federation. Federal law No. 273-FZ of 29.12.2012 (with amendments, effective as of 30.12.2021). (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174.*
6. Bayborodova L. V., Serebrennikov L. N Principles of the organization of the educational process in a pedagogical university. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin, 2016, no. 1, pp. 20—26. (In Russ.)*
7. Novikov A. M. Methodological features and principles of educational activity. *Website of RAE academician Novikov A. M. (In Russ.) URL: <http://www.anovikov.ru/artikle/met.htm>.*
8. Bedenko N. N., Sergeeva M. G., Chegrintsova S. V. *WORK BASED LEARNING in the system of higher education: managerial, economic and pedagogical aspects: monograph. Tver State University, 2020. 155 p. (In Russ.)*
9. Bedenko N. N., Sergeeva M. G. *Managing services of higher economic education: monograph. Regional Finance and Economics Institute, Kursk, 2014. 400 p. (In Russ.)*
10. Solodkaya M. S. *Reliability, efficiency, quality of management systems. Quality management. (In Russ.) URL: <https://www.quality.eup.ru/MATERIALY10/qsm.htm>.*
11. Romanova O. *Optimizing a company's behavior under contemporary conditions. Problems of the theory and practice of management: collection of papers. Ed. by O. Romanova. Stavropol, 2015. 150 p. (In Russ.)*
12. Goleva E. V. *Economic foundations of the organization of the teaching staff's work: diss. of the Cand. of Economics. Moscow, 2021. (In Russ.) URL: <https://www.ranepa.ru/nauka/podgotovka-nauchnykh-kadrov/dissertatsiy-obyavleniya-o-zashchitax/goleva-elena-vasilievna/>.*
13. Kleiner G. *Efficiency of mezo-economic systems of transition period. Rostov, RGU, 2012. 70 p. (In Russ.)*
14. Sysoeva Yu. Yu. Efficiency of the educational service of higher education institution. *Herald of NSEEU, 2015, no. no.5, pp. 92—95. (In Russ.)*
15. Книга А. С., Глазкова Т. Н., Князева О. М. Methodological approaches to assessing efficiency of educational services. *Polzunovsky vestnik, 2011, no. 2/2, pp. 352—356. (In Russ.)*
16. On the job training: informal approach practice. *EduTech, 2020, no. 4(35), 28 p. (In Russ.)*

Статья поступила в редакцию 05.09.2022; одобрена после рецензирования 08.10.2022; принята к публикации 16.10.2022.
The article was submitted 05.09.2022; approved after reviewing 08.10.2022; accepted for publication 16.10.2022.

Научная статья**УДК 334.02****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.481****Yuri Viktorovich Korechkov**

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economics, Accounting
and Analytical Activities,
International Academy of Business and New Technologies
Professor of the Department of Economics and Finance,
Financial University under the Government
of the Russian Federation (Yaroslavl Branch)
Yaroslavl, Russian Federation;
Professor of the Department of Corporate Governance and Innovation,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
koryv@mail.ru

Vladimir Viktorovich Velikorossov

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Corporate Governance and Innovation,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
velikorossov.vv@rea.ru

Vladimir Aleksandrovich Kvasha

Candidate of Economics, Associate Professor,
Branch director,
Financial University under the Government
of the Russian Federation (Yaroslavl branch)
Yaroslavl, Russian Federation
vakvasha@fa.ru

Sergey Alexandrovich Sirotkin

Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics and Finance,
Financial University under the Government
of the Russian Federation (Yaroslavl Branch)
Yaroslavl, Russian Federation
zergsir76@mail.ru

Юрий Викторович Коречков

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики
и учетно-аналитической деятельности,
Международная академия бизнеса и новых технологий;
профессор кафедры экономики и финансов,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Ярославский филиал)
Ярославль, Российская Федерация;
профессор кафедры корпоративного управления и инноватики,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
koryv@mail.ru

Владимир Викторович Великороссов

д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой корпоративного управления и инноватики,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
velikorossov.vv@rea.ru

Владимир Александрович Кваша

канд. экон. наук, доцент,
директор филиала,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Ярославский филиал)
Ярославль, Российская Федерация
hvkvasha@fa.ru

Сергей Александрович Сироткин

канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и финансов,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации (Ярославский филиал)
Ярославль, Российская Федерация
zergsir76@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В статье исследована сущность процесса институционализации интегрированных корпоративных структур нефтегазового комплекса и выявлена практика преобразований в условиях жесточайших санкций и военно-политического давления. Достижение данной цели позволило решить задачи теоретического обоснования необходимости трансформации нефтегазового рынка, выявить направления преобразований в условиях санкций.

Выявлено, что процесс институционализации интегрированных корпоративных структур включает в себя: нормативно-правовое регулирование процессов преобразований в нефтегазовом секторе экономики; государственную поддержку системообразующих предприятий; разработку форм и методов повышения эффективности деятельности интегрированных корпоративных структур в условиях грубого неконкурентного санкционного давления.

Санкционное давление, грубое нарушение правил конкурентной борьбы со стороны западных стран вынуждают российские нефтегазовые компании диверсифицировать как производственную деятельность, так и логистические потоки. В условиях формирования нового технологического уклада, основанного на принципиально иных способах преобразования энергии, коренным образом меняется система экономических отношений, основанная на принципах технологической кооперации. Возникла проблема создания новых организационных форм управления интегрированными структурами, использование методов адаптивования к условиям быстро меняющейся среды, обусловленной трансформацией экономической системы.

В условиях санкционного давления институционализация интегрированных корпоративных структур требует диверсификации производства и других преобразований в нефтегазовом комплексе по следующим на-

правлениям: диверсификация маршрутов поставки газа; диверсификация рынков и продуктов; национализация нефтегазовых компаний; изменение методов финансирования.

Институционализация предполагает преобразование управленческой деятельности в компаниях нефтегазового сектора экономики, что позволяет получить синергетический эффект в условиях трансформации рынков.

Для цитирования: Коречков Ю. В., Великороссов В. В., Кваша В. А., Сироткин С. А. Институционализация интегрированных корпоративных структур: управленческие и финансовые аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 168—172. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.481.

Original article

INSTITUTIONALIZATION OF INTEGRATED CORPORATE STRUCTURES: MANAGERIAL AND FINANCIAL ASPECTS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

5.2.4 — Finance

Abstract. *The article examines the essence of the process of institutionalization of integrated corporate structures of the oil and gas complex and reveals the practice of transformations under the conditions of the most severe sanctions and military-political pressure. The achievement of this goal made it possible to solve the problems of theoretical substantiation of the need for transformation of the oil and gas market, to identify the directions of transformation in the conditions of sanctions.*

It is revealed that the process of institutionalization of integrated corporate structures includes: legal regulation of the transformation processes in the oil and gas sector of the economy; state support for system-forming enterprises; development of forms and methods to improve the efficiency of integrated corporate structures in conditions of gross uncompetitive sanctions pressure.

The implementation of sanctions pressure and gross violation of the rules of competition by Western countries force Russian oil and gas companies to diversify both production activities and logistics flows. In the context of the formation of a new technological order based on fundamentally different methods of energy conversion, the system of economic relations based on the principles of

Это особенно важно в условиях кардинального преобразования системы международных экономических отношений и жесточайшего санкционного давления западных стран на нашу экономику.

Ключевые слова: институционализация, управление, финансы, интегрированные структуры, корпорации, организации, нефтегазовый комплекс, санкции, диверсификация, безопасность, эффективность

technological cooperation is fundamentally changing. There has emerged a problem of creating new organizational forms of management of integrated structures, using methods of adaptation to the conditions of a rapidly changing environment caused by the transformation of the economic system.

Under the conditions of sanctions pressure, the institutionalization of integrated corporate structures requires diversification of production and other transformations in the oil and gas complex in the following areas: diversification of gas supply routes; diversification of markets and products; nationalization of oil and gas companies; change of financing methods.

Institutionalization involves the transformation of management activities in companies in the oil and gas sector of the economy, which allows for a synergetic effect in the context of market transformation. This is especially important in the context of a radical transformation of the system of international economic relations and the most severe sanctions pressure of Western countries on our economy.

Keywords: institutionalization, management, finance, integrated structures, corporations, organizations, oil and gas complex, sanctions, diversification, security, efficiency

For citation: Korechkov Yu. V., Velikorossov V. V., Kvasha V. A., Sirotkin S. A. Institutionalization of integrated corporate structures: managerial and financial aspects. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 168—172. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.481.

Введение

Кардинальные изменения в системе мировых политических и экономических отношений, происходящие в последние месяцы, требуют осуществления преобразований в системе производственной деятельности всех крупных корпоративных структур. В этих условиях интегрированные организации нефтегазового комплекса России находятся под жестким санкционным давлением. Все это обуславливает **актуальность** темы исследования процесса институционализации интегрированных корпоративных структур нефтегазового комплекса России в условиях санкционного давления. При проведении исследования были использованы научные труды Л. М. Григорьева, Ю. В. Симачева, А. А. Федюниной, А. Н. Захарова и других авторов, данные финансовой отчетности российских нефтегазовых корпораций.

Целью научной статьи является обоснование сути процесса институционализации интегрированных корпоратив-

ных структур нефтегазового комплекса и выявление практики преобразований в условиях жесточайших санкций и военно-политического давления. Достижение данной цели позволяет решить **задачи** теоретического обоснования необходимости трансформации нефтегазового рынка, выявить направления преобразований в условиях санкций.

Новизна исследования заключается в научно-методическом обосновании процесса институционализации интегрированных корпоративных структур нефтегазового комплекса, в разработке методов дальнейшего развития форм предпринимательства в условиях трансформируемой экономики.

Теоретической основой для исследования проблематики процесса институционализации интегрированных корпоративных структур нефтегазового комплекса является применение теоретических и эмпирических методов: общенаучного, историко-логического, статистического анализа деятельности вертикально интегрированных нефтегазовых компаний.

Практические результаты проведенного исследования, разработанный на его основе институциональный метод и предложенные рекомендации могут быть использованы в практике деятельности интегрированных корпоративных структур нефтегазового комплекса и будут способствовать повышению эффективности реализации проектов. В условиях жесточайшего санкционного давления западных стран на экономику России и наглых актов конкурентной борьбы крайне необходимыми стали процессы осуществления импортозамещения, использования новых механизмов ведения производственной деятельности, реализации стратегического сотрудничества с лояльными государствами.

Основная часть

В условиях кардинального изменения системы международных экономических отношений, санкционного давления западных стран на экономику России особое значение приобретает обоснование и использование эффективных форм и методов обеспечения устойчивости экономической системы.

Для преодоления негативных внешних воздействий необходимо сформировать эффективную систему управления интегрированными корпоративными структурами нефтяной и газовой промышленности, которые позволяют не только удовлетворять потребности населения в топливно-энергетических ресурсах, но и формируют основную часть доходов консолидированного бюджета [1; 2; 3]. Основу такой системы должен составить процесс институционализации интегрированных корпоративных структур, который включает в себя:

- нормативно-правовое регулирование процессов преобразований в нефтегазовом секторе экономики;
- государственную поддержку системообразующих предприятий;
- разработку форм и методов повышения эффективности деятельности интегрированных корпоративных структур в условиях грубого неконкурентного санкционного давления.

Многопрофильный характер интегрированных корпоративных структур нефтегазового комплекса показывает их значимость для развития любой экономической системы [4; 5]. Производя и реализуя наиболее необходимые для современной экономики продукты, они занимают ведущее место среди мировых компаний по уровню капитализации и объему выручки и чистой прибыли [6]. Так, по объему выручки крупнейшими нефтегазовыми компаниями мира за 2021 г. были: Sinorec (Китай, Пекин) — 430,3 млрд долл., PetroChina (Китай, Пекин) — 410,4 млрд долл., SaudiAramco (Саудовская Аравия, Дахран) — 400,5 млрд долл., ExxonMobil (США, Ирвинг) — 276,7 млрд долл., Shell (Великобритания, Лондон) — 261,5 млрд долл., TotalEnergies (Франция, Париж) — 184,6 млрд долл., BP (Великобритания, Лондон) — 157,7 млрд долл., ChevronCorporation (США, Сан-Рамон) — 155,6 млрд долл., Газпром (Россия, Санкт-Петербург) — 137,8 млрд долл., Лукойл (Россия, Москва) — 127,0 млрд долл. [7] По показателю чистой прибыли крупнейшей мировой компанией была SaudiAramco — 110,0 млрд долл. На втором месте расположился Газпром — 28,17 млрд долл., третье место занимает ExxonMobil — 23 млрд долл., на четвертом месте Shell — 20,1 млрд долл. По рыночной капитализации со значительным отрывом лидирует SaudiAramco — 2320 млрд долл., далее располагаются ExxonMobil — 386,2 млрд долл. и Shell — 237,4 млрд долл. Рыночная капитализация Газпрома составила 116,3 млрд долл. [8]

Как видно из приведенного анализа, российские нефтегазовые компании входят в десятку крупнейших мировых экономических структур в этой сфере производства. В условиях проведения специальной военной операции крупнейшие

российские компании столкнулись с огромными проблемами из-за введения жесточайших санкций западных стран и их вассальных государств. Это потребовало осуществления кардинальных изменений в системе управления интегрированными корпоративными структурами нефтегазового сектора экономики [9; 10]. По мнению А. Н. Захарова, государства в условиях конкурентной борьбы стремятся обеспечить себя надежными энергетическими ресурсами: путём установления контроля над традиционными энергоресурсами; за счёт внедрения передовых технологий освоения и переработки традиционных углеводородных ресурсов; путём промышленного использования возобновляемых источников энергии [11]. На наш взгляд, особое место в конкурентной борьбе на нефтегазовом рынке также занимает цифровизация нефтяных компаний. Сейчас на рынке совершен инфотехнологический прорыв [12; 13].

Возникновение многих внешних воздействий заставляет многие нефтегазовые структуры менять направления своей деятельности. Например, британская нефтегазовая компания BP вынуждена была осуществить значительные изменения в системе управления после аварии в Мексиканском заливе. Однако это произошло в результате техногенной аварии. Российские компании столкнулись с жестким санкционным давлением по политическим и экономическим мотивам со стороны геоолигархии [14].

Осуществление санкционного давления, грубое нарушение правил конкурентной борьбы со стороны западных стран вынуждают российские нефтегазовые компании диверсифицировать как производственную деятельность, так и логистические потоки. В условиях формирования нового технологического уклада, основанного на принципиально иных способах преобразования энергии, коренным образом меняется система экономических отношений, основанная на принципах технологической кооперации. Возникла проблема создания новых организационных форм управления интегрированными структурами, использование методов адаптирования к условиям быстро меняющейся среды, обусловленной трансформацией экономической системы.

Несмотря на санкционное давление, в соответствии с новой инвестиционной программой, объём инвестиций в Газпроме в 2022 г. составит около 1 980 млрд руб., что на 222,061 млрд руб. больше, чем в ранее утвержденной программе. Основную долю (более 88 %) составят капитальные вложения (рост на 319 млрд руб.). Долгосрочные финансовые вложения снизятся на 129 млрд руб. Расходы на приобретение в собственность Газпрома внеоборотных активов вырастут на 32 млрд руб. и составят около 109,6 млрд руб. Внесение корректировок в инвестиционную программу связано с развитием северных и восточных мощностей на Ямале и Дальнем Востоке (Иркутский и Якутский центры газодобычи). Это приведет к увеличению мощностей газопровода «Сила Сибири». Для реализации инвестиционной программы привлекаются внешние заимствования в размере 386 млрд руб. Это позволит обеспечить пиковый баланс газа в условиях переориентирования газовых потоков на восточное направление. Кроме того, увеличиваются инвестиции в создание и развитие газоперерабатывающего производства на северо-западе и на востоке России.

Большие проблемы решаются и в нефтяной отрасли. Например, разработанная компанией Роснефть стратегия «Роснефть — 2022» предусматривала увеличение доходности бизнеса и отдачи от основных активов за счет интенсификации их разработки. Основное внимание уделялось совершенствованию организационно-управленческой модели ведения бизнеса на принципах цифровизации производственного процесса. Были поставлены следующие стратегические задачи на 2022 г.:

- уровень добычи жидких углеводородов — 250 млн т;
- снижение затрат при строительстве скважин на 10 %;
- снижение строительного и эксплуатационного (для скважин) цикла на 8—10 суток;
- снижение удельных операционных затрат на 2—3 % в год.

Однако введение санкций против российских компаний не позволило реализовать эти стратегические планы. В целом, нефтедобывающие компании России потеряли за первые 9 месяцев 2022 г. примерно треть своей рыночной стоимости и торгуются относительно дешево. Стоимость зарубежных нефтяных компаний (BP, Chevron, Shell) в 2—3 раза выше российских.

Проведенное исследование деятельности крупных нефтегазовых структур позволяет ответить на вопрос: какими могут быть пути решения проблем нефтегазового сектора экономики? На наш взгляд, необходимо осуществить следующие институциональные мероприятия:

1. Переориентация на азиатские и другие рынки (в 2021 г. на европейском рынке формировалось 32 % выручки российских нефтяных компаний).
2. Проведение политики импортозамещения. В 2022 г., например, в Роснефти происходит сокращение инвестпрограммы из-за санкционных ограничений.
3. Снижение рисков по долговой нагрузке. Роснефть имеет большой госдолг, почти половина которого составляют заимствования с плавающей процентной ставкой, что значительно повышает уровень риска.
4. Изменение дивидендной политики. В 2022 г. величина дивидендов по результатам 2021 г. составила 23,63 руб. на акцию ПАО «НК «Роснефть» (общая сумма дивидендов — 250,4 млрд руб.) То есть в виде дивидендов выплачено 50 % чистой прибыли. В условиях санкционного давления Роснефть могла снизить размер дивидендных выплат и направить часть прибыли на реализацию инвестиционных проектов.

Результаты

В условиях санкционного давления институционализация интегрированных корпоративных структур требует диверсификации производства и других преобразований в нефтегазовом комплексе по следующим направлениям:

1. Диверсификация маршрутов поставки газа.
2. Диверсификация рынков и продуктов.
3. Национализация нефтегазовых компаний.
4. Изменение методов финансирования.

Важным направлением диверсификации деятельности интегрированных нефтегазовых структур является установление тесных партнерских отношений с нефте- и газодобывающими странами. Проведение гегемонистской политики США привело к обострению их отношений с традиционными партнерами в арабском мире — Саудовской Аравией и ОАЭ. Поведение лидеров демократической партии и лично США в отношении арабских стран привело к осложнению отношений между ними. При этом нефтедобывающие страны не требовали особых преференций во время переговоров и исходили из необходимости установления мировых цен на нефть в размере около 100 долл. за баррель. 15—17 лет назад при цене нефти марки Brent в 120—140 долларов за баррель и крепкой валюте в США была стабильная ситуация. Ослабление доллара на 40—50 % привело к тому, что американское государство, являясь крупнейшим импортером нефти, добивается снижения цен на этот товар. В этих условиях действия ОПЕК+ направлены на стабилизацию цен на рынке. Российским компаниям надо поддерживать более тесные связи с нефтяными державами.

Особым институциональным событием является национализация нефтегазовых компаний. Например, «Сахалин-1», как и уже национализированный «Сахалин-2», работал в рамках Соглашения о разделе продукции (СРП). Из России были выкачены сотни миллиардов долларов за время действия СРП. «Сахалин-1» является преимущественно нефтяным проектом (в 2021 г. добыто 11 млн тонн нефти, оператор проекта — компания Exxon Neftegas Limited (место регистрации — Багамские острова). Национализация этих проектов приведет к значительному увеличению поступления денежных средств в бюджеты России и региона.

Важным направлением развития нефтегазового сектора является развитие экономического сотрудничества с Ираном. Решается вопрос о заключении энергетической сделки на 44 млрд долларов. Энергетическое соглашение подразумевает совместную разработку месторождений (объем финансирования около 4 млрд долларов), а также строительство газопровода и предприятий по производству СПГ (стоимость — около 40 млрд долларов). Диверсификация также означает использование иных продуктов на рынке, кроме сырой нефти и поставок трубопроводного природного газа. Наиболее перспективным является создание массового производства СПГ [15; 16].

Необходимость обеспечения нефтегазового экономического суверенитета обсуждалась на Международном форуме «Российская энергетическая неделя — 2022». В частности, в настоящее время наблюдается тенденция интегрирования нефтегазовых и технологических компаний. При этом необходимо избегать проблем дублирования финансирования и более грамотно использовать технологические решения, которые находятся на рынке. Особенно остро стоит проблема внедрения отечественного программного обеспечения для обеспечения экономической безопасности России [17]. В качестве одного из примеров устойчивого развития можно привести деятельность компании «Газпром нефть», которая реализует следующие принципы деятельности: надежность, санкционная независимость (импортозамещение), снятие киберугроз. В положительном плане можно охарактеризовать и деятельность частной компании «НОВАТЭК», которая также попала под санкционное давление (запрет на поставку оборудования для СПГ, персональные ограничения для руководителей компании, арест активов в Польше). В этих условиях «НОВАТЭК» заканчивает реализацию нового инвестиционного проекта («Арктик СПГ 2»). Расширяется сеть клиентов на мировом рынке.

Все эти мероприятия, несомненно, приведут к стабилизации деятельности российских нефтегазовых компаний и повысят их экономическую безопасность.

Заключение

Происходит возрастание роли новых подходов к исследованию процесса производства интегрированных корпоративных структур. Институционализация предполагает преобразование управленческой деятельности в компаниях нефтегазового сектора экономики, что позволяет получить синергетический эффект в условиях трансформации рынков. Это особенно важно в условиях кардинального преобразования системы международных экономических отношений и жесточайшего санкционного давления западных стран на нашу экономику.

Институционализация интегрированных корпоративных структур позволяет добиться конкурентных преимуществ на новых рынках, развивать технологическую базу производства. В этих условиях формируется новый предпринимательский подход в нефтегазовом секторе экономики, основанный на учете национальных приоритетов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Григорьев Л. М., Хейфец Е. А. Нефтяной рынок: конфликт между подъёмом и энергетическим переходом // Вопросы экономики. 2022. № 9. С. 5—33.
2. Прилепский И. В. Построение индикаторов макроэкономической неопределенности для России // Вопросы экономики. 2022. № 9. С. 34—52.
3. Коречков Ю. В. Макропроблемы России и возможные пути их решения // Теоретическая экономика. 2018. № 4(46). С. 61—67.
4. Симачев Ю. В., Федюнина А. А. Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений // Вопросы экономики. 2022. № 6. С. 5—25.
5. Стародубцева О. А., Егоров К. Д. Проектный подход как средство повышения эффективности деятельности производственной системы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2(39). С. 96—101.
6. Коречков Ю. В., Джиоев О. В. Синергетический эффект интеграционных процессов и мультипликация инвестиций в интегрированных организациях // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 2(27). С. 40.
7. Крупнейшие нефтегазовые компании мира. URL: <https://nonews.co/directory/lists/companies/largest-oil-gas>.
8. On top of the world. Special report: NOCS // Petroleum Economist. URL: petroleum-economist-special-report-nocs.pdf (terrapinn.com).
9. Башмаков И. А. Прогнозы развития энергетики мира 30 лет спустя: проверка прошлым уроков будущего // Вопросы экономики. 2022. № 5. С. 51—78.
10. Гатауллин М. В. Состояние нефтегазовой промышленности России на современном этапе развития экономики // Экономические науки. 2022. № 5(210). С. 81—88.
11. Захаров А. Н. Энергетический сектор: вызовы, угрозы и пути преодоления // «Neftegaz.RU». 2022. № 4. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/ekonomika/733464-energeticheskiy-sektor-vyzovy-ugrozy-i-puti-preodoleniya/>.
12. Еремин Н. А., Черников А. Д., Столяров В. Е. Значение информации для цифровой трансформации при бурении и строительстве нефтегазовых скважин // Бурение и нефть. 2022. № 7. С. 8.
13. Вакилян М. А. Инфотехнологический прорыв ТЭК // Бурение и нефть. 2022. № 7. С. 7.
14. Коречков Ю. В. Геоолигархия и америкократия: сестры-близнецы? // Теоретическая экономика. 2018. № 1(43). С. 18—24.
15. Юлдашева О. У., Погребова О. А. Перспективы российского СПГ в условиях эволюции цепочек создания ценности и бизнес-моделей мирового энергетического рынка // Научный журнал Российского газового общества. 2017. № 4. С. 23—30.
16. Губзев А. Х., Коречков Ю. В. Стратегический форсайт интегрированных организаций в условиях макроэкономической стабилизации // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 6(37). С. 71.
17. Ларин С. Н., Хрусталев О. Е., Стебеньяева Т. В. Системный анализ угроз экономической безопасности России в условиях действия секторальных и финансовых санкций на примере нефтегазового комплекса // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 127(03). С. 3.

REFERENCES

1. Grigoriev L. M., Kheifets E. A. The oil market: the conflict between the rise and the energy transition. *Questions of Economics*, 2022, no. 9, pp. 5—33. (In Russ.)
2. Prilepsky I. V. Construction of indicators of macroeconomic uncertainty for Russia. *Questions of Economics*, 2022, no. 9, pp. 34—52. (In Russ.)
3. Korechkov Yu. V. Macro problems of Russia and possible solutions. *Theoretical Economics*, 2018, no. 4(46), pp. 61—67. (In Russ.)
4. Simachev Yu. V., Fedyunina A. A. Russian industrial policy in the conditions of transformation of the world production system and severe restrictions. *Questions of Economics*, 2022, no. 6, pp. 5—25. (In Russ.)
5. Starodubtseva O. A., Egorov K. D. Project approach as a means of increasing the efficiency of the production system. *Business. Education. Law*, 2017, no. 2(39), pp. 96—101. (In Russ.)
6. Korechkov Yu. V., Dzhioev O. V. Synergetic effect of integration processes and multiplication of investments in integrated organizations. *Science Journal Internet Journal*, 2015, vol. 7, no. 2(27), p. 40. (In Russ.)
7. *The largest oil and gas companies in the world*. (In Russ.) URL: <https://nonews.co/directory/lists/companies/largest-oil-gas>.
8. On top of the world. Special report: NOCS. *Petroleum Economist*. URL: petroleum-economist-special-report-nocs.pdf (terrapinn.com).
9. Bashmakov I. A. Forecasts of the world's energy development 30 years later: checking the lessons of the future by the past. *Voprosy ekonomiki*, 2022, no. 5, pp. 51—78. (In Russ.)
10. Gataullin M. V. The state of the Russian oil and gas industry at the present stage of economic development. *Ehkonomicheskie nauki*, 2022, no. 5(210), pp. 81—88. (In Russ.)
11. Zakharov A. N. Energy sector: challenges, threats and ways to overcome. *Neftegaz.RU*, 2022, no. 4. (In Russ.) URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/ekonomika/733464-energeticheskiy-sektor-vyzovy-ugrozy-i-puti-preodoleniya/>.
12. Eremin N. A., Chernikov A. D., Stolyarov V. E. The value of information for digital transformation in drilling and construction of oil and gas wells. *Drilling and oil*, 2022, no. 7, p. 8. (In Russ.)
13. Vakilian M. A. Infotechnological breakthrough of the fuel and energy complex. *Drilling and oil*, 2022, no. 7, pp. 7. (In Russ.)
14. Korechkov Yu. V. Geooligarchy and Americocracy: twin sisters? *Theoretical economics*, 2018, no. 1(43), pp. 18—24. (In Russ.)
15. Yuldasheva O. U., Pogrebova O. A. Prospects of Russian LNG in the context of the evolution of value chains and business models of the world energy market. *Scientific Journal of Russian Gas Society*, 2017, no. 4, pp. 23—30. (In Russ.)
16. Gubzhev A. Kh., Korechkov Yu. V. Strategic foresight of integrated organizations in conditions of macroeconomic stabilization. *Science Journal Internet Journal*, 2016, vol. 8, no. 6(37), p. 71. (In Russ.)
17. Larin S. N., Khrustalev O. E., Stebenyaeva T. V. System analysis of threats to Russia's economic security under the conditions of sectoral and financial sanctions on the example of the oil and gas complex. *KubGAU Scientific Journal*, 2017, no. 127(03), p. 3. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.10.2022; одобрена после рецензирования 15.10.2022; принята к публикации 23.10.2022.
The article was submitted 12.10.2022; approved after reviewing 15.10.2022; accepted for publication 23.10.2022.

Научная статья**УДК 338.43****DOI:10.25683/VOLBI.2022.61.490****Olga Vladimirovna Borisova**Doctor of Economics, Associate Professor,
Chief ResearcherAltai Laboratory of the Siberian Research Institute of Agricultural
Economics SFSCA of the Russian Academy of Sciences

Barnaul, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-0192-5537

borisova_ov@bk.ru

Dmitry Vladimirovich BorisovCandidate of Economics,
ResearcherAltai Laboratory of the Siberian Research Institute of Agricultural
Economics SFSCA of the Russian Academy of Sciences

Barnaul, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-5185-516X

borisov_dv@mail.ru

Ольга Владимировна Борисова

д-р экон. наук, доцент,

главный научный сотрудник,

Алтайская лаборатория Сибирского научно-исследовательского
института экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН

Барнаул, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0192-5537

borisova_ov@bk.ru

Дмитрий Владимирович Борисов

канд. экон. наук,

научный сотрудник,

Алтайская лаборатория Сибирского научно-исследовательского
института экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН

Барнаул, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5185-516X

borisov_dv@mail.ru

**РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС
НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

В статье обосновывается необходимость развития интеграционных процессов между отраслями пищевой промышленности Сибирского федерального округа и стран ЕАЭС. Проводится анализ ведения экспортной деятельности пищевой промышленностью России, решения отрасли задачи по формированию экспортно-ориентированной экономики. Предприятия пищевой промышленности Сибирского федерального округа активно работают на мировом продовольственном рынке. Стабильно развиваются торгово-экономические связи со странами-членами Евразийского экономического союза. В ходе исследования изучены особенности взаимных поставок всех групп сельскохозяйственной продукции и продовольствия за период с 2015 по 2020 г. Ведущим партнёром на данном рынке является Казахстан, далее следуют Белоруссия, Киргизия, Армения. В основном экспортируются товары с высокой добавленной стоимостью: продукты из круп и муки; мучные кондитерские изделия — пирожные и печенье; сахар, макаронные изделия. Как показали результаты исследования, экспорт пищевых продук-

тов из Сибирского федерального округа в страны ЕАЭС в 6,5 раза превышает импорт в СФО. Анализ интеграционных процессов в сфере пищевой промышленности показал, что горизонтальные интеграционные структуры между предприятиями Сибирского федерального округа и предприятиями стран ЕАЭС не создаются. Также нет и совместных научных проектов по разработке современных биотехнологий по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья. В статье показаны проблемы пищевой промышленности ЕАЭС в сфере технологического развития. Это позволило разработать предложения по реализации целей совместной государственной инновационной политики в пищевой отрасли на основе создания технопарков и инкубаторов технологий пищевой промышленности.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, пищевая промышленность, экспорт, импорт, инновационное развитие, экономическая интеграция, технологическое сотрудничество, научный потенциал, технопарки

Для цитирования: Борисова О. В., Борисов Д. В. Развитие международного сотрудничества стран ЕАЭС на продовольственном рынке (на материалах Сибирского федерального округа) // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 173—177. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.490.

Original article**DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COOPERATION OF THE EAEU COUNTRIES
IN THE FOOD MARKET (ON THE MATERIALS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT)**

5.2.3 — Regional and sectoral economy

The article substantiates the need to develop integration processes between the food industry sectors of the Siberian Federal District and the EAEU countries. An analysis is made of the conduct of export activities by the food industry in Russia, the solution by the industry of the task of forming an export-orient-

ed economy. Food industry enterprises of the Siberian Federal District are actively working in the world food market. Trade and economic relations with the member countries of the Eurasian Economic Union are steadily developing. The study examines the features of mutual supplies of all groups of agricultural

products and food for the period from 2015 to 2020. The leading partner in this market is Kazakhstan, followed by Belarus, Kyrgyzstan, and Armenia. Most exports are high value-added goods: products from cereals and flour; flour confectionery — cakes and cookies; sugar, pasta. As the results of the study show, the export of food products from the Siberian Federal District to the EAEU countries is 6.5 times higher than the import to the Siberian Federal District. An analysis of integration processes in the food industry shows that horizontal integration structures between enterprises of the Siberian Federal District and

enterprises of the EAEU countries are not being created. This made it possible to develop proposals for the implementation of the goals of a joint state innovation policy in the food industry based on the creation of technology parks and food industry technology incubators.

Keywords: *agro-industrial complex, food security, food industry, exports, imports, innovation development, economic integration, technological cooperation, scientific potential, technology parks*

For citation: Borisova O. V., Borisov D. V. Development of international cooperation of the EAEU countries in the food market (on the materials of the Siberian Federal District). *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 173—177. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.490.

Введение

В Договоре о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который действует с 1 января 2015 г., предусмотрено обеспечение свободы движения товаров, а также проведение единой политики в отраслях экономики, направленной на реализацию национальных интересов стран ЕАЭС. В сфере агропромышленного комплекса разрабатывается и внедряется согласованная аграрная политика, направленная на расширение и развитие взаимной торговли продовольствием. Однако для повышения продовольственной безопасности стран ЕАЭС необходимо более тесное сотрудничество отраслей пищевой промышленности в вопросах обеспечения населения пищевой продукцией в соответствии с особенностями потребительских требований, что возможно только на основе применения современных технологий переработки сельскохозяйственного сырья.

В соответствии с Решением Евразийского межправительственного совета определены четырнадцать направлений по формированию евразийских технологических платформ, в том числе «сельское хозяйство, пищевая промышленность, биотехнологии» [1]. Создание и функционирование евразийских платформ направлено на разработку предложений по освоению передовых технологий и производства продукции организациями реального сектора экономики государств-членов, содержащих проработку различных технологических альтернатив как основы цифровых преобразований организационно-экономического механизма управления в реальной экономике [2].

В современных экономических условиях регионы Российской Федерации, входящие в Сибирский федеральный округ, становятся активными участниками аграрной политики, развивающей международную торговлю на продовольственном рынке, поэтому изучение развития сотрудничества со странами ЕАЭС и его перспектив является **актуальным направлением исследования.**

Изученность проблемы. Необходимость развития пищевой промышленности как комплекса высокотехнологичных, перспективных отраслей, ориентированных на выпуск конкурентоспособной на глобальном рынке продукции на основе инновационных технологий, обоснована в трудах российских учёных Беляева В. И. [3], Lobova S. V., Alekseev A. N [4], Новосёлова С. В. [5], Минеева Н. Н. [6], также подчеркивается значимость формирования экспортно-ориентированной модели российского АПК в работах, выполненных под руководством Бочарова С. Н. [7], Быкова А. А. [8]. Экспортно-ориентированная модель российского АПК оказывает значительное влияние на формирование мировой продовольственной безопасности, что подтверждают влиятельные международные организации и

зарубежные ученые, например Committee on Agriculture, WTO [9], Martin Will, Laborde David [10].

Целесообразность разработки темы объясняется необходимостью развития многостороннего сотрудничества АПК СФО и стран ЕАЭС с целью повышения продовольственной безопасности и формирования единого инновационно-технологического пространства в сфере переработки сельскохозяйственного сырья.

Целью исследования является оценка организации международного сотрудничества пищевой промышленности Сибирского федерального округа и ЕАЭС с точки зрения развития взаимной торговли продовольствием и формирования единого инновационно-технологического пространства пищевой промышленности.

Основные **задачи** исследования связаны с формированием практических предложений по развитию научно-технологического сотрудничества СФО и стран ЕАЭС в сфере переработки сельскохозяйственного сырья и решения задач по обеспечению продовольственной безопасности.

Научная новизна исследования заключается в обосновании рекомендаций по развитию инновационного потенциала пищевой промышленности Сибирского федерального округа и расширению товарной структуры экспорта продовольствия из СФО.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии методологии изучения влияния стран ЕАЭС на формирование торгово-экономических связей на продовольственном рынке Сибири и межгосударственных интеграционных процессов в отраслях пищевой промышленности.

Практическая значимость работы заключается в разработке рекомендаций по развитию научно-технологического сотрудничества организаций пищевой промышленности Сибири и стран ЕАЭС.

Основная часть

Методология. В процессе исследования использовались методы логического, экспертного, статистического, качественного и количественного анализа.

Результаты. За последние два года в условиях пандемии представители крупных международных организаций обращали внимание мировой общественности на значительный рост рисков глобальной продовольственной безопасности. Озабоченность по данному вопросу выразили генеральные директора ФАО, ВОЗ и ВТО.

В течение 2020 г. пищевая промышленность Российской Федерации успешно развивалась, выполняя задачу по формированию экспортно-ориентированной экономики. Полностью были обеспечены потребности внутреннего рынка, увеличилась экспортная деятельность практически по всем

подотраслям пищевой и перерабатывающей промышленности: экспорт готового продовольствия (включая напитки) в 2020 г. составил рекордные 9,8 млрд долл. против 8,3 млрд долл. в 2019 г., экспорт кормов — 1,43 млрд долл. против 1,26 млрд долл. год назад [11].

В 2021 г. пищевая и перерабатывающая промышленность России сумела воспользоваться конъюнктурой мирового рынка, наращивающего объёмы потребления после локдауна, расширив географию и структуру экспортных поставок: импортерами продукции АПК стали более 160 стран. В 2021 г. экспорт российской продукции АПК превысил рекордные показатели 2020 г. на 21 % и составил 37,1 млрд долл. США, было поставлено на внешние рынки около 71 млн тонн продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Рост экспорта увеличился по всем товарным группам [12].

Развитие торгово-экономических связей на продовольственном рынке между АПК Сибирского федерального округа и странами ЕАЭС в 2015 — 2020 гг. (млн долл. США)

Годы	Страны				Итого за 5 лет
	Казахстан	Киргизия	Белоруссия	Армения	
Экспорт из СФО					
2015—2020 гг.	1489,6	188,52	228,8	39,02	1946,02
Доля страны в экспорте за пять лет, %	76,5	9,8	11,7	2,0	100
Импорт в СФО					
2015—2020 гг.	497,3	45,8	157,27	7,15	707,52
Доля страны в импорте за пять лет, %	69,4	6,5	22,2	1,0	100

Источник: собственные расчеты авторов по данным Росстата [13]

Структура экспорта в страны ЕАЭС из СФО: продукты животного происхождения — 9,3 %; продукты растительного происхождения — 16,8 %; жиры и масла — 2,9 %; пищевые продукты, напитки и табак — 64,9 %. В основном экспортируются товары с высокой добавленной стоимостью: продукты из круп и муки; шоколад и иные продукты, содержащие какао; мучные кондитерские изделия — пирожные и печенье; сахар, макаронные изделия.

Расширить товарную структуру экспорта позволит:

- выпуск продукции глубокой переработки молока в кооперации с микробиологической и химической отраслями¹;
- реализация проекта ЕАЭС по созданию общего рынка органической сельскохозяйственной продукции, утвержденного Решением Евразийского межправительственного совета от 20 августа 2021 г. № 16;
- реализация программы СФО по развитию заготовок и переработки дикорастущих ягод и грибов, что расширит структуру поставляемой на продовольственный рынок органической продукции.

Структура импорта продукции АПК из стран ЕАЭС в Сибирский федеральный округ следующая: импорт продуктов животного происхождения — 13,4 % от всего импорта из стран ЕАЭС; импорт продуктов растительного происхождения — 29,4 %; импорт масел — 0,3 %; импорт пищевых продуктов и напитков — 56,9 %.

Как показали результаты исследования, экспорт пищевых продуктов из Сибирского федерального округа в страны ЕАЭС в 6,5 раз превышает импорт в СФО. Казахстан является ведущим торговым партнёром среди стран ЕАЭС, осуществляющим экспортно-импортную деятельность с Сибирским федеральным округом.

Авторами проанализированы тенденции развития торгово-экономических связей на продовольственном рынке между агропромышленным комплексом Сибирского федерального округа и странами ЕАЭС. В ходе исследования изучены особенности взаимных поставок всех групп сельскохозяйственной продукции и продовольствия за период с 2015 по 2020 г., рассмотрены ТНВЭД 01 — «продукты животного происхождения»; ТНВЭД 02 — «продукты растительного происхождения»; ТНВЭД 03 — «жиры и масла»; ТНВЭД 04 — «пищевые продукты, напитки, табак».

Исследование показало, что за анализируемый период экспорт в страны ЕАЭС из Сибирского федерального округа составил 1946,02 млн долл. США, в том числе доля Казахстана составила 76,5 %, Белоруссии — 11,7 %, Киргизии — 9,8 %, Армении — 2,0 % (таблица).

Пищевая промышленность Сибирского федерального округа является стабильно развивающейся крупной отраслью, имеющей производственный, кадровый, сырьевой потенциал, однако наблюдаются следующие проблемы её развития:

- технологическая отсталость по ряду подотраслей и технологическая зависимость от европейских технологий (обеспеченность технологическим оборудованием отечественного производства составляет 37,8 %);
- медленное внедрение технологий глубокой переработки зерна и иного сельскохозяйственного сырья;
- медленные темпы развития малого предпринимательства в пищевой и перерабатывающей промышленности в сельской местности;
- пространственное размещение предприятий отрасли не всегда учитывает специализацию сырьевой базы, наличие энергетических и водных ресурсов в регионе, развитие транспортно-логистической инфраструктуры.

Решение этих проблем возможно только на основе планирования стратегического развития пищевой отрасли в рамках Стратегии развития АПК СФО до 2030 г. (проект находится в стадии разработки), что позволит совместными усилиями решить проблемы технологической отсталости отрасли и развивать производственную инфраструктуру пищевой промышленности в сельской местности сибирских регионов.

Преодоление технологической отсталости в сибирской пищевой промышленности можно было бы решать на основе развития сотрудничества с аналогичными отраслями стран ЕАЭС, однако изучение организации производства продуктов питания предприятиями Сибири показало, что горизонтальные интеграционные структуры с предприятиями стран-членов ЕАЭС не создаются, все работают

¹ Однако предприятия по глубокой переработке молока из всех сибирских регионов имеются только в Алтайском крае. Российская Федерация с 2020 г. ежегодно удваивает экспорт сухой сыворотки (которая относится к наиболее перспективному продукту в молочной категории).

в жестких условиях коммерческого рынка и сохраняют свои технологии как коммерческий секрет.

Перспективные направления развития ЕАЭС определены в Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС (Распоряжение ВЕЭС от 6 декабря 2018 г. № 9), где подчеркнуто, что для расширения областей экономического сотрудничества и совершенствования институтов ЕАЭС необходимо развитие в четырёх ключевых направлениях дальнейшего хода интеграционных процессов, в том числе:

- формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов;
- формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнерами, и выстраивания новых форматов взаимодействия.

В государствах ЕАЭС разработаны инновационная политика и принципы государственного управления инновационной деятельностью на ближайшие 5 лет [14–16]. Изучение целей государственной инновационной политики в странах ЕАЭС позволило выделить три основные группы целей:

- 1) выбор и поддержка приоритетов: реализуется формированием государственного заказа;
- 2) сохранение стратегического ядра инновационного потенциала: реформирование деятельности научных организаций и вузов; создание инновационных структур, продвигающих инновации; определение уникальных опытно-экспериментальных объектов;
- 3) содействие развитию рыночных отношений на основе развития малого бизнеса, информационного обслуживания, в том числе на базе цифровой платформы ЕАЭС, защиты интеллектуальной собственности; развития посреднических услуг; разработки и внедрения единых стандартов по производству пищевой продукции, развитие страхования на международном уровне.

Для реализации первой цели (выбор и поддержка приоритетов), на наш взгляд, целесообразно развитие межрегионального экономического сотрудничества на следующей основе:

- 1) создание постоянно действующего координационного центра по развитию пищевой промышленности в Сибирском федеральном округе при МА «Сибирское соглашение»;
- 2) необходима разработка региональных программ по развитию пищевой промышленности на основе биотехнологий до 2030 г., что позволит более полно использовать научный потенциал СФО и внедрить в производство научные проекты сибирских ученых, разрабатывающих систему обеспечения населения натуральными продуктами питания с повышенной пищевой и биологической ценностью;
- 3) приглашение в данный координационный центр отраслевых союзов Беларуси, Казахстана и Киргизии для ведения консультаций по созданию интеграционных объединений в пищевой промышленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ : решение Евразийского межправительственного совета № 2 от 13.04.2016. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196819/.
2. Zhukova I. Technology platforms as a basis for digital transformations of organizational and economic mechanism of management in the real economy // Norwegian journal of development of the international science. 2020. Vol. 48. Pp. 11–14.
3. Глобальные цепочки создания добавленной стоимости как фактор повышения эффективности экономики региона : монография / С. Н. Бочаров и др. ; под ред. В. И. Беляева, С. Н. Бочарова, Р. А. Самсонова и др. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. 216 с.

Для реализации второй цели — сохранения стратегического ядра инновационного потенциала — необходимо создавать на территории СФО технопарки и инкубаторы технологий пищевой промышленности. Такие технопарки активно создаются по сельскохозяйственному производству, однако по пищевой и перерабатывающей промышленности таких парков на территории СФО нет. Таким образом, научный потенциал Сибирского федерального научного центра агроботехнологий СО РАН, Алтайского федерального научного центра агроботехнологий СО РАН, научных подразделений вузов Сибири используется не полностью. Именно на базе научных организаций СО РАН возможно создание совместных проектов по развитию научного сотрудничества в сфере переработки сельскохозяйственной продукции с научными организациями Беларуси, Казахстана, Киргизии и Армении.

Третья цель достигается на основе разработки и внедрения единых технологических регламентов по производству пищевой продукции, развития страхования на международном уровне, совершенствования таможенной практики между странами ЕАЭС, то есть реализации «Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года» от 2016 г. и законодательных актов ЕАЭС, регламентирующих качество пищевой продукции и экспортно-импортных операций на продовольственном рынке.

Заключение

Исследование развития сотрудничества пищевой промышленности Сибири и стран ЕАЭС на продовольственном рынке показало, что отрасль стабильно занимается развитием согласованной аграрной политики, направленной на обеспечение продовольственной безопасности всех стран ЕАЭС. Экспортно-ориентированная деятельность пищевой промышленности СФО направлена, в первую очередь, на реализацию продукции с высоким уровнем добавленной стоимости, которая составила в экспорте 64,9 %. В импорте пищевой продукции доля такой продукции составляет 56,9 %, высокая доля импорта продуктов растительного происхождения — 29,4 % — объясняется импортом фруктов и овощей, производство которых в Сибири невозможно. Экспорт пищевой продукции из Сибири в 6,5 раз превышает импорт, что свидетельствует о достаточно высоком уровне развития отрасли.

Для расширения экспортных возможностей пищевой промышленности необходимо технологическое совершенствование отрасли, формирование интеграционных связей с аналогичными отраслями стран ЕАЭС. Согласно целям государственной инновационной политики в странах ЕАЭС, направленным на сохранение стратегического ядра инновационного потенциала отрасли, в Сибирском федеральном округе целесообразно создание при МА «Сибирское соглашение» координационного центра по развитию пищевой промышленности и приглашением отраслевых союзов стран ЕАЭС, а также создание технопарков и инкубаторов технологий пищевой промышленности при подразделениях Сибирского отделения РАН.

4. Wireless future of the agrarian market as a basis of food security provision / S. V Lobova, A. N. Alekseev, A. V. Bogoviz, J. V. Ragulina // *Studies in Computational Intelligence*. 2019. Vol. 826. Pp. 975—981.
5. Новосёлов С. В., Маюрникова Л. А. Методология проектирования и продвижения на потребительский рынок пищевых продуктов в условиях инновационной деятельности : монография/ Кемерово, 2013. 360 с.
6. Минеева Н. Н. Цифровизация в сельском хозяйстве // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 1(58). С. 115—118. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.148.
7. Экспорт продукции АПК Алтайского края: перспективы, проблемы, целевые рынки : монография / С. Н. Бочаров, М. М. Бутакова, О. В. Борисова и др. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. 244 с.
8. Быков А. А., Борисова О. В. Развитие экспорта продуктов растительного происхождения из регионов Сибири // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020. № 52(95). С. 17—21.
9. Martin W., Laborde D. The Free Flow of Goods and Food Security and Nutrition in the book *Global Food Policy Report 2018*. International Food Policy Research Institute. 2018. Pp. 20—28.
10. Members' participation in the normal growth of world trade in agricultural products — Article 18.5 of the Agreement on Agriculture. Note by the Secretariat. Committee on Agriculture. WTO. G/AG/W/32/Rev.15, 5 February 2016. 90 p.
11. Экспортные достижения пищевой промышленности России в 2020 г. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/139771/>.
12. Итоги 2021: российский агроэкспорт вырос на 21 %. URL: <https://aemcx.ru/2022/03/30/итоги-2021-российский-агроэкспорт-вырос>.
13. Export and import of Russia by goods and countries. URL: <https://ru-stat.com/date-M201501-202007/RU/export/world/02>.
14. О науке и государственной научно-технической политике : федеральный закон РФ № 127-ФЗ от 23.08.1996 (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/3efc5814354e82f6976247c4f2bea336760098be/.
15. Инновационная политика и государственное управление инновационной деятельностью в Республике Беларусь. URL: <https://elib.psu.by/bitstream/123456789/15729/10209.pdf>.
16. Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020—2025 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан № 1050 от 31.12.2019. URL: <https://primeminister.kz/assets/media/gosudarstvennaya-programma-industrialno-innovatsionnogo-razvitiya-respubliki-kazakhstan-na-2020-2025-gody.pdf>.

REFERENCES

1. *On approval of the Regulations on the formation and functioning of Eurasian technology platforms. Decision of the Eurasian Intergovernmental Council No. 2 of 13.04.2016.* (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Zhukova I. Technology platforms as a basis for digital transformations of organizational and economic mechanism of management in the real economy. *Norwegian journal of development of the international science*, 2020, vol. 48, pp. 11—14.
3. Bocharov S. N. et al. *Global value chains as a factor of increasing the efficiency of the regional economy: monograph*. Ed. by S. N. Bocharov, V. I. Belyaev, R. A. Samsonov et al. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta, 2019. 216 p. (In Russ.)
4. Lobova S. V., Alekseev A. N., Bogoviz A. V., Ragulina J. V. Wireless future of the agrarian market as a basis of food security provision. *Studies in Computational Intelligence*, 2019, vol. 826, pp. 975—981.
5. Novoselov S. V., Mayurnikova L. A. *Methodology of designing and promoting food products to the consumer market in the conditions of innovative activity: monograph*. Kem-TIPP, Kemerovo, 2013. 360 p. (In Russ.)
6. Mineeva N. N. Digitalization in agriculture. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 115—118. (In Russ.) DOI : 10.25683/VOLBI.2022.58.148.
7. Bocharov S. N., Butakova, M. M. Borisova O. V. et al. *Export of agricultural products of the Altai Territory: prospects, problems, target markets: monograph*. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta, 2020. 244 p. (In Russ.)
8. Bykov A. A., Borisova O. V. The development of the export of plant products from the regions of Siberia. *International Research Journal*, 2020, no. 52(95), pp. 17—21. (In Russ.)
9. Martin W., Laborde D. *The Free Flow of Goods and Food Security and Nutrition in the book Global Food Policy Report 2018*. International Food Policy Research Institute, 2018, pp. 20—28.
10. *Members' participation in the normal growth of world trade in agricultural products — Article 18.5 of the Agreement on Agriculture. Note by the Secretariat*. Committee on Agriculture, WTO. G/AG/W/32/Rev.15, 5 February 2016. 90 p.
11. *Export achievements of the Russian food industry in 2020.* (In Russ.) URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/139771/>.
12. *Results of 2021: Russian agricultural exports grew by 21 %.* (In Russ.) URL: <https://aemcx.ru/2022/03/30/итоги-2021-российский-агроэкспорт-вырос>.
13. Export and import of Russia by goods and countries. URL: <https://ru-stat.com/date-M201501-202007/RU/export/world/02>.
14. *On science and states scientific and technical policy. Federal law of the Russian Federation No. 127-FZ of 23.08.1996 (as amended on July 2, 2021) (as amended and supplemented, entered into force on September 1, 2021).* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/3efc5814354e82f6976247c4f2bea336760098be/.
15. *Innovation policy and state management of innovation activity in the Republic of Belarus.* (In Russ.) URL: <https://elib.psu.by/bitstream/123456789/15729/10/209.pdf>.
16. *On approval of the state program of industrial and innovative development of the Republic of Kazakhstan for 2020—2025.* (In Russ.). URL: <https://primeminister.kz/assets/media/gosudarstvennaya-programma-industrialno-innovatsionnogo-razvitiya-respubliki-kazakhstan-na-2020-2025-gody.pdf>.

Статья поступила в редакцию 12.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022. The article was submitted 12.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья**УДК 338.246****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.485****Elvira Valer'evna Bazarova**

Senior lecturer,

Department of Applied informatics, statistics and data analysis,

East Siberia State University

of Technology and Management

Ulan-Ude, Russian Federation

alvira8@mail.ru

Lyubov Anikeevna Goryunova

Doctor of Economics, Associate Professor,

Professor, Department of Macroeconomics,

Economic Information and Statistics,

East Siberia State University

of Technology and Management

Ulan-Ude, Russian Federation

lugorian@mail.ru

Эльвира Валерьевна Базарова

старший преподаватель,

кафедра «Прикладная информатика, статистика и анализ данных»,

Восточно-Сибирский государственный университет

технологий и управления

Улан-Удэ, Российская Федерация

alvira8@mail.ru

Любовь Аникеевна Горюнова

д-р экон. наук, доцент,

профессор кафедры «Макроэкономика,

экономическая информатика и статистика»,

Восточно-Сибирский государственный университет

технологий и управления

Улан-Удэ, Российская Федерация

lugorian@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Целью статьи является исследование социально-экономического развития региона по принципам цифровой экономики, оценка его уровня в Республике Бурятия в целом и по видам экономической деятельности. Поскольку регионы различаются территориальными условиями, приоритетами и траекторией социально-экономического развития, реализацией региональной политики, то, без сомнения, требуется анализ распространения и внедрения цифровых технологий в реальный сектор экономики и домохозяйств в целом. В этой связи управление территориальным развитием в условиях формирования цифровой экономики рассматривается с позиции создания механизма, учитывающего не только территориальные условия, но и его возможности к саморазвитию. При разработке механизма управления в условиях цифровизации авторами предлагаются элементы, включающие создание институциональной цифровой среды, выбор инструментов, анализ развития цифровой экономики. Основной акцент в статье сделан на методиче-

ских подходах к оценке уровня процесса цифровизации в целом и по видам экономической деятельности в частности. В статье отражены исследования по вопросам социально-экономического развития региона, определены тенденции его развития, возможные последствия перехода на принципы цифровой экономики. Был проведен анализ использования передовых производственных технологий в Дальневосточном федеральном округе и в Республике Бурятия, который в сравнении показал определенные результаты социально-экономического развития региона. Результаты проведенных исследований позволят определить уровень цифровизации в регионе, риски и возможные последствия. В практических расчетах были использованы статистические сборники и базы данных, а также официальные источники отчетов различных ведущих организаций.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, цифровизация, цифровая экономика, передовые технологии, управление, регион, риск, оценка, среда, показатели

Финансирование: работа выполнена в рамках реализации гранта «Молодые ученые ВСГУТУ — 2022», Регистрационный номер: 122031100046-0.

Для цитирования: Базарова Э. В., Горюнова Л. А. Цифровая экономика и социально-экономическое развитие региона // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 178—182. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.485.

Original article**DIGITAL ECONOMY AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION**

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The purpose of the article is to study the socio-economic development of the region on the principles of the digital economy, assessing its level in the Republic of Buryatia as a whole and by types of economic activity. Since the regions differ in territorial conditions, priorities and trajectory of socio-economic development, implementation of regional policy, then, without a doubt, an analysis of the spread and introduction of digital technologies in the real sector of the economy and

households as a whole is required. In this regard, the management of territorial development in the context of the formation of the digital economy is considered from the standpoint of creating a mechanism that takes into account not only territorial conditions, but also its capabilities for self-development. When developing a management mechanism in the context of digitalization, the authors propose elements that include the creation of an institutional digital environment, the choice of tools, and

an analysis of the development of the digital economy. The main emphasis in the article is made on methodological approaches to assessing the level of the digitalization process in general and by types of economic activity in particular. The article reflects research on the socio-economic development of the region, identifies trends in its development, possible consequences of the transition to the principles of the digital economy. An analysis of the use of advanced production technologies in the Far Eastern Federal District and in the Republic of Buryatia is

carried out, which in comparison shows certain results of the socio-economic development of the region. The results of the research will assess the level of digitalization in the region, risks and possible consequences. Statistical compilations and databases, as well as official sources of reports from various leading organizations, were used in practical calculations.

Keywords: *socio-economic development, digitalization, digital economy, advanced technologies, management, region, risk, assessment, environment, indicators*

Funding: the work was carried out within the framework of the grant “Young Scientists of ESSUTM — 2022”, Registration number: 122031100046-0.

For citation: Bazarova E. V., Goryunova L. A. Digital economy and socio-economic development of the region. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 178—182. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.485.

Введение

Актуальность исследования. Современные реалии развития территорий определяются ускоренным внедрением цифровых технологий, что нацеливает региональный бизнес на интенсификацию данного процесса. Несмотря на множество исследований социально-экономического развития по принципам цифровой экономики, ряд проблем остаются недостаточно изученными. В частности, формирование институтов подготовки специалистов в области разработки, внедрение цифровых технологий в реальный сектор экономики, оценка возможных последствий, рисков применения ИКТ и т.д. Чтобы обеспечить оптимизацию работы субъектов бизнеса в регионах, требуются необходимые крупные инвестиционные ресурсы. Их недостаточность или отсутствие, в конечном итоге, приводят к констатации факта низкого уровня цифровизации в ряде регионов. Следует заметить, что для управления процессом цифровизации территориального развития важно знать тенденции и перспективы развития.

Изученность проблемы. Мировая практика показывает, что без процесса внедрения цифровых технологий в деятельность субъектов региональной экономики достаточно трудно иметь конкурентные преимущества в бизнесе. Процесс цифровизации и его влияние на развитие социально-экономической системы российской экономики находится в стадии становления. Многие отечественные и зарубежные авторы посвятили научные труды изучению цифровой экономики и влияния процесса цифровой трансформации на развитие региональной экономики: Д. Ю. Саханевич [1], Ю. В. Вертакова [2], Н. Е. Мищенко, И. Д. Хмелев [3], Кейер Патель, Мэри Пэт Маккарти [4] и др.

Несмотря на интенсификацию использования ИКТ, тем не менее, следует заметить, что относительно слабо учитываются системные преобразования, связанные с процессом цифровизации бизнеса. Поэтому, во-первых, требует серьезного исследования переосмысление формальных отношений в обществе, принципов и механизмов управления территорией. Во-вторых, встает вопрос о том, как оценить направления развития цифровой экономики и ее влияние на социально-экономическое развитие. Известно, что ряд направлений развития цифровой экономики поддаются количественному измерению, так как непосредственно связаны со статистикой инноваций, что отражено в работах Шапошника С. Б. [5] и Горюновой Л. А., Улахаева А. Ю. [6]. По другим направлениям сложно получить статистику, особенно, если это касается оценки уровня процесса цифровизации и его влияния на социально-экономическое развитие. Предлагаемые в научной литературе методические подходы основаны на расчете относительных показателей и проведения формальной

экспертизы. Различие заключается в детализации параметров, включенных в расчеты. Так, в докладе о развитии цифровой экономики в России «Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации» была предложена методика готовности к цифровой экономике, основанная на балльной оценке развития инфраструктуры, законодательства, бизнес-структур, правительства и т.д. [7]. В проведенном мониторинге глобальных трендов цифровизации Центром стратегических инноваций компании ПАО «Ростелеком» была предложена методика, в основе которой проводится анализ частоты упоминаний основных понятий сферы цифровой экономики в научных публикациях и патентах [8]. Как показывает практика, наличие множества методик не гарантируют получения реальной картины. По мнению М. А. Положихиной, «одним из наиболее серьезных замечаний к предложенным международным методикам является неоднозначность того, какие отрасли / сферы / компании следует считать входящими с цифровую экономику» [9].

Целесообразность разработки. Существование множества определений понятия «цифровая экономика», методических подходов к оценке её развития не дает полной картины перехода на качественный уровень социально-экономической системы. Необходимость такой постановки требует формирования системы мониторинга, определение круга показателей и их среза. Поскольку формирование цифровой экономики в России происходит ускоренными темпами, особенно, в мировой кризисной ситуации, то возникает целесообразность проведения оценки ее развития и получения ответа на вопрос, каким образом происходят изменения в скорости социально-экономического развития, каким образом это сказывается на траектории развития региона. Это предполагает создание механизма и условий регионального управления на принципах цифровой экономики.

Цель исследования: оценка регионального развития, механизма управления на принципах цифровой экономики, определение подходов к оценке уровня ее развития.

Задачи исследования: 1. Определение основных элементов механизма управления территорией на принципах цифровой экономики.

2. Исследование основных методических подходов к оценке уровня цифровой экономики в регионе.

3. Анализ применения цифровых технологий и их влияние на социально-экономическое развитие региона.

Научная новизна. Научная новизна представленных исследований заключается как в исследованиях феномена «цифровая экономика», так и в определении методических подходов к оценке уровня цифровизации в регионе.

Теоретическая значимость заключается в углубленном изучении методических подходов оценки уровня цифровизации и его влияния на социально-экономическое развитие региона. **Практическая значимость** выражается в возможности использования результатов проведенного анализа в дальнейших научных исследованиях.

Основная часть

Специфика процесса цифровизации такова, что каждый регион по условиям территориального развития имеет свои приоритеты и траектории, а бизнес-сообщество действует и в физическом, и в виртуальном пространствах. Осознание бизнес-структурами того, что цифровые технологии выступают гарантом их конкурентоспособности, позволяют регионам осуществлять крупные вливания капитала в развитие сектора ИКТ, извлекать выгоду от процесса цифровизации и достигать технологического лидерства.

Как показывает практика, основой управления территорией на принципах цифровой экономики является проектное управление, т.е. решение крупных региональных задач.

Основываясь на исследовании процессов становления и развития цифровой экономики на уровне региона, следует отметить факт того, что требуется, во-первых, институциональное переустройство. Речь идет о создании цифровой инфраструктуры, т.е. создании технологической среды организаций, использующих инновационные, цифровые и прорывные технологии. На региональном уровне формирование такой среды обуславливает появление новых бизнес-моделей деятельности субъектов экономики. При этом предлагаемые инструменты управления региональным социально-экономическим развитием в совокупности с цифровизацией данного процесса должны учитывать как территориальные диспропорции, так и потребности территории в таких технологиях.

При создании цифровой инфраструктуры должно устраняться «цифровое неравенство», особенно в муниципальных образованиях территории. Это является проблемой управления территорией в условиях цифровизации, поскольку сопровождается нарастанием рисков. Все зависит от действенной цифровой инфраструктуры.

Во-вторых, следующим элементом системы управления является формирование правового поля. Как показывает практика, применение нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность структур региональной экономики, можно оценить через показатели реализации программы, где определены основные индикаторы [10; 11]. Для примера, количество баз данных, доля научных публикаций российских исследователей, индексируемых в международных системах научного цитирования, размещенных через национальные журналы (системы) и проч.

Одним из инструментов управления цифровой экономики и определения ее влияния на социально-экономическое развитие региона представляется мониторинг. Поэтому структурные преобразования социально-экономического развития территории требуют оценки их конкретных результатов. С этих позиций статистика предлагает множество показателей, которые оценивают ту или иную сторону развития цифровой экономики. В предлагаемых аналитических документах можно встретить множество методических подходов к оценке развития цифровой экономики, основанных на формальной экспертизе и выборочных обследованиях. Всю статистическую информацию делят на две группы. Первая группа оценивает цифровую инфраструктуру и использование ИКТ домохозяйствами [12]. Вторая — параметры

наличия и использования ИКТ организациями. Статистика сектора ИКТ содержит пять показателей: доля сектора ИКТ в ВВП, доля персонала ИКТ в общей занятости, процентное изменение добавленной стоимости сектором ИКТ в текущих ценах, коммерческие расходы на НИОКР в секторе ИКТ в % от общих расходов на НИОКР, персонал НИОКР в секторе ИКТ в % от общего числа сотрудников в НИОКР [13].

Например, «Руководство по измерению доступа к ИКТ и их использования на уровне домашних хозяйств и отдельных лиц» описывает совокупность показателей, количество которых постоянно увеличивается. Федеральное статистическое наблюдение гармонизировано с международными стандартами, и часть показателей используются в российской статистике.

Существует модель статистического измерения цифровой экономики, где в качестве основных представлены параметры, которые оценивают создание технологий, продуктов и услуг, вовлеченность субъектов экономики в процессы цифровизации, эффекты цифровизации. Расчет осуществляется на основе индекса цифровизации. Недостатком подхода, по нашему мнению, является информация, полученная путем выборочных обследований [14].

Оценку функционирования цифровой экономики необходимо связывать с выявлением тенденций и направлений социально-экономического развития региона. Однако решение данной задачи, по нашему мнению, не дает однозначного ответа — это лишь констатация фактов. Вместе с тем, следует отметить, что использование цифровых технологий расширяет возможности и достоверность результатов исследований.

Результаты

Для каждого территориального образования существуют как общие, так и специфические черты социально-экономической трансформации, которые зависят от многих факторов, — в частности, от затрат на внедрение и использование цифровых технологий, использование ИКТ домохозяйствами и бизнес-структурами. По данному показателю в национальной экономике доля Республики Бурятия составляет не более 0,1 %.

По статистическим данным, затраты на внедрение и использование ИКТ по Республике Бурятия в 2020 г. по сравнению с 2019 г. снижаются, причем по всем позициям. Снижение затрат в целом составило 85,5 % (на 14,5 пункта), по внутренним затратам — 80,7 % (на 19,7 пункта). При этом доля внутренних затрат в их общем объеме изменилась на 5,1 %.

Наибольшее снижение затрат на внедрение и использование цифровых технологий и ИКТ наблюдается по обрабатывающим производствам (практически наполовину, — в целом на 42,4 пункта и по внутренним затратам на 50,8 пункта), в области информации и связи — приблизительно на треть. Вместе с тем увеличились затраты на государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение, здравоохранение и социальные услуги. Одной из причин являются условия социально-экономического развития страны и мирового сообщества, которые требовали интенсификации внедрения цифровых технологий и ИКТ в данные виды деятельности.

Положительным фактом процесса цифровизации региональной экономики, на наш взгляд, является увеличение внешних затрат на внедрение цифровых технологий. Увеличение произошло в 1,4 раза, причем практически по всем позициям (кроме аренды программного обеспечения) [15].

На рис. представлена информация по показателю «Ис-

пользование передовых производственных технологий» с 2005 по 2021 г.

Анализ показал, что по Республике Бурятия за период 2019—2021 гг. снижается показатель удельного веса организаций, использовавших персональные компьютеры от 76,8 % (2020 г.) до 72,2 % (2021 г.). Такая же картина наблюдается и по показателю удельного веса организаций, использовавших Интернет, соответственно от 73,6 до 69,3 % [16].

Рис. Использование передовых производственных технологий по ДФО и Республике Бурятия за 2005—2021 гг.

При использовании инфраструктуры домашними хозяйствами следует констатировать факт увеличения их доли, имеющих доступ к сети Интернет. В среднем за период 2017—2021 гг. доля населения, которые используют сеть Интернет составляет 81,9 % (по выборочным обследо-

ваниям). Положительным в становлении цифровой экономики региона является факт сглаживания разрывов между городским и сельским населением республики, хотя и не по использованию технических средств (мобильных компьютеров).

Поскольку при использовании цифровых технологий существуют ограничения, связанные с кибербезопасностью, доступом к различным видам интернет-услуг, то это может быть одной из проблем, связанной с защитой населения от мошенников.

Заключение

Таким образом, использование цифровых платформ в республике характеризуется как положительными моментами, так и инерционностью процесса. Если констатировать факт того, что по республике несколько ниже показатели, чем в целом по ДФО, то основной причиной может быть сдвиг во времени их распространения.

Анализ уровня развития цифровой экономики в регионе, по нашему мнению, дает лишь констатацию фактов, тогда как использование сквозных технологий может дать более объективную оценку, а также определить взаимосвязь между различными параметрами социально-экономического развития территории.

Кроме того, не следует забывать, что создание, распространение и применение ИКТ является продуктом инновационной деятельности.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что существуют ряд проблем, которые необходимо решать при дальнейшем исследовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Саханевич Д. Ю. Исследование подходов и методов применения искусственного интеллекта и машинного обучения в социально-экономических процессах // Вестник Омского университета. Серия : экономика. Омск : изд-во ОГУ им. Ф. М. Достоевского, 2020. Т. 18. № 2. С. 65—79.
- Вертакова Ю. В., Крыжановская О. А., Степанова А. Р. Цифровая трансформация социально-экономических и производственных процессов на основе цифровой платформы Интернета вещей // Вестник ОРЕЛГИЭТ. 2019. № 4(50). С. 130—135.
- Мищенко Н. Е., Хмелев И. Д. Цифровая трансформация: сущность, определение, примеры // Образовательная система : структурные преобразования и перспективные направления развития научной мысли. Сборник научных трудов. Казань : изд-во ООО «СитИвент», 2019. С. 290—296.
- Patel K., McCarthy M. P. Digital transformation: the essentials of e-business leadership. 2000. 134 p.
- Шапошник С. Б. Измерение цифровой экономики: международные стандарты и российская статистика // Ломоносовские чтения. МГУ, 19 апреля 2018 г. 2018. URL: <https://digital.msu.ru/wp-content/uploads/2018-04-19-BA.pdf>.
- Горюнова Л. А., Улахаев А. Ю. Оценка развития региона в условиях цифровизации экономики // Экономика и предпринимательство. 2019. № 6. С. 373—376.
- Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации // Доклад о развитии цифровой экономики в России URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/competing-in-digital-age>.
- Мониторинг глобальных трендов цифровизации // Центр стратегических инноваций ПАО Ростелеком. 2018. URL: <https://www.company.rt.ru/upload/iblock/d79/2018.pdf>.
- Положихина М. А. Цифровая экономика как социально-экономический феномен. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-sotsialno-ekonomicheskij-fenomen>.
- Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28.07.2017. URL: <http://government.ru/docs/28653/>.
- Развитие Цифровой экономики в России. Программа до 2035 года. URL: <http://innclub.info/wp-content/uploads/2017/05/strategy.pdf>.
- Руководство по измерению доступа к ИКТ и их использование на уровне домашних хозяйств и отдельных лиц. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ind/D-IND-ITCMEAS-2014-PDF-R.pdf.
- Сектор ИКТ. Справочные метаданные в структуре метаданных Euro SDMX (ESMS) / Агентство-составитель: Евростат, статистическое управление Европейского Союза. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/en/isoc_se_esms.htm.
- Индикаторы цифровой экономики: 2021: Статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2019. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/484533334.pdf>.

15. Бурятия в цифрах. 2022. Статистический сборник // Бурятстат. Улан-Удэ, 2022. 210 с.
 16. Статистический ежегодник. 2021. Статистический сборник // Бурятстат. Улан-Удэ, 2021. 435 с.

REFERENCES

1. Sakhanevich D. Yu. Research of approaches and methods of application of artificial intelligence and machine learning in socio-economic processes. *Bulletin of the Omsk University. Series: economics*, Omsk, OGU im. F. M. Dostoevsky, 2020, vol. 18, no. 2, pp. 65—79. (In Russ.)
2. Vertakova Yu. V., Kryzhanovskaya O. A., Stepanova A. R. Digital transformation of socio-economic and production processes based on the digital platform of the Internet of things. *Vestnik ORELGIEhT*, 2019, no. 4(50), pp. 130—135. (In Russ.)
3. Mishchenkov N. E., Khmelev I. D. Digital transformation: essence, definition, examples. *Educational system: structural transformations and perspective directions of development of scientific thought. Collection of scientific papers*. Kazan, SitEvent, 2019. Pp. 290—296. (In Russ.)
4. Patel K., McCarthy M. P. *Digital transformation: the essentials of e-business leadership*. 2000. 134 p.
5. Shaposhnik S. B. Measuring the Digital Economy: International Standards and Russian Statistics. *Lomonosov Readings, Moscow State University, April 19, 2018*, 2018. (In Russ.) URL: <https://digital.msu.ru/wp-content/uploads/2018-04-19-BA.pdf>.
6. Goryunova L. A., Ulakhaev A. Yu. Assessment of the development of the region in the context of digitalization of the economy. *Economics and Entrepreneurship*, 2019, no. 6, pp. 373—376. (In Russ.)
7. *Competition in the digital age: strategic challenges for the Russian Federation. Report on the development of the digital economy in Russia*. (In Russ.) URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/competing-in-digital-age>.
8. Monitoring of global digitalization trends. *Center for Strategic Innovations Rostelecom*, 2018. (In Russ.) URL: <https://www.company.rt.ru/upload/iblock/d79/2018.pdf>.
9. Polozhikhina M. A. *Digital economy as a socio-economic phenomenon*. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-sotsialno-ekonomicheskiy-phenomen>.
10. Program “Digital economy of the Russian Federation”. Approved by Order of the Government of the Russian Federation No. 1632-r of 28.07.2017. (In Russ.) URL: <http://government.ru/docs/28653/>.
11. *Development of the digital economy in Russia. Program until 2035*. (In Russ.) URL: <http://innclub.info/wp-content/uploads/2017/05/strategy.pdf>.
12. *Guidelines for measuring ICT access and use at the household and individual level*. (In Russ.) URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ind/D-IND-ITCMEAS-2014-PDF-R.pdf.
13. *ICT sector. Reference metadata in the Euro SDMX Metadata Structure (ESMS)*. Compiling agency: Eurostat, Statistical Office of the European Union. (In Russ.) URL: https://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/en/isoc_se_esms.htm.
14. Abdрахманова Г. И., Вишневы К. О., Гохберг Л. М. et al. *Indicators of the digital economy: 2021. Statistical collection*. Moscow, NIU VShEh, 2019. (In Russ.) URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/484533334.pdf>.
15. Buryatia in numbers. 2022. Statistical collection. *Buryatstat*, Ulan-Ude, 2022. 210 p. (In Russ.)
16. Statistical Yearbook. 2021. Statistical collection. *Buryatstat*, Ulan-Ude, 2021. 435 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
 The article was submitted 15.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья

УДК 353.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.482

Roman Georgievich Tikhonchuk

Candidate of Public Administration,
 Doctoral student of the Department of Information Systems and Statistics,
 Ural State University of Economics
 Ekaterinburg, Russian Federation,
 dmi@usue.ru

Роман Георгиевич Тихончук

канд. наук государственного управления,
 докторант кафедры информационных систем и статистики,
 Уральский государственный экономический университет
 Екатеринбург, Российская Федерация
 dmi@usue.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В научной статье рассмотрены теоретико-методологические и практические аспекты исследования пространственных систем приграничного типа в аспекте развития регионального управления. Автором выявляется

теоретическая потребность изменения процесса регионального управления и стратегирования применительно к новым пространствам, образовавшимся в приграничных контактных зонах под влиянием «гибридных войн». Обосновано

теоретическое основание междисциплинарного исследования пространственных систем, дополняющее теоретические положения типологии приграничных регионов и регионального управления. Уточнены теоретические аспекты влияния новых факторов, трансформирующих пространство национальной и региональной экономики. Рассматриваются методологические основы расширения типологии пограничных зон на основе исследования функций границ, особенностей образования пространств нового качества, определения специфики управления ими. Выявлен тип и характерные черты регионов, возникших на современном этапе противостояния геоэкономических парадигм. Исследованы с позиций теории «центр — периферия» последствия влияния геостратегий осуществления гибридных войн на трансформацию приграничных регионов. Выявлено поле рисков и возможностей развития курортного района в изменившихся условиях усиления угроз и близости зон боевых действий. Определены приоритеты актуализации стратегических ориентиров модернизации и диверсификации экономики муниципального образования,

необходимые для дальнейшего развития городского округа Евпатория Республики Крым как курортного региона, входящего в буферную зону национальной экономики. Сформулированы предложения о направлениях исследования и развития стратегического управления пространств нового типа.

Основу исследования составил междисциплинарный подход, включающий геоэкономический, геополитический, пространственный, региональный, системный, эволюционный подходы, а также синтез методов стратегического, сравнительного, каузального анализа. Результаты исследования имеют теоретическую и практическую значимость при актуализации стратегических планов и процессов управления на региональном и муниципальном уровнях в приграничных регионах.

Ключевые слова: геоэкономическая стратегия, неравномерность развития, приграничные регионы, границы, типология периферийных регионов, трансформация, новое пространство, «серая зона», буферная зона, стратегирование, парадигма, риски стратегии развития, реформирование управления

Для цитирования: Тихончук Р. Г. Трансформация регионального управления в условиях переформатирования геоэкономического пространства // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 182—187. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.482.

Original article

TRANSFORMATION OF REGIONAL MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF REFORMATTING THE GEO-ECONOMIC SPACE

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article deals with theoretical, methodological and practical aspects of the study of spatial systems of the border type in terms of developing regional management. The author reveals the theoretical need to change the process of regional management and strategizing in relation to new spaces formed in the border contact zones under the influence of “hybrid wars”. The theoretical basis of the interdisciplinary study of spatial systems, complementing the theoretical provisions of the typology of border regions and regional management, is substantiated. The theoretical aspects of the influence of new factors transforming the space of the national and regional economy are clarified. The methodological foundations of the expansion of the typology of border zones on the basis of the study of the functions of boundaries, the features of the formation of spaces of a new quality and the definition of the specifics of their management are considered. The type and characteristic features of the regions that have arisen at the present stage of confrontation of geo-economic paradigms are revealed. The consequences of the influence of geostrategies for the implementation of hybrid wars on the transformation of border regions are studied from the standpoint of the “center-periphery” theory.

The field of risks and opportunities for the development of the resort area in the changed conditions of increasing threats and proximity of combat zones is revealed. The priorities of updating the strategic guidelines for the modernization and diversification of the economy of the municipality, necessary for the further development of the Yevpatoria urban district of the Republic of Crimea as a resort region included in the buffer zone of the national economy, are determined. Proposals on the directions of research and development of strategic management of spaces of a new type are formulated.

The basis of the study is an interdisciplinary approach, including geo-economic, geopolitical, spatial, regional, systemic, evolutionary approaches, as well as a synthesis of methods of strategic, comparative, causal analysis. The results of the study are of theoretical and practical importance in updating strategic plans and management processes at the regional and municipal levels in the border regions.

Keywords: geo-economic strategy, uneven development, border regions, borders, typology of peripheral regions, transformation, new space, “gray zone”, buffer zone, strategizing, paradigm, development strategy risks, reformatting of management

For citation: Tikhonchuk R. G. Transformation of regional management in the context of reformatting the geo-economic space. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 182—187. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.482.

Введение

Актуальность исследования теоретических, методологических и практических аспектов развития регионального управления на современном этапе обусловлена целым рядом системных изменений. Незавершенность проблемы обусловлена необходимостью трансформации регионального управления под влиянием нового геостратегического фактора, стремительно развивающихся геополитических и геоэкономических событий:

– длительным ориентированием систем регионального управления, в том числе и приграничных, преимущественно на интегративные тенденции, развитие контактных функций границ;

– изменением условий развития региональных систем под влиянием переформатирования геоэкономического и национальных пространств, реализуемых НАТО геостратегий создания «серых зон», предусматривающих нарушение целостности национальных экономик приграничья,

«тектонические» переделы, ставящие под угрозу национальную безопасность России;

– возникновением новых субъектов РФ и необходимостью создания адекватной системы управления с учетом возникновения новых функций и задач регионального и муниципального управления по защите границ и восстановлению экономики в экстраординарных условиях.

Новые стремительно развивающиеся геополитические и геоэкономические факторы развития страны и ее субъектов показали неразработанность проблем адекватных систем управления, учитывающих специфику данного типа формирующихся приграничных регионов. Изучение принципов управленческих систем регионов, связанных с территориями контактных зон, целесообразно проводить на основе междисциплинарного системного анализа, предусматривающего выявление их специфических характеристик, возможных проявлений процессов, трансформирующих социально-экономические процессы и системы управления. Требуется переоценка инструментов стратегического управления с точки зрения рисков, возможностей и механизмов реализации развития под влиянием новых факторов, существенно изменяющих положение и функции регионов в национальных системах.

Обзор литературы. Вопросы исследования развития территориальных систем приграничных регионов получили достаточно широкое распространение в трудах отечественных и зарубежных ученых в рамках различных научных подходов.

Противоречия современного этапа развития обострили проблематику приграничья. С позиции регионоведения И. К. Джиоева, А. В. Техов идентифицируют комплекс противоречий, обусловленных векторами глобализации и протекционизма, культурной унификацией и сохранением идентичности, центральными и периферийными регионами, политическими центрами и подчиненными территориями и т.п. [1]. Каузальный анализ возникновения этих противоречий сводится к проблеме соотношения однородности и различий (континуальности и дискретности) в динамике мирового пространства, основная роль в которой принадлежит государственным границам и приграничным территориям.

В научной литературе данная тематика рассматривалась прежде в аспекте управления в приграничных регионах. Приграничные регионы классифицированы О. Б. Ангаповой: по трем классификационным признакам изучаемых ранее: по давности границ — старые, новые; по географическому положению — сухопутные, морские, сухопутно-морские; по уровню открытости границ страны — открытого и закрытого режимов [2].

Опираясь на данный подход, С. С. Артоболевский выделил приграничные регионы «открытого и закрытого типов» [3]. Приграничные регионы с «закрытыми границами» соседствуют со странами, с которыми у России установлен визовый режим, при открытом режиме введен преимущественно упрощенный порядок пересечения границ. Для создания благоприятного климата для региональных и муниципальных внешнеполитических инициатив предложены проекты общественной дипломатии, которые, по мнению белгородских ученых В. А. Сапрыки и др. [4, с. 107—111] позволили бы в сложных геополитических и социально-культурных условиях реализовать весь потенциал приграничного сотрудничества на постсоветском пространстве.

Изменениям в трансграничном регионе российско-казахстанского приграничья посвящено исследование А. А. Соколовым структурно-отраслевых сдвигов. Важнейшим их

результатом является непрерывное углубление специализации в пользу доминирующих отраслей непромышленного сектора. [5, с. 124—128].

Изучение современных процессов пространственного развития территорий под влиянием геополитических, геостратегических и геоэкономических факторов выводит исследователя на проблему изучения специфики приграничных территорий как наиболее ярких объектов происходящей трансформации. Для России с несравнимым пограничным периметром протяженностью свыше 61 тыс. км с 16 странами, а также насчитывающей в своем составе 89 субъектов, различных по природным, демографическим, экономическим и иным характеристикам территории, проблематика приграничных районов, пространственного развития под влиянием новых факторов становятся все более актуальной.

В научной литературе проблема изучения границ и особенностей приграничных территорий привлекала внимание ученых Л. Л. Божко, Л. Б. Вардомского, В. Н. Гурбы, В. Н. Коновалова, А. Н. Новикова, М. С. Новиковой [6; 7; 8; 9]. Отдельное направление в научном поиске приграничных регионов как периферийных территорий развивали Е. Б. Дворядкина, Е. И. Кайбичева [10]. Эволюции теоретико-методологических оснований развития приграничных территорий в зависимости от их местоположения, функций, роли в целостном пространстве посвящен ряд исследований, как зарубежных — К. Карлссон, М. Олссон, П. Хаггетт — так и отечественных — Е. Г. Анимича, Н. М. Сурнина (представителей региональной науки) [11; 12; 13].

Анализ изученности приграничных регионов выявил, что за достаточно длительный период сформирован разнообразный спектр исследования периферийных территорий, процессов интеграции, частно-государственного партнерства, неравномерности социально-экономического развития, совместного создания и использования инфраструктуры, инновационных проектов. Однако, вопросы трансформации периферийных приграничных территорий в условиях близости активного противостояния, образование новых пространств гибридных войн, в целях обеспечения управления с учетом их специфики в подобных системах в силу их новизны весьма ограничены, требуют разработки, опираясь на исследования теории систем, региональной, пространственной, эволюционной экономики и синтезе их отдельных положений, а также включения в методологическую базу эволюционно-синергетического, системно-структурного и других подходов, что предопределяет **актуальность и значимость** предлагаемого исследования.

Вместе с тем требуют изучения значительные изменения целей, научное обоснование функций, стратегий, механизмов управления приграничных регионов, идентифицируемых ранее как периферийные, влияющих на целостность системы национальной экономики.

Целью данной статьи является развитие теоретико-методологических подходов к определению специфики управления приграничными территориальными системами в аспекте усиления их значимости в обеспечении целостности социально-экономического пространства национального уровня под влиянием изменившихся геоэкономических условий.

Предложена гипотеза исследования особенностей региональных систем как формирующих так называемую «буферную зону» пространства гибридных военных действий, и соответствующие направления трансформации функций управления. Новизна исследования состоит в расширении и дополнении теоретического базиса концепции приграничных

регионов новым подходом к исследованию таких территорий как пространственных систем зон ведения гибридной войны, в разработке методологических основ исследования и стратегического планирования региональных систем данного типа. Результаты исследования имеют теоретическую и практическую значимость при актуализации стратегических планов и процессов управления на региональном и муниципальном уровнях в приграничных регионах.

Методология. Поставленные цели потребовали комплексного применения методов логического, системного, историографического, экспертного анализа, и, наряду с традиционным комплексом теорий региональной и системной динамики, междисциплинарного подхода, в частности, классификации и типологии приграничных периферийных регионов, стратегического планирования, а также включения методологии военной науки, обусловленного изменившимися условиями развития, связанных с проведением специальной военной операции противодействия геостратегиям гибридных войн в исследуемом регионе.

Результаты

Исследование системных причин возникновения неравномерного развития периферийных и приграничных регионов выявило традиционные и новые факторы, представленные в работах китайских ученых в области регионоведения, обобщив которые, целесообразно выделить четыре группы. Это природно-географические факторы; исторические условия; культурные (по мнению представителей данного направления, самые основные) и социально-экономические причины. В условиях гибридных войн представляют определенный интерес регионоведческие научные исследования С. Б. Макеевой причин неравномерности социально-экономического развития территорий, возникшей в результате применения специфичных инструментов манипулирования в контактных зонах, вызвавших пространственные трансформации. Имеются в виду такие события в историческом процессе Китая, как опиумные войны, изменившие ход регионального развития страны, заложив неравные условия в социально-экономических изменениях [14; 15]. Расширение типологии приграничных регионов на основе исследования особенностей и временного лага проведения наднациональных пространственных стратегий «серых зон» развивает представление об изменении характера функций границ, используя предложенный в работе Махновского Д. Е. функциональный подход, где подробно рассматриваются функции границ в сопредельных пространствах [16]. На основании развития широкого спектра видов и форм межгосударственного, межрегионального взаимодействия, типологии приграничных регионов для современного этапа, представлено изменение выраженности основных функций государственных границ. Наибольшее их количество до недавнего времени приходилось на фильтрующие и контактные функции, что иллюстрирует интеграционные стратегии континентальных европейских держав и представляющих их приграничных регионов. Тип регионов, образовавшийся в ходе реализации раскрываемой А. А. Бартошем стратегии «серой зоны» [17], характеризуется противоположным вектором функционального проявления границ. Новые пространства как новый тип в классификации приграничных регионов вовлечены в гибридные военные действия, обеспечивают национальную целостность, и делятся на находящиеся в непосредственной зоне военных операций, и в «буферной зоне» [18]. Оценки проявлений барьерных и контактных функций зеркально

меняются [19]. Заметим, что для региональных систем «нового пространства гибридных войн» все функции границ становятся жизнеобеспечивающими, а сами границы — более подвижными, изменчивыми.

Одной из важнейших проблем, связанных с устойчивостью и резильентностью экономики региона, оказавшейся в близости к «серой зоне», является отслеживание и адекватное реагирование на проявляющиеся риски, в том числе и новые. Такую необходимую трансформацию управления, и в особенности процесса стратегирования, подтверждают исследования стратегий субъектов РФ. Например, оценка качества стратегических документов макрорегионов выявила, что из двух третей стратегий субъектов РФ, уделяющих внимание рискам и угрозам развития, только 9 % документов опираются на проработанные системы идентификации и управления рисками [20]. При обращении к стратегическим документам в иерархии стратегий Республики Крым очевидно, что они учитывают не все порождающие риски угрожающие факторы [21; 22]. Требуется разработка системы идентификации и отслеживания новых выявившихся факторов в процессе стратегирования городского округа Евпатория [23].

Подчеркнем особо, что новые пространства, обладающие признаками «серой зоны», расширяются, оказывая влияние не только на приграничные районы, но и срединные регионы, имеющие на своей территории государственную границу. Система регионального управления под давлением новых реалий, приближения линии соприкосновения военных действий также требует трансформации и включения этих новых рисков в специальную систему отслеживания и реагирования на основе инструментов искусственного интеллекта, тем более что такие системы активно финансируются у инициаторов реформирования пространства [24; 25]. Данный фактор, используемый в стратегиях реформирования региональных пространств, используя особенности гибридных войн, обуславливает обязательное включение в системы управления процессов мониторинга и нейтрализации.

Заключение

В научной статье развиты междисциплинарные теоретико-методологические подходы к исследованию региональных социально-экономических систем приграничных регионов в условиях длительных агрессивных геостратегий, выявлена специфика управления приграничными территориальными системами в аспекте усиления их значимости в обеспечении целостности социально-экономического пространства национального уровня под влиянием изменившихся геоэкономических условий.

1. На основе положений военной науки выявлено, что на этапе геостратегической трансформации образуются новые пространства, обладающие специфическими свойствами и активно изменяющие модели управления региональным развитием, что требует дальнейших углубленных исследований.

2. Представлена необходимость расширения классификации приграничных регионов в связи с осуществлением стратегии гибридной войны, на основе выделения регионов, обладающих новыми характеристиками и требующих особых методов и механизмов управления.

3. Сформулирована проблема трансформации стратегических целей регионального развития пространства, вовлеченного в «зоны противостояния» построения системы мониторинга и гибкого, вариативного реагирования под влиянием высокой вероятности «неожиданных» событий гибридной войны.

4. Обосновано научное направление региональных исследований, связанных с выдвинутым на первый план комплексом проблем формирования новой для периферийной территории парадигмы развития систем регионального управления, реализующих элементы мобилизационной экономики (восстановительный, распределительный, логистический) особых приграничных регионов, трансформи-

рующих функции границ: транзитную, буферную, фильтрационную, контактную, а также с учетом изменения центров импульсов пространственной динамики. Приграничные регионы в контактных зонах становятся в положение центров, стягивающих ресурсы и определяющих производственные потребности, то есть, по сути, переформируются векторы и потоки в системе «центр — периферия».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Джиоева И. К., Техов А. В. Новые политические и экономические реалии развития приграничных регионов // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. 2011. № 4(28). URL: <https://eee-region.ru/article/2806/>.
2. Ангапова О. Б. Классификация приграничных регионов Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 2. С. 76—80.
3. Артоболевский С. С. Приграничные территории Российской Федерации: что может и хочет государство? // Российское экспертное обозрение. 2006. № 4. С. 9—11.
4. Сапрыка В. А., Кулакова Н. И., Солоха В. В. Развитие общественной дипломатии приграничных регионов // Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов : материалы VII междунар. науч.-практич. конфер. (6—7 октября 2021 г., г. Петрозаводск) [отв. ред.: Т. В. Морозова, Н. Г. Колесников]. М. : Первое экон. изд-во, 2021. С. 107—111.
5. Соколов А. А., Руднева О. С. Выявление современных структурно-отраслевых вызовов в аспекте устойчивого развития в российско-казахстанском трансграничном регионе // Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов : материалы VII международной научно-практической конференции (6—7 октября 2021 г., г. Петрозаводск) [отв. ред.: Т. В. Морозова, Н. Г. Колесников]. М. : Первое экон. изд-во, 2021. С. 124—128.
6. Божко Л. Л. Концептуальные подходы к определению приграничных территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 4(139). С. 46—54.
7. Гурба В. Н., Коновалов В. Н. Трансграничный регион vs трансконфликтный регион: общее и особенное в управлении территориальными границами // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. № 5(11). С. 108—118.
8. Новиков А. Н., Новикова М. С. Региональные особенности приграничного положения юго-восточного Забайкалья // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150. Кн. 3. Естественные науки. С. 230—241.
9. Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации : монография // Редкол.: Л. Б. Вардомский, Ц. Мадры. Курск, 2017. 456 с.
10. Дворядкина Е. Б., Кайбичева Е. И. Региональная периферия: место в пространстве. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. 155 с.
11. Haggett P. Location Analysis in Humanitarian Geography. London : Edward Arnold, 1965. 379 p.
12. Karlsson K., Olsson M. Identification of functional regions: theory, methods and applications // Annals of regional science. 2006. Vol. 40. Iss. 1. P. 1—18. URL: <https://doi.org/10.1007/s00168-005-0019-5>.
13. Анимича Е. Г., Сурнина Н. М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. № 3. С. 34—46.
14. Макеева С. Б. Проблемы неравномерного развития Китая в работах китайских ученых-регионоведов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 1. С. 225—236. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.1.20>.
15. Сю Юйчин, Ли Шуанчэнг. Динамический анализ неравного экономического развития в трех регионах Китая. Пекин : Изд-во Пекинского ун-та, 2004. 144 с. (на китайском языке).
16. Махновский Д. Е. Приграничные регионы Европы и Нового Света: тенденции социально-экономического развития в начале XXI в. // Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов : материалы VII международной научно-практической конференции (6—7 октября 2021 г., г. Петрозаводск) ; отв. ред.: Т. В. Морозова, Н. Г. Колесников. М. : Первое экон. изд-во, 2021. 161 с.
17. Бартош А. А. «Серые зоны» как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны // Военная Мысль: военно-теоретический журнал. 2021. № 2. С. 6—19. URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/305951/>.
18. Пять правил организации «буферных» зон. URL: <http://86.rospotrebnadzor.ru/osnovnye-napravleniya-deyatelnosti/epidem-nadzor/pyat-pravil-organizacii-bufernyh-zon>.
19. Бартош А. А. Стратегическая культура как инструмент военно-политического анализа // Военная Мысль. 2020. № 7. С. 6—22.
20. Сурнина Н. М., Шишкина Е. А., Дьячков А. Г. Сбалансированность стратегического планирования пространственных инфраструктурных систем // Journal of New Economy. 2019. Т. 20. № 5. С. 75—91.
21. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. URL: <https://stratplan.ru/UserFiles/Files/%D0%A0%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B8%20%D0%B8%20%D1%83%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B7%D1%8B%20%D0%B2%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%D1%85.pdf>.
22. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городской округ Евпатория Республики Крым до 2035 года. Евпатория, 2020.
23. Тихончук Р. Г. Развитие парадигмы стратегирования в региональном управлении // Human Progress. 2021. Т. 7. Вып. 4. С. 14. URL: http://progresshuman.com/images/2021/Tom7_4/Tikhonchuk.pdf. DOI: 10.34709/IM.174.14.
24. Виловатых А. В. Искусственный интеллект как фактор военной политики будущего // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1(52). С. 177—192.

25. The National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan: 2019 Update. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2019/06/National-AI-Research-and-Development-Strategic-Plan-2019-Update-June-2019.pdf>.

REFERENCES

1. Dzhioeva I. K., Tekhov A. V. New political and economic realities of the development of border regions. *Regional economics and management: electronic scientific journal*, 2011, no. 4(28). (In Russ.) URL: <http://region.mcnip.ru>.
2. Angapova O. B. Classification of border regions of the Russian Federation. *Bulletin of the Buryat State University*, 2014, no. 2, pp. 76—80. (In Russ.)
3. Artobolevskiy S. S. Border territories of the Russian Federation: what can and what does the state want? *Rossiiskoe ehkspertnoe obozrenie*. 2006, no. 4, pp. 9—11. (In Russ.)
4. Sapryka V. A., Kulakova N. I., Solokha V. V. Development of public diplomacy of border regions. In: *Prospects for socio-economic development of border regions: materials of VII international scientific and practical conference (October 6—7, 2021, Petrozavodsk)*. Ed. by T. V. Morozova, N. G. Kolesnikov. Moscow, Pervoe ehkon. izd-vo, 2021, pp. 107—111. (In Russ.)
5. Sokolov A. A., Rudneva O. S. Identification of modern structural and sectoral challenges in the aspect of sustainable development in the Russian-Kazakh cross-border region. In: *Prospects for the socio-economic development of border regions: materials of VII international scientific and practical conference (October 6—7, 2021, Petrozavodsk)*. Ed. by T. V. Morozova, N. G. Kolesnikov. Moscow, Pervoe ehkon. izd-vo, 2021, pp. 124—128. (In Russ.)
6. Bozhko L. L. Conceptual approaches to the definition of border territories. *Regional economics: theory and practice*, 2010, no. 4(139), pp. 46—54. (In Russ.)
7. Gurba V. N., Kononov V. N. Transboundary region vs transconflict region: general and special in the management of territorial boundaries. *Historical and social-educational idea*, 2019, no. 5(11), pp. 108—118. (In Russ.)
8. Novikov A. N., Novikova M. S. Regional features of the border position of the south-eastern Transbaikalia. *Proceedings of Kazan University. Natural Sciences Series*, 2008, vol. 150, book. 3, pp. 230—241. (In Russ.)
9. Vardomsky L. B., Madry C. *Strategy for the development of border areas: traditions and innovations: monograph*. Kursk, 2017. 456 p. (In Russ.)
10. Dvoryadkina E. B., Kaibicheva E. I. *Regional periphery: place in space*. Ekaterinburg, Izd-vo Ural.gos.ekon.un-ta, 2017. 155 p. (In Russ.)
11. Haggett P. *Location Analysis in Humanitarian Geography*. London, Edward Arnold, 1965. 379 p.
12. Karlsson K., Olsson M. Identification of functional regions: theory, methods and applications. *Annals of regional science*, 2006, vol. 40, iss. 1, pp. 1—18. URL: <https://doi.org/10.1007/s00168-005-0019-5>.
13. Animitsa E. G., Surnina N. M. Economic space of Russia: problems and prospects. *Economy of regions*, 2006, no. 3, pp. 34—46. (In Russ.)
14. Makeeva S. B. Problems of uneven development of China in the works of Chinese scientists-regions. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 4. History. Regional studies. International relationships*, 2019, vol. 24, no. 1, pp. 225—236. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.1.20>.
15. Xu Yueqing, Li Shuangcheng. *Dynamic Analysis of Unequal Economic Development in Three Regions of China*. Beijing, Publishing house of Beijing University, 2004. 144 p. (In Chinese).
16. Makhnovsky D. E. Border regions of Europe and the New World: trends in socio-economic development at the beginning of XXI century. In: *Prospects for socio-economic development of border regions: materials of VII international scientific and practical conference (October 6—7, 2021, Petrozavodsk)*. Ed. by T. V. Morozova, N. G. Kolesnikov. Moscow, Pervoe ehkon. izd-vo, 2021. 161 p. (In Russ.)
17. Bartosz A. A. “Gray Zones” as a Key Element of the Modern Operational Space of Hybrid Warfare. *Military Thought*, 2021, no. 2, pp. 6—19. (In Russ.) URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/305951/>.
18. *Five rules for the organization of “buffer” zones*. (In Russ.) URL: <http://86.rospotrebnadzor.ru/osnovnye-napravleniya-deyatelnosti/epidem-nadzor/pyat-pravil-organizacii-bufernyh-zon>.
19. Bartosh A. A. Strategic culture as an instrument of military-political analysis. *Military Thought*, 2020, no. 7, pp. 6—22. (In Russ.)
20. Surnina N. M., Shishkina E. A., Dyachkov A. G. Balance of strategic planning of spatial infrastructure systems. *Journal of New Economy*, 2019, vol. 20, no. 5, pp. 75—91. (In Russ.)
21. *Strategy of socio-economic development of the Republic of Crimea until 2030*. (In Russ.) URL: <https://stratplan.ru/UserFiles/Files/%D0%A0%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B8%20%D0%B8%20%D1%83%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B7%D1%8B%20%D0%B2%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%D1%85.pdf>.
22. *Strategy for the socio-economic development of the municipal district of Evpatoria of the Republic of Crimea until 2035*. Evpatoria, 2020. (In Russ.)
23. Tikhonchuk R. G. Development of the paradigm of strategization in regional management. *Human Progress*, 2021, vol. 7, iss. 4, p. 14. (In Russ.) URL: http://progresshuman.com/images/2021/Tom7_4/Tikhonchuk.pdf. DOI: 10.34709/IM.174.14.
24. Vilovatykh A. V. Artificial intelligence as a factor of military policy of the future. *Problems of national strategy*, 2019, no. 1(52), pp. 177—192. (In Russ.)
25. The National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan: 2019 Update. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2019/06/National-AI-Research-and-Development-Strategic-Plan-2019-Update-June-2019.pdf>.

Статья поступила в редакцию 12.10.2022; одобрена после рецензирования 16.10.2022; принята к публикации 25.10.2022. The article was submitted 12.10.2022; approved after reviewing 16.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Обзорная статья**УДК 331.5****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.500****Valeriia Semenovna Arteeva**Assistant, Higher School of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
St. Petersburg, Russian Federation
vsarteeva@gmail.com**Валерия Семеновна Артеева**ассистент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
vsarteeva@gmail.com**Angi Erastievich Skhvediani**Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Higher School of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
St. Petersburg, Russian Federation
shvediani_ae@spbstu.ru**Анги Ерастиевич Схведиани**канд. экон. наук,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
shvediani_ae@spbstu.ru**МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СООТВЕТСТВИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ И НАВЫКОВ ВЫПУСКНИКОВ
ТРЕБОВАНИЯМ РЫНКА ТРУДА**

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Научно-технологическое развитие субъектов экономики требует от рынка труда кадры, полностью удовлетворяющие запросы работодателей и даже опережающие их. В статье производится анализ методов, применяемых для оценки соответствия компетенций и навыков выпускников требованиям рынка труда. Для анализа методов был проведен библиографический обзор на основании методологии PRISMA: было отобрано девять статей из базы данных Scopus и системы Google Scholar, удовлетворяющих критериям поиска. На основании библиографического обзора были сделаны следующие выводы: во-первых, было выявлено, что основным методом оценки соответствия компетенций является расчёт среднего отклонения между ожидаемым и фактическим значением владения компетенцией, кроме того, часть авторов оценивали значимость разрывов с помощью *t*-критерия. Во-вторых, было определено, что для оценки фактического и требуемого уровня владения компетенциями и навыками в исследованиях часто применяются методы опроса, различающиеся по субъекту оценки: работодатели, HR-менеджеры, старшие сотрудники, недавние выпускники,

преподаватели или менеджеры образовательных программ. В-третьих, было обнаружено, что значимое несоответствие чаще всего приходилось на следующие компетенции: решение проблем и принятие решений. Также было выявлено, что студенты не имеют достаточного представления о том, какие компетенции и навыки им необходимо развивать, чтобы быть востребованными на рынке труда. Был сделан вывод о том, что университеты делают упор на развитие навыков, которые не востребованы у работодателей, а это приводит к избыточному уровню владения одними компетенциями и недостаточному уровню обладания востребованными. Таким образом, для оценки соответствия компетенций и навыков выпускников требованиям рынка труда необходимо, во-первых, определить требования к должности и навыкам специалиста, во-вторых, выявить, какую квалификацию имеет специалист и какими навыками владеет.

Ключевые слова: анализ пробелов в навыках, соответствие компетенций, соответствие навыков, методы оценки, навыки трудоустройства, выпускники, спрос на навыки, рынок труда, компетенции, навыки

Финансирование: исследование профинансировано Советом по грантам Президента Российской Федерации в рамках проекта МК-1969.2022.2.

Для цитирования: Артеева В. С., Схведиани А. Е. Методы оценки соответствия компетенций и навыков выпускников требованиям рынка труда // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 188—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.500.

Review article**METHODS FOR ASSESSING THE COMPLIANCE OF GRADUATES' COMPETENCES
AND SKILLS WITH LABOUR MARKET REQUIREMENTS**

5.2.3 — Regional and sectoral economics

Abstract. The scientific and technological development of economic entities requires from the labor market personnel that fully meet the needs of employers and even outpace them. The article analyzes the methods used to assess the compliance of graduates' competencies and skills with the requirements of the labor market. To analyze the methods, a bibliographic review was conducted based on the PRISMA methodology: nine

articles were selected from the Scopus database and the Google Scholar system that met the search criteria. Based on the bibliographic review, the following conclusions were made: firstly, it was revealed that the main method for assessing the compliance of competencies is the calculation of the average deviation between the expected and actual value of competency, in addition, some authors assessed the significance of the gaps using

the *t*-test. Secondly, it was determined that in order to assess the actual and required level of competencies and skills in research, survey methods are often used, which differ according to the subject of assessment: employers, hr-managers, senior employees, recent graduates, teachers or education managers. Thirdly, it was found that significant non-compliance most often fell on the following competencies: problem solving and decision making. It was also found that students do not have a sufficient idea of what competencies and skills they need to develop in order to be in demand in the labor market. It was concluded that universities focus on the development of skills that are not

in demand among employers, which leads to an excessive level of possession of certain competencies and an insufficient level of possession of those in demand. Thus, in order to assess the compliance of the competencies and skills of graduates with the requirements of the labor market, it is necessary, firstly, to determine the requirements for the position and skills of a specialist, and secondly, to identify what qualifications a specialist has and what skills he possesses.

Keywords: skills gap analysis, competency matching, skills matching, assessment methods, employability skills, graduates, demand for skills, labour market, competencies, skills

Funding: this research was funded by the Grant council of President of Russian Federation. Project No. MK-1969.2022.2.

For citation: Arteeva V. S., Skhvediani A. E. Methods for assessing the compliance of graduates' competences and skills with labour market requirements. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 188—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.500.

Введение

Актуальность. Научно-технологическое развитие и повышение конкурентоспособности субъектов экономики возможно при обеспечении их квалифицированными кадрами, обладающими требуемой квалификацией, навыками и компетенциями которых соответствуют задачам в рамках их трудовых функций. Однако распространение технологических инноваций, а в дальнейшем и трансформация рынка труда происходят более высокими темпами, чем обновление и разработка образовательных программ, что приводит к возникновению проблемы несоответствия компетенций и навыков выпускников требованиям работодателей. Таким образом, учебным заведениям необходимо регулярно следить за развитием рынка труда и производить оценку соответствия между компетенциями, формируемыми в рамках образовательных программ, и спросом на них.

Изученность проблемы. Оценке компетенций и навыков выпускников, требуемых на рынке труда, посвящен целый ряд исследований. Так, Shopova T., Keinänen M. и др. [1; 2] анализировали текущие квалификации и имеющиеся компетенции методом самооценки, т. е. соискатель сам оценивал свои навыки и квалификацию через опрос или анкетирование. Однако такая оценка является субъективной и практически всегда отличается от аналогичной оценки, проводимой экспертами, например, работодателями или преподавателями, что подтверждают в своем исследовании Wickramasinghe V. и Perera L. [3]. В настоящее время особенно востребованным для оценки требований к должности и необходимых компетенций и навыков является метод анализа онлайн-объявлений о вакансиях, применяемый Ternikov A. и Aleksandrova E., Skhvediani A. и др., Verma A. и др., Hiranrat S. и Harncharnchai A. [4—7]. Несмотря на удобство анализа онлайн-объявлений, их обычно размещают HR-менеджеры, исходя из чего они могут содержать неполную информацию о трудовых функциях, которые осуществляются в рамках описанной роли, а также о наиболее важных навыках, требуемых от соискателя непосредственным начальником.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на то, что большинство исследователей указывают на дисбаланс спроса и предложения на рынке труда и предлагают меры по его сокращению через оценку спроса на компетенции и навыки со стороны работодателей, практически никто не соотносит выявленный спрос с реальным предложением навыков и компетенций со стороны выпускников.

Научная новизна исследования заключается в систематизации методических положений оценки соответствия

компетенций и навыков выпускников требованиям рынка труда на базе существующих исследований в этой области.

Цель исследования — выделить и оценить методы, применяемые для оценки соответствия компетенций и навыков выпускников требованиям рынка труда.

Задачи исследования: 1) выявить методы оценки соответствия компетенций и навыков выпускников требованиям рынка труда; 2) оценить особенности применения данных методов и полученные результаты; 3) определить эффекты применения оценки соответствия компетенций и навыков выпускников требованиям рынка труда.

Теоретическая значимость состоит в систематизации исследований и выявлении методов оценки соответствия компетенций выпускников требованиям рынка труда.

Практическая значимость заключается в том, что данный систематический обзор позволит выявить общие пробелы в компетенциях, формируемых на образовательных программах, что в дальнейшем может использоваться для определения основных направлений совершенствования образовательных программ и обновления учебных дисциплин.

Основная часть

Методология. В данном исследовании был проведен библиографический обзор на основании методологии PRISMA. На рис. представлена блок-схема по отбору публикаций.

Для основного поиска исследований использовалась база данных Scopus. Поиск осуществлялся по публикациям, в названии, ключевых словах или аннотации которых содержалось словосочетание «анализ пробелов в навыках». Так, для поиска был сформирован следующий запрос: TITLE-ABS-KEY («skill gap analysis» OR «Analysis of skill gap»).

По данному запросу было обнаружено 39 статей, кроме того ещё 7 статей были найдены при дополнительном поиске в системе Google Scholar. Далее, согласно методологии PRISMA, данные публикации были проверены по соответствию первоначальным критериям: 1) тип источника: были отобраны публикации из журналов и сборников конференций (статьи и тезисы); 2) соответствие названия и аннотации теме. После первоначального отбора (скрининга) из 46 статей были исключены 20. На следующем этапе была произведена содержательная оценка текстов публикаций на присутствие в них информации о методах оценки разрыва в компетенциях — из анализа были исключены ещё 17 статей. Таким образом, для анализа методов оценки соответствия компетенций выпускников требованиям рынка труда были отобраны 9 статей [3; 8—15].

Рис. PRISMA: блок-схема отбора публикаций

Результаты. Проблема несоответствия компетенций выпускников требованиям рынка труда распространена достаточно широко. Так, библиографический анализ показал заинтересованность в теме оценки соответствия компетенций и навыков выпускников в рамках таких сфер, как банки, информационные технологии, биомедицина, недвижимость, сельское хозяйство, инженерное дело и электротехническая отрасль.

Сравнение методов оценки соответствия компетенций и навыков выпускников требованиям рынка труда представлено в таблице. Так, в пяти из девяти рассмотренных ис-

следований оценка соответствия производилась через расчёт средних отклонений между ожидаемым и фактическим уровнем владения компетенциями/навыками:

$$skill\ gap_i = \bar{x}_i - \bar{z}_i, \quad (1)$$

где \bar{x}_i — среднее ожидаемое значение владения i -й компетенцией/навыком;
 \bar{z}_i — среднее фактическое значение владения i -й компетенцией/навыком.

Сравнение методов оценки соответствия компетенций и навыков выпускников требованиям рынка труда

Авторы	Сфера	Что оценивали	Методы оценки соответствия	Результаты
Abbasi и др. (2018)	Банки	Ожидаемое значение владения навыками Фактическое значение владения навыками	Оценка среднего отклонения, парный двухвыборочный t-тест	Выявлен разрыв для 9 из 12 навыков и в целом для всех навыков. Были обнаружены значительные пробелы в навыках: слушания, решения проблем, общения, лидерства, межличностного общения, анализа, самоуправления, цифровой грамотности и критического мышления
Wickramasinghe V., Perera L. (2010)	Информационные технологии	Ожидаемое значение владения навыками Фактическое значение владения навыками Уровень развития навыка в рамках обучения	Оценка средних значений, парный выборочный t-тест, дисперсионный анализ (ANOVA) и корреляционный анализ	Основное различие мнений со стороны выпускников, преподавателей и работодателей касается значимости навыков обучаемости, самоуверенности. Пробел выявлен в навыках решения проблем
Mason J. L. и др. (2016)	Биомедицина	Предложение Спрос Востребованные навыки по профессиям в рамках одного направления обучения	Расчёт отклонения между спросом и предложением, сравнение востребованных навыков по профессиям в рамках одного направления обучения	Выявлено несоответствие предложения и спроса на рынке труда. Были обнаружены значительные разрывы в требуемых навыках по профессиям, подготавливаемым в рамках одного направления обучения

Авторы	Сфера	Что оценивали	Методы оценки соответствия	Результаты
Ayodele T. O., Oladokun T. T. (2020)	Недвижимость	Ожидаемое значение владения навыками	Оценка средних значений отклонений, корреляционный анализ, многомерный дисперсионный анализ (MANOVA), t-критерий для парных выборок и t-критерий для независимых выборок	Выявлены значительные пробелы в мягких навыках: ответственность, ведение деловых переговоров, логическое мышление, маркетинг и разрешение споров – и технических навыках: оценка, анализ инвестиций в недвижимость, оценка осуществимости и жизнеспособности, методы исследования рынка и управление объектами
		Фактическое значение владения навыками		
Al-Shehab N. и др. (2020)	Банки	Ожидаемое значение владения навыками	Оценка средних значений отклонений	Обнаружен разрыв в навыках: решения проблем, обучения на протяжении всей жизни, принятия решений
		Фактическое значение владения навыками		
Gunderson M. A. и др. (2011)	Экономика сельского хозяйства	Ожидаемое значение владения навыками	Сравнение, расчёт отклонений	Выявлены пробелы в финансовых навыках в следующих областях: анализ кредитования, финансовый риск; в нефинансовых: трудовая этика, навыки решения проблем, деловой переписки
		Фактическое значение владения навыками		
Mohd Kamaruzaman F. и др. (2019)	Инженерная деятельность	Ожидаемое значение владения навыками	Расчёт средних значений отклонений	Наибольший средний разрыв был выявлен в навыках: деловой переписки, пунктуальности, вербальной коммуникации
		Фактическое значение владения навыками		
Kavitha J., Sumathi N. (2019)	Инженерная деятельность	Востребованные навыки	Моделирование структурных уравнений (SEM)	Разрыв в компетенциях увеличивается как со стороны предприятия, так и со стороны выпускника. Выявлен значимый разрыв в профессиональных компетенциях
Rodzalan S. A. и др. (2022)	Электротехническая отрасль	Востребованные навыки	Расчёт средних значений отклонений, независимый выборочный t-тест	Подтверждено наличие пробелов как в мягких, так и жестких навыках. Однако значимым оказался лишь разрыв в гибкости/адаптируемости

Abbasi F. и др. [8] в дополнение оценивали общее отклонение по всем компетенциям, а Ayodele T. и др. [10] — по отдельным группам. В зависимости от исследования оценка значений осуществлялась работодателями, старшими сотрудниками, преподавателями и/или недавними выпускниками, имеющими опыт работы от 6 месяцев до 2 лет. Практически во всех исследованиях для оценки ожидаемого и фактического значения использовалась 5-балльная шкала Лайкерта, однако встречалась 3, 4, 7 и 9-балльная градация оценок. Также важно отметить, что не все авторы проверяли рассчитанные разрывы на значимость, что может подвергнуть сомнению часть полученных результатов и выводов.

Kavitha J. и Sumathi N., Rodzalan S. [14; 15] оценивали только соответствие востребованных на рынке труда компетенций, но с разных сторон: работодатели и выпускники; работодатели и преподаватели. Таким образом, был выявлен разрыв во взглядах разного типа участников по вопросу спроса на компетенции. Причём Kavitha J. и Sumathi N. [14] использовали иной, по сравнению с другими, метод оценки соответствия — моделирование структурных уравнений (SEM).

Работа Mason J. и др. [9] отличалась от других более существенно: во-первых, авторы не использовали количественные методы для оценки разрыва, а во-вторых, оценивали соответствие требуемых навыков по профессиям, подготавливаемым в рамках одного направления обучения. Так, было выявлено большое различие в наборе компетенций, необходимых для разных профессий.

Согласно результатам оценки соответствия компетенций и навыков выпускников требованиям рынка труда,

было выявлено, что студенты не имеют достаточного представления о том, какие компетенции и навыки им необходимо развивать для того, чтобы после окончания университета быть востребованными на рынке труда. Наиболее часто встречающимися компетенциями, в которых был обнаружен значимый разрыв, являются решение проблем и принятие решений. Также часть исследователей сделали вывод, что университеты делают упор на развитие навыков, которые не востребованы у работодателей. Это приводит к избыточному уровню обладания одними компетенциями и недостаточному уровню обладания востребованными. Таким образом, это увеличивает несоответствие имеющихся компетенций требуемой квалификации, необходимой для выполнения трудовых функций.

Таким образом, применение методов оценки соответствия компетенций и навыков выпускников позволит сбалансировать спрос и предложение на рынке труда: студенты получат более полное представление о том, какие навыки необходимо развивать и указание каких навыков в резюме будет релевантным; преподаватели смогут пересмотреть и улучшить учебные программы в соответствии с потребностями отраслей, а в компаниях уменьшится текучесть кадров, снизится объём затрат на переобучение и повысится эффективность бизнес-процессов.

Заключение

В статье были проанализированы методы оценки соответствия компетенций и навыков выпускников требованиям рынка труда. Было выявлено, что основным методом

оценки соответствия является расчёт среднего отклонения по каждой компетенции. Оценка производилась в основном с помощью опросов работодателей, HR-менеджеров, преподавателей и студентов, в которых чаще всего использовалась 5-балльная шкала Лайкерта. Так, большинство авторов выделили значимое несоответствие в следующих компетенциях: решение проблем и принятие решений.

Таким образом, для выявления несоответствия между спросом и предложением на рынке труда необходимо, во-первых, определить требования к должности и навы-

кам специалиста (спрос), во-вторых, выявить, какую квалификацию имеет специалист и какими навыками владеет (предложение). Причём при определении как спроса, так и предложения необходимо использовать одни и те же дескрипторы, чтобы в дальнейшем возможно было сопоставить результаты и выявить несоответствие. Для определения применяются различные методы, различающиеся по субъекту оценки (работодатели, HR-менеджеры, выпускники, преподаватели или менеджеры образовательных программ) и по характеру оценки (прямой или косвенный).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Shopova T. Digital literacy of students and its improvement at the university // *Journal on Efficiency and Responsibility in Education and Science*. 2014. Vol. 7. No. 2. Pp. 26—32.
2. Keinänen M., Ursin J., Nissinen K. How to measure students' innovation competences in higher education: Evaluation of an assessment tool in authentic learning environments // *Studies in Educational Evaluation*. 2018. Vol. 58. Pp. 30—36. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2018.05.007>.
3. Wickramasinghe V., Perera L. Graduates', university lecturers' and employers' perceptions towards employability skills // *Education and Training*. Vol. 52. No. 3. Pp. 226—244. DOI: <https://doi.org/10.1108/00400911011037355>.
4. Терников А. А., Александрова Е. А. Спрос на навыки на рынке труда в сфере информационных технологий // *Бизнес-информатика*. 2020. Т. 14. № 2. С. 64—83. DOI: <https://doi.org/10.17323/2587-814X.2020.2.64.83>.
5. Skhvediani A., Arteeva V., Sviridenko M. Comparative Analysis of the Framework of Skills of a Data Analyst Job in Russia and the USA // 34th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019 — Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage. 2019. Pp. 8895—8902.
6. Verma A., Lamsal K., Verma P. An investigation of skill requirements in artificial intelligence and machine learning job advertisements // *Industry and Higher Education*. 2022. Vol. 36. No. 1. Pp. 63—73. DOI: <https://doi.org/10.1177/095042221990990>.
7. Hiranrat C., Harncharnchai A. Using text mining to discover skills demanded in software development jobs in thailand // *Proceedings of the 2nd international conference on education and multimedia technology*. 2018. Pp. 112—116. DOI: <https://doi.org/10.1145/3206129.3239426>.
8. Abbasi F. K., Ali A., Bibi N. Analysis of skill gap for business graduates: managerial perspective from banking industry // *Education and Training*. 2018. Vol. 60. No. 4. Pp. 354—367. DOI: <https://doi.org/10.1108/et-08-2017-0120>.
9. Labor and skills gap analysis of the biomedical research workforce / J. L. Mason et al. // *The FASEB Journal*. 2016. Vol. 30. No. 8. Pp. 2673—2683. DOI: <https://doi.org/10.1096/fj.201500067r>.
10. Ayodele T. O., Oladokun T. T., Kajimo-Shakantu K. Employability skills of real estate graduates in Nigeria: A skill gap analysis // *Journal of Facilities Management*. 2020. Vol. 18. No. 3. Pp. 297—323. DOI: <https://doi.org/10.1108/jfm-04-2020-0027>.
11. Do employability skills for business graduates meet the employers' expectations? The case of retail Islamic banks of Bahrain / N. Al-Shehab et al. // *Higher Education, Skills and Work-Based Learning*. 2020. Vol. 11. No. 2. Pp. 349—366. DOI: <https://doi.org/10.1108/HESWBL-09-2019-0117>.
12. Ag lending: the next generation / M. A. Gunderson et al. // *Agricultural Finance Review*. 2011. Vol. 71. No. 3. Pp. 280—294. DOI: <https://doi.org/10.1108/00021461111177576>.
13. Skills gap analysis: Satisfaction and expectation of engineering educators in malaysia / K. F. Mohd, R. Hamid, A. A. Mutalib, M. S. Rasul // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. 2019. Vol. 8. No. 2. Pp. 447—454. DOI: <https://doi.org/10.35940/ijrte.b1514.078219>.
14. Kavitha J., Sumathi N. Employability skill gap analysis among the engineering students and industry expectation in Chennai with structural equation model // *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. 2019. Vol. 8. Iss. 7C2. Pp. 320—326.
15. TVET Skills Gap Analysis in Electrical and Electronic Industry: Perspectives from Academicians and Industry Players / S. A. Rodzalan et al. // *Journal of Technical Education and Training*. 2022. Vol. 14. No. 1. Pp. 158—177. DOI: <https://doi.org/10.30880/jtet.2022.14.01.014>.

REFERENCES

1. Shopova T. Digital literacy of students and its improvement at the university. *Journal on Efficiency and Responsibility in Education and Science*, 2014, vol. 7, no. 2, pp. 26—32.
2. Keinänen M., Ursin J., Nissinen K. How to measure students' innovation competences in higher education: Evaluation of an assessment tool in authentic learning environments. *Studies in Educational Evaluation*, 2018, vol. 58, pp. 30—36. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2018.05.007>.
3. Wickramasinghe V., Perera L. Graduates', university lecturers' and employers' perceptions towards employability skills. *Education and Training*, vol. 52, no. 3, pp. 226—244. DOI: <https://doi.org/10.1108/00400911011037355>.
4. Ternikov A. A., Aleksandrova E. A. Demand for skills in the labor market in the field of information technology. *Business Informatics*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 64—83. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/2587-814X.2020.2.64.83>.

5. Skhvediani A., Arteeva V., Sviridenko M. Comparative Analysis of the Framework of Skills of a Data Analyst Job in Russia and the USA. 34th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019 — Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage. 2019. Pp. 8895—8902.
6. Verma A., Lamsal K., Verma P. An investigation of skill requirements in artificial intelligence and machine learning job advertisements. *Industry and Higher Education*, 2022, vol. 36, no. 1, pp. 63—73. DOI: <https://doi.org/10.1177/0950422221990990>.
7. Hiranrat C., Harncharnchai A. Using text mining to discover skills demanded in software development jobs in Thailand. *Proceedings of the 2nd international conference on education and multimedia technology*, 2018, pp. 112—116. DOI: <https://doi.org/10.1145/3206129.3239426>.
8. Abbasi F. K., Ali A., Bibi N. Analysis of skill gap for business graduates: managerial perspective from banking industry. *Education and Training*, 2018, vol. 60, no. 4, pp. 354—367. DOI: <https://doi.org/10.1108/et-08-2017-0120>.
9. Mason J. L. et al. Labor and skills gap analysis of the biomedical research workforce. *The FASEB Journal*, 2016, vol. 30, no. 8, pp. 2673—2683. DOI: <https://doi.org/10.1096/fj.201500067r>.
10. Ayodele T. O., Oladokun T. T., Kajimo-Shakantu K. Employability skills of real estate graduates in Nigeria: A skill gap analysis. *Journal of Facilities Management*, 2020, vol. 18, no. 3, pp. 297—323. DOI: <https://doi.org/10.1108/jfm-04-2020-0027>.
11. Al-Shehab N. et al. Do employability skills for business graduates meet the employers' expectations? The case of retail Islamic banks of Bahrain. *Higher Education, Skills and Work-Based Learning*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 349—366. DOI: <https://doi.org/10.1108/HESWBL-09-2019-0117>.
12. Gunderson M. A. et al. Ag lending: the next generation. *Agricultural Finance Review*, 2011, vol. 71, no. 3, pp. 280—294. DOI: <https://doi.org/10.1108/00021461111177576>.
13. Mohd Kamaruzaman F., Hamid R., Mutalib A. A., Rasul M. S. Skills gap analysis: Satisfaction and expectation of engineering educators in Malaysia. *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 447—454. DOI: <https://doi.org/10.35940/ijrte.b1514.078219>.
14. Kavitha J., Sumathi N. Employability skill gap analysis among the engineering students and industry expectation in Chennai with structural equation model. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*, 2019, vol. 8, no. 7C2, pp. 320—326.
15. Rodzalan S. A. et al. TVET Skills Gap Analysis in Electrical and Electronic Industry: Perspectives from Academicians and Industry Players. *Journal of Technical Education and Training*, 2022, vol. 14, no. 1, pp. 158—177. DOI: <https://doi.org/10.30880/jtet.2022.14.01.014>.

Статья поступила в редакцию 05.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 05.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья

УДК 339.138

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.489

Dmitry Anatolyevich Shevchenko

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Qualimetry, Communication Management
and Relationship Management,
Russian State Social University
Marketing research expert of the Guild of Marketing Experts,
vice-president for science of the Imageology Academy
Moscow, Russian Federation
ShevchenkoDA@rgsu.net

Дмитрий Анатольевич Шевченко

д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой квалиметрии,
коммуникационного менеджмента и управления отношениями,
Российский государственный социальный университет
эксперт маркетинговых исследований Гильдии маркетологов,
вице-президент по науке Академии Имиджелогии
Москва, Российская Федерация
ShevchenkoDA@rgsu.net

КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГ: ОБЗОР СТРАТЕГИЙ И ИНСТРУМЕНТОВ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Настоящая статья посвящена обзору существующих стратегий и инструментов формирования контентной стратегии маркетинга и использования адекватных инструментов продвижения.

Основная проблема, которую решает автор настоящей статьи состоит в доказательстве того, что успешный контент-маркетинг возможен в сочетании с другими факторами цифрового маркетинга-микс: SEO оптимизации сайта, SMM, контент-маркетинга и рекламы, представляющую общую трактовку всех доступных коммуникаций в цифровой среде. В качестве системообразующей концепции понимания роли и места контент-маркетинга в общей системе цифро-

вого маркетинга взята собственная конструкция цифрового маркетинга-микс. Делается вывод о том, что успешные контент-стратегии организации возможны при условии сочетания различных инструментов: стриминг, видео и прямые трансляции, интерактивный контент, онлайн-обучение и деятельность микровлиятельных лиц (микрoинфлюенсеры). Стратегия многоканального маркетинга в сочетании с качественным контентом представляет собой условие для успешного продвижения продукции организации на конкурентный виртуальный рынок. Стратегия контент-маркетинга — это то, что поможет организовать производство контента фирмы так, чтобы иметь возможность делиться

интересной и полезной информацией только в нужном месте, в нужное время и с нужной аудиторией. Стратегия контент-маркетинга представлена в статье в форме пошаговой инструкции, облегчающей понимание авторского подхода, который опирается на обобщения профессионального опыта контент-маркетологов различных отраслей и сфер деятельности. Инструкция по планированию стратегии состоит из четырех последовательных шагов: 1. Определение целей бизнеса. 2. Определение результатов, которые ожидает организация — KPI. 3. Определение потребностей различных сегментов целевой аудитории (ЦА). 4. Выбор адекватного типа контента (публикации постов). Контент

представляет собой любой формат, который представлен в виде текста, видео, изображения или любых других средств, который позволяет бренду или бизнесу передать сообщение своим потребителям или предоставить информацию о любом интересующем факте или событии. Каждый из инструментов контент-маркетинга иллюстрируется примерами из реальной практики виртуального бизнеса.

Ключевые слова: контент-маркетинг, цифровой маркетинг-микс, SEO, SMM, реклама, цифровая стратегия, инструменты контент-маркетинга, стриминг, интерактивный контент, многоканальный маркетинг, онлайн-обучение, микроинфлюенсеры

Для цитирования: Шевченко Д. А. Контент-маркетинг: обзор стратегий и инструментов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 193—199. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.489.

Original article

CONTENT MARKETING: AN OVERVIEW OF STRATEGIES AND TOOLS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. This article is devoted to an overview of existing strategies and tools for the formation of a content marketing strategy and the use of adequate promotion tools.

The main problem that the author of this article solves is to prove that successful content marketing is possible in combination with other digital marketing mix factors: SEO site optimization, SMM, content marketing and advertising, which represents a general interpretation of all available communications in the digital environment. As a backbone concept of understanding the role and place of content marketing in the overall system of digital marketing, we took our own design of digital marketing mix. It is concluded that successful organization content strategies are possible with a combination of various tools: streaming, video and live broadcasts, interactive content, online learning and the activities of micro-influencers. An omnichannel marketing strategy combined with quality content is a prerequisite for successfully promoting an organization's products in a competitive virtual market. A content marketing strategy is what will help organize the company's content production so that it can share interesting and useful information

only in the right place, at the right time and with the right audience. The content marketing strategy is presented in the article in the form of a step-by-step instruction that makes it easier to understand the author's approach, which is based on generalizations of the professional experience of content marketers in various industries and fields of activity. The strategy planning instruction consists of four consecutive steps: 1. Determination of business goals. 2. Determination of the results that the organization expects — KPI. 3. Determining the needs of various segments of the target audience (TA). 4. Choosing an adequate type of content (publication of posts). Content is any format that is presented in the form of text, video, image or any other means that allows a brand or business to convey a message to its consumers or provide information about any fact or event of interest. Each of the content marketing tools is illustrated with examples from the real practice of virtual business.

Keywords: content marketing, digital marketing mix, SEO, SMM, advertising, digital strategy, content marketing tools, streaming, interactive content, multi-channel marketing, online learning, micro-influencers

For citation: Shevchenko D. A. Content marketing: an overview of strategies and tools. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 193—199. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.489

Введение

Актуальность. Внутри маркетинга существует целая отрасль, которая вращается вокруг контента, известная как контент-маркетинг. Актуальность использования контентной стратегии и ее инструментов в коммерческой деятельности фирм и некоммерческой деятельности организаций не вызывает сомнений. Стратегия контент-маркетинга является частью общей стратегии цифрового маркетинга. Некоторые авторы, такие как С. Кингснорт, И. Шамаев, рассматривают основные вопросы цифрового маркетинга с позиций: клиентоориентированности, планирования, SEO, социальных медиа, аналитике, другим факторам [1—3].

Цель и задачи настоящего исследования — провести обзор существующих подходов в характеристике, получивших распространение контентных стратегий и инструментов, которые используются в современном цифровом бизнесе.

Ставится задача определить наиболее эффективные каналы доставки контента фирм и организаций для целевой

аудитории; предложить каналы комплексного маркетинга для оптимальной коммуникации с клиентами, популяризации компании (услуг, товаров), продвижения в интернете. Мы убеждены, что многоканальный подход соответствует целям продвижения продукции в сочетании с качественным контентом. Наиболее успешные практики работы с контентом свидетельствуют, что самый эффективный способ привлечения трафика на сайт — это качественный контент, который разрабатывается специалистами маркетинга для страниц сайта, промосайтов, SEO, специальных рекламных кампаний [3].

Использование контента менеджерами, отвечающими за продвижение товаров и услуг брендов, требует от исследователя системного подхода. В качестве системы предлагается авторская модель комплекса цифрового маркетинга-микс.

Теоретическая значимость связана с новаторским подходом автора. **Научная новизна** разрабатываемой темы состоит в использовании в качестве основы оригинальной модели цифрового комплекса маркетинга-микс, который

включает в себя основные четыре взаимосвязанных между собой элемента: SEO, SMM, контент-маркетинг, реклама. До сих пор подобный подход не рассматривался в качестве системообразующей основы продвижения товаров и услуг в цифровой среде. Именно они являются основой элементов цифрового комплекса маркетинга.

SEO рассматривается в качестве метода, который позволяет сайту получать больше трафика от поисковых систем: Яндекс. Это техническая причина для создания отличного контента. Именно так поисковые системы используют контент, чтобы связать бренд со следующим клиентом.

SMM обеспечивает организации маркетинговую обратную связь с клиентами в социальных сетях и наращивает конверсию на сайт.

Контент-маркетинг призван удерживать и привлекать клиентов путем планомерного создания ценного и актуального контента в сети Интернет. При этом надо иметь в виду, что большее количество страниц контента на сайте не обязательно приводит к увеличению трафика.

Реклама (Ads) в Интернете обеспечивает персонализированную связь клиентов с брендом благодаря правильно настроенному таргетингу.

В соответствии с настоящей концепцией понимания роли цифрового маркетинга в продвижении товаров и услуг компаниями контент-маркетинг используется в тесной взаимосвязи со всеми перечисленными основными факторами цифрового маркетинга.

Практическая значимость выдвинутой концепции цифрового маркетинга-микс и места в ней контентной стратегии позволяет решить в стратегическом и оперативном плане ряд задач, которые стоят перед бизнесом коммерческих фирм и некоммерческих организаций. Использование предложенной модели контентной стратегии и ее инструментов в системе цифрового маркетинга-микс позволит разработать менеджерам план необходимых и эффективных мероприятий по решению актуальных задач продвижения товаров и услуг фирмы или организации (рис.).

Рис. Факторы цифрового маркетинга-микс [1]

Контент-маркетинг — создание и распространение в Интернет полезной для потребителя информации, фактов, данных с целью завоевания доверия к компании и ее продуктам, а также с целью привлечения потенциальных клиентов. Контент в цифровой сфере позволяет использовать подходящий формат для запуска идеи или сообщения в адрес общественности, использующей цифровые площадки для получения необходимой им информации.

Компании теперь не могут не обращаться контент-маркетингу, потому что информация, которую люди находят в Интернете, влияет на их решение о покупке [2].

Работа с контентом требует специальной профессиональной подготовки и соответствующей компетенции разных по профилю специалистов.

Контент-маркетинг — это, прежде всего, связи с общественностью (PR) в Интернете. Не следует путать его с рекламой товаров и услуг.

Контент-менеджер, создающий и распространяющий полезную для потребителей информацию и знания, стремится ненавязчиво рассказать о компании, событиях, происходящих в той или иной ее области с целью создания положительного имиджа и позитивной репутации брендов.

Контент-маркетинг, как правило, используется на сайте/блоге, социальных сетях.

Основная часть

Стратегия контент-маркетинга поможет организовать производство контента фирмы так, чтобы иметь возможность делиться интересной и полезной информацией только в нужном месте, в нужное время и с нужной аудиторией.

Стратегия контент-маркетинга — это набор действий специалистов маркетинга по организации производства и публикации контента с целью улучшения имиджа бренда, увеличения продаж и увеличения доли фирмы на рынке. Бизнес и деятельность любых организаций находятся в виртуальной среде Интернет, там же, где находятся и потребители их товаров и услуг. Обращение к потребителям (пользователям) в Интернете возможно исключительно посредством контента, в котором выражаются и отображаются конкурентные коммерческие предложения товаров и услуг. Разработка и реализация стратегии контент-маркетинга фирмы способствует:

- построению доверительных отношений с целевой аудиторией;
- улучшению рейтинга сайта в ТОП выдаче, по ключевым словам, в поисковых системах;
- выстраиванию эффективных тактик лидогенерации среди потенциальных клиентов;
- повышению репутации фирмы, демонстрации профессиональных компетенций контент-менеджеров фирмы.

Контент, который эффективно отвечает на вопросы целевой аудитории, помогая решению вопросов пользователей, является основой для построения долгосрочных отношений с ними. Люди с удовольствием потребляют качественный контент продукции любой фирмы. Если контент полезен пользователю, он с большей вероятностью купит продукты у фирмы.

Улучшение рейтинга сайта фирмы (либо организации) в поисковых системах косвенно, но верно ведет пользователя по воронке продаж. Поисковые системы используют сложные алгоритмы, чтобы определить, какой контент является лучшим. Чтобы получить высокий рейтинг, нужно создавать хорошо подготовленный контент, соответствующий поисковым запросам пользователей.

Эффективные тактики лидогенерации среди потенциальных клиентов сигнализируют, что, чем выше рейтинг контента в Яндекс, тем больше трафика сайт фирмы получает. Размещение форм подписки и лид-магнитов на самых эффективных страницах позволяет превратить посетителей, пользователей контента сайта в потенциальных клиентов и, в конечном итоге, продать им продукт или услугу.

Демонстрация профессиональных компетенций контент-менеджеров фирмы доказывает их способность создавать

высококачественный контент, поддерживать связь с аудиторией, что является доказательством того, что пользователи могут положиться на обещания и гарантии фирмы.

Создание стратегии контент-маркетинга возможно при соблюдении необходимых действий со стороны цифровых маркетологов:

1. Необходимо четко определить цели.
2. Понять и максимально точно идентифицировать образ покупателя
3. Провести с командой мозговой штурм основных идей контента.
4. Определить лучшие каналы для распространения и обмена контентом с целевыми пользователями, целевой аудиторией.
5. Выбрать удобную и адекватную для опытных менеджеров систему управления сайтом (CMS, англ. Content Management System — система создания и управления сайтом).
6. Составить календарь размещения (постирования) контента.

Планирование и реализация стратегии контент-маркетинга требует от менеджеров соблюдения последовательности необходимых шагов.

Шаг № 1. Определение целей бизнеса.

Цели контент-маркетинга фирмы всецело соответствуют ее стратегии. Их может быть несколько, и они могут касаться:

- повышения узнаваемости бренда;
- увеличения конверсии пользователей на сайт;
- укрепления приверженности бренду;
- привлечения пользователей на сайт;
- формирования и улучшения взаимопонимания и доверия к брендам фирмы;
- создание или поддержания стратегического партнерства;
- увеличения продаж, дохода фирмы.

Шаг № 2. Определение результатов, которые ожидает организация — KPI.

KPI — это количественная оценка измерения фактической производительности по отношению к заявленным целям. Как говорится, то, что можно измерить, можно улучшить. Не существует четкого правила для выбора правильных KPI, есть ряд факторов, которые всегда нужно учитывать (таблица).

Целевые метрики контент-маркетинга

ЦЕЛИ	KPI
Узнаваемость бренда	Посещаемость сайта, подписчики в социальных сетях, подписки, упоминания (со стороны клиентов и партнеров)
Конверсии	Коэффициент конверсии, коэффициент отказа от корзины покупок, тенденции связанных ставок доставки, тенденции конкурентных цен
Приверженность бренду	Постоянные клиенты, промоутеры, обзоры продуктов, рефералы
Привлечения пользователей	Лайки, репосты, подписки, упоминания, обратные ссылки
Взаимопонимание и доверие	Постоянные клиенты, промоутеры, подписчики, упоминания
Стратегические партнеры	Новые партнерства, упоминания, обратные ссылки
Доход	Ежедневные продажи, посещаемость сайта

Например, у специалистов маркетинга фирмы в социальных сетях может быть много открыто аккаунтов (учетная запись), которые могут служить ключевыми показателями эффективности. Но что они измеряют? Ничего! Возьмем узнаваемость бренда. В этом случае количество подписчиков, охват публикаций и показы, скорее всего, будут метриками KPI социальных сетей, которые необходимо измерить [4, с. 9—13].

Так, например, качество SMM нельзя оценить по единственному показателю (метрики). Для того чтобы понять, насколько эффективно расходуется бюджет на продвижение в соцсетях, надо смотреть что отображают показатели метрик.

В метриках может отражаться:

- прирост новых подписчиков;
- охват аудитории;
- конверсионный трафик на сайт;
- количество постов;
- другие важные для достижения цели метрики [4].

Эти конверсии ценны, потому что они являются строительным блоком для воронки продаж. Создавая отличный контент для каждого этапа маркетинговой воронки, мы стремимся охватить наибольшее количество потенциальных клиентов на каждом ее этапе. Чтобы привлечь и вовлечь их, необходимо настроить контент на то, что нужно лиду на каждом этапе пути в покупателю.

Шаг № 3. Определение потребностей различных сегментов целевой аудитории (ЦА).

Шаг 3 предполагает поиск ответов на следующие вопросы:

- «Что нужно сегментам ЦА от бренда?»;
- «Какие проблемы они стремятся решить?»;
- «Зачем им наш продукт или услуга?»;
- «Как мы можем помочь им добиться успеха?»;
- «Где они проводят время?» и другие.

В случае, когда стратегия компании связана с повышением узнаваемости бренда самой компании на рынке, товаров или услуг, в том числе новых, предложение ценного контента нацелено на мотивацию лучшего восприятия бизнеса фирмы. Это достигается посредством экспертной оценки успехов отрасли, качественных характеристик сферы деятельности, в которой действует фирма.

Особое внимание должно быть сфокусировано на процессе разработки контента, когда пользователи ищут адекватную их личным запросам информацию в Интернете, прежде чем принять решение о покупке.

Предоставляя им нужный контент, можно привлечь их внимание в такой степени, чтобы превратить их в потенциальных клиентов. В этом плане важным условием является предварительный анализ сегментов рынка (ЦА) и планирование содержания контента с учетом интересов бизнеса. Ключом к высокой рентабельности инвестиций в контент является создание стратегии контент-маркетинга, которая действительно понимает запросы и цели целевого рынка, того, что пользователи хотят читать и где они хотят потреблять этот контент.

Шаг № 4. Выбор адекватного типа контента (публикации постов).

Любая информация, которая размещается в интернете, становится контентом, о чем не следует забывать менеджерам. Небрежное отношение к тексту, дизайну становится отрицательным контентом, который ведет к разрушению предложений фирмы. Контент включает в себя не только текст, но и видео, аудио, иные разновидности рекламы и изображения.

Социальные сети стали отличной территорией для размещения коммерческого контента фирмы. Нет ни одного бренда, который было бы невозможно продвинуть ВКонтакте.

3. Инструменты реализации стратегии контент-маркетинга.

К самым перспективным типам контента можно отнести следующие:

1. Стриминг, видео и прямые трансляции.

Стрим-видео и прямой эфир являются самыми популярными среди пользователей сетей [5].

Просмотр видео — одно из основных занятий, которым люди занимаются в Интернет. Живые эфиры в соцсетях — супертренд эпохи Covid-19.

Крупные бренды все более используют прямые трансляции, например, для анонса специальных предложений, презентаций продуктов и эксклюзивных новостей.

2. Интерактивный контент.

Контент-маркетинг — это гораздо больше, чем просто информирование клиентов о том, что у вас есть отличный продукт или услуга. Люди должны знать, что их мнение и опыт имеют значение. В своей простейшей форме интерактивный контент требует активного участия аудитории. Вместо того, чтобы пассивно смотреть или читать, представители целевой аудитории могут получать персонализированную информацию о своей проблемной ситуации, будь то помощь с получением специального образования, исправлением технических неисправностей, маркетинговой стратегией или чем-то еще.

В то время как большая часть контента статична (например, традиционные посты в блогах, инфографика, видео и т.д.), интерактивный контент динамичен, потому что потребители взаимодействуют с ним (опросы, викторины, игры и т.д.) [6].

Тесты (квизы) — это популярные формы интерактивного общения. Пройти тест не составит большого труда. Тест — эффективный маркетинговый инструмент, с помощью которого клиенты могут проверить свои знания.

Пользователи отвечают на вопросы и получают результат, которым они могут поделиться в социальных сетях.

Создавать онлайн-тесты не сложно, если вы в курсе темы и понимаете, что тем самым продвигаете товар или услугу.

Тема теста может коррелировать с темой бизнеса или дополнять ее, привлекать внимание к тем или иным продуктам, решениям, товарам, услугам.

На первый взгляд, тест «Куда поехать этим летом» имеет очень опосредованное отношение к книгам. Такой тест предлагает своим читателям издательство «Эксмо». Пользователи могут зайти на сайт из поисковых систем, когда у них есть пара минут, чтобы отдохнуть от работы и развлечься — пройти забавный тест. Когда же человек прошел предложенный ему тест, вместе с результатами он получает рекомендацию, какую почитать в дороге [7]. Благодаря ответам можно определить разные сегменты целевой аудитории. Каждому из представителей сегмента предлагается своя книга с учетом его интересов [8].

Результат теста + персональное предложение = продажи.

Человек переходит на сайт, где может купить рекомендованный товар. Даже если пользователь не купит сейчас, он может закинуть книгу в корзину, прогуляться по сайту — получится новый лид [9].

Своеобразный парадокс возникает из-за увеличивающегося коммерческого успеха фирм, которые эффективно используют контент-маркетинг, рынки становятся насыщенными, что затрудняет выживание предприятий, и от контент-маркетологов постоянно требуется поиск уникального креатива [10].

3. Вебинары и онлайн-курсы.

Онлайн-обучение — самая большая тенденция контент-маркетинга, особенно в период COVID-19. С ростом

социальных сообществ и акцентом на персонализацию в маркетинге во время пандемии создание сообществ было толчком для целых серий онлайн-вебинаров и курсов.

Вебинары уже много лет успешно используются маркетологами. Среди прочего, живой аспект, а также интерактивность обеспечивают эффективность вебинаров для маркетинга.

Спрос на вебинары для прямой трансляции и контента в реальном времени растет [11].

Онлайн-обучение является живым и эффективным способом продвижения своего бизнеса. Это необычная форма контент-маркетинга.

На образовательной платформе GeekBrains есть бесплатные уроки основ программирования. Там же можно увидеть сотни вебинаров по актуальным digital-направлениям [12].

Ежегодная аудитория онлайн-курсов Mail.Ru Group на образовательных платформах Stepik и Coursera достигает 50 тысяч человек [13].

Ведется онлайн-обучение по разработке, анализу данных, дизайну, менеджменту и созданию интернет-продуктов на Академии Яндекса [14].

Свои онлайн-курсы компания также размещает на сторонних платформах.

Zoom становится наиболее популярным сервисом для передачи контента. Он используется при проведении встреч, деловых совещаний, консультаций, лекций, вебинаров. В бесплатной версии много ограничений, а сам сервис часто подвисает из-за перегрузки в современных реалиях [15].

StreamYard. Очень удобный и простой в использовании сервис для продвижения контента. Используется для проведения трансляций и вебинаров [16].

4. Микровлиятельные лица (микроинфлюенсеры).

Микровлиятельные лица (микроинфлюенсеры) — это цифровые инфлюенсеры, люди, которые создают контент, влияющий на поведение группы людей, обычно на их «последователей». Речь идет о маркетинге влияния (Influence Marketing) [17].

Публичным авторитетом (адвокатами) контента могут быть:

- известные блогеры;
- медийные личности;
- популярные пользователи социальных сетей;
- эксперты различных отраслей;
- журналисты и бренд-журналисты;
- аналитики.

При правильном подходе микроинфлюенсеры могут способствовать решению следующих задач:

- ознакомлению аудитории с продуктом/услугой;
- демонстрации выгод, возможностей и способов применения товара;
- развенчиванию мифов о недостатках фирмы и продукта;
- улучшению доверия к бренду;
- формированию положительного имиджа;
- повышению продаж [18].

Выводы

В статье предпринята попытка привести обзор существующих практик и инструментов контентной стратегии организации. Контент-маркетинг — идеальный инструмент для этой цели. Решающее значение приобретает качественный контент, в сочетании с использованием доступных и ограниченных бюджетом организации каналов распространения

контента. Продвижение продукции организаций и фирм может стать бессмысленной тратой средств, если не будет использован многоканальный подход к выбору средств доставки качественного контента. Для реализации стратегии необходимо определить целевые метрики контент-маркетинга: узнаваемость бренда, конверсии, приверженность бренду, привлечения пользователей, взаимопонимание и доверие, стратегические партнеры, доход. Наиболее эффективными инструментами реализации стратегии контент-маркетинга являются: стриминг, видео и прямые трансляции, интерактивный контент, микровлиятельные лица (микроинфлюенсеры). Достижение целей бизнеса с использованием контентной стратегии продвижения возможно только в соче-

тании с другими факторами цифрового маркетинга-микс: SEO, SMM, комплекса оффлайн- и онлайн-интегрированных маркетинговых коммуникаций (реклама) (см. рис. 1). В контент-маркетинге меняется всё: инструменты, каналы, то, как пользователи потребляют информацию. Медиа и маркетинг — разные полюса. Сделать заметное медиа и сделать площадку, успешно продающую с помощью текстов, включая аудио и видео — принципиально разные задачи. Контентная стратегия организации — работа с аудиторией через трансляцию детализированных смыслов, когда пользователям в интерактивном контакте с брендом на любых площадках транслируется ценности, создаются образы бренда, и, тем самым, совершается покупка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шевченко Д. А. Цифровой маркетинг : учебник. М. : Директ-Медиа, 2022. 185 с.
2. Шамаев И. Что такое контент-маркетинг? Матрица контент-маркетинга // Ivan Shamaev. URL: <https://ivan-shamaev.ru/about-content-marketing/>.
3. Кингснорт С. Стратегия цифрового маркетинга. Интегрированный подход к онлайн-маркетингу. М. : Олимп-Бизнес, 2019. 416 с.
4. Шевченко Д. А. Оценка коммуникаций бренда в социальных сетях: методика профессора Д. А. Шевченко // Практический маркетинг. 2022. № 3. С. 9—13.
5. Стрим, прямая трансляция: что такое и как работает? // Fps-up.ru URL: <https://fps-up.ru/stream/chto-takoe-kak-rabotaet-strim-ili-pryamaya-translyaciya>.
6. Лукинов О. Интерактивный контент: что это кроме квизов и как его использовать? // vc.ru. URL: <https://vc.ru/marketing/161008-interaktivnyy-kontent-chto-eto-krome-kvizov-i-kak-ego-ispolzovat>.
7. Лаврикова О. Тесты как инструмент маркетинга. Как тесты продвигают бизнес и приводят лидов // navika.pro. URL: <https://navika.pro/prakticheskij-marketing/posts/testy-kak-instrument-marketinga-kak-testy-prodvigayut-biznes-i-privodyat-lidov>.
8. Тест: Куда поехать этим летом? // Эксмо. URL: <https://eksmo.ru/test/kuda-poekhat-etim-letom/>.
9. Павлюк С. Как объехать весь мир на одну зарплату. Путешествуем дешево и хорошо. М. : Издательство «Э», 2018. 272 с.
10. Креативный контент в соцсетях: плюсы и минусы // Supa. URL: <https://supa.ru/blog/posts/kriativnyi-kontient-v-sotsietiakh-pliusy-i-minusy>.
11. Про Аква: официальный сайт URL: <https://www.proaqua.pro/>.
12. Все обучающие программы: GeekBrains. // GeekBrains. URL: <https://gb.ru/courses/all>.
13. VK. Образование. URL: <https://vk.com/company/ru/company/education/>.
14. Вместе учимся, решаем сложные задачи, общаемся и строим свою карьеру в IT. // Академия Яндекса. URL: <https://academy.yandex.ru/?from=тg>.
15. Платформа для виртуальных конференций, которой отдают предпочтение уже более десятилетия. URL: <https://explore.zoom.us/ru/products/meetings/>.
16. The easiest way to create professional live streams. URL: <https://streamyard.com/>.
17. Бракёр Ш. Все, что вам нужно знать о микровлияниях в 2022 году // Bloggersideas. URL: <https://www.bloggersideas.com/ru/micro-influencers/>.
18. Influence-маркетинг для интернет-магазина: где искать влиятельных блогеров и как с ними работать. URL: <https://www.insales.ru/blogs/university/influence-marketing>.

REFERENCES

1. Shevchenko D. A. *Digital marketing: textbook*. Moscow, Direkt-Media, 2022. 185 p. (In Russ.)
2. Ivan Shamaev. *What is content marketing? Matrix of content marketing*. (In Russ.) URL: <https://ivan-shamaev.ru/about-content-marketing>.
3. Kingsnorth S. *Digital Marketing Strategy. An integrated approach to online marketing*. Moscow, Olimp-Biznes, 2019. 416 p. (In Russ.)
4. Shevchenko D. A. *Analysis of brand communications in social networks: methodology of Professor D. A. Shevchenko. Practical marketing*, 2022, no. 3, pp. 9—13. (In Russ.)
5. *Stream, live broadcast: what is it and how does it work?* Fps-up.ru. (In Russ.) URL: <https://fps-up.ru/stream/chto-takoe-kak-rabotaet-strim-ili-pryamaya-translyaciya>.
6. Lukinov O. *Interactive content: what is it besides quizzes and how to use it?* Vc.ru. (In Russ.) URL: <https://vc.ru/marketing/161008-interaktivnyy-kontent-chto-eto-krome-kvizov-i-kak-ego-ispolzovat>.
7. Lavrikova O. *Tests as a marketing tool. How tests promote business and bring in leads*. Navika.pro. (In Russ.) URL: <https://navika.pro/prakticheskij-marketing/posts/testy-kak-instrument-marketinga-kak-testy-prodvigayut-biznes-i-privodyat-lidov>.
8. *Quiz: Where to go this summer?* Eksmo. (In Russ.) URL: <https://eksmo.ru/test/kuda-poekhat-etim-letom/>.
9. Pavlyuk S., Oleneva S. *How to travel around the world on one salary. Traveling cheap and well*. Moscow, Eh, 2018. 272 p. (In Russ.)

10. *Creative content in social networks: pros and cons*. Supa. (In Russ.) URL: <https://supa.ru/blog/posts/kriativnyi-kontient-v-sotsiialnykh-pleisy-i-minusy>.
11. *About Aqua: official website*. (In Russ.) URL: <https://www.proaqua.pro>.
12. *All training programs: GeekBrains*. (In Russ.) URL: <https://gb.ru/courses/all>.
13. *VK. Education*. (In Russ.) URL: <https://vk.com/company/ru/company/education/>.
14. *We study together, solve complex problems, communicate and build our career in IT*. Yandex Academy. (In Russ.) URL: <https://academy.yandex.ru/?from=tg>.
15. *A platform for virtual conferences, which has been preferred for more than a decade*. (In Russ.) URL: <https://explore.zoom.us/ru/products/meetings/>.
16. *The easiest way to create professional live broadcasts*. StreamYard. URL: <https://streamyard.com/>.
17. Barker Sh. *Everything you need to know about microflowing in 2022*. Bloggersideas: (In Russ.) URL: <https://www.bloggersideas.com/ru/micro-influencers>.
18. *Influence-marketing for an online store: where to look for influential bloggers and how to work with them*. InSales. (In Russ.) URL: <https://www.insales.ru/blogs/university/influence-marketing>.

Статья поступила в редакцию 08.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 08.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья.

УДК 336.74(045)

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.499

Anna Sergeevna Basova

Graduate student of the Department of Applied Mathematics,
Mathematical analysis and management of economic processes,
Perm National Research
Polytechnic University
Perm, Russian Federation
annika-mail@mail.ru

Анна Сергеевна Басова

магистрант кафедры прикладной математики,
математический анализ и управление экономическими процессами,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
Пермь, Российская Федерация
annika-mail@mail.ru

Daria Borisovna Vladimirova

Candidate of Physics and Mathematics,
Associate Professor of Department of Applied Mathematics
Perm National Research
Polytechnic University
Perm, Russian Federation
da0807@mail.ru

Дарья Борисовна Владимирова

канд. физ.-мат. наук,
доцент кафедры прикладной математики,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
Пермь, Российская Федерация
da0807@mail.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ КУРСА КРИПТОВАЛЮТЫ ETHEREUM

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. В ходе исследования проведен анализ рынка криптовалют для выбора более актуальной монеты с большой капитализацией. Благодаря своей набирающей популярности для исследования была выбрана криптовалюта ETH. Литературный обзор подтвердил актуальность и показал невысокий уровень изученности этой криптовалюты в рамках темы. Рассмотрены значения ряда за период с 14.03.2020 по 30.06.2020. Проведены тесты стационарности с помощью анализа графиков АКФ и ЧАКФ выбранного ряда криптовалюты, а также расширенные тесты Дики-Фуллера. Преобразованы исходные данные для уменьшения разброса дисперсии (логарифмирование) и исключения сезонности и тренда (взятие второй разности). Выполнено построение моделей прогноза с помощью модели авторегрессии — проинтегрированного скользящего среднего ARIMA (p, d, q) и с помощью статистических методов (анализ обычного и скорректированного коэффициентов детерминации) и информационных

критериев Акайке и Швардца была выбрана единственная подходящая модель. Для того, чтобы можно было прогнозировать значения, была проведена диагностика модели по трем параметрам (остатки белый шум; модель стационарна и обратима) с помощью анализа остатков и теста единичного корня, и после получения успешного результата, спрогнозированы 2 значения за период с 01.07.2020 по 02.07.2020. Сравнение реальных и прогнозных значений цены криптовалюты показало, что сумма квадратов отклонений существенно ниже от выбранной точности результатов. Визуальный анализ графика также показал: модель способна формировать пики и спады цены. Был сделан вывод об эффективности данного метода в краткосрочных прогнозах криптовалюты.

Ключевые слова: криптовалюта, криптовалютный рынок, Ethereum, временной ряд, модель авторегрессии, модель скользящего среднего, прогнозирование, финансовый временной ряд, стационарность, автокорреляционная функция

Для цитирования: Басова А. С., Владимирова Д. Б. Прогнозирование динамики курса криптовалюты Ethereum // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 199—204. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.499.

FORECASTING THE DYNAMICS OF THE ETHEREUM CRYPTOCURRENCY RATE

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. *The study conducts an analysis of the cryptocurrency market to select a more relevant coin with a large capitalization. Due to its gaining popularity, the cryptocurrency ETH was chosen for the study. Literature review confirms the relevance and shows a low level of study of this cryptocurrency within the topic. The values of the series for the period from 14.03.2020 to 30.06.2020 are considered. The stationarity tests with the analysis of ACF and ChakF charts of the selected cryptocurrency series, as well as the extended Dickey-Fuller tests are carried out. The initial data were transformed to reduce dispersion (logarithm) and to exclude seasonality and trend (taking the second difference). Forecasting models were built by means of autoregressive model — ARIMA (p, d, q) integrated moving average and by means of statistical methods (analysis of ordinary and adjusted coefficients of determination) and Akaike*

and Schwartz information criteria the only appropriate model was selected. In order to be able to predict values, the model was diagnosed by three parameters (residuals white noise; the model is stationary and reversible) using residuals analysis and unit root test, and after obtaining a successful result, 2 values were predicted for the period from 01.07.2020 to 02.07.2020. A comparison of the real and predicted cryptocurrency price values shows that the sum of squares of deviation is significantly lower than the selected accuracy of the results. Visual analysis of the chart also shows that the model is able to form price peaks and declines. It is concluded that this method is effective in short-term cryptocurrency forecasts.

Keywords: *cryptocurrency, cryptocurrency market, Ethereum, time series, autoregressive model, moving average model, forecasting, financial time series, stationarity, autocorrelation function*

For citation: Basova A. S., Vladimirova D. B. Forecasting the dynamics of the Ethereum cryptocurrency rate. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 199—204. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.499.

Введение

Актуальность. В настоящее время деньги могут принимать все больше новых форм: валюта, недвижимость, вклады, акции и т.д. Но самая интересная и актуальная форма денег — криптовалюта. Самой первой и на данный момент почти самой успешной остается Bitcoin, но с течением времени появляется все больше альтернатив, как например, блокчейн (инновация блокчейна заключается в том, что он гарантирует точность и безопасность записи данных и генерирует доверие без необходимости в доверенной третьей стороне [1]) Ethereum или его монета — Эфир (ETH). Он находится на втором месте по капитализации, и его доля среди всех монет постоянно растет. На данный момент все больше стран задумывается об узаконивании криптовалюты, потому что сейчас площадка открыта абсолютно для каждого человека. Но больше всего пугает государства отсутствие налогообложения. В мире уже есть страны, принявшие криптовалюту за основное платежное средство. В России в Госдуме уже внесен проект о правилах майнинга криптовалют [2]. В связи с этим математические исследования в области криптовалют, в частности их статистический анализ и прогнозирование, является новыми и актуальными.

Изученность проблемы. Сафиуллин М. Р., Абдукаева А. А., Ельшин Л. А. в своей работе «Методические подходы к прогнозированию динамики курса криптовалют с применением инструментов стохастического анализа (на примере биткойна)» [3]. Также исследуют возможность прогноза криптовалюты с помощью моделей ARMA, ARIMA, но в данном случае исследование проводится на примере Биткойна. К сожалению, не все аспекты освещены в этой статье: не ясно, чем руководствовались и как подбирали параметры для модели, не приведены графики АКФ и ЧАКФ для ряда первых разностей. Но данная статья хорошо подойдет для прочтения тем, кто не готов и не хочет разбираться с методами, а просто ищет готовый механизм для прогноза.

Еще одно исследование по криптовалютам опубликовали Крысальная О. А., Васенкова Е. И. с названием «Моделирование и прогнозирование волатильности криптовалют» [4]. В нем авторы рассматривают возможность

применения связки из ARMA-GARCH моделей для прогнозирования волатильности криптовалют. Для практической части были взяты котировки 4 криптовалют, проведены исследования волатильности, построены модели и сделан прогноз на пять дней. Результаты показывали небольшую ошибку прогноза, что подтверждает пригодность использования такого метода для краткосрочных прогнозов.

Научная новизна. В настоящее время сложно найти исследования подобного характера. В основном делают анализ текущей ситуации на рынке или экспертную оценку перспектив развития, либо с помощью специальных методов биржевого технического анализа раскрывают особенности и тренды колебаний криптовалют.

Курс криптовалют является очень волатильным, так как складывается сугубо из спроса и предложения. За день колебания курса могут превышать 25 %. Это является отрицательным фактором для получения стабильных результатов при проведении научных исследований в области финансов. В рамках данной работы впервые была сформулирована задача прогнозирования криптовалюты ETH с использованием модели авторегрессии — проинтегрированного скользящего среднего. Отличительной чертой данного исследования можно назвать особенность в построении модели — отсутствие сезонных переменных.

Целесообразность исследования заключается в высоком потребительском спросе на построение быстрых и качественных прогнозов на рынке криптовалют. Оригинальная авторская методика построения предиктора позволяет качественно решать поставленную задачу.

Целью данной работы является исследование криптовалюты ETH в виде временного ряда, построение модели с помощью программного обеспечения EViews и генерация значений цены ETH на следующие два дня.

Для достижения вышеописанной цели, в рамках данного исследования решались следующие **задачи**:

- исследование ряда на стационарность;
- подбор параметров модели ARMA/ARIMA;
- проверка пригодности модели для прогноза;
- генерация прогнозных значений и оценка их отклонения.

Теоретическое обоснование работы заключено в методологическом обосновании подходов к возможности прогнозирования рядов данных криптовалют, а также в том, что для реализации краткосрочных прогнозов использованы классические статистические методы. **Практическая значимость** работы связана с тем, что настоящее исследование будет полезно как обычному человеку, который хочет вложить активы, так и крупным компаниям, которые уже перешли на систему Ethereum или собираются это сделать.

Модель имеет большую популярность именно в краткосрочном прогнозировании.

Основная часть

Рисс В. И. дает следующее определение криптовалюты — это разновидность цифровой валюты, учёт внутренних расчётных единиц которой обеспечивает децентрализованная платежная система (нет внутреннего или внешнего администратора или какого-либо его аналога) [5], которая работает полностью в автономном режиме.

Что такое Эфириум (Ethereum)? Ethereum (ETH) — это технология, являющаяся домом для цифровых денег, глобальных платежей и приложений [6]. Так пишут на главном сайте криптовалюты. Такая технология сильно отличается от Биткойна, который, в свою очередь, считается инструментом накопления. Для пользователя Ethereum открывается возможность не только найти «дом» для денег, но и возможности майнинга (деятельность по созданию новых структур (блоков) для обеспечения функционирования криптовалютных платформ [7]) и стейкинга (процесс хранения средств, который и обеспечивает общую работоспособность сети [8]).

Для анализа использованы значения цены криптовалюты ETH в долларах за период с 14.03.2020 по 30.06.2020 [9]. Прогноз соответственно будет произведен для периода с 01.07.2020 по 02.07.2020. Работа проведена с логарифмированными данными (для усреднения разброса дисперсии).

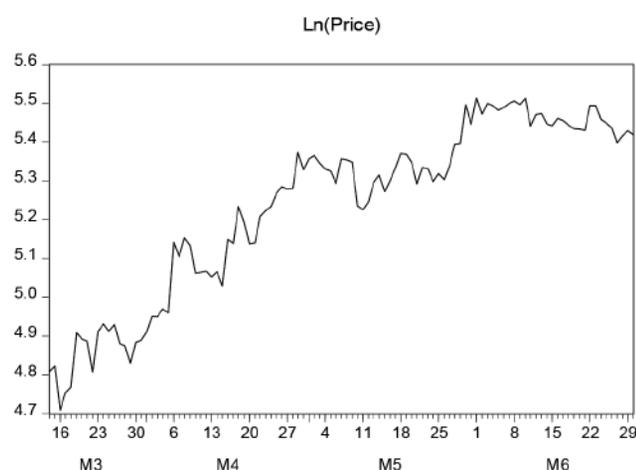

Рис. 1. График логарифмированного временного ряда ETH

Методология. Для работы с данными криптовалюты использован известный подход, разработанный Дж. Боксом и Г. Дженкинсом, а именно, модель авторегрессии — интегрированного скользящего среднего ARIMA (p, d, q) [10]. Для построения такой модели в самом начале проводятся тесты на стационарность ряда (для определения класса модели). По его результатам принимают решение о взятии разности определенного порядка. После получения стационарного ряда путем таких преобразований строится ARIMA-модель.

Результаты

На первом этапе исследования проводилась проверка стационарности ряда. Для начала построены автокорреляционная (АКФ) и частная автокорреляционная (ЧАКФ) функции и определено по их виду поведение коэффициентов, а также их значимость. В данном случае (рис. 2) коэффициенты автокорреляционной функции убывают от значения коэффициента, близкого к единице, по угасающей экспоненте, в то же время первый лаг ЧАКФ выделяется на фоне остальных, близких к 0. Таким образом, ряд не стационарный. Построив АКФ и ЧАКФ второй разности ряда, предварительно можно сделать вывод о стационарности ряда, но это заключение стоит проверить с помощью расширенного теста Дики — Фуллера (рис. 3) [11].

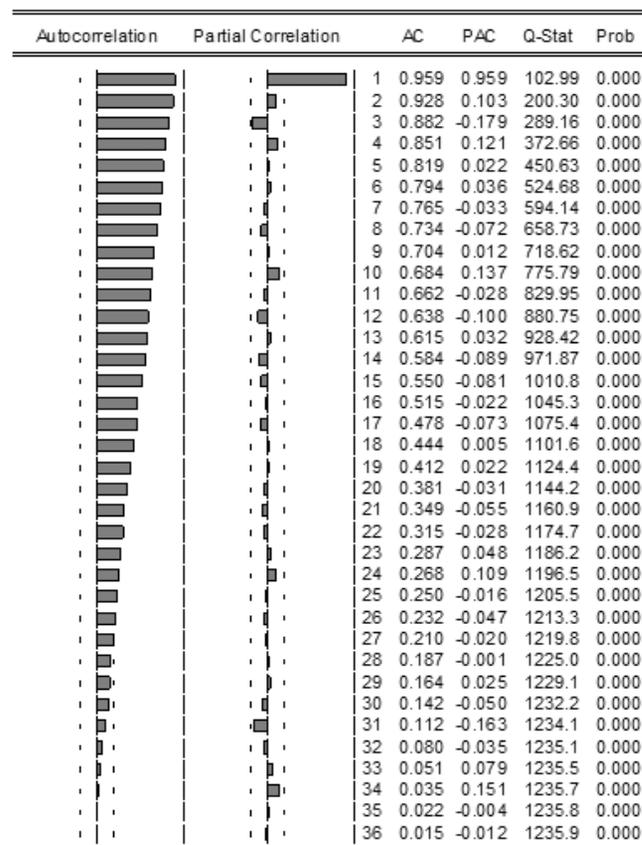

Рис. 2. АКФ и ЧАКФ временного ряда

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-5.837855	0.0000
Test critical values:		
1% level	-4.058619	
5% level	-3.458326	
10% level	-3.155161	

Рис. 3. Расширенный тест Дики — Фуллера для второй разности ряда

Подтвердив стационарность ряда вторых разностей, мы произвели подбор коэффициентов модели. Так как ряд стационарный на взятии второй разности, для построения модели использована модель ARIMA (p, d, q), где d=2 [12].

Для подбора остальных параметров проанализированы АКФ и ЧАКФ второй разности ряда. После перебора моделей и сравнения их по коэффициентам детерминации, информационным критериям Акайке и Швардца [13], выделена модель, использованная для построения прогноза.

Общее уравнение модели выглядит следующим образом:

$$\hat{y}_t^* = -0,0002494 + \hat{a}_t + 1,7853y_{t-1}^* - y_{t-2}^* - 0,2492y_{t-3}^* - 0,0956y_{t-4}^* - 0,2219y_{t-2}^* - 1,1221\hat{a}_{t-1} + 0,1262\hat{a}_{t-9}$$

В модель включены лаговые переменные с лагом 1, 2, 3, 4 и 22 (авторегрессионная часть), а также случайные отклонения с лагом 1 и 9 (часть скользящего среднего). Следовательно, существует 22 AR-корня и 9 MA-корней характеристического многочлена.

Проанализировав характеристики модели, представленные на рис. 4, получаем ее описание с точки зрения статистики: коэффициент детерминации $R^2 = 0,7081$ — дисперсия выбранной модели — описывает 70,81 % генеральной совокупности по выборке [14]

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-0.000140	2.73E-05	-5.131515	0.0000
AR(1)	-0.214712	0.129923	-1.652608	0.1016
AR(3)	-0.249185	0.105963	-2.351621	0.0207
AR(4)	-0.095569	0.125045	-0.764271	0.4465
AR(22)	-0.221865	0.101193	-2.192489	0.0307
MA(1)	-1.122136	0.071303	-15.73767	0.0000
MA(9)	0.126183	0.065010	1.940983	0.0551
SIGMASQ	0.001506	0.000386	3.900547	0.0002
R-squared	0.708139	Mean dependent var	-0.000218	
Adjusted R-squared	0.687502	S.D. dependent var	0.072176	
S.E. of regression	0.040348	Akaike info criterion	-3.386503	
Sum squared resid	0.161164	Schwarz criterion	-3.186665	
Log likelihood	189.1779	Hannan-Quinn criter.	-3.305492	
F-statistic	34.31461	Durbin-Watson stat	1.932776	
Prob(F-statistic)	0.000000			

Рис. 4. Характеристики и статистические данные модели

Чтобы модель можно было использовать для прогноза, должны выполняться три условия:

1. Остатки — это белый шум.
- 2) Процесс должен быть ковариационно-стационарным.
3. Процесс должен быть обратимым.

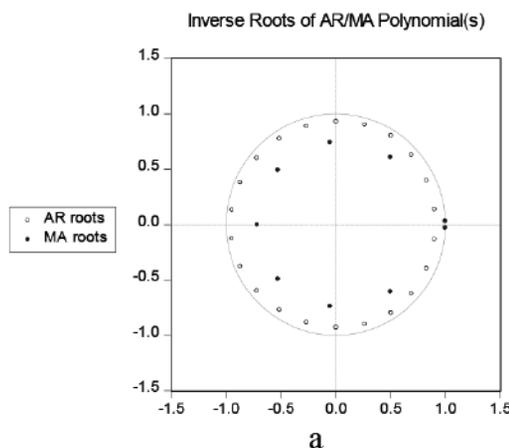

Рис. 6. Тест единичного корня: а) графическая интерпретация; б) представление координат

Для проверки первого условия на рис. 5 построены АКФ и ЧАКФ остатков модели.

Autocorrelation	Partial Correlation	AC	PAC	Q-Stat	Prob
1		0.012	0.012	0.0152	
2		0.052	0.052	0.3205	
3		0.017	0.015	0.3512	
4		0.006	0.003	0.3550	
5		0.023	0.021	0.4146	
6		0.071	0.070	0.9966	
7		0.017	0.013	1.0293	0.310
8		-0.083	-0.092	1.8455	0.397
9		-0.058	-0.061	2.2450	0.523
10		0.045	0.055	2.4857	0.647
11		-0.103	-0.099	3.7702	0.583
12		-0.072	-0.082	4.3998	0.623
13		0.082	0.099	5.2306	0.632
14		-0.014	0.012	5.2568	0.730
15		-0.085	-0.092	6.1797	0.722
16		0.073	0.070	6.8655	0.738
17		-0.100	-0.085	8.1575	0.699
18		-0.062	-0.059	8.6562	0.732
19		-0.016	-0.026	8.6903	0.796
20		0.007	-0.008	8.6969	0.850
21		-0.024	0.003	8.7772	0.889
22		0.015	0.022	8.8075	0.921
23		0.020	-0.004	8.8606	0.945
24		-0.095	-0.074	10.120	0.928
25		-0.118	-0.106	12.085	0.882
26		0.001	-0.041	12.085	0.913
27		-0.125	-0.120	14.368	0.853
28		-0.095	-0.096	15.708	0.830
29		-0.018	-0.042	15.758	0.865
30		0.124	0.168	18.090	0.799
31		0.008	0.058	18.100	0.838
32		-0.062	-0.117	18.705	0.849
33		-0.081	-0.101	19.738	0.842
34		-0.036	-0.021	19.940	0.867
35		-0.003	-0.055	19.942	0.895
36		0.108	0.012	21.860	0.859

Рис. 5. Остатки модели

На рис. 5 видно, что все значения р статистики превышают значения 0,05, поэтому принята гипотеза о том, что остатки являются белым шумом.

Произведена проверка второго и третьего условий с помощью теста единичного корня (рис. 6).

AR Root(s)	Modulus	Cycle
-0.945583 ± 0.129916i	0.954466	2.090872
-0.867769 ± 0.379802i	0.947245	2.302348
0.504682 ± 0.799308i	0.945303	6.235737
0.268558 ± 0.899645i	0.938874	4.906047
-0.719151 ± 0.600368i	0.936814	2.568789
0.694046 ± 0.626987i	0.935315	8.552284
0.003052 ± 0.928704i	0.928709	4.008387
-0.512613 ± 0.773867i	0.928247	2.914492
-0.265164 ± 0.886133i	0.924956	3.375238
0.830263 ± 0.397916i	0.920692	14.05877
0.902322 ± 0.136199i	0.912543	41.94046

No root lies outside the unit circle.
ARMA model is stationary.

MA Root(s)	Modulus	Cycle
0.999552 ± 0.029924i	1.000000	209.9432
0.499415 ± 0.806496i	0.785654	7.124414
-0.052006 ± 0.739223i	0.741050	3.828800
-0.528156 ± 0.491271i	0.721316	2.626353
-0.715474	0.715474	

No root lies outside the unit circle.
ARMA model is invertible.

б

Точки AR лежат внутри единичного круга. Это подтверждает, что процесс является ковариационно-стационарным. Модель подходит для прогноза, так как все условия выполнены.

Сгенерированы числовые значения логарифма цены ETH на период 01.07.2020—02.07.2020. Всего получено 2 значения [15]

Совместив исходные данные и полученный прогноз, получили график, представленный на рис. 7, из которого видно (рис. 7а), что полученный прогноз формирует некоторые пики цены криптовалюты. Для удобства сравнения данные прогноза были преобразованы обратно из логарифмов в значения в долларах с помощью экспоненцирования.

Рис. 7б демонстрирует небольшое отклонение прогнозных значений цены от реальных на дату 01.07.2020. Используются квадраты отклонений, чтобы подтвердилась несущественная ошибка прогноза (таблица).

Сумма квадратов отклонений:

$$S^2 = \sum_{i=1}^n \left(y_i - \hat{y}_i^* \right)^2 = 1,2719.$$

Исходные данные представляли собой сотни, в то время как значение S^2 это десятки, из чего следует логичный вывод: модель имеет небольшую погрешность. Но похожий вывод напрашивался после анализа рис. 7. Почти идеальное значение модель приняла на 02.07.2020, где цена прогноза отличается от реального значения всего на 1,2 доллара. Относительная погрешность в оба дня прогнозирования не превышает 5 %, что также является хорошим показателем полученного прогноза.

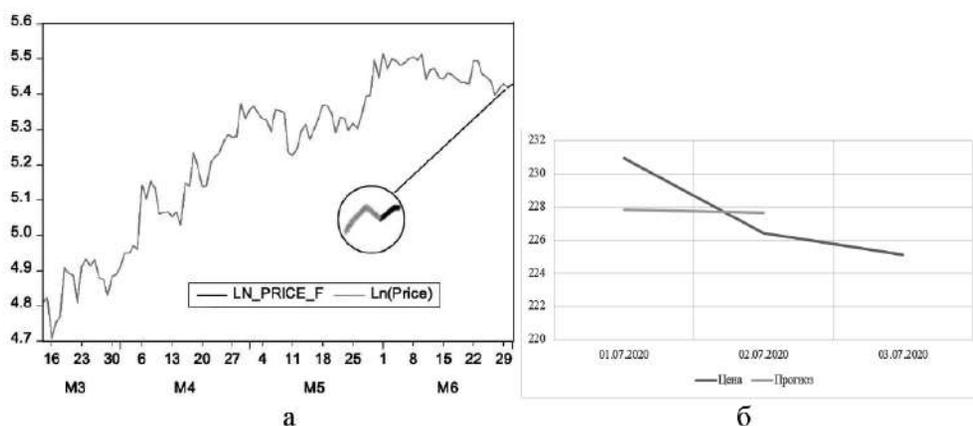

Рис. 7. Сводный график исходного ряда и спрогнозированных значений:

а) общий ряд за 14.03.2020—30.06.2020 и прогнозные значения; б) реальные и спрогнозированные данные за 01—02.07.2020

Цена и прогноз на 01—02.07.2020

Дата	Реальная цена, y_i	y_i^*	$\hat{Ln}(y_i^*)$	\hat{y}_i^*	S^2	Δ
01.07.2020	230,95	5,44220124	5,428593	227,8285	9,7438	0,0428
02.07.2020	226,42	5,42239168	5,427836	227,6562	1,528104	0,0067

Закключение

Исследование и прогнозирование криптовалютного рынка показало, что, даже при большой волатильности и иногда непредсказуемых скачках цены, с помощью правильного подбора параметров модели можно добиться точных значений, а также и предсказать некоторые пики и

спады. Популярность Ethereum растет с каждым днем. Эта система представляет большой спектр возможностей для пользователя, но и несет риски. Такие методы и их модификации помогают людям и компаниям не только не потерять финансы, но и приумножить их. Таким образом, можно сделать вывод, что цель исследования была достигнута.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Fortney L. Blockchain facts: what is it, how it works, and how it can be used. Blockchain Explained // Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/terms/b/blockchain.asp>.
2. Законопроект о регулировании криптовалюты может быть внесен в ГД до конца весенней сессии // Государственная дума федерального собрания РФ. Официальный сайт. URL: <http://duma.gov.ru/news/54448/>.
3. Сафиуллин М. Р., Абдукаева А. А., Ельшин Л. А. Методические подходы к прогнозированию динамики курса криптовалют с применением инструментов стохастического анализа (на примере биткойна) // Финансы: теория и практика. 2018. № 22(4). С. 38—51.
4. Экономический базис развития Республики Беларусь: проблемы, перспективы : материалы I науч.-практ. конф., Минск, 15 апр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. Г. Господарик (гл. ред.), Е. Э. Головчанская, Ю. Г. Абакумова. Минск : БГУ, 2019. С. 61—64.
5. Рисс В. И. К вопросу о коллективных валютах или частных деньгах // Экономика, управление, и право: инновационное решение проблем : сборник статей победителей VIII Междунар. науч.-практич. конференции : в 3 частях. Ч. 2. 2017. С. 21—23.
6. What is Ethereum? // Ethereum. Official site. URL: <https://ethereum.org/en/>.

7. Козловский С. Никто не знает, но стоит дорого // Wayback Machine. Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/04/03/bitcoins/>.
8. Стейкинг. Информация с сайта электронного кошелька // EXBASE.IO. URL: <https://exbase.io/ru/wiki/stejking>.
9. ETH / USD — Эфириум / Доллар США. Данные за 14.03.2020—30.06.2020 // Ведущий финансовый портал. URL: <https://ru.investing.com/crypto/ethereum/eth-usd>.
10. Курс лекций по дисциплине «Эконометрика» // StudFiles. URL: <https://studfile.net/preview/2915417/page:21/>.
11. Вербик М. Путеводитель по современной эконометрике. М. : Научная книга, 2008. 616 с.
12. Введение в анализ временных рядов : учеб. пособие для вузов / Н. В. Артамонов, Е. А. Ивин, А. Н. Курбацкий, Д. Фантацини ; МГУ им. М. В. Ломоносова, МШЭ. Вологда : ВолНИЦ РАН, 2021. 134 с.
13. Канторович Г. Г. Анализ временных рядов. Лекционные и методические материалы // Экономический журнал ВШЭ. 2002. Т. 6. № 2. С. 251—273.
14. Кремер Н. Ш., Теория вероятностей и математическая статистика : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 573 с.
15. Молчанов И. Н., Герасимова И. А. Компьютерный практикум по начальному курсу эконометрики (реализация на EViews) : Практикум / Ростовский государственный экономический университет. Ростов н/Д., 2001. 58 с.

REFERENCES

1. Fortney L. Blockchain facts: what is it, how it works, and how it can be used. Blockchain Explained. *Investopedia*. URL: <https://www.investopedia.com/terms/b/blockchain.asp>.
2. The bill on the regulation of cryptocurrency may be submitted to the State Duma before the end of the spring session. *State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Official site*. (In Russ.) URL: <http://duma.gov.ru/news/54448/>.
3. Safiullin M. R., Abdukaeva A. A., Elshin L. A. Methodological approaches to forecasting of cryptocurrency rate dynamics using stochastic analysis tools (on the example of bitcoin). *Finance: Theory and Practice*, 2018, no. 22(4), pp. 38—51. (In Russ.)
4. Gospodarik E. G., Golovchanskaya E. E., Abakumova Yu. G. The economic basis for the development of the Republic of Belarus: problems, prospects. In: *Materials of I scientific and practical conference, Minsk, 15 Apr. 2019*. Minsk, BGU, 2019, pp. 61—64. (In Russ.)
5. Riss V. I. On the issue of collective currencies or private money. In: *Economics, management, and law: innovative problem solving: collection of articles by the winners of the VIII International Scientific and Practical Conference: in 3 parts. Part 2*. 2017. Pp. 21—23. (In Russ.)
6. *What is Ethereum? Ethereum. Official site* URL: <https://ethereum.org/en/>.
7. Kozlovskiy S. *No one knows, but it costs a lot*. Wayback Machine, Lenta.ru (In Russ.) URL: <https://lenta.ru/articles/2013/04/03/bitcoins/>.
8. *Steaking. Information from e-wallet site*. EXBASE.IO (In Russ.) URL: <https://exbase.io/ru/wiki/stejking>.
9. *ETH / USD — Ethereum / USD. Data for 14.03.2020—30.06.2020*. Leading financial portal. URL: <https://ru.investing.com/crypto/ethereum/eth-usd>.
10. *Course of lectures on discipline «Econometrics»*. StudFiles. (In Russ.) URL: <https://studfile.net/preview/2915417/page:21/>.
11. Verbik M. *A Guide to Modern Econometrics*. Moscow, Nauchnaya kniga, 2008. 616 p. (In Russ.)
12. Artamonov N. V., Ivin E. A., Kurbatsky A. N. et al. *Introduction to Time Series Analysis: textbook for universities*. Vologda, VolNTs RAN, 2021. 134 p. (In Russ.)
13. Kantorovich G. G. Analysis of time series. Lecture and methodological materials. *Economic Journal of Higher School of Economics*, 2002, vol. 6, no. 2, pp. 251—273. (In Russ.)
14. Kremer N. Sh. *Probability Theory and Mathematical Statistics: textbook for universities*. Moscow, UNITI-DANA, 2004. 573 p. (In Russ.)
15. Molchanov I. N., Gerasimova I. A. *Computer Practice for the Initial Course of Econometrics (Implementation in EViews): practicum*. Rostov State Economic University, Rostov-on-Don, 2001. 58 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 04.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья

УДК 330.341.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.497

Tatiana Alexeevna Kondratskaya

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management and Service,
Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation
forsherbak@gmail.com

Татьяна Алексеевна Кондрацкая

канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента и сервиса,
Байкальский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
forsherbak@gmail.com

ИНФОРМАЦИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС: УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

5.2.1 — Экономическая теория (экономические науки)

Аннотация. Принятие экономически обоснованных решений представляет собой сложный процесс. Он присущ не только коммерческим компаниям, государственным уч-

реждениям, общественным организациям, домохозяйствам в целом, но и отдельным индивидам. Качество решений определяется наличием и полнотой информации об объемах

ресурсов, их цене, прогнозах изменений во внешней среде. Информацию можно собирать целенаправленно, что и делают компании, разрабатывая тот или иной проект. Но в данной статье рассматриваются сообщения, которые для принятия решений появляются неожиданно, благодаря СМИ, и могут стать важной информацией, которая будет в интересах индивида и государства. Единство интересов сформирует максимальный экономический эффект для общества в целом, но возможна и персонализированная выгода. Экономике любого государства необходимы эффективные сообщения от СМИ, которые можно признать экономическим ресурсом.

Целью исследования стало выявление условий, превращающих сообщение в информационный ресурс для принятия экономического решения. Гипотеза исследования

Для цитирования: Кондрацкая Т. А. Информация как экономический ресурс: условия формирования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 204—208. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.497.

Original article

INFORMATION AS AN ECONOMIC RESOURCE: CONDITIONS OF FORMING

5.2.1 — Economic theory (economic sciences)

Abstract. Making economically sound decisions is a complex process. It is inherent not only to commercial companies, state institutions, public organizations, households in general, but also to individuals. The quality of decisions is determined by the availability and completeness of information about the volume of resources, their price, forecasts of changes in the external environment. Information can be collected purposefully which is what companies do when developing a particular project. But this article deals with messages which for decision-making appear unexpectedly thanks to the mass media and can become important information that will be in the interests of the individual and the state. Unity of interests will form the maximum economic effect for society as a whole but a personalized benefit is also possible. The economy of any state needs effective messages from the media which can be recognized as an economic resource.

For citation: Kondratskaya T. A. Information as an economic resource: Conditions of forming. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 204—208. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.497.

Введение

Актуальность. Потребность в развитии государства заставляет обратиться к стратегии импортозамещения. Цель присуща не только России. Лидеры многих стран публично заявляют о том, что «все их действия являются мерами по защите своих национальных интересов» [1]. Однако достижимость стратегии сталкивается с проблемой — низким уровнем предпринимательской и индивидуальной активности, связанной со сменой потребительского поведения.

Определенную роль в решении этой проблемы играют СМИ, так как вносят вклад в «освоение текущей социальной практикой инновационных ресурсов, которые содержат события, ход типизации этих ресурсов в культуре повседневности» [2]. Но для этого передаваемые сообщения должны трансформироваться в информационные ресурсы. К сожалению, исследование показало, что это не всегда так.

Изученность проблемы. Вопросы целей информации и её роли для экономики освещаются в работах Д. Абрахамсона [3], С. Китча [4], А. Тассина [5], Д. Микаеляна [6] и др. Однако в них не рассматриваются условия перехода

заклучалась в определении основных ошибок СМИ при публикации сообщений, которые не позволяют им стать полноценным информационным ресурсом. В ходе исследования использовались эмпирические методы: наблюдение, синектика, морфология, систематизация данных обратной связи с потребителями информации. Результаты исследования представлены в форме рекомендаций СМИ, а также местным органам, выделяющим гранты, субсидии для поддержания региональных изданий. Представленные в статье выводы расширяют и такую теоретическую область как сущность информации в экономике государства.

Ключевые слова: теория информации, информационный ресурс, СМИ, государственная поддержка, предпринимательство, принятие решений, потребности, экономический эффект, субсидии СМИ

The aim of the study was to identify the conditions that turn a message into an information resource for making an economic decision. The research hypothesis was to identify the main mistakes of the media when publishing messages that do not allow them to become a full-fledged information resource. During the study empirical methods were used: observation, synektics, morphology, systematization of feedback data from consumers of information. The results of the study are presented in the form of recommendations to the media as well as to local authorities that provide grants and subsidies to support regional publications. The conclusions presented in the article expand such a theoretical area as the essence of information in the economy of the state.

Keywords: information theory, information resource, media, government support, entrepreneurship, decision making, needs, economic effect, media subsidies

сообщений в информацию как ресурс: предполагается, что всё, что создает СМИ — это информация.

Целесообразность разработки темы. Потребительское поведение зависит и от отношения в государстве к предпринимателям, которые несут риски, принимают решения в условиях неопределенности, внимания СМИ к историям успеха [7]. Это не только стимулирует вхождение в бизнес новичков, но и формирует запрос на отечественные продукты. Пока же Россия, наряду с Уругваем, входит в ТОП-20 стран, где сформирован страх провала.

Научная новизна заключается в выделении основных составляющих сообщения для трансформации его в информацию-ресурс.

Цель исследования — определение условий, которые превращают сообщение в информационный ресурс для принятия экономического решения и типичных ошибок при его создании.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении и критическом анализе категорий «сообщение — информация-ресурс». Это отвечает современным запросам общества, поскольку: «В России сложился новый запрос

к теоретизации. ... Она должна быть одновременно и фундаментальной, и конкретной» [8].

Практическая значимость работы: применение результатов в деятельности СМИ, оценка грантополучателей, способствующих передаче информации-ресурса для принятия экономических решений в интересах государства.

Основная часть

С точки зрения теории, СМИ поставляют обществу такой вид ресурса как «информация». Но проблема связана с тем, что сообщение становится информацией, только если у субъекта имеется замысел. Он предопределяет осознанное отношение к сообщению, пробуждая внимание и формируя истинную информацию-ресурс [9]. В противном случае, трансформация не происходит.

Максимальный эффект от сообщений достигается при конвергенции личных и государственных интересов. Поэтому на их продвижение выделяются гранты. Так, по Закону «О грантах Санкт-Петербурга в сфере средств массовой информации» [10] в 2020 г. были поддержаны публикации: «Придумано в Петербурге», «Петербургский бизнес побеждает кризис», «Покупай у своих» и др. [11].

Значимость ресурса возрастает при расхождении по «вертикали». Например, интересы государства требуют увеличения налоговых доходов, одним из источников которых выступает налог на добавленную стоимость. Однако его увеличение ведёт к сокращению потребления, поскольку он входит в цену. Сообщение: «Цены вырастут» [12] — стимулировало рост продаж в конце 2018 г. Сообщение стало информацией и изменило план расходов домохозяйств: «В ноябре 2018 года Банк России зафиксировал ускорение роста потребительского

спроса, происходящее на фоне снижения склонности россиян к сбережениям» [13]. В результате государство потеряло часть поступлений в 2019 г., а домохозяйства получили возможность предвосхитить ухудшение в расходах своего бюджета. Сообщение стало информационным ресурсом для индивидов. Государство получило положительный текущий эффект, но дисфункциональный годовой.

Второе условие для превращения информации в экономический ресурс — охват большой аудитории. Это делает общественно-политические, универсальные СМИ более значимыми, чем специализированные. Так, сообщение об изменении ставки Банка России — информационный ресурс узкого круга профессионалов, а снижение ставки по ипотеке и её размере вовлечёт в экономические отношения большее число населения и даст толчок к росту спроса на кредитные ресурсы и новостройки.

Третье условие становления информации ресурсом — мотивация к действию. Содержание сообщений по предметным видам представлено в таблице. Приведем идеальные примеры по связке «сообщение — информация-ресурс».

Событие. В компании «N» руководство оштрафовано за несоблюдение условий охраны труда. Размер штрафа указан. Возможный эффект — отказ от перехода на работу в компанию «N» для индивида, который планировал туда устроиться. Происходит переосмысление значимости текущего рабочего места за счёт информационного ресурса. Эффект для государства — сохранение налоговой базы за счёт постоянства кадров. Сообщение станет информацией для специалистов по охране труда (без указания размера штрафа ресурс не создается). Эффект для общества — сокращение травматизма и выплат из фонда социального страхования.

Виды сообщений

Предметный вид	Сообщение	Эффект от использования информационного ресурса
Событие	Действия в определенном месте, времени, определенным образом	Повторение/неиспользование желательного/нежелательного результата
Процесс	Последовательность действий	Причинно-следственные связи в экономическом решении
Ситуация	Государственная проблема, её решение	Достижение задач за счёт реализации личных интересов

Процесс. Выплаты семьям с детьми. Целевой эффект — подсказки с действиями для получения пособий. Эффект для государства — поддержание уровня жизни семей с детьми. Особенно это важно для развивающихся стран, где уровень жизни многодетных семей низкий [14].

Ситуация. Снос незаконно возведённого дома. Долгосрочный эффект — внимательное отношение к проектам со стороны населения.

Особую ценность информация имеет для развития и поддержания предпринимательства. Но именно в этой области формирования ценного информационного ресурса допускаются ошибки. Это можно продемонстрировать на примере.

Сообщение издания: «В Иркутске построят предприятие по производству тест-полосок для глюкометров. Первые образцы компания «Медтехсервис» намерена выпустить в третьем квартале. В Иркутске-2 построено здание будущего завода, в марте придёт оборудование, и тогда приступят к обучению специалистов. Стоить тест-полоски будут на 30 % дешевле европейских аналогов, около 600 рублей за упаковку из 50 тест-полосок» [15].

Результатом стало массовое обращение диабетиков в аптеки города. Но возник дисфункциональный эффект: завод не был запущен в указанное время, провизоры отвечали, что о такой продукции не слышали.

Первая ошибка — в сообщении нет торгового названия продукции (Gmate), что важно при импортозамещении. И практика показывает, что планы предпринимателей редко удаётся реализовать в срок, поэтому следовало указать, что о поступлении в продажу (Каких аптек? Сегодня реализации идёт только по каналу муниципальных аптечных предприятий) будет сообщено дополнительно. Отрицательный эффект сформирован мнением: «Сообщение недостоверно» (информация для рынка В2С медицинского назначения не создана).

Вторая ошибка — сообщение должно было заинтересовать и граждан, ищущих работу. На момент публикации по ключевому слову «Медтехсервис» найти компанию не представлялось возможным, как и координаты отдела кадров (информационный ресурс для рынка труда не появился).

Третья ошибка — сообщение не содержит важного элемента — поддержку со стороны государства при создании бизнеса. Строительство завода стало возможным только благодаря ему: 49 % инвестиций осуществлено АО «Корпорация развития Иркутской области». Эта организация создана Правительством области для формирования в регионе инвестиционной инфраструктуры, поддержки и реализации инвестиционных проектов. То есть не задействован предметный вид «процесс» для демонстрации причинно-следственных связей в экономических решениях предпринимателями

Иркутской области (информационный ресурс для бизнеса региона не актуализирован).

Четвертая ошибка — неверное указание названия компании. Если обратиться к сервису поиска (например, «ЗАЧЕСТНЫЙ БИЗНЕС»), то обнаруживается 181 компания с названием «Медтехсервис». Поиск необходимой займёт около получаса, при условии, что читающий будет уверен: компания зарегистрирована в Иркутске.

В электронном издании «Интерфакс» компания названа «ООО «МедТехСервис». При поиске по этой лексеме круг сужается до 146 компаний: эффективность сообщения повышается на 19,3 %. Для перехода сообщения в информацию потенциальным покупателям (рынок B2B медицинских изделий) необходимо было указать город, в котором компания зарегистрирована.

Приведённый пример свидетельствует о том, что наличие сообщения о событии не автоматически превращает его в информацию.

Решение данной проблемы простое: при упоминании компании можно указывать индивидуальный номер налогоплательщика (ИНН). Это не только делает сообщение информацией, но и помогает СМИ снизить риск предоставления

недостовверных данных. По ИНН можно проверить организационно-правовую форму компании, удостовериться, что в учредителях и руководителях нет лиц, по которым были сообщения о коррупционных связях или уголовном преследовании, адрес, сайт компании. Простое упоминание 10 цифр расширит охват аудитории и даст возможность заинтересовавшимся самостоятельно дополнить сообщение и сформировать необходимую по содержанию и объёму информацию-ресурс.

Заключение

Для того, чтобы информация была катализатором позитивных изменений в экономике (ресурсом), её подача должна отвечать ряду требований: содержать слова, отвечающие замыслу (потребностям индивида, целям государства), мотивировать к действию. При постоянном сокращении печатных СМИ, росте числа электронных, редакции борются не только за свою аудиторию, но и государственную поддержку издания. Со стороны государственных структур целесообразно поддерживать только те проекты СМИ, которые формируют информацию как ресурс, а не представляют сообщения по инфоповодам без ожидаемых экономических эффектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Самаруха А. Предпосылки к революционной индустриально-технологической трансформации экономики России и регионов // *Baikal Research Journal*. 2022. № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).18.
2. Смирнова О., Свитич Л., Шкондин М. Роль журналистики в медиатизирующемся жизненном мире повседневности // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2020. № 4. С. 595—611.
3. Abrahamson D. Beyond the Metaphor: Magazine Exceptionalism and Sociocultural Change // *Journal of magazine & New Media Research*. 2002. Vol. 4. Pp. 54—60.
4. Kitch C. Theory and Methods Analysis: Models for Understanding Magazines // *The Routledge Handbook of Magazine Research*. 2015. Pp. 46—59.
5. Tassin A. *Magazine in America*. London : Forgotten Books, 2018. 390 p.
6. Микаелян Д. Анализ экономической информации в «Российской газете» и «National Post» // *Вестник современных исследований*. 2018. № 12. С. 190—193.
7. Национальный отчёт «Глобальный мониторинг предпринимательства России 2021/2022». СПб. : ВШМ СПбГУ, 2022. 100 с.
8. Вартанова Е. К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2017. № 1. С. 5—13.
9. Хант Ч. Разведка на службе вашего предприятия. Киев : Укрзакордонвизасервис, 1992. 160 с.
10. О грантах Санкт-Петербурга в сфере средств массовой информации: Закон Санкт-Петербурга от 26.06.2000 № 264-27 // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/185886> (дата обращения: 02.10.2022).
11. Комитет по печати и взаимодействию со средствами массовой информации // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/press/konkursy/konkurs-na-poluchenie-grantov-sankt-peterburga-v-sfere-sredstv-massovo> (дата обращения: 09.10.2022).
12. Ломская Т. Повышение НДС столкнулось со слабым спросом // *Ведомости. Экономика*. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/01/13/791278-nds> (дата обращения: 09.10.2022).
13. ЦБ зафиксировал рост продаж телевизоров в преддверии повышения НДС // *РБК. Экономика*. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/12/2018/5c277a559a79474e18eff13a> (дата обращения: 09.10.2022).
14. Anand V. Eshwar Development Journalism: A Catalyst for Positive Change // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2019. Pp. 210—225.
15. В Иркутске до конца года построят завод по выпуску тест-полосок для глюкометров // *Байкал 24*. URL: https://baikal24.ru/text/01-02-2018/v_irkutskel (дата обращения: 09.10.2022).

REFERENCES

1. Samarukha A. Prerequisites for the Revolutionary Industrial and Technological Transformation of the Economy of Russia. *Baikal Research Journal*, 2022, no. 2. (In Russ.) DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).18.
2. Smirnova O., Svitich L., Shkondin M. The Role of Journalism in Mediatization of the World of Everyday Life. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, no. 4, pp. 595—611. (In Russ.)
3. Abrahamson D. Beyond the Metaphor: Magazine Exceptionalism and Sociocultural Change. *Journal of magazine & New Media Research*, 2002, vol. 4, pp. 54—60.

4. Kitch C. Theory and Methods Analysis: Models for Understanding Magazines. *The Routledge Handbook of Magazine Research*, 2015, pp. 46—59.
5. Tassin A. *Magazine in America*. London, Forgotten Books, 2018. 390 p.
6. Mikaelyan D. Analysis of economic information in the «Rossiyskaya Gazeta» and «National Post». *Bulletin of modern research*, 2018, no. 12, pp. 190—193. (In Russ.)
7. *National report «Global Monitoring of Russian Entrepreneurship 2021/2022»*, SPb. : GSOM SPbGU, 2022. 100 p. (In Russ.)
8. Vartanova E. On the Problem of Updating the Theory of Journalism and the Theory of the Mass Media. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, no. 1, pp. 5—13. (In Russ.)
9. Hunt Ch. *Intelligence in the service of your enterprise*. Kyiv, Ukrzakordonvizaservice, 1992. 160 p. (In Russ.)
10. *On grants of St. Petersburg in the field of mass media: Law of St. Petersburg dated June 26, 2000*, no. 264—27 // RLS «GARANT». (In Russ.) URL: <http://base.garant.ru/185886> (date of accessed: 02.10.2022).
11. Committee for Press and Interaction with the Mass Media. *Official website of the Administration of St. Petersburg*. (In Russ.) URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/press/konkursy/konkurs-na-poluchenie-grantov-sankt-peterburga-v-sfere-sredstv-massovo> (date of accessed: 09.10.2022).
12. Lomskaya T. VAT increase faced with weak demand. *Vedomosti. Economy*. (In Russ.) URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/01/13/791278-nds> (date of accessed: 09.10.2022).
13. The Central Bank recorded an increase in TV sales in anticipation of the VAT increase. *RBC. Economy*. (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/12/2018/5c277a559a79474e18eff13a> (date of accessed: 09.10.2022).
14. Anand V. Eshwar Development Journalism: A Catalyst for Positive Change. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2019, pp. 210—225.
15. A plant for the production of test strips for glucometers will be built in Irkutsk by the end of the year. *Baikal 24*. (In Russ.) URL: https://baikal24.ru/text/01-02-2018/v_irkutskel1 (date of accessed: 09.10.2022).

Статья поступила в редакцию 05.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 05.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья

УДК 330.322.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.480

Aida Omarievna Kamalova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Information Technology
and Economics
Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russian Federation
kamalovaida@mail.ru

Аида Омариевна Камалова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий
и экономики,
Дагестанский государственный педагогический университет
Махачкала, Российская Федерация
kamalovaida@mail.ru

Raziyt Ahmedovna Taibova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Information Technology
and Economics
Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russian Federation
Roza_24@mail.ru

Разият Ахмедовна Таибова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий
и экономики,
Дагестанский государственный педагогический университет
Махачкала, Российская Федерация
Roza_24@mail.ru

ESG-КРИТЕРИИ И ESG-ФАКТОРЫ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Распространению ESG-интеграции в мире, в первую очередь, способствуют требования инвесторов. Они проявляют заинтересованность в оценке инвестиционного процесса с учетом ESG-данных. Только тогда есть вероятность, что управляющие активами внесут изменения в свой процесс.

В Российской Федерации практика инвестирования с учетом ESG-принципов находится в стадии формирования. Проблемы внедрения и стимулирования ESG-инвестирования пока не нашли отражения в регулировании Российской Федерации,

а процесс принятия инвестиционных решений национальными институциональными инвесторами чаще всего не включает оценку ESG-факторов. И все же многие компании уже используют принципы устойчивого развития. Социальные принципы демонстрируют отношение компании к собственному персоналу, к клиентам и партнерам. А продуманная ESG-стратегия увеличивает продуктивность работников, привлекает и удерживает квалифицированных сотрудников.

В данной статье под ESG-интеграцией понимается четкий и систематический подход к учету ESG-вопросов

в процессах инвестиционного анализа и принятия инвестиционных решений. Комплексный подход к инвестиционному анализу подразумевает учет и оценку всех существенных факторов, как традиционных финансовых, так и ESG, и позволяет принимать эффективные инвестиционные решения.

Раскрыто понятие экологического, социального и корпоративного управления. Проанализировано, как инвесторы учитывают ESG-факторы в своей аналитической и инвестиционной деятельности. Раскрыты этапы ESG-интеграции, а также ряд аспектов, влияющих на инвестици-

онные решения; определены оптимальные подходы к интеграции ESG-факторов в инвестиционный процесс.

Проведенное исследование позволит упростить процесс сбора данных и обеспечит более высокий уровень их качества.

Ключевые слова: экологическое, социальное и корпоративное управление; экономика Российской Федерации; инвестирование; инвесторы; активы компании; инфляция; инвестиционные решения; инвестиционная политика; управление рисками; этапы инвестирования; ESG-интеграция; ESG-факторы; устойчивое развитие, концепция

Для цитирования: Камалова А. О., Таибова Р. А. ESG-критерии и ESG-факторы в инвестиционной политике // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 208—212. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.480.

Original article

ESG-CRITERIA AND ESG-FACTORS IN INVESTMENT POLICY

5.2.4 — Finance

Abstract. The spread of ESG integration in the world, first of all, is facilitated by the requirements of investors. They are interested in evaluating the investment process based on ESG data. Only then is it likely that asset managers will make changes to their process. In the Russian Federation, the practice of investing based on ESG principles is in its infancy.

The problems of introducing and stimulating ESG investment have not yet been reflected in the regulation of the Russian Federation, and the process of making investment decisions by national institutional investors most often does not include an assessment of ESG factors. And yet, many companies are already using the principles of sustainable development. Social principles demonstrate the company's attitude towards its own staff, customers and partners. And a well-thought-out ESG strategy increases employees' productivity, attracts and retains qualified employees.

In this article, ESG integration refers to a clear and systematic approach to taking ESG issues into account in investment

analysis and investment decision-making processes. An integrated approach to investment analysis involves taking into account and evaluating all significant factors, both traditional financial and ESG, and allows you to make effective investment decisions.

The concept of environmental, social and corporate governance is disclosed. It is analyzed how investors take into account ESG factors in their analytical and investment activities. The stages of ESG integration are revealed, as well as a number of aspects that affect investment decisions; the optimal approaches to the integration of ESG factors into the investment process are determined.

The study will simplify the process of data collection and provide a higher level of data quality.

Keywords: environmental, social and corporate governance; economy of the Russian Federation; investment; investors; company assets; inflation; investment decisions; investment policy; management of risks; stages of investment; ESG integration; ESG factors; sustainable development, concept

For citation: Kamalova A. O., Taibova R. A. ESG-criteria and ESG-factors in investment policy. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 208—212. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.480.

Введение

Ключевым аспектом практики оценки ESG (аббревиатура ESG составлена из первых букв слов environmental, social and governance) в инвестиционном процессе является увеличение прибыли и снижение рисков. Анализ ESG-информации и методы ESG-интеграции инвесторы используют для выявления скрытых рисков [1]. ESG-специалисты находятся в поиске инвестиционных возможностей, позволяющих улучшить показатели доходности. Одни инвесторы анализируют данные по автомобильным компаниям, чтобы понять, как их деятельность соотносится с тенденцией к электрификации автомобилей, и учитывают результаты этого анализа в прогнозах доходов своего инвестиционного портфеля. Другие инвестируют в компании, в которых руководство уделяет особое внимание вопросам ESG, за счет чего в долгосрочной перспективе такие компании, скорее всего, превзойдут своих конкурентов по доходности.

Однако практика систематического и комплексного анализа ESG-факторов при оценке инвестиций (далее — метод интеграции ESG в инвестиционный процесс) еще находится в стадии становления. Для инвесторов по-прежнему остается актуальной проблема качества, точности и

сопоставимости ESG-данных, которые они используют при анализе. Ощущается нехватка нормативного регулирования и возможностей для проверки раскрываемой ESG-информации [2, с. 263]. Перечисленные обстоятельства определяют актуальность настоящего исследования.

Изученность проблемы. Современные ESG-принципы впервые сформулировал и предложил генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Изначально эти принципы предлагалось внедрить для борьбы с изменением климата [3]. Положения по проблемам устойчивого развития на международном и национальном уровнях получили распространение в официальных документах международных организаций (ООН, Всемирный банк, ВОЗ и др.) и исследованиях зарубежных авторов, таких как Д. Х. Медоуз, Г. Боуэл, Я. Корнаи, Р. Спаркс. Проблемам устойчивого развития и социально-ориентированного инвестирования посвящены работы российских авторов Н. Ю. Беляевой, В. Э. Гуринович, О. А. Катаевой, Б. С. Батаевой, Л. Кабир, С. В. Кузнецова.

Научная новизна заключается в попытке проанализировать мировой опыт оценки ESG-факторов, сопоставить и оценить влияние ESG-факторов на инвестиционный рынок.

Цель состоит в разработке дополнительных разъяснений и рекомендаций к анализу ESG.

Для достижения цели исследования были поставлены **задачи**:

- проанализировать подходы к оценке ESG-факторов;
- изучить опыт оценки ESG-факторов при анализе акций и облигаций;
- рассмотреть этапы ESG-интеграции;
- дать рекомендации по внедрению ESG-критериев и ESG-факторов в инвестиционную политику предприятий.

Теоретическая значимость работы заключена в методическом обосновании влияния ESG-факторов на инвестиционный рынок. **Практическая значимость** проводимого исследования связана с разработкой предложений по внедрению ESG-критериев и ESG-факторов в инвестиционную политику предприятий. Представленные в работе подходы могут быть использованы в практике устойчивого развития бизнеса.

Основная часть

Распространению ESG-интеграции в мире, в первую очередь, способствуют требования инвесторов. Они проявляют заинтересованность в оценке инвестиционного процесса с учетом ESG-данных. Аналогичным образом инвесторы, заинтересованные в том, чтобы компании лучше раскрывали материально-существенную ESG-информацию, должны предъявлять соответствующие требования компаниям. Владельцы активов и управляющие компании должны стремиться к тому, чтобы лучше информировать друг друга о том, как и почему они включают анализ ESG-данных в инвестиционный процесс. Если профессионалы в области инвестирования смогут предоставить клиентам четкое разъяснение того, что такое метод ESG-интеграции, это значительно уменьшит путаницу и непонимание, связанные с данной практикой [4].

Российские инвесторы все чаще учитывают ESG-факторы в инвестиционном анализе, несмотря на низкую информированность об особенностях этого подхода [5]. Некоторые российские инвесторы недавно начали получать от своих иностранных клиентов вопросы, о том, как ими учитываются ESG-аспекты при оценке инвестиций. Главным фактором, препятствующим распространению практики ESG-интеграции в стране, по мнению российских респондентов, является низкая заинтересованность клиентов [6, с. 58].

Говоря о практике ESG-интеграции, специалисты оперируют целым рядом сокращений, терминов и понятий. Поэтому тем, кто не работает в этой сфере, не всегда бывает понятно, можно ли считать их подход ESG-интеграцией или нет. Такие термины, как устойчивое инвестирование, инвестирование с учетом ESG-факторов, социально-ответственное инвестирование, «зеленое» инвестирование, этическое инвестирование и социально-преобразующие инвестиции (импакт-инвестиции) часто используются как взаимозаменяемые [7].

ESG-интеграция включает три этапа:

1. Сбор и анализ информации. Для сбора информации инвесторы используют отчеты самих компаний и независимые аналитические материалы; анализируют финансовую и ESG-информацию; выявляют ESG-факторы, которые оказывают влияние на компанию.

2. Анализ структуры инвестиционного портфеля. Инвесторы оценивают влияние финансовых и ESG-факторов на корпоративные и инвестиционные показатели компании; корректируют прогнозируемые финансовые показатели, мультипликаторы, внутренние результаты оценки кредитоспособности.

3. Принятие инвестиционных решений. По итогам первых двух этапов основе инвестор принимает решение: менять структуру портфеля или воздержаться от инвестиций.

Ключевым аспектом оценки ESG в инвестиционном процессе является принцип существенности. Инвесторы анализируют все существенные факторы, как традиционные финансовые, так и факторы ESG для выявления инвестиционных рисков и возможностей, которые с высокой вероятностью могут повлиять на результаты деятельности компании и эффективность инвестиций [8, с. 198]. Если по результатам анализа традиционные финансовые и ESG-факторы признаются существенными, производится дальнейшая оценка их влияния на инвестиционную доходность. Если же данные факторы не признаются существенными, дальнейшая оценка их влияния не производится.

При определении существенности ESG-факторов инвесторы оценивают ряд аспектов, в том числе:

1. Отраслевые и страновые факторы. Существенные ESG-факторы, как правило, ассоциируются с определенными отраслями и странами. К ним относятся нормативно-правовые и технологические изменения, связанные с деятельностью компаний в данной отрасли или с рынками, на которых они приобретают или реализуют продукцию.

2. Факторы, относящиеся к компаниям. Существенные ESG-факторы, оказывающие влияние на отрасль в целом, могут не затрагивать отдельные компании отрасли, в тех случаях, когда [8, с. 199]:

- существенные ESG-факторы, затрагивающие направления деятельности компании вне отрасли, могут оказаться более значимыми, чем существенные ESG-факторы, затрагивающие направления деятельности в данной отрасли;
- продукты и (или) услуги компании, открывающие новые возможности, связанные с тенденциями в области ESG, способны компенсировать отраслевые риски компании;
- эффективное управление экологическими и социальными вопросами деятельности компании, а также грамотное корпоративное управление позволяют компании снизить ее отраслевые ESG-риски.

3. Временные факторы. Подход, предусматривающий анализ ESG-факторов, особенно популярен среди инвесторов, придерживающихся долгосрочных стратегий. Это обусловлено тем, что ESG-факторы, как правило, материализуются с течением времени, оказывают существенное воздействие на результативность компании и позволяют значительно повысить эффективность инвестиций в долгосрочной перспективе.

Практика интеграции вопросов ESG является полезным дополнением к инвестиционному процессу. Сбор и анализ ESG-информации — важный аспект для понимания ключевых ESG-рисков и возможностей, с которыми сталкивается компания, отрасль или страна [9, с. 630].

Одни инвесторы разрабатывают новые финансовые модели оценки для учета ESG-информации, другие интегрируют ESG в свои уже существующие модели. В области инвестиций в инструменты с фиксированной доходностью ESG-информация в основном используется для оценки кредитоспособности эмитента. Некоторые инвесторы учитывают эти факторы при анализе процентных рисков для облигаций одного эмитента с разными сроками погашения. При этом в ряде случаев существенность ESG по пятилетним и десятилетним облигациям будет различаться [10, с. 51].

ESG-факторы все чаще учитываются при анализе облигаций. Это свидетельствует о том, что такие аспекты признаются существенными и могут влиять на доходность.

Обычно при принятии решений инвесторы, уделяющие внимание вопросам ESG, опираются на качественный анализ ESG-факторов. Используя данные собственных и независимых исследований, они разрабатывают свою систему оценки деятельности каждого из ESG-факторов в отдельности. Каждому критерию присваивается вес для комплексной оценки ESG-показателей по каждой компании в портфеле или на рынке. Некоторые ESG-специалисты проводят регулярные тематические встречи для обсуждения полученных данных и результатов сопутствующего анализа. Такие встречи проводятся для оценки влияния ESG-факторов на показатели деятельности и инвестиционную привлекательность компаний и отраслей.

Несмотря на то, что практика ESG-интеграции традиционно ассоциировалась только с фундаментальными стратегиями, в настоящее время ESG-факторы также включаются в модели оценки и обоснования инвестиционных решений в количественных (quant) и «умных» бета-стратегиях (smart beta) [11, с. 77]. По мере того, как ESG-данные становятся более доступными, статистически точными и сопоставимыми, растет число портфельных управляющих, которые используют статистический анализ для выявления корреляций между ESG-факторами и изменением цен, так как такой подход может помочь обеспечить высокий альфа-коэффициент и (или) снизить риск.

И аналитики со стороны покупателя, и брокеры со стороны продавца включают ESG-факторы в абсолютные и относительные модели оценки наряду со всеми остальными существенными факторами. Они учитывают предполагаемое влияние ESG и традиционных финансовых факторов на стоимость компаний путем корректировки таких показателей, как прогнозные темпы роста выручки, прогнозные операционные и капитальные затраты, ставки дисконтирования, терминальная стоимость и другие переменные [12, с. 48].

При прогнозировании выручки инвесторы обычно опираются на информацию о темпах роста отрасли и перспективах наращивания или снижения доли рынка у конкретной компании. ESG-факторы учитываются в таких прогнозах за счет корректировки в большую или меньшую сторону показателя (показателей) темпов роста выручки компании на величину, отражающую уровень инвестиционных возможностей или рисков.

Инвесторы строят предположения о влиянии ESG-факторов на будущие операционные затраты и соответствующим образом корректируют либо сам показатель, либо операционную рентабельность [рентабельность по ЕБИТ (прибыль до выплаты процентов и налогов)]. По некоторым операционным затратам корректировки могут вноситься в прогноз напрямую, однако, если компания не раскрыла необходимую информацию в достаточной степени, инвесторы могут учесть эти факторы косвенно, скорректировав показатель операционной рентабельности. Например, прогноз по операционным затратам может быть скорректирован в меньшую сторону в тех случаях, когда компания планирует ряд мероприятий, направленных на снижение энергопотребления и зависимости от ископаемого топлива.

В Российской Федерации практика инвестирования с учетом ESG-принципов находится в стадии своего формирования. Проблемы внедрения и стимулирования ESG-инвестирования пока не нашли отражения в регулировании Российской Федерации, а процесс принятия инвестиционных решений национальными институциональными инвесторами чаще всего не включает оценку ESG-факторов [13, с. 15].

Все больше российских компаний стремятся к достижению цели долгосрочного устойчивого развития. Все более распространенным становится представление о том, что доходность бизнеса должна сочетаться с социальной справедливостью и ответственностью, охраной окружающей среды, защитой прав человека. Профессиональными объединениями разрабатываются рейтинги и индексы в области устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности (например, индексы РСПП по устойчивому развитию, ответственности и отчетности). Учитывая заинтересованность иностранных инвесторов в вопросах ESG, российские публичные компании проводят работу в этой области: разрабатываются ESG-стратегии, корпоративные политики, которые регулируют деятельность в сфере экологии, социальных инвестиций, политики в отношении противодействия коррупции, вопросов корпоративной ответственности и устойчивого развития [14, с. 62].

Внедрение принципов ESG инвестирования влияет на изменение бизнес-процессов многих отечественных компаний (особенно в энергетике). Заинтересованность компаний в использовании данных ESG в своей деятельности обусловлена стратегическими финансовыми причинами, в том числе спросом клиентов и развитием инвестиционных продуктов. Также имеет значение этическая составляющая и эффективность принципов ESG для изменения поведения компаний. Многие крупные публичные компании, следуя, в числе прочего, рекомендациям Кодекса корпоративного управления, публикуют информацию в области социальной и экологической ответственности, отчетность в области устойчивого развития. Такая отчетность раскрывается в составе годового отчета, интегрированного отчета либо в форме отдельного отчета об устойчивом развитии.

В связи с тем, что для инвесторов все более привлекательным становятся бизнес, демонстрирующий ориентацию на защиту окружающей среды, ответственное отношение к ресурсам, обеспечение и защиту прав человека, российским компаниям следует уделять особое внимание факторам устойчивого развития, а также учитывать ESG-факторы в своей стратегии развития и политике управления рисками [15, с. 133].

Мы полагаем, что последовательное стимулирование применения принципов надлежащего управления и ответственного инвестирования пойдет на благо как компаниям, так и инвесторам и российской экономике в целом.

Общие выводы по итогам проведенного исследования:

1. Не существует единого подхода к оценке ESG-информации.
2. Из всех ESG-факторов вопросам корпоративного управления инвесторы уделяют особое внимание.
3. Число инвесторов в России, учитывающих ESG-факторы, постепенно растет. Этому способствует управление рисками и заинтересованность клиентов.
4. В то же время инвесторы сталкиваются с проблемами информационного характера, недостаточным пониманием специфики ESG и отсутствием сопоставимых данных по ESG.
5. Управляющие и аналитики чаще используют оценку ESG-факторов в своей инвестиционной практике, но пока редко вносят корректировки в свои финансовые модели на основании этой оценки.
6. Выработка единого стандарта отчетности по ESG-информации позволит упростить процесс сбора данных и обеспечит более высокий уровень их качества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кабир Л. С. Социально ответственное инвестирование: тренд или временное явление? // Экономика и управление. 2017. № 4. С. 35—41.
2. Батаева Б. С. Оценка интереса инвесторов к нефинансовой информации публичных компаний. Зарубежный опыт // Управленческие науки в современном мире. 2015. № 1. С. 262—266.
3. Савинов Ю. А., Долженко И. Б. Изменения в международной торговле одеждой и деятельность ТНК на рынке модных товаров // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 9. С. 107—120.
4. Крючкова О. А. Устойчивое инвестирование в контексте мировых финансовых рынков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Спецвыпуск № 3. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75066.htm>.
5. Гурьева М. А., Бутко В. В. Механизм адаптации элементов циркулярной экономики в бизнес-модель промышленно-го холдинга (на примере компании ПАО «СИБУР») // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 3. С. 837—860.
6. Вострикова Е. О., Мешкова А. П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 117—129. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-117-129.
7. Савина Т. Н. Концептуальные основы исследования социально-ответственного инвестирования // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 9(408). С. 52—62.
8. Chelawat H., Trivedi I. V. Ethical Finance: Trends and Emerging Issues for Research // International Journal of Business Ethics in Developing Economies. 2013. Vol. 2. Iss. 2. Publishing India Group. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2850010.
9. Bansal R., Ochoa M., Kiku D. Climate Change and Growth Risks / NBER Working Papers w23009. 2016. 412 p.
8. Edmans A. Does the stock market fully value intangibles? Employee satisfaction and equity prices // Journal of Financial Economics. 2011. Vol. 10(3). P. 621—640.
10. Oehmke M., Opp M. M. A Theory of Socially Responsible Investment // Swedish House of Finance Research Paper. 2020. № 20-2. P. 48—73.
11. Wallis M., Klein C. Ethical requirement and financial interest: a literature review on socially responsible investing // Business Research. 2015. Vol. 8. Iss. 1. P. 61—98.
12. Sparkes R., Cowton C. J. The Maturing of Socially Responsible Investment: A Review of Developing Link with Corporate Social Responsibility // Journal of Business Ethics. 2004. Vol. 56. Iss. 1. P. 45—57.
13. Батаева Б. С., Вавилина А. В. Зарубежная практика развития социально ответственных инвестиций // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 1. С. 15—23.
14. Львова Н. А. Ответственные инвестиции: теория, практика, перспективы для Российской Федерации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2019. № 3. С. 56—67.
15. Gompers P., Ishii J., Metrick A. Corporate Governance and Equity Prices // Quarterly Journal of Economics. 2003. Vol. 118(1). P. 107—156.

REFERENCES

1. Kabir L. S. Socially responsible investment: a trend or a temporary phenomenon? *Economics and Management*, 2017, no. 4, pp. 35—41. (In Russ.)
2. Bataeva B. S. Assessment of investor interest in non-financial information of public companies. Foreign experience. *Management sciences in the modern world*, 2015, no. 1, pp. 262—266. (In Russ.)
3. Savinov Yu. A., Dolzhenko I. B. Changes in the international trade in clothing and the activities of TNCs in the fashion market. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2022, no. 9, pp. 107—120. (In Russ.)
4. Kryuchkova O. A. Sustainable investment in the context of global financial markets. *Koncept*, 2015, special issue, no. 3. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2015/75066.htm>.
5. Gurieva M. A., Butko V. V. Mechanism of adapting the elements of the circular economy in the business model of an industrial holding (on the example of PJSC SIBUR). *Creative Economy*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 837—860. (In Russ.)
6. Vostrikova E. O., Meshkova A. P. ESG-criteria in investing: foreign and domestic experience. *Financial magazine*, 2020, vol. 12, no. 4, pp. 117—129. (In Russ.) DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-117-129.
7. Savina T. N. Conceptual foundations for the study of socially responsible investment. *Economic analysis: theory and practice*, 2015, no. 9(408), pp. 52—62. (In Russ.)
8. Chelawat H., Trivedi I. V. Ethical Finance: Trends and Emerging Issues for Research. *International Journal of Business Ethics in Developing Economies*, 2013, vol. 2, iss. 2, Publishing India Group. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2850010.
9. Bansal R., Ochoa M., Kiku D. *Climate Change and Growth Risks*. NBER Working Papers w23009, 2016. 412 p.
8. Edmans A. Does the stock market fully value intangibles? Employee satisfaction and equity prices. *Journal of Financial Economics*, 2011, vol. 10(3), pp. 621—640.
10. Oehmke M., Opp M. M. A Theory of Socially Responsible Investment. *Swedish House of Finance Research Paper*, 2020, no. 20-2, pp. 48—73.
11. Wallis M., Klein C. Ethical requirement and financial interest: a literature review on socially responsible investing. *Business Research*, 2015, vol. 8, iss. 1, pp. 61—98.
12. Sparkes R., Cowton C. J. The Maturing of Socially Responsible Investment: A Review of Developing Link with Corporate Social Responsibility. *Journal of Business Ethics*, 2004, vol. 56, iss. 1, pp. 45—57.
13. Bataeva B. S., Vavilina A. V. Foreign practice of developing socially responsible investments. *Izvestiya of Saratov University. Series "Economics. Management. Law"*, 2016, no. 1, pp. 15—23. (In Russ.)
14. Lvova N. A. Responsible investment: theory, practice, prospects for the Russian Federation. *Scientific journal NRU ITMO. Series "Economics and Environmental Management"*, 2019, no. 3, pp. 56—67. (In Russ.)
15. Gompers P., Ishii J., Metrick A. Corporate Governance and Equity Prices. *Quarterly Journal of Economics*, 2003, vol. 118(1), pp. 107—156.

Статья поступила в редакцию 11.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 11.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

5.1. ПРАВО

5.1. LAW

Научная статья

УДК 349.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.415

Ekaterina Aleksandrovna Letyagina

Candidate of Law,
Director of the Institute of Land Management,
Cadastre and Environmental Management,
Associate Professor of the Department of Forensic Examinations
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk, Russian Federation
let_k@mail.ru

Zinaida Egorovna Shaporova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Director of the Institute of Economics and Management
of the Agroindustrial Complex, Associate Professor
of the Department of Management in the Agroindustrial Complex
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk, Russian Federation
Fub@kgau.ru

Екатерина Александровна Лetyагина

канд. юрид. наук,
директор института землеустройства,
кадастров и природообустройства,
доцент кафедры Судебных экспертиз
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
Красноярск, Российская Федерация
let_k@mail.ru

Зинаида Егоровна Шапорова

канд. экон. наук, доцент,
директор института экономики
и управления АПК,
доцент кафедры менеджмента в АПК,
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
Красноярск, Российская Федерация
Fub@kgau.ru

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, СТАНДАРТИЗАЦИИ ЭТИХ ПРОЦЕССОВ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В процессе исследования авторами сформулирован перечень наиболее значимых федеральных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы прогрессивного системного совершенствования сельских муниципальных образований, а также вопросы повышения благосостояния и качественного улучшения комфортности жизни селян, стандартизации этих процессов. Кроме того, в статье осуществлен анализ приведенных нормативных правовых актов федерального уровня, определены их основные стратегические положения, обозначены области регулирования и результаты, которые планируется достичь в процессе исполнения указанных документов. Также данные документы проанализированы исследователями на предмет закрепления в них норм, непосредственно регулирующих вопросы уровня и качества жизни сельских жителей, стандартизации социально-экономических условий жизни населения в сельской местности.

Помимо этого, исследователями приводятся программные документы в области развития сельского хозяйства, как сферы экономики, и социально-экономического совершенствования инфраструктур жизнедеятельности жителей села в Российской Федерации.

В процессе осуществления анализа федеральных нормативных правовых актов авторами обосновывается положение, что правовое регулирование вопросов уровня и качества жизни сельских жителей, стандартизации и унификации этих процессов не сформулированы исключительно в одном нормативном правовом документе, а рассредоточены в целом комплексе нормативных правовых актов, различающихся между собой уровнем и отраслевой принадлежностью. Также в исследовании определены иные проблемы, пробелы правового регулирования вопросов системного прогрессивного совершенствования сельских муниципальных образований, а также вопросы повышения благосостояния и качественного улучшения комфортности жизни селян, стандартизации этих процессов.

Ключевые слова: сельское хозяйство, продовольственная безопасность, устойчивое развитие села, качество жизни сельских жителей, социально-экономические стандарты жизни на селе, законодательство по обеспечению жизни села, сельский образ жизни, обслуживание сельского населения, инфраструктура сельских поселений, программно-целевое развитие

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках проекта «Разработка Проекта регионального стандарта социального благополучия и качества жизни сельского населения Красноярского края».

Для цитирования: Лetyагина Е. А., Шапорова З. Е. Аналитический обзор нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих вопросы социально-экономического уровня и качества жизни сельского населения, стандартизации этих процессов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 213—220. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.415.

Original article

ANALYTICAL REVIEW OF THE NORMATIVE LEGAL ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION REGULATING THE ISSUES OF THE SOCIO-ECONOMIC LEVEL AND QUALITY OF LIFE OF THE RURAL POPULATION, STANDARDIZATION OF THESE PROCESSES

5.1.2 — Public-law (state-legal) sciences

Abstract. *In the course of the study, the authors present a list of the most significant federal regulatory legal acts that regulate the issues of systemic progressive improvement of rural municipalities, as well as issues of improving villagers' welfare and quality of life, standardization of these processes. In addition, the article analyzes the above regulatory legal acts of the federal level, defines their main strategic provisions, and identifies the areas of regulation and the results that are planned to be achieved in the process of implementing these documents. These documents are also analyzed to determine whether they contain norms that directly regulate the level and quality of life of rural residents, the standardization of the socio-economic living conditions of the population in rural areas.*

In addition, the researchers provide program documents in the field of development of agriculture as a sphere of the economy, and socio-economic improvement of the infrastructure of the life of rural residents in the Russian Federation.

While analyzing federal regulatory legal acts, the authors substantiate the position that the legal regulation of the issues of the level and quality of life of rural residents, the standardization and unification of these processes are not formulated exclusively in one regulatory legal document, but are dispersed in a whole complex of regulatory legal acts that differ in level and industry affiliation. The study also identifies other problems and gaps in the legal regulation of issues of systemic progressive improvement of rural municipalities (hereinafter referred to as RMUs), as well as issues of improving villagers' welfare and quality of life and standardization of these processes.

Keywords: *agriculture, food security, sustainable development of rural areas, quality of life of rural residents, socio-economic standards of life in rural areas, legislation to sustain rural community life, rural lifestyle, services to the rural population, infrastructure of rural settlements, program-targeted development*

Acknowledgments: The article was prepared with the financial support of the KSAU “Krasnoyarsk Regional Fund for Support of Scientific and Scientific and Technical Activities” within the framework of the project “Development of the Draft Regional Standard for Social Welfare and Quality of Life of the Rural Population of the Krasnoyarsk Territory”

For citation: Letyagina E. A., Shaporova Z. E. Analytical review of the normative legal acts of the Russian Federation regulating the issues of the socio-economic level and quality of life of the rural population, standardization of these processes. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 213—220. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.415.

Введение

В настоящее время Российская Федерация занимает активную геополитическую позицию. Существенным образом динамично изменяется внешнеполитическая обстановка в мире вокруг нашего государства, что не могло не повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию в стране. Эти современные тенденции существенным образом отразились на динамике и особенностях изменений национального законодательства, приоритетах внутривнутриполитического и социально-экономического развития нашего государства. В связи с вышеизложенным следует отметить, что сельскохозяйственное производство как основа продовольственной безопасности для государства приобрела сегодня еще более значимый статус. Теперь сельскохозяйственная отрасль выступает не только как основа продовольственной сферы жизнедеятельности нашего общества, но и как отрасль, обеспечивающая национальную безопасность Российской Федерации [1, с. 44; 2]. Соответственно качество и социально-экономический уровень жизни сельского жителя имеет стратегическое, общегосударственное значение.

Таким образом, мы полагаем, что исследование нормативных правовых актов РФ, регулирующих вопросы социально-экономического уровня и качества жизни в сельской местности, стандартизации этих процессов, является актуальным в настоящее время.

Исследованием различных аспектов и сторон качества и уровня жизни сельских жителей занимались многие ученые. Так, методологические вопросы рассматривались в трудах Бобкова В. Н. [3], Абалакина Л. И. [4], Розумова А. А. [5] и других. Вопросы проблем и факторов, обуславливающих качество жизни в сельской местности, исследовали такие ученые-экономисты, как Агапова Т. А. [6], Бондаренко Л. В., Кулюгина С. Н. [7], Чепурных Н. В., Мерзлов А. В. [8], Савченко Е. Н., Якушкин Н. В. и другие.

Рассмотрение проблем и перспектив устойчивого развития сельской местности в отдельных регионах осуществляли Ерохин В. Л. [9], Шадская И. Г. [10], Потапова Е. В. и другие.

Изучение процессов возрождения сельских поселений осуществляли Петрова З. К., Долгова В. О., Кубецкая Л. И. [11], Кудрявцева Н. О. и другие.

Вопросы, связанные с модернизацией и развитием села, рассматривались в научных исследованиях Антонова Д. П., Коваленко Е. Г., Коробовой О. П., Меньщикова В. И. [12], Поляковой А. А. и других авторов.

При этом необходимо отметить, что все эти исследования носят исключительно социально-экономический характер. Если и опираются на нормативные правовые источники, то только в формате ссылок.

Таким образом, **новизна** нашего исследования заключается в системном анализе современной федеральной нормативной правовой базы, регулирующей вопросы социально-экономического благосостояния и жизни сельского населения, стандартизацию этих процессов.

Указанный анализ имеет как **теоретическую**, так и **практическую значимость**. Так, данный анализ позволит сформулировать недостатки и пробелы федерального законодательства в части регулирования вопросов благосостояния и жизни сельского населения, стандартизации этих процессов среди сельского населения Российской Федерации.

Кроме того, данное исследование осуществляется нами в связи с подготовкой проекта нормативного правового акта, закрепляющего стандарт социального благополучия сельского жителя Красноярского края. Соответственно, имеет практическую значимость для региона.

С учетом вышеизложенного представляется возможным сформулировать цель и задачи нашего исследования.

Цель — осуществить аналитический обзор нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих вопросы социально-экономического благосостояния и жизни сельского населения, стандартизации этих процессов.

Задачи:

1. Определить перечень основных федеральных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере устойчивого развития ММО, а также качества и уровня жизни сельского населения, стандартизации этих процессов.
2. Обозначить основные вопросы, входящие в сферу действия приведенных федеральных нормативных правовых актов.
3. Определить основные проблемы, пробелы правового модернизации и развития сельских муниципальных образований (СМО), благосостояния и жизни сельского населения, стандартизации этих процессов.

В ходе исследования нами применялись следующие **методы:**

1. Общенаучные методы: диалектические методы (анализ и синтез); логические методы (дедукция, индукция, аналогия, тождества); системный метод; функциональный метод; системно-структурный метод.
2. Специальные методы исследования: сравнительно-правовой метод; формально-юридический метод.

Основное исследование и результаты

Осуществляемое исследование реализуется нами в рамках подготовки и возможного внедрения стандарта социального благополучия сельского жителя Красноярского края, в связи с чем необходимо определить федеральную нормативную правовую основу такого стандарта, поскольку он не должен противоречить действующим федеральным нормативным правовым актам, регулирующим вопросы социально-экономического благосостояния и жизни сельского населения, стандартизации этих процессов.

С учетом вышесказанного необходимо обозначить следующие федеральные нормативные правовые акты, определяющие вопросы развития сельскохозяйственной отрасли экономики, выступающие основой регулирования социально-экономического благосостояния и жизни сельского населения, стандартизации этих процессов:

1. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (далее — ФЗ о развитии СХ) [17].

Согласно ФЗ о развитии СХ одним из основных направлений государственной земельной политики является устойчивое системное развитие СМО, занятости селян, качественное повышение уровня их жизнедеятельности, в том числе оплаты труда населения, занятого в сельскохозяйственной отрасли экономики.

Таким образом, данный нормативный правовой акт закрепляет важный приоритет государственной политики — это развитие территорий СМО, прогрессивный рост благосостояния и повышение комфортности жизни сельчан.

2. Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» (далее — Доктрина ПБ) [13].

Подписание новой Доктрины ПБ повлекло прекращение действия Указа Президента РФ «Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [14], который до этого момента определял, в том числе, базовые нормативно-правовые основы нашей научно-исследовательской деятельности по разработке Проекта регионального стандарта социального благополучия и качества жизни сельского населения Красноярского края.

Новая Доктрина значительно расширила и дифференцировала раздел рисков и угроз, которые препятствуют продовольственной безопасности нашего государства, в частности, обращаем внимание, что в соответствии с п.п. ж, п. 14 Доктрины ПБ рисками и угрозами признаются социальные проблемы, обусловленные снижением привлекательности жизни в сельской местности.

Таким образом, на самом высоком государственном уровне фиксируются причинно-следственная связь между уровнем социального благополучия, качества жизни сельских жителей и уровнем продовольственной безопасности Российской Федерации.

Кроме того, как и в предыдущей Доктрине, в новой Доктрине ПБ сохранен абзац, формулирующий необходимость реализации мер государственной поддержки и активного государственного участия в снижении разности условий проживания в СМО и городской местности (п.п. ж, п. 15 Доктрины ПБ).

Помимо этого, добавлен абзац, определяющий, что меры государственного регулирования должны остановить негативные демографические процессы в СМО и обеспечить качественную преемственность сельского уклада жизни (п.п. и, п. 15 Доктрины ПБ).

Также новая Доктрина ПБ значительно расширила перечень основных задач, решение которых обеспечит продовольственную безопасность государства. Среди них обозначена задача повышения эффективности и результативности социальной, инженерной, транспортной и иной инфраструктуры в СМО для развития производства и повышения качества жизни населения (п.п. з, п. 17 Доктрины ПБ).

Изменение и системное совершенствование претерпели основные направления государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности. В частности, в области устойчивого развития СМО и повышения качества жизни жителей села добавлено направление, связанное с повышением образованности селян (п.п. г, п. 23 Доктрины ПБ).

Можно констатировать, что данным документом на федеральном нормативном правовом уровне закреплены признаваемые государством риски и угрозы продовольственному благополучию страны, определены направления государственной политики, напрямую связанные с повышением уровня социального благополучия и качества жизни сельского населения.

3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (далее — Программа о КРСТ) [15].

Необходимо отметить, что последние изменения в Программу о КРСТ были внесены 22.06.2022.

Существенные изменения претерпели направления деятельности государственного управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, инструменты, посредством которых будут реализовываться эти направления для выполнения поставленных государством задач по обеспечению развития села.

Так, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации и Стратегией пространственного развития установлены ключевые положения, предусматривающие обеспечение социально-экономического развития малых и средних городов, а также сельских территорий, создание комфортной среды для проживания граждан в муниципальных образованиях страны, развитие эффективной транспортной инфраструктуры и транспортной связанности страны.

Во исполнение вышеуказанных стратегических документов в список инициатив социально-экономического развития

Российской Федерации до 2030 г., утвержденный распоряжением Правительства РФ [16], добавлен модуль социального и экономического формирования «Города больших возможностей и возрождение малых форм расселения», согласно которому ключевым стратегическим приоритетом развития сельских территорий станет опережающее развитие головных муниципальных образований, на базе которых будет осуществляться опережающее совершенствование инфраструктуры, позволяющей обеспечить государственные гарантии в области образования, медицинского обслуживания, услуг в культурно-досуговой сфере и реализацию других потребностей жителей одного или нескольких населенных пунктов.

При этом отмечается, что улучшение жизни в СМО в системе территориального развития государства возможно при осуществлении результативной государственной политики в сфере развития регионов, а также при выработке инициатив по размещению перерабатывающих, производственных и логистических схем различных отраслей экономической сферы, а также формирования системы расселения жителей, позволяющей стимулировать экономическое развитие регионов.

В целях реализации инициативы социально-экономического развития «Города больших возможностей и возрождение малых форм расселения» исполнителям государственных программных инициатив РФ, осуществляющим предоставление и распределение субсидий и (или) иных межбюджетных поступлений федерального уровня финансирования на мероприятия, реализуемые в том числе в СМО, необходимо:

- обеспечить единообразие подходов к определению необходимости строительства новых или модернизации действующих объектов социальной, инженерной, транспортной, логистической сети не только исходя из отраслевых постулатов, но и с учетом имеющегося и планируемого уровня занятости жителей, прогнозов по демографической ситуации, потребности проживающих граждан в конкретных услугах, транспортной доступности социально-значимых объектов и сопутствующих коммуникаций, а также инвестиционного климата в регионе;

- обеспечить приоритетное рассмотрение и финансирование заявок субъектов Российской Федерации в отношении мероприятий, реализуемых и заявляемых к реализации на территориях опорных населенных пунктов и прилегающих территорий.

Таким образом, в Программе о КРСТ четко определяется, что опережающее развитие головных муниципальных образований, на базе которых обеспечивается прогрессивное совершенствование инфраструктуры, является одним из базовых элементов Стратегии национальной безопасности и Стратегии пространственного развития.

4. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» (далее — Стратегия) [18].

Стратегия направлена на создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни, что позволит сохранить социальный и экономический потенциал сельских территорий и обеспечить выполнение ими общенациональных функций: производственной, демографической, трудовых ресурсов, пространственно-коммуникационной, сохранение историко-культурных основ идентичности народов страны, поддержание социального контроля и освоенности сельских территорий.

В Стратегии формулируется понятия «устойчивое развитие сельских территорий» как стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и развития территорий села, благосостояния и жизни селян [18].

Таким образом, зафиксировано, что прогрессивное системное совершенствование сельскохозяйственной отрасли экономики не представляется возможным без качественно-го улучшения комфортности жизни на селе.

Стратегией также закрепляются базовые характеристики устойчивого развития села, такие как:

- общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя села;
- удельный вес общей площади жилых помещений в селах, оборудованных всеми видами благоустройства;
- ввод в действие фельдшерско-акушерских пунктов и/или офисов врачей общей практики в селе;
- удельный вес общеобразовательных организаций в СМО, имеющих водопровод, центральное отопление, канализацию;
- удельный вес зданий (помещений) учреждений культурно-досугового типа в СМО, находящихся в неудовлетворительном состоянии;
- доля сельских домашних хозяйств, имеющих доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- удельный вес СМО, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью автомобильных дорог;
- обеспеченность ветеринарных лечебниц, участков и пунктов, находящихся в ведении органов исполнительной власти субъектов РФ, уполномоченных в области ветеринарии, стационарными помещениями.

В соответствии с п. 8 раздела I Стратегии предусматривается разноплановый подход к развитию СМО с учетом их многообразия.

В Стратегии фиксируются 4 базовых вида регионов РФ с различным характером освоения и сельскохозяйственно-го использования, потенциалом и ограничениями развития сельских территорий:

- 1) регионы с преимущественно аграрной специализацией сельской местности, благоприятными природными и социальными условиями ее развития;
- 2) регионы с полифункциональной сельской экономикой, сельским хозяйством пригородного типа и благоприятными социальными условиями развития сельской местности;
- 3) регионы с неблагоприятными социальными условиями развития сельской местности и обширными зонами социально-экономической депрессии;
- 4) регионы со слабой очаговой освоенностью сельской местности и неблагоприятными природно-климатическими условиями ее развития.

Следует отметить, что различия внутри одного региона часто оказываются выше, чем различия между регионами. Особенно велики различия между пригородами и периферией в регионах с неблагоприятными условиями развития и с очаговой освоенностью. Внутри каждого региона можно выделить относительно развитые районы, депрессивные территории с существенными социально-экономическими проблемами и сельские территории переходного типа.

Для каждого вида закрепляются необходимые мероприятия. Так, для развития регионов со слабой очаговой освоенностью сельской местности и неблагоприятными природно-климатическими условиями необходимо выполнение следующих мер:

- разработка программы обеспечения доступа сельского населения к основным социальным услугам (магазины, больницы, школы, учреждения культуры, доступ к телевидению, сотовой связи и сети Интернет), включая развитие доступного авиатранспорта и речного транспорта;

- разработка на основе внутрирегионального зонирования и выделения депрессивных районов программы финансовой поддержки населения, заключающейся в предоставлении адресных субсидий жителям депрессивных районов;

- сохранение традиционной культуры коренных малонаселенных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, стимулирование активности сельских сообществ путем выделения грантов на развитие народного творчества, проведение фестивалей;

- развитие малого предпринимательства, включая введение таких мер экономической поддержки, как льготное кредитование и налогообложение, развитие бизнес-консультирования, упрощенная процедура регистрации и отчетности, создание и развитие сельской кооперации.

Реализация Стратегии распределена на два периода: переходный период по сроку длился с 2015 по 2020 г. и уже завершен; основной период начался с 2021 г. и завершится к 2030 г.

5. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия РАиРК) [19].

В данном документе обозначается, что государственная политика в сфере ПАК и РХК значительным образом определяет возможность полноценной реализации национальных целей, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» (далее — Указ о НЦ) [20], на их основные аспекты, направленные на решение демографических проблем, оплату труда и трудовую занятость, социальное обеспечение жителей, проживающих в СМО, поддержку предпринимательства в сельских территориях, рост предложений жилого фонда в сельской местности и улучшение его качественных характеристик, повышение степени технологического развития и цифровизации, наращивание объема и оптимизация качественной составляющей инвестиций в основной капитал, рост конкурентоспособности агропромышленной и рыбохозяйственной продукции с учетом необходимости максимального импортозамещения.

Вместе с тем, как указывается в Стратегии РАиРК, развитие АПК напрямую связано с благосостоянием и уровнем жизни сельчан. Нужно понимать высокую потребность в совершенствовании инженерной, социальной и транспортной инфраструктуры на селе.

В связи с вышеизложенным одной из основных целей Стратегии РАиРК выступает «Повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в СМО».

В данном документе также заложены индикаторы развития АПК и РХК, при этом обозначается, что важнейшими задачами в рамках достижения индикаторов и отраслевых целей до 2030 г. являются стабилизация численности сельчан, повышение уровня комфортности их сельских жилых домов, развитие социальной и инженерно-сетевой коммуникационных сфер.

К целевым индикаторам Стратегии РАиРК отнесены следующие:

- ввод в эксплуатацию либо приобретение жилых помещений для семей, проживающих и работающих в СМО;

- улучшение жилищных условий семей, проживающих в сельской местности, за счет предоставления ипотечных займов по низкой ставке 0,1—3 % в год;

- обустройство инженерной коммуникацией и благоустройство площадок, расположенных в селе, под компактное жилое сожительство;

- количество проектов по благоустройству сел, получивших федеральное софинансирование в рамках государственного программного документа «Комплексное развитие сельских территорий»;

- ввод в эксплуатацию распределительных газовых сетей;

- ввод в эксплуатацию локальных водопроводов;

- численность осуществленных проектов комплексного развития СМО;

- удельный вес сел, имеющих доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

- удельный вес общеобразовательных организаций в СМО, имеющих водопровод, центральное отопление, канализацию;

- доля детей в возрасте от 1 до 6 лет, проживающих в СМО, получающих дошкольную образовательную услугу и/или услугу по их содержанию в муниципальных образовательных организациях с общей численностью детей в возрасте от 1 до 6 лет;

- средний радиус доступности фельдшерско-акушерских пунктов для сельчан;

- уровень газификации жилых помещений в селах;

- уровень обеспеченности сельчан питьевой водой;

- удельный вес жилищного фонда в селах, оборудованного канализацией;

- средний радиус доступности общеобразовательных учреждений для сельчан.

Таким образом, данные целевые показатели и будут определять качественный характер жизни в сельской местности РФ к 2030 г.

6. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ «Об утверждении ведомственной целевой программы «Современный облик сельских территорий» [21].

Данная программа в рамках решения задачи по повышению привлекательности и комфорта жизни в сельских поселениях предполагает, что к 2026 г.:

- удельный вес СМО, имеющих доступ к сети Интернет, составит не менее 95 %;

- удельный вес общеобразовательных организаций в СМО, имеющих водопровод, центральное отопление, канализацию, достигнет 96,3 %;

- доля дошкольников в возрасте от 1 года до 6 лет, проживающих в СМО, получающих дошкольную образовательную услугу и/или услугу по их содержанию в муниципальных образовательных организациях с общей численностью детей в возрасте от 1 года до 6 лет, достигнет не менее 66,3 %;

- средний радиус доступности фельдшерско-акушерских пунктов для сельчан будет не более 6,6 км;

- доля сельчан в возрасте от 3 до 79 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом, достигнет значения не менее 50,9 %;

- уровень газификации жилых помещений газом в СМО составит не менее 71,1 %.

- уровень обеспеченности сельчан питьевой водой достигнет не менее 79,5 %;

- удельный вес жилых помещений в СМО, оборудованных канализацией, достигнет не менее 62,2 %;

– средний радиус доступности общеобразовательных объектов для сельчан будет не более 6,3 км.

Таким образом, данный нормативный правовой документ определяет значения указанных показателей в рамках всего государства, однако не определяет изначальные позиции и значения этих показателей в конкретных регионах Российской Федерации.

Соответственно, рассматривая федеральные нормативные правовые акты, следует отметить, что, помимо федеральных законов, постановлений, в исследуемой сфере общественных отношений действуют государственные программы, которые фиксируют основные цели непосредственно в области развития качества и условий жизни сельских жителей. При этом следует отметить, что на федеральном государственном уровне реализуются программы, предусматривающие фиксацию показателей развития сельскохозяйственного производства как отрасли экономики, а также программы, предполагающие развитие социально-экономических инфраструктур жизнедеятельности всего населения государства вне зависимости от проживания в городской или сельской местности.

В результате проведенного анализа мы констатируем, что в области правовой регламентации устойчивого развития СМО, в частности качества и уровня жизни сельского населения, имеются пробелы, а также проблемные моменты, которые до настоящего момента не нашли своего разрешения и регулирования.

Так, Министерство сельского хозяйства РФ, которое является, по сути, органом исполнительной ветви власти, осуществляющим от лица государства функции в сфере сельскохозяйственной отрасли экономики, не имеет в перечне своих полномочий и функций, закрепленных в нормативно-правовом акте, функцию по вопросам, связанным с устойчивым развитием СМО.

Кроме того, следует отметить, что нормы, закрепляющие определённые стандарты качества и уровня жизни сельских жителей встречаются в различных нормативных правовых актах по статусу и подведомственности. Это объясняется, с одной стороны, отнесением их к определенной сфере социально-экономической жизни села (образование, транспорт, спорт, жилищно-коммунальное хозяйство, медицина и др.), а с другой стороны — невозможностью регулирования всех сфер жизнедеятельности села исключительно одним министерством.

Вместе с тем формулирование требований и стандартов в едином нормативном правовом документе позволило бы более эффективно решать вопросы комплексного развития сельских территорий и системного повышения качества и уровня жизни сельчан в соответствии с единым подходом.

Также следует отметить, что федеральные нормативные правовые акты, принимаемые различными министерствами и ведомствами, часто противоречат друг другу и содержат разные требования к организации жизни на селе.

Кроме того, не все министерства и ведомства в рамках действующей нормативной правовой базы при формировании стандартов обеспеченности базируются на классификации территорий по городскому и сельскому типу. Все жители нашего государства, вне зависимости от территории проживания, должны быть обеспечены доступом к значимым социально-экономическим и культурным объектам. Однако мы должны признать, что сельские территории существенным образом отличаются от городских агломераций, и отсутствие учета их специфики при обеспечении

соответствующей социально-экономической инфраструктуры может негативно влиять на процесс развития села и как следствие на уровень жизни сельчан.

Еще один недостаток документов федерального уровня заключается в том, что в них определяют значения показателей развития качества и уровня жизни сельских жителей, которых требуется достичь к определенному сроку, однако не определяются изначальные позиции и значения этих показателей в конкретных регионах Российской Федерации.

Помимо этого, к недостаткам следует отнести отсутствие нормативного правового регулирования по вопросам социально-экономического благосостояния и жизни сельского населения, стандартизации этих процессов по определенным показателям, например, не закреплены показатели требуемой доли автомобильных дорог муниципального и межмуниципального значения, соответствующих нормативным требованиям. Другие же показатели носят общегосударственный программно-перспективный характер и не учитывают региональную специфику и особенности.

Также федеральное законодательство не содержит четкой регламентации механизмов достижения тех или иных показателей стандартов, регулирующих вопросы социально-экономического благосостояния и жизни сельского населения, которые позволяли бы на местах оперативно, системно и единообразно решать задачи по развитию села и повышению благосостояния, образованности, качественно-уровня жизни сельчан.

Выводы

Таким образом, анализ федеральной нормативной правовой базы в части государственного регулирования вопросов социально-экономического благосостояния и жизни сельского населения, стандартизации этих процессов позволяет сформулировать основные выводы:

- прогрессивное системное развитие СМО, качественное повышение комфортности уровня жизни сельских жителей, их благосостояния с учетом современных внешнеполитических задач являются главными целевыми направлениями внутриэкономической политики страны;
- государственно-правовое регулирование сельской жизни на федеральном уровне в части достижения цели системного прогрессивно развития села, решения вопросов повышения социально-экономического благосостояния и улучшения жизни сельчан, стандартизации этих процессов базируется на следующих нормативных правовых актах: ФЗ о СХ, Доктрине продовольственной безопасности, Программе о КРСТ. Однако общественные отношения, урегулированные данными документами, составляют лишь одну из областей системы общественных отношений, составляющих институт «Сельская жизнь», в связи с чем остальные сферы, формирующие данный институт, урегулированы отдельными положениями иных федеральных нормативных правовых актов;
- правовое регулирование вопросов уровня и качества жизни сельчан, стандартизации и унификации этих процессов не сформулированы исключительно в одном нормативном правовом документе, а рассредоточены в целом комплексе нормативных правовых актов, различающихся между собой уровнем и отраслевой принадлежностью;
- федеральный нормативный правовой акт, содержащий единый унифицированный перечень индикаторов всех сфер жизни сельчан, в настоящее время не принят.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полякова А. А. К вопросу об устойчивом развитии сельских территорий // Вестник сельского развития и социальной политики. 2016. № 1 (9). С. 44—47.
2. Коробова О. П. Устойчивое развитие сельских территорий как гарант национальной безопасности России // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 1. С. 86—92.
3. Бобков В. Н., Шамаева Е. Ф. Методологические подходы к моделированию взаимосвязи уровня и качества жизни населения и экономической сферы // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы : материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва : Издательство Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, 2021. С. 44—48.
4. Новая парадигма устойчивого развития России (комплексные исследования проблем устойчивого развития) : монография / Л. И. Абалкин, В. В. Аксенов, Ю. П. Алтухов и др. ; под ред. В. А. Коптюга и др. 2-е изд. М. : Academia, 2000. 458 с.
5. Разумов А. А., Селиванова О. В. Бедность и социальная защита населения в современной России: старые реалии, новая политика // Государственное управление и развитие России: проектирование будущего: сборник статей международной конференц-сессии. М. : Издательский дом «Научная библиотека», 2022. С. 91—102.
6. Агапова Т. А. Развитие системы партнерских отношений в российской экономике как условие повышения ее конкурентоспособности // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2018. № 1(21). С. 107—109.
7. Кулюгина С. Н. Социально-экономические основы устойчивого развития АПК : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. 24 с.
8. Чегурных Н. В., Мерзлов А. В. Социально-экономические факторы развития сельских территорий // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2017. № 4. С. 92—101.
9. Ерохин В. Л. Проблемы и перспективы устойчивого развития сельской местности в Московской области // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2014. № 3. С. 18—33.
10. Экологический туризм как направление развития туристского потенциала региона (на примере Тверской области) / И. Г. Шадская, Е. М. Крюкова, В. В. Овчинников, М. Н. Козина // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 3(122). С. 51—59.
11. Кубецкая Л. И., Кудрявцева О. Н. Малые города и системы исторического расселения в стратегии возрождения России // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 1. С. 51—61.
12. Меньщикова В. И. Устойчивое развитие сельских территорий // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7-8(14—42). С. 106—110.
13. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.01.2020. № 4. Ст. 345.
14. Указ президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 01.02.2010. № 5. Ст. 502.
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 № 696 (в ред. от 22.06.2022 г.) «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» // Собрание законодательства РФ. 10.06.2019. № 23. Ст. 2953.
16. Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р // Собр. законодательства РФ. 11.10.2021. № 41. Ст. 7051.
17. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930 (дата обращения 29.08.2022).
18. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 09.02.2015. № 6. Ст. 1014.
19. Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2020 № 993-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 20.04.2020. № 16. Ст. 2668.
20. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 14.05.2018. № 20. Ст. 2817.
21. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 20.04.2020 № 214 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Современный облик сельских территорий» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355739 (дата обращения: 29.08.2022).

REFERENCES

1. Polyakova A. A. On the issue of sustainable development of rural areas. *Bulletin of rural development and social policy*, 2016. no. 1(9). Pp. 44—47. (In Russ.)
2. Korobova O. P. Sustainable development of rural areas as a guarantor of Russia's national security. *Academia. Architecture and construction*, 2019, no. 1, pp. 86—92. (In Russ.)
3. Bobkov V. N., Shamaeva E. F. Methodological approaches to modeling the relationship between the level and quality of life of the population and the economic sphere. In: *Income, expenses and savings of the population of Russia: trends and prospects: materials of VI International scientific and practical conference*. Moscow, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, 2021. Pp. 44—48. (In Russ.)
4. Abalkin L. I., Aksenov V. V., Altukhov Yu. P. et al *A new paradigm of Russia's sustainable development (integrated research into sustainable development problems): monograph*. Ed. by V. A. Kopyuga et al. 2nd ed. Moscow, Academia, 2000. 458 p. (In Russ.)
5. Razumov A. A., Selivanova O. V. Poverty and social support of the population in modern Russia: old realities, new politics. In: *State administration and development of Russia: designing the future: collection of articles of the international conference session*. Moscow, Nauchnaya biblioteka, 2022. Pp. 91—102. (In Russ.)
6. Agapova T. A. Development of the system of partnerships in the Russian economy as a condition for increasing its competitiveness. *Bulletin of the Volgograd State Technical University*, 2018, no. 1(21), pp. 107—109. (In Russ.)
7. Kulyugina S. N. *Socio-economic foundations of sustainable development of the agro-industrial complex*. Abstract of diss. of the Cand. of Economics. Moscow, 2004. 24 p. (In Russ.)

8. Chepurnykh N. V., Merzlov A. V. Socio-economic factors in the development of rural areas. *Scientific journal NRU ITMO. Series Economics and Environmental Management*, 2017, no. 4, pp. 92—101. (In Russ.)
9. Erokhin V. L. problems and prospects of sustainable development of rural areas in the Moscow region. *Bulletin of the Moscow Financial and Legal University MFYuA*, 2014, no. 3, pp. 18—33. (In Russ.)
10. Shadskaya I. G., Kryukova E. M., Ovchinnikov V. V., Kozina M. N. Ecological tourism as a direction for the development of the tourist potential of the region (on the example of the Tver region). *Social policy and sociology*, 2017, vol. 16, no. 3(122), pp. 51—59. (In Russ.)
11. Kubetskaya L. I., Kudryavtseva O. N. Small towns and systems of historical settlement in the strategy of the revival of Russia. *Academia. Architecture and construction*, 2019, no. 1, pp. 51—61.
12. Menshchikova V. I. Sustainable development of rural areas. *Socio-economic phenomena and processes*, 2012, no. 7-8(14—42), pp. 106—110.
13. On approval of the Doctrine of food security of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20. *Collected legislation of the Russian Federation*, 27.01.2020, no. 4. Art. 345. (In Russ.)
14. On approval of the Doctrine of food security of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation of January 30, 2010 No. 120. *Collected legislation of the Russian Federation*, 01.02.2010, no. 5. Art. 502. (In Russ.)
15. On approval of the state program of the Russian Federation “Integrated development of rural territories”: decree of the Government of the Russian Federation of May 31, 2019 No. 696 (as amended on June 22, 2022). *Collected legislation of the Russian Federation*, 10.06.2019, no. 23. Art. 2953. (In Russ.)
16. Directive of the Government of the Russian Federation of October 6, 2021 No. 2816-r. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 11.10.2021, no. 41. Art. 7051. (In Russ.)
17. On the development of agriculture: federal law of December 29, 2006 No. 264-FZ. *LRS ConsultantPlus*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930 (date of accessed: 29.08.2022).
18. On approval of the Strategy for sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period up to 2030: directive of the Government of the Russian Federation of 02.02.2015 No. 151-r (as amended on 13.01.2017). *Collected legislation of the Russian Federation*, 09.02.2015, no. 6. Art. 1014. (In Russ.)
19. On approval of the Strategy for the development of the agro-industrial and fishery complexes of the Russian Federation for the period up to 2030: directive of the Government of the Russian Federation of April 12, 2020 No. 993-r. *Collected legislation of the Russian Federation*, 2.04.2020, no. 16. Art. 2668. (In Russ.)
20. On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024: decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 (as amended on July 21, 2020). *Collected legislation of the Russian Federation*, 14.05.2018, no. 20. Art. 2817. (In Russ.)
21. On approval of the departmental target program “Modern appearance of rural areas”: order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of April 20, 2020 No. 214. *LRS ConsultantPlus*. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355739 (date of accessed: 29.08.2022).

Статья поступила в редакцию 21.08.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.
The article was submitted 21.08.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Научная статья

УДК 347

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.427

Елена Петровна Ермакова

Candidate of Law,
Professor of the Department of Civil Law
and Civil Procedure and Private International Law,
RUDN University,
Law Institute
Moscow, Russian Federation
ermakova_ep@rudn.ru

Елена Петровна Ермакова

канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права
и процесса и международного частного права,
Российский университет дружбы народов (РУДН)
Юридический институт
Москва, Российская Федерация
ermakova_ep@rudn.ru

Ольга Владимировна Протопопова

Candidate of Law,
Professor of the Department of Civil Law
and Civil Procedure and Private International Law,
RUDN University,
Law Institute
Moscow, Russian Federation
protopopova_ov@rudn.ru

Ольга Владимировна Протопопова

канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права,
Российский университет дружбы народов (РУДН)
Юридический институт
Москва, Российская Федерация
protopopova_ov@rudn.ru

КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИСКИ В СФЕРЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Статья посвящена исследованию новых видов климатических исков — исков в сфере финансирования. Авторы исследовали понятие и классификацию таких исков.

Финансовые климатические иски — это иски в сфере защиты климата против государств, государственных и частных финансовых учреждений в финансовой области. Финансовые

иски стали важной сферой внимания участников климатических споров, которые стремятся добиться широких системных изменений путем увеличения стоимости кредитов для деятельности с высоким уровнем выбросов CO₂. Исследование показало, что судебные процессы по изменению климата представляют растущие риски для финансовых учреждений. Подобные иски могут быть поданы к различным финансовым учреждениям — национальным центральным банкам, частным банкам, различным фондам (в т.ч. пенсионным), страховым компаниям, и наконец, физическим лицам (директорам компаний, попечителям фондов, риск-менеджерам). Финансовые климатические иски могут быть поданы по различным основаниям, в т.ч.: а) иски, оспаривающие вводящие в заблуждение заявления банков или компаний об инвестициях, связанных с защитой климата (иски в сфере «зеленого»

камуфляжа»); б) иски, требующие от финансовых учреждений раскрытия связанной с климатом информации; в) иски, основанные на неисполнении финансовыми учреждениями требований по защите окружающей среды и правам человека при покупке корпоративных облигаций; г) иски о «плохом» управлении, в частности, из-за чрезмерных инвестиций фондов в проекты ископаемого топлива, и др. Финансовые климатические иски — это быстро меняющаяся отрасль юридической практики, опыт которой должен быть изучен всеми без исключения финансовыми учреждениями.

Ключевые слова: климатические иски, иски в сфере финансирования, Парижское соглашение, зеленое финансирование, климатическое финансирование, иски против банков, «зеленый» камуфляж, HSBC, ЕЦБ, СВА, ClientEarth, Национальный банк Бельгии

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00270 «а».

Для цитирования: Ермакова Е. П., Протопопова О. В. Климатические иски в сфере финансирования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 220—224. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.427.

Original article

CLIMATE LAWSUITS IN THE FIELD OF FINANCING

5.1.3 — Private law (civil law) sciences

Abstract. The article is devoted to the study of new types of climate lawsuits — lawsuits in the field of financing. The authors investigate the concept and classification of such claims. Financial climate lawsuits are climate protection lawsuits against states, public and private financial institutions in the financial field. Financial lawsuits have become an important area of attention for climate dispute participants who seek to achieve broad systemic changes by increasing the cost of loans for activities with high CO₂ emissions. The study shows that climate change lawsuits pose increasing risks to financial institutions. Similar lawsuits can be filed against various financial institutions — national central banks, private banks, various funds (including pension funds), insurance companies, and finally, individuals (company directors, fund trustees, risk managers). Climate finance lawsuits can be filed on various grounds, in-

cluding: a) lawsuits challenging misleading statements by banks or companies about investments related to climate protection (greenwashing lawsuits); b) lawsuits requiring financial institutions to disclose climate-related information; c) lawsuits based on financial institutions' failure to comply with environmental and human rights requirements when purchasing corporate bonds; d) lawsuits about “poor” management, in particular, due to excessive investments of funds in fossil fuel projects, etc. Financial climate lawsuits are a rapidly changing branch of legal practice, the experience of which should be studied by all financial institutions without exception.

Keywords: climate lawsuits, lawsuits in the field of financing, Paris Agreement, green financing, climate financing, lawsuits against banks, “greenwashing”, HSBC, ECB, CBA, ClientEarth, National Bank of Belgium

Funding: The research was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of the scientific project No. 20-011-00270 “a”.

For citation: Ermakova E. P., Protopopova O. V. Climate lawsuits in the field of financing. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 220—224. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.427.

Введение

Актуальность. Финансирование — выделение средств или ресурсов для достижения намеченных целей. Если целью финансирования является получение прибыли, то финансирование превращается в инвестирование. Страны мира признали необходимость отдельного финансирования деятельности по борьбе с изменением климата в Парижском соглашении 2015 г., которое призывает к «приведению финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата» [1]. «Зеленое» или климатическое финансирование относится к местному, национальному или трансграничному финансированию, произведенному из государственных, частных и альтернативных источников финансирования, которое направлено на поддержку мер по смягче-

нию последствий и адаптации, которые будут направлены на решение проблемы изменения климата. Постоянный комитет по финансам РККИК ООН определяет его как «финансирование, которое направлено на сокращение выбросов и увеличение поглотителей парниковых газов и направлено на снижение уязвимости, а также поддержание и повышение устойчивости человеческих и экологических систем к негативным последствиям изменения климата» [2]. В дополнение к денежным средствам, выделенным в рамках РККИК ООН, существуют дополнительные средства климатического финансирования. Финансирование деятельности по смягчению последствий изменения климата и адаптации к нему может осуществляться в виде консультативных услуг, акционерного капитала, грантов, займов, гарантий, кредитных линий и других инструментов, таких как соглашения о покупке проектов углеродного финансирования.

Такая деятельность приводит к возникновению споров, которые разрешаются как в судах, так и в арбитражах.

Отметим, что судебные разбирательства по вопросам климата стали действенным инструментом, используемым гражданами и неправительственными организациями для обеспечения соблюдения или усиления обязательств по климату, взятых правительствами в соответствии с Парижским соглашением 2015 г. Согласно базе данных организации Climate Change Laws of the World, по состоянию на начало сентября 2022 г. общее число исков об изменении климата, поданных в государственные суды, достигло 2095 [3]. Большинство дел было возбуждено против национальных правительств, как правило, неправительственными организациями (НПО) и частными лицами. Ранее мы писали об этом достаточно подробно [4].

Изученность проблемы. Климатические иски в сфере финансирования — новый, еще недостаточно изученный вид исков. Хотя отдельные публикации по общей тематике климатических исков имеются. Так, Гершиноква Д. А. в своей статье 2021 г. подробно рассматривала отдельные примеры климатических исков, подразделяя их на иски на международном уровне и иски на национальном уровне [5]. На национальном уровне автор выделяла иски по характеру требований — требование включить CO₂ в перечень загрязнителей, недостаточно амбициозная климатическая политика правительств, корпоративные споры и др. Результаты подробного исследования финансовых рисков были опубликованы в 2021 г. как рабочий документ Европейского центрального банка (ЕЦБ) английскими учеными и практиками Д. Сетцер, К. Хайэм, Э. Джексон и Х. Солана [6]. В документе был представлен обзор известных климатических исков против финансовых учреждений, а также рассмотрены наиболее актуальные тенденции в аргументах и стратегиях, используемых сторонами в финансовых климатических спорах.

Научная новизна. В настоящее время в мире зафиксировано стремительное увеличение числа климатических исков, в том числе в сфере финансирования. Настоящая статья представляет собой первое исследование понятия и видов таких исков.

Целесообразность данного исследования заключается в его актуальности и оригинальности в аспекте оценки современных тенденций создания концепций климатических исков, в том числе исков в сфере финансирования.

Цель исследования представлена разработкой понятия и содержания климатических финансовых исков.

Задачи исследования:

- изучить зарубежную практику климатических финансовых исков на основе конкретных примеров;
- рассмотреть основания указанных исков и выявить закономерности.

Теоретическая значимость работы заключена в развитии науки гражданского процессуального права.

Практическая значимость исследования связана с анализом конкретных примеров финансовых исков в сфере защиты климата. Представленные в работе подходы могут быть использованы финансовыми учреждениями РФ.

Основная часть

В апреле 2022 г. Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) впервые признала важную роль, которую судебные разбирательства по вопросам изменения климата играют во влиянии на «результаты и амбиции управления климатом» [7]. Кроме того, согласно

анализу Научно-исследовательского института Грэнтэма, судебные разбирательства по вопросам изменения климата против государств и частных субъектов начинают становиться все более разнообразными с точки зрения целевых секторов [6]. Одним из таких секторов является финансирование. В финансовом секторе в 2021 г. против частных субъектов был зафиксирован ряд климатических споров [8].

Дело Complaint to Ad Standards on HSBC's Great Barrier Reef ad: 16 сентября 2021 г. 17-летняя студентка Ава Ширер подала жалобу в Ad Standards, австралийскую организацию, которая рассматривает жалобы потребителей и конкурентов на саморегулируемые рекламные кодексы страны, против HSBC (HSBC Holdings plc, банк «Эйч-эс-би-си» — один из крупнейших финансовых конгломератов в мире, крупнейший банк Великобритании по размеру активов и рыночной капитализации). А. Ширер утверждала, что реклама HSBC, в которой утверждается, что корпорация инвестирует в будущее рифа и «кредиты рифов» для поддержания качества воды, противоречит ее финансовым связям с проектами по добыче ископаемого топлива, которые негативно влияют на климатический кризис. Ad Standards должна оценить иск и, возможно, возбудить дело против HSBC [9].

Дело Abrahams v. Commonwealth Bank of Australia (2021): 26 августа 2021 г. Гай и Ким Абрахамс в качестве попечителей Семейного фонда Абрахамс, акционеров Австралийского банка Содружества (СБА), подали иск в Федеральный суд Австралии, требуя доступа к внутренним документам в соответствии с Законом о корпорациях 2001 г. Речь идет об участии Банка в нескольких проектах, включая газопровод в США, газовый проект в Квинсленде, газовое месторождение и нефтяное месторождение, среди других проектов, которые потенциально нарушают экологические и социальные рамки банка и экологическую и социальную политику [10].

Дело Ewan McGaughey et al v. Universities Superannuation Scheme Limited: 29 октября 2021 г. д-р Нил Дэвис, д-р Юэн Макгауи и другие возбудили дело в Высоком суде Великобритании против директоров University Superannuation Scheme (USS), частной пенсионной системы для профессорско-преподавательского состава в Великобритании и крупнейшей частной пенсионной системы в Великобритании. Иск был подан против директоров USS на основании обязанности директоров действовать в интересах бенефициаров, исходя из с Закона о компаниях 2006 г. Истцы утверждали, что ископаемое топливо было наихудшим классом активов с 2017 г. и что «неспособность нынешних и бывших директоров создать надежный план вывода инвестиций из инвестиций в ископаемое топливо наносит ущерб и будет продолжать наносить ущерб успеху компании» [11].

Дело ClientEarth v. Belgian National Bank: 13 апреля 2021 г. НПО ClientEarth подала иск против Национального банка Бельгии за несоблюдение требований по защите окружающей среды, климата и прав человека при покупке облигаций компаний, работающих на ископаемом топливе и других компаний, интенсивно использующих парниковые газы. НПО ClientEarth утверждала, что Банк нарушил статью 11 «Договора о функционировании ЕС» и статью 37 «Хартии ЕС об основных правах» (обе статьи касаются обязательства интегрировать защиту окружающей среды в политику ЕС). В декабре 2021 г. суд первой инстанции Брюсселя отклонил заявление НПО ClientEarth по процессуальным основаниям. В начале 2022 г. ClientEarth объявила, что подала апелляцию на это решение; в настоящее время жалоба находится на рассмотрении Апелляционного суда Брюсселя [12].

Методология: авторы использовали эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Применялись частонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм.

Результаты

Общепризнано, что судебные разбирательства по климату начались в Соединенных Штатах в конце 1980-х гг., но с тех пор стали глобальным явлением. Многие ученые определяют климатические иски в общих чертах, охватывая любые иски (поданные в административные, следственные, судебные органы или в арбитраж), которые затрагивают вопросы, касающиеся усилий по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним или науки об изменении климата. Более узкое определение используют база данных *Climate Change Laws of the World (CCLW)*, созданная институтом Грэнтэма в Лондонской школе экономики и политических наук (LSE), и Центр Sabin Юридической школы Колумбийского университета. Иски должны удовлетворять двум критериям: 1) иск должен быть подан в судебные органы; 2) иск должен затрагивать вопрос о праве или факте, касающемся науки об изменении климата, и/или политике, или усилиях по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним [6].

Мы присоединяемся к мнению большинства авторов о том, что в современном понимании климатические споры — это любые споры, возникающие в связи с последствиями изменения климата и политики в области изменения климата, предусмотренной РКИК ООН и Парижским соглашением 2015 г. [4]. При классификации климатических исков можно применить различные критерии. Существует деление исков на виды в зависимости от отраслевой принадлежности (конституционные, корпоративные, финансовые, административные и пр.) от цели иска, от состава участников спора и пр.

Финансовые климатические иски — это иски в сфере защиты климата против государств, государственных и частных финансовых учреждений в финансовой области. Финансовые иски стали важной сферой внимания участников климатических споров, которые стремятся добиться широких системных изменений путем увеличения стоимости кредитов для деятельности с высоким уровнем выбросов CO₂. Эти иски отражают глобальное внимание к центральной роли финансов и финансовой отрасли в переходе к низкоуглеродной экономике, особенно после заявлений на COP26 в ноябре 2021 г. [8].

Дело *ClientEarth v. Belgian National Bank* положило начало дебатам о взаимодействии между климатическими рисками и финансовыми услугами. Частные финансовые учреждения устанавливают свою собственную политику в отношении того, как учитывать климатические риски в своих финансовых и инвестиционных решениях, и стремятся выдвинуть свои зеленые учетные данные (*green credentials*) [13]. Как подчеркивали канадские авторы, в глобальном масштабе финансовые риски возникают для финансовых учреждений, поскольку инвесторы, государственные органы и группы гражданского общества требуют возмещения денежного

ущерба от компаний за предполагаемое искажение фактов, нарушение обязанностей директоров, ответственность за деликты или нарушения законодательства о ценных бумагах за нераскрытие существенных финансовых рисков, в т.ч. в сфере защиты климата. В некоторых случаях фирмы привлекаются к ответственности за исторический и текущий вклад в глобальное потепление [14].

Руководители рисков финансового сектора и риск-менеджеры все больше осознают связанные с климатом правовые риски для финансовых учреждений. В Канаде Управление суперинтенданта финансовых учреждений (OSFI) определило риск ответственности как источник связанных с климатом финансовых рисков, с которыми сталкиваются учреждения, принимающие депозиты, страховые компании и пенсионные фонды. Эти риски включают, среди прочего: 1) иски об отмене или корректировке распоряжений регулирующих органов, 2) иски по обеспечению соблюдения требований к раскрытию информации о ценных бумагах, 3) иски инвесторов, утверждающих, что директора не выполнили свои фидуциарные обязанности по управлению существенными рисками.

Для управляющих активами могут возникнуть косвенные потери от деликтных требований из-за событий, связанных с портфельными активами. Аналогичным образом, кредиторы сталкиваются с рисками для своих кредитных портфелей, когда компании-должники, особенно в секторах с высоким уровнем выбросов углерода, страдают от крупных штрафов за ущерб, которые могут привести к дефолту по кредитам или даже неплатежеспособности. Косвенные последствия судебных исков с участием компаний-ответчиков могут включать дефолты по кредитам из-за финансового стресса, созданного результатом судебного процесса. Могут быть и более широкие последствия, если требование к одному заемщику катализирует переоценку аналогичных кредитных рисков и стоимости базовых активов [15].

Заключение

Исследование климатических исков в сфере финансирования показало, что судебные процессы по изменению климата представляют растущие риски для финансовых учреждений. Подобные иски могут быть поданы к различным финансовым учреждениям — национальным центральным банкам, частным банкам, различным фондам (в т.ч. пенсионным), страховым компаниям, и наконец, физическим лицам (директорам компаний, попечителям фондов, риск-менеджерам). Финансовые климатические иски могут быть поданы по различным основаниям, в т.ч.: а) иски, оспаривающие вводящие в заблуждение заявления банков или компаний об инвестициях, связанных с защитой климата (иски в сфере «зеленого» камуфляжа); б) иски, требующие от финансовых учреждений раскрытия связанной с климатом информации; в) иски, основанные на неисполнении финансовыми учреждениями требований по защите окружающей среды и правам человека при покупке корпоративных облигаций; г) иски о «плохом» управлении, в частности, из-за чрезмерных инвестиций фондов в проекты ископаемого топлива, и др. Финансовые климатические иски — это быстро меняющаяся отрасль юридической практики, опыт которой должен быть изучен всеми без исключения финансовыми учреждениями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Финансирование деятельности по борьбе с изменением климата // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/raising-ambition/climate-finance>.

2. What is climate finance? // The London School of Economics and Political Science. 1.02.2018. URL: <http://www.lse.ac.uk/GranthamInstitute/faqs/what-is-climate-finance-and-where-will-it-come-from/>.
3. Climate litigation cases // The London School of Economics and Political Science. URL: https://climate-laws.org/litigation_cases.
4. Ermakova E. P. Specifics of resolving disputes in the field of climate protection by state courts and arbitration // *RUDN Journal of Law*. 2022, No. 26(1). Pp. 218—235. DOI: 10.22363/2313-2337-2022-26-1-218-235.
5. Гершинкова Д. А. Климатические судебные иски: зарубежный опыт и перспективы в России // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2021. Т. 17. № 3. С. 116—131. DOI: 10.12737/jflcl.2021.033
6. Climate change litigation and central banks / J. Setzer et al. // *Legal Working Paper Series*. European Central Bank, December 2021, No. 21. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scplps/ecb.lwp21~f7a250787a.en.pdf>.
7. Climate Change 2022. Migration of Climate Change : Summary for policymakers. Working group III contribution to the IPCC Sixth Assessment Report (AR6). URL: https://report.ipcc.ch/ar6wg3/pdf/IPCC_AR6_WGIII_SummaryForPolicymakers.pdf.
8. Higham C., Kerry H. Taking companies to court over climate change: who is being targeted? // The London School of Economics and Political Science. 3.05.2022. URL: <https://www.lse.ac.uk/granthaminstitute/news/taking-companies-to-court-over-climate-change-who-is-being-targeted/>.
9. Complaint to Ad Standards on HSBC’s Great Barrier Reef ad. // *Climate Change Laws of the World*. URL: https://climate-laws.org/geographies/australia/litigation_cases/complaint-to-ad-standards-on-hsbc-s-great-barrier-reef-ad.
10. Abrahams v. Commonwealth Bank of Australia // *Climate Change Laws of the World*. 2021. URL: https://climate-laws.org/geographies/australia/litigation_cases/abrahams-v-commonwealth-bank-of-australia-2021.
11. Ewan McGaughey et al v Universities Superannuation Scheme Limited // *Climate Change Laws of the World*. 2021. URL: https://climate-laws.org/geographies/united-kingdom/litigation_cases/ewan-mcgaughey-et-al-v-universities-superannuation-scheme-limited.
12. Client Earth v. Belgian National Bank // *Climate Change Laws of the World*. 2021. URL: https://climate-laws.org/geographies/belgium/litigation_cases/clientearth-v-belgian-national-bank.
13. Botsford P. Focus of climate litigation shifts to central banks // *International Bar Association*. 29.07.2021 URL: <https://www.ibanet.org/focus-of-climate-litigation-shifts-to-central-banks>.
14. Climate-related Legal Risks for Financial Institutions: Executive Brief / J. Sarra et al. // *Global Risk Institute*. 2021. URL: <https://ccli.ubc.ca/wp-content/uploads/2021/08/Climate-related-legal-risks-for-financial-institutions-Executive-brief.pdf>.
15. Clarke D. Climate litigation a growing risk for central banks, says ECB paper // *Green Central Banking*. 2021 URL: <https://greencentralbanking.com/2021/12/06/climate-litigation-risk-central-banks-ecb/>

REFERENCES

1. Financing of climate change activities. *United Nations*. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/raising-ambition/climate-finance>.
2. What is climate finance? *The London School of Economics and Political Science*. 1.02.2018. URL: <http://www.lse.ac.uk/GranthamInstitute/faqs/what-is-climate-finance-and-where-will-it-come-from/>.
3. Climate litigation cases. *The London School of Economics and Political Science*. URL: https://climate-laws.org/litigation_cases.
4. Ermakova E. P. Specifics of resolving disputes in the field of climate protection by state courts and arbitration. *RUDN Journal of Law*, 2022, no. 26(1), pp. 218—235. DOI: 10.22363/2313-2337-2022-26-1-218-235.
5. Gershinkova D. A. Climate lawsuits: foreign experience and prospects in Russia. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2021. Vol. 17. No. 3. pp. 116—131. DOI: 10.12737/jflcl.2021.033. (In Russ.)
6. Setzer J. et al. Climate change litigation and central banks. *Legal Working Paper Series*. European Central Bank, December 2021, No. 21. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scplps/ecb.lwp21~f7a250787a.en.pdf>.
7. Climate Change 2022. Migration of Climate Change : Summary for policymakers. Working group III contribution to the IPCC Sixth Assessment Report (AR6). URL: https://report.ipcc.ch/ar6wg3/pdf/IPCC_AR6_WGIII_SummaryForPolicymakers.pdf.
8. Higham C., Kerry H. Taking companies to court over climate change: who is being targeted? // *The London School of Economics and Political Science*, 3.05.2022. URL: <https://www.lse.ac.uk/granthaminstitute/news/taking-companies-to-court-over-climate-change-who-is-being-targeted/>.
9. Complaint to Ad Standards on HSBC’s Great Barrier Reef ad. *Climate Change Laws of the World*. URL: https://climate-laws.org/geographies/australia/litigation_cases/complaint-to-ad-standards-on-hsbc-s-great-barrier-reef-ad.
10. Abrahams v. Commonwealth Bank of Australia. *Climate Change Laws of the World*, 2021. URL: https://climate-laws.org/geographies/australia/litigation_cases/abrahams-v-commonwealth-bank-of-australia-2021.
11. Ewan McGaughey et al v Universities Superannuation Scheme Limited. *Climate Change Laws of the World*, 2021. URL: https://climate-laws.org/geographies/united-kingdom/litigation_cases/ewan-mcgaughey-et-al-v-universities-superannuation-scheme-limited.
12. ClientEarth v. Belgian National Bank. *Climate Change Laws of the World*, 2021. URL: https://climate-laws.org/geographies/belgium/litigation_cases/clientearth-v-belgian-national-bank.
13. Botsford P. Focus of climate litigation shifts to central banks. *International Bar Association*, 29.07.2021. URL: <https://www.ibanet.org/focus-of-climate-litigation-shifts-to-central-banks>.
14. Sarra J. et al. Climate-related Legal Risks for Financial Institutions: Executive Brief. *Global Risk Institute*, 2021. URL: <https://ccli.ubc.ca/wp-content/uploads/2021/08/Climate-related-legal-risks-for-financial-institutions-Executive-brief.pdf>.
15. Clarke D. Climate litigation a growing risk for central banks, says ECB paper. *Green Central Banking*, 2021. URL: <https://greencentralbanking.com/2021/12/06/climate-litigation-risk-central-banks-ecb/>

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Научная статья
УДК 347.963:349.2
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.431

Alexey Jurjevich Usov
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision
and Participation of the Prosecutor
in the Consideration of Civil and Arbitration Cases,
Irkutsk Law Institute (branch) of the University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Irkutsk, Russian Federation
alexus_555@mail.ru

Алексей Юрьевич Усов
канд. юрид. наук,
доцент кафедры прокурорского надзора
и участия прокурора в рассмотрении гражданских
и арбитражных дел,
Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Иркутск, Российская Федерация
alexus_555@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ НАРУШЕНИЙ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье анализируется организация информационно-аналитической работы прокурора по выявлению нарушений трудовых прав граждан. Обеспечение соблюдения трудовых прав граждан является важным условием социальной стабильности, поскольку заработная плата является основным источником доходов для большей части населения. От размеров, регулярности, своевременности ее получения зависит благосостояние практически каждой семьи. Вместе с тем, нарушения трудовых прав граждан чаще всего носят латентный характер, поскольку многие работники опасаются, что работодатель начнет их притеснять из-за обращения в органы государственного контроля (надзора), органы прокуратуры или суд. В связи с этим автор на основе проведенного исследования доказывает необходимость использования различных источников информации, информационных систем, возможностей электронного документооборота для более эффективного выявления нарушений трудовых прав граждан. В работе проанализированы меры по совершенствованию взаимодействия органов прокуратуры с органами государствен-

ной власти, органами местного самоуправления, хозяйствующими субъектами. Автором сформулированы предложения по организации взаимодействия прокурора с профессиональными союзами и комиссиями по трудовым спорам в сфере защиты трудовых прав работников. На основании сравнительного анализа прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан и иных видов государственного контроля (надзора) в этой сфере автором выдвинуты предложения по совершенствованию организации деятельности органов прокуратуры и государственной инспекции труда. Кроме того, в работе уделено внимание профилактике нарушений трудовых прав граждан, а также прокурорско-надзорному сопровождению деятельности по устранению уполномоченными субъектами выявленных нарушений в указанной сфере.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, прокурорский надзор, организация работы, информационно-аналитическая деятельность, выявление нарушений, трудовые права, трудовые отношения, занятость, оплата труда, охрана труда

Для цитирования: Усов А. Ю. Деятельность прокурора по выявлению нарушений трудовых прав граждан // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 225—230. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.431.

Original article

PROSECUTOR'S ACTIVITIES TO EXPOSE VIOLATIONS OF LABOR RIGHTS OF CITIZENS

5.1.2 — Public-law (state-legal) sciences

Abstract. The article analyzes the organization of information and analytical work of the prosecutor to expose violations of the labor rights of citizens. Ensuring the observance of the labor rights of citizens is an important condition for social stability, since wages are the main source of income for most of the population. The well-being of almost every family depends on the size, regularity, and timeliness of its receipt. At the same time, violations of the labor rights of citizens are most often latent in nature, since many employees fear that the employer will begin to harass them due to their appeal to the state control (supervision), prosecutor's office or court. In this regard, the author, on the basis of the study, proves the need to use various sources of information, information systems, and electronic document management capabilities to more effectively expose violations of labor rights of citizens.

The paper analyzes measures to improve the interaction of the prosecutor's office with state authorities, local governments,

business entities. The author formulated proposals for organizing the interaction of the prosecutor with trade unions and commissions on labor disputes in the field of protecting the labor rights of workers. Based on a comparative analysis of prosecutorial supervision over observance of the labor rights of citizens and other types of state control (supervision) in this area, the author puts forward proposals for improving the organization of the activities of the prosecutor's office and the state labor inspectorate. In addition, the work focuses on the prevention of violations of labor rights of citizens, as well as prosecutorial and supervisory support of activities to eliminate identified violations in the labor law sphere by authorized entities.

Keywords: human rights activities, prosecutorial supervision, organization of work, information and analytical activities, detection of violations, labor rights, labor relations, employment, wages, labor protection

For citation: Usov A. J. Prosecutor's activities to expose violations of labor rights of citizens. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 225—230. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.431.

Введение

Изученность проблемы. Обоснование теоретических положений научной статьи базируется на научных трудах по вопросам общей теории функций прокуратуры Российской Федерации и организации прокурорского надзора за соблюдением прав граждан: А. Ю. Винокурова, А. Х. Казариной, Н. Н. Карпова, Ф. М. Кобзарева, В. П. Рябцева, А. Ф. Смирнова, А. Я. Сухарева и других ученых.

Актуальность. Актуальность научной работы обусловлена тем, что одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры является надзор за соблюдением трудовых прав граждан. Под пристальным вниманием органов прокуратуры находится соблюдение прав граждан на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы, на безопасные условия труда, на бесплатное содействие в трудоустройстве, получение мер социальной поддержки на период поиска подходящей работы и др.

Проблема. Одной из специфических черт надзора за соблюдением трудовых прав граждан является то, что в указанной сфере общественных отношений латентность правонарушений является чрезвычайно высокой.

Целесообразность. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что нарушения трудовых прав продолжают совершаться как со стороны работодателей (и, прежде всего, организаций, в отношении которых инициирована процедура несостоятельности (банкротства), так и со стороны органов власти. Так, нередко органами прокуратуры выявляются нарушения, допускаемые центрами занятости населения, органами государственного контроля (надзора), органами местного самоуправления, комиссиями по трудовым спорам — всеми теми, на кого возложена защита трудовых прав.

Научная новизна работы состоит в том, что в ходе исследования сформулированы конкретные предложения по совершенствованию информационно-аналитической работы прокурора с использованием современных информационных ресурсов и технологий электронного документооборота.

Цель — разработка предложений по совершенствованию организации деятельности прокурора для повышения эффективности защиты трудовых прав граждан.

Задачи:

- выявление особенностей организации информационно-аналитической деятельности при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан;
- разработка предложений по организации взаимодействия органов прокуратуры с органами государственного контроля (надзора) и профсоюзными организациями при осуществлении защиты трудовых прав граждан;
- определение мер по повышению эффективности деятельности прокурора по профилактике нарушений трудовых прав граждан.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в разработке системного подхода к организации деятельности прокурора по выявлению нарушений трудовых прав граждан.

Основная часть

Проведению проверок по вопросам реализации трудовых прав граждан предшествует аналитическая работа, позволяющая прокурору сделать выводы о характере и распространенности нарушений закона, об их динамике,

тенденции к росту или снижению, провести оценку деятельности органов надзора (контроля), которые могут не выполнять возложенные на них функции. Иными словами, «важное условие эффективной деятельности при осуществлении надзора за соблюдением трудовых прав граждан — умелая организация работы прокуратур» [1, с. 3—8].

Поступающие в органы прокуратуры жалобы граждан по вопросам соблюдения трудового законодательства служат одним из основных источников информации. При проведении проверки по обращению одного из работников необходимо оценивать состояние законности в целом на предприятии, не ограничиваясь правами одного работника, в обязательном порядке следует выяснять, имеются ли аналогичные нарушения трудовых прав в отношении иных работников.

Одной из эффективных мер получения информации о состоянии законности, а также профилактики правонарушений является проведение выездных приемов работников в организациях, часто допускающих нарушение трудовых прав граждан. Частота проведения таких выездных приемов может различаться в зависимости от количества и характера нарушений трудовых прав, а также численного состава прокуратуры. Однако, как правило, такие выезды целесообразно организовывать не реже одного раза в квартал, уделяя первоочередное внимание следующим предприятиям:

- организациям, в которых работники жалуются на работодателя;
- организациям, в которых имеют место несчастные случаи, развитие профессиональных заболеваний;
- организациям, имеющим задолженность по заработной плате;
- организациям, работы в которых осуществляются во вредных и (или) опасных условиях труда;
- организациям, осуществляющим массовое высвобождение и др.

Проведение выездных приемов является эффективной мерой по осуществлению профилактики правонарушений, правовому просвещению, поскольку зачастую в ходе общения с работниками предприятия прокурор не только получает информацию о нарушениях, но и разъясняет гражданам требования законодательства. Так, к примеру, в качестве одной из тем для проведения такого правового просвещения может выступать разъяснение работникам «возможности использования для своей защиты диктофона во время конфликтного разговора с работодателем» [2, с. 13—16]. В связи с этим результаты таких мероприятий могут быть оформлены справками и учтены в качестве мероприятий по правовому просвещению.

Кроме того, развитие цифровых технологий в сфере трудовых отношений проявляется не только в активном внедрении «электронного документооборота» [3, с. 75—85], но и в том, что в последнее время все чаще поводом для проведения проверки работодателя служит информация о нарушениях, размещенная в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В связи с этим мониторинг сети «Интернет», информации в различных социальных сетях и мессенджерах (сообществах, объединениях, «пабликах») является эффективной мерой получения оперативной информации о нарушении трудовых прав. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что граждане далеко не всегда обращаются в органы контроля (надзора) с жалобой на действия работодателя, поскольку

ку бояться потерять работу, опасаются быть подвергнутыми критике, гонениям и т.д. Обусловлено это тем, что «зачастую в трудовых отношениях работник экономически менее защищен» [4, с. 52—55]. Вместе с тем, в сети «Интернет» можно получить информацию о таких нарушениях, как, например: ненадлежащее оформление трудовых отношений, дискриминация в сфере труда, невыплата заработной платы, невыдача средств индивидуальной и коллективной защиты и др.

Полноценный источник информации о состоянии защищенности трудовых прав — профессиональные союзы, «в компетенцию которых также входит проведение проверок соблюдения трудового законодательства» [5, с. 51—56]. Достоверная информация от профсоюзов, в совокупности с надзорными полномочиями прокуратуры позволяет максимально эффективно восстанавливать нарушенные трудовые права граждан. В тех случаях, когда в проверяемой организации есть первичная профсоюзная организация, необходимо заранее позаботиться о том, чтобы представитель профсоюза присутствовал при проведении проверки. Кроме того, в случае, если в проверяемой организации уже создан и действует профсоюз, «эффективной мерой по защите трудовых прав является организация деятельности комиссии по трудовым спорам» (далее — КТС) [6, с. 14—18]. Прокурору в ходе проведения проверки, взаимодействия с профсоюзом либо во время деятельности выездной приемной следует разъяснять «преимущества разрешения трудовых споров с помощью КТС» [7, с. 30—34]. Так, обращение в КТС позволяет, к примеру, в гораздо более краткие сроки, чем в судебном порядке, добиться вынесения решения КТС о взыскании с работодателя невыплаченной заработной платы. Отметим, что в силу требований части второй статьи 389 ТК РФ в случае неисполнения решения комиссии по трудовым спорам в установленный срок указанная комиссия выдает работнику удостоверение, являющееся исполнительным документом.

Следующим источником информации о нарушении трудовых прав граждан являются сообщения от органов власти. Безусловно, организация получения таких сведений будет различаться в зависимости от того, какие именно органы власти (представленные своими территориальными отделами) действуют на поднадзорной прокурору территории. Как правило, получение такой информации целесообразно организовывать не реже одного раза в квартал. Отметим, что в ряде субъектов Российской Федерации соответствующая информация запрашивается у органов власти прокуратурами субъектов Российской Федерации (к примеру, прокуратурой субъекта Российской Федерации от управления Федеральной налоговой службы). После получения соответствующих сведений прокуратурой субъекта Российской Федерации информация рассылается в прокуратуры городов (районов).

Так, «в налоговых органах имеются сведения о предприятиях, индивидуальных предпринимателях, имеющих задолженность по уплате налогов и страховых взносов, в том числе налога на доходы физических лиц, а также предприятиях, находящихся в стадии банкротства, имеющих реестровую задолженность 2-й очереди. Указанные данные помогают выявить потенциальных должников по оплате труда» [8, с. 24—27]. Как показывает практика прокурорских проверок в организациях, где есть долги по уплате обязательных платежей, имеется и задолженность по оплате труда. Эта информация может быть получена также от Фонда социального страхования Российской Федерации, Пенсионного фонда Российской Федерации. Отметим, что с 1 января 2023 г. Фонд социального страхова-

ния РФ и Пенсионный фонд РФ будут объединены в Фонд пенсионного и социального страхования РФ.

Указанные сведения прокурорам необходимо использовать, в том числе, для принятия превентивных мер, недопущения нарушений прав работников на своевременную оплату труда, и рассматривать вопрос об объявлении руководителям организаций предостережений. Следует учитывать, что в связи с наличием задолженности по налогам и взносам во внебюджетные фонды Федеральная налоговая служба может принять меры по принудительному взысканию задолженности, а также приостановить операции по счетам организаций, что, в свою очередь, приведет к несвоевременной выплате заработной платы работникам организаций. Информацию об этом также следует отражать в предостережении прокурора. Кроме того, в перечисленных выше органах власти и фондах можно получить информацию, свидетельствующую об осуществлении выплаты заработной платы ниже МРОТ.

При этом следует в обязательном порядке учитывать конституционно-правовой смысл части первой ст. 133 ТК РФ, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлениях от 07.12.2017 № 38-П, от 11.04.2019 № 17-П, от 16.12.2019 № 40-П.

Определенной спецификой отличается осуществление надзора за соблюдением трудовых прав граждан, работающих в организациях, в отношении которых инициирована процедура несостоятельности (банкротства). Поэтому прокурор должен обладать полной информацией о том, в каких организациях соответствующая процедура инициирована, кто в ней является арбитражным управляющим, какая стадия банкротства на данный момент применена. Соответствующую информацию прокуратуры субъектов Российской Федерации могут получать от арбитражных судов, направляя ее в последующем в прокуратуры городов (районов). Кроме того, информацию об объявлении процедуры несостоятельности (банкротства) предприятий прокуроры могут получить в налоговых органах, а также на сайте <https://kad.arbitr.ru/>.

Информацию из подразделений службы судебных приставов о поступивших и находящихся на исполнении исполнительных документах о взыскании долгов по заработной плате следует запрашивать в органы прокуратуры ежемесячно. Кроме того, не реже 1 раза в квартал с отделом службы судебных приставов необходимо проводить сверку.

Следует учитывать, что на сегодняшний день «работники могут и самостоятельно обратиться в суд с иском к работодателю» [9 с. 104—111] и предъявить впоследствии исполнительные документы о взыскании причитающихся выплат не только в службу судебных приставов, но и в банковские учреждения. Поэтому сведения о денежных требованиях работников к работодателю также необходимо получать в судах. Для этого целесообразно не реже 1 раза в квартал проводить сверку с судами о вынесенных решениях о взыскании заработной платы, установлении фактов трудовых отношений.

Одним из эффективных источников информации о нарушениях в сфере трудовых прав граждан является получение информации от органов статистики. При этом необходимо сопоставлять те сведения, которые имеются в органах официальной статистики с реальными показателями деятельности хозяйствующих субъектов, устанавливать случаи, когда работодатели, являющиеся респондентами официального статистического учета по определенным формам отчетности, такие сведения в Росстат не предоставляли. В таком случае бездействие работодателя следует анализировать на предмет наличия состава административного правонарушения,

предусмотренной статьей 13.19 КоАП РФ. Так, например, на отдельных работодателей возложена обязанность по представлению следующих форм отчетности в Росстат:

- № 1-Т (условия труда) Сведения о состоянии условий труда и компенсациях за работу с вредными и (или) опасными условиями труда;

- № 1-Г Сведения о численности и заработной плате работников;

- № 7-травматизм. Сведения о травматизме на производстве и профессиональных заболеваниях и др.

Следует отметить, что значительное количество нарушений трудовых прав допускаются работодателями в момент заключения и расторжения трудового договора. Поэтому в обязательном порядке прокурору необходимо взаимодействовать с органами службы занятости населения, получая от них информацию, свидетельствующую «о дискриминации при поиске подходящего работника, незаконных отказах при приеме на работу, ненадлежащем оформлении трудовых отношений, незаконных требованиях к претендентам на работу» [10, с. 60—65], о непредставлении в центры занятости информации о наличии свободных рабочих мест и вакантных должностях, непроведении квотирования рабочих мест, нарушениях при расторжении трудового договора, «невыплате выходного пособия при сокращении численности (штата) работников» [11, с. 57—63] и пр.

Одним из основных источников информации о нарушениях в сфере труда является информация Государственной инспекции труда. Оперативно получать информацию прокуроры могут на официальном сайте органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» — <https://www.rostrud.gov.ru/inspections/>. Прокурорам следует также проводить ежемесячный мониторинг интернет-сайта инспекции.

Следует также отметить, что в настоящее время на официальных сайтах органов государственного контроля (надзора) размещается много полезной для прокурора информации. Так, привлечение специалистов к проведению проверки объективно возможно далеко не всегда, поэтому прокурор должен быть готов самостоятельно оценить соблюдение трудовых прав граждан в проверяемой организации. В связи с этим при подготовке к проверке можно ориентироваться на так называемые проверочные листы («чек-листы»), применяемые государственными инспекторами труда. «Сущность проверочных листов органов контроля (надзора) заключается в устранении избыточности регулятивного воздействия на субъекты хозяйственной деятельности, сокращении административных барьеров в количественном и качественном аспектах» [12, с. 22—27]. Актуальные, т.е. с учетом происходящих в трудовом законодательстве изменений «чек-листы» размещаются на официальном сайте Роструда: https://онлайнинспекция.рф/inspector/prechecks?category_id=popular. Безусловно, использование прокурором для подготовки к проведению проверки проверочных листов Государственной инспекции труда «не должно приводить к подмене органами прокуратуры деятельности Государственной инспекции труда» [13, с. 19—26].

Прокурорам городов (районов) при осуществлении надзора за соблюдением трудовых прав граждан особое внимание следует уделять взаимодействию с органами местного самоуправления. Достаточно часто в местных администрациях создаются межведомственные комиссии по защите трудовых прав граждан. На заседаниях комиссий заслушиваются руководители организаций, в которых имеются риски нарушения трудовых прав, либо таковые нарушения уже выявлены. Безусловно, наиболее эффективным способом

организации такого взаимодействия следует признать участие прокурора в заседании межведомственных комиссий, по итогам заседаний которых прокурору следует оформлять справку, а при наличии оснований — рапортом информировать вышестоящего прокурора о выявленных нарушениях в целях принятия решения о проведении проверки. Вместе с тем, если поднадзорная прокурору территория является весьма обширной, а количество поднадзорных прокурору органов местного самоуправления очень велико, необходимо, как минимум обеспечить регулярное поступление в органы прокуратуры протоколов с таких заседаний межведомственных комиссий по защите трудовых прав граждан.

Кроме того, информацию о нарушении трудовых прав граждан прокурор может также получить в процессе осуществления иных видов прокурорской деятельности, например, при изучении материалов уголовных дел, при поддержании государственного обвинения, в ходе участия рассмотрения судами иных категорий дел и т.д. В этом случае прокурор, выявивший нарушение трудовых прав, обязан доложить об этом вышестоящему прокурору рапортом. Например, граждане, проходящие по делу в качестве участника уголовного процесса, могут сообщить о факте неофициального трудоустройства у работодателя, несвоевременной выплате заработной платы, нарушениях правил охраны труда и т.д.

При проведении проверки соблюдения трудовых прав отдельных категорий работников следует использовать в работе дополнительные, свойственные именно для этой сферы общественных отношений, источники информации. Так, «в ходе проверки соблюдения трудовых прав несовершеннолетних следует получать информацию из органов опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних. При этом могут быть выявлены случаи, когда в нарушение требований закона письменное согласие органов опеки и попечительства на трудоустройство несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет не было получено» [14, с. 13—15]. Проводя проверку соблюдения прав граждан на безопасные условия труда, следует получать из организаций здравоохранения и Фонда социального страхования (с 01.01.2023 — из Фонда пенсионного и социального страхования РФ) сведения о несчастных случаях, произошедших на производстве, в отношении которых работодатель не проводил расследования. Проведение сверки документов, полученных от работодателей, с информацией из военных комиссариатов, позволяет выявить случаи неисполнения работодателем обязанностей, предусмотренных статьей 4 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», таких, как:

- «оповещение граждан о вызовах (повестках) военных комиссариатов;

- обеспечение гражданам возможности своевременной явки по вызовам (повесткам) военных комиссариатов;

- направление в двухнедельный срок по запросам военных комиссариатов необходимых для занесения в документы воинского учета сведений о гражданах, поступающих на воинский учет, состоящих на воинском учете, а также не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете;

- направление в двухнедельный срок в военные комиссариаты сведений о случаях выявления граждан, не состоящих на воинском учете, но обязанных состоять на воинском учете;

- вручение гражданам, не состоящим на воинском учете, но обязанным состоять на воинском учете, направления в военный комиссариат для постановки на воинский учет в соответствии с абзацами первым и третьим пункта 2 статьи 8 настоящего Федерального закона».

Проведению прокурорских проверок по вопросам реализации трудовых прав предшествует специфическая информационно-аналитическая работа прокурора. Безусловно, само по себе выявление нарушения не всегда влечет за собой немедленное восстановление нарушенных трудовых прав. «Только путем принятия совокупности мер прокурорского реагирования можно реально добиться восстановления нарушенных прав граждан» [15, с. 27—29]. Поэтому при осуществлении надзора прокурору необходимо использовать: протест, представление, постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предостережение, направление материалов проверки в органы предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании виновных лиц в порядке статьи 37 УПК РФ. Кроме того, прокурорам следует принимать и иные меры, сопряженные с реализацией полномочий:

- заслушивать руководителей и учредителей предприятий на заседаниях межведомственных рабочих групп, объявлять на таких заседаниях предостережения, вносить представления. Целесообразно приглашать на такие заседания представителей средств массовой информации;
- освещать в средствах массовой информации результаты надзорной деятельности, придавая публичности факты нарушения трудовых прав работников предприятия;
- направлять дебиторам письма о принятии мер к погашению задолженности;
- оспаривать сделки государственных и муниципальных предприятий, а также хозяйствующих субъектов с государственным участием, совершенные с нарушением установленного законом порядка, в арбитражном суде;
- применять иные предусмотренные законодательством меры воздействия к правонарушителям.

Методология. Изучение указанной темы осуществлено использованием таких методов, как: системный метод,

методы анализа, синтеза, аналогии, дедукции, индукции, наблюдения. Применение указанных методов осуществлялось систематически, начиная с изучения состояния проблемы в научной литературе и праве, при определении ключевых понятий, при анализе научной и нормативной базы, обобщении материалов прокурорской практики. При интерпретации полученных результатов был проведен анализ и систематизация обработки материалов и результатов исследований, результаты обобщены и сформулированы выводы.

Заключение

Проведению проверок по вопросам реализации трудовых прав граждан предшествует информационно-аналитическая работа.

Основными источниками информации о нарушении трудовых прав выступают: жалобы граждан (в том числе получаемые при проведении выездных приемных работников); средства массовой информации, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет»; сведения от профессиональных союзов; сообщения от органов власти и другие.

При проведении проверки соблюдения трудовых прав отдельных категорий работников следует использовать в работе дополнительные, свойственные именно для этой сферы общественных отношений, источники информации.

Следует также отметить, что в настоящее время на официальных сайтах органов государственного контроля (надзора) размещается много полезной для прокурора информации. При подготовке к проверке следует ориентироваться на так называемые проверочные листы («чек-листы»), применяемые государственными инспекторами труда.

В целях устранения и профилактики нарушений трудовых прав граждан прокурорам следует применять весь комплекс мер прокурорского реагирования, а также принимать иные меры, сопряженные с реализацией из полномочий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дупак О. В. Прокурор на защите трудовых прав граждан // *Законность*. 2011. № 11. С. 3—8.
2. Потапова Л. В., Потапов Д. В. Судебная защита трудовых прав работников: проблемные аспекты ее реализации // *Российский судья*. 2021. № 6. С. 13—16.
3. Глотова С. А. Электронный документооборот в сфере трудовых отношений // *Трудовое право*. 2021. № 10. С. 75—85.
4. Миронов Д. В. Государственный надзор и контроль как гарантия, обеспечивающая защиту трудовых прав работников при увольнении // *Трудовое право в России и за рубежом*. 2020. № 4. С. 52—55.
5. Еремина С. Н. Профессиональные союзы России: к вопросу о защите неопределенного круга лиц // *Социальное и пенсионное право*. 2017. № 4. С. 51—56.
6. Нудненко Л. А. Конституционно-правовая природа права граждан на объединение // *Конституционное и муниципальное право*. 2021. № 8. С. 14—18.
7. Колесникова Е. А. О некоторых спорных вопросах процессуального разрешения индивидуальных трудовых споров // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2019. № 11. С. 30—34.
8. Миронова Е. В. Защита права на оплату труда // *Законность*. 2019. № 1. С. 24—27.
9. Ломакина Л. А. Баланс интересов в трудовых отношениях // *Журнал российского права*. 2021. № 6. С. 104—111.
10. Гаврюшкин С. Н. Проблемы дискриминации в сфере трудовых отношений // *Современное право*. 2020. № 1. С. 60—65.
11. Шичанин А. В., Гривков О. Д., Шмырков С. В. Правовые проблемы массовых увольнений // *Право и экономика*. 2021. № 2. С. 57—63.
12. Зырянов С. М., Калмыкова А. В. О правовой природе проверочных листов, применяемых при осуществлении государственного контроля (надзора) // *Административное право и процесс*. 2019. № 4. С. 22—27.
13. Байдина О. Двойной надзор за исполнением трудового законодательства. Возможно ли это? // *Трудовое право*. 2017. № 3. С. 19—26.
14. Волницкая О. И. Надзор за исполнением законов о защите трудовых прав несовершеннолетних // *Законность*. 2013. № 3. С. 13—15.
15. Фиськова И. В. Защита прокурором прав граждан на оплату труда // *Законность*. 2017. № 9. С. 27—29.

REFERENCES

1. Dupak O. V. Prosecutor for the protection of labor rights of citizens. *Legality*, 2011, no 11, pp. 3—8. (In Russ.)
2. Potapova L. V., Potapov D. V. Judicial protection of labor rights of workers: problematic aspects of its implementation. *Russian judge*, 2021, no. 6, pp. 13—16.

3. Glotova S. A. Electronic document management in the sphere of labor relations. *Labor law*, 2021, no. 10, pp. 75—85. (In Russ.)
4. Mironov D. V. State supervision and control as a guarantee that ensures the protection of labor rights of employees upon dismissal. *Labor Law in Russia and abroad*, 2020, no. 4, pp. 52—55. (In Russ.)
5. Eremina S. N. Trade unions of Russia: on the issue of protecting an indefinite circle of persons. *Social and pension law*, 2017, no. 4, pp. 51—56. (In Russ.)
6. Nudnenko L. A. Constitutional and legal nature of the right of citizens to association. *Constitutional and municipal law*, 2021, no. 8, pp. 14—18. (In Russ.)
7. Kolesnikova E. A. On some controversial issues of procedural resolution of individual labor disputes. *Arbitration and civil process*, 2019, no. 11, pp. 30—34. (In Russ.)
8. Mironova E. V. Protection of the right to wages. *Legality*, 2019, no. 1, pp. 24—27. (In Russ.)
9. Lomakina L. A. Balance of interests in labor relations. *Journal of Russian law*, 2021, no. 6, pp. 104—111. (In Russ.)
10. Gavryushkin S. N. Problems of discrimination in the sphere of labor relations. *Modern law*, 2020, no. 1, pp. 60—65. (In Russ.)
11. Shichanin A. V., Grivkov O. D., Shmyrkov S. V. Legal problems of mass layoffs. *Law and Economics*, 2021, no. 2, pp. 57—63. (In Russ.)
12. Zyryanov S. M., Kalmykova A. V. On the legal nature of checklists used in the implementation of state control (supervision). *Administrative law and process*, 2019, no. 4, pp. 22—27. (In Russ.)
13. Baidina O. Dual supervision over the implementation of labor legislation. Is it possible? *Labor law*, 2017, no. 3, pp. 19—26. (In Russ.)
14. Volnitskaya O. I. Supervision over the execution of laws on the protection of labor rights of minors. *Legality*, 2013, no. 3, pp. 13—15. (In Russ.)
15. Fiskova I. V. Protection by the prosecutor of the rights of citizens to wages. *Legality*, 2017, no. 9, pp. 27—29. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.436

Vladimir Alexandrovich Avdonin

Postgraduate of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure,
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russian Federation
v.a.avdonin@yandex.ru

Владимир Александрович Авдонин

аспирант кафедры судебной деятельности и уголовного процесса
Уральский государственный юридический университет
им. В. Ф. Яковлева
Екатеринбург, Российская Федерация
v.a.avdonin@yandex.ru

ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Автор на основании анализа судебных актов Конституционного суда Российской Федерации рассматривает его правовые позиции относительно бремени доказывания и возможности его перераспределения между участниками со стороны обвинения и стороны защиты на различных этапах уголовного судопроизводства, в особенности — на стадии предварительного расследования, где принципы состязательности и равноправия сторон в России подчиняются публичному началу уголовного процесса и имеют ограниченные возможности для реализации. Автор проводит сравнительно-правовой анализ процессуального положения защиты в англо-саксонской системе права (в частности, в США), выявляя возможность легального обременения вышеуказанной стороны обязанностью доказывания определенного перечня фактов. В исследовании констатируется специфика романо-германского уголовного судопроизводства с превалирующей вследствие исторических, географических, социокультурных предпосылок публично-правовой природой, где действует императивное правило возложения бремени доказывания на властного субъекта — сторону обвинения. Автор подчеркивает, что иные

виды российского судопроизводства допускают возможность перераспределения бремени доказывания определенных, имеющих значение для разрешения дела, обстоятельств. В статье отмечено, что, хотя сторона защиты де-юре освобождена от несения доказательственного бремени, исходя из принципа презумпции невиновности, де-факто переложение бремени утверждения потенциально возможно при доказывании имеющих для стороны защиты принципиальное значение оправдывающих обстоятельств. Данное допущение переложения бремени утверждения никоим образом не идет вразрез с назначением процессуальной функции защиты и принципами состязательности и равноправия сторон, поскольку направлено на предоставление дополнительных гарантий «быть услышанными» властным субъектом доказывания.

Ключевые слова: презумпция невиновности, состязательность, равноправие сторон, бремя доказывания, предварительное расследование, «равенство оружия», англо-саксонский уголовный процесс, возложение бремени доказывания на сторону защиты, оправдывающие обстоятельства, бремя утверждения, реабилитация

Для цитирования: Авдонин В. А. Позиция Конституционного суда Российской Федерации по вопросам бремени доказывания в уголовном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 230—234. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.436.

Original article

THE POSITION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON THE BURDEN OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. *The author, based on an analysis of judicial acts of the Constitutional Court of the Russian Federation, examines its legal positions on the burden of proof and the possibility of its redistribution between the participants of the prosecution and the defense at different stages of criminal proceedings, in particular at the preliminary investigation stage, where the principles of competition and equality of arms in Russia are subject to the public nature of criminal proceedings and have limited opportunities for implementation. The author conducts a comparative legal analysis of the procedural status of defense in the Anglo-Saxon legal system (especially, in the United States), revealing the possibility of legally burdening the above party with the obligation to prove a certain list of facts. The study states the specificity of the Romano-Germanic criminal proceedings with prevailing public law nature due to historical, geographical, socio-cultural background, where the imperative rule of shifting the burden of proof on the authoritative subject — the prosecution — applies.*

The author emphasizes that other types of Russian legal proceedings allow for the possibility of redistribution of the burden of proof of certain circumstances relevant to the resolution of the case. The article notes that although the defense is de jure exempted from the burden of proof, based on the principle of the presumption of innocence, de facto shifting the burden of assertion is potentially possible when proving exculpatory circumstances that are essential to the defense. This assumption of shifting the burden of proof in no way goes against the purpose of the procedural function of the defense and the principles of competitiveness and equality of arms, since it is aimed at providing additional guarantees “to be heard” by the authoritative subject of proof.

Keywords: *presumption of innocence, competitiveness, equality of the parties, burden of proof, preliminary investigation, “equality of arms”, Anglo-Saxon criminal procedure, shifting the burden of proof to the defense, exculpatory circumstances, burden of proof, rehabilitation*

For citation: Avdonin V. A. The position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the burden of proof in criminal proceedings. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 230—234. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.436.

Введение

Актуальность. Настоящее исследование вызвано тем, что относительно возможности переложения бремени доказывания на сторону защиты в уголовном процессе различные правоведы высказываются по-разному: большинство из них против, однако некоторые, исходя из фактического положения дел в практике, допускают такую возможность для того, чтобы позиция центрального участника уголовного судопроизводства — обвиняемого (соответственно, и его защитника) была услышана и принята. Соответственно, вопросы перераспределения доказательственного бремени на сторону защиты являются актуальным направлением научной деятельности, требующим проработки и изучения.

Изученность проблемы. Распределение бремени доказывания является центром научных дискуссий в различных отраслях права. В гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве, а порой и в производстве по делам об административных правонарушениях активно применяется практика перераспределения доказательственного бремени между сторонами процесса для наилучшего осуществления процесса доказывания и принятия законного и обоснованного решения, не нарушающего права и интересы участников. В сфере уголовного судопроизводства данной проблематикой активно занимаются К. Б. Калиновский, А. В. Смирнов, А. О. Машовец, В. А. Виноградов и другие правоведы. Однако существующим проблемам относительно роли стороны защиты в процессе доказывания уделяется недостаточно внимания.

Целью настоящего исследования является изучение мнения высшего органа конституционной юстиции в России относительно возможности надления стороны защиты бременем доказывания перечня фактов, положительно влияющих на защиту и оправдывающих обвиняемое лицо. Задачей исследования является анализ правовых позиций, содержащихся в судебных актах Конституционного суда России.

Научная новизна. Исследователи никогда ранее не обращались к комплексному изучению взглядов Конституционного суда России относительно распределения доказательственного бремени на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Методологическая основа исследования представлена комплексом различных приемов и методов познания, как общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция), так и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой метод), используемых автором комплексно.

Теоретическая значимость настоящего научного труда заключается в том, что его результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении правового положения стороны защиты для укрепления принципов состязательности и равноправия сторон на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Практическая значимость состоит в том, что выводы относительно возможности предоставления стороне защиты бремени утверждения, которое должно учитываться стороной обвинения при осуществлении государственно-властной деятельности, могут послужить действенным механизмом эффективного участия стороны защиты при осуществлении уголовного процесса.

Основная часть

Статья 49 Конституции Российской Федерации закрепляет базовый принцип уголовного процесса — презумпцию невиновности. В части 2 данной статьи содержится положение, согласно которому на лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, не возлагается обязанность по доказыванию своей невиновности. Из этого исходит и реализация института свидетельского иммунитета, позволяющая обвиняемому (подозреваемому) легально отказаться свидетельствовать против себя самого (часть 1 статьи 51 Конституции Российской Федерации). Казалось бы, законодатель

на самом высшем уровне в иерархии нормативно-правовых актов возлагает доказательственное бремя в уголовном судопроизводстве на сторону обвинения [1].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) дублирует положения Конституции относительно освобождения от несения бремени доказывания лицо, и без того претерпевающее неблагоприятные последствия уголовного преследования. Кроме того, согласно части 2 статьи 14 УПК РФ доказательственное бремя обличения обвиняемого (подозреваемого) и опровержение защитительных доводов законодатель возлагает именно на сторону обвинения [2]. Отсюда многие праведы-процессуалисты (к примеру, Л. В. Головкин) полагают, что перенос бремени доказывания на сторону защиты противоестественен и невозможен [3, с. 473]. Считается, что именно данное процессуальное правило отличает уголовный процесс в части состязательности от любого иного вида судопроизводства.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27.04.2001 № 7-П суд подчеркивает, что возложение обязанности по доказыванию вины в совершении преступления для дальнейшего привлечения к уголовной ответственности ложится именно на государственные органы и должностные лица в связи с особенностями уголовно-процессуальных отношений. Регулируя привлечение виновного лица к иным видам юридической ответственности, законодатель наделен возможностью перераспределять доказательственное бремя по-иному, руководствуясь при этом спецификой правоотношений и субъектов, в них участвующих [4].

Иначе говоря, Конституционный Суд провозгласил, что в силу презумпции невиновности бремя доказывания полностью ложится на сторону обвинения, но лишь в уголовном процессе. В иных видах судопроизводства, даже в области административных правоотношений, допускается распределение бремени доказывания и его наложение на «слабую» сторону.

Однако невозможно не согласиться с советником Управления Конституционного Суда Российской Федерации К. Б. Калиновским, который констатирует: к сожалению, зачастую бремя представления доказательств перекладывается именно на сторону защиты и непосредственно обвиняемого (подозреваемого), а властные субъекты при осуществлении своей деятельности исходят из презумпции виновности.

Произведя анализ актуальных системных проблем, касающихся фактической обязанности доказывания обвиняемым своей невиновности, правед справедливо отмечает, что возложение на сторону защиты подтверждения некоторых фактов, имеющих значение для разрешения уголовного дела, вполне естественно и не идет вразрез с принципом состязательности, поскольку обвинению, в нарушение требования равноправия сторон, затруднительно, а порой и невозможно устанавливать некоторые оправдывающие факты [5].

Интересно, что англо-саксонский уголовный процесс допускает возможность перераспределения обязанностей по доказыванию определенных фактов, исходя из статуса субъектов правоотношений. Так, в некоторых штатах США доказательственное бремя в силу закона порой переносится на сторону защиты. К примеру, подтверждение своего алиби или нахождение в состоянии необходимой обороны обязано доказывать именно лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование [6]. Однако процессуальное положение участников уголовного процесса и реализация принципа равноправия и состязательности сторон в данной правовой семье имеет совершенно иную историческую, социально-культурную природу, коренным образом отличающуюся

от романо-германского уголовного процесса, частью которого является российский уголовный процесс.

В связи с этим обратимся к правовым позициям национального высшего судебного органа конституционного контроля и систематизируем его отношение к бремени доказывания в уголовном судопроизводстве.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 № 20-П, право на защиту обвиняемого гарантируется осуществлением уголовного судопроизводства исходя из принципов равноправия и состязательности сторон. Названные исходные положения реализуются посредством наделяния участников судебного разбирательства равным процессуальным функционалом по отстаиванию своих законных интересов путем заявления ходатайств, представления доказательств, непосредственного участия в доказывании, а также обжалования действий (бездействий) и решений суда [7].

Отсюда возникает одна из главных дискуссионных проблем российского, да и континентального уголовного процесса: на стадии предварительного расследования защита и обвинение не в полной мере равноправны. Лишь на этапе судебного следствия участники со стороны защиты в полной мере приобретают реальную фактическую возможность реализовать предоставленные ему правомочия наравне с государственным обвинителем, и, соответственно, претворяется принцип равноправия и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.

Первично поручая стороне обвинения доказательственное бремя, законодатель, в связи с этим, возлагает на нее и второстепенную обязанность обеспечить обвиняемому (подозреваемому) на любых стадиях уголовного процесса (даже на самых ранних) возможность подтверждения своей непричастности к преступлению и реституции своих прав с целью недопущения следственной или судебной ошибки и последующего осуждения невиновного (Постановление КС РФ от 14.07.2011 № 16-П) [8]. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации защищает честь, достоинство и охраняемые конституционные интересы участников уголовного процесса, свободных от бремени доказывания.

Определим место стороны защиты в процессе доказывания. В соответствии с частью 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу выступают любые сведения, которые позволяют установить наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих для данного дела значение. Важно отметить, что перечень допустимых средств доказывания согласно части 2 статьи 74 УПК РФ является исчерпывающим. Полноценными участниками собирания доказательств, осуществляющими его в предусмотренном законом порядке, согласно прямому указанию части 1 статьи 86 УПК РФ, являются дознаватель / следователь, прокурор и суд. Соответственно, уголовно-процессуальный закон определяет понятие доказательства в качестве единства содержания и исключительной процессуальной формы (Определение КС РФ от 15.11.2007 № 764-О-О) [9].

Конституционный Суд подчеркивает, что процедура несения бремени доказывания путем установления виновности и опровержения доводов защиты в пользу невиновности обвиняемого должна осуществляться в рамках законной процедуры и при беспрекословной охране прав всех участников уголовного судопроизводства, но первенствующими должны быть права обвиняемого (подозреваемого), как лица, претерпевающего неблагоприятные последствия уголовного преследования (Постановление КС РФ от 20.07.2016 № 17-П) [10].

Сторона защиты, на основании вышеизложенного, не может считаться полноправным субъектом процесса доказывания, несущим доказательственное бремя по уголовному делу. Круг полномочий участников со стороны защиты ограничен возможностью заявлять ходатайства, обращаться с жалобами, а также собирать и представлять отдельные доказательства, которые, однако, приобщаются к материалам дела лицом, в чьем производстве находится дело (Определение КС РФ от 29.09.2011 № 1212-О-О) [11].

Тем не менее Конституционный Суд Российской Федерации в данном случае не считает нарушением конституционности то обстоятельство, что правомочия сторон в собирании, проверке и оценке доказательств, особенно на стадии предварительного расследования, не совпадают, поскольку участники процесса все-таки ограничены Конституцией и федеральным законом в абсолютном выборе «по своему усмотрению любых способов и процедур», в том числе, защиты, поэтому такое «неравенство» не ущемляет право обвиняемого на защиту, но и не предоставляет обвинению каких-либо особых противозаконных привилегий при несении бремени доказывания (Определение КС РФ от 04.03.2004 № 145-О) [12].

Европейский Суд по правам человека неоднократно ссылаясь на разработанную им концепцию, получившую название «равенство оружия», согласно которой в процессе должно обеспечиваться не формально, а фактически равное положение участников сторон и, соответственно, несение каждой из них определенного доказательственного бремени [13]. Однако вряд ли данная концепция может найти свое закрепление в национальном законодательстве, поскольку российский уголовный процесс исторически имеет ярко выраженный публично-правовой окрас.

Хотя на сторону защиты и не возлагается прямая обязанность доказывания, Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что донести свою позицию и обстоятельства, её обосновывающие, обвиняемый и его защитник могут посредством действенного активного участия в процессе доказывания, позволяющего обеспечить равенство и справедливость уголовного судопроизводства (Постановление КС РФ от 08.12.2003 № 18-П) [14].

Конституционный Суд Российской Федерации последовательно указывает, что отсутствие аргументов сторо-

ны защиты в перечне обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу в соответствии со статьей 73 УПК РФ, вовсе не освобождает сторону обвинения от их опровержения при доказывании виновности (Определение КС РФ от 27.01.2011 № 118-О-О, от 29.09.2011 № 1238-О-О) [15]. То есть сторона обвинения дополнительно несет бремя опровержения доводов стороны защиты, помимо обстоятельств, составляющих родовый предмет доказывания по уголовному делу.

Указанное положение позволяет защите участвовать в процессе доказывания, поскольку дознаватель, следователь или суд, разрешая, к примеру, ходатайства стороны защиты о вызове и допросе свидетелей, истребовании доказательств (документов) и др., обязаны принимать решение с учетом того, имеют ли указанные доказательства значение для установления обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу в соответствии со статьей 73 УПК РФ (Определение КС РФ от 28.05.2013 № 723-О) [16].

Пожалуй, можно согласиться с К. Б. Калиновским, который справедливо отмечает, что стороне защиты можно поручить не обязанность по доказыванию, а бремя утверждения, выдвижения и указания на обстоятельства, подлежащие, по мнению адвоката или обвиняемого (подозреваемого), всестороннему изучению и доказыванию для достижения объективной истины и правильного разрешения уголовного дела) [17, с. 100].

Заключение и выводы

Подводя итог, важно отметить: несмотря на то, что Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях относительно уголовного судопроизводства непреклонно возлагает обязанность по доказыванию на сторону обвинения, автор все же считает вполне допустимым перераспределение бремени утверждения на сторону защиты для реализации своей защитительной позиции в части определения круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, установления оправдывающих фактов, имеющих значение для объективного безошибочного разрешения уголовного дела, поскольку в данном случае не будет нарушаться ни принцип состязательности, ни, тем более, презумпция невиновности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ № 6-ФКЗ от 30.12.2008, № 7-ФКЗ от 30.12.2008, от № 2-ФКЗ от 05.02.2014, № 11-ФКЗ от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
3. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. 1280 с.
4. По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А. Д. Чулкова : постановление Конституционного Суда РФ № 7-П от 27.04.2001 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5.
5. Калиновский К. Б. Распределение бремени доказывания в уголовном процессе: всегда ли в пользу обвиняемого? // Уголовная юстиция: связь времен: избранные материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 6—8 октября 2010 года) / сост.: А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. М., 2012.
6. Квигли Дж. Презумпция невиновности и американское право // Советское государство и право. 1990. № 9. С. 156.
7. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ № 20-П от 02.07.1998 // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.
8. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко : постановление Конституционного Суда РФ № 16-П от 14.07.2011 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 30. Ч. 2. Ст. 4698.

9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктами 5 и 6 части первой статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ № 764-О-О от 15.11.2007. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685248/>.

10. По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40-1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В.Усенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 17-П от 20.07.2016. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202199/.

11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3.1 части второй статьи 74, частью третьей статьи 80, частями второй и третьей статьи 86 и частью седьмой статьи 234 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ № 1212-О-О от 29.09.2011. URL: <https://base.garant.ru/58204123>.

12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Проня Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части четвертой статьи 47, пунктом 2 части первой статьи 53, статьями 74, 85 и 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ № 145-О от 04.03.2004. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48274/?ysclid=16p996c33b380388474.

13. Михеенкова М. А. Принцип справедливого судебного разбирательства по уголовным делам в решениях Европейского суда по правам человека // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-spravedlivogo-sudebnogo-razbiratelstva-po-ugolovnym-delam-v-resheniyah-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka>.

14. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : постановление Конституционного Суда РФ № 18-П от 08.12.2003. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/.

15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Боброва Вячеслава Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 73, частью первой статьи 262 и статьей 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1238-О-О от 29.09.2011. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58104306/?ysclid=18x6uhoen1616796052>.

16. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ № 723-О от 28.05.2013. URL: <https://base.garant.ru/70397858/?ysclid=18x6xcaff7482189213>.

17. Калиновский К. Б. Бремя доказывания в уголовном процессе: динамический или статический подходы // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 16–17 марта 2018 года. СПб., 2018. С. 94—103.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation no. 6-FKZ of 30.12.2008, no. 7-FKZ of 30.12.2008, no. 2-FKZ of 5.02.2014, no. 11-FKZ of 01.07.2020). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31, art. 4398. (In Russ.)
2. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation no. 174-FZ of 18.12.2001 (as amended on 14.07.2022, as amended on 18.07.2022). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 18.11.2002, no 46, art. 4532. (In Russ.)
3. *The course of the criminal process*. Ed. by Prof. L. V. Golovko, Doctor of Law. 2nd ed., rev. Moscow, Statut, 2017. 1280 p. (In Russ.)
4. In the case of verification of constitutionality of a number of provisions of the Customs Code of the Russian Federation in connection with the request of the Arbitration Court of the city of St. Petersburg and the Leningrad Region, complaints from the open joint-stock companies AvtoVAZ and Severonickel Combine, limited liability companies Vernost, Vita-Plus and Neva-Baltic Transport Company, limited liability partnerships Joint Russian-South African Enterprise Ekont and citizen A. D. Chulkova. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 7-P of 27.04.2001. *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 2001, no. 5. (In Russ.)
5. Kalinovsky K. B. Distribution of the burden of proof in criminal proceedings: is it always in favor of the accused? *Criminal justice: connection of times. Selected materials of the international scientific conference (St. Petersburg, October 6—8, 2010)*. Compil. by A. V. Smirnov, K. B. Kalinovsky. Moscow, 2012. (In Russ.)
6. Quigley J. Presumption of innocence and American law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo.*, 1990, no. 9, p. 156.
7. In the case of verification of constitutionality of certain provisions of Articles 331 and 464 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in connection with the complaints of a number of citizens. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 20-P of 02.07.1998. *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 1998, no. 5. (In Russ.)
8. In the case of verification of constitutionality of the provisions of paragraph 4 of the first part of Article 24 and paragraph 1 of Article 254 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with complaints from citizens S. I. Aleksandrina and Yu. F. Vashchenko. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 16-P of 14.07.2011. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2011, no. 30, part 2, art. 4698. (In Russ.)
9. *Refusal to accept for consideration the complaint of citizen Sheychenko Vladislav Igorevich on violation of his constitutional rights under paragraphs 5 and 6 of Part one of Article 220 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 764-O-O of 15.11.2007.* (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685248/>.
10. *In the case of verification of constitutionality of the provisions of parts two and eight of Article 56, part two of Article 278 and Chapter 40-1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen D. V. Usenko. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 17-P of 20.07.2016.* (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202199/.

11. *Refusal to accept for consideration the complaint of citizen Korchagin Dmitry Anatolyevich about the violation of his constitutional rights under paragraph 3.1 of the second part of Article 74, part three of Article 80, parts two and three of Article 86 and part seven of Article 234 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: definition of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 1212-O-O of 29.09.2011.* (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/58204123/>.

12. *Refusal to accept for consideration the complaint of citizen Pronya Alexander Viktorovich about the violation of his constitutional rights under paragraph 4 of the fourth part of Article 47, paragraph 2 of the first part of Article 53, Articles 74, 85 and 86 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 145-O of 04.03.2004.* (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48274/?ysclid=l6p996c33b380388474.

13. Mikheenkova M. A. The principle of a fair trial in criminal cases in the decisions of the European Court of Human Rights. *Moscow University Bulletin*, 2012, iss. 11, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-spravedlivogo-sudebnogo-razbiratelstva-po-ugolovnym-delam-v-resheniyah-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka>.

14. *In the case of verification of constitutionality of the provisions of Articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, as well as Chapters 35 and 39 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with requests of courts of general jurisdiction and complaints from citizens. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated no. 18-P of 08.12.2003.* (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/.

15. *Refusal to accept for consideration the complaint of citizen Bobrov Vyacheslav Viktorovich about the violation of his constitutional rights under the first part of Article 73, the first part of Article 262 and Article 307 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 1238-O-O of 29.09.2011.* (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58104306/?ysclid=l8x6uhoen1616796052>.

16. *Refusal to accept for consideration the complaint of citizen Zhudin Sergey Semenovich about the violation of his constitutional rights under paragraph 6 of the second part of Article 74, paragraph 1 of the third part of Article 413 and the provisions of Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 723-O of 28.05.2013.* (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/70397858/?ysclid=l8x6xcaff7482189213>.

17. Kalinovskiy K. B. Burden of Proof in Criminal Procedure: Dynamic or Static Approaches. In: *Legal Truth in Criminal Law and Procedure. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference. March 16–17, 2018, Saint Petersburg, 2018*, pp. 94–103. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.449

Yuri Vadimovich Nagaev-Kochkin

Postgraduate of the Department of Criminalistics,
Forensic and Investigative Activity,
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation,
kochkin821@yandex.ru

Юрий Вадимович Нагаев-Кочкин

аспирант кафедры криминалистики, судебно-экспертной
и оперативно-розыскной деятельности,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
kochkin821@yandex.ru

МАТЕРИАЛЫ НАЛОГОВОГО ОРГАНА КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОВОД ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье исследуется вновь введённое в уголовно-процессуальный закон положение, согласно которому уголовное дело о налоговом преступлении может быть возбуждено не иначе, как по решению налогового органа о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования; а также последствия данного положения закона с точки зрения криминалистики, — применительно к практике расследования преступного уклонения от уплаты налогов с организаций.

При написании статьи использованы различные как общенаучные, так и частные методы познания, в том числе: исторический, диалектический, методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод и другие.

Проанализированы публикации Брижска З. И., Великой Е. В., Гончара В. В., Дикарева И. С., Зарипова В. М., Мешикова М. В., Парфеновой М. В., Розовской Т. И. и других авторов.

Обоснован вывод о достаточности уголовно-процессуальной регламентации перечня поводов для возбуждения уголовного дела и отсутствии необходимости расширения указанного перечня для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о налоговом преступлении. Так, общий порядок возбуждения уголовного дела о преступлении рассматриваемой категории отвечал требованиям законности и позволял оперативно реагировать на преступление, выявленное органами дознания, без оттягивания сроков в ожидании специального заключения от налоговой службы. Новое положение закона усложняет процедуру, однако не декриминализирует само деяние.

Рассмотрены мнения различных учёных по вопросу данного исследования, а также исторический аспект включения нормы из закона и её возвращения. Тема остаётся дискуссионной, единого мнения по данному вопросу в юридической науке не имеется, однако многими учёными данное положение воспринимается негативно.

Ключевые слова: уголовный процесс, криминалистика, следователь, расследование, доказательства, повод для возбуждения уголовного дела, налоговые преступления,

уклонение от уплаты налогов, срок давности, налоговый орган, бухгалтерская экспертиза, оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования: Нагаев-Кочкин Ю. В. Материалы налогового органа как специальный повод для возбуждения уголовного дела // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 235—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.449.

Original article

MATERIALS OF THE TAX AUTHORITY AS A SPECIAL REASON FOR INITIATING A CRIMINAL CASE

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. *The article examines the provision newly introduced into the criminal procedure law, according to which a criminal case on a tax crime can be initiated only by a decision of the tax authority to send relevant materials to the preliminary investigation body, as well as the consequences of this provision of the law from the point of view of criminalistics — in relation to the practice of investigating criminal tax evasion with organizations.*

When writing the article, various, both general scientific and specific methods of cognition were used, including: historical, dialectical, methods of analysis and synthesis, comparative legal method and others.

The publications of V. V. Gonchar and M. V. Meshkov, I. S. Dikarev, M. V. Parfenova and E. V. Velikaya, Z. I. Brizhak and T. I. Rozovskaya, V. M. Zaripov and other authors are analyzed.

The conclusion is substantiated on the sufficiency of the criminal procedural regulation of the list of reasons for initiating a criminal

case and the absence of the need to expand the specified list to resolve the issue of initiating a criminal case on a tax offense. Thus, the general procedure for initiating a criminal case on crimes of the category in question met the requirements of legality and allowed for a prompt response to a crime identified by the bodies of inquiry, without delaying the deadlines waiting for a special conclusion from the tax service. The new provision of the law complicates the procedure, but does not decriminalize the act itself. The opinions of various scientists on the issue of this study, as well as the historical aspect of the exclusion of the norm from the law and its return are considered. The topic remains debatable, there is no consensus on this issue in legal science, but many scientists perceive this provision negatively.

Keywords: *criminal procedure, criminalistics, investigator, investigation, evidence, reason for initiating a criminal case, tax crimes, tax evasion, statute of limitations, tax authority, accounting expertise, operational investigative activities*

For citation: Nagaev-Kochkin Yu. V. Materials of the tax authority as a special reason for initiating a criminal case. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 235—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.449.

Введение

Актуальность. Федеральным законом от 09.03.2022 № 51-ФЗ внесены изменения в статью 140 УПК РФ, касающиеся порядка возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении. Указанная статья уголовно-процессуального закона дополнена сформулированным в части 1.3 положением: «Поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198—199.2 УК РФ, служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» [1].

С октября 2014 г. на протяжении более чем семи лет в части возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях действовал общий порядок. Следователь мог, получив сведения о налоговом преступлении из любого источника, сам составить рапорт об этом, либо мог инициировать уголовное преследование путём регистрации заявления, либо явки с повинной, либо постановления прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования, вынесенного в порядке, предусмотренном статьёй 37 УПК РФ. В различных следственных управлениях практика возбуждения уголовных дел по тем или иным поводам несколько разнилась. Так, в ряде регионов игнорировались сообщения, по которым не проводились налоговые проверки, а материалы возвращались инициаторам. В других субъектах, наоборот, уголовные дела возбуждались по материалам, собранным органом дознания (как правило, при наличии экономического исследования). В настоящее время такая возможность законодателем исключена.

Однако вышеуказанное положение вовсе не ново для уголовно-процессуального законодательства. Ранее Федеральным законом от 06.12.2011 № 407-ФЗ [2] в уголовно-процессуальный кодекс вносилась часть 1.1 аналогичного содержания, просуществовавшая три года.

В пояснительной записке к законопроекту № 80928-8 по поводу введения ч. 1.3 указано, что целью его разработки явилась необходимость совершенствования механизма правового регулирования вопроса возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении [3]. В то же время ранее, в 2011 г., законодатель, напротив, указывал, что наличие специального повода для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении затрудняет использование результатов оперативно-розыскной деятельности [4].

Вопрос о необходимости введения в уголовно-процессуальный кодекс специального повода для возбуждения уголовного дела и ограничения тем самым полномочий следственных органов в этой части является дискуссионным, рассматривался многими авторами и обсуждается в науке в настоящее время.

Целесообразность разработки данной темы обусловлена её дискуссионностью, отсутствием в науке единого подхода к вопросу о степени участия налогового органа при возбуждении уголовного дела. Так, данный вопрос рассматривался в научной юридической литературе в работах Александрова А. С., Брижака З. И., Велюхой Е. В., Гончара В. В., Горюнова В. Ю., Дикарева И. С., Зарипова В. М., Мешкова М. В., Парфеновой М. В., Пятыхшева Я. С., Розовской Т. И.

Целью исследования является анализ научных взглядов и материалов следственной практики по вопросу возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении.

Для достижения указанной цели в работе поставлены и разрешены следующие **задачи**: проведение анализа положений законодательства, влияющих на ход расследования налоговых преступлений; выявление существующих проблем и способов их разрешения.

Научная новизна заключается в анализе внесённых в закон изменений с точки зрения последствий для расследования, его качества и полноты. **Теоретическая значимость** состоит в выявлении ряда криминалистических проблем, которые могут усугубиться в связи введением специального повода для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении. **Практическая значимость** заключается в возможности дальнейшей адаптации исследования для совершенствования методики расследования данной категории преступлений.

Основная часть

Анализируя данные законоположения, Гончар В. В., Мешков М. В. оценивают их отрицательно. В обоснование своей позиции данные авторы приводят довод, что законодатель предоставил налоговой службе исключительное право инициировать вопрос о возбуждении уголовного дела о налоговом преступлении, чем создал для данного органа дополнительные возможности коррупционного характера [5].

Дикарев И. С. также высказывается против введения специального повода. По его мнению, не имеется необходимости в создании специальной законодательной конструкции для ограждения лица от уголовной ответственности, если оно готово устранить допущенные нарушения [6].

Парфенова М. В., Великая Е. В. обосновывают позицию о том, что целесообразно, наряду с материалами налогового органа, закрепить, как минимум, ещё один повод — материалы оперативно-розыскной деятельности [7].

Категорично по данному поводу высказываются Брижак З. И., Розовская Т. И., указывая на необходимость исключения из уголовно-процессуального кодекса специального повода для возбуждения уголовного дела [8].

Существует противоположное мнение, что, если налогоплательщик обратился в арбитражный суд с жалобой на решение налогового органа, до завершения судебного разбирательства по данному спору привлечение к уголовной ответственности недопустимо [9].

Зарипов В. М. предлагает ввести так называемый «барьер», согласно которому следователь будет уполномочен возбудить дело лишь после получения заключения налоговой службы, которое будет носить экспертно-рекомендательный характер. При этом материалы в налоговый орган в инициативном порядке может предоставить сам следователь [10].

Расследование по уголовному делу производит следователь, который сам направляет ход расследования, определяет его методику и тактику проведения следственных действий. Нам видится нецелесообразным ограничивать следователя специальными нормами, как в вопросе о возбуждении уголовного дела, так в процессе расследования путём обязания его получать заключение налогового органа. Возможность обращения за содействием к работникам налоговой службы целесообразно закрепить в качестве права следователя, если он сочтёт это необходимым в интересах расследования.

Методология. Эмпирическую основу исследования составили материалы следственной практики.

Использованы различные как общенаучные, так и частные методы познания, в том числе: исторический, диалектический, методы анализа и синтеза, сравнительно правовой метод и другие.

Материалами исследования послужили нормы уголовного-процессуального и налогового законодательства, а также межведомственные нормативные акты.

Результаты

Новая норма отсылает к налоговому законодательству, а именно: в п. 3 ст. 32 НК РФ определены условия и сроки, в соответствии с которыми налоговая служба направляет материалы в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о налоговом преступлении. В настоящее время расследование налоговых преступлений является исключительной подследственностью органов Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России).

Порядок взаимодействия Федеральной налоговой службы (далее — ФНС России) и СК России определяет «Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой», заключенное 13.02.2012 [11].

12.05.2022 указанными ведомствами в дополнение к соглашению подписан протокол № 5, который разъясняет порядок направления материалов из налогового органа в следственный орган и закрепляет ряд необходимых условий, в числе которых основным является вступление в силу решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения [12].

При расследовании налоговых преступлений важно время, прошедшее с момента совершения преступления, так как промедление с фиксацией доказательств неминуемо влечет их утрату.

Уголовные дела о налоговых преступлениях, как правило, возбуждаются по прошествии периода от нескольких месяцев до нескольких лет от момента совершения преступления. Например, с момента подачи налогоплательщиком несоответствующих действительности сведений в налоговый орган и неуплаты им налога требуется время на проверку данных обстоятельств налоговым органом либо на проведение экономического исследования в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Возможность проведения проверок в подразделениях МВД России, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, ускоряла процесс возбуждения уголовного дела, так как при обнаружении признаков уклонения от уплаты налогов закон ранее не предусматривал обязательных требований об окончании проведения налоговой проверки и вступления в силу решения налогового органа. Однако теперь такой путь исключён, что ограничивает возможности правоохранительных органов в части возбуждения уголовного дела.

В то же время, в соответствии с законодательством Российской Федерации, ряд отчётных документов имеют определённый срок хранения, в связи с чем они могут быть уничтожены без нарушения закона, а их изъятие и исследование в ходе расследования будет невозможно. Так, регистры бухгалтерского учёта (главная книга, журналы операций по счетам, оборотные ведомости, реестры, книги (карточки), ведомости и др.) подлежат хранению в течение не менее пяти лет [13]. Также документация может быть уничтожена недобросовестным налогоплательщиком и до истечения срока её хранения, то есть противоправно. За непредставление документов по требованию налогового органа предусмотрена ответственность. Например,

согласно п. 1 ст. 126 НК РФ, непредставление документа по требованию налогового органа влечёт взыскание штрафа в размере 200 рублей за каждый непредставленный документ [14]. Однако в случае, если имеет место совершение налогового преступления, то уничтожение или сокрытие документов является уже не только налоговым правонарушением, а означает утерю уголовно-процессуальных доказательств. Не допустить утраты доказательств возможно лишь своевременным изъятием необходимых предметов (документов) в ходе расследования уголовного дела путём производства выемки или обыска.

На налоговые органы возложена обязанность доказывания налоговых нарушений, однако методики расчёта недоимки по налогам, применяемые налоговыми органами и судебными экспертными учреждениями, отличаются. Различаются возможности инспектора налоговой службы и следователя СК России, который может спланировать тактическую операцию, и уже на первоначальной стадии расследования провести внезапные обыски по местам жительства директора организации, работников бухгалтерии, учредителей общества, недобросовестных контрагентов, в их офисах, с изъятием соответствующих документов и электронных носителей информации.

Так, в Республике Татарстан расследовано уголовное дело, возбужденное на основании решения налогового органа. События уклонения организации от уплаты налогов имели место в период с 2014 по 2017 гг. (проверяемый период). Решение о привлечении к налоговой ответственности вынесено 30.06.2020, уголовное дело возбуждено 28.01.2021. Согласно решению налогового органа, организации вменялась недоимка по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль организаций. Проведёнными следственными действиями по данному уголовному делу не удалось обнаружить документы бухгалтерского учёта, необходимые для производства экспертизы. Представители организации-неплательщика и иных организаций-контрагентов ссылались на отсутствие документации в связи с истечением срока хранения и её уничтожением. При этом налоговым органом в ходе налоговой проверки была получена не вся необходимая документация. Фактически необходимые доказательства были утрачены. Сложно сказать, что явилось основной причиной утери документации в данном случае: противодействие налогоплательщика, кадровые проблемы конкретного подразделения ФНС России (текучка кадров и смена инспекторов), отсутствие сил и возможностей для проведения комплекса поисковых мероприятий или просто нежелание осуществлять поиски при наличии возможности определить сумму налога расчётным путём, согласно пп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ.

В части нарушений по налогу на прибыль организаций в связи с отсутствием необходимой бухгалтерской документации произвести полный объективный расчёт по налогу на прибыль налоговому органу не представилось возможным. Налоговым органом произведено исчисление налога на прибыль организации расчётным путём (путём анализа первичных документов налогоплательщика). Однако применение такого метода расчёта недопустимо в ходе уголовного судопроизводства, так как в данном случае не

исследуются учёты налогоплательщика и не устанавливается, товары и материалы каких поставщиков фактически списаны на уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций за рассматриваемый период. Установленная по данному расчёту сумма фактически является лишь предположением о понесённых налогоплательщиком расходах, что порождает неустранимое сомнение в точности данного расчёта применительно к организации.

По результатам расследования удалось установить лишь часть ущерба по налогу на добавленную стоимость.

Александров А. С., Горюнов В. Ю., Пятыхшев Я. С. также указывают, что недостатки в работе налоговых органов зачастую не удаётся устранить в ходе расследования, в связи с чем утрачивается возможность доказать преступление и возместить причинённый вред [15].

Положительным примером работы следственных органов является следующее дело. Сотрудниками управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан в ходе оперативно-розыскной деятельности собраны материалы о совершении налогового преступления директором организации, выездная плановая проверка по которой находилась в производстве. Следователем было зарегистрировано сообщение о преступлении, возбуждено уголовное дело. Совместно с оперативными работниками органов внутренних дел проведены необходимые следственные действия. Подозреваемый не стал противодействовать следствию, и в течение нескольких месяцев полностью возместил недоимку по налогам в бюджет. К моменту возмещения им недоимки налоговая проверка не была завершена, в то время как по уголовному делу уже был собран необходимый объём доказательств и имелись основания для прекращения уголовного преследования на основании ст. 28.1 УПК РФ. При таких обстоятельствах, инспектор налогового органа запросил копии материалов уголовного дела и фактически завершил проверку на их основании.

Заключение

Среди аргументов, обосновывающих нецелесообразность расширения перечня поводов для возбуждения уголовного дела применительно к делам о налоговых преступлениях весьма значимым представляется то, что законом установлен относительно короткий срок давности привлечения к уголовной ответственности. Так как ч. 1 ст. 199 УК РФ отнесена к категории преступлений небольшой тяжести, срок давности по ней составляет всего два года, то есть любое затягивание процесса возбуждения уголовного дела крайне негативно сказывается на возможности привлечения виновного к ответственности.

Таким образом, внесение указанных выше изменений в уголовно-процессуальный закон фактически представляет собой законодательно закреплённое ограничение, влияющее на оперативное и качественное расследование преступлений рассматриваемой группы и имеет среди своих последствий усложнение процедуры привлечения виновных к уголовной ответственности, в то время как сами деяния не декриминализированы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ (в ред. от 22.10.2014) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122741/.

3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/80928-8#bh_note.

4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Законопроект № 357559-6 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/357559-6>.

5. Гончар В. В., Мешков М. В. Новые нормы института возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 5. С. 45—48.

6. Дикарев И. С. Повод для возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях // Налоги. 2012. № 3. С. 5—7.

7. Парфенова М. В., Великая Е. В. Сложности выявления и расследования преступлений в сфере налогообложения // Законность. 2013. № 3. С. 42—46.

8. Брижак З. И., Розовская Т. И. Реализация уголовной политики государства в сфере налогообложения Следственным комитетом Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 14. С. 14—18.

9. Зарипов В. М. Изменения в ответственности за налоговые преступления // Налоговед. 2010. № 3. С. 52—57.

10. Зарипов В. М. Современные проблемы ответственности за налоговые преступления // Закон. 2018. № 10. С. 50—60.

11. О бухгалтерском учёте. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 30.12.2021 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.

12. Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой (заключено 13.02.2012 № 101-162-12/ММВ-27-2/3) (ред. от 24.12.2018) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_242761/.

13. Протокол № 5 от 12.05.2022 к Соглашению о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой от 13.02.2012 № 101-162-12/ММВ-27-2/3. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_242761/.

14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

15. Александров А. С., Горюнов В. Ю., Пятыхев Я. С. Кризис правового механизма уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях // Мировой судья. 2013. № 12. С. 9—17.

REFERENCES

1. *Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (ed. of 14.07.2022)*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

2. *On Amendments to Articles 140 and 241 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Federal law of 06.12.2011 No. 407-FZ (as amended. 22.10.2014)*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122741/.

3. Explanatory note to the draft federal law “On Amendments to Articles 140 and 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. *Legislative support system of the State automated system “Legislation”*. (In Russ.) URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/80928-8#bh_note.

4. On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Bill No. 357559-6. *Legislative support system of the State automated system “Legislation”*. (In Russ.) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/357559-6>.

5. Gonchar V. V., Meshkov M. V. New norms of the institute of initiation of criminal proceedings. *Legality*, 2012, no. 5, pp. 45—48. (In Russ.)

6. Dikarev I. S. The reason for the initiation of criminal cases on tax crimes. *Taxes*, 2012, no. 3, pp. 5—7. (In Russ.)

7. Parfenova M. V., Velikaya E. V. Difficulties of detection and investigation of crimes in the field of taxation. *Legality*, 2013, no. 3, pp. 42—46. (In Russ.)

8. Brizhak Z. I., Rozovskaya T. I. Implementation of the criminal policy of the state in the field of taxation by the Investigative Committee of the Russian Federation. *Russian investigator*, 2014, no. 14, pp. 14—18. (In Russ.)

9. Zariyov V. M. Changes in liability for tax crimes. *Tax specialist*, 2010, no. 3, pp. 52—57. (In Russ.)

10. Zariyov V. M. Modern issues of liability for tax crimes. *Law*, 2018, no. 10, pp. 50—60. (In Russ.)

11. *On accounting. Federal law of 06.12.2011 No. 402-FZ (ed. of 30.12.2021)*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.

12. *Agreement on cooperation between the Investigative Committee of the Russian Federation and the Federal Tax Service (Concluded on 13.02.2012 No. 101-162-12/MMV-27-2/3) (ed. of 24.12.2018)* (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_242761/.

13. *Protocol No. 5 of 12.05.2022 to the Agreement on Cooperation between the Investigative Committee of the Russian Federation and the Federal Tax Service of 13.02.2012 No. 101-162-12/MMV-27-2/3*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_242761/.

14. *Tax Code of the Russian Federation (Part one) of 31.07.1998 No. 146-FZ (ed. of 28.06.2022)* (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

15. Aleksandrov A. S., Goryunov V. Yu., Pyatyshv Ya. S. The crisis of the legal mechanism of criminal prosecution in cases of tax crimes. *Mirovoi sud'ya*, 2013, no. 12, pp. 9—17. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022. The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья**УДК 343.131****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.456****Irina Valerievna Revina**

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Southwest State University
Kursk, Russian Federation
ivrevina@mail.ru

Olesya Sergeevna Pashutina

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Southwest State University
Kursk, Russian Federation
olesya-pashutina@yandex.ru

Irina Nikolaevna Chebotareva

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Southwest State University
Kursk, Russian Federation
cheb_irina@mail.ru

Ирина Валерьевна Ревина

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Юго-Западный государственный университет
Курск, Российская Федерация
ivrevina@mail.ru

Олеся Сергеевна Пашутина

канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Юго-Западный государственный университет
Курск, Российская Федерация
olesya-pashutina@yandex.ru

Ирина Николаевна Чеботарева

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Юго-Западный государственный университет
Курск, Российская Федерация
cheb_irina@mail.ru

ДОБРОВОЛЬНОСТЬ ОТКАЗА ОТ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, КРИТЕРИИ И ГАРАНТИИ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье затронуты вопросы, характеризующие волеизъявление субъекта уголовного процесса, выраженное в неиспользовании принадлежащего ему субъективного права, как формы отказа от него. В ходе исследования сформулирован вывод о том, что возможность субъекта выбирать, использовать ли принадлежащее ему право, имеет не меньшее значение, чем возможность его реализации. В основе такого выбора лежит свободная воля обладателя права, которая может быть направлена как на его использование, так и на неиспользование. Нереализация права субъектом является отказом от права в том случае, когда обладает соответствующими признаками, в частности: добровольностью, осознанностью и свободой выбора. На основе проведенного анализа норм действующего уголовно-процессуального закона авторами обозначены определенные процессуальные гарантии добровольности отказа от реализации субъективного права участниками судопроизводства. Авторами изложен тезис о существовании в уголовно-процессуальной деятельности факторов, прямо не предусмотренных правовыми нор-

мами, но оказывающих влияние на процесс и результаты принятия решения участниками как добровольного и осознанного выбора. В статье предпринята попытка выделения данных факторов, описания их субъективного и объективного критерия, обоснования их значения в механизме принятия решения субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Авторами акцентировано внимание на необходимости разграничения свободы воли и свободы выбора, затронуты уголовно-процессуальные аспекты свободы действий участника процесса, свободы принимать решения, а также ответственности за эти решения. Авторами обосновывается позиция о необходимости совершенствования уголовно-процессуальных норм в контексте расширения гарантий добровольности отказа от осуществления субъективного права.

Ключевые слова: отказ от права, субъективные права и юридические обязанности, добровольность, участники уголовного судопроизводства, процессуальные гарантии, свобода воли, свобода выбора, волеизъявление, ответственность за свободу действий, пассивная форма отказа

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта № 20-011-00858.

Для цитирования: Ревина И. В., Пашутина О. С., Чеботарева И. Н. Добровольность отказа от субъективного права в уголовном процессе: постановка проблемы, критерии и гарантии // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 240—244. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.456.

Original article

VOLUNTARY WAIVER OF A SUBJECTIVE RIGHT IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEM STATEMENT, CRITERIA AND GUARANTEES

5.1.4. — Criminal Law sciences

Abstract. The article touches upon the issues characterizing the will of the subject of the criminal process, expressed in the non-use of the subjective right belonging to him, as a form of refusal

from it. In the course of the study, the conclusion is formulated that the ability of the subject to choose whether to use the right belonging to him or not is no less important than the very possibility of its

implementation. This choice is based on the free will of the owner of the right, which can be directed both to its use and vice versa. The non-realization of the right by the subject is a waiver of the right in the case when it has the appropriate characteristics, in particular: voluntariness, awareness and freedom of choice. Based on the analysis of the norms of the current criminal procedure law, the authors identify certain procedural guarantees of voluntary refusal to exercise a subjective right by participants in legal proceedings. The authors state the thesis about the existence of factors in criminal procedural activity that are not directly provided for by legal norms, but have an impact on the process and results of decision-making by participants as a voluntary and conscious choice. The article attempts to identify these factors, describe their subjective

and objective criteria, and substantiate their significance in the decision-making mechanism of the subjects of criminal procedural activity. The authors focus on the need to distinguish between freedom of will and freedom of choice, touched upon the criminal procedural aspects of the freedom of action of the participant in the process, the freedom to make decisions, as well as responsibility for these decisions. The authors substantiate the position on the need to improve criminal procedural norms in the context of expanding the guarantees of voluntary waiver of a subjective right.

Keywords: waiver of right, subjective rights and legal obligations, voluntariness, participants in criminal proceedings, procedural guarantees, freedom of will, freedom of choice, expression of will, responsibility for freedom of action, passive form of waiver

Funding. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research under scientific project No. 20-011-00858.

For citation: Revina I. V., Pashutina O. S., Chebotareva I. N. Voluntary waiver of a subjective right in criminal proceedings: problem statement, criteria and guarantees. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 240—244. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.456.

Введение

Актуальность темы исследования: определение понятия добровольного отказа от субъективного права имеет большое значение для характеристики его правовой природы и юридических последствий. Однако эта проблематика в юридической литературе в настоящее время недостаточно изучена. В уголовно-процессуальном законодательстве также отсутствует нормативная характеристика добровольного отказа от субъективного права. На наш взгляд, данной модели процессуального поведения участников присущи не только определенные отличительные признаки, но для нее характерны и правовые последствия, с учетом которых должно строиться научное определение рассматриваемого уголовно-процессуального понятия.

Характеризуя **изученность** темы исследования, отметим, что отдельные аспекты, указывающие на признаки отказа от субъективного права как проявление воли его участника, выступали объектом изучения в научных трудах И. П. Гладышевой, А. С. Гамбаряна, Т. С. Бойко и других ученых.

Целесообразность разработки темы обусловлена возможностью обеспечения добровольности отказа от права как акта сознательного волеизъявления участника уголовного судопроизводства только при условии полного понимания и изучения всех факторов, влияющих на принятие им решения, в том числе и носящих исключительно субъективный характер.

Научная новизна работы заключается в исследовании гарантий и критериев добровольности отказа от реализации субъективного права в уголовном процессе, обосновании их влияния на принимаемые участниками судопроизводства решения.

Цель работы заключается в выявлении и объяснении влияния субъективных и объективных факторов на механизм принятия участниками уголовного судопроизводства решения об отказе от субъективного права в качестве добровольного и осознанного волеизъявления.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи** исследования: выделить субъективные факторы, влияющие на принятие решения при добровольном отказе от права; выявить значимость объективных критериев для принятия решения при производстве по уголовному делу; рассмотреть комплекс мер, выступающих в качестве процессуальных гарантий добровольности отказа от реализации субъективного права участниками уголовного судопроизводства.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена сформулированными в ней положениями и выводами, нацеленными на раскрытие в уголовно-процессуальной доктрине сущности и значения добровольного отказа от субъективного права как акта волеизъявления.

Методы и методология исследования. При написании статьи использовались общие и частные методы научного познания, в том числе системный анализ, диалектический метод, функциональный анализ, синтез, обобщение, сравнение и др.

Основная часть

С этимологической точки зрения «добровольный» интерпретируется как совершаемый или действующий по собственному желанию, а не по принуждению [1].

Добровольный отказ от субъективного права по своей юридической природе, интерпретируемый авторами данного исследования, как осознанный выбор окончательного варианта поведения, предполагающий прекращение реализации права, которому субъект следует без принуждения со стороны других лиц или органов [2, с. 79], подразумевает наличие определенных процессуальных гарантий, направленных в целом на обеспечение соблюдения и защиту прав личности в уголовном судопроизводстве.

В качестве гарантии добровольности отказа от субъективного права следует понимать основанную на международно-правовых нормах и российском уголовно-процессуальном законодательстве юридически обеспеченную возможность совершения определенных действий (равно как и бездействия), указывающих на отсутствие желания у лица воспользоваться принадлежащим ему процессуальным правом.

Большое значение при исследовании гарантий добровольности отказа от права имеют условия его реализации.

Добровольный отказ от права, как вид процессуальной деятельности, имеет объективную и субъективную составляющие, что весьма значимо для характеристики не только его правовой природы, но и обусловленных такой формой реализации права юридических последствий [3].

С объективной стороны он выражается в прекращении реализации определенного субъективного права, которым субъект наделяется согласно своему процессуальному положению как участника судопроизводства.

Оценка объективной составляющей добровольного отказа от права может осуществляться в различных формах: как соответствующее бездействие либо действие, направленное на достижение определенного результата в виде отказа от реализации права [4, с. 70].

Следовательно, данный признак предполагает как активную форму выражения своего волеизъявления в виде письменного или устного заявления по делу, так и в форме пассивного неучастия в процессе для отстаивания своих законных интересов как субъекта права [5, с. 71; 6, с. 30].

Весьма важную и значимую роль при надлежащем обеспечении соответствующих гарантий играет осознание участником уголовно-процессуальной деятельности самой

возможности реализации определенного права в соответствии со своим процессуальным статусом.

Следовательно, само осознание такой процессуальной возможности выступает необходимой предпосылкой (условием) выбора варианта поведения участника процесса, который характеризует волевой аспект. Иными словами, осознание наличия такой возможности не исключает вариативности поведения субъекта (отказ от права или реализация права).

В свою очередь, осознание невозможности реализации того или иного права ввиду различных причин исключает фактор добровольности отказа от реализации права, и может быть расценен как вынужденный [7, с. 9].

Иными словами, добровольный отказ имеет место, если налицо как объективные, так и субъективные его составляющие, которые представляются взаимосвязанными.

Субъективный критерий подразумевает внутренние, осознанные, побудительные мотивы, чувства и эмоции, и может быть охарактеризован как свободная воля лица, выраженная в определенных действиях, направленных на отказ от реализации конкретного права [8, с. 66].

В данном контексте возникает необходимость толкования понятия «свободы воли лица». Свобода воли может быть интерпретирована как способность человека совершать осознанный выбор вне зависимости от каких-либо обстоятельств, полагаясь лишь на собственную волю [9, с. 85]. При этом человек способен проявлять многообразие выбора в совокупности всех факторов, которые оказывают на него влияние. То есть свобода воли не может быть неосознанной. Свободная воля предполагает осознание и поэтому связывается с бременем ответственности за выбор того или иного конкретного действия [10; 11, с. 176].

Свобода воли в уголовно-процессуальном аспекте может быть охарактеризована как осознание участником уголовно-процессуальной деятельности последствий своих поступков, вместе с сознательным выбором этих последствий в виде конкретных действий. Иными словами, свобода воли — это свобода действий участника процесса, свобода принимать решения, и, следовательно, ответственность за эти решения [12, с. 19].

Свобода воли не идентична понятию свободы выбора. Свобода выбора предполагает свободу выбрать из различных вариантов определенную, в частности, процессуальную возможность. То есть закон предоставляет, к примеру, свидетелю право пригласить на допрос адвоката (п. 6 ч. 4 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)). Придет ли в назначенное время свидетель один или с защитником, это его осознанный выбор, обусловленный свободой личной воли при принятии решения. При этом необходимо учитывать те факторы, которые повлияли на принятие такого решения. Скажем, если свидетель явился на допрос один ввиду отсутствия финансовой возможности оплатить участие адвоката в уголовном деле, в таком случае принятие решения обусловлено не его свободной волей, а объективными обстоятельствами.

Право свободы выбора в уголовно-процессуальном аспекте лицо получает с момента приобретения определенного процессуального статуса, когда за свой выбор необходимо нести ответственность. При этом свобода воли предполагает именно способность следовать своему выбору. То есть, по сути, свобода воли — это способность реализовать свой выбор [13; 14].

Свобода выбора и ответственность за этот выбор неразрывно связаны. Когда закон исключает процессуальные возможности, отсутствует и свобода выбора. Скажем, подозреваемый, обвиняемый обязан соблюдать установленные в отношении него запреты при избрании меры пресечения (ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ). В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов избранная мера

пресечения может быть заменена на другую, более строгую (п. 13 ст. 105.1 УПК РФ).

Следовательно, свобода выбора выступает как реальная сфера проявления свободы воли, как ее практическое выражение.

Субъективный критерий отражает личный характер участия в уголовно-процессуальной деятельности: субъект должен проявить инициативу и активность.

В качестве надлежащей гарантии выступает предоставленная законом участникам судопроизводства возможность сделать добровольный выбор в пользу определенного поведения в целях обеспечения своих прав и свобод.

Исходя из данной интерпретации, вряд ли добровольным может быть признан отказ лица от определенного права в тех случаях, когда на принятие подобного решения повлияло мнение третьих лиц.

Таким образом, в качестве соответствующей гарантии добровольного отказа от права выступает недопустимость какого-либо стороннего вмешательства (а также воспрепятствование такому вмешательству) в процесс реализации участниками судопроизводства своего субъективного права, осуществляемый в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства.

Подобное поведение может быть выражено как в форме физического воздействия, так и психического принуждения [15].

Согласно требованиям ст. 9 УПК РФ установлен прямой запрет на применение в отношении участников судопроизводства любой формы насилия.

Полагаем, что критерий добровольности отказа от права явно не усматривается в тех ситуациях, когда на участника уголовно-процессуальной деятельности должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, оказывается какое-либо давление, будь то в ярко выраженной форме в виде конкретных действий, либо скрытого влияния для принятия решения по данному вопросу. Следовательно, любое давление на участника уголовного процесса следует расценивать как нарушение принципа добровольности отказа: например, когда следователь «разъясняет» обвиняемому, что адвокат своими действиями затягивает процесс производства по уголовному делу, усугубляет его положение посредством неправильно избранной тактики защиты, что, в свою очередь, отразится и на наказании.

Таким образом, непременным условием добровольного отказа от реализации права выступает наличие у субъекта свободы выбора определенного поведения при осознании реальной процессуальной возможности.

К субъективным признакам добровольного отказа относятся его побудительные причины, которые могут быть обусловлены как внутренними, так и внешними факторами. Внешние факторы — это процессуальная обстановка, жизненная ситуация, сложившаяся у субъекта. Скажем, лицо непосредственно после задержания находится в более уязвимом в данном плане отношении по сравнению с обвиняемым, находящимся на свободе. Внутренние факторы — особенности личности, пол, возраст, характер, физическое и психическое состояние. Здесь большое значение имеют и особенности психических процессов (восприятия, мышления, памяти).

В данном контексте немаловажную роль играет необходимость выяснения причин добровольного отказа от права.

Выводы и заключение

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что осознание субъектом уголовно-процессуальной деятельности реальной возможности осуществления того или иного процессуального права представляет собой неотъемлемую составляющую добровольного отказа от его реализации. Отказ считается добровольным при наличии у лица свободы выбора.

Существенным признаком добровольного отказа от права выступает принятие участником процесса соответствующего решения, не зависящего от воли третьих лиц.

Следовательно, отказ от права является добровольным в том случае, если участник уголовного процесса самостоятельно инициирует прекращение принадлежащего ему права, самостоятельно определяет способ и условия отказа от его реализации. При этом воля данного субъекта не зависит от каких-либо внешних факторов.

Добровольный отказ от права характеризуют следующие процессуальные гарантии: установленные законом процедура и условия его реализации; обязанность должностных лиц выяснять мотивы принятия такого решения с тем, чтобы исключить вероятность недопонимания субъектом своей процессуальной возможности; обязанность должностных лиц разъяснить последствия такого отказа от права, в том числе в

некоторых случаях его окончательность; запрет на применение физического или психического воздействия к участникам процесса с целью подавления их воли.

Гарантии добровольности отказа от права служат обеспечению охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, процедура добровольного отказа от права должна иметь более детальную законодательную регламентацию. При отказе от права необходимо учитывать такой весомый аргумент, как мотивация лица. Законодательство на сегодняшний день не содержит соответствующих предписаний. Полагаем, совершенствование уголовно-процессуальных норм в контексте расширения гарантий добровольности отказа от осуществления субъективного права будет способствовать созданию надлежащего правозащитного механизма надлежащего обеспечения прав и свобод личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2002. Т. 3. С. 120.
2. Чеботарева И. Н., Пашутина О. С., Ревина И. В. Отказ от субъективного права как феномен в уголовном процессе России : монография. Курск, 2020. С. 79.
3. Масленникова Л. Н. Субъективные права и юридические обязанности — внутрисистемные факторы, определяющие тенденции в развитии уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 2(42). С. 38—46.
4. Чеботарева И. Н., Пашутина О. С., Ревина И. В. Правовое регулирование отказа от субъективного права в уголовном процессе России : монография. Курск, 2021. 70 с.
5. Гамбарян А. С. Отказ от субъективного права молчанием (tacit waiver) // Теория и практика общественного развития. 2018. № 4. С. 67—71.
6. Гамбарян А. С. Пассивное поведение (бездействие): использование субъективного права или отказ от реализации субъективного права // Lex Russica. 2019. № 2(147). С. 29—40.
7. Шевелева С. В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.
8. Чеботарева И. Н., Пашутина О. С., Ревина И. В. Признаки отказа от субъективного права в уголовном процессе как акта волеизъявления // Известия Юго-Западного гос. университета. Серия : История и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 62—72.
9. Гамбарян А. С. Отказ от права и вопросы уголовно-процессуального вмешательства. М. : Юрлитинформ, 2019. 85 с.
10. Гриненко А. В. О соотношении понятий «убеждение», «принуждение» и «ответственность» в уголовном судопроизводстве: размышления о книге Зои Филипповны Ковриги «Уголовно-процессуальное принуждение» // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 143—148.
11. Попов Д. В. К вопросу о соотношении уголовно-правовых понятий: принуждение и насилие // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России : межвуз. сборник научных трудов. Уфа, 2003. 236 с.
12. Гладышева И. П. Юридический отказ: теория, практика, техника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. С. 19.
13. Артамонова Е. А. Волеизъявление обвиняемого в уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2019. 336 с.
14. Артамонова Е. А. Волеизъявление обвиняемого (подозреваемого) как уголовно-процессуальная категория // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 1025—1034.
15. Новикова Е. А., Чаплыгина В. Н. Условия психологического воздействия в сфере уголовно-процессуальных отношений: общие черты и особенности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 19—25.

REFERENCES

1. Dal V. I. *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*. Moscow, 2002. Vol. 3. P. 120. (In Russ.)
2. Chebotareva I. N., Pashutina O. S., Revina I. V. *Waiver of a subjective right as a phenomenon in the criminal process of Russia: monograph*. Kursk, 2020. P. 79. (In Russ.)
3. Maslennikova L. N. Subjective rights and legal obligations — intra-system factors determining trends in the development of criminal proceedings. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2018, no. 2(42), pp. 38—46. (In Russ.)
4. Chebotareva I. N., Pashutina O. S., Revina I. V. *Legal regulation of the waiver of a subjective right in the criminal process of Russia: monograph*. Kursk, 2021. 70 p. (In Russ.)
5. Gambaryan A. S. Waiver of a subjective right by silence (tacit waiver). *Theory and practice of social development*, 2018, no. 4, pp. 67—71. (In Russ.)
6. Gambaryan A. S. Passive behavior (inaction): use of a subjective right or refusal to exercise a subjective right. *Lex Russica*, 2019, no. 2(147), pp. 29—40. (In Russ.)
7. Sheveleva S. V. *Freedom of will and coercion in criminal law. Abstract of diss. of the Doc. of Law*. Moscow, 2015. (In Russ.)
8. Chebotareva I. N., Pashutina O. S., Revina I. V. Signs of a waiver of a subjective right in criminal proceedings as an act of will. *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 62—72. (In Russ.)
9. Gambaryan A. S. *Refusal of the right and issues of criminal procedural intervention*. Moscow, Yurlitinform, 2019. 85 p. (In Russ.)
10. Grinenko A. V. On the correlation of the concepts of “persuasion”, “coercion” and “responsibility” in criminal proceedings: reflections on the book by Zoya Filippovna Kovriga “Criminal procedural coercion”. *Judicial power and criminal procedure*, 2016, no. 2, pp. 143—148. (In Russ.)

11. Popov D. V. *On the question of the correlation of criminal law concepts: coercion and violence. Topical issues of the criminal process in modern Russia: inter-university collection of scientific papers*. Ufa, 2003. 236 p. (In Russ.)
12. Gladysheva I. P. *Legal refusal: theory, practice, technique: abstract of diss. of the Cand. of Law*. Nizhny Novgorod, 2010. P. 19. (In Russ.)
13. Artamonova E. A. *The will of the accused in criminal proceedings*. Moscow, Yurlitinform, 2019. 336 p. (In Russ.)
14. Artamonova E. A. The will of the accused (suspect) as a criminal procedure category. *Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 6, pp. 1025—1034. (In Russ.)
15. Novikova E. A., Chaplygina V. N. Conditions of psychological impact in the field of criminal procedural relations: general features and specifics. *Problems of law enforcement*, 2017, no. 3, pp. 19—25. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.09.2022; одобрена после рецензирования 03.10.2022; принята к публикации 10.10.2022.
The article was submitted 29.09.2022; approved after reviewing 03.10.2022; accepted for publication 10.10.2022.

Научная статья

УДК 343

DOI:10.25683/VOLBI.2022.61.468

Султан Таласович Хапчаев

Candidate of Law

Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines,

Krasnodar University of the Ministry

of Internal Affairs of Russia (Stavropol branch)

Police Second Lieutenant

Stavropol, Russian Federation

hapchaev82@yandex.ru

Султан Таласович Хапчаев

канд. юрид. наук,

доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин,

Ставропольский филиал Краснодарского университета

МВД России

младший лейтенант полиции

Ставрополь, Российская Федерация

hapchaev82@yandex.ru

Владимир Геннадьевич Кокорев

Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure,

Derzhavin Tambov State University

Tambov, Russian Federation

pochta735@mail.ru

Владимир Геннадьевич Кокорев

ст. преп. кафедры уголовного права и процесса,

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Тамбов, Российская Федерация

pochta735@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА В МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ: НА ПРИМЕРЕ НАКАЗАНИЯ ВЕРООТСТУПНИКОВ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В данной статье авторы поднимают весьма актуальную проблему ограничения религиозной свободы, что является одним из наиболее распространенных объектов критики со стороны научного сообщества, интересующегося проблемами мусульманского права. Автор признает, что в свете глобальной тенденции по утверждению свободы совести и вероисповедания, начало которой было положено в XVII в., ислам остается единственной мировой религией, предусматривающей суровые санкции за обращение в другую веру или отстаивание атеистической позиции теми людьми, которые ранее были мусульманами. Даже сегодня в целом ряде государств с преимущественным мусульманским населением юридические санкции за вероотступничество предусматривают серьезные санкции, включающие тюремное заключение и даже смертную казнь.

Предусмотренное законом наказание за вероотступничество, по мнению отдельных ученых, применяется как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, поскольку считается, что оно основано на необходимости защищать религию от тех, кто стремится причинить ей вред, манипулировать ею или восстать против нее.

Проводя классификацию преступных деяний согласно мусульманскому праву, авторы по остаточному принципу относят простое вероотступничество к категории «тазир», то есть к таким деяниям, наказания за которые четко не прописаны в Коране и сунне, а, следовательно, их конкретная интерпретация будет зависеть от усмотрения властей. В этой связи автор считает совершенно очевидной невозможность отождествления простой смены человеком своих убеждений и отхода от ислама, выражающегося в предательстве мусульман, дезертирстве, шпионаже в пользу иностранного государства, публичном высмеивании мусульманских святынь и т.п. В современном мире, по мнению авторов, вопрос веры затрагивает сугубо отношения между Богом и человеком, поэтому не может предусматривать никакого юридического наказания, за исключением тех случаев, когда неверие сопряжено с деяниями, причиняющими вред мусульманской общине либо отдельному человеку.

Ключевые слова: свобода, религия, права человека, мусульманское право, шариат, преступление, вероотступничество, хадд, кисас, тазир

Для цитирования: Хапчаев С. Т., Кокорев В. Г. Религиозная свобода в мусульманской правовой доктрине: на примере наказания вероотступников // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 244—248. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.468.

Original article

RELIGIOUS FREEDOM IN THE MUSLIM LEGAL DOCTRINE:
ON THE EXAMPLE OF THE PUNISHMENT OF APOSTATES

5.1.4 — Criminal Law sciences

Abstract. *In this article the authors raise the highly topical issue of the restriction of religious freedom, which is one of the most common objects of criticism from the scholarly community interested in the problems of Muslim law. The authors acknowledge that in light of the global trend toward freedom of conscience and religion that began in the 17th century, Islam remains the only world religion that provides severe sanctions for converts or atheists who were formerly Muslims. Even today, legal sanctions for apostasy in a number of states with predominantly Muslim populations include serious penalties that include imprisonment and even the death penalty.*

The statutory penalty for apostasy, according to some scholars, applies at both the individual and collective level because it is believed to be based on the need to protect religion from those who seek to harm, manipulate, or rebel against it.

Conducting a classification of criminal acts under Islamic law, the authors on the residual principle refer simple apostasy to the category of ta'zir, that is, to such acts, the penalties for which are not clearly prescribed in the Koran and the Sunna, and, therefore, their specific interpretation will depend on the discretion of the authorities. In this regard, the authors consider it absolutely impossible to identify the simple change of a person's beliefs and the departure from Islam, expressed in the betrayal of Muslims, desertion, espionage in favor of a foreign state, public ridicule of Muslim holy places, etc. In the modern world, according to the authors, the question of faith affects purely the relationship between God and man, so no legal punishment can be imposed, except when unbelief involves acts that harm the Muslim community or an individual.

Keywords: *freedom, religion, human rights, Islamic law, Sharia, crime, apostasy, hadd, qisas, tazir*

For citation: Khapchaev S. T., Kokorev V. G. Religious freedom in the Muslim legal doctrine: on the example of the punishment of apostates. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 244—248. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.468.

Введение

Актуальность. В современную эпоху глобального распространения идеи прав человека, обязательным элементом которой является свобода вероисповедания, объективное исследование вопроса правомерности наказания за вероотступничество в мусульманском праве, как одной из наиболее распространенных правовых систем, является крайне важным с точки зрения имиджа ислама как мировой религии, способной адаптироваться к изменяющимся условиям жизни общества.

Степень изученности поднимаемой автором проблематики для отечественной науки уголовного права представляется крайне низкой. В российской правовой литературе существуют лишь эпизодические и мало друг с другом связанные исследования, в той или иной степени затрагивающие данную проблематику.

Целесообразность разработки заявленной темы состоит в утверждении аргумента о том, что преследование человека только вследствие смены религиозных убеждений либо отказа от таковых является одной из самых неприглядных форм религиозной нетерпимости, которая, помимо прочего, способствует восприятию религии в качестве барьера для развития цивилизованного общества.

Научная новизна исследования проявляется в том, что в свете современных реалий, и в отличие от широко распространенного в мусульманском мире подхода автор стремится рассматривать простое вероотступничество как смену убеждений, не отягощенную какими-либо поступками, посягающими на государственные интересы, общественную мораль, религиозные права других верующих и т.д.

Целью данного исследования является опровержение поддерживаемого многими мусульманскими мыслителями суждения о том, что вероотступничество в исламе, выражающееся в простой смене убеждений и не отягощенное иными проступками, является тяжким преступлением, нередко караемым смертной казнью [1—5].

Задачи:

– провести классификацию преступных деяний по мусульманскому праву и определить, к какой категории относится вероотступничество;

– выявить конкретно-исторические факторы, послужившие мотивацией для криминализации вероотступничества;

– обосновать довод о том, что в современном мире криминализация простого вероотступничества служит тормозящим фактором для прогресса мусульманского общества.

Методологическую основу исследования формируют диалектический метод научного познания, общенаучные и частнонаучные методы, такие как логический, исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, а также терминологический анализ.

Теоретическая и практическая значимость исследования проявляется в том, что оно позволяет в свете новых политико-правовых реалий ответить на такие актуальные вопросы, как: 1) является ли вероотступничество выражением личного мнения или актом агрессии против общества и его коллективных прав? 2) действительно ли существует консенсус среди мусульманских ученых относительно необходимости казни тех, кто отступает от ислама? Правильное понимание данных аспектов будет способствовать формированию более четких представлений о месте и роли мусульманского права в современном мире.

Основная часть

Мусульманской правовой доктрине всегда была свойственна целая палитра взглядов даже на самые фундаментальные вопросы, что в определенной степени обусловило сохранность мусульманского права вплоть до сегодняшнего дня. Открыто вступая в полемику, ученые проверяли на прочность свои теории, подтверждая одни и опровергая другие. В этой связи весьма примечательным является тот факт, что мусульманские ученые, особенно классического периода исламской юриспруденции, мнения которых часто расходятся в не столь принципиальных и ответственных вопросах (например, в вопросе о положении рук во время молитвы), обнаруживают удивительное единогласие относительно наказания за вероотступничество, где ценой вопроса выступает человеческая жизнь. Не остается в стороне даже виднейший российский исследователь мусульманского права Л. Р. Сюкияйнен, который утверждает, что санкция в виде смертной

казни «совершенно очевидно установлена пророком Мухаммедом, который, в частности, говорил: «Если кто-нибудь изменил свою религию, то убейте его»» [6, с. 245]. Еще более непонятной такая ситуация становится с учетом того, что в Коране не содержится положений, обязывающих применять смертную казнь в отношении вероотступников.

Если вероотступничество по мусульманскому праву действительно является преступлением, то было бы целесообразным определить, к какой категории преступлений оно относится.

Отметим, что все преступления исламская правовая доктрина подразделяет на три категории:

1. Хадд, или во множественном числе худуд (с араб. — границы, пределы), — такое деяние, которое преступает пределы, установленные Богом, и влечет строго фиксированную санкцию. В Коране не раз упоминаются данные пределы и вводится категорический запрет не только на преступление барьеров, но даже на приближение к ним (Коран 2:187) [7]. К группе худуд относятся такие деяния, как кража, разбой, клевета, прелюбодеяние, употребление алкоголя и др. При этом мы не разделяем точку зрения, согласно которой вероотступничество относится к данной категории преступлений [8, с. 84—85; 9, с. 111—112; 10, с. 24—25], в силу того, что одной из существенных характеристик преступлений худуд является то, что они считаются «преступлениями против Бога», поэтому люди не вправе прощать виновного. Иными словами, официальные власти, реализующие функцию правосудия, не вправе изменять меру наказания на менее строгую, рассматривать всяческие ходатайства о прощении виновного или иным способом проявлять снисхождение к человеку, вина которого доказана.

Подтверждением нашего аргумента могут служить положения договора Худайбии, который был подписан после того, как язычники Мекки не позволили Мухаммаду и остальным мусульманам совершить малое паломничество [11]. Одним из наиболее примечательных условий Худайбийского договора являлось то, что мусульмане были обязаны возратить обратно любого мекканца, который хотел примкнуть к Мухаммаду и принять ислам. В противоположной же ситуации, когда кто-либо из мусульман решал отречься от ислама и примкнуть обратно к язычникам, Мухаммаду предписывалось не препятствовать этому, а у курайшитов, соответственно, не было обязанности выдать такого человека мусульманам [12].

Неудивительно, что многие мусульмане были недовольны условиями договора, считая их несправедливыми и даже унижительными, однако в ниспосланном по этому поводу аяте говорится: «Воистину, Мы даровали тебе явную победу» (Коран 48:1). И хотя Худайбийское соглашение через год было нарушено, произошло это сугубо по вине мекканцев. Кроме того, нет никаких исторических данных, указывающих на намерения Мухаммада прервать действие данного договора.

Если бы наказание вероотступников было бы для Мухаммада столь принципиальным вопросом, относительно чего имелись четкие божественные установления, то было бы крайне маловероятным, чтобы Мухаммад поступил своими религиозными обязанностями в угоду политическим и пропагандистским целям. Здесь некоторые могут возразить, что Худайбийское перемирие имело место в более ранний период истории ислама, когда наказание за вероотступничество еще не было четко установлено. Однако слабость такой аргументации заключается в отсутствии достоверной исторической информации о том, когда такое наказание было прописано в шариате (и было ли это вообще).

2. Кисас (с араб. — месть, возмещение). Сюда относятся преступления против жизни и здоровья человека (убийство, нанесение телесных повреждений), которые караются по принципу талиона или путем взимания соответствующего денежного эквивалента. Очевидно, что вероотступничество не может относиться к данной категории преступлений в силу невозможности нахождения эквивалентного наказания.

3. Тазир (с араб. — удержание), которая охватывает широкий круг противоправных деяний, имеющих в качестве объекта посягательства, — главным образом, общественный порядок. К данной категории можно отнести такие деяния, как открытое несоблюдение важнейших религиозных обязанностей (молитва, пост, выплата закята и т.д.), нанесение имущественного ущерба, мошенничество, шпионаж, колдовство и др. За данные преступления в шариате не предусмотрено фиксированного наказания, поэтому решение вопроса об избрании конкретной санкции отдается на усмотрение судьи или иного уполномоченного должностного лица. Санкция зависит от множества социально-экономических и политических факторов и может варьироваться в довольно широком диапазоне: от устного замечания, штрафа, домашнего ареста, до побивания плетью, тюремного заключения или даже смертной казни. К последней апеллируют в исключительных случаях, так как главной целью наказания скорее является не месть или восстановление поправного божественного права, а, как следует из названия рассматриваемой группы преступлений, исправление человека и недопущение совершения им деяний, образующих первые две категории.

В строгом смысле слова категория «тазир» в наименьшей степени отражает эксклюзивно мусульманский подход к проблеме преступности, так как предполагает свободу в интерпретации канонических текстов (следование духу, а не букве закона), возможность создания новых норм, в том числе и путем заимствования. Косвенно это подтверждается мнением Л. Р. Сюкияйнена, который считает, что именно реализация шариатских наказаний худуд и кисас выступает главным условием характеристики уголовного законодательства как исламского [6, с. 260]. Тем не менее важность категории «тазир» отрицать не приходится, поскольку она выступает важной формой адаптации мусульманского права к изменяющимся социальным условиям.

Учитывая особенности трех вышеназванных категорий, вероотступничество, выражающееся в простой смене убеждений и не сопряженное с государственной изменой, убийством и восстаниями, если и можно считать преступлением, то его следует отнести именно к категории «тазир», поскольку шариат не предусматривает четко фиксированного наказания за отречение от ислама. Следовательно, конкретная интерпретация вероотступничества будет зависеть от усмотрения властей. При этом, казалось бы, логика требует того, чтобы в спорных ситуациях законодатель делал выбор в пользу менее репрессивных мер, подчиняясь известному кораническому принципу: «... кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям» (Коран 5:32).

На наш взгляд, единственным логическим основанием лишения человека жизни либо наложения иных наказаний вследствие отхода от ислама является причисление его деяния судом к третьей категории — «фасадун филь-ард», то есть распространение нечестия на земле. Однако, рассматривая вопрос о том, насколько простая смена убеждений может создать смуту и раскол в обществе, подорвать его мораль и религиозные чувства, мы вновь сталкиваемся с тем фактом,

на который неоднократно обращали внимание в своих исследованиях. Речь идет о свойственной многим мусульманским ученым тенденции регламентировать жизнь современной мусульманской общины, руководствуясь явно средневековыми понятиями о политике и праве.

Так, для целого ряда мусульманских ученых все еще сохраняет идеологическую актуальность ныне безнадежно устаревшая дихотомия мира, согласно которой существует «территория ислама» и «территория неверия». Под последней в широком смысле можно понимать любую территорию, где действуют правовые нормы, основу которых не составляет исламский шариат. И хотя виднейшие исламские ученые не раз высказывались о неактуальности данной концепции, она продолжает существовать на подсознательно-бытовом уровне и выражается в восприятии иностранных (в частности, западных) стран как средоточия неверия и порока [13, с. 117]. Столь настороженное, а подчас и враждебное отношение к западной культуре и образу жизни мы связываем отчасти с отголосками колониальной эпохи и отчасти с агрессивной внешней политикой отдельных государств, направленной на установление контроля над богатым нефтью ближневосточным регионом под видом борьбы с диктатурой и установления демократии.

Как бы то ни было, консервативно и реакционно настроенным ученым следует осознать, что возможности мусульман по свободному исповеданию и проповедованию своей религии в условиях демократического светского государства ничуть не меньше, чем в большинстве мусульманских государств. Большая часть людей в современном мире не живет в условиях информационной изолированности: любой желающий может получить исчерпывающую информацию об исламе через средства массовой информации. Более того, многие из таких консервативно настроенных ученых активно используют современные средства коммуникации, выступают по радио и телевидению, имеют множество подписчиков в социальных сетях, дают фетвы через Интернет с прицелом на международную аудиторию.

Также, в противоположность распространенному мнению, стоит отметить, что Коран содержит много положений, поддерживающих свободу вероисповедания, причем формулировались они на протяжении всего периода пророчества Мухаммада. Так, со слов Джабира передается достоверный хадис, согласно которому к Пророку Мухаммаду однажды пришел бедуин и попросил привести его к присяге на верность исламу, что и было сделано. На следующий день бедуин

пришел к Пророку снова и попросил аннулировать его слова, однако Мухаммад отказался. Когда бедуин ушел, Пророк сказал: «Медина подобна мехам плавильной печи: она прогоняет все недостатки, очищая и придавая блеск своим достоинствам» [14]. Как следует из хадиса, Пророк без всякого наказания отпустил человека, сожалевшего о принятии ислама и высказывавшего явные намерения отказаться от принятых на себя в связи с этим обязательств. Аргумент о том, что бедуин на тот момент не был вероотступником, не выдерживает критики, поскольку желание в будущем стать немусульманином однозначно трактуется как одна из форм неверия.

В этой связи отметим, что принуждение людей к исповеданию религии противоречит самой сущности ислама, так как истинная вера возможна лишь на добровольных началах и при наличии свободы совести. Социальная модель, в которой религиозные ритуалы насильственно насаждаются индивидам, является пагубной для исламских ценностей, так как создает благодатную почву для тиранического правления, формируя атмосферу страха, недоверия и лицемерия.

Заключение и выводы

Таким образом, признание простого вероотступничества противоправным поведением или даже преступлением на государственном уровне свидетельствует о весьма тревожной тенденции — желании узаконить то, в отношении чего среди современных мусульманских ученых нет однозначного мнения.

Понимание вероотступничества в классический период развития мусульманской правовой мысли было неразрывно связано с вопросами политической лояльности. Общественная опасность вероотступничества заключалась не в нарушении сакральной связи между Богом и человеком, а в предательстве тех обязательств, которые возлагались на человека мусульманской общиной. В современных же условиях мы считаем совершенно очевидной невозможность отождествления простой смены человеком своих убеждений и отхода от ислама, выражающегося в предательстве мусульман, дезертирстве, шпионаже в пользу иностранного государства, публичном высмеивании мусульманских святынь и т.п. В этой связи простое вероотступничество, если и стоит считать противоправным, то его следует причислять к категории «тазир», то есть таких деяний, наказания за которые четко не прописаны в Коране и сунне, а, следовательно, их конкретная интерпретация будет зависеть от усмотрения властей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Iran: Islamic Penal Code, 20 November 1991. *UNHCR*. URL: <https://www.refworld.org/docid/518a19404.html>.
2. The Penal Code of United Arab Emirates. URL: <https://cdn.expatwoman.com/s3fs-public/UAE%20Penal%20Code.pdf>.
3. Penal Code of Mauritania — Ordinance 83—162 of 9 July 1983. URL: <https://acjr.org.za/resource-centre/penal-code-of-mauritania/view>.
4. Law No. 11 of 2004 Issuing the Penal Code 11. Qatar legal portal. 2004. URL: <https://almeezan.qa>.
5. Abdullahi A. An-Na'im. Religious Minorities under Islamic Law and the Limits of Cultural Relativism // *Human Rights Quarterly*. 1987. Vol. 9. No. 1. Pp. 1—18.
6. Мировые религии о преступлении и наказании / С. В. Бабкина, А. И. Бойко, О. А. Мозговой и др. ; год науч. ред. А. Толкаченко, К. Харabet. М. : Рипол Классик, 2013. 339 с.
7. Священный Коран. URL: <https://quran-online.ru/>.
8. Сюкийнен Л. Р. Мусульманское уголовное право: теоретические основы и современная практика // *Современное уголовное право и криминология: сборник научных трудов*. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007. С. 80—106.
9. Манна А. К. Ответственность за вероотступничество по мусульманскому уголовному праву // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия : Юридические науки. 2013. № 2. С. 111—115.
10. Кононкова Н. В., Говенко С. А. Преступления категории «хууд» («хадд») в мусульманском уголовном праве // *Вестник Амурского государственного университета*. Серия : Гуманитарные науки. 2016. № 72. С. 21—26.

11. Худайбийский мирный договор // Газета Ас-салам. URL: <https://as-salam.ru/news/4770/>.
12. Ibn Hisham Abu Muhammad Abd al-Malik Al-Sirah al-Nabawiyyah. 1st Edn., ed. al-Abyari, Ibrahim. Beirut : Dar Ihya al-Turath al-Arabi, 1994. 3:346.
13. Халпчаев С. Т. Проблема равенства и неравенства в мусульманской правовой доктрине : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2010. 189 с.
14. Judgments (Ahkaam) // Sahih al-Bukhari 7216. URL: <https://sunnah.com/bukhari/93>.

REFERENCES

1. Iran: Islamic Penal Code, 20 November 1991. UNHCR. URL: <https://www.refworld.org/docid/518a19404.html>.
2. The Penal Code of United Arab Emirates. URL: <https://cdn.expatswoman.com/s3fs-public/UAE%20Penal%20Code.pdf>.
3. Penal Code of Mauritania. Ordinance 83—162 of 9 July 1983. URL: <https://acjr.org.za/resource-centre/penal-code-of-mauritania/view>.
4. Law No. 11 of 2004 Issuing the Penal Code 11. Qatar legal portal. 2004. URL: <https://almeezan.qa>.
5. Abdullahi A. An-Na'im. Religious Minorities under Islamic Law and the Limits of Cultural Relativism. *Human Rights Quarterly*, 1987, vol. 9, no. 1, pp. 1—18.
6. Babkina S. V., Boiko A. I., Mozgovoï O. A. et al. *World religions about crime and punishment*. Ed. by A. Tolkachenko, K. Kharabet. Moscow, Ripol Klassik, 2013. 339 p. (In Russ.)
7. *The Holy Quran*. URL: <https://quran-online.ru/>. (In Russ.)
8. Sukiyainen L. R. *Muslim criminal law: theoretical foundations and modern practice. Modern Criminal Law and Criminology: collection of scientific works*. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2007. Pp. 80—106. (In Russ.)
9. Manna A. K. Responsibility for apostasy under Muslim criminal law. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*, 2013, no. 2, pp. 111—115. (In Russ.)
10. Kononkova N. V., Govenko S. A. Crimes of the category «hudud» («had») in Muslim criminal law. *Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities*, 2016, no. 72, pp. 21—26. (In Russ.)
11. Hudaybiy peace Treaty. *Gazeta As-salam*. URL: <https://as-salam.ru/news/4770/>. (In Russ.)
12. Ibn Hisham Abu Muhammad Abd al-Malik Al-Sirah al-Nabawiyyah. 1st Edn., ed. al-Abyari, Ibrahim. Beirut, Dar Ihya al-Turath al-Arabi, 1994, 3:346.
13. Kharpchaev S. T. *The problem of equality and inequality in the Muslim legal doctrine: diss. of the Cand. of Law*. Stavropol, 2010. 186 p.
14. Judgments (Ahkaam). *Sahih al-Bukhari 7216*. URL: <https://sunnah.com/bukhari/93>.

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 08.10.2022; принята к публикации 16.10.2022.
The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 08.10.2022; accepted for publication 16.10.2022.

Научная статья

УДК 347.1; 346

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.467

Indira Zakirovna Shagivaleeva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Faculty of Law,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
ishagivaleeva@mail.ru

Индира Закировна Шагивалеева

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
ishagivaleeva@mail.ru

Tatyana Valerevna Konoplyannikova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Faculty of Law,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
tatoshka.miss@mail.ru

Татьяна Валерьевна Конопляникова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
tatoshka.miss@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В КАЧЕСТВЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Сущность предпринимательской деятельности заключается в удовлетворении спроса на товары, услуги, работы. Главная цель предпринимательской деятельности — это получение максимальной

выгоды, при этом она должна быть систематической и постоянной.

По смыслу ст. 34 Конституции РФ каждый может по своему усмотрению использовать свои способности и имущественные возможности для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. А это означает, что в нашей стране нет ограничений для занятия предпринимательской деятельностью иностранными лицами.

Развитие бизнеса выгодно для государства. Это дает дополнительные рабочие места и пополняет бюджет налогами. Но в свете последних событий, когда Россию обвиняют в развязывании войны, которая никому не нужна, стоит задуматься, какой закон должен быть применен к иностранному лицу, если он регистрируется на территории РФ и желает заниматься предпринимательством в России. Мы предлагаем несколько «утяжелить» процедуру указанной регистрации иностранными лицами.

В настоящий момент регистрация иностранных физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей осуществляется по аналогии с регистрацией граждан РФ. Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей регулируется прежде всего

Для цитирования: Шагивалеева И. З., Конопляникова Т. В. Особенности регистрации иностранных физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей на территории Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 248—253. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.467.

Original article

FEATURES OF REGISTRATION OF FOREIGN INDIVIDUALS AS INDIVIDUAL ENTREPRENEURS ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.2 — Public-law (state-legal) sciences

Abstract. *The essence of entrepreneurial activity is to meet the demand for goods and services. The main goal of entrepreneurial activity is to obtain the maximum benefit, while it must be systematic and constant.*

According to Article 34 of the Constitution of the Russian Federation, everyone may, at their own discretion, use their abilities and property for entrepreneurial and other economic activities not prohibited by law. And this means that in our country there are no restrictions for foreigners to engage in entrepreneurial activities.

Business development is beneficial for the state. This gives additional jobs and replenishes the budget with taxes. But in the light of recent events, when Russia is accused of starting a war that no one needs, it is worth considering what law should be applicable to a foreign person if he registers on the territory of the Russian Federation and wants to do business in Russia. We propose to somewhat “weight” the passage of the procedure for this registration by foreign persons.

For citation: Shagivaleeva I. Z., Konoplyannikova T. V. Features of registration of foreign individuals as individual entrepreneurs on the territory of the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 248—253. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.467.

Введение

Несмотря на экономическую нестабильность во всем мире, интерес иностранных субъектов к вопросам бизнеса на территории РФ не меняется. Опираясь на статистику «Яндекс Wordstat», мы видим, что далеко не каждая отрасль потерпела снижение востребованности. Так, например, количество запросов «магазин» в 2021 году увеличилось на 19 млн по сравнению с 2020 г.

Предпринимательство все чаще определяют, как способность и готовность развивать свой бизнес хозяйству-

ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», который распространяется и на иностранных субъектов.

Цель работы заключается в разработке предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего государственную регистрацию иностранных субъектов в качестве индивидуальных предпринимателей. Объектом исследования является административно-правовые отношения по регистрации предпринимательской деятельности иностранных физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей. Предмет исследования: процедура регистрации иностранных физических лиц в качестве индивидуального предпринимателя.

Исследование темы предполагало использование разнообразных методов: анализа, синтеза, а также применение логического метода.

Ключевые слова: физическое лицо, иностранное лицо, регистрация, государство, предприниматель, предпринимательская деятельность, налоговый орган, место жительства, место пребывания, место хозяйственной деятельности, апостиль

Currently, the registration of foreign citizens as individual entrepreneurs is carried out by analogy with the registration of citizens of the Russian Federation. State registration of legal entities and individual entrepreneurs is primarily regulated by the Federal Law “On state registration of legal entities and individual entrepreneurs”, which also applies to foreign entities.

The purpose of the work is to develop proposals for improving the legislation governing the state registration of foreign entities as individual entrepreneurs. The object of the study is the administrative and legal relations for the registration of entrepreneurial activities of foreign individuals as individual entrepreneurs. Subject of study: the procedure for registering foreign individuals as an individual entrepreneur.

The study of the topic involved the use of various methods: analysis, synthesis, as well as the use of the logical method.

Keywords: individual, foreign citizen, registration, state, entrepreneur; entrepreneurial activity, tax authority, place of residence, place of stay, place of economic activity, apostille

ющими субъектами с целью извлечения постоянной и систематической прибыли. Хотелось бы оперировать термином «устойчивость», но предпринимательская деятельность отличается от других видов деятельности тем, что ей присущ риск, хотя национальные стандарты РФ ориентируют нас на развитие устойчивого бизнеса. К примеру, в ГОСТ Р 57273-2016 говорится об устойчивом развитии производственных сетей, в ГОСТ Р 54147-2010 приводится национальный стандарт «стратегический и инновационный менеджмент».

Обращая внимание на генезис становления предпринимательства в России и зарубежных странах, можно с уверенностью сказать, что понятие «предприниматель» ассоциировалось с термином «купец». По мнению Г. Ф. Шершеневича, купцом становилось всякое лицо, которое совершало первую торговую сделку [1].

Предприниматель — это рационализатор идей, за которые он получает сверхвыгоду [2]. Мы задаемся вопросом, все ли физические лица могут заниматься предпринимательством? Все ли субъекты могут быть зарегистрированы в качестве предпринимателей?

В первую очередь это граждане РФ. Гражданин, в соответствии со словарями, это человек, который принадлежит к постоянному населению. Согласно ГК РФ, предприниматель должен быть зарегистрирован в государственных органах (налоговых). Получается, если лицо не зарегистрировано в установленном порядке, значит, оно не может называться предпринимателем. Но судебная практика свидетельствует об обратном. К сожалению, «нечистые на руку» предприниматели занимаются этой деятельностью и при этом не платят налоги. Поэтому ключевым понятием в признании предпринимателя таковым является постоянный и систематический доход. Кроме того, лица без гражданства тоже могут заниматься предпринимательской деятельностью и регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

Нельзя заниматься предпринимательством определенными категориями субъектов, к примеру, нотариусам в соответствии со статьей 6 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [3] или судьям, депутатам, сотрудникам ФСБ в соответствии со статьей 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4]. В соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» индивидуальный предприниматель [5], осужденный решением суда, лишается возможности заниматься этой деятельностью с момента завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу о банкротстве.

Осужденные граждане могут заниматься предпринимательской деятельностью, но с определенными ограничениями, — например, на деятельность в сфере образования и медицины. При регистрации компетентные органы должны запросить справку об отсутствии судимости. Лица, признанные психически больными, также не могут заниматься предпринимательством и не могут быть зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя.

Таким образом, мы пришли к выводу, что не существует отдельного списка, где четко указано, чем именно в России может заниматься ИП (индивидуальный предприниматель) — иностранец.

Мы предлагаем внести в ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [6] статью, где четко будет обозначено, какой предпринимательской деятельностью можно будет заниматься, а какой нельзя. Думается, что этот список можно дополнить физическими лицами недружественных стран (к примеру, на октябрь 2022 г. к таковым относятся: Канада, Норвегия, Сингапур, Швейцария).

Отдельного внимания заслуживают иностранные лица, резиденты и нерезиденты РФ.

Иностранное лицо (иностраный субъект, иностранный элемент) в соответствии со ст. 2 пунктом 1 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [7] — это лицо, которое не является гражданином РФ и имеет доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государ-

ства. Возникает вопрос: а если лицо имеет двойное гражданство, — допустим, является гражданином РФ и гражданином Латвии? Подлежат ли лица с двойным, тройным гражданством регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица? В законодательстве мы не обнаружили никаких соответствующих запретов.

В статье 1201 ГК РФ сказано, что «право физического лица заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица в качестве индивидуального предпринимателя определяется по праву страны, где такое физическое лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя» (личный закон физического лица), что на деле вызывает множество проблемных ситуаций [8].

Резидентами называются субъекты, которые проживают на территории РФ не менее 183 дней в течение 12 месяцев, идущих подряд (п. 2 ст. 207 НК РФ); нерезиденты — это субъекты, действующие в одном государстве, но постоянно зарегистрированные и проживающие в другом. Названные субъекты также могут быть зарегистрированы в качестве предпринимателей.

Новизна заключается в определении коллизийного вопроса о месте регистрации иностранных физических лиц. Мы предлагаем внести в ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» поправку, согласно которой регистрацию следует осуществлять не по месту жительства, а по месту хозяйственной деятельности, по аналогии с Модельным гражданским кодексом стран СНГ [9], который предусматривает: «...быть индивидуальным предпринимателем и иметь связанные с этим права и обязанности, определяется по праву страны, где физическое лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя».

Содержательную сторону регистрации лиц исследовали: В. В. Авдеев [10], Л. В. Масленникова [11]; иностранных лиц исследовали: А. Б. Зеленцова, Е. Б. Лупарева, Ю. В. Репникова, В. Н. Сухарева и др. Проблемами правового статуса иностранца в России занимались многие специалисты области международного частного права, например: М. И. Брагинский, Л. Н. Галенская, Л. В. Лазарев, А. Л. Маковский. Целесообразность разработки темы заключается в том, что наибольшую сложность в понимании иностранного элемента в предпринимательской деятельности вызывает «личный закон физического лица», означающий, что при установлении статуса иностранных физических лиц применяют нормы иностранного государства.

На территории РФ регистрация осуществляется по месту жительства, как сказано в п. 3 статьи 8 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Между тем существует такое понятие, как место пребывания. Под местом пребывания понимается место, где гражданин обосновался в силу сложившихся обстоятельств, или например, место преимущественного проживания.

Основная **цель** исследования: изучить особенности регистрации иностранных физических лиц с целью ведения предпринимательской деятельности на территории РФ.

Задачи:

- изучить субъекты предпринимательской деятельности, акцентируя внимание на иностранном элементе;
- выделить особенности регистрации предпринимательской деятельности иностранных физических лиц.

Теоретическая значимость исследования позволяет расширить представления о государственной регистрации иностранных физических лиц в качестве предпринимателей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложения и выводы исследования способствуют более полному и глубокому пониманию регистрации иностранных субъектов в качестве предпринимателей.

Основная часть

В соответствии с законодательством в отношении иностранного лица принимаются во внимание те же нормы права о регистрации, что и в отношении гражданина РФ. Вообще предприниматель, как субъект гражданского права, занимает промежуточное положение между физическими лицами (гражданами) и юридическими лицами. Приобретение статуса индивидуального предпринимателя не означает создание нового субъекта, а просто предоставляет дополнительные возможности.

Личный закон означает, что регистрация индивидуальных предпринимателей осуществляется по месту жительства. Дееспособность физического лица (его гражданская правосубъектность) выступает как предпосылка возникновения правосубъектности индивидуального предпринимателя. По общему правилу международного частного права, личные неимущественные отношения осуществляются по личному закону иностранного гражданина (определяется гражданством иностранного гражданина). Дееспособность устанавливается двумя путями: достижение определенного возраста (18 лет) и способность отвечать за свои действия (бездействие). Кроме того, на территории разных стран осуществляется разный подход к выяснению дееспособности. Поэтому мы рекомендуем представлять справку из наркологического или психоневрологического диспансера и отразить эти аспекты в ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Далее необходимо проверить, легально ли находится иностранное лицо на территории РФ. Для этого иностранное лицо должно представить документы на гражданство, разрешение на временное проживание (или вид на жительство, если иностранное лицо постоянно проживает на территории РФ).

Иными словами, временно пребывающее лицо не может регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя на территории РФ, поскольку не имеет вида на жительство или разрешения на временное проживание.

Документами, подтверждающими право иностранного гражданина на регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, являются: паспорт с отметками органов пограничного контроля о пересечении границы, документы о регистрации по месту жительства.

Следует заметить, что в России основным документом является паспорт гражданина, но иностранное лицо может представить ID-карту и другие документы. Следует отметить, что, если документы представляются лично, то заверять их у нотариуса не нужно. Если иностранное лицо подает документы в электронном формате, то необходимо, чтобы документы сначала заверил нотариус.

Рассматривая официальные документы, зададимся вопросом, можно ли осуществить регистрацию по визе? Виза является подтверждением законного нахождения в стране, а не разрешением на проживание. Поэтому ответ должен быть отрицательным.

Въезд не может быть разрешен, если иностранное лицо нарушило правила пересечения государственной границы РФ, таможенные правила или санитарные нормы, сообщило заведомо ложные сведения о себе или о цели своего пребывания в РФ (въезд и выезд иностранных лиц регулируется ФЗ

«О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию») [12].

В свете последних событий, на наш взгляд, необходимо проверять иностранного гражданина. Для этого необходимо узнать, внесена ли информация о нем в базу МВД России. Это можно узнать, только отправив официальный запрос в то отделение МВД России, на территории которого оформлена регистрация.

Процедура регистрации иностранных лиц в настоящее время может осуществляться непосредственно при их обращении. Возникает вопрос, возможно ли подать документы по доверенности? Доверенность на регистрацию ИП разрешает одному субъекту представлять интересы другого. По общему правилу, в отношении граждан РФ можно. Поэтому аналогичным образом возможно поступить и в отношении иностранных граждан. Однако процедура получения доверенности будет стоить денежных средств, так как удостоверяется у нотариуса.

Заявитель подает заявление по форме, которая установлена Федеральной налоговой службой. Необходимо использовать бланк № Р21001, оборотная сторона, которая предназначена для иностранных лиц [13]. При регистрации документов с иностранным элементом необходимо проставление апостиля. Кроме того, апостиль проставляется на всех нотариально удостоверенных документах на регистрацию, на официальные пометки, такие, как отметки о регистрации; визы, подтверждающие определенную дату; заверения подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса. Но следует знать, что апостиль проставляется на российских документах только в отношении таких иностранных лиц, которые проживают на территории стран, которые подписали Гаагскую конвенцию 1961 г. (к примеру, Франция, Мексика, Марокко) [14]. К сожалению, приходится констатировать, что большинство стран являются для России в настоящий момент недружественными и могут возникнуть проблемы не только с легализацией документов через апостилирование, но и с регистрацией в целом.

Возможно проставление консульской визы на заявлении о государственной регистрации, если подпись иностранного гражданина заверена нотариусом в стране его проживания.

Вместе с подачей заявления иностранному лицу необходимо оплатить госпошлину [15; 16]. При подаче документов обязательно будет установлена личность заявителя, при этом паспортные данные иностранного гражданина обязательно должны быть переведены, а перевод нотариально заверен.

Необходимы подтверждение права на пребывание в стране (вид на жительство или разрешение на временное проживание); индивидуальный налоговый номер, (если этот номер был присвоен вам раньше, его нужно указать в заявлении на регистрацию). Как указывалось ранее, справка от отсутствия судимости необходима, если иностранный субъект желает заниматься определенными видами деятельности (к примеру, оказывать образовательные услуги).

Регистрация осуществляется в пределах 3 рабочих дней. Для иностранцев, зарегистрировавших ИП в РФ, повышается ставка НДФЛ, если они применяют общий налоговый режим и пребывают в России менее 183 календарных дня в год. Тогда она составит 30 %, а не 13 % от полученного дохода.

После регистрации запись об ИП вносятся в госреестр ЕГРИП. Лучше сразу же заказать онлайн-выписку и проверить данные. Если в них обнаружится ошибка, или будет пропущен дополнительный код ОКВЭД, можно подать заявление на изменение данных. Платить повторно пошлину не надо.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в отношении предпринимателей иностранных лиц вводятся определенные требования.

Методология. Изучение указанной темы предполагало использование таких методов, как анализ, синтез, логический метод исследования.

Применение указанных методов осуществлялось систематически, начиная с изучения состояния проблемы в научной литературе и праве, при определении ключевых понятий регистрации иностранного лица в качестве предпринимателя и анализе научной и нормативной базы.

При интерпретации полученных результатов был проведен анализ и систематизация, обработка материалов и результатов исследований, результаты обобщены и сформулированы выводы.

Результаты. Мы предлагаем внести в ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» следующее:

В процессе исследования темы мы выяснили, что не существует отдельного списка, где четко указывается, чем именно может заниматься индивидуальный предприниматель, включая и иностранца, в России. Мы предлагаем внести статью, где четко будет обозначено, какой предпринимательской деятельностью можно будет заниматься, и какой нельзя.

Мы предлагаем внести в статью 8 закона поправку, согласно которой регистрация должна осуществляться не по месту жительства, а по месту хозяйственной деятельности, по аналогии, с Модельным гражданским кодексом стран СНГ, который предусматривает: «...быть индивидуальным предпринимателем и иметь связанные с этим права и обязанности, определяется по праву страны, где физическое лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя».

Наибольшую сложность в понимании иностранного элемента в предпринимательской деятельности вызывает «личный закон физического лица», означающий, что при установлении статуса иностранных физических лиц применяются нормы иностранного государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. СПб. : 1908.
2. Болор Б. Понятие и содержание предпринимательства // Проблемы науки. 2017. № 7(20) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-predprinimatelstva/>.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 // Собр. законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
4. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Парламентская газета. № 140—141.
5. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
6. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон от 08.08.2001. № 129-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/.
7. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
8. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч. 3 от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/.
9. Модельный гражданский кодекс для государств-участников СНГ, принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 29.10.1994 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1995. № 6.
10. Авдеев В. В. Государственная регистрация индивидуальных предпринимателей // Бухгалтер и закон. 2013. № 2(164). С. 13—27.
11. Масленникова Л. В. Особенности государственной регистрации индивидуальных предпринимателей // Молодой ученый. 2017. № 13(147). С. 458—460.
12. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федер. закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.
13. Приказ ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617 «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362347/.

Вопросы дееспособности решаются всегда по внутреннему законодательству страны, гражданином которой является иностранное лицо. В различных странах дееспособность устанавливается по-разному. Например, ограниченно дееспособные во Франции обладают большими правами на своей территории, чем в РФ.

Между тем, в целях безопасности страны в целом, для установления вопросов дееспособности предлагаем внести в указанный ФЗ статью, согласно которой лицо, желающее зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, должно представить справку из наркологического или психоневрологического диспансера по месту жительства в регистрирующие органы.

В свете последних событий, на наш взгляд, необходимо проверять иностранного гражданина. Для этого необходимо узнать, внесена ли информация о нем в базу МВД России. Это можно узнать, только отправив официальный запрос в то отделение МВД России, на территории которого оформлена регистрация, а последние направят ответ на запрос. Все это также следует отразить в ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Выводы

Регистрация иностранных физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей в основном схожа с регистрацией граждан РФ.

Развитие иностранного индивидуального предпринимательства сыграло в экономике России большую роль, поскольку это способствовало повышению производительности в организациях, повысило занятость на рабочих местах. Тем не менее, учитывая экономическую и политическую нестабильность во всем мире, каждое государство стремится обеспечить себе безопасность. Предложенный механизм регистрации иностранных лиц в качестве индивидуальных предпринимателей обезопасит, прежде всего, наше государство.

14. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов 1961 (заключена в г. Гааге 05.10.1961, вступила в силу для России 31.05.1992). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2713/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/.

15. Налоговый кодекс РФ. Часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

16. Налоговый кодекс РФ. Часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

REFERENCES

1. Shershenevich G. F. *Course in commercial law*. Saint Petersburg, 1908. (In Russ.)
2. Bolor B. The concept and content of entrepreneurship. *Problems of science*, 2017, no. 7(20). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-predprinimatelstva/viewer>.
3. *Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries: app. by Supreme Court of the Russian Federation of 11.02.1993 No. 4462-1. Collected legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 2, art. 133. (In Russ.)
4. *On the State Civil Service of the Russian Federation. Feder. law No. 79-FZ of 27.07.2004*. *Parlamentskaya gazeta*. No. 140—141. (In Russ.)
5. *On insolvency (bankruptcy). Feder. law No. 127-FZ of 26.10.2002. Collected legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 43, art. 4190. (In Russ.)
6. *On state registration of legal entities and individual entrepreneurs. Feder. law No. 129-FZ of 08.08.2001*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/.
7. *On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation. Feder. law No. 115-FZ of 25.07.2002. Collected legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 30, art. 3032. (In Russ.)
8. *Civil Code of the Russian Federation. Part 3*. No. 146-FZ of 26.11.2001. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/.
9. Model civil code for the member states of the Commonwealth of Independent States, adopted by the Decree of the Inter-parliamentary Assembly of the CIS Member States of 29.10.1994. *Information Bulletin of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Member States*, 1995, no. 6. (In Russ.)
10. Avdeev V. V. State registration of individual entrepreneurs. *Accountant and law*, 2013, no. 2(164), pp. 13—27. (In Russ.)
11. Maslennikova L. V. Features of state registration of individual entrepreneurs. *Young scientist*, 2017, no. 13(147), pp. 458—460. (In Russ.)
12. *On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation. Feder. law No. 114-FZ of 15.08.1996. Collected legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 34, art. 4029. (In Russ.)
13. *On approval of the forms and requirements for the execution of documents submitted to the registration authority during state registration of legal entities, individual entrepreneurs and farming households. Order of the Federal Tax Service of Russia No. ED-7-14/617 of 31.08.2020*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362347/.
14. *Convention Abolishing the Requirement of Legalization of Foreign official documents of 1961 (concluded in The Hague on 05.10.1961, entered into force for Russia on 31.05.1992)*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2713/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/.
15. *Tax code. Part 1*. No. 146-FL of 31.07.1998. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/;
16. *Tax code. Part 2*. No. 117-FL of 05.08.2000. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

Статья поступила в редакцию 25.09.2022; одобрена после рецензирования 08.10.2022; принята к публикации 16.10.2022.
The article was submitted 25.09.2022; approved after reviewing 08.10.2022; accepted for publication 16.10.2022.

Научная статья

УДК 34.096

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.469

Aram Arturovich Tatoyan

Postgraduate of the Department of Financial, Banking and Customs Law,
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
aram.t333@yandex.ru

Арам Артурович Татоян

аспирант кафедры финансового, банковского и таможенного права,
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Российская Федерация
aram.t333@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Цифровые финансовые активы (криптоактивы) получили широкое распространение после закрепления в гражданском законодательстве цифровых прав как объектов гражданских прав и принятия специального закона, регламентирующего операции с указанными активами.

В настоящее время вопросы правовой регламентации операций с цифровыми финансовыми активами не получили однозначного решения, что обусловлено непродолжительной практикой введения цифровых финансовых активов в гражданский оборот. Правовое регулирование цифровых

финансовых активов сопряжено с принятием соответствующего федерального закона, одноко правоотношения, связанные с осуществлением операций с цифровыми финансовыми активами, имеют комплексное регулирование, поскольку регламентируются нормами различных отраслей права.

Российский законодатель ориентирует содержание цифровых финансовых активов на цифровые права и особенности их гражданско-правового регулирования. Поскольку появление цифровых финансовых активов обусловлено формированием цифровой экономики, операции с цифровыми финансовыми активами регулируются также финансово-правовыми нормами. В качестве основного направления финансово-правового регулирования операций с цифровыми финансовыми активами признается налогообложение. Отмечается, что до недавнего времени законодательство не регламентировало особенности налогоо-

бложения операций с цифровыми финансовыми активами, в связи с чем автор анализирует режимы налогообложения, используемые в законодательстве зарубежных стран.

Процесс организации и осуществления оборота цифровых финансовых активов в большинстве своем регулируется операторами информационных систем, в связи с чем автор выделяет положительные и негативные стороны саморегулирования, а также указывает на необходимость разработки, внедрения и законодательного закрепления единых требований к таким системам, что позволит повысить эффективность осуществления контроля за операциями с цифровыми финансовыми активами.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, правовое регулирование, налогообложение, информационные системы, цифровые права, криптоактив, правовой режим, оператор обмена, саморегулирование, токен, налоговое администрирование

Для цитирования: Татоян А. А. Правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 253—257. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.469.

Original article

LEGAL REGULATION OF TRANSACTIONS WITH DIGITAL FINANCIAL ASSETS

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Abstract. Digital financial assets (crypto assets) have become widespread after the consolidation of digital rights as objects of civil rights in civil legislation and the adoption of a special law regulating transactions with these assets.

Currently, the issues of legal regulation of transactions with digital financial assets have not received an unambiguous solution, due to the short practice of introducing digital financial assets into civil circulation. The legal regulation of digital financial assets is associated with the adoption of the relevant federal law, however, along with this, legal relations related to the implementation of transactions with digital financial assets have complex regulation, since they are regulated by the norms of various branches of law.

The Russian legislator focuses the content of digital financial assets on digital rights and the specifics of their civil law regulation. Since the emergence of digital financial assets is due to the formation of the digital economy, transactions with digital

financial assets are also regulated by financial and legal norms. Taxation is recognized as the main direction of financial and legal regulation of transactions with digital financial assets. It is noted that until recently, the legislation did not regulate the specifics of taxation of transactions with digital financial assets, in connection with which the author analyzes the taxation regimes used in the legislation of foreign countries.

The process of organizing and implementing the turnover of digital financial assets is mostly self-regulated by information system operators, in connection with which the author highlights the positive and negative aspects of such self-regulation, and also points out the need to develop, implement and legislate uniform requirements for such systems, which will improve the effectiveness of monitoring operations with digital financial assets.

Keywords: digital financial assets, legal regulation, taxation, information systems, digital rights, crypto asset, legal regime, exchange operator, self-regulation, token, tax administration

For citation: Tatoyan A. A. Legal regulation of transactions with digital financial assets. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 253—257. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.469.

Введение

Актуальность. Правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами (ЦФА) в настоящее время находится в процессе становления, поскольку в условиях цифровой экономики возникла необходимость регламентации правового режима использования весьма специфических активов, оборот которых напрямую связан с использованием новейших информационных технологий.

Изученность проблемы. В научной литературе встречаются лишь фрагментарные исследования сущности и правовой природы ЦФА, в основном проводимые с позиций цивилистической либо экономической науки (например, исследования Е. Ю. Баракиной [1], Л. Ю. Василевской [2], Е. И. Дюдиковой [3], Т. Э. Рождественской [4]).

Целесообразность разработки темы. В настоящее время важнейшее значение имеет всесторонняя регламентация операций с цифровыми финансовыми активами

и их результатов, в частности, особенностей налогового администрирования и налогового контроля. Решение данных вопросов невозможно без уяснения специфики правового регулирования цифровых финансовых активов, единого понимания которой на сегодняшний день не сложилось ни в законодательстве, ни в правоприменении, ни в доктрине.

Научная новизна заключается в том, что в статье исследованы подходы к правовому регулированию операций с цифровыми финансовыми активами в России.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является комплексный анализ специфики правового регулирования операций с цифровыми финансовыми активами. Задача исследования: уяснить специфику гражданско-правового и финансово-правового регулирования операций с криптоактивами; определить оптимальную модель правового регулирования операций с ЦФА.

Теоретическая и практическая значимость состоит в том, что разработанные теоретические положения, выводы и рекомендации развивают научные представления о правовом регулировании операций с ЦФА, которые могут быть использованы при разработке проектов нормативных правовых актов, а также в процессе совершенствования правоприменительной практики.

Основная часть

Методология. В качестве основных методов исследования особенностей правового регулирования операций с цифровыми финансовыми активами выбраны метод анализа и синтеза, формально-юридический метод, который использовался при анализе современного нормативно-правового регулирования операций с ЦФА.

Результаты. Появление цифровых финансовых активов, обусловленное цифровизацией всех сфер общественных отношений, предопределило новый предмет и объект правового регулирования — цифровые финансовые активы. Относительно объекта правового регулирования в юридической литературе не сложилось единого понимания: одни ученые рассматривают его как «позитивное либо негативное поведение человека как члена общества и опосредуемые таким поведением общественные отношения» [5, с. 3], другие как «совокупность общественных отношений и деятельности субъектов и участников этих отношений, подлежащих нормативно-правовому регулированию, в целях их упорядочения» [6, с. 15].

Предмет правового регулирования является определенной, конкретизированной стороной объекта правового регулирования [7, с. 39], т.е. последний является более широким понятием и включает в себя всю совокупность общественных отношений, возникающих в той или иной сфере.

Изначально в процессе обсуждения перспектив внедрения практики использования цифровых финансовых активов в Российской Федерации многие экономисты и праведы подчеркивали актуальность использования указанных финансовых инструментов, в том числе в трансграничном масштабе в рамках соответствующих операций [8, с. 667—668]. В данном контексте следует отметить существенную особенность разрешения указанного вопроса в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», п. 5 ст. 1 которого закрепляет применение российского права к правоотношениям, возникающим при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, в том числе с участием иностранных лиц, что, безусловно, может отразиться на инвестиционной привлекательности российского рынка [9]. Таким образом, российский законодатель сознательно закрепляет исключительность применения российского права в отношении всех цифровых финансовых активов, что обеспечивается, в том числе, посредством законодательных требований к совершению соответствующих операций посредством обращения к операторам обмена ЦФА.

В научной литературе высказывается мнение о возможности распространения на цифровые права правового режима ценных бумаг до тех пор, пока не будет сформирован собственный правовой режим ЦФА [10]. Примечательно, что Закон о ЦФА допускает применение данного режима в случае осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, за исключением бездокументарных ценных бумаг. Однако учитывая, что цифровые финансовые активы по своему содержанию наиболее близки к последним, возможность применения правового режима ценных бумаг к ЦФА ставится под сомнение, поскольку цифровой финансовый

актив является цифровым представлением существующей бездокументарной ценной бумаги или прав, проистекающих из владения ею.

Вместе с тем нельзя не отметить, что механизм выпуска ЦФА в целом схож с правовым регулированием эмиссии ценных бумаг [11, с. 123]. Однако, в отличие от эмитента ценной бумаги, лицо, выпускающее ЦФА, не является обязанным перед приобретателями цифровых финансовых активов.

Правовое регулирование цифровых финансовых активов сопряжено с принятием соответствующего федерального закона, который после весьма длительной доработки представил оригинальный подход к определению содержания правоотношений с цифровыми финансовыми активами. Однако российская правовая система не ограничилась регламентацией операций с цифровыми финансовыми активами исключительно в рамках федерального закона. Учитывая выбранный законодателем подход к определению указанных активов как цифровых прав, предусмотрено комплексное правовое регулирование ЦФА нормами гражданского и финансового права. Безусловно, отношения, связанные с реализацией цифровых финансовых активов, нельзя признать чисто частноправовыми или чисто публично-правовыми. Вопросы выпуска, погашения, совершения иных операций с ЦФА выступают объектом гражданско-правового регулирования, а то время как возможность использования ЦФА в качестве финансового инструмента, налогообложение операций с криптоактивами предполагают публичность рассматриваемых правоотношений, а, следовательно, регулируются финансово-правовыми нормами.

Российский законодатель однозначно ориентирует содержание цифровых финансовых активов на цифровые права и особенности их гражданско-правового регулирования. В данном контексте справедливой видится модель комплексного регулирования анализируемых правоотношений посредством наличия специальных нормативных правовых актов (Закон о ЦФА) и иного отраслевого законодательства. Особенностью российского Закона является закрепление дуалистичного правового режима инвестиционных токенов, при котором ЦФА могут выпускаться как в качестве инструментов, производных от эмиссионных ценных бумаг и удостоверяющих возможность осуществления прав по ним или право требовать их передачи, так и в виде акций непубличного акционерного общества. При этом порядок выпуска цифровых прав, включающих денежные требования, в Законе о ЦФА остался без конкретизации, что может на практике порождать вопросы о юридических основаниях, по которым токенизированное денежное требование приобретает статус ЦФА, и возможности выпуска обеспеченных платежных токенов [12, с. 74].

Отсюда вытекает, что цифровые права обладают общими признаками, которые свойственны всем объектам гражданского права, относящимся к родовой категории имущественных прав [13; 14]. Однако выделение цифровых прав в качестве самостоятельного объекта обусловлено спецификой гражданского оборота цифровых прав только в соответствующей информационной системе.

Действующее российское законодательство не содержит требований к вышеназванным информационным системам, а их соответствие необходимым для функционирования критериям определяется через требования к операторам соответствующих систем, регламентированных в ст. 5 Закона о ЦФА. С одной стороны, деятельность вышеназванных операторов целиком и полностью ориентирована на создание и развитие информационной системы ЦФА. С другой стороны, российский законодатель без определения единых требований в анализируемой сфере оставляет решение вопросов о функционировании указанной системы на усмотрение ее оператора.

Следует отметить, что законодательное закрепление права операторов утверждать правила информационной системы направлено в первую очередь на реализацию публичных интересов в сфере выпуска, учета и обращения цифровых финансовых активов, поскольку свободное определение содержания указанных правил, отсутствие общих требований к ним, возможность внесения в них изменений и дополнений операторами без согласования с Банком России не способствует защите прав и интересов приобретателей ЦФА.

Процесс организации и осуществления оборота ЦФА в соответствии с действующим российским законодательством в большинстве своем регулируется операторами информационных систем. Данная ситуация имеет ряд положительных и отрицательных моментов. Так, среди плюсов указанной системы саморегулирования следует выделить:

1) использование уровня развития конкретного юридического лица, зарегистрированного в качестве оператора, в том числе и в части наличия опыта функционирования на зарубежных финансовых платформах;

2) снижение нагрузки органов государственной власти в части функционирования в рамках оборота ЦФА;

3) возможность учета потребностей субъектов экономической деятельности в конкретный промежуток времени.

В качестве минусов саморегулирования следует выделить:

1) риск злоупотребления правовым статусом со стороны операторов информационных систем;

2) пробелы законодательного регулирования отдельных организационных аспектов функционирования информационных систем;

3) отсутствие детальной нормативной разработки контрольно-надзорных механизмов в указанной сфере.

Саморегулирование анализируемой сферы наглядно демонстрируется в правилах, закрепляемых для конкретных информационных систем ЦФА. К настоящему моменту в России уже 3 оператора внесены в соответствующий реестр (ООО «Атомайз», ООО «Лайтхаус и ПАО «Сбербанк»).

В финансово-правовой сфере цифровые финансовые активы рассматриваются в качестве нового предмета правового регулирования, а отношения, связанные с их выпуском, обращением и налогообложением — в качестве объекта правового регулирования. Основным направлением финансово-правового регулирования операций с ЦФА следует признать налогообложение, поскольку именно посредством налогов государство регулирует обращение цифровых финансовых активов.

В Российской Федерации финансово-правовое регулирование операций с ЦФА в целях налогообложения только начинает формироваться.

Являясь специальным законодательством, регулирующим оборот цифровых финансовых активов, Закон о ЦФА не регламентирует вопросы, связанные с налогообложением операций с указанными активами. Однако при этом Закон регламентирует налогообложение криптовалют, предусматривая тем самым возможность защиты имущественных прав, но только при условии декларирования криптовалюты.

До недавнего времени Налоговый кодекс РФ не содержал отдельных правил налогообложения и налогового администрирования операций с цифровыми финансовыми активами. Регламентация налогообложения операций с ЦФА осуществлялась лишь на уровне разъяснений Минфина России и ФНС России, и то весьма фрагментарно.

28 июня 2022 г. был принят Федеральный закон № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [15], которым урегулирован порядок налогообложения операций с ЦФА, определены

особенности обложения налогом на добавленную стоимость операций по реализации цифровых активов, обложения налогом на прибыль организаций, а также налогом на доходы физических лиц прибыли (доходов) налогоплательщиков от реализации цифровых активов.

Следует подчеркнуть, что процесс осуществления операций с цифровыми финансовыми активами не только ориентирован на весьма специфичный процессуальный порядок, заключающийся в обязательном участии в данном процессе специального субъекта — оператора обмена ЦФА, но и его функционирование также обусловлено рядом законодательных требований. В данном контексте видится целесообразным регламентировать в Законе о ЦФА требования к информационным системам, а также правовой статус операторов обмена.

Выводы

Учитывая значимость информационных систем для оборота ЦФА, следует подчеркнуть необходимость разработки, внедрения и законодательного закрепления единых требований к ним. В качестве основных требований видится целесообразным выделить следующие:

1) целостность информационной системы, позволяющая использовать ее различным участникам правоотношений, связанных с ЦФА;

2) высокий уровень информационной безопасности;

3) автоматизация отдельных управленческих процессов;

4) способность к адаптации и дальнейшему развитию с учетом совершенствования финансово-правовой практики;

5) доступность отчетов о результатах функционирования информационной системы;

6) недопустимость использования информационной системы в преступных целях.

Кроме того, видится необходимым дополнить и конкретизировать вышеназванные требования с учетом практики Банка России, возникающей в процессе регистрации новых операторов информационных систем ЦФА. В настоящее время в качестве таковых зарегистрированы всего несколько компаний, а информация о регистрационных документах отсутствует в открытом доступе. Однако данные требования к информационным системам имеют принципиальное организационно-правовое значение для оборота ЦФА.

Поскольку на международном уровне отсутствуют унифицированные правила регулирования ЦФА, в разных странах к криптоактивам применяются различные режимы налогообложения, что зависит от их определения и признания в государствах:

1. В странах, где криптоактив признается и законодательно закрепляется, применяются обычные правила налогообложения (Австралия, Великобритания, Япония). При этом законодательство указанных стран не содержит каких-либо дополнительных обременений для налогоплательщиков, обусловленных операциями с ЦФА, а наоборот, использует режим налогового стимулирования, выражающийся, например, в частичном освобождении от налогообложения, уменьшении доходов на налоговые вычеты, применении прогрессивных ставок.

2. В странах, где криптоактив признается, но законодательно не закрепляется, налогообложение либо отсутствует (Португалия, Мальта) либо осуществляется по правилам, предусмотренным законодательством о ценных бумагах (США).

3. В странах, где криптоактив не признается, налогообложение не применяется, поскольку операции с ЦФА признаются незаконными, а их осуществление влечет за собой негативные правовые последствия.

Заключение

В заключение следует отметить, что финансово-правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами в Российской Федерации пока находится в стадии формирования и требует внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты с целью преодоления имеющихся неопределенностей. Безусловно,

проблемы в сфере налогообложения — это далеко не единственные сложности, возникающие в процессе внедрения рассматриваемого финансового инструмента в российскую практику, однако наглядно иные дискуссионные моменты проявятся лишь тогда, когда соответствующая практика использования цифровых финансовых активов и операций с ними станет более масштабной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баракина Е. Ю. Финансово-правовое регулирование внедрения систем распределенного реестра в национальную платежную систему : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 181 с.
2. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 5. С. 111—119.
3. Дюдикова Е. И. Методология и инструментарий формирования единого платежного пространства и интеграции цифровых финансовых активов в международные расчетные системы : дис. ... докт. экон. наук. Ставрополь, 2021. 413 с.
4. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15. № 6. С. 43—54.
5. Борченко В. А., Азизов Р. Ф. Объект и предмет правового регулирования: проблема соотношения понятий // *История государства и права*. 2006. № 11. С. 2—3.
6. Беляев В. П., Ниндиева Т. М. Объект и предмет правового регулирования: проблема определения понятий // *Вестник юридического факультета Южного федерального университета*. 2020. Т. 7. № 3. С. 13—20.
7. Спиридонов Л. И. Социальное развитие и право. Л., 1973. 205 с.
8. Канашевский В. А. Международное частное право. М., 2016. 1006 с.
9. Кузьменков М. Ю. Коллизионное регулирование оборота цифровых прав // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. № 3. С. 152—159.
10. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Правовая сущность новых цифровых активов // *Закон*. 2018. № 9. С. 86—95.
11. Дмитриева Г. К. Цифровые финансовые активы: проблемы коллизионного регулирования // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 5. С. 120—128.
12. Шамраев А. В. Цифровые финансовые активы: международные подходы к регулированию и их влияние на российское право // *Банковское право*. 2021. № 1. С. 63—75.
13. Сорока Э. Ю. Правовая природа цифровых финансовых активов в законодательстве Российской Федерации // *Вопросы российского и международного права*. 2021. Т. 11. № 9-1. С. 84—92.
14. Новоселова Л. А., Габов А. В. Цифровые права как новый объект гражданского права // *Закон*. 2019. № 5. С. 31—54.
15. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 324-ФЗ // *Собр. законодательства РФ*. 2022. № 29 (ч. III). С. 5291.

REFERENCES

1. Barakina E. Yu. *Financial and legal regulation of the introduction of distributed registry systems into the national payment system. Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2020. 181 p. (In Russ.)
2. Vasilevskaya L. Yu. Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law. *Actual problems of Russian law*, 2019, no. 5, pp. 111—119. (In Russ.)
3. Dyudikova E. I. *Methodology and tools for the formation of a single payment space and the integration of digital financial assets into international settlement systems. Diss. of the Doc. of Economics*. Stavropol, 2021. 413 p. (In Russ.)
4. Rozhdestvenskaya T. E., Guznov A. G. Digital financial assets: problems and prospects of legal regulation. *Actual problems of Russian law*, 2020, vol. 15, no. 6, pp. 43—54. (In Russ.)
5. Borchenko V. A., Azizov R. F. Object and subject of legal regulation: the problem of correlation of concepts. *History of the state and law*, 2006, no. 11, pp. 2—3. (In Russ.)
6. Belyaev V. P., Nintsieva T. M. Object and subject of legal regulation: the problem of definition of concepts. *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*, 2020, vol. 7, no. 3, pp. 13—20. (In Russ.)
7. Spiridonov L. I. *Social development and law*. Leningrad, 1973. 205 p. (In Russ.)
8. Kanashevsky V. A. *International private law*. Moscow, 2016. 1006 p. (In Russ.)
9. Kuzmenkov M. Yu. Conflict regulation of digital rights turnover. *Actual problems of Russian law*, 2021, no. 3, pp. 152—159. (In Russ.)
10. Sannikova L. V., Kharitonova Yu. S. The legal essence of new digital assets. *Law*, 2018, no. 9, pp. 86—95. (In Russ.)
11. Dmitrieva G. K. Digital financial assets: problems of conflict regulation. *Actual problems of Russian law*, 2019, no. 5, pp. 120—128. (In Russ.)
12. Shamraev A. V. Digital financial assets: international approaches to regulation and their impact on Russian law. *Banking law*, 2021, no. 1, pp. 63—75. (In Russ.)
13. Soroka E. Yu. The legal nature of digital financial assets in the legislation of the Russian Federation. *Issues of Russian and international law*, 2021, vol. 11, no. 9-1, pp. 84—92. (In Russ.)
14. Novoselova L.A., Gabov A. V. Digital rights as a new object of civil law. *Law*, 2019, no. 5, pp. 31—54. (In Russ.)
15. On amendments to Part Two of the Tax Code of the Russian Federation. Federal Law No. 24-FZ of 14.07.2022. *Collected legislation of the Russian Federation*. 2022, no. 29 (Part III), p. 5291. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 08.10.2022; принята к публикации 16.10.2022. The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 08.10.2022; accepted for publication 16.10.2022.

Научная статья**УДК 343.985.7****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.479****Alfia Ramazanovna Zhaitumenova**Adjunct of the Department of Criminology,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Omsk, Russian Federation
selenal38@mail.ru**Альфия Рамазановна Жайтуменова**адъюнкт кафедры криминалистики,
Омская академия
МВД России
Омск, Российская Федерация
selenal38@mail.ru**Alexandr Aleksandrovich Kuznetsov**Candidate of Law, Professor,
Professor of Forensic Sciences,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Omsk, Russian Federation
omakrim55@mail.ru**Александр Александрович Кузнецов**кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Омская академия
МВД России
Омск, Российская Федерация
omakrim55@mail.ru**ТИПИЧНЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ
МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ В ФОРМЕ КРАЖИ, СОВЕРШЕННОГО ЛИЦОМ,
ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ**

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Целью данного исследования является формулирование на основе правоприменительной практики типичных ситуаций первоначального этапа расследования мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутого административному наказанию.

Авторы указывают на то, что каждое противоправное деяние имеет набор элементов (участствующие лица, обстоятельства хищения, последствия, предмет преступного посягательства и др.), которые характеризует именно данное событие. Рассмотрение их в совокупности позволяет выявить закономерности и обобщить их.

Специфика расследования дел данной категории предусматривает наличие ранее (в течение одного года) совершенного административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

В статье указывается авторское видение понятия типичной следственной ситуации с учетом особенностей расследования мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутому административному наказанию. При этом отмечается, что частная методика расследования преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, не разработана. В статье обосновывается идея типизации ситуаций анализируемого состава преступления.

Авторами на основе полученных сведений при изучении материалов уголовных дел по преступлениям, квалифици-

рованным как мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутому административному наказанию, формулируются две ситуации, которые возникают особенно часто. Первая характеризуется как благоприятная для дознавателя, поскольку нет необходимости инициировать поисковые мероприятия для установления местонахождения подозреваемого. Вторая ситуация, напротив, относится к неблагоприятным, так как дознавателю в условиях сложившейся ситуации необходимо проводить комплекс следственных и иных процессуальных действий, направленных на установление местонахождения подозреваемого. Таким образом, выделение типичных ситуаций расследования предполагает повышение результативности проведения следственных и иных процессуальных действий.

Авторы приходят к выводу, что существует два варианта типичных ситуаций расследования рассматриваемого состава преступления. При их выделении описываются задачи, которые требуется решить и алгоритм действий дознавателя в типичной ситуации расследования.

Ключевые слова: типичные ситуации расследования; типичные следственные ситуации; мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутому административному наказанию; следственные ситуации; следственные действия; процессуальные действия; алгоритм действий; планирование

Для цитирования: Жайтуменова А. Р., Кузнецов А. А. Типичные ситуации первоначального этапа расследования мелкого хищения в форме кражи, совершенного лицом, подвергнутому административному наказанию // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 258—262. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.479.

Original article**TYPICAL SITUATIONS OF THE INITIAL PHASE OF THE INVESTIGATION OF PETTY THEFT
IN THE FORM OF THEFT COMMITTED BY A PERSON SUBJECT
TO ADMINISTRATIVE PUNISHMENT**

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The purpose of this study is to formulate, on the basis of law enforcement practice, typical situations of the ini-

tial stage of the investigation of petty theft committed by a person subjected to administrative punishment.

The authors point out that each illegal act has a set of elements (the persons involved, the circumstances of the theft, the consequences, the subject of criminal encroachment, etc.), which characterizes this particular event. Considering them together allows us to identify patterns and generalize them.

The specifics of the investigation of cases in this category provide for the presence of an administrative offense committed earlier (within one year), provided for in Part 2 of Article 7.27 of the Administrative Code of the Russian Federation.

The article indicates the authors' vision of the concept of a typical investigative situation, taking into account the specifics of the investigation of petty theft committed by a person subjected to administrative punishment.

At the same time, it is noted that a private methodology for investigating a crime under Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation has not been developed. The article substantiates the idea of typification of the analyzed corpus delicti.

The authors, based on the information obtained when studying the materials of criminal cases on crimes qualified as petty theft

committed by persons subjected to administrative punishment, formulate two situations that arise especially often. The first one is characterized as favorable for the inquirer, since there is no need to initiate search activities to establish the location of the suspect. The second situation, on the contrary, refers to unfavorable, since the investigator in the conditions of the current situation needs to carry out a complex of investigative and other procedural actions aimed at establishing the location of the suspect. Thus, the identification of typical investigation situations implies an increase in the effectiveness of investigative and other procedural actions.

The authors come to the conclusion that there are two variants of typical situations of investigation of the considered corpus delicti. When they are highlighted, the tasks that need to be solved and the algorithm of the investigator's actions in a typical investigation situation are described.

Keywords: typical situations of investigation; typical investigative situations; petty theft committed by a person subjected to administrative punishment; investigative situations; investigative actions; procedural actions; algorithm of actions; planning

For citation: Zhaitumenova A. R., Kuznetsov A. A. Typical situations of the initial phase of the investigation of petty theft in the form of theft committed by a person subject to administrative punishment. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 258—262. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.479.

Введение

Актуальность. Корыстные преступления, в любом их проявлении, причиняют значительный вред как государству, так и отдельным гражданам. Кражи являются одним из распространенных хищений чужого имущества. Именно для соблюдения прав и законных интересов пострадавших от преступлений было внесено изменение в уголовное законодательство, касающееся введения ответственности за повторное совершение административного правонарушения в форме мелкого хищения. Данное нововведение в целом следует оценивать положительно. Внесенные изменения не избавили от организационных и тактических вопросов, возникающих при расследовании рассматриваемого вида преступления. Так, основная проблема при организации расследования возникает еще на этапе возбуждения уголовного дела — это наличие материалов административного производства. Кроме того, определенной доли внимания требуют следственные ситуации, складывающиеся при расследовании уголовного дела.

Степень изученности проблемы. В разное время результаты исследований Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, Е. П. Ищенко, В. С. Корнелюк, В. В. Пушкарева, А. П. Резван, М. В. Субботиной, Н. П. Яблокова легли в основу построения общей методики расследования преступлений. Далее такими учеными как В. Н. Диденко, Е. А. Егорышева, Л. В. Кокорева, М. С. Салекин, В. Б. Стукалин, В. Н. Чуносков, В. А. Шепель, Е. Н. Шустиков, М. Н. Филиппов, Т. И. Ястребова, были подготовлены диссертационные исследования, касающиеся расследования отдельных видов краж. При этом методика расследования такой категории кражи, как мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, ранее не была предметом детального изучения. Не нашла своего отражения данная тема и в учебнике по криминалистике, подготовленном специально в помощь дознавателям [1].

Цель данного исследования: сформулировать исходные типичные ситуации первоначального этапа расследования мелкого хищения в форме кражи, совершенной лицом, под-

вергнутым административному наказанию и предложить направления их разрешения.

Задачи исследования: с учетом проведенного анализа практики расследования названного состава преступления предложить типичные ситуации и в дальнейшем в каждой из них определить действия дознавателя по привлечению к ответственности виновных¹.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе расследования дознавателем кражи, совершенного лицом, ранее подвергнутым административному наказанию.

Предметом исследования послужили источники специальной литературы, сложившаяся практика расследования дел данной категории.

В качестве общенаучных методов применялись: формально-логический, системный. Использовались такие частнонаучные методы, как социологический, статистический, метод сравнительного правоведения и иные.

Теоретическая значимость: полученные результаты исследования могут быть использованы для изучения тактических особенностей проведения дознания, в частности, для создания программы деятельности дознавателя на первоначальном этапе расследования указанных преступлений.

Практическая важность предлагаемой в исследовании методики расследования мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, обусловлена особенностями реализации данных административной практики через уголовное производство.

Научная новизна работы состоит в выработке обоснованного предложения о направлениях оптимизации работы дознавателя при проведении расследования, с учетом современных требований практики органов внутренних дел.

Основная часть

Каждое преступление по своему содержанию является индивидуальным и возможно дать лишь типичные рекомендации расследования применительно к отдельным

¹ В ходе исследования было изучено 162 архивных уголовных дела, находящихся в производстве дознавателей Омской области.

видам. В тоже время типичные способы совершения преступления [2, с. 46—47], криминалистическая характеристика преступника [3, с. 62] и иные сведения позволяют формировать частную методику расследования. Обобщение результатов исследования практики расследования краж позволяет выделить отдельные закономерности, которые в совокупности составляют типичные ситуации. В свое время Т. С. Волчеккая убедительно обосновала мнение, что комплексное исследование следственных ситуаций как категории криминалистики позволит систематизировать информацию о том, какие ситуации возможны, на каких этапах, и какую роль они играют в процессе расследования уголовного дела [4, с. 10]. Теоретически подтвержденные и апробированные на практике рекомендации по выделению типичных ситуаций позволяют в частных методиках расследования отдельных видов преступлений определять задачи расследования и для их решения предлагать комплексы следственных действий в сочетании с иными мероприятиями, направленными на получение доказательственной информации [5—8].

Специфика проведения дознания по преступлениям, предусмотренным ст. 158.1 УК РФ, в первую очередь, обусловлена необходимостью установления лица, совершившего хищение и, во-вторых, — наличием ранее (в течение одного года) совершенного административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Наличие обоих условий обязательно. Проблема усугубляется тем, что на этапе предварительной проверки сообщения о мелком хищении сотрудники правоохранительных органов недостаточно внимания уделяют сбору информации, которая может иметь доказательственное значение [9, с. 101]. При этом существуют различные подходы территориальных органов МВД России к организации производства по делам о мелком хищении, что приводит к существенным трудностям при изначальной квалификации деяния [10, с. 18].

Необходимость использования ситуационного подхода в процессе расследования преступлений обусловлена оптимизацией данного процесса [11, с. 12—13]. Анализ следственной практики позволяет установить ситуации, которые наиболее часто встречаются при проведении дознания по делам данной категории. Уже исходя из следственных ситуаций можно выделить направления расследования, обратив внимание на проведение следственных действий, носящих неотложный характер [12, с. 113].

Предметом нашего изучения являются преступления, квалифицированные по ст. 158.1 УК РФ. При расследовании уголовного дела данной категории анализируются преюдиционные акты. Спецификой является тот факт, что необходимо исследовать и обстоятельства, которые возникли не только до момента предварительной проверки по сообщению о повторном мелком хищении, но и те, которые были на момент первичного мелкого хищения. Должностное лицо, принимая решение о возбуждении уголовного дела, должно проверить обстоятельства ранее совершенного мелкого хищения, которое было в ведении другой отрасли права — административного. Оно действует по другим законам, нежели уголовное. Отсюда могут возникать процессуальные сложности. Тем не менее, дознаватель должен учитывать и первичное событие мелкого хищения, и повторное. Тем самым, по преступлениям с административной преюдицией можно говорить не только об обстановке, в которой протекает процесс доказывания, но и об обстоятельствах, его предвещающих, а именно, об условиях административного расследования.

Тем самым можно расширить не только понятие следственной ситуации, но и его содержание. С учетом вышесказанного, полагаем, что типичная ситуация, формирующаяся при расследовании уголовного дела, связанного с административной преюдицией, — это положение, складывающееся при расследовании уголовного дела, а также условия и результаты административного расследования, послужившие первоначальным фактом противоправной деятельности, которые необходимо исследовать наряду с повторным противоправным деянием.

Изучение материалов уголовных дел по ст. 158.1 УК РФ позволяет выделить следующие типичные ситуации первоначального этапа расследования:

1. Известно лицо, совершившее мелкое хищение и допрошенное по обстоятельствам преступного события. Его местонахождение известно (в 85 % случаев).

2. Имеются сведения о лице, совершившем мелкое хищение, от которого были получены некоторые сведения об обстоятельствах совершенного деяния, однако в данный момент его местонахождение неизвестно (в 15 % случаев).

Первая следственная ситуация характеризуется как бесконфликтная. Она также является благоприятной для расследования, поскольку местоположение подозреваемого известно, он не скрывается от правоохранительных органов [13, с. 45]. Основная цель расследования в данный период состоит в том, чтобы осуществить сбор информации о событии преступления и зафиксировать ее. Основной массив доказательственной информации, который имеется в распоряжении дознавателя на первоначальном этапе, был получен на стадии рассмотрения сообщения о преступлении [14, с. 157]. В данном случае дознаватель должен, руководствуясь полученными ранее сведениями, проанализировать их и, при необходимости, либо приобщить к материалам уголовного дела, либо провести следственные действия, либо выполнить другие мероприятия, направленные на фиксацию обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ). В алгоритм действий дознавателя можно включить перечень задач и связанных с их решением следственных, розыскных и иных действий. На основании вышеуказанного предлагаем сформулировать следующие задачи, выполнение которых позволит результативно расследовать факт хищения, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ:

1. Обстоятельства, подлежащих выяснению в связи с бытием преступления (мелкого хищения) — время, место, способ и другие. Помощь в их установлении могут оказать разработанные рекомендации по использованию видовых криминалистических характеристик в расследовании [15, с. 125]. Для выполнения поставленной задачи дознаватель может провести различные виды осмотра (прежде всего, осмотр места происшествия, а также местности, жилища, иного помещения); допросы свидетелей, пострадавших и подозреваемого; изъять видеозапись с места происшествия, назначить судебные экспертизы (дактилоскопическую, трасологическую и иные).

2. Осуществить сбор доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления (определить форму его вины и мотивы, а также наличие имеющегося административного наказания за аналогичный проступок и т.п.). В распоряжении дознавателя имеются следующие действия, в том числе и следственные: допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, должностных лиц, составивших административный протокол по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, либо лиц, прибывших на место происшествия по сообщению о мелком хищении (в рамках первичного факта и повторного);

3. Выяснить обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого. Чтобы данные обстоятельства были зафиксированы, дознаватель направляет запрос в медицинские учреждения, для проверки, состоит ли подозреваемый на профилактическом учете у врача. Кроме того, сведения о личности подозреваемого может сообщить его работодатель, участковый уполномоченный полиции. Для этого дознаватель вправе направить запрос о предоставлении характеристики подозреваемого. Также могут охарактеризовать подозреваемого его родственники или соседи.

4. Подтвердить характер и размер вреда, причиненного преступлением. Поскольку преобладающее количество мелких хищений совершается на объектах торговли, то характер и размер вреда, совершенного мелким хищением, чаще фиксируется справкой, предоставленной потерпевшей стороной, о стоимости похищенного товара без учета налога на добавленную стоимость. Если у дознавателя имеются сомнения в правильности оценки стоимости похищенного имущества, он может назначить оценочную экспертизу.

5. Определить обстоятельства, исключаяющие преступность и наказуемость деяния. Данные обстоятельства могут быть установлены в ходе допроса участвующих лиц. Кроме того, видеозапись с места происшествия позволит проследить хронологию событий. Значит, в обязательном порядке необходимо принять меры к изъятию такой записи, последующего осмотра ее содержания с составлением соответствующего протокола.

6. Установить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Аналогично предыдущему пункту, данные обстоятельства могут быть установлены в процессе допроса свидетелей, а также в ходе осмотра места происшествия.

Вторая следственная ситуация характеризуется отсутствием информации о местонахождении подозреваемого лица. Как правило, данное лицо известно на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении, а в последующем уклоняется от явки к дознавателю, и его местонахождение неизвестно. В данной ситуации дознаватель осуществляет сбор доказательственной информации о событии преступления, которую возможно получить в отсутствие подозреваемого. В этом отношении решаются основные задачи, указанные в первой следственной ситуации. При этом дополнительно следует обозначить следующие задачи:

1. Установить местонахождение подозреваемого. Сведения об этом можно получить из показаний родственников или коллег, сообщенных ими на допросе. Кроме того, дознаватель может составить ориентировку в отношении подозреваемого и передать ее сотрудникам патрульно-постовой службы, участковым уполномоченным полиции или разместить в общественных местах. Содержание ориентировки должно быть основано на информации, полученной из различных источников [16, с. 11]. Эффективность поиска подозреваемого зависит от охвата территории, где может появиться разыскиваемый, а также от информированности сотрудников органов внутренних дел о приметах лица, поиск которого инициирован дознавателем. Анализ практики совершения мелкого хищения позволяет сделать вывод, что такие правонарушения могут

совершаться подозреваемым системно. Направление запроса о предоставлении сведений административной практики в информационные центры о наличии у подозреваемого лица других правонарушений позволит сузить район его поиска либо установить местонахождение согласно данным, полученным от должностного лица, который ранее составлял протокол об административном правонарушении. Дознаватель может самостоятельно провести подворно-поквартирный обход граждан в месте, наводящемся неподалеку от места проживания подозреваемого. Возможно направление поручения для установления местонахождения подозреваемого сотрудникам органа дознания.

2. Обнаружение места сбыта похищенного. Дознаватель, располагая характеристиками похищенного имущества, предпринимает попытки найти его (комиссионные магазины, ломбарды, рынки).

В случае установления местонахождения подозреваемого расследование проводится в условиях ранее обозначенной первой следственной ситуации.

Заключение

Нам представляется, что типичную ситуацию, формирующуюся при расследовании уголовного дела, связанного с административной преюдицией, можно представить как положение, складывающееся в процессе проведения дознания, а условия и результаты административного расследования, послужившие первоначальным фактом противоправной деятельности, необходимо исследовать наряду с повторным противоправным деянием.

Выделение типичных следственных ситуаций, как правило, связано с организацией первоначального этапа расследования. Анализируя поступающую информацию по каждой ситуации, дознаватель определяет порядок производства следственных действий и основные тактические приемы их проведения.

На первоначальном этапе расследования мелкого хищения в форме кражи, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, возникают две типичные ситуации: 1) известно лицо, совершившее мелкое хищение и он допрошен по обстоятельствам преступного события; его местонахождение известно; 2) лицо, совершившее мелкое хищение известно, но отсутствует информация о его местонахождении. Каждой типичной ситуации соответствуют свои задачи и алгоритм действий дознавателя при их решении.

Комплекс следственных действий, проводимых дознавателем при расследовании уголовного дела, квалифицированного по ст. 158 УК РФ, направлен на обнаружение доказательств, их фиксацию и возможность использования для подтверждения причастности подозреваемого к совершению противоправных деяний.

В дальнейшем исследования будут направлены на выработку рекомендаций по тактике производства отдельных следственных действий и определению направлений установления местонахождения подозреваемого в случае его уклонения от явки к дознавателю для проведения расследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Криминалистическая методика для дознавателей : учебник для вузов / под общ. ред. А. Г. Филиппова. М. : Издательство Юрайт, 2015. 414 с.
2. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985. 98 с.
3. Минович С. М. Криминалистическая типология личности корыстно-насильственных преступников // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1991. № 4. С. 61—63.

4. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : монография / Под ред. проф. Н. П. Яблокова. М., Калининград, 1997. 245 с.
5. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 28 с.
6. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 3. 480 с.
7. Криминалистика : учебник / Под ред. Л. Я. Драпкина, В. Н. Карагодина. М., 2011. 768 с.
8. Яблоков Н. П. Криминалистика : учебник для вузов. М., 2000. 371 с.
9. Давыдов Н. М. Вопросы правоприменения статьи 7.27 КоАП РФ об административных правонарушениях на практике // Современная юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. 144 с.
10. Сокол А. М. О проблемных вопросах производства по делам об административных правонарушениях о мелком хищении // Вестник Уральского юридического института. 2017. № 4. С. 17—22.
11. Зюзина М. В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 19 с.
12. Волчецкая Т. С., Хорьков В. Н. Возможности и перспективы использования криминалистики в административном процессе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 3(248). С. 106—113.
13. Ким Д. В. Криминалистические ситуации: понятие, структура, классификация : учебное пособие. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2011. 90 с.
14. Абызов Р. М. Основы методики расследования мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2(93). 156—162 с.
15. Кругликов В. Д. К вопросу о криминалистической характеристике мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1(36). С. 124—126.
16. Кокурин Г. А. Организационно-тактические аспекты некоторых поисково-ориентирующих мероприятий // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики : сб. науч. тр. Омск, 2017. С. 6—12.

REFERENCES

1. *Criminalistic methodology for interrogators: textbook for universities*. Ed. by A. G. Filippov. Moscow, Yurait, 2015. 414 p. (In Russ.)
2. Yablokov N. P. *Criminalistic methods of investigation*. Moscow, 1985. 98 p. (In Russ.)
3. Mirovich S. M. Criminalistic typology of the personality of acquisitive and violent criminals. *Moscow University Law Bulletin*, 1991, no. 4, pp. 61—63. (In Russ.)
4. Volchetskaya T. S. *Criminalistic situalogy: monograph*. Ed. by prof. N. P. Yablokov. Moscow, Kaliningrad, 1997. 245 p. (In Russ.)
5. Kolesnichenko A. N. *Scientific and legal bases of investigation of certain types of crimes: abstract of diss. of the Doc. of Law*. Kharkiv, 1967. 28 p. (In Russ.)
6. Belkin R. S. *Course of criminalistics: in 3 volumes*, 1997. Vol. 3. 480 p. (In Russ.)
7. *Criminalistics: textbook*. Ed/ by L. Ya. Drapkin, V. N. Karagodina. Moscow, 2011. 768 p. (In Russ.)
8. Yablokov N. P. *Criminalistics: textbook for universities*. Moscow, 2000. 371 p. (In Russ.)
9. Davydov N. M. Issues of law enforcement of Article 7.27 of the Administrative Code of the Russian Federation on administrative offenses in practice. In: *Modern jurisprudence: topical issues of theory and practice. Collection of articles of the international scientific and practical conference*. Penza, 2021. 144 p. (In Russ.)
10. Sokol A. M. On problematic issues of proceedings in cases of administrative offenses on petty theft. *Bulletin of the Ural Law Institute*, 2017, no. 4, pp. 17—22. (In Russ.)
11. Zyuzina M. V. *Situational approach in the forensic methodology of investigation and judicial investigation in criminal cases of apartment thefts. Abstract of diss. of the Cand. of Law*. Krasnodar, 2012. Izhevsk, 2007. 19 p. (In Russ.)
12. Volchetskaya T. S., Khor'kov V. N. Opportunities and prospects of using criminalistics in the administrative process. *Pravovedenie*, 2003, no. 3(248), pp. 106—113. (In Russ.)
13. Kim D. V. *Criminalistic situations: concept, structure, classification: textbook*. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. 90 p. (In Russ.)
14. Abyzov R. M. Fundamentals of the methodology of investigation of petty theft committed by a person subjected to administrative punishment. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2(93), pp. 156—162. (In Russ.)
15. Kruglikov V. D. On the issue of criminalistic characteristics of petty theft committed by a person subjected to administrative punishment. *Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 1(36), pp. 124—126. (In Russ.)
16. Kokurin G. A. Organizational and tactical aspects of some search-oriented activities. *Problems of forensic science, investigative and expert practice: collection of scientific papers*. Omsk, 2017. P. 6—12. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.10.2022; одобрена после рецензирования 15.10.2022; принята к публикации 22.10.2022.
The article was submitted 11.10.2022; approved after reviewing 15.10.2022; accepted for publication 22.10.2022.

Научная статья**УДК 347.73****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.477****Anastasia Andreevna Malysheva**

Candidate of Law,

Senior Lecturer of the Department of Financial, banking
and customs law named after Professor N. I. Khimicheva,

Saratov State Law Academy

Saratov, Russian Federation

asyamalysheva@mail.ru

Анастасия Андреевна Малышева

канд. юрид. наук,

ст. преп. кафедры финансового, банковского
и таможенного права им. проф. Н. И. Химичевой,
Саратовская государственная юридическая академия

Саратов, Российская Федерация

asyamalysheva@mail.ru.

**КАЧЕСТВЕННОЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ БЕСПЛАТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ:
ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Аннотация. Конституция Российской Федерации устанавливает право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая предоставляется бесплатно. Одним из основных источников финансирования оказания медицинской помощи являются средства обязательного медицинского страхования. Использование данных денежных средств в настоящее время происходит в условиях отсутствия устойчивой модели распределения расходов на здравоохранение, что приводит к недостаточному финансированию отдельных мероприятий и направлений и, в конечном итоге, к снижению качества оказания бесплатной медицинской помощи в России. В статье рассматриваются проблемы низкой конкуренции между медицинскими организациями различных форм собственности, недостаточной эффективности организации финансирования бесплатного оказания медицинской помощи, правовой неопределенности при осуществлении оплаты за медицинскую помощь, оказанную застрахованным лицам бесплатно за пределами субъекта Российской Федерации, в котором они проживают. Автор анализирует результаты проверки Счетной палаты Российской Федерации относительно эффективности функционирования системы обязатель-

ного медицинского страхования в Российской Федерации, а также материалы судебной практики по спору о взыскании задолженности за медицинскую помощь, оказанную застрахованным лицам за пределами субъекта Российской Федерации, в котором выдан полис обязательного медицинского страхования. Предлагаются возможные варианты решения выявленных проблем, а именно: увеличение общей минимально необходимой доли медицинских организаций частной системы здравоохранения, которые участвуют в реализации территориальных программ обязательного медицинского страхования, а также внесение изменений в действующие нормативные правовые акты с целью сокращения административных барьеров при получении застрахованными лицами бесплатной медицинской помощи.

Ключевые слова: качество, бесплатная медицинская помощь, финансово-правовое регулирование, обязательное медицинское страхование, здравоохранение, медицинские организации, Счетная палата Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, финансирование, территориальные фонды обязательного медицинского страхования

Для цитирования: Малышева А. А. Качественное предоставление бесплатной медицинской помощи: финансово-правовые аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 263—267. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.477.

Original article**QUALITATIVE PROVISION OF FREE MEDICAL CARE:
FINANCIAL AND LEGAL ASPECTS**

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences (legal sciences)

Abstract. The Constitution of the Russian Federation establishes the right to health care and medical assistance, which is provided free of charge. One of the main sources of funding for the provision of medical care is the funds of mandatory health insurance. The use of these funds currently takes place in the absence of a sustainable model for the distribution of health care costs, which leads to insufficient funding of certain activities and areas and, ultimately, to a decrease in the quality of free medical care in Russia. The article considers the problems of low competition between medical organizations of different forms of ownership, inefficiency in the organization of funding for free medical care, legal uncertainty in the implementation of payment for medical care provided to insured persons free of charge outside the subject of the Russian Federation, in which they reside. The author analyzes the results of the audit of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the effectiveness of the system of

compulsory health insurance in the Russian Federation, as well as materials of judicial practice on the dispute about the recovery of debt for medical care provided to insured persons outside the subject of the Russian Federation, in which the policy of compulsory health insurance was issued. Possible options for solving the identified problems are proposed: increasing the total minimum required share of medical organizations of the private health care system, which participate in the implementation of territorial programs of compulsory health insurance, as well as amendments to existing regulations in order to reduce administrative barriers to obtain free medical care by the insured.

Keywords: quality, free medical care, financial and legal regulation, compulsory medical insurance, health care, medical organizations, Accounts Chamber of the Russian Federation, Federal fund of compulsory medical insurance, territorial funds of compulsory medical insurance, financing,

For citation: Malysheva A. A. Qualitative provision of free medical care: financial and legal aspects. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 263—267. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.477.

Введение

Актуальность. Российская Федерация является социальным государством, в котором гарантируется бесплатное предоставление медицинской помощи. Система финансового обеспечения оказания бесплатной медицинской помощи в России в настоящее время является смешанной, сочетая финансовое обеспечение из средств обязательного медицинского страхования (далее — ОМС), а также финансирование за счет ассигнований из федерального и региональных бюджетов. Преимущественный источник финансовых ресурсов для оказания бесплатной медицинской помощи — средства ОМС. В 2022 г. в соответствии с Федеральным законом от 06 декабря 2021 г. № 392-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» планируется затратить на финансирование здравоохранения более 2,8 трлн рублей из средств бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования.

Однако столь значительные ресурсы используются в условиях отсутствия устойчивой модели распределения расходов на здравоохранение, что приводит к недофинансированию отдельных направлений и мероприятий и, в конечном итоге, к снижению качества оказания бесплатной медицинской помощи.

Изученность проблемы. В настоящее время отсутствуют исследования, посвященные финансово-правовым аспектам качественного предоставления бесплатной медицинской помощи.

Научные изыскания в данной сфере сосредоточены на финансово-правовой природе правового статуса и особенностях деятельности Федерального фонда обязательного медицинского страхования и территориальных фондов обязательного медицинского страхования. Они входят в научные интересы И. В. Бит-Шабо [1; 2], Е. Г. Беликова [3; 4], Е. К. Широковой [5].

Присутствуют также исследования, затрагивающие отдельные проблемы финансирования медицинских учреждений. Так, например, Н. Б. Островская рассматривала государственные и муниципальные медицинские организации в качестве участников налоговых правоотношений [6; 7].

Целесообразность разработки темы. Вопросы, затронутые автором в научной статье, способствуют выявлению проблем распределения расходов, предусмотренных для оказания бесплатной медицинской помощи, и разработке возможных путей их решения, которые будут способствовать повышению качества оказания бесплатной медицинской помощи в России.

Подтверждением наличия описываемой проблемы и целесообразности разработки указанной тематики являются результаты анализа системы ОМС Счетной палатой Российской Федерации. Так, орган внешнего государственного финансового контроля указывает в своем отчете на недостаточную эффективность функционирования российской системы ОМС, что проявляется в недостаточной эффективности организации финансового обеспечения бесплатного оказания медицинской помощи; в низкой конкуренции между медицинскими организациями различных форм собственности, что приводит к снижению качества оказания бесплатной медицинской помощи; в необеспеченной потребности в финансовых ресурсах на оплату медицинской помощи в рамках ОМС сверх плановых показателей; в отсутствии взаимосвя-

зи между оценкой результативности деятельности страховых медицинских организаций и установлением объемов расходов на ведение дел данными субъектами [8].

Научная новизна. В научной статье предлагается решение проблемы снижения качества оказания бесплатной медицинской помощи в России, складывающейся по причине отсутствия устойчивой модели распределения расходов на здравоохранение, что приводит к недостаточному финансированию отдельных мероприятий и направлений. Предлагаются конкретные пути решения обозначенной проблемы, в том числе посредством внесения изменений в действующие нормативные правовые акты.

Целью исследования является определение проблем, возникающих при реализации механизма финансово-правового регулирования предоставления бесплатной медицинской помощи в России и влияющих на качество ее оказания, а также выработка возможных вариантов решения выявленных проблем.

Задачами исследования являются выявление основ механизма финансово-правового регулирования предоставления бесплатной медицинской помощи в России, а также анализ материалов Счетной палаты Российской Федерации и судебной практики по рассматриваемому вопросу.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования могут использоваться учеными для дальнейших научных разработок в сфере финансового права, публичного медицинского права, правового регулирования социальных государственных внебюджетных фондов. Практические предложения и рекомендации по решению обозначенных проблем могут быть использованы нормотворческими органами в целях совершенствования механизма финансово-правового регулирования предоставления бесплатной медицинской помощи и повышения ее качества, а также применены при формировании государственной политики в данной сфере.

Основная часть и результаты

Наличие проблем недофинансирования отдельных направлений и мероприятий в рамках финансово-правового регулирования оказания бесплатной медицинской помощи, которые приводят к снижению качества ее оказания, связывается с недостаточно полной реализацией страховых принципов функционирования системы ОМС, в том числе и принципов ее финансово-правового регулирования [9]. Среди таковых можно отметить: принцип социальной направленности финансово-правового регулирования системы ОМС; принцип устойчивости финансовой системы ОМС; принцип гарантированного бесплатного оказания медицинской помощи застрахованным лицам за счет средств ОМС при наступлении страхового случая, независимо от финансового положения страховщика [10; 11; 12, с. 81]. Реализация принципов предполагает четкие законодательно определенные правила взаимодействия участников системы финансирования, слаженно функционирующие в любых условиях. По мнению Счетной палаты Российской Федерации, недостаточная реализация страховых принципов замещается в России практиками административного управления движением финансовых средств с индивидуальными, меняющимися во времени, неформализуемыми правилами распределения финансовых средств и контроля за их использованием.

Проблемы недостаточной эффективности организации финансирования бесплатного оказания медицинской помощи и необеспеченной потребности в финансовых ресурсах на оплату медицинской помощи в рамках ОМС сверх плановых показателей находят отражение в судебной практике. Так, Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом [13] при рассмотрении спора между Территориальным фондом обязательного медицинского страхования (далее ТФОМС) Пермского края и Территориальным фондом обязательного медицинского страхования Самарской области о взыскании задолженности за медицинскую помощь, оказанную застрахованным лицам за пределами субъекта Российской Федерации, в котором выдан полис обязательного медицинского страхования, было установлено, что ТФОМС Пермского края произвел расчеты с медицинскими организациями, которые осуществляют деятельность в сфере ОМС на территории Пермского края за медицинскую помощь, оказанную застрахованным лицам за пределами территории субъекта РФ, в котором выдан полис ОМС и, впоследствии, выставил счет на оплату ТФОМС Самарской области.

Данный фонд отказался уплачивать денежные средства за оказание данной медицинской помощи, мотивировав указанное действие несоблюдением условий прикрепления к медицинской организации за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает гражданин, установленных приказом Минздрава России от 21 декабря 2012 г. № 1342н «Об утверждении Порядка выбора гражданином медицинской организации (за исключением случаев оказания скорой медицинской помощи) за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает гражданин, при оказании ему медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи».

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд поддержал позицию ТФОМС Самарской области и указал следующее: в соответствии с пунктом 12 Порядка выбора гражданином медицинской организации за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает гражданин, при оказании ему медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, выбор медицинской организации при оказании специализированной медицинской помощи в плановой форме осуществляется по направлению, выданному лечащим врачом выбранной гражданином медицинской организации (за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает гражданин), принявшей заявление о выборе медицинской организации. Предоставление направления лечащего врача надлежащей медицинской организации, принявшей заявление гражданина о выборе медицинской организации, наравне с предоставлением полиса ОМС является обязательным условием для получения специализированной плановой помощи застрахованным лицам в медицинской организации за пределами субъекта Российской Федерации, в котором проживает гражданин. Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд оставил апелляционную жалобу ТФОМС Пермского края без удовлетворения, а решение Арбитражного суда Самарской области от 29 марта 2021 г. по делу № А55-25082/2020 об отказе ТФОМС Пермского края во взыскании денежных средств за оплату медицинской помощи с ТФОМС Самарской области без изменения. С точки зрения формализованного подхода данная позиция является правильной. Однако, в сущности, описанные обстоятельства и необходимость предоставления направления врача конкретно определенной медицинской организации,

и только ее, для получения специализированной плановой помощи застрахованным лицам создают административные барьеры для получения застрахованными лицами бесплатной медицинской помощи. При отказе ТФОМС по вопросу оплаты предоставленной медицинской помощи впоследствии возможны ситуации, в которых данный субъект при отсутствии направления врача конкретно определенной медицинской организации не будет оплачивать медицинской организации оказанную медицинскую помощь, а это повлечет за собой последующий возможный отказ медицинской организации предоставлять бесплатно медицинскую помощь тем застрахованным лицам, у которых будет отсутствовать такое направление.

Примечательно, что само направление есть, его наличие не оспаривается, но в рамках положений действующих нормативно-правовых актов направление должно быть от четко определенной медицинской организации. В конечном итоге пациент будет обеспокоен не лечением болезни, а необходимостью соблюдения бюрократических процедур.

Необходимо также отметить, что на возможность оплаты оказанной медицинской помощи в данном случае повлияло не качество ее оказания, а техническая правильность выданного направления на госпитализацию. Думается, что в целях сокращения административных барьеров при получении застрахованными лицами бесплатной медицинской помощи необходимо внести изменения в пункт 12 Приказа Минздрава России от 21 декабря 2012 г. № 1342н «Об утверждении Порядка выбора гражданином медицинской организации (за исключением случаев оказания скорой медицинской помощи) за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает гражданин, при оказании ему медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи» и изложить его в следующей редакции: «Выбор медицинской организации при оказании специализированной медицинской помощи в плановой форме осуществляется по направлению на оказание специализированной медицинской помощи (далее — направление), выданному лечащим врачом, которое содержит следующие сведения...».

Снижение качества оказания бесплатной медицинской помощи также обусловлено наличием низкой конкуренции среди медицинских организаций различных форм собственности. Так, доля медицинских организаций частной системы здравоохранения, участвующих в реализации территориальных программ ОМС, по данным Счетной палаты Российской Федерации, увеличилась с 22,6 до 35,9 % (в разрезе данных с 2015 г. по I полугодие 2020 г.). Однако это показатель в целом по России, распределение же количества частных медицинских организаций, участвующих в системе ОМС, в разрезе каждого субъекта РФ крайне неравномерное. Несмотря на процентный прирост количества частных медицинских организаций в системе оказания бесплатной медицинской помощи за счет средств ОМС, необходимо отметить незначительный вклад частных организаций в общий объем предоставляемой медицинской помощи, финансируемой за счет денежных средств ОМС. Объемы распределения медицинской помощи определяются решением комиссии по разработке территориальной программы ОМС, которая достаточно часто действует в интересах государственной системы здравоохранения.

Сложности в осуществлении деятельности частными медицинскими организациями в рамках ОМС не являются единичными. Так, Д. В. Кучина указывает, что в Иркутской области весьма ограниченное количество частных организаций осуществляют деятельность в рамках обязательного

медицинского страхования. Спрос на услуги частных медицинских организаций является высоким, но их количество для предоставления застрахованным лицам ограничено из-за небольшого размера квот [14, с. 62].

В большинстве случаев частные медицинские организации участвуют в ОМС путем предоставления отдельных медицинских услуг. Так, например, в Саратовской области частные медицинские организации активно оказывают медицинскую помощь в рамках обязательного медицинского страхования при осуществлении процедуры экстракорпорального оплодотворения [15].

По мнению Счетной палаты Российской Федерации, активному участию частных медицинских организаций в оказании бесплатной медицинской помощи за счет средств ОМС препятствуют сложность и избыточность отчетности медицинских организаций по операциям с денежными средствами ОМС, приоритет государственных и муниципальных учреждений здравоохранения при распределении объемов оказания медицинской помощи по ОМС, а также низкие тарифы на оплату медицинской помощи в системе ОМС по отдельным медицинским услугам.

Для повышения качества оказания медицинской помощи представляется необходимым привлечение большего числа частных медицинских организаций в систему ОМС.

Думается, что необходимо установить пороговое значение минимального количества частных медицинских организаций, которые принимают участие в реализации территориальной программы ОМС, в размере не менее чем 15 %.

Заключение

Таким образом, функционирование российской системы ОМС в настоящее время происходит недостаточно эффективно, что обуславливает снижение качества предоставления бесплатной медицинской помощи. Присутствуют проблемы недостаточной эффективности организации финансирования бесплатного оказания медицинской помощи; неполной обеспеченности потребности в финансовых ресурсах на оплату сверхплановых объемов медицинской помощи в рамках ОМС; низкой конкуренции между медицинскими организациями различных форм собственности. Для решения указанных проблем представляется необходимым внесение указанных в статье изменений в действующие нормативно-правовые акты с целью сокращения административных барьеров при получении застрахованными лицами бесплатной медицинской помощи, а также увеличение общей минимально необходимой доли медицинских организаций частной системы здравоохранения, которые участвуют в реализации территориальных программ ОМС.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бит-Шабо И. В. Цифровизация государственных внебюджетных фондов // Финансовое право в цифровую эпоху : материалы Международной научно-практической конференции. М. : Изд-во РГУП, 2021. С. 107—111.
2. Бит-Шабо И. В. Концептуальные проблемы финансово-правового регулирования деятельности государственных социальных внебюджетных фондов : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. 550 с.
3. Беликов Е. Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. 534 с.
4. Беликов Е. Г. Финансово-правовое регулирование функционирования государственных социальных внебюджетных фондов : вопросы внутриотраслевой дифференциации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10(71). С. 63—69.
5. Широкова Е. К. Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. 230 с.
6. Островская Н. Б. Государственные (муниципальные) медицинские организации как участники налоговых правоотношений: теоретико-правовые основы : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 195 с.
7. Островская Н. Б. Особенности финансирования медицинской деятельности в современной России // Защита прав и законных интересов субъектов отношений в сфере финансово-правового регулирования: проблемы теории и правоприменения. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 117—121.
8. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности функционирования системы обязательного медицинского страхования в Российской Федерации» // Официальный сайт Счетной палаты РФ. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/432/wjvi2beix796z4vpn04vyii4ppk4fxcg.pdf>.
9. Финансовое право / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2019. 800 с.
10. Мальшева А. А. Принципы финансово-правового регулирования системы обязательного медицинского страхования // Вестник СГЮА. 2019. № 5(130). С. 206—212.
11. Мальшева А. А. Роль территориальных фондов обязательного медицинского страхования в распределении средств обязательного медицинского страхования // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 1. С. 46—49.
12. Мальшева А. А. Финансово-правовое регулирование деятельности субъектов обязательного медицинского страхования : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 272 с.
13. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2021 г. по делу № А55-25082/2020 URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS011&n=185229#SjlTBLTeuyPhxKci2>.
14. Кучина Д. В. Анализ распределения квот ОМС между государственными и частными медицинскими учреждениями // Бизнес-образование в экономике знаний. 2020. № 1(15). С. 59—62.
15. Экстракорпоральное оплодотворение по полису ОМС // Официальный сайт медицинских клиник «СОБА». URL: <https://sovamed.ru/services/eko/>.

REFERENCES

1. Bit-Shabo I. V. *Digitalization of state extra-budgetary funds. Financial law in the digital era: proceedings of the international scientific and practical conference*. Moscow, RGUP, 2021. P 107—111. (In Russ.)
2. Bit-Shabo I. V. *Conceptual problems of financial and legal regulation of state social extra-budgetary funds*. Saratov, 2015. 550 p. (In Russ.)
3. Belikov E. G. *Problems of financial and legal support for the development of the Russian Federation as a social state*. Saratov, 2016. 534 p. (In Russ.)
4. Belikov E. G. Financial and legal regulation of the functioning of state social extra-budgetary funds: issues of intra-sectoral differentiation. *Actual problems of Russian law*, 2016, no. 10(71), pp. 63—69. (In Russ.)

5. Shirokova E. K. *Insurance contributions to the state off-budget funds of the Russian Federation*. Voronezh, 2008. 230 p. (In Russ.)
6. Ostrovskaya N. B. *State (municipal) medical organizations as participants of tax legal relations: theoretical and legal foundations*. Saratov, 2019. 195 p. (In Russ.)
7. Ostrovskaya N. B. *Features of the financing of medical activity in modern Russia. Protection of rights and legitimate interests of subjects of relations in the sphere of financial and legal regulation: problems of theory and law enforcement. Collection of articles on the materials of the all-Russian scientific and practical conference*. 2018. Pp. 117—121. (In Russ.)
8. Report on the results of the expert-analytical activity «Analysis of the effectiveness of the system of compulsory medical insurance in the Russian Federation». *Official website of the Accounts Chamber of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/432/wjvi2beix796z4vvp04vyii4ppk4fxc.pdf>.
9. *Financial Law*. Ed. by N. I. Khimicheva, E. V. Pokachalova. 6-th ed., rev. and suppl. Moscow, Norma, Infra-M, 2019. 800 p. (In Russ.)
10. Malysheva A. A. Principles of financial and legal regulation of the system of compulsory medical insurance. *Saratov State Law Academy bulletin*, 2019, no. 5(130), pp. 206—212. (In Russ.)
11. Malysheva A. A. The role of territorial funds for compulsory health insurance in the distribution of compulsory health insurance. *Electronic supplement to the Russian Law Journal*, 2021, no. 1, pp. 46—49. (In Russ.)
12. Malysheva A. A. *Financial and legal regulation of activity of obligatory medical insurance subjects*. Saratov, 2021. 272 p. (In Russ.)
13. *Resolution of the 11th Arbitration Court of Appeal of 12.07.2021 on case no. A55-25082/2020*. (In Russ.) URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS011&n=185229#SjITBLTeuyPhxKci2>
14. Kuchina D. V. Analysis of the distribution of compulsory health insurance quotas between state and private medical institutions. *Business education in the knowledge economy*, 2020, no. 1(15), pp. 59—62. (In Russ.)
15. In-vitro fertilization under the policy of compulsory health insurance. *Official website of "SOVA" medical clinics*. (In Russ.) URL: <https://sovamed.ru/services/eko/>.

Статья поступила в редакцию 12.09.2022; одобрена после рецензирования 10.10.2022; принята к публикации 17.10.2022.
The article was submitted 12.09.2022; approved after reviewing 10.10.2022; accepted for publication 17.10.2022.

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.494

Olga Viktorovna Sereda

Postgraduate,
Assistant of the Department of Criminal Procedure,
Criminalistics and Fundamentals of Forensic Examination,
Law Institute,
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk, Russian Federation
o.v.sereda@mail.ru

Ольга Викторовна Серед

аспирант,
ассистент кафедры уголовного процесса, криминалистики
и основ судебной экспертизы,
Юридический институт,
Красноярский государственный аграрный университет
Красноярск, Российская Федерация
o.v.sereda@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ВЕРСИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Незаконные рубки леса, незаконный оборот древесины, контрабанда леса и лесоматериалов, коррупция, — все эти и другие преступные деяния в сфере лесопромышленного комплекса составляют целый комплекс преступлений, к расследованию которых привлекают большое количество представителей правоохранительной системы. В статье предлагаются основные типичные следственные версии по уголовным делам данной категории на основе авторского подхода к пониманию сущности и перечня преступлений в сфере лесопромышленного комплекса. Отдельное внимание уделяется экспертному мнению опрошенных в результате исследования респондентов, а также критическому анализу имеющейся судебной и следственной практики по уголовным делам о преступлениях в данной сфере. Приводятся примеры решений по уголовным делам о коррупционных, должностных и иных преступлениях в сфере лесопромышленного комплекса. Актуальность работы заключается в отсутствии на сегодняшний день комплексного и системного подхода к борьбе с преступлениями в сфере лесопромышленного комплекса, отсутствию на методическом уровне оптимальной программы выдвижения и проверки версий по указанной

категории дел. В заключении выносятся основные выводы, а именно: существующая следственная практика не учитывает всего многообразия преступлений в изучаемой сфере общественных отношений; предлагаемые версии основываются на том, что указанные преступления представляют собой не единичные факты незаконных рубок и оборота леса и лесоматериалов, а, как правило, организованную преступную деятельность, зачастую с коррупционной составляющей; в дальнейшем существует необходимость в разработке отдельной криминалистической методики расследования указанной категории уголовных дел.

Ключевые слова: преступление в сфере лесопромышленного комплекса, незаконная рубка, коррупционные преступления в сфере лесопромышленного комплекса, контрабанда леса и лесоматериалов, типичные версии по уголовным делам, раскрытие преступлений в сфере лесопромышленного комплекса, сбыт незаконно заготовленной древесины, преступный сговор в сфере лесопромышленного комплекса, организованная преступная деятельность в сфере лесопромышленного комплекса, комплексная методика расследования преступлений, ошибки при расследовании уголовных дел

Для цитирования: Серeda O. V. Основные версии по уголовным делам о преступлениях в сфере лесопромышленного комплекса // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 267—271. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.494.

Original article

THE MAIN VERSIONS OF CRIMINAL CASES ON CRIMES IN THE TIMBER INDUSTRY

5.1.4 — Criminal Law Sciences

Abstract. *Illegal logging, illegal timber trafficking, smuggling of timber and timber products, corruption — all these and other criminal acts in the timber industry constitute a whole complex of crimes, the investigation of which involves a large number of representatives of the law enforcement system. The article, based on the author's approach to understanding the essence and list of crimes in the timber industry, offers the main typical investigative versions in criminal cases of this category. Special attention is paid to the expert opinion of the respondents interviewed as a result of this study, as well as to the critical analysis of the available judicial and investigative practice in criminal cases of crimes in this area. Examples of decisions on criminal cases of corruption, official and other crimes in the sphere of the timber industry are given. The relevance of the work lies in the absence of a comprehensive and systematic approach to combating crimes in the timber industry, the absence at the methodological level of an optimal program*

for the nomination and verification of versions for this category of cases. The author concludes that the existing investigative practice does not take into account the whole variety of crimes in the studied sphere of public relations; the proposed versions are based on the fact that these crimes are not isolated facts of illegal logging and trafficking of timber and timber products, but, as a rule, organized criminal activity, often with a corruption component; in the future, there is a need to develop a separate forensic methodology for investigating this category of criminal cases.

Keywords: *crimes in the timber industry, illegal logging, corruption crimes in the timber industry, smuggling of timber and timber products, typical versions in criminal cases, disclosure of crimes in the timber industry, sale of illegally harvested wood, criminal conspiracy in the timber industry, organized criminal activity in the timber industry, complex methods of investigation of crimes, errors in the investigation of criminal cases*

For citation: Sereda O. V. The main versions of criminal cases on crimes in the timber industry. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 267—271. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.494.

Введение

Исследования многих авторов показывают, что в нашей стране бюджетобразующие отрасли экономики, включая лесопромышленный комплекс (далее — ЛПК), на фоне роста влияния криминальных структур и коррупционных проявлений оказались наиболее криминализированными. В частности, в ЛПК такая ситуация сложилась довольно давно [1; 2].

Актуальность настоящего исследования заключается в отсутствии на сегодняшний день комплексной методики расследования преступлений в ЛПК, отсутствии на методическом уровне понятной схемы выдвижения версий по указанной категории дел. В данном научном исследовании основной упор сделан на выдвижение версий о совершении преступлений организованной группой (далее — ОПГ) или организованного преступного сообщества (далее — ОПС) с возможной коррупционной составляющей.

Целесообразность разработки темы обусловлена насущной потребностью дальнейшего развития криминалистических научных исследований в данной сфере. В своей работе автор ссылается на научные труды А. В. Варданяна, С. П. Грибунова, Л. Я. Драпкина, П. И. Иванова, Е. Е. Космодемьянской, П. Г. Кузнецова, Н. Г. Прейс, С. В. Унжаковой, А. Е. Шуклина, и других ученых — криминалистов, криминологов, процессуалистов.

Научная новизна исследования заключается в объединении автором научных трудов, актуальной судебной и следственной практики, ее критического анализа с целью выработки собственной научной позиции.

Основной **целью** настоящей работы является определение типовых версий по уголовным делам о преступлениях в сфере ЛПК, с учетом разнородности преступлений, совершаемых в сфере ЛПК.

Для достижения поставленной цели нами были решены следующие **задачи**: проведение анализа судебной и следственной практики по указанной категории дел, и, с учетом научной разработанности вопроса о типах выдвигаемых версий по данной категории дел, выдвижение авторского подхода в данном вопросе.

Теоретическая значимость состоит в формировании единообразного с представителями нашей научной шко-

лы подхода к выдвижению версий по уголовным делам о преступлениях в сфере ЛПК, который состоит в более широком охвате возможных «основных» и «сопутствующих» преступлений в данной области.

Практическая значимость обусловлена в возможности применения результатов настоящего исследования в практической деятельности следователей и оперативных работников при расследовании уголовных дел по указанной группе преступлений.

Основная часть

Важной составляющей в расследовании любого преступления, включая преступления в сфере ЛПК, является выдвижение, разработка и проверка типичных версий. Л. Я. Драпкина и А. Е. Шуклин верно отметили, что метод построения и проверки версий является основным структурно-функциональным элементом в процессе раскрытия преступлений [3].

Перед тем, как представить перечень версий, необходимо учесть следующее. В категорию указанных деяний необходимо внести множество преступлений, предусмотренных разнородными нормами Особенной части уголовного закона. Вслед за иными учеными — представителями нашей научной школы (научная школа профессора, д-ра юрид. наук Гармаева Юрия Петровича придерживается комплексного подхода к разработке методик расследования преступлений в различных сферах общественных отношений [4]), — нами будет использован более широкий по сравнению с предыдущими работами [5; 6] (о расследовании: экологических преступлений, «лесных» преступлений и т.п.) подход к определению преступной деятельности в сфере ЛПК. Для применения такого подхода есть ряд причин.

Так, Е. Е. Космодемьянская и Н. Г. Прейс определили следующий перечень преступлений совершаемых в сфере ЛПК: приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191¹ УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ), нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК РФ). Не исключают авторы из этого

набора и некоторые «общие» для многих сфер экономической деятельности составы преступлений экономической и иной направленности: уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), контрабанда леса как одного из видов стратегически важных ресурсов (ст. 226¹ УК РФ) [7].

Неоднородность указанных составов преступлений, а так же отнесение их различным видам и сферам общественной деятельности были отмечены и нами при проведении настоящего исследования. Указанный тезис подтверждает нашу мысль о том, что преступления в сфере ЛПК не ограничены главой 26 УК РФ. В связи с этим нами была предложена следующая классификация преступлений в сфере ЛПК по уголовно-правовому критерию:

1. Составы экологических преступлений, касающиеся непосредственно леса и древесины (ст. 260—262, 259 УК РФ);
2. Составы преступлений против собственности (ст. 159—160 УК РФ и др.);
3. Преступления в сфере экономической деятельности (ст. 171, 174, 174¹, 175, 191¹, 194, 198—199⁴ УК РФ);
4. Коррупционные и должностные преступления (ст. 285, 291—291², 293 УК РФ и др.);
5. Преступления против общественной безопасности (ст. 226¹ УК РФ);
6. Преступление против порядка управления, например, такие как, подделка официальных документов (ч. 1 ст. 327 УК РФ), использование заведомо подложных документов (ч. 3 ст. 327 УК РФ).

При этом, считаем, что такие преступления, как незаконная рубка ст. 260 УК РФ и деяния, предусмотренные ст. 191¹ УК РФ следует считать «основными» в силу их максимальной распространенности согласно статистике и реальной криминальной практике.

Выделение, помимо «основных» преступлений в сфере ЛПК, дополнительных групп разнородных преступлений мы считаем весьма важной задачей. Исследуя приговоры по преступлениям в сфере ЛПК, мы пришли к неутешительному выводу о том, что следователи, а впоследствии и суд, очень часто, столкнувшись с деяниями по ч. 2,3 ст. 260 и ч.2,3 ст. 191¹ УК РФ, не прилагают достаточных усилий для «раскручивания» всей преступной «цепочки», стоящей за рамками выявленного состава [8].

Наше исследование показало, что следователи редко проверяют версии о криминально-коррупционных причинах того, что продолжительные по времени незаконные рубки леса долгое время остаются безнаказанными, при том, что оперативно-профилактические мероприятия в регионах проводятся часто и масштабно [9]. Одна из причин тому заключается в том, что методики расследования незаконных рубок и иных преступлений в сфере ЛПК не предлагают соответствующих типовых версий и средств их проверки.

Например, Приговором Плесецкого районного суда Архангельской области осуждены семь граждан, совершивших незаконную рубку лесных насаждений в особо крупном размере, группой по предварительному сговору. Гр. Ш., имея умысел на незаконную рубку леса, организовал ее и сам непосредственно участвовал при следующих обстоятельствах. Он предложил ранее известным ему шести лицам, имеющим навыки рубки леса, его валке и транспортировке, а также заготовке пиловочника, совершить указанное преступное деяние на выбранном им ранее участке леса. При этом судом в приговоре указывается Свидетель №1 в лице мастера участка местного лесничества, который не был привлечен к ответственности в составе указанной преступной группы, хотя, как установлено в приговоре, «определил место для рубки». Возможно, следствие пришло к такому выводу в связи с тем, что данный свидетель впоследствии осматривал указанный участок леса и составил акт об обнаружении признаков незаконной рубки [10].

Однако позитивные примеры проверки версий о коррупции, связанной длительным сокрытием ряда преступлений, предусмотренных ст. 191¹, 260 УК РФ в практике имеются. Так по уголовному делу в отношении заместителя начальника одного из отделов полиции Красноярского края, гр. А., получавшим взятки от представителей бизнеса за содействие в беспрепятственном провозе незаконно заготовленной древесины, а также за предоставление информации о планируемых правоохранительными органами мероприятиях по выявлению и документированию незаконной вырубке леса имела место следующая следственная ситуация. Полицейский задержан сотрудниками УФСБ в момент получения взятки от местного предпринимателя. Судом гр. А. признан виновным в получении взятки за незаконные действия (ч.3 ст. 290 УК РФ), ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием в колонии строгого режима [11].

Изучение уголовного дела не дало возможности установить, почему обвиняемому не было вменено соучастие в преступлениях, предусмотренных ст. 191¹, 260 УК РФ. К сожалению, исследование показало, что это типичная особенность, а точнее, недостаток расследования подавляющего большинства преступлений в сфере ЛПК.

Приведем другой пример коррупционного преступления в сфере ЛПК. Так, следственными органами Красноярского края в 2020 г. было возбуждено уголовное дело в отношении министра лесного хозяйства Красноярского края гр-на М., обвиняемого по ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия, в особо крупном размере), и в отношении его брата, гр. Н., обвиняемого по ч. 4 ст. 291¹ УК РФ (посредничество во взяточничестве, в особо крупной размере).

По версии следствия, в период с марта 2018 г. по март 2020 г. министр лесного хозяйства Красноярского края осуществлял покровительство лесозаготовительной компании ООО «Краслесторг», номинальными учредителями которой являлись знакомые его брата, гр. Н, а фактически руководил сам Н. Министр, в силу своих служебных полномочий, давал указания должностным лицам подведомственных лесничеств, расположенных на территории Енисейского района края, осуществлять подбор и оформление участков как под санитарные, так и под иные виды рубок, с последующим предоставлением их ООО «Краслесторг». За два года учредители передали брату министра более семи миллионов рублей, четыре из которых он передал министру [12].

В настоящее время гр. Н. осужден на 5 лет лишения свободы условно, с наложением штрафа в 7,12 млн руб., после выделения в отношении него дела в отдельное производство по причине заключения досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием [13]. Уголовное дело в отношении министра рассматривается. Он обвиняется в совершении мошенничества и получении взятки.

Пример показывает, насколько высокоуровневой может быть криминальная коррупция в сфере лесопромышленного комплекса и насколько широк перечень преступлений, совершаемых в этой сфере. При этом изучение материалов уголовного дела не позволяет прийти к выводам о том, насколько тщательно следствием проверялись версии о незаконных рубках леса и причастности к ним указанных лиц. И если предполагаемый экономический вред региону (если таковой причинен) можно рассчитать исходя из площади и оценки стоимости вырубленной древесины, то вероятный экологический вред оценить очень сложно.

Одним из примеров преступного сговора в совершении преступления в сфере ЛПК является уголовное дело в отношении лесничего КГБУ «Ачинское лесничество», гр. Г. Весной 2019 г. у гр. У., находившегося в лесном массиве, возник умысел на осуществление незаконной рубки лесных насаждений в особо крупном размере с целью обогащения.

Он предложил лесничему, гр. Г., вступить с ним в преступный сговор. Гр. Г., имея личную корыстную заинтересованность в этом, на предложение гр. У. согласился.

Гр. Г., используя своё служебное положение, дал разрешение гр. У. приступить к незаконной рубке лесных насаждений в указанных лесных участках, дав обещание принять меры к сокрытию следов преступления. Гр. У. осуществив незаконную рубку деревьев, путем отделения стволов деревьев от корней до степени полного прекращения их роста, осуществил трелёвку спиленной древесины на погрузочную площадку для дальнейшей передачи её гр. Г., который, согласно достигнутой ранее договоренности, используя своё служебное положение, в нарушение должностной инструкции, обратился в КГБУ «Ачинское лесничество» с целью скрыть следы преступления путём оформления необходимых разрешительных документов на рубку лесных насаждений в указанном лесном участке, но получил отказ в оформлении таких документов.

Ущерб Российской Федерации, причинённый незаконной рубкой деревьев, осуществленной гр. У. и гр. Г., составил особо крупный размер в сумме 205 737 руб. В судебном заседании подсудимые вину в совершении преступления признали полностью и осуждены к условным срокам лишения свободы, с конфискацией незаконно добытой древесины, без конфискации орудий преступления и наложения штрафа [14].

Высокий уровень криминализации сферы ЛПК, проблемы, которые испытывают правоохранительные органы в борьбе с преступной деятельностью, предопределяет необходимость разработки отдельной криминалистической методики расследования и предупреждения преступлений в названной сфере. Начало разработки такой методики мы начали с определения основных или типичных следствий версий.

Такие авторы, как А. В. Варданын, С. П. Грибунов, С. В. Унжакова выделяют, что в практической деятельности, на первоначальном этапе расследования уголовных дел по фактам оборота незаконно заготовленной древесины (ст. 191¹ УК РФ) «возникают следующие типовые следственные ситуации: 1) лицо задержано при перевозке незаконно заготовленной древесины, лесоматериалов; 2) лицо перерабатывало незаконно заготовленную древесину и хранило лесоматериалы; 3) лицо хранило незаконно заготовленную древесину и лесоматериалы; 4) лицо сбывало незаконно заготовленную древесину на пункт приема переработки и отгрузки древесины.

Каждая из указанных следственных ситуаций первоначального этапа расследования преступления в сфере ЛПК влечет за собой ряд типовых версий. При этом, как справедливо отмечают авторы, в практической деятельности следственные версии необходимо выдвигать не только на первоначальном, а на каждом этапе расследования, пересматривать их, при открытии новых обстоятельств по делу [15—17].

Методология. Исследование проводилось на основании критического анализа существующей следственной и судебной практики по уголовным делам в сфере ЛПК, с

применением методов экспертных оценок, а именно: сравнительно-правового, формально-юридического и других. В результате синтеза изученного объема информации (научных источников, мнения опрошенных экспертов в данной области, информации и приговоров по преступлениям указанной категории дел), мы пришли к основным выводам настоящего исследования.

Результаты. Исходя из вышеизложенного, предлагаем выделить следующие типичные общие, исходные версии по делам о преступлениях в сфере ЛПК:

Незаконная рубка леса (ст. 260 УК РФ) и/или незаконный оборот древесины имело место при тех обстоятельствах и в тех объемах, размерах, что указаны в первичном заявлении, сообщении, рапорте в перечисленных типовых следственных ситуациях. Это наиболее простая версия, к которой необходимо отнестись критически.

Однако следует обратить особое внимание на следующие, — назовем их ключевыми, — версии:

Помимо выявленного единичного факта рубки или оборота незаконно заготовленной древесины усматриваются признаки совокупности преступлений, серийности подобных способов, а также сопутствующих преступлений, совершенных как этим лицом (лицами), так и иными людьми из его окружения (круга общения), с места его работы, жительства и т.п.

Помимо выявленного единичного факта имеют место признаки организованной преступной деятельности, деятельности ОПГ или ОПС, специализирующихся на преступлениях в сфере ЛПК, совершающих их серийно, и иные — сопутствующие преступления.

Выявлены факт либо факты незаконного оборота древесины и лесоматериалов, но уже при условии совершения сопутствующих коррупционных преступлений, например, взяточничества (статьи 290—291² УК РФ), соучастия в преступном механизме должностного лица, например, руководителя лесничества, лесничего, полицейского или других должностных лиц.

Заключение

Определение основных версий по преступлениям в сфере ЛПК имеет важнейшее практическое значение для следственной практики указанной категории дел. Как мы уже отмечали, поголовная практика типичной «зацикленности» следователей на выявлении и расследовании единичных преступлений, предусмотренных ст. 191¹ и 260 УК РФ, не ведет к комплексному решению проблемы преступного уничтожения леса. Единичные уголовные дела в отношении высокопоставленных чиновников, с обвинением их в совершении преступлений только коррупционной направленности и осуждением на небольшой срок без конфискации добытого преступным путем имущества, не решает проблемы «верхушечной» преступности в сфере ЛПК.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сафиюлина П. Р. Факторы, обуславливающие необходимость защиты лесопромышленного комплекса от преступных посягательств // Оперативник (сыщик). 2008. № 2(15). С. 41—42.
2. Иванов П. И., Кузнецов П. Г. К вопросу об обеспечении органами внутренних дел экономической безопасности лесопромышленного комплекса // Закон и право. 2017. № 6. С. 15—18.
3. Драпкин Л. Я., Шуклин А. Е. Раскрытие и расследование преступлений: ситуационный подход // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 5.
4. Гулина Е. В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. 230 с.
5. Чумаков А. В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. 24 с.
6. Чумаков А. В., Гармаев Ю. П. Расследование мошенничества при получении выплат. М. : Юрлитинформ», 2020. 224 с.
7. Космодемьянская Е. Е., Преис Н. Г. К вопросу об особенностях расследования преступлений в сфере лесопромышленного комплекса (по материалам следственной практики) // Сборник материалов криминалистических чтений. 2020. № 17. С. 32—34.

8. Гармаев Ю. П., Серeda О. В. Понятие и признаки преступлений в сфере лесопромышленного комплекса // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 9(213). С. 134—138.
9. Иванов П. И., Кузнецов П. Г. Об опыте проведения оперативно-профилактических мероприятий «Лесовоз 2014» (по материалам УТ МВД России по ДФО) // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2015. № 2(20). С. 110—115.
10. Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области № 1-176/2018 1-7/2019 от 29 января 2019 г. по делу № 1-176/2018 URL: <https://sudact.ru>.
11. В Красноярском крае бывший заместитель начальника полиции МО МВД России «Казачинский» признан виновным в получении взятки // *Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации*. URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1259950>.
12. В Красноярском крае по подозрению в получении взятки в особо крупном размере задержан бывший министр лесного хозяйства региона // *Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации*. URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1500839>.
13. Уголовное дело № 1-1257/2021 // *Официальный сайт Советского районного суда Красноярского края*. URL: https://sovnet-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=201204783&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.
14. Приговор № 1-6/2020 от 3 февраля 2020 г. по делу № 1-6/2020 // *Архив Большеулуйского районного суда Красноярского края*.
15. Варданыан А. В., Унжакова С. В., Грибунов С. П. Следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования преступлений, предусмотренных ст. 191.1 УК РФ // *Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России*. 2018. № 3(86). С. 155—160.
16. Космодемьянская Е. Е. К вопросу о системе тактических задач расследования контрабанды леса и лесоматериалов и возможных средствах их решения в различных следственных ситуациях // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2021. № 4(45). С. 46—51.
17. Плотникова Г. В., Лубенец П. С., Гармышев В. В. Проблемы осмотра и расследования лесных пожаров в Иркутской области // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. 2021. № 4(53). С. 65—72.

REFERENCES

1. Safiyulina P. R. Factors determining the need to protect the timber industry from criminal encroachments. *Operativnik (syshchik)*, 2008, no. 2(15), pp. 41—42. (In Russ.)
2. Ivanov P. I., Kuznetsov P. G. On the issue of ensuring economic security of the timber industry complex by internal affairs bodies. *Law and legislation*, 2017, no. 6, pp. 15—18. (In Russ.)
3. Drapkin L. Ya., Shuklin A. E. Disclosure and investigation of crimes: situational approach. *Electronic supplement to "Russian Juridical Journal"*, 2018, no. 5. (In Russ.)
4. Gulina E. V. *Features of criminalistic methods for investigating corruption crimes in higher education. Diss. of the Cand. of Law*. Krasnodar, 2019. 230 p. (In Russ.)
5. Chumakov A. V. *Features of the methodology for investigating fraud in receipt of payments. Abstract of diss. of the Cand. of Law*. Kaliningrad, 2018. 24 p. (In Russ.)
6. Chumakov A. V., Garmaev Yu. P. *Investigation of fraud in receiving payments*. Moscow, Yurlitinform, 2020. 224 p. (In Russ.)
7. Kosmodemyanskaya E. E., Preis N. G. On the question of the specifics of the investigation of crimes in the timber industry (based on the materials of investigative practice). *Collection of materials of forensic readings*, 2020, no. 17, pp. 32—34. (In Russ.)
8. Garmaev Yu. P., Sereda O. V. The concept and signs of crimes in the sphere of the timber industry complex. *Agrarian and land law*, 2022, no. 9(213), pp. 134—138. (In Russ.)
9. Ivanov P. I., Kuznetsov P. G. On the experience of operational and preventive measures “Lesovoz 2014” (based on the materials of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Far Eastern Federal District). *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 2(20), pp. 110—115. (In Russ.)
10. *Verdict of the Plesetsk District Court of the Arkhangelsk region No. 1-176/2018 1-7/2019 of 29.01.2019 in case No 1-176/2018*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/>.
11. In the Krasnoyarsk Territory, the former deputy police chief of Kazachinsky Intermunicipal Division of the MIA of Russia is found guilty in receiving a bribe. *Official website of the Investigative Committee of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1259950>.
12. In the Krasnoyarsk Territory, a former minister of forestry of the region is detained on suspicion of receiving a bribe on a particularly large scale. *Official website of the Investigative Committee of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1500839>.
13. Criminal case No. 1-1257/2021. *Official website of the Soviet District Court of the Krasnoyarsk Territory*. (In Russ.) URL: https://sovnet-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=201204783&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.
14. *Verdict No. 1-6/2020 of 03.02.2020 in case No. 1-6/2020. Archive of the Bolsheuluisky District Court of the Krasnoyarsk Territory*. (In Russ.)
15. Vardanyan A. V., Unzhakova S. V., Gribunov S. P. Investigative situations arising at the initial stage of the investigation of crimes under Article 191.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 3(86), pp. 155—160. (In Russ.)
16. Kosmodemyanskaya E. E. On the issue of the system of tactical tasks of investigating the smuggling of timber and timber products and possible means of solving them in various investigative situations. *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4(45), pp. 46—51. (In Russ.)
17. Plotnikova G. V., Lubenets P. S., Garmyshev V. V. Problems of inspection and investigation of forest fires in the Irkutsk region. *Law. Safety. Emergencies*, 2021, no. 4(53), pp. 65—72. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 09.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

5.8. ПЕДАГОГИКА

5.8. PEDAGOGY

Научная статья

УДК 372.3

DOI:10.25683/VOLBI.2022.61.407

Marina Viktorovna Kulikova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of the Theory
and Methods of Physical Culture,
Tolstoy Tula State Pedagogical University
Tula, Russian Federation
mv_kulikova2010@mail.ru

Igor Vasilievich Ledyayev

Graduate student of the Faculty of Physical Culture,
field of training 44.04.01 «Pedagogical education»,
Tolstoy Tula State
Pedagogical University
Tula, Russian Federation
ogai@sch2031.ru

Марина Викторовна Куликова

канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
mv_kulikova2010@mail.ru

Игорь Васильевич Ледяев

магистрант факультета физической культуры,
направление подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование»,
Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
ogai@sch2031.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. В статье представлены основные аспекты создания развивающей среды в дошкольной образовательной организации. основополагающими принципами организации развивающей среды являются ее преемственность в различных помещениях дошкольной образовательной организации и соответствие развивающей среды основным требованиям Федерального государственного стандарта. Для приобщения детей старшего дошкольного возраста к самостоятельной двигательной деятельности и повышения их интереса к занятиям физической культурой образовательная среда учреждения должна быть насыщена соответствующими возрасту и безопасными в использовании спортивно-игровым инвентарем и оборудованием. В процессе создания развивающей среды необходимо активное участие не только сотрудников дошкольной образовательной организации, но и родителей детей. Поэтому одним из условий экспериментальной деятельности стало проведение интерактивных мастер-классов для родителей по созданию как стандартного, так и нестандартного спортивно-игрового оборудования.

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о позитивном влиянии развивающей

образовательной среды на физическое развитие детей старшего дошкольного возраста. Это влияние выразилось в повышении двигательной активности дошкольников в период их пребывания в детском саду; в более успешном освоении таких видов движений, как ходьба, бег, прыжки, лазание и метание; в высоких показателях освоения программного материала в образовательной области «Физическое развитие». Положительное влияние предметно-пространственной развивающей среды на родителей дошкольников выразилось в повышении их интереса к процессу физического воспитания детей в детском саду; в повышении удовлетворенности процессом физического воспитания; в формировании у родителей компетентности в использовании стандартного и нестандартного спортивного оборудования в практике семейного воспитания.

Ключевые слова: образовательная среда, развивающая среда, предметно-пространственная среда, дошкольное образовательное учреждение, дети дошкольного возраста, старшие дошкольники, физическое развитие, физическое воспитание, спортивно-игровое оборудование, стандартное спортивное оборудование, нестандартное спортивное оборудование, основные виды движений

Для цитирования: Куликова М. В., Ледяев И. В. Технология организации развивающей среды в процессе физического воспитания детей старшего дошкольного возраста // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 272—277. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.407.

Original article

TECHNOLOGY FOR ORGANIZING THE DEVELOPMENTAL ENVIRONMENT
IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN

5.8.4. — Physical education and professional physical training

Abstract. *The article reveals the main content of the process of creating a developing environment in a preschool educational organization. The continuity of the environment in various premises of a preschool educational organization, the compliance of the subject-spatial environment with the basic requirements of the Federal State Standard for Preschool Education are the fundamental, basic principles of its organization. In order to introduce children of senior preschool age to independent motor activity, to increase their interest in physical education, the educational environment of the institution must be saturated with adequate for this age, safe to use, sports and gaming equipment. In the process of creating a developing environment, it is necessary to actively involve not only the employees of a preschool educational organization, but also the children's parents. Therefore, one of the conditions for the experimental activity was to conduct interactive master classes for parents on the creation of standard and non-standard sports and gaming equipment.*

The results obtained in the course of the study testify to the positive impact of the developing educational environment on the

physical development of children of senior preschool age, which was expressed in an increase in the motor activity of preschoolers during their stay in kindergarten; in more successful development of such types of movements as walking, running, jumping, climbing and throwing; in the high rates of mastering the program material in the educational field of physical development. The subject-spatial developing environment also had a positive impact on the preschoolers' parents, which was reflected in the increased interest of the parents in the process of physical education of children in kindergarten; in increasing the parents' satisfaction with the process of physical education; in the formation of the parents' competence in the use of standard and non-standard sports equipment in the practice of family education.

Keywords: *educational environment, developing environment, subject-spatial environment, preschool educational organization, preschoolers, children of senior preschool age, physical development, physical education, sports and gaming equipment, standard sports equipment, non-standard sports equipment, main types of movements*

For citation: Kulikova M. V., Ledyayev I. V. Technology for organizing the developmental environment in the process of physical education of senior preschool children. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 272—277. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.407.

Введение

В федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО) всё больше внимания уделяется формированию развивающей образовательной среды. Применение в детских садах разнообразного инвентаря, оборудования, демонстрационных материалов направлено на повышение качества образовательного процесса, в том числе в области физического развития и оздоровления детей дошкольного возраста [1].

Развивающая образовательная среда рассматривается в работах Добротворской С. Г., Петровского В. А., Стеркиной Р. Б., Новоселовой С. Л. как «социокультурное пространство, в рамках которого стихийно или с различной степенью организованности осуществляется процесс развития личности» [2—4]. С 1993 г., когда В. А. Петровским была разработана и опубликована концепция построения предметно-развивающей среды, отношение к образовательной среде изменилось. Усилилось влияние развивающей среды на психофизическое развитие детей [5—7].

В настоящее время накоплен большой опыт формирования развивающей среды в детских садах. Как показывают исследования Седовой Л. Н., Новиковой Л. И., Стеркина Р. Б. и др., именно развивающая среда позволяет построить индивидуальную траекторию для развития каждого ребенка, учесть его интересы и потребности, создает возможности для самостоятельной активности дошкольника, в том числе и двигательной [8—11].

Большинство исследователей (Артамонова О. А., Бабунова Т. М., Поялкова М. Н.) сходятся во мнении, что главной целью создания развивающей среды должно стать эмоциональное благополучие ребенка. Созданные в дошкольной организации условия должны быть приближены к домашним, т.е. обеспечивать ребенку чувство защищенности и уверенности в себе [9—13].

Основные требования, предъявляемые к развивающей среде, были определены стандартом дошкольного образования еще в 2013 г. К ним относятся: содержательная насыщенность, трансформируемость, полифункциональность, вариативность, доступность и безопасность развивающей среды. Оборудование, пособия и другие материалы, соответствующие вышеизложенным требованиям, с успехом используются в различных образовательных областях (таких как художественно-эстетическое, социально-коммуникативное, речевое и познавательное развитие). Но в системе физического воспитания детей дошкольного возраста до сих пор наблюдается недостаточность конкретных методических рекомендаций по созданию развивающей среды. Данное обстоятельство и обуславливает актуальность проведенного нами исследования.

Цель исследования: совершенствование процесса физического воспитания детей дошкольного возраста средствами создания развивающей среды в детском саду.

Гипотеза исследования: предполагается, что создание в дошкольном учреждении предметно-пространственной развивающей среды будет способствовать повышению эффективности процесса физического воспитания детей старшего дошкольного возраста.

Задачи исследования:

– изучить особенности предметно-пространственной развивающей среды как социокультурного пространства дошкольного образовательного учреждения;

– выявить возможности применения оборудования, пособий, атрибутов и других материалов для создания развивающей среды в ходе физического воспитания детей старшего дошкольного возраста;

– теоретически разработать и экспериментально обосновать технологию организации развивающей среды в процессе физического воспитания детей 5—6 лет.

Методологическую основу исследования составили: концепция построения развивающей среды В. А. Петровского; общетеоретические положения создания развивающей среды в дошкольном учреждении (Г. Ю. Максимов, Н. Д. Епачинсова, О. А. Комарова, А. А. Валькова и др.); практические разработки по созданию развивающей среды в детском саду Артамонова А. Л., Венгер Л. А., Дорониной Т. Н., Парамонова Л. А. и др.; основные положения физкультурно-оздоровительной работы с дошкольниками (Э. Я. Степаненкова, С. О. Филиппова, А. В. Кенеман, М. Ю. Кистяковская, Т. И. Осокина, В. Г. Алямовская и др.).

Научная новизна исследования заключается в обобщении, расширении и углублении представлений о сущности и значимости развивающей образовательной среды для физического совершенствования и оздоровления детей дошкольного возраста.

Теоретическая значимость исследования: раскрытие основных положений технологии организации развивающей среды в процессе физкультурно-оздоровительной деятельности дошкольной образовательной организации (ДОО).

Практическая значимость исследования: разработанная технология может быть использована педагогами,

работающими с детьми дошкольного возраста, для организации развивающего пространства в образовательной области «Физическое развитие».

Основная часть

Исследование проводилось в течение года на базе Центра образования г. Тулы. В нем приняли участие 50 дошкольников в возрасте 5—6 лет. В состав экспериментальной группы вошли 25 человек, в состав контрольной группы — также 25 человек.

Основные составляющие технологии организации развивающей образовательной среды представлены на рис. 1.

Основу данной технологии составил принцип преемственности используемого инвентаря, оборудования и атрибутов в различных помещениях: групповой комнате, спортивном зале, спортивной площадке и прогулочных участках.

Все применяемые пособия соответствовали требованиям ФГОС ДО: учитывали содержание процесса физического воспитания в конкретной возрастной группе, были доступны и безопасны для воспитанников, при необходимости легко трансформировались и имели несколько вариантов использования [14; 15].

Рис. 1. Компоненты технологии создания развивающей образовательной среды в ДОО

В организацию развивающей среды были вовлечены все участники образовательного процесса — педагоги, воспитанники и родители. Этому способствовало проведение интерактивных мастер-классов для родителей по созданию нестандартного оборудования, конкурсов на самое оригинальное использование спортивного оборудования в практике семейного воспитания, изготовление атрибутов детьми и родителями для спортивных праздников и развлечений.

На учебный год нами было составлено перспективно-тематическое планирование процесса физического воспитания дошкольников старшей возрастной группы. Изучаемый дошкольниками материал был распределен на тематические игровые модули, для реализации которых

подбиралось соответствующее спортивное оборудование, инвентарь, атрибуты и наглядный материал.

Спортивно-игровое оборудование использовалось в процессе организованной физкультурно-оздоровительной работы на утренней гигиенической гимнастике, физкультурных занятий, играх во время прогулки. Закрепить полученные знания дошкольники могли на спортивной площадке, групповом участке или в группе, где также были представлены атрибуты для свободной двигательной активности.

Полученные результаты свидетельствуют, что в ходе педагогического эксперимента изменилось отношение родителей к процессу физического воспитания. Формирование предметно-пространственной среды в процессе физического

воспитания старших дошкольников способствовало повышению удовлетворенности родителей процессом физического воспитания. Только один из опрошенных родителей отметил неудовлетворенность образовательным процессом.

Изменились и источники, из которых родители стали получать информацию об особенностях физического воспитания детей 5—6 лет. Большинство родителей из экспериментальной группы (68 %) в качестве основного источника информации назвали взаимодействие с педагогами детского сада, в то время как 48 % родителей воспитанников из контрольной группы сочли основным источником информации передачи по телевидению и радио.

Таким образом, можно констатировать, что создание развивающей среды в процессе физического воспитания способствовало улучшению взаимодействия между педагогами и родителями воспитанников. На наш взгляд, это обусловлено, в первую очередь, активным включением родителей в образовательный процесс, а именно: проведением мастер-классов, открытых интерактивных занятий, консультаций.

Следует также отметить, что среди родителей из экспериментальной группы увеличился процент семей, которые стали использовать в домашних условиях нестандартное оборудование. По окончании педагогического эксперимента 68 % родителей из экспериментальной группы и 32 % родителей из контрольной группы ответили утвердительно на вопрос о наличии у них дома нестандартного спортивного оборудования. На наш взгляд, это связано с тем, что в рамках экспериментальной работы проводились мастер-классы для родителей по созданию нестандартного физкультурного оборудования своими руками.

Повысился и интерес детей дошкольного возраста к занятиям физической культурой. Занятия физической культурой на первое место поставили 76 % воспитанников, в то время как аналогичный показатель воспитанников из контрольной группы составил только 56 % (рис. 2).

Изменились и мотивы посещения занятий физической культурой в ходе педагогического эксперимента. Если до начала педагогического эксперимента на первое место, как в контрольной, так и в экспериментальной группе выдвигался ответ «Потому что на занятии интересно», то по окончании педагогического эксперимента 56 % детей из экспериментальной группы ответили, что на занятии интересно, 48 % — что занятие проходило весело, 40 % выбрали ответ «Потому что хороший преподаватель». В контрольной группе аналогичные показатели составили соответственно 16, 52, 32 %.

Наиболее значимым, на наш взгляд, результатом проведенного педагогического эксперимента явилось повышение двигательной активности детей (рис. 3).

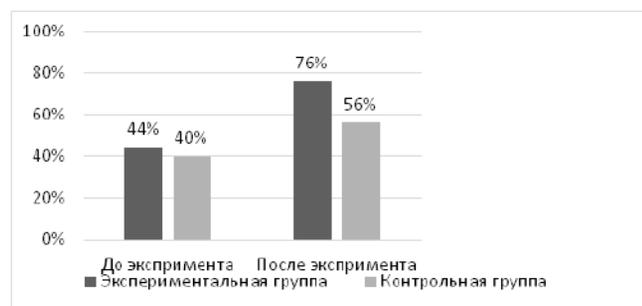

Рис. 2. Динамика интереса детей 5—6 лет к занятиям физической культурой в ходе педагогического эксперимента

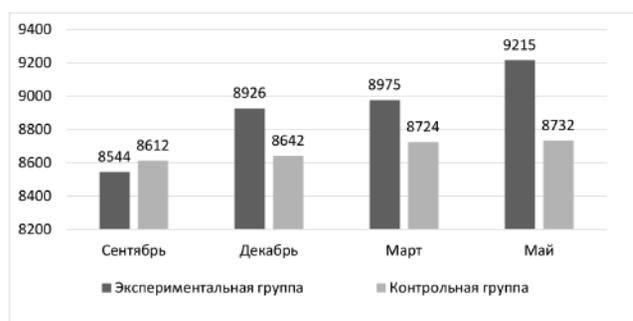

Рис. 3. Динамика показателей двигательной активности (количество движений) у детей 5—6 лет в ходе педагогического эксперимента

Как видно из рис. 3, среднестатистические показатели количества движений в экспериментальной группе выше по сравнению с аналогичными показателями воспитанников из контрольной группы.

На наш взгляд, это связано с тем, что создание предметно-пространственной развивающей среды в групповой комнате и на спортивной площадке способствовало повышению интереса дошкольников к самостоятельной двигательной активности.

Также в ходе педагогического эксперимента нами изучался и уровень освоения дошкольниками программного материала в образовательной области «Физическое развитие». С этой целью проводилась оценка качественных показателей освоения основных движений детей. Полученные по окончании педагогического эксперимента результаты представлены в таблице.

Результаты оценки качественных показателей детей 5—6 лет по окончании педагогического эксперимента

Основные движения	Эксп. группа (баллы)	Контр. группа (баллы)	<i>t</i>	<i>p</i>
Ходьба	4,2	3,8	0,98	>0,05
Бег	4,8	4,6	1,13	>0,05
Прыжок в длину	4,2	4,1	0,42	>0,05
Метание вдаль	3,6	3,8	0,38	>0,5
Лазание по гимнастической стенке	4,7	4,5	0,12	>0,05

Примечание: *t* – критерий *t*-Стьюдента, *p* – уровень значимости.

Статистически достоверных различий по окончании педагогического эксперимента не выявлено ни по одному из изучаемых показателей. Однако следует отметить, что дошкольники из экспериментальной группы продемонстрировали более высокие показатели в формировании навыков ходьбы и бега, прыжка в длину с места и лазания по гимнастической стенке.

Что же касается освоения дошкольниками программного материала, то, как видно из рис. 4, до начала педагогического эксперимента, как в контрольной, так и в экспериментальной группе преобладали воспитанники со средним уровнем освоения программного материала. По окончании педагогического эксперимента более высокий процент воспитанников с высоким уровнем освоения программного материала выявлен в экспериментальной группе.

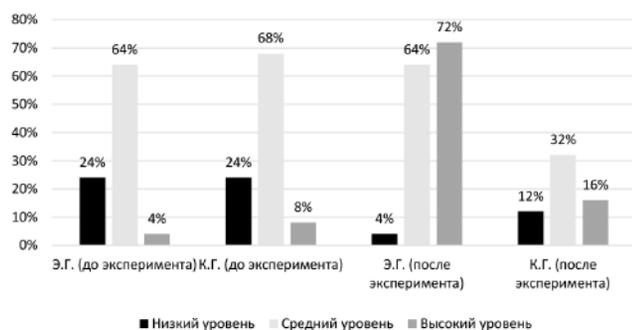

Рис. 4. Освоение программного материала в ОО «Физическое развитие» детьми 5—6 лет в ходе педагогического эксперимента (%)

Подводя итоги, следует отметить, что опытно-экспериментальная деятельность по формированию предметно-пространственной развивающей среды в процессе физического воспитания детей 5—6 лет способствовала:

- повышению интереса родителей к процессу физического воспитания детей, организованного в ДОО;
- повышению удовлетворенности родителей процессом физического воспитания, организованным в ДОО;
- формированию у родителей компетентности в использовании стандартного и нестандартного спортивного оборудования в практике семейного воспитания;
- повышению интереса детей 5—6 лет к занятиям физической культурой;
- повышению двигательной активности старших дошкольников в режиме дня;
- лучшему освоению дошкольниками образовательной области «Физическое развитие».

Заключение

На основе анализа литературных источников и изучения практического опыта работы педагогов дошкольных образовательных организаций мы пришли к выводу, что развивающая среда — это не только набор материалов и оборудования, необходимый для осуществления образовательной деятельности, но, в первую очередь, необходимое условие для построения развивающего образования,

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17.10.2013 № 1155.
2. Организация развивающей предметно-пространственной среды в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования. Методические рекомендации для педагогических работников дошкольных образовательных организаций и родителей детей дошкольного возраста / О. А. Карабанова, Э. Ф. Алиева, О. Р. Радионова и др. М. : Федеральный институт развития образования, 2014. 96 с.
3. Соколова И. Г., Брыкова Л. Н. Личностно-ориентированная предметно-развивающая среда в дошкольной группе // Образование и наука: современное состояние и перспективы развития. 2013. С. 158—160.
4. Авдулова Т. П. Насыщенность образовательной среды и ее психологическая безопасность // Справочник старшего воспитателя. 2014. № 8. С. 46—50.
5. Построение развивающей среды в дошкольном учреждении / В. А. Петровский, Л. М. Кларина, Л. А. Смывина, Л. П. Стрелкова. М., 1993. 102 с.
6. Береснева З. И. Организация образовательного пространства и развивающей среды в ДОУ // Управление в ДОУ. 2006. № 2. С. 60—61.
7. Бутвина О. Ю., Гаврашенко Е. С. Сущность и характеристика понятия «Развивающая среда» в ДОУ // Вестник науки и образования. 2019. № 10(64).
8. Добротворская С. Г. Организация развивающей среды в образовательном учреждении : учебное пособие. Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017. 176 с.

в процессе которого у каждого воспитанника появляется возможность выбора вида деятельности, а родители более активно вовлекаются в непосредственную образовательную деятельность.

В основу создания развивающей среды должен быть положен принцип преемственности используемого инвентаря, оборудования и атрибутов в различных помещениях дошкольного учреждения: групповой комнате, спортивном зале, спортивной площадке и прогулочных участках. Все применяемые пособия должны соответствовать требованиям ФГОС ДО, а именно: учитывать содержание процесса физического воспитания в конкретной возрастной группе, быть доступными и безопасными для воспитанников, при необходимости легко трансформироваться и иметь несколько вариантов использования. В организацию развивающей среды необходимо более активно вовлекать всех участников образовательного процесса — педагогов, воспитанников и родителей.

Насыщение развивающей среды в детском саду способствовало повышению интереса дошкольников к организованной и самостоятельной двигательной деятельности, о чем свидетельствуют более высокие показатели двигательной активности детей из экспериментальной группы.

Исходя из результатов проведенной опытно-экспериментальной работы, можно утверждать, что формирование развивающей среды способствовало более успешному освоению дошкольниками в возрасте 5—6 лет программного материала в образовательной области «Физическое развитие». По окончании педагогического эксперимента в экспериментальной группе был выявлен более высокий процент воспитанников с высоким уровнем освоения программного материала.

Технология создания развивающей среды доказала свою эффективность, что выразилось и в повышении интереса родителей к процессу физического воспитания, организованного в ДОО. У 96 % родителей из экспериментальной группы по окончании педагогического эксперимента выявлена высокая степень удовлетворенности процессом физического воспитания. Большинство родителей из экспериментальной группы отметили, что и они, и их дети узнали новые виды физкультурно-спортивного оборудования и стали использовать их в процессе семейного воспитания.

9. Федорова Т. Д. Современные подходы к формированию предметно-развивающей среды в дошкольном учреждении // Дошкольное образование — развивающее и развивающееся. 2014. Т. 2. № 2. С. 42—49.
10. Иванова Н. С. Предметно-пространственная среда современного ДОО как основа для формирования самостоятельности дошкольников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 30. С. 591—595.
11. Комарова О. А. Наполнение развивающей среды в соответствии с образовательными областями // Справочник старшего воспитателя. 2014. № 8. С. 65.
12. Максимова Г. Ю. Предметно-пространственная среда в контексте отечественной педагогики развития // Актуальные проблемы педагогики : сборник научных трудов. Владимир : ВГПУ, 2015. 23 с.
13. Моисеева С. В. Развивающая среда в детском саду // Вопросы науки и образования. 2018. № 3(15). С. 178—180.
14. Проняева С. В. Интегративные свойства предметно-развивающей среды дошкольного образовательного учреждения // Детский сад: теория и практика. 2012. № 5. С. 40—45.
15. Ледяев И. В., Куликова М. В. Создание развивающей предметно-пространственной среды для организации физкультурно-оздоровительной работы в дошкольных образовательных организациях // Физическая культура и спорт в Тульской области: состояние, проблемы и перспективы развития : материалы регион. науч.-практ. конф. / Под ред. И. В. Поляковой. Тула : ТППО, 2021. С 56—58.

REFERENCES

1. *On approval of the Federal State Educational Standard of Preschool Education: order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation no. 1155 of 17.10.2013.* (In Russ.)
2. Karabanova O. A., Alieva E. F., Radionova O. R. et al. *Organization of a developing object-spatial environment in accordance with the federal state educational standard for preschool education: guidelines for teachers of preschool educational organizations and parents of preschool children.* Moscow, Federal Institute for the Development of Education, 2014. 96 p. (In Russ.)
3. Sokolova I. G., Brykova L. N. Personality-oriented subject-developing environment in the preschool group. *Education and science: current state and development prospects*, 2013, pp. 158—160. (In Russ.)
4. Avdulova T. P. Saturation of the educational environment and its psychological safety. *Spravochnik starshego vospitatelya*, 2014, no. 8, pp. 46—50. (In Russ.)
5. Petrovsky V. A., Klarina L. M., Smyvina L. A., Strelkov L. P. *Building a developing environment in a preschool institution.* Moscow, 1993. 102 p. (In Russ.)
6. Beresneva Z. I. Organization of the educational space and developing environment in the preschool educational institution. *Management in the preschool educational institution*, 2006, no. 2, pp. 60—61. (In Russ.)
7. Butvina O. Yu., Gavrashenko E. S. The essence and characteristics of the concept of «developing environment» in preschool educational institutions. *Herald of Science and Education*, 2019, no. 10(64). (In Russ.)
8. Dobrotvorskaya S. G. *Organization of a developing environment in an educational institution: textbook.* Kazan : Kazan (Volga Region) Federal University publ., 2017. 176 p. (In Russ.)
9. Fedorova T. D. Modern approaches to the formation of a subject-developing environment in a preschool institution. *Doshkol'noe obrazovanie — razvivayushchee i razvivayushcheesya*, 2014, vol. 2, no. 2, pp. 42—49. (In Russ.)
10. Ivanova N. S. The subject-spatial environment of modern preschool education as a basis for the formation of preschoolers' independence. *Koncept*, 2015, vol. 30, pp. 591—595. (In Russ.)
11. Komarova O. A. Filling the developing environment in accordance with the educational areas. *Spravochnik starshego vospitatelya*, 2014, no. 8, p. 65. (In Russ.)
12. Maksimova G. Yu. Object-spatial environment in the context of domestic pedagogy of development. *Actual problems of pedagogy: collection of scientific papers.* Vladimir : VGPU, 2015. 23 p. (In Russ.)
13. Moiseeva S. V. Developing environment in kindergarten. *Science and education*, 2018, no. 3(15), pp. 178—180. (In Russ.)
14. Pronyaeva S. V. Integrated properties of the subject-developing environment of a preschool educational institution. *Detskii sad: teoriya i praktika*, 2012, no. 5, pp. 40—45. (In Russ.)
15. Ledyayev I. V., Kulikova M. V. Creation of a developing subject-spatial environment for the organization of physical culture and health-improving work in preschool educational organizations. *Physical culture and sport in the Tula region: state, problems and development prospects: proceedings of the regional scientific-practical conf.* Ed. by I. V. Polyakova. Tula : TPPO, 2021, pp. 56—58. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 30.08.2022
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Научная статья**УДК 378.14****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.411****Liudmila Gennadievna Kompaneeva**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Linguistics
and Intercultural Communication
Volgograd Institute of Management — branch of RANEPA
Volgograd, Russian Federation
kompaneeva@mail.ru

Людмила Геннадьевна Компанеева

канд. пед. наук,
доцент кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации,
Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС
Волгоград, Российская Федерация
kompaneeva@mail.ru

Evgenia Vyacheslavovna Gulyaeva

Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Linguistics
and Intercultural Communication
Volgograd Institute of Management — branch of RANEPA
Volgograd, Russian Federation
guevgenia@yandex.ru

Евгения Вячеславовна Гуляева

канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой лингвистики
и межкультурной коммуникации,
Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС
Волгоград, Российская Федерация
guevgenia@yandex.ru

Yulia Gennadyevna Semikina

Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of Linguistics
and Intercultural Communication,
Volgograd Institute of Management — branch of RANEPA
Volgograd, Russian Federation
semikinajulia@yandex.ru

Юлия Геннадьевна Семикина

канд. филол. наук,
доцент кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации,
Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС
Волгоград, Российская Федерация
semikinajulia@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В период пандемии COVID-2019 система образования и образовательный процесс претерпели значительные трансформации, произошел массовый вынужденный переход образовательных учреждений на дистанционную форму работы, и соответственно запущен масштабный эксперимент по цифровизации образования, положительные результаты которого наверняка закрепятся в системе. События, связанные с COVID-19, показали, насколько важными оказались цифровые технологии при резком изменении привычных процессов функционирования общества. Поскольку процесс цифровой трансформации высших учебных заведений необратим и его интенсивность продолжает нарастать, анализ изменений, произошедших в высших учебных заведениях в области применения цифровых технологий во время пандемии, является актуальным. В рамках данного исследования был произведен контент-анализ сайтов и учебных планов волгоградских вузов, а также проведено анкетирование студентов с целью определения изменения цифровой образовательной среды высших учебных заведений в современных условиях в сравнении с данными, полученными в нашем исследовании 2019 г. Научные

исследования показывают, что цифровизация проникла в управленческий процесс вузов уже давно, проблемы дистанционного и электронного образования рассматриваются многими учеными, однако бурные изменения в электронном образовании произошли за последние два года, что и нашло подтверждение в результатах нашего исследования. Самостоятельная работа студентов почти полностью переведена в электронную форму, происходит замена части аудиторной нагрузки на электронные занятия, меняются методы преподавания. Вместе с тем результаты исследования заставляют задуматься о возможностях и рисках увлечения электронным обучением и позволяют сделать выводы о необходимой методической и технической поддержке академического персонала и более широком использовании практико-ориентированных MOOK, размещенных на открытых платформах Министерства образования РФ.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, дистанционные формы обучения, цифровые технологии, цифровизация образования, электронное обучение, учебный процесс, вуз, учебные планы, рабочие программы, электронные семинары, образовательные платформы, MOOK

Для цитирования: Компанеева Л. Г., Гуляева Е. В., Семикина Ю. Г. Трансформация цифровой образовательной среды в период пандемии COVID-19 // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 278—282. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.411.

Original article

TRANSFORMATION OF THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT DURING THE COVID-19 PANDEMIC

5.8.7 — Methodology and technology of vocational training

Abstract. During the COVID-2019 pandemic, the educational system and the educational process underwent significant transformations, there was a massive forced transition of educa-

tional institutions to the distance mode of work, and consequently, a large-scale experiment for education digitalization was launched, its positive results are likely to be used further in the

system. The events associated with COVID-19 showed how much important digital technology was in case of a rapid change in the common functioning processes of society. The analysis of the changes that occurred in higher education institutions in the area of the use of digital technology during the pandemic is relevant since the process of the digital transformation of higher education institutions is irreversible and continues expanding. Within the framework of this research, we conducted a content-analysis of the websites and curricula of Volgograd higher education institutions and a questionnaire survey of students in order to see how the digital educational environment of higher education institutions had changed, as compared to the data obtained in our research in 2019. Scientific studies show that digitalization came into the management process of higher education institutions long ago, many scholars consider the issues of distance and online

learning, however, rapid changes in e-learning have occurred in the last two years, which was confirmed in the results of our study. Students' independent work has been transferred to electronic form almost completely, part of the classroom workload is being replaced with online lessons, the teaching methods are changing. Meanwhile, the results of the research make us think about the possibilities and risks of the enthusiasm for e-learning and draw conclusions about the necessary methodological and technical support of the academic staff and the wider use of task-based MOOCs uploaded on the open educational platforms of the Ministry of Education of the Russian Federation.

Keywords: digital educational environment, distance learning, digital technologies, digitalization of education, e-learning, educational process, university, curricula, work programs, electronic seminars, educational platforms, MOOC

For citation: Kompaneeva L. G., Gulyaeva E. V., Semikina Yu. G. Transformation of the digital educational environment during the COVID-19 pandemic. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 278—282. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.411.

Введение

Ускоряемое пандемией, цифровое будущее становится реальностью все быстрее. Рассматриваемое в новейшей истории общество будущего — цифровое общество — считается результатом реализации концепции информационного общества, однако его основной характеристикой становится не информация, а электронно-цифровой способ ее хранения и распространения, электронно-цифровое опосредование социальных отношений [1].

Развитие цифровизации трансформирует все сферы деятельности человеческого общества, в том числе и образование. Безусловно, период пандемии благотворно повлиял на развитие цифрового образования во многих странах мира, положительные результаты которого наверняка закрепятся в системе. В свете последних событий анализ влияния периода пандемии и бурного применения новых форм и методов работы в вузе на развитие цифрового образования, оценка перспектив развития электронного обучения и цифровых технологий и их применения в традиционном процессе обучения представляется **актуальным**.

Изученность проблемы. Категория цифрового образования в качестве средства повышения эффективности формирования профессиональной компетентности будущих бакалавров, специалистов, магистров описана в работах Вербицкого А. А. [2] и Левиной Е. Ю. [3].

Минина В. Н. выделяет новых участников системы образования: разработчиков и владельцев образовательных платформ, программных средств и инструментов, посредников, оказывающих услуги по адаптации как самих инструментов и технологий к образовательному процессу, так и преподавателей, и студентов к новейшим технологиям [4]. Олесова М. М. и Афанасьева С. Р. описывают преимущества и недостатки существующих сервисов для ведения видеоконференций, таких как Microsoft Teams, TrueConf, BigBlueButton, Skype и др. [5], а Космодемьянская С. С. и Низамов И. Д. анализируют цифровые платформы дистанционного обучения, такие как Moodle, Edmodo, «1С: Школа Онлайн», «Кодвардс» и «Эквио», и возможности их применения в вузе [6].

Критический анализ цифровых образовательных платформ как части более широкого социотехнического общества и их перфомативный эффект произведен в работах М. Дескурере [7], а возможные позитивные и негативные эффекты пандемии, оказываемые на цифровые инновации, описаны в работах О. Zawacki-Richter [8] и Л. Н. Даниловой [9].

В своих исследованиях ученые все больше приходят к выводу, что в условиях полноценного функционирования учебных заведений потребность в дистанционном обучении сильно снижается, в то время как цифровые технологии, напротив, должны совершенствоваться посредством активизации их применения в аудиторном обучении.

Восторженные отзывы о влиянии ускоренного перехода на цифровое образование во время пандемии и возможности применения его элементов в процессе вузовского обучения вызывают целый ряд вопросов о перспективах дальнейшего употребления такого рода технологий в образовании.

Целесообразность проведенного исследования в рамках заявленной темы вызвана необходимостью оценить изменения в использовании цифровых технологий, обусловленных вызовами пандемии, непосредственно в образовательном процессе и разработать рекомендации их дальнейшего применения в условиях цифровизации образования.

Научная новизна статьи заключается в описании перспектив использования онлайн-курсов и элементов электронного обучения в меняющейся цифровой образовательной среде высших учебных заведений.

Целью нашего исследования является оценка изменений цифровой образовательной среды, в частности в области применения цифровых технологий обучения в образовательном процессе в высшей школе, произошедших в результате вынужденного ускоренного перехода на дистанционные формы работы и электронное обучение в период пандемии.

Достижению данной цели способствует решение **следующих задач:**

- произвести контент-анализ сайтов трех ведущих вузов Волгоградской области для рассмотрения функционирования цифровой образовательной среды;
- рассмотреть содержание рабочих программ гуманитарных направлений данных вузов за 2021 и 2022 гг. и оценить произошедшие изменения по сравнению с нашим аналогичным исследованием в 2019 г.;
- оценить перспективы применения и особенности разработки элементов электронного обучения и онлайн-курсов в условиях современной цифровой образовательной среды.

Теоретическая значимость научной работы состоит в обосновании необходимости дальнейшей трансформации цифровой образовательной среды вузов: введения новых участников в функционирование вузов, развития

цифровых средств обучения, более широкого применения существующих образовательных платформ.

Практическая значимость заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы преподавателями и методистами в научной и педагогической деятельности, а разработанные рекомендации позволяют совершенствовать и эффективно выстраивать образовательный процесс высших учебных заведений.

Основная часть

Исследование проводилось в марте-мае 2022 г. Мы рассмотрели цифровую образовательную среду ведущих волгоградских вузов гуманитарного направления. Цифровую образовательную среду ученые определяют как:

– «совокупность информационного, технического, учебно-методического обеспечения учебного процесса» [10];

– «систему, аккумулирующую не только программно-методические, организационные и технические ресурсы, но и интеллектуальный, культурный потенциал вуза, содержательный и деятельностный компоненты, самих обучающихся и педагогов» [11, с. 10];

– «совокупность информационных, цифровых и образовательных ресурсов, технологии их применения, обеспечивающие эффективное усвоение обучающимися образовательных программ» [12, с. 33].

По нашему мнению, состояние цифровой среды высшего учебного заведения отражается на официальном сайте учреждения. Для оценки изменений, произошедших в области цифрового обучения, нами были проанализированы сайты трех ведущих вузов волгоградской области: Волгоградского государственного социально-педагогического университета, Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС и Волгоградского государственного университета.

Также произведен контент-анализ 45 учебных планов программ бакалавриата и специалитета дневного отделения гуманитарных направлений подготовки и специальностей, таких как «Муниципальное управление», «Управление персоналом», «Экономика», «Юриспруденция», «Психология», «Социальная работа», «История», «Начальное образование», «Иностранные языки», данных вузов за 2021/2022 уч. год, а также оценены произошедшие изменения в сравнении с нашим аналогичным исследованием от 2019 г., посвященным готовности волгоградских вузов к функционированию в цифровом обществе [13].

Проведенный анализ показал, что цифровизация прочно и успешно вошла в процесс управления и функционирования данных университетов, автоматизированы практически все участки управления: управление кадрами, учет контингента, планирование и контроль исполнения мероприятий, составление учебных планов, расписания, учет посещаемости и успеваемости студентов, административно-хозяйственная работа и многое другое.

Мобилизация профессорско-преподавательского состава во время пандемии способствовала применению новых форм работы, в том числе и цифровых технологий. Анализ 45 учебных планов программ бакалавриата и специалитета по гуманитарным специальностям ведущих волгоградских вузов показал, что учебные планы и программы Волгоградского государственного университета и Волгоградского государственного социально-педагогического университета не подверглись значительным изменениям по сравнению с аналогичным исследованием готовности данных высших учебных заведений к развитию цифровых навыков

у студентов и применению цифровых технологий в учебном процессе, проведенным нами в 2019 г. [13].

В Волгоградском институте управления — филиале РАНХиГС произошло включение некоторых элементов электронного обучения. Так, в 6 из 9 образовательных программ специалитета и бакалавриата в учебных планах произошла замена части аудиторных занятий на электронные, которые предусмотрено размещать в системе дистанционного обучения (на базе Moodle) с последующей автоматической проверкой работ студентов и учетом в общем рейтинге. По программам бакалавриата и специалитета в среднем 6—8 дисциплин изучается с заменой аудиторной работы на работу в системе дистанционного обучения института, что составляет 10 % от общего количества изучаемых дисциплин; 100 % всех запланированных тестов размещается и проводится на электронной платформе института; 80 % от общего числа часов самостоятельной работы образовательных программ высшего образования организовано в виде работы студентов с материалами, размещенными в системе дистанционного обучения.

Целесообразность такого нововведения остается дискуссионной, поскольку, во-первых, не все студенты ответственно относятся к выполнению заданий в электронном виде и происходят частые случаи списывания. Контроль знаний в электронном формате не исключает считывания ответов на вопросы (например одновременного открытия нескольких окон на экране компьютера). Следовательно, цифровизация коснулась как процесса обучения и прохождения аттестации, так и способов обхода преподавательского контроля. В результате, страдает и качественный аспект: уровень знаний снижается, — а оценка качества данных знаний не соответствует реальному положению дел. Во-вторых, поскольку электронных семинаров нет в расписании, обучающиеся воспринимают данный вид деятельности как домашнюю самостоятельную работу, а следовательно, не считают ее необходимой для выполнения.

Идея перевода части занятий в цифровую форму интересна и актуальна, однако мы считаем, что было бы целесообразно, во-первых, ввести данные семинары в дни самостоятельной работы студентов, во-вторых, не включать электронные семинары в первый, адаптационный семестр обучения.

За последние два года произошло резкое внедрение цифровых элементов в процесс обучения, все вузы применяют дистанционные формы работы и электронное обучение во время карантинных периодов. Самостоятельная работа студентов на 70—80 % переведена в электронную форму, что способствует ее более качественному выполнению и оцениванию. Однако в провинциальных высших учебных заведениях преподавателям самим приходится осуществлять новые для себя функции: создавать курсы, размещать в них соответствующие материалы, составлять разнообразные и многочисленные тесты и упражнения, осуществлять учебно-методическое наполнение электронных семинаров, что может привести к чрезмерной нагрузке профессорско-преподавательского состава, профессиональному выгоранию и оттоку части сотрудников. Постоянный контакт со студентами, доступность и открытость преподавателей в любой момент времени повышает их неудовлетворенность и нервозность.

Решению проблем уменьшения нагрузки на преподавателя и использования более качественных онлайн-ресурсов в провинциальных вузах может способствовать применение возможности включения готовых массовых открытых онлайн-курсов (МООК), разработанных ведущими российскими и зарубежными университетами. Так, в Российской Федерации успешно действуют и развиваются проекты

«Современная цифровая образовательная среда» [14] и «Открытое образование» [15]. За два года, прошедших после нашего аналогичного исследования [13], количество предлагаемых курсов на платформах значительно возросло: с 1063 и 345 в 2019 г. до 1376 и 993 в 2022 г. Размещенные на данных платформах курсы доступны бесплатно и не имеют формальных требований к базовому уровню образования. Для студентов, желающих зачесть изученный онлайн-курс при освоении образовательной программы бакалавриата или специалитета в вузе, предусмотрена уникальная возможность получения сертификата при условии выполнения контрольных мероприятий онлайн-курса с идентификацией личности студента и контролем условий прохождения. Электронные курсы должны быть практико-ориентированными, способствующими как приобретению теоретических знаний, навыков самоорганизации, так и предоставляющими студентам возможность максимально погрузиться в практическую деятельность [16].

Однако анкетирование студентов показало, что, к сожалению, невзирая на то, что по сравнению с 2019 г. количество студентов, опробовавших дистанционные формы работы и электронное обучение, возросло с 37 до 99 %; 62 % респондентов до сих пор не знают о крупных платформах обучения, таких как Coursera, Network University, «Открытое образование» и «Современная образовательная среда» (67 % соответственно в 2019 году). 74,1 % из тех студентов, которые слышали о данном виде образовательных услуг, никогда не пользовались ими, и только 19,1 % из них указали, что преподаватели засчитывают прохождение курсов на данных платформах, при этом половина из них сотрудничает с платформой «Современная образовательная среда».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Dubinina I. I., Gulyaeva E. V., Kompaneeva L. G. Conceptual content of digital society // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020. Vol. 1100 AISC. P. 36—49. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-39319-9_5 (date of access: 05.03.22)
2. Вербицкий А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // *Номо Cyberus*. 2019. № 1(6). URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (дата обращения: 05.04.22)
3. Левина Е. Ю. Цифровизация — условие или эпоха развития системы высшего образования // *Казанский педагогический журнал*. 2019. № 5 (136). С. 8—13.
4. Минина В. Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2020. № 13(1). С. 84—101.
5. Олесова М. М., Афанасьева С. Р. Организация дистанционного обучения и задачи информационного обеспечения учебного процесса вуза // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 2(59). С. 179—183.
6. Применение адаптивных цифровых технологий в преподавании химии / С. С. Космодемьянская и др. // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 3(60). С. 360—365.
7. Decuypere M., Grimaldi E., Landri P. Introduction: critical studies of digital education platforms // *Critical Studies in Education*. 2021. Vol. 62(1). P. 1—16. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17508487.2020.1866050> (date of access: 25.03.22)
8. Zawacki-Richter O. The current state and impact of Covid-19 on digital higher education in Germany // *Human Behavior & Emerging Technologies*. 2021. Vol. 3(1). P. 218—226. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/hbe2.238> (date of access: 20.04.22)
9. Данилова Л. Н. COVID-19 как фактор развития образования: перспективы цифровизации и дистанционного обучения // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2020. № 5(68). С. 124—135.
10. Ильченко О. А. Организационно-педагогические условия разработки и применения сетевых курсов в учебном процессе: на примере подготовки специалистов с высшим образованием : дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. 193 с.
11. Захарова И. Г. Формирование информационной образовательной среды высшего учебного заведения : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2003. 46 с.
12. Ковтуненко Л. В. Соломатин М. С. Цифровая образовательная среда как средство формирования военно-профессиональных компетенций военных специалистов // *Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования*. 2019. № 3. С. 32—35.
13. Kompaneeva L. G., Gulyaeva E. V., Dubinina I. I., Education in digital society: new challenges for educators // *Культура и образование: социальная трансформация и мультикультурная коммуникация: сборник Междунар. конф. RC04 Социология образования (ISA) (Институт иностранных языков РУДН, Москва, 24—26 июля 2019 г.)*. М., 2019. С. 450—456.

Выводы

В данном исследовании освещены опыт и влияние пандемии на развитие цифрового высшего образования. Анализ цифровой образовательной среды волгоградских вузов показал, что процесс управления и функционирования высших учебных заведений полностью цифровизирован. Однако создание цифровых средств и использование новых форм и методов обучения требует вовлечения новых факторов в функционирование образовательных учреждений и, как следствие, налаживания новых отношений.

Проведенное исследование вскрыло также некоторые проблемы ускоренного и массового перехода на электронное обучение: трудности профессорско-преподавательского состава в организации цифрового обучения; излишняя формализация, уменьшающая возможности творческой деятельности; недостаточно адекватная оценка знаний и умений студентов; повышенная нагрузка как на студентов, так и на преподавателей; чрезмерное увлечение электронным обучением и вывод части аудиторной нагрузки в электронную форму.

Решению данных проблем может способствовать дополнительное финансирование крупных вузов для создания полноценных MOOC специалистами, включая команду веб-дизайнеров, методистов, редакторов, операторов и других специалистов. Небольшим институтам, не имеющим достаточно финансирования для создания собственных курсов, рекомендуется использовать возможность прохождения студентами некоторых курсов теоретических дисциплин с элементами прокторинга на открытых образовательных платформах, с последующей защитой результатов в общем рейтинге.

14. Современная цифровая образовательная среда // Минобрнауки РФ. Официальный сайт. URL: <http://neorusedu.ru/> (дата обращения: 18.08.22).
15. О проекте «Национальная платформа открытого образования» // Открытое образование. Официальный сайт. URL: <https://proed.ru/about> (дата обращения: 18.08.22).
16. Использование дистанционных технологий обучения как фактор развития образовательных учреждений в эпоху экстремальных явлений / Ю. Г. Семикина, Д. В. Семикин, Е. В. Гуляева, Л. Г. Компанеева // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2(55). С. 445—449.

REFERENCES

- Dubinina I. I., Gulyaeva E. V., Kompaneeva L. G., Conceptual content of digital society. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2020, vol. 1100 AISC, pp. 36—49. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-39319-9_5 (date of access: 05.03.22)
- Verbitskiy A. A. Digital learning: problems, risks and prospects. *Homo Cyberus*, 2019, no. 1(6). (In Russ.). URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (date of access: 05.04.22).
- Levina E. Yu. Digitalization — a condition or epoch of development in higher education system? *Kazan pedagogical journal*, 2019, no. 5(136), pp. 8—13. (In Russ.)
- Minina V. N. Digitalization of higher education and its social outcomes // Bulletin of Saint Petersburg University. *Sociology*, 2020, no. 13(1). pp. 84—101. (In Russ.)
- Olesova M. M., Afanaseva S. R. Organization of distance learning and tasks of information support of the educational process at the university. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 179—183. (In Russ.)
- Kosmodemyanskaya S. S., Nizamov I. D. Application of adaptive digital technologies in chemistry teaching. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 360—365. (In Russ.)
- Decuyper M., Grimaldi E., Landri P. Introduction: critical studies of digital education platforms. *Critical Studies in Education*, 2021, vol. 62(1), pp. 1—6. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17508487.2020.1866050> (date of access: 25.03.22)
- Zawacki-Richter O. The current state and impact of Covid-19 on digital higher education in Germany. *Human Behavior & Emerging Technologies*. 2021, vol. 3(1), pp. 218—226. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/hbe2.238> (date of access: 20.04.22)
- Danilova L. N. COVID-19 as a factor of education development: outlook for digitalization and distance learning. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2020, no 5(68), pp. 124—135. (In Russ.)
- Il'chenko O. A. *Organizational and pedagogical conditions for the development and application of network courses in the educational process: on the example of training specialists with higher education*. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2002. 193 p. (In Russ.)
- Zakharova I. G. *Formation of the information educational environment of a higher educational institution*. Abstract of diss. of the Cand. of Economics. Tyumen, 2003. 46 p. (In Russ.)
- Kovtunen L. V., Solomatin M. S. Digital educational environment as a means of forming military professional competences of military specialists. *Bulletin of VSU. Series: Problems of Higher Education*, 2019, no. 3, pp. 32 —35. (In Russ.)
- Kompaneeva L. G., Gulyaeva E. V., Dubinina I. I. Education in digital society: new challenges for educators. *Culture and education: social transformations and multicultural communication: proceedings of the international conference RC04 Sociology of education (ISA)*. (Institute of Foreign Languages of RUDN University, Moscow, 24—26 July 2019.). Moscow, 2019. Pp. 450 —456.
- Modern digital educational environment. *Ministry of Educ. and Sc. of Russia. Official site*. (In Russ.). URL: <http://neorusedu.ru/> (date of access: 18.08.22).
- About the National open education platform project. *Open education. Official site*. (In Russ.). URL: <https://npoed.ru/about> (date of access: 18.08.22).
- Semikina Yu. G., Semikin D. V., Gulyaeva E. V., Kompaneeva L. G. Use of distance learning technologies as a factor of development of educational institutions in the era of extreme phenomena. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 445 —449. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.08.2022; одобрена после рецензирования 26.08.2022; принята к публикации 31.08.2022.
The article was submitted 20.08.2022; approved after reviewing 26.08.2022; accepted for publication 31.08.2022.

Научная статья**УДК 378.146****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.419****Tatyana Petrovna Gordienko**

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Vice-Rector for Scientific Innovation,
State Budget Educational Institution
of Higher Education of the Republic
of Crimea Crimean Engineering and Pedagogical University
the name of Fevzi Yakubov
Simferopol, Russian Federation
tatgordienko@gmail.com

Tatyana Alekseevna Bezusova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department Head of Pedagogy
and Psychology Department,
Perm State University
Perm, Russian Federation
tabezusova@gmail.com

Татьяна Петровна Гордиенко

д-р пед. наук, профессор,
проректор по научной инновационной деятельности,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Республики Крым
«Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова»
Симферополь, Российская Федерация
tatgordienko@gmail.com

Татьяна Алексеевна Безусова

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой педагогики и психологии,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Российская Федерация
tabezusova@gmail.com

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

5.8 — Педагогические науки

Аннотация. В статье обоснована актуальность проблемы реорганизации подготовки педагогических кадров в системе высшего образования. Рассмотрены основные принципы подготовки будущих педагогов: непрерывность, сетевая интеграция, цифровизация, актуальность исследовательской повестки в сфере образования и др. Проанализировано распоряжение правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688 «О концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года». Определены основные риски подготовки будущих педагогов: несоответствие материально-технической базы и информационного обеспечения; недостаточный уровень квалификации научно-педагогических работников, курирующих основные направления педагогической подготовки; опасность отчисления неуспевающих студентов в региональных образовательных организациях высшего образования вузах из-за сокращений бюджетного финансирования и др. В статье предложен ряд мероприятий для образовательных организаций высшего образования, которые будут эффективными в аспекте подготовки педагогических кадров согласно Концепции. К основным мероприятиям можно отнести следующие: открытие на базе

образовательной организации высшего образования (ООВО) набора студентов для получения образования по программам подготовки специалистов среднего звена; выбор актуальной тематики научных тем кафедр; создание системы мониторинга качества программ подготовки педагогических кадров с активным включением в нее объективных данных и мнения работодателей; разработка механизмов грантовой поддержки организаций высшего образования в целях реализации академической мобильности студентов; увеличение количества обучающихся, привлекаемых к волонтерской и социально значимой деятельности и вожатской практике; функционирование студенческих и сервисных отрядов; внедрение механизмов создания индивидуальных образовательных траекторий обучающихся; усиление практики приема на обучение по программам подготовки педагогических кадров на условиях договора о целевом обучении.

Ключевые слова: педагогические кадры, подготовка бакалавров, индивидуальные образовательные траектории, студент, образовательные организации, высшее образование, педагог, цифровизация, сетевая интеграция, непрерывность

Для цитирования: Гордиенко Т. П., Безусова Т. А. Основные направления подготовки педагогических кадров в условиях социально-экономических изменений // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 283—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.419.

Original article

MAIN DIRECTIONS OF TRAINING OF PEDAGOGICAL STAFF IN CONDITIONS OF SOCIO-ECONOMIC CHANGES

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

5.8 — Pedagogical sciences

Abstract. The article substantiates the relevance of the problem of reorganizing the training of the teaching staff in the system of higher education. The main principles of training future teach-

ers: continuity, network integration, digitalization, relevance to the research agenda in the field of education, etc. are considered. The order of the Government of the Russian Federation dated

June 24, 2022 No. 1688 On the concept of training teachers for the education system for the period up to 2030 is analyzed. The authors identify the main risks of training future teachers: mismatch between the material and technical base and information support; insufficient qualifications of scientific and pedagogical workers in charge of the main areas of pedagogical training; fear of expulsion of underachieving students in regional educational organizations of higher education universities due to cuts in budget funding, etc. The article proposes a number of activities for educational institutions of higher education that will be effective in terms of training teachers in accordance with the Concept. The main activities include the following: opening on the basis of an educational organization of higher education a set of students to receive education in training programs for mid-level specialists; selection of topical

subjects of scientific topics of departments; creation of a system for monitoring the quality of teacher training programs with the active inclusion of objective data and the opinions of employers; development of mechanisms for grant support of higher education organizations in order to implement the academic mobility of students; increase in the number of students involved in volunteer and socially significant activities and counselor practice; functioning of student and service units; introduction of mechanisms for creating individual educational trajectories of students; strengthening the practice of admission to training programs for teacher training on the terms of an agreement on targeted training.

Keywords: pedagogical staff, training of bachelors, individual educational trajectories, student, educational organizations, higher education, teacher, continuity, network integration, digitalization

For citation: Gordienko T. P., Bezusova T. A. Main directions of training of pedagogical staff in conditions of socio-economic changes. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 283—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.419.

Введение

Статья участника I Международной конференции «Научные чтения памяти Февзи Якубова», г. Симферополь.

Актуальность исследования. Глобальные социально-экономические перемены (последствия COVID-19, нестабильность внешнеполитических отношений), затронули все сферы жизни человечества. Ситуация в мире непредсказуема и быстро изменяется. Глобализация и активное внедрение информационных технологий затрагивает все сферы жизни. Новые условия существования в современном обществе требуют изменения и реконструкции подготовки педагогических кадров. Возникает необходимость в учителях, способных обеспечить процесс реформирования общего образования.

Изученность проблемы. Анализ отечественной научной литературы показал, что за последние годы к проблеме подготовки педагогических кадров обращались с разных позиций: дуальная система подготовки (Короткова М. В. [1], Коршунова Д. А. [1], Безусова Т. А. [2]); использование информационных технологий (Гаманович В. Э. [3], Романова Е. А. [4], Кузнецова В. А. [4], Торева Т. А. [4]); дистанционный формат высшего образования (Гордиенко Т. П. и др. [5]); поликультурность высшего образования в Российской Федерации (Гордиенко Т. П. и др. [6]).

Короткова М. В. [1] и Коршунова Д. А. [1] представляют модель подготовки педагогических кадров в аспекте дуального обучения. В модели авторы четко разделяют субъекты образовательного процесса и закрепляют за каждым из них определённый функционал. В качестве основной идеи моделирования авторы представляют идею соответствия профессиональных компетенций и современных требований к профессии.

Безусова Т. А. [2] описывает модель перехода к дуальному педагогическому образованию, в основе которой рассматривается перенос практических занятий, учебных и производственных практик будущих педагогов в образовательные организации (детские сады, школы и пр.).

Романова Е. А. и др. [4] предлагают пути модернизации подготовки педагогических кадров через расширение образовательных модулей и программ, направленных на повышение информационной грамотности, формирование цифровой культуры обучающихся.

Воздействия кризиса, вызванного пандемией COVID-19, на систему высшего образования описаны в большом количестве зарубежных исследований. Как правило, решение проблемы подготовки педагогических кадров ученые связывают с цифровизацией образования [7], пересмотром

образовательных программ с позиции обучения IT-технологиям [8] и повышением информационной компетентности будущих педагогов в целом [9—11].

L Pospíšilová и L. Rohlíková [9] рассматривают электронное портфолио как эффективное средство подготовки педагогических кадров. Студенты в портфолио размещают свои достижения, опыт своей деятельности. Взаимное оценивание портфолио обучающимися стимулирует профессиональную активность будущих учителей. S. Kamarudin, H. V. Shoaib [10] рассматривают незнание специализированных педагогических программ для электронного обучения выпускниками вузов как основную проблему неготовности будущих учителей к практической деятельности. Авторы предлагают к изучению в университетах программную среду (e-learning system), которая, по их мнению, сделает обучение в дистанционном формате более эффективным. Вопросы IT-подготовки будущих специалистов в области образования рассмотрены в статье N. M. Alzahrani [11]. В статье [12] описаны возможности эффективной интеграции искусственного интеллекта в образование и предложена модель оценивания профессиональных знаний педагогов в области искусственного интеллекта через систему методических, теоретических и ситуационных задач.

Целесообразность разработки темы. Разработка и обновление нормативной документации, в частности распоряжение Правительства РФ «О Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года» (далее – Концепция) от 24.07.2022 г. требует адаптации его содержания с позиции конкретных образовательных организаций высшего образования (ООВО), ведущих подготовку педагогических кадров. Этой проблеме и посвящено данное исследование.

Научная новизна. Для отбора мероприятий по подготовке будущих учителей использовалась Концепция подготовки педагогических кадров системы образования до 2030 года. В статье предлагается постепенный переход от современного состояния системы высшего образования (имеющихся материально-технических и кадровых ресурсов, реестра образовательных программ) к единой матрице подготовки учителей от профильных классов и среднего профессионального образования до аспирантуры и повышения квалификации.

Цель статьи: определить эффективные пути подготовки педагогических кадров на переходном этапе к созданию единой системы подготовки учителей.

Теоретическая значимость состоит в систематизации научной и учебно-методической литературы по теме исследования. **Практическая значимость** заключается в наличии

научно обоснованного и частично апробированного в результате практической работы перечня мероприятий по повышению эффективности подготовки будущих учителей в образовательной организации высшего образования.

Основная часть

Методология. В данном исследовании использовались теоретические методы (анализ педагогической литературы, синтез, обобщение).

Прейдем к рассмотрению основного содержания. Корректное планирование направленностей и профилей, на которые будет осуществляться набор обучающихся, является необходимым, но не достаточным условием эффективной подготовки педагогических кадров в конкретной ООВО. Выбор направлений подготовки и распределение контрольных цифр приема осуществляется, исходя из Правил, утвержденных Правительством Российской Федерации, но при выборе профиля необходимо учитывать запросы работодателей и востребованность профиля у абитуриентов. При выборе профилей обучающихся следует учесть данные о нехватке учителей, полученные в ходе опроса Общероссийского общественного движения «Народный фронт “За Россию”» и фонда общественного мониторинга развития системы образования «Национальные ресурсы образования» в 2022 г. [13]. Анализ статистических данных говорит о необходимости активизации обучения по программам «наиболее дефицитных» педагогических специальностей: учитель-логопед, учитель-дефектолог. Чуть менее востребованы программы по начальному образованию, иностранному языку, физике, математике. В этой связи на передний план выходит необходимость обучения по направлению «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», например, профиль «Начальное образование и иностранный язык», профиль «Химия и биология», «Математика и физика».

Рассмотрим некоторые пути устранения проблем, обозначенных в Концепции и препятствующих обеспечению качества педагогических кадров:

Проблема 1, сформулированная в Концепции: дисбаланс качества и условий подготовки педагогов в разных образовательных организациях и отсутствие единых подходов к механизмам и инструментам оценки качества.

Возможности ООВО: в соответствии с Концепцией в образовательных организациях высшего образования должна быть разработана и утверждена система контроля качества за предоставлением образовательных услуг. Сделать это можно с помощью документирования всех процессов деятельности (стратегическое и текущее планирование, процессы жизненного цикла, поддерживающие процессы), определения показателей качества работы подразделений, утверждения графика проведения внутренних проверок. Следующим элементом системы качества образования является обеспечение всех направлений подготовки хорошими базами практик, реализация дуальной модели педагогического образования. Процедура промежуточной аттестации осуществляется в форме теста и решения ситуационных задач. Фонд оценочных средств утверждается на выпускающей кафедре. По итогам промежуточной аттестации определяется уровень соответствия компетенций, сформированных у студента, требованиям профессионального стандарта и Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО).

Проблема 2, сформулированная в Концепции: разрыв между темпом обновления содержания и инфраструктуры педагогической подготовки и темпом обновлении общего образования.

Возможности ООВО: в соответствии с Концепцией в образовательных организациях высшего образования должна быть разработана и реализовываться сетевая форма организации образовательных программ высшего образования. К реализации образовательных программ высшего образования привлекаются преподаватели самой образовательной организации высшего образования, преподаватели ООВО-партнеров, в которых идет обучение по аналогичным направлениям и профилям подготовки. Следующими субъектами образовательного процесса являются представители работодателей, которые реализуют 10—15 % от общей нагрузки учебного плана. Причем к реализации образовательной программы могут быть привлечены только опытные специалисты, имеющие заслуги в практической образовательной деятельности (закреплено во ФГОС ВО). Следует заметить, что дисциплины психолого-педагогического и методического направлений частично реализуются на базе образовательных организаций разного уровня (дошкольные образовательные организации, общеобразовательные школы).

Проблема 3, сформулированная в Концепции: недостаточное соответствие результатов подготовки выпускника актуальным запросам образования, общества государства.

Возможности ООВО: в соответствии с Концепцией в программы подготовки педагогических кадров внедряется профессиональный (демонстрационный) экзамен. Под профессиональным экзаменом следует понимать некоторую «аккредитацию» будущего педагога, которая дает возможность государственной аттестационной комиссии оценить уровень профессиональных компетенций выпускника ООВО, определить степень готовности выпускника учить и воспитывать будущее поколение. На экзамене оцениваются «гибкие» навыки, связанные с профессией педагога. Например, стрессоустойчивость, умение работать с информацией, самоорганизация и др. Приемы формирования умения управлять собственными ресурсами у будущих учителей описаны в статье [14].

Проблема 4, сформулированная в Концепции: слабая вовлеченность работодателей, включая региональные системы образования, в процесс подготовки педагогических кадров.

Возможности ООВО: в соответствии с Концепцией востребованность педагогических кадров на конкретной территории обеспечивается взаимодействием руководства ООВО с органами местного самоуправления по вопросам совершенствования системы подготовки педагогических кадров (стратегическое планирование и планирование на год).

Проблема 5, сформулированная в Концепции: дефицит педагогических работников, недостаточный уровень подготовки выпускников ООВО по программам подготовки педагогических кадров.

Возможности ООВО: концепция подготовки педагогических кадров предполагает создание реестра дополнительных профессиональных программ, которые востребованы на территории Российской Федерации. Кроме того, возможна интеграция в программы подготовки педагогических кадров модулей, позволяющих получить выпускнику квалификацию вожатого, педагога дополнительного образования.

Проблема 6, сформулированная в Концепции: недостаток комплексных мер по ранней профориентации школьников на педагогические профессии.

Возможности ООВО: в рамках реализации Концепции становится обязательной информационная и методическая поддержка профильных педагогических классов

на территории муниципалитета. Основными направлениями такого взаимодействия могут быть следующие: участие научно-педагогических работников и студентов в профориентационных выездах по образовательным учреждениям с целью привлечения абитуриентов; привлечение педагогов и обучающихся к научно-практическим, образовательным мероприятиям, в том числе участие с докладами в научных конференциях; организация и проведение профориентационных мастер-классов обучающихся школ и учреждений среднего профессионального образования.

Сформулируем основные принципы подготовки педагогических кадров:

- понимание определяющей роли педагога в формировании патриотизма в обществе, продвижение семейных ценностей как фактора развития общественно-политических систем;
- непрерывность и преемственность профессионального развития педагогических кадров;
- открытость и независимость оценки качества подготовки педагогических кадров (внедрение системы контроля качества);
- развитие системы подготовки педагогических кадров с учетом актуальной исследовательской повестки в сфере образования;
- обеспечение совместной деятельности образовательных организаций, реализующих программы подготовки педагогических кадров;
- взаимодействие органов государственной власти, органов местного самоуправления, образовательных организаций, общественных объединений и иных юридических лиц по вопросам совершенствования системы подготовки педагогических кадров в Российской Федерации.

Результаты. Представим обобщённую совокупность возможных мероприятий, которые будут актуальны с позиции реализации Концепции:

Открытие на базе ООВО набора студентов для получения образования по программам подготовки специалистов среднего звена. Обучающиеся, получив среднее профессиональное образование, имеют возможность продолжения образования в ООВО по направлениям бакалавриата.

Выбор актуальной тематики научных тем кафедр, как следствие, актуальность тематики научных исследований самих преподавателей и публикационная активность курируемых ими студентов.

Создание системы мониторинга качества программ подготовки педагогических кадров с активным включением в нее объективных данных и мнения работодателей.

Разработка механизмов грантовой поддержки организаций высшего образования в целях реализации академической мобильности студентов, обучающихся по программам подготовки педагогических кадров.

Увеличение количества обучающихся, привлекаемых к добровольческой (волонтерской) и социально значимой деятельности и вожатской практике; студенты получают опыт самостоятельной педагогической деятельности в составе волонтерских объединений. Интеграция в программы подготовки по педагогическим направлениям возможностей профильного обучения, которое позволит получить выпускнику квалификации вожатого и педагога дополнительного образования.

Формирование воспитывающей среды, создающей условия для личностного и профессионального развития обучающихся, Функционирование студенческих и сервисных отрядов, которые занимаются воспитательной работой

с детьми, работой с детьми во внеурочное время, в каникулярный период, а также обеспечивают сопровождение на мероприятиях муниципального уровня.

Внедрение механизмов создания индивидуальных образовательных траекторий обучающихся. Увеличение количества элективных курсов, которые рекомендованы представителями работодателей. Существуют практики, когда студентам дают возможность выбирать формат дисциплины. Например, на онлайн-платформе «Открытое образование».

Усиление практики приема на обучения по программам подготовки педагогических кадров на условиях договора о целевом обучении (через взаимодействие с директорами школ, органами местного самоуправления).

Пересмотр дисциплин образовательных программ с позиции включения курсов, которые позволяют укрепить статус русского языка.

Особое внимание следует уделить цифровизации образования. Инновационные подходы к процессу подготовки педагогических кадров невозможны без внедрения IT-технологий. ООВО должна быть обеспечена программным продуктом, который будет способен к созданию личного кабинета студента, к генерации индивидуального расписания студента. По мнению генерального директора университета индивидуальных образовательных траекторий Павла Музыки, для создания единой телекоммуникационной системы, способной обеспечить работу с такими огромными массивами информации, образовательные организации при наличии команды программистов могут использовать программы с открытым исходным кодом, on-premise-инсталляции (например решения на базе Oracle) или сделать выбор в пользу готовой платформы (например платформы Modeus) [15].

На пути к трансформации системы подготовки педагогических кадров существуют риски, которые будут создавать барьеры эффективной реализации Концепции. Во-первых, разработка новых технологий требует наличия молодых специалистов, готовых совершить прорыв в профессиональной деятельности и использовать достижения IT-технологий. Во-вторых, недостаточная оснащенность материально-технической базы образовательных организаций, отсутствие необходимого лабораторного оборудования и специализированного программного обеспечения для проведения современных учебных занятий. В-третьих, загруженность преподавателей ООВО научно-исследовательской, методической работой может привести к имитации качественного ведения учебных занятий, к простому переписыванию рабочих программ дисциплин в процессе корректировки учебных планов. В-четвертых, при оценке качества образования учитываются формальные количественные показатели. В-пятых, вузы (особенно региональные) не спешат отчислять неуспевающих студентов из-за сокращений бюджетного финансирования, а значит приходится учить немотивированных студентов, которые обладают базовым уровнем компетенций.

Выводы

К эффективным путям подготовки педагогических кадров на переходном этапе к созданию единой системы подготовки следует отнести:

Реализацию на базе ООВО ступени среднего профессионального образования (СПО). Присоединение учреждения СПО к ООВО в случае интеграции образовательных организаций повлечет приток в высшее образование качественно подготовленных студентов.

Расширение и усовершенствование IT-инфраструктур в ООВО, продвижение открытых образовательных ресурсов.

Заключение

В системе высшего образования наблюдается сдвиг в область индивидуализации образовательной траектории (в том числе проектное обучение, адаптивное обучение). В образовательных программах высшего образо-

вания уделяется значительное внимание историческим основам российской государственности, образу будущего России. Для качественной подготовки педагогических кадров необходимо осуществлять непрерывную подготовку специалистов, отвечающих за проектирование образовательных программ высшего образования. Интеграция IT-технологий в систему образования становится фактором его развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Короткова М. В., Коршунов Д. А. Разработка интегративной модели профессиональной подготовки обучающихся в дуальной системе подготовки педагогических кадров // *Глобальный научный потенциал*. 2021. № 11(128). С. 108—118
2. Безусова Т. А. Модель перехода к дуальному педагогическому образованию // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2021. Т. 7. № 3. С. 14—24.
3. Гаманович В. Э. Использование информационных технологий в подготовке учителя-дефектолога (тифлопедагога) в условиях модернизации системы подготовки педагогических кадров // *Теория и методика профессионального образования*. 2018. Т. 1. № 5-1. С. 120—127.
4. Романова Е. А., Кузнецова В. А., Тореева Т. А. Подготовка педагогических кадров в условиях информатизации образования // *Вестник Моск. ун-та. Педагогическое образование*. 2018. № 3. С. 78—83.
5. Гордиенко Т. П., Головань Т. М., Смирнова О. Ю. Актуальные проблемы педагогического образования республики Крым // *Проблемы современного педагогического образования*. Сер.: Педагогика и психология. Сб. статей: Ялта: РИО ГПА, 2017. № 55-2. С. 146—155.
6. Гордиенко Т. П. Преимущества и недостатки дистанционного обучения. Лучшие практики дистанционного обучения // *Современные научные исследования и разработки*. 2018. № 1(18). URL: http://olimpiks.ru/d/1340546/d/zhurnal_118-2018.pdf (дата обращения: 05.12.2018).
7. Dhiman V., Bharti F., Gaur G. Benefits of Digital Education Over the Impact of Pandemic on Indian Higher Education System // *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2021. No. 290. Pp. 295—306.
8. Silva-Quiroz J., Morales-Morgado E. M. Assessing digital competence and its relationship with the socioeconomic level of Chilean university students // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2022. Vol. 19. No. 46.
9. Pospíšilová, L., Rohlíková, L. Reforming higher education with ePortfolio implementation, enhanced by learning analytics // *Computers in Human Behavior*. 2022. No. 138. Art. 107449.
10. Use of Augmented Reality Application in E-learning System During COVID-19 Pandemi / S. Kamarudin, H. M. Shoaib, Y. Jamjoom et al. // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021. No. 495. P. 241—251.
11. Alzahrani N. M. Augmented reality: A systematic review of its benefits and challenges in e-learning contexts // *Applied Sciences*. 2020. Vol. 10(16). No. 5660. DOI: 10.3390/app10165660.
12. Celik I. Towards Intelligent-TPACK: An empirical study on teachers' professional knowledge to ethically integrate artificial intelligence (AI)-based tools into education // *Computers in Human Behavior*. 2023. Vol. 138. No. 107468.
13. Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р «О Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447> (дата обращения: 01.08.2022).
14. Гордиенко Т. П., Безусова Т. А., Мезенцева А. И. Формирование у будущих педагогов способности управлять собственными ресурсами // *Перспективы и приоритеты педагогического образования в эпоху трансформаций, выбора и вызовов : сборник научных трудов VI виртуального международного форума по педагогическому образованию*. Казань, 2020. С. 165—174.
15. Индивидуальные образовательные траектории в вузе: как это работает и каковы перспективы. URL: <https://skillbox.ru/media/education/individualnye-obrazovatelnye-traektorii-v-vuze-kak-eto-rabotaet-i-kakovy-perspektivy> (дата обращения: 01.08.2022).

REFERENCES

1. Korotkova M. V., Korshunov D. A. Development of an integrative model of professional training of students in the dual system of training of pedagogical personnel. *Global scientific potential*, 2021, no. 11(128), pp. 108—118. (In Russ.)
2. Bezusova T. A. Model of transition to dual pedagogical education. *Scientific result. Pedagogy and psychology of education*, 2021, vol. 7, no. 3, pp. 14—24. (In Russ.)
3. Gamanovich V. E. The use of information technologies in the training of a teacher-defectologist (typhlopedagogue) in the context of modernizing the system of training pedagogical personnel. *Theory and Methods of Vocational Education*, 2018, vol. 1, no. 5-1, pp. 120—127. (In Russ.)
4. Romanova E. A., Kuznetsova V. A., Toreeva T. A. Training of pedagogical staff in the conditions of informatization of education. *Bulletin of the Moscow University. Teacher Education*, 2018, no. 3, pp. 78—83. (In Russ.)
5. Gordienko T. P., Golovan T. M., Smirnova O. Yu. Actual problems of pedagogical education of the Republic of Crimea. *Problems of modern pedagogical education. Ser.: Pedagogy and psychology. Sat. articles*. Yalta, RIO GPA, 2017. No. 55-2, pp. 146—155. (In Russ.)
6. Gordienko T. P. Advantages and disadvantages of distance learning. Best practices of distance learning. *Modern scientific research and development*, 2018, no. 1(18). (In Russ.) URL: http://olimpiks.ru/d/1340546/d/zhurnal_118-2018.pdf (date of accessed: 05.12.2018).
7. Dhiman V., Bharti F., Gaur G. Benefits of Digital Education Over the Impact of Pandemic on Indian Higher Education System. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 2021, no. 290, pp. 295—306.

8. Silva-Quiroz J., Morales-Morgado E. M. Assessing digital competence and its relationship with the socioeconomic level of Chilean university students. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2022, vol. 19, no. 46.
9. Pospíšilová, L., Rohlíková, L. Reforming higher education with ePortfolio implementation, enhanced by learning analytics. *Computers in Human Behavior*. 2022, no. 138, art. 107449.
10. Kamarudin S., Shoaib H. M., Jamjoom Y. et al. Use of Augmented Reality Application in E-learning System During COVID-19 Pandemi. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2021, no. 495, pp. 241—251.
11. Alzahrani N. M. Augmented reality: A systematic review of its benefits and challenges in e-learning contexts. *Applied Sciences*, 2020, vol. 10(16), no. 5660. doi: 10.3390/app10165660.
12. Celik I. Towards Intelligent-TPACK: An empirical study on teachers' professional knowledge to ethically integrate artificial intelligence (AI)-based tools into education. *Computers in Human Behavior*, 2023, vol. 138, no. 107468.
13. Decree of the Government of the Russian Federation of June 24, 2022. No. 1688-r "On the concept of training teachers for the education system for the period up to 2030". (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/> (date of accessed: 08.01.2022).
14. Gordienko T. P., Bezusova T.A., Mezentsev A.I. Formation of future teachers' ability to manage their own resources. In: *Prospects and priorities of pedagogical education in the era of transformations, choices and challenges. collection of scientific papers of the VI Virtual International Forum on Teacher Education*. Kazan, 2020. Pp. 16—174. (In Russ.)
15. *Individual educational trajectories at the university: how it works and what are the prospects*. (In Russ.) URL: <https://skillbox.ru/media/education/individualnye-obrazovatelnye-traektorii-v-vuze-kak-eto-rabotaet-i-kakovy-perspektivy/> (date of accessed: 08.01.2022).

Статья поступила в редакцию 21.08.2022; одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 21.08.2022; approved after reviewing 13.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Научная статья

УДК 37.013.83

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.416

Marina Aleksandrovna Shtanko

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Humanities,
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russian Federation
nikam13@rambler.ru

Марина Александровна Штанько

канд. философ. наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Таганрогского института управления и экономики
Таганрог, Российская Федерация
nikam13@rambler.ru

Svetlana Mikhailovna Morozova

Candidate of Pedagogical Sciences
Associate Professor of the Department
of Russian and Foreign Languages,
Russian State Geological Prospecting University
them. S. Ordzhonikidze
Moscow, Russian Federation
morozovasm@mgri.ru

Светлана Михайловна Морозова

канд. пед. наук,
доцент кафедры русского
и иностранных языков,
Российский государственный
геологоразведочный университет им. С. Орджоникидзе
Москва, Российская Федерация
morozovasm@mgri.ru

АНДРАГОГИКА В РОССИИ: НОВЫЕ АКЦЕНТЫ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В данной статье анализируется образование взрослых в России с позиций его влияния на процессы формирования гражданского общества и правового государства. Авторы уделяют особое внимание отсутствию в системе современного дополнительного образования и переподготовке кадров содержательной и практической составляющей, связанных с политическим образованием и формированием навыка защиты прав и свобод.

Основанием для заявленной проблематики является специфическая ситуация, которая сложилась в современном российском обществе. В условиях более чем четвертьвекового существования демократического режима в РФ значительное количество взрослого населения

по-прежнему не имеет четкого и ясного представления о том, что такое демократия, гражданское общество и государство. Это незнание усугубляется отсутствием представлений о том, как можно защищать свои права и свободы. Итогом этих пробелов в политическом образовании значительной части населения современной России является торможение демократических процессов.

Анализ заявленной проблемы позволяет сделать вывод, что современная система педагогического и политического знания не консолидированы для решения существующей задачи. Андрагогика не учитывает необходимость включения в образование взрослых систем политического знания, а политическое образование

сосредоточено на проблемах институционализации и профессионализации.

Для решения сформулированной проблемы авторами предложена и убедительно обоснована необходимость интеграции элементов политического знания в образовательные программы для взрослых. Вместе с тем высказано предложение об использовании практической составляющей для решения конкретной проблемы, задачи, связанной с защитой прав и свобод гражданина.

Для цитирования: Штанько М. А., Морозова С. М. Андрагогика в России: новые акценты // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 288—292. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.416.

Original article

ANDRAGOGY IN RUSSIA: NEW ACCENTS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *This article analyzes adult education in Russia from the standpoint of its influence on the processes of formation of civil society and the rule of law. The authors pay special attention to the absence in the system of modern additional education and retraining of personnel of a meaningful and practical component related to political education and the formation of the skill of protecting rights and freedoms.*

The basis for the stated problems is the specific situation that has developed in modern Russian society. In the conditions of more than a quarter of a century of existence of a democratic regime in the Russian Federation, a significant number of the adult population still does not have a clear and precise idea of what democracy, civil society and the state are. This ignorance is exacerbated by the lack of ideas about how one can protect one's rights and freedoms. The result of these gaps in the political education of a significant part of the population of modern Russia is the inhibition of democratic processes.

For citation: Shtanko M. A., Morozova S. M. Andragogy in Russia: new accents. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 288—292. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.416.

Введение

Современные условия, в которых существует российское общество, таковы, что процесс образования должен продолжаться на протяжении всей жизни человека, потому что только в этом случае человек не отстанет от технологических и социальных изменений, сможет подготовить себя к изменениям в жизни и сумеет полностью реализовать потенциал [1, с. 33]. Данная позиция естественным образом предполагает осуществление взрослыми самообразования, которое включает в себя неформальное и информальное образование [2], а также получение по мере необходимости профессионального дополнительного образования, не только расширяющего профессиональные знания и навыки, но и способствующего формированию мировоззренческого индивидуализма, который является краеугольным камнем устойчивого гражданского общества и правового государства.

Такое понимание значения образования для взрослых получило свое подтверждение, в частности, в итоговой декларации «Использование широких возможностей обучения и образования взрослых в интересах благополучного будущего. Беленские рамки действий» на VI Международной конференции ЮНЕСКО по образованию взрослых. В

По мнению авторов, естественным следствием реализации подобного подхода должно стать формирование самостоятельного научного направления — политической андрагогики.

Ключевые слова: андрагогика, хьютагогика, педагогика, профессиональная деятельность, дополнительное образование, повышение квалификации, образовательные программы, права и свободы гражданина, актуализация результатов обучения, контекстность обучения

An analysis of the stated problem allows us to conclude that the modern system of pedagogical and political knowledge is not consolidated to solve the existing problem. Andragogy does not take into account the need to include systems of political knowledge in adult education, and political education is focused on the problems of institutionalization and professionalization.

To solve the formulated problem, the authors proposed and convincingly substantiated the need to integrate elements of political knowledge into educational programs for adults. At the same time, a proposal was made to use the practical component to solve a specific problem / task related to the protection of the rights and freedoms of a citizen. According to the authors, the natural consequence of the implementation of such an approach should be the formation of an independent scientific direction — political andragogy.

Keywords: andragogy, heutagogy, pedagogy, professional activity, additional education, advanced training, educational programs, rights and freedoms of a citizen, actualization of learning outcomes, contextuality of learning

ней подчёркивается, что обучение и образование взрослых связано с развитием самостоятельной, независимой личности, с созиданием и перестройкой ее жизни в сложных и быстро меняющихся культурных, социальных и экономических условиях на работе, в семье, в общине и обществе [3].

Манифест по образованию взрослых в XXI веке, принятый Европейской ассоциацией образования взрослых, также подтверждает эту позицию. В соответствии с данным документом образование взрослых способно содействовать развитию демократии и гражданственности на национальном и региональном уровнях, обеспечивать прозрачность и укрепление активного гражданского общества, а также вносить свой вклад в развитие навыков критического мышления и расширение прав и возможностей граждан [4, с. 4]. На V Международной конференции по образованию взрослых совершенно неоднозначно прозвучал вывод о том, что образование взрослых играет ключевую роль в развитии гражданственности (социальный капитал) и компетентности (человеческий капитал) [5, с. 52].

Вместе с тем нельзя не заметить, что содержание образования взрослых в России в большинстве своем основывается на устоявшемся принципе о необходимости ориентироваться в получении дополнительных знаний на профессиональную

эффективность. Реализация данного принципа приводит к тому, что значительная часть курсов повышения квалификации не предполагает формирование навыков гражданственности и понимания сущности правового государства. Такой же принцип, к сожалению, преобладает и в процессе самообразования, который сосредоточен преимущественно вокруг решения профессиональных задач и не учитывает специфики условий, в которых эти задачи будут решаться.

Таким образом, **актуальность** изучения и переосмысления содержательной составляющей образования взрослых является очевидной и продиктована специфическими условиями формирования гражданского общества и правового государства в современной России.

Степень изученности заявленной проблематики носит неоднородный характер и условно может быть представлена тремя группами научных работ. К первой группе относятся фундаментальные труды по андрагогике, в которых сформулированы специфические черты образования взрослых. К такого рода работам относятся труды Онушкина В. Г., Кулюткина Ю. Н., Ананьева Б. Г., Владиславлева А. П., Вершловского С. Г., Громкова М. Т., Змеева С. И., Лесохина Л. Н., Никитина Э. М., Ситника А. П. и др.

В особую группу выделяются работы по хьютагогике С. Хассе, К. Кеньона, Е. В. Игнатовича, С. Чапника, Д. Меллоу, Ф. Гарнетт, К. Аргириса, Д. Шёна, Д. Ньюстрома, К. Дэвиса, связанные с проблемами непрерывного образования и учением о самообразовании, а также объединяющие достижения педагогики и андрагогике в решении новых научно-педагогических и образовательных задач. Neutagogy позиционируется авторами как новый подход к организации обучения взрослых, как учение о самообразовании [6, с. 36—37], то есть учение о том, как самостоятельно учиться в XXI веке. По мнению авторов концепции, быстрые темпы изменений в обществе и так называемый информационный взрыв повлекли за собой необходимость поиска нового подхода к организации обучения, при котором обучающийся будет сам определять, что он будет изучать и как процесс обучения должен быть построен [7]. В центре внимания хьютагогике находится потенциал (savability) взрослого человека [8], а одно из понятий хьютагогике — «двойная петля обучения» (double loop learning) — позволяет рассматривать образование взрослых как процесс использования полученной в ходе изменений информации (первый цикл) для более эффективного управления будущими трансформациями (второй цикл) [9].

К третьей группе относятся труды Щербинина А. И., Сунгурова А. Ю., Столетова О. В., Брызгалиной Е. В., Иноземцевой В. А., Оськиной О. И. и др., связанные с проблемами политического образования и политической философией. Основные выводы, которые сделаны данными исследователями, касаются особой роли политического образования, способного послужить важнейшим механизмом поддержания целостности существующего политического мира, преодоления негативных экзогенных факторов и обуздания разрушительных схоластических тенденций [10, с. 171]. Вместе с тем нельзя не заметить, что авторы преимущественно анализируют политическое образование в институциональном контексте, характеризуя его значимость с позиций получения профессионального образования [11, с. 244—245] и не учитывают возможность включения его в процессы дополнительного образования и профессиональной переподготовки.

Вместе с тем не исследуется необходимость включения в процесс образования взрослых теоретических и практических аспектов, направленных на формирование мировоззренческого

индивидуализма и как следствие устойчивой гражданской позиции. Априори считается, что взрослый уже имеет сформированную гражданскую позицию и является в деятельностном плане полноценным гражданином, что, конечно же, не так. В современной андрагогике отсутствует специфическое направление и соответствующий методический инструментарий, ориентированные на комбинаторность представляемых знаний не только для профессиональной, но и для гражданско-правовой деятельности. Значимость профессиональной подготовки и переподготовки не анализируется как фактор формирования и укрепления основ гражданского общества и правового государства, что существенно тормозит демократические процессы в современной России.

Таким образом, особенностью авторского подхода и **научной новизной** решения заявленной проблематики является расстановка новых акцентов в процессе образования взрослых. Теоретическая составляющая образования и обучения должна быть ориентирована на формирование системы представлений об основах прав и свобод человека и гражданина России. Практическая составляющая такого образования должна включать в себя решение определенных практических задач, для чего необходимо использовать имеющиеся механизмы правового регулирования.

На основании всего вышесказанного, **цель** научного исследования можно сформулировать следующим образом: обоснование необходимости изменения содержательной составляющей образовательных программ, реализующихся для взрослых, и обоснование значения данных изменений для формирования гражданского общества и правового государства.

Современное научное понимание обозначенной проблемы сосредоточено главным образом на конкретизации содержательной теоретической составляющей образовательных программ с целью повышения их профессиональных навыков. Позиционируя подобные программы в качестве инструментов для формирования устойчивых навыков осуществления гражданской позиции, мы получаем возможность изучить возникающие в данном процессе проблемы и трудности, что позволит разработать более эффективные механизмы осуществления прав и свобод человека и гражданина, что и выступает в качестве **теоретической и практической** значимости работы.

Методология данной статьи представлена общенаучными методами, к которым относятся структурно-функциональный анализ, систематизация, сравнительный анализ.

Основная часть

Одной из основных проблем, с которыми связано торжество и неэффективность процесса формирования гражданского и правового государства в России, является отсутствие у взрослых граждан четкого и ясного понимания того, что на самом деле собой представляют данные образования. Искаженные представления о роли и статусе гражданина приводят к тому, что значительная часть современного российского общества воспринимает любые обстоятельства, несоответствующие их представлениям, как оскорбление личного достоинства и нарушения прав и свобод. В этой ситуации само непонимание того, что такое права и свободы человека и гражданина, а также того, каким образом они должны осуществляться и защищаться, до сих пор является камнем преткновения.

Думается, что решением данной проблемы стало бы изменение содержания и практической реализации образовательных программ для взрослых. Введение в качестве обязательного раздела для обучения взрослых таких разделов

Конституции РФ, как «Права и свободы человека и гражданина» и «Судебная власть и прокуратура», что продиктовано усиливающейся правовой неграмотностью значительной части населения РФ, позволило бы решить ряд проблем личного и профессионального плана. Наличие системы представлений о том, что является ответственностью гражданина и каковы его обязанности, позволит сделать профессиональную деятельность более эффективной, так как сосредоточит понимание человеком своего профессионального долга не только вокруг узкопрофессиональных задач, но и позволит ему осмыслить его значение в контексте государственного развития. Вместе с тем для предпринимателей подобное знание необходимо в целях должного восприятия своей профессиональной деятельности, ориентированной на отсутствие монополизации и недобросовестной конкуренции. Понимание же способов и механизмов правовой защиты позволит человеку избежать ненужных конфликтов в коллективе и будет способствовать выстраиванию профессиональных отношений в соответствии с требованиями правового равенства.

В настоящее время в любой ситуации, которая не соответствует представлениям и целям гражданина, начинают предприниматься совершенно бессмысленные действия, связанные главным образом с написанием жалоб Президенту РФ. В то же время не используются вполне эффективные механизмы для решения существующих проблем, например, обращение в органы местного самоуправления, исключительно в силу незнания и непонимания их сущности.

Так, например, отсутствие у граждан четкого и ясного представления о том, каким образом надо проверять профессиональную пригодность выбранного специалиста, приводит к тому, что чаще всего люди платят деньги непрофессионалам, так как при оформлении права заниматься предпринимательской деятельностью, связанной с оказанием консультационных услуг, наличие у будущего предпринимателя соответствующего высшего профессионального образования, соответствующего кодам спецификации, по которым осуществляется предпринимательская деятельность, не является обязательным. Попадая в ситуацию, при которой оплата не соответствует качеству оказанных услуг, потребитель ничего не требует, потому что не знает, как это сделать.

Наилучшим решением в этой ситуации было бы включение в образовательные программы для взрослых значительного объема часов для практики с выполнением конкретных заданий, предполагающих необходимость знать механизмы реализации и защиты своих прав и свобод. У каждого гражданина имеются вопросы, решение которых он откладывал в силу нехватки времени или незнания способа его решения, или нерешенные проблемы, с которыми он столкнулся в процессе осуществления профессиональной деятельности. В процессе получения дополнительного образования или повышения квалификации вполне уместно будет уделить этим вопросам особое внимание, а на основании результата, связанного с их решением, выдавать документы об образовании.

Результаты

К основным результатам данного научного исследования относится вывод о необходимости переключения внимания взрослых в процессе получения дополнительного образования или повышения квалификации с теоретико-содержательного аспекта на практико-реализуемый аспект. Постановка конкретных профессиональных задач, для решения которых необходимо обратиться в органы законодательной и исполнительной власти, а также знание и понимание содержания

прав и свобод человека и гражданина для корректного выстраивания профессиональных и личных отношений должны стать базовой составляющей вышеуказанного образования. Правильно составленное исковое заявление в суд о защите личных неимущественных прав, обращение в местные и региональные органы власти с законодательной инициативой, выстраивание объективной системы аргументов в споре с соседом, руководителем, коллегой, разработка стратегии получения образования детьми, — все это является примером устойчивых практических навыков гражданина России.

С содержательной точки зрения, необходимо составлять образовательные программы для взрослых с учетом того, что учебная деятельность взрослого обучающегося детерминирована совокупностью пространственно-временных и профессионально-эмпирических факторов, которые либо ограничивают, либо способствуют процессу обучения. Вместе с тем нельзя забывать о том, что обучение взрослых предполагает реализацию принципа опоры на опыт обучающегося, контекстность обучения и актуализацию результатов обучения. В сочетании с принципом рефлексивности [12] приоритет данных положений должен лечь в основу содержания современного образования взрослых в России.

Фундаментом для современного этапа научной рефлексии андрагогики должно стать такое положение теории и практики образования взрослых, как ценностное проживание. Так как отношение человека к окружающему миру складывается из непосредственной и опосредованной информации [13 с. 100], то подтверждение полученной в процессе образования информации через собственный опыт позволит воспринять ее наиболее эффективным образом. То, что «не прожито», не принимается на деятельностном уровне, соответственно связи процесса обучения взрослых с их жизненным и производственным опытом [14, с. 97] должно придаваться основное значение в процессе образования взрослых.

Заключение

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что в процессе получения образования взрослыми необходимо принципиально поменять подход к обучению. Любые формы получения образования взрослыми должны рассматриваться в первую очередь как инструменты формирования устойчивых практических навыков гражданина России. Для этого необходимо от преимущественно теоретического формата обучения перейти к обучению практико-реализуемому, которое должно включать в себе достаточное количество часов для реализации практических навыков, полученных в процессе дополнительного образования или повышения квалификации. Для этого необходимо предоставить возможность гражданам лично решать свои проблемы через органы государственной власти в соответствии с существующими законами и правовыми нормами. Также в качестве осуществления практической деятельности может быть предоставлена возможность составления официальных документов для решения поставленных задач.

Думается, что в настоящее время созрела необходимость формирования в андрагогике особого научного направления, которое наиболее полно воплощало бы свой основной принцип: *non scholae, sed vitae discimus* (учимся не для школы, а для жизни) [15, с. 407]. Таким направлением могла бы стать политическая андрагогика, которая будет ориентирована на изучение проблем политического образования взрослых, что будет способствовать формированию устойчивой гражданской позиции, укреплению гражданского общества и правового государства в современной России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кукуев А. И. Методы обучения взрослых: проблема классификации. // Актуальные проблемы дополнительного профессионального образования на юге России. 2008. № 1(5). С. 31—37.
2. Галичин В. А. Образование взрослых: международные тенденции и национальные особенности развития // Вестник Российского философского общества. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vestnik-rossijskogo-filosofskogo-obshhestva/vestnik-4-60-2011/13190-obrazovanie-vzroslyh-mezhdunarodnye-tendencii-i-nacionalnye-osobennosti-razvitiya.html> (дата обращения 29.08.2022).
3. Использование широких возможностей обучения и образования взрослых в интересах благополучного будущего. Беленские рамки действий // VI международная конференция ЮНЕСКО по образованию взрослых КОНФИНТЕА VI, Белен/Бразилия 1-4.12.2009. URL: <http://www.webmarket.uz/uploads/library-file/KK/KK/Kd/1583399392.pdf> (дата обращения 05.09.2022).
4. Манифест по образованию взрослых в XXI веке. Европейская ассоциация образования взрослых (ЕАЕА). 2021. 16 с.
5. Бирюкова Н. А. Андрагогика (Наука об обучении взрослых) как актуальное направление современной образовательной практики // Вестник Марийского государственного университета. 2008. № 2. С. 52—56.
6. Chapnick S., Meloy J. *Renaissance elearning: creating dramatic and unconventional learning experiences*. 2005. 320 p.
7. Гарнетт Ф. *Heutagogy, Emergent, Ambient*. URL: <http://heutagovicarchive.wordpress.com/2010/11/18/heutagogy-the-craft-of-teaching/> (дата обращения 23.08.2022).
8. Hase S., Kenyon Ch. *From Andragogy to Heutagogy*. URL: <http://www.psy.gla.ac.uk/~steve/pr/Heutagogy.html> (дата обращения 25.08.2022).
9. Ньюстром Д., Дэвис К. Организационное поведение. Глоссарий по книге. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/801/word/dvojnaja-petlja-obuchenija> (дата обращения 29.08.2022).
10. Щербинин А. И. Что же будет с Родиной и с нами? (Предвзятые заметки о российской политической науке и проблемах образования) // Полис. 2003. № 4. С. 169—174.
11. Гукова И. Н., Бойко Ж. В., Половнева Л. С. Состояние политического образования в современной России: проблемы и пути их решения // *Via in tempore*. История. Политология. 2021. № 1. С. 238—248.
12. Змеев С. И. Андрагогика. Теоретические основы обучения взрослых. М., 2000. 198 с.
13. Штанько М. А. Конструирование политической реальности: основные элементы и символическая характеристика. Томск : Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2007. 104 с.
14. Образование взрослых на рубеже XXI века: проблемы и перспективы. СПб. : ИОВ РАО, 1995. 143 с.
15. Орнина Л. В. Специфика современной Российской андрагогика в меняющихся социокультурных условиях // Наука и образование: новое время. 2018. № 2(25). С. 406—410.

REFERENCES

1. Kukuev A. I. Adult teaching methods: A classification problem. *Actual problems of additional professional education in the south of Russia*, 2008, no. 1(5), pp. 31—37. (In Russ.)
2. Galichin V. A. Adult Education: International Trends and National Features of Development. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. (In Russ.) URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vestnik-rossijskogo-filosofskogo-obshhestva/vestnik-4-60-2011/13190-obrazovanie-vzroslyh-mezhdunarodnye-tendencii-i-nacionalnye-osobennosti-razvitiya.html> (date of accessed: 29.08.2022).
3. Use of wide opportunities of training and education of adults in the interests of a prosperous future. Belem Framework for Action. In: *VI International UNESCO Conference on Adult Education CONFINTEA VI, Belém/Brazil 1-4.12.2009*. (In Russ.) URL: <http://www.webmarket.uz/uploads/library-file/KK/KK/Kd/1583399392.pdf> (date of accessed: 05.09.2022).
4. *Manifesto for Adult Education in the 21st Century*. European Adult Education Association (EAEA). 2021. 16 p. (In Russ.)
5. Biryukova N. A. Andragogy (Science of Adult Education) as an Actual Direction of Modern Educational Practice. *Bulletin of the Mari State University*, 2008, no. 2, pp. 52—56. (In Russ.)
6. Chapnick S., Meloy J. *Renaissance elearning: creating dramatic and unconventional learning experiences*. 2005. 320 p.
7. Garnett F. *Heutagogy, Emergent, Ambient*. (In Russ.) URL: <http://heutagovicarchive.wordpress.com/2010/11/18/heutagogy-the-craft-of-teaching/> (date of accessed: 08.23.2022).
8. Hase S., Kenyon Ch. *From Andragogy to Heutagogy*. URL: <http://www.psy.gla.ac.uk/~steve/pr/Heutagogy.html> (date of accessed: 08.25.2022).
9. Newstrom D., Davis K. *Organizational behavior. Glossary on the book*. (In Russ.) URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/801/word/dvojnaja-petlja-obuchenija> (date of accessed: 29.08.2022).
10. Shcherbinin A. I. What will happen to the Motherland and to us? (Biased Notes on Russian Political Science and Problems of Education). *Polis*, 2003, no. 4, pp. 169—174. (In Russ.)
11. Gukova I. N., Boyko Zh. V., Polovneva L. S. The state of political education in modern Russia: problems and ways to solve them. *Via in tempore. Story. Political science*, 2021, no. 1, pp. 238—248. (In Russ.)
12. Zmeev S. I. *Andragogy. Theoretical foundations of adult education*. Moscow, 2000. 198 p. (In Russ.)
13. Shtanko M. A. *Construction of political reality: main elements and symbolic characteristics*. Tomsk, TML-Press Publishing House, 2007. 104 p. (In Russ.)
14. *Adult education at the turn of the XXI century: problems and prospects*. St. Petersburg, IOV RAO, 1995. 143 p. (In Russ.)
15. Orinina L. V. The specificity of modern Russian andragogy in changing socio-cultural conditions. *Science and Education: New Times*, 2018, no. 2(25), pp. 406—410. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.08.2022; одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 21.08.2022; approved after reviewing 13.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Научная статья**УДК 377****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.420****Marina Aleksandrovna Shtanko**

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Humanities,
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russian Federation
nikam13@rambler.ru

Марина Александровна Штанько

канд. философ. наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Таганрогского института управления и экономики
Таганрог, Российская Федерация
nikam13@rambler.ru

Vlada Valerievna Nikitina

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Russian Language № 2
of the Institute of the Russian Language,
Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russian Federation
erchenko5@rambler.ru

Влада Валерьевна Никитина

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры русского языка № 2
Института русского языка,
Российского университета дружбы народов
Москва, Российская Федерация
erchenko5@rambler.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОЛУЧЕНИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимосвязи социокультурного фактора с получением среднего профессионального образования в современной России. Характеризуя современную социально-экономическую ситуацию в стране, авторы делают вывод о необходимости привнесения в процесс выбора образования социокультурного контекста. Новые задачи, которые ставятся перед современной системой образования, требуют осознанного выбора будущей профессии, чему будет способствовать своевременное получение среднего профессионального образования после девятого класса средней школы.

Изучив причины выбора/невывора среднего профессионального образования, делается вывод о превалировании негативных стереотипов о ссузах в сознании родителей и подростков, которые не позволяют сделать осознанный выбор в пользу среднего профессионального образования, что влечет за собой последующие проблемы при выборе высшего профессионального образования. Именно поэтому, среднее профессиональное образование в настоящее время носит преимущественно догоняющий характер по отношению к потребностям развивающейся экономики.

Вместе с тем был изучен вопрос и преемственности высшего профессионального образования и профессиональной практической деятельности, в результате чего был сделан вывод, что значительная часть выпускников вузов не работает по специальности, потому что при получении высшего образования ими руководила не осознанная мотивация выбора профессии, а стереотипы. Авторы считают, что избавиться от них подросткам позволит своевременное обучение в системе среднего профессионального образования.

Отсутствие фундаментальных научных исследований по заявленной проблематике позволяет рассматривать проблему значения социокультурного фактора в системе выбора образования как перспективную, изучение которой позволит сконструировать позитивный образ всей системы среднего профессионального образования и повысит количество замотивированных студентов в высших образовательных учреждениях.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, социокультурное пространство, ссузы, основное общее образование, высшее профессиональное образование, социокультурная мотивация, профессия, стереотипы, реальность, сознание

Для цитирования: Штанько М. А., Никитина В. В. Социокультурная обусловленность получения среднего профессионального образования в современной России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 293—297
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.420.

Original article

SOCIO-CULTURAL CONDITIONS OF OBTAINING SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION IN MODERN RUSSIA

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article is devoted to the problem of the relationship between the sociocultural factor and the acquisition of secondary vocational education in modern Russia. Describing the current socio-economic situation in the country, the authors conclude that it is necessary to introduce a socio-cultural con-

text into the process of choosing education. The new tasks that are set before the modern education system require a conscious choice of a future profession, which will be facilitated by the timely receipt of secondary vocational education after the ninth grade of secondary school.

Having studied the reasons for choosing / not choosing vocational education, it is concluded that negative stereotypes about secondary vocational schools prevail in the minds of parents and adolescents, which do not allow making an informed choice in favor of vocational education, which entails subsequent problems when choosing a higher professional education. That is why secondary vocational education is currently predominantly catching up in relation to the needs of a developing economy.

At the same time, the issue of the continuity of higher professional education and professional practice was studied, as a result of which it was concluded that a significant part of university graduates do not work in their specialty, because when they received higher education, they were guided by an unconscious

motivation for choosing a profession, but stereotypes. The authors believe that timely training in the vocational education system will allow adolescents to get rid of them.

The lack of fundamental scientific research on the stated issues allows us to consider the problem of the significance of the socio-cultural factor in the system of choosing education as a promising one, the study of which will allow us to construct a positive image of the entire system of secondary vocational education and increase the number of motivated students in higher educational institutions.

Keywords: *secondary vocational education, socio-cultural space, secondary schools, basic general education, higher professional education, socio-cultural motivation, profession, stereotypes, reality, consciousness*

For citation: Shtanko M. A., Nikitina V. V. Socio-cultural conditions of obtaining secondary professional education in modern Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 293—297. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.420.

Введение

Современные условия экономического пространства России таковы, что возникает необходимость как можно более раннего включения в профессиональную деятельность. Рыночная экономика требует постоянного участия в экономических отношениях не только в качестве потребителя товаров и услуг, но и в качестве их производителя. Кроме того, системы образования таковы, что для получения высшего профессионального образования необходимо преодолеть ряд трудностей, самой главной из которых является сдача ЕГЭ на определенный балл. Решение данной задачи усугубляется отсутствием качественной системы знаний в большинстве российских школ, что, в свою очередь, приводит к невозможности для значительной части выпускников школ сдать ЕГЭ на достаточное для поступления в вуз количество баллов. Таким образом, большинство школьников после получения полного среднего образования находятся перед выбором: идти «на вольные хлеба» без профессии или получать среднее профессиональное образование (СПО).

Вместе с тем все большее количество родителей и школьников принимают решение получать СПО уже после окончания 9-го класса школы, однако зачастую выбор образовательного учреждения носит бессистемный характер и не ориентирован на получение впоследствии высшего профессионального образования. Таким образом, **актуальность** изучения заявленной темы напрямую связана с необходимостью формирования целостной и объективной мотивационной системы выбора направления СПО.

Степень изученности заявленной проблематики складывается из нескольких направлений исследований. Наиболее развито направление, посвященное проблемам СПО в России, в рамках которого анализируются основные противоречия указанной системы. В работах Зайниева Р. М., Бакиной Т. В., Ибрагимова Г. И., Демина В. Н., Липиной Т. А., Доленко Е. Н. и др. сформулированы основные противоречия современной системы СПО в России и представлены возможные пути их устранения.

Еще одно направление ориентировано на изучение системы СПО в социокультурном контексте, но преимущественно как одного из институтов социализации. Аширбагина Н. Л., Анисимов П. Ф., Петькова В. А., Глебова Л. С., Жураковский В. М., Мухаметзянова Г. В., Масленникова В. Ш. и др. анализируют проблему организации процесса социализации в учреждениях СПО и формулируют его особенности.

Особое направление, связанное с изучением обозначенной темы, представлено документами, составленными по итогам

работы круглых столов и конференций, организованных комитетом Совета Федерации по науке, образованию и культуре и Союзом директоров ссузов России. Документы такого рода содержат адресные рекомендации органам государственной власти РФ, направленные на совершенствование образовательного процесса в ссузах и увеличение количества учащихся в системе СПО. Одной из важнейших является рекомендация о необходимости рассмотреть вопрос о возможности введения принципиально нового уровня профессионального образования — высшего неуниверситетского (бакалавр среднего профессионального образования) [1].

Также можно выделить группу научных трудов Николиной В. В., Дугаровой Д. Ц., Вандановой Э. Л., Даутовой О. Б., Пискуновой Е. В., связанных с проблемами социокультурной обусловленности образования в целом и профессионально-педагогической деятельности в частности.

На основании анализа изученности обозначенной проблемы можно сделать вывод, что исследователи практически не уделяют внимания социокультурному фактору при изучении причин выбора СПО, акцентируя внимание, главным образом, на необходимости получения рабочих профессий. В этой связи особенностью авторского подхода и **научной новизной** изучения заявленной проблемы является установление взаимосвязи между особенностями современного социокультурного пространства и необходимостью выбора формы СПО после получения основного общего образования. Таким образом, **цель** научного исследования может быть определена следующим образом: сформулировать социокультурную мотивацию выбора СПО.

Теоретическая и практическая значимость работы представлена перспективой увеличить количество замотивированных учащихся системы СПО, что приведет к формированию профессионального класса рабочих и обеспечит присутствие в вузах студентов, которые получают высшее профессиональное образование, исходя из реальных требований современной экономической ситуации, и имеют к этому адекватную мотивацию [2, с. 647].

Методология данной статьи представлена структурно-функциональным анализом, эмпирическим методом, компаративным анализом, методом систематизации.

Основная часть

Развитие системы профессионального образования все в большей степени носит догоняющий характер по отношению к потребностям развивающейся экономики, в то время как от нее ожидается опережающий характер, выражающийся

в создании и внедрении перспективных наукоемких технологий [3, с. 4]. Во многом это связано с необъективным восприятием современной ситуации и родителями, и подростками, которые в полном смысле этого слова опутаны сотканными ими самими сетями смыслов [4].

В настоящее время руководством страны поставлена серьезная задача по обеспечению прорыва в области экономического и социального развития [5—7], что предполагает изменение в системе набора на СПО в сторону увеличения количества поступающих. Однако данная задача из года в год не решается, несмотря на активную рекламу и проведение организационных мероприятий по набору со стороны ссузов. В этой связи необходимо искать причины в особенностях восприятия системы СПО, ведь еще П. Бурдые говорил, что «если мы хотим, чтобы человек жил по-другому, то надо научить его думать по-другому» [8].

Современная социокультурная ситуация такова, что значительное количество родителей и подростков совершенно искренне считают СПО показателем ущербности и несостоятельности. Это мнение подкрепляется растиражированным представлением о том, что высшее образование необходимо получить любой ценой, потому что без него человек не сможет закрепиться на современном экономическом пространстве. Обе эти позиции корнями уходят в конец XX в., когда стремительно меняющиеся условия сформировали необоснованные требования большинства работодателей о наличии у специалистов высшего образования для получения практически любой работы. Во многом эта позиция была связана с желанием видеть организованных и воспитанных, а не только высокопрофессиональных, работников. Безусловно, первые два качества устойчиво выделяли людей с высшим образованием из общей массы соискателей, однако впоследствии они же сформировали совершенно бессмысленную систему обязательности наличия диплома о высшем образовании.

Думается, что в этой ситуации надо воздействовать именно на сознание, конструируя образ СПО как мотивированной необходимости, а не вынужденного выбора. Одновременно необходимо разрушать сформировавшиеся стереотипы, чем безуспешно пытается заниматься официальная статистика, регулярно представляя широкой общественности информацию о процентном соотношении тех, кто работает по специальности, с теми, кто такой возможности не имеет. Ежегодно разрыв между этими данными увеличивается не в пользу последних показателей [9—12], однако ожидаемой реакции не следует.

Можно сказать, что большинство родителей и подростков повисли над пропастью между тем, что они хотели бы видеть, и тем, что они реально видят между своими надеждами и реальностью [13, с. 344]. Из этого состояния можно выйти, если преодолеть свою необъективность, чему и способствует социокультурная мотивация. Необходимость социокультурной мотивации выбора СПО позволит отойти от негативных стереотипов и позволит актуализировать систему выбора будущей профессиональной деятельности. Динамика современного мира такова, что невозможно выбирать образование, основываясь исключительно на экономических предпочтениях. Необходимо иметь определенный конструкт своего будущего, в котором гармонично должны быть увязаны ценностные, личностные и экономи-

ческие аспекты. Реально то, что соотносится с нашим опытом [14, с. 14], поэтому необходимо приобретать этот опыт непосредственно или опосредованно.

Результаты

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что взаимосвязь между особенностями современного социокультурного пространства и выбором формы СПО после получения основного общего образования очевидна. При выборе СПО до сих пор преобладают устойчивые стереотипы, на основании которых получение такого образования относится к образованию «второго сорта», а ссузы — к образовательным учреждениям, в которых качественное образование не дают. Вместе с тем нельзя не отметить наличие в сознании родителей, большая часть из которых получила образование в советские времена, устойчивой позиции, что образование обязательно должно быть полным, то есть одиннадцатилетним, после чего обязательно надо поступать в вуз. Растиражированный бренд о необходимости получения высшего образования любой ценой оборачивается тем, что большая часть выпускников вуза не находит себе места в современной экономической ситуации, работая не по специальности и не используя полученные в системе высшего образования профессиональные навыки.

В этих условиях социокультурная мотивация выбора СПО заключается в понимании, в первую очередь родителями, новых реалий. Современная ситуация такова, что накапливать опыт участия в экономических отношениях в качестве работника надо начинать как можно раньше. Уже с 14 лет подростки имеют право и возможность осуществлять трудовую деятельность в свободное от учебы время, чему способствуют службы занятости. Стимулирование интереса к труду — прямая обязанность родителей, которой многие пренебрегают. В этих условиях получение СПО после 9-го класса — осознанная необходимость, а не вынужденный выбор.

Заключение

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что в современных условиях необходимо освободить сознание от стереотипов и перестать воспринимать систему СПО как систему, направленную преимущественно на подготовку профессий «Человек — техника» или «Человек — природа». Безусловно, преимущество до сих пор отдается этим профессиональным направлениям, но вместе с тем все больше появляется гуманитарных и лингвистических специализаций СПО. Такие специальности, как «Право и организация социального обеспечения», «Банковское дело», «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)», «Регионоведение», «Информационные системы и программирование», «Коммерция (по отраслям)», «Финансы», «Графический дизайн» и др., изначально ориентированы на получение профессий типа «Человек — человек» и «Человек — знаковая система». Получая среднее образование в рамках данных образовательных программ, молодые люди уже в подростковом возрасте формируют для себя конкретное и четкое понимание будущей профессиональной деятельности, что впоследствии позволит им точно определить сферу трудовой деятельности и получить в случае необходимости высшее профессиональное образование по нужной им специальности, а не по принципу самого факта его наличия [15, с. 189].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Актуальные вопросы развития системы среднего профессионального образования в Российской Федерации. URL: http://science.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/114783/ (дата обращения: 17.06.2022).

2. Балина Т. Н. Психофизиологический механизм внутренней мотивации обучения // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXII национальной научной конференции (с международным участием). Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2021. С. 646—649.
3. Демин В. Н. Приоритеты развития профессионального образования в России // Высшее образование сегодня. 2013. № 5. С. 4—10.
4. Гирц К. «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры. URL: http://anthro-org.narod.ru/files/Geertz_Thick_descriptions.pdf (дата обращения 01.09.2022).
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2019 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/59863> (дата обращения 01.08.2022).
6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2020 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/59863> (дата обращения 01.08.2022).
7. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // ЭПС Система Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 17.06.2022).
8. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть. URL: https://igiti.hse.ru/data/157/314/1234/2_2_3Bourd.pdf (дата обращения: 09.08.2022).
9. Ситуация на рынке труда в таблицах, графиках, диаграммах // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/situaz.pdf> (дата обращения: 20.08.2022).
10. Трудоустройство выпускников образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 24.08.2022).
11. Занятость и безработица. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 24.08.2022).
12. Клячко Т. Л. Образование в России и мире: основные тенденции. URL: <https://edpolicy.ru/education-trends> (дата обращения: 10.08.2022).
13. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т.1. Новосибирск, 1997. 808 с.
14. Штанько М. А. Конструирование политической реальности: основные элементы и символическая характеристика. Томск: Изд-во «ТМЛ-ПРЕСС», 2007. 104 с.
15. Клеймёнова Т. Н., Волкова Е. А., Джаксбаева О. В. Состояние высшего образования в современной России // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2. С. 188—191.

REFERENCES

1. *Actual issues of development of the system of secondary vocational education in the Russian Federation.* (In Russ.) URL: http://science.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/114783/ (date of accessed: 17.06.2022).
2. Balina T. N. Psychophysiological mechanism of internal motivation for learning. In: *Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, issues of law enforcement and training: materials of the XXII National Scientific Conference (with international participation)*. Taganrog, Taganrog Institute of Management and Economics, 2021. Pp. 646—649. (In Russ.)
3. Demin V. N. Priorities for the development of vocational education in Russia. *Higher education today*, 2013, no. 5, pp. 4—10. (In Russ.)
4. Girtz K. «A rich description»: in search of an interpretative theory of culture . (In Russ.) URL: http://anthro-org.narod.ru/files/Geertz_Thick_descriptions.pdf (date of accessed: 01.09.2022).
5. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation in 2019. *Official network resources of the President of Russia.* (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/59863> (date of accessed: 01.08.2022).
6. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation in 2020. *Official network resources of the President of Russia.* (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/59863> (date of accessed: 01.08.2022).
7. Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”. *EPS System Garant.* (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (date of accessed: 17.06.2022).
8. Bourdieu P. *Social space and symbolic power.* (In Russ.) URL: https://igiti.hse.ru/data/157/314/1234/2_2_3Bourd.pdf (date of accessed: 09.08.2022).
9. *The situation on the labor market in tables, graphs, diagrams.* (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/situaz.pdf> date of accessed: 20.08.2022).
10. *Employment of graduates of educational organizations of secondary vocational and higher education.* (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (date of accessed: 24.08.2022).
11. *Employment and unemployment.* (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (date of accessed: 24.08.2022).
12. Klyachko T. L. *Education in Russia and the world: main trends.* (In Russ.) URL: <https://edpolicy.ru/education-trends> (date of accessed: 10.08.2022).
13. Akhiezer A. S. *Russia: Criticism of Historical Experience (Social and Cultural Dynamics of Russia)*. Т.1. Novosibirsk, 1997. 808 p. (In Russ.)
14. Shtanko M. A. *Construction of political reality: main elements and symbolic characteristics.* Tomsk, Publishing house “TML-PRESS”, 2007. 104 p. (In Russ.)

15. Kleimenova T. N., Volkova E. A., Dzhaksbaeva O.V. The state of higher education in modern Russia. *Problems of modern pedagogical education*, 2021, no. 71-2, pp. 188—191. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Научная статья

УДК 378.14

DOI:10.25683/VOLBI.2022.61.418

Alexander Igorevich Lychagin

postgraduate student, educational master,
assistant of the Department of Technology
and Technical Creativity,
Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky
Lipetsk, Russian Federation
lychagin1996@bk.ru

Александр Игоревич Лычагин

аспирант, учебный мастер,
ассистент кафедры технологии
и технического творчества,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Российская Федерация,
lychagin1996@bk.ru

ОБУЧЕНИЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ ТРЕХМЕРНОМУ МОДЕЛИРОВАНИЮ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В данной статье обоснована роль обучения трехмерному моделированию в технологическом образовании в связи с требованиями, предъявляемыми как к результатам обучения школьников, так и к специалистам в области производственной сферы, которые должны обладать соответствующими компетенциями, позволяющими осуществлять работу на оборудовании с числовым программным управлением. Приведены проблемы технологического образования, которые в некоторой степени могут быть преодолены благодаря внедрению обучения трехмерному моделированию. Определена разница обучения трехмерному моделированию в таких предметных областях, как «Технология» и «Информатика». Трехмерное моделирование в информатике раскрыто как необходимость изучения приемов работы со специфической информацией, продиктованная соответствующим средством обучения (персональным компьютером), а в технологии — как необходимость изучения способов и методов преобразования материальной действительности, определяемая как тесно взаимосвязанная со спецификой самого технологического образования, заключающейся в материальном преобразовании окружающей среды. Выявлена сущность моделирования и

его связь с технологическим образованием. Определено влияние трехмерного моделирования на реализацию проектной деятельности. Проанализировано положительное влияние применения трехмерного моделирования на процесс и результаты обучения, причем как для учащихся, так и для учителей образовательных учреждений. Раскрыты дополнительные возможности по совершенствованию обучения трехмерному моделированию будущих учителей технологии, а также преимущества, доступные при изучении трехмерного моделирования в рамках инновационной проектной деятельности: повышение мотивации обучения, более широкие возможности для творческой самореализации учащихся, возможности для профориентации учащейся молодежи на производственную сферу и инженерные специальности.

Ключевые слова: будущие учителя технологии, профессиональная подготовка, технологическое образование, трехмерное моделирование, высокотехнологичное оборудование, проблемы обучения трехмерному моделированию, технология, подготовка кадров для технологического образования, инновационный проект, инновационная проектная деятельность

Для цитирования: Лычагин А. И. Обучение будущих учителей технологии трехмерному моделированию как актуальная психолого-педагогическая проблема // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 297—302. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.418.

Original article

TEACHING FUTURE TEACHERS OF TECHNOLOGY IN THREE-DIMENSIONAL MODELING AS A CURRENT PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. This article substantiates the role of teaching 3D modeling in technological education in connection with the requirements for both the learning outcomes of schoolchildren and

specialists in the field of production, who must have the appropriate competencies to allow them to work on equipment with numerical control. The problems of technological education are

given, which to some extent can be overcome through the introduction of training in three-dimensional modeling. The difference in teaching 3D modeling in such subject areas as “Technology” and “Informatics” is determined. Three-dimensional modeling in “Computer Science” is revealed as the need to study the methods of working with specific information, dictated by the appropriate learning tool (personal computer), and in “Technology” as the need to study the ways and methods of transforming material reality, defined as closely interconnected with the specifics of the technological education itself, consisting precisely in the material transformation of the environment. The essence of modeling and its connection with technological education is revealed. The influence of three-dimensional modeling on the implementation of project activities is determined. The positive impact of the use

of three-dimensional modeling on the process and learning outcomes is analyzed, both for students and for teachers and educational institutions. Additional opportunities for improving the training of 3D modeling for future technology teachers are revealed, as well as the benefits available when studying 3D modeling as part of innovative project activities: increasing motivation for learning, more opportunities for creative self-realization of students, opportunities for vocational guidance of young students in the manufacturing sector and engineering specialties.

Keywords: future teachers of technology, professional training, technological education, three-dimensional modeling, high-tech equipment, problems of teaching three-dimensional modeling, technology, training for technological education, innovative project, innovative project activity

For citation: Lychagin A. I. Teaching future teachers of technology in three-dimensional modeling as a current psychological and pedagogical problem. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 297—302. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.418.

Введение

Актуальность. С каждым годом темпы развития технологического прогресса ускоряются. Благодаря этим процессам современные производства, во многом опирающиеся на современные технологии, претерпевают большие изменения. Внедряемые новейшие технологии меняют до неузнаваемости привычные производственные процессы, а с ними и роль человека на предприятии. Например, благодаря широкому распространению оборудования с числовым программным управлением (ЧПУ), которое на данный момент встречается на большинстве обрабатывающих производств, к работнику такого предприятия предъявляются новые требования, одним из которых является навык трехмерного моделирования. От работника, чьей производственной задачей будет работа на ЧПУ-оборудовании, требуется уверенное владение программным обеспечением, предназначенным для построения трехмерных моделей разрабатываемых и производимых объектов. По данным, приведенным Варшавским А. Е. и Кочетковой Е. В., в связи с дефицитом инженерных кадров производства нуждаются в рабочих, соответствующих данному требованию [1]. Однако на настоящий момент дефицит таких кадров связан, в числе прочего, с отсутствием соответствующей профориентации в системе общего образования, недостаточным вниманием к данной сфере. При этом указанная проблема тесно связана с современным состоянием технологического образования, характеризующимся определенным спадом [2]. Необходимо найти возможности для совершенствования обучения трехмерному моделированию будущих учителей технологии.

Изученность проблемы. При проведении теоретического исследования были изучены литературные источники по проблемному обучению 3D-моделированию. Данной теме посвятили свои работы такие исследователи, как Гриц М. А., Дегтярева А. В., Чеботарева Д. А. Кудавев Д. В., Липницкий Л. А., Пильгун Т. В., Лукин П. О., Новрузова Г. С., Строкин А. В., Черкасова Е. И., Фаритов А. Т.

Цель исследования состоит в определении дополнительных возможностей совершенствования обучения трехмерному моделированию студентов — будущих учителей технологии в рамках современных условий. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**: рассмотреть сущность моделирования, определить роль моделирования в технологическом образовании, определить значение трехмерного моделирования в технологическом образовании, определить возможности совершенствования обучения трехмерному моделированию будущих учителей технологии.

Научная новизна заключается в определении роли трехмерного моделирования в системе технологического образования и направления совершенствования соответствующего обучения.

Теоретическая значимость проведенного исследования: определена разница обучения трехмерному моделированию в таких предметных областях, как «Технология» и «Информатика», раскрыты дополнительные возможности по совершенствованию обучения трехмерному моделированию будущих учителей технологии, а также преимущества, доступные при изучении трехмерного моделирования в рамках инновационной проектной деятельности.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности применения выявленных путей совершенствования обучения трехмерному моделированию в технологическом образовании посредством совершенствования соответствующей профессиональной подготовки будущих учителей технологии.

Методология и методы исследования. Исследование является теоретическим и направлено на определение дополнительных возможностей совершенствования обучения трехмерному моделированию будущих учителей технологии в современных условиях. В качестве методов исследования были выбраны анализ и обобщение учебно-методической, психолого-педагогической литературы и нормативно-законодательной базы.

Основная часть

В вопросе профессиональной ориентации будущих производственных работников огромную роль играет именно сфера общего образования, целью которого является знакомство учащихся с миром профессий путем изучения широкого спектра предметных областей. Однако в настоящее время не все предметные области должным образом соответствуют современным требованиям, которые предъявляются к системе образования и результатам обучения. Так, например, предметная область «Технология» имеет ряд проблем. Исследователи Мраморнова Е. А., Непобедный М. В. и Сысов А. П. выделяют среди них: низкую значимость предмета, низкую мотивацию на его изучение [3]. Усугубляет данную картину исторически сложившаяся высокая стоимость материально-технической базы в сравнении с другими предметами, а также непонимание роли предметной области «Технология» в современной системе образования [2]. Несмотря на наличие вышеперечисленных проблем, к технологическому

образованию применяются достаточно высокие требования и ожидания. Именно технологическое образование должно стать профориентационной площадкой, способствующей развитию интереса к области преобразования материальной действительности, т. е. к производственной сфере [4].

Однако в контексте вышеуказанных проблем технологического образования одной из самых значимых является его недостаточно обновленное содержание. Так, тенденции к обновлению содержания предметной области «Технология» были обозначены и актуализированы Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [5], в частности, предлагается изучение в рамках данной предметной области таких направлений, как: знакомство с жизненным циклом продукта и методами проектирования, решение изобретательских задач; овладение опытом конструирования и проектирования, навыками применения ИКТ в ходе учебной деятельности [6].

При этом традиционно преподавание трехмерного моделирования соотносится многими учеными и педагогами с предметной областью «Информатика», поскольку процесс трехмерного моделирования реализуется с помощью компьютеров, которые считаются основным средством обучения в данной предметной области. Несмотря на это, мы считаем необходимым отметить, что «Информатика» в своей сущности подразумевает работу с именно информацией: систематизацию приемов и методов создания, хранения, воспроизведения, обработки и передачи данных средствами вычислительной техники [7]. Результаты обучения учащихся, согласно образовательным стандартам по информатике, должны соответствовать следующим требованиям: получение знаний о существующих сферах деятельности в соответствии с представлениями об информационном обществе; представление об этапах создания и особенностях компьютерно-информационной модели; знание этапов информационных процессов; умение осуществлять разработку структурных элементов баз данных и т.д. Согласно утверждениям Новрузовой Г. С., представления о модели и методе моделирования формируются у учащихся в 10-м классе, и лишь в 11-м классе ученики знакомятся непосредственно с трехмерным моделированием, овладевая при этом теоретическими и практическими основами компьютерного моделирования [8]. Однако если рассматривать данные процессы с точки зрения изучения трехмерного моделирования, можно сделать вывод, что полноценно изучить его таким образом не удастся. Более того, при вышеуказанном подходе основами трехмерного моделирования могут овладеть лишь старшеклассники, тогда как навыки трёхмерного моделирования, являясь необходимыми в условиях для осуществления работы современных производственных предприятий, должны формироваться у учащихся, завершающих общее образование после 9-го класса и выбирающих в качестве плацдарма своего профессионального развития колледжи и техникумы. Также отметим, что трехмерное моделирование способствует повышению интереса к соответствующим направлениям профессиональной подготовки. Так как содержание предмета «Информатика» не может охватить трехмерное моделирование должным образом, а «Технология» как раз является тем предметом, который требует обновления своего содержания, считаем необходимым рассматривать трехмерное моделирование как составляющую часть технологического образования.

Более того, технологическое образование имеет дополнительные возможности для преподавания трехмерного моделирования, поскольку именно «Технология» имеет своей

целью обучение преобразованию материальной действительности [9], а трехмерное моделирование, в свою очередь, способствует ускорению и упрощению процесса преобразования материальной действительности [10]. Следовательно, обучение трехмерному моделированию в технологическом образовании будет способствовать более полному практическому закреплению соответствующих умений и навыков. Помимо этого трехмерное моделирование, являясь неотъемлемой частью современных производственных процессов, совпадает с задачей технологического образования: с развитием интереса у учащихся к производственной сфере [2]. Сам процесс развития интереса обеспечивается непосредственно благодаря возможностям трехмерного моделирования для наглядного изучения процесса конструирования и моделирования, а также имитации некоторых видов обработки или некоторых видов производственных процессов. Чтобы изучить возможности технологического образования по обучению 3D-моделированию, сначала необходимо определить сущность моделирования в широком смысле, установив тем самым его роль в технологическом образовании, раскрыть его сущность, и рассмотреть 3D-моделирование как один из способов создания моделей.

Термин «моделирование» произошло от латинского слова *modus*, что в зависимости от контекста может означать «мера», «способ» или «образец». В свою очередь, «модель» — это форма отображения оригинала, которым может быть тот или иной предмет, явление, процесс или ситуация, отражающая существенные свойства моделируемого объекта и представленная в абстрактной (мысленной или знаковой) или материальной (предметной) форме. Как указывает в своей работе Писаренко В. И., смысл моделирования заключается в получении информации об объекте посредством исследования модели, повторяющей объект в идеале [11]. Волков А. В., выделяет следующие полезные цели, присущие методу «моделирование»:

- эвристическая цель, заключающаяся в поиске и нахождении новых закономерностей с последующим построением новых теорий;
- вычислительная цель, связанная с производением вычислений;
- экспериментальная цель, необходимая для проверки предположений (гипотез) [12].

Данные цели применимы в отношении и трехмерного моделирования, а также тесно связаны с применением научного подхода, что является составляющей сущности технологического образования. Таким образом, в рамках технологического образования трехмерное моделирование позволяет применять научный подход.

В свою очередь, возникнув в общей системе политехнического обучения младших школьников, техническое моделирование в итоге стало частью современного технологического образования. По утверждению Выготского Л. С., значение технического моделирования состоит не только в решении общих задач трудового воспитания и обучения, но и в расширении технического кругозора детей, формирует у учащихся конструкторские знания и умения, развивая у них интерес к технике и техническое мышление [13].

Возвращаясь к теме технологического образования, отметим, что в нашей стране приняли новую концепцию обучения предметной области «Технология», реализующую ООП и определяющую цели, задачи, основные принципы и направления развития технологического образования как возможности освоения учащимися компетенций, соответствующих

современным требованиям. Именно трехмерное моделирование является одним из базовых модулей при обучении технологии [6] для достижения вышеуказанной задачи. Также среди основных модулей выделяются «Производство в области обработки материалов», «Прототипирование», «Компьютерная графика, черчение», которые базируются на освоении трехмерного моделирования.

При этом моделирование так или иначе фигурирует практически во всех модулях программы по дисциплине «Технология». Таким образом, моделирование можно понимать как основной метод, используемый на уроках технологии, однако на настоящий момент моделирование в дисциплине «Технология» соотносится не только с понятием «техническое моделирование», но и соответствует понятию «моделирование» в дисциплине «Информатика», подтверждение чему можно найти во ФГОС основного общего образования [14]. Следует отметить, что необходимость в освоении учащимися трехмерного моделирования обоснована широким применением трехмерной графики в самых разных областях деятельности человека. Сегодня использование трёхмерных моделей реальных предметов применяется в качестве средства передачи визуальной информации, существенно повышает эффективность обучения и помимо этого может послужить качественной иллюстрацией в проведении докладов и презентаций. Также создание трехмерной модели — необходимый элемент проектирования современных устройств, транспортных средств, интерьеров, элементов архитектуры и технических объектов.

Отметим, что наиболее востребованным и эффективным методом, применяемым в условиях технологического образования, является проектный метод. Проектная деятельность подразумевает совместную разработку и создание учащимися и педагогами объекта с постепенным смещением акцента на самостоятельную работу учащихся. Метод проектов реализуется в ходе определенных этапов: планирование, изготовление и оценка проекта. В процессе разработки объекта учащийся под руководством педагога должен достаточно хорошо продумать будущее изделие, выполнив эскизы и чертежи, а также создав 3D-модель, позволяющую определить материалы и способы изготовления объекта, учесть возможные конструкционные и технологические недочеты и устранить их, а также задействовать на этапе изготовления высокотехнологичное оборудование, ускорив процесс материального воплощения результата проектной деятельности. Все перечисленные операции можно было бы осуществить без помощи компьютера, но на помощь современному школьнику приходят новейшее оборудование и станки, а также различное программное обеспечение, работу с которым учащийся может начать осваивать еще со школьной скамьи.

Согласно утверждениям исследователя Фаритова А. Т., применение 3D-технологий в условиях проектной деятельности повышает интерес учащихся к освоению предмета «Технология», позволяя развивать профессиональные компетенции, способствующие развитию инженерного мышления и профориентации на инженерные и научные специальности [15]. 3D-технологии являются увлекательной формой обучения и позволяют разнообразить учебную программу, способствуя повышению мотивации для дальнейшего освоения предмета. При этом применение 3D-технологий в учебном процессе дает положительный эффект для всех субъектов образования. Так, например, учителя имеют возможность объяснить новый материал быстрее и эффективнее, так как учащиеся его легче усваивают [16]. Необходимо также подчеркнуть, что 3D-моделирование

позволяет учащимся развивать пространственное мышление, что необходимо для преобразования материальной действительности, что, в свою очередь, и является целью технологического образования [17]. 3D-технологии, являясь активным методом обучения, обеспечивают не только наглядность обучения, но и развитие творческих способностей, а также активизирует исследовательскую деятельность учащихся [18]. Липницкий Л. А. подчеркивает, что 3D-печать, позволяя не только увидеть, но и осязать результат своих действий, дает возможность оценить верность построения модели и необходимость доработки [19], что является заключительным этапом проектной деятельности в технологическом образовании. Все это способствует формированию ответственного отношения к работе и стремлению ее исполнения на качественном уровне [20]. К тому же, являясь необходимым базовым навыком для работы с высокотехнологичным оборудованием, трехмерное моделирование служит отправной точкой для освоения практически любого современного станка с ЧПУ.

Ввиду обозначенных тенденций в производстве, а также предпосылок для организации инновационной проектной деятельности в предметной области «Технология», приведенных исследователем Гвоздевой А. Г. [21] для достижения более эффективного процесса обучения трехмерному моделированию, на наш взгляд, процесс обучения лучше осуществлять в рамках инновационной проектной деятельности. При таком подходе в роли объектов трехмерного моделирования могут выступать реальные производственные объекты, устройства или отдельные узлы различных механизмов. Таким образом, учащийся может быть подключен к разработке инновационного объекта, направленного на решение проблем настоящего производственного предприятия, что дает дополнительную мотивацию для освоения навыков трехмерного моделирования:

- моделирование уникальной разработки, обладающей объективной новизной и защищенной патентом на полезную модель или изобретение, в отличие от стандартной, является творческим процессом;
- творческий процесс не обременен необходимостью материальной доработки объекта и траты на это времени и сил, трехмерное моделирование позволяет смоделировать объект, визуализировать его, произвести прочностные расчеты и симуляцию отдельных физических явлений;
- благодаря возможностям трехмерного моделирования, воплощенным в современном программном обеспечении, школьник может наглядно изучать конструкцию разрабатываемого объекта, произвести её анализ, синтез;
- инновационный проект предполагает попытки его внедрения на производственном предприятии [4], соответственно практическая значимость результатов такой работы является довольно высокой;
- трехмерное моделирование в рамках инновационной проектной деятельности дает возможности для профориентации учащейся молодежи на производственную сферу благодаря возможности освоить разные профессиональные направления (конструирование, архитектура, электротехника, промышленный дизайн и др.) в связи с разнообразием задач, с которыми сталкиваются учащиеся при разработке инновационного проекта.

Заключение

Таким образом, 3D-моделирование является неотъемлемой частью технологического образования, которое при

этом обладает большим потенциалом для совершенствования обучения трехмерному моделированию. Так, изучение трехмерного моделирования в процессе инновационной проектной деятельности дает дополнительную мотивацию. Необходимо подчеркнуть, что, «обучаясь в школе и осуществляя инновационную проектную деятельность для конкретного производственного предприятия, школьник с большей вероятностью после профессионального обучения придет работать именно на это производство, где он

знает не только технологические процессы, но и как их совершенствовать, где он, будучи школьником, испытал удовольствие от успехов в творческой деятельности» [4, с. 6], что, в свою очередь, может послужить решением рассмотренных ранее целей и задач, стоящих перед государством и обществом. Но обучить такой деятельности способен лишь педагог, прошедший соответствующую подготовку и имеющий опыт участия в реализации инновационной проектной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Варшавский А. Е., Кочеткова Е. В. Проблемы дефицита инженерно-технических кадров // *Экономический анализ: теория и практика*. 2015. № 32(431). С. 2—16.
2. Лычагина А. Г. Взаимосвязь технологического образования с производственной сферой в контексте профессиональной подготовки будущих учителей технологии: сравнительно-исторический анализ // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 3(60). С. 279—287. doi: 10.25683/VOLBI.2022.60.301.13.
3. Мраморнова Е. А., Непобедный М. В., Сысоев А. П. Проблемы и перспективы методики преподавания образовательной области «Технология» в средних общеобразовательных школах // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2017. № 4(44). URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/49> (дата обращения: 10.08.2022).
4. Тигров В. П. Технологическое образование как педагогическая система // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2007. № 7(51). С. 206—214. EDN IIWRGD.
5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 // Гарант: офиц. сайт. URL: <https://base.garant.ru/71937200> (дата обращения: 10.08.2022)
6. Концепция преподавания предметной области «Технология» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы // Министерство просвещения Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c4d7feb359d9563f114aea8106c9a2a> (дата обращения: 13.08.2022)
7. Караваев Н. Л. Информатика как наука: попытка осмысления понятия // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2015. № 9. С. 126—130. URL: <https://e-koncept.ru/2015/15324.htm> (дата обращения: 12.08.2022).
8. Новрузова Г. С. Внедрение 3D-моделирования в учебный процесс. Различные взгляды на определение и объяснение понятий модель и моделирование // *Архивариус*. 2021. Т. 7. № 7(61). С. 8—15.
9. Литова З. А. Сущность понятия «технология» на современном этапе // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2019. № 2(50). С. 164—172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-tehnologiya-na-sovremennom-etape/viewer> (дата обращения: 12.08.2022)
10. Строкин А. В., Черкасова Е. И. Трехмерное моделирование как основа проектирования 21 века // *Вестник Казанского технологического университета*. 2014. Т. 17. № 10. С. 241—242.
11. Писаренко В. И. Моделирование в современной педагогике // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2019. № 12(68). С. 146—154. doi: 10.24158/spp.2019.12.24.
12. Волков А. В. Научные и прикладные основы метода моделирования в педагогике // *Мир науки, культуры, образования*. 2016. № 1(56). С. 124—126.
13. Выготский Л. С. *Воображение и творчество в детском возрасте*. М. : Просвещение, 1967. 96 с.
14. Федеральный Государственный образовательный стандарт основного общего образования (приказ Министерства образования и науки РФ от 17.12.10 № 1897) // Гарант: офиц. сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920>.
15. Фаритов А. Т. 3D-моделирование и прототипирование во внеурочной деятельности учащихся в школе // *Педагогика и просвещение*. 2019. № 4. С. 155—167. doi: 10.7256/2454-0676.2019.4.31700.
16. Лукин П. О. Методические особенности применения 3D- моделирования и прототипирования на уроках технологии // VII Международный форум по педагогическому образованию: сборник научных трудов. Ч. IV. 25.05.2021—28.05.2021. 2021. С. 294—299.
17. Магомедова М. А. Педагогические условия оптимизации профессиональной подготовки будущего учителя технологии и предпринимательства : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Махачкала, 2013. 156 с.
18. Гриц М. А., Дегтярева А. В., Чеботарева Д. А. Возможности 3D-технологий в образовании // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. 2015. Т. 2. № 11. С. 925—927.
19. Липницкий Л. А., Пильгун Т. В. Аддитивные технологии и их перспективы в образовательном процессе // *Системный анализ и прикладная информатика*. 2018. № 3. С. 76—82.
20. Кудавев Д. В. Использование «3D-технологии» — на уроке технологии // *Совушка*. 2020. № 1(19). URL: <https://kssovushka.ru/zhurnal/19/> (дата обращения: 14.08.2022).
21. Гвоздева А. Г. Предпосылки организации инновационной проектной деятельности в технологическом образовании // *Муниципальное образование: инновации и эксперимент*. 2021. № 3(78). С. 76—80. DOI 10.51904/2306-8329_2021_78_3_76.

REFERENCES

1. Varshavsky A. E., Kochetkova E. V. Problems of shortage of engineering and technical personnel. *Economic analysis: theory and practice*, 2015, no. 32(431), pp. 2—16. (In Russ.)

2. Lychagina A. G. Interrelation of technological education with the industrial sphere in the context of professional training of future teachers of technology: comparative historical analysis. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3(60), pp. 279—287. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.301.13. (In Russ.)
3. Marbornova E. A., Nepobedny M. V., Sysoev A. P. Problems and prospects of teaching methods of the educational field “Technology” in secondary schools. *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*, 2017, no. 4(44). (In Russ.) URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/49> (date of accessed: 10.08.2022).
4. Tigrov V. P. Technological education as a pedagogical system. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 2007, no. 7(51), pp. 206—214. (In Russ.)
5. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2018 No. 204. *Guarantor: official site*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/71937200> (date of accessed: 10.08.2022).
6. The concept of teaching the subject area “Technology” in educational organizations of the Russian Federation implementing basic general education programs. *Ministry of Education of the Russian Federation: official site*. (In Russ.) URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c4d7feb359d9563f114aea8106c9a2a> (date of accessed: 08.13.2022).
7. Karavaev N. L. Informatics as a science: an attempt to comprehend the concept. *Scientific and methodological electronic journal Concept*, 2015, no. 9, pp. 126—130. (In Russ.) URL: <https://e-koncept.ru/2015/15324.htm> (date of accessed: 12.08.2022).
8. Novruzova G. S. Introduction of 3d modeling in the educational process different views on the definition and explanation of the concepts of model and modeling. *Archivarius*, 2021, vol. 7, no. 7(61), pp. 8—15. (In Russ.)
9. Litova Z. A. The essence of the concept of “technology” on at the present stage. *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*, 2019, no. 2(50), pp. 164—172. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-tehnologiya-na-sovremennom-etape/viewer> (date of accessed: 12.08.2022)
10. Strokin A. V., Cherkasova E. I. Three-dimensional modeling as a basis for designing the 21st century. *Bulletin of Kazan Technological University*, 2014, vol. 17, no. 10, pp. 241—242. (In Russ.)
11. Pisarenko V. I. Modeling in modern pedagogy. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2019, no. 12(68), pp. 146—154. doi: 10.24158/spp.2019.12.24. (In Russ.)
12. Volkov A. V. Scientific and applied foundations of the modeling method in pedagogy. *World of science, culture, education*, 2016, no. 1(56), pp. 124—126. (In Russ.)
13. Vygotsky L. S. *Imagination and creativity in childhood*. Moscow, Enlightenment, 1967. 96 p. (In Russ.)
14. Federal State Educational Standard of basic general education (Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 17.12.10 No. 1897). *Guarantor: official site*. (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920>.
15. Faritov A. T. 3D modeling and prototyping in extracurricular activities of students at school. *Pedagogy and enlightenment*, 2019, no. 4, pp. 155—167. doi: 10.7256/2454-0676.2019.4.31700. (In Russ.)
16. Lukin P. O. Methodological features of the application of 3d modeling and prototyping in technology lessons. In: *VII International Forum on Pedagogical Education: collection of scientific papers*. Part IV. 25.05.2021—28.05.2021. 2021. Pp. 294—299. (In Russ.)
17. Magomedova M. A. Pedagogical conditions for optimizing the professional training of the future teacher of technology and entrepreneurship. Dissertation of candidate of pedagogical sciences: 13.00.08. Makhachkala, 2013. 156 p. (In Russ.)
18. Grits M. A., Degtyareva A. V., Chebotareva D. A. Possibilities of 3D technologies in education. *Actual problems of aviation and cosmonautics*, 2015, vol. 2, no. 11, pp. 925—927. (In Russ.)
19. Lipnitskiy L. A., Pilgun T. V. Additive technologies and their prospects in the educational process. *System analysis and applied informatics*, 2018, no. 3, pp. 76—82. (In Russ.)
20. Kudaev D. V. The use of “3D-technology” — at the technology lesson. *Sovushka*, 2020, no. 1(19). (In Russ.) URL: <https://kssovushka.ru/zhurnal/19> (date of accessed: 08.14.2022).
21. Gvozdeva A. G. Prerequisites for the organization of innovative project activities in technological education. *Municipal education: innovations and experiment*, 2021, no. 3(78), pp. 76—80. doi: 10.51904/2306-8329_2021_78_3_76. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 22.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Научная статья**УДК 796/799****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.401****Elena Nikolaevna Latushkina**

Candidate of Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the
Department of Physical Culture,
Sports and Healthy Lifestyle Russian State Social University
Associate Professor of the Department Environmental Management
Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russian Federation
elena_latushkina@mail.ru

Olga Nikolaevna Stepanova

Doctor of Candidate of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Sports Disciplines
and Methods of their Teaching
Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russian Federation
stepanova.olga.75@gmail.com

Anna Sergeevna Ganicheva

coach of the Rhythmix club
Moscow, Russian Federation

Елена Николаевна Латушкина

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физической культуры, спорта
и здорового образа жизни,
Российский государственный социальный университет
доцент департамента рационального природопользования,
Российский университет дружбы народов
Москва, Российская Федерация
elena_latushkina@mail.ru

Ольга Николаевна Степанова

д-р пед. наук, профессор,
заведующий кафедрой спортивных дисциплин
и методики их преподавания,
Московский педагогический государственный университет
Москва, Российская Федерация
stepanova.olga.75@gmail.com

Анна Сергеевна Ганичева

тренер клуба «Ритмикс»
Москва, Российская Федерация

АУТСОРСИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО СПОРТА

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. В статье приведены данные о возможности и перспективах организации корпоративного спорта в отраслевых организациях с привлечением профильных специалистов физкультурно-спортивных обществ на условиях аутсорсинга. Раскрыты представления судейского корпуса, закрепленные в определениях и постановлениях арбитражных судов о договорах аутсорсинга (аутстаффинга) между лицами, заинтересованными в развитии корпоративного спорта. Охарактеризован опыт организации корпоративного спорта в функциональном органе исполнительной власти города Москвы Московской административной дорожной инспекции (МАДИ) на условиях аутсорсинга, описан алгоритм внедрения технологии аутсорсинга в систему корпоративной спортивной работы, включающий пять этапов: обоснование и планирование аутсорсинга на стратегическом уровне, тактическая разработка программы внедрения технологии аутсорсинга, практическая реализация процедур аутстаффинга, подведение промежуточных итогов и оценка эффективности внедрения аутсорсинга, корректировка программы корпоративной спортивной работы и сами процедуры аутсорсинга.

Разработана модель организации корпоративного спорта с использованием технологии аутсорсинга, состоящая

из аналитического, целевого, содержательного и контрольно-оценочного блоков. Дана экспертная оценка целесообразности и перспективности внедрения модели организации корпоративного спорта в МАДИ на условиях аутсорсинга. Эксперты спрогнозировали существенное улучшение таких показателей, как объем бюджетных средств, расходуемых на организацию корпоративного спорта, производительность труда, экономические потери от простоя, уровень удовлетворенности работой, уровень конфликтности, уровень стрессоустойчивости, уровень здоровья сотрудников, количество сотрудников, систематически занимающихся спортом, количество организованных спортивных мероприятий, количество участников этих мероприятий в случае привлечения профильных специалистов компании-аутсорсера.

Ключевые слова: аутсорсинг, Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Трудовые резервы», договор аутсорсинга, корпоративный спорт, массовый спорт, модель организации корпоративного спорта, организация корпоративной спортивной работы, развитие корпоративного спорта, условия аутсорсинга, физическая культура в организации, Московская административная дорожная инспекция (МАДИ)

Для цитирования: Латушкина Е. Н., Степанова О. Н., Ганичева А. С. Аутсорсинг как инструмент развития корпоративного спорта // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 303—309. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.401.

Original article**OUTSOURCING AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF CORPORATE SPORTS**

5.8.4. — Physical education and professional physical training

Abstract. The article presents data on the possibilities and prospects of organizing corporate sports in industry organizations with the involvement of sports experts and sports societies on outsourcing terms. The views of the judicial corps,

fixed in the definitions and decisions of arbitration courts on outsourcing (outstaffing) contracts between persons interested in the development of corporate sports, are disclosed. The experience of organizing corporate sports in the functional executive

authority of the city of Moscow of the Moscow Administrative Road Inspectorate (MADI) on the terms of outsourcing is characterized, the algorithm for introducing outsourcing technology into the system of corporate sports work is described, which includes five stages: justification and planning of outsourcing at the strategic level, tactical development of the program for the introduction of outsourcing technology, practical implementation of outstaffing procedures, summing up intermediate results and evaluation of the effectiveness of outsourcing implementation, adjustments to the corporate sports work program and the outsourcing procedures themselves.

A model of corporate sports organization using outsourcing technology has been developed, consisting of analytical, target, content and control and evaluation blocks. The expert assessment of expediency and prospects of introduction of the model

For citation: Latushkina E. N., Stepanova O. N., Ganicheva A. S. Outsourcing as a tool for the development of corporate sports. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 303—309. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.401.

Введение

Актуальность. Вектором российской государственной политики является привлечение трудоспособного населения к занятиям физической культурой и спортом. Это положение закреплено в национальном проекте «Демография» [1] и неразрывно связано с развитием корпоративного спорта. Внедрение корпоративного спорта в организации — трудоемкий, затратный и требующий комплексного подхода процесс, для которого предприятия не всегда обладают необходимыми ресурсами. Поэтому российские организации все чаще прибегают к услугам аутсорсинговых компаний, специализирующихся на организации корпоративной спортивной работы.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Как показали результаты анализа специальной литературы, к настоящему времени достаточно глубоко проработаны вопросы, посвященные:

- корпоративному спорту как части корпоративной культуры предприятия (И. В. Антипенкова, А. В. Киреева, Е. Н. Максимова, В. В. Маякова, Т. И. Шабанова, А. И. Антипова, М. А. Родионова, В. А. Родионов, Л. И. Лубышева, Н. С. Рыжова и др.);
- проблемам развития и получения позитивных эффектов от внедрения корпоративного спорта (И. Б. Максимов, И. В. Марукова, Э. Ф. Кармышева, З. Ф. Имашев, Л. М. Никитина, А. В. Носова, В. В. Ворожцова, С. В. Колтан, Е. В. Конеева, А. В. Тараненко и др.);
- анализу рынка корпоративного спорта (А. С. Виноградов);
- организации и содержанию физкультурно-оздоровительной работы на предприятиях (И. В. Антипенкова, А. В. Киреева, Н. А. Поляничко, Т. В. Сарычева, В. Госн, И. И. Евграфов, М. Н. Кудряшов, Т. В. Курова, М. А. Родионова, В. А. Родионов, Т. В. Сарычева, В. А. Семиреков, О. О. Фадина и др.);
- характеристике сущности аутсорсинга (Д. Д. Боровская, И. И. Махмутов, И. А. Муртазин, Н. В. Карпина и др.), механизм его организации (Д. Д. Боровская, А. О. Давыдов, А. А. Жуков, В. В. Иванов, А. А. Заяц, Н. Ю. Баркова, О. А. Рябова и др.) и маркетингу аутсорсинга (А. А. Жукова, М. П. Вышковской и др.);
- применению аутсорсинга в спорте (О. А. Лосева).

Целесообразность разработки темы. Несмотря на наличие достаточного количества научных работ по смежной проблематике, проблема организации корпоративного спорта на предприятиях на условиях аутсорсинга должным образом

of the organization of corporate sports in MADI on the terms of outsourcing is given. Experts predicted a significant improvement in such indicators as the amount of budget funds spent on organizing corporate sports, labor productivity, economic losses from downtime, job satisfaction, conflict level, stress tolerance level, employee health level, the number of employees systematically engaged in sports, the number of organized sports events, the number of participants in these events in case of involvement of sports experts of the outsourcing company.

Keywords: outsourcing, All-Russian Physical Culture and Sports Society “Labor Reserves”, outsourcing contract, corporate sports, mass sports, corporate sports organization model, corporate sports work organization, corporate sports development, outsourcing conditions, physical culture in the organization, Moscow Administrative Road Inspection (MADI)

не освещена в специальной литературе. Более того, анализ научной и методической литературы показал, что оказание аутсорсинговых услуг при внедрении корпоративного спорта в компании (организации) до сих пор не выступало предметом специально организованного исследования.

Цель исследования — раскрыть опыт организации корпоративного спорта Всероссийским физкультурно-спортивным обществом «Трудовые резервы» (ВФСО «Трудовые резервы») в функциональном органе исполнительной власти города Москвы Московской административной дорожной инспекции (МАДИ) на условиях аутсорсинга.

Задачи исследования:

1. Обосновать алгоритм внедрения корпоративной спортивной работы на условиях аутсорсинга.
2. Разработать модель организации корпоративного спорта с использованием аутсорсинга.
3. Оценить целесообразность и перспективность внедрения корпоративного спорта в МАДИ на условиях аутсорсинга ВФСО «Трудовые резервы».

Научная значимость исследования состоит в том, что: — оценено качество спортивной работы, проводимой в МАДИ;

- научно обоснован алгоритм применения аутсорсинга в организации корпоративной спортивной работы;
- разработана модель организации корпоративной спортивной работы на условиях аутсорсинга;
- проведена экспертная оценка целесообразности и перспективности внедрения модели организации корпоративной спортивной работы на условиях аутсорсинга в МАДИ.

Практическая значимость исследования заключается в возможности практического применения модели организации корпоративной спортивной работы на предприятии на условиях аутсорсинга.

Основная часть

Отправной точкой в развитии корпоративного спорта в отраслевых организациях, государственных корпорациях, органах государственной власти и местного самоуправления можно считать декабрь 2007 г., когда вступил в силу Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». В данном законе вводится понятие корпоративного спорта, как части массового спорта. Законодатель определил, что корпоративный спорт направлен на физическую подготовку и физическое развитие

сотрудников организаций и членов их семей, организацию и проведение физкультурно-спортивных мероприятий. Корпоративный спорт может реализовываться самими организациями или при содействии физкультурно-спортивных обществ [2]. При отсутствии у отраслевых организаций, государственных корпораций, органов государственной власти и местного самоуправления возможности иметь в штате профильных специалистов, можно реализовать развитие корпоративного спорта в организации путем привлечения таких специалистов на условиях аутсорсинга.

В действующем гражданском законодательстве отсутствует определение договора аутсорсинга. Вместе с этим, в пп. 1 и 2 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) указано, что физические и юридические лица свободны в заключении договора, стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами [3]. В определении Высшего арбитражного суда РФ от 04 марта 2010 г. № ВАС-2063 отмечено: «... договоры о предоставлении персонала (работников) именуется также договорами аутсорсинга персонала» [4]. Седьмой арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 16 апреля 2009 г. № 07АП-1423/09 уточнил: «... договор по предоставлению персонала — договор аутсорсинга (аутстаффинга) может быть заключен в соответствии с пп. 2 и 3 ст. 421 ГК РФ» [5]. Позиция судов, выраженная в Постановлениях Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 декабря 2008 г. № А56-25656/2007 [6], Федерального арбитражного суда Московского округа от 09 сентября 2008 г. № КА-А41/8219-08 [7], Второго арбитражного апелляционного суда от 10 апреля 2009 г. № А28-11584/2008-315/17 [8], заключается в видении договора аутсорсинга как договора возмездного оказания услуг, по которому взаимодействие сторон регулируется положениями главы 39 ГК РФ. По мнению Десятого арбитражного апелляционного суда, закрепленного в Постановлении от 11 марта 2008 г. № А41-К2-15159/07, существенными условиями договора аутсорсинга следует считать: предмет договора, стоимость услуг, порядок оплаты, права и обязанности сторон, условия предоставления персонала, срок действия [9]. Кроме того, в своем Постановлении от 10 апреля 2009 г. № А28-11584/2008-315/17 Второй арбитражный апелляционный суд отметил, что условия о количестве привлекаемых работников определенной профессии и квалификации, объеме подлежащих выполнению работ, стоимости услуг, а также обязательное заключение трудового договора с каждым из работников являются существенными условиями договора аренды персонала, при отсутствии которых данный договор считается незаключенным [8]. Таким образом, организации, заинтересованные в развитии корпоративного спорта, могут заключать договоры возмездного оказания услуг или договоры аутсорсинга с физкультурно-спортивными обществами.

ВФСО «Трудовые резервы» было воссоздано по поручению Президента РФ от 9 ноября 2016 г. № Пр-2179 [10] и при поддержке государственной корпорации «Ростех», Министерства промышленной торговли России, Министерства спорта России по инициативе некоммерческой организации «Фонд поддержки и развития физической культуры и спорта». ВФСО «Трудовые резервы» является федеральным оператором по внедрению и развитию корпоративного спорта в России; в соответствии с уставом организации его целями являются [11]:

«1. Обеспечение широкого развития физической культуры и спорта среди активного (трудоустроенного) населения

России и членов их семей, используя физическую культуру и спорт как одно из важнейших средств повышения уровня жизни граждан, улучшения их здоровья и повышения ожидаемой продолжительности жизни, обеспечения комфортной среды и создания условий для самореализации граждан (в том числе формирование механизмов поиска и поддержки талантов), решения социальных проблем, развития гражданского общества в Российской Федерации.

2. Содействие развитию корпоративного спорта, способствуя объединению корпоративной и государственной политики в сфере физической культуры и спорта, направленных на увеличение инвестиций в человеческий капитал, улучшение условий труда и среды обитания, повышение лояльности работников и их стрессоустойчивости, увеличение спроса на физкультурно-спортивные товары и услуги, создание новых рабочих мест, развитие способности привлекать и удерживать более квалифицированных и перспективных работников, построение эффективных команд, постоянное совершенствование форм и методов управления персоналом.

3. В установленном законом порядке участие совместно с уполномоченными органами исполнительной власти и области физической культуры и спорта в организации и проведении мероприятий Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (комплекс ГТО), интеграции комплекса ГТО в систему корпоративных ценностей; создание центров тестирования ГТО.

4. Содействие функционированию, сохранению и охране объектов культурного наследия, научной и образовательной деятельности в установленном порядке».

С 2019 г. ВФСО «Трудовые резервы» стал единственным официальным представителем Российской Федерации в европейской и Всемирной федерациях корпоративного спорта. ВФСО «Трудовые резервы» формируют и готовят сборную команду России для участия во Всемирных корпоративных играх. В таких играх ежегодно принимает участие более 400 организаций со всего мира. С 2018 по 2020 г. организовано и проведено более 100 спортивно-массовых мероприятий во всех федеральных округах страны. В 2021 г. проведено более 50 любительских спортивных мероприятий по 52 видам спорта в 12 городах нашей страны, в которых приняли участие более 25 000 человек. Помимо этого, в 2021 г. запущены онлайн-программы для занятий корпоративным спортом, число участников в которых превысило 60 000. В 2022 г. организовано проведение Всемирных зимних корпоративных игр в России. Исходя из достигнутых результатов и масштабов деятельности, ВФСО «Трудовые резервы» по праву может считаться надежным партнером в организации и развитии корпоративного спорта в организациях [12].

МАДИ «является функциональным органом исполнительной власти города Москвы, осуществляющим привлечение лиц, совершивших административные правонарушения на транспорте в области дорожного движения, к административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации и города Москвы об административных правонарушениях, соглашениями с федеральными органами исполнительной власти о передаче части их полномочий Правительству Москвы, функции по региональному государственному контролю (надзору) в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси, по региональному государственному контролю (надзору) на автомобильном транспорте, городском наземном электрическом транспорте и в дорожном хозяйстве, а также по муниципальному контролю на автомобильном транспорте, городском наземном

электрическом транспорте и в дорожном хозяйстве на территории города Москвы, а также функции по региональному государственному контролю в области организации дорожного движения» [13].

В кадровый состав МАДИ входят государственные служащие и лица, не относящиеся к ним. Штатное расписание включает 485 кадровых единиц, в том числе 170 государственных служащих [14].

МАДИ, как государственная ведомственная социально-ответственная организация, поддерживает национальный вектор развития спортивной пропаганды и внедрения корпоративного спорта для своих сотрудников [15].

С помощью грамотной организации занятий корпоративным спортом в МАДИ можно решить задачи сплочения и единения коллектива, формирования слаженной работы подразделений и коллектива в целом вовлечения сотрудников в общую корпоративную культуру, улучшения производительности труда за счет развития выносливости сотрудников, улучшения концентрации, решительности и настойчивости в достижении своих задач каждым отдельным сотрудником и коллективом в целом.

Методология

Исследование проводилось с сентября 2020 г. по март 2022 г. Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы**: анализ и обобщение научных трудов по проблеме исследования, опросы (анкетирование, беседа), анализ документов планирования и отчетности, анализ нормативно-правовых актов, SWOT-анализ, качественно-количественный контент-анализ, моделирование, экспертная оценка, методы математической обработки данных.

В анкетировании принимали участие сотрудники МАДИ, которые выступили в качестве экспертов по оценке социально-экономической эффективности внедрения модели организации корпоративного спорта на условиях аутсорсинга.

Результаты

Обобщив практический опыт взаимодействия органа исполнительной власти и физкультурно-спортивного общества в области развития корпоративного спорта, перечислим этапы внедрения корпоративного спорта на условиях аутсорсинга.

Первый этап — обоснование и планирование аутсорсинга в организации на стратегическом уровне. На данном этапе назначается ответственное лицо из числа руководящего

состава организации, отвечающее за разработку технического задания, анализ рынка аутсорсинговых компаний, организацию процесса конкурсного отбора компаний, курирование процесса внедрения практики аутсорсинга по спортивной работе; формулируются ожидания от внедрения аутсорсинга, соотносится объем работ по внедрению аутсорсинга со стратегическими целями организации и проводится оценка функционирования организации в текущий момент. До внедрения технологии аутсорсинга описываются процессы, которые планируется передать аутсорсинговой компании.

Второй этап — тактическая разработка программы внедрения технологии аутсорсинга в организации. На втором этапе детально прорабатывается тактика внедрения аутсорсинга — разрабатывается программа внедрения, в которой необходимо описать нормативно-правовую базу и дать методические рекомендации по аутсорсингу процессов.

Третий этап — внедрение процедур аутсорсинга в организацию. Внедрение технологии аутсорсинга в организацию — это его практическое использование. После того как решение об использовании технологии аутсорсинга принято, государственный орган организует конкурс для выбора компании аутсорсера по заранее определенным количественным и качественным критериям — техническому заданию. После проведения конкурса с выбранной компанией с победителем конкурса заключается контракт, и она приступает к реализации внедрения аутсорсинга. Компанию-аутсорсера во время выполнения контрактной работы необходимо контролировать, курировать ее деятельность. Для этого, как правило, назначается комиссия или ответственные сотрудники.

Четвертый этап — подведение промежуточных результатов и оценка эффективности внедрения аутсорсинга в организации. В рамках четвертого этапа осуществляется сопоставление результатов проделанной работы с плановыми показателями. На этом этапе решается вопрос о том, насколько качественно выполняются поставленные перед компанией-аутсорсером задачи.

Пятый этап — корректировка внедренных процедур. Если в деятельность компании-аутсорсера необходимо внести изменения, то решается вопрос о корректировке внедренных процедур. Если же результаты деятельности аутсорсинговой компании оказались неудовлетворительными, решается вопрос о наложении санкций в соответствии с контрактом или смене компании.

Модель организации корпоративного спорта с использованием аутсорсинга представлена в виде блок-схемы на рис. 1.

Рис. 1. Модель организации корпоративного спорта в организации с использованием технологии аутсорсинга

Аналитический блок предполагает исследование внутренней среды организации, по итогам которого производится выбор спортивной аутсорсинговой компании, заключение договора с ней. Целевой блок — постановка целей корпоративной спортивной работы. Содержательный блок — определение видов и форм организации корпоративной спортивной работы.

Контрольно-оценочный блок — измерение эффективности внедрения корпоративного спорта на условиях аутсорсинга (экономические и социальные критерии), после которого производится корректировка работы на основании результатов оценки эффективности проделанной работы.

Социально-экономическая оценка целесообразности и перспективности внедрения модели организации корпоративного спорта на условиях аутсорсинга проводилась 50 экспертами — сотрудниками МАДИ. Графически результаты экспертной оценки представлены на рис. 2.

Рис. 2. Социально-экономическая эффективность внедрения корпоративного спорта в МАДИ: результаты экспертной оценки (n = 50)

Таким образом, результаты экспертизы говорят о том, что внедрение корпоративного спорта приведет к улучшению всех показателей (объем бюджетных средств, расходуемых на организацию корпоративного спорта, производительность труда, экономические потери от простоя, уровень удовлетворенности работой, уровень здоровья сотрудников, количество сотрудников, систематически занимающихся спортом, количество организованных спортивных мероприятий и др.), по которым предлагалось оценивать целесообразность и перспективность внедрения корпоративного спорта в МАДИ на условиях аутсорсинга.

Выводы

1. Аутсорсинг представляет собой инструмент взаимодействия организаций по внедрению и развитию корпоративного спорта. На сегодняшний день в действующем гражданском законодательстве отсутствует понятие договора аутсорсинга. Вместе с тем, организации, заинтересованные в развитии корпоративного спорта, могут заключать договоры возмездного оказания услуг или договоры аутсорсинга с физкультурно-спортивными обществами. Существенными условиями договора аренды персонала являются условия о количестве привлекаемых работников определенной профессии и квалификации, объеме подлежащих выполнению работ, стоимости услуг, а также обязательное заключение трудового договора с каждым из работников. При отсутствии перечисленных условий договор аутсорсинга считается незаключенным.

2. Разработан и внедрен в практику работы МАДИ алгоритм внедрения корпоративной спортивной работы на условиях аутсорсинга, включающий пять взаимодополняющих этапов — обоснования и планирования аутсорсинга в организации на стратегическом уровне, тактической разработки программы внедрения технологии аутсорсинга, практической реализации процедур аутсорсинга, подведения промежуточных итогов и оценки эффективности внедрения аутсорсинга, корректировки программы корпоративной спортивной работы и процедур аутсорсинга.

3. Разработана модель организации корпоративного спорта с использованием аутсорсинга, состоящая из аналитического, целевого, содержательного и контрольно-оценочного блоков.

4. Экспертная оценка целесообразности и перспективности внедрения модели организации корпоративного спорта в МАДИ на условиях аутсорсинга показала ее потенциальную успешность. Эксперты прогнозируют существенное улучшение таких показателей, как объем бюджетных средств, расходуемых на организацию корпоративного спорта, производительность труда, экономические потери от простоя, уровень удовлетворенности работой, уровень конфликтности, уровень стрессоустойчивости, уровень здоровья сотрудников, количество сотрудников, систематически занимающихся спортом, количество организованных спортивных мероприятий, количество участников этих мероприятий в случае привлечения профильных специалистов компании-аутсорсера ВФСО «Трудовые резервы».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта и подготовка спортивного резерва : Паспорт федерального проекта (утв. проектным комитетом по национальному проекту «Демография» в ГИИС «Электронный бюджет» 29.04.2019) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332849/.
2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
4. Определение Высшего арбитражного суда РФ от 04 марта 2010 № ВАС-2063 // Судебная система Российской Федерации. URL: http://sudbiblioteka.ru/as/text5/vasud_big_89992.htm.
5. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16 апреля 2009 № 07АП-1423/09 // Решения и определения судов. URL: <https://resheniya-sudov.ru/2009/24653/#:~:text=Постановление%20Седьмого%20арбитражного%20апелляционного%20суда,вменяемых%20налогоплательщику%20сумм%20обязательных%20платежей>.
6. Постановление Федерального арбитражного суда северо-западного округа от 23 декабря 2008 № А56-25656/2007. URL: <https://base.garant.ru/33185616/#:~:text=Постановление%20Федерального%20арбитражного%20суда%20Северо-Западного,НК%20РФ%2С%20объектом%20обложения%20ЕЧН>.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 09 сентября 2008 № КА-А41/8219-08. URL: <https://base.garant.ru/5684124/>.
8. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 10 апреля 2009 № А28-11584/2008-315/17 // Решения и определения судов. URL: <https://resheniya-sudov.ru/2009/14645/#:~:text=Постановление%20Второго%20арбитражного%20апелляционного%20суда,которых%20данный%20договор%20считается%20незаключенным>.
9. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11 марта 2008 № А41-К2-15159/07. URL: <https://resheniya-sudov.ru/2008/56828/>.
10. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию физической культуры и спорта, состоявшегося 11 октября 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53234>.
11. Устав Общероссийской общественной организации «Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Трудовые резервы» (утвержден общим собранием учредителей, протокол № 1 от 13 марта 2018). URL: <https://drive.google.com/file/d/1FJI2WFXNS-bKxRROds1e01B0fJ5JeYnQ/view>.
12. Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Трудовые резервы». URL: <https://trurez.ru/>.
13. О Московской административной дорожной инспекции. Постановление Правительства Москвы от 14.10.2013 № 679-ПП (ред. от 29.12.2021) (вместе с «Положением о Московской административной дорожной инспекции») // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=149107-0&req=doc&rnd=ZAQNdw&base=MLAW&n=215542#H9Mja6TY3WaU91Qr>.
14. Московская административная дорожная инспекция. URL: <https://www.mos.ru/madi/>.
15. Ассоциация развития корпоративного спорта. URL: <http://arcorps.ru/>.

REFERENCES

1. *Creation of conditions for physical culture and sports, mass sports for all categories and groups of the population, including increasing the level of provision of the population with sports facilities and preparation of a sports reserve. Passport of the federal project, approved by the project committee for the national project "Demography" in the GIS "Electronic Budget" 29.04.2019*. RLS "ConsultantPlus". (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332849/
2. *On physical culture and sports in the Russian Federation. Federal law No. 329-FZ of 04.12.2007 (latest edition)*. RLS ConsultantPlus. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/.
3. *The Civil Code of the Russian Federation*. RLS ConsultantPlus. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
4. *Ruling of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. VAS-2063 of 04.03.2010*. Judicial System of the Russian Federation. (In Russ.) URL: http://sudbiblioteka.ru/as/text5/vasud_big_89992.htm.
5. *Resolution of the Seventh Arbitration Court of Appeal No. 07AP-1423/09 of 16.04.2009*. Decisions and definitions of courts. (In Russ.) URL: <https://resheniya-sudov.ru/2009/24653/#:~:text=Постановление%20Седьмого%20арбитражного%20апелляционного%20суда,вменяемых%20налогоплательщику%20сумм%20обязательных%20платежей>.
6. *Resolution of the Federal Arbitration Court of the North-Western District No. A56-25656/2007 of 23.12.2008*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/33185616/#:~:text=Постановление%20Федерального%20арбитражного%20суда%20Северо-Западного,НК%20РФ%2С%20объектом%20обложения%20ЕЧН>.
7. *Resolution of the Federal Arbitration Court of the Moscow District No. KA-A41/8219-08 of 09.09.2008*. URL: <https://base.garant.ru/5684124/>.
8. *Resolution of the Second Arbitration Court of Appeal No. A28-11584/2008-315/17 of 10.04.2009*. Decisions and definitions of courts. (In Russ.) URL: <https://resheniya-sudov.ru/2009/14645/#:~:text=Постановление%20Второго%20арбитражного%20апелляционного%20суда,которых%20данный%20договор%20считается%20незаключенным>.
9. *Resolution of the Tenth Arbitration Court of Appeal No. A41-K2-15159/07 of 11.06. 2008*. (In Russ.) URL: <https://resheniya-sudov.ru/2008/56828/>.

10. *List of instructions on the results of the meeting of the Council for the development of physical culture and sports, held on 11.10.2016.* (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53234>.

11. *Charter of the all-Russian public organization "All-Russian physical culture and sports society "Labor Reserves" (approved by the General Meeting of Founders, Protocol No. 1 of 13.03.2018).* (In Russ.) URL: <https://drive.google.com/file/d/1FJI2WFXNS-bKxRR0ds1e01B0fJ5JeYNQ/view>.

12. *All-Russian physical culture and sports society "Labor Reserves".* (In Russ.) URL: <https://trurez.ru/>.

13. *On the Moscow Administrative Road Inspection. Decree of the Government of Moscow No. 679-PP of 14.10.2013 (ed. of 29.12.2021) (together with the Regulations on the Moscow Administrative Road Inspection").* RLS ConsultantPlus. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=149107-0&req=doc&rnd=ZAQNdw&base=MLAW&n=215542#H9Mja6TY3WaU91Qr>.

14. *Moscow Administrative Road Inspection.* (In Russ.) URL: <https://www.mos.ru/madi/>.

15. *Association for the Development of Corporate Sports.* (In Russ.) URL: <http://arcorps.ru/>.

Статья поступила в редакцию 04.08.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 04.08.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Научная статья

УДК 377.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.402

Elena Nikolaevna Belova

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Information Technologies
of Learning and Lifelong Education,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
belovaen@list.ru

Елена Николаевна Белова

д-р пед. наук,
профессор кафедры информационных технологий
обучения и непрерывного образования,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
belovaen@list.ru

Mohamed Diallo

Lecturer,
Pedagogical Institute for the Training
of Early Childhood Teachers
Bamako, Republic of Mali;
Graduate Student,
Siberian Federal University
mohameddiallo857@gmail.com

Мохамед Диалло

преподаватель,
Педагогический институт подготовки педагогов
дошкольного образования
Бамако, Республика Мали;
аспирант,
Сибирский федеральный университет
mohameddiallo857@gmail.com

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МАЛИ: ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье установлено время начала становления профессиональной подготовки педагогов дошкольного образования в Республике Мали, которое связано с созданием в 1972 г. школы подготовки педагогов для яслей и детских садов. Решение проблем подготовки педагогических кадров весьма актуально для развития всей системы образования Республики Мали. В связи с отсутствием необходимых условий дошкольное образование недоступно для более, чем 90 % детей. Дошкольное образование Мали и подготовка педагогов-воспитателей в настоящее время переживают период своего становления, приобретая новые современные смыслы и характеристики. Рассмотрена профессиональная подготовка педагогов дошкольного образования в Мали, которая включает начальную педагогическую подготовку и непрерывное профессиональное образование воспитателей на рабочем месте. По итогам проведенного эмпирического исследования в Бамако выделены и обоснованы две группы

основных проблем профессионального развития педагогов дошкольных учреждений в Мали: 1) неразвитая инфраструктура, отсутствие современного оборудования, недостаточность экономических, финансовых возможностей; 2) дефицит квалифицированных педагогических кадров, отсутствие самообучения и непрерывного профессионального образования педагогов. Особенно остро стоит вопрос нехватки педагогов, работающих в детских садах и их непрерывного профессионального образования. Зачастую они не имеют педагогического образования и должной квалификации. Названы рекомендации для успешной подготовки педагогов дошкольного образования.

Ключевые слова: подготовка педагогов, непрерывное профессиональное педагогическое образование, дошкольник, воспитатель, Республика Мали, дошкольное образование, компетентность дошкольных педагогов, обучение на рабочем месте, школа подготовки дошкольных педагогов

Для цитирования: Белова Е. Н., Диалло М. Подготовка педагогов дошкольного образования в Мали: история и проблемы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 309—315. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.402.

Original article

PRESCHOOL TEACHER TRAINING IN MALI: HISTORY AND ISSUES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The beginning of the formation of professional training of teachers of preschool education in the Republic of Mali, which is associated with the creation in 1972 of the School for the Training of Teachers for Nurseries and Kindergartens, is substantiated. Solving the problems of training teachers is very important for the development of the entire education system of the Republic of Mali. For more than 90 % of children, pre-school education is not available due to the lack of necessary conditions. Pre-school education in Mali and the training of educators are currently undergoing a period of their formation, acquiring new modern meanings and characteristics. The professional training of teachers of pre-school education in Mali, which includes initial pedagogical training and continuous professional education of educators in the workplace, is considered. Based on the results of an empirical study in Bama-*

ko, two groups of main problems of professional development of preschool teachers in Mali are identified and substantiated: 1) undeveloped infrastructure, lack of modern equipment, lack of economic and financial opportunities; 2) shortage of qualified teaching staff, lack of self-training and continuous professional education of teachers. Particularly acute is the issue of the shortage of teaching staff and continuous professional education of teachers working in kindergartens, who often do not have pedagogical education and proper qualifications. Recommendations for the successful training of teachers of preschool education are named.

Keywords: *teacher training, continuing professional teacher education, preschooler, educator, Republic of Mali, preschool education, competence of preschool teachers, on-the-job training, preschool teacher training school*

For citation: Belova E. N., Diallo M. Preschool teacher training in Mali: history and issues. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 309—315. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.402.

Введение

Актуальность. Непрерывное профессиональное образование педагогов, подготовка профессиональных педагогических работников является одним из ключевых факторов повышения качества преподавания, который способствует успеху обучающихся на любом уровне образования. Во всем мире профессионализм педагогических кадров считается важнейшим условием реализации образовательных реформ, инноваций, обеспечивающих развитие системы образования. Для Республики Мали, переживающей период становления системы образования, также представляется важным больше внимания уделять подготовке педагогов, их непрерывному профессиональному педагогическому образованию, которое может обеспечить их профессиональное и личностное развитие. В Мали, как и в других франкоговорящих странах Африки, остро стоит вопрос дальнейшего становления дошкольного образования, которое в настоящее время слабо развито. Весьма актуальными становятся исследование истории и проблем подготовки педагогов дошкольного образования в Мали, и дальнейшее решение этих проблем.

Изученность истории и проблем подготовки педагогов дошкольного образования в Мали в настоящее время недостаточна. Общая организация малийской системы образования, которая, по утверждению Э. Дюркгейма, является отражением развития страны, в недостаточной мере способствует обучению молодых людей [1]. Ученые исследуют вопросы системы образования африканских стран, но исследований по истории и проблематике подготовки педагогов дошкольного образования, непрерывного профессионального образования в Мали недостаточно. Таким образом, **целесообразность разработки темы** связана с необходимостью рассмотрения и дальнейшего решения проблем в подготовке педагогических кадров в Мали для успешного становления дошкольного образования. Очевидно, что для достижения целей системы образования малийское государство также должно уделять особое внимание политике профессионального развития воспитателей дошкольных учреждений.

Научная новизна статьи заключается в выявлении исторического институционального становления подготовки педагогов дошкольного образования в Республике Мали, а также в выделении проблем подготовки, непрерывного профессионального образования дошкольных педагогов по итогам эмпирического исследования, и рассмотрении рекомендаций по решению данных проблем.

Целью исследования является анализ истории и проблем подготовки педагогов дошкольного образования в Мали.

Задачи:

- 1) проанализировать историю развития подготовки педагогов дошкольных учреждений в Мали;
- 2) диагностировать проблемы и тенденции профессионального образования педагогов дошкольных учреждений в Мали;
- 3) предложить решения проблем подготовки педагогов дошкольных учреждений в Мали.

Методологией исследования являются компетентностный методологический подход и методологические основы профессионального педагогического образования. Методами работы выступили теоретический анализ научной литературы, анализ нормативно-правовых документов и международных отчетов о развитии системы образования в Мали, анкетирование, опрос, ранжирование и обработка итогов экспериментального исследования.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в установлении времени начала становления подготовки дошкольных педагогов в Мали на основе рассмотрения специфики ее развития в Мали в ретроспективном аспекте; в выявлении актуальных проблем в подготовке дошкольных педагогов.

Практическая значимость заключается в том, что материалы исследования могут быть полезны исследователям, специалистам системы образования Мали и будут способствовать решению значимых проблем профессиональной подготовки педагогов дошкольных учреждений в Мали.

Основная часть

История становления системы образования Мали тесно связана с историей развития государства. Р. Пуртье, отмечая значимость развития образования для населения Мали, считает образование первой потребностью людей после хлеба [2].

С точки зрения образовательной политики, основная цель Мали — обеспечение всем детям доступа к качественному базовому образованию путем его децентрализации и развития средств повышения грамотности населения, поскольку образование считается одновременно двигателем экономического развития и основой политики государственного строительства [3]. Вместе с тем, по итогам анализа можно отметить неудовлетворительное состояние малийской системы образования, большой процент неграмотного населения и низкий процент детей, вовлеченных в дошкольное образование. Результатами слабой подготовки дошкольных педагогов стали постоянное снижение качества образования дошкольников, отсутствие у родителей желания отдавать детей в детские центры раннего развития, детские сады и неподготовленность детей к школьному образованию. Можно сказать, что дошкольное образование в целом стало жертвой общей неблагоприятной ситуации в Мали.

Ранее мы рассматривали вопросы эволюции и перспективы дошкольного образования и профессиональной подготовки дошкольных педагогов в Мали [4; 5]. История подготовки педагогов дошкольного образования в Мали, проблемы и рекомендации по их решению исследуются впервые. Понимая значимость педагога в дошкольном образовании, мы стремимся внести посильный вклад в становление дошкольного образования Республики Мали посредством решения проблем подготовки кадров.

В Мали дошкольное образование осуществляется в течение 3 лет (малая, средняя и большая секция) для детей в возрасте от 3 до 5 лет. Его обеспечивают специальные учреждения или центры раннего развития детей (детские сады, ясли). Решение проблемы развития детей младшего возраста в Мали является частью приоритетов национального развития.

В предшествующем исследовании истории развития дошкольного образования в Мали нами были выделены четыре этапа [4]. В настоящей статье мы рассмотрим историю становления подготовки педагогов дошкольного образования Мали.

В 1972 г. была создана школа подготовки педагогов для яслей и детских садов, — государственное профессионально-техническое учебное заведение при Министерстве социальных действий. Учреждение начало реализовывать обучающие курсы в октябре 1972 г. как школа подготовки воспитателей дошкольных учреждений. Основные задачи для школы были представлены в Постановлении № 84-159ПГ-РМ от 9 июля 1984 г. «Об организации и деятельности школы повышения квалификации педагогов дошкольных учреждений».

Таким образом, становление профессиональной подготовки педагогов дошкольного образования в Мали началось с создания школы подготовки педагогов для яслей и детских садов, которая в дальнейшем стала школой повышения квалификации педагогов дошкольных учреждений.

В январе 1993 г. было создано национальное управление дошкольного образования. Создаваемая концепция «детских садов» называется CDPE (Центр развития детей младшего возраста), который представляет собой оригинальный (собственно местный) образовательный проект, объединяющий традиционные образовательные практики и современные методы обучения. С появлением этой

концепции на уровне государства выделилось отечественное направление дошкольного и специального образования, которое мы связываем с разработкой элементов государственной политики в сфере дошкольного образования. Одной из задач управления образованием становится обеспечение координации и контроля деятельности региональных дошкольных образовательных учреждений [4].

В настоящее время в Мали начальная подготовка педагогов дошкольных учреждений проходит в педагогических институтах по подготовке педагогов дошкольного образования, которые по уровню образования можно сравнить с российским средним профессиональным образованием. Поступление в них предполагает сдачу вступительного экзамена и конкурс для абитуриентов, имеющих диплом DEF (Diplôme d'Etudes Fondamentales), а также профессиональный конкурс для педагогических работников, вспомогательного и административно-управленческого персонала со стажем эффективной работы в дошкольном образовательном учреждении не менее трех лет [6].

Программа обучения учитывает задачи, поставленные перед воспитателями дошкольных учреждений, а именно ежедневный уход за малышами, особенно в отношении их роста, питания, гигиены и здоровья. Кратко рассмотрим содержание программ обучения дошкольных педагогов Мали на начальном этапе подготовки. В настоящее время в процессе обучения будущие педагоги в Мали в течение четырех лет изучают различные дисциплины. Среди них: педагогика, психология, социология, физиология, французский язык, детская литература, методика музыкального воспитания, рисование, ритмика, физкультура, ручной труд, творческая деятельность, социальная защита ребенка, основы санитарно-просветительской работы, домоводство, первичные навыки научной деятельности, сенсорное воспитание, спецкурсы по дошкольной педагогике и детской психологии, грамотность, введение в математические понятия и др. Наряду с изучением названных дисциплин, будущие дошкольные педагоги ежегодно проходят практику и стажировку [5].

Фактически в настоящее время профессиональная подготовка педагогов дошкольных учреждений в Республике Мали включает начальную подготовку, повышение квалификации и профессиональные стажировки. Есть 3 типа дошкольных педагогов: педагоги с педагогической квалификацией, без педагогической квалификации и вообще без диплома, а также 3 типа служащих: государственные гражданские служащие, муниципальные гражданские служащие, работники государственного контракта. Эта ситуация сопровождается очень тяжелыми условиями, которые сложились за несколько десятилетий.

Обзор литературы по проблеме. В настоящее время повышается интерес исследователей к проблеме профессиональной подготовки педагогов, развитию их рефлексивных навыков [7]. Любая профессия в целом и образование в частности начинается с начальной подготовки. Первым условием профессиональной подготовки дошкольного педагога в Мали является начальная подготовка, которая ведет к освоению профессии дошкольного воспитателя и становится подготовительным этапом для новых учителей Мали, облегчающим выполнение их функций [8]. Вслед за М. Альтет мы считаем, что «начинающий учитель должен готовиться к этому с начального обучения и постепенно обучаться, наращивать свои знания, размышлять о том, что он на самом деле делает и что он мобилизует, когда начинает учить» [8, с. 41]. Обучение рефлексии становится ключевым элементом в процессе

обучения педагога на протяжении всей жизни. Согласно заявлению ориентационного комитета по подготовке преподавательского персонала в 2000 г., начальная подготовка не может считаться окончательной и достаточной для всего срока педагогической карьеры, и является началом обучения на протяжении всей жизни [9].

Непрерывное профессиональное образование дошкольных педагогов мы понимаем как непрерывное обучение без отрыва от производства на протяжении всей профессиональной деятельности. Оно направлено либо на компенсацию дефицита начальной подготовки, либо на адаптацию к изменениям, либо на улучшение подготовки, либо на подготовку к переподготовке [10], либо на формирование и развитие профессиональной компетентности дошкольного педагога.

Г. Масселтер в своем отчете об исследовании, проведенном среди 704 педагогов дошкольных учреждений, рассматривает их концепции непрерывного обучения. Непрерывное образование ученый понимает как «набор всех действий, которые включают формирование и развитие навыков, знаний учителей, конечной целью которых является изменение практики в классе с улучшением обучения и успеваемости учащихся» [11, с. 14].

Другие исследователи представляют обучение без отрыва от производства как средство, с помощью которого учитель может продолжить свое обучение и профессиональное развитие, повысить усвоение профессиональных знаний, умений и навыков, что облегчает и поддерживает их профессиональное развитие [12—14]. Непрерывное профессиональное педагогическое образование определяется как долгосрочный учебный процесс, охватывающий всю карьеру [15—17].

Согласно министерству образования Квебека «непрерывное образование опирается на различные средства, а именно: обучение у коллег, обучение в университете, практические исследования, конференции и семинары, конгрессы, стажировки и совместное использование образовательных услуг, опыта» [18, с. 11]. Это не лекарство от недостатков начального обучения, а скорее долгосрочный тренировочный процесс, охватывающий весь цикл карьеры [15]. Цель непрерывного образования — помочь педагогам дошкольного образования воплотить теории и новые подходы в повседневную практику.

Совет по высшему образованию утверждает, что «именно во время работы развивается квалификация, характерная для преподавания, при условии, что человек согласен с этим, и что он извлекает выгоду из адекватных ресурсов» [19, с. 57]. Непрерывное образование позволяет, среди прочего, «ограничить пробы и ошибки педагогических методов, развить профессиональную непринужденность, предлагая более надежные ориентиры для руководства образовательным процессом в классе» [16, с. 25]. Обучение без отрыва от производства способствует развитию дисциплинарных, дидактических и психолого-педагогических навыков, а также помогает педагогам изучать и использовать новые технологии для целей обучения и обучения.

Это подтверждают Л. Сен-Пьер, Л. Арсено и Г. Нолт: «Как только мы принимаем студентов в класс, мы быстро понимаем, что единственной дисциплинарной подготовки в сочетании с опытом или без опыта в этой области недостаточно, чтобы подготовить их к сложной профессии преподавателя колледжа» [16, с. 25]. Д. Хуперт определяет, как повышение квалификации учителей способствует развитию их профессиональных навыков. В непрерывном образовании необходимо соблюдать определенные принципы и условия, чтобы способствовать консолидации навыков педагога: возложить

на педагога ответственность за свой учебный процесс; учитывать историю педагога; быть убедительным на практике; способствовать профессиональной социализации [20].

Таким образом, непрерывное профессиональное педагогическое образование — это непрерывное обучение дошкольных педагогов в процессе их трудовой деятельности. Оно помогает улучшить педагогическую практику за счет исправления недостатков, что является важным условием профессионального развития педагогов.

Результаты. Исследование проводилось в государственных дошкольных образовательных учреждениях г. Бамако (Мали). В исследовании приняли участие 98 педагогов дошкольного образования. Географическое положение эмпирического исследования: центр города Бамако Республики Мали.

Следует отметить, что здесь рассматривается лишь часть итогов проведенного исследования, для решения поставленных в статье первой и второй задач. По имеющемуся образованию респонденты разделились на три категории: 8 % работающих педагогов, которые обладают не дипломом о педагогическом образовании, а сертификатом по итогам профессионального обучения в течение 45 дней; 27 % прошли двухгодичную профессиональную подготовку и имеют сертификат о педагогической квалификации; 65 % педагогов прошли четырехлетнюю профессиональную подготовку и имеют диплом, эквивалентный сертификату педагога.

На вопрос об участии в мероприятиях по повышению квалификации за последние 12 месяцев (рис. 1) 69 % респондентов ответили, что не завершили квалификационную программу или не участвовали в профессиональных сетевых мероприятиях; 20 % педагогов указали, что прошли обучение по квалификационной программе; 11 % затруднились с ответом.

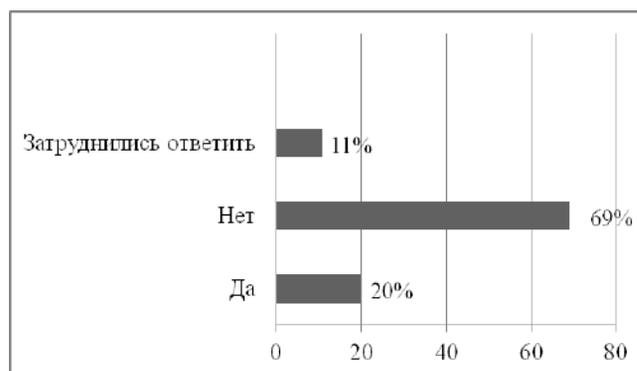

Рис. 1. Участие в мероприятиях по повышению квалификации

При оценке непрерывного профессионального образования педагогов дошкольных учреждений в Мали по пятибалльной системе (рис. 2) самую низкую оценку дали 27 % респондентов; 28 % человек дали оценку 2 из 5 возможных баллов; 26 % человек оценили непрерывное профессиональное образование педагогов дошкольных учреждений в Мали на 3 балла; 9 % респондентов дали оценку в 4 балла; 8 % респондентов дали высшую оценку 5 баллов и 2 % респондентов затруднились с ответом.

По итогам ответа на вопрос о наиболее значимых проблемах в развитии профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования Мали, где респондентам было предложено выделить не более трех предложенных вариантов ответов, разделим все ответы на четыре категории, расположив их по простому большинству ответов.

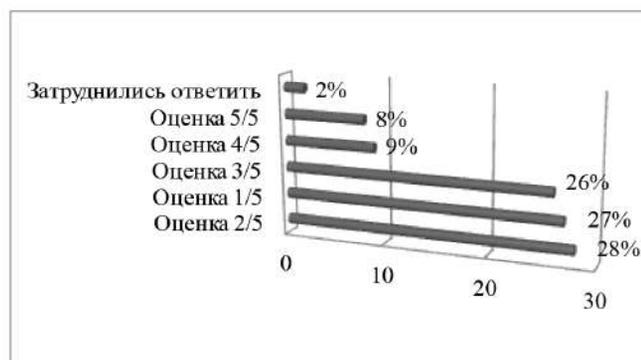

Рис. 2. Результаты оценки непрерывного профессионального образования педагогов дошкольных учреждений в Мали

В первой категории ответов, составившей подавляющее большинство (77 %), респонденты отметили отсутствие непрерывного профессионального образования.

Вторая категория респондентов указала на отсутствие или недостаточное количество учебных, дидактических материалов.

Третья категория указала на отсутствие или недостаточность курсов повышения квалификации по развитию профессиональной компетентности и низкую мотивацию работающих педагогов к постоянному развитию их профессионализма.

Таким образом, по итогам опроса 55 % ответивших считают непрерывное профессиональное образование педагогов дошкольных учреждений в Мали неудовлетворительным, лишь 20 % прошли обучение по квалификационной программе, а 77 % отмечают отсутствие непрерывного профессионального образования дошкольных педагогов.

По итогам анализа литературы и результатов практической деятельности выявлены многочисленные проблемы, с которыми сталкивается в настоящее время дошкольное образование в Мали, и которые сохраняются, несмотря на прилагаемые усилия.

В сфере дошкольного образования Мали мы отмечаем несоответствие между спросом и возможностями. С одной стороны, наблюдается быстрый рост численности детей школьного и дошкольного возраста, с другой — недостаточность государственных средств, выделяемых на дошкольное образование. Министерство образования не может вкладывать достаточно средств в создание дошкольной инфраструктуры и приобретение дошкольного оборудования. Отсутствуют государственные дошкольные образовательные учреждения, библиотеки для самообучения, профессионального развития педагогов, что вряд ли будет стимулировать желание осваивать новые знания и исправлять недостатки. Из-за нехватки ресурсов нет современных аудиторий, мебели и оборудования для организации дошкольного образования. Это является серьезной проблемой в Мали.

Неустойчивые экономические условия вызывают серьезную озабоченность по поводу непрерывного образования педагогов дошкольных учреждений.

Отсутствуют систематизация мониторинга непрерывного образования педагогов дошкольного образования, качества их профессиональной деятельности с целью привлечения бенефициаров и гарантирования реинвестирования их вложений в сферу дошкольного образования.

Подобная небрежность в сопровождении процессов профессиональной деятельности, подготовки и повышения ква-

лификации дошкольных педагогов характеризуется невыходом на работу некоторых воспитателей дошкольных учреждений, их отказом от должности и прекращением занятий, низким уровнем профессиональной подготовки воспитателей и неготовностью воспитанников к обучению в школе.

Структура начальной программы подготовки будущих педагогов дошкольных учреждений несовершенна. Например, детскую психопатологию изучают уже на втором курсе. Кроме того, недостаточно количество образовательных учреждений начальной подготовки. В настоящее время для начальной подготовки педагогов дошкольных учреждений действует всего 4 педагогических института по подготовке педагогов дошкольного образования, тогда как остальные 16 педагогических институтов предназначены для подготовки педагогов основного образования.

Отсутствует последовательная политика непрерывной подготовки педагогов дошкольных учреждений в Мали.

Большинство педагогов дошкольных учреждений не принимают ежегодного участия в получении непрерывного профессионального образования какого-либо вида (формального, неформального, информального).

Недостаточно количество квалифицированных педагогов, работающих в дошкольных учреждениях. Кроме того, они неравномерно распределены на территории республики. Большинство выпускников педагогического института хотят остаться в Бамако, в то время как остальная часть страны страдает от нехватки квалифицированных педагогов дошкольных учреждений. Нехватка профессиональных педагогов дошкольного образования ведет к найму неквалифицированного персонала, например, волонтеров, аниматоров, работников по контракту и т. д. Многие преподаватели, работающие по контракту, не имеют педагогического профиля, и до отправки на место работы явно недостаточно времени посвятили педагогической подготовке. Их неэффективность усугубляется отсутствием рабочей документации и педагогического контроля. Что еще хуже, многие из дошкольных педагогов, случайно попавших в профессию, к которой у них не было ни любви, ни воли, с радостью покидают пост, как только им предлагают более благоприятные условия.

В школе подготовки будущих педагогов дошкольных учреждений отсутствует система непрерывного профессионального образования, повышения квалификации и переподготовки преподавателей по новым методикам психологии и дошкольной педагогики.

При этом в статье 22 закона Мали № 99-046 от 28 декабря 1999 г. «Об образовании Республики Мали» говорится о том, что учителя несут основную ответственность за образовательную деятельность учеников и студентов. Согласно закону, они обязаны обеспечивать образование, преподавание и оценку в соответствии с целями, определенными официальными программами, с уважением относиться к научной объективности и профессиональным, моральным обязательствам, вносить вклад в обновление образовательных программ и методов, участвовать в образовательной деятельности, непрерывном обучении, исследованиях, подготовке учебных материалов и, в более общем плане, в оживлении школьной жизни [21, с. 4].

Большинство педагогов дошкольных учреждений не владеют элементарными коммуникационными и компьютерными технологиями. Например, не могут провести исследование по определенной теме, работать с документом Word, с таблицей в Excel и т. д.

Вышеперечисленные проблемы образуют 2 группы:

1) неразвитая инфраструктура, отсутствие современного оборудования, недостаточность экономических, финансовых возможностей;

2) дефицит квалифицированных педагогических кадров, отсутствие непрерывного профессионального образования и самообучения педагогов.

Первая проблема объясняется социально-экономической ситуацией в Мали и отсутствием международных партнеров. Мы особо выделяем проблему дефицита квалифицированных кадров и отсутствия непрерывного профессионального образования и самообучения педагогов.

Заключение

По итогам анализа выявлено, что началом становления подготовки педагогов дошкольного образования в Мали можно считать 1972 г. — год создания школы подготовки педагогов для яслей и детских садов. Республика Мали, которая осознала важность подготовки педагогов дошкольного образования для успеха системы образования, провела несколько реформ в системе общего образования. Несмотря на приложенные усилия, проблемы подготовки педагогов дошкольного образования в Мали еще не решены.

Наши рекомендации по решению выявленных проблем предполагают внедрение новых стратегий переподготовки преподавателей колледжа по дошкольной психологии

и педагогике и пересмотра системы подготовки дошкольных педагогов Мали. Это возможно на основе создания дошкольного отделения в высшей педагогической школе Бамако (Ecole Normale Supérieure de Bamako E. N. Sup) для специальной подготовки дошкольных психологов-педагогов, которые, в свою очередь, будут готовить специалистов начального уровня подготовки педагогических кадров. Важно создать условия для реализации непрерывного образования и подготовить проект профессионального стандарта для педагогов дошкольных учреждений в Мали.

Кроме того, необходимо создать постоянно действующий комитет по мониторингу и оценке подготовки педагогов в течение года и специальный фонд, способствующий развитию инфраструктуры государственных дошкольных образовательных учреждений в Мали; поддержать педагогические инновации, создать библиотеку в каждом дошкольном образовательном учреждении и организовать курсы повышения квалификации, тренинги, коучинг на рабочем месте. Это поможет решить проблему нехватки профессиональных педагогов, а также позволит им постоянно заниматься непрерывным образованием, самообразованием и достойно выполнять свои обязанности по воспитанию, защите и развитию детей дошкольного возраста. Поиск путей организации непрерывного профессионального образования дошкольных педагогов Мали открывает направления для дальнейших исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Durkheim E. The development of education in France. 1990.
2. Pourtier R. Education is Africa's main challenge after independence. Fifty Years of Teaching in Africa : A Mixed Report, 2010. № 235. Pp. 101—114.
3. Lange M-F. School Spaces in Francophone Africa // French Ethnology, 2007. Vol. 37. Pp. 639—645.
4. Белова Е. Н., Богданова А. И., Диалло М. История и эволюция развития дошкольного образования в Мали // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. Vol. 5-1 (56). Pp. 171—176. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-5-1-170-175. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46172200>
5. Белова Е. Н., Диалло М. Состояние и перспективы профессиональной подготовки педагогов дошкольного образования в Мали // Психология и педагогика детства: о воспитании, воспитанности, воспитателях : сборник статей. Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2022. С. 22—30.
6. Mali National Early Childhood Development Policy. Ministry of National Education Mali. 1996. 49 p.
7. Perrenou P. The Development of Reflective Practice in the Teaching Profession : Professionalization and Pedagogical Cause, 2008. 219 p.
8. Altet M. Forms of Pedagogical Practice Resistance to Reflective Practice and Conditions for the Development of Reflexivity. Training of Reflective Teachers. Obstacles and Resistance. Brussels. : De Boeck Supérieur, 2013. Pp. 39—59.
9. Orienting Committee for Teacher Training. For a New Culture of Lifelong Learning in Teaching. 2000. 55 p.
10. Decimal program for the development of education and training of the second generation (PRODEK-2), 2019—2028. 12.03.2019. 169 p.
11. Masselter G. Professional development of preschool and elementary school teachers. Luxembourg : Ministry of National Education, Vocational Training and Sports. 2004. 14 p.
12. Boucher L.-P., L'Hosty M. Continuing Professional Development in Education : New Practices. Sainte-Foy : Quebec University Presses. 1997. Pp. 103—122.
13. Lifelong learning for teachers : towards a culture of professional development / G. Parent, L. Corrivo, Z. L. Savoy et al. 1999. Pp. 139—143.
14. Uwamaria A., Mukamurera J. The concept of «upskilling» in learning : theoretical approaches // Journal of Education Sciences. 2005. Vol. 31(1). Pp. 133—155. URL: <http://dx.doi.org/10.7202/012361ar>.
15. Karagiorgi Y., Simeu L. Teacher Development in Cyprus : Reflections on Current Trends and Challenges in Policy and Practice // Journal of Professional Development. 2006. Vol. 32(1). Pp. 47—61.
16. Pierre St., Arsenault L., Nolt G. Pedagogical training of college faculty, distinctive diversity... like SEGEP! // Teaching and Profession. 2010. Vol. 10(1). Pp. 25—30.
17. Parent G. (Ed.) Teacher : Professional Sainte-Foy: University of Quebec Press. 1999. Pp. 119—144.
18. Choice, Not Change : A Guide to Lifelong Learning for School Personnel. Ministry of Education [MEQ]. Quebec, Government of Quebec. 1999. 20 p.
19. Council for Higher Education. College level teaching: professional renewal practice. Quebec : Government of Quebec, 1997.
20. Hupert D. How does teacher development contribute to the development of professional skills? 2009. 435 p.
21. On the Orientation Law on Education of the Republic of Mali. Law № 99-046 of December 28, 1999. 1999. 9 p.

REFERENCES

1. Durkheim E. *The development of education in France*. 1990.
2. Pourtier R. *Education is Africa's main challenge after independence. Fifty Years of Teaching in Africa: A Mixed Report*, 2010, no. 235, pp. 101—114.
3. Lange M-F. School Spaces in Francophone Africa. *French Ethnology*, 2007, vol. 37, pp. 639—645.
4. Belova E. N., Bogdanova A. I., Diallo M. History and evolution of the development of preschool education in Mali. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2021, vol. 5-1(56), pp. 171—176. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-5-1-170-175. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46172200>.
5. Belova E. N., Diallo M. State and prospects of professional training of teachers of preschool education in Mali. In: *Psychology and pedagogy of childhood: about upbringing, upbringing, educators: a collection of articles*. V. P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, 2022. Pp. 22—30. (In Russ.)
6. *Mali National Early Childhood Development Policy*. Ministry of National Education Mali, 1996. 49 p.
7. Perrenou P. *The Development of Reflective Practice in the Teaching Profession: Professionalization and Pedagogical Cause*, 2008. 219 p.
8. Altet M. Forms of Pedagogical Practice Resistance to Reflective Practice and Conditions for the Development of Reflexivity. *Training of Reflective Teachers. Obstacles and Resistance*. Brussels, De Boeck Supérieur, 2013, pp. 39—59.
9. Orienting Committee for Teacher Training. *For a New Culture of Lifelong Learning in Teaching*, 2000. 55 p.
10. *Decimal program for the development of education and training of the second generation (PRODEK-2)*, 2019—2028, March 12, 2019. 169 p.
11. Masselter G. *Professional development of preschool and elementary school teachers*. Luxembourg, Ministry of National Education, Vocational Training and Sports, 2004, 14 p.
12. Boucher L.-P., L'Hosty M. *Continuing Professional Development in Education: New Practices*. Sainte-Foy, Quebec University Presses, 1997, pp. 103—122.
13. Parent G., Corrivo L., Savoy Z. L. et al. *Lifelong learning for teachers: towards a culture of professional development*. 1999. Pp. 139—143.
14. Uwamaria A., Mukamurera J. The concept of «upskilling» in learning: theoretical approaches. *Journal of Education Sciences*, 2005, no. 31(1), pp. 133—155. URL: <http://dx.doi.org/10.7202/012361ar>
15. Karagiorgi Y., Simeu L. Teacher Development in Cyprus: Reflections on Current Trends and Challenges in Policy and Practice. *Journal of Professional Development*, 2006, vol. 32(1), pp. 47—61.
16. Pierre St., Arsenault L., Nolt G. Pedagogical training of college faculty, distinctive diversity...like SEGEP! *Teaching and Profession*, 2010, vol. 10(1), pp 25—30.
17. Parent G. (ed.). *Teacher: Professional*. Sainte-Foy: University of Quebec Press, 1999. Pp. 119—144.
18. *Choice, Not Change: A Guide to Lifelong Learning for School Personnel*. Ministry of Education [MEQ], Quebec, Government of Quebec, 1999, 20 p.
19. *College level teaching: professional renewal practice*. Council for Higher Education, Quebec, Government of Quebec, 1997.
20. Hupert D. *How does teacher development contribute to the development of professional skills?* 2009. 435 p.
21. *On the Orientation Law on Education of the Republic of Mali*. Law No. 99-046 of 28.12.1999. 1999. 9 p.

Статья поступила в редакцию 08.08.2022; одобрена после рецензирования 18.08.2022; принята к публикации 25.08.2022.
The article was submitted 08.08.2022; approved after reviewing 18.08.2022; accepted for publication 25.08.2022

Обзорная статья

УКД 377.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.403

Ekaterina Nikolaevna Yakovleva

Lecturer,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

ENYakovleva@fa.ru

Екатерина Николаевна Яковлева

преподаватель,

Финансовый университет при Правительстве РФ

Москва, Российская Федерация

ENYakovleva@fa.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В РЕАЛИЯХ НЫНЕШНЕГО ВРЕМЕНИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В последнее время у педагогов все чаще возникают проблемы с психическим здоровьем, связанные с профессиональной деятельностью. Это связано с тем, что образовательные учреждения несут большую ответ-

ственность перед администрацией, родителями и другим обществом, в результате чего возникают невротические расстройства. Эмоциональное выгорание педагогов — достаточно опасное заболевание в профессиональной сфере,

приводящее к хронической депрессии. В статье рассматривается понятие эмоционального выгорания педагогов. Раскрывается понятие эмоционального выгорания, его характеристики и способы защиты от него. Синдром эмоционального выгорания в статье определяется как стойкое негативное эмоциональное состояние. Раскрываются основные причины его возникновения у современных педагогов, способы его коррекции и профилактики. Целью статьи является анализ литературы по проблеме эмоционального выгорания преподавателей вуза в реалиях нынешнего времени. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть понятие эмоционального выгорания; раскрыть особенности выгорания педагогов; рассмотреть факторы возникновения социального выгорания педагогов. Значимость исследования видится в попытке проанализи-

ровать причины эмоционального выгорания педагогов высших учебных заведений в реалиях нынешнего времени. Одним из наиболее распространенных препятствий на пути профессионализма, творчества и самореализации педагогов является профессиональное выгорание. Это состояние физического, эмоционального и психического истощения человека, механизм психологической защиты в виде полного или частичного исключения эмоций в ответ на травмирующие воздействия. Достаточно часто эмоциональное выгорание является результатом длительной профессиональной стрессовой реакции средней интенсивности.

Ключевые слова: педагог, образование, стресс, эмоциональное нарушение, эмоциональное выгорание, выгорание, профессиональная деятельность, эмоции, психологический дискомфорт, профессионализм, эмоции, профессиональная среда

Для цитирования: Яковлева Е. Н. Эмоциональное выгорание преподавателя вуза в реалиях нынешнего времени // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 315—320. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.403.

Review article

EMOTIONAL BURNOUT OF A UNIVERSITY TEACHER IN THE REALITIES OF THE PRESENT TIME

5.8.7. — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Recently, teachers have increasingly experienced mental health problems related to professional activity. This is due to the fact that educational institutions bear a great responsibility to the administration, parents and other society, as a result of which neurotic disorders arise. Emotional burnout of teachers is a rather dangerous disease in the professional sphere, leading to chronic depression. The article discusses the concept of emotional burnout of teachers. The very concept of emotional burnout, its characteristics and ways of protecting teachers from emotional burnout are revealed. The burnout syndrome is defined in the article as a persistent negative emotional state. The article reveals the main causes of the emotional state of modern teachers and methods of correction and prevention. The purpose of the study is to analyze the literature on the problem of emotional burnout of university teachers in the realities of the present time. To achieve it, the following tasks were set: to consider

the concept of emotional burnout; to reveal the features of teachers' burnout; to consider the factors of teachers' social burnout. The significance of the study is seen in an attempt to analyze the causes of emotional burnout of teachers of higher educational institutions in the realities of the present time. One of the most common obstacles to the professionalism, creativity and self-realization of teachers is professional burnout. This is a state of physical, emotional and mental exhaustion of a person, a mechanism of psychological protection in the form of complete or partial exclusion of emotions in response to traumatic influences. Quite often, emotional burnout is the result of a prolonged professional stress reaction of moderate intensity.

Keywords: teacher, education, stress, emotional disturbance, emotional burnout, burnout, professional activity, emotions, psychological discomfort, professionalism, emotions, professional environment

For citation: Yakovleva E. N. Emotional burnout of a university teacher in the realities of the present time. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 315—320. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.403.

Введение

Актуальность. В контексте изменений, происходящих в российском обществе, проблема эффективности профессиональной деятельности, в том числе в сфере образования, становится особенно актуальной. В целях обеспечения и поддержания высокого уровня активности профессорско-преподавательского состава в образовательных организациях необходимо уделять внимание такому психологическому аспекту, как эмоциональное выгорание учителей. По статистике, от 12 до 48 % учителей имеют сформировавшийся синдром эмоционального выгорания. Эмоциональное выгорание — это, по сути, реакция на хронический эмоциональный стресс, следствие «умственного переутомления», поэтому тема является актуальной в области профессиональной деятельности педагогов.

Ведущие отечественные психологи, занимающиеся изучением эмоционального выгорания педагогов: В. В. Бойко, Н. Е. Водопьянова, Э. Ф. Зеер, Л. М. Митина, Н. С. Пряж-

ников, А. А. Реан, Е. С. Старченкова, Э. Э. Сыманюк, Т. И. Ронгинская, Т. В. Форманюк, О. В. Хухлаева.

Научная новизна состоит в том, что проанализированы причины возникновения эмоционального выгорания у педагогов высших учебных заведений в настоящее время в свете современных реалий и под воздействием различных факторов.

Цель исследования заключается в проведении анализа литературы по проблеме эмоционального выгорания преподавателей вуза в реалиях нынешнего времени.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятие эмоционального выгорания.
2. Раскрыть особенности выгорания педагогов.
3. Рассмотреть факторы возникновения социального выгорания педагогов.

В статье применены следующие **методы** исследования: теоретический анализ научных подходов к эмоциональному выгоранию педагогов; анализ; синтез.

Теоретическая значимость научного исследования видится в систематизации наиболее распространенных на данный момент научных подходов к процессу преодоления эмоционального выгорания педагогов высших учебных заведений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученный результат позволит системно и обоснованно подходить к выявлению и преодолению эмоционального выгорания педагогов, учитывать многообразие существующих научных подходов к этому процессу.

Основная часть

Материалы и методы

Проблема профессионального (эмоционального) выгорания рассматривалась в трудах зарубежных и отечественных ученых: К. Маслач, С. Джексон, С. Джексон, А. Пайнс, Р. Шваб, В. В. Бойко, Т. В. Форманюк, Н. Е. Водопьяновой, Т. В. Решетовой и др.

Образование является ключевым фактором социального развития, которое постоянно сталкивается со многими проблемами. Учителя являются одним из столпов образования, поскольку они играют важную роль в процессах преподавания и обучения. Контекстные условия, — такие, как, например, неустойчивая рабочая среда, а также личные характеристики могут привести к длительным эпизодам стресса и истощения. Учителя считаются особенно уязвимыми не только для физических проблем (например, головных болей), но также для беспокойства и стресса, которые могут привести к отпуску по болезни, отсутствию обязательств и даже прогулам как последствию выгорания [1].

Синдром эмоционального выгорания определяется как стойкое негативное эмоциональное состояние, характеризующееся общим чувством психологического дискомфорта и низким уровнем самооценки, мотивации и профессиональной приверженности. Синдром возникает в результате длительного стресса, вызванного профессиональной средой. Проявляется он в трех основных аспектах: цинизме, эмоциональном истощении и самоэффективности. Первый аспект характеризуется апатичной или бесчувственной реакцией на профессиональные обязанности. Второй — ощущением неспособности сделать больше, переживанием физической и эмоциональной истощенности. Третий и последний аспект — восприятие профессионалом собственной способности решать профессиональные проблемы, что может привести к ощущению неадекватности, некомпетентности и низкой самооценке [2].

Различные исследования, проведенные в отношении синдрома выгорания у учителей, устанавливают сочетание различных факторов, связанных с индивидуальными различиями, эмоциональным истощением, вызванным увеличением и уровнем стрессоров, таких как: увеличение сроков, увеличение рабочей нагрузки, снижение профессиональной автономии, межличностные отношения, конфликты с коллегами и членами семьи, — в том числе, из-за невозможности отделить рабочее время от досуга или отдыха. В образовательной сфере учителя могут переживать периоды выгорания из-за изменений в профессиональных условиях — как в случае изменения обстоятельств из-за пандемии COVID-19, что может вызвать снижение мотивации, истощение и ослабление способности регулировать внутренние эмоциональные реакции [3].

Мы использовали методику В. В. Бойко по диагностике уровня эмоционального выгорания у педагогов.

Участниками исследования были 52 работника образования, разделенных на две группы. В первую группу вошли

молодые педагоги со стажем работы до трех лет, во вторую группу вошли педагоги со стажем работы более 15 лет.

Методы были направлены на выявление специфики эмоционального выгорания у педагогов в зависимости от стажа профессиональной деятельности. Они были направлены на решение трех исследовательских задач: изучить распространенность эмоционального выгорания у педагогов; разработать программу исследования, выбрать методики и провести эмпирическое исследование эмоционального выгорания у педагогов; проанализировать и интерпретировать полученные результаты.

Мы использовали U-критерий Манна-Уитни для подтверждения значимости различий в проявлении синдрома эмоционального выгорания у педагогов с разным стажем профессиональной деятельности.

Обзор литературы. Эмоциональное выгорание — это многомерное осложнение, преимущественно сопровождающееся цинизмом и безразличием к своей работе, а также чувством межличностной отстраненности во время работы. Выгорание неразрывно связано со следующими видами расстройств: психологическими (например, хроническим стрессом и тревожными расстройствами), психосоциальными (например, расстройствами адаптации) и соматическими (например, физической усталостью). В то же время оно было определено и изучено как расстройство, связанное с профессией [4; 5; 6].

Социологические и экологические факторы способствовали быстрой эскалации синдрома эмоционального выгорания в XXI в. Было установлено, что выгорание на работе является важнейшим организационным затруднением, снижающим удовлетворенность работой и производительность труда [5; 7]. Симптомы и причины эмоционального выгорания были признаны достаточно схожими и единообразными, как показали этиологические исследования, проведенные в различных профессиональных контекстах. Однако, данные исследований свидетельствуют о том, что синдром эмоционального выгорания более распространен среди профессий, связанных с обслуживанием людей, таких как преподавание и здравоохранение [8].

Если не выявить и не контролировать выгорание учителей на ранней стадии, оно может привести к хронической тревоге, физическим и соматическим заболеваниям, а также к отказу от работы. Профессия учителя становится все более обременительной и напряженной из-за далеко идущих изменений, налагаемых современными нелиберальными, образовательными и управленческими системами в форме увеличения рабочей нагрузки и давления на учителей [9].

Поскольку учителям приходится постоянно модулировать свои социальные взаимодействия с учениками, коллегами, администраторами и родителями, они постоянно подвергаются «эмоциональному труду» в своей карьере, и это может привести к постоянно растущей вероятности выгорания учителей.

Источники выгорания учителей были теоретизированы и изучены на трех различных уровнях, а именно: организационном, индивидуальном и транзакционном. Организационные факторы, влияющие на выгорание учителей, включают: плохой климат в классе, конфликт ролей, низкую заработную плату, большой размер класса, плохое поведение учащихся, неадекватную административную поддержку, перегрузку работой, мобильность работы, требовательную бумажную работу и неоднозначность ролей.

Отдельные факторы, способствующие выгоранию учителей, включают возраст, опыт, уровень образования, язык,

пол или социально-экономический статус. Наконец, Чанг утверждал, что транзакционные факторы также провоцируют выгорание. Транзакционные факторы состоят из взаимодействий между индивидуальными факторами и организационными и/или социальными факторами. Чанг приводит самоэффективность, отношение и убеждения учителей в качестве примеров транзакционных факторов. Транзакционный уровень набирает обороты в исследованиях в области образования, предлагая много материала для исследований по выгоранию с акцентом на контекстуальные взаимодействия. С научной точки зрения это смещение акцента оправдано, учитывая наличие достаточных доказательств, подтверждающих центральную роль интерактивных или контекстуальных переменных в образовательных учреждениях [10].

Было указано, что в качестве защитного фактора от подобных проблем значительное влияние на способность людей справляться с выгоранием оказывает характер эмоционального интеллекта. По мнению разных авторов [5; 8; 9], под эмоциональным интеллектом понимается набор навыков, связанных с обработкой эмоционально-аффективной информации, которые подразделяются на три больших измерения. С одной стороны, рассматривается эмоциональная ясность в качестве умения определять и воспринимать свои эмоции. Низкие уровни в этом измерении влияют на настроение учителей, вызывая у них навязчивые мысли, которые часто приводят к очень стрессовым ситуациям.

Психологическая дезадаптация, возникающая из-за невозможности изменить эмоциональное состояние, может повлиять на психосоциальное благополучие преподавателей и привести к негативным последствиям в рабочей среде, таким как плохое выполнение преподавательской практики, отсев или отказ от учебы. Измерение «Внимание» подразумевает уровень восприятия своих чувств и эмоций. Воздействие на психологическое состояние будет означать, что учителя снижают свою производительность и увеличивают отвлечение внимания, что часто приводит к отказу от повседневных задач [11].

Наконец, третье измерение — «Восстановление» — определяется как убежденность людей в своей способности прерывать и регулировать собственные негативные эмоциональные состояния и продлевать позитивные. Поскольку этот аспект влияет на преподавательскую аудиторию, он может привести к эмоциональному выгоранию, так как, по-видимому, данный аспект способен регулировать стресс. Это измерение в оптимальных условиях привело бы к интеллектуальному и эмоциональному росту субъектов. Высокие уровни трех измерений эмоционального интеллекта могут быть защитным фактором от эмоционального выгорания, с которым сталкиваются учителя в трудные времена (например, во время пандемии). Существует общее мнение о двух разных подходах к концептуализации эмоционального интеллекта. С одной стороны, — модель, анализирующая конструкт как черту личности, а с другой — модель способностей, основанная на обработке информации и рассуждениях об эмоциях [12].

Еще одним защитным фактором от выгорания являются социально-эмоциональные компетенции, которые определяются как способность индивидов регулировать свои эмоции и эмоциональное поведение. По мнению авторов [13; 14], для защиты от выгорания особенно важны четыре компетенции: эмоциональная регуляция, просоциальность, эмоциональная автономия и эмпатия. Эмоциональную регуляцию можно определить как любую стратегию, направленную на поддержание, усиление или подавление текущего аффективного состояния.

В рамках эмоциональной регуляции действия по самоконтролю включают в себя поведение саморегуляции, в котором можно найти самоутешение или уверенность в себе, эмоциональный контроль и расслабление. До тех пор, пока учителя способны регулировать свои эмоции и принимать решения самостоятельно, они будут чувствовать себя заинтересованными и мотивированными для повышения своей профессиональной компетентности и осуществления действий, благоприятствующих их профессии, которые помогут их учебному процессу и образовательному процессу студентов [15].

Эмоциональная автономия, понимаемая как способность чувствовать, думать и самостоятельно принимать решения, позволяет преподавателям стать собственными «авторитетами». Эмоциональная автономия находится в равноудаленной точке баланса между эмоциональной зависимостью и аффективной отстраненностью. Две другие социально-эмоциональные компетенции играют центральную роль в борьбе с выгоранием учителей. С одной стороны, к ним относится просоциальность — добровольные действия, осуществляемые на благо других, такие как обмен, жертвование, забота, утешение и помощь. С другой стороны, — эмпатия, которая определяется как эмоциональная реакция, вызванная эмоциональным состоянием другого человека и соответствующая ему, предполагающая вовлечение точки зрения как когнитивного аспекта и сочувствия или эмпатического интереса как аффективного измерения [4].

На обе компетенции может влиять выгорание, проявляющееся отстраненностью, безразличием и неспособностью эмоционально реагировать на потребности своих сверстников и учеников. Социально-эмоциональные компетенции напрямую связаны с выгоранием из-за снижения приверженности работе, что негативно сказывается на отношении учителей к своей работе. Если учителя смогут регулировать свои эмоции и принимать решения самостоятельно, они будут чувствовать себя заинтересованными и мотивированными для повышения своего профессионального уровня и компетентности совершать добровольные действия на своем рабочем месте и по отношению к своим коллегам. Напротив, эмоционально бедные учителя больше подвержены выгоранию, что приводит к тому, что они с большей вероятностью отказываются от возможностей профессионального обучения и проявляют отстраненность от своей работы и отношений с коллегами и учениками [8].

Результаты и обсуждение

Мы выявили, что у большинства молодых педагогов со стажем работы менее трех лет фаза напряженности находилась на стадии развития (42 %), у 31 % респондентов фаза напряженности не была развита, и довольно высокий процент (27 %) молодых педагогов имел развитую стадию напряжения. У педагогов второй группы фаза напряжения была значительно менее выражена по сравнению с педагогами первой группы. А именно, только у 8 % респондентов второй группы развилась фаза напряжения; у 65 % респондентов она находилась на стадии развития; у 27 % респондентов она не была развита.

Фаза сопротивления развилась у 39 % молодых педагогов. У 42 % фаза сопротивления находилась на стадии развития, а у 19 % молодых педагогов эта фаза не была развита.

Фаза сопротивления также значительно проявилась у педагогов со стажем более 15 лет. У 39 % выборки фаза сопротивления была в развитом состоянии, и еще у 39 % она находилась на стадии развития. Педагоги с неразвитой фазой сопротивления составляли меньшинство (22 %).

Эти характеристики были практически идентичны характеристикам педагогов первой группы.

Фаза истощения также развилась у высокого процента респондентов обеих групп. В частности, среди молодых педагогов эта фаза была развита у 39 % выборки.

У 33 % респондентов первой группы фаза истощения находилась на стадии развития, в то время как у 28 % эта фаза не была развита.

Фаза истощения была значительно менее выражена у педагогов второй группы по сравнению с респондентами первой группы. А именно, этот этап был развит только у 23 % респондентов второй группы; у 30 % эта фаза находилась на стадии развития, а у 47 % респондентов фаза не была развита.

Сравнительный анализ показал, что фаза сопротивления была наиболее выражена как у педагогов первой группы, так и у педагогов второй группы. У молодых педагогов распространенность фаз сопротивления и напряжения была на одном и том же уровне. Более того, характеристики распространенности фаз напряжения и истощения значительно ниже среди педагогов второй группы, по сравнению с педагогами первой группы, которые взаимодействуют с людьми.

Согласно результатам статистического анализа, существуют статистически значимые различия в симптомах эмоционального выгорания между молодыми педагогами со стажем работы до 3 лет и педагогами второй группы со стажем работы более 15 лет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Tejedor S., Cervi L., Tusa F.; Parola A. Educación en tiempos de pandemia : Reflexiones de alumnos y profesores sobre la enseñanza virtual universitaria en España, Italia y Ecuador // *Rev. Lat. Comun. Soc.* 2020. Vol. 78. Pp. 1—21.
2. Бабич О. И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов. Диагностика, тренинги, упражнения. М. : Учитель, 2017. 646 с.
3. Мерзлякова Д. П. Психическое выгорание педагога. М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 160 с.
4. Salud Mental en Cuarentena. Relevamiento del Impacto Psicológico a los 7—11, 50—55 y 115—124 Días de Cuarentena en Población Argentina / M. J. Etchevers, C. J. Garay, N. Putrino et al.; Observatorio de Psicología Social Aplicada. Buenos Aires, Argentina, 2020.
5. Mérida-López S., Extremera N. When pre-service teachers' lack of occupational commitment is not enough to explain intention to quit: Emotional intelligence matters! // *Rev. Psicodidáctica.* 2020. Vol. 25. Pp. 52—58.
6. The relation between emotional intelligence and job performance: A meta-analysis / E. H. O'Boyle, R. H. Humphrey, J. M. Pollack et al. // *J. Organiz. Behav.* 2011. Vol. 32. Pp. 788—818.
7. Неги А. Профилактика синдрома эмоционального выгорания и профессиональной деформации с использованием когнитивного, телесно-ориентированного и экзистенциально-аналитического подходов. М. : Издательские решения, 2020. 311 с.
8. Work-Family Conflict, Self-Reported General Health and Work-Family Reconciliation Policies in Europe : Results from the European Working Conditions Survey 2015 / L.-S. Borgmann, L. E. Kroll, S. Müters et al. // *SSM Popul. Health.* 2019. Vol. 9. No. 100465.
9. Duran Vila N. I. El Teletrabajo y la conciliación con el entorno de convivencia familiar durante la Pandemia COVID-19 // *Revista de Investigacion Psicologica Especial. Instituto de Investigacion Interaccion y Postgrado de Psicologia.* La Paz, Bolivia, 2020. Pp. 68—72.
10. Martínez-López J. A., Lázaro-Pérez C., Gómez-Galán J. Burnout among Direct-Care Workers in Nursing Homes during the COVID-19 Pandemic in Spain : A Preventive and Educational Focus for Sustainable Workplaces // *Sustainability.* 2021. Vol. 13. No. 2782.
11. Impact of the COVID-19 Crisis on Heavy Work Investment in Romania / A. S. Tecău, C. Petrișor, R. C. Lițăndroi et al. // *Amfiteatru Econ.* 2020. Vol. 22. Pp. 1049—1067.
12. Когон К. Пять правил выдающейся эффективности. Как достигать главных целей без перегрузок и выгорания. М. : Альпина Паблишер, 2016. 534 с.
13. Student Heavy Work Investment, Burnout, and Their Antecedents : The Case of Serbia / S. Ivancevic, T. Ivanovic, M. Maricic, M. Cudanov // *Amfiteatru Econ.* 2020. Vol. 22. Pp. 1182—1205.
14. Teacher Profiles of Psychological Capital and Their Relationship with Burnout / M. d. M. Ferradás, C. Freire, A. García-Bértoa et al. // *Sustainability.* 2019. Vol. 11. No. 5096.
15. Корытова Г. С. Эмоциональное выгорание в профессиональной педагогической деятельности: защитно-совладающий аспект // *Вестник Томского государственного педагогического университета.* 2013. № 5. С. 175—180.

REFERENCES

1. Tejedor S., Cervi L., Tusa F., Parola A. Education in times of pandemic: Reflections of students and teachers on university virtual education in Spain, Italy and Ecuador. *Lat. Comun. Soc.*, 2020, no. 78, pp. 1—21.

Заключение

Выгорание — относительно стабильное состояние, но при правильной поддержке с ним можно успешно бороться. Профилактика выгорания в высшей школе включает в себя оптимизацию организационных условий работы педагогов и обновление их личных ресурсов.

Неразрешимых проблем нет. Если есть проблема, значит, есть и решение. Если есть профессиональное выгорание, значит, есть способы его предотвращения и коррекции. У каждого человека есть выбор: опустить руки, позволить себе «сгореть на работе» или, наоборот, приложить все усилия, чтобы исключить возможность возникновения синдрома. Важно помнить, что наша жизнь — это наша жизнь, наше здоровье — это наше здоровье.

Результаты исследования уровня синдрома эмоционального выгорания и результаты статистического анализа с помощью U-критерия Манна — Уитни выявили следующие статистически значимые различия в симптомах эмоционального выгорания между педагогами первой и второй групп. А именно, достоверные различия при $p \leq 0,01$ наблюдались для симптома «загнания в клетку», симптома «расширения поля сохранения эмоций» и «фазы сопротивления». Область неопределенности (значение значимо при $p \leq 0,05$) включает характеристики симптомов «неудовлетворенности собой» и «эмоционально-нравственной дезориентации».

2. Babich O. I. *Prevention of professional burnout syndrome of teachers. Diagnostics, trainings, exercises*. Moscow, Uchitel', 2017 646 p. (In Russ.)
3. Merzlyakova D. R. *Mental burnout of a teacher*. Moscow, LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 160 p. (In Russ.)
4. Etchevers M. J., Garay C. J., Putrino N. et al. *Mental health in quarantine. Survey of the psychological impact at 7—11, 50—55 and 115—124 days of quarantine in Argentinean population*. Observatory of Applied Social Psychology. Buenos Aires, Argentina, 2020.
5. Mérida-López S., Extremera N. When pre-service teachers' lack of occupational commitment is not enough to explain intention to quit: Emotional intelligence matters! *Psicodidáctica*, 2020, no. 25, pp. 52—58.
6. O'Boyle E. H., Humphrey R. H., Pollack J. M. et al. The relation between emotional intelligence and job performance: A meta-analysis. *J. Organiz. Behav.*, 2011, no. 32, pp. 788—818.
7. Negi A. *Prevention of the syndrome of emotional burnout and professional deformation using cognitive, body-oriented and existential-analytical approaches*. Moscow, Izdatel'skie resheniya, 2020. 311 p. (In Russ.)
8. Borgmann L.-S., Kroll L. E., Müters S. et al. Work-Family Conflict, Self-Reported General Health and Work-Family Reconciliation Policies in Europe: Results from the European Working Conditions Survey 2015. *SSM Popul. Health*, 2019, vol. 9, no. 100465.
9. Duran Vila N. I. Telework and the conciliation with the family living environment during the Pandemic COVID-19. *Journal of Special Psychological Research; Institute for Interaction Research and Postgraduate Studies in Psychology*. La Paz, Bolivia, 2020, pp. 68—72. (Spanish)
10. Martínez-López J. A., Lázaro-Pérez C., Gómez-Galán J. Burnout among Direct-Care Workers in Nursing Homes during the COVID-19 Pandemic in Spain: A Preventive and Educational Focus for Sustainable Workplaces. *Sustainability*, 2021, no. 13, pp. 27—82. (Spanish)
11. Tecău A. S., Petrișor C., Lixândroiu R. C., Chițu I. B., Brătucu G. Impact of the COVID-19 Crisis on Heavy Work Investment in Romania. *Amfiteatru Econ.*, 2020, no. 22, pp. 1049—1067.
12. Kogon K. *Five rules of outstanding efficiency. How to achieve the main goals without overload and burnout*. Moscow, Al'pina Publisher, 2016. 534 p. (In Russ.)
13. Ivancevic S., Ivanovic T., Maricic M., Cudanov M. Student Heavy Work Investment, Burnout, and Their Antecedents: The Case of Serbia. *Amfiteatru Econ.*, 2020, no. 22, pp. 1182—1205.
14. Ferradás M. d. M., Freire C., García-Bértoa A., Núñez J. C., Rodríguez S. Teacher Profiles of Psychological Capital and Their Relationship with Burnout. *Sustainability*, 2019, no. 11, pp. 50—96. (Spanish)
15. Korytova G. S. Emotional burnout in professional pedagogical activity: protective and coping aspect. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 5, pp. 175—180. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.04.2022; одобрена после рецензирования 29.05.2022; принята к публикации 05.06.2022.
The article was submitted 28.04.2022; approved after reviewing 29.05.2022; accepted for publication 05.06.2022.

Научная статья

УДК 37.014.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.404

Игорь Николаевич Бельх

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of
Personnel Management,
Krasnoyarsk Institute of Railway Transport —
branch of the Irkutsk State Transport University
Krasnoyarsk, Russian Federation
igrbelykh1984@gmail.com

Игорь Николаевич Бельх

канд. пед. наук, доцент
кафедры управления персоналом,
Красноярский институт железнодорожного транспорта —
филиал Иркутского государственного университета
путей сообщения
Красноярск, Российская Федерация
igrbelykh1984@gmail.com

Ольга Анатольевна Корнилова

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and
Psychology,
Prof. V. F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical Univer-
sity of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation
Krasnoyarsk, Russian Federation
kornilovaoo@yandex.ru

Ольга Анатольевна Корнилова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии,
Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России
Красноярск, Российская Федерация
kornilovaoo@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ В 1920-е гг.

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Выбор темы обусловлен ориентированно-стью современной образовательной политики в России на усиление роли учебного процесса в нравственном воспитании

обучающихся и недостаточной изученностью регионального аспекта школьного образования в 1920-е годы. Цель исследования — выявить и проанализировать содержание, принципы,

формы и методы учебного процесса в советской школе Приенисейской Сибири в 1920-е годы в контексте нравственного воспитания учащихся. В качестве исходных данных использованы архивные материалы, публикации периодических изданий, отражавшие деятельность школ, документы Народного комиссариата просвещения и Сибирского отдела народного образования, диссертационные исследования. В качестве методов — метод изучения разноплановых историко-педагогических источников, метод абстрагирования, метод исторической периодизации.

Проведенное исследование показало, что организация учебного процесса в школе Приенисейской Сибири в 1920-е годы была нацелена на актуализацию его нравственного аспекта, что выражалось в усилении нравственно-коммунистического содержания учебных программ, распространении принципов коллективизма и сознательной дисциплины, использовании новых форм и методов (межшкольные ученические конференции, метод социалистического соревнования) и переосмыслении дореволюционных (экскурсионный метод, внеклассная работа). Результативными оказались межшкольные ученические конференции, социалистическое соревнование и экскурсионный метод. Широ-

кое распространение получили внеклассная работа и принцип коллективизма. Принцип сознательной дисциплины показал недостаточную эффективность. Воспитательная ценность учебных программ осознавалась не в полной мере. Анализ особенностей организации учебного процесса школ Приенисейской Сибири в 1920-е годы позволяет выделить несколько стадий актуализации его нравственного аспекта: 1) переосмысление нравственного аспекта в организации учебного процесса (1920—1923 гг.); 2) усиление нравственно-коммунистического содержания учебного процесса (1924—1927 гг.); 3) активизация борьбы за нравственную воспитанность школьников (1928—1931 гг.).

Полученные результаты могут быть использованы при разработке спецкурсов региональной историко-педагогической направленности, а также переосмыслены и учтены при организации учебного процесса в современной школе.

Ключевые слова: организация учебного процесса, нравственное воспитание, советская школа, Приенисейская Сибирь, 1920-е годы, учебные программы, коллективизм, сознательная дисциплина, экскурсионный метод, внеклассная работа, межшкольные ученические конференции, метод социалистического соревнования

Для цитирования: Белых И. Н., Корнилова О. А. Организация учебного процесса в советской школе Приенисейской Сибири в контексте нравственного воспитания учащихся в 1920-е гг. // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 320—325. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.404.

Original article

ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE SOVIET SCHOOL OF PRIENISEY SIBERIA IN THE CONTEXT OF MORAL EDUCATION OF STUDENTS IN THE 1920s

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The choice of topic is due to the orientation of modern educational policy in Russia to strengthen the role of the educational process in the moral education of students and the lack of knowledge of the regional aspect of school education in the 1920s. The purpose of the study is to identify and analyze the content, principles, forms and methods of the educational process in the Soviet school of Prienisey Siberia in the 1920s in the context of the moral education of students. Archival materials, publications of periodicals reflecting the activities of schools, documents of the People's Commissariat of Education and the Siberian Department of Public Education, dissertation studies were used as initial data. As methods — a method of studying diverse historical and pedagogical sources, a method of abstraction, a method of historical periodization.

The study showed that the organization of the educational process at the school of Prienisey Siberia in the 1920s was aimed at updating its moral aspect, which was expressed in strengthening the moral-communist content of curricula, disseminating the principles of collectivism and conscious discipline, using new (interschool student conferences, socialist competition method) and rethinking pre-revolutionary forms and methods (excursion method, extracur-

ricular work). Interscholastic student conferences, socialist competition and excursion method turned out to be effective. Extracurricular work and the principle of collectivism have become widespread. The principle of conscious discipline has shown insufficient effectiveness. The educational value of the curricula was not fully realized. Analysis of the peculiarities of the organization of the educational process of schools in Prienisey Siberia in the 1920s makes it possible to distinguish several stages of updating its moral aspect: 1) rethinking the moral aspect in the organization of the educational process (1920—1923); 2) strengthening the moral-communist content of the educational process (1924—1927); 3) intensifying the struggle for the moral education of schoolchildren (1928—1931).

The results obtained can be used in the development of special courses of regional historical and pedagogical orientation, as well as rethought and taken into account when organizing the educational process in a modern school.

Keywords: organization of educational process, moral education, Soviet school, Prienisey Siberia, 1920s, educational programs, collectivism, conscious discipline, excursion method, extracurricular work, interscholastic student conferences, socialist competition method

For citation: Belykh I. N., Kornilova O. A. Organization of the educational process in the Soviet school of Prienisey Siberia in the context of moral education of students in the 1920s. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 320—325. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.404.

Введение

Актуальность. Современная образовательная политика в России нацелена на усиление роли учебного процесса в нравственном воспитании школьников. В федераль-

ном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 11.06.2022 г.) подчеркивается неразрывная связь обучения и воспитания, рекомендуется включение в основные общеобразовательные

программы учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры [1]. В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» в качестве одного из основных направлений развития воспитания заявлено «обновление воспитательного процесса с учетом современных достижений науки на основе отечественных традиций» [2], что актуализирует не только обращение к педагогическим инновациям, но и учет историко-педагогического наследия. Изучение его региональных аспектов позволяет дать объективную оценку изучаемым процессам и пополнить накопленное знание о них.

Изученность проблемы. Обзорная характеристика организации учебного процесса в его взаимосвязи с воспитательной практикой советской школы 1920-х гг. представлена в трудах Л. А. Абрамовой и Г. Н. Козловой. Некоторые региональные аспекты данного процесса рассматриваются в работах А. П. Беликовой, С. Н. Ценюги, Ф. Ф. Шамахова, Н. А. Шумаковой. Становление нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX в. является предметом исследования И. Н. Белых, однако в диссертации специально не рассмотрена его взаимосвязь с организацией учебного процесса, что требует дальнейшей работы.

Целесообразность разработки темы. 1920-е гг. в советской школе являются периодом поиска новых идей, форм и методов, что сближает данный период с современной образовательной политикой в России. В содержание духовно-нравственного развития согласно «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» включается формирование «в детской среде ... принципов коллективизма и солидарности» [2], внедрение которых в педагогическую практику школ также относится к послереволюционному этапу. Приенисейская Сибирь представляет исследовательский интерес как один из наиболее крупных и вместе с тем удаленных от центра России регионов, в котором советская власть окончательно установилась только в 1920 г.

Цель и задачи исследования — выявить и проанализировать содержание, принципы, формы и методы учебного процесса в советской школе Приенисейской Сибири в 1920-е гг. в контексте нравственного воспитания учащихся.

Научная новизна статьи состоит в том, что организация учебного процесса в советской школе Приенисейской Сибири в 1920-е гг. впервые проанализирована во взаимосвязи с нравственным воспитанием учащихся.

Теоретическая значимость работы заключается в обогащении историко-педагогического знания об организации учебного процесса в советской школе Приенисейской Сибири в 1920-е гг. в контексте нравственного воспитания учащихся.

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования при разработке спецкурсов региональной историко-педагогической направленности, а также переосмысления и учета при организации учебного процесса в современной школе.

Основная часть

Методология. На начальном этапе исследования использованы метод изучения разноплановых историко-педагогических источников и метод абстрагирования (отвлечение от несущественных характеристик изучаемого объекта) в связи с тем, что исследование сосредоточено только на нравственном аспекте учебного процесса. Проанализированы документы Народного комиссариата просвещения и Сибирского отдела народного образования, материалы,

содержащиеся в фондах Архивного агентства Красноярского края и публикации региональных периодических изданий, осуществлялся поиск нравственного содержания в организации учебного процесса. Анализ первоисточников осложнялся тем, что понятие «нравственное воспитание» практически не использовалось в данных материалах. Исследуемый процесс описывался только контекстно и с помощью родственных понятий. На завершающем этапе был использован метод исторической периодизации. В результате выделены стадии актуализации нравственного аспекта учебного процесса в Приенисейской Сибири в 1920-е годы.

Результаты. После окончательного установления советской власти в январе 1920 г. начались изменения в учебном процессе, касавшиеся нравственного воспитания школьников. Из учебных планов был исключен закон Божий, введены элементы ученического самоуправления и общественно-полезного труда [3]. Первые сибирские программы Сибнаробразы были нацелены на воспитание в духе общности, самостоятельности, солидарности. Преподавание учебных предметов было ориентировано на формирование коммунистических убеждений, активности, воли и патриотизма. В 1924 г. в школах Приенисейской Сибири начался переход к работе по комплексным, в 1929 г. — по комплексно-проектным программам. Последовательное совершенствование этих программ в 1923—1929 гг. было направлено на усиление их нравственно-коммунистического содержания: коллективистского и общественного начала в обучении, укрепления взаимосвязи между учебным процессом и различными видами труда, воспитание сознательности учащихся, нравственных и интернациональных чувств, непримиримости к антисоциальным явлениям [4].

Однако переход к работе по новым программам в исследуемом регионе осуществлялся медленно, а их воспитательная ценность реализовывалась не в полной мере в связи с недостаточной методической обеспеченностью школ и квалификацией учителей. В 1924/25 учебном году 5—7 % сибирских школ работало по комплексным программам, в 1927 г. в Красноярском округе — половина [5]. Учебные комплексы программы часто воспринимались как цели, а не средства воспитания и ограничивались изучением окружающих явлений, коллективистское начало нередко упускалось из вида [6].

В «Проекте нового устава единой трудовой школы» (1928 г.) расширяется перечень воспитательных задач, имевших нравственный смысл, в связи с чем в воспитательную работу школ Приенисейской Сибири включается множество новых направлений: внедрение нового быта, привитие культурных навыков, борьба с вредными привычками, вредительством, хулиганством, мещанством, за равноправие полов. В качестве форм работы использовались индивидуальные беседы и доклады [7, л. 27].

После XIV Всероссийского съезда Советов (1929 г.) начинает уделяться особое внимание воспитанию интернационализма и коллективизма. Интернациональному воспитанию в школах Приенисейской Сибири с 1929 г. начинает отводиться особая роль. Расширяется перечень форм, методов и средств данного воспитания: включение в учебный материал, проведение докладов интернационального содержания, групповых и индивидуальных бесед, организация переписки с иностранными политическими заключенными, привлечение к участию в революционных кампаниях [8, л. 30; 75; 82; 91]. Коллективистское начало в обучении усилилось после введения комплексно-проектных программ: бригады и звенья пришли на смену учебным

группам. Несмотря на то, что данные программы в школах Приенисейской Сибири получили достаточное распространение, практику их применения оценивают негативно: обусловленность учебного процесса общественно-полезным трудом не позволяла в полной мере достигать учебных и воспитательных задач [5; 9].

Документы Наркомпроса и Сибон, программно-методические материалы и их сибирские варианты послужили ориентирами для организации учебного процесса, для выбора форм и методов нравственного воспитания.

Взаимосвязь между организацией учебного процесса и формированием коллективных навыков усиливается благодаря методу звеньевой проработки учебного материала, распространившемуся в школах Приенисейской Сибири с 1925 г. [7, л. 37]. Своего «пика» коллективистское начало в обучении достигает в 1929 г. в связи с принятием курса на агрономизацию школ и началом реализации комплексно-проектных программ. Курс на агрономизацию обусловил введение в регионе школьных трудовых артелей (семеноводческая, по борьбе с вредителями и др.), работавших согласно плану по поднятию урожайности и уставу, закреплявшему цель работы, права и обязанности членов. Комплексно-проектные программы реализовывались с помощью организации бригад учащихся для выполнения различных проектов (по очистке семян, уходу за овцами и телятами, по коллективизации) [8, л. 30; 50].

К внедрению принципа сознательной дисциплины в 1920-е гг. многие школы Приенисейской Сибири относились настороженно и продолжали наряду с новыми методами дисциплинирования (беседа, внушение, моральное воздействие, воздействие общественным мнением, разъяснение, убеждение, увещание) активно использовать старые методы (словесный выговор, временное исключение из школы, наказания и др.) [10, л. 95; 114]. В 1925—29 гг. вводятся правила внутреннего распорядка, разработка и наблюдение за исполнением которых вменяется в обязанности ученического самоуправления [7, л. 36; 8, л. 92]. В 1929 г. получает распространение соцсоревнование между учебными группами, приводившее в отдельных случаях к снижению количества опозданий на уроки и повышавшее уровень дисциплины учащихся [7, л. 27]. Однако следование принципу сознательной дисциплины в школах региона в исследуемый период в целом было признано неэффективным [11].

Несмотря на то, что советская школа послереволюционного периода была нацелена на отказ от опыта дореволюционной, некоторые формы и методы в Приенисейской Сибири, наоборот, получают распространение, продолжая сохранять нравственный смысл. К ним относятся экскурсионный метод и внеклассная работа. Остановимся на них более подробно.

Экскурсии рассматривались сибирскими педагогами 1920-х гг. как средство духовно-нравственного и патриотического воспитания, формирования сплоченности и ценностного отношения к миру. Для исследуемого периода было характерно разнообразие маршрутов: достопримечательности природы, соседние школы, общественные учреждения, промышленные предприятия, коммуны, совхозы [12]. Посещение последних было нацелено также на приобщение к труду, развитие «пролетарской солидарности». Начиная с 1925 г., в практику школ вводятся экскурсии общественно-полезного характера. Так, в школах Красноярского округа получают распространение коллективные экскурсии, направленные на поднятие уровня сельского хозяйства [13, л. 189]. В целом, опыт экскурсионного метода в школе Приенисейской Сибири 1920-х гг. в педагогических первоисточниках оценивается положительно.

Внеклассная работа школ также отличалась разнообразием форм и имела большой нравственный смысл. Развитию нравственных чувств и общественной активности способствовали кружки, связанные с различными видами искусств: драматические, хоровые, музыкальные, литературные, художественно-литературные. Приобщению школьников к коммунистической нравственности — политические: агитационные, обществоведения, политграмоты. На формирование коммунистического отношения к труду были направлены электротехнические и сельскохозяйственные кружки. К недостаткам внеклассной работы были отнесены: чрезмерное распространение внеклассной работы во вред учебной, заимствование структуры клубов для взрослых, схожесть с пионерской и учебной работой, недостаточный учет интересов учащихся [14, л. 169; 15, л. 60].

Во второй половине 1920-х годов в Приенисейской Сибири проводятся межшкольные ученические конференции, на которых обсуждались различные вопросы, связанные с воспитательной работой: организации самоуправления, дисциплины, общественно-полезного труда, пионерской работы, интернациональные, борьбы с аморальными явлениями [16]. Учащиеся обменивались опытом, мнениями, находили общие недостатки в работе. Обсуждение вопросов проходило не только в форме сухих докладов, но и вызывавших у детей интерес инсценировок и живых газет. Таким образом, ученические конференции были направлены на критическое осмысление школьниками различных форм деятельности и вопросов, имевших нравственно-коммунистический смысл.

В 1929 г. в школах Приенисейской Сибири начинает использоваться метод соцсоревнования, направленный на достижение учебных и воспитательных задач школы. Между соревнующимися коллективами (звеньями, бригадами, группами, кружками, школами, школой и общественной организацией) заключались договоры с пунктами-обязательствами. В отчетах о работе школ описана результативность метода: сокращение количества опозданий, лучшее проведение двухнедельника помощи беспризорнику, аккуратное выполнение школьных заданий, повышение дисциплины и производительности труда учеников [8, л. 41, 82].

Выявление, анализ и обобщение особенностей актуализации нравственного аспекта в организации учебного процесса школ Приенисейской Сибири в 1920-е гг. позволяет выделить несколько его стадий.

1) 1920—1923 гг. — стадия переосмысления нравственного аспекта в организации учебного процесса. Идеино-нравственное начало в учебных программах выражено поверхностно. Наблюдается недостаточное понимание воспитательной ценности коллективных форм обучения. Преобладают внешние методы дисциплинирования. Получают распространение экскурсионный метод и внеклассная работа, расширяются их воспитательные функции.

2) 1924—1927 гг. — стадия усиления нравственно-коммунистического содержания учебного процесса. Нравственно-коммунистический подтекст в комплексных программах более выражен, что способствует усилению коллективистского начала в обучении. В качестве метода формирования внутренней дисциплины используются правила внутреннего распорядка. Получают распространение экскурсии общественно-полезного характера. В педагогической практике школ Приенисейской Сибири начинают использоваться межшкольные ученические конференции, на которых обсуждались различные вопросы социально-нравственного содержания.

3) 1928—1931 гг. — стадия активизации борьбы за нравственную воспитанность школьников. В школах расширяется перечень воспитательных задач, имеющих нравственный и нравственно-коммунистический смысл. Комплексно-проектные программы ставят учебный процесс в зависимость от общественно-полезного труда и развитию коллективистских навыков. Начинает использоваться метод социалистического соревнования, способствовавший формированию нравственной воспитанности школьников. Особое внимание начинает уделяться интернациональному воспитанию.

Заключение

Таким образом, организация учебного процесса в советской школе Приенисейской Сибири в 1920-е гг. была направлена на актуализацию его нравственного аспекта. Содержание и целевые установки обучения определялись учебными программами Наркомпроса, Сибнаробраза и Сибно, изменение которых было связано с усилением их нравственно-коммунистического содержания.

Принципы воспитания в духе коллективизма и формирования сознательной дисциплины были положены в основу организации учебного процесса. Однако использование коллективных форм обучения в начале 1920-х гг. не было эффективным. Принцип коллективизма получил

повсеместное распространение только в конце 1920-х гг. с введением комплексно-проектных программ. Принцип сознательной дисциплины в Приенисейской Сибири так и не реализовался в полной мере.

В педагогической практике школ использовались как новые, так и дореволюционные формы и методы организации учебного процесса, имевшие нравственный смысл. Среди новых методов свою воспитательную эффективность показали межшкольные ученические конференции и метод социалистического соревнования; среди дореволюционных — экскурсионный метод. Воспитательные функции внеклассной работы и экскурсионного метода расширяются.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что актуализация нравственного аспекта в организации учебного процесса школ Приенисейской Сибири в 1920-е гг. проходила несколько стадий: 1) переосмысления нравственного аспекта в организации учебного процесса (1920—1923 гг.); 2) усиления нравственно-коммунистического содержания учебного процесса (1924—1927 гг.); 3) активизации борьбы за нравственную воспитанность школьников (1928—1931 гг.).

Результаты исследования могут быть переосмыслены и учтены при организации учебно-воспитательного процесса в современной российской школе с учетом ориентиров современной образовательной политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (редакция от 14.07.2022, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 25.07.2022) // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты. URL: https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/.
2. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/.
3. Бельх И. Н. Генезис ученического самоуправления в контексте становления нравственного воспитания школьников в 20-е годы XX века в Приенисейской Сибири // Инновационные тенденции развития российской науки. Материалы IV Международной (заочной) научно-практической конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск Ю. В. Платонова. 2011. С. 387—390.
4. Беликова А. П. Основные тенденции развития школьного образования в Сибири в период 20-х годов (1920—1931 гг.). М. : Прометей, 1992. 118 с.
5. Шамахов Ф. Ф., Трофимов П. Л. Из истории сибирской школы (1917—1931). Учебное пособие для спецкурсов и спецсеминаров педвузов. Новосибирск, 1976. 150 с.
6. Жданов В. Перед концом учебного года // Просвещение Сибири. 1928. № 5. С. 14—16.
7. Красноярский городской отдел народного образования // ААКК. Ф. р. 137. Оп. 1. Д. 39.
8. Красноярский городской отдел народного образования // ААКК. Ф. р. 383. Оп. 1. Д. 11.
9. Корнилова О. А. Опыт реализации метода проектов в образовании с помощью эвристической игры-дискуссии // Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2020. С. 113—117.
10. Енисейский губернский отдел народного образования // ААКК. Ф. р. 93. Оп. 1. Д. 26.
11. Топоров А. Дисциплина в массовой школе // Просвещение Сибири. 1926. № 9. С. 67—77.
12. Кунин Н. Летняя школа // Просвещение Сибири. 1926. № 5. С. 37—41.
13. Красноярский городской отдел народного образования // ААКК. Ф. р. 137. Оп. 1. Д. 4.
14. Енисейский губернский отдел народного образования // ААКК. Ф. р. 93. Оп. 1. Д. 170.
15. Енисейский губернский отдел народного образования // ААКК. Ф. р. 93. Оп. 1. Д. 124.
16. Инспектор Просвещения Канского района Сокольников. Итоги кустовых детконференций Канского района // Бюллетень № 4 Канского Окружного отдела Народного Образования. 25 декабря 1927 г. С. 13—15.

REFERENCES

1. On education in the Russian Federation (as amended and supplemented on 25.07.2022). Federal law of 29.12.2012 No. 273-FZ (ed. of 14.07.2022). *Laws, Codes, Regulations and Judicial Acts*. (In Russ.) URL: https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/.
2. On approval of the Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period until 2025. Decree of the Government of the Russian Federation of 29.05.2015 No. 996-r. *ConsultantPlus*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/
3. Belykh I. N. Genesis of student self-government in the context of the formation of moral education of schoolchildren in the 20s of the XX century in Prienisey Siberia. In: *Innovative trends in the development of Russian science: materials of the IV International (correspondence) scientific and practical conference of young scientists*. Ed. by Yu. V. Platonov. 2011. P. 387—390. (In Russ.)

4. Belikova A. P. *The main trends in the development of school education in Siberia during the 1920s (1920—1931)*. Moscow, Prometei, 1992. 118 p. (In Russ.)
5. Shamakhov F. F., Trofimov P. L. *From the history of the Siberian school (1917—1931). Textbook for special courses and special seminars of pedagogical universities*. Novosibirsk, 1976. 150 p. (In Russ.)
6. Zhdanov V. Before the end of the school year. *Prosveshchenie Sibiri*, 1928, no. 5, pp. 14—16. (In Russ.)
7. Krasnoyarsk City Department of Public Education. *Archive Agency of the Krasnoyarsk Territory*, fund 137, inventory 1, case 39. (In Russ.)
8. Krasnoyarsk City Department of Public Education. *Archive Agency of the Krasnoyarsk Territory*, fund 383, inventory 1, case 11. (In Russ.)
9. Kornilova O. A. Experience in implementing the project method in education through a heuristic discussion game. In: *Actual problems of labor psychology: theory and practice: materials of the IV international scientific and practical conference*. 2020. P. 113—117. (In Russ.)
10. Enisei Provincial Department of Public Education. *Archive Agency of the Krasnoyarsk Territory*, fund 93, inventory 1, case 26. (In Russ.)
11. Toporov A. Discipline in a mass school. *Prosveshchenie Sibiri*, 1926, no. 9, pp. 67—77. (In Russ.)
12. Kunin N. Summer School. *Prosveshchenie Sibiri*, 1926, no. 5, pp. 37—41. (In Russ.)
13. Krasnoyarsk City Department of Public Education. *Archive Agency of the Krasnoyarsk Territory*, fund 137, inventory 1, case 4. (In Russ.)
14. Enisei Provincial Department of Public Education. *Archive Agency of the Krasnoyarsk Territory*, fund 93, inventory 1, case 170. (In Russ.)
15. Enisei Provincial Department of Public Education. *Archive Agency of the Krasnoyarsk Territory*, fund 93, inventory 1, case 124. (In Russ.)
16. Inspector of the Enlightenment of the Kansky district Sokolnikov. Results of cluster detachments of the Kansky district. *Bulletin No. 4 of the Kansky District Department of Public Education*. December 25, 1927. P. 13—15. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.08.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.
The article was submitted 17.08.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Научная статья

УДК 371.134:371.38

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.424

Tatiana Petrovna Gordienko

Doctor of Pedagogy, Professor,
Vice-Rector for Scientific and Innovative Activities,
Crimean Engineering and Pedagogical University
the name of Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation
tatgordienko@gmail.com

Татьяна Петровна Гордиенко

д-р пед. наук, профессор,
проректор по научной и инновационной деятельности,
Крымский инженерно-педагогический университет
им. Февзи Якубова
Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
tatgordienko@gmail.com

Sergey Gennadievich Marchenko

Captain of the 2nd rank,
head of the cycle — diving specialist of the cycle
(training of rescuers) of the training center
for military rescuers and diving specialists no.907,
Joint training center of the Navy, military unit 56529-7
Sevastopol, Republic of Crimea, Russian Federation
marich8@yandex.ru

Сергей Геннадиевич Марченко

капитан 2-го ранга,
начальник цикла — водолазный специалист цикла
(подготовки спасателей) учебного центра
подготовки военных спасателей и водолазных специалистов 907
объединённого учебного центра ВМФ, в/ч 56529-7
Севастополь, Республика Крым, Российская Федерация
marich8@yandex.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЙ РАБОТЫ ВОДОЛАЗОВ НА СПЕЦИАЛЬНОМ ТРЕНАЖЁРНОМ КОМПЛЕКСЕ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассмотрен специальный тренажёрный комплекс «КСТ», который позволяет моделировать различные условия работы водолазов. Доказывается, что при использовании различных видов снаряжения в процессе внедрения разработанной методике, например, при изменении нагрузки, создании штатных и нештатных ситуаций, формируются умения и навыки работы специалистов водо-

лазного дела. Исследуется моделирование в процессе обучения на специальном тренажёрном комплексе, которое позволяет ускорить процесс адаптации водолазов в реальных условиях и избежать травм, а также сохранить здоровье водолазов. Рассматриваются различные виды моделирования, их значения для водолазного дела, например, компьютерное моделирование, математическое моделирование, психологическое

моделирование, имитационное моделирование. Моделирование в процессе обучения на специальном тренировочном комплексе позволяет ускорить процесс адаптации в реальных условиях, избежать травм и сохранить здоровье дайверов. Анализируется сущность профессии водолаза, специфика ее сложных и опасных условий труда. Обосновывается необходимость использования современных учебных комплексов и тренажеров при практической подготовке будущих водолазов и в процессе их профессиональной переподготовки. Рассматривается понятие «дайвер» — специалист, который способен выполнять работы под водой в водолазном снаряжении, а также тот, кто имеет право производить водолазные спуски в установленном порядке. Рассматривается процесс импортозаме-

нения отечественными производителями и поставщиками водолазного снаряжения, возможности внедрения в тренировочный процесс отечественных тренажерных комплексов. Анализируется моделирование в процессе обучения, как содержание, которое усваивает учащийся, и как средство обучения. Отмечается, что моделирование различных условий на тренировочном комплексе «КСТ» позволяет ускорить процесс адаптации в реальных условиях работы водолазов.

Ключевые слова: специальный тренажерный комплекс, водолаз, тренировка, компьютерное моделирование, психологическое моделирование, математическое моделирование, имитационное моделирование, врач-специфизолог, велоэргометр, поглотительный патрон

Для цитирования: Гордиенко Т. П., Марченко С. Г. Моделирование различных условий работы водолазов на специальном тренажерном комплексе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 325—329. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.424.

Original article

SIMULATION OF VARIOUS WORKING CONDITIONS FOR DIVERS AT A SPECIAL TRAINING COMPLEX

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article discusses a special training complex “KST”, which allows you to simulate various working conditions for divers. It is proved that when using various types of equipment in the process of implementing the developed methodology, for example, changing the load, creating regular and emergency situations, the skills and work skills of diving specialists are formed. The simulation is studied in the process of training at a special training complex, which allows to accelerate the process of adaptation of divers in real conditions and avoid injuries, as well as to preserve the health of divers. Various types of modeling and their meanings for diving are considered, for example, computer modeling, mathematical modeling, psychological modeling, simulation modeling. Simulation during training at a special training complex allows you to speed up the process of adaptation in real conditions, avoid injuries and preserve the health of divers. The essence of the diver’s profession and the specifics of its difficult and risky working conditions are analyzed. The necessity of using modern training

complexes and simulators in the practical training of future divers and in the process of their professional retraining is substantiated. The concept of a “diver” is considered as of a specialist who is able to perform work under water in diving equipment, as well as someone who has the right to make diving descents in accordance with the established procedure. The process of import substitution by domestic manufacturers and suppliers of diving equipment, the possibility of introducing domestic training complexes into the training process is considered. Modeling in the learning process is analyzed, both as the content that the student masters and as a means of learning. It is noted that the simulation of various conditions at the training complex “KTS” allows you to accelerate the process of adaptation in real conditions of divers.

Keywords: special training complex, diver, training, computer modeling, psychological modeling, mathematical modeling, simulation modeling, specialist physiologist, bicycle ergometer, absorption cartridge

For citation: Gordienko T. P., Marchenko S. G. Simulation of various working conditions for divers at a special training complex. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 325—329. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.424.

Введение

Статья участника I Международной конференции «Научные чтения памяти Февзи Якубова», г. Симферополь.

Актуальность. Профессия водолаза причисляется к профессиям со сложными и опасными условиями труда, поэтому при практической подготовке будущих водолазов и их профессиональной переподготовке используются современные учебно-тренировочные комплексы и тренажеры, изучение которых требует дополнительных исследований. В условиях импортозамещения отечественные производители и поставщики водолазного оборудования смогли внедрить в процесс обучения отечественные тренажерные комплексы. Соответственно, дальнейшее изучение данной проблематики позволит модернизировать процесс подготовки кадров, на отечественном оборудовании, для последующего выполнения государственного заказа.

Основы водолазного дела и специфику водного транспорта рассматривали в своих трудах А. М. Алёшкина, А. А. Елесеев, В. К. Новиков, Н. Г. Фаталиев, Е. Э. Червотенко [1—5].

Авторы отмечали, что водолазное дело — это определенная отрасль производственной деятельности; связанная с погружением под воду и охватывающая аварийно-спасательные и монтажные работы. Погружение на значительную глубину обычно осуществляется с помощью специального снаряжения и дыхательных аппаратов. Исследователи выделяют погружения глубоководные и неглубоководные. Глубоководные погружения характеризуются тем, что после такого погружения водолаз, возвращаясь к водной поверхности, должен через определенные интервалы времени делать остановки. Погружение, после которого водолаз может сразу подняться на поверхность; считается неглубоководным. В целом; можно установить, что водолаз — это специалист; умеющий выполнять работы под водой в водолазном снаряжении и допущенный к осуществлению водолазных спусков в установленном порядке.

Проблематикой моделирования в процессе подготовки водолазов занимались П. А. Боровиков; А. А. Елесеев; О. Б. Корбут и другие исследовали [6; 2; 7].

Авторы отмечали, что в процессе подготовки будущих кадров используют различные виды моделирования; например; компьютерное моделирование; математическое моделирование; психологическое моделирование; имитационное моделирование и т.п. Моделирование в процессе обучения водолазов можно рассматривать двояко: моделирование содержания; которое обучающий усваивает; и моделирование как средства обучения. Главная особенность моделирования; как средства обучения; заключается в том; что с помощью объектов-заместителей — моделей; можно создавать разнообразные условия.

Научная новизна данной исследовательской работы заключается в рассмотрении конкретных этапов занятий обучения водолазов в школе водолазов ВМФ Черноморского флота; где установлен учебно-тренажерный комплекс «КСТ» (г. Севастополь); который предназначен для обучения специалистов водолазного дела; что является уникальным узкоспециализированным исследованием.

Цель статьи — моделирование различных условий работы водолазов на специальном тренажерном комплексе «КСТ».

Задачи исследования:

- рассмотреть основы водолазного дела и подготовки водолазов; особенности тренажерного комплекса «КСТ»;
- изучить основные этапы тренировочного занятия «Имитация работы водолаза в снаряжении с замкнутой схемой дыхания при последовательном изменении нагрузки и глубины погружения»;
- рассмотреть моделирование работы водолаза в снаряжении «Амфора».

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении основ обучения водолазов; а также метода моделирования; в контексте обучения водолазов с использованием специального тренажерного комплекса «КСТ». Также полученные данные могут быть основой для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость содержится в том; что теоретические данные и результаты исследования могут быть использованы в практической подготовке водолазов.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели исследования; были использованы теоретические и эмпирические методы исследования:

- сравнение; анализ и обобщение методической и специальной литературы по проблеме исследования;
- качественный и количественный анализ полученных результатов исследования.

Основная часть

Специальный тренажерный комплекс «КСТ» состоит из рабочего места инструктора и врача; учебного места водолаза с различными видами водолазного снаряжения и аппаратами; а также системы подачи воздуха водолазу; что позволяет моделировать различные условия (рис. 1, 2).

Например, на занятие: «Имитация работы водолаза в снаряжении с замкнутой схемой дыхания при последовательном изменении нагрузки и глубины погружения»; необходимо научить курсантов контролировать ритм дыхания в водолазном снаряжении с замкнутой схемой дыхания; при изменении нагрузки и при нештатных ситуациях.

Во вводной части занятия проходит проверка готовности обучаемых к занятию; обязателен опрос врача-специалиста о жалобах на здоровье. Объявляются тема; цели; учебные вопросы и порядок проведения занятия. Разъясняется актуальность темы; ее роль и место в разделе программы; связи

с другими разделами и с будущей профессиональной деятельностью. Проводится инструктаж по требованиям безопасности. Проверяется готовность курсантов к выполнению практического задания: перечисление действий водолаза при попадании воды в подшлемное пространство; порядок включения в резервный запас воздуха [2; 8].

Рис. 1. Рабочее место инструктора и врача на тренажерном комплексе «КСТ»

Рис. 2. Учебное место водолаза на тренажерном комплексе «КСТ»

Основная часть занятия заключается в имитации работы водолаза в аппарате ИДА-72 с головной частью гидрокомбинезона УГК-1. Инструктор-водолаз по указаниям руководителя занятия помогает обучаемому надеть снаряжение; медицинские датчики и разместиться на велоэргометре; контролирует правильность надевания имитаторов; находится рядом с обучаемым и оказывает помощь при необходимости.

Имитация спуска под воду в аппарате ИДА-72 проходит по команде руководителя. Обучаемый приступает к тренировке; наблюдает и выполняет указания; отображаемые на мониторе. Затем этап «привыкания» — вычисление минимального; среднего и максимального дыхательного объема. После привыкания имитируется:

- работа на глубине 20 м при нагрузке 67 Вт;
- работа на глубине 20 м при нагрузке 135 Вт;
- работа на глубине 20 м без нагрузки;
- погружение и работа на глубине 40 м при нагрузке 67 Вт;
- создание нештатной ситуации тренируемому (имитация прекращения подачи дыхательной газовой смеси (ДГС)) при работе на глубине 40 м при нагрузке 135 Вт;
- создание нештатной ситуации тренируемому (имитация попадания воды в поглотительный патрон) при работе на глубине 40 м при нагрузке 135 Вт;
- переход с глубины 40 до 0 м без нагрузки;
- выключение из тренажера [9; 10].

Аналогично могут проходить моделирование работы водолаза в снаряжении «Амфора».

В процессе проведения занятий необходимо отслеживать на мониторе значения частоты пульса; которые должны соответствовать следующим значениям:

- при нагрузках от 50 до 60 Вт – от 85 до 120 ударов в минуту и ниже;
- при нагрузках от 115 до 135 Вт – от 100 до 130 ударов в минуту и ниже;
- при нагрузках от 150 до 170 Вт – от 120 до 140 ударов в минуту и ниже [11].

При проведении тренировки руководитель занятия (инструктор):

- осуществляет контроль правильности действий тренируемого и оказывает помощь при надевании имитатора; контроль физического состояния;
- с помощью системы управления устанавливает требуемое значение уровня нагрузки; создаваемой при вращении педалей велоэргометра;
- отслеживает частоту пульса тренируемого и при необходимости корректирует с помощью телефонной связи его действия; при критических значениях частоты пульса прекращает тренировку;
- при моделировании аварийной ситуации; заключающейся в попадании воды в дыхательный контур; управляет распределителем «Подача воды в дыхательный контур» на соответствующем щитке «Водолаз 1;2;3» для включения или выключения подачи воды в дыхательный контур [12; 13].

По окончании выполнения практического задания в воде производится краткий разбор выполнения упражнения с указанием совершенных ошибок для предотвращения их повторения следующим по очереди курсантом.

В заключительной части инструктор проводит подведение итогов занятия в целом: отмечает наилучшие результаты; оглашает итоговые оценки за занятие; дает задание на самостоятельную подготовку [14; 15].

Занятие должно быть прекращено для обучаемого при условиях:

- частота пульса более 130 ударов в минуту при выполнении лёгкой работы;
- более 150 ударов в минуту — при выполнении работы средней тяжести;
- более 170 ударов в минуту — при выполнении тяжёлой работы (критические параметры тренируемого отображаются на экране инструктора и врача красным цветом);
- при плохом самочувствии обучаемого;
- в случае; когда обучаемый не справляется с ситуацией; определенной планом занятия;
- при появлении светового и звукового сигналов тревоги на пульте управления [6].

Результаты. В процессе работы на тренажёрном комплексе «КСТ» ведется протокол тренировки в виде таблиц и диаграмм (см. рис. 3, 4); что позволяет систематизировать и анализировать результаты; а также моделировать изменения нагрузки и при штатных и нештатных ситуациях.

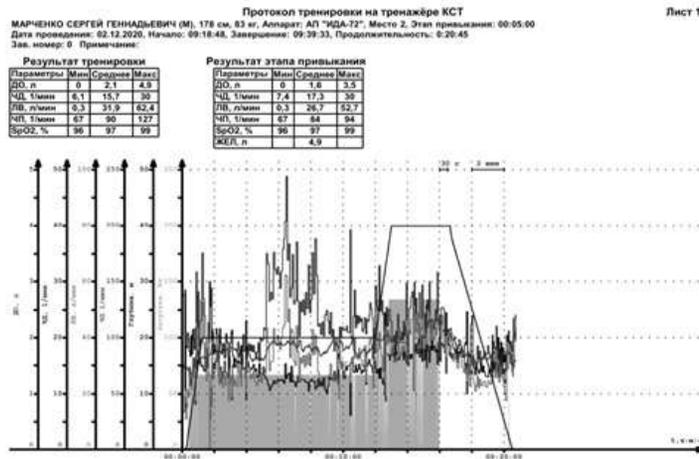

Рис. 3. Протокол тренировки на тренажёрном комплексе «КСТ»; Лист 1.

Протокол тренировки на тренажёре КСТ
МАРЧЕНКО СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ (М), 178 см, 83 кг, Аппарат: АП "ИДА-72", Место 2, Этап привыкания: 00:05:00
Дата проведения: 02.12.2020, Начало: 09:18:48, Завершение: 09:39:33, Продолжительность: 0:20:45
Зав. номер: 0, Примечание:

Результат тренировки							
Время, ч:м:с	ЧП, 1/мин	SpO2, %	ДО, л	ЧД, 1/мин	ЛВ, л/мин	Нагр., Вт	Глубина, м
0:05:13-0:05:24	85-93	97	3,3-3,8	11,8-12,4	38,4-43,8	67	20,0
0:05:39-0:06:27	93-98	97-98	2,9-4,1	11,8-15,3	35,8-62,4	67	20,0
0:06:28-0:06:32	93-97	97	4,9	12,7	62,1-62,1	67	20,0
0:06:32-0:06:41	95-97	97-98	3,4-3,7	13,5-13,7	48,6-50,3	67	20,0
0:06:45-0:06:55	94-98	98	2,9-3,5	12,6-14,9	42,9-42,9	67	20,0
0:07:06-0:07:10	96-92	98	3,7	12,6	44,3-44,3	67	20,0
0:07:50-0:07:55	93-94	97-98	3,3	10,5	34,5-34,5	67	20,0
0:08:05-0:08:10	88-91	97	3,5	12,1	42,8-42,8	67	20,0
0:08:19-0:08:25	89-92	97-98	3,1-3,8	10,9-11,2	38,9-40,9	67	20,0
0:08:14-0:08:14	94	97	2,4	12,5	36,5-36,5	67	20,0
0:08:21-0:08:21	98	97	2,6	12,6	35,5-35,5	67	20,0
0:08:29-0:08:29	95	97	1,8	14,0	24,6-24,6	67	20,0
0:09:42-0:09:43	91	97	1,6	17,1	17,9-17,9	67	20,0
0:09:43-0:09:46	91-94	97	1,6	17,1	17,9-17,9	67	20,0
0:09:46-0:10:11	90-98	96-97	2,6-3,2	13,7-16,1	27,6-35,4	67	20,0
0:10:34-0:10:38	93	97	3,1	15,9	31,4-31,4	67	20,0
0:10:26-0:10:29	93-94	97	3,9	4,1	23,9-23,9	0-67	20,0
0:10:29-0:10:37	94-100	97	1,9-2,8	19,4-16,5	31,0-31,0	0-67	20,0
0:10:37-0:10:42	88-99	97	1,9-2,4	13,6-16,5	31,6-32,8	0-67	20,0
0:10:42-0:10:46	97-98	97	2,9	14,8	38,9-39,9	67	20,0
0:10:46-0:11:21	83-90	97-98	2,1-2,4	13,6-15,9	29,8-37,2	67	20,0
0:11:21-0:12:30	84-98	98	1,4-2,0	11,7-16,1	22,0-39,7	0-117	20,0
0:12:00-0:12:04	98	98	2,9	14,4	42,0-42,0	65-134	20,8-21,3
0:12:04-0:12:13	98-99	98	2,5-2,6	13,7-14,4	35,0-35,6	134	21,3-24,3
0:12:13-0:12:17	98	97-98	3,3	12,3	41,7-41,7	0-134	24,3-25,7
0:12:17-0:12:34	96-102	97	2,1-2,3	11,7-14,6	27,7-36,2	0-134	26,8-31,3
0:12:34-0:12:37	102	97	1,6	24,4	23,9-23,9	45-108	31,3-32,3

Рис. 4. Протокол тренировки на тренажёрном комплексе «КСТ»; лист 3.

С нашей точки зрения наиболее интересны такие физиологические показатели как: частота дыхания; лёгочная вентиляция и частота пульса обучаемых; так как они наиболее ярко отражают процессы привыкания организма к нагрузкам при тренировке. В результате обучения при работе на тренажёре КСТ после 25 тренировок у обучаемых замедляются основные физиологические показатели.

Заключение

Моделирование на учебно-тренажерном комплексе «КСТ» различных условий: изменение нагрузки; создание

штатных и нештатных ситуаций; использование различных видов водолазного снаряжения формирует профессиональные умения и навыки работы водолазов; что позволяет ускорить их процесс адаптации в реальных условиях; избежать травм; сохранить здоровье. Таким образом; процесс обучения водолазов на учебно-тренажерном комплексе «КСТ» с помощью метода моделирования является эффективным и оптимальным для подготовки кадров. Поэтому данное направление исследования важно в отечественной науке и требует дальнейших научно-исследовательских разработок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алёшкина А. М., Скоробогатова В. В. Коммерческая эксплуатация судна : учебное пособие. Керчь : КГМТУ, 2021. 159 с.
2. Елесеев А. А., Торхов В. П., Маковский М. В. Основы водолазного дела. Архангельск : САФУ, 2015. 149 с.
3. Новиков В. К. Основы техносферной безопасности на водном транспорте : учебное пособие. М. : МГАВТ, 2012. 260 с.
4. Фаталиев Н. Г., Меликов И. М., Бабаева А. В. Общий курс транспорта : учебное пособие. Махачкала : ДагГАУ имени М. М. Джамбулатова, 2020. 119 с.
5. Червотенко Е. Э. Транспортная инфраструктура : учебное пособие. в 2 ч. Ч. 2. Хабаровск: ДВГУПС, 2020. 118 с.
6. Боровиков П. А. Водолазное дело России. М. : Мысль, 2005. 240 с.
7. Корбут О. Б., Колосов М. А., Похабов В. И. Водолазное обеспечение гидротехнических работ: учебное пособие. Минск : Вышэйшая школа, 2020. 159 с.
8. Гордиенко Т. П., Марченко С. Г. Современные учебно-тренировочные комплексы и тренажёры для подготовки будущих водолазов // Наука сегодня: опыт; традиции; инновации : материалы международной научно-практической конференции. Вологда : ООО «Маркер», 2021. С. 17—19.
9. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие / О. М. Холодов, В. И. Дуц, А. М. Кубланов и др. Воронеж : ВГИФК, 2020. 206 с.
10. Зябилов А. И., Зябилов И. М. Основы безопасности жизнедеятельности : учебное пособие. Пенза : ПГАУ, 2020. 102 с.
11. Ковальчук А. Н. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие. В 2 ч. Ч. 2: Основы военной службы. Красноярск : КрасГАУ, 2020. 308 с.
12. Коммерческая работа флота. Практикум : учебное пособие. Находка : Дальрыбвтуз, 2020. Ч. 3. 184 с.
13. Тё С. Э., Тё С. Ю. Теоретические и методические основы профессионально-прикладной физической подготовки военнослужащих : монография. Омск : СибГУФК, 2019. 239 с.
14. Фомин А. И., Кроль Г. В. Управление промышленной безопасностью : учеб. пособие. Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т. Ф. Горбачева. Кемерово, 2014. 174 с.
15. Школа молодых ученых и специалистов МЧС России 2015 : Сборник статей по материалам научно-практической конференции «Наука на службе МЧС России» г. Железногорск, 2015 г. / Сост.: А. А. Мельник, А. Н. Батуро, Д. В. Иванов и др.. Железногорск, 2015. 204 с.

REFERENCES

1. Aleshkina A. M., Skorobogatova V. V. *Commercial operation of a vessel: textbook*. Kerch, KSMTU, 2021. 159 p. (In Russ.)
2. Yeseev A. A., Torkhov V. P., Makovsky M. V. *Fundamentals of diving*. Northern (Arctic) feder. M. V. Lomonosov Univ, Arkhangelsk, SAFU, 2015. 149 p. (In Russ.)
3. Novikov V. K. *Fundamentals of technosphere safety in water transport. Textbook*. Moscow, MGAVT, 2012. 260 p. (In Russ.)
4. Fataliev N. G., Melikov I. M., Babaeva A. V. *General course of transport: textbook*. Makhachkala, M. M. Dzhambulatov DagGAU, 2020. 119 p. (In Russ.)
5. Chervotenko E. E. *Transport infrastructure: textbook: in 2 parts*. Part 2. Khabarovsk, DVGUPS, 2020. 118 p. (In Russ.)
6. Borovikov P. A. *Diving business of Russia*. Moscow : Mysl', 2005. 240 p. (In Russ.)
7. Korbut O. B., Kolosov M. A., Pokhabov V. I. *Diving support of hydraulic engineering works: textbook*. Minsk, Vyshehishaya shkola, 2020. 159 p. (In Russ.)
8. Gordienko T. P., Marchenko S. G. Modern training complexes and simulators for training future divers. *Science today: experience; traditions; innovations: materials of the international scientific and practical conference*. Vologda, Marker, 2021, pp. 17—19. (In Russ.)
9. Kholodov O. M., Dutz V. I., Kublanov A. M. et al. *Life safety: textbook*. Voronezh, VGIFK, 2020. 206 p. (In Russ.)
10. Zyabirov A. I., Zyabirov I. M. *Fundamentals of life safety: textbook*. Penza, PGAU, 2020. 102 p. (In Russ.)
11. Kovalchuk A. N. *Life safety: textbook*. Krasnoyarsk, KrasGAU, 2020. Part 2: Fundamentals of Military service, 2020. 308 p. (In Russ.)
12. *Commercial work of the fleet. Workshop: textbook*. Nakhodka, Dal'rybvtuz, 2020. Part 3, 2020. 184 p. (In Russ.)
13. Te S. E., Te S. Yu. *Theoretical and methodological foundations of professionally applied physical training of military personnel: monograph*. Omsk, SibGUFK, 2019. 239 p. (In Russ.)
14. Fomin A. I., Krol G. V., Gorbachev T. F. *Industrial safety management: textbook*. Kemerovo, Kuzbass State Technical University, 2014. 174 p. (In Russ.)
15. *School of young scientists and specialists of the EMERCOM of Russia 2015: Collection of articles based on the materials of the scientific and practical conference "Science in the service of the EMERCOM of Russia"*. Zheleznogorsk, 2015. Comp. by A. A. Melnik, A. N. Baturо, D. V. Ivanov et al. Zheleznogorsk, 2015. 204 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Научная статья**УДК 378.126****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.425****Evgeniya Ivanovna Serkova**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Design and Art Education
Head of the Department of Design and Art Education,
Bryansk State University
named after Academician I. G. Petrovsky
Bryansk, Russian Federation
serkova73@mail.ru

Natalia Vladimirovna Bychkova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Design and Art Education,
Bryansk State University
named after Academician I. G. Petrovsky
Bryansk, Russian Federation
bichckowanatalya@yandex.ru

Dmitry Sergeevich Serkov

Student,
field of study 20.03.01 Technosphere safety,
profile Protection in emergency situations,
Bryansk State University
named after Academician I. G. Petrovsky
Bryansk, Russian Federation
serkova73@mail.ru

Olga Vladimirovna Izotova

student,
field of study 44.03.04
Vocational training (by industry),
profile Decorative and applied arts and design,
Bryansk State University named after Academician
I. G. Petrovsky
Bryansk, Russian Federation
izotowa.olga2017@yandex.ru

Евгения Ивановна Серкова

канд. пед. наук,
доцент кафедры дизайна и художественного образования,
зав. кафедрой дизайна и художественного образования,
Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского
Брянск, Российская Федерация
serkova73@mail.ru

Наталья Владимировна Бычкова

канд. пед. наук,
доцент кафедры дизайна и художественного образования,
Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского
Брянск, Российская Федерация
bichckowanatalya@yandex.ru

Дмитрий Сергеевич Серков

студент,
направление подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность»,
профиль «Защита в чрезвычайных ситуациях»,
Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского
Брянск, Российская Федерация
serkova73@mail.ru

Ольга Владимировна Изотова

студент,
направление подготовки 44.03.04
«Профессиональное обучение (по отраслям)»,
профиль «Декоративно-прикладное искусство»,
Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского
Брянск, Российская Федерация
izotowa.olga2017@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА ЗАНЯТИЯХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЦИКЛА ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНОГО МЕТОДА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Психолого-педагогическое исследование посвящено актуальной проблеме поиска эффективных способов реализации модульной технологии в процессе обучения студентов высшей школы на занятиях изобразительно-художественного цикла, которая учитывает индивидуальные возможности и способности студентов. Она трансформирует образовательный процесс, дает возможность студенту самостоятельно обучаться по целевой индивидуализированной программе. Для достижения поставленных преподавателем учебных задач студент работает с модулем, который представляет собой целевое информационное функциональное ядро, объединяющее содержание учебного материала и методику поэтапного овладения им. Среди эффективных способов реализации технологии обосновано использование метода проектов, который позволяет повысить качество результатов учебной деятельности студентов. Эффективность применения проектного метода подтверждается в ходе описанного в статье психолого-педагогического эксперимента. В ходе проведения психолого-педагогического эксперимента особое внимание уделяется критериям для диагностики деятельности студентов в процессе выполне-

ния творческого проекта. В качестве основных критериев диагностики авторами выделяются: совместная деятельность с преподавателем на уровне сотрудничества; умение ставить новые учебные, исследовательские и проектные задачи; оценка правильности выполнения действий, умение вносить коррективы; умение логически рассуждать и устанавливать причинно-следственные связи и закономерности; умение координировать учебные действия в ходе выполнения задания; учет интересов других участников творческой группы и обоснованность собственной позиции; принятие относительности мнений и подходов к решению творческой задачи; представление аргументированности собственной позиции и её координация с другими членами проектной группы; умение осуществлять взаимоконтроль и координация помощи другим; общая положительная оценка участия в проектной деятельности, выражающаяся во внешних положительных мотивах; учебно-познавательный интерес; умение видеть красивое в деятельности и ориентация на искусство; устойчивый интерес к технологической составляющей художественного образования. При этом проектная деятельность студентов в рамках реализации технологии

модульного обучения является не только инструментом для диагностики деятельности студентов, но и способом повышения результатов учебной деятельности. Реализация модульной технологии с применением проектного метода обучения раскрыта при описании формирующего этапа эксперимента, в рамках которого студенты выполняли творческие, проектные задания на занятиях по рисунку, живописи и другим творческим дисциплинам. Повторная диагностика

после проведения экспериментальных занятий подтвердила положительное влияние применения проектного метода для реализации модульной технологии обучения на занятиях изобразительно-художественного цикла.

Ключевые слова: технология, модульное обучение, технология модульного обучения, проектные творческие задания, метод проектов, сотрудничество в обучении, учебная деятельность, студенты, обучение, творческие задания

Для цитирования: Серкова Е. И., Бычкова Н. В., Серков Д. С., Изотова О. В. Реализация модульной технологии в обучении студентов высшей школы на занятиях изобразительно-художественного цикла посредством применения проектного метода // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 330—339. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.425.

Original article

IMPLEMENTATION OF MODULAR TECHNOLOGY IN TEACHING UNIVERSITY STUDENTS IN THE CLASSROOM OF THE VISUAL ART CYCLE BY MEANS OF THE PROJECT METHOD

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The psychological and pedagogical research is devoted to the urgent problem of finding effective ways to use modular technology in the process of university students' training in the classes the fine arts cycle, which takes into account the individual capabilities and abilities of students. It transforms the educational process, enables the student to study independently according to the targeted individualized program. In order to achieve the learning objectives set by the teacher, the student works with the module, which is a target information functional core that combines the content of the learning material and the methodology of gradual mastering it. Among the effective ways of the technology implementation the use of the project method is justified, which allows improving the students' learning outcomes. The effectiveness of the project method application was confirmed during the psychological and pedagogical experiment described in the article. In the course of the psychological and pedagogical experiment special attention was paid to the criteria for diagnostics of students' activity in the process of creative project realization. As the main criteria of diagnostics the authors allocate: joint activity with the teacher at a level of cooperation; ability to set new educational, research and project tasks; evaluation of correctness of performance, ability to make corrections; ability to reason logically and establish cause-effect connections and regularities; ability to coordinate educational

activities during task performance; consideration of other participants of creative group and validity of own position; acceptance of relativity of opinions and approaches to the solution of a creative task; presentation of argumentation of own position and its coordination with other members of the project group; ability to carry out mutual control and coordination of assistance to others; general positive assessment of participation in project activity, expressed in external positive motives; learning and cognitive interest; ability to see beautiful in activity and orientation to art; stable interest to the technological component of art education. Moreover, project activity of students in the framework of modular training technology is not only a tool for diagnostics of students' activities, but also a way to improve their learning outcomes. The implementation of modular technology with the use of project learning method is disclosed in the description of the forming stage of the experiment, in which students performed creative, project tasks in classes on drawing, painting and other creative disciplines. Post experimental diagnostics confirmed the positive impact of the project method for the implementation of modular training technology in the classes of the fine arts cycle.

Keywords: technology, modular training, modular training technology, project creative tasks, project method, cooperation in training, educational activity, students, training, creative tasks

For citation: Serkova E. I., Bychkova N. V., Serkov D. S., Izotova O. V. Implementation of modular technology in teaching university students in the classroom of the visual art cycle by means of the project method. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 330—339. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.425.

Введение

Статья участника I Международной конференции «Научные чтения памяти Февзи Якубова», г. Симферополь.

Актуальность. Для оптимизации и повышения качества высшего профессионального образования преподавателю необходимо внедрять в учебно-воспитательный процесс современные технологии обучения.

Одной из таких технологий, которая учитывает индивидуальные возможности и способности студентов, является технология модульного обучения. Она трансформирует образовательный процесс, дает возможность студенту самостоятельно обучаться по целевой индивидуализированной программе. Для достижения поставленных преподавателем учебных задач студент работает с модулем, который представляет собой отдель-

ную единицу учебной программы, объединяющую содержание учебного материала и методику поэтапного овладения ей.

Поиск эффективных способов применения модульной технологии обучения студентов направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)», профиль «Декоративно-прикладное искусство и дизайн» на занятиях по рисунку, живописи и другим практико-ориентированным дисциплинам творческого характера является актуальной проблемой в работе преподавателя. Одним из эффективных способов решения указанной проблемы является применения метода творческих проектов в ходе изучения модуля.

Выполнение студентами на занятиях по рисунку, живописи и другим творческим, профильным дисциплинам

творческих проектов и заданий позволяет обеспечить реализацию всех преимуществ модульного обучения.

Изученность проблемы. С целью обоснования актуальности проведения исследования был проведен анализ научных трудов. Концептуальные основы модульного проектирования изучали такие исследователи, как И. Э. Кашекова [1], совершенствование профессиональной подготовки студентов-дизайнеров — М. А. Дербисова [2], модульное обучение студентов в вузе — Л. П. Реутова, Ю. А. Болгова [3], модульный подход в проектировании учебных программ — Г. А. Герчес [4], проблемно-модульное обучение — Е. А. Соколов [5], технологии модульного обучения в школе — П. И. Третьяков, И. Б. Сенновский [6], использование принципов уровневой дифференциации и модульного планирования — Н. Л. Галева [7], применение модульно-рейтинговой системы в условиях сетевого взаимодействия образовательных учреждений — Рыжаков М. В. [8], опыт организации модульного обучения в структуре образовательного процесса — Ж. В. Смирнова, О. В. Каткова [9], модульное обучение современным образовательным технологиям на занятиях в вузе — Исаков М. М., Хакимов Ф. А., Маматов Р. Р. [10].

Целью исследования является выявление эффективных способов применения модульной технологии обучения студентов направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)», профиль «Декоративно-прикладное искусство и дизайн» на занятиях изобразительно-художественного цикла.

Объектом данного исследования выступает процесс профессиональной подготовки студентов направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)», профиль «Декоративно-прикладное искусство и дизайн».

Предметом исследования являются эффективные способы применения модульной технологии обучения студентов направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)», профиль «Декоративно-прикладное искусство и дизайн» на занятиях изобразительно-художественного цикла.

Гипотезой исследования являлось следующее утверждение: процесс применения модульной технологии обучения студентов на направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)», профиль «Декоративно-прикладное искусство и дизайн» на занятиях изобразительно-художественного цикла будет эффективен при использовании творческих проектов.

В ходе проведения исследования применялись следующие **методы**: наблюдение, анализ студенческих творческих проектов, анализ документации, психолого-педагогический эксперимент. Базой для проведения психолого-педагогического эксперимента был выбран факультет технологии и дизайна Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского.

Методологическими основами исследования являются труды П. А. Ющивичене и ее учеников, научно-методологический подход В. В. Гузеева к проектированию элементов образовательного процесса (модулей), теоретико-методологические основы блочной проблемно-модульной технологии М. А. Чошанова, блочно-модульная система структурирования содержания обучения, конструирование блоков и модулей в соответствии с их квалификацией, структура учебных элементов, осваиваемых в ходе образовательного процесса, разработанные В. А. Ермоленко [11].

Основоположником модульной технологии является Дж. Рассел (1974 г.). Западными исследователями большой

уклон делается на освоение учебного материала учебными пакетами, что затрудняет формирование системы знаний и умений. В нашем исследовании мы опирались на мнение Дж. Рассела о том, что можно использовать и индивидуальные подходы, и обучение в группах. Для углубленного изучения можно использовать альтернативные модули.

За основу в модульной технологии выбирается информационный модуль. В модуле выделяют теоретический материал, элемент тренировочных заданий и упражнений и методические рекомендации для студентов. Метод творческих проектов целесообразно использовать на этапе выполнения упражнений.

Научная новизна проводимого психолого-педагогического исследования заключается во внедрении в процесс обучения студентов высшей школы на занятиях изобразительно-художественного цикла модульной технологии, которая реализуется по средствам применения проектного метода обучения.

Теоретическая значимость исследования заключается в теоретическом обосновании целесообразности и возможности применения модульной технологии в процессе обучения студентов высшей школы на занятиях изобразительно-художественного цикла.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в разработке учебно-методического комплекса, методического обеспечения для реализации модульной технологии обучения студентов высшей школы на занятиях изобразительно-художественного цикла с применением проектного метода обучения.

Основная часть

Под педагогическими технологиями понимается совокупность функционирования всех элементов учебно-воспитательного процесса, построенного на научной основе, в рамках определенного временного периода и в соответствии с прогнозируемыми результатами.

Большую роль в оптимизации образовательного процесса имеют образовательные технологии, среди которых выделяют технологию модульного обучения. Обучающиеся могут работать и осваивать учебный материал с учетом индивидуальных обучающих возможностей, по индивидуальной траектории обучения.

«Технология модульного обучения характеризуется опережающим изучением теоретического материала укрупненными блоками-модулями, алгоритмизацией учебной деятельности, завершенностью и согласованностью циклов познания и других циклов деятельности, уровневой индивидуализацией учебной деятельности и созданием ситуации выбора для преподавателя и студента» [12].

«Данная технология обеспечивает обучающемуся развитие его мотивационной сферы, интеллекта, самостоятельности, умения осуществлять самоуправление учебно-познавательной деятельностью в собственном комфортном темпе. Этот темп может определить для себя обучающийся, понимающий, с какой целью и для чего он должен работать самостоятельно» [13]

«Принципами технологии модульного обучения являются: модульность, структурированность содержания обучения на обособленные элементы, динамичность, деятельность, гибкость, осознанность перспектив, разносторонность методического консультирования и паритетность» [14].

Внедрение модульной технологии на занятиях по рисунку, живописи и другим творческим, профильным дисциплинам подразумевает цельный характер работы и завершенность работы, а так же полноту и логичность

построения фрагментов учебного материала в виде системы логически завершенных учебных элементов.

Из информационных блоков-модулей конструируется учебный курс по творческим дисциплинам, таким как: рисунок, живопись, основы декоративно-прикладного искусства, бумагопластика, дизайн интерьера, ландшафтный дизайн и др. Элементы внутри блока-модуля по дисциплине могут меняться друг с другом местами. Усвоение содержания учебного материала происходит в процессе завершения цикла учебной деятельности по данной дисциплине. При этом, в зависимости от индивидуальных возможностей обучающихся, возможно усвоение практических навыков на различных уровнях сложности и трудности учебной деятельности. С одной стороны, есть студенты, которые быстро усваивают материал, уровень их природных способностей к художественной деятельности выше, и они могут выполнить более сложные задания и проекты. С другой — в группе всегда есть студенты, уровень притязаний которых очень низкий, и они готовы выполнять несложные задания и проекты на уровне, достаточном для освоения учебного элемента и получения оценки.

В процессе обучения студентов в системе высшего профессионального образования на занятиях по творческим дисциплинам модульное обучение опирается на следующие методические положения:

1. Личностно-ориентированный характер учебно-воспитательного процесса.
2. Дифференциация и индивидуализация обучения студентов в соответствии с их возможностями и творческими способностями.
3. Модульное обучение направлено на осуществление поэтапного усвоения материала в процессе выполнения учебных творческих заданий.
4. Обучение направлено на оптимизацию времени по усвоению учебного материала.
5. Модульное обучение подразумевает консультирование студентов, оказание им различных видов помощи в процессе индивидуальной, групповой коллективной форм творческой деятельности.

В процессе работы над модулем студенты получают возможность осознать себя в деятельности, учиться самоорганизации, самооценке, что позволяет делать самостоятельные выводы об уровне сформированности знаний, умений, навыков и профессиональных компетенций.

Особенности модульного обучения состоят в том, что содержание учебного материала формируется в отдельных блоках, каждый из которых направлен на решение отдельных учебных целей и задач в соответствии с указанным объемом содержания и уровнем его усвоения. При этом в ходе учебной деятельности существенно преобразуется форма взаимодействия между обучающим и обучаемым. Оно начинает носить индивидуализированный характер. При этом студент получает возможность самостоятельной работы в соответствии с индивидуальным темпом, возможность учиться самостоятельному целеполаганию, самопланированию, самоорганизации и самоконтролю.

Эффективным способом реализации всех психолого-педагогических условий в рамках обучения по модульной технологии является метод творческих проектов. Творческий учебный проект представляет собой разработанное и изготовленное самостоятельно изделие от разработки идеи до воплощения в материальном объекте. Этот проект должен обладать определенной новизной и практической значимостью. Творческие проекты могут быть классифицированы по различным при-

знакам. Мы использовали в своей работе практико-ориентированные проекты, как индивидуальные так и групповые (при изучении таких дисциплин, как бумагопластика, основы бионики и эргономики). На занятиях по рисунку и живописи мы использовали индивидуальные проекты. В процессе учебной деятельности студенты выполняют ряд заданий, являющихся составными элементами творческого проекта. На занятиях по рисунку, живописи и другим творческим профильным дисциплинам выполнение студентами творческих проектов направлено на решение конкретных целей обучения:

- включение каждого студента, вне зависимости от его способностей и уровня подготовленности, в активную осознанную творческую деятельность;
- обеспечение для каждого студента оптимального и индивидуального темпа учебной творческой деятельности;
- формирование у студентов навыков самоорганизации, самоуправления, самообучения и самоконтроля в процессе выполнения творческого проекта;
- обеспечение дифференциации объема и способов усвоения учебного материала [12; 15].

Например: на занятиях по рисунку студенты выполняют эскизные проработки различных вариантов интерьера учебного помещения. В результате анализа выполненных заданий формируется итоговое решение интерьера помещения, которое является, в свою очередь, творческим проектом.

В рамках проведения занятий по творческим профильным дисциплинам используется совокупность учебных элементов модуля: целеполагающий, мотивационный, иллюстративный, словесный, контролирующий. Мотивационный элемент модуля предполагает интеллектуальные разминки, понятийные диктанты, небольшие тесты, упражнения и т.п. Иллюстративный элемент направлен на формирование образного представления об объекте или процессе. Словесный элемент является вербальной установкой на выполнение задания.

При выполнении творческих проектов в рамках модуля преподаватель помогает студентам включиться в творческий процесс, обеспечивает взаимодействие между студентами в процессе усвоения материала и выполнения творческих заданий, создание творческой атмосферы занятий.

При использовании модульной технологии у преподавателя появляется возможность индивидуального консультирования студента в процессе выполнения творческих заданий, оказания помощи студенту при выборе им творческого решения и способа выполнения творческого проекта.

Разбивка материала на блоки позволяет каждому студенту понимать, на каком этапе у него появляются проблемы в усвоении материала, он имеет возможность вернуться к плохо усвоенному разделу, повторить его и попросить консультацию у преподавателя.

«На всех этапах процесса обучения преподаватель в большей степени выступает как организатор процесса обучения и взаимодействия обучающихся. Преподаватель организует самостоятельную познавательную деятельность обучающихся, планируя время на выполнение задания с учетом индивидуальных особенностей обучающихся, темпов работы, учебных возможностей, умения работать самостоятельно» [3].

Модульное обучение творчески ориентированных дисциплин подразумевает, что студенты самостоятельно, при консультировании преподавателя, добиваются поставленных целей в ходе познавательной творческой деятельности. Эта деятельность соотносится с потребностями и возможностями обучающихся в процессе работы с модулем при выполнении творческого проекта.

Интенсивный характер технологии требует оптимизации процесса обучения, т.е. достижения наилучшего результата с наименьшей затратой сил, времени и средств. Технология модульного обучения позволяет преподавателю использовать разнообразный комплекс методов, средств обучения.

При использовании метода творческих проектов у учащегося появляется возможность работать как самостоятельно, так и в группе. При этом преподавателем применяются электронные средства обучения, такие как: электронные презентации, видеоролики, мастер-классы и др. На занятиях по творческим профильным дисциплинам студентам предлагается самостоятельный выбор вспомогательных средств обучения.

Таким образом, технология модульного обучения — это система, обеспечивающая сотрудничество, — совместную деятельность преподавателя и студента, от мотивации и совместного целеполагания до оценки результатов, выставления и комментирования отметок и рефлексии. Такой опыт совместной деятельности повышает уровень профессиональной компетенции преподавателя и студента как будущего специалиста, способного к самообразованию, саморазвитию, самостоятельной познавательной и рефлексивно-оценочной деятельности.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы исследования о том, что применение модульной технологии обучения студентов направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)», профиль «Декоративно-прикладное искусство и дизайн» на занятиях изобразительно-художественного цикла будет эффективно при использовании творческих проектов, был проведен психолого-педагогический эксперимент.

В эксперименте принимали участие студенты направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)», профиль «Декоративно-прикладное искусство и дизайн» факультета технологии и дизайна в количестве 24 человек (в том числе 11 человек — экспериментальная группа, и 13 человек — контрольная группа). Эксперимент проводился в ходе изучения изобразительно-художественного цикла дисциплин (рисунок, живопись, бумагопластика, основы бионики и эргономики, пластическая анатомия и пр.). Работа по внедрению эксперимента проводилась следующим образом: в одной из подгрупп занятия проводились по традиционной методике (после изучения теоретического материала на практических занятиях выполнялись учебные тренировочные задания). В другой подгруппе занятия проводились с учетом разработанных экспериментальных материалов и с внедрением метода проектов в обучение.

На диагностико-констатирующем этапе проводилось наблюдение за деятельностью студентов экспериментальной и контрольной подгрупп 1-го курса по выполнению творческого проекта. Например, при изучении дисциплины «Рисунок» на первом курсе предлагается творческий проект разработки дизайн-проекта интерьера учебного помещения. При этом можно выполнить рисунок уже готового помещения или внести изменения в имеющийся интерьер в соответствии со своим видением.

Наблюдение и диагностика проводились по следующим критериям:

1. Совместная деятельность с преподавателем на уровне сотрудничества.
 2. Умение ставить новые учебные, исследовательские и проектные задачи.
 3. Оценка правильности выполнения действий, умение вносить коррективы.
 4. Умение логически рассуждать и устанавливать причинно-следственные связи и закономерности.
 5. Умение координировать учебные действия в ходе выполнения задания.
 6. Учет интересов других участников творческой группы и обоснованность собственной позиции.
 7. Принятие относительности мнений и подходов к решению творческой задачи.
 8. Представление аргументированности собственной позиции и её координация с другими членами проектной группы.
 9. Умение осуществлять взаимоконтроль и координация помощи другим.
 10. Общая положительная оценка участия в проектной деятельности, выражающаяся во внешних положительных мотивах.
 11. Учебно-познавательный интерес.
 12. Умение видеть красивое в деятельности и ориентация на искусство.
 13. Устойчивый интерес к технологической составляющей художественного образования [1; 5].
- Наличие того или иного наблюдаемого признака по критерию отмечалось в таблицах знаком «плюс» (+), отсутствие — знаком «минус» (–).

Уровень сформированности учебной деятельности студентов экспериментальной подгруппы на диагностико-констатирующем этапе представлен на рис. 1 и в табл. 1. Процентное соотношение уровня сформированности учебной деятельности студентов экспериментальной подгруппы на диагностико-констатирующем этапе представлено в табл. 2 и на рис. 1.

Таблица 1

Уровень сформированности учебной деятельности студентов экспериментальной подгруппы на диагностико-констатирующем этапе

Код обучающегося	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	Общий балл	Уровень
АБВ	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	+	–	3	низкий
АВГ	–	–	+	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	10	высокий
БКМ	+	+	–	+	+	–	–	–	+	–	+	+	–	7	средний
ВИК	–	–	+	–	+	–	+	–	+	+	+	+	–	7	средний
ДВИ	–	+	+	–	+	–	+	–	+	+	+	+	+	9	средний
ОПР	+	–	+	–	+	–	+	–	+	+	+	+	+	9	средний
АРО	+	–	+	+	+	+	–	–	+	+	+	+	+	10	высокий
ПРД	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	3	низкий
СРК	+	+	+	+	+	–	+	–	+	–	+	–	+	9	средний
ОПС	+	–	+	–	+	–	–	–	+	–	+	+	–	6	низкий
ШОП	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	+	–	5	низкий

Уровень сформированности учебной деятельности студентов контрольной подгруппы на диагностико-констатирующем этапе представлен на рис. 2 и в табл. 3. Процентное

соотношение уровня сформированности учебной деятельности студентов экспериментальной подгруппы на диагностико-констатирующем этапе представлено в табл. 4 и на рис. 2.

Таблица 3

Уровень сформированности учебной деятельности студентов контрольной подгруппы на диагностико-констатирующем этапе

Код обучающегося	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	Общий балл	Уровень
АВК	+	+	-	+	+	+	-	-	+	-	+	+	+	9	средний
БВК	-	-	-	+	+	-	+	-	+	+	+	+	-	7	средний
ВВК	+	+	+	+	+	-	+	-	+	+	-	-	+	9	средний
ДИК.	-	-	-	+	+	+	-	-	+	-	+	+	+	7	средний
МОК	-	-	+	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	7	средний
МРИ	-	+	-	-	-	-	+	-	+	+	-	+	+	6	низкий
НУП	+	+	+	-	+	+	+	-	+	+	+	+	+	11	высокий
РПЕ	+	-	+	-	+	-	-	-	+	+	+	+	+	8	средний
СТО	+	-	-	-	+	+	-	-	+	+	+	+	+	8	средний
ТУК	-	-	-	-	+	+	+	-	+	-	+	-	-	5	низкий
ТАМ	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+	+	-	4	низкий
ЧУМ	-	-	+	+	+	+	+	-	+	-	+	+	+	9	средний
ШУТ	+	-	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	11	высокий

Таблица 2

Процентное соотношение уровня сформированности учебной деятельности студентов экспериментальной подгруппы на диагностико-констатирующем этапе

Уровень	Кол-во студентов	Проценты
Высокий	2	18 %
Средний	5	45 %
Низкий	4	37 %

Рис. 1. Диаграмма уровня сформированности учебной деятельности студентов экспериментальной подгруппы на диагностико-констатирующем этапе

На данном этапе в экспериментальной подгруппе были проведены занятия по рисунку, живописи и другим профильным дисциплинам с применением модульной технологии обучения. В качестве эффективного способа использовался метод творческих проектов. Выполнение творческих проектов осуществлялось на практических (лабораторных) занятиях по рисунку, живописи и в процессе самостоятельной работы в соответствии с материалами учебно-методического комплекса. Выполнение творческих проектов осуществлялось в совместно-индивидуальной форме деятельности студентов. Студентам на лекционных занятиях давались основные методические рекомендации к выполнению задания модуля, а на практических занятиях пред-

Таблица 4

Процентное соотношение уровня сформированности учебной деятельности студентов контрольной группы на диагностико-констатирующем этапе

Уровень	Кол-во студентов	Проценты
Высокий	2	15 %
Средний	8	62 %
Низкий	3	23 %

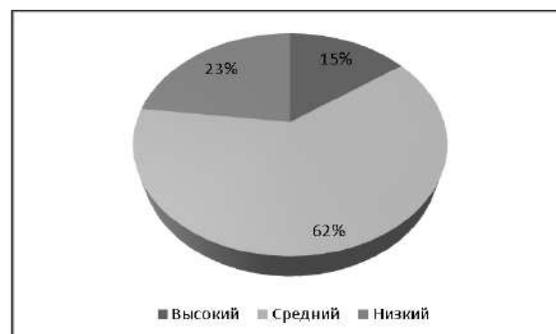

Рис. 2. Диаграмма уровня сформированности учебной деятельности студентов контрольной подгруппы на диагностико-констатирующем этапе

лагалось выполнения задания модуля. При этом осуществлялась помощь студентам со стороны преподавателя и проводились индивидуальные и групповые консультации. В контрольной подгруппе занятия по рисунку проводились без использования проектной технологии обучения.

На данном этапе была проведена повторная диагностика уровня сформированности учебной деятельности. Для диагностики были взяты ранее указанные критерии. Результаты представлены в табл. 5, 7 и на рис. 3 и рис. 4. Процентное соотношение уровня сформированности учебной деятельности студентов экспериментальной подгруппы на контрольно-оценочном этапе представлено в табл. 6, 8.

Таблица 5

Уровень сформированности учебной деятельности студентов экспериментальной подгруппы на контрольно-оценочном этапе

Код обучающегося	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	Общий балл	Уровень
АБВ	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	11	высокий
АВГ	+	-	+	-	+	-	+	-	+	+	+	+	+	9	средний
БКМ	+	-	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	10	высокий
ВИК	-	-	+	+	-	+	+	-	+	-	+	+	+	8	средний
ДВИ	+	+	+	-	+	+	+	-	+	+	-	-	-	8	средний
ОПР	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	12	высокий
АРО	+	+	-	+	+	-	-	-	+	+	+	+	+	9	средний
ПРД	+	-	+	-	+	-	+	-	+	+	+	+	-	8	средний
СРК	+	+	+	+	+	-	+	-	+	-	+	-	+	9	средний
ОПС	+	-	+	-	+	-	-	-	+	-	+	+	-	6	низкий
ШОП	-	-	+	+	+	-	+	+	+	-	+	+	-	8	средний

Таблица 7

Уровень сформированности учебной деятельности студентов контрольной подгруппы на контрольно-оценочном этапе

Код обучающегося	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	Общий балл	Уровень
АВК	+	+	+	-	+	+	+	-	+	+	+	+	+	11	высокий
БВК	+	-	+	+	+	-	-	-	+	+	+	+	+	9	средний
ВВК	+	+	-	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	10	высокий
ДИК.	-	-	-	-	+	+	+	-	+	+	+	-	-	6	низкий
МОК	+	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+	+	-	5	низкий
МРИ	-	-	+	+	+	+	+	-	+	-	+	+	+	9	средний
НУП	+	+	-	+	+	+	-	-	+	-	+	+	+	9	средний
РПЕ	-	-	-	+	+	-	+	-	+	+	+	+	+	8	средний
СТО	+	+	+	+	+	-	+	-	+	+	-	-	+	9	средний
ТУК	-	-	+	+	+	+	-	-	+	-	+	+	+	8	средний
ТАМ	-	-	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	7	средний
ЧУМ	-	+	-	-	-	-	+	-	+	+	-	+	+	6	низкий
ШУТ	+	-	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	11	высокий

Таблица 6

Процентное соотношение уровня сформированности учебной деятельности студентов экспериментальной подгруппы на контрольно-оценочном этапе

Уровень	Кол-во студентов	Проценты
Высокий	3	27 %
Средний	7	64 %
Низкий	1	9 %

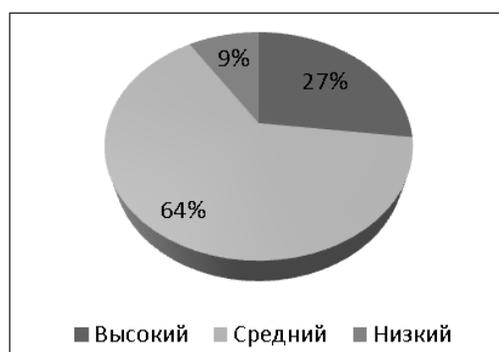

Рис. 3. Диаграмма уровня сформированности учебной деятельности студентов экспериментальной подгруппы на контрольно-оценочном этапе

Таблица 8

Процентное соотношение уровня сформированности учебной деятельности студентов контрольной подгруппы на контрольно-оценочном этапе

Уровень	Кол-во студентов	Проценты
Высокий	3	23 %
Средний	7	54 %
Низкий	3	23 %

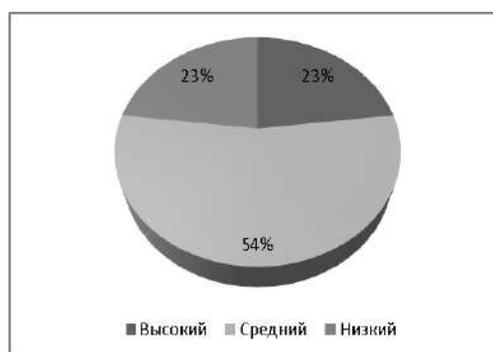

Рис. 4. Диаграмма уровня сформированности учебной деятельности студентов контрольной подгруппы на контрольно-оценочном этапе

Проанализировав полученные результаты, можно сделать вывод, что в экспериментальной подгруппе уровень сформированности учебной деятельности у студентов значительно

повысился, что представлено на рис. 5 и в табл. 9. Количество

студентов с низким уровнем уменьшилось с 4 до 1 человека, что в процентном отношении составляет 28 %; со средним уровнем — увеличилось с 5 до 7 человек, что в процентном

выражении на 9 % выше; количество студентов с высоким уровнем увеличилось с 2 до 3 человек, то есть на 9 %. В контрольной подгруппе существенных изменений не наблюдалось.

Таблица 9 Процентное соотношение уровня сформированности учебной деятельности студентов экспериментальной подгруппы

Уровень	Кол-во студентов экспериментальной подгруппы на диагностико-констатирующем этапе	Проценты, %	Кол-во студентов экспериментальной подгруппы на контрольно-оценочном этапе	Проценты, %
Высокий	2	18	3	27
Средний	5	45	7	64
Низкий	4	37	1	9

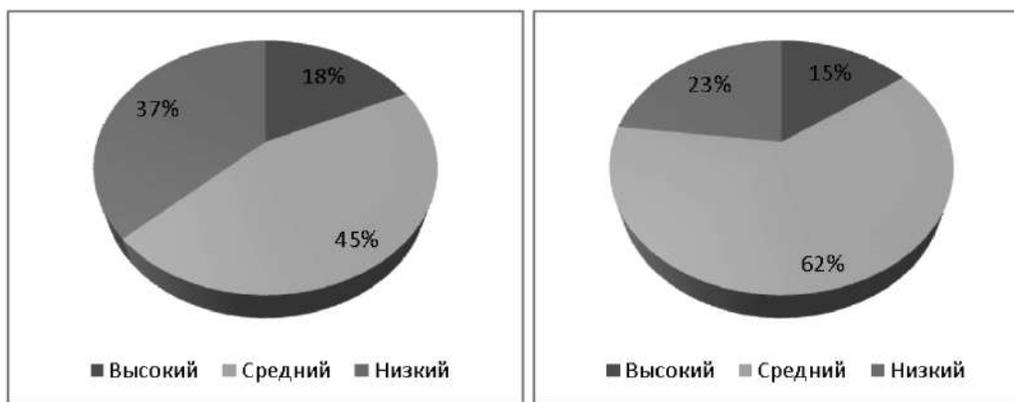

Рис. 5. Сравнительная диаграмма уровня сформированности учебной деятельности студентов экспериментальной подгруппы

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение творческих проектов как элемента модульной технологии в обучении студентов направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)», профиль «Декоративно-прикладное искусство и дизайн» на занятиях изобразительно-художественного цикла способствовало повышению эффективности процесса обучения. Все вышесказанное свидетельствует о том, что гипотеза нашла полное подтверждение.

Изучение и анализ научно-методической литературы по проблеме исследования позволяет говорить о значительных возможностях применения модульной технологии в процессе обучения студентов на занятиях по творческим профильным дисциплинам. Значимым преимуществом модульной технологии является то, что обучающиеся имеют возможность усвоения учебного материала в оптимальном темпе и последовательности, в соответствии с индивидуальными способностями.

При этом студент четко определяет, на каком этапе усвоения материала у него возникают проблемы. И, вернувшись к предыдущим этапам выполнения заданий, ликвидирует пробелы в знаниях и умениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кашекова И. Э. Концептуальные основы модульного проектирования содержания общего художественного образования педагогика искусства // Педагогика искусства. 2019. № 3. С. 26—34.
2. Дербисова М. А. Акварельная живопись в профессиональной подготовке дизайнеров // ОНВ. 2009. № 6(82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akvarelnaya-zhivopis-v-professionalnoy-podgotovke-dizaynerov>.
3. Реутова Л. П., Болгова Ю. А. Модульная организация обучения студентов в вузе // Kant. 2017. № 4(25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modulnaya-organizatsiya-obucheniya-studentov-v-vuze>.
4. Герчес Г. А. Модульный подход в проектировании учебных программ : (Три лекции по курсу «Упр. содержанием образования в общеобразоват. школы») : Для руководителей и учителей общеобразоват. школы. Ин-т повышения квалификации и переподгот. работников образования при Ульян. гос. пед. ун-те им. И. Н. Ульянова, Каф. упр. образованием. Ульяновск : ИПКПРО, 2001. 35 с.

5. Соколов Е. А. Проблемно-модульное обучение. Учебное пособие. М. : Вузковский учебник, 2019. 392 с.
6. Третьяков П. И., Сенновский И. Б. Технология модульного обучения в школе : Практико-ориентированная монография. М. : Новая школа, 2001. 352 с.
7. Галеева Н. Л. Использование принципов уровневой дифференциации и модульного планирования в организации учебного процесса для детей с трудностями в обучении // Опыт работы учреждений системы образования г. Москвы. Серия: «Инструктивно-методическое обеспечение содержания образования в Москве». М. : Центр инноваций в педагогике, 1999. С. 148—153.
8. Рыжаков М. В. Модульно-рейтинговая система в условиях сетевого взаимодействия образовательных учреждений // Профильная школа. 2006. № 6. С. 3—12.
9. Смирнова Ж. В., Каткова О. В. Опыт организации модульного обучения в структуре образовательного процесса — универсальный бакалавриат профессиональной подготовки обучающихся вуза // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4, № 5. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/16PDMN516.pdf>.
10. Исаков М. М., Хакимов Ф. А., Маматов Р. Р. Модульное обучение современным образовательным технологиям на занятиях в вузе // Педагогика и психология: теоретические и прикладные аспекты : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 19 февраля 2020 г. Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). 2020. С. 21—25. URL: <https://apni.ru/article/465-modulnoe-obuchenie-sovremennim-obrazovat>.
11. Лобашев В. Д. Модульное обучение и ценностные ориентации личности обучаемого // Методист. 2005. № 1. С. 36—43.
12. Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). Уфа : Лето, 2015. 158 с.
13. Батышев С. Я. Блочно-модульное обучение : учебное пособие. М. : Трансервис, 1997. 255 с.
14. Голощёкина Л. П., Збаровский В. С. Модульная технология обучения : Методические рекомендации. СПб. : ЮНИТИ-ДАНА, 1993. 135 с.
15. Серкова Е. И., Журавлева Н. И., Гришина Г. В. Метод проектов в технологическом образовании школьников в условиях перехода на ФГОС общего образования // Социальное партнерство как эффективный механизм формирования образовательного пространства : Материалы международной научно-практической конференции, Брянск, 23—25 мая 2017 г. Брянск : Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2017. С. 125—129.

REFERENCES

1. Kasheikova I. E. Conceptual foundations of modular design of the content of general art education pedagogy of art. *Pedagogy of art*, 2019, no. 3, pp. 26—34. (In Russ.)
2. Derbisova M. A. Watercolor painting in the professional training of designers. *ONV*, 2009, no. 6(82). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akvarelnaya-zhivopis-v-professionalnoy-podgotovke-dizaynerov>.
3. Reutova L. P., Bolgova Yu. A. Modular organization of student education at university. *Kant*, 2017, no. 4(25). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modulnaya-organizatsiya-obucheniya-studentov-v-vuze>.
4. Gerches G. A. Modular approach in curriculum design: (Three lectures on the course “Management of the content of education in general education schools”): For managers and teachers of general education schools. *Institute for advanced training and retraining of education workers at the Ulyanovsk State Pedagogical Institute. I. N. Ulyanov University, Department of Management of Education*. Ulyanovsk, IPKPRO, 2001. 35 p. (In Russ.)
5. Sokolov E. A. *Problem-modular training*. Textbook. Moscow, Vuzovskii учебник, 2019. 392 p. (In Russ.)
6. Tretyakov P. I., Sennovskiy I. B. *Technology of modular education at school: practice-oriented monograph*. Moscow, Novaya shkola, 2001. 352 p. (In Russ.)
7. Galeeva N. L. Using the principles of level differentiation and modular planning in the organization of the educational process for children with learning difficulties. *Work experience of educational institutions in Moscow. Series: “Instructional and methodological support of the content of education in Moscow”*. Moscow, Tsentr innovatsii v pedagogike, 1999. Pp. 148—153. (In Russ.)
8. Ryzhakov M. V. Modular rating system in the conditions of network interaction of educational institutions. *Profil'naya shkola*, 2006, no. 6, pp. 3—12. (In Russ.)
9. Smirnova Zh. V., Katkova O. V. Experience in the organization of modular training in the structure of the educational process — a universal baklavariat of vocational training of university students. *World of Science*, 2016, vol. 4, no. 5. (In Russ.) URL: <http://mir-nauki.com/PDF/16PDMN516.pdf>.
10. Isakov M. M., Khakimov F. A., Mamatov R. R. Modular training in modern educational technologies in the classroom at university. In: *Pedagogy and psychology: theoretical and applied aspects: collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference on February 19, 2020*. Belgorod, Agency for Perspective Scientific Research (APNI), 2020. Pp. 21—25. (In Russ.) URL: <https://apni.ru/article/465-modulnoe-obuchenie-sovremennim-obrazovat>.
11. Lobashev V. D. Modular training and value orientations of the student's personality. *Methodist*, 2005, no. 1, pp. 36—43. (In Russ.)
12. *Actual questions of modern pedagogy: materials of VI international scientific conference (Ufa, March 2015)*. Ufa, Leto, 2015. 158 p.
13. Batyshev S. Ya. *Block-modular training: a textbook*. Moscow, Transervis, 1997. 255 p. (In Russ.)
14. Goloshchekina L. P., Zbarovskiy V. S. *Modular technology of training: Methodological recommendations*. Saint Petersburg, UNITY-DANA, 1993. 135 p. (In Russ.)
15. Serkova E. I., Zhuravleva N. I., Grishina G. V. The method of projects in technological education of schoolchildren in the conditions of transition to the Federal State Educational Standard of General Education. In: *Social partnership as an effective mechanism for the formation of educational space: Materials of the international scientific and practical conference, Bryansk, May 23—25, 2017*. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, 2017. Pp. 125—129. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Научная статья
УДК 796.325.015
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.422

Galina Raufovna Danilova
 Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of Theory
 and Methods of volleyball and basketball,
 Volga Region State University of Physical Culture, Sports and
 Tourism
 Kazan, Russian Federation
 galinadan@inbox.ru

Elena Aleksandrovna Bachenina
 Senior Lecturer of the Department of Physical Education and Sports,
 Kazan State University
 of Architecture and Engineering
 Kazan, Russian Federation
 bachenina.elena@mail.ru

Marina Stanislavovna Zhuravleva
 Senior Lecturer of the Department of Physical Education and Sports,
 Kazan (Volga Region) Federal University
 Kazan, Russian Federation
 marina_zhuravl73@mail.ru

Галина Рауфовна Данилова
 канд. пед. наук,
 доцент кафедры теории и методике волейбола и баскетбола,
 Поволжский государственный университет
 физической культуры, спорта и туризма
 Казань, Российская Федерация
 galinadan@inbox.ru

Елена Александровна Баченина
 ст. преп. кафедры физического воспитания и спорта,
 Казанский государственный
 архитектурно-строительный университет
 Казань, Российская Федерация
 bachenina.elena@mail.ru

Марина Станиславовна Журавлева
 ст. преп. кафедры физического воспитания и спорта,
 Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
 Казань, Российская Федерация
 marina_zhuravl73@mail.ru

МЕТОДИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ В ЗАЩИТЕ У ВОЛЕЙБОЛИСТОК 16—17 ЛЕТ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Волейбол — быстрая игра, где секунда промедления может стоить победы или поражения, поэтому спортсменам необходимо иметь хороший уровень технической и тактической подготовки, фундаментом которых является общая и специальная физическая подготовленность. В течение всей игры у волейболисток создаются благоприятные возможности для проявления всех физических качеств, техники выполнения элементов, игрового мышления, которые необходимы игрокам защиты и нападения для своевременного реагирования на движение мяча, перемещений партнеров и соперников на площадке.

Волейболистки 16—17 лет имеют возможность попасть в спорт высших достижений — молодежную или высшую лигу. Однако молодым волейболисткам, которые, по сравнению с профессиональными спортсменками, почти не имеют опыта, заменить игроков стартового состава довольно сложно. Для достижения этой цели волейболистки 16—17 лет должны иметь хороший уровень технического мастерства и разнообразный арсенал технических или тактических действий в защите и нападении.

В статье раскрываются актуальные вопросы методики совершенствования тренировочного процесса волейболисток 16—17 лет, позволяющей оптимизировать тренировочный процесс путем повышения технической подготовленности в защите; изложено содержание экспериментальной методики, включающей четыре комплекса специальных упражнений для улучшения техники выполнения защитных действий в волейболе.

Авторами обосновывается значимость и эффективность применения в тренировочном процессе волейболисток 16—17 лет разработанной методики для совершенствования технической подготовленности в защите.

В статье представлен сравнительный анализ показателей технической подготовленности в защите исследуемых волейболисток за весь период эксперимента. Отдельный раздел статьи посвящен обсуждению результатов исследования.

Ключевые слова: волейболистки 16—17 лет, защита, техническая подготовленность, методика совершенствования, комплексы упражнений, сравнительный анализ, современный волейбол, игровые действия

Для цитирования: Данилова Г. Р., Баченина Е. А., Журавлева М. С. Методика совершенствования технической подготовленности в защите у волейболисток 16—17 лет // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 339—343. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.422.

Original article

METHODS TO IMPROVE TECHNICAL DEFENSE SKILLS OF FEMALE VOLLEYBALL PLAYERS AGED 16—17

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. Volleyball is a fast game where a second of delay can cost victory or defeat, so athletes need to have a good level

of technical and tactical training, the foundation of which is general and special physical fitness. During the whole game,

volleyball players have favorable opportunities for the manifestation of all physical qualities, techniques for performing elements of the game of volleyball, game thinking, which are necessary for defensive and offensive players to respond in a timely manner to the movement of the ball, the movements of partners and rivals on the court.

Volleyball players aged 16–17 have the opportunity to get into the sport of the highest achievements — the youth or the top league. However, it is quite difficult for young volleyball players, who, in comparison with professional athletes, have almost no experience, to replace the players of the starting lineup. To achieve this goal, female volleyball players aged 16–17 must have a good level of technical skill and a diverse arsenal of technical or tactical actions in defense and offense.

The article reveals the topical issues of the methodology for improving the training process of volleyball players aged

16–17 years, which allows optimizing the training process by increasing technical skills in defense; the content of the experimental methodology, including four sets of special exercises to improve the technique of performing defense actions in volleyball, is outlined.

The authors substantiate the significance and effectiveness of the application of the developed methodology in the training process of volleyball players aged 16–17 years to improve technical skills in defense.

The article presents a comparative analysis of the indicators of technical skills in defense of the studied volleyball players for the entire period of the experiment. A separate section of the article is devoted to discussing the results of the study.

Keywords: *volleyball players 16–17 years old, defense, technical skills, methods of improvement, exercise complexes, comparative analysis, modern volleyball, game actions*

For citation: Danilova G. R., Bachenina E. A., Zhuravleva M. S. Methods to improve technical defense skills of female volleyball players aged 16–17. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 339–343. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.422.

Введение

Актуальность. Современный волейбол требует высокого уровня подготовки команд и игроков не только в физическом, но и в техническом и тактическом плане, в связи с чем возрастает необходимость более детальной работы над всеми сторонами подготовки спортсменов [1; 2].

Должное внимание следует уделять техническому аспекту, ведь волейбол демонстрирует сложную технику игры, так как все технические элементы выполняются при кратковременном соприкосновении мяча и рук. Какими бы ни были условия и участники игры, все технические действия необходимо совершать эффективно. Наблюдая за игроками, мы видим, что необходимо повышать уровень технической подготовки. Волейболистки должны обладать большим набором технических приемов в защите и нападении. Приемами защиты являются перемещения и защитные действия на задней линии, страховка, блокирование. Для того чтобы повысить уровень спортивного результата у волейболисток 16–17 лет, в тренировочном процессе необходимо больше времени уделять совершенствованию технической подготовленности [3–5].

Технический аспект подготовки достаточно сложен, ведь он непосредственно влияет на результат игры. Спортсмену необходимо обладать всеми техническими навыками, которые позволяют правильно и верно принимать решения в резко меняющихся игровых ситуациях для победы над соперником [6–8].

В своей работе мы рассматриваем техническую подготовленность волейболисток в защите. Основные способы защиты в волейболе — это приемы и блокирования мяча, выполнение которых в основном зависят от индивидуальных действий защитников. Так как в последнее время женский волейбол сильно изменился, став более агрессивным и силовым, это вызвало проблемы при выполнении защитных действий, а именно при приеме и блокировании мяча. В связи с этим специалисты, тренеры и спортсменки вынуждены искать эффективные методы и средства для совершенствования техники защитных действий [9–11].

Таким образом, анализ технической подготовленности в защите у волейболисток 16–17 лет требует решения вопроса, который заключается в необходимости поиска новых методик для совершенствования защитных действий спортсменок, с применением индивидуального подхода и

принципа универсальности в тренировочном процессе, что определяет актуальность темы нашей работы.

От того насколько качественно будет организован тренировочный процесс, какие средства и методы будут использованы при совершенствовании технических действий в обороне, зависит уровень технической подготовленности в защите волейболисток.

В связи с этим необходимость решения данной проблемы является актуальной для теории и методики волейбола.

Целесообразность проведенного эксперимента вызвана необходимостью дополнить методику совершенствования технической подготовленности в защите у волейболисток 16–17 лет.

Изученность. Многие специалисты отмечают большую значимость технической подготовленности в защите: Беляев А. В., Рыцарев В. В., Железняк Ю. Д. и другие [12–14].

Как отмечают Фомин Е. В., Булыкина Л. В. и Суханов А. В., что чем большим количеством разнообразных технических приемов и действий в защите владеет волейболист, тем в большей мере он подготовлен к решению сложных задач, возникающих во время игры [15].

Цель исследования: теоретически и экспериментально обосновать применение методики, способствующей совершенствованию технической подготовленности в защите у волейболисток 16–17 лет.

Задачи исследования.

1. Изучить состояние вопроса по теме исследования.
2. Разработать и внедрить методику совершенствования технической подготовленности в защите при подготовке волейболисток 16–17 лет.
3. Провести сравнительный анализ показателей технической подготовленности в защите у волейболисток 16–17 лет в начале и в конце эксперимента.

Научная новизна исследования: теоретически разработана и экспериментально проверена методика, способствующая эффективному совершенствованию технической подготовленности в защите волейболисток.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что данные, которые мы получили в ходе исследования, позволят дополнить содержание технической подготовленности в защите волейболисток.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть применены тренерами, преподавателями

вузов с целью совершенствования технической подготовленности в защите у волейболисток 16—17 лет.

Основная часть

Методология. Настоящее исследование было проведено на базе СШОР «Физкультурно-спортивное объединение «Центральный»» г. Казани в период с октября 2021 г. по март 2022 г. В установленном эксперименте участвовало 20 волейболисток 16—17 лет, которые были разделены на контрольную и экспериментальную группы по 10 волейболисток в каждой.

Волейболистки экспериментальной группы в течение 6 месяцев в рамках программы СШОР занимались с применением разработанной методики. Волейболистки контрольной группы занимались по тренировочному плану СШОР.

Нами было проведено тестирование в начале и в конце эксперимента [16].

1. Прием подачи в зоне 5, с доводкой в зону 2 (кол-во раз).

С помощью специального тренажера подача выполняется в зону, где расположен принимающий. Производится 8 подач, учитывается точно доведенный мяч.

Производится 8 подач, учитывается точно доведенный мяч.

2. Прием подачи в зоне 1, с доводкой в зону 2 (кол-во раз). Условия выполнения как в первом тестировании.

3. Блокирование нападающего удара (кол-во раз).

Тестируемая волейболистка находится в зоне 3. На противоположной стороне выполняется нападающий удар из зоны 4 или 2, тестируемая перемещается в соответствующую зону, где выполняется удар, для блокирования. Производится 5 нападающих ударов, учитывается точно заблокированный мяч.

4. Прием нападающего удара (кол-во раз).

Волейболистка выполняет прием нападающих ударов в

зонах 5, 6, 1. Производится 6 нападающих ударов (по 2 удара в каждой зоне), учитывается точно доведенный мяч связующему игроку.

5. Страховка после нападающего удара (кол-во раз).

В 5-й зоне находится тестируемый игрок. В него выполняется нападающий удар с 4-й зоны противоположной стороны. Игрок должен правильно выбрать позицию и довести мяч связующему игроку, который выполняет передачу нападающему, находящемуся в 4-й зоне. Этот игрок выполняет нападающий удар в шит, который установлен над сеткой. Тестируемый в 5-й зоне выполняет страховку нападающего игрока. Производится 6 нападающих ударов, учитываются только те мячи, которые остались в игре.

Достоверность различий в результатах тестов определялась по t-критерию Стьюдента [17].

При разработке методики совершенствования технических действий в защите принималось во внимание то, что в современном волейболе, в связи с повышением физической и технической подготовленности игроков, существенно улучшилась техника нападения, поэтому возникла необходимость повышения эффективности техники защиты.

Разработанная методика совершенствования технической подготовленности в защите у волейболисток 16—17 лет представляет собой применение четырех комплексов упражнений, суть которых состоит в применении индивидуального подхода и принципа универсальности в тренировочном процессе.

Комплексы упражнений применялись четыре раза в недельном микроцикле 6 × 1. Каждый комплекс включал в себя 5 упражнений, которые выполнялись в основной части тренировочного занятия в течение 25 мин. В комплексах применялись повторный и игровой методы.

В табл. 1 представлена последовательность применения разработанных комплексов упражнений.

Таблица 1

Последовательность применения комплексов упражнений, направленных на совершенствование технической подготовленности в защите у волейболисток 16—17 лет

День микроцикла	Номер и название комплекса упражнений	Дозировка комплекса, мин	Метод применения
1-й день микроцикла	Комплекс упражнений № 1. «Совершенствование техники перемещений и приема подачи»	25	Повторный
2-й день микроцикла	Комплекс упражнений № 2. «Совершенствование техники перемещений и блокирования»	25	Повторный, игровой
3-й день микроцикла	Волейболистки занимались по программе СШОР «ФСО «Центральный»»		
4-й день микроцикла	Комплекс упражнений № 3. «Совершенствование техники перемещений и приема мяча двумя руками снизу при выполнении «страховки»	25	Повторный, игровой
5-й день микроцикла	Волейболистки занимались по программе СШОР «ФСО «Центральный»»		
6-й день микроцикла	Комплекс упражнений № 4. «Совершенствование техники перемещений и приема нападающего удара»	25	Повторный, игровой
7-й день микроцикла	Выходной		

Результаты. В начале исследования нами были определены исходные показатели технической подготовленности в защите у волейболисток (табл. 2).

Анализ результатов, представленных в табл. 2, позволяет сделать заключение, что показатели технической подготовленности в защите у волейболисток 16—17 лет в экспериментальной и контрольной группах в начале эксперимента практически не отличаются, различия статистически не значимы ($p > 0,05$).

В конце педагогического эксперимента после применения методики совершенствования технической подготовленности в защите мы еще раз провели тестирование и определили показатели технической подготовленности в защите волейболисток исследуемых групп. При одинаковых исходных показателях технической подготовленности в защите у волейболисток 16—17 лет в начале эксперимента были отмечены достоверные различия в конце эксперимента. Показатели тестирования, полученные в конце эксперимента, представлены в табл. 3.

Таблица 2

Показатели технической подготовленности в защите у волейболисток 16—17 лет в начале эксперимента

Тесты (количество раз)	Статистические показатели				
	КГ	ЭГ	t_p	$t_{кр}$	P
	$\bar{X} \pm S_x$				
1. Прием подачи в зоне 5	6,9 ± 0,33	6,7 ± 0,27	0,47	2,101	>0,05
2. Прием подачи в зоне 1	6,6 ± 0,32	6,8 ± 0,31	0,45	2,101	>0,05
3. Блокирование нападающего удара	3,6 ± 0,17	3,9 ± 0,25	0,99	2,101	>0,05
4. Прием нападающего удара	4,9 ± 0,19	4,7 ± 0,22	0,69	2,101	>0,05
5. Страховка после нападающего удара	4,1 ± 0,29	4,2 ± 0,21	0,28	2,101	>0,05

Примечание: КГ — контрольная группа; ЭГ — экспериментальная группа; \bar{X} — средняя арифметическая величина; S_x — ошибка средней арифметической; $t_{кр}$ — величина критического значения t -критерия Стьюдента; t_p — расчетное значение t -критерия Стьюдента, p — уровень значимости.

Таблица 3

Сравнение показателей технической подготовленности в защите у волейболисток 16—17 лет в конце эксперимента

Тесты (кол-во раз)	Статистические показатели					
	КГ	ЭГ	Разница	t_p	$t_{кр}$	P
	$\bar{X} \pm S_x$					
1. Прием подачи в зоне 5	7,1 ± 0,19	7,7 ± 0,16	0,6	2,42*	2,101	<0,05
2. Прием подачи из зоне 1	7,2 ± 0,21	7,8 ± 0,14	0,6	2,38*	2,101	<0,05
3. Блокирование нападающего удара	4,2 ± 0,14	4,7 ± 0,16	0,5	2,35*	2,101	<0,05
4. Прием нападающего удара	5,2 ± 0,14	5,8 ± 0,21	0,6	2,38*	2,101	<0,05
5. Страховка после нападающего удара	5,0 ± 0,22	5,6 ± 0,17	0,6	2,16*	2,101	<0,05

Примечание: КГ — контрольная группа; ЭГ — экспериментальная группа; \bar{X} — средняя арифметическая величина; S_x — ошибка средней арифметической; $t_{кр}$ — критическое значение критерия Стьюдента; t_p — расчетное значение; p — уровень значимости; * — различие между контрольной и экспериментальной группами достоверно ($p < 0,05$).

В конце эксперимента волейболистки экспериментальной группы статистически значимо превосходят волейболисток контрольной группы во всех тестах ($p < 0,05$). Анализ данных, полученных в результате эксперимента, позволяет отметить, что составленные комплексы упражнений дают положительный эффект в повышении показателей технической подготовленности в защите у волейболисток 16—17 лет.

Заключение

1. Анализ литературных источников позволил сделать вывод, что совершенствование технической подготовленности в защите у волейболисток 16—17 лет необходимо

как для повышения общего уровня подготовленности, так и для подготовки спортивного резерва и будущих профессиональных игроков.

2. Разработанная методика совершенствования технической подготовленности в защите у волейболисток 16—17 лет представляет собой применение четырех комплексов упражнений, суть которых состоит в применении индивидуального подхода и принципа универсальности в тренировочном процессе.

3. Апробация разработанной методики в рамках тренировочного процесса позволила повысить показатели технической подготовленности в защите у волейболисток экспериментальной группы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев А. В., Савина М. В. Волейбол. Учебник для высших учебных заведений физической культуры. М. : Физкультура, образование, наука, 2000. 368 с.
2. Годик М. А. Комплексный контроль в спортивных играх. М. : Советский спорт, 2010. 336 с.
3. Малкин В. Р. Формирование психической соревновательной надежности спортсмена // Спортивный психолог. 2004. № 2. С. 33—36.
4. Губа В. П. Волейбол в университете: теоретическое и учебно-методическое обеспечение системы подготовки студентов в спортивном клубе : учебное пособие. М. : Советский спорт, 2009. 164 с.
5. Кошельская Е. В. Физиологическое обеспечение точности целевых действий в безопорном положении в волейболе : автореф. ... дис. канд. мед. наук. Томск, 2011. 22 с.
6. Назаренко Л. Д. Место и значение точности как двигательного-координационного качества // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2001. № 2. С. 30—35.
7. Бомпа Тудор О., Карло А. Буцучелли. Периодизация спортивной тренировки. М. : Спорт, 2016. 383 с.
8. Иссуринов В. Б. Подготовка спортсменов XXI века. Научные основы построения тренировки. М. : Спорт, 2016. 455 с.
9. Гераськин А. А. Методические подходы к развитию быстроты и точности действий спортсменов в игровых видах // Современные проблемы физического воспитания и спорта. 2014. С. 68—72.
10. Данилова Г. Р., Баченина Е. А., Невмержицкая Е. В. Методика повышения эффективности нападающих ударов волейболисток высокой квалификации // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 415—421. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.453.

11. Каратаева Т. Ю. Волейбол: техника и тактика игры : метод. рекомендации. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2016. 77 с.
12. Беляев А. В. Обучение технике игры в волейбол и ее совершенствование : метод. пособие. Серия: библиотека тренера. М. : Олимпия-Пресс. 2007. 56 с.
13. Рыцарев В. В. Волейбол: попытка причинного истолкования приемов игры и процесса подготовки волейболистов. М. : Кн. и бизнес, 2005. 381 с.
14. Железняк Ю. Д., Кунянский В. А., Чачин А. В. Волейбол : методическое пособие по обучению игре. М. : Изд-во Terra-Спорт, 2005. 112 с.
15. Фомин Е. В., Булыкина Л. В., Суханов А. В. Техничко-тактическая подготовка волейболистов: методическое пособие. М. : ВФВ, 2013. Вып. 13. 56 с.
16. Ботьяев В. Л. Теоретическое обоснование и отбор тестов для оценки способностей спортсменов, специализирующихся в сложнокоординационных видах спорта // Теория и практика физической культуры. 2012. № 4. С. 86—89.
17. Губа В. П., Пресняков В. В. Методы математической обработки результатов спортивно-педагогических исследований : учеб.-метод. пособие. М. : Человек, 2015. 288 с.

REFERENCES

1. Belyaev A. V., Savina M. V. *Volleyball. Textbook for higher educational institutions of physical culture*. Moscow, Fizkul'tura, obrazovanie, nauka, 2000. 368 p. (In Russ.)
2. Godik M. A. *Complex control in sports games*. Moscow, Sovetskii sport, 2010. 336 p. (In Russ.)
3. Malkin V. R. Formation of mental competitive reliability of an athlete. *Sports psychologist*, 2004, no. 2, pp. 33—36. (In Russ.)
4. Guba V. P. *University volleyball: theoretical and educational and methodological support of the system of training students in a sports club: textbook*. Moscow, Sovetskii sport, 2009. 164 p. (In Russ.)
5. Koshel'skaya E. V. *Physiological assurance of the accuracy of target actions in the unsupported position in volleyball. Abstract of Diss of the Cand. of medical sciences*. Tomsk, 2011. 22 p. (In Russ.)
6. Nazarenko L. D. The place and importance of accuracy as a motor-coordination quality. *Physical culture: upbringing, education, training*, 2001, no. 2, pp. 30—35. (In Russ.)
7. Bompa Tudor O., Carlo A. Buzzucelli. *Periodization of sports training*. Moscow, Sport, 2016. 383 p. (In Russ.)
8. Issurin V. B. *Training of athletes of the XXI century. Scientific foundations of training construction*. Moscow, Sport, 2016. 455 p. (In Russ.)
9. Geras'kin A. A. Methodological approaches to the development of speed and accuracy of athletes' actions in game sports. *Modern problems of physical education and sports*, 2014, pp. 68—72. (In Russ.)
10. Danilova G. R., Bachenina E. A., Nevmerzhietskaya E. V. Methods of increasing the efficiency of attack strikes of highly qualified volleyball players. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4(57), pp. 415—421. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.453.
11. Karataeva T. Yu. *Volleyball: techniques and tactics of the game. Methodological recommendations*. Chelyabinsk, ChGPU, 2016. 77 p. (In Russ.)
12. Belyaev A. V. *Teaching the technique of playing volleyball and its improvement: methodological guide. Series: Trainer's library*. Moscow, Olimpiya-Press, 2007. 56 p. (In Russ.)
13. Rytsarev V. V. *Volleyball: an attempt at a causal interpretation of the techniques of the game and the process of preparing volleyball players*. Moscow, Kniga i biznes, 2005. 381 p. (In Russ.)
14. Zheleznyak Yu. D., Kunyansky V. A., Chachin A. V. *Volleyball: a methodological guide for teaching the game*. Moscow, Terra-Sport, 2005. 112 p. (In Russ.)
15. Fomin E. V., Bulykina L. V., Sukhanov A. V. *Technical and tactical training of volleyball players: methodological guide*. Moscow, VFV, 2013. Iss. 13. 56 p. (In Russ.)
16. Botyaev V. L. Theoretical justification and selection of tests to assess the abilities of athletes specializing in complex coordination sports. *Theory and practice of physical culture*, 2012, no. 4, pp. 86—89. (In Russ.)
17. Guba V. P., Presnyakov V. V. *Methods for mathematical processing of the results of sport and pedagogical research. Teaching guide*. Moscow, Chelovek, 2015. 288 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Научная статья
УДК 378.147:811
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.421

Julia Nadirovna Ziyatdinova
 Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
 Head of the Department of Foreign Languages
 for Professional Communication,
 Kazan National Research
 Technological University
 Kazan, Russian Federation
 uliziat@yandex.ru

Veronika Grigoryevna Perchatkina
 Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
 for Professional Communication,
 Kazan National Research
 Technological University
 Kazan, Russian Federation
 verouette@inbox.ru

Юлия Надировна Зиятдинова
 д-р пед. наук, доцент,
 зав. кафедрой иностранных языков
 в профессиональной коммуникации,
 Казанский национальный исследовательский
 технологический университет
 Казань, Российская Федерация
 uliziat@yandex.ru

Вероника Григорьевна Перчаткина
 ст. преп. кафедры иностранных языков
 в профессиональной коммуникации,
 Казанский национальный исследовательский
 технологический университет
 Казань, Российская Федерация
 verouette@inbox.ru

СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. *Постоянные изменения в современном обществе актуализируют важность социально-профессионального саморазвития студентов. Вопросы саморазвития, в том числе профессионального, изучали и продолжают изучать многие исследователи в разных областях гуманитарных и социальных наук. В рамках данного исследования нас интересует взгляд педагогов. Авторы обращают внимание, что в публикациях последних лет рассматриваются различные пути формирования готовности и способности студентов к социально-профессиональному саморазвитию. Но, несмотря на множество разработанных механизмов, как, например, использование культурно-образовательного пространства университета, образовательных кластеров, опережающей подготовки, недостаточно внимания уделяется использованию для этого потенциала иноязычной подготовки студентов. Цель данного исследования — определить содержание социально-профессионального саморазвития студентов в техническом университете в процессе иноязычной подготовки, а также выявить его факторы и барьеры. Научная новизна исследования, по мнению авторов, заключается*

в обосновании содержательных характеристик социально-профессионального саморазвития студентов, таких как профессиональное самоопределение будущего инженера, его адаптация к участию в университетской жизни в статусе студента; готовность осваивать профессию инженера, развивать профессиональные и гибкие умения, связанные с будущей профессиональной деятельностью; интерес и желание в дальнейшем работать в области инженерии. Авторами выявлены также факторы и барьеры для саморазвития студентов в процессе иноязычной подготовки на основе анализа литературных источников по данной тематике, обобщения опыта и опроса преподавателей иностранного языка Казанского национального исследовательского технологического университета. Дальнейшие исследования будут направлены на разработку методов и подходов стимулирования саморазвития студентов.

Ключевые слова: *социально-профессиональное саморазвитие, факторы, барьеры, мотивация, самостоятельная работа, методы, глобализация, инженерный университет, образовательная среда, иностранный язык*

Для цитирования: Зиятдинова Ю. Н., Перчаткина В. Г. Содержание социально-профессионального саморазвития студентов инженерного вуза в процессе иноязычной подготовки // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 344—350. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.421.

Original article

SOCIAL AND PROFESSIONAL SELF- DIRECTED DEVELOPMENT OF ENGINEERING STUDENTS WHEN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The constant changes in the modern society actualize the importance of students' social and professional self-development. The issues of self-development, including professional development, have been and continue to be studied by many researchers in different fields of human and social sciences. Within the framework of this*

study we are interested in the view of educators. The authors point out that the publications of recent years consider various ways of forming students' readiness and ability for social and professional self-development. But in spite of many developed mechanisms, such as the use of cultural and educational environment of the university,

educational clusters, advanced training, not enough attention is paid to the use of the potential of foreign language training of students for this purpose. The article aims to define the content of students' social and professional self-development in a technical university in the process of foreign language training, as well as to identify its factors and barriers. According to the authors, scientific novelty of the research consists in substantiating the content characteristics of students' socio and professional self-development, such as future engineer's professional self-determination, adaptation to participation in university life as a student; readiness to master the engineering profession, develop professional and flexible skills related to future

professional activity; interest and desire to work in the field of engineering in future. The authors also identify the factors and barriers of students' self-development in the process of foreign language training based on the analysis of literature sources on the subject, generalization of experience and survey of foreign language professors of Kazan National Research Technological University. Further research will be aimed at developing methods and approaches to stimulate students' self-development.

Keywords: *socio-professional self-development, factors, barriers, motivation, independent work, methods, globalization, engineering university, educational environment, foreign language*

For citation: Ziyatdinova J. N., Perchatkina V. G. Social and professional self-directed development of engineering students when learning a foreign language. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 344—350. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.421.

Введение

Статья участника I Международной конференции «Научные чтения памяти Февзи Якубова», г. Симферополь.

Актуальность. Постоянные изменения в современном общественном укладе и профессиональных сферах деятельности повышают роль образования в процессе становления личности, самостоятельного выбора ею своей социальной и профессиональной роли [1]. В таких обстоятельствах особую важность приобретает социальное и профессиональное саморазвитие студентов, особенно инженерных университетов, что обусловлено особенностями современной инженерной деятельности, включающей в себя множество направлений [2].

Готовность и способность к саморазвитию формируется в процессе университетской подготовки, при непосредственном влиянии образовательной среды [3] и новых информационных технологий [4], в том числе через участие в программах академической мобильности [5]. Кроме профессиональных компетенций, самостоятельной работы по их развитию также требуют и универсальные компетенции, также называемые «гибкими умениями» [6], включая межкультурные [7], проектные [8], предпринимательские [9], инновационные [10] и другие компетенции. Так, конкурентоспособный инженер должен быть социально ответственным и способным самостоятельно принимать важные решения в профессиональной сфере [11]. Именно такой инженер соответствует современным мировым трендам подготовки инженерных кадров [12; 13].

Проблема социального и профессионального саморазвития студентов не ограничивается развитием названных выше умений и компетенций; в условиях глобализации человек имеет возможность найти себя в различных профессиональных областях, работая в международных командах [14], следовательно, социально-профессиональное саморазвитие приобретает международное измерение.

Изученность проблемы. Вопросам профессионального развития, саморазвития, самоопределения посвящено много трудов ученых. В публикациях последних лет рассматриваются различные механизмы формирования готовности и способности студентов к социально-профессиональному саморазвитию, такие как использование культурно-образовательного пространства университета в работах Бондаревской А. И. [15], образовательных кластеров в публикациях Котовой Н. В. [16], опережающей подготовки в трудах Журавлевой М. В. [17] и т.д., однако недостаточно внимания уделяется использованию для этого потенциала иноязычной подготовки студентов.

Целесообразность разработки темы определяется востребованностью на современном рынке труда выпускников, способных самостоятельно приобретать новые знания, осваивать новые умения и навыки с учетом передового

опыта зарубежных стран, особенно в сферах высокотехнологического производства, где информация о передовых разработках представлена на иностранном языке.

Цель данного исследования — определить содержание социально-профессионального саморазвития студентов в техническом университете в процессе иноязычной подготовки, а также выявить его факторы и барьеры.

Данная цель разбивается на следующие задачи:

- обосновать сущность и содержательные компоненты социально-профессионального саморазвития студентов в техническом университете;

- выявить факторы, способствующие социально-профессиональному саморазвитию студентов в процессе иноязычной подготовки, и барьеры, препятствующие ему.

В процессе выполнения исследования для достижения цели были проанализированы литературные источники по данной тематике, обобщен практический опыт авторов и их коллег, а также проведен опрос преподавателей иностранного языка Казанского национального исследовательского технологического университета.

Научная новизна исследования заключается в обосновании сущности и таких содержательных компонентов социально-профессионального становления студента, как:

- профессиональное самоопределение будущего инженера, его адаптация к участию в университетской жизни в статусе студента;

- готовность осваивать профессию инженера, развивать профессиональные и гибкие умения, связанные с будущей профессиональной деятельностью;

- интерес и желание в дальнейшем работать в области инженерии.

Кроме того, выявлены факторы и барьеры для социально-профессионального саморазвития студентов инженерных направлений подготовки в процессе иноязычной подготовки.

Методология. В ходе исследования авторами были использованы теоретические методы (анализ литературы по рассматриваемой проблеме), эмпирические методы (анкетирование), статистические методы обработки данных.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в расширение представлений о развитии человеческого капитала средствами профессионального саморазвития в процессе иноязычной подготовки в инженерном университете.

Практическая значимость исследования подразумевает возможность использования результатов исследования при реализации иноязычной подготовки студентов в рамках основных образовательных программ в технических университетах.

Основная часть

Первоначально для того, чтобы заниматься саморазвитием, человек должен осознать в этом потребность и принять самостоятельное решение изменять самого себя, как с точки зрения физического, так и интеллектуального потенциала. Особую роль приобретает изменение собственной социальной роли, стремление занять новое положение в обществе, получить иной, в большинстве случаев более высокий статус, что становится возможным благодаря приобретенной профессии. Именно настойчивая идея самосовершенствования позволяет человеку в максимальной степени раскрыть собственные способности и добиться цели.

Вопросы саморазвития и самоопределения, в том числе профессионального, изучали и продолжают изучать многие исследователи в разных областях гуманитарных и социальных наук, включая психологию, социологию, лингвистику. В рамках данного исследования нас интересует взгляд педагогов на данную проблему. Так, академик РАО Е. А. Климов [18], обращаясь к вопросам профессионального саморазвития, выделяет в нем логическую последовательность взаимосвязанных «само-» процессов, таких как самосознание, самопознание, самоопределение, самоуправление, самосовершенствование и творческая самореализация. Особую роль при этом играет профессиональное самоопределение, на этом этапе студент выбирает интересующую его область профессиональной деятельности, оценивает карьерные перспективы в ней. Для инженерных направлений подготовки на данном этапе важно формирование общего представления об инженерной деятельности и видение себя в образе инженера будущего.

Одновременно с профессиональным самоопределением происходит социальная адаптация студента к жизни в университете. По мнению профессора П. Н. Осипова [19], в процессе такой адаптации студент учится самостоятельно нести ответственность за процесс и результаты собственного образования. Это позволяет стимулировать личностное становление студентов, которое служит основой для дальнейшего профессионального роста.

Благодаря тому, что студенты сами становятся ответственными за свое образование, объектная роль студентов меняется на субъектную, и студенты понимают, что только они сами могут определять свое будущее, используя для этого все возможности образовательной среды, получая максимум от общения с преподавателями и сверстниками, добиваясь успеха в интересующей их сфере университетской жизни, как утверждает академик РАО Абульханова-Славская К. А. [20]. Следовательно, в основе процессов саморазвития лежит психологическая готовность, как эмоциональная, так и профессиональная. Студент проявляет готовность осваивать выбранную им профессию инженера, что подразумевает приобретение необходимых для данной профессии профессиональных и гибких умений.

Для успешной адаптации студентов к университетской жизни и развития их готовности осваивать новую профессию необходимы усилия не только студентов, но и преподавателей. В такой парадигме обучающие и обучающиеся становятся равноправными участниками процесса, их сотрудничество обеспечивает наилучшие результаты [21]. Так, студенты осознают свои способности к профессиональной деятельности, наряду с особенностями ее осуществления с учетом личных интересов. Более того, они учатся видеть проблемы в собственном саморазвитии и находить способы их решения через равноправные дискуссии с преподавателями и сверстниками.

При таком равноправном участии преподавателей и студентов в образовательном процессе на первый план в качестве основной цели обучения выходит личностное, социальное и профессиональное саморазвитие, а самостоятельные виды работ становятся приоритетными. Самостоятельная работа активизирует социально-профессиональное и профессионально-творческое саморазвитие студентов во время совместной деятельности субъектов учебного процесса; формирует навыки самообразования и самореализации в процессе решения учебных и профессиональных задач. Главной мотивацией для самостоятельной работы выступает личный пример преподавателя, его искренний интерес и профессионализм в инженерной профессии, который вызывает у студентов желание работать в инженерной сфере.

Таким образом, анализ литературных источников показывает, что основной целью высшего образования становится социально-профессиональное саморазвитие студентов, и для инженерных направлений подготовки его **содержательные компоненты** включают в себя: профессиональное самоопределение будущего инженера, его адаптацию к участию в университетской жизни в статусе студента; готовность осваивать профессию инженера, развивать профессиональные и гибкие умения, связанные с будущей профессиональной деятельностью; интерес и желание в дальнейшем работать в области инженерии.

Для того чтобы обеспечить эффективное формирование всех компонентов социально-профессионального саморазвития студентов в рамках университетской среды, необходимо определить факторы, способствующие данному процессу. Обратимся к работам академика РАО В. И. Андреева, который отмечает значительное влияние на профессиональное саморазвитие двух видов факторов: внутренних и внешних [22, с. 100].

Внутренние факторы исходят от самого человека, здесь важны как врожденные способности и качества, такие, как темперамент и способности, так и приобретенные особенности, например, уровень общей культуры, система ценностей, знания, умения и навыки, готовность постоянно узнавать что-то новое и применять это на практике, выбор интересующей сферы деятельности для профессионального роста. Внешние факторы профессионального саморазвития определяются внешней средой вне университета и внутри него.

Университетская среда включает в себя как материально-техническое оснащение, необходимое для практической демонстрации будущей профессиональной деятельности, так и преподавателей, способных заинтересовать студента, вовлечь его в сферу инженерной деятельности, показать востребованность инженеров в обществе, социальный статус представителей данной профессии. По мнению Бондаревской А. И. [15], образовательный процесс в такой культурно-образовательной среде университета способен запускать механизмы профессионального саморазвития студентов.

Лучше всего это получается при использовании проблемно-ориентированного подхода, подразумевающего решение реальных проблем предприятий на основе активных методов обучения. Так, их эффективность доказана в монографии П. Н. Осипова, М. В. Журавлевой, О. В. Зиннуровой, Л. А. Китаевой и Н. В. Котовой [23] на примерах проектно-деятельностного обучения, в рамках которого студенты решали задачи предприятий-партнеров вуза в рамках нефтегазохимического комплекса, а также осваивали дополнительные рабочие профессии. Таким образом, в качестве факторов, способствующих социально-профессиональному саморазвитию студентов инженерных направлений подготовки, можно

выделить применение проблемно-ориентированного подхода к обучению и активных методов преподавания.

Современная инженерная деятельность по своему определению реализуется в международном масштабе, информация о передовых разработках во многих случаях бывает представлена на иностранном языке, чаще всего английском, поэтому иноязычная среда университета и иноязычная подготовка в рамках университетского образования также являются факторами, способствующими социально-профессиональному саморазвитию студентов.

К вопросам иноязычной подготовки в техническом вузе обращаются многие авторы, анализ их работ позволяет выделить наиболее эффективные подходы, позволяющие максимально заинтересовать студентов изучать иностранный язык, что возможно только при активной самостоятельной работе.

Во многих публикациях делается акцент на использование современных информационных технологий, включая автоматизированные системы проверки знаний, аудио- и видеоматериалы, всевозможные социальные сети для общения с носителями языка [4], аутентичные тексты и видеоролики, связанные с инженерной деятельностью [7], доступные онлайн-словари, справочники и инструменты компьютерного перевода для технических текстов [24]. В других публикациях особое внимание уделяется обучению профессионально-ориентированной лексики на примере документации, описывающей реальные промышленные процессы [25], развитию умений деловой коммуникации на примере ситуаций общения в области профессиональной деятельности [26], формированию умения публично выступать и подготавливать презентационные материалы на английском языке [27].

Так, использование ресурсов сети Интернет для самостоятельной работы студентов и включение в программу обучения профессионально-ориентированного компонента иностранного языка, можно также назвать факторами, способствующими социально-профессиональному саморазвитию студентов в рамках иноязычной подготовки.

Таким образом, анализ публикаций по теме позволил выделить следующие **факторы** социально-профессионального саморазвития студентов инженерных направлений подготовки в процессе иноязычной подготовки:

- применение проблемно-ориентированного подхода к обучению;
- применение активных методов обучения;
- использование аудио- и видеоресурсов, в том числе из сети Интернет, для самостоятельной работы студентов;
- включение в программу обучения профессионально-ориентированного компонента иностранного языка.

Рассмотрим на примере Казанского национального исследовательского технологического университета (КНИТУ), какое влияние данные факторы социально-профессионального саморазвития студентов имеют в реальном образовательном процессе. Для этого был составлен краткий опросник, который был роздан преподавателям кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации. 18 из 22 преподавателей английского языка приняли участие в опросе, из них 2 человека — старшие преподаватели, 16 человек — доценты, стаж работы — от 10 до 33 лет.

Краткий опросник включал в себя 4 вопроса, из них один — закрытого типа и три открытых. Все вопросы касались деятельности преподавателей в рамках дисциплины «Иностранный язык».

Первый вопрос закрытого типа звучал следующим образом: «Уделяете ли Вы внимание социально-профессиональному саморазвитию студентов на занятиях?». На него положительно ответили 13 преподавателей (73 %).

На второй вопрос «Какие средства обучения Вы используете для социально-профессионального саморазвития студентов на занятиях?» преподаватели могли дать несколько ответов. Так, более половины преподавателей (11 человек, 61 %) привели примеры профессионально-ориентированных текстов для самостоятельного анализа студентами, следующим популярным ответом стали дискуссии на профессиональные темы (10 человек, 56 %), также преподаватели используют видео- и аудиоматериалы (10 человек, 56 %), интернет-поиск (9 человек, 50 %), упражнения на развитие профессиональной лексики (5 человек, 28 %), индивидуальные беседы (3 человека, 17 %), обсуждение будущей профессии (2 человека, 11 %), анализ собственных профессиональных навыков на иностранном языке (1 человек, 6 %), обсуждение научной деятельности (1 человек, 6 %). Данные ответы подтверждают влияние таких факторов, как использование на занятиях аудио- и видеоресурсов сети интернет, а также профессионально-ориентированного контента.

Третий вопрос звучал так: «Что, на ваш взгляд, должен предпринять преподаватель иностранного языка для стимулирования социально-профессионального саморазвития студентов?». Ответы на этот вопрос звучали как «обсуждать актуальные темы», «показывать полезные ресурсы», «быть социально адаптированным», «обсуждать значимость профессии», «использовать материал по направленности» и т.п. Мы объединили все эти ответы в одно семантическое поле — создание проблемных ситуаций и применение активных методов обучения на занятиях.

Четвертый вопрос был направлен на выявление барьеров и звучал так: «Какие барьеры стоят перед преподавателями иностранного языка в содействии социально-профессиональному саморазвитию студентов?». В качестве ответа на данный вопрос 6 преподавателей (33 %) выделили недостаточную мотивацию у самих студентов; 5 преподавателей (28 %) — нехватку аудиторных часов; еще 5 преподавателей (28 %) ответили, что иностранные языки преподают на младших курсах, когда студенты имеют слабое представление о своей будущей профессии. Также встречались следующие ответы: «студенты не знают название направленности своей подготовки», «преподаватель иностранного языка может не владеть детальной информацией о будущей профессии студентов», «в вузовской библиотеке не хватает литературы».

Мы видим, что мнения преподавателей КНИТУ в вопросе социально-профессионального саморазвития студентов совпадают с результатами проведенного выше анализа литературных источников и подтверждают актуальность выявленным нами факторов. Преподаватели осознают важность процесса социально-профессионального саморазвития студентов, но они недостаточно готовы к его реализации в силу ряда барьеров. Для КНИТУ такими барьерами являются:

- недостаточная мотивация студентов;
- нехватка аудиторных часов;
- недостаточная осведомленность преподавателей о будущей профессиональной деятельности студентов.

Для преодоления перечисленных барьеров в рамках курса иностранного языка и количества аудиторных часов, выделенных на его изучение в КНИТУ, преподаватели наиболее используют активные и интерактивные методы аудиторной работы, а также потенциал самостоятельной работы студентов.

Выводы

Процесс социально-профессионального саморазвития студентов начинается с момента, когда они определились с будущей профессией и продолжается на протяжении всей карьеры, что делает формирование умений и навыков саморазвития студентов главной целью университетского образования.

Результатом этих процессов выступает формирование профессиональной компетентности студентов, которая в дальнейшем продолжает совершенствоваться на протяжении всего периода их профессиональной деятельности, что приобретает особую роль в инженерной профессии с учетом постоянно меняющихся технологий, методов и способов организации производства, а также требований конечного потребителя к продукту инженерной деятельности.

Проведенное исследование позволило определить содержательные компоненты социально-профессионального саморазвития студентов инженерных направлений подготовки, включающие в себя профессиональное самоопределение будущего инженера, его адаптацию к участию в университетской жизни в статусе студента; готовность осваивать профессию инженера, развивать профессиональные и гибкие умения, связанные с будущей профессиональной деятельностью; интерес и желание в дальнейшем работать в области инженерии.

Для успешного социально-профессионального саморазвития студентов университеты создают соответствующую образовательную среду, которая будет способствовать саморазвитию студентов и менять традиционные подходы преподавателей к взаимодействию со студентами. Такая среда вдохновляет на постоянное самоизменение и профессиональный

рост; максимальное использование ее потенциала обеспечивает дальнейшие карьерные успехи выпускников.

Анализ литературных источников позволил выявить такие факторы социально-профессионального саморазвития студентов инженерных направлений подготовки, как применение проблемно-ориентированного подхода к обучению и использование активных методов обучения. Кроме того, отдельным фактором выступает сама по себе иноязычная подготовка будущих инженеров, что связано с международным характером современной инженерной деятельности и большим объемом документации на иностранном языке. В рамках иноязычной подготовки были выделены такие факторы, способствующие социально-профессиональному саморазвитию студентов, как использование аудио- и видеоресурсов, в том числе из сети Интернет, для самостоятельной работы студентов, а также включение в программу обучения профессионально-ориентированного компонента иностранного языка.

Влияние выявленных в процессе анализа литературных источников факторов нашло подтверждение на примере опроса преподавателей английского языка Казанского национального исследовательского технологического университета. Кроме того, данный опрос показал такие барьеры социально-профессионального саморазвития студентов инженерных направлений в процессе иноязычной подготовки, как недостаточная мотивация студентов; нехватка аудиторных часов; недостаточная осведомленность преподавателей о будущей профессиональной деятельности студентов. Дальнейшие исследования будут направлены на поиск эффективных методов преодоления и устранения данных барьеров и стимулирования саморазвития студентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грива О. А. Образование как путь обретения свободы личностью // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. Т. 5(71). 2019. № 4. С. 33—38.
2. Иванов В. Г., Зиятдинова Ю. Н., Сангер Ф. А. Современное инженерное образование: единство в многообразии // Высшее образование в России. 2015. № 8-9. С. 54—60.
3. Безруков А. Н., Зиятдинова Ю. Н. Профессиональная иноязычная среда как условие интернационализации инженерного образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 402.
4. Перчаткина В. Г. Современные информационные технологии при обучении студентов иностранному языку в техническом вузе // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 16. С. 210—213.
5. Сухристинина А. С., Эбель А. О., Уразбаев Р. Ш. Организация академической мобильности студентов через представительство российского вуза во Вьетнаме // Модернизация педагогического образования. Сборник научных трудов Международного форума / Под ред. Р. А. Валеевой. 2015. С. 230—234.
6. Fakhretdinova G. N., Osipov P. N., Dulalaeva L. P. Extracurricular activities as an important tool in developing soft skills // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2021. Vol. 1329. Pp. 480—487.
7. Зиятдинова Ю. Н., Валеева Э. Э. Интегративный подход к развитию межкультурной компетенции студента технического вуза // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 16. С. 292—299.
8. Перчаткина В. Г. Проектная методика как фактор формирования профессиональной компетентности специалиста // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 17. С. 267—272.
9. Султанова Д. Ш., Маляшова А. Ю. Развитие предпринимательских компетенций в среде одаренной молодежи // Экономика и управление в XXI веке: новые вызовы и возможности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 327—334.
10. Хаертдинова А. А., Маляшова А. Ю., Гадельшина С. В. Инновационная деятельность в области технологий сохранения среды обитания человека // Экономика и предпринимательство. 2021. № 3(128). С. 1185—1191.
11. Осипов П. Н. Социальная ответственность, дисциплина и самодисциплина как средства формирования конкурентоспособных специалистов // Образование и саморазвитие. 2010. № 5(21). С. 10—17.
12. Буторина Е. Е., Маляшова А. Ю. Нацеленность современной молодежи на мировые тренды подготовки инженерных кадров // Инженерное образование в контексте будущих промышленных революций. СИНЕРГИЯ-2020. Сборник научных статей международной сетевой научно-практической конференции / Под редакцией В. В. Кондратьева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Казанский нац. исслед. технол. университет. 2020. С. 62—71.
13. Перчаткина В. Г. Тенденции развития инженерного образования во Франции // Глобальный научный потенциал. 2021. Т. 11(128). С. 138—140.

14. Осипов П. Н., Зиятдинова Ю. Н. Глобализация как фактор саморазвития студентов // Высшее образование в России. 2015. № 1. С. 140—145.
15. Бондаревская А. И. Культурно-образовательное пространство вуза как среда профессионально-личностного саморазвития студентов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2004. 28 с.
16. Котова Н. В., Журавлева М. В. Образовательный нефтехимический кластер как условие стимулирования профессионального самоопределения молодежи // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 7. С. 281—282.
17. Журавлева М. В. Взаимобусловленность профессионального самоопределения и опережающей профессиональной подготовки // Вестник Казанского технологического университета. 2011. Т. 14. № 10. С. 285—292.
18. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. Ростов н/Д. : Изд-во «Феникс», 1996. 512 с.
19. Осипов П. Н. Студент как субъект ответственности за процесс и результаты образования // Право и образование. 2017. № 2. С. 4—12.
20. Абульханова-Славская К. А. Жизненные перспективы личности. Психология и образ жизни. М. : Наука, 2001. С. 137—145.
21. Осипов П. Н., Зиятдинова Ю. Н. Преподаватели и студенты как субъекты интернационализации образования // Социологические исследования. 2017. № 3(395). С. 64—69.
22. Андреев В. И. Педагогика высшей школы. Учебный курс для творческого саморазвития. Казань : Центр инновационных технологий, 2003. 608 с.
23. Профессиональное становление молодежи в научно-образовательном кластере нефтехимического комплекса : монография / П. Н. Осипов, М. В. Журавлева, О. В. Зиннурова и др. Казань: РИЦ «Школа», 2015. 460 с.
24. Безруков А. Н. Computer-aided technical translation as a tool to bridge communication gap // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 16. С. 32—34.
25. Валеева Э. Э., Безруков А. Н. Новые методики обучения профессионально-ориентированному иностранному языку в рамках интернационализации инженерного образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 430.
26. Перчаткина В. Г. Особенности преподавания иностранных языков в техническом вузе // Глобальный научный потенциал. 2021. Т. 4(121). С. 180—183.
27. Валеева Э. Э., Полухина М. О. Обучение навыкам презентационной деятельности на уроках английского языка // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия : Психолого-педагогические науки. 2018. № 4(40). С. 55—65.

REFERENCES

1. Griva O. A. Education as a pathway to individual freedom. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 2019, vol. 5(71), no. 4, pp. 33—38. (In Russ.)
2. Ivanov V. G., Ziyatdinova Yu. N., Sanger Ph. A. Contemporary engineering education: unity in diversity. *Higher education in Russia*, 2015, no. 8—9, pp. 54—60. (In Russ.)
3. Bezrukov A. N., Ziyatdinova Yu. N. Professional foreign language environment as a prerequisite for internationalisation of engineering education. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 3, p. 402. (In Russ.)
4. Perchatkina V. G. Modern information technologies in a foreign language learning to students in a technical university. *Bulletin of the Kazan Technological University*, 2013, vol. 16, no. 16, pp. 210—213. (In Russ.)
5. Sukhrystina A. S., Ehbel A. O., Urazbaev R. Sh. Organising academic mobility for students through the representative office of a Russian university in Vietnam. In: *Modernising teacher training. Proceedings of the international forum*. Ed. by R. A. Valeeva. Kazan, 2015. Pp. 230—234. (In Russ.)
6. Fakhretdinova G. N., Osipov P. N., Dulalaeva L. P. Extracurricular activities as an important tool in developing soft skills. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2021, vol. 1329, pp. 480—487.
7. Ziyatdinova Yu. N., Valeeva E. E. An integrative approach to developing the intercultural competence of a technical university student. *Bulletin of the Kazan Technological University*, 2011, no. 16, pp. 292—299. (In Russ.)
8. Perchatkina V. G. Project-based methodology as a factor in developing students' professional competence. *Bulletin of the Kazan Technological University*, 2014, vol. 17, no. 17, pp. 267—272. (In Russ.)
9. Sultanova D. Sh., Maliashova A. Yu. Development of entrepreneurial competences among gifted youth. In: *Economics and governance in the twenty-first century: new challenges and opportunities: Materials of the all-Russian scientific and practical conference*. Saransk, 2019. Pp. 327—334. (In Russ.)
10. Khaertdinova A. A., Maliashova A. Yu., Gadelshina S. V. Innovative activities in the field of technologies for the preservation of the human environment. *Economics and Business*, 2021, no. 3(128), pp. 1185—1191. (In Russ.)
11. Osipov P. N. Social responsibility, discipline and self-discipline as means of developing competitive professionals. *Education and self-development*, 2010, no. 5(21), pp. 10—17. (In Russ.)
12. Butorina E. E., Malyashova A. Youth orientation to global trends in engineering training. *Engineering education in the context of future industrial revolutions — SYNERGY-2020. Collection of scientific articles of international network scientific-practical conference*. Ed. by V. V. Kondrat'ev. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Kazan National Research Technological University. 2020. Pp. 62—71. (In Russ.)
13. Perchatkina V. G. Engineering education trends in France. *Global scientific potential*, 2021, vol. 11(128), pp. 138—140. (In Russ.)
14. Osipov P. N., Ziyatdinova Yu. N. Globalization as a factor for self-directed development of students. *Higher education in Russia*, 2015, no. 1, pp. 140—145. (In Russ.)
15. Bondarevskaya A. I. *Cultural and educational space of the university as an environment for professional and personal self-development of students. Abstract of the Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Rostov-on-Don, 2004. 28 p. (In Russ.)

16. Kotova N. V., Zhuravleva M. V. An educational petrochemical cluster as a condition for stimulating the professional self-determination of young people. *Bulletin of the Kazan Technological University*, 2010, no. 7, pp. 281—282. (In Russ.)
17. Zhuravleva M.V. Interdependence of professional self-determination and anticipatory vocational training. *Bulletin of the Kazan Technological University*, 2011, vol. 14, no. 10, pp. 285—292. (In Russ.)
18. Klimov E. A. *Psychology of professional self-determination*. Rostov-on-Don: Feniks, 1996. 512 p. (In Russ.)
19. Osipov P. N. Student as a participant of education responsible for the process and its outcomes. *Law and education*, 2017, no. 2, pp. 4—12. (In Russ.)
20. Abulkhanova-Slavskaya K. A. *Life Perspectives of a Person. Psychology and Way of Life*. Moscow, Nauka, 2001. Pp. 137—145. (In Russ.)
21. Osipov P. N., Ziyatdinova Yu. N. Faculty and students as participants of internationalization. *Sociological research*, 2017, no. 3(395), pp. 64—69. (In Russ.)
22. Andreev V. I. *Pedagogy of Higher Education. Training course for creative self-development*. Kazan, Center for Innovative Technologies, 2003. 608 p. (In Russ.)
23. Osipov P. N., Zhuravleva M. V., Zinnurova O. V. et al. *Professional formation of young people in the scientific and educational cluster of the petrochemical complex: monograph*. Kazan, Shkola, 2015. 460 p. (In Russ.)
24. Bezrukov A. N. Computer-aided technical translation as a tool to bridge communication gap. *Bulletin of the Kazan Technological University*, 2013, vol. 16, no. 16, pp. 32—34. (In Russ.)
25. Valeeva E. E., Bezrukov A. N. New teaching methods for professional English language courses to follow internationalization of engineering education. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 1-1, pp. 430. (In Russ.)
26. Perchatkina V. G. Specifics of foreign languages teaching at technical universities. *Global scientific potential*, 2021, vol. 4(121), pp. 180—183. (In Russ.)
27. Valeeva E. E., Polukhina M. O. Teaching presentation skills in English lessons. *Bulletin of Samara State Technical University. Psychological and Pedagogical Sciences*, 2018, no. 4(40), pp. 55—65. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Научная статья

УДК 784.96:94(510)

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.423

Zhang Dongxiang

Master, postgraduate of the Department of Music and Pedagogical Education, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk, Republic of Belarus
925258482@qq.com

Чжан Дунсян

магистр, аспирант кафедры музыкально-педагогического образования, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
Минск, Республика Беларусь
925258482@qq.com

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ХОРОВОГО ИСКУССТВА КИТАЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассматривается возникновение и развитие хорового искусства в Китае. Исторический контекст позволяет проследить этапы развития хорового искусства и исполнительства, связать их со значимыми событиями в жизни китайского общества. Социальная роль хоровой музыки в Китае за последние 100 лет заключается именно в том, что она выполняла различные исторические миссии в разные периоды существования государства, продвигала разные темы современности и подчеркивала патриотизм и коллективизм. Эффективное развитие китайского хорового искусства, в том числе и создание детской хоровой музыки, является важной частью хорового исполнительства, делая ее самым мощным оружием культурной пропаганды и агитации. Она воплощает в себе отличительные особенности Китая, отражает особые национальные условия, что является наиболее важной социальной особенностью хоровой музыки в Китае в прошлом веке.

Популяризация знаний о хоре, продвижение деятельности массового хора, повышение уровня хорового искусства, международный обмен хоровым искусством содействовали активному развитию массовой певческой деятельности в Китайской Народной Республике. Этому способствовало создание хоровых обществ как любительских общественных организаций, сыгравших важную роль в становлении китайского хорового искусства. Ассоциации организуют различные международные, национальные и региональные хоровые фестивали и хоровые конкурсы. В работе намечены перспективы дальнейшего роста хорового творчества и музыкальной педагогики: преодоление утилитаризма и расширение сферы функционирования хорового искусства в Китае, что позволит укрепить художественные аспекты хорового исполнительства и дирижирования хором, а также международные связи с творцами хоровой музыки и известными хоровыми коллективами.

Ключевые слова: хоровое исполнительство, хоровое искусство, развитие хора в Китае, исторический контекст становления хорового искусства, международ-

ные связи, хоровое творчество, хоровые произведения, социальный аспект, крупные жанры, детские хоровые произведения

Для цитирования: Дунсян Ч. Возникновение хорового искусства Китая в историческом контексте // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 350—357. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.423.

Original article

THE EMERGENCE OF CHORAL ART IN CHINA IN HISTORICAL CONTEXT

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *The article deals with the emergence and development of choral art in China. The historical context makes it possible to trace the stages of development of choral art and performance, to connect them with significant events in the life of Chinese society. The social role of choral music in China over the past 100 years lies precisely in the fact that it fulfilled various historical missions in different periods of the existence of the state, promoted various themes of modernity, and emphasized patriotism and collectivism. The effective development of Chinese choral art, including the creation of children's choral music, is an important part of choral performance, making it the most powerful weapon of cultural propaganda and agitation. It embodies the distinctive features of China, reflects the special national conditions, which is the most important social feature of choral music in China in the last century. Popularization of knowledge about the choir; promotion of the activities of the mass choir; raising the level of choral*

art, international exchange of choral art contributed to the active development of mass singing activities in the People's Republic of China. This was facilitated by the creation of choral societies as amateur public organizations that played an important role in the development of Chinese choral art. The associations organize various international, national and regional choral festivals and choral competitions. The paper outlines the prospects for further growth of choral creativity and musical pedagogy: overcoming utilitarianism and expanding the scope of the functioning of choral art in China, which will strengthen the artistic aspects of choral performance and choir conducting, as well as international relations with the creators of choral music and famous choral groups.

Keywords: *choral performance, choral art, choir development in China, the historical context of the formation of choral art, international relations, choral creativity, choral works, social aspect, major genres, children's choral works*

For citation: Dongxiang Zh. The emergence of choral art in China in historical context. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 350—357. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.416.

Введение

Актуальность. Современный этап развития хорового искусства в Китае проявил все возможности этого вида исполнительства в реализации целей устойчивого развития общества. Социум предъявляет особые требования к развитию музыкального искусства и музыкальной педагогики. Недаром с 1985 г. выходят постановления партии и правительства, отражающие основные направления реформы системы образования: «Постановление ЦК КПК о реформе системы образования» (1985); «Закон об образовании КНР» [1986 (1995)]; «Всекитайский генеральный план школьного художественного образования (1989—2000 г.)» (1989); «Постановление ЦК КПК и Госсовета КНР по углублению реформы образования и всестороннего развития качественных характеристик нации» (2001); «Стандарты музыкальной программы общеобразовательной дневной формы обучения (экспериментальный проект) на 2001—2007» (2001); Уведомление о «Руководящей программе бакалавриата профессиональных курсов музыковедения (педагогического образования) в общеобразовательных колледжах и университетах Китая» (2004); текст «Четырнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и изложения долгосрочных целей на будущее», Резолюция по четырнадцатому пятилетнему плану на 2035 г. принята в марте 2021 г. четвертой сессией 13-го Всекитайского собрания народных представителей. Эти нормативные документы отражают важность и значимость как всей системы образования Китайской Народной Республики, так и ее сегмента — музыкального образования, основной целью которого провозглашено совершенствование качественных характеристик нации.

Хоровое искусство также должно выполнить свою функцию в достижении поставленной цели.

Изученность проблемы. С начала XIX в. и до основания Китайской Народной Республики рост и развитие хоровой музыки находились под влиянием демократической революции, национальной борьбы и политики. Огромное влияние многих факторов внешней среды, таких как социальные изменения, в сочетании с интеграцией в китайскую культуру, постепенно сформировало уникальное направление в музыкальном искусстве и привело к возникновению профессиональных хоровых композиторов и хоровых коллективов в Китае. В настоящее время хоровое искусство КНР воплощает в себе высокие эстетические качества хоровых художественных произведений и их большие дидактические возможности (Хан Джин, Ван Юхэ, Ли Сюмин, Чжу Яндун, Сунь Цунинь, Син Сяомэн и др.) [1—5]. Большинство представителей профессии дирижера-хоровика признают необходимость дальнейшего совершенствования хорового художественного образования посредством практических действий в области хорового искусства (Вэнь Мэнхуэй, Ма Гешун, Тянь Сяобао, Чэнь Ямин, Джин Кай, Чжоу Ин, Пэн Бо и др.) [6—8], например, ряд исследований посвящен развитию техники дирижирования и методическим аспектам подготовки дирижера-хоровика (Сунь Цунинь, Ма Гешун, Чжу Яндун, Чжоу Пейрань, Ян Баолин, Ян Цзярен и др.) [4; 5; 7; 9].

Целесообразность разработки темы. Анализ развития хорового искусства в Китайской Народной Республике, исследование организации подготовки дирижера-хоровика в Китае, проблемы, возникающие в этом процессе позволили автору исследования сформулировать противоречия процесса

подготовки специалиста в данной области музыкального искусства. К числу наиболее глубоких противоречий можно отнести следующие. Широкое развитие хорового искусства в Китайской Народной Республике на современном этапе социального развития еще не обеспечено в должной мере качественной подготовкой специалистов — дирижеров-хоровиков. Утилитарное отношение к хоровому искусству противоречит его художественным достоинствам, мешая становлению артистизма в исполнительской деятельности хора. Отсутствие серьезного хорового репертуара, отражающего весь спектр менталитета нации, о чем пишет большинство исследователей, мешает профессиональному развитию как личности самого дирижера, так и всех членов хорового коллектива. При временно существующих хоровых коллективах ярко выступает противоречие, отражающее отсутствие полноценной практики в процессе подготовки дирижеров-хоровиков (отсутствие постоянно функционирующих хоров не обеспечивает полноценной практической деятельности обучающихся). Исследование возникновения хорового искусства и подготовки дирижеров хоров в историческом контексте может помочь в выявлении основных тенденций развития хорового искусства на последующие периоды. Продвижение и модернизация хорового искусства в Китае невозможны без опоры на предшествующий исторический опыт развития.

Цель исследования: проанализировать этапы становления хорового искусства в Китае, определить проблемы и наметить пути их решения. При этом должны быть решены следующие задачи: ретроспективный анализ становления и развития хорового искусства в Китае; характеристика этапов развития хорового искусства и подготовки специалистов этой области в Китае; развитие детской хоровой музыки как части национального хорового искусства; значимость общественных организаций, международного сотрудничества в дальнейшем развитии хоровой культуры и подготовки дирижеров хора в Китайской Народной Республике.

Научная новизна представленной работы заключается в раскрытии этапов становления хорового искусства в Китае. Впервые в белорусской науке рассмотрены характеристика этапов развития хорового искусства Китая в зависимости от политико-идеологических позиций социума и государства; выявлены противоречия профессиональной подготовки дирижеров-хоровиков и пути их преодоления; намечены перспективы дальнейшего роста хорового творчества в Китае, укрепления художественных аспектов хорового исполнительства и подготовки специалистов (дирижеров и членов хоровых коллективов).

Теоретическая значимость данного исследования определяется возможностью переосмысления представлений об исторических вехах развития хоровой культуры Китайской Народной Республики и о становлении современного этапа с учетом исторического опыта и проявившихся тенденций развития хорового искусства и педагогики.

Практическая значимость связана с тем, что отмеченные проблемы в развитии хорового искусства и исполнительской практики могут быть решены с учетом тенденций, выявленных в результате ретроспективного анализа функционирования хорового искусства, музыкальной педагогики в Китайской Народной Республике и предложенных направлений их совершенствования.

Основная часть

Методология. Исследование опирается на два подхода: культурологический и социологический с конкретизирующими их принципами, обеспечивающими анализ факторов,

влияющих на изменения сущности хорового искусства и особенностей его функционирования в Китае XX—XXI вв. Из общенаучных методов использованы анализ, синтез, обобщение и конкретизация. Раскрытие основных этапов развития хорового искусства и педагогики в Китае и их характеристика опираются на историко-структурный (ретроспективный) метод.

Исследование исторического контекста становления и развития хорового искусства в Китае обеспечивает выявление особенностей и тенденций подготовки дирижеров хора, а также обоснование и выдвижение направлений ее совершенствования. В основе модернизации хорового искусства и хорового исполнительства лежат следующие теоретические основания трансформации музыкальной педагогики и подготовки дирижеров-хоровиков: опора на педагогику сотрудничества, усиление творческого взаимодействия и взаимопонимания между членами коллектива (в опоре на теорию пассионарности Л. Н. Гумилева) [10]; укрепление профессионализма специалистов в этой области музыкального искусства, обретение субъектами музыкально-образовательного процесса уверенности в себе, а также усиление коммуникативных связей между ними (в контексте педагогической коммуникации и теории музыкально-коммуникативного поля М. В. Ивановой) [11].

Результаты

Первый этап. С начала XIX в. и до основания Китайской Народной Республики рост и развитие хоровой музыки находились под влиянием демократической революции, национальной борьбы и политики. Огромное влияние многих факторов внешней среды, таких как социальные изменения, в сочетании с интеграцией в китайскую культуру, постепенно сформировало уникальное направление в музыкальном искусстве и привело к возникновению профессиональных хоровых композиторов и хоровых коллективов в Китае.

Хоровое музыкальное искусство, зародившееся в средневековой религиозной музыке в Европе, имеет почти тысячелетнюю историю. В нашей стране хоровая музыка насчитывает всего около 150 лет. Европейская религиозная музыка пришла в Китай с миссионерами. Она в основном была основана на христианских песнопениях и представляла собой оригинальную западную мелодию с переводом текста на китайский язык. Появление христианской музыки Иньчжоу и развитие «Движения песни» сыграли важную роль в развитии ранней хоровой музыки в стране.

С началом Опиумной войны (1840 г.) европейские капиталистические державы открыли двери в Китай, и религиозная культура Европы постепенно проникла в страну. Именно с этого времени на музыку нашей страны стала влиять европейская религиозная музыка. В районе Лили в Юньнани до сих пор существует традиция пения четырех хоровых христианских песен. Появление этих произведений положило начало внедрению стиля многоголосого пения [5; 8]. При этом руководителями церковных хоров были регенты, подготовка которых осуществлялась за рубежом на основе многовековых традиций как в плане целей обучения и воспитания, так и религиозного репертуара.

Основным способом внедрения европейской музыкальной культуры в Китай и национального влияния на нее является движение «Школьная музыка и песня», которое образовалось в начале 20-го в. и стало популярным по всей стране, главным образом потому, что оно адаптируется к потребностям Китая в содержании произведений. Большая часть содержания «школьной музыки» отражает потребности национальной

буржуазии и ее интеллектуалов, а также, в определенной степени, отвечает революционным требованиям народных масс, выступавшим в то время против империализма и феодализма. Музыка «Школьных песен» в основном заимствовала японские и европейские мелодии. Есть также некоторые песни, в которых используется традиционная китайская музыка с текстами. Все это в полной мере демонстрирует развитие традиционной культуры китайской нации. Самым ранним многоголосным припевом в истории музыки нашей страны, основанным на методе западной композиции, был трехтональный припев Ли Шутуна «Весенняя прогулка» (1913). Благодаря свежей и красивой мелодии, медленному ритму вальса, полной гармонии и поэтической лирике этот хор изображает красивую и многозначную весеннюю сцену, полную высокохудожественного смысла и очарования.

Основной вклад «Школьной музыки и песен» в музыкальное искусство Китая лежит, прежде всего, в области музыкального образования, но его основное творчество ограничивается только подбором музыки и текстов. Хотя лирика этого периода не достигла высокого художественного уровня старинных вокальных музыкальных произведений, широко распространенные в массах произведения все же имеют достаточно высокий художественный облик. «Школьная музыка и песни» предоставила музыкальный материал для многих революционных песенных творений и сформировала уникальную форму коллективного пения, которая позже стала «Массовым пением». Наше понимание «Массового пения» не может оставаться только на поверхностном уровне: по сути, это не простой коллективный хор масс, — его содержание тесно связано с политической и общественной деятельностью. «Школьная музыка и песни» способствовала также ускоренному развитию хоровой музыки в стране. Выходя за пределы относительно небольшого круга религиозной музыки, хоровое искусство интегрировалось в жизнь человека, и стало облуживать более широкий круг соотечественников [7].

Однако подготовки специалистов в области хорового дирижирования в стране не осуществлялось. В начале XX в. музыкальное образование профессионалов-дирижеров не имело национальных корней, в стране не существовало профессиональных учреждений, которые бы осуществляли подготовку специалистов в этой области.

Второй этап. «Дух стремления к свободе и сопротивление феодальному угнетению, воплощенный в произведениях начала XX в., ярко демонстрирует борьбу людей того времени за социальную, политическую и культурную независимость и показывает мощное стремление людей к свободе и сопротивлению феодализму» [2, с. 4].

Еще в начале XX в. в Китае были представлены масштабные вокальные жанры, такие как оратория и кантата. Создание этих произведений показало значительный рост мастерства композиторов, их стремление перенести полученные за рубежом знания на китайскую национальную почву. Усилиями китайских музыкантов они в этот период прижились и расцвели в стране.

Изменения в области подготовки специалистов-дирижеров произошли во второй четверти XX в., когда в Китае стали открываться профессиональные музыкальные учреждения образования. Способствовала этому волна эмиграции русских педагогов-музыкантов после октябрьской революции. Так, в 1921 г. открылась Харбинская консерватория, а в 1925 г. — Высшая школа музыки имени А. К. Глазунова. В 1927 г. в Харбине открылись музыкальные курсы, в которых преподавание велось по программам высших учебных заведений цар-

ской России. На юге Китая в это время возникает Шанхайское педагогическое музыкальное училище (1920 г.), переименованное в 1923 г. в Шанхайский художественный педагогический институт. Шанхайскую «Национальную консерваторию музыки» возглавил Сао Юмэй, который стремился привлечь к преподаванию наиболее сильных педагогов. Данные учебные заведения стали первыми официальными школами профессиональной подготовки специалистов музыкального профиля, в том числе и дирижеров хоров.

В рамках противостояния японской агрессии музыканты в лице Не Эр, Сиань Синхай, Хэ Лютин, Чжэн Лученг, Ма Кэ и Хуан Цзы создали большое количество выдающихся хоровых произведений. Эти хоровые произведения используют антияпонскую борьбу в качестве темы, ярко изображая решимость китайского народа сражаться с японскими захватчиками и дух борьбы, который не боится жертв.

После восьми лет антияпонской войны и четырех лет освободительной войны китайский народ, наконец, положил начало новому социалистическому Китаю.

Третий этап. После основания Китайской Народной Республики в 1949 г. музыкальная жизнь становилась все более разнообразной. Удовлетворение растущих эстетических потребностей публики в хоровой музыке коррелировалось с потребностями профессиональных хоровых коллективов. Хоровая музыка, которая в основном ценится публикой, постепенно заняла важное место в музыкальной культуре страны.

С образованием Китайской Народной Республики связано создание национальных профессиональных хоровых коллективов. В 1951 г. был создан Детский хор Центральной народной радиостанции, который стал пропагандистом новой китайской хоровой музыки. Хор Китайского радио является первым профессиональным хоровым коллективом национального уровня. Он был основан в Шанхае в 1953 г. В 1956 г. был сформирован Хор Китайского симфонического оркестра — профессиональный музыкальный и художественный исполнительский коллектив, находящийся в непосредственном подчинении Министерства культуры Китайской Народной Республики. Эти хоровые коллективы стали исполнителями новых хоровых произведений, посвященных возрожденному Китаю.

«Ода Родине» Лю Чи представляет достижения хорового творчества этого периода. Начало произведения величественно и показывает процветающую страну — Новый Китай. Величественный хор воспекает процветание Родины [5].

С момента основания Нового Китая оратория и кантата как вид вокального сочинения с несколькими хорами получил более широкое распространение. Было создано значительное количество крупномасштабных сочинений подобного рода. Такие репрезентативные произведения, как «Кантата Фэйхушань» (Гуань Хуа Ци) Чжана Венгана, «Кантата базы Красной Армии» Чжан Сисяня, «Хуайхэ Кантата» Ма Сикунга (Золотой Фань Ци), хор Чжэн Чжэньюя «Песня горы Чанбай», а также другие, означали, что создание крупных хоровых произведений в Китае вступило в зрелый период.

Следует отметить, что хоровые произведения, созданные в этот период, сильно отличаются от произведений предыдущих лет. В них больше используются методы выражения многоголосой музыки, так что музыка произведений действительно имеет музыкальные характеристики сочетания голосов солистов и многоголосия [4; 8; 12]. Соответственно усложнению хорового композиторского письма потребовалась и более качественная подготовка дирижеров-хоровиков разного уровня. Основной труд

по подготовке профессионалов был возложен на существовавшие ранее и вновь основанные консерватории. Возникшая в 1949 г. Школа в Тяньцзине, впоследствии переведенная в Пекин (1958 г.), в настоящее время называется Центральной консерваторией, которая до сих пор успешно готовит высокопрофессиональных дирижеров хора. Однако консерватории не могли обеспечить всю многонациональную страну дирижерами, поэтому в 1952 г. национальные колледжи и университеты были реорганизованы, и ко многим из них был присоединен музыкальный факультет. Эти факультеты обеспечивали подготовку дирижеров для педагогических учебных заведений, что позволило частично решить проблему подготовки специалистов данного профиля.

К тому же времени относится и создание профессиональных организаций, обучение и подготовка профессиональных дирижеров и артистов хора. В середине 1950-х гг. в стране было создано большое количество национальных и местных профессиональных хоровых творческих коллективов. Среди них: Хор Центрального оркестра, Центральный ансамбль радиовещания и культуры и Культурный ансамбль Цзунчжэн. Беспрецедентное расширение профессиональных хоровых коллективов не только предоставляет все более широкие возможности для создания хоровой музыки в стране, но также значительно улучшает художественный уровень хора, заставляя хоровую музыку войти в новый быстрый этап развития, ранее не виданный в истории. В то же время профессиональное музыкальное образование также активно развивалось. Возникают Центральная консерватория (Пекин) и Шанхайская консерватория, где обучаются многие хоровые таланты высокого уровня для различных профессиональных хоровых коллективов [1; 3; 4; 5; 6; 13; 14].

Четвертый этап. В это время Советский Союз оказал Китаю большую помощь и поддержку в культурном строительстве: группа молодых музыкантов и выпускников (таких как Чжай Вэй, Ли Делун, Чжу Цзянэр, Ду Минсинь, У Цзюян и др.) была отправлена для дальнейшего обучения в Советский Союз и страны Восточной Европы. Благодаря участию советских специалистов молодые музыканты изучают теорию хорового искусства советской системы и получают практический опыт в использовании передовых творческих композиторских приемов и новых форм выражения содержания. Укрепляется и национальная школа дирижеров-хоровиков, благодаря которым возникает многочисленных самостоятельных хоровых коллективы в учреждениях образования, на предприятиях и т. д. [15].

Песни этого периода отражали позитивное социальное мировоззрение, давали богатую духовную пищу людям всех этнических групп в начале основания Китайской Народной Республики и сыграли большую роль в пропаганде и агитации за построение нового социалистического Китая [12].

Пятый этап. Под влиянием десятилетней культурной революции 1966—1977 гг. развитие китайской хоровой музыки было в этот период приостановлено. Китайская хоровая музыка не исчезла, но изменились основы ее функционирования. Излишняя политизированность отодвинула на второй план художественные характеристики хоровых произведений, что привело, в определенной мере, в потере завоеванных хоровым искусством позиций за предыдущий период времени. В хоровом искусстве проявились стагнационные процессы. Противоречивый период культурной революции 1966—1976 гг. привел к тому, что после ее окончания люди стали сопротивляться музыке политического толка. Старшее поколение музыкантов, дириже-

ров, музыкальных педагогов и людей, любящих хоровое искусство, возобновили свою деятельность, которая была прервана культурной революцией. На их долю пришлось тяжелая работа: они начали возрождать хоровое искусство в начальных и средних школах, а затем продвинули его на предприятия и в общество. После многоплановых усилий энтузиастов развитие хоровой музыки и профессиональная подготовка дирижеров хора постепенно вошли в нормальное русло. Хоровая музыка и подготовка руководителей хоров были возрождены к середине 80-х гг.

Шестой период. Освобождение от идеологических и культурных перегибов «Культурной революции» позволило хоровой музыке в полной мере проявить свои гуманистические характеристики. Политические клише в теме и содержании хоровых произведений в этот период постепенно сошли с исторической сцены, их сменило воспевание новой жизни, новой исторической главы Китайской Народной Республики, что отразилось на мелодике; которая стала более оптимистичной и естественной [6; 9; 13]. Простые и красивые мелодии, искренние и глубокие чувства, изысканный лаконичный язык хора ярко выражают новые тенденции в хоровом искусстве.

С дальнейшим углублением реформ и открытости, а также с постепенным укреплением экономических, культурных и идеологических связей страны музыкальная жизнь масс также стала богаче и разнообразнее. В целях удовлетворения растущих эстетических потребностей людей в хоровом искусстве, создание хоровых музыкальных произведений стало занимать значительно большую долю в произведениях нового периода. Художественная структура этих произведений стала объемнее и сложнее, чем у массовых песен предшествующего времени. Чаще всего произведения создаются для смешанного хора. Для полифонического письма в этом виде музыкальных произведений используется современная музыкальная техника [1].

Подготовка дирижеров, способных представить хоровой коллектив к многочисленным фестивалям и конкурсам, стала предметом осмысления музыкальной педагогики. К этому периоду относятся исследования истории хорового искусства (Ма Гешунь, Янь Лянкунь, Ван Юхэ, Сунь Цунинь, Фу Ян и др.), теории дирижирования (Чжэн Сяоин, Пэн Бо, Чжу Яндун, Чэнь Вэньвэнь, У Линфэнь и др.), художественного исполнения хоровых произведений (Хан Джин, Чжоу Пэйрань, Ли Хуанжи и др.). Отмечаются недостатки в подготовке специалистов (руководителей хоров и членов хоровых коллективов): слабое взаимодействие между дирижером и членами хорового коллектива, недостаточное количество постоянных хоровых коллективов в учреждениях образования, с которыми могли бы систематически работать студенты, будущие дирижеры хоров [1—5; 7; 9; 12—16]. Пересматриваются учебные планы и программы подготовки дирижеров с целью усиления практикоориентированной направленности образования.

Произведения хоровой музыки, созданные в 1980-х гг. и после 1990-х гг., в основном представляют собой идеальное единство идеологии, артистизма, национального колорита и современности, они полны глубокого культурного значения и эстетической ценности. Жанр крупномасштабных хоровых музыкальных сюит полонился композиторам на заре основания Китайской Народной Республики и активно используется и в настоящее время. Эта жанровая форма получила дальнейшее развитие именно в конце XX — начале XXI вв. [3; 4; 8; 14; 15].

Подводя итог, можно констатировать, что с 1980-х гг. китайские композиторы изменили этот политизированный

жанр. Художественная концепция становится более оригинальной, она ориентирована на отражение индивидуальности автора. Композиторы также стремятся сочетать современные методы создания музыки с национальным стилем страны, традиционными чувствами, менталитетом и духом нации. Значительно возросло и качество подготовки дирижеров-хоровиков и членов хоровых коллективов, политизированность подготовки сменяется более внимательным отношением к художественной стороне исполнения хоровых произведений, тем более, что под влиянием европейского авангарда, создание хоровой музыки стало отличаться от предыдущих периодов. Изменения в технике письма были связаны с наложениями, отклонениями, битональностью, политональностью и т. д. Китайские композиторы, пишущие хоровую музыку, овладели современными стилями и новыми методами письма, что потребовало подготовить и дирижеров, способных интерпретировать художественный образ, изложенный в непривычной технике письма. Наиболее характерными хоровыми произведениями этого периода являются: классическая работа Цзинь Сяна «Пять стихотворений» (1986), в которой используется битональность и политональность, а также «Зов Ланкуя» Хана Ланкуя и «Девушка-рыбачка», созданная Цзун Цзян с использованием битональности и современных музыкальных техник [1; 2; 6; 12; 16].

В произведении Тянь Фэна «Стиль Юньнань» используется контраст между виртуальным и реальным, динамическим и статическим, а композиция проста и незамысловата. В нем есть большое количество этнических музыкальных инструментов, таких как ударные и ман-гонги. Использование этих музыкальных инструментов незримо усилило художественную выразительность и национальный характер произведений, став единственным произведением, получившими первое место в пятом национальном конкурсе музыкальных произведений для хора.

Создание и развитие детской хоровой музыки является важной частью хорового исполнительского искусства.

Появление большого количества детских хоровых произведений — один из весомых признаков расцвета хоровой музыки в новую эпоху. Основные работы этого периода: «Детские стишки Цзинпо» Бао Юанкая (слова Чжан Цзунчи); «Комета Хейли, привет» Чжан Луна (слова Тянь Фэнцзюня).

Самым известным представителем в создании детских хоровых произведений является хормейстер Лу Зайи. Его произведения свежие, живые и близкие к опыту детской жизни, например «Яркое солнце» (стихи Чжэн Гуланя), созданное в 1996 г. и ставшее очень популярным среди детей [1; 5; 7; 12].

Можно отметить также ставшие популярными произведения для детского хора более позднего периода: «Благословляю мир детским сердцем» на слова Лян Хэпин, композитор — Фу Гуанхуй (2011 г.); «Прекрасное школьное поле», созданное композитором Ян Сюфэн на слова Ма Пинин; «Песнь о восьми лошадях», слова На Шун, композитор Шир Нкобаяр (2020 г.).

Однако успехи в области создания хоровых произведений опережали возможности хоров и членов хоровых коллективов в их исполнении. Значительное количество исследователей китайского хорового исполнительского искусства и хоровой подготовки отмечали недостатки в этой области. Так, Хан Джин, Ли Сюмин, Тянь Сяобао и др. отмечали, что техническая подготовка дирижеров опережает их возможности добиться художественного исполнения в своих коллективах. Несмотря на совершенствование учебных планов и программ (укрепление практикоориентированных дисциплин),

в 20-е гг. XXI в. все еще не преодолены противоречия между распространением хорового искусства в Китае и недостаточной качественной подготовкой специалистов дирижеров; между утилитарным отношением к хоровому искусству и его художественными достоинствами; между профессиональным развитием личности дирижера и недостаточным количеством серьезных хоровых произведений, отражающего менталитет нации; между временно существующими хоровыми коллективами и полноценной практикой в процессе подготовки дирижеров хора.

Чтобы как можно скорее популяризировать хор, некоторые ведущие дирижеры и педагогическая общественность в начале 1980-х гг. (в целях координации с развитием хоровой деятельности) создали «Пекинскую ассоциацию хоровых дирижеров» при Комитете исполнительских искусств Китайской ассоциации музыкантов. Но, по мере того, как хоровая деятельность становилась все более и более популярной в стране, «Пекинская ассоциация хоровых дирижеров» не адаптировалась к потребностям общества. По этой причине Ян Ляншэн, Цю Ли, Не Чжунмин, Ху Дефэн, Тан Цзян и другие известные дирижеры создали в 1986 г. национальную хоровую организацию «Китайская хоровая ассоциация», которая состоит из профессиональных хоровых дирижеров и авторов песен, увлеченных созданием хоров, и объединяет большинство любителей хорового искусства. С целью популяризации и продвижения деятельности хора, повышения уровня хорового искусства и т.д. ассоциация организует различные международные, национальные и региональные хоровые фестивали и хоровые конкурсы, которые способствуют активному развитию массовой певческой деятельности [1; 2; 7].

Подготовка хоровых дирижеров является важнейшей составляющей развития хорового искусства в Китае. Дирижер хора — это «душа» хорового исполнительства, и от его качества зависит уровень исполнения хоровой музыки. С момента своего основания «Китайская хоровая ассоциация» уделяет внимание повышению качества подготовки хоровых дирижеров и вплотную занимается этим вопросом. Уже более 20 лет почти ежегодно проводятся курсы повышения квалификации для подготовки хоровых дирижеров (в том числе дирижеров-любителей) всей страны. В процессе профессионального обучения «Китайская хоровая ассоциация» придает большое значение квалификации учителей и часто приглашает известных отечественных дирижеров старшего поколения и академических дирижеров молодого и среднего возраста для чтения лекций и обучения современным методам работы с хоровыми коллективами [4; 14; 15; 17].

Самая важная социальная роль хоровой музыки в Китае за последние 100 лет заключается именно в том, что она выполняла различные исторические миссии в разные периоды существования государства, продвигала разные темы современности и подчеркивала патриотизм и коллективизм, красной нитью прошедший через разные исторические периоды. Эффективное развитие китайской хоровой музыки делает ее самым мощным оружием культурной пропаганды и агитации, она воплощает в себе отличительные особенности Китая и отражает особые национальные условия Китая. Огромная ответственность в этом плане ложится на педагогов-музыкантов, которые специализируются в области хорового дирижирования, т.к. именно они становятся людьми, проводящими идеи патриотизма и коллективизма на основе хоровой исполнительской деятельности; где хор и дирижер; по сути; являются коллективным создателем художественных интерпретаций музыки [1; 2; 7; 8; 12; 14; 16].

В настоящее время реформа и развитие КНР вступили в критический период. Пятое поколение руководящего состава Коммунистической партии Китая во главе с Си Цзиньпином возглавляет людей всех этнических групп по всей стране, преодолевая трудности и риски и продолжая создавать социализм с китайской спецификой. Хоровая музыка нашей страны постоянно развивается в социальной практике, ей уделяется особое внимание в духовной и культурной жизни страны, в жизни людей всех этнических групп. Исходя из исторической предпосылки, что китайская хоровая музыка играла значительную роль в культурной пропаганде и в развитии китайского общества за последние 100 лет, можно сделать вывод, что она и сейчас оказывает положительное влияние на развитие китайского общества. В этом зов времени и историческая миссия китайской хоровой музыки и специалистов, дающих ей жизнь и творческое долголетие (Тянь Сяобао) [8].

Анализ учебных планов профессиональной подготовки дирижера хора в Центральной консерватории (Пекин) включает 28 учебных дисциплин, от которых зависят академические успехи обучающихся. В консерватории изучаются два предмета, имеющие отношение к хоровому искусству («Хор и дирижирование им» и «Хор в старинной музыке»). В то же время в Хунаньском городском институте (учебный план включает 22 дисциплины) — только один предмет — («Хор и дирижирование им»). Кроме этого, в Центральной консерватории огромное внимание уделяется теоретическим музыковедческим предметам, чего, к сожалению, не происходит в пединституте. Это значительно влияет на практические компетенции, проявляющиеся в работе с хором, которые во многом также зависят от учреждения образования и поставленной в нем работы.

Более глубокое изучение музыкально-теоретических предметов в консерваториях Китая обусловлено необходимостью подготовки высокопрофессиональных дирижеров в области хорового искусства. Практически вся профессиональная хоровая деятельность в КНР связана с выпускниками консерваторий, на которых ложится ответственная миссия развития и совершенствования хорового искусства в Китае.

Выпускники университетов и институтов занимаются по учебному плану, значительно видоизмененному по сравнению с консерваторией. Музыковедческие и теоретические дисциплины изучаются в этих учебных заведениях в значительно меньших объемах, кроме этого, следует отметить и значительно более расширенный объем предметов, необходимых педагогу-музыканту (педагогика, психология, китайский язык, введение в идеи Мао Цзэдуна, английский язык, введение в искусствоведение, основные принципы марксизма, идеологическое и нравственное воспитание и его правовая основа, физическая культура, современные технологии музыкального образования и др.). Можно констатировать, что педагогические вузы дают более основательную подготовку по психолого-педагогическому блоку, а также значительно большее внимание уделяют политическим дисциплинам и воспитательному аспекту образования. Столь большое внимание этой стороне хоровой подготовки обусловлено целью, поставленной государством перед музыкальным образованием: обеспечить изменение качественных характеристик нации.

За долгую историю развития хоровая музыка всегда была самым заметным фактором для распространения прогрессивных идей и выражения чаяния людей. Это соответствует системе основных социалистических ценностей, общему идеалу социализма, национальному духу. В нынешних условиях китайская хоровая музыка наследует прекрасные

исторические традиции, передает дух времени, способствует развитию национальной культуры и вносит новый вклад в построение гармоничного общества [3; 6; 12; 15; 17].

Попытаемся наметить перспективы дальнейшего развития хорового искусства в Китайской Народной Республике. Анализ современного состояния хоровой культуры позволяет сделать следующие предположения: развитие хоров КНР будет происходить за счет расширения сферы функционирования хорового искусства и лучшего проникновения хоровой культуры в массы; толчок новой волне интереса китайского народа к хору может дать преодоление утилитаризма в отношении нации к хоровому искусству, а через это и усиление влияния хорового искусства на национальный менталитет, на качественную профессиональную подготовку как дирижеров хоров, так и членов хоровых коллективов; развитие самих хоровых коллективов, скорее всего, будет осуществляться на постоянной основе; роль и значение хорового искусства и исполнительства будут укрепляться через международное сообщество профессионалов, любителей и ценителей мирового хорового искусства.

Заключение

Исторический контекст возникновения и развития хорового искусства в Китае позволяет проследить этапы развития и связать их со значимыми событиями в жизни китайского общества. Социальная роль хоровой музыки в Китае за последние 100 лет состояла в том, что она выполняла различные исторические миссии в разные периоды существования государства, продвигала разные темы современности и подчеркивала патриотизм и коллективизм нации. Эффективное развитие китайского хорового искусства, в том числе и создание детской хоровой музыки, является важной частью хорового исполнительства, делая ее самым мощным оружием культурной пропаганды и агитации. Она воплощает в себе отличительные особенности Китая, отражает особые национальные условия, что является ее наиболее важной социальной особенностью в прошлом веке. Популяризация знаний о хоре, продвижение деятельности массового хора, повышение уровня хорового искусства, международный обмен хоровыми коллективами содействовали активному развитию массовой певческой деятельности в Китайской Народной Республике. Подготовка же специалистов в этой области музыкального искусства изначально осуществлялась за пределами страны. Только во второй четверти XX в. возникли национальные учреждения образования, в которых стали готовить дирижеров хоров. Это позитивное направление в подготовке специалистов-дирижеров было успешно продолжено после образования Нового Китая. Период культурной революции негативно сказался как на хоровом искусстве и исполнительстве, так и на подготовке дирижеров-хоровиков. Преодоление последствий этого периода потребовало времени. Этому способствовало создание хоровых обществ как любительских общественных организаций, сыгравших важную роль в становлении китайского хорового искусства. Ассоциации организуют различные международные, национальные и региональные хоровые фестивали и хоровые конкурсы. Анализ учебных планов китайских консерваторий и педагогических университетов (институтов) показал, что содержание образования значительно меняется в зависимости от исполнительской или педагогической направленности. Консерватории уделяют больше внимания художественно-исполнительской подготовке специалиста, педагогические же вузы дают более основательную подготовку по психолого-педагогическому блоку, а также значительно

большее внимание уделяют политическим дисциплинам и воспитательному аспекту образования. В работе намечены перспективы дальнейшего роста хорового творчества и музыкальной педагогики: преодоление утилитаризма и расширение сферы

функционирования хорового искусства в Китае, что позволит укрепить художественные аспекты хорового исполнительства и дирижирования хором, а также международные связи с труппами хоровой музыки и известными хоровыми коллективами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хан Джин. Исследование развития китайского хорового искусства в период до и после политики реформ и открытости : дис. магистра. Синьсян : Хэнаньский педагогический университет, 2011. 43 с. (На кит. языке)
2. Ван Юхэ. История современной китайской музыки. Пекин : Народной музыки издательство, 1999. 336 с. (На кит. языке)
3. Ли Сюмин. Разностороннее исследование развития хорового искусства в Китае в новую эпоху : дис. маг. Сиань : Шэньсийский педагогический университет, 2010. 61 с. (На кит. языке)
4. Чжу Яндун. Обзор хорового дирижирования. Пекин : Китайское издательство Ян Ши, 2014. 181 с. (На кит. языке)
5. Сунь Цунинь. Справочник по хоровому искусству. Шанхай : Шанхайское музыкальное издательство, 2002. 709 с. (На кит. языке)
6. Вэнь Мэнхуэй. Сравнительное исследование хора колледжа и учебников по дирижированию с момента основания Нового Китая : дис. магистра. Чанша : Хунаньский педагогический университет, 2016. 35 с. (На кит. языке)
7. Ма Гешун. Новые издания хора. Шанхай : Шанхайское музыкальное издательство, 2008. 219 с. (На кит. языке)
8. Тянь Сяобао. Разностороннее развитие современного китайского хорового искусства. Шанхай : Шанхайское музыкальное издательство, 2013. 195 с. (На кит. языке)
9. Чжоу Пейрань. Метод дирижирования хором. Пекин : Народное музыкальное издательство, 1985. 124 с. (На кит. языке)
10. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М. : ООО Изд-во АСТ, 2004. 556 с.
11. Иванова М. В. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя музыки в музыкально-коммуникативном поле : автореф. дис. ... кан. пед. наук. Минск, 2018. 30 с.
12. Фу Ян. Взгляд на роль китайского хора в построении гармоничного общества на основе истории китайского хора : дис. магистра. Гуйян : Гуйчжоуский педагогический университет, 2008. 51 с. (На кит. языке)
13. Чэнь Вэньвэнь. Сравнительное исследование системы обучения хоровому дирижированию в университетах Китая и России : дис. магистра. Далянь : Ляонинский педагогический университет, 2010. 28 с. (На кит. языке)
14. Энциклопедия Китая (Том музыки и танца). Пекин : Издательство энциклопедии Китая, 2002. 1041 с. (На кит. языке)
15. Ли Кэ. Исследование разнообразных хоровых форм на Всемирном конкурсе хоров : дис. магистра. Пекин : Столичный педагогический университет, 2009.04. 46 с. (На кит. языке)
16. Ли Хуанжи. Современная китайская музыка . Пекин : Китайское современное издательство, 1997. 852 с. (На кит. языке)
17. Хуа Цзюньвэнь. Развитие хорового искусства с точки зрения улучшения китайской культурной мягкой силы : дис. магистра. Сиань : Шэньсийский педагогический университет, 2014. 33 с. (На кит. языке)

REFERENCES

1. Han Jing. *Research on the development of Chinese choral art before and after the reform and opening up*. Master's Thesis. Xinxiang, Henan Normal University, 2011. 43 p. (In Chinese).
2. Wang Yuhe. *History of Modern and Contemporary Chinese Music*. Beijing, People's Music Publ. House, 1999. 336 p. (In Chinese).
3. Li Xiumin. *Diversified exploration of the development of Chinese choral art in the new era*. Master's Thesis. Xi'an Shanxi Normal University, 2010. 61 p. (In Chinese).
4. Zhu Yangdong. *An Overview of Choral Conducting Art*. Beijing, China Yanshi Publishing House, 2014. 181 p. (In Chinese).
5. Sun Congyin. *Choral Art Manual*. Shanghai, Shanghai Music Publishing House, 2002. 709 p. (In Chinese).
6. Wen Menghui. *A comparative study of chorus and conducting teaching materials in colleges and universities since the founding of New China*. Master Thesis. Changsha, Hunan Normal University, 2016. 35 p. (In Chinese).
7. Ma Geshun. *The New Edition of Chorus*. Shanghai, Shanghai Music Publishing House, 2008. 219 p. (In Chinese).
8. Tian Xiaobao. *The Diversified Development of Chinese Contemporary Choral Art*. Shanghai, Shanghai Music Publishing House, 2013. 195 p. (In Chinese).
9. Zhou Peiran. *Chorus Conducting Method*. Beijing, People's Music Publishing House, 1985. 124 p. (In Chinese).
10. Gumilyov L. N. *Ethnogenesis and biosphere of the Earth*. Moscow, AST, 2004. 556 p. (In Russ.)
11. Ivanova M. V. *Formation of professional competence of the future music teacher in the musical and communicative field*. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy. Minsk, 2018. 30 p. (In Russ.)
12. Fu Yan. *The role of Chinese chorus in building a harmonious society from the history of Chinese chorus*. Master's Thesis. Guiyang, Guizhou Normal University, 2008. 51 p. (In Chinese).
13. Chen Wenwen. *A Comparative Study of the Teaching System of "Chorus Conducting" in Chinese and Russian Universities*. Master's Thesis. Dalian, Liaoning Normal University, 2010. 28 p. (In Chinese).
14. General Editorial Committee of the Encyclopedia of China. *Encyclopedia of China (Music and Dance Volume)*. Beijing, China Encyclopedia Publishing House, 2002. 1041 p. (In Chinese).
15. Li Ke. *Exploration of Diversified Choral Forms from the World Choir Competition*. Master's Thesis. Beijing, Capital Normal University, 2009. 41 p. (In Chinese).
16. Li Huanzhi. *Contemporary Chinese Music*. Beijing, Contemporary China Press, 1997. 852 p. (In Chinese).
17. Hua Junwen. *The Development of Chorus Art from the Promotion of Chinese Cultural Soft Power*. Master's Thesis. Xi'an, Shanxi Normal University, 2014. 33 p. (In Chinese).

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Научная статья
УДК 378.147
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.429

Елена Вячеславовна Кавнатская
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Humanities and Socio-Economic Studies,
Russian State University of Justice
(Voronezh Branch)
Voronezh, Russian Federation
evkhome@mail.ru

Larisa Grigorievna Kuzmina
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Translation and Professional Communication,
Voronezh State University
Voronezh, Russian Federation
kuzmina@rgph.vsu.ru

Zhanna Varazdatovna Petrosyan
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department
of Translation and Professional Communication,
Voronezh State University
Voronezh, Russian Federation
lingvofitness@mail.ru

Елена Вячеславовна Кавнатская
канд. пед. наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Российский государственный университет правосудия
(Центральный филиал, г. Воронеж)
Воронеж, Российская Федерация
evkhome@mail.ru

Лариса Григорьевна Кузьмина
канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой перевода и профессиональной коммуникации,
Воронежский государственный университет
Воронеж, Российская Федерация
kuzmina@rgph.vsu.ru

Жанна Вараздатовна Петросян
канд. филол. наук,
доцент кафедры перевода
и профессиональной коммуникации,
Воронежский государственный университет
Воронеж, Российская Федерация
lingvofitness@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В МАГИСТРАТУРЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена проблеме повышения эффективности обучения иностранным языкам студентов магистратуры. Анализируются изменения в дистанционном обучении этой категории студентов, обусловленные пандемией. Отмечается, что резкий переход к дистанционному обучению не ухудшил качество обучения, но даже открыл дополнительные возможности для организации эффективной работы студентов, которые отсутствовали при традиционном обучении. Обосновывается, что массовое внедрение дистанционного обучения в преподавание иностранных языков вызвало потребность в поиске ресурсов, позволяющих компенсировать известные недостатки традиционных способов организации обучения иностранным языкам при заочной форме обучения. Утверждается, что одной из инновационных форм организации учебного процесса в обучении магистрантов иностранным языкам могут служить занятия с элементами фасилитации. Фасилитация рассматривается в педагогическом контексте как гибкая и продуктивная технология управления процессом целенаправленной профессионально-ориентированной иноязычной подготовки студентов на основе фасилитирующего общения. Обозначены условия применения фасилитации и представлен комплекс задач,

стоящих перед преподавателем. Названы этапы реализации технологии педагогической фасилитации, которые включают: подготовительный этап; открытие сессии; командообразование; цикл фасилитации; презентацию результатов и командную рефлексию групповой деятельности. Описан опыт внедрения фасилитации в практику обучения иностранному языку магистрантов и сделан вывод о целесообразности применения данной технологии в образовательном процессе, поскольку фасилитация расширяет возможности дистанционного обучения иностранным языкам за счет использования современных образовательных технологий, развивает креативное мышление обучающихся и навыки группового решения проблем, перестраивает систему взаимоотношений преподавателя и студентов, делая ее более адекватной требованиям современного мира, а также создает безопасную и комфортную атмосферу, способствующую вовлеченности студентов в учебную деятельность и повышению их мотивации к изучению иностранных языков.

Ключевые слова: высшее образование, магистратура, традиционное обучение, дистанционное обучение, иностранные языки, учебный процесс, педагогическая технология, групповые формы работы, фасилитация, функции преподавателя

Для цитирования: Кавнатская Е. В., Кузьмина Л. Г., Петросян Ж. В. О некоторых новых возможностях в обучении иностранным языкам в магистратуре // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 358—364. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.429.

Original article

ON SOME NEW POSSIBILITIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO GRADUATE STUDENTS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The paper discusses ways to increase effectiveness of teaching foreign languages to graduate students. It describes changes in distance learning caused by the pandemic and analy-

ses prospects in the development of ELT methodology under the present circumstances. It claims that a sharp transition to distant learning of foreign languages has not worsened the quality

© Кавнатская Е. В., Кузьмина Л. Г., Петросян Ж. В., 2022

of education, but even opened up new opportunities to enhance the quality of teaching under the circumstances. It argues that new ways to teach foreign languages to graduate students are necessary to compensate for the known shortcomings of traditional ways of teaching. It claims that pedagogical facilitation can serve a useful means to introduce innovations into teaching foreign languages. It is interpreted as a prospective teaching methodology, which helps students to master professionally oriented communication in a foreign language. The paper outlines the terms under which the facilitating process can be realized and the tasks a teacher-facilitator has to solve to make the process successful. It also lists the stages of a facilitation class, which include preparatory stage; opening of the session; team building;

facilitation cycle; presentation of results and team reflection on group activities. The authors describe their experience of using the technology in question in teaching English to graduate students. The paper concludes that facilitation can serve as a useful means to develop students' communicative skills and critical thinking and to increase their motivation to learn foreign languages. It widens the possibilities to implement innovative educational technologies into foreign language teaching and learning, introduces changes into teacher — learner relationships, and makes the atmosphere in a virtual classroom supportive.

Keywords: higher education, master's degree, traditional learning, distance learning, foreign languages, learning process, pedagogical technology, group work, facilitation, teacher functions

For citation: Kavnavskaya E., V., Kuzmina L. G., Petrosyan Zh. V. On some new possibilities in teaching foreign languages to graduate students. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 358—364. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.429.

Введение

Актуальность темы определяется изменениями, происходящими в настоящее время в системе отечественного высшего образования, которые обусловлены требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов последнего поколения (ФГОС ВО 3++). Эти нововведения нацелены на обеспечение университетам возможности отвечать на вызовы современности и соответствовать современным запросам личности и общества [1]. Они находят свое выражение в виде новых педагогических идей, внедряемых в высшем образовании, а также в использовании перспективных форм и методов обучения, среди которых доказали эффективность разные виды групповой и командной работы, проектная деятельность, а также различные модели практико-ориентированного обучения.

В последние годы, которые, как известно, отмечены распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, вектор инноваций в высшем образовании сместился в сторону вынужденного перехода от традиционного обучения к онлайн формам, актуализируя тем самым проблемы дистанционного обучения. Причем произошло это за короткое время, в отсутствие достаточного временного ресурса на глубокое осмысление проблемы и разработку рекомендаций по внедрению решений в практику обучения. В публикациях последних лет уделяется большое внимание организации обучения в дистанционном формате, причем как теоретическим аспектам проблемы, так и практическому опыту реализации дистанционного процесса обучения [2—6]. Несмотря на это, ситуация с удаленным обучением иностранным языкам требует более детального рассмотрения. В данном контексте следует также иметь в виду, что организация обучения иностранным языкам в заочной форме и до пандемии была сопряжена с рядом проблем объективного характера (например, недостаток личного общения студентов с преподавателем в аудитории, развитие иноязычной коммуникативной компетенции в основном в письменной форме и др.) [7—9]. Следовательно, **целесообразность разработки** заявленной темы не вызывает сомнения.

Изученность проблемы. Исследования показывают, что резкий переход к дистанционному обучению в целом не ухудшил качество обучения, а даже открыл дополнительные возможности для организации эффективной работы студентов, которые в большинстве случаев отсутствовали при традиционном обучении [10]. Например, переход на дистанционное обучение расширил возможности студентов для самостоятельного обучения, составления индивидуальной образовательной траектории и ее дальнейшей корректировки; обеспе-

чил обучение студентов в информационной среде вуза [5]. Однако в обучении иностранным языкам в вузе данные общие процессы еще не получили должного освещения. Нелзя не признать, что в отношении курса иностранного языка в магистратуре, особенно при заочной форме обучения, дистанционный формат обладает большими преимуществами в сравнении с традиционным [11]. Более того, как показало исследование, проведенное в Воронежском филиале Российского университета правосудия, студенты-заочники, в целом, рады данным изменениям. Большинство местных заочников обучаются без отрыва от своей работы, и им оказалось проще совмещать работу и учебу. У иногородних обучающихся пропала необходимость ехать из других населенных пунктов к месту обучения (со всеми вытекающими трудностями).

Все последние годы методика обучения иностранному языку заочников поступательно развивалась и последовательно прошла несколько этапов:

1) взаимодействие преподавателя со студентами по электронной почте: рассылка основного и дополнительного учебного материала (в формате, напоминающем традиционные письменные контрольные работы, принятые в заочном обучении);

2) организация самостоятельной работы по иностранному языку: в частности, письменное комментирование студентами иноязычных профессионально-ориентированных сайтов, списки которых первоначально составлялись и предлагались для ознакомления преподавателем, а затем отбирались обучающимися с учетом своих профессиональных научных интересов;

3) локальная и достаточно фрагментарная работа студентов с интерактивными компьютерными программами (по сферам будущей профессиональной деятельности магистрантов) в сети Интернет, в том числе, выполнение заданий в тестовой форме и проверка усвоения знаний студентами с использованием средств электронного обучения и др.;

4) организация устного диалогического взаимодействия участников образовательного процесса (преподаватель — студент и студент — студент) с подключением микрофона и видеокамеры на платформах Skype, Zoom и др. (онлайн-беседы, обсуждения в паре, групповые дискуссии);

5) создание преподавателями электронных учебных курсов по иностранному языку на базе электронной образовательной среды вуза, моделирующих весь ход учебного процесса — от введения нового учебного материала и его закрепления до организации текущего и промежуточного контроля — и позволяющих его реализовать полностью в форме электронного обучения.

Переход к дистанционному обучению радикально поменял привычный педагогический уклад: возврат к традиционному обучению иностранным языкам только в учебной аудитории вряд ли возможен, формы заочного обучения поступательно изменяются, при этом дистанционное обучение иностранным языкам и далее будет внедряться в учебный процесс.

Последнее утверждение смещает фокус размышлений относительно путей и способов обучения иностранным языкам студентов-заочников в новую плоскость: как и куда в методическом плане двигаться далее преподавателям, если ставить перед собой задачу обеспечения эффективности занятий языком? Как, отталкиваясь от достигнутого в прошедший период, расширить возможности дистанционного обучения? Сообразно с этим, **цель** настоящего исследования заключается в исследовании методических вопросов дистанционного обучения иностранным языкам студентов магистратуры, обусловленных особенностями современного образовательного контекста. Достижение данной цели потребовало решения таких **задач**, как:

1) обоснование необходимости смены методических приоритетов в обучении иностранным языкам в вузе и определении педагогических технологий, эффективных для этого;

2) рассмотрение педагогической фасилитации как технологии, обеспечивающей налаживание и поддержание педагогического взаимодействия в процессе изучения иностранных языков между всеми субъектами учебного процесса при дистанционном формате иноязычного учебного общения и обоснование целесообразности ее использования в современных условиях;

3) разработка учебных занятий с элементами фасилитации и обобщение опыта их реализации в учебном процессе.

В процессе работы использовались следующие **методы исследования**: теоретические — отбор, анализ и последующая систематизация и обобщение научных фактов; эмпирические — изучение педагогической и методической литературы по исследуемой проблеме; наблюдение за ходом учебного процесса; проведение пробного обучения.

Теоретическая и практическая значимость заключается в обосновании смены методических ориентиров в обучении иностранным языкам студентов-заочников, которая обусловлена переходом на дистанционное обучение, и в разработке технологии обучения, позволяющей компенсировать известные недостатки традиционных способов организации обучения иностранным языкам при заочной форме обучения.

Научная новизна заключается в предложении технологии педагогической фасилитации в качестве эффективного средства повышения эффективности обучения иностранным языкам в магистратуре и совершенствования методики дистанционного обучения, а также в предоставлении собственной разработки варианта плана-сценария занятий по иностранному языку с элементами фасилитации.

Основная часть

Представляется, что одним из возможных направлений в данном плане может стать использование педагогической фасилитации как одной из перспективных технологий обучения иностранным языкам, которая с успехом может быть реализована онлайн.

В педагогику понятия «фасилитация» и «фасилитатор» (от англ. facilitate — облегчать, помогать, способствовать) пришли из гуманистической психологии. Разработку концепции педагогической фасилитации начал в 50-х годах XX в. К. Роджерс совместно с другими представителями

данного направления в психологии. В отечественной педагогике вопросы фасилитации рассматриваются в работах Э. Ф. Зеер [12], С. Я. Ромашинной [13], И. Я. Пундик [14], Э. Г. Скибицкого [15] и др. ученых.

Под фасилитацией в общем плане понимается «хорошо структурированное собрание, в ходе которого его лидер (фасилитатор) проводит участников через ряд заранее определенных шагов, чтобы они достигли результата, и чтобы этот результат был разработан, понят и принят всеми участниками» [16, с. 39]. Задача фасилитатора — организовать групповую работу, управлять ею, сохраняя при этом нейтральную позицию, создавать благоприятную атмосферу, способствовать вовлечению в работу всех участников фасилитационной сессии [16].

В рамках данной статьи фасилитация рассматривается в педагогическом контексте «как гибкая и продуктивная технология управления процессом целенаправленной профессиональной подготовки на основе фасилитирующего общения при комплексном учете психологических особенностей трех составляющих межличностного общения — коммуникативной, перцептивной и интерактивной» [15, с. 90].

Рассмотрим основные характеристики **технологии** проведения занятий с элементами фасилитации. Однако, прежде укажем на некоторые **условия** применения фасилитации в учебном процессе, которые представляются важными. К ним относятся:

- наличие проблемы или задачи, которую необходимо решить коллективно, и отсутствие вариантов ее стандартного решения;

- наличие у участников фасилитации опыта, способствующего решению поставленной задачи;

- осознание всеми участниками совместной деятельности важности мнения каждого и их равенства в обсуждении поставленной задачи;

- наличие психологически комфортной обстановки для свободы выражения мнения, атмосферы доверия и заинтересованности в общем деле;

- особая роль педагога-фасилитатора и особый характер педагогического взаимодействия, который он обеспечивает [17; 18].

Для того, чтобы лучше понять особенности ролевой реализации деятельности преподавателя, применяющего фасилитацию, сначала очертим круг задач, которые призван решать преподаватель-фасилитатор, а затем сравним его деятельность с традиционными представлениями о деятельности преподавателя, представив результаты анализа в таблице ниже [16—18].

Перед преподавателем-фасилитатором стоят следующие **задачи**:

- обеспечение освоения учебного материала в практических видах деятельности;

- вовлечение студентов в процесс самостоятельного принятия решений, а не предоставление учебной информации;

- обеспечение поиска общего решения при сохранении своей нейтральной позиции;

- ориентация обучающихся на взаимодействие, сотрудничество, мотивирование пробовать новое, делать ошибки и учиться на них;

- развитие диалога между студентами, поощрение их к открытому обсуждению вопросов, нейтрализация непродуктивного поведения;

- помощь в формулировании выводов и осознании результатов обучения;

- обеспечение наличия четкого плана и поддержание динамичного темпа обсуждения;
- участие в решении учебной задачи наравне с учениками, открытость для изменений и приобретения нового опыта;
- создание и поддержание безопасной среды [19–21].

В качестве примера использования описываемой **технологии** рассмотрим основные этапы ее применения на занятиях по иностранному языку, которая была реализована со студентами, обучающимися в магистратуре факультета

международных отношений Воронежского государственного университета. За основу при организации занятий были взяты принципы SMART-фасилитации, предложенные Майклом Вилкинсоном [16, с. 22]. Несмотря на то, что данную технологию можно реализовывать как на онлайн, так и на офлайн занятиях, в данном случае обучение велось дистанционно, с использованием платформы Zoom, обеспечивающей возможность создания сессионных комнат для работы команд и виртуальных досок Miro.

Особенности ролевой реализации функций преподавателя

Функция	Традиционное обучение	Фасилитация
<i>Преподаватель</i>		
Конструктивная функция	Является экспертом по содержанию обладает исключительным правом на экспертизу по содержанию	Является экспертом по содержанию и по активным методам получения опыта верит в ценность уже имеющегося опыта у обучающегося и в важность совместной работы для получения нового опыта
Информационно-обучающая функция	Способствует приобретению и накоплению знаний	Способствует получению опыта, который можно применить в будущем
Организационная функция	Управляет действиями учащихся	Управляет средой, ориентируясь на учебные задачи и образовательные стандарты и давая учащимся возможность получать самостоятельный опыт
Коммуникативно-стимулирующая функция	Сам формулирует цели на основе учебного плана строго следует им направляет и корректирует учеников в процессе обучения	Помогает группе поставить цель и двигаться к ней с учетом задач обучения, учебного плана и особенностей конкретной группы не оценивает выводы учеников, сделанные в совместной работе, а направляет
Эмоционально-корректирующая функция	Поддерживает мотивацию, связанную с освоением знаний	Поддерживает вовлеченность и мотивацию учеников в достижении цели, которая связана с саморазвитием
Контрольно-оценочная функция	Сам оценивает достижения учеников в освоении учебных материалов	Помогает группе оценить полученный опыт и результаты обучения на основе выработанных критериев

До начала работы преподаватель-фасилитатор тщательно подбирает материалы для фасилитационной сессии. Нами был выбран формат Case study на тему Business Ethics, который включает описание текущего состояния компании, интервью сотрудников разных отделов компании, графики, сводные таблицы, видеообращение руководителя компании. Также заранее были подготовлены роли участников команд. Рассмотрим этапы подготовки и проведения занятия с элементами фасилитации.

Подготовительный этап. Обучающиеся получают домашнее задание на актуализацию знаний и новый материал по изучаемой теме для подготовки к фасилитационной сессии. Предлагается выполнить следующие задания:

- Read articles about designing an ethical organization and make a list of suggestions on how to connect ethical principles with company's strategies and policies.
- Read articles about the problems that companies underestimate corporate responsibility policy can faced.

Начало занятия онлайн. Открытие фасилитационной сессии. Данный этап является одним из самых важных, так как он закладывает основы успешности достижения поставленных целей. Преподаватель-фасилитатор должен создать доброжелательную атмосферу, раскрепостить обучающихся, прояснить личные ожидания и помочь им сформировать сопричастность с темой или задачей занятия, описать преимущества для участников, воодушевить и настроить на активную работу. Предлагаем следующий порядок:

Преподаватель-фасилитатор приветствует участников.

Озвучивается цель встречи. На данном этапе преподавателю важно задать вопросы, которые «рождают образы

ответов» [16, с. 54]. Они являются основным инструментом преподавателя-фасилитатора, способствуют большему вовлечению участников в общее дело. Например, «Would you give up part of your salary to work for a company that cares about its employees and has a sense of corporate social responsibility?»

Участники знакомятся с этапами проведения и правилами организации занятия с элементами фасилитации. Например:

- This is a public discussion, not a debate;
- Everyone is encouraged to participate;
- No one should dominate a discussion;
- One person speaks at a time;
- Listen to and respect other points of view.

При необходимости участники могут корректировать правила участия в совместной работе.

Демонстрируются виртуальные доски Miro с заранее подготовленными материалами для командной работы. Как показала практика, наиболее эффективным является создание канбан-досок с колонками To do, Doing, Done, Parking.

Командообразование. Размер команд напрямую зависит от поставленной учебной цели, но оптимальным количеством является 3—9 человек. В описываемом нами занятии принимали участие 2 команды по 5 человек, так как, учитывая важность участия каждого, более многочисленные группы не дадут возможность высказаться всем участникам сессии. Распределить участников по командам можно случайным образом или при помощи игр.

Для продуктивной работы и создания командного духа члены команды должны познакомиться друг с другом и придумать название команды. Рассмотрим несколько игр для решения вышеупомянутых задач. Для описываемого нами

занятия с элементами фасилитации нами была выбрана игра Two Truths, One Lie. Студенты получили следующее задание:

- Write three statements about yourself. Two must be true and one is a lie.
- Place your statement on the MIRO board next to your name.
- Once you read your statement aloud, let the team guess (or vote on) what the lie is.

Данная игра позволяет участникам команды познакомиться в непринужденной обстановке и настроиться на работу, а также потренироваться в работе с виртуальной доской.

Далее члены команды в обсуждении определяют то общее, что объединяет всех членов команды и придумывают название команде. Вернувшись в общую вебинарную комнату, представители команд представляют название. Например, «We called our team “HR superheros” as we all consider social responsibility to be more important than profit and competition».

Цикл фасилитации. Во время данного этапа преподаватель озвучивает задачу сессии, описывает доступные командам учебные материалы.

В описываемом нами занятии студентам предлагалось следующее задание: «Read CSR meeting agenda, brainstorm ideas and work out the action points that directly affect your department. Present your ideas».

Команды удаляются на мозговой штурм в сессионные комнаты. Студенты уже знакомы с правилами проведения мозгового штурма, согласно которым они не выбирают и не критикуют предложенные идеи. Заранее выбирается член команды, который фиксирует идеи на стикерах на досках Miro. Рекомендуется проводить мозговой штурм в формате brainwriting и записывать идеи на виртуальных досках в следующие виде «As a member of a team... (team name) I suggest ... (steps, measures) because ... (reasons)».

Далее следует стадия, которая называется конвергентной или стадией кластеризации: участники группируют похожие идеи и выбирают лучшую идею путем голосования или обсуждения. На данном этапе на описываемом нами занятии студенты объединяли похожие предложения по выходу компании из сложившейся ситуации и, путем обсуждения, выбрали наиболее эффективные решения.

Во время обсуждения идей преподаватель «перемещается» из одной сессионной комнаты в другую, чтобы помочь обучающимся работать эффективно и пресекать непродуктивное поведение (доминирование в беседе, недружелюбное поведение, перебивание выступающих, манипулирование мнением участников).

Презентация результатов. После возвращения в общую комнату участники представляют свои идеи и шаги по их реализации. При помощи разных видов голосования выбирается лучшее решение проблемы и обсуждаются аргументы в его поддержку. Членам команды предлагается зафиксировать перечень предложений для возможной дальнейшей работы с ними.

Ретроспектива или командная рефлексия. Данный этап помогает оценить как эффективность проведенной работы, так и слаженность работы команды. Мы проводили ретроспективу методом The Hot Air Balloon Retrospective («Воздушный шар»). Обучающиеся получили следующее задание:

- «Now you're ready to start on the template.
- Invite your team to collaborate using the Hot Air Balloon template loaded on a Miro board.
- Focusing on the current sprint, ask everyone to identify the sandbags holding the team back and add them as Sticky Notes on the template.

– Next, identify the Hot Air: the elements that were driving the team forward so far.

- Move onto the Storm Clouds, what problems or obstacles are coming up, or do you need to be aware of.
- Finally, think about the positive things that you have to look forward to and put them in the Sunny Skies.
- Group common ideas, find affinities within the past and future sections and discuss further.
- Assign actions and due dates to ensure implementation».

На доске заранее было подготовлено пространство с большим изображением воздушного шара, а слушателям предлагается распределить сверху воздушного шара стикеры с положительными аспектами проведенной работы, внизу — стикеры с возникшими проблемами, а справа сверху — стикеры с идеями, как можно улучшить решения кейса и/или проведения занятия.

Выводы

Завершая рассмотрение фасилитации как технологии, способствующей повышению эффективности дистанционного обучения иностранному языку, необходимо отметить, что ее реализация на онлайн занятиях со студентами-магистрантами показала свою эффективность. После проведения занятий студенты отмечали, что они не только обсудили пути решения реальной профессионально-ориентированной задачи, представленной в кейсе, но и практиковались в командной работе, навыки которой, по их мнению, требуют совершенствования. Они также указывали, что занятия в данном формате способствовали осмыслению значения иностранного языка, повышению желания овладеть им.

Заключение

В ходе исследования проведен анализ современного положения дел в обучении иностранным языкам студентов магистратуры, обучающихся заочно. Изученные источники педагогической и методической литературы позволяют утверждать, что в современном образовательном контексте необходимы изменения некоторых методических ориентиров дистанционного обучения иностранным языкам в вузе. Отталкиваясь от достижений предыдущих лет, в течение которых на передний край в вузовской педагогике вышли групповая и командная работа, проектная деятельность и различные модели практико-ориентированного обучения, а также учитывая динамику смены подходов в обучении иностранным языкам, обусловленную переходом к дистанционным формам, в рамках настоящего исследования была предложена педагогическая фасилитация как технология, обеспечивающая поддержание педагогического взаимодействия в процессе изучения иностранных языков между всеми субъектами учебного процесса при дистанционном формате иноязычного учебного общения, и обоснована целесообразность ее использования в обучении иностранным языкам магистров. Описана технология фасилитации, указано на изменение функции преподавателя при ее использовании. Полученная информация взята за основу при авторской разработке занятий с элементами фасилитации. Опыт реализации педагогической фасилитации показал, что ее применение в образовательном процессе расширяет возможности дистанционного обучения иностранным языкам за счет использования ресурсов современной образовательной технологии, способствующих развитию креативного мышления, таких гибких навыков, как навыки сотрудничества и группового решения проблем. Анализ также свидетельствует, что

фасилитация меняет ценности участников учебного процесса, перестраивает систему взаимоотношений преподавателя и студентов, делая ее более адекватной современным требо-

ваниям, а также создает безопасную и комфортную атмосферу, способствующую вовлеченности студентов в учебную деятельность и повышающую их мотивацию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлениям подготовки магистров. URL: <https://fgos.ru/>.
2. Верещкая А. И., Кvasова А. А., Стеценко А. И. Преподаватели и студенты Воронежского университета о дистанционном обучении в условиях антивирусной самоизоляции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Проблемы высшего образования. 2020. № 4. С. 28—31.
3. Ендовицкий Д. А., Чупандина Е. Е. В ответ на требования времени: организация образовательного процесса в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Проблемы высшего образования. 2020. № 3. С. 5—12.
4. Есауленко И. Э. Здоровье студентов в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 и дистанционной организации учебного процесса / И. Э. Есауленко, Т. Н. Петрова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Проблемы высшего образования. 2020. № 4. С. 53—57.
5. Пивоваров В. А. Моделирование индивидуальной образовательной траектории студентов в образовательном процессе вуза // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. Т. 287. № 2. С. 16—19.
6. Покровский Н. Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений // Общественные науки и современность. 2005. № 4. С. 148—154.
7. Вишневский Г. В. Внедрение дистанционных технологий в процесс обучения иностранным языкам студентов-заочников // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. С. 589—592.
8. Дурагина Е. Г. Особенности заочного обучения студентов высших учебных заведений // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 84-4. С. 88—91.
9. Попов Е. Б. К вопросу обучения иностранному языку на заочных отделениях вуза // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2011. № 13. С. 213—218.
10. Климентьев Д. Д. Опыт обучения иностранным языкам в вузе в условиях дистанционного образования: анализ и перспективы // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. 2020. № 11. С. 6—20.
11. Фатуева С. А. Проблемы организации самостоятельной работы по обучению иностранному языку магистрантов языковых специальностей заочной формы обучения // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2017. № 39. С. 97—100.
12. Зеер Э. Ф. Личностно-развивающие технологии начального профессионального образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2010. 176 с.
13. Ромашина С. Я. Майер А. А. Фасилитативная педагогика в высшем образовании // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 6. С. 45—49.
14. Пундик И. Я. Фасилитирующая функция педагогических технологий в деятельности преподавателя вуза // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2(59). С. 119—123.
15. Скибицкий Э. Г., Скибицкая И. Ю. Применение педагогической фасилитации при подготовке магистров в образовательной организации // Сибирская финансовая школа. 2017. № 5. С. 90—94.
16. Вилкинсон М. Секреты фасилитации. SMART-руководство по работе с группами. Альпина Диджитал, 2012.
17. Фасилитация в обучении взрослых // Факультет корпоративных коммуникаций. URL: <https://f-cc.org/blog/skills/tpost/t553sua591-fasilitatsiya-v-obuchenii-vzroslih>.
18. Как фасилитация меняет подход к образованию // Факультет корпоративных коммуникаций. URL: <https://f-cc.org/blog/skills/tpost/r7sje7ck2v-kak-fasilitatsiya-menyaet-podhod-k-obraz>.
19. Hue Ming-tak, Li Wai-shing. Classroom Management : Creating a positive learning environment. Hong Kong, China : Hong Kong University Press. 2008.
20. Wolfe R., Steinberg A., Hoffman N. Anytime, Anywhere: Student-centered learning for schools and teachers. Cambridge, MA : Harvard University Press. 2013.
21. The Master Facilitator Competences // International Institute of Facilitation. URL: <https://www.inifac.org/the-master-facilitator-competencies>.

REFERENCES

1. *Federal state educational standard of higher education for Master's degree programs*. URL: <https://fgos.ru/>.
2. Veretskaya A. I., Kvasova A. A., Stetsenko A. I. Teachers and students of Voronezh University about distance learning in anti-virus self-isolation. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*, 2020, no. 4, pp. 28—31. (In Russ.)
3. Endovitskii D. A., Chupandina E. E. In response to the demands of the time: the organization of the educational process in the context of preventing the spread of a new coronavirus infection. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*, 2020, no. 3, pp. 5—12. (In Russ.)
4. Esaulenko I. E., Petrova T. N. Student health in the context of a new coronavirus infection COVID-19 and distance learning. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*, 2020, no. 4, pp. 53—57. (In Russ.)
5. Pivovarov V. A. Modeling a student's individual educational trajectory of in the educational process at university. *Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University*, 2020, vol. 287, no 2, pp. 16—19. (In Russ.)
6. Pokrovskii N. E. A by-product of globalisation: universities facing radical change. *Social sciences and contemporary world*, 2005, no. 4, pp. 148—154. (In Russ.)

7. Vishnevskii G. V. Introduction of distance technologies in the process of teaching foreign languages to correspondence students. *Proceedings of the Penza State Pedagogical University. V. G. Belinsky*, 2011, no. 24, pp. 589—592. (In Russ.)
8. Duryagina E. G. Peculiarities of distance learning for university students. *Trends in the development of science and education*, 2022, no. 84-4, pp. 88—91. (In Russ.)
9. Popov E. B. To the issue of teaching a foreign language at correspondence departments of universities. *Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy*, 2011, no. 13, pp. 213—218. (In Russ.)
10. Kliment'ev D. D. Experience of foreign language teaching at university in a distance learning environment: analysis and prospects. *Actual problems of modern foreign language education*, 2020, no 11, pp. 6—20. (In Russ.)
11. Fatueva S. A. Problems of organizing independent work in teaching a foreign language to graduate students of language specialties of correspondence courses. *Foreign languages: linguistic and methodological aspects*, 2017, no 39, pp. 97—100. (In Russ.)
12. Zeer Eh. F. *Personality-developing technologies of basic vocational education: textbook for university students*. Moscow, Akademiya, 2010. 176 p. (In Russ.)
13. Romashina S. Ya, Maier A. A. Facilitative pedagogy in higher education. *Vocational education in Russia and abroad*, 2012, no. 6, pp. 45—49. (In Russ.)
14. Pundik I. Ya. Facilitating function of pedagogical technologies in university teacher's work. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2009, no. 2(59), pp. 119—123. (In Russ.)
15. Skibitskii Eh. G., Skibitskaya I. Yu. Application of pedagogical facilitation in training masters in educational organization. *Siberian Financial School*, 2017, no. 5, pp. 90—94. (In Russ.)
16. Wilkinson M. *Secrets of facilitation. A SMART guide to working with groups*. Al'pina Didzhital, 2012. (In Russ.)
17. Facilitation in adult learning. *Faculty of Corporate Communications*. (In Russ.) URL: <https://f-cc.org/blog/skills/tpost/t553sua591-fasilitatsiya-v-obuchenii-vzroslih>.
18. How facilitation changes the approach to education. *Faculty of Corporate Communications*. (In Russ.) URL: <https://f-cc.org/blog/skills/tpost/r7sje7ck2v-kak-fasilitatsiya-menyaet-podhod-k-obraz>.
19. Hue Ming-tak, Li Wai-shing. *Classroom Management: Creating a positive learning environment*. Hong Kong, China, Hong Kong University Press, 2008.
20. Wolfe R., Steinberg A., Hoffman N. *Anytime, Anywhere: Student-centered learning for schools and teachers*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 2013.
21. The Master Facilitator Competences. *International Institute of Facilitation*. URL: <https://www.inifac.org/the-master-facilitator-competencies>.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.1

Научная статья

УДК 378:37.02:371.388.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.430

Gulnara Ametovna Kadyrova

Candidate of Pedagogy,
Senior Lecturer, Department of Fashion Technology
and Design and Vocational Pedagogy,
Crimean Engineering and Pedagogical University
the name of Fevzi Yakubov
Simferopol, Russian Federation
umerova.gulnara@mail.ru

Гульнара Аметовна КадYROва

канд. пед. наук,
старший преподаватель кафедры технологии
и дизайна одежды и профессиональной педагогики,
Крымский инженерно-педагогический институт
им. Февзи Якубова
Симферополь, Российская Федерация
umerova.gulnara@mail.ru

БЛОЧНО-МОДУЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ МАГИСТРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО И СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Содержание статьи раскрывает принцип структурирования программы научно-исследовательской работы магистрантов в ключе блочно-модульной технологии обучения. Отмечены основные проблемы при организации учебного процесса обучающихся магистратуры в дистанционном и смешанном режимах (большой временной разрыв между выдачей заданий и его выполнением; дефицит времени магистрантов, ведущих трудовую деятельность).

Уточнены понятия дистанционного и смешанного обучения, как отдельных самостоятельных организационных форм учебного процесса. Отмечены преимущества данных форм обучения перед традиционной формой обучения, что связано главным образом с их мобильностью. Раскрыты основные преимущества и установки (принципы) блочно-модульной технологии обучения, такие как учет индивидуальных особенностей обучения, целевые и ценностно-мотивационные

установки. Отмечено, что именно блочно-модульная технология обучения позволяет в полной степени реализовать принципы систематичности, последовательности, плановости и вариативности (как общедагогические, так и частнодагогические принципы обучения). На основе анализа научно-педагогической литературы описана обобщенная структура построения учебного материала в контексте блочно-модульной технологии обучения. Представлено авторское видение реализации программы учебной и производственной практик (научно-исследовательской работы) магистрантов на основе блочно-модульной технологии обучения в условиях дистанционного и смешанного обучения. Содержательная программа научно-исследовательской работы, в рамках учебной и производственной практики,

выстраивается в блоки и включает целевой план действий, комплекс теоретической информации, методического и контрольно-оценочного обеспечения. Отмечено, что реализация данной технологии обучения требует тщательного методического обеспечения, в частности в дистанционном и смешанном обучении; требует от педагога поддерживать постоянную связь в режиме оф-лайн, что занимает достаточно много времени и сил.

Ключевые слова: блочно-модульная технология обучения, дистанционное обучение и смешанное обучение, научно-исследовательская работа, учебная практика и производственная практики, обучающиеся магистратуры, принцип последовательности и плановости, модуль, блок, модульная единица, макроуровень, микроуровень

Для цитирования: Кадырова Г. А. Блочно-модульная технология обучения как способ организации научно-исследовательской работы магистрантов в условиях дистанционного и смешанного обучения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 364—371. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.430.

Original article

BLOCK-MODULAR LEARNING TECHNOLOGY AS A WAY OF ORGANIZING RESEARCH WORK OF GRADUATE STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DISTANCE AND BLENDED LEARNING

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The content of the article reveals the principle of structuring the research program of graduate students in the context of block-modular learning technology. The main problems in the organization of the educational process of students of the magistracy in distance and blended modes are noted (a large time gap between the issuance of tasks and their implementation; time constraints for graduate students working full-time). The concepts of distance and blended learning as separate independent organizational forms of the educational process are clarified. The advantages of these forms of education over the traditional form of education are noted, which is mainly due to their mobility. The main advantages and features (principles) of the block-modular technology of education, such as taking into account the individual characteristics of education, target and value-motivational settings, are disclosed. It is noted that it is the block-modular learning technology that makes it possible to fully implement the principles of systematicity, consistency, regularity and variability (both general didactic and specific didactic principles of teaching). Based on the analysis of scientific and pedagogical

literature, a generalized structure for constructing educational material in the context of block-modular learning technology is described. The author's vision of the implementation of the program of educational and industrial practices (research work) of graduate students based on block-modular learning technology in conditions of distance and blended learning is presented. A meaningful program of research work, within the framework of educational and industrial practice, is built into blocks and includes a target action plan, a set of theoretical information, methodological and control and evaluation support. It is noted that the implementation of this learning technology requires careful methodological support, in particular in distance and blended learning; requires the teacher to maintain constant off-line communication, which takes a lot of time and effort.

Keywords: block-modular learning technology, distance learning and blended learning, research work, educational practice and industrial practice, graduate students, the principle of consistency and regularity, module, block, modular unit, macro level, micro level

For citation: Kadyrova G. A. Block-modular learning technology as a way of organizing research work of master's students in the conditions of distance and blended learning. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 364—371. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.430.

Введение

Статья участника I Международной конференции «Научные чтения памяти Февзи Якубова», г. Симферополь.

Актуальность. В условиях нынешних образовательных реалий перед педагогами встает ряд задач, одна из которых заключается в модернизации учебного процесса, который бы не только отвечал требованиям ФГОС, но и удовлетворял требованиям его участников, в частности — обучающихся. С целью решения данной задачи, в педагогической практике педагоги обращаются к различным педагогическим подходам, способствующим качественной подготовке будущих специалистов и направленных на развитие их личности.

Вместе с этим, последние два года образовательной практики с вынужденным тотальным переходом на дистанционное обучение, а в последующем на смешанное,

позволили несколько иначе взглянуть на учебный процесс в высшем учебном заведении. Это, в свою очередь, побудило к необходимости, если не поиска принципиально новых педагогических подходов, то трансформации и модернизации существующих, с учетом возникших проблем. Несмотря на бурное обсуждение в научных кругах (и не только) «за» и «против» дистанционного обучения, позволил выделить его основное преимущество — мобильность. Особенно актуально это для обучающихся магистратуры, которые в своем большинстве, наряду с обучением, заняты трудовой деятельностью. Более того, двойная нагрузка на обучающихся магистратуры вызывает сложность в планомерном и систематическом выполнении учебных работ, способствуя накоплению задолженностей, оставляя все «на потом». Такой подход к процессу обучения возник

из-за наличия «свободного плавания», ввиду увеличения времени на самостоятельную работу (одна из возможных причин), что обусловило возникновение большого пробела между двумя контрольными точками — «задание выдано» и «задание принято». Вместе с тем, многим известна проблема посещаемости учебных занятий как при традиционном (очном) обучении, так и при дистанционном и смешанном в режиме «онлайн» (т. е. при синхронном взаимодействии). В свою очередь, это связано не столько с нежеланием посещать, а сколько с дефицитом времени из-за трудовой занятости магистрантов. Невзирая на права, регламентированные Трудовым кодексом, обучающиеся в большей части, не имеют возможности воспользоваться ими в полной мере из-за производственной необходимости на рабочем месте. Так в одной из своих публикаций М. В. Самойлова совершенно справедливо отметила, что «среди проблем профессионального образования можно выделить проблемы работодателей, проблемы обучающихся и преподавателей», работающие студенты вынуждены делать выбор и этот выбор не в пользу «...овладения основными видами профессиональной деятельности». При этом автор подчеркнула, что одной из основных «причин потери контингента студентов в процессе обучения, являются смена их профессиональных ориентиров и сложность совмещения обучения и работы» [1, с. 97].

Изученность проблемы. Анализ исследований и публикаций показал достаточно большой опыт, накопленный при реализации образовательных программ в условиях дистанционного (М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров, Е. С. Полат) и смешанного обучения (Н. Л. Байдинова, И. А. Малинина, А. А. Марголис, М. С. Никитин). В контексте нашего исследования, приняли к сведению результаты научного поиска в вопросе дистанционной поддержки исследовательской деятельности обучающихся, отображенные в публикации С. П. Бояриновой, И. С. Коротченко, А. Н. Лагунова, Г. Г. Первышиной, Е. Ю. Трояк [2]; учли европейский опыт реализации «экстренного» дистанционного обучения [3] и блочно-модульной системы обучения [4]. Потенциал и принцип реализации в учебном процессе блочно-модульной и модульной технологии обучения, достаточно подробно раскрыты в научных и методических работах А. А. Бабарико, Н. И. Билык, В. А. Ермоленко, Э. В. Логунова; в научных публикациях В. И. Гончарова, А. А. Красильникова, Н. В. Ковалевой, Е. В. Кофановой, И. Б. Мелентьевой.

Научная новизна. Однако, несмотря на существование различных способов структурирования содержания учебных программ в контексте блочно-модульного подхода, данные принципы не отмечены в организации учебной и производственной практик (научно-исследовательской работе).

Целесообразность разработки. Совершенно очевидно, что решение обозначенных выше проблем возможно при реализации более гибкого и мобильного учебного процесса, с дифференцированным подходом. Тем самым позволим учесть не только ограниченные временные ресурсы обучающихся, но и их способности, целевые и ценностно-мотивационные установки. Этим требованиям в полной мере соответствует блочно-модульный подход в обучении, а именно технология блочно-модульного обучения, реализуемая в дистанционном и смешанном форматах.

Отметим, что при подготовке магистров по направлению «Профессиональное обучение (по отраслям)» (магистерские программы «Технология и дизайн изделий в легкой промышленности» и «Стратегический менеджмент

и инновации в образовании») время, отведенное на освоение программы учебной практики (научно-исследовательской работы) и производственной практики (научно-исследовательской работы) составляет 9 зачетных единиц или 324 академических часа и 15 зачетных единиц или 540 академических часов, соответственно. А это, примерно, 20 % от общего бюджета времени образовательной программы по данным направлениям. Итогом выполнения задач научно-исследовательской работы (НИР), в рамках отмеченных практик — учебной и производственной, является полная готовность к защите выпускной квалификационной работы (рукопись магистерской работы, публикация научных статей и участие в научных мероприятиях, выполнение индивидуального задания). Основная концептуальная идея НИР основана на методической помощи магистрантам для выполнения их индивидуального плана. Однако нивелирование задач НИР, их последовательного и поэтапного выполнения, в последующем негативно отображается на качестве выпускной квалификационной работы и, в целом, на подготовке будущих магистров.

Цель статьи — обоснование структурирования содержания программы учебной и производственной практик (научно-исследовательской работы) обучающихся магистратуры направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» (магистерские программы «Технология и дизайн изделий в легкой промышленности» и «Стратегический менеджмент и инновации в образовании») в контексте блочно-модульной технологии обучения в дистанционном и смешанном форматах.

Для решения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) конкретизировать понятия дистанционного и смешанного обучения; 2) раскрыть общий принцип структурирования содержания учебных программ в рамках блочно-модульной технологии обучения; 3) структурировать содержание программы учебной и производственной практик (научно-исследовательской работы) в контексте блочно-модульной технологии обучения.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщенном представлении структурирования программы модульной единицы (дисциплины). **Практическая значимость** работы определяется предложенной моделью структуры содержания научно-исследовательской работы магистрантов.

Методологическая база данного исследования базируется на системе принципов блочно-модульного подхода к обучению — теоретическая основа исследования; на педагогическом наблюдении и анализе педагогического опыта — эмпирическая научная основа.

Основная часть

Уточнение понятий дистанционного и смешанного обучения. Конкретизация понятий «дистанционное» и «смешанное» обучение, обусловлено наличием данных феноменов в научных публикациях последних нескольких лет. Прежде всего, отметим, что дистанционное и смешанное обучение необходимо рассматривать как организационную форму обучения. От традиционного очного обучения их отличает принцип организации учебного процесса. Общепринято, что под дистанционной формой обучения, взаимодействие субъектов образовательного процесса (обучающийся и педагог) происходит на определенном расстоянии друг от друга посредством связи Интернет-технологий (как наиболее оптимальный вид коммуникации в настоящее время). Под смешанным обучением понимают симбиоз традиционной и дистанционной форм в различных вариациях. Однако

педагоги-исследователи рассматривают данный феномен с двух позиций. Первая – данная форма обучения является одной из моделей дистанционного обучения [5, с. 111—131; 6, с. 79—89] или является его продолжением (разновидностью) [7; 8]. Вторая — это самостоятельная и отдельно сформировавшаяся форма обучения, имеющая свои модели (виды и типы) [9; 10]. При этом авторы сходятся во мнении, что главное отличие смешанного обучения от дистанционного заключается в интеграции очного обучения в аудитории и удаленного обучения, электронного обучения, самообучения. Такая комбинация подходов позволяет минимизировать недостатки дистанционного обучения. «Смешанное обучение позволяет воспользоваться достоинствами двух типов обучения: очного, обогащенного живым общением, и удаленного, предлагающего свободу и мобильность» [9, с. 40].

Блочно-модульная технология обучения: принцип структурирования содержания учебных программ. Само понятие «технология обучения» мы понимаем как способ реализации содержания учебной информации (совокупность форм, методов и средств обучения), который направлен на наиболее эффективное достижение поставленных целей. Так же, как и педагогические технологии, технологии обучения (первое понятие шире и охватывает круг действий второго) можно классифицировать на предметно-ориентированные и личностно-ориентированные технологии (или предметно-ориентированные, метапредметно-ориентированные и ценностно-ориентированное обучение [11]). Если же рассмотреть целевую установку блочно-модульной технологии обучения, то ее можно отнести к первой группе — предметно-ориентированной, т. е. направленной на наиболее полное усвоение предметной области учебного материала. При этом, как отмечает А. А. Красильников, данная технология «базируясь на достижениях модульного обучения, даёт возможность индивидуализации содержания и процесса обучения с точки зрения рационализации, которая выражается в: выборе учащимися путей и темпа усвоения; возможности постоянной коррекции процесса обучения с помощью контроля и самоконтроля» [12, с. 498—499].

Итак, преимуществам блочно-модульной технологии обучения посвящено достаточно научных публикаций последних лет. Однако, в нашем понимании, блочно-модульная технология — это рационально организованный учебный процесс, в котором доминирует принцип последовательности и плановости. Это, прежде всего, способ построения и подачи учебного материала. При этом мы не отрицаем индивидуально-ориентированную его составляющую — принцип вариативности. Наше внимание обращено к особенностям блочно-модульной технологии обучения, а именно к организационному и содержательному структурированию учебного процесса и содержанию учебных программ; учету индивидуальных возможностей обучающихся (в первую очередь, с нашей точки зрения, это ресурсные возможности человека — эмоциональные, волевые, умственные, временные и т. п.), что особенно актуально для обучающихся магистратуры в условиях дистанционного и смешанного обучения. Считаем реализацию блочно-модульной технологии наиболее оптимальной в отмеченных формах обучения, т. к. структурирование учебного материала и последовательный самоконтроль и контроль выполнения поставленных задач, позволит равномерно распределить нагрузку обучающихся, тем самым снизить наличие стрессовых ситуаций к моменту итогового контроля и аттестации.

Блочно-модульную технологию обучения, как технологию, предоставляющую возможность для организации диф-

ференцированного и структурированного обучения, достаточно подробно описывает В. А. Ермоленко [13]. В своей работе автор раскрыл принцип структурирования содержания обучения в профессиональном образовании от макроуровня (систематизация дисциплин по блокам и модулям) до микроуровня (построение учебного материала в рамках дисциплины по определенной схеме). Таким образом, ученый рассматривает деление в следующей иерархии (от общего к частному) или, как пишет сам автор, «сверху — вниз» [13, с. 68]. При таком подходе на макроуровне происходит объединение дисциплин в блоки (общетехнический, отраслевой, общепрофессиональный блок и т. п.), в основе которого лежит принцип отношения к профессии и уровню квалификации. Далее модуль, являясь частью блока, путем объединения модульных единиц может конкретизировать принадлежность дисциплин к базовой или вариативной части (например, базовый и дополнительный модуль). Соответственно, под модульной единицей понимают непосредственно сами предметы (дисциплины), учебную и производственную практику, курсовые работы, выпускную квалификационную работу [13, с. 68—76]. Однако в настоящей работе особую ценность для нас представляет обоснование структурирования модульной единицы, представляющей содержание дисциплины или учебной практики, в блочно-модульном обучении по В. А. Ермоленко. Анализ данного описания позволил сделать вывод, что содержание модульной единицы может быть условно разделено на основные обобщающие учебные элементы (в нашем понимании разделы или темы дисциплины), далее по иерархии — узловой учебный элемент (темы или подтемы) и основной учебный элемент (ключевые вопросы темы).

Рассматривая блочно-модульную технологию как вариацию модульной, путем объединения блочного и модульного обучения, Н. И. Бильк в своей работе описала макроструктурирование и микроструктурирование дидактического модуля. Отмечая существование более 20 основных трактовок понятия «модуль» в научно-педагогической литературе, автор конкретизировала понятие «дидактический модуль» в следующей формулировке: «дидактический модуль — особая форма такого системного отражения логически завершенного функционально самостоятельного процессуального фрагмента обучения, при котором взаимодействие и взаимоотношение его составляющих (цели обучения, содержание образования, методы, организационные формы обучения), приобретают характер взаимодействия, направленный на получение фокусированного положительного (желаемого) результата: количественные и качественные изменения личности обучающегося» [14, с. 56—57]. Таким образом, в структуре дидактического модуля Н. И. Бильк выделяет мотивационно-целевой модуль, содержательный модуль, методический модуль, модуль организационных форм обучения, контрольно-диагностический и результативный модуль, что собственно основывается на общедидактической модели учебного процесса, как отмечает и сам автор.

Проведя анализ научных работ, в которых, в частности, представлена методика реализации блочно-модульной технологии обучения [4, 12—16], можно вывести следующую общую структуру. Каждая дисциплина, являясь модульной единицей, в своем содержании имеет ряд разделов, объединенных по определенному смысловому содержанию. В свою очередь они делятся на темы, реализация которых предусмотрена лекционными и практическими занятиями, самостоятельной работой. Вариативность блочно-модульного обучения на данном микроуровне (в содержании дисциплины), как правило, достигается путем выполнения творческих заданий.

В рамках одного занятия выделяют этапы: мотивационный, входной контроль, анализ содержания и выделение главного, отработка практических умений (в нашем понимании, наличие данного этапа зависит от вида занятия и содержания), самоконтроль, контроль [15], что, собственно, мы соотносим со структурой традиционного занятия. При этом блочно-модульная технология обучения не отрицает в своем содержании реализацию традиционных занятий, активных или интерактивных методов обучения, и свободно позволяет интегрировать различные технологии обучения (технологии проблемного обучения, игрового обучения, кейс-технологии и др.).

Основываясь на вышеизложенном, представим обобщенное представление о структурировании учебного материала отдельной модульной единицы на микроуровне и отметим ее связь с макроуровнем (рис. 1).

Из рисунка видно деление модульной единицы на учебные элементы и дидактические элементы, что позволяет нам структурировать материал как по содержательной ее части (разделы, темы и ключевые вопросы темы — микроструктурирование), так и по дидактической части (организационной общедидактической структуре — макроструктурирование).

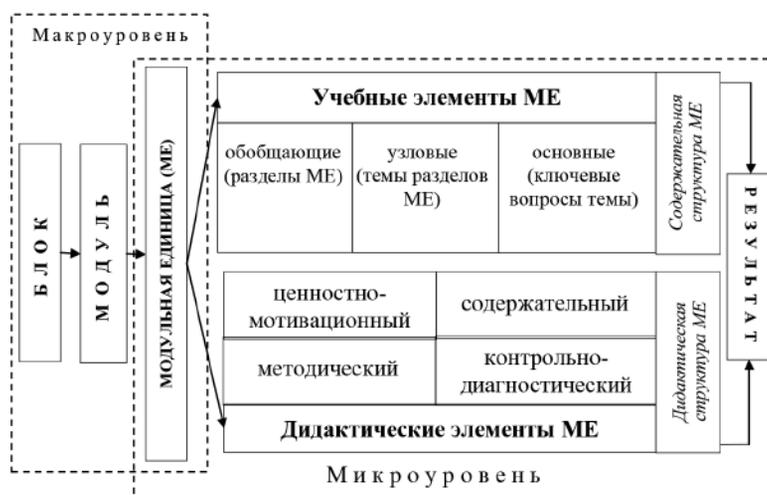

Рис. 1. Обобщенное представление содержательного и дидактического структурирования программы модульной единицы

Результаты

Структурирование содержания программы учебной и производственной практик (научно-исследовательской работы) в контексте блочно-модульной технологии обучения. Учебным планом подготовки магистрантов направления «Профессиональное обучение (по отраслям)» магистерских программ «Технология и дизайн изделий в легкой промышленности» и «Стратегический менеджмент и инновации в образовании» предусмотрена научно-исследовательская работа (НИР), которая отображена в содержании учебной и производственной практики. «Учебная практика (научно-исследовательская работа)» и «Производственная практика (научно-исследовательская работа)» входят в обязательную ее часть второго блока учебного плана. Выполнение НИР предусмотрено в течение трех семестров (2, 3 и 4 или в 5-м — для магистрантов по программе подготовки «Стратегический менеджмент и инновации в образовании») в дистанционном (на электронной образовательной платформе Moodle) и смешанном форматах.

Отметим, что в первом семестре обучения, в частности в рамках учебно-ознакомительной практики, магистрантами осуществляется выбор направления исследования и его предварительный анализ, формулируется тема магистерской работы. Обучающиеся составляют основное содержание работы, формулируют методологический аппарат исследования — предмет, объект, цель, задачи и др. Таким образом, приступив непосредственно к выполнению НИР, магистранты имеют определённый ориентир для дальнейшего исследования. Соответственно в рамках НИР происходит уточнение и корректировка содержания магистерской работы, организация и проведение пилотажного исследования, работа над

разделами рукописи магистерской работы, публикация научных статей и участие в научных мероприятиях различного уровня, выполнение индивидуального задания — составление или разработка каких-либо методических рекомендаций и др. (согласно индивидуальному плану магистранта).

На рис. 2 представлена структура НИР магистрантов, реализованная в рамках учебной и производственной практик. Предусмотренные виды работ разделены на три блока — подготовительный, основной и заключительный. Уточним, что в данном случае, под блоком мы понимаем совокупность элементов объединенных по определенному смыслу и содержанию.

Итак, подготовительный блок включает в себя предоставление основной информации и формирование целевых установок, тем самым реализуя ценностно-мотивационный элемент модульной единицы (учебной или производственной практики). В данном блоке предоставлена информация о датах, сроках, содержании приказов о направлении на практику и т. п. Обязательным является не только описание целевых установок, но и формирование общей ценностно-мотивационной установки в рамках установочной конференции. Организация ее возможна при дистанционном формате обучения на электронной образовательной платформе Moodle исключительно при синхронном взаимодействии обучающихся и педагога, в смешанном формате — при очном посещении установочной конференции в стенах учебного заведения. Однако, как показывает практика, достичь 100 % подключаемости к установочной конференции по НИР или присутствия в очном формате, не удастся. В этом случае у обучающихся имеется возможность ознакомиться с записью данной конференции или прослушать ее дополнительно,

в случае возникновения вопросов. Только лишь после ознакомления с данным блоком модульной единицы обучающийся имеет возможность получить доступ и перейти к выполнению основного блока программы практики.

Основной блок практики представлен обязательной и вариативной частью, что отвечает требованию вариативности в блочно-модульном обучении. В основную часть включены обязательные виды работ, такие как: теоретический анализ литературы по проблеме исследования; уточнение актуальности темы исследования; изучение передового практического опыта внедрения инноваций в учебный процесс; написание рукописей разделов магистерской работы и др. К вариативной части отнесено индивидуальное задание магистрантов, которое они выполняют в зависимости от содержания исследовательской работы. Это могут быть: различные способы сбора эмпирических данных (анкетирование, тестирование, педагогическое наблюдение, анализ статистических данных или результатов учебных работ и др.); составление или разработка учебно-методического обеспечения в рамках тематики маги-

стерской работы. Также к вариативной части относим написание научных статей (вид статьи определяется по силам обучающегося — тезисы, статья, входящая в наукометрическую базу РИНЦ или другое); подготовка докладов на конференцию и участие в ней (статус научного мероприятия выбирается магистрантом самостоятельно — внутривузовская, межвузовская, региональная и другое).

С целью полноценного выполнения предусмотренных заданий целесообразно структурировать содержание практик и выделить обобщающие, узловые и основные элементы в модульной единице. Причем каждый основной элемент должен подкрепляться теоретическим материалом и методическим обеспечением для самостоятельного выполнения предусмотренных заданий. Контрольно-диагностический инструментарий позволяет магистранту осуществить самоанализ полноты и своевременности выполненных работ, а педагогу осуществить контрольно-координационные мероприятия в рамках консультаций («онлайн» или «офлайн» режимах, а при возможности и желании обучающихся в очном формате).

Рис. 2. Модель обобщенной структуры содержания научно-исследовательской работы магистрантов (*РП — рабочая программа)

К заключительному блоку возможен переход при полном выполнении программы практики. Данный блок включает в себя не только отчетные документы, но и проведение итоговой конференции, принцип организации которой аналогичен установочной.

Заключение

Таким образом, блочно-модульная технология позволяет структурировать и дозировать учебную информацию, последовательно ее выстраивая, что особо актуально в рамках самостоятельной работы обучающихся, при выполнении научно-исследовательской работы магистрантов. Содержательная программа НИР, в рамках учебной и производственной практик структурируется в блоки и вклю-

чает целевой план действий, теоретическую информацию, методическое обеспечение и контрольно-оценочные средства. Такой подход к организации НИР позволяет вести относительно планомерную учебную работу магистрантов. Но при этом, он же в дистанционном и смешанном обучении обуславливает необходимость тщательно подобранного и разработанного дидактического и методического материала; требует от педагога поддерживать постоянную связь в режиме «офлайн», что занимает достаточно много времени и сил. Соответственно, перспективами дальнейших исследований может выступать анализ опыта автоматизации отдельных видов педагогических работ и их модернизация с учетом содержания научно-исследовательской работы магистрантов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Самойлова М. В. Актуальные проблемы профессионального образования в условиях смешанного обучения // Педагогический эксперимент: подходы и проблемы: сборник научных трудов. Вып. 8. Симферополь : РИО КИПУ имени Февзи Якубова, 2022. С. 95—100.
2. Дистанционная поддержка исследовательской деятельности обучающихся высших учебных заведений / И. С. Коротченко, Е. Ю. Трояк, С. П. Бояринова и др. // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28769>.
3. Olaf Zawacki-Richte. The current state and impact of Covid-19 on digital higher education in Germany // *Human Behavior and Emerging Technologies*. 2020. Vol. 3. Iss. 1. Pp. 218—226. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/hbe2.238>.
4. Пилипенко О. П. Блочно-модульна система професійної підготовки як необхідний компонент підготовки майбутніх фахівців ветеринарного профілю // *Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka: wydanie specjalne*. 2020. No. 61(11). Warszawa : Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2020. С. 29—32.
5. Педагогические технологии дистанционного обучения : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. В. Моисеева, А. Е. Петров и др. ; под ред. Е. С. Полат. М. : Издательский центр «Академия», 2006. 400 с.
6. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В. Теория и практика дистанционного обучения : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. Е. С. Полат. М. : Издательский центр «Академия», 2004. 416 с.
7. Малинина И. А. Применение технологий смешанного обучения иностранному языку в высшей школе // *Современные научные исследования и инновации*. 2013. № 10. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2013/10/27936>.
8. Никитина М. С. Преподаватель как субъект образовательного процесса в системе смешанного обучения // *Политематический сетевой электрон. науч. журн. Кубанского государственного аграрного университета*. 2013. № 86(02). С. 1—10. URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/02/pdf/05.pdf>.
9. Байдикова Н. Л. Циклическая модель смешанного обучения: технологический подход // *Концепт : научно-методический электронный журнал*. 2020. № 1. С. 39—50. URL: <http://e-koncept.ru/2020/201004.htm>.
10. Марголис А. А. Что смешивает смешанное обучение? // *Психологическая наука и образование*. 2018. Т. 23. № 3. С. 5—19.
11. Левитес Д. Г. Педагогические технологии : учебник. М. : ИНФРА-М, 2022. 403 с.
12. Красильников А. А. Технология блочно-модульного обучения: проблемы внедрения // *Science and practice of today: Abstracts of IX International Scientific and Practical Conference (Ankara, Turkey, November 16—19, 2020)*. С. 498—503. URL: <https://isg-konf.com/wp-content/uploads/IX-Conference-16-19-Ankara-Turkey-Book.pdf>.
13. Непрерывное образование как фактор устойчивого развития образовательных учреждений: пособие для работников образования / В. А. Ермоленко, В. К. Баринин, С. Е. Данькин и др. ; под ред. В. А. Ермоленко. М. : Рос. акад. образования; Ин-т теории образования и педагогики; Центр пробл. непрерыв. образования, 2000. 92 с.
14. Матвієнко П. І., Білик Н. І., Новак О. О. Удосконалення педагогічної майстерності в умовах особистісно зорієнтованої освіти : модульний посібник. Полтава : ПОІППО, 2006. 292 с.
15. Ковалева Н. В. Блочно-модульная технология на уроках русского языка // *Филологический класс*. 2009. № 22. С. 32—38. URL: (для авториз. пользователей): <https://e.lanbook.com/journal/issue/289462>.
16. Бабарико А. А., Логунова Э. В. Внеаудиторная работа обучающихся в электронной информационно-образовательной среде на примере изучения дисциплины «Физика» : монография. Омск : Омский ГАУ, 2022. 60 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/240761>.

REFERENCES

1. Samoilova M. V. Current problems of professional education in the conditions of blended learning. *Pedagogical experiment: approaches and problems: collection of scientific papers*, 2022, Iss. 8, pp. 95—100. (In Russ.)
2. Korotchenko I. S., Troyak E. Yu., Boyarinova S. P. et al. Remote support of university students' research activity. *Modern Problems of Science and Education*, 2019, no. 3. (In Russ.). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28769>.
3. Olaf Zawacki-Richte. The current state and impact of Covid-19 on digital higher education in Germany. *Human Behavior and Emerging Technologies*, 2020, Vol. 3, Iss. 1, 2020, pp. 218—226. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/hbe2.238>.
4. Pilipenko O. P. Block-modular system of vocational training as a necessary component of training of future veterinary specialists. *Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka : wydanie specjalne*, 2020, no. 61, pp. 29—32. (In Ukrainian)
5. Polat E. S., Moiseeva M. V., Petrov A. E. et al. *Pedagogical technologies of distance learning*. Ed. by E. S. Polat, Moscow, Akademiya, 2006. 400 p. (In Russ.)
6. Polat E. S., Bukharkina M. Yu., Moiseeva M. V. *Theory and practice of distance learning*. Ed. by E. S. Polat. Moscow, Akademiya, 2004. 416 p. (In Russ.)
7. Malinina I. A. Application of blended learning technologies in higher school. *Modern scientific research and innovation*, no. 10, 2013, pp. 234—238. (In Russ.). URL: <https://web.snauka.ru/issues/2013/10/27936>.
8. Nikitina M. S. A teacher as the subject of the educational process in the system of blended learning. *Scientific journal of KubSAU*, 2013, no. 86(02), pp. 1—10. (In Russ.). URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/02/pdf/05.pdf>.
9. Baidikova N. L. Cyclic model of blended learning: technological approach. *Koncept*, 2020, no. 1, pp. 39—50. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2020/201004.htm>.
10. Margolis A. A. What Kind of Blending Makes Blended Learning? *Psychological Science and Education*, 2018, vol. 23, no. 3, pp. 5—19. (In Russ.)
11. Levites D. G. *Pedagogical technologies*, 403 p. Moscow, INFRA-M, 2022. (In Russ.)

12. Krasilnikov A. A. Block-modular learning technology: implementation problems. In: *Science and practice of today: Abstracts of IX International Scientific and Practical Conference (Ankara, Turkey, November 16—19, 2020)*, pp. 498—503. (In Russ.) URL: <https://isg-konf.com/wp-content/uploads/IX-Conference-16-19-Ankara-Turkey-Book.pdf>.

13. Ermolenko V. A., Barinov V. K., Dankin S. E. et al. *Continuing education as a factor in the sustainable development of educational institutions: manual for educators*. Ed. by V. A. Ermolenko. Moscow, Ros. akad. obrazovaniya; In-t teorii obrazovaniya i pedagogiki; Tsentr probl. nepreryv. Obrazovaniya, 2000. 92 p. (In Russ.)

14. Matvienko P. I., Bilik N. I., Novak O. O. *Improvement of pedagogical skills in the conditions of personality-oriented education: modular manual*. Poltava, POIPPO, 2006. 292 p. (In Ukrainian)

15. Kovaleva N. V. Block-modular technology in the Russian language lessons. *Philological class*, 2009, no. 22, pp. 32—38. (In Russ.) URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/289462>.

16. Babariko A. A., Logunov E. V. *Extracurricular work of students in the electronic information and educational environment on the example of studying the discipline «Physics»*. Omsk. OGAU, 2022. 60 p. (In Russ.). URL: <https://e.lanbook.com/book/240761>.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 20.09.2022. The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.426

Rose Zakirovna Bogoudinova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Engineering Pedagogy
and Psychology,
Kazan National Research Technological University
Kazan, Russian Federation
rozabog@bk.ru

Роза Закировна Богоудинова

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры инженерной педагогики и психологии,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Российская Федерация
rozabog@bk.ru

Ulyana Alexandrovna Kazakova

Doctor of Pedagogy,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Methodology
of Engineering
Kazan National Research Technological University
Kazan, Russian Federation
kazakova-ulyana@mail.ru

Ульяна Александровна Казакова

доктор педагогических наук,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры методологии инженерной деятельности,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Российская Федерация
kazakova-ulyana@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ К НОВЫМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье дана характеристика изменений в системе образования в условиях развития и внедрения новых технологий в индустрии, социальной сфере, экономике. Обоснован переход от проектного подхода в образовании к экспертно-ориентированному, который определяет новый характер новых формируемых компетенций. Представлены современные формы взаимосвязи бизнеса и образования: такие, как создание международных научно-образовательных центров, технопарков при вузах. Раскрыт опыт создания технопарка Казанского Федерального Университета и его роль в коммерциализации результатов научно-исследовательской работы в производство. Авторами проанализированы приоритетные тенденции в области образования, детерминируемые изменяющимся рынком труда (роботизация производств, обширное внедрение искусственного интеллекта, возрастание отказов от систем пожизненного найма, смена квалификационных требований к работникам, возрастание спектра новых востребованных профессий); выявлены си-

стемные актуальные изменения образовательной парадигмы: цифровизация образования, персонализация обучения, внедрение проектного подхода в образовательную практику; интеграция формального и неформального образования, создание творческих пространств и интеграционных площадок, междууниверситетских проектов); определены основные группы компетенций, необходимые специалисту в новых технологических условиях: владение ИКТ, системное мышление, эффективное взаимодействие и групповая работа со специалистами других профессиональных областей; проектно-экспертное мышление и навыки проектной деятельности; глубокие профессиональные знания. Исследователями сделан вывод о том, что на сегодня есть ряд задач, требующих безотлагательного решения: необходимо заинтересовывать предприятия в участии в научно-исследовательских проектах совместно с вузами, активизировать экономическую деятельность вузов по поиску, подбору и мотивации представителей производственного сектора с целью воплощения совместных

проектов, фундаментализировать научную работу, внедрять в образовательную практику инновационные технологии.

Ключевые слова: новые технологические условия, система высшего образования, образовательные услуги, компетен-

ция, бизнес, промышленная революция, технопарк, инженер инновационного типа, приоритетные тенденции высшего образования, образовательная парадигма, пути перехода к новому типу профессиональной подготовки специалистов

Для цитирования: Богоудинова Р. З., Казакова У. А. Профессиональная подготовка специалистов к новым технологическим условиям // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 371—375. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.426.

Original article

PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS FOR NEW TECHNOLOGICAL CONDITIONS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article describes the changes in the education system in the context of the development and introduction of new technologies in industry, social sphere, and economy. The transition from a project-based approach in education to an export-oriented one is justified, which determines both the new nature and the new competences being formed. New forms of the relationship between business and education are presented, such as the creation of international scientific and educational centers, technoparks at universities. The experience of creating a technopark at Kazan Federal University and its role in the commercialization of the results of research work into production is revealed. The authors analyze priority trends in the field of education determined by the changing labor market (robotization of industries, extensive introduction of artificial intelligence, increasing refusals from lifelong employment systems, changing qualification requirements for employees, increasing the range of new in-demand professions); systemic current changes in the educational paradigm are revealed: digitalization of education, personalization of learning, implementation of a project approach in educational

practice, integration of formal and informal education, creation of creative spaces and integration platforms, inter-university projects); the main groups of competencies for a specialist in new technological conditions are identified: knowledge of ICT, system thinking, effective interaction and group work with specialists of other professional fields; project-expert thinking and skills of project activity; deep professional knowledge. The researchers concluded that today there are a number of tasks that require urgent solutions: it is necessary to interest enterprises in participating in research projects together with universities, to intensify the economic activity of universities in search, selection and motivation of representatives of the manufacturing sector in order to implement joint projects, to fundamentalize scientific work, to introduce innovative technologies into educational practice.

Keywords: new technological conditions, higher education system, educational services, competence, business, industrial revolution, technopark, innovative engineer, priority trends in higher education, educational paradigm, ways of transition to a new type of professional training of specialists

For citation: Bogoudinova R. Z., Kazakova U. A. Professional training of specialists for new technological conditions. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 371—375. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.426.

Введение

Актуальность представленного исследования обусловлена тем, что в эпоху глобальной взаимосвязанности все секторы социальной жизни взаимообусловлены, инновационные технологии развиваются глобально, в мировых масштабах. Изделия массового потребления, создаваемые сегодня, разрабатываются и внедряются в жизнедеятельность людей с учётом не только отечественных достижений, но и всей мировой науки. По мнению современных авторов, изучающих проблематику формирования инженеров нового поколения, инновационного типа (А. А. Вербицкий, А. Н. Завьялова, В. В. Кондратьев, А. А. Кирсанов, Е. Э. Коваленко, Д. К. Мороз, А. М. Новиков, Ю. П. Похолоков, Т. Рюютман, О. Л. Фиговский, В. С. Шейнбаум, и др.) вхождение производственной сферы нашей страны в «турбулентное состояние», в процесс трансформации всего социального общества влечёт за собой необходимость обретать навыки адаптации к новым технологическим условиям; приобретать способность адекватно, оптимально и эффективно реагировать в ситуации неясности и нестабильности [1].

В данном контексте представляется необходимым по-новому взглянуть на научно-практическую разработку данной проблемы и ответить на ряд актуальных вопросов, так как сегодня, на наших глазах, в ответ на вызовы, формируется новая модель образования, новый рынок образовательных услуг, который кардинально отличается от того, который

скапливался многими столетиями. Образование превращается в быстро растущий сегмент мировой экономики. По данным Всемирного банка государственные расходы на образование составляют 4,5 % от мирового ВВП. Много ли это? Для сравнения: доля аграрного сектора мировой экономики, который кормит практически все человечество, составляет лишь 3 %. Объем расходов на образование в Российской Федерации составляет 0,5 % от мировых расходов.

Учитывая, что актуальные требования, предъявляемые к современному специалисту, уже не могут быть реализованы за счёт классических форм и методов организации и содержания образовательного процесса, возникает необходимость разработки нового научного, теоретико-методологического обоснования профессиональной подготовки инженера инновационного типа, готового эффективно выполнять свои функциональные обязанности в новых технологических условиях.

Цель представленной работы носит комплексный характер и заключается в следующем: выявить актуальные факторы, влияющие на систему образования сегодня; установить приоритетные тенденции в сфере профессиональной подготовки будущих инженеров; определить сущность актуальной образовательной парадигмы. Достижение поставленной генеральной цели представляется возможным за счет решения совокупности частных **задач**: установление практических требований современного экономического рынка к выпускникам вузов, формирование группы

новых профессиональных компетенций инженера инновационного типа, определение возможных путей перехода системы образования в новое состояние.

Научная новизна раскрывается в том, что во многих отраслях наукоемкой промышленности углубляется специализация, требуются специалисты широкого профиля, умеющие комбинировать постоянно меняющиеся области знаний, набор требуемых компетенций. Современный обучающийся находится в среде, где контент меняется быстро, а потребности в обучении — еще быстрее. Педагогическая наука в целом, и педагогика профессионального образования, в частности, призваны научить обучающегося быстрому поиску и, главное, пониманию найденного контента. Быстрая изменчивость контента вынуждает специалистов учиться всю жизнь.

Практическая значимость отражается в результатах апробации решения поставленных задач, проводимой в рамках действующего проекта «Технопарк», реализуемого при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» со студентами различных направлений бакалавриата и магистратуры (биомедицинские и медицинские технологии, фармакология, медицинская техника и материалы, нанотехнологии и наноматериалы и др.).

Основная часть

Меняется и сам современный студент. Раньше студенты имели общие социальные, экономические, возрастные характеристики, а сейчас эти границы стираются. Студенты имеют разные запросы, у каждого определяются особенности восприятия. У многих учеба пронизывает жизнь в прямом смысле, многие учатся без отрыва от работы, самостоятельно изучают иностранные языки. Возрастает роль мобильных средств в обучении. Естественно, что эти процессы меняют образование, формируют новый рынок — его называют EduNet, где общий объем образовательных услуг постоянно растет, развивается система взаимодействия между равноуровневыми компаниями, равноуровневыми образовательными программами, продуктами, системами управления образовательными институтами, процессами, и особенно самообразования. Таким образом, современная система образования — это открытая система, в которой усилиями широкого круга государственных, образовательных организаций, стартапов, крупного и среднего бизнеса, граждан РФ решается проблема улучшения национальной системы образования [2; 3].

Вовлеченность студентов, уровень их концентрации и ориентации на личностное саморазвитие, творческое профессиональное развитие становятся важнейшими показателями эффективности обучения.

Возможности новых образовательных технологий позволяют сориентировать учебный процесс на использование интересов, способностей конкретного обучающегося. Как правило, это называют индивидуализированным подходом, но некоторые — персонализированным, заостряя внимание на том, что их сущностное содержание дифференцировано [4].

Конечно, в этих подходах есть и общие тенденции определения интересов конкретного потребителя учебного процесса. Главное, что в случае персонализированного подхода у каждого обучающегося появляется своя цель, возможность принимать активное участие в формировании содержания и выбора форм реализации образовательной программы, определять индивидуальную стратегию обучения. Для этого важно спроектировать и апробировать и собственные профили профессионального развития, позволяющие выстроить и

отследить индивидуальные траектории всесторонней интеллектуально-творческой самоактуализации [5—8].

Это означает, что и вся система образования должна быть устроена в такой логике, в которой студент может проявлять свое творчество, свою уникальность и двигаться по уникальному маршруту развития в контакте с другими, развивать творческие компетенции по производству сложных продуктов, изделий, разработок. В центре этого лежит вообще способность обучающегося действовать самостоятельно, инициативно, развиваться в течение всей жизни. Такая модель образования ориентирована на работу в практическом контексте, с реальными экспериментами, исследованиями, с конструированием знания. В наши дни в системе образования прослеживается переход от формата проектно-ориентированного обучения на экспериментально-ориентированное. Во главу угла ставятся практические навыки специалистов на базе фундаментальной, академической подготовки, что достигается не только за счет перенятия стажёрами опыта коллег на предприятиях, но и за счет специально организованных производственных комплексов, центров с реальными условиями предстоящей профессиональной деятельности начинающих специалистов [9—11].

На систему образования также действуют изменения на рынке труда, особенно в традиционных отраслях и в традиционных профессиях. К данным тенденциям можно отнести:

- роботизацию всех видов производственного сектора: по предварительным подсчётам экономистов и социологов, к 2035 г. в развитых странах автоматизация выместит человеческий персонал в 25—30 % сферах профессиональной деятельности;

- применение искусственного интеллекта уже сейчас носит повсеместный характер и активно заменяет деятельность рядовых менеджеров и аналитиков; предполагается, что к 2025 г. около 30 % экономических и юридических проверок будут реализовываться именно за счет таких цифровых технологий инновационного типа;

- уход в прошлое практики «пожизненного найма сотрудников», что приведёт к постоянно изменяющимся квалификационным требованиям к специалистам, к непрерывному обретению ими новых компетенций;

- создание на международном рынке труда комплекса профессий, требующих от специалистов инновационных навыков решения производственных вопросов и задач, нестандартного, нетрадиционного мышления и подходов с использованием цифровых технологий, с применением искусственного интеллекта и т.д. [12].

Соответственно, перечисленные тенденции развития рынка требуют изменения подходов к обучению подрастающего поколения и формирования непрерывной гибкой образовательной системы, помогающей людям адаптироваться к постоянным изменениям рынка труда. К системным изменениям образовательной парадигмы следует отнести следующие:

- цифровизация: применение цифровых технологий в учебно-воспитательном процессе еще на этапе профессиональной подготовки будущих специалистов в инженерных вузах позволит сформировать у них навык принятия решений в цифровом формате, манипулирования информационными системами доступа к интернет-ресурсам, использования мировых научных библиотеки и лабораторий, проектированию диверсифицированных рабочих, научно-исследовательских и учебных команд, получению качественного, современного образования (в том числе и повышения квалификации) в любом уголке мира;

– индивидуализация: построение образовательного процесса на основе личностно-ориентированного подхода позволяет выстроить специалисту персональную траекторию профессионального, научного и карьерного развития, с учетом регулярного приобретения новых навыков;

– проектность: данный подход выступает частью мобильного образования, что позволяет реализовывать практическое обучение специалистов в условиях требований рынка труда, на промышленных площадках, в рамках совместных научных проектах;

– интеграция различных образовательных уровней: предполагается, создание единой системы требований к профессиональной готовности специалиста, что достигается за счет унификации формального и неформального типов образования — смещение акцента с образовательного процесса на реальные навыки, независимо то того, где и каким способом они были получены;

– создание совместных научно-исследовательских площадок: в рамках таких проектов должна реализовываться работа студентов, начинающих специалистов и опытных работников промышленных предприятий по поиску и апробации оптимальных решений производственных задач;

– основание межвузовских пространств (учебных центров, экспериментальных площадок, межуниверситетских отделов) с участием и под эгидой сразу нескольких образовательных организаций [13].

Условия промышленной эволюции определяют характер и набор базисных компетенций специалистов инновационного типа, готовых работать в новых технологических условиях, выдвигаемых новым форматом цифровой экономики: навыки профессиональной коммуникации и межличностного общения в цифровой среде; интенция к непрерывному развитию и профессиональному продвижению вперёд в условиях социально-экономической нестабильности; интеллектуально-творческий подход к принятию нестандартных инженерных решений; знание ключевых позиций по управлению информационным потоком и т.д. Так, исследователи А. Н. Завьялова и Д. К. Мороз в качестве основных групп компетенций, необходимых специалисту в новых технологических условиях выделяют следующие:

– навыки применения информационно-коммуникативных технологий и их адаптации к специфике индивидуально-профессиональной деятельности;

– критическое мышление и интеллектуально-творческий подход к принятию нестандартных производственных решений, выражающееся в достижении синергетического результата деятельности;

– активное профессиональное взаимодействие с коллегами на паритетных началах, навыки работы в коллективе на различных профессиональных уровнях;

– проектно-экспертный тип оценивания хода производственного процесса и его результатов;

– глубокие фундаментальные, академические знания в практикуемой промышленной отрасли [13—15].

Следует подчеркнуть, что одним из путей успешного перехода системы высшего образования в инновационное состояние, адекватное требованиям четвертой промышленной революции, выступает проектирование и внедрение в образовательную практику специалистов работу научно-образовательных центров кросскультурного и междисциплинарного характера, ориентированных на создание особой образовательной среды, в рамках которой созданы оптимальные условия для эффективной совместной проектной работы обучающихся и представителей производства над реальными заказами, полученными от предприятий.

Заключение

Особенно стоит обратить внимание на создание технопарков при вузах, миссия которых заключается в организации перемещения практикоориентированных научно-исследовательских проектов, организации деятельности предприятий по проектированию и внедрению в производственный процесс высокотехнологичных и инновационных устройств; обеспечении условий эффективной работы малых предприятий, научных коллективов и т.п., — иными словами, в коммерциализации проектов путем создания условий для созревания технологий. Так, например, в технопарке ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» инновационное содержание входит в образовательные программы по ряду направлений: биомедицинские и медицинские технологии, фармакология, медицинская техника и материалы, нанотехнологии и наноматериалы и др.

Выводы

Несомненно, что у таких технопарков есть и трудности. Крупные предприятия трудно поддаются инновационным трансформациям: их инертность не позволяет мобильно и в кратчайшие сроки менять отлаженный ход технологических процессов, позволять внешним партнёрам привносить свои условия, внедрять нестандартные решения, и, в конечном счёте, диктовать свои условия.

С одной стороны, у вузов нет возможности самостоятельно реализовать финансово-экономическую деятельность, но с другой — обнаруживается необходимость в коммерциализации проектов, в предпринимательской деятельности.

Сегодня удовлетворяться только тем, что диктует рынок, недостаточно, необходимы фундаментальные исследования и влияние их на развитие технологий, важно изучение зарубежного опыта и технологий, знание отечественных разработок.

Система образования не должна отставать от инноваций в индустрии, экономики, социальной сферы, ибо успехи в образовании, в подготовке специалистов для общества знания — это залог сохранения суверенитета страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Университет Иннополис. URL: <http://innopolis.university/>.
2. Ауэр М. А. Международное общество по инженерной педагогике (IGIP) и новые вызовы в инженерном образовании // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 28—33.
3. Беседина М. В. Образовательная среда как фактор эмоциональной депривации, влияющей на соматическое здоровье подростков : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13. М., 2004. 128 с.
4. Руководство практического психолога: психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / Под ред. И. В. Дубровиной. М. : Издат. центр «Академия». 2005. 170 с.
5. Кондратьев В. В., Казакова У. А. Онтология формирования представления об инженерере инновационного типа // Инженерное образование. 2022. № 31. С. 58—66.

6. Богоудинова Р. З., Казакова У. А. Социокультурный контекст информационно-коммуникативных технологий: вызовы и риски // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 1. С. 6—11.
7. Богоудинова Р. З., Казакова У. А. Методологические основы эффективности результатов обучения персонала промышленных предприятий в системе дополнительного образования // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 59—67.
8. Богоудинова Р. З. Система образования в условиях технологических изменений // Цифровая трансформация в высшем и профессиональном образовании. Материалы 16-й Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Р. С. Сафина, И. Э. Вильданова. Казань, 2022. С. 69—74.
9. Лисицкий Д. В. Стратегия развития научно-исследовательской деятельности в высшем учебном заведении // Актуальные вопросы образования. Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета. Междунар. науч.-метод. конф. : сб. материалов (Новосибирск, 3—7 февраля 2014 г.). Новосибирск : СГГА, 2014. С. 12—17.
10. Лях В. И., Рудницкий Э. А. Проектирование довузовской подготовки на основе идеологии CDIO // Высшее образование в России. 2016. № 2. С. 68—74.
11. Непрерывное образование — фактор стабильного развития современного общества // Актуальные вопросы образования. Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета. Междунар. науч.-метод. конф. : сб. материалов (Новосибирск, 3—7 февраля 2014 г.). Новосибирск : СГГА, 2014. С. 23—28.
12. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы : указ Президента РФ от 9.05.2017 г. № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
13. Завьялова А. Н., Мороз Д. К. Технологическая революция: глобальные тренды рынка образовательных услуг // Актуальные вопросы образования. 2018. № 2. С. 61—65.
14. Kondratyev V. V., Kazakova U. A., Kuznetsova M. N. Development and implementation of the module “Engineering, Education and Pedagogy in Industry 4.0” in the structure of the curriculum “Innovative Pedagogy for Teachers of Engineering Universities” (IPET) // Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. Vol. 390 LNNS. Pp. 632—643.
15. New concept of engineering education for sustainable development of society / R. Dreher, V. V. Kondratyev, U. A. Kazakova, M. N. Kuznetsova // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2021. Vol. 1329. Pp. 819—831.

REFERENCES

1. *Innopolis University*. (In Russ.) URL: <http://innopolis.university/>.
2. Auer M. A. International Society for Engineering Pedagogy (IGIP) and new challenges in engineering education. *Higher education in Russia*, 2014, no. 6, pp. 28—33. (In Russ.)
3. Besedina M. V. *Educational environment as a factor of emotional deprivation affecting the somatic health of adolescents. Diss. of the Cand. of Psychological Sciences: 19.00.13*. Moscow, 2004. 128 p. (In Russ.)
4. *Handbook of a practical psychologist: mental health of children and adolescents in the context of psychological service*. Ed. by I. V. Dubrovina. Moscow, Akademiya, 2005. 170 p. (In Russ.)
5. Kondratyev V. V., Kazakova U. A. Ontology of forming the image of innovative engineer. *Engineering education*, 2022, no. 31, pp. 58—66. (In Russ.)
6. Bogoudinova R. Z., Kazakova U. A. Socio-cultural context of information and communication technologies: challenges and risks. *Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*, 2021, no. 1, pp. 6—11. (In Russ.)
7. Bogoudinova R. Z., Kazakova U. A. Methodological bases of effectiveness of results of training of personnel of industrial enterprises in the system of continuing education. *Pedagogy and psychology of education*, 2020, no. 1, pp. 59—67. (In Russ.)
8. Bogoudinova R. Z. The education system in the conditions of technological changes. In: *Digital transformation in higher and professional education. Materials of the 16th international scientific and practical conference*. Ed. by R. S. Safin, I. E. Vildanov. Kazan, 2022. Pp. 69—74. (In Russ.)
9. Lisitsky D. V. Strategy for the development of research activities in higher education. In: *Actual issues of education. Modern trends in the formation of the educational environment of the Technological University. International scientific method. conf.: collection of materials (Novosibirsk, February 3—7, 2014)*. Novosibirsk, SGGGA, 2014. Pp. 12—17. (In Russ.)
10. Lyakh V. I., Rudnitsky E. A. Designing pre-university training based on the CDIO ideology. *Higher education in Russia*, 2016, no. 2, pp. 68—74. (In Russ.)
11. Continuing education — a factor of stable development of modern society. In: *Current issues of education. Modern trends in the formation of the educational environment of the technological university. International scientific method. conf.: collection of materials (Novosibirsk, February 3—7, 2014)*. Novosibirsk, SGGGA, 2014. Pp. 23—28. (In Russ.)
12. *On the strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017—2030. Decree of the President of the Russian Federation No. 203 of 09.05.2017*. (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
13. Zavyalova A. N., Moroz D. K. Technological revolution: global trends of the educational services market. *Actual issues of education*, 2018, no. 2, pp. 61—65. (In Russ.)
14. Kondratyev V. V., Kazakova U. A., Kuznetsova M. N. Development and implementation of the module “Engineering, education and pedagogy in Industry 4.0” in the structure of the curriculum “Innovative pedagogy for teachers of engineering universities” (IPET). *Lecture notes in networks and systems*, 2022, vol. 390 LNNS, pp. 632—643.
15. Dreher R., Kondratyev V. V., Kazakova U. A., Kuznetsova M. N. A new concept of engineering education for sustainable development of society. *Achievements in the field of intelligent systems and computer technology*, 2021, vol. 1329, pp. 819—831.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Методическая статья
УДК 378.146:378.14.015.62
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.434

Elena Ivisstalyevna Chuchkalova
 Candidate of Economics,
 Associate Professor of the Department of Economics, Management,
 Marketing and Technologies of Economic Education
 Russian Vocational Pedagogical University
 Ekaterinburg, Russian Federation
 lika_tin@mail.ru
 ORCID: 0000-0002-3564-7299

Olga Gennadievna Maskina
 Senior Lecturer of the Department of Economics,
 Management, Marketing and Technologies of Economic Education
 Russian Vocational Pedagogical University
 Ekaterinburg, Russian Federation
 ideafix87@mail.ru
 ORCID: 0000-0002-1739-4945

Елена Ивисстальевна Чучкалова
 канд. эк. наук,
 доцент кафедры экономики, менеджмента, маркетинга
 и технологий экономического образования,
 Российский профессионально-педагогический университет
 Екатеринбург, Российская Федерация
 lika_tin@mail.ru
 ORCID: 0000-0002-3564-7299

Ольга Геннадьевна Маскина
 ст. преп. кафедры экономики, менеджмента, маркетинга
 и технологий экономического образования,
 Российский профессионально-педагогический университет
 Екатеринбург, Российская Федерация
 ideafix87@mail.ru
 ORCID: 0000-0002-1739-4945

ОЦЕНКА СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Симбиоз теории и практики в ходе образовательного процесса в вузе позволяет сформировать то оптимальное сочетание качеств выпускника, которые соответствуют запросам современного рынка труда. При этом правильная организация практического обучения во многом определяет качество профессиональной подготовки выпускников. К практическому обучению авторы относят все виды практик и подготовку по рабочей профессии. Практики являются обязательным элементом образовательной программы. В процессе их выполнения обучающиеся осваивают заданный аспект будущей профессиональной деятельности, прописанный в учебно-программных документах в соответствии с формируемыми на этом этапе компетенциями. Подготовка по рабочей профессии представляет собой особый компонент образовательного процесса для педагога профессионального обучения, которому для успешного выполнения будущей профессиональной деятельности в системе образования необходимо получение не только психолого-педагогических и специальных знаний и умений, но и ознакомление с рабочей профессией, актуальной для студентов в системе среднего профессионального образования (СПО).

Авторы видят противоречие между потребностью в аттестационных мероприятиях в форме демонстрации по итогам практического обучения студентов и существующей вербальной формой представления результатов формирования заданных компетенций. В свете современных тенденций в системе СПО и ее ориентации на наглядное представление сформированных компетенций посредством демонстрационного экзамена представляется важным и актуальным использование подобных форм оценочных мероприятий в образовательном процессе вуза.

Статья посвящена методике оценки результатов практического обучения в форме демонстрационного аттестационного мероприятия. Основные положения статьи могут быть использованы для эффективной организации учебного процесса в вузе.

Ключевые слова: компетенция, практика, практическое обучение, профессиональное образование, оценка компетенций, способы оценки компетенций, практический результат обучения, промежуточная оценка формирования компетенций, демонстрация компетенций, профессиональная реализация выпускника

Для цитирования: Чучкалова Е. И., Маскина О. Г. Оценка сформированности компетенций по результатам практического обучения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 376—379. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.434.

Methodological article

ASSESSMENT OF THE FORMATION OF COMPETENCES BASED ON THE RESULTS OF PRACTICAL TRAINING

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The symbiosis of theory and practice during the educational process at the university allows us to form the optimal combination of graduate qualities that meet the needs of the modern labor market. At the same time, the correct organization of practical training largely determines the quality of vocational-

al training of graduates. The authors refer to practical training as all types of practices and training in the working profession. Practices are an obligatory element of the educational program, in the process of their implementation, students master a given aspect of their future professional activity, prescribed in

educational and program documents in accordance with the competences formed at this stage. Training in a working profession is a special component of the educational process for a teacher of vocational training, who, in order to successfully carry out future professional activities in the education system, needs to receive not only psychological, pedagogical and special knowledge and skills, but also to be familiar with the working profession relevant to students in the vocational education system.

The authors see a contradiction between the need for certification activities in the form of a demonstration based on the results of practical training of students and the existing verbal form of presentation of the results of the formation of specified competences. In the light of modern trends in the SVE system

and its orientation to the visual representation of the formed competences through a demonstration exam, it seems important and relevant to use such forms of evaluation activities in the educational process of the university.

The article is devoted to the methodology of evaluating the results of practical training in the form of a demonstration certification event. The main provisions of the article can be used for the effective organization of the educational process at the university.

Keywords: competence, practice, practical training, vocational education, assessment of competences, methods of assessment of competences, practical learning outcome, intermediate assessment of the formation of competences, demonstration of competences, professional fulfillment of the graduate

For citation: Chuchkalova E. I., Maskina O. G. Assessment of the formation of competences based on the results of practical training. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 376—379. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.434.

Введение

Актуальность. Под практическим обучением предлагается понимать компонент образовательного процесса, в ходе которого студент условно самостоятельно получает и развивает установленные универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции в реальных, либо приближенных к реальным, условиям производственной деятельности в конкретной заданной учебным планом и рабочей программой области.

В соответствии с современными практикоориентированными тенденциями в профессиональном образовании итоги практического обучения должны подтверждаться при помощи оценочных инструментов, позволяющих обучающемуся деятельностно продемонстрировать сформированные практические навыки и владения, необходимые для осуществления профессиональной деятельности. Между тем, доминирующий способ оценки результатов практик в вузе не уделяет должного внимания практической проверке формирования общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Изученность темы. Исследование учебно-программной документации различных направлений и профилей подготовки позволило констатировать, что в подавляющем числе случаев в качестве способа оценки результатов всех видов практик выступает подготовка и защита формальных отчетов (Бердникова Е. В., Зонова Н. С. Волобуева Ю. В., Еромова А. А.). Несмотря на то, что существует значительное количество разнообразных подходов к оценке сформированности компетенций (Зимняя И. А., Хуторской А. В., Осипова С. И., Шкерина Л. В., Созонова Л. Т., Воробьев А. Е., Пономарева З. В., Крутских О. А., Калашникова М. Б., Половинкина А. Ю., Овчинникова Л. П., Дементьева Ю. В., Вайнштейн Ю. В., Есин Р. В., Куликова Н. Ю.), приложение этих теорий к действенной оценке результатов практик в научной и методической литературе практически отсутствует.

Научная новизна статьи заключается в уточнении понятия «практическое обучение» с указанием его особенностей и составляющих элементов.

Цель и задачи статьи — на основе проведенного исследования различных вариантов оценки сформированности компетенций и современных тенденций в образовательном пространстве предложить адекватный формат контрольного мероприятия, завершающего практическое обучение.

Методология. В ходе работы над предлагаемой темой применялись следующие методы научного познания: анализ и систематизация специальной литературы, наблюдение, критический анализ практического опыта работы.

Теоретическая значимость состоит в совершенствовании методов оценки результатов практического обучения в формате демонстрационного мероприятия, в соответствии с современными тенденциями определения у студентов уровня знаний, навыков и умений, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере.

Практическая значимость. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы для эффективной организации и проведения промежуточной аттестации по любому виду практик и подготовке по рабочей профессии.

Основная часть

Анализ многочисленных публикаций свидетельствует о наличии разнообразных и разноплановых подходов и способов к оценке компетенций. Результаты библиографического исследования представлены в таблице.

При этом, несмотря на обоснованную потребность в демонстрационной оценке результатов практик для организации и осуществления полноценного процесса обучения, в специальной и учебной литературе почти отсутствуют соответствующие регламентирующие методики [15].

Отличительной особенностью предлагаемой методики является завершение практического обучения аттестационным мероприятием для студентов с наглядной демонстрацией полученных умений и владений.

Предлагаемый алгоритм проведения практического обучения и оценки его результатов представлен на рисунке.

С предоставлением студентами отчетов начинается непосредственно этап оценки результатов практического обучения. Руководитель практики проверяет полноту и правильность заполнения отчетных документов в соответствии с локальным актом вуза — Положением о практической подготовке обучающихся.

Данное мероприятие может быть представлено как выполнение индивидуальных практических заданий по материалам пройденной практики. В связи с этим следует выбрать аудиторию в соответствии с требованиями к демонстрации компетенций, например, оснащенную подходящим мультимедийным оборудованием, компьютерами и пр.

В Положении о практической подготовке обучающихся формирование комиссии для оценки результатов практического обучения не предусмотрено. Однако это делать целесообразно для объективности и всесторонности оценки; в состав комиссии могут входить руководители практики от кафедры и внешних организаций, где практика проходила.

Систематизация подходов и способов к оценке сформированности компетенций обучающихся в вузе

Суть подхода	Предлагаемые способы / авторы
<i>Оценка компетенций студентов с позиции университета</i>	
Оценка компетенций с точки зрения оценки знаний и умений в процессе обучения	Задания, образцы деятельности обучающихся, тестовые системы; чуть менее распространенные, но уже занявшие прочное место: портфолио, кейс-метод, метод 360, деловые игры, проектный метод [1]
Применение технических средств в процессе оценки степени успешности формирования и итоговой сформированности компетенций	Балльно-рейтинговая система, тестирование, использование цифровой среды вуза и электронных средств оценки, систем искусственного интеллекта [2—4]
Частные и особые способы оценки компетенций: либо редко упоминаемые в качестве таковых, либо действительно редко используемые	Метод проектов или проектный метод; экспертные методы оценки; портфолио и электронное портфолио; студенческие предметные олимпиады, тестирование студентов по материалам работодателей, федеральный интернет-экзамен [5—7]
<i>Оценка компетенций студентов с позиции обучающегося</i>	
Оценки компетенций с позиции личности	Оценка готовности студента или выпускника к профессиональной деятельности по своим психологическим качествам [8]
Трехкомпонентная структура компетенции	Оценка аксиологического, когнитивного и праксиологического компонентов [9—12]
<i>Оценка компетенций студентов с позиции работодателей</i>	
Реальная оценка компетенций студентов с учетом требований работодателей	Опросы или анкетирования образовательной организацией-инициатором конкретного перечня работодателей. Оценка личностных качеств и психологической готовности к профессиональной деятельности. Оценка мотивационно-ценностный и компетентностный компоненты [13; 14]

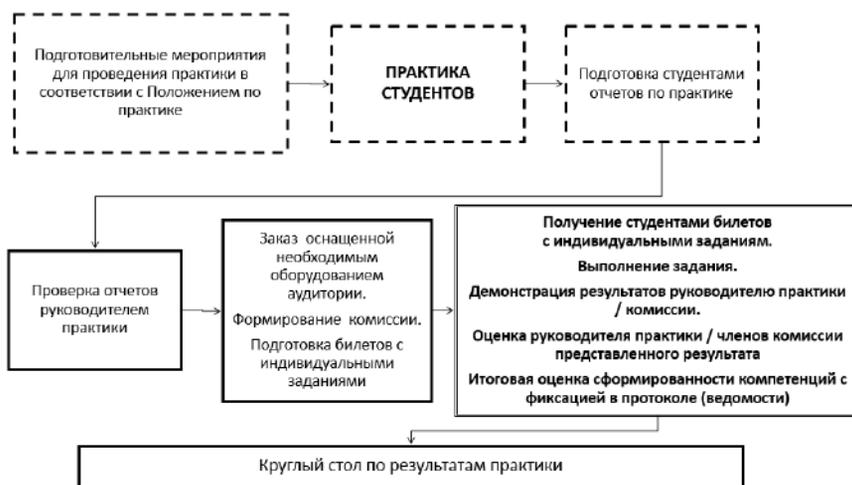

Рис. Алгоритм оценки сформированности компетенций в результате практического обучения

Подготовка билетов с индивидуальными заданиями соответствует установленным в вузе правилам, позволяет осуществить промежуточную аттестацию организованно и динамично, обеспечивая случайный порядок получения студентами кейс-задания. Эффективность методики деятельностной оценки итогов практики либо подготовки по рабочей профессии персонально оценивается как мера совпадения реально достигнутых результатов с заявленными целями образовательной программы. Следует отметить, что имеется и «отложенный» эффект — у студентов и преподавателей в целом повысится ответственность за формирование реальных, востребованных рынком труда практических умений и владений профессиональными навыками, что в будущем отразится на профессиональной реализации выпускника.

Выводы

Внедрение предлагаемой методики деятельностной демонстрации результатов практического обучения в ходе промежуточной аттестации требует некоторых организационных решений и действий: например, необходимо внести корректировки в локальный акт вуза — Положение о практической подготовке обучающихся, — решить вопрос с внесением в расписание аудиторной промежуточной аттестации по практике /подготовке по рабочей профессии. Эти несложные действия приведут к повышению качества обучения, привлекательности образовательных программ, удовлетворенности студентов. Методика может быть адаптирована к любому учебному процессу любого вуза.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Байгулова Н. А. Вопросы формирования и оценки предметно-специализированных компетенций студентов педагогического вуза // Наукосфера. № 11(1). 2021. С. 43—48.
2. Вайнштейн Ю. В., Есин Р. В. Оценка сформированности профессиональных компетенций в цифровой среде вуза // Информатика и образование. 2020. № 6. С. 52—60. DOI: <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2020-35-6-52-60>.
3. Дементьева Ю. В. Тестирование в системе оценки сформированности компетенций обучающихся вуза // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 2. № 4. С. 119—122.

4. Куликова Н. Ю., Маслова О. А., Пономарева Ю. С. Модель использования систем искусственного интеллекта для оценки качества формирования компетенций студентов вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN521.pdf>.
5. Домрачева С. А. Экспертиза проектов как инновационный метод оценивания профессиональных компетенций студентов // Преподаватель XXI века. 2020. № 2-1. С. 66—73. DOI: <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2020-2-66-73>.
6. Помаскина О. В. Проектный метод как инновационная форма обучения в вузе // Инновационное развитие экономики. 2020. № 4—5(58—59). С. 42—51.
7. Баянова А. Р., Закирова В. Г. Диагностический инструментарий оценки конкурентоспособности преподавателей высшей школы // Образование личности. 2020. № 3—4. С. 12—20.
8. Половинкина А. Ю., Овчинникова Л. П. Оценка сформированности профессиональных компетенций у студентов транспортного вуза // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 22. № 75. 2020. С. 75—80.
9. Зимняя И. А. Компетентность и компетентность в контексте компетентного подхода в образовании // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 4(4). С. 16—31.
10. Хуторской А. В. Общепредметное содержание образовательных стандартов. Материалы проекта «Стандарт общего образования». М., 2002. 89 с.
11. Шкерина Л. В., Шкерина Т. А. Новые дидактические принципы теоретической подготовки студентов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 3(41). С. 95—104. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2017-41-3-09>.
12. Иманова О. А. Обоснование возможности использования электронного портфолио для оценивания уровня развития профессиональной компетентности будущих педагогов // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 4(138). С. 74—85. DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.058>.
13. Налиткина О. В. Формирование основ профессиональной идентичности в высшей школе как путь повышения привлекательности выпускника для потенциального работодателя // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-5. С. 70—73. DOI: <https://doi.org/10.18411/trnio-02-2022-203>.
14. Ширинкина Е. В. Оценка вероятности успешного трудоустройства выпускников вузов при целенаправленном формировании компетенций // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2019. № 3(31). С. 39—48.
15. Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета / Под ред. И. Ю. Тархановой; Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. 383 с.

REFERENCES

1. Baigulova N. A. Issues of formation and assessment of subject-specific competences of students of pedagogical universities. *Naukosphere*, 2021, no. 11(1), pp. 43—48. (In Russ.)
2. Vainshtein Yu. V., Esin R. V. The assessment of professional competence in university digital environment. *Informatics and education*, 2020, no. 6, pp. 52—60. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2020-35-6-52-60>.
3. Dement'eva Yu. V. Testing in the system of assessing the competences of university students. *Successes of modern science and education*, 2017, no. 4, pp. 119—122. (In Russ.)
4. Kulikova N. Yu., Maslova O. A., Ponomareva Yu. S. The model of using artificial intelligence systems for assessing the quality of the formation of competences of university students. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2021, vol. 9, no. 5. (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN521.pdf>.
5. Domracheva S. A. Expertise of projects as an innovative method for evaluating students' professional competences. *Lecturer of the XXI century*, 2020, no. 2-1, pp. 66—73. (In Russ.) DOI: [10.31862/2073-9613-2020-2-66-73](https://doi.org/10.31862/2073-9613-2020-2-66-73).
6. Pomaskina O. V. Project method as an innovative form of higher education. *Innovative development of the economy*, 2020, no. 4—5, pp. 42—51. (In Russ.)
7. Bayanova A. R., Zakirova V. G. Diagnostic toolkit for competitiveness assessment of higher education teachers. *Education of personality*, 2020, no. 3—4, pp. 12—20. (In Russ.)
8. Polovinkina A. Yu., Ovchinnikova L. P. Assessment of the formation of professional competences of transport university students. *Izvestiya of the Samara Science Centre of the Russian Academy of Sciences*, 2020, vol. 22, no. 75, pp. 75—80. (In Russ.) DOI: [10.37313/2413-9645-2020-22-75-75-80](https://doi.org/10.37313/2413-9645-2020-22-75-75-80).
9. Zimnaya I. A. Competence and competency in the context of competency-based approach in education. *Scientific notes of the National Society of Applied Linguistics*, 2013, no. 4(4), pp. 16—31. (In Russ.)
10. Khutorskoi A. V. General subject content of educational standards. *Materials of the project "Standard of general education"*. Moscow, 2002. (In Russ.)
11. Shkerina L. V., Shkerina T. A. New didactic principles of theoretical training of students. *Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University. V. P. Astafieva*, 2017, no. 3(41), pp. 95—104. (In Russ.) DOI: [10.25146/1995-0861-2017-41-3-09](https://doi.org/10.25146/1995-0861-2017-41-3-09).
12. Imanova O. A. Justification of the possibility of using an electronic portfolio to assess professional competence of future teachers. *Herald of Vyatka State University*, 2020, no. 4(138), pp. 74—85. (In Russ.) DOI: [10.25730/VSU.7606.20.058](https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.058).
13. Nalitkina O. V. Formation of the foundations of professional identity in higher education as a way to increase the attractiveness of a graduate for a potential employer. *Trends in the development of science and education*, 2022, no. 85-5, pp. 70—73. (In Russ.) DOI: [10.18411/trnio-02-2022-203](https://doi.org/10.18411/trnio-02-2022-203).
14. Shirinkina E. V. Assessing the likelihood of successful employment of university graduates with targeted formation of competences. *Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*, 2019, no. 3(31), pp. 39—48. (In Russ.)
15. Tarkhanova I. Yu., Belkina V. V., Makeeva T. V. *Measurement and evaluation of the formation of universal competences of students in the development of bachelor's, master's, specialty educational programs*. Ed. by I. Yu. Tarkhanova. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University. Yaroslavl, RIO YaGPU, 2018. 383 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья
УДК 378.14
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.435

Nikita Gennadievich Sadovoy
Lecturer of the Department of Special (Defectological) Education
Crimean Engineering and Pedagogical University
the name of Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation
n.sadovoy@inbox.ru

Никита Геннадиевич Садовой
преп. кафедры специального (дефектологического) образования
Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова
Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
n.sadovoy@inbox.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО КОМПОНЕНТА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-ЛОГОПЕДОВ К ПРИМЕНЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ШКОЛЬНОМ ЛОГОПЕДИЧЕСКОМ ПУНКТЕ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В публикации рассматривается теоретический аспект проблемы исследования познавательно-деятельностного компонента подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в школьном логопедическом пункте, а также результаты эмпирического исследования, проводившегося в рамках изучения знаний, умений, навыков и способностей будущих специалистов. Осуществляется анализ базовых положений подготовки будущих учителей-логопедов, который отражен в нормативно-правовой базе и научных трудах исследователей, занимающихся данной проблематикой. Анализируется отдельно познавательный и деятельностный компоненты подготовки будущих специалистов, их существенная специфика и взаимосвязь в отечественной литературе. Представлены результаты констатирующего и контрольного эксперимента, проведенного с 69 студентами 1–4-го курсов профиля «Логопедия», обучающимися на кафедре специального (дефектологического) образования. Эмпирическое исследование проводилось в рамках выполнения практических и лабораторных занятий, оценивались знания, умения, навыки и способности студентов до начала экспериментальной работы и после внедрения разработанных педагогических условий подготовки будущих учителей-логопедов

на базе диссертационного исследования. Отмечается перечень педагогических условий, которые послужили предметом исследования. Данные условия являлись результатом комплексного процесса подготовки будущих специалистов, с ориентацией на практико-теоретический аспект подготовки. Анализ результатов исследования показал положительную динамику сформированности познавательно-деятельностного компонента подготовки будущих учителей-логопедов после внедрения разрабатываемых условий. Рассматриваются специфические профессиональные и личностные особенности будущих учителей-логопедов, которые послужили причиной повышения уровня сформированности познавательно-деятельностного компонента подготовки. Анализируются пути и направления становления будущих специалистов, исходя из их активной, творческой позиции, которая стала следствием внедрения разработанных педагогических условий в учебный процесс.

Ключевые слова: учитель-логопед, профессиональная подготовка, квазипрофессиональная подготовка, профессиональная деятельность, информационно-коммуникативные технологии, логопедический пункт, ИК-компетентности, информационно-образовательная среда, информационная грамотность, познавательно-деятельностный компонент

Для цитирования: Садовой Н. Г. Исследование познавательно-деятельностного компонента подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в школьном логопедическом пункте // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 380—386. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.435.

Original article

THE STUDY OF THE COGNITIVE AND ACTIVITY COMPONENT OF THE TRAINING OF FUTURE SPEECH THERAPISTS FOR THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE SCHOOL SPEECH THERAPY CENTER

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article examines the theoretical aspect of the problem of studying the cognitive and activity component of the training of future speech therapists for the use of information and communication technologies in the school speech therapy center, as well as the results of an empirical study conducted within the framework of the study of knowledge, skills and abilities of future specialists. The analysis of the basic provisions of the training of future speech therapists is carried out, which is reflected in the regulatory framework and scientific works of researchers dealing with this issue. The cognitive and activity components of the training of future specialists, their essential specificity and

interrelation in the Russian literature are analyzed separately. The results of the ascertaining and control experiment conducted with 69 students of 1–4 years of the profile “Speech Therapy” studying at the Department of special (defectological) education are presented. The empirical research was carried out within the framework of practical and laboratory classes, the knowledge, skills and abilities of students were evaluated before the start of the experiment and after the introduction of the developed pedagogical conditions for the training of future speech therapists on the basis of dissertation research. The list of pedagogical conditions that served as the subject of the study is given. These

conditions were the result of a comprehensive process of training future specialists, focusing on the practical and theoretical aspect of training. The analysis of the results of the study showed a positive dynamics of the formation of the cognitive and activity component of the training of future speech therapists after the introduction of the developed conditions. The article considers the specific professional and personal characteristics of future speech therapy teachers, which caused an increase in the level of formation of the cognitive and activity component of training.

For citation: Sadovoy N. G. The study of the cognitive and activity component of the training of future speech therapists for the use of information and communication technologies in the school speech therapy center. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 380—386. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.435.

Введение

Статья участника I Международной конференции «Научные чтения памяти Февзи Якубова», г. Симферополь.

Актуальность. Бесспорная повсеместная потребность применения информационно-коммуникационных технологий в педагогической деятельности и, в частности, в логопедии, обусловлена социокультурными и научно-техническими реалиями, которые имеют тенденцию к положительной нарастающей динамике. С каждым годом темпы увеличения качества и количества применения информационно-коммуникационных технологий в логопедии уверенно возрастают, соответственно, данный феномен требует постоянного изучения и исследования. Исходя из этого, подготовка педагогических кадров, готовых к современным вызовам и подготовленных к применению инновационных технологий — одно из приоритетных направлений работы высшей школы.

Изученность проблемы. Значимость и важность изучения информационно-коммуникационных технологий в процессе подготовки будущих учителей-логопедов отмечают многие авторы, занимающиеся данной проблематикой.

Т. П. Гордиенко отмечает, что система подготовки педагогов в высшей школе должна включать изучение информационных и коммуникационных технологий. Теоретическое изучение информационно-коммуникационных технологий необходимо закреплять практическим использованием данных технологий в квазипрофессиональной, учебно-профессиональной, а затем и в профессиональной деятельности [1].

Исследования И. В. Абрамовой, Н. Н. Баль и других ученых показывают, что тенденции в современном мире регулируют и требования к педагогическим работникам, в том числе к учителям-логопедам. Сложившаяся социокультурная ситуация характеризуется переходным периодом к новой «информационной цивилизации», в которой будущий учитель-логопед должен постоянно повышать свою информационную грамотность. Глобальный процесс информатизации всех сфер жизни общества, в том числе и системы образования, требует от учителя-логопеда достаточной информационной компетентности [2; 3].

М. Н. Гайдай также указывает на переходный период в образовательной системе подготовки будущих специалистов. Автор пишет, что нединамичная, негибкая традиционная система подготовки будущих учителей-логопедов на сегодняшний день не отвечает потребностям и требованиям современного рынка труда.

Стремительно развивающийся, современный рынок труда и связанная с этим информатизация общества определяют необходимость формирования ИК-компетентности у будущих учителей-логопедов. Отметим, что ИК-компетентность — это способность использовать передовую технику и технологии для продуктивной работы

The ways and directions of the formation of future specialists are analyzed based on their active, creative position, which was the result of the introduction of the developed pedagogical conditions into the educational process.

Keywords: teacher-speech therapist, professional training, quasi-professional training, professional activity, information and communication technologies, speech therapy center, IC competence, information and educational environment, information literacy, cognitive and activity component

с информацией, которая достаточна для эффективного и результативного труда в условиях информатизации социума и системы образования [4].

В работах исследователей, связанных с подготовкой будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в логопедической деятельности, а также нормативно-правовой базе, рассматриваются вопросы формирования познавательного и деятельностного компонентов подготовки. Из работ М. П. Лапчик, Л. Д. Ситниковой и А. П. Шмаковой можно выделить, что познавательный компонент подготовки будущих учителей заключается в формировании знаний, направленных на освоение особенностей функционирования информационно-коммуникационных технологий, теоретических особенностей их применения в логопедической работе и выработку умения самостоятельно пополнять и вырабатывать новые знания в данной области. Деятельностный компонент готовности учителя к использованию информационных технологий заключается в эффективном применении данных технологий в учебно-воспитательном процессе, а также в самостоятельном умении создавать и внедрять новые технологии в свою профессиональную деятельность, осваивать современное инновационное оборудование и программные средства в практической сфере [5—7]. Отметим, что в специальной педагогической литературе изучение познавательно-деятельностного компонента, как цельного критерия подготовки будущих специалистов к применению информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности, самостоятельно и полноценно не проводилось. Однако на основании анализа вышеупомянутых трудов можно заключить, что познавательно-деятельностный компонент подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности отражает сформированность знаний, умений, навыков и способностей будущих специалистов, относящихся к эффективному применению, освоению и внедрению информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности.

Целесообразность разработки темы. Определенные аспекты проблематики исследования отмечены в нормативно-правовых документах, регламентирующих организацию логопедической работы. Анализируя нормативно-правовую базу, регламентирующую профессиональную подготовку и деятельность учителя-логопеда, можно выделить ФГОС ВО бакалавриата по направлению подготовки 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование», где указано, что готовность к выполнению профессиональных функций учителем-логопедом обеспечивается, в том числе, и освоением информационно-коммуникационных технологий [8].

В профессиональном стандарте педагога отмечено, что педагог должен владеть ИК-компетентностями (информационно-коммуникационными компетентностями), уметь применить наиболее эффективные и инновационные информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности [9].

В Распоряжении Министерства просвещения РФ от 06.08.2020 № Р-75 «Об утверждении примерного Положения об оказании логопедической помощи в организациях, осуществляющих образовательную деятельность» указано, что в рамках школьного логопедического пункта должны использоваться те информационно-коммуникационные технологии, которые будут максимально способствовать повышению эффективности всей логопедической работы, соответственно, будущий учитель-логопед должен быть подготовлен к данному направлению своей профессиональной деятельности [10].

Научная новизна. Для наиболее эффективного формирования познавательно-деятельностного компонента подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в школьном логопедическом пункте были внедрены разработанные в рамках данного исследования педагогические условия, которые комплексно ориентированы на всестороннее формирование информационно-коммуникационной компетентности учащихся посредством создания практико-ориентированной информационно-образовательной среды. Экспериментально апробируется эффективность внедрения данных педагогических условий.

Цель исследования — экспериментально определить специфику формирования познавательно-деятельностного компонента подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в школьном логопедическом пункте.

Задачи исследования:

- рассмотреть общую и специальную психолого-педагогическую литературу по проблеме исследования;
- проанализировать результаты экспериментального исследования, которое проводилось с будущими учителями-логопедами;
- выделить педагогические условия, способствующие повышению уровня сформированности познавательно-деятельностного компонента подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в школьном логопедическом пункте.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении и изучении проблемы сформированности познавательно-деятельностного компонента подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности, который является неотъемлемой частью общей подготовки студентов, что в значительной степени может стать предпосылкой для дальнейших научных исследований в данном направлении.

Практическая значимость представлена в использовании результатов исследования (внедрения разрабатываемых педагогических условий) для оптимизации и повышения эффективности практической подготовки будущих учителей-логопедов к профессиональной деятельности.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели исследования были использованы следующие методы исследования:

- теоретические (сравнение, анализ и обобщение психолого-педагогической, методической и специальной

литературы по проблеме исследования, анализ нормативно-правовой базы);

- эмпирические (качественный и количественный анализ полученных результатов исследования).

Основная часть

В рамках эмпирического исследования был проведен анализ сформированности познавательно-деятельностного компонента подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в школьном логопедическом пункте. Сформированность данного компонента оценивалась в процессе выполнения студентами различных практических и лабораторных работ. Обучающиеся выполняли определенный комплекс заданий, которые оценивались баллами. Данные баллы определяли уровни подготовленности будущих специалистов (уровень адаптации — 1 балл, уровень оптимизации — 2 балла, эвристический уровень — 3 балла).

Результаты диагностики констатирующего этапа исследования представлены на рис. 1.

Результаты проведенного констатирующего среза показали, что более половины всех студентов (53 человека) имеют невысокий уровень сформированности познавательно-деятельностного компонента — уровень адаптации. Данные обучающиеся имеют базовые, основные знания по использованию информационно-коммуникационных технологий. Однако, как правило, у них отсутствуют углубленные, расширенные знания, позволяющие полноценно использовать эти технологии в профессиональной деятельности. Также было отмечено, что обучающиеся недостаточно умеют адаптировать или внедрять информационно-коммуникационные технологии в логопедический процесс, иногда наблюдаются пробелы в технических или профессиональных знаниях или умениях. Данные обстоятельства отражают недостаточно эффективный процесс использования информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности данными студентами.

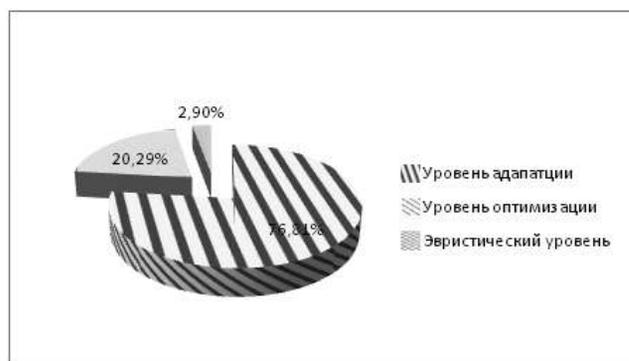

Рис. 1. Уровни сформированности познавательно-деятельностного компонента подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в школьном логопедическом пункте на начальном срезе

Всего 14 студентов имеют достаточно высокий уровень сформированности познавательно-деятельностного компонента — уровень оптимизации. В данном случае можно говорить об эффективной и оптимальной логопедической работе в процессе использования информационно-коммуникационных технологий. Однако у этих студентов наблюдается недостаточно творческого, самобытного мышления для самостоятельного совершенствования логопедического

процесса в процессе использования вышеупомянутых технологий. Для полноценного использования этих технологий в профессиональной среде учитель должен постоянно совершенствоваться, развиваться, повышать свое педагогическое мастерство, успешно адаптироваться к новым условиям труда и жизнедеятельности [1].

Лишь 2 студента показали эвристический уровень сформированности познавательного-деятельностного компонента. Обучающиеся, имеющие данный уровень, не только обладают необходимыми знаниями, умениями и навыками квалифицированно использовать информационно-коммуникационные технологии в логопедической работе, но и могут творчески, нестандартно, исходя из сложившейся ситуации, применять их в будущей профессиональной деятельности, анализировать и прогнозировать дальнейшие пути своего развития в данной области.

После проведенного констатирующего среза были разработаны и внедрены следующие нижеперечисленные педагогические условия. Охарактеризуем их.

Включение в систему подготовки будущих специалистов методов и форм работы на базе информационно-коммуникационных технологий с использованием информационно-образовательной среды. Выделим данные методы и формы работы:

1. Метод проблемного изложения, суть которого в том, что педагог идентифицирует проблему и сам её решает, тем самым демонстрируя учащимся путь решения в его реальных, но посильных для учащихся противоречиях, раскрывает ход мыслительного процесса при движении по пути познания. Результат данной деятельности — порождение у учащихся вначале удивления, а потом и интереса к факту противоречия, желание отыскать решение в сложившейся ситуации и тем самым устранить противоречие. Данная деятельность реализуется посредством использования информационно-коммуникационных технологий.

2. Метод проектов, — содержит большую дидактическую значимость, которая заключается в реализации самостоятельной творческой деятельности будущих учителей в процессе использования информационно-коммуникационных технологий. Учебный проект для учащегося — удобный и эффективный способ раскрыть свой творческий потенциал, продемонстрировать свои способности, как с позиции профессиональной сферы, так и личностной.

3. Объяснительно-иллюстративные методы, — нередко используются в рамках практических, лекционных, а также лабораторных занятий. Базируются на информационно-коммуникационных технологиях (презентации, демонстрации процесса, объекта или явления «артикуляционной гимнастики, постановки звуков и т.д.» с помощью проектора или мультимедийной доски, видеороликов, учебно-информационных сред и др.).

4. Частично-поисковые методы на базе Интернет, — используются при организации самостоятельной педагогической деятельности будущих учителей-логопедов в процессе поиска необходимой информации: литературных источников и материалов по рассматриваемой теме, учебно-методических разработок внеклассных мероприятий и уроков, презентаций к занятиям и т.д. При освоении новой информации применяется метод работы с литературными источниками на основе Web-технологий (электронные, гипертекстовые учебники).

Также подключаются следующие формы организации педагогического процесса.

5. Мультимедийные лекции. На сегодняшний день достаточно популярная форма обучения — это мультимедийная лекция, ориентированная на активное использование информационно-коммуникационных технологий в дистанционном режиме.

6. Лабораторные и практические работы на базе информационно-коммуникационных технологий.

7. Самостоятельная работа, направленная на работу и создание информационно-коммуникационных технологий. Необходимо отметить, что в процессе подготовки будущих учителей-логопедов немалое количество часов отведено на самостоятельную работу. В связи с этим благодаря информационно-коммуникационным технологиям модернизируется и оптимизируется процесс подготовки будущих учителей-логопедов.

8. Дистанционное обучение. Этот вид обучения основывается на тех же целях и задачах, что и очное обучение (основой выступают образовательные программы), и на том же содержании. Однако основная форма подачи материала, форма взаимодействия преподавателя и студента, а также студентов между собой отличаются от традиционных форм. Дидактические принципы организации дистанционного обучения совпадают с теми, которые используются в очном формате, однако реализуются они своеобразно, с учетом электронной формы обучения и возможностей информационной среды, сети Интернет [2].

Внедрение в процесс подготовки будущих учителей-логопедов разработанного учебно-методического пособия «Применение информационно-коммуникационных технологий в профессиональной логопедической деятельности».

Еще одним немаловажным педагогическим условием, которое структурно взаимосвязано с остальными, является внедрение в образовательный процесс разработанного нами учебно-методического пособия «Применение информационно-коммуникационных технологий в профессиональной логопедической деятельности», которое содержит теоретический и практический материал по подготовке будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности.

Данное пособие состоит из четырех тем и десяти практических занятий, которые отражают различные аспекты подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в логопедической работе и используются в реализации других выделенных нами педагогических условий.

Первая тема раскрывает научно-теоретические основы применения информационно-коммуникационных технологий в логопедической работе. Студенты изучают основные понятия данного направления работы, рассматривают актуальность и важность, принципы применения информационно-коммуникационных технологий в логопедии, а также задачи, функции, возможности и свойства информационно-коммуникационных технологий в логопедической работе, их классификацию.

После изучения теоретического материала студентам предлагается выполнить два практических занятия на закрепление изученного материала.

Вторая тема направлена на изучение основ применения информационно-коммуникационных технологий общего назначения в профессиональной логопедической деятельности.

В рамках данной темы изучаются и анализируются особенности применения различных программ-редакторов в логопедической работе, рассматривается коммуникативный аспект применения информационно-коммуникационных

технологий в логопедии (использование возможностей Глобальной сети Интернет). После изучения теоретического материала студентам предлагается выполнить два практических занятия для закрепления усвоенных знаний.

В третьей теме (наиболее обширной в данном пособии) рассматривается применение информационно-коммуникационных технологий специального назначения в логопедической работе. Данные технологии служат целям и задачам логопедической работы и являются специализированными. После изучения теоретического материала студентам предлагается выполнить пять практических работ для более полного усвоения изученного материала. Наиболее детально описанные и рассмотренные в пособии информационно-коммуникационные технологии соответствуют оснащению лаборатории кафедры специального (дефектологического) образования «Лаборатории психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья», в которой будущие учителя-логопеды осваивают на практике и в теории логопедические технологии.

Четвертая тема освещает вопросы безопасности применения информационно-коммуникационных технологий в логопедической работе. В этой теме изучаются вопросы обеспечения информационной безопасности личности в процессе осуществления профессиональной деятельности учителя-логопеда, а также санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к применению информационно-коммуникационных технологий. После изученной темы студентам предлагается выполнить практическую работу по теме.

Использование материально-технической оснащённости лаборатории психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья на базе кафедры специального (дефектологического) образования.

Необходимым условием подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в школьном логопедическом пункте является наличие определённого программно-технического обеспечения учебных аудиторий, в том числе, функционирование учебных лабораторий.

1. Программно-аппаратное обеспечение учебных аудиторий, лаборатории. В учебных аудиториях, а также в лаборатории должна присутствовать проекционная техника для проведения мультимедийных лекций. В лаборатории имеются ноутбуки для стандартной педагогической учебно-методической и иной педагогической работы, которые также оснащены стандартными программами-редакторами (текстовым, табличным, визуальным, баз данных, табличным редакторами и т.д.) и другими программами, необходимыми для выполнения основной работы учителя-логопеда.

2. Наличие в лаборатории специализированных программ и программно-аппаратных комплексов, которые служат целям и задачам специального образования, а также логопедии.

3. Доступ в Internet и возможность использования образовательных порталов, информационно-образовательной среды online [11].

Построение отношений сотрудничества между обучающимися, преподавателями и педагогами-практиками, которое нацелено на совместное создание и включение в педагогический (логопедический) процесс информационно-коммуникационных технологий.

Использование информационно-коммуникационных технологий актуально не только в логопедической деятельности, но и в подготовке будущих учителей-логопедов. Применение проектной деятельности совместно с социальными сервисами

предоставляет дополнительные преимущества. Открывается возможность использовать разнообразную информацию, размещенную на открытых и бесплатных сетевых ресурсах, формировать информационные умения и навыки, включать их в свою деятельность, осуществлять наблюдение за учебной и профессиональной деятельностью других участников сетевых сообществ.

В данном контексте социальные сервисы представляют собой сетевые онлайн-программные инструменты, с помощью которых пользователи могут общаться между собой и создавать контент. Сетевое сообщество — это группа людей, поддерживающих общение и ведущих совместную деятельность при помощи компьютерных сетевых средств. Повсеместная информатизация и компьютеризация общества и специальное программное обеспечение позволили объединить заинтересованных в коммуникации людей с использованием коммуникационных возможностей ИКТ.

С развитием и расширением информационных технологий сетевые сообщества активно привлекают новых участников, предоставляя и обновляя ресурсы и архивы, обмениваясь, храня и обновляя знания. Социальные сервисы дают возможность участникам сетевых сообществ осуществлять не просто пассивное потребление информации, но и активное участие в создании новой информации, либо преобразовании существующей. Применение в учебной деятельности, связанной с подготовкой будущих учителей-логопедов к применению ИКТ в школьном логопедическом пункте, возможностей социальных сервисов и сетевых сообществ позволяет использовать открытые и бесплатные электронные ресурсы для получения необходимой информации, самостоятельно создавать сети и сообщества профессионально-логопедического содержания, самостоятельно и достаточно легко получать новые информационные знания, умения и навыки, участвовать в деятельности различных научных сообществ и следить за ней [12].

Результаты. Результаты итогового среза сформированности познавательного-деятельностного компонента подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в школьном логопедическом пункте представлены на рис. 2.

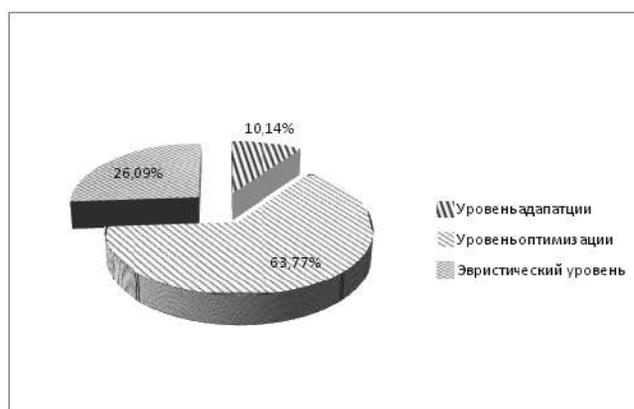

Рис. 2. Уровни сформированности познавательного-деятельностного компонента подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в школьном логопедическом пункте на итоговом срезе

Результаты проведенного итогового среза показали, что у более половины всех студентов (44 человека) был отмечен уровень «оптимизации» сформированности познавательного-деятельностного компонента. Данные студенты продемонстрировали достаточный уровень подготовки для

квалифицированной логопедической работы с использованием информационно-коммуникационных технологий. Отмечалось, что эти студенты могут эффективно использовать информационно-коммуникационные технологии в школьном логопедическом пункте и показывать положительные результаты в процессе данной работы.

У 18 студентов был диагностирован высокий уровень сформированности познавательного-деятельностного компонента — эвристический уровень. В данном случае можно говорить о творчески мыслящих, квалифицированных кадрах, которые могут самостоятельно создавать и внедрять различные информационно-коммуникационные технологии в логопедическую работу, анализируя все перспективы и оперируя прогностическим педагогическим мышлением.

И лишь 7 студентов остались на уровне адаптации. Они так и не смогли полноценно освоить специфику использования информационно-коммуникационных технологий в логопедическом пункте. Знания, умения и навыки данных студентов остались базовыми, поверхностными.

Заключение

Таким образом, решая поставленные перед исследованием задачи, отметим, что в ходе анализа нормативно-правовой базы и психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, мы пришли к выводу, что познавательный-деятельностный компонент подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий является одним из основополагающих компонентов общей подготовки будущих специалистов. Большинство авторов указывают на то, что результативная и перспективная учебная, учебно-профессиональная и квазипрофессиональная подготовка будущих учителей-логопедов должна носить практико-ориентированный характер [13].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гордиенко Т. П. Использование информационных и телекоммуникационных технологий в образовательном процессе высшей школы : монография. Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГОУВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». Ялта, 2019. 232 с.
2. Баль Н. Н. Повышение информационной грамотности студентов-логопедов в процессе изучения учебной дисциплины «Информационные технологии как средство логопедической работы» // Специальное образование: опыт и перспективы развития материалы II республиканской научно-практической конференции. 2017. С. 7—11.
3. Обучение и воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях модернизации образования : монография / И. В. Абрамова, С. В. Архипова, Е. В. Барцаева и др. ; под общ. ред. Н. В. Рябовой ; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2015. 212 с.
4. Гайдай М. Н. Подготовка студентов — будущих логопедов к применению информационных технологий в коррекционной педагогической работе // Вестник университета. Педагогика, психология, социология, история, политология. 2012. № 7. С. 212—215.
5. Лапчик М. П. Подготовка педагогических кадров в условиях информатизации образования : учебное пособие. 2-е изд. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. 185 с.
6. Ситникова Л. Д., Родионова О. В., Бойкова О. И Информационно-коммуникационные технологии в образовании : Лабораторный практикум. Тула : ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2018. 125 с.
7. Шмакова А. П. Формирование готовности будущего учителя к педагогическому творчеству средствами информационных технологий : монография. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2019. 184 с.
8. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование. Приказ Минобрнауки РФ от 22.02.2018 № 123. М., 2018. 20 с.
9. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.10.2013 № 544н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 6.12.2013, регистрационный № 30550), с изменениями, внесенными приказами Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25.12.2014 № 1115н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 18.01.2015, регистрационный № 10000/2014).

Также, отметим, что проведенное эмпирическое исследование выявило, что на начальном экспериментальном срезе большинство студентов (76,81 %) показали начальный уровень подготовки — уровень адаптации. Однако после специализированной работы в исследуемом направлении большинство студентов показали уровень оптимизации (63,77 %) и эвристический уровень (26,09 %), что является значимой положительной динамикой.

Положительная динамика, показанная в результатах эксперимента, была обусловлена проведенной целенаправленной исследовательской работой, которая включала в себя внедрение в процесс подготовки студентов разработанных педагогических условий. Данные условия заключались в реализации процесса погружения студентов в информационно-образовательную среду, во внедрении дополнительных теоретических знаний и форматировании практических наработок в процессе использования разработанного учебно-методического пособия на практических занятиях, в том числе, в рамках лабораторных работ [14]. Также будущими специалистами осуществлялось практическое закрепление изученных знаний, умений и навыков совместно с педагогами. Этот опыт открыл многим студентам альтернативные (творческие) пути применения информационно-коммуникационных технологий в профессиональной сфере [15]. Обучающиеся уже активно пробуют себя в роли педагога-творца, самостоятельно ищут пути и способы наиболее эффективного использования информационно-коммуникационных технологий, исходя из специфики конкретного логопедического пункта. Соответственно, исходя из вышеупомянутых теоретических и практических предпосылок, учитывая важность и всеобъемлемость описанного направления подготовки будущих педагогических кадров, исследования в этой области требуют дальнейшей активной научно-исследовательской работы.

Федерации 19.02.2015, регистрационный № 36091) и от 5.08.2016 № 422н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 23.08.2016, рег. № 43326).

10. Об утверждении примерного Положения об оказании логопедической помощи в организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Распоряжение Минпросвещения РФ от 06.08.2020 № Р-75. М., 2020. 15 с.

11. Елецкая О. В., Матвеева М. В., Тараканова А. А. Информационные технологии в специальном образовании : учеб. пособие с практикумом для вузов ; под общей редакцией О. В. Елецкой. М. : Издательство ВЛАДОС, 2019. 319 с.

12. Теория и практика подготовки дефектологов в условиях модернизации образования : монография / Н. В. Рябова и др. ; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2017. 159 с.

13. Советов Б. Я., Цехановский В. В. Информационные технологии : учебник для вузов. М. : Высшая школа, 2006. 264 с.

14. Шаховская С. Н. Современные тенденции в вузовской подготовке логопедов // Логопед в детском саду. 2007. № 8. С. 26.

15. Шеховцова Т. С. Формы логопедической работы : учебное пособие. Направление подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование. Профиль подготовки «Логопедия». Бакалавриат. Ставрополь : Изд-во СКФУ. 2016. 120 с.

REFERENCES

1. Gordienko T. P. *The use of information and telecommunication technologies in the educational process of higher education: monograph*. Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Yalta, 2019. 232 p. (In Russ.)

2. Bal N. N. Improving the information literacy of speech therapy students in the process of studying the discipline “Information technologies as a means of speech therapy work”. *Special education: experience and prospects of development materials of II republican scientific and practical conference*, 2017, pp. 7—11. (In Russ.)

3. Abramova I. V., Arkhipova S. V., Bartsaeva E. V. et al. *Education and upbringing of children with disabilities in the conditions of modernization of education: monograph*. Ed. by N. V. Ryabova. Mordovia State Pedagogical Institute. Saransk, 2015. 212 p. (In Russ.)

4. Gaidai M. N. Preparation of students — future speech therapists for the use of information technologies in correctional pedagogical work. *Bulletin of the University. Pedagogy, psychology, sociology, history, political science*, 2012, no. 7, pp. 212—215. (In Russ.)

5. Lapchik M. P. *Training of pedagogical personnel in the conditions of informatization of education. 2nd ed.: textbook*. Moscow, BINOM, Laboratoriya znaniy, 2015. 185 p. (In Russ.)

6. Sitnikova L. D., Rodionova O. V., Boikova O. I. *Information and communication technologies in education: laboratory workshop*. Tula, TGPU im. L. N. Tolstogo, 2018. 125 p. (In Russ.)

7. Shmakova A. P. *Formation of the future teacher's readiness for pedagogical creativity by means of information technologies: monograph*. 2nd ed., ster. Moscow, FLINT, 2019. 184 p. (In Russ.)

8. *On approval of the federal state educational standard of higher education — bachelor's degree in the field of training 44.03.03 Special (defectological) education. Order No. 123 of 22.02.2018*. Moscow, Ministry of Education and Science of the Russian Federation, 2018. 20 p. (In Russ.)

9. *Professional standard “Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)”, approved by Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation No. 544n of 18.10.2013 (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on 06.12.2013, registration No. 30550), as amended by the orders of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation no. 1115n of 25.12.2014 (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on 19.02.2015, registration no. 36091) and no. 422n of 05.08.2016 (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on 23.08.2016, registration no. 43326)*. (In Russ.)

10. *On approval of the approximate Regulations on the provision of speech therapy assistance in organizations engaged in educational activities. Order no. R-75 of 06.08.2020*. Moscow, Ministry of Education of the Russian Federation, 2020. 15 p. (In Russ.)

11. Eletskaia O. V., Matveeva M. V., Tarakanova A. A. *Information technologies in special education: textbook and workshop for universities*. Moscow, VLADOS, 2019. 319 p. (In Russ.)

12. Ryabova N. V. et al. *Theory and practice of training defectologists in the conditions of modernization of education: monograph*. Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk, 2017. 159 p. (In Russ.)

13. Sovetov B. Ya., Tsekhanovskii V. V. *Information technologies: textbook for universities*. Moscow, Vysshaya shkola, 2006. 264 p. (In Russ.)

14. Shakhovskaya S. N. Modern trends in the university training of speech therapists. *Speech therapist in kindergarten*, 2007, no. 8, p. 26. (In Russ.)

15. Shekhovtsova T. S. *Forms of speech therapy work: textbook*. Direction of training 44.03.03 Special (defectological) education. Training profile “Speech therapy”. Bachelor's degree. Stavropol, SKFU, 2016. 120 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022. The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья

УДК 378.147

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.433

Yelena Anatol'yevna Svyatokho

Deputy Director for Science and Methodology,
Crimean Boarding School for gifted children
Simferopol, Russian Federation
elena_svyatokho@mail.ru

Елена Анатольевна Святохо

зам. директора по научно-методической работе,
Крымская гимназия-интернат для одарённых детей
Симферополь, Российская Федерация
elena_svyatokho@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАДАЧ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье раскрываются проблемы подготовки студентов педагогических специальностей к решению задачи организации научно-исследовательской работы со старшеклассниками как одного из приоритетных направлений развития среднего образования. Предложено авторское понимание структуры готовности студентов педагогических специальностей к проектированию исследовательской деятельности старшеклассников как системы психологического, теоретического, технологического и рефлексивно-оценочного компонентов. Рассмотрены содержание, уровни, показатели и критерии формирования технологического компонента как одного из составляющих. Целью статьи явилось обоснование эффективности авторского подхода к формированию технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию исследовательской деятельности старшеклассников на примере школьного курса «Основы безопасности жизнедеятельности» с использованием практико-ориентированных заданий в качестве специального методического инструментария. Описана программа экспериментальной работы, которая проходила на базе Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», в которой приняли участие 103 студента.

Логика экспериментальной работы развивалась в направлении «знание — понимание — применение» и базировалась на таких формах, как решение практико-ориентированных задач, написание исследовательских работ, руководство исследовательскими работами старшеклассников, педагогическая практика и т.д. В статье приводятся примеры практико-ориентированных заданий. Эффективность использования предложенных средств формирования технологической составляющей рассматриваемой готовности доказана с использованием качественных и количественных диагностических методик и методов математической статистики. Для диагностики уровня сформированности технологической составляющей были разработаны диагностические листы, которые заполнялись как самими студентами, так и экспертами, которыми были преподаватели университета и руководители педагогической практики. В качестве стандартизированной методики была использована методика диагностики уровня частичной готовности к профессионально-педагогическому саморазвитию Фетискина Н. П.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, старшеклассники, проектирование, студенты педагогических специальностей, готовность, компоненты готовности, технологический компонент, практикоориентированная задача, диагностика, эффективность

Для цитирования: Святохо Е. А. Использование практикоориентированных задач в процессе формирования готовности студентов педагогических направлений к проектированию исследовательской деятельности учащихся старших классов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 387—294. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.433.

Original article

THE USE OF PRACTICE-ORIENTED TASKS IN THE PROCESS OF FORMING THE READINESS OF PEDAGOGICAL STUDENTS TO DESIGN RESEARCH ACTIVITIES HIGH SCHOOL STUDENTS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article reveals the problems of preparing students of pedagogical specialties to solve the problem of organizing high school students' research work as one of the priority directions of secondary education development. The author's understanding of the structure of the readiness of students of pedagogical specialties to design the research activities of high school students is proposed as a system of psychological, theoretical, technological and reflexive-evaluative components. The content,

levels, indicators and criteria for the formation of its technological component are considered. The purpose of the article is to substantiate the effectiveness of the author's approach to the formation of the technological component of the considered readiness on the example of the Life Safety Basics school course using practice-oriented tasks as a special methodological tool. The program of experimental work, which took place on the basis of the Crimean Engineering and Pedagogical University the name of

Fevzi Yakubov, in which 103 students took part, is described. The logic of experimental work developed in the direction of «knowledge — understanding — application» and was based on such forms as solving practice-oriented tasks, writing research papers, directing research works of high school students, pedagogical practice etc. The article provides examples of practice-oriented tasks. The effectiveness of using the proposed means of forming the technological component of the considered readiness is proved using qualitative and quantitative diagnostic techniques and methods of mathematical statistics. To diagnose the level of

formation of the technological component, diagnostic sheets were developed, which were filled in both by students themselves and experts, who were university teachers and heads of pedagogical practice. As a standardized methodology for diagnosing the level of partial readiness for professional and pedagogical self-development the method suggested by N. P. Fetiskin was used.

Keywords: *research activity, high school students, design, students of pedagogical specialties, readiness, readiness components, technological component, practice-oriented task, diagnostics, efficiency*

For citation: Svyatokho Ye. A. The use of practice-oriented tasks in the process of forming the readiness of pedagogical students to design research activities high school students. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 387—394. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.433.

Ведение

Статья участника I Международной конференции «Научные чтения памяти Февзи Якубова», г. Симферополь.

Актуальность. Одной из особенностей организации образовательного процесса в современной средней школе сегодня является его нацеленность на исследовательские методы и технологии, без которых достичь качественных, устойчивых результатов обучения невозможно. В тоже время, исследовательская деятельность старшеклассников не в полной мере используется педагогами для развития творческих и интеллектуальных способностей учащихся, развития универсальных и метапредметных компетенций, что, прежде всего, связано с отсутствием целенаправленной работы по организации данного вида деятельности на всех этапах обучения и недостаточностью подготовки специалистов [1; 2]. Как указывают в своей работе авторы [3] формирование готовности к исследовательской деятельности должно проходить по траектории «школа — ВУЗ — профессия».

Приоритетами организации исследовательской деятельности учащихся старших классов (старшеклассников) (ИДУСК(С)) можно назвать её ориентацию на метапредметность, практическую значимость и эвристичность, что предполагает тесную связь с образовательными организациями высшего образования (ООВО), научно-исследовательскими институтами и лабораториями, а также производственными предприятиями и определяет необходимость привлечения к руководству ИДУСК(С), помимо педагогических работников (учителей-предметников, педагогов дополнительного образования, методистов), также и научных сотрудников, мастеров производства, профессорско-преподавательский состав ООВО, которые, в свою очередь, должны владеть совокупностью психолого-педагогических и методических знаний и навыков по проектированию и организации исследовательской работы со старшеклассниками. Особенно данный тезис актуален для обучающихся (студентов) ООВО педагогических специальностей, знания и навыки которых должны быть ориентированы не на сегодняшний, но уже на завтрашний день. Как отмечает в своей работе Шарафиева А. М., сегодня недостаточно владеть определёнными способами и приёмами решения предстоящих педагогических задач, но овладевать вариативными формами и методами обучения и решения педагогических ситуаций, в чём ведущая роль принадлежит формированию и развитию навыков проектирования педагогических объектов [4].

Таким образом, в основе программы подготовки обучающихся (студентов) ООВО педагогических специальностей лежит запрос практики на формирование интегративных личностных характеристик, компетенций, а также развитие таких навыков и умений, совокупность которых определяет максимальную эффективность предстоящей

профессиональной деятельности в области творческого исследовательского поиска. Однако сегодня мы наблюдаем явное противоречие между динамичными требованиями педагогической практики и возможностями ООВО педагогического профиля быстро ответить на данный запрос.

Изученность проблемы. Вопросам формирования готовности обучающихся (студентов) педагогических специальностей к реализации исследовательского подхода в обучении учащихся старших классов через развитие исследовательских навыков, умений и компетенций школьников посвящён целый ряд научных работ (Аввакумова И. А., Берсенева О. В., Горовая В. И., Доронин В. А., Калачев Г. А., Лукьянова Л. А., Маслов М. Р. и др.), меньшую часть которого занимают исследования на предметном содержании школьного курса «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) (Авдеева Н. В., Ибрагимова Э. Э., Силакова О. В., Спицына Т. А. и др.), в то время как именно этот курс обладает рядом характеристик, существенных для организации исследовательской работы учащихся на метапредметном уровне [5].

Так, Ставринова Н. Н. указывает, что проблематика формирования у студентов готовности к исследовательской деятельности в содержании высшего педагогического образования отражена неполно и требует от каждой ООВО построения специальной системы её формирования. Выделяя в составе рассматриваемой готовности (наряду с когнитивным, мотивационным, ориентировочным) также технологический компонент, автор определяет последний как совокупность умений применять на практике теоретические знания о методах исследования [6].

Аналогичной позиции придерживаются в своей работе Десненко С. И., Проклова В. Ю., указывая на необходимость подготовки обучающихся (студентов) педагогических специальностей к исследовательской деятельности в рамках специально организованного целенаправленного обучения с применением комплекса учебно-исследовательских задач [7].

Одной из задач педагогической практики Горовая В. И., Петрова Н. Ф. видят развитие у студента готовности к исследовательской деятельности как одной из форм творческой активности, чему уделяется недостаточно внимания в процессе самой практики. Одним из решений выявленной проблемы авторы видят выполнение обучающимися (студентами) творческих заданий и микроисследований как способа формирования интереса к исследовательской деятельности [8].

Практикоориентированный и задачный подход объединяют в своей работе Глебов А. А. и Кисляков В. В., указывая на тот факт, что именно деятельность по решению задач максимально соединяет практику с научным теоретическим знанием, воплощая его содержание. При этом используемые задачи должны носить творческий характер, без наличия готового решения и по содержанию стимулировать поиск новых решений

или, как минимум, комбинировать (трансформировать) известные решения под заданные нестандартные условия [9].

Быстренина И. Е. указывает в своей работе, что эффективными средствами формирования готовности студентов к исследовательской деятельности, которую автор представляет в совокупности мотивационного, когнитивного, деятельностного и рефлексивного компонентов, являются технологии проблемного и контекстного обучения, самостоятельной исследовательской работы студентов, тематические исследования (case study), которые представляют технологический компонент разработанного спецкурса [10].

Учебно-исследовательские задачи в качестве одного из средств формирования когнитивно-операционного компонента готовности магистрантов к исследовательской деятельности выделяет в своей работе Баймухамбетова Б. Ш. [11].

Целесообразность разработки темы обосновывается Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование [12], профессиональным стандартом «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [13]. В частности, обобщённая трудовая функция (ОТФ) «Педагогическая деятельность по реализации программ основного и среднего общего образования» предполагает знание методов управления образовательными системами, наличие таких умений, как организация самостоятельной исследовательской деятельности обучающихся, реализация требований ФГОС среднего общего образования. Последний, в свою очередь, предполагает владение навыками познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности в качестве одного из метапредметных результатов освоения основной образовательной программы учащимися старших классов [14]. Таким образом, прослеживается чёткая связь между требованиями нормативных документов, определяющих необходимость разработки вопросов формирования готовности студентов педагогических специальностей к проектированию исследовательской деятельности учащихся старших классов (старшекласников).

Научная новизна. В статье предлагается авторское видение структуры готовности студентов педагогических специальностей к проектированию исследовательской деятельности учащихся старших классов (старшекласников) и конкретизируется содержание её технологического компонента, описаны уровни его сформированности и критерии их оценки; обосновывается роль и место изучаемой готовности в перспективе профессиональной деятельности; обосновывается эффективность использования авторских практикоориентированных задач, направленных на формирование рассматриваемого компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию исследовательской деятельности учащихся старших классов (старшекласников).

Целью данной статьи является обоснование эффективности авторского подхода к формированию технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию исследовательской деятельности учащихся старших классов (старшекласников) на примере школьного курса «Основы безопасности жизнедеятельности» с использованием практикоориентированных задач.

Задачи: конкретизировать содержание составляющих элементов технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию

ИДУСК(С); описать уровни и выделить критерии сформированности технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию ИДУСК(С); описать пути формирования рассматриваемого компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию ИДУСК(С) в процессе обучения в ООВО; подтвердить эффективность предложенной модели формирования технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию ИДУСК(С) с помощью методов математической статистики.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в выделении составляющих элементов технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию ИДУСК(С); составлении методического плана формирования технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию ИДУСК(С); разработке авторских листов диагностики уровня сформированности рассматриваемого компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию ИДУСК(С).

Основная часть

Методология. В своей работе в качестве структурно-функциональных составляющих готовности студентов педагогических специальностей к проектированию исследовательской деятельности учащихся старших классов (старшекласников) мы выделяем психологический, теоретический, технологический и рефлексивно-оценочный компоненты. Таким образом, изучаемая готовность представляет собой многокомпонентную педагогическую систему, оценка уровня сформированности которой — сложная задача, как с теоретической, так и с практической точки зрения, поскольку она одновременно формируется, развивается и проявляется через деятельность.

В общем виде содержание технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию исследовательской деятельности учащихся старших классов (старшекласников) составляет система умений и навыков обучающихся (студентов) по практическому применению исследовательских технологий и методов в школьном процессе обучения, базисом для которой служит общенаучная, предметная и методическая теоретическая подготовка (теоретический компонент). В табл. 1 конкретизировано содержание составляющих элементов технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию исследовательской деятельности учащихся старших классов (старшекласников).

В качестве показателей сформированности технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию ИДУСК(С) нами выделены:

- применение на практике знаний в заданной предметной области при проектировании и организации исследовательской деятельности учащихся старших классов (старшекласников);
- владение совокупностью исследовательских методов для проведения исследования в предметной области;
- умение практического проектирования исследовательской деятельности учащихся старших классов (старшекласников) в совокупности содержательных и процессуальных характеристик;
- навыки психолого-педагогического сопровождения исследовательской деятельности учащихся старших классов (старшекласников).

Составляющие технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию ИДУСК(С)

Технологический компонент		
Предметная составляющая	Психолого-педагогическая составляющая	Методическая составляющая
Умения применять на практике знания, составляющие предметное содержание школьного курса, общенаучные знания для обеспечения достижения учащимися целей ФГОС, а также целей проектируемой исследовательской деятельности в её предметном содержании	Комплексе умений, определяющих эффективность проектирования и организации исследовательской деятельности учащихся: выявлять потребности и мотивы, ставить цели, организовывать взаимодействие участников деятельности; организовывать деятельность в соответствии с выделенными принципами и условиями её эффективности	Комплексе методических умений и способов деятельности по проектированию и организации исследовательской деятельности как образовательной технологии, применению исследовательских методов в обучении, владение комплексом базовых исследовательских методик

Степень сформированности технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию ИДУСК(С) определяется нами по результатам достижения одного из выделенных уровней:

– *ограниченный уровень*: обучающийся (студент) в общих чертах знает этапы проектирования исследовательской деятельности учащихся старших классов (старшеклассников), может выбрать один из предложенных вариантов, сверяясь с образцом при постоянном внешнем контроле;

– *допустимый уровень*: обучающийся (студент) способен спроектировать процесс исследовательской деятельности учащихся старших классов (старшеклассников) под руководством более опытного педагога (наставника) или по аналогии при наличии образца;

– *оптимальный уровень*: обучающийся (студент) проектирует исследовательскую деятельность учащихся старших классов (старшеклассников) самостоятельно, вносит свои идеи, меняет алгоритм действий в зависимости от условий.

Результаты

В экспериментальном исследовании, которое проходило в период с 2018 по 2021 гг., приняли участие 103 студента Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (КИПУ имени Февзи Якубова) направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» специальность «Безопасность жизнедеятельности», объединённые в контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ) группы, численность которых составила 51 и 52 человека соответственно. В качестве экспертов привлекались преподаватели факультета психологии и педагогического образования КИПУ имени Февзи Якубова, руководители педагогической и производственной практики, руководители научно-исследовательской работы студентов (10 человек).

Оценка уровня сформированности технологического компонента рассматриваемой готовности производилась с помощью авторских листов оценки соответствующих показателей, качественного анализа результатов выполнения разработанных автором практических заданий, а также дополнялась оценкой индивидуальной исследовательской работы обучающихся (студентов) и уровня реализации исследовательского подхода в ходе педагогической практики. При построении комплекса диагностических методик мы руководствовались рядом критериев, выделенных авторами, а именно: 1) диагностический инструментарий должен отражать соответствующий профессиональный контекст; 2) выбранный способ оценки должен позволить сопоставить объективные и субъективные показатели [15].

В период экспериментальной работы (2019—2021) в содержание, организационные формы и методы обучения в КГ не вносились никакие изменения. В ЭГ реализовывалась авторская методика, направленная на формирование готовности студентов педагогических специальностей к проектированию исследовательской деятельности учащихся старших классов (старшеклассников) как индивидуально-личностной характеристики. Общими элементами обучения для КГ и ЭГ выступили:

- учебный план с одинаковым количеством часов, продолжительностью обучения по учебным дисциплинам и т.д.;
- диагностический инструментарий для изучения уровня сформированности рассматриваемой готовности;
- критерии и показатели уровня сформированности структурных компонентов готовности студентов педагогических специальностей к проектированию исследовательской деятельности учащихся старших классов (старшеклассников).

Общая концепция экспериментальной работы строилась по траектории «знание — понимание — применение» и проходила через несколько этапов.

Первоначально основной фокус внимания был направлен на трансляцию и присвоение обучающимися (студентами) совокупности теоретических знаний в области базовых понятий и категорий, определяющих логику научного поиска (проблема, объект, предмет, гипотеза, цель, задачи и т.д.), этапов проведения исследования, обработки, представления и защиты результатов, методических приёмов и этапов процесса проектирования и организации исследовательской деятельности учащихся как образовательной технологии, способов анализа и оценки её предметного и психолого-педагогического результата, составляющих внутреннее содержание теоретического компонента формируемой готовности. Контроль уровня сформированности знаниевого компонента осуществлялся традиционными формами оценки (контрольные работы, тематическое тестирование).

Наибольший акцент при организации экспериментальной работы делался на этапе развития понимания обучающимися (студентами) усвоенных теоретических знаний через решение практических заданий, разработанных в рамках исследования. Например, в ходе семинарских занятий обучающимся (студентам) предлагалось выполнить следующее задание для закрепления темы «Принципы организации исследовательской деятельности учащихся»:

Используя материалы лекции, дополнительную литературу и другие доступные источники информации представьте в виде кластера педагогические принципы организации исследовательской деятельности учащихся (не менее трёх уровней от центрального понятия). Составьте краткий словарь определений тех принципов, которые вошли в Ваш кластер.

Для развития навыка формулировки темы исследовательской работы при изучении темы «Формулировка темы и гипотезы исследования» обучающимся (студентам) была предложена задача:

Основываясь на лекционном материале, переформулируйте темы исследований из нижеприведённого списка так, чтобы они максимально отражали суть планируемого исследования:

1. Береги здоровье смолоду.
2. Наводнение как чрезвычайная ситуация природного характера.
3. Ядерная энергетика.
4. Первая медицинская помощь.
5. Личная и общественная безопасность.

Вы можете воспользоваться следующей схемой:

Объект	Предмет	Что делаем	Условия
вода	физико-химические свойства	изучаем; разрабатываем; обосновываем; влияем; изменяем и т.д.	где? как? когда? за счёт чего?
Возможная тема:			
– Изучение физико-химических свойств воды р. Дерекойка в условиях городской среды;			
– Изменение физико-химических свойств воды р. Дерекойка в период повышенной антропогенной нагрузки;			
– Влияние выбросов завода «Титан» на физико-химические свойства воды р. Дерекойка.			

Как видно из приведённых примеров для эффективно решения предъявленных учебных задач обучающимся (студентам) было недостаточно показать знание теоретического материала на уровне воспроизведения. Сформулированные задачи требуют понимания программного материала, демонстрируемого через уровень эффективности предложенных решений, при этом сами решения не могут быть принципиально верными или неверными, но только более или менее эффективными в зависимости от заданных условий. Такой подход позволяет обучающимся (студентам) выработать навык самостоятельного проектирования ИДУСК(С) исходя из их индивидуального образовательного запроса с учётом множественности степеней свободы педагогического процесса.

Как было сказано выше, готовность студентов педагогических специальностей к проектированию ИДУСК(С) в совокупности её компонентов формируется, развивается и проявляется через деятельность, поэтому на этапе «применение» студенты ЭГ активно привлекались к участию в исследовательских конкурсах школьников в качестве руководителей ученических работ, рецензентов, членов жюри, что в совокупности можно охарактеризовать как квазипрофессиональную деятельность. Для взаимодействия со школьниками и другими участниками образовательных отношений (руководители практики, консультанты) преимущественно использовались информационно-коммуникационные технологии (сервисы платформы Google, Skype, Zoom, социальные сети и т.п.). Также, студенты ЭГ имели возможность участия в конкурсах профессионального мастерства и методических материалов по соответствующим номинациям. Данный этап завершал логику формирования технологического компонента рассматриваемой готовности в триаде «знание — понимание — применение».

Для оценки эффективности предложенной модели формирования технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию ИДУСК(С) рассмотрим результаты входной и итоговой диагностики.

Результаты входной диагностики (2018 г.) технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию ИДУСК(С) с использованием авторских листов самодиагностики уровня сформированности умений проектирования и организации исследовательской деятельности учащихся позволили распределить обучающихся (студентов) КГ и ЭГ на группы по уровням: низкий, средний, высокий.

Результаты, полученные в ходе самодиагностики, согласуются с результатами экспертной оценкой, проведённой также с помощью авторских листов диагностики. Результаты итоговой диагностики (2021) демонстрируют значительный прирост по высокому уровню в ЭГ, тогда как в КГ мы наблюдаем преимущественный сдвиг с низкого уровня оценки по данному компоненту. Обобщённые показатели представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты диагностики уровня сформированности технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию ИДУСК(С) с использованием авторских листов диагностики, чел.

Группа	Уровень	Самодиагностика		Экспертная оценка	
		вход.	итог.	вход.	итог.
КГ	Высокий	3	13	4	12
	Средний	8	11	9	11
	Низкий	40	27	38	28
ЭГ	Высокий	2	33	5	30
	Средний	10	14	10	16
	Низкий	40	5	37	6

Также преподавательским составом проводилась экспертная оценка уровня сформированности технологического компонента изучаемой готовности с использованием контрольно-измерительных материалов, направленных на выявление соответствующих навыков. Контрольные работы оценивались по шкале «удовлетворительно — хорошо — отлично», что в рамках нашего исследования соотносится с уровнями «ограниченный — допустимый — оптимальный». Результаты входной и итоговой экспертной оценки представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты экспертной оценки уровня сформированности технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию ИДУСК(С), чел.

Группа	Оценка	Этап контроля	
		вход.	итог.
КГ	Отлично	6	11
	Хорошо	17	22
	Удовлетворительно	28	18
ЭГ	Отлично	5	23
	Хорошо	20	20
	Удовлетворительно	27	9

Приведём результаты математической обработки экспертной оценки уровня сформированности технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию ИДУСК(С) у обучающихся (студентов) КГ и ЭГ. Для статистической обработки данных нами использовалась компьютерная программа SPSS. Были сформулированы следующие гипотезы:

H_0 : Нет различий в показателях уровня сформированности технологического компонента до и после проведённой работы.

H_1 : Различия есть.

Оценка уровня сформированности технологического компонента в КГ по критерию знаковых рангов Уилкоксона показала, что интенсивность сдвигов в положительную сторону больше, чем в отрицательную ($p = 0,00$; $p < 0,05$) (рис. 1). Гипотеза об отсутствии отличий отклоняется.

Оценка технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию исследовательской деятельности учащихся старших клас-

сов (старшекласников) в ЭГ показала, что интенсивность сдвигов в положительную сторону больше, чем в отрицательную ($p = 0,00$; $p < 0,05$) (рис. 2).

Гипотеза об отсутствии отличий отклоняется. Различия есть, причем отрицательных сдвигов нет. Заметим, что в ЭГ положительных сдвигов больше и они глубже. У восьми обучающихся показатель увеличился на две позиции.

В качестве стандартизированной методики оценки уровня сформированности технологического компонента рассматриваемой готовности были использованы шкалы когнитивного, организационного, коммуникативного и гностического компонентов диагностики уровня парциальной готовности к профессионально-педагогическому саморазвитию Н. П. Фетискина. Результаты итоговой диагностики показали значительные изменения в уровне когнитивного компонентов в ЭГ. В качестве статистического критерия значимости произошедших изменений использовался критерий Хи-квадрат Пирсона.

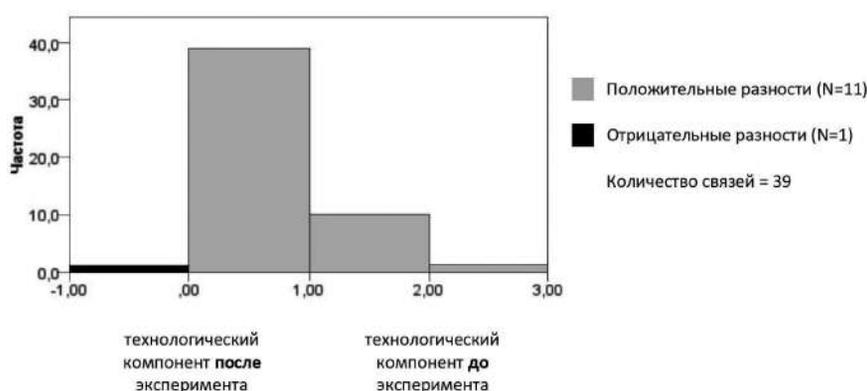

Рис. 1. Результаты оценки уровня сформированности технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию ИДУСК(С) в КГ по критерию знаковых рангов Уилкоксона для связанных выборок

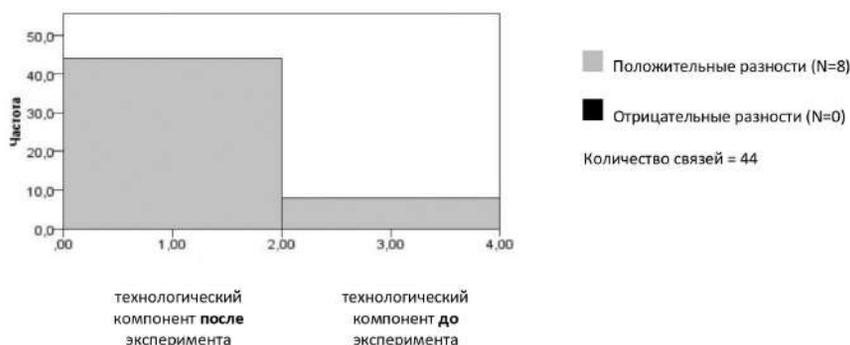

Рис. 2. Результаты оценки уровня сформированности технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию ИДУСК(С) в ЭГ по критерию знаковых рангов Уилкоксона для связанных выборок

Заключение, выводы

Комплексная оценка сформированности технологического компонента готовности студентов педагогических специальностей к проектированию исследовательской деятельности учащихся старших классов (старшекласников) позволяет сделать вывод об эффективности предложенной модели формирования данного структурного компонента, которая развивается в логике «знание — понимание — применение». Для оценки уровня его показателей возможно использовать различные методы, позволяющие провести

диагностику в квазипрофессиональном контексте в единстве объективных и субъективных показателей, а именно: самооценку, экспертную оценку, решение исследовательских задач, анализ научно-исследовательских работ обучающихся (студентов), результативность педагогической практики.

Перспективным направлением исследования считаем проведение процедуры стандартизации разработанных листов диагностики для дальнейшего применения в качестве самостоятельной диагностической методики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Халатян К. А. Диагностика сформированности творческих умений учащихся в учебно-исследовательской деятельности // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29993>.
2. Соболева Е. В. Проблемы в организации работы учителя по управлению исследовательской деятельностью учащихся // *Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия*. 2010. № 15. С. 102—107.
3. Становление готовности к исследовательской деятельности: школа — ВУЗ — профессия / Л. В. Пилипец, Е. В. Клименко, Н. С. Буслова, Т. С. Пилипец // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 8-1. С. 198—202. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34534>.
4. Шарафиева А. М. Формирование проектировочной компетенции у будущих учителей в вузе // *Современное педагогическое образование*. 2018. № 2. С. 117—120.
5. Гордиенко Т., Святохо Е., Ильченко Л. Исследовательская деятельность учащихся как элемент школьного курса «Основы безопасности жизнедеятельности» // *E3S Web of Conferences*. 2020. 210. 22022. DOI: 10.1051/e3sconf/202021022022.
6. Ставринова Н. Н. Формирование и оценка готовности будущего педагога к исследовательской деятельности // *Омский научный вестник*. 2009. № 5(81). С. 138—142.
7. Десненко С. И., Проклова В. Ю. Формирование готовности к осуществлению исследовательской деятельности у будущих учителей физики / С. И. Десненко, В. Ю. Проклова // *Учёные записки ЗабГУ. Серия : Профессиональное образование, теория и методика обучения*. 2015. № 6(65). С. 122—128.
8. Горовая В. И., Петрова Н. Ф. Педагогическая практика и формирование готовности студентов к исследовательской деятельности // *Вестник ГГУ*. 2012. № 7. С. 219—222.
9. Глебов А. А., Кисляков В. В. Задачный подход к формированию умения студентов применять знания на практике // *Известия ВГПУ*. 2016. № 3(107). С. 31—34.
10. Быстренина И. Е. Формирование готовности студентов к исследовательской деятельности в условиях интеграции математики и информатики // *Вестник РУДН, серия «Психология и педагогика»*. 2011. № 4. С. 69—73.
11. Баймухамбетова Б. Ш. Моделирование процесса формирования готовности магистрантов к исследовательской деятельности // *Казанский педагогический журнал*. 2010. № 5—6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-protsess-formirovaniya-gotvnosti-magistrantov-k-issledovatel'skoy-deyatelnosti-1>.
12. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (с изменениями и дополнениями) : приказ Министерства образования и науки РФ от 22.02. 2018 № 121 (редакция с изменениями № 1456 от 26.11.2020). URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Vak/440301_B_3_15062021.pdf.
13. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» : Приказ Минтруда России № 544н от 18.10.2013 (ред. от 05.08.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553.
14. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования : Приказ Министерства образования и науки РФ № 41 от 17.05.2012 (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9baf6c6e0>.
15. Андреева О. С., Селиванова О. А., Васильева И. В. Комплексная диагностика компонентов исследовательской компетенции у студентов педагогических направлений подготовки // *Образование и наука*. 2019. Т. 21. № 1. С. 37—58. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-1-37-58.

REFERENCES

1. Khalatyan K. A. Diagnostics of the formation of creative skills of students in educational and research activities. *Modern problems of science and education*, 2020, no. 4. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29993>.
2. Soboleva E. V. Problems in the organization of the teacher's work on the management of students' research activities. *Bulletin of the Buryat State University. Pedagogy. Philology. Philosophy*, 2010, no. 15, pp. 102—107. (In Russ.)
3. Pilipets L. V., Klimenko E. V., Buslova N. S., Pilipets T. S. Formation of readiness for research activity: school — university — profession. *Fundamental research*, 2014, no. 8-1, pp. 198—202. (In Russ.) URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34534>.
4. Sharafieva A. M. Formation of pedagogical design competence at university. *Modern pedagogical education*, 2018, no. 2, pp. 117—120. (In Russ.)
5. Gordienko T., Svyatokho Ye., Ilchenko L. Students' research activities as an element of the life safety basics school course. *E3S Web of Conferences*, 2020, 210, 22022. DOI: 10.1051/e3sconf/202021022022. (In Russ.)
6. Stavrinova N. N. Formation and assessment of the future teacher's readiness for research activities. *Omsk Scientific Bulletin*, 2009, no. 5(81), pp. 138—142. (In Russ.)
7. Desnenko S. I., Proklova V. Yu. Formation of readiness for implementation of research activity of future physics teachers. *Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series: Vocational education, theory and teaching methods*, 2015, no. 6(65), pp. 122—128.
8. Gorovaya V. I., Petrova N. F. Educational practices and the formation of students' readiness for research. *Vestnik universiteta*, 2012, no. 7, pp. 219—222. (In Russ.)
9. Glebov A. A., Kislyakov V. V. Target approach to formation of students' abilities to use knowledge in practice. *Izvestiya VGPU*, 2016, no. 3(107), pp. 31—34. (In Russ.)
10. Bystrenina I. E. Formation of students' readiness for research activities in the conditions of integration of mathematics and computer science. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2011, no. 4, pp. 69—73. (In Russ.)

11. Baymukhambetova B. S. Modeling the process of formation of graduate students' readiness for research activities. *Kazan Pedagogical Journal*, 2010, no. 5—6. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-protsessa-formirovaniya-gotovnosti-magistrantov-k-issledovatel'skoy-deyatelnosti-1>.

12. *On approval of the federal state educational standard of higher education — bachelor's degree in the field of training 44.03.01 Pedagogical education (with amendments and additions). Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 121 of 22.02.2018 (amended by No. 1456 of 26.11.2020)*. (In Russ.) URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_15062021.pdf.

13. *On approval of the professional standard "Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)". Order of the Ministry of Labor of Russia no. 544n of 18.10.2013 (ed. dated 05.08.2016)*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553.

14. *On approval of the federal state educational standard of secondary general education. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation no. 41 of 17.05. 2012 (with amendments and additions)*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9baf6ce0>.

15. Andreeva O. S., Selivanova O. A., Vasileva I. V. A comprehensive diagnosis of components of pedagogical students' research competence. *The Education and Science Journal*, 2019, no. 1(21), pp. 37—58. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-1-37-58. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022. The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Обзорная статья

УДК 0037

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.432

Galina Victorovna Tretyakova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Department of Foreign Languages
and Intercultural Communication,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
gvtretyakova@fa.ru

Галина Викторовна Третьякова

канд. пед. наук, доцент Департамента иностранных языков и
межкультурной коммуникации,
Факультет международных экономических отношений,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
gvtretyakova@fa.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА PEER ASSESSMENT В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Аннотация. Целью данной статьи является всесторонний анализ использования метода Peer Assessment преподавателями Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации Факультета международных экономических отношений при преподавании студентам 3-го курса дисциплины «Иностранный язык (специальный) (английский язык)». У данной образовательной концепции нет строгого определения. В широком смысле под методом Peer Assessment понимают такую модель образования, когда люди обучают друг друга. Они тесно взаимодействуют в процессе — обмениваются опытом, знаниями и информацией — и так формируют связи, создают сообщества, основанные на принципах поддержки и взаимопомощи. При этом преподаватель или инструктор выступает в таком обучении не в качестве источника нового знания, а в роли создателя и фасилитатора образовательной среды. Таким образом, Peer Assessment — это разновидность активного обучения. Равными обычно считают участников образовательного процесса, которые находятся на одной ступеньке в учебной иерархии: школьников, студентов, коллег. Между ними нет административного подчинения, поэтому здесь нет места ни наставлениям, ни указаниям, ни тем более наказаниям. В ходе исследования был проведён

исторический обзор подходов к методу Peer Assessment, рассмотрены его современные трактовки и виды. Автор рассматривает данный метод как основной инструмент развития критического мышления у обучающихся, их умения работать в команде, формирования у них прочных языковых навыков и речевых умений. Сформулированы четкие критерии оценивания работы одногруппников для самых различных видов деятельности. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу о преимуществах и условиях метода Peer Assessment и как специфической обучающей методики, и как инновационной формы контроля. Также даны рекомендации по применению указанного метода, позволяющего наилучшим образом формировать важные профессиональные компетенции будущих специалистов: способность вырабатывать собственные стратегии действий, планировать управленческие решения, оценивать аргументы «за» и «против», работать с профессиональной литературой.

Ключевые слова: модель образования, создатель и фасилитатор образовательной среды, разновидность активного обучения, роль преподавателя экономических дисциплин, функция в оценивании, предоставление обратной связи, внедрение метода Peer Assessment, специфическая обучающая методика, формирование важных профессиональных компетенций

Для цитирования: Третьякова Г. В. Применение метода Peer Assessment в обучении английскому языку будущих экономистов-международников // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 394—398. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.432.

Review article

APPLICATION OF THE PEER ASSESSMENT METHOD IN TEACHING ENGLISH TO FUTURE INTERNATIONAL ECONOMISTS

Abstract. *The purpose of this article is a comprehensive analysis of the use of the Peer Assessment method by teachers of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication of the Faculty of International Economic Relations in the course of teaching 3rd year students the discipline “Foreign Language (special) (English)”. This educational concept has no strict definition. In a broad sense, such a model of education is understood when people teach each other. They interact closely in the process — they exchange experience, knowledge and information — and so form connections and create communities based on the principles of support and mutual assistance. At the same time, the teacher or instructor acts in such training not as a source of new knowledge, but as a creator and facilitator of the educational environment. Thus, it is a kind of active learning. Participants in the educational process who are on the same step in the educational hierarchy are usually considered equal: that is, schoolchildren, students, colleagues. There is no administrative subordination between them, so there is no place for instruction, guidance, let alone punishment. In the course of the study, a historical review of approaches to the Peer Assessment*

method was conducted, its modern interpretations and types were considered. The author considers this method as the main tool for the development of students’ critical thinking, the ability to work in a team, the formation of language proficiency and speech skills. Clear criteria for evaluating the work of classmates in a variety of activities are formulated. Based on the conducted research, the author comes to the conclusion about the advantages and conditions of the Peer Assessment method both as a specific training technique and as an innovative form of control. Recommendations are also given on the application of this method as the best way to form important professional competences of future specialists: ability to develop their own strategies of action, plan management decisions, evaluate arguments for and against, work with professional literature.

Keywords: *model of education, creator and facilitator of the educational environment, a kind of active learning, the role of the teacher of economic disciplines, the function in evaluation, providing feedback, the introduction of the Peer Assessment method, a specific teaching methodology, formation of important professional competences*

For citation: Tretyakova G. V. Application of the Peer Assessment method in teaching English to future international economists. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 394—398. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.432.

Введение

Актуальность. Во все времена чётко спланированная система контроля знаний и умений студентов была базой эффективной подготовки будущих специалистов. Однако для успешной работы со студентами современным преподавателям требуется особая тактика. Эту актуальную методическую задачу может решить внедрение метода Peer Assessment, имеющего сегодня широкое распространение в курсах обучения студентов. Назначение метода — вовлечение студенческой аудитории (в том числе и будущих экономистов-международников) в оценку работы своих коллег-сокурсников, что позволяет преподавателю отследить уровень овладения студентами полученных знаний и необходимых компетенций. Кроме того, в ходе выполнения контрольных заданий студенты имеют возможность еще раз актуализировать, обобщить изученный материал и применить его на практике [1]. Этот метод пользуется широкой популярностью как в западной, так уже и в отечественной системе высшего профессионального обучения [2]. Этот метод очень хорошо коррелирует с концепцией 4К, поскольку тоже формирует у студентов креативность, критическое мышление, кооперацию и коммуникативность, — навыки, столь необходимые нашим студентам в их будущей карьере [3]. Концепция 4К впервые появилась в США еще в 1950-х гг. прошлого столетия в сфере подготовки военных специалистов, когда оказалось очевидным, что для эффективной подготовки, помимо овладения только так называемыми *hard skills* (основными навыками для данной специальности), необходимы еще и *soft skills* — умение взаимодействовать с коллегами и клиентами. Безусловно, термины *hard skills* и *soft skills* пришли к нам из сферы ИТ, но сейчас прочно закрепились в практике преподавания.

Изученность проблемы. Своими корнями метод Peer Assessment уходит в так называемую Белл-Ланкастерскую систему (систему взаимного обучения, в которой старшие школьники обучали младших). Возникла она в Великобритании в 1798 г. Её разработчиками, независимо друг от друга стали педагоги Эндрю Белл и Джозеф Ланкастер [4]. В современной интерпретации метод Peer Assessment начал широко использоваться в сфере обучения при организации онлайн-курсов американскими учеными Стэнфордом Труном, Себастьяном Даунсом, Дж. Сименсом и Дж. Карлессом. Они использовали его для осуществления обратной связи со своими многочисленными обучаемыми [5]. Большой вклад в разработку темы внесли также Д. Карлесс [6], П. М. Садлер [7], М. Дэвис [8], С. Свини [9]. Активно изучали данный метод и наши отечественные методисты: М. П. Карпенко, В. А. Басов, Т. Ю. Семенова, В. К. Дьяченко. Их подходы различались в терминологии: сначала была предложена транслитерация английского термина Peer Assessment: «пиринговое оценивание, пиринг, пиринговая оценка» [10]. В конечном итоге наши учёные сошлись на варианте «взаимное оценивание», который наиболее точно выражает сущность данного метода — взаимное оценивание студентами работы своих сокурсников, на основе разработанных критериев [11].

Целесообразность разработки темы. Сложившаяся ситуация требует детального рассмотрения данного вопроса для подготовки специалистов в области международной экономики.

Цель исследования — обосновать целесообразность использования метода Peer Assessment.

Задачи исследования:

— провести исторический обзор подходов к методу Peer Assessment;

- рассмотреть его современные трактовки и виды;
- предложить рекомендации по применению данного метода, позволяющего наилучшим образом формировать важные профессиональные компетенции будущих специалистов.

Научная новизна заключается в обосновании метода Peer Assessment как специфической обучающей методики, так и как инновационной формы контроля.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в расширение представлений об интеграции общеобразовательной и профессиональной подготовки специалиста, а также о профессиональном саморазвитии и самообучении.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы при реализации основных и дополнительных образовательных программ в курсе обучения студентов 3-го курса дисциплине «Иностранный язык (специальный) (английский язык)».

Основная часть

В Департаменте иностранных языков и межкультурной коммуникации факультета международных экономических отношений метод Peer Assessment рассматривается как средство контроля в рамках смешанного обучения английскому языку для специальных целей в курсе обучения студентов 3-го курса дисциплине «Иностранный язык (специальный) (английский язык)». Кроме того, метод Peer Assessment формирует и навык самоконтроля, без ко-

торого овладение языком на уровне выше Intermediate не представляется достижимым [12]. Фактически она имеет своей целью как контролирующую, так и обучающую функции. Использование технологии Peer Assessment гарантирует всеобъемлющую занятость, вовлечённость студентов в работу во время ответа одноклассника. На практическом занятии преподаватель использует данную технологию в режиме «студент — группа». Студенты оценивают работу друг друга по пятибалльной шкале по следующим критериям, обязательно аргументируя свою оценку:

1. Соответствие теме высказывания (Relevance to the topic): оценивающий указывает, соответствует ли ответ указанной теме или имели место различной степени отступления.
2. Адекватность управленческого решения (Adequacy of the managerial decisions): оценивающий либо соглашается, либо частично соглашается, либо предлагает собственное решение.
3. Последовательность (Consistency): указывается, насколько логично выстроен ответ, с помощью каких языковых средств.
4. Убедительность (Persuasiveness): отмечается наличие фактов, подтверждающих данное управленческое решение, а также использование соответствующих языковых средств.
5. Целесообразное использование лексических единиц (Appropriate usage of the lexical units): какое количество профессиональных лексических единиц было использовано.
6. Грамматическая корректность (Accuracy): уместность и корректное использование грамматических структур.

Таблица 1

Критерии оценивания для Peer Assessment / Assessment criteria

Критерий	Выставляемый балл
1. Relevance to the topic Студентом представлен полный правильный ответ, представлены предложение / решения по всем пунктам задания, сделан вывод.	4
2. Adequacy of the managerial decisions	1
3. Coherence and cohesion Ответ логичен, средства связи использованы правильно и в достаточном объеме. Есть вступление и заключение к ответу.	3
4. Persuasiveness	1
5. Appropriate usage of the lexical units Используемый словарь полностью соответствует поставленной коммуникативной задаче, используются необходимые клише, практически нет нарушений в использовании лексики (1–2 ошибки, не затрудняющих понимание).	3
6. Accuracy Используемые грамматические структуры правильны, разнообразны и соответствуют поставленной коммуникативной задаче. Грамматические ошибки практически отсутствуют (1–2 негрубых ошибки).	3
Итоговый балл	15

Оценка сверстников предоставляет преподавателю обратную связь о качестве их работы, персонализирует учебный опыт, развивает критическое мышление, готовит их к командной работе. Для того, чтобы адекватно оценить работу коллеги, студент должен хорошо сам владеть пройденным материалом [13]. Конечную оценку ставит преподаватель только после того, как оба студента данной пары закончили свои ответы и оценивания (принимая во внимание уровень владения материалом отвечающего и адекватность оценивания ответа коллегой) [14].

Вот, как, например, мы применяем данный метод при оценивании Summary прочитанной статьи: накануне преподаватель вместе со студентами разрабатывают критерии

оценивания, принимая во внимание тот факт, что это не должно быть ни в коем случае чистым пересказом, а обязательно собственным анализом прочитанной статьи. Начинаться Summary должно с фоновой информации. Большое внимание уделяется наличию различных коннотаций, заключения, в котором студент выражает собственное отношение к прочитанному. Таким образом, у студента появляется чёткий план, благодаря которому не возникает проблем с выполнением домашнего задания. Во время устного предъявления Summary в аудитории все без исключения студенты предельно внимательны, т.к. знают, что от любого из них могут потребовать подробную оценку прослушанного по разработанным критериям. Причём

что касается раздела «новая лексика», то им не только придется указать на наличие новой лексики в Summary, но и подробно их перечислить. А значит — новая лексика снова и снова в ротации, причём в контексте — в своём ближайшем окружении. А это, как известно, гарантия эффективного овладения новой лексикой [15].

Любой вид работы у нас оценивается с помощью метода Peer Assessment: презентации, диалоги, письменные задания (это может быть парная работа или демонстрация студенческой работы на экране). Выносятся этот вид деятельности и на экзамен. Вот как выглядит экзаменационное задание:

Устная часть

1. Выполнение практико-ориентированного задания на основе пройденного тематического материала с использованием технологии Peer Assessment — 15 баллов.

2. Оценивание ответа партнёра с использованием технологии Peer Assessment — 15 баллов.

Task 1:

Your company produces breakfast cereals with unusual flavours (mint, grapefruit, strawberry and marmalade). You work in the marketing department.

Decide

– how your company can increase its market share in a saturated market

– if you need to extend the product range (add new flavours or products)

– how and where you can promote your product

Task 2:

Assess your peer's answer in a five-point system according to the following criteria:

1. Relevance to the topic.
2. Adequacy of the managerial decisions.
3. Consistency.
4. Persuasiveness.
5. Appropriate usage of the lexical units.
6. Accuracy.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Милевич А. С. К вопросу о современных технологиях контроля знаний студентов // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. С. 61—64.
2. Alosami K. H., Reid N., Rodrigues S. Critical Thinking. Can it be Measured? // Journal of Science Education. 2014. Vol. 15.
3. Авдеенко Н. А. Креативность для каждого: внедрение развития навыков XXI века в практику российских школ // Вопросы образования. 2018. № 4. С. 282—304.
4. Сидоров С. В. Белл-ланкастерская система обучения // Сайт педагога-исследователя. URL: <http://si-sv.com/publ/1/14-1-0-182>.
5. Defining Critical Thinking // The Foundation for Critical Thinking. URL: <https://www.criticalthinking.org/pages/defining-critical-thinking/766>.
6. Ngar-Fun L., Carless D. Peer feedback: the learning element of Peer Assessment // Teaching in Higher Education. 2016. No. 11(3). Pp. 279—290.
7. Sadler P. M., Good E. The Impact of Self- and Peer-Grading on Student Learning // Educational Assessment. 2006. Vol. 11. No. 1. Pp. 1—31. DOI: https://doi.org/10.1207/s15326977ea1101_1.
8. Strong B., Davis M., Hawks V. Self-Grading in Large General Education Classes // College Teaching. 2020. No. 52(2). Pp. 52—57.
9. Sweeney S. Test Your Professional English. Finance Series. Ed. by N. Brieger. England: Pearson Education Limited, 2019. 90 p.
10. Королев Д. А., Кольбе А. С., Павлоцкий А. В. Применение пиринговой оценки письменных работ студентов в потоковых очных курсах // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2020. № 4. С. 63—71.
11. Каракозов С. Д., Маняхина В. Г. Массовые открытые онлайн-курсы в зарубежном и российском образовании // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2019. № 3. С. 24—30.
12. Проблемы взаимного оценивания в учебной работе студентов / М. П. Карпенко, В. А. Басов, Т. Ю. Семенова и др. // Социология образования. 2020. № 6. С. 4—13.
13. Безбородова Т. М. Учимся «играть»: деятельностный подход к формированию профессиональных компетенций будущих менеджеров // Сибирский торгово-экономический журнал. 2018. № 1(19). С. 51—54.

В начале и в конце учебного года с помощью тестов я измеряю уровень сформированности основных навыков и умений студентов до и после использования технологии Peer Assessment:

Таблица 2

Уровень сформированности основных навыков и умений студентов до и после использования технологии Peer Assessment

Основные навыки и умения студентов	До использования технологии Peer Assessment, %	После использования технологии Peer Assessment, %
Лексические навыки	47	69
Грамматические навыки	36	72
Дискурсивные умения	49	76
Умения говорения	53	80
Умения письма	51	79

Исходя из табл. 2, очевиден значительный рост уровня сформированности показателей основных навыков и умений студентов до и после использования технологии Peer Assessment.

Заключение

Применение метода Peer Assessment значительно активизирует учебный процесс, обеспечивая высокую вовлечённость студентов, рост учебной мотивации, самостоятельности, ответственности обучающихся. Наряду с контролирующей функцией, эта технология является мощным обучающим фактором: она формирует у студентов навыки работы в команде, критическое мышление, творческий подход к делу, является базой формирования прочных языковых навыков и речевых умений, тем самым создавая все предпосылки не для пассивного, а активного обучения.

14. Cottrell S. *Critical Thinking Skills: Developing Effective Analysis and Argument*. N.Y., 2011. 296 p.
15. Boud D., Cohen R., Sampson J. *Peer learning in higher education: learning from & with each other*. London, Kogan Page. 2021.

REFERENCES

1. Milevich A. S. On the question of modern technologies for controlling students' knowledge. *Modern problems of science and education*, 2019, no. 6, pp. 61—64. (In Russ.)
2. Alosami K. H., Reid N., Rodrigues S. Critical Thinking. Can it be Measured? *Journal of Science Education*, 2014, vol. 15.
3. Avdeenko N. A. Creativity for everyone: introduction of skills development of the XXI century into the practice of Russian schools. *Questions of education*, 2018, no. 4, pp. 282—304. (In Russ.)
4. Sidorov S. V. Bell-Lancaster system of education. *Website of a teacher-researcher*. (In Russ.) URL: <http://si-sv.com/publ/1/14-1-0-182>.
5. Defining Critical Thinking. *The Foundation for Critical Thinking*. URL: <https://www.criticalthinking.org/pages/defining-critical-thinking/766>.
6. Ngar-Fun L., Carless D. Peer feedback: the learning element of Peer Assessment. *Teaching in Higher Education*, 2016, no. 11(3), pp. 279—290.
7. Sadler P. M., Good E. The Impact of Self- and Peer-Grading on Student Learning. *Educational Assessment*, 2006, vol. 11, no. 1, pp. 1—31. DOI: https://doi.org/10.1207/s15326977ea1101_1.
8. Strong B., Davis M., Hawks V. Self-Grading in Large General Education Classes. *College Teaching*, 2020, no. 52(2), pp. 52—57.
9. Sweeney S. *Test Your Professional English. Finance Series*. Ed. by N. Brieger. England, Pearson Education Limited, 2019. 90 p.
10. Korolev D. A., Kolbe A. S., Pavolotsky A. V. The use of peer-to-peer evaluation of students' written works in streaming full-time courses *RUDN Journal of Informatization in Education*, 2020, no. 4, pp. 63—71. (In Russ.)
11. Karakozov S. D., Manyakhina V. G. Mass open online courses in foreign and Russian education. *RUDN Journal of Informatization in Education*, 2019, no. 3, pp. 24—30. (In Russ.)
12. Karpenko M. P., Basov V. A., Semenova T. Yu. et al. Problems of mutual evaluation in students' academic work. *Sociology of Education*, 2020, no. 6, pp. 4—13. (In Russ.)
13. Bezborodova T. M. Learning “playfully”: an activity approach to the formation of professional competences of future managers. *Siberian Trade and Economic Journal*, 2018, no. 1(19), pp. 51—54. (In Russ.)
14. Cottrell S. *Critical Thinking Skills: Developing Effective Analysis and Argument*. New York, 2011. 296 p.
15. Boud D., Cohen R., Sampson J. *Peer learning in higher education: learning from & with each other*. London, Kogan Page, 2021.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.437

Alime Narimanovna Yunusova

Senior Lecturer

of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,

Crimean Engineering and Pedagogical University

named after Fevzi Yakubov

Simferopol, Russian Federation

yunusova.alime@yandex.ru

Алиме Наримановна Юнусова

старший преподаватель

кафедры социально-гуманитарных дисциплин,

Крымский инженерно-педагогический университет

имени Февзи Якубова

Симферополь, Российская Федерация

yunusova.alime@yandex.ru

КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ И УРОВНИ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ БАКАЛАВРОВ НЕЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Важность работы заключается в воспитании чувства ответственности за неукоснительное выполнение предписаний правовых норм, убежденности в справедливости правовых предписаний, овладения системой правовых знаний в образовательном процессе. Посредством правовой культуры возможно достичь социальной стабильности в обществе и государстве, — что имеет огромную практи-

ческую значимость, — можно изменить представление человека о праве, научить его уважать закон, выработать потребность к правомерному поведению. Результат изучения правовой культуры необходим для реализации правовых основ, идей и ценностей в практической правоприменительной деятельности, для достижения высококачественного состояния правовой жизни общества. Правовую культуру

необходимо воспринимать в качестве внутренней, ментально-духовной стороны всей правовой системы общества. Именно данный вид культуры пронизывает и присутствует в правосознании, праве, правовых отношениях, правопорядке, законности, в юридической деятельности.

Выполнен анализ разработанности проблемы в педагогической теории и практики, определены сущность и структура понятия «правовая культура». Обоснована совокупность педагогических условий, обеспечивающих эффективность реализации формирования правовой культуры.

С позиции педагогической науки правовая культура основывается на правовых знаниях, касающихся конкретной профессионально-педагогической деятельности, глубоких знаний законов и нормативно-правовых актов, понимании принципов права участников педагогического процесса и способов правового регулирования их отношений, способности защищать и применять правовые отношения управленческой деятельности в соответствии с правовыми принципами законности.

Для цитирования: Юнусова А. Н. Критерии, показатели и уровни сформированности правовой культуры бакалавров неюридических специальностей в цифровой среде // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 398—404. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.438.

Original article

CRITERIA, INDICATORS AND LEVELS OF FORMATION OF LEGAL CULTURE OF BACHELORS IN NON-LEGAL SPECIALTIES IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

5.8.1. — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The relevance of the work lies in cultivating a sense of responsibility for the strict implementation of the prescriptions of legal norms, confidence in the fairness of legal prescriptions, mastering the system of legal knowledge in the educational process. Through legal culture, it is possible to achieve social stability in society and the state, which is of great practical importance, it is possible to change a person's idea of law, teach him to respect the law, and develop a need for lawful behavior. The result of the study of legal culture is necessary for the implementation of the legal foundations, ideas and values in practical law enforcement, to achieve a high-quality state of the legal life of society. Legal culture must be perceived as an internal, mental and spiritual side of the entire legal system of society.

It is this type of culture that permeates and is present in legal consciousness, law, legal relations, law and order, legality, and legal activity. The analysis of the development of the problem in pedagogical theory and practice is carried out, the essence and structure of the concept of legal culture are determined. The set of pedagogical conditions that ensure the effectiveness of the implementation of the formation of legal culture is substantiated.

From the position of pedagogical science, legal culture is based on legal knowledge related to specific professional

С целью определения уровня сформированности правовой культуры бакалавров неюридических специальностей в цифровой среде разработаны и теоретически обоснованы критерии, соответствующие основным компонентам этого процесса: мотивационный, содержательный, процессуально-деятельностный, личностно-развивающий. Определяя критерии формирования правовой культуры бакалавров неюридических специальностей в цифровой среде, необходимо учитывать, что основой содержания правовой культуры являются мотивы, убеждения, правовые знания, умения и ценности. Правовое поведение рассматривается через систему отношений бакалавров к праву, законности, установления правопорядка в обществе, педагогическом коллективе: опыт практического использования правовых норм, правовая активность, правовая информативность и др.

Ключевые слова: показатели, критерии, уровни, правовая культура, педагогические условия, бакалавр, цифровая среда, высшее образование, неюридические специальности, право, правовые нормы

and pedagogical activities, deep knowledge of laws and regulations, understanding of the principles of the right of participants in the pedagogical process and methods of legal regulation of their relations, the ability to protect and apply the legal relations of managerial activity in accordance with legal principles of legality.

In order to determine the level of formation of the legal culture of bachelors of non-legal specialties in the digital environment, criteria have been developed and theoretically substantiated that correspond to the main components of this process: motivational, meaningful, procedural-activity, personality-developing. Determining the criteria for the formation of the legal culture of bachelors of non-legal specialties in the digital environment, it is necessary to take into account that the content of legal culture is based on motives, beliefs, legal knowledge, skills and values; legal behavior is considered through the system of relations of bachelors to law, legality, establishing the rule of law in society, the teaching staff: experience in the practical use of legal norms, legal activity, legal informativeness, etc.

Keywords: indicators, criteria, levels, legal culture, pedagogical conditions, bachelor, digital environment, higher education, non-legal specialties, law, legal norms

For citation: Yunusova A. N. Criteria, indicators and levels of formation of legal culture of bachelors in non-legal specialties in the digital environment. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 398—404. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.438.

Введение

Статья участника I Международной конференции «Научные чтения памяти Февзи Якубова», г. Симферополь.

Актуальность. Изменения, которые происходят в современном обществе, направлены на повышение качества образования, в том числе в высшей школе. В свою очередь, социальная значимость правового образования определяется целями и задачами, направленными на построение гражданского общества и правового государства.

Успешное решение этой проблемы невозможно без воспитания у каждого гражданина уважения к закону, готовности непосредственно участвовать в применении его норм и принципов, положений нормативно-правовых актов, как в повседневной жизни, так и в профессиональной сфере, в том числе:

– субъективное отношение обучающегося к своду, установленных государством и обществом, правил, принятие и соблюдение их;

- добровольное поведение человека, не противоречащее нормам действующего законодательства;
- непрерывная интеграция человека в социум путем принятия норм и правил правомерного поведения, установленных в обществе;
- приобретение индивидом общественного опыта через непосредственную реализацию правовых норм.

Практическая значимость. Практическая востребованность разработки проблемы формирования правовой культуры бакалавров неюридических специальностей обусловлена приоритетами государственной политики в сфере образования, сформулированными в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Результат изучения правовой культуры необходим для реализации правовых основ, идей и ценностей в практической правоприменительной деятельности, для достижения высококачественного состояния правовой жизни общества.

Цель данной работы заключается в определении критериев подходов, показателей отбора ценностных ориентаций и уровней формирования правовой культуры бакалавров неюридических специальностей в цифровой среде вуза.

В соответствии с целью определены следующие **задачи**:

1. Осуществить анализ разработанности проблемы работы в педагогической теории и практике, уточнить сущность понятия «правовая культура бакалавров неюридических специальностей» и его структуру.

2. Разработать и обосновать педагогические условия и модель формирования правовой культуры бакалавров неюридических специальностей в цифровой среде.

3. Определить и обосновать организационные формы, методы и технологии формирования правовой культуры бакалавров неюридических специальностей в цифровой среде.

Целесообразность разработки темы. Непрерывное реформирование высшего образования, вызванное социально-экономическими и государственно-политическими преобразованиями, постоянный рост объема информации, увеличение количества дисциплин, изучаемых в образовательных организациях высшего образования обусловили возникновение перед системой профессиональной подготовки специалистов ряда серьезных проблем.

Степень разработанности проблемы, анализ научных источников выявил, что для решения научных и практических задач, связанных с формированием правовой культуры бакалавров неюридических специальностей, сложились определенные теоретико-методологические и практические предпосылки.

Изученность проблемы. Теоретические основы формирования правовой культуры в научных исследованиях рассмотрены В. К. Бабаевым, С. В. Воронковым, И. В. Дергачевым, И. А. Ильина, В. В. Лазаревой, Г. В. Назаренко, А. Ф. Никитиной, Е. А. Рассоловой и др., различные аспекты правовой культуры изучали О. А. Лукаш, Е. Л. Болотова, Е. А. Певцова, А. Я. Кайдалова, Н. Л. Федотенко и др.; формирование и развитие правосознания рассмотрены в работах О. Н. Богатиковой, Л. М. Голубковой, М. С. Завьяловой, А. П. Радкевич, И. Ф. Рябко, В. Е. Семенов и др.; теория правового воспитания обоснована в исследованиях В. В. Головниченко, А. И. Долгова, Я. В. Соколова и др.

Научная новизна:

1. Усовершенствовано понятие «правовая культура бакалавров неюридических специальностей в цифровой среде образовательных организаций», под которым подразумеваются интегративные качества личности, которые ха-

рактеризуются ценностным отношением к праву, правовой образованностью, развитым правовым сознанием, проявляющиеся в правовом поведении личности.

2. Разработана и теоретически обоснована модель формирования правовой культуры бакалавров неюридических специальностей в цифровой среде, включающая содержательно-смысловой, процессуально-технологический, личностно-развивающей компоненты, основанные на положениях системного, компетентностного, культурологического, интегративного, аксиологического, синергетического, личностного подходах, и предусматривающая формирование правовых знаний, умений, ценностей в процессе применения интерактивных, организационных форм, методов и технологий обучения.

3. Разработана и экспериментально проверена педагогическая система формирования правовой культуры бакалавров неюридических специальностей, отображающая динамику уровней сформированности правовых знаний и умений, уровень правового поведения и правосознания обучающихся.

4. Дальнейшее развитие получил диагностический инструментарий уровней сформированности правовой культуры на основе применения таких критериев:

- мотивационный (выражение интереса бакалавров к формированию правовой культуры; уяснение социальной и личностной значимости правовой культуры; потребность в постоянном пополнении и углублении правовых знаний, проявление интереса к новым образовательным законопроектам, постановлениям, приказам в образовательной области; убежденность в необходимости соблюдения правовых норм, негативное отношение к правонарушениям; уверенность в своих возможностях по борьбе с правонарушениями);

- содержательный (знание общей и национальной культуры; тесная взаимосвязь правовых знаний и умений с педагогической деятельностью; соответствие личностных ценностей социально значимым и нравственным ориентирам; владение понятийным аппаратом теории права и государства; владение системой знаний о законодательстве, гражданском, семейном и административном праве; информированность в нормативно-правовых актах образовательной сферы);

- процессуально-деятельностный (правомерное поведение, соблюдение правовых норм; социально-правовая активность; способность защищать свои права и интересы; способность решать нестандартные правовые ситуации; способность к совершенствованию и самореализации);

- личностно-развивающий (эмоциональная стойкость, владение собой; ответственность и организованность; волевые усилия и настойчивость в решении социально-правовых проблем; коммуникативность и коммуникабельность).

5. Дидактические основы организации правового самообразования бакалавров: определение целей правового самообразования; разработка программы самообразовательной деятельности; реализация процесса правового самообразования; самоконтроль и рефлексия самообразовательной деятельности.

6. Педагогические условия формирования правовой культуры бакалавров неюридических специальностей (формирование положительной мотивации бакалавров неюридических специальностей к формированию правовой культуры; включение обучающихся в интерактивную учебную деятельность, направленную на актуализацию правовых функций; развитие творческого потенциала личности в процессе обучения; совершенствование правовых знаний, умений, ценностей обучающихся в процессе самообразовательной деятельности).

Методологической основой работы является взаимосвязь различных научных подходов, на основе которых формируется правовая культура бакалавров в условиях цифровой среды, в том числе: *системного*, обеспечивающего связь отдельных элементов педагогической системы, создание оптимального их единства; *синергетического*, направленного на процесс самоорганизации личности бакалавра через самоопределение, рассматриваемое как внутренняя потребность к условиям реальной ситуации; *культурологического*, направленного на усвоение культурологических теорий и концепций; *аксиологического*, направленного на развитие системы ценностей и целостных отношений; *деятельностного*, способствующего профессионально-правовому развитию через различные сферы деятельности обучающихся в процессе обучения.

Практическая востребованность разработки проблемы формирования правовой культуры бакалавров неюридических специальностей подкреплена приоритетами государственной политики в сфере образования, сформулированными в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Теоретическая значимость результатов работы:

1. Определены сущность и структура понятия «правовая культура бакалавров неюридических специальностей в цифровой среде», включающего взаимосвязь правового образования, правового воспитания и правового самосознания.

2. Обоснована совокупность педагогических условий, обеспечивающих эффективность реализации авторской модели формирования правовой культуры, которые направлены на целенаправленное формирование правовых знаний и умений, а также правовой сознательности, обеспечивающих правомерное поведение субъектов образовательного процесса (повышение позитивной мотивации к правовому саморазвитию и самосовершенствованию; создание современной медиаобразовательной правовой среды; использование форм и методов имитации профессионально-правовых ситуаций в формировании правовых знаний и умений).

3. Внесен вклад в разработку теоретических основ формирования правовой культуры через совокупность основных понятий, дефиниций, которые выявляют понимание сущности и структуры правовой культуры бакалавров.

Решение этих проблем ученые видят в современной подготовке бакалавров неюридических специальностей в соответствии с нормативными правовыми актами; повышении фундаментальности образования, его гуманизации и гуманитаризации в сочетании с усилением практической направленности; интенсификации образовательного процесса за счет оптимального сочетания традиционных и инновационных форм, методов и средств обучения, четкой формулировки дидактических задач и их реализации согласно целям и содержанию обучения; информатизации образования и т.д. [1].

Ученые считают, что правовая культура личности предполагает правовую образованность через перенос внешней необходимости принимать нормы права в потребность соблюдать законность и правопорядок, формировать правовую установку, сохраняя сознательное отношение к действующему законодательству [2].

Основная часть

Правовая культура — неотъемлемая часть жизни каждого из нас. Правовая культура является одной из составляющих элементов общей культуры человека и общества. Считается, что правовая культура — это более высокая объемная

форма правосознания [3]. Термин «культура» может пониматься по-разному. Так, словарь Ожегова определяет культуру как совокупность общественных и духовных ценностей человека; как высокий уровень владения чем-либо, приравненный к мастерству [4]. Ввиду сложности культуры как явления, множественности ее видов, ее многоличия существуют и сотни ее определений. В частности, согласно А. К. Уледову, культура — это «определенное качественное состояние общества на каждом данном этапе его развития»; «ее сущностью является степень свободы личности и общества» [5]. Правовую культуру одни авторы преподносят как систему, включающую в себя право, правосознание, правовые отношения, законность, правопорядок, правомерное поведение [6], другие усматривают в ней состояние правовой жизни общества, достигнутый уровень юридических актов и иных текстов правового характера, степень гарантированности государством свободы поведения личности в единстве с ответственностью ее перед обществом [7]; третьи — уровень зрелости правовой системы, состояние законности, отношение людей к правовым предписаниям, закону, праву, правовую грамотность широких масс, их непримиримость к фактам правонарушений [8].

Проблему формирования правовой культуры уже много лет освещают выдающиеся философы, правоведы, ученые. Например, Ретина О. Н. в своей работе «Формирование правовой культуры педагогов дошкольного образования» занимается исследованием сущности правовой культуры и конструированием модели ее формирования у педагогов дошкольного образования [9]. Аминова А. М. в своей работе «Правовое просвещение подростков, формирование их правовой культуры, профилактика правонарушений», рассматривает правовое просвещение подростков как основу их правового воспитания, формирования их правовой культуры [10]. В своем исследовании мы более подробно остановимся на уровнях и показателях развития правовой культуры бакалавров неюридических специальностей.

Методология. Для достижения цели реализации поставленных задач, а также проверки гипотезы были использованы следующий комплекс *методов*:

– *теоретических*: сравнительный анализ научных источников по философии, социологии, культурологии, законодательных актов для ознакомления с результатами научных исследований правовой культуры, определения ее сущности и структуры; сравнение и синтез — для обоснования методологических основ исследования, разработки критериев, показателей и уровней сформированности правовой культуры; моделирование — для проектирования структурно-процессуальной модели формирования правовой культуры бакалавров неюридических специальностей в цифровой среде; систематизация и обобщение — для формирования выводов и рекомендаций;

– *эмпирических*: диагностическое анкетирование, тестирование, интервьюирование, беседы, наблюдения — для выявления направлений и условий формирования правовой культуры; педагогический эксперимент (констатирующий, формирующий) — для определения уровня сформированности правовой культуры бакалавров неюридических специальностей;

– *математической статистики* — для обработки результатов исследования и их сравнение.

В формировании правовой культуры бакалавров неюридических специальностей в цифровой среде большое значение имеет обеспечение необходимых и достаточных для этого педагогических условий [11].

Под педагогическими условиями, способствующими формированию правовой культуры бакалавров неюридических специальностей, подразумеваются обстоятельства, которые направлены на целенаправленное формирование в них правовых знаний и умений, а также правовой сознательности, обеспечивающих правомерное поведение субъектов образовательного процесса [12]. Для достижения поставленной цели предлагаются следующие педагогические условия: стимулирование положительной мотивации к формированию правовых знаний, правового поведения, правосознания; создание современной медиаобразовательной правовой среды вуза; использование интерактивных форм и методов имитации профессионально-правовых ситуаций; оптимальное педагогическое сопровождение процесса формирования правовой культуры.

С целью диагностирования уровней развития правовой культуры бакалавров неюридических специальностей в цифровой среде необходимо определить соответствующие критерии и показатели.

Понятие «критерии» С. У. Гончаренко рассматривал как «средство, оценку, мерило чего-либо» [13].

По мнению И. Ф. Исаева, критерии культуры должны определяться с учетом системного понимания культуры, ее структурных функциональных компонентов, результата творческого усвоения ценностей, профессионально-творческой самореализации личности.

При разработке системы критериев оценивания уровня сформированности профессионально-педагогической культуры И. Ф. Исаев основывался на следующих принципах:

– критерии должны выражаться совокупностью качественных признаков, а их количество и степень выраженности определяют полноту проявления критерия;

– критерии должны отображать специфику развития или формирования культуры во времени;

– критерии должны отображать основные виды профессионально-педагогической деятельности педагога [14].

Создание критериев предусматривает реализацию определенных этапов: определение показателей для поиска критериев; определение признаков, которые объединяют показатели; определение индикаторов критериев, которые могут быть зафиксированными. Главными характеристиками показателей является их конкретность и диагностичность.

Поэтому, определяя критерии формирования правовой культуры бакалавров неюридических специальностей в цифровой среде, необходимо учитывать следующие положения. Основой содержания правовой культуры являются мотивы, убеждения, правовые знания, умения и ценности; правовое поведение рассматривается через систему отношений бакалавров к праву, законности, установления правопорядка в обществе, педагогическом коллективе: опыт практического использования правовых норм, правовая активность, правовая информативность и др.

С понятием «критерий» тесную взаимосвязь имеет понятие «показатель», который определяется как данные, с помощью которых можно осуществить вывод о развитии правовой культуры бакалавров неюридических специальностей на примере таблицы.

Критерии и показатели сформированности правовой культуры

Критерии	Показатели
Мотивационный	<ul style="list-style-type: none"> – выражение интереса бакалавров к формированию правовой культуры; – уяснение социальной и личностной значимости правовой культуры; – потребность в постоянном пополнении и углублении правовых знаний, проявление интереса к новым образовательным законопроектам, постановлениям, приказам в образовательной области; – убежденность в необходимости соблюдения правовых норм, негативное отношение к правонарушениям; – уверенность в своих возможностях по борьбе с правонарушениями. <p>Показатели данного компонента определяются с помощью анкетирования, индивидуальной беседы, интервью. Ранжирование результатов определяется по 5-балльной системе: «5» — четко уясняет; «4» — частично уясняет; «3» — в основном имеет представление; «2» — затрудняется в уяснении; «1» — не понимает</p>
Содержательный	<ul style="list-style-type: none"> – знания в области общей и национальной культур; – наличие тесной взаимосвязи правовых знаний и умений с педагогической деятельностью; – соответствие личностных ценностей социально значимым и нравственным ориентирам; – владение понятийным аппаратом теории права и государства; – владение системой знаний о законодательстве, гражданском, семейном и административном праве; – информированность в нормативно-правовых актах образовательной сферы. <p>Каждый с этих показателей оценивается по 5-балльной шкале. С этой целью разработаны анкеты, использован метод наблюдения, самооценки: «5» — высокий уровень сформированности правовых знаний, умений; «4» — достаточный уровень сформированности знаний и умений; «3» — знания частично сформированы; «2» — низкий уровень сформированности знаний и умений; «1» — знания не сформированы</p>
Процессуально-деятельностный	<ul style="list-style-type: none"> – правомерное поведение, соблюдение правовых норм; – социально-правовая активность; – способность защищать свои права и интересы; – способность решать нестандартные правовые ситуации; – способность к совершенствованию и самореализации. <p>Данный критерий изучается на основе применения правовых проблем и ситуаций, в процессе самооценки и самоанализа. Каждый с этих показателей оценивается по 5-балльной системе: «5» — высокий уровень сформированности компонента; «4» — достаточный уровень сформированности компонента; «3» — компонент частично сформирован; «2» — низкий уровень; «1» — не сформирован</p>
Личностно-развивающий	<ul style="list-style-type: none"> – эмоциональная стойкость, владение собой; – ответственность и организованность; – волевые усилия и настойчивость в решении социально-правовых проблем; – коммуникативность и коммуникабельность. <p>Оценивание данного критерия происходит с помощью анкет, наблюдений, в процессе дискуссий. Результаты оценивания: «5» — высокий уровень развитости личностных качеств; «4» — достаточный уровень развитости личностных качеств; «3» — качества частично развиты; «2» — недостаточно развиты; «1» — не развиты</p>

Выводы

На основе обобщения результатов исследования установлены уровни сформированности правовой культуры бакалавров неюридических специальностей: базовый (репродуктивный); достаточный (эвристический); высокий (креативный).

Базовый уровень характеризуется недостаточным уровнем познавательной активности в приобретении правовых знаний и умений, недостаточной мотивацией в соблюдении правовых норм, недостаточно развитой волевой сферой, необходимой для принятия решений в области правовых задач и ситуаций.

Достаточный (эвристический) уровень характеризуется убедительностью в необходимости приобретения правовых знаний, владением понятийным аппаратом, знанием основных законодательных актов, применения норм закона в образовательной сфере, жизненных ситуациях, развитой способностью к оценке положительных и негативных последствий, которые имеют место в правовой деятельности, касающихся сферы образования, способностью к анализу своих действий.

Высокий (креативный) уровень сформированности правовой культуры бакалавров неюридических специальностей определяется наличием системы правовых знаний, необходимой для осуществления эффективной профессиональной деятельности; овладением умениями использования норм в профессиональной деятельности; приобретением опыта творческого применения правовых действий в новых условиях; способностями к совершенствованию и самосовершенствованию правовых знаний, ценностей.

Таким образом, о сформированности правовой культуры можно говорить при наличии высокого уровня всех ее структурных компонентов, базирующихся на единстве правового образования, правового воспитания и правового сознания, которые выражаются в активной правовой деятельности бакалавра, на основе сформированного отношения

к праву, уровня сформированности демократичного и гуманного способа регулирования множественных общественных и личностных правовых ситуаций. Необходимо отметить, что сформированный уровень правовой культуры бакалавров не является неизменным. При условии создания определенной воспитывающей среды появляется возможность обретения черт и особенностей, соответствующих более высоким уровням ее сформированности.

Дальнейшие исследования в области формирования правовой культуры бакалавров неюридических специальностей в цифровой среде вуза будут заключаться в систематизации и обобщении полученных результатов в процессе констатирующего и формирующего этапов педагогического эксперимента.

Заключение

Проведенный в работе анализ позволил определить, что формирование правовой культуры бакалавров неюридических специальностей в цифровой среде связано с обеспечением педагогических условий, направленных на развитие в них правовых знаний и умений, а также правовой сознательности, обеспечивающих правомерное поведение субъектов образовательного процесса.

Установлено, что результативность данного процесса зависит от реализации таких педагогических условий как: стимулирование позитивной мотивации к формированию правовых знаний, правового поведения, правосознания; создание современной медиаобразовательной правовой среды вуза; использование интерактивных форм и методов имитации профессионально-правовых ситуаций; оптимальное педагогическое сопровождение процесса формирования правовой культуры бакалавров неюридических специальностей в цифровой среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федорова Г. А. Информатизация управления образовательным процессом : учебное пособие / под редакцией М. П. Лапчика. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2016. 200 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/74758>.
2. Велигон В. Ф. Формирование правовой культуры предпринимательской деятельности у студентов экономических специальностей вузов : дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2003. 171 с.
3. Певцова Е. А. Теория и методика обучения праву. М. : Владос, 2003. 400 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / Под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и образование, 2015.
5. Уледов А. К. К определению специфики культуры как социального явления // Философские науки. 1974. № 2. С. 30—39.
6. Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 172 с.
7. Уразаев Ш. З. Перестройка и правовая культура. Ташкент : Фан, 1988. 43 с.
8. Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Отв. ред.: Е. А. Лукашева М. : Наука, 1988. 144 с.
9. Репина О. Н. Формирование правовой культуры педагогов дошкольного образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Новокузнецк, 2008. 21 с.
10. Аминова А. М. Правовое просвещение подростков, формирование их правовой культуры, профилактика правонарушений. М. : Триада, 2005. 35 с.
11. Уразаев Ш. З. Перестройка и правовая культура. Ташкент : Фан, 1988. 43 с.
12. Наин А. Я., Уметбаев З. М. Профессиональная деятельность педагога, выбор стратегии. М., 2000. 23 с.
13. Гончаренко С. У. Педагогические достижения: методологические советы ученым. Киев, Винница : ДОВ «Винница», 2008. 278 с.
14. Исаев И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. М. : Академия, 2002. 208 с.
15. Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Отв. ред.: Лукашева Е. А. М. : Наука, 1988. 144 с.

REFERENCES

1. Fedorova G. A. *Informatization of educational process management: a tutorial*. Ed. by M. P. Lapchik. Moscow, FLINTA, 2016. 200 p. (In Russ.) URL: <https://e.lanbook.com/book/74758>.

2. Veligon V. F. *Formation of the legal culture of entrepreneurial activity among students of economic specialties of universities: diss. of the Cand. of Pedagogy*. Magnitogorsk, 2003. 171 p.
3. Pevtsova E. A. *Theory and methods of teaching law*. Moscow, Vlados, 2003. 400 p.
4. Ozhegov S. I. *Explanatory dictionary of the Russian language: 100,000 words, terms and expressions: [new edition]*. Ed. by L. I. Skvortsova. 28th ed., revised. Moscow, Mir i obrazovanie, 2015. 1375 p. (In Russ.)
5. Uledov A. K. To the definition of the specifics of culture as a social phenomenon. *Russian journal of philosophical sciences*, 1974, no. 2, pp. 30—39. (In Russ.)
6. Semitko A. P. *Legal culture of a socialist society: essence, contradictions, progress*. Sverdlovsk, Izd-vo Ural. un-ta, 1990. 172 p. (In Russ.)
7. Urazaev Sh. Z. *Perestroika and legal culture*. Tashkent, Fan, 1988. 43 p. (In Russ.)
8. Agranovskaya E. V. *Legal culture and ensuring the rights of the individual*. Ed. by Lukasheva E. A. Moscow, Nauka, 1988. 144 p. (In Russ.)
9. Repina O. N. *Formation of the legal culture of teachers of preschool education: Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy: 13.00.01*. Novokuznetsk, 2008. 21 p.
10. Aminova A. M. *Legal education of adolescents, the formation of their legal culture, the prevention of offenses*. Moscow, Triada, 2005. 35 p. (In Russ.)
11. Urazaev Sh. Z. *Perestroika and legal culture*. Tashkent, Fan, 1988. 43 p. (In Russ.)
12. Nain A. Ya., Umetbaev Z. M. *Professional activity of a teacher, choice of strategy*. Moscow, 2000. 23 p. (In Russ.)
13. Goncharenko S. U. *Pedagogical achievements: methodological advice to scientists*. Kiev, Vinnitsa, DOV “Vinnitsa”, 2008. 278 p. (In Russ.)
14. Isaev I. F. *Professional and pedagogical culture of the teacher*. Moscow, Akademiya, 2002. 208 p. (In Russ.)
15. Agranovskaya E. V. *Legal culture and ensuring the rights of the individual*. Ed. by Lukasheva E. A. Moscow, Nauka, 1988. 144 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья

УДК 364.048.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.440

Svetlana Yuryevna Burenina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of secondary general education
and social design,
Pskov State University
Pskov, Russian Federation
lanabur@yandex.ru

Светлана Юрьевна Буренина

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры среднего общего образования
и социального проектирования,
Псковский государственный университет
Псков, Российская Федерация
lanabur@yandex.ru

Svetlana Borisovna Kalinina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of secondary general education
and social design,
Pskov State University
Pskov, Russian Federation
sv_kalinina@mail.ru

Светлана Борисовна Калинина

канд. пед. наук, доцент,
заведующая кафедрой среднего общего образования
и социального проектирования,
Псковский государственный университет
Псков, Российская Федерация
sv_kalinina@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПОСРЕДСТВОМ ОРГАНИЗАЦИИ ГРУПП ВЗАИМОПОМОЩИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В данной статье авторы в своих теоретических размышлениях, опираясь на труды ряда исследователей, особо останавливаются на возможном социокультурном решении проблемного поля семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в процессе их социализации. Многие проблемы данного порядка (такие

как стрессовое, депрессивное состояние родителей, социальная изоляция, неумение (или нежелание) родителей организовать досуг), невозможно решить без близкого, поддерживающего социального окружения (семья, родственники, друзья) и понимающего, готового оказать посильную социальную помощь общества. Гипотеза исследования заключается

в предположении, что помочь в социокультурной реабилитации семей, воспитывающих ребенка с ОВЗ, можно при условии изучения социально-психологических и социально-культурных проблем, а также создания и включения группы взаимопомощи в процесс социализации. Результаты эмпирического исследования, респондентами которого стали родители, имеющие детей с ОВЗ, проходившего на базе Государственного бюджетного учреждения социального обслуживания Псковской области «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», г. Великие Луки, позволили обозначить основные социально-психологические проблемы (стресс, тревожность, усталость, безразличие, отчужденность и др.) и сложность с проведением семейного досуга. Таким образом, комплексная диагностика семей, воспитывающих детей с ОВЗ, позволила говорить о проблемах

в процессах социальной адаптации, социального обучения и воспитания, социального развития ребенка с ОВЗ. Для решения вышеперечисленных проблем были организованы группы взаимопомощи с поддержкой специалистов (социальные работники, психологи, медики) и активной деятельностью семей, воспитывающие здоровых детей и детей с ОВЗ, имеющих положительный опыт в социокультурной реабилитации в процессе социализации.

Ключевые слова: социокультурная реабилитация, группы взаимопомощи, ребенок с ограниченными возможностями здоровья, социокультурное пространство, семья, воспитывающая ребенка с ограниченными возможностями здоровья, социализация детей с ОВЗ, программа социокультурной реабилитации, социальная активность семьи, психологический климат семьи, социально-педагогическая поддержка

Благодарность. Авторы статьи выражают глубокую признательность за значительный вклад в данное исследование Слотиной Маргарите Николаевне, директору ГБУСО Псковской области «Реабилитационный Центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» г. Великие Луки.

Для цитирования: Буренина С. Ю., Калинин С. Б. Социокультурная реабилитация семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья посредством организации групп взаимопомощи // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 404—410. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.440.

Original article

SOCIO-CULTURAL REHABILITATION OF FAMILIES WITH CHILDREN WITH DISABILITIES VIA SELF-HELP GROUPS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. In this article, the authors, in their theoretical reflections, relying on the works of a number of researchers, especially dwell on a possible socio-cultural solution to the problem field of families raising children with disabilities in the process of their socialization. Many problems of this kind (such as stressed, depressed state of parents, social isolation, inability (or unwillingness) of parents to organize leisure time), cannot be solved without a close, supportive social environment (family, relatives, friends) and an understanding society ready to provide all possible social assistance. The hypothesis of the study lies in the assumption that it is possible to help in the socio-cultural rehabilitation of families raising a child with disabilities, subject to the study of socio-psychological and socio-cultural problems, as well as the creation and inclusion of a self-help group in the socialization process. The results of an empirical study, the respondents of which were parents with children with disabilities, which took place on the basis of the State Budgetary Institution of Social Services of the Pskov Region “Rehabilitation Center

for Children and Adolescents with Disabilities”, Velikiye Luki, made it possible to identify the main socio-psychological problems (stress, anxiety, fatigue, indifference, alienation, etc.) and difficulty with family leisure activities. Thus, a comprehensive diagnosis of families raising children with disabilities made it possible to talk about problems in the processes of social adaptation, social education and upbringing, and the social development of a child with disabilities. To solve the above problems, self-help groups were organized with the support of specialists (social workers, psychologists, doctors) and the active work of families raising healthy children and children with disabilities who have positive experience in socio-cultural rehabilitation in the process of socialization.

Keywords: socio-cultural rehabilitation, self-help groups, a child with disabilities, socio-cultural space, a family raising a child with disabilities, socialization of children with disabilities, a program for socio-cultural rehabilitation, social activity of the family, psychological climate of the family, socio-pedagogical support

Acknowledgments. The authors of the article express their deep gratitude for the significant contribution to this study to Slotina Margarita Nikolaevna, Director of the Pskov Region State Budgetary Educational Institution “Rehabilitation Center for Children and Adolescents with Disabilities”, Velikiye Luki.

For citation: Burenina S. Yu., Kalinina S. B. Socio-cultural rehabilitation of families with children with disabilities via self-help groups. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 404—410. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.440.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных методов и технологий реабилитации семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ).

Рождение «особого» ребенка функционально деформирует семью вследствие огромной психологической и социальной нагрузки. Семья, в которой воспитывается ребенок с ОВЗ, нуждается в помощи профессиональных специалистов, и что немаловажно, неравнодушных членов общества. Мощным инструментом в реабилитационном процессе

является внутренний потенциал семей, имеющих ребенка с ОВЗ и семей, имеющих «детей-норма», которые являются ближайшим окружением этой семьи и которые готовы помочь в повышении качества ее жизни [1].

Данная проблема диктует потребность в социализации детей с ОВЗ, в которой одной из важных составляющих является организация социокультурного пространства. Следовательно, сегодня актуален такой аспект проблемы, как социокультурная реабилитация не только ребенка с ограниченными возможностями здоровья, но и семьи, в которой он воспитывается. Как отмечает С. Н. Испулова, «важной

частью социальной реабилитации инвалидов является социокультурная реабилитация. Деятельность специалиста по социальной работе здесь будет направлена на восстановление потребностей ребенка подходить требованиям социума с целью преодолеть жизненные сложности, социальную недостаточность, восстановить собственное достоинство и самодостаточность» [2, с. 420].

Мы в данном исследовании предлагаем рассмотреть такую форму организации, как группы взаимопомощи.

Таким образом, **объектом** исследования является социокультурная реабилитация семей с детьми с ОВЗ. В качестве **предмета** исследования выступают условия социокультурной реабилитации таких семей посредством включения в этот процесс групп взаимопомощи.

Изученность проблемы. Проблемы семей, имеющих ребенка с ОВЗ, особенности воспитания, социализации и реабилитации таких детей рассматривались в работах Л. П. Боровой [3], Р. Ф. Мاستюковой и А. Г. Московкиной [4], В. В. Ткачевой [5–6], Т. А. Добровольской, Н. Б. Шабалиной и др. [7]. Особенности социальной реабилитации семей, имеющих детей—инвалидов, раскрываются Д. В. Зайцевым [8]. Вопросы психологической и социальной поддержки родителей (законных представителей), воспитывающих детей с ОВЗ, рассматривались в работах Т. М. Волковской [9–10], Д. Ю. Мостового [11]. В работах Н. Ю. Андрусак, Т. А. Безенковой [12], Т. В. Гудиной [13–15] рассматриваются вопросы социокультурной реабилитации детей с ОВЗ.

Целесообразность разработки темы. В данной работе предпринята попытка оценить возможности групп взаимопомощи как эффективного средства социокультурной реабилитации семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и выявить социально-психологические проблемы таких семей.

Цель работы — обратить внимание на проблемы семей, воспитывающих детей с ОВЗ и рассмотреть особенности социокультурной реабилитации семей посредством организации групп взаимопомощи.

Задачи:

- выявить и проанализировать социально-психологические проблемы и особенности организации досуга в семьях, имеющих детей с ОВЗ;

- организовать группы взаимопомощи, имеющие в составе специалистов, волонтеров, семьи с опытом работы с детьми с ОВЗ и с «детьми-норма»;

- разработать и реализовать программу социокультурной реабилитации для семей, воспитывающих детей с ОВЗ с инклюзивной составляющей.

Научная новизна заключается в выявлении и обосновании условий успешной социокультурной реабилитации семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья с привлечением групп взаимопомощи.

Теоретическая значимость состоит в выявлении основных проблем в социокультурной реабилитации семей с детьми с ОВЗ и особенности организации групп взаимопомощи в решении выявленных проблем.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в практической деятельности специалистов реабилитационных учреждений, занимающихся социальной реабилитацией детей с ОВЗ и их семей.

Теоретико-методологическое обоснование и методы исследования. Основными методами, используемыми в статье, являются общенаучные (сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция). В данной работе были использованы такие методы, как анализ научной литературы по тематике исследования, анкетирование, тестирование. Ан-

кетирование включало в себя 16 вопросов, из них 14 закрытых, 2 открытых.

Основная часть

Семья, в которой воспитывается ребенок с ОВЗ — это особый объект внимания всех специалистов, которые оказывают помощь семье.

Социальная реабилитация ребенка должна начинаться не с самого ребенка, а с родителей, с формирования у них психологической готовности к воспитанию ребенка с ОВЗ [16].

В жизни детей с ОВЗ и в их семьях возникает много трудностей и проблем. Это экономические, жилищно-бытовые, коммуникативные проблемы, трудности с обучением и трудоустройством. Со многими из проблем ребенок и семья не могут справиться самостоятельно. Помощь максимально возможно должна оказываться в обществе, в естественном окружении ребенка, — т.е. не в изолированном учреждении, а в семье. Сами родители, общественные организации должны воспитывать в обществе стремление морально поддерживать семьи, имеющие ребенка с недостатками в развитии, делать все для понимания их проблем, способствовать устранению препятствий, мешающих успешному социальному развитию, обучению, социальной адаптации и интеграции ребенка с ОВЗ.

В Псковской области учреждениями социальной защиты проводится работа по выявлению детей с ОВЗ путем организации патронажа мобильной бригады специалистов в семьи, внедрение новых методов диагностики и проведение социальной профилактики, с целью повышения демографической ситуации в регионе.

Некоторые инновационные подходы и технологии адаптированы и реализуются в учреждениях социальной защиты и образования на региональном уровне.

Одной из таких эффективных форм работы с семьей, воспитывающей ребенка с ОВЗ, является организация и развитие групп взаимопомощи. В данном исследовании под группой взаимопомощи мы будем понимать объединение семей, уже имеющих опыт по воспитанию и социализации детей с ОВЗ и семей, столкнувшихся с данной проблемой впервые, с целью обмена опытом, моральной поддержки, обмена информацией, а также коллектив специалистов учреждения и волонтеров.

Основные целевые установки для группы взаимопомощи:

- развитие навыков ребенка, улучшение его функционирования в естественных ежедневных жизненных ситуациях с повышением его собственной активности;

- установление взаимодействия с родителями и близкими взрослыми;

- возможное участие ребенка в жизни семьи и в других мероприятиях, характерных для здоровых сверстников;

- обучение родителей пониманию своих детей, выявление их способностей и потребностей для помощи в развитии;

- научение родителей адаптировать среду для проявления активности ребенка во всех сферах жизнедеятельности;

- оказание семьям социально-педагогической поддержки и сопровождения в процессе социализации.

Группа взаимопомощи способна оказать поддержку:

- проблемно-ориентированную (советы, утешения, обсуждение личных тем);

- проблемно-неориентированную (ощущение того, что тебя любят, в тебе нуждаются и т.п.);

Социальная мотивация семей, участвующих в группе взаимопомощи, ориентирована на:

- желание улучшить жизнь людей в обществе;

- следование традиции оказания помощи нуждающимся людям;

- желание быть моделью поведения для других;
- желание показать свое равнодушие к проблеме;
- применение собственного опыта, знаний, навыков и приобретение новых — самореализация, личностный рост, самоутверждение;

- выполнение работы, приносящей удовольствие.

Основными результатами деятельности группы взаимопомощи, можно считать:

- изменение социального поведения ребёнка с ОВЗ;
- нормализацию условий жизни ребенка;
- развитие и поддержку позитивных социальных отношений;

- повышение уверенности семьи в возможности удовлетворять особые потребности своих детей не только в раннем возрасте, но и в последующей жизни;

- развитие правовой грамотности по вопросам социальной защищенности;

- возможность трудоустройства родителей.

Таким образом, основной целью создания группы взаимопомощи в работе с семьей, воспитывающей ребенка с ОВЗ, является расширение ее возможностей по адаптации в процессе социализации.

Для подтверждения теоретических положений исследования нами была разработана и проведена экспериментальная работа на базе Государственного бюджетного учреждения социального обслуживания Псковской области «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», г. Великие Луки. Целью деятельности учреждения является реабилитация детей и подростков в возрасте от 0 до 18 лет, имеющих отклонения в умственном и физическом развитии, обеспечении их максимально полной и своевременной социальной адаптации к жизни в обществе, семье, обучению и труду через организацию групп взаимопомощи.

Исследование проходило в 3 этапа: констатирующий, формирующий, контрольный. Целью констатирующего этапа эксперимента являлось выявление проблем в семье, имеющей ребёнка с ОВЗ. Были использованы следующие методы исследования: анкетирование родителей, беседа, наблюдение, тестирование (цветовой тест Люшера).

В эксперименте приняли участие 90 родителей, имеющих детей с ОВЗ. Из них 32 человека являлись представителями полных семей и 58 — неполных.

Нами была разработана анкета, содержащая вопросы, которые помогли выяснить социально-психологические проблемы семей, воспитывающих детей с ОВЗ, а также проблемы организации досуга.

Результаты анкетирования семей с детьми с ОВЗ дошкольного возраста, посещающих отделение дневного пребывания, позволили выявить особенности организации их досуга. Выяснено, что 90 % родителей стесняются показывать своих детей в силу имеющихся у них отклонений. Например, они не выводят своих детей в светлое время суток на улицу, а гуляют с ними перед сном, когда на улице сумерки или мало людей. Не последнюю роль играет то обстоятельство, что на уличных площадках родители «детей-норма» стараются оградить своих детей от взаимодействия с детьми с ОВЗ. Из этого следует, что родители приняли ситуацию рождения нездорового ребенка, но им не хватает знаний и умений в вопросах его понимания, развития и воспитания.

По данным анкетирования, психологический климат в семьях оценивается респондентами как нестабильный (рис. 1). В 64 % семей имеют место частые ссоры, конфликты, обусловленные:

- непониманием членами семьи друг друга — 63 %;
- отказом участвовать в семейных делах, заботах — 46 %;
- отсутствием взаимопонимания с ребенком — 40 %;
- нарушением этики взаимоотношений (грубость, неверность, неуважение) — 17 %.

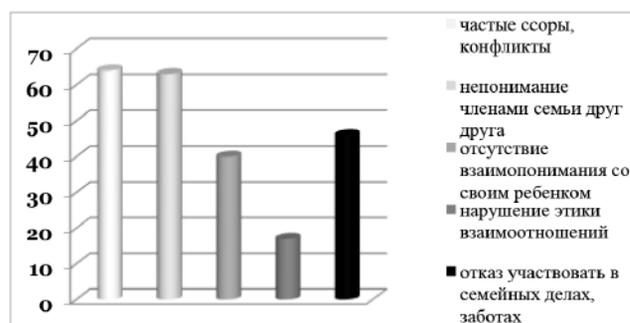

Рис. 1. Психологический климат семьи

Тем не менее конфликтные ситуации у 46 % респондентов заканчиваются примирением. Затяжной характер конфликта отмечается всего у 4 % семей.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о снижении качества взаимодействия родителей с ребенком и с семьей в целом, что, как правило, сопровождается стрессовым состоянием родителей в связи с изменением качества жизни.

Снижение социальной активности семьи происходит также в связи с отсутствием семейных традиций. Как показали данные анкетирования, в числе семейных традиций были названы только празднование Нового года и дней рождения. Даже такие обыденные мероприятия, как собраться всей семьей, кроме завтрака, обеда и ужина, стали редкостью. Только 10 % респондентов собираются ежедневно и 21 % — по выходным. На вопрос, что делает семья, собравшись вместе, получены следующие ответы (рис. 2):

- совместно решаем жизненные проблемы — 83 %;
- занимаемся семейно-бытовым трудом — 4 %;
- проводим вместе реабилитационные мероприятия с ребенком — 8 %;
- каждый занимается своим делом — 5 %.

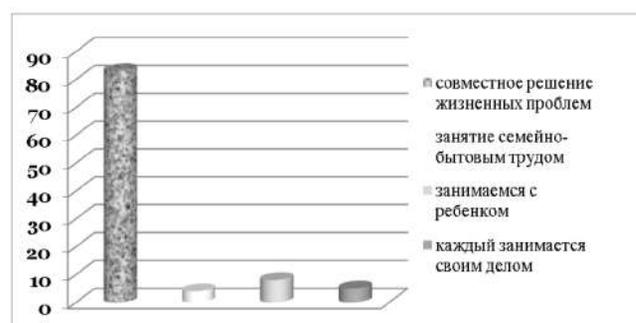

Рис. 2. Приоритетность семейных проблем

С целью выявления уровня тревожности и стресса семей, воспитывающих детей с ОВЗ, нами был использован проективный «цветовой тест Люшера». Респондентам предлагалось расположить цвета по мере уменьшения симпатии к цвету. За каждым цветом закреплены соответствующие параметры, которые характеризовали индивидуально-психологические особенности человека.

В ходе проведенной диагностики были получены следующие результаты (см. таблицу).

Уровень тревожности и стресса семей с детьми с ОВЗ (%)

Уровень стресса у участников эксперимента	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	18 %		22 %		60 %	
Количество баллов, указывающих на уровень стресса	6	7	8	9	10	12
	5 чел.	5 чел.	12 чел.	12 чел.	10 чел.	56 чел.

Полученные результаты свидетельствуют о высоком уровне стресса и тревожности у опрошенных респондентов (60 %), а также о наличии у ряда из них усталости и безразличия.

Кроме того, респондентам был задан вопрос, касающийся организации их семейного досуга.

87 % респондентов признали, что не принимают участие в досуговых мероприятиях, 75 % опрошенных не знают, как организовать досуг ребенка с ОВЗ. Как следствие, дети не социализируются, вырастает «стена непонимания и отчужденности» окружающих. Испытывая неприязнь со стороны остальных, дети с ОВЗ уходят в себя, избегают общения со сверстниками. Родители также абстрагируются от внешнего мира. У 67 % матерей была депрессия, а у некоторых из них были даже скрытые суицидальные попытки (15 %).

Таким образом, комплексная диагностика семей, воспитывающих детей с ОВЗ, позволила обозначить ряд социально-психологических проблем, а именно:

- стрессовое, депрессивное состояние родителей, вследствие чего происходит снижение качества взаимодействия и отношений ребенка с родителями и в семье в целом;
- социальная изоляция ребенка и сужение социальных контактов семьи;
- неумение (или нежелание) родителей организовать совместный досуг.

Для решения вышеперечисленных проблем была разработана программа «Все вместе» с инклюзивной составляющей. Реализация этой программы предполагала организацию группы взаимопомощи, в состав которой входили специалисты (социальные работники, психологи, медики), волонтеры, семьи, воспитывающие здоровых детей и детей с ОВЗ старшего возраста, имеющие положительный опыт социализации ребенка. Поддержка от таких родителей является очень ценной, так как они знают ситуацию «изнутри», переживали такие же эмоции и чувства.

Цель программы — способствовать процессу социокультурной реабилитации семей с детьми с ОВЗ посредством организации группы взаимопомощи.

Программа включала разнообразные формы работы с детьми с ОВЗ и их родителями:

1. Ежедневные индивидуальные занятия со специалистами, направленные на реабилитацию детей-инвалидов, а именно: сенсорное развитие, физическое, личностное, развитие речи и мелкой моторики.
2. Еженедельные инклюзивные групповые занятия, направленные на социокультурную адаптацию детей с ОВЗ и «детей-норма», которые включали в себя различные технологии арттерапии: музыкотерапия, песочная терапия, изотерапия и другие.
3. Организацию родительского клуба, представляющего собой всеобщую в тренинговой форме. Встречи со специалистами проекта позволяли родителям получить методические рекомендации по реабилитации детей, а занятия в группах были направлены на профилактику эмоционального выгорания. Также для родителей проводились мастер-классы по технологиям, которыми они смогут воспользоваться при организации досуга с детьми с ОВЗ.

По результатам контрольной диагностики 80 % родителей из семей с детьми с ОВЗ высказались об эффективности такой программы. Существенно повысилась социальная активность семьи (рис. 3):

- у 33 % появились свои традиции («День рождения семьи», «Праздник пирога», «Снеговик», «Ладушки-ладушки», «Наряжаем ёлку», «Первый день весны»);
- 67 % приняли активное участие в плановых мероприятиях учреждения («8 Марта», «День детства», «День семьи, любви и верности», «День Матери» и т.д.);
- в рамках празднования Дня города все семьи приняли участие в благотворительной акции «Белый цветок»;
- более 50 % семей отметили желание сохранить дружеские связи или завести новые.

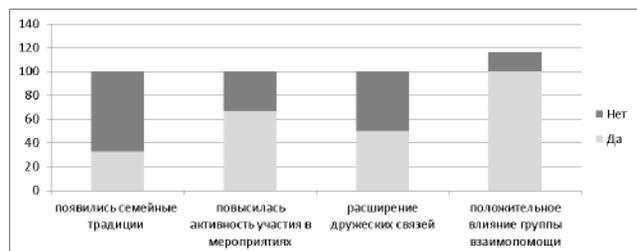

Рис. 3. Показатели социальной активности семьи

За время реализации программы по улучшению микроклимата в семьях респонденты отметили:

- участие в индивидуальных и групповых занятиях педагога-психолога;
- знакомство с законодательной базой, изучение государственных гарантий в отношении семьи;
- обучение приемам оздоровительного массажа и адаптивной физической культуры.

Участие групп взаимопомощи показало, что они могут уверенно выполнять функцию домашнего визитирования. Более того, иногда они становятся даже ближе, чем ближайшие родственники, а неформальная обстановка способствует снижению напряженности в семье.

Всё это предупреждает социальную изоляцию, в которую попадают семьи после рождения ребенка с ОВЗ, либо после появления у ребенка ограничений по здоровью.

Особенный социальный опыт получили семьи, воспитывающие «детей-норма» и волонтеры.

Повседневное общение, участие в организации и проведении совместных мероприятий, в решении бытовых проблем выявило внутренний потенциал и тех, и других семей.

Заключение

Анализируя полученные данные, мы сделали вывод, что организация группы взаимопомощи, в состав которой входят родители, имеющие опыт воспитания детей с ОВЗ, позволяет родителям, впервые столкнувшимся с проблемой инвалидности собственных детей, достичь идентификации с теми, кто испытывает те же проблемы, и создать сеть друзей, помогающую снизить изоляцию, а также получить поддержку специалистов. Важно включение семей, воспитывающих детей с ОВЗ, в процессы социализации, социального обучения и воспитания, так как это дает возможность создания безбарьерной социальной среды для дальнейшего развития и оказания помощи в решении социально-психологических проблем. Создание групп взаимопомощи и комплексная профессиональная помощь привлеченных специалистов позволяет выйти на помогающий, понимающий, активный уровень социальной реабилитации с позиции ближнего социума и общества. Реализация

разнообразных форм социокультурной работы с детьми с ОВЗ и их родителями, а также контрольная диагностика дали возможность говорить об эффективной деятельности групп взаим-

помощи в повышении социальной активности таких семей и приобретении ими дополнительного социального опыта для дальнейшей более активной жизни в обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Заборина Л. Г. Психологическое сопровождение родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, на базе некоммерческой организации // Ученые записки Забайкальского гос. ун-та. Сер. : Пед. науки. 2017. № 12(5). С. 121—127.
2. Испулова С. Н., Семенова Е. В., Большакова Н. Л. Проблемы в социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 418—42.
3. Боровая Л. П. Социально-психологическая помощь семьям, имеющим тяжелобольных детей // Социально-педагогическая работа. 1998. № 6. С. 59—63.
4. Мастюкова Е. М., Московкина А. Г. Что является наиболее важным в воспитании в семье ребенка с детским церебральным параличом // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2002. № 3. С. 55—63.
5. Ткачева В. В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование. М. : Нац. кн. центр, 2014. 149 с.
6. Ткачева В. В. Психологические особенности родителей, имеющих детей с детским церебральным параличом // Специальная психология. 2009. № 1. С. 53—62.
7. Добровольская Т. А., Шабалина Н. Б., Демидов Н. А. Социальные проблемы инвалидности // Социол. исслед. 1988. № 4. С. 79—83.
8. Зайцев Д. В. Роль семьи в социализации и подготовке к взрослой жизни детей с ограниченными интеллектуальными возможностями // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2006. № 3. С. 49—65.
9. Волковская Т. Н. Возможные способы организации и содержание работы с родителями в условиях коррекционного дошкольного учреждения // Дефектология. 1999. № 4. С. 66—72.
10. Волковская Т. Н. Особенности работы с родителями в условиях коррекционного дошкольного учреждения для детей с нарушениями развития // Коррекционная педагогика. 2003. № 2. С. 62—70.
11. Мостовой Д. Ю. Социально-педагогическая подготовка родителей, воспитывающих детей с ДЦП : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 21 с.
12. Андрусак Н. Ю., Безенкова Т. А. Анализ положительного опыта использования социально-культурных технологий в процессе реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. № 2(1). С. 24—30.
13. Гудина Т. В. Организационные условия социокультурной реабилитации инвалидов // Вестник Костромского государственного университета. 2009. № 3(15). С. 331—335.
14. Гудина Т. В. Проблемы социокультурной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Череповецкого гос. ун-та. 2015. № 1(62). С. 70—73.
15. Гудина Т. В. Инклюзивный подход к социокультурной реабилитации детей и молодежи с ОВЗ // Вестн. Костромского гос. ун-та. Сер. : Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 23(1). С. 178—182.
16. Шумакова О. А. Социокультурная реабилитация семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья (опыт взаимодействия семьи и школы) // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2016. № 2(13). С. 51—58.

REFERENCES

1. Zaborina L. G. Psychological support for parents raising children with disabilities on the basis of a non-profit organization. *Scholarly Notes of Transbaikal State University*, 2017, no. 12(5), pp. 121—127. (In Russ.)
2. Ispulova S. N., Semenova E. V., Bolshakova N. L. Problems in the social rehabilitation of children with disabilities. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3(60), pp. 418—442. (In Russ.)
3. Borovaya L. P. Socio-psychological assistance to families with seriously ill children. *Socio-pedagogical work*, 1998, no. 6, pp. 59—63. (In Russ.)
4. Mastyukova E. M., Moskovkina A. G. What is most important in raising a child with cerebral palsy in the family. *Education and upbringing of children with disabilities*, 2002, no. 3, pp. 55—63. (In Russ.)
5. Tkacheva V. V. *Family of a child with disabilities: diagnostics and counseling*. Moscow, Nats. kn. tsentr, 2014, 149 p. (In Russ.)
6. Tkacheva V. V. Psychological features of parents of children with cerebral palsy. *Special Psychology*, 2009, no. 1, pp. 53—62. (In Russ.)
7. Dobrovolskaya T. A., Shabalina N. B., Demidov N. A. Social problems of disability. *Sotsiol. Issled.*, 1988, no. 4, pp. 79—83. (In Russ.)
8. Zaitsev D. V. The role of the family in the socialization and preparation for adult life of children with intellectual disabilities. *Bulletin of psychosocial and correctional and rehabilitation work*, 2006, no. 3, pp. 49—65. (In Russ.)
9. Volkovskaya T. N. Possible ways of organizing and content of work with parents in a correctional preschool institution. *Defectology*, 1999, no 4, pp. 66—72. (In Russ.)
10. Volkovskaya T. N. Peculiarities of working with parents in the conditions of a correctional preschool institution for children with developmental disorders. *Correctional Pedagogy*, 2003, no. 2, pp. 62—70. (In Russ.)
11. Mostovoy D. Yu. *Socio-pedagogical training of parents raising children with cerebral palsy. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2005. 21 p. (In Russ.)

12. Andrusyak N. Yu., Bezenkova T. A. Analysis of the positive experience of using socio-cultural technologies in the process of rehabilitation of children with disabilities. *Humanitarian and pedagogical research*, 2018, no. 2(1), pp. 24—30. (In Russ.)
13. Gudina T. V. Organizational conditions for the socio-cultural rehabilitation of disabled people. *Vestnik of Kostroma State University*, 2009, no. 3(15), pp. 331—335. (In Russ.)
14. Gudina T. V. Problems of socio-cultural rehabilitation of children with disabilities. *Cherepovets State University Bulletin*, 2015, no. 1(62), pp. 70—73. (In Russ.)
15. Gudina T. V. An inclusive approach to the socio-cultural rehabilitation of children and youth with disabilities. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2017, no. 23(1), pp. 178—182. (In Russ.)
16. Shumakova O. A. Sociocultural rehabilitation of a family raising a child with disabilities (experience of interaction between family and school). *Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region*, 2016, no. 2(13), pp. 51—58. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья

УДК 378.147:81'243

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.438

Лидия Анатольевна Марьянина

Senior Lecturer of the Department of Linguistics and Intercultural communication, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation
lida.maryanina@yandex.ru

Лидия Анатольевна Марьянина

ст. преп. кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы Волгоград, Российская Федерация
lida.maryanina@yandex.ru

Ирина Геннадиевна Томарева

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Center of Linguistics and professional communication, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Law and National Security Moscow, Russian Federation
tomareva@bk.ru

Ирина Геннадиевна Томарева

канд. пед. наук, доцент, доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, ИПиНБ Москва, Российская Федерация
tomareva@bk.ru

ТВОРЧЕСТВО В ПОВЫШЕНИИ ДЕЙСТВЕННОСТИ УРОКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Статья посвящена проблемам содержания, организации и проведения практического занятия по иностранному языку с широким внедрением и применением творческого подхода, что определяет силу воздействия на студентов в учебном процессе. Овладеть любым предметом, а еще в большей степени, иностранным языком, возможно только при условии активной, творческой учебной деятельности каждого студента. Методы преподавания и изучения иностранного языка, творческий подход необходимы для рациональной самостоятельной работы студентов по его усвоению. Овладение иностранным языком невозможно без целенаправленной, творчески организованной и контролируемой самостоятельной работы студентов. Овладевая методами и умениями использования различных средств обучения для изучения иностранного языка, студенты старших курсов смогут совершенствовать свои навыки посредством самостоятельной работы и, прежде всего, регулярного чтения на изучаемом языке. Творческое проведение практического занятия требует тщательной подго-

товки. Преподаватели должны мотивировать своих студентов, ставить перед ними ежедневные цели таким образом, чтобы они знали, в каком направлении им следует двигаться. Цели должны быть четкими, краткими и реалистичными. Когда цель достигнута, важно напомнить студентам о том, чего они достигли вместе. Творчество преподавателя проявляется в умении прогнозировать успехи и неудачи, намечать перспективные шаги развития студентов. Для практического овладения иностранным языком необходимы такие методы обучения, которые позволят студенту проявить активность, творчество и активизировать познавательную деятельность. Положительная мотивация в изучении иностранного языка достигается за счет использования приемов, вызывающих личный интерес у студентов при выполнении заданий.

Ключевые слова: творчество, творческий подход, воздействие, рациональная работа, самостоятельная работа, методы преподавания, самоорганизация, коммуникативные навыки, личностное саморазвитие, мотивация

Для цитирования: Марьянина Л. А., Томарева И. Г. Творчество в повышении действенности урока иностранного языка // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 410—415. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.438.

Original article

CREATIVITY IN INCREASING THE EFFECTIVENESS OF A FOREIGN LANGUAGE LESSON

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. *The article is devoted to the problems of the content, organization and conduct of a foreign language lesson. The creative content, organization and conduct of the tutorial determine the strength of the impact on students in the educational process. In order to master any subject, and even more so a foreign language, this is possible only under the condition of active, creative educational activity of each student. Teaching methods, methods of learning a foreign language, a creative approach are necessary for the rational independent work of students in its development. Mastering a foreign language is impossible without purposeful, creatively organized and controlled independent work of students. By mastering the methods and skills of using various teaching aids for learning a foreign language, students at the senior stage will be able to improve their skills through independent work and, above all, regular reading in the target language. The creative conduct of the tutorial requires careful*

study and preparation. Professors must motivate their students, set daily goals for them in such a way that they know in which direction they should move. Goals should be clear, concise and realistic. When the goal is reached, it is important to remind students of what they have achieved together. The professor's creativity is manifested in the ability to predict successes and failures, to outline promising steps for the development of students. Creating conditions for the practical mastery of a foreign language for each student, the choice falls on such teaching methods that will allow him to show his activity, creativity and enhance cognitive activity. Positive motivation in learning a foreign language is achieved through the use of techniques that arouse personal interest in students when performing tasks.

Keywords: *creativity, creative approach, impact, rational work, independent work, teaching methods, self-organization, communication skills, personal self-development, motivation*

For citation: Maryanina L. A., Tomareva I. G. Creativity in increasing the effectiveness of a foreign language lesson. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 410—415. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.438.

Введение

В современном образовании существует тенденция, направленная на однотипное, «шаблонное» мышление, основанное на заучивании. Остро чувствуется недостаток в творческом подходе в преподавании, раскрытии творческих ресурсов студентов. Необходимость научить студентов мыслить самостоятельно, не унифицированно, раскрыть их творческий потенциал вызовет интерес к изучению иностранного языка. Разработка и внедрение творческого подхода при изучении языка, как со стороны преподавателя, так и со стороны студента, приведёт к повышению эффективности практического занятия по иностранному языку. Эта действенность состоит в том, чтобы рассмотреть проблему творческого преподавания, определив, чем характеризуется индивидуальный стиль творчески работающего преподавателя. Педагог воздействует на студента своими личностными качествами и определяет цели практических занятий, выбирает приемы и методы обучения, используя неординарный, творчески организованный подход. Как известно, ни программа, ни учебник не могут предоставить преподавателю готовую схему практического занятия. Он должен конструировать его сам, и именно поэтому проблема творчества в повышении действенности практического занятия очень важна. В педагогическом творчестве рассматривается процесс решения педагогом ряда учебно-воспитательных задач: нацеленность творческой деятельности на формирование личности; стремление преподавателя к положительным результатам, то есть педагогическое творчество как сотворчество во взаимодействии преподавателя и студента. Поиск новых творческих методов в изучении иностранных языков, исследование творческого подхода, направленного на повышение действенности практического занятия по иностранному языку являются особенно **актуальными** и обусловлены целым рядом факторов:

- обучение и воспитание творческой личности;
- разработка нетрадиционных форм практических занятий: дискуссии, ролевые игры;
- подбор домашних заданий, в том числе по выбору;

- рациональное сочетание различных форм работы, которые ведут к сотрудничеству и сотворчеству преподавателя и студентов;

- связь аудиторной и внеаудиторной работы.

Целесообразность проведенного исследования в рамках заявленной темы обусловлена необходимостью решить вопрос, касающийся творчества преподавателя иностранного языка, определив, чем характеризуется индивидуальный стиль такой деятельности.

Научная новизна исследования заключается в разработке творческого подхода, направленного на успешное овладение иностранным языком, поиска новых, творческих направлений и методик.

Цель — показать возможности творчески организованного образовательного процесса в повышении действенности урока иностранного языка в современных условиях, их использование для обеспечения интеллектуального, эмоционального и творческого развития студентов.

Для реализации поставленной цели необходимо решить **ряд задач:**

- рассмотреть способы внедрения нового творческого подхода в процесс обучения иностранному языку;

- выработать и обосновать принципы обучения, обеспечивающие повышение действенности практического занятия по иностранному языку;

- разработать обучающие упражнения, целью которых является совершенствование навыков иноязычной речи.

Теоретическая значимость заключается в возможности применять новые творческие методы для успешного овладения иностранным языком, улучшать уровень знаний, повышать мотивацию студентов в изучении иностранного языка. **Практическая значимость** обусловлена тем, что результаты исследования могут быть применимы для специалистов, занимающихся преподаванием иностранного языка и разрабатывающих собственные проекты.

Изученность проблемы. О необходимости использования в образовательном процессе творческого подхода, который затрагивает любые дисциплины, включая иностранный язык,

и тесно связан с развитием творческих способностей, раскрытием заинтересованности в предмете и повышением его ответственности, заявлено в трудах современных ученых, таких как Татаринцев А. И., Коробкова В. В. Проведенный анализ научно-методической литературы и опыта практической деятельности подтверждает необходимость поиска новизны и усовершенствования творческого подхода [1, с. 21; 2, с. 121].

Основная часть

Методологическую основу исследования составляют принципы творческого подхода в повышении действенности практического занятия по иностранному языку. Методологической основой данной работы стали труды Зотова Ю. Б. [3, с. 30—55], Ю. К. Бабанского, Т. А. Ильиной, Н. А. Сорокина [4, с. 85—105]. Современная эпоха усложняет учебно-воспитательный процесс и требует от преподавателя мобильности в его организации и направлении, воздействия своими личностными качествами на студентов. От его мастерства и творческой инициативы зависит реализация положений образовательного стандарта. Найти способы развития творческих начал у студента и есть одна из задач современной педагогической науки. Данный аспект рассматривается Санниковой А. И. [5, с. 94].

Философский энциклопедический словарь определяет творчество как деятельность человека, преобразующего природный и социальный мир в соответствии с целями и потребностями человека и человечества на основе объективных законов деятельности [6, с. 670].

Творчество педагога рассматривается как процесс решения целого ряда учебно-воспитательных задач в меняющемся мире. К таким задачам относятся: целенаправленная деятельность на формирование другой личности; сотворчество преподавателя и студентов, мастерство преподавателя, его личностные качества и умения управлять развитием и формированием студентов.

Творчество преподавателя проявляется в умении прогнозировать успехи и неудачи, намечать перспективные шаги развития студентов. Такой подход в обучении ведет их к накоплению опыта творческой деятельности, к осознанию целей и задач обучения. Метод, направленный на развитие творческого потенциала преподавателя является одной из главных задач современной педагогики [7, с. 174].

Творчески работающий преподаватель использует методы и приемы работы, эффективно работающие для конкретной темы и соответствующие группе студентов.

Важную роль на практических занятиях по иностранному языку играют средства обучения, их подбор, выражающиеся в нестандартных заданиях: билдердиктант (предложения диктуются, а студенты должны сделать зарисовки к тому, что слышат, а затем по зарисовкам сделать обратный перевод), ассоциации, предположения.

В современной дидактике большое внимание уделяется саморегуляции обучения, то есть самоорганизации, самоконтролю, организации активной деятельности самих студентов по приобретению и усвоению новых знаний, формированию навыков и умений, стимулированию их активности и вовлечению в планирование собственной учебной деятельности. Ю. К. Бабанский предполагает, что «сам процесс обучения невозможен без активной деятельности студентов как субъектов обучения» [4, с. 137].

В подтверждение можно привести слова из той же работы Ю. К. Бабанского: «Цель деятельности учителя — управлять активной и сознательной деятельностью учащихся по усвоению учебного материала» [4, с. 137].

Памятка для сознательного, творческого отношения к изучению иностранного языка очень актуальна. И здесь как нельзя лучше подходят советы полиглотов. Например, слова венгерской переводчицы Като Ломб: «Вы должны практиковать язык каждый день — не менее 10—15 минут. Особенно хорошо тренироваться по утрам. Слова следует запоминать в контексте, потому что именно контекстуальные ассоциации облегчают запоминание этих слов» [8, с. 215]. Или совет советского полиглота Сергея Халипова: «Постарайтесь мысленно перевести все, что только возможно: мигающий рекламный щит, надпись на плакате, фрагменты случайно подслушанных разговоров. Это хорошее упражнение, которое позволяет вам поддерживать свое языковое мышление в постоянном тоне» [9, с. 121—122].

Иностранный язык — это крепость, которую нужно штурмовать со всех сторон одновременно: чтение газет, прослушивание радио, просмотр недублированных фильмов, переписка, встречи и беседы с носителями языка [3, с. 51].

С. Халипов рекомендует «играть» с новыми словами, составлять простые предложения и представлять ситуацию, которую необходимо описать. Например, слово «Ненависть». «У меня нет ненависти. Ненависть — это негативное чувство. Может из ненависти возникнуть любовь? Иногда любовь и ненависть могут идти рядом.» Именно так слово запоминается в контексте, и одновременно повторяются грамматические конструкции [10, с. 121—122].

Достижения в овладении иностранным языком зависят от активности самих студентов, от их желания быть вовлеченными в речевую деятельность: сколько минут в день они посвящают изучению иностранного языка, слушают ли аудиозаписи, говорят ли, составляя простые высказывания, читают ли вслух, улучшая свое произношение. Овладеть языком можно, творчески выполняя действия, которые являются сутью владения изучаемым языком для общения на нем.

Конечно, отсутствие у студентов потребности использовать иностранный язык в коммуникативных целях создает трудности, как для преподавателя, так и для самих студентов. Необходимость может возникнуть в зависимости от ситуационных факторов и от состояния творческой учебной деятельности студентов, способных мотивировать активность не только на занятиях, но и вне учебного времени. В контексте изучения иностранного языка способное учиться и работать самостоятельно приобретает ключевое значение. От преподавателя требуется вызвать и удерживать познавательный интерес по отношению к предмету и связать его с освоением будущей специальности [11, с. 339]. Овладение иностранным языком невозможно без целенаправленной, творчески организованной и контролируемой самостоятельной работы студентов. Овладев методикой и умением использовать различные средства обучения для изучения иностранного языка, студенты затем, на старшем уровне, смогут совершенствовать свои навыки посредством самостоятельной работы и, прежде всего, регулярного чтения на изучаемом языке. Текстовый материал для самостоятельного чтения должен способствовать развитию навыков и умений владения иностранным языком и достижению практических, образовательных, воспитательных и развивающих целей, сформулированных в программе по иностранному языку [12, с. 16].

Творчески работающие преподаватели привлекают статьи из интернет-источников, из газет на иностранном языке в соответствии с интересами студентов.

Изменения в целях и содержании преподавания иностранных языков, а также в учебной среде, естественно, должны

были оказывать влияние на технологию обучения — основные технологические операции, приемы, средства обучения, формы организации работы, — все, что позволяет овладеть содержанием обучения посредством активной познавательной деятельности. Потребность в изучении иностранного языка, интерес к нему, желание овладеть им зависят от технологий обучения, используемых преподавателем. При использовании исключительно таких форм организации работы, как «преподаватель → группа (фронтальная работа)», «преподаватель → студент (индивидуальный опрос)», нельзя обеспечить развитие творческой речи и мыслительной деятельности студентов. В случае, когда наряду с этими формами используется индивидуальная работа с техническими средствами обучения, парная, групповая и коллективная работа, студент получает возможность действовать как личность в команде при решении задач усвоения учебного материала. Лексический и грамматический материал, предназначенный для изучения, усваивается студентами в процессе выполнения действий с ним в коммуникативном контексте и в команде. «Коллективная деятельность и процесс общения являются начальным условием развития нравственных отношений, накопления студентами социального и нравственного опыта» [13, с. 26]. Изучение иностранного языка успешно протекает в условиях, психологически благоприятных для активного взаимодействия участников. Это относится к формированию общих навыков и навыков обучения, самостоятельности и активности, а также креативности студентов, способности начинать общение, осуществлять и поддерживать его, использовать все возможные средства обучения для приобретения и увеличения собственных знаний, навыков и умений.

Решение образовательных и профессиональных задач зависит от преподавателя, его убежденности, профессиональных навыков, творческой составляющей, эрудиции и культуры. Подготовка преподавателя к проведению творческих, эффективных занятий должна стать предметом его заботы в овладении и совершенствовании иностранного языка студентов. Дальнейший успех урока зависит от преподавателя, от его готовности к творческой деятельности, что повышает престиж изучения иностранного языка, его эффективность и вовлеченность студентов в процесс.

Современный урок иностранного языка, его подготовка и проведение требуют от преподавателя больших творческих усилий для решения многогранных задач. Такой подход должен способствовать обогащению словарного запаса студентов (что даст им возможность больше говорить), лучшему пониманию речи на слух за счет усвоения новых слов, новой грамматической формы. И при подведении итогов каждого практического занятия студенты смогут ответить на вопрос о том, что нового, интересного, важного они уже узнали на изучаемом иностранном языке. Если следует содержательный, творческий ответ на вопрос, это означает, что их собственный багаж пополнился, и они осознают и демонстрируют это.

Используя различные организационные формы работы для вовлечения всех студентов в осознанную речевую деятельность, преподавателю необходимо развивать и совершенствовать свои организационные и творческие способности для подготовки практического занятия (кто, где, когда и как будет задействован), а также проявлять свои личностные особенности, проявляющиеся в эмоциональности, находчивости, изобретательности, способности к общению.

Положительная мотивация в изучении иностранного языка достигается за счет использования приемов, вызывающих личный интерес у студентов при выполнении заданий.

Например, речевые задания включают в себя рассказ о планах на будущее, мнение о прочитанной истории, сообщение о просмотренном фильме. Как провести социальную акцию, как лучше организовать свободное время, как провести предстоящие праздники — это уже проблемные задачи. Можно эмоционально воздействовать на студентов с помощью игр, стихов, пословиц, физкультминуток, комментируя их действия, используя музыкальные зарисовки. Творческий подход преподавателя, поиск новых интерактивных приемов помогает в решении проблемы мотивации и играет решающую роль в овладении студентами иностранным языком. Применение современных учебных технологий, Интернет-ресурсов и приемов поможет преподавателю вызвать интерес у студентов [14, с. 2].

Творческое проведение практического занятия требует его тщательного изучения и подготовки. Ю. Б. Зотов отмечает: «Урок — это видимая часть работы учителя. Ему предшествует большая подготовительная деятельность, определяемая требованиями к содержанию урока и технике его проведения» [3, с. 51]. Тщательная, творческая подготовка практического занятия способствует формированию и развитию речевых навыков и умений и создает основу для устного общения.

Обращение к эффективным методам и приемам, вовлеченность в содержание урока, заинтересованное, уважительное отношение к студентам, вовлечение их в подготовку дополнительных материалов к уроку, желание помочь в овладении языком способствует эффективности практического занятия по иностранному языку.

Эмоциональная, наполненная содержанием, адресованная всем речь преподавателя вызывает у студентов желание общаться с ним. Понимание повседневных фраз, клише и выражений, простых утверждений, относящихся к конкретным ситуациям, а также умение говорить самостоятельно, понимание прочитанного вызывают чувство удовлетворения от изучения иностранного языка. С первых шагов изучаемый язык должен стать языком общения. Именно это отличает практическое занятие по иностранному языку от других дисциплин. Приходя на занятия, студенты должны окунуться в атмосферу иностранного языка. И все начинается с приветствия преподавателя и ответа студентов, с их краткого сообщения о домашнем задании и уже вошедшего в систему краткого сообщения от каждого о том, что нового, интересного, важного произошло в их жизни. Эти мини-сообщения внимательно прослушиваются другими, которые затем задают говорящему вопросы.

Сам вопрос говорит о понимании студентами коммуникативной функции языка, его желании запросить информацию, услышать ответ на изучаемом языке, его заинтересованности в овладении языком.

Знакомая студентам с культурой народов страны изучаемого языка, с традициями, выдающимися деятелями, писателями, художниками, композиторами, учеными, преподаватель предстает перед ними интересным собеседником, который воспитывает, обучает и развивает их. Культура и язык тесно взаимосвязаны и формируют духовный мир человека.

Он вдохновляет студентов на изучение иностранного языка, организует процесс его овладения. Студенты хорошо понимают, что овладение языком не сводится к знанию слов и грамматических правил, чтению и переводу текстов учебников. Преподаватель дает им возможность слушать аутентичных носителей изучаемого языка и вступать с ними в «общение» (для этого служат учебные фильмы, аудиозаписи), читать и понимать различные тексты, в том числе газеты на изучаемом языке, использовать письменность как средство

овладения языком и единицы речи при подготовке устного сообщения и работе над текстами. Обучение должно быть приближено к процессу естественного живого общения. В этом неоценимую помощь и поддержку оказывают материалы, взятые из первоисточников [15, с. 1]. Преподаватель создает атмосферу иностранного языка, условия для овладения им, обеспечивая осязаемое продвижение студентов вперед.

Студентам разрешается вместе с преподавателем разрабатывать что-то вроде сценария для дальнейшего внедрения и улучшения навыков общения. От преподавателя потребуются организаторский талант, коммуникативные навыки, командный дух, креативность. Основой хорошего (предметного) обучения являются отношения студентов между собой, между студентами и преподавателем. Цели образовательного процесса — передача знаний и одновременная поддержка студентов в их личностном развитии — могут быть достигнуты при сохранении максимально творческого образовательного микроклимата.

Важным качеством творческого преподавателя является объяснение своим студентам важности учебного материала. Они должны понимать, что то, чему их учат, действительно важно. Это требует от преподавателя высокого уровня самомотивации, энтузиазма в изложении материала, который он хотел бы донести до студентов, и соответствующего опыта. Затем преподавателю удается донести до студентов, насколько важны навыки чтения, письма, разговорной речи, а также то, сколько удовольствия они могут принести в эффективном изучении иностранного языка. Преподаватель должен быть достаточно гибким, чтобы индивидуально помогать студентам в приобретении и использовании языковых знаний. Студенты, которые испытывают личную поддержку преподавателя, гораздо более позитивно относятся к иностранному языку и получают больше удовольствия от его изучения. Эти студенты проявляют больше интереса и инициативы в группе.

Преподаватели должны мотивировать своих студентов и ставить перед ними ежедневные цели таким образом, чтобы они знали, в каком направлении им следует двигаться. Цели должны быть четкими, краткими и реалистичными. Когда цель достигнута, важно напомнить студентам о том, чего они достигли вместе. Например, одной из целей может быть фонетически правильное чтение и запоминание стихотворения на практическом занятии по теме «Любовь и ненависть». Формирование положительной мотивации должно рассматриваться преподавателем как особая задача, поскольку мотивация является «аккумулятором» всей человеческой деятельности, в том числе и овладения иностранным языком.

Высокие требования преподавателя к самому себе необходимы для того, чтобы задавать тон своим студентам.

Преподавателю необходимо умение слушать своих студентов, задавать им доступные вопросы, а также побуждать их задавать вопросы преподавателю и одногруппникам. Очень важно поддерживать зрительный контакт с говорящим, по возможности, не перебивать его, за исключением случаев, когда вам нужно придать разговору новое направление. Активно слушающий преподаватель показывает своим студентам, как слушать с уважением, комментируя, например: «Мне нравится то, что вы говорите. Как это соответствует нашей цели?».

Необходимо поощрять своих студентов к успеху и продвижению вперед. Необходимо создать среду, которая всегда будет интеллектуальным испытанием для студентов. Ориентируясь на успеваемость студентов, можно отказаться от таких заданий, которые включают в себя чтение текста и поиск неизвестных слов в словаре. Можно, например, предложить поговорить со студентами о том, что они планируют делать на следующих каникулах.

Например, при изучении темы «Праздники в Герма-

нии», предлагаются задания, дающие простор для творчества преподавателя и студентов.

1. Студентам предлагается назвать ассоциации, связанные с проведением праздников. Этот прием обладает рядом достоинств:

- возможность повторения большого количества слов;
- быстрое переключение студентов на иностранный язык;
- отсутствие жестких рамок, которое позволяет проявить собственное видение проблемы с элементами творчества;
- спонтанное реагирование студентов;
- атмосфера доброжелательности, раскованности.

2. Первый студент называет слово по теме «Праздники в Германии», второй студент называет слово, которое он ассоциирует с предыдущим словом, — и так далее, по смысловой цепочке.

Как итог, студенты составляют рассказ с названными словами.

3. В «Ролевой игре» каждый студент получает новость из газеты по теме «Как прошел праздник в городе или стране». Им предлагаются на выбор роли репортёра и главного действующего лица произошедшего события. Остальные участники группы внимательно слушают и задают уточняющие и дополнительные вопросы.

4. Вниманию всех студентов предлагается небольшое стихотворение «Праздник». Задача студента — передать содержание стихотворения в пяти строках, выделяя тему стихотворения, действие, которое происходит, действующих лиц в стихотворении, описать свои чувства, эмоции и критику.

5. «Расскажите о любимом празднике в Германии»: студентам предлагается найти картинку или фотографию с изображением праздника. Студенты должны как можно подробнее рассказать о проведённом празднике. После прослушивания рассказов каждый студент должен рассказать о празднике одногруппникам, используя уже известные клише и выражения.

6. Текст «Как проводятся праздники в Германии» разрезается на части, студенты делятся на команды. Каждая команда должна восстановить порядок действия в тексте. После этого результаты сравниваются, а затем происходит их обсуждение.

После выполнения заданий и обсуждения результатов преподаватель подводит итоги и дает общую оценку работы студентов в группах.

Выводы и заключение

В результате проведенного исследования удалось определить, что творчески работающий преподаватель моделирует практическое занятие, определяет цели, выбирает методы и приемы обучения. Это необходимо для внедрения нового творческого подхода в процесс обучения иностранному языку. Объяснение применения данного подхода нашло отражение в статье и характеризуется тем, что преподаватель добивается осмысления учебного материала, стремится оценивать реальное продвижение студентов, поощряет и поддерживает их минимальные успехи, принимает выражаемую студентом собственную позицию. Тон, стиль отношений, задаваемые на практическом занятии, создают атмосферу сотрудничества и сотворчества. Были рассмотрены следующие принципы обучения, обеспечивающие повышение действенности практического занятия по иностранному языку: планирование коммуникативных задач практического занятия; проявление и демонстрация каждому студенту личного интереса к выполняемым заданиям; уважение их мнения, искренняя заинтересованность в их личных интересах и повседневной жизни. Желание изучать язык у студентов возрастает, когда они видят заинтересованность преподавателя поделиться своими знаниями и опытом. Были предложены примеры практических заня-

тий, направленные на совершенствование навыков иноязычной речи, увеличение заинтересованности в изучении иностранного языка, выявление творческих ресурсов у сту-

дентов. Результаты проведенного исследования показывают, что сфера развития вопроса творческого подхода неисчерпаема и требует дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Татаринцев А. И. Состояние проблемы развития творческих способностей учащихся в образовательном процессе в свете модернизации российского образования // Вопросы науки и образования. 2020. № 3. С. 20—21.
2. Коробкова В. В. Формирование у подростков готовности к развитию своего творческого потенциала в процессе учебно-познавательной деятельности // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Психологические и педагогические науки. 2014. № 1. С. 121.
3. Зотов Ю. Б. Организация современного урока: книга для учителя / Под ред. П. И. Пидкасистого. М.: Просвещение, 1994. 144 с.
4. Педагогика : учебное пособие для педагогических институтов / Ю. К. Бабанский, Т. А. Ильина, Н. А. Сорочкин [и др.] ; под ред. Ю. К. Бабанского. М. : Просвещение, 1983. 608 с.
5. Санникова А. И. Развитие творческого потенциала личности средствами образования: теория и опыт научного исследования // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Психологические и педагогические науки, 2014. № 1. 94 с.
6. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. М. : Советская энциклопедия, 1983. 839 с.
7. Севастьянова Е. Л. Проблема творчества учителя в современной педагогической науке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 2.
8. Ломб К. Как я изучаю языки. Заметки полиглота / пер. с венгерского А. Науменко. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. 240 с.
9. Соколова И. М. Вопросы обучения и воспитания // Советская педагогика. 1985. № 12. С. 26—27.
10. Хромова Е. Б. Профессиональная направленность обучения как важнейший путь повышения мотивации к изучению иностранных языков в техническом вузе // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5. Вып. 3. С. 337—341.
11. Бим И. Л., Смирнова Т. В. К проблеме системности в овладении основами общения на иностранном языке // Иностранные языки в школе. 2004. № 6. 25—35.
12. Спивак Д. Л. Как стать полиглотом. Ленинград : Лениздат, 1989. 200 с.
13. Овезова У. А. Методы интерактивного изучения иностранных языков как средство формирования языковой компетенции студентов неязыковых вузов // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/60PDMN617.pdf>.
14. Андреева И. В. Целостная картина мира как лингвистическая и философская категория // Аналитика культурологии. 2006. URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/625-the-value-picture-of-the-world-as-a-linguistic-and-philosophical-category.html>.
15. Гриднева Н. А. Использование аутентичных материалов в обучении иностранному языку на уровне А1 // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 4(21). С. 210—214.

REFERENCE

1. Tatarintsev A. I. The state of the problem of developing students' creative abilities in the educational process in the light of the modernization of Russian education. *Science and education*, 2020, no. 3, pp. 20—21. (In Russ.)
2. Korobkova V. V. Formation in adolescents of readiness to develop their creative potential in the process of educational and cognitive activity. *Vestnik PGGPU. Seriya no. 1 "Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki"*, 2014, no. 1, 121 p. (In Russ.)
3. Zotov Yu. B. *Organization of the modern lesson: book for the teacher*. Ed. by P. I. Pidkasiy. Moscow, Prosveshchenie, 1994. 144 p. (In Russ.)
4. Babansky Y. K., Ilyina T. A., Sorokin N. A. et al. *Pedagogy: textbook for pedagogical institutes*. Edited by Yu. K. Babansky. Moscow, Prosveshchenie, 1983. 608 p. (In Russ.)
5. Sannikova A. I. Development of the creative potential of the individual by means of education: theory and experience of scientific research. *Vestnik PGGPU. Seriya no. 1 "Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki"*, 2014, no. 1, 94 p. (In Russ.)
6. *Philosophical Encyclopedic Dictionary*. Editor-in-chief L. F. Ilyichev. Moscow, Sovetskaya Ehntsiklopediya, 1983. 839 p. (In Russ.)
7. Sevastyanova E. L. The problem of teacher's creativity in modern pedagogical science. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, no. 2. (In Russ.)
8. Lomb K. *How I study languages. Notes of a polyglot*. Translation from Hungarian by A. Naumenko. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2016. 240 p. (In Russ.)
9. Sokolova I. M. Questions of training and education. *Sovetskaya pedagogika*, 1985, no. 12, pp. 26—27. (In Russ.)
10. Khromova E. B. Professional orientation of education as the most important way to increase motivation to study foreign languages in a technical university. *Pedagogy. Questions of theory and practice*, vol. 5, iss. 3, 338 p. (In Russ.)
11. Bim I. L. Smirnova T. V. To the problem of consistency in mastering the basics of communication in a foreign language. *Foreign languages at school*, 2004, no. 6, pp. 25—35. (In Russ.)
12. Spivak D. L. *How to become a polyglot*. Leningrad, Lenizdat, 1989. 200 p. (In Russ.)
13. Ovezova U. A. Methods of interactive learning of foreign languages as a means of forming the language competence of students of non-linguistic universities. *World of Science*, 2017, vol. 5, no. 6. (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/60PDMN617.pdf>.
14. Andreeva I. V. A holistic picture of the world as a linguistic and philosophical category. *Analytics of cultural studies*, 2006. (In Russ.) URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/625-the-value-picture-of-the-world-as-a-linguistic-and-philosophical-category.html>.
15. Gridneva N. A. The use of authentic materials in teaching a foreign language at the A1 level. *Samara Scientific Bulletin*, 2017, vol. 6, no. 4(21), pp. 210—214p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022. The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья

УДК 316.454.52

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.441

Peter Vladimirovich Krakhotkin

a course officer-teacher of special faculty,

Nakhimov Black Sea

Higher Naval School

Sevastopol, Russian Federation

15121981petr@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5199-6889

Пётр Владимирович Крахоткин

курсовой офицер-преподаватель специального факультета,

Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды

училище имени П. С. Нахимова»

Севастополь, Российская Федерация

15121981petr@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5199-6889

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА»: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть понятие «профессиональная подготовка» с точки зрения существенных особенностей и содержания данного феномена. Проблема профессиональной подготовки специалистов для зарубежных стран в высших учебных заведениях Крыма приобретает особую актуальность, поскольку данная подготовка является важным инструментом внешней политики и одним из продуктивных способов реализации геополитических интересов нашего государства. Целью статьи является концептуализация понятия «профессиональная подготовка» и определение её содержания. Методологическую основу данной статьи составили работы таких учёных, как К. В. Аксёнов, Р. Е. Булат, С. Л. Батышев, Н. М. Жукова, Н. М. Кузьмина, В. С. Леднев, А. М. Новиков и другие. **Научная новизна** работы заключается в том, что в ней впервые рассмотрены проблемы профессиональной подготовки в военном вузе специалистов для зарубежных стран. **Практическая значимость** исследования состоит в возможности применения результатов проделанной работы в процессе профессиональной подготовки в военном вузе специалистов для зарубежных стран.

Подчеркивается, что изучение проблемы профессиональной подготовки специалистов для зарубежных стран в высших учебных заведениях Крыма, зарекомендовавших себя как эффективные и востребованные многими странами учебные заведения ещё со времён Советского Союза, необходимо в плане сохранения и усиления престижности российской образовательной системы. В заключении делаются выводы, что профессиональная подготовка будущих специалистов для зарубежных стран в условиях военного вуза предполагает подготовку высококвалифицированных офицеров, способных эффективно исполнять свои функциональные профессиональные обязанности. Выявление существенных особенностей «профессиональной подготовки» способствует дальнейшей работе по изучению проблемы профессионального становления специалистов для зарубежных стран в высших учебных заведениях Крыма.

Ключевые слова: офицер, профессиональная подготовка, Крым, зарубежные страны, авторитет, существенные особенности, военный вуз, содержание, профессиональные обязанности, военно-профессиональная деятельность

Для цитирования: Крахоткин П. В. Концептуализация понятия «профессиональная подготовка»: сущность и содержание // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 416—419. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.441.

Original article

CONCEPTUALISATION OF THE NOTION OF “PROFESSIONAL TRAINING”: ESSENCE AND CONTENT

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article attempts to consider the concept of “professional training” from the standpoint of its essential features and content. The problem of professional training of specialists for foreign countries in Crimean higher educational institutions is of particular relevance, since this training is an important means of foreign policy and one of the productive ways to realize the geopolitical interests of our state. The purpose of the article is to conceptualize the notion of “professional training” and determine its content. The methodological basis of this article are the works of such scientists as K. V. Aksenov, R. E. Bulat, S. L. Batyshov, N. M. Zhukova, N. M. Kuzmina, V. S. Lednev, A. M. Novikov and others. The scientific novelty of the work is in the fact that the problems of professional training in a military university of specialists for foreign countries are considered for the first time. The practical significance of the study lies in the possibility of applying the results of the work done in the process of professional training in a military university of specialists for foreign

countries. It is emphasized that the study of the problem of professional training of specialists for foreign countries in the higher educational institutions of Crimea, which have proven themselves as effective and in demand by many countries' educational institutions since the Soviet Union, is necessary in terms of preserving and enhancing the prestige of the Russian educational system.

In conclusion, it is said that the professional training of future specialists for foreign countries in the conditions of a military university involves the training of highly qualified specialists who are able to fulfill their functional professional duties effectively. Identification of the essential features of “professional training” contributes to further work on the study of the problem of professional formation of specialists for foreign countries in higher educational institutions of Crimea.

Keywords: officer, professional training, Crimea, foreign countries, credibility, essential features, military university, content, professional duties, military professional activity

For citation: Krakhotkin P. V. Conceptualisation of the notion of “professional training”: essence and content. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 416—419. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.441.

Введение

Проблема профессиональной подготовки специалистов для зарубежных стран в высших учебных заведениях Крыма приобретает особую **актуальность** в современных социокультурных условиях, поскольку рассматриваемая подготовка является важным инструментом внешней политики, одним из продуктивных способов реализации геополитических интересов нашего государства, а также значимой составляющей в образовательной системе Крыма, что, безусловно, способствует повышению авторитета как Крыма, так и России в целом на международной арене. Это обосновывает выбор данной темы в соответствии с **целесообразностью** её разработки для применения в методологии профессионального образования. «Сегодня наметилась устойчивая тенденция к переориентации системы высшего образования на новые ценности, где на первое место выдвигается гуманизация педагогического процесса и демократизация межличностных отношений» [1, с. 250]. **Научная новизна** работы заключается в том, что в ней впервые рассмотрены проблемы профессиональной подготовки в военном вузе специалистов для зарубежных стран.

Цель статьи — концептуализировать понятие «профессиональная подготовка», определить её существенные особенности и содержание. Для поставленной цели решены следующие **задачи**: дано определение понятия «профессиональная подготовка» и рассмотрено содержание профессиональной подготовки специалистов для зарубежных стран в военном высшем учебном заведении. **Теоретическая значимость** исследования заключается в том, что описано содержание профессиональной подготовки специалистов для зарубежных стран в военном вузе. **Практическая значимость** работы состоит в возможности применения результатов проделанной работы в процессе профессиональной подготовки в военном вузе специалистов для зарубежных стран.

Методологическая основа и методы исследования. Методологическую основу данной статьи составили работы таких учёных, как: К. В. Аксёнов [2], С. Я. Батышев [3], Е. Булат [4], Н. М. Жукова [5], П. Ф. Кубрушко [6], В. С. Леднев [7], Н. М. Кузьмина [8], А. М. Новиков [9], Г. М. Романцев [10], Е. В. Ткаченко [11] и другие. В этих исследованиях рассмотрены различные аспекты проблемы профессиональной подготовки специалистов в контексте развития профессионального образования. Закономерности профессиональной подготовки изучали Е. А. Уракова [12], А. М. Кануков [13], Т. Б. Ванеева, О. В. Шмурыгина [14]. Проблемой изучения профессиональной подготовки в военных высших учебных заведениях занимались такие исследователи, как: К. В. Аксёнов [15], Л. В. Ястребова [16] и другие.

В работе использовались теоретические методы исследования: анализ источников по проблеме, синтез полученных данных, их обобщение.

Результаты и их обсуждение

Как показывает анализ различных научных источников, понятие «подготовка» применяется к прикладным целям и задачам образовательной системы. При этом имеется в виду освоение социального опыта для формирования навыка выполнения задач «практического или познавательного плана, связанных с определенным видом регулярной деятельности» [15, с. 169].

Сущность понятия «подготовка» можно определить как:

– готовность, как полученный результат освоения будущим офицером компетентностей, знаний и умений, требуемых для выполнения задач;

– научение, которое воспроизводит процесс формирования у будущих специалистов готовности к реализации поставленных задач [3; 8].

Подготовка осуществляется в различных сферах человеческой деятельности, в том числе в профессиональной сфере.

«Профессиональная подготовка специалистов представляет собой процесс обучения в системе учебных заведений по дисциплинам обучения, и результат, характеризующийся определенным уровнем развития обучающихся, сформированности» профессиональных знаний, умений и навыков, «качеств, трудового опыта и норм поведения, обеспечивающих возможность успешной работы по определенной профессии» [16, с. 23; 15, с. 169].

Особую актуальность представляет рассмотрение проблемы профессиональной подготовки в военном вузе специалистов для зарубежных стран. Профессиональная подготовка в данном случае направлена на приобретение личностью соответствующего в общенаучном, общекультурном, общетехническом отношении высшего образования. Это обеспечивает реализацию целей профессиональной подготовки специалистов, а именно всестороннее развитие личности офицера, «формирование готовности офицера к беззаветному служению своей стране, своему народу» [15, с. 127]; укрепление авторитета армии и флота; подготовку будущих офицеров к самостоятельности как «военных представителей своей страны за ее пределами при сохранении общенациональных интересов, к взаимодействию с государственными, религиозными и общественными организациями, а также СМИ в области обороны и военной безопасности страны» [15, с. 170].

Цели и содержание профессиональной подготовки специалистов, в том числе для зарубежных стран, отражены в нормативных документах, отражающих объекты и виды будущей деятельности, требования к образованности будущих специалистов для зарубежных стран [16].

По нашему мнению, содержание профессиональной подготовки специалистов для зарубежных стран в военном высшем учебном заведении находит отражение в блоке профессиональных дисциплин, которые подразделяются на:

- специальные;
- технические;
- тактические;
- общевые;
- общепрофессиональные.

К общепрофессиональным дисциплинам относятся такие учебные дисциплины, как: военное право, военная (военно-морская) история, военная психология. Профессиональные военное обучение многим компетенциям и знакомство с уникальной рабочей средой могут быть достигнуты как с помощью традиционных методов обучения, таких как лекции, электронное обучение, так и активных методов (тематические дискуссии, анализ конкретных ситуаций, мозговая атака, кейс-технологии, групповая консультация, МАСТАК-технологии, презентация, олимпиада, научно-практическая конференция) [17—19].

Следует подчеркнуть, что профессиональная подготовка будущих специалистов для зарубежных стран в условиях военного высшего учебного заведения предполагает подготовку высококвалифицированных офицеров, способных эффективно исполнять свои функциональные профессиональные обязанности» [15].

На основании проделанного анализа научных источников можно дать определение понятия «профессиональная

подготовка»: это процесс обучения в рамках учебных заведений и результат, характеризующийся сформированностью знаний, умений и навыков у будущих специалистов в качестве профессиональных компетенций, а также профессионально и личностно значимых навыков, социального опыта, то есть всего того, что обеспечивает возможность успешной военно-профессиональной деятельности: эффективно выполнять функциональные профессиональные обязанности, выстраивать конструктивные взаимоотношения с социальным окружением.

Заключение

Анализ научной литературы позволил провести контент-анализ термина «профессиональная подготовка», сформулировать определение данного понятия, определить содержание профессиональной подготовки специалистов для зарубежных стран. Концептуализация понятия «профессиональная подготовка», выявление его существенных особенностей способствует дальнейшей работе по изучению проблемы профессиональной подготовки специалистов для зарубежных стран в высших учебных заведениях Крыма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михайлова А. Г., Кокодей Т. А., Михайлов М. А. Коммуникативные образовательные технологии в многопрофильном вузе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1(58). С. 250—254. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.103.
2. Аксенов К. В. Организация военно-профессиональной подготовки общевойсковых офицеров в вузе командного профиля : дис. ... д-ра пед. наук : 20.02.02. СПб., 2002. 412 с.
3. Батышев С. Я. Энциклопедия профессионального мастерства // Профессионал. 1998. № 6. С. 30—32.
4. Булат Р. Е. Формирование психологической готовности выпускников военно-технических вузов к профессиональной деятельности в экстремальных условиях // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина : науч. журнал. 2008. № 4. С. 143—153.
5. Жукова В. Ф. Психолого-педагогический анализ категории «психологическая готовность» // Известия Томского политехнического университета. 2012. № 6. С. 117—121.
6. Кубрушко П. Ф. Содержание профессионально-педагогического образования : монография. М. : Гардарики, 2006. 207 с.
7. Леднев В. С., Кубрушко П. Ф. Методика профессионального обучения: производственное обучение : учеб.-практ. пособие. М., 2001. 99 с.
8. Проблемы отбора и профессиональной подготовки специалистов в вузах / Под ред. Н. В. Кузьминой ; Ленингр. организация о-ва «Знание» РСФСР. Ленингр. гор. науч. совет по проблеме «Новые методы и средства обучения». Ленингр. дом науч.-техн. пропаганды. Ленинград, 1970. 90 с.
9. Новиков А. М. Профессиональное образование: устремление в будущее // Проблемы современного образования. 2012. № 3. С. 5—10.
10. Профессионально-педагогические понятия : словарь / Сост.: Г. М. Романцев, В. А. Федоров, И. В. Осипова, О. В. Тарасюк ; под ред. Г. М. Романцева. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. 456 с.
11. Понятийный аппарат педагогики и образования : сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. Вып. 7. Екатеринбург : СВ-96, 2012. 456 с.
12. Уракова Е. А. Закономерности профессиональной подготовки как теоретическая основа разработки технологии профессионального обучения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 279—284. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.235.
13. Канукоев А. М. Педагогические факторы, определяющие содержание персонифицированных программ непрерывного профессионального развития молодых преподавателей институтов повышения квалификации вузов системы МВД России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 219—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.213.
14. Ванеева Т. Б., Шмурыгина О. В. Профессиональные ценности и ответственность сотрудников как показатель эффективного управления в системе МЧС // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 37—43. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.311.
15. Аксенов К. В. Понятие «военно-профессиональная подготовка», ее сущность и содержание. Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 2. № 4. С. 169—174.
16. Ястребова Л. В. Совершенствование оценки качества инженерной подготовки курсантов военно-морских учебных заведений : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. СПб., 2008. 158 с.
17. The effectiveness of simulation-based training on the competency of military nurses : A systematic review / A. Niu, H. Ma, S. Zhang et al. // Nurse Education Today. 2022. Vol. 119. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2022.105536>.
18. Atuel H. R., Castro C. A. Military cultural competence // Clinical Social Work Journal. 2018. Vol. 46(2). Pp. 74—82. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10615-018-0651-z>.
19. Association of personality traits with performance in military training / S. Bobdey, S. Narayan, M. Pankumaran, A. A. Paward // Medical Journal Armed Forces India. 2021. Vol. 77. Iss. 4. Pp. 431—436. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.mjafi.2020.12.022>.

REFERENCES

1. Mikhailova A. G., Kokodey T. A., Mikhailov M. A. Communicative educational technologies in a multidisciplinary university. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1(58), pp. 250—254. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.103.
2. Aksenov K. V. *Organization of military-professional training of combined-arms officers in a higher education institution of a command profile: Diss. of the Doc. of Pedagogy: 20.02.02*. Saint Petersburg, 2002. 412 p. (In Russ.)
3. Batyshev S. Ya. Encyclopedia of professional skills. *Professional*, 1998, no. 6, pp. 30—32. (In Russ.)
4. Bulat R. E. Formation of psychological readiness of graduates of military technical universities for professional activity in extreme conditions. *Pushkin Leningrad State University journal*, 2008, no. 4, pp. 143—153. (In Russ.)
5. Zhukova V. F. Psychological and pedagogical analysis of the category “psychological readiness”. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2012, no. 6, pp. 117—121. (In Russ.)

6. Kubrushko P. F. *The content of vocational education: monograph*. Moscow, Gardariki, 2006. 207 p. (In Russ.)
7. Lednev V. S., Kubrushko P. F. *Methods of vocational training: industrial training. Textbook*. Moscow, 2001. 99 p. (In Russ.)
8. *Problems of selection and professional training of specialists in universities*. Ed. by Kuzmina N. V. The Leningrad organization of the society “Znanie” of the RSFSR. Leningrad City Scientific Council on the problem of “New methods and means of education”. Leningrad house of scientific and technical propaganda. Leningrad, 1970. 90 p. (In Russ.)
9. Novikov A. M. Vocational education: striving for the future. *Problems of modern education*, 2012, no. 3, pp. 5—10. (In Russ.)
10. *Professional and pedagogical concepts: dictionary*. Comp. by Romantsev G. M., Fedorov V. A., Osipova I. V. et al. Ed. by G. M. Romantsev. Ekaterinburg, Ros. gos. prof.-ped. un-t, 2005. 456 p. (In Russ.)
11. Tkachenko E. V., Galaguzova M. A. et al. *The conceptual apparatus of pedagogy and education*. Collection of scientific papers. Iss. 7. Ekaterinburg, SV-96, 2012, 456 p. (In Russ.)
12. Urakova E. A. Patterns of vocational training as a theoretical basis for the development of vocational training technology. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2(59), pp. 279—284. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.235. (In Russ.)
13. Kanukoev A. M. Pedagogical factors determining the content of personalised programmes for continuous professional development of young teachers at advanced training institutes of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2(59), pp. 219—223. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.213.
14. Vaneeva T. B., Shmurygina O. V. Professional values and responsibility of employees as an indicator of effective management in the system of the Ministry of Emergency Situations. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3(60), pp. 37—43. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.311.
15. Aksenov K. V. The concept of “military professional training”, its essence and content. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2010, no. 4, vol. 2, pp. 169—174. (In Russ.)
16. Yastrebova L. V. *Improving the quality assessment of engineering training of cadets of naval educational institutions: diss. of the Cand. of Pedagogy: 13.00.08*. Saint Petersburg, 2008. 158 p. (In Russ.)
17. Niu A. N., Ma H., Zhang S. et al. The effectiveness of simulation-based training on the competency of military nurses: A systematic review. *Nurse Education Today*, 2022, vol. 119. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2022.105536>
18. Atuel H. R., Castro C. A. Military cultural competence. *Clinical Social Work Journal*, 2018, vol. 46(2), pp. 74—82. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10615-018-0651-z>.
19. Bobdey S., Narayan S., Ilankumaran M., Paward A. A. Association of personality traits with performance in military training. *Medical Journal Armed Forces India*, 2021, vol. 77, iss. 4, pp. 431—436. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.mjafi.2020.12.022>

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья

УДК 378.147

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.443

Valeriya Olegovna Lisitsyna

Senior lecturer

Department of Production Technologies
and Vocational Education,

Lugansk State Pedagogical University

Lugansk, Luhansk People’s Republic

v-lisitsyna@inbox.ru

Валерия Олеговна Лисицына

старший преподаватель,

кафедра технологий производства
и профессионального образования,

Луганский государственный педагогический университет

Луганск, Луганская Народная Республика

v-lisitsyna@inbox.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМОРАЗВИТИЮ

5.8.7 —Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме обоснования выбора методологических основ формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию. Автор концентрирует внимание на комплексе взаимосвязанных методологических подходов, которые обеспечивают научную базу для формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию. Теоретически обоснованы с точки зрения логики исследования методологические основания системно-синергетиче-

ского, личностно-деятельностного, субъектного, акмеологического и компетентностного подходов. Представлены основные положения данных методологических подходов и возможность их использования для эффективного и результативного формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию. Исходя из целей, целевого ориентира и выбранных методологических подходов, выявлены и охарактеризованы принципы исследования: целенаправленности, целостности, деятельностного усвоения знаний, самоорганизации и

самоконтроля, профессионально-личностной успешности, субъектности, поэтапного достижения вершин в собственном развитии, профессиональной направленности, развития креативного начала личности. В качестве закономерностей, определяющих процесс профессионального самоопределения студентов, мы принимаем: целенаправленность, систематичность и непрерывность формирования готовности к профессиональному саморазвитию в процессе всего периода обучения будущих педагогов профессионального обучения в вузе; формирование готовности к профессиональному саморазвитию в интересах самореализации, самоутверждения и успешности их как будущих педагогов профессионального обучения; целостность и взаимосвязанность данного про-

цесса с профессиональным образованием, воспитанием, обучением и развитием будущих педагогов профессионального обучения как личностей. Данная совокупность методологических подходов, принципов и закономерностей позволит обеспечить всестороннее исследование проблемы формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию.

Ключевые слова: формирование готовности, профессиональное саморазвитие, будущий педагог профессионального обучения, системно-синергетический подход, личностно-деятельностный подход, субъектный подход, акмеологический подход, компетентностный подход, принципы, закономерности

Для цитирования: Лисицына В. О. Методологические основы формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 419—423. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.443.

Original article

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR THE FORMATION OF THE READINESS OF FUTURE TEACHERS OF VOCATIONAL TRAINING FOR PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The article is devoted to the actual problem of substantiating the choice of methodological foundations for the formation of the readiness of future teachers of vocational training for professional self-development. The author focuses on a set of interrelated methodological approaches that provide a scientific basis for the formation of the readiness of future vocational training teachers for professional self-development. The methodological foundations of the system-synergetic, personal-activity, subjective, acmeological and competence-based approaches are theoretically substantiated from the point of view of the logic of the study. The main provisions of these methodological approaches and the possibility of their use for the effective and efficient formation of the readiness of future teachers of vocational training for professional self-development are presented. Based on the goals, target and selected methodological approaches, the principles of the study were identified and characterized: purposefulness, integrity, active acquisition of knowledge, self-organization and self-control, professional and personal success, subjectivity, step-by-step achievement of the highest levels of their own development, professional orientation, and development of*

the creative potential of the individual. As the laws that determine the process of professional self-determination of students, we accept the following: purposefulness, systematic and continuous formation of readiness for professional self-development in the process of the entire period of training of future teachers of vocational training at the university; formation of readiness for professional self-development in the interests of self-realization, self-affirmation and their success as future teachers of vocational training; the integrity and interconnectedness of this process with vocational education, upbringing, training and development of future vocational training teachers as individuals. This set of methodological approaches, principles and regularities will provide a comprehensive study of the problem of forming the readiness of future teachers of vocational training for professional self-development.

Keywords: *readiness formation, professional self-development, future teacher of vocational education, system-synergetic approach, personal activity approach, subjective approach, acmeological approach, competence-based approach, principles, regularities*

For citation: Lisitsyna V. O. Methodological foundations for the formation of the readiness of future teachers of vocational training for professional self-development. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 419—423. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.443.

Введение

Актуальность и изученность проблемы. Одним из приоритетных направлений подготовки будущих педагогов профессионального обучения, ориентированной на современные тенденции профессионально-педагогического образования, становится внедрение образовательных моделей, позволяющих актуализировать профессионально-личностное саморазвитие студентов. Важнейшим атрибутом любой модели, в том числе и модели формирования готовности к саморазвитию будущих педагогов профессионального обучения, являются методологические основания. Анализ научных публикаций ведущих специалистов в области профессионально-педагогического образования Е. А. Гнатышеной, В. О. Зинченко, Л. З. Тархан, Э. Ф. Зеер и др. [1—3] показал, что формированию готовности к профессиональному саморазвитию отводится весомое место

в процессе подготовки будущих педагогов профессионального обучения, но для этого необходимо определить методологические основы изучаемого феномена, что определяет **целесообразность разработки темы.**

Цель исследования — выявление и обоснование методологических основ формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию.

Задачи исследования: выявить и охарактеризовать методологические подходы, принципы и закономерности, использование которых позволит на научном уровне исследовать процесс формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию.

Научная новизна заключается в применении системно-синергетического, личностно-деятельностного, субъектного,

акмеологического и компетентностного методологических подходов для формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении методологических оснований, которые позволяют обеспечить всестороннее исследование проблемы формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию.

Практической значимостью является то, что предложенные положения методологических подходов обеспечивают возможность разработки модели формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию.

Основная часть

Методологические основы предусматривают обобщение закономерностей, принципов и определенных общенаучных теоретических положений, которые позволяют обосновать процесс формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию во время их профессиональной подготовки.

Ведущее место в методологической базе исследования занимает *системно-синергетический подход*, являющийся синтезом системного и синергетического подходов (И. Н. Гераскина, А. А. Овсянникова и др.) [4; 5]. В указанном симбиозе системный подход обеспечивает формирование целостного представления об избранном объекте, тем самым «позволяет выявить в совокупности определенных объектов некоторое единое интегративное качество, основу, на которой строится определенная система» [6, с. 12]. Готовность студентов к профессиональному саморазвитию представляется как целостная система, а процесс овладения профессиональной деятельностью рассматривается с точки зрения усовершенствования системы их обучения, профессионально личностного развития до уровня, отвечающего требованиям будущей профессии. Реализация синергетического подхода позволяет обеспечить методологическое усиление значимости самоопределения и саморазвития для студента как активного субъекта профессионально-педагогической деятельности, тем самым обеспечивая его формирование как целостной, инициативной, самостоятельной, креативной личности.

Реализация в рамках исследования *личностно-деятельностного подхода* состоит в осознании студентом собственной способности к профессионально-педагогической деятельности, наличии устойчивой мотивации в отношении профессионального саморазвития. При этом личностные знания формируются не только путем усвоения определенных научных понятий и теорий, но и в результате приобретения собственных профессиональных умений и навыков [7, с. 17].

Важное место в методологической базе нашего исследования занимает *субъектный подход*. Согласно субъектному подходу, разрабатываемому учеными (С. А. Гильмановым, с. Д. Максименко, В. И. Оседло и др.) [8—10], профессиональное саморазвитие раскрывается, с одной стороны, как процесс профессионального становления студента, а с другой — как цель процесса формирования его готовности к профессиональному саморазвитию. Именно в процессе профессионального саморазвития студент максимально реализуется как субъект творения своего «я» и своего профессионального пути.

Одними из наиболее эффективных подходов для комплексного решения задач исследования являются: 1) *акмеологический подход* (А. А. Бодалев, А. А. Реан, О. А. Суйкова и др.) [11; 12], позволяющий создать образовательную среду для стремления к успеху, к высоким результатам профессионально-педагогической деятельности, к вершинам в личностном и профессиональном росте, самореализации творческого

потенциала будущего педагога профессионального обучения; 2) *компетентностный подход* (Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, Т. В. Яковенко и др.) [13—15], согласно которому подготовка будущих педагогов профессионального обучения является результативно-целевой основой профессионального образования, рассматривается через совокупность профессиональных компетенций, одной из которых является способность и готовность самоопределяться, саморазвиваться.

Однако эффективность данных методологических подходов, как и принципов построения и осуществления процесса формирования готовности к профессиональному саморазвитию, будет проявляться только при их комплексном использовании. Исходя из целей, целевого ориентира и выбранных методологических подходов, к принципам формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию мы относим:

– *принцип целенаправленности*, который требует четкого определения целей профессиональной подготовки будущих педагогов профессионального обучения, которым будет подчинён весь учебный процесс, нацеленный на осознание самим студентом перспективы профессионального саморазвития;

– *принцип целостности* обеспечивает единство процесса профессиональной подготовки, ориентированной на развитие и саморазвитие личностных профессиональных качеств студента;

– *принцип деятельностного усвоения знаний*, который заключается в том, что студент, получая знания не в готовом виде, а добывая их сам, осознаёт при этом содержание и формы своей будущей профессиональной деятельности;

– *принцип самоорганизации и самоконтроля*, направленный на эффективное планирование и управление процессом личного профессионального саморазвития, корректировку его содержания;

– *принцип профессионально-личностной успешности*, проявляющийся в достижении значимой цели и преодолении или преобразовании условий, препятствующих достижению этой цели в процессе личного профессионального саморазвития;

– *принцип субъекта*, предопределяющий возможности студентов превращать свою будущую профессионально-педагогическую деятельность в осознаваемый предмет практического преобразования путем самосовершенствования, воздействия на образовательную среду и т.д.;

– *принцип поэтапного достижения вершин в собственном развитии*, который предполагает постепенную реализацию индивидуального потенциала студента в процессе профессионального саморазвития;

– *принцип профессиональной направленности*, обуславливающий взаимосвязь содержания подготовки студентов направления «Профессиональное обучение (по отраслям)» с содержанием будущей практической деятельности в качестве преподавателя учреждений среднего профессионального образования, тем самым ориентируя на развитие и саморазвитие профессионально важных качеств личности;

– *принцип развития креативного начала личности*, предполагающий максимальную ориентацию на творческие способности студента.

Методологические подходы являются инструментом для переноса закономерностей в профессиональную школу. Рассмотрев представленные в работах [1; 2; 13; 15] педагогические закономерности, считаем наиболее важными в контексте формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию следующие *закономерности*:

– целенаправленность, систематичность и непрерывность формирования готовности к профессиональному саморазвитию в процессе всего периода обучения студентов в вузе;

– формирование готовности к профессиональному саморазвитию в интересах самореализации, самоутверждения и успешности их как будущих педагогов профессионального обучения;

– целостность и взаимосвязанность данного процесса с профессиональным образованием, воспитанием, обучением и развитием будущих педагогов профессионального обучения как личностей.

Результаты. Рассмотренные положения системно-синергетического, личностно-деятельностного, субъектного, акмеологического и компетентностного подходов, а также соответствующие принципы и закономерности будут служить

основой для построения модели формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию, что определяет дальнейшее направление исследования обозначенной проблемы.

Заключение

Применение положений обозначенных методологических подходов, закономерностей и принципов позволит на научном уровне исследовать процесс формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гнатышина Е. А. Теория компетентностно ориентированного управления подготовкой педагогов профессионального обучения. Челябинск : ЮУГПУ. 2019. 310 с.
2. Зинченко В. О. Направления совершенствования подготовки педагогов профессионального обучения // Научная мысль: традиции и инновации : Сб. науч. тр. II Всеросс. науч.-практ. конф. Магнитогорск, 2021. с. 53—60.
3. Тархан Л. З. Дидактическая компетентность инженера-педагога: теоретические и методические аспекты : моногр. Симферополь : Крымучпедгиз, 2008. 424 с.
4. Гераскина И. Н. Системно-синергетический подход к развитию социально-экономических систем // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10(111). С. 1178—1184.
5. Овсянникова А. А. Системно-синергетический подход в развитии интеллекта обучающихся // Педагогика и психология: теория и практика. 2019. № 4(16). С. 92—98.
6. Афанасьев В. Г. Системность и общество. М. : Политиздат, 1980. 368 с.
7. Ефимова Е. М. Личностно-деятельностный подход как методологическая основа процесса формирования социальной устойчивости личности в условиях высшего профессионального образования // Педагогика и психология: теория и практика. 2018. № 3(17). С. 17—19.
8. Гильманов С. А. Субъектный подход к исследованию и формированию профессионального мышления // Организационная психология и психология труда. 2016. Т. 1. № 1. С. 66—83.
9. Максименко С. Д., Оседло В. И. Субъектный подход в изучении профессиональной самореализации // Психология и право. 2011. № 1. С. 66—76.
10. Сергиенко Е. А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 120—132.
11. Бодалев А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М. : Флинта; Наука, 2001. 168 с.
12. Реан А. А. Акмеология // Психологический журнал. 2000. № 3. С. 88—95.
13. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Компетентностный подход как фактор реализации инновационного образования // Образование и наука. 2011. № 8(87). С. 3—14.
14. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода // Учен. зап. Нац. общества прикладной лингвистики. 2013. № 4(4). С. 16—31.
15. Яковенко Т. В. Педагог профессионального обучения в системе современного антропологического знания // Вестник ЛНУ им. Тараса Шевченко. 2017. № 1(3). С. 27—32.

REFERENCES

1. Gnatyshina E. A. *The theory of competence-oriented management of the training of teachers of vocational training*. Chelyabinsk, YuUGPU. 2019. 310 p. (In Russ.)
2. Zinchenko V. O. Directions for improving the training of teachers of vocational training. In: *Scientific thought: traditions and innovations: collection of scientific papers. II all-Russian scientific and practical. conf.*, Magnitogorsk, 2021, pp. 53—60. (In Russ.)
3. Tarkhan L. Z. *Didactic competence of an engineer-teacher: theoretical and methodological aspects: monograph*. Simferopol, Krymchpedgiz, 2008. 424 p. (In Russ.)
4. Geraskina I. N. System-synergetic approach to the development of socio-economic systems. *Economics and Entrepreneurship*, 2019, no. 10(111), pp. 1178—1184. (In Russ.)
5. Ovsyannikova A. A. System-synergetic approach in the development of the intellect of students. *Pedagogy and psychology: theory and practice*, 2019, no. 4(16), pp. 92—98. (In Russ.)
6. Afanasiev V. G. *Systemic and society*. Moscow, Politizdat, 1980. 368 p. (In Russ.)
7. Efimova E. M. Personal-activity approach as a methodological basis for the process of forming the social stability of the individual in conditions of higher professional education. *Pedagogy & Psychology. Theory and practice*, 2018, no. 3(17), pp. 17—19. (In Russ.)
8. Gilmanov S. A. Subjective approach to the study and formation of professional thinking. *Organizational psychology and labor psychology*, 2016, vol. 1, no. 1, pp. 66—83. (In Russ.)
9. Maksimenko S. D., Osedlo V. I. Subjective approach in the study of professional self-realization. *Psychology and Law*, 2011, no. 1, pp. 66—76. (In Russ.)
10. Sergienko E. A. System-subjective approach: rationale and perspective. *Psychological journal*, 2011, vol. 32, no. 1, pp. 120—132. (In Russ.)
11. Bodalev A. A. *Peak in the development of an adult: characteristics and conditions for achievement*. Moscow, Flinta, Nauka, 2001. 168 p. (In Russ.)

12. Rean A. A. Acmeology. *Psychological journal*, 2000, no. 3, pp. 88—95.
13. Zeer E. F., Symanyuk E. E. Competence-based approach as a factor in the implementation of innovative education. *The Education and Science Journal*, 2011, no. 8(87), pp. 3—14. (In Russ.)
14. Zimnyaya I. A. Competence and competency in the context of the competency-based approach in education. *Scholars of the National Society for Applied Linguistics*, 2013, no. 4(4), pp. 16—31. (In Russ.)
15. Yakovenko T. V. Vocational education teacher in the system of modern anthropological knowledge. *Bulletin of the Lugansk National University named after Taras Shevchenko*, 2017, no. 1(3), pp. 27—32. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья

УДК 378.147

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.447

Светлана Олеговна Алтухова

Candidate of Pedagogy,
Assistant Professor of the Department of Informatics,
Information Technologies and Information Security
Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk, Russian Federation
sv_altohova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9241-8639>

Светлана Олеговна Алтухова

канд. пед. наук,
доцент кафедры информатики,
информационных технологий и защиты информации,
Липецкий государственный педагогический университет
им. П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Российская Федерация
sv_altohova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9241-8639>

Зоя Александровна Кононова

Candidate of Technical Sciences,
Assistant Professor of the Department of Informatics,
Information Technologies and Information Security
Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk, Russian Federation
kononovazoy@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0225-4138>

Зоя Александровна Кононова

канд. тех. наук,
доцент кафедры информатики,
информационных технологий и защиты информации,
Липецкий государственный педагогический университет
им. П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Российская Федерация
kononovazoy@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0225-4138>

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФИЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов по развитию информационных компетенций будущего учителя информатики в процессе изучения профильных дисциплин. Понятие «информационные компетенции» предполагает наличие у выпускника вуза знаний, умений и навыков по получению, обработке и использованию информации с помощью компьютеров, телекоммуникаций и других средств. Для будущего учителя информатики данное понятие, по мнению авторов статьи, требует расширения. А именно, необходимо вооружать выпускников не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и подготовить конкурентоспособного специалиста, способного проникать в мировое образовательное пространство. Это расширение возможно за счет серьезной проработки содержания профильных дисциплин.

К профильным дисциплинам для направления подготовки «Педагогическое образование» с профилем «Информатика» можно отнести: теоретические основы информатики, теорию алгоритмов, информатику, программирование, дискретные модели в информатике, базы данных, компьютерное

моделирование. К разработке содержания данных дисциплин применяются следующие подходы. Первый подход направлен на углубленное изучение предметов с погружением студентов в процесс разработки собственных программных продуктов педагогической направленности и их использования в будущей профессиональной деятельности. Второй — изучение основ программирования, достаточных для трансляции знаний в рамках школьной программы.

В данной статье рассматривается реализация первого подхода на основе практического опыта работы в педагогическом вузе. Применение данного подхода позволяет подготовить учителя информатики, способного самостоятельно создавать практические инструменты по обработке, представлению и передаче информации с использованием технических средств обучения.

Ключевые слова: компетентность, компетенции, информационные компетенции, обучение, педагогическое образование, программы обучения, учитель информатики, профильные дисциплины, информатика, программирование

Для цитирования: Алтухова С. О., Кононова З. А. Развитие информационных компетенций будущего учителя информатики в процессе изучения профильных дисциплин // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 423—427. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.447.

DEVELOPMENT OF INFORMATION COMPETENCIES OF A FUTURE COMPUTER SCIENCE TEACHER IN THE PROCESS OF STUDYING SPECIALIZED DISCIPLINES

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education)

Abstract. *The article is devoted to the consideration of issues related to the development of information competencies of a future computer science teacher in the process of studying specialized disciplines. The term “information competences” assumes that a university graduate has knowledge, skills and abilities to receive, process and use information using computers, telecommunications and other means. For a future computer science teacher, this term, according to the authors, requires expanding. Namely, it is necessary to equip graduates not only with professional knowledge, skills and abilities, but also to prepare a competitive specialist capable of penetrating the world educational space. This expansion is possible due to serious study of the content of specialized disciplines.*

The profile disciplines for the direction of training “Pedagogical education” with the relevant “Computer Science” include the following: theoretical foundations of computer science, theory of algorithms, computer science, programming, discrete models in computer science, databases, computer

modeling. The following approaches are applied to the development of the content of these disciplines. The first approach is aimed at in-depth study of subjects with immersion of students in the process of developing their own pedagogical software products and their use in their future professional activities. The second is the study of the basics of programming sufficient for the translation of knowledge within the school curriculum.

This article discusses the implementation of the first approach based on practical experience in a pedagogical university. The implementation of this approach makes it possible to prepare a computer science teacher who is able to independently create practical tools for processing, presenting and transmitting information using technical training tools.

Keywords: *competency, competences, information competences, training, pedagogical education, training programs, computer science teacher, specialized disciplines, computer science, programming*

For citation: Altukhova S. O., Kononova Z. A. Development of information competencies of a future computer science teacher in the process of studying specialized disciplines. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 423—427. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.447.

Введение

Актуальность. Тенденции развития современного высшего образования определяются требованиями к результатам освоения программы обучения через формирование универсальных, общепрофессиональных и информационных компетенций. Если первые две группы компетенций четко сформулированы в ФГОС ВО для направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» [1], то информационные компетенции обозначены в виде совокупности умений по получению, обработке и использованию информации с помощью средств вычислительной техники [2]. По мнению авторов статьи, развитие информационной компетенции для профиля «Информатика» не должно ограничиваться перечисленным набором умений. Необходимо в содержании профильных дисциплин большее внимание уделять инструментам разработки программных продуктов для формирования навыков создания собственных педагогических программных средств для будущей профессиональной деятельности.

Изученность проблемы. Вопросы развития информационных компетенций в образовательном процессе рассмотрены в работах А. В. Могилева [3], Н. И. Пак, Е. К. Хеннера, В. Б. Цыренова [4], Д. К. Берди [5] и др., процесс обучения в вузе — в работах М. П. Лапчик [6], Г. Н. Сериков [7] и др.

Целесообразность разработки темы. Существуют различные подходы к формированию содержания профильных дисциплин. Первый — с уклоном на углубленное изучение и погружение студентов в процесс разработки собственных программных продуктов и их использование в образовательной практике школы. Второй — изучение основ программирования, достаточных для трансляции знаний в рамках школьной программы. Авторы статьи на основе практического опыта работы в ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тянь-Шанского рассматривают первый подход.

Научная новизна. Навыки программирования позволяют формировать целостную информационную картину. Студент

перестает быть только пассивным ретранслятором информации, а становится активным субъектом, способным создавать практические инструменты по ее обработке, представлению и передаче с использованием технических средств обучения.

Получение указанных результатов невозможно без детальной проработки содержания профильных дисциплин таким образом, чтобы этот процесс был растянут на весь период обучения в вузе и основывался на применении различных технологий и сред программирования.

Целью исследования является обоснование необходимости развития информационных компетенций будущего учителя информатики в процессе изучения профильных дисциплин.

Задачи исследования: представить содержание профильных дисциплин, показать их взаимосвязь и значение в развитии информационной компетенции будущего учителя информатики.

Теоретическая значимость. Предложенный подход к формированию содержания профильных дисциплин позволит сформировать у студентов уникальные навыки по разработке собственных педагогических программных средств, что сделает их более конкурентоспособными в профессиональной деятельности. Данный подход к обучению и определяет **практическую значимость** исследования.

Основная часть

Современная система образования претерпевает ключевые изменения, которые связаны с необходимостью вооружать выпускников не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и готовить конкурентоспособных специалистов, способных проникать в мировое образовательное пространство [5—7]. Такая подготовка основана на компетентностных способностях человека.

Понятие «компетентность» — это обширная совокупность компетенций, неоднократно проверенных практикой и жизненным опытом человека [8; 9; 10].

Информационные компетенции относятся к разряду ключевых. Если говорить о профиле «Информатика», то они формируются при изучении профильных дисциплин (табл. 1).

В табл. 1 и 2 перечень дисциплин указан в хронологическом порядке. В табл. 2 приведена обеспеченность профильных дисциплин учебно-методическими материалами.

Таблица 1

**Процесс развития информационных компетенций будущего учителя информатики
в процессе изучения профильных дисциплин [11]**

Наименование дисциплины	Семестры, объем часов						
	1	2	4	5	7	8	9
Теоретические основы информатики	72						
Теория алгоритмов	108						
Информатика		108					
Программирование			108	144			
Дискретные модели в информатике					108		
Базы данных						108	
Компьютерное моделирование							108

Таблица 2

Обеспеченность профильных дисциплин учебно-методическими материалами

Название дисциплины	Методические материалы
Теоретические основы информатики	
Теория алгоритмов	Алгоритмы и структуры данных: рабочая тетрадь. Информатика: учеб. пособие, часть 1
Информатика	Алгоритмы и структуры данных: рабочая тетрадь. Информатика: учеб. пособие, части 1 и 2. Программирование в PascalABC: пособие к лекциям и контрольным работам
Программирование	Программирование в Delphi: создание приложений: учеб. пособие, часть 1. Программирование в Delphi: рабочая тетрадь
Дискретные модели в информатике	Программирование в Delphi: создание приложений: учеб. пособие, части 2 и 3
Базы данных	Программирование в Delphi: разработка баз данных: учеб. пособие, части 1 и 2
Компьютерное моделирование	Компьютерное моделирование. Физика: учеб. пособие, части 1 и 2. Компьютерное моделирование в химии: учеб. пособие. Компьютерное моделирование. Экология: практикум, часть 1

Рассмотрим содержание дисциплин, чтобы продемонстрировать логику развития информационных компетенций.

Начинается обучение с рассмотрения теоретических основ информатики, являющихся основой изучения информатики и программирования. Содержание включает такие понятия как информация, системы счисления, алгебру логики и теорию графов и др.

Теория алгоритмов является основополагающей дисциплиной как для развития алгоритмического мышления обучающихся, так и для изучения алгоритмических основ программирования. Она рассматривает линейные, разветвляющиеся, циклические алгоритмы, алгоритмы сортировки и поиска, не привязываясь к конкретному языку программирования. Поэтому важно изучать теорию алгоритмов до изучения языков программирования [12].

Следующий этап — изучение процедурных языков программирования (дисциплина «Информатика»), которые направлены на формирование навыков программирования. Процедурные языки продолжают развивать алгоритмическое мышление благодаря строго определенным правилам программирования для решения разнообразных информационных задач [13; 14].

Дисциплина «Программирование» направлена на знакомство обучающихся с объектно-ориентированной технологией программирования (ООП) для создания программных продуктов различного назначения [13].

Следующим этапом обучения (дисциплина «Дискретные модели в информатике») является расширение методов

ООП для решения информационных задач разной направленности и сложности.

Изучению основ разработки баз данных не только в специализированном программном обеспечении, но и в совокупности с возможностями объектно-ориентированной среды программирования, посвящена дисциплина «Базы данных».

Изучив программирование в области информационных процессов, можно переходить к поиску решения прикладных задач в различных математических и естественнонаучных областях. Сюда включается: построение математических моделей, выбор оптимальных алгоритмов построения компьютерных моделей с учетом возможностей ООП. Затем разработанные модели реализуются в качестве готового программного приложения (дисциплина «Компьютерное моделирование») [15].

Заключение

Представленное содержание профильных дисциплин для направления подготовки «Педагогическое образование» по профилю «Информатика» позволяет развивать информационные компетенции через самостоятельную разработку разнообразных программных продуктов и комплексных межпредметных приложений, таких как:

– педагогические программные средства: программы тестирования и обработки результатов, системы обучения, программы-тренажеры, игры и др.;

– анализ математической функции, включающий построение графиков функции, первой и второй производных, определение корней, определенных интегралов, точек перегибов, экстремумов функции и др.;

– компьютерные модели естественно-научной направленности: физические задачи — механика, электростатика, явления теплопередачи; химические задачи — химическая кинетика, электролитическая диссоциация; биологические и экологические задачи — изучение эволюции различных моделей популяций;

– информационные системы и базы данных различной функциональности для поддержки образовательной деятельности педагога.

Возможность разрабатывать подобные программные продукты дает выпускнику инструменты для осознанного формирования уникальных навыков по разработке собственных педагогических программных средств, что делает его более конкурентоспособным в профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 с изменениями и дополнениями от 26.11.2020, 08.02.2021. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf.
2. Стеценко И. А., Царёва М. И. Формирование информационной компетентности студентов педагогического вуза // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2012. № 1. С. 87—91.
3. Могилев А. В., Пак Н. И., Хеннер Е. К. Информатика : учебное пособие. М. : Академия, 2003. 816 с.
4. Цыренова В. Б. Содержательные аспекты формирования информационной компетентности выпускников вуза // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 15. С. 176—178.
5. Формирование информационной компетентности будущих учителей в рамках профессиональных педагогических действий / Д. К. Берди, А. Х. Сарыбаева, Г. Н. Жылысбаева и др. // Вестник РУДН, серия : «Информатизация образования». 2015. № 1. С. 73—79.
6. Лапчик М. П. Подготовка педагогических кадров в условиях информатизации образования: учеб. пособие. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. 182 с.
7. Сериков Г. Н. Образование: аспекты системного отражения: Монография. Курган : Зауралье, 1997. 464 с.
8. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Иностранные языки в школе. 2012. № 6. С. 2—10.
9. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58—64.
10. Воронов С. А. Компетенция и компетентность как категории деятельности: сходства и различия в понимании // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том 9. № 6/1. С. 165—172.
11. Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского : официальный сайт. URL: <https://lspu-lipetsk.ru>.
12. Алтухова С. О., Кононова З. А. Формирование вычислительного мышления на основе составления алгоритмов решения задач // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5(90). С. 60—62.
13. Гезейкина А. И. Формирование научного мировоззрения будущего ИТ-специалиста в процессе обучения программированию // Педагогическое образование в России. 2015. № 7. С. 36—41.
14. Сайфурова И. О. Персонализированный подход как основа совершенствования методики обучения программированию бакалавров образования профиля «информатика» // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 2(34). С. 72—77.
15. Кононова З. А., Алтухова С. О. Моделирование в области решения прикладных задач как основа формирования исследовательской деятельности будущего учителя информатики // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 352—356.

REFERENCES

1. *Bachelor's degree in the field of training 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles). Federal state educational standard of higher education with amendments and additions of November 26, 2020, February 8, 2021.* (In Russ.) URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf.
2. Stetsenko I. A., Tsareva M. I. Formation of information competence of pedagogical university students. *Bulletin of the Taganrog State Pedagogical Institute*, 2012, no. 1, pp. 87—91. (In Russ.)
3. Mogilev A. V., Pak N. I., Henner E. K. *Informatics: textbook*. Moscow, Akademiya, 2003. 816 p. (In Russ.)
4. Tsyrenova V. B. Substantive aspects of the formation of information competence of university graduates. *Bulletin of the Buryat State University*, 2015, iss. 15, pp. 176—178. (In Russ.)
5. Berdi D. K., Sarybayeva A. H., Zhylysbayeva G. N., Berkimbayev K. M., Kornilov V. S. Forming information competence of future teachers in the frame of professional pedagogical activities. *RUDN Journal of Informatization in Education*, 2015, no. 1, pp. 73—79. (In Russ.)
6. Lapchik M. P. *Training of pedagogical personnel in the conditions of informatization of education: Textbook*. Moscow, BINOM, Laboratoriya znaniy, 2013. 182 p. (In Russ.)
7. Serikov G. N. *Education: aspects of systemic reflection: monograph*. Kurgan, Zaural'e, 1997. 464 p. (In Russ.)
8. Zimnaya I. A. Competence and competency in the context of competence approach in education. *Foreign languages at school*, 2012, no. 6, pp. 2—10. (In Russ.)
9. Khutorskoy A. V. Key Competences as a Component of the Personally Oriented Education Paradigm. *Public education*, 2003, no. 2, pp. 58—64. (In Russ.)

10. Voronov S. A. Competence and competency as categories of activity: similarities and differences in understanding. *Historical and socio-educational thought*. 2017, vol. 9, no. 6/1, pp. 165—172. (In Russ.)
11. *Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University. Official website*. (In Russ.) URL: <https://lspu-lipetsk.ru>.
12. Altukhova S. O., Kononova Z. A. Formation of computational thinking based on the compilation of algorithms for solving problems. *The world of science, culture, education*, 2021, no. 5(90), pp. 60—62. (In Russ.)
13. Gazeikina A. I. Formation of the scientific outlook of the future IT specialist in the process of learning programming. *Pedagogical education in Russia*, 2015, no. 7, pp. 36—41. (In Russ.)
14. Saifurova I. O. Personalized approach as a basis for improving the methodology of teaching programming to bachelors of education in the profile “Informatics”. *Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2020, no. 2(34), pp. 72—77. (In Russ.)
15. Kononova Z. A., Altukhova S. O. Modeling in the field of solving applied problems as a basis for the formation of research activities of a future computer science teacher. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3(60), pp. 352—356. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья

УДК 377.3.018+377.3.018.43(47+57)»195/199»

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.450

Yana Petrovna Krivko

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of higher mathematics
and methods of teaching mathematics,
Lugansk State Pedagogical University
Lugansk, Luhansk People’s Republic
yakrivko@yandex.ru

Яна Петровна Кривко

д-р пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой высшей математики
и методики преподавания математики,
Луганский государственный педагогический университет
Луганск, Луганская Народная Республика
yakrivko@yandex.ru

Ekaterina Vasilyevna Tishchenko

Assistant of the Department of higher mathematics
and methods of teaching mathematics,
Lugansk State Pedagogical University
Lugansk, Luhansk People’s Republic
authoresskatyusha@yandex.ru

Екатерина Васильевна Тищенко

ассистент кафедры высшей математики
и методики преподавания математики,
Луганский государственный педагогический университет
Луганск, Луганская Народная Республика
authoresskatyusha@yandex.ru

КОНТИНГЕНТ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

5.8.1. — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы численности студентов на очной и заочной форме обучения в системе среднего профессионального образования в СССР во второй половине XX в. Авторами осуществлен статистический анализ массива фактических данных, представленных в официальных источниках. В статье проанализировано количество учащихся студентов, обучающихся в учебных заведениях среднего профессионального образования с отрывом и без отрыва от производства, согласно информации, представленной в статистических сборниках СССР.

Анализ данных сборников систематизирован по этапам развития системы среднего профессионального образования: 1-й этап: 1949—1958 гг. — этап восстановления системы среднего профессионального образования в послевоенный период; 2-й этап: 1958—1974 гг. — этап интенсивного роста советской системы среднего профессионального образования; 3-й этап: 1974—1991 гг. — этап стабилизации советской системы среднего профессионального образования.

На протяжении всего исследуемого периода обучение в учебных заведениях среднего профессионального образования

осуществлялось как с отрывом от производства (дневная форма), так и без отрыва (заочное и вечернее отделения). Анализ численности обучающихся студентов по этим показателям позволяет сделать вывод о том, что на первом и на третьем этапах преобладало количество студентов, которые обучались без отрыва от производства. При этом на первом этапе соотношение числа студентов дневной формы обучения было в 4—7 раз больше числа студентов, обучающихся на заочной и вечерней формах. На третьем этапе их численность отличалась не более чем в два раза.

Проведенный анализ статистических сборников по каждому из выделенных периодов системы среднего профессионального образования во второй половине XX в. является важным для дальнейшей перспективы развития современной системы среднего профессионального образования.

Ключевые слова: система среднего профессионального образования, развитие среднего профессионального образования, среднее профессиональное образование, СССР, обучение, очная форма обучения, заочная форма обучения, статистические сборники, этап, контингент

Для цитирования: Кривко Я. П., Тищенко Е. В. Контингент обучения в системе среднего профессионального образования в СССР во второй половине XX в. // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 427—431. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.450.

Original article

THE CONTINGENT OF TRAINING IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE USSR IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

5.8.1. — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article is devoted to the problem of the number of full-time and part-time students in the system of secondary vocational education in the USSR in the second half of the twentieth century. The authors carry out a statistical analysis of the array of factual data presented in official sources. The article analyzes the number of students studying in secondary vocational education institutions full-time and part-time, according to the information provided in the statistical collections of the USSR.

The analysis of these collections is systematized according to the stages of development of the system of secondary vocational education: stage 1: 1949—1958 — the stage of restoration of the system of secondary vocational education in the post-war period; stage 2: 1958—1974 — the stage of intensive growth of the Soviet system of secondary vocational education; stage 3: 1974—1991 — the stage of stabilization of the Soviet system of secondary vocational education.

Throughout the study period, training in secondary vocational education institutions was carried out both off-the-job

(full-time form) and on-the-job (correspondence and evening departments). The analysis of the number of students studying according to these indicators allows us to conclude that at the first and third stages, the number of students who studied full-time prevailed. Moreover, at the first stage, the number of full-time students was 4—7 times greater than the number of correspondence and evening students. While at the third stage, their numbers differed by no more than two times.

The analysis of statistical collections for each of the selected periods of the secondary vocational education system in the second half of the twentieth century is important for the further prospects of the development of the modern system of secondary vocational education.

Keywords: system of secondary vocational education, development of secondary vocational education, secondary vocational education, USSR, training, full-time training, part-time training, statistical collections, stage, contingent

For citation: Krivko Ya. P., Tishchenko E. V. The contingent of training in the system of secondary vocational education in the USSR in the second half of the twentieth century. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 427—431. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.450.

Введение

Статья участника I Международной конференции «Научные чтения памяти Февзи Якубова», г. Симферополь.

Актуальность. Современная система профессионального образования находится в постоянном поиске новых эффективных путей своего развития. В этой связи особую важность приобретает переосмысление отечественного педагогического опыта, накопленного в сфере среднего профессионального образования (СПО), особенно в советский период его развития.

Целесообразность разработки темы. Анализируя отечественную систему среднего профессионального образования, можно сделать вывод о том, что оно испытывало как подъемы, так и спады на протяжении своего развития. Отметим, что периоду расцвета советской системы профессионального образования 70—80-х гг. XX в. предшествовал период ее становления, когда закладывались ее фундаментальные основы, выстраивалась разветвленная управленческая сеть. В этой связи целесообразно проанализировать ситуацию в СПО в середине XX в.

Изученность проблемы. Отметим, что различным аспектам развития среднего профессионального образования в историко-педагогическом контексте уделяли внимание в своих работах такие педагоги, как М. В. Богуславский [1], Г. Б. Корнетов [2], Е. Н. Медынский [3], Х. Ш. Генчурина [4] и др.

В трудах этих и других ученых проанализированы различные аспекты развития среднего профессионального образования, однако статистическая оценка педагогических процессов не выступала отдельным исследованием. Одним из аспектов является численность контингента обучающихся в системе среднего профессионального образования. Важным первоисточником для подобного исследования

служат статистические справочники для системы среднего профессионального образования литературы, которая отражает основные тенденции в процессе развития СПО на разных временных этапах.

Целью и задачами исследования является анализ статистических данных о контингенте дневной и заочной формы обучения в системе среднего профессионального образования в СССР во второй половине XX в. в контексте оценки его влияния на обеспечение качества образования в системе СПО.

Научная новизна работы заключается в проведении статистической оценки педагогических процессов по каждому из выделенных периодов системы среднего профессионального образования в СССР во второй половине XX в. для выявления основных тенденций развития системы СПО, выявления путей повышения качества образования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты определяют основные тенденции в процессе развития среднего профессионального образования в СССР во второй половине XX в. на разных временных этапах исследования. **Практическая значимость** работы заключается в определении данных о контингенте дневной и заочной формы обучения в системе среднего профессионального образования в СССР во второй половине XX в.

Основная часть

Среднее профессиональное образование в СССР играло важную роль в развитии государства. После окончания Великой Отечественной войны во многом именно благодаря слаженной работе системы среднего профессионального образования страна смогла в максимально сжатые сроки восстановить народное хозяйство и выйти на передовые рубежи мировой науки и техники.

Во второй половине XX в. проблематику среднего профессионального образования мы предлагаем разделить на периоды: 1-й этап — 1949—1958 гг. — этап восстановления системы среднего профессионального образования в послевоенный период; 2-й этап — 1958—1974 гг. — этап интенсивного роста советской системы среднего профессионального образования; 3-й этап — 1974—1991 гг. — этап стабилизации советской системы среднего профессионального образования.

Данная периодизация основывается на качественных изменениях, произошедших в системе среднего профессионального образования во второй половине XX в. Начало данного периода мы связываем с внедрением в жизнь ряда государственных документов по среднему профессиональному образованию, в частности приказа Министерства высшего образования СССР «О недостатках в подборе кадров заместителей директоров по учебной части среди средних специальных учебных заведений Министерства целлюлозной и бумажной промышленности, Министерства коммунального хозяйства РСФСР и Министерства здравоохранения СССР и РСФСР» (№ 994 от 09.07.1948 г.), который был издан для улучшения качества руководства учебно-воспитательной и методической работой в техникумах, который фактически был реализован в 1949 г. Решение проблемы качественного состава заместителей директоров по учебной части привело в дальнейшем к повышению контроля над управлением качеством образования в средних профессиональных учреждениях.

Кардинальные преобразования всей системы образования, включая и среднее профессиональное, были вызваны принятием 24.12.1958 г. на 2-й сессии Верховного Совета СССР 5-го созыва Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Именно тогда была создана программа развития системы народного образования. Существенное значение приобрело развитие профессионально-технического обучения молодежи и улучшение качества подготовки рабочих кадров. Особое внимание уделялось дальнейшему повышению качества подготовки специалистов для промышленности, сельского хозяйства и строительства. Это послужило основанием для выделения нами второго этапа развития среднего профессионального образования в СССР во второй половине XX в. с 1958 г.

Окончанием этого этапа и началом нового мы можем считать выход постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 656 «О мерах по дальнейшему совершенствованию руководства средними специальными учебными заведениями и об улучшении качества подготовки специалистов со средним специальным образованием» (от 22 августа 1974 г.). В постановлении шла речь об улучшении руководства первичными партийными организациями средних специальных учебных заведений, усилении контроля подбора и расстановки руководящих и преподавательских кадров, повышении ответственности педагогических коллективов за состояние преподавания общественных дисциплин, за подготовку всесторонне развитых специалистов, а также за воспитание советского патриотизма и коммунистического отношения к труду.

Методология и методы. Выбор методов исследования обусловлен спецификой историко-педагогического исследования и включает в себя ретроспективный, проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы. Также для представления данных были применены математико-статистические методы. Важным первоисточником для исследования служат статистические справочни-

ки для системы среднего профессионального образования, литература, которая отражает основные тенденции в процессе развития среднего профессионального образования на разных временных этапах.

Результаты

На протяжении всего исследуемого периода обучение в учебных заведениях среднего профессионального образования осуществлялось как с отрывом от производства (дневная форма), так и без отрыва (заочное и вечернее отделение). Анализ численности обучающихся студентов по этим показателям (рис. 1, 2) позволяет сделать вывод, что на первом и на третьем этапах преобладало количество студентов, которые обучались без отрыва от производства. Однако здесь имеются отличия — на первом этапе соотношение числа студентов дневной формы обучения было в 4—7 раз больше числа студентов, обучающихся на заочной и вечерней формах. На третьем этапе их численность отличалась не более чем в два раза.

Данная ситуация была спровоцирована тем, что острый кадровый дефицит практически во всех сферах практической жизни привел к необходимости его быстрее восполнения. Кроме восстановительных работ к концу пятидесятых годов в стране набирало силу новое явление — комсомольские стройки. Уникальные по своим масштабам и целям, проводившиеся в труднодоступных районах, которые зачастую ранее не были обжитыми, они были решением текущих и перспективных задач развития СССР. Строительство и ввод в эксплуатацию новых ГЭС, железнодорожных путей, нефтепроводов, атомных станций и т.д. активно продолжалось и в шестидесятых, и в семидесятых, и в восьмидесятых годах, оборвавшись в 1991 г. Так как набор студентов на обучение в средних профессиональных учреждениях был прерогативой государства, то принятие решения о начале подобного рода глобальных проектов предполагало их обеспечение профильными специалистами. Эти и другие факторы привели к усилению внимания именно к заочному образованию, что должно было позволить подготовку без отрыва от производства.

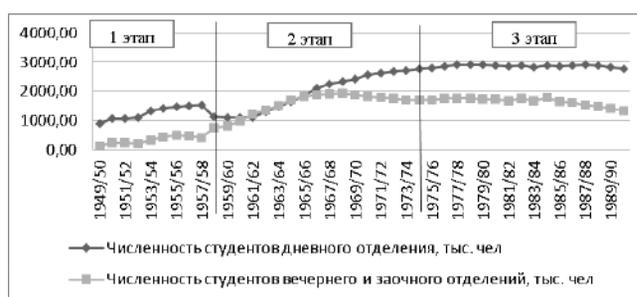

Рис. 1. Численность студентов учебных заведений системы среднего профессионального образования в СССР обучающихся с отрывом и без отрыва от производства

Принятое в 1954 г. постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС № 1863 «О мерах по улучшению вечернего и заочного высшего и среднего специального образования» [5] послужило катализатором для увеличения контингента студентов-заочников.

На рис. 1 отчетливо видно, что к 1957/1958 учебному году наметился перелом в соотношении численности студентов, обучающихся с отрывом от производства и без отрыва от него.

На рис. 2 показано отношение числа студентов, которые обучались в средних профессиональных учреждениях без отрыва от производства к студентам заочных и вечерних отделений. Мы видим, что если в 1957/1958 уч. году «дневников» было почти в четыре раза больше, чем «заочников», то уже к 1959/1960 уч. году их число почти сравнялось (отношение стало близко к единице), а после этого это соотношение еще и снизилось.

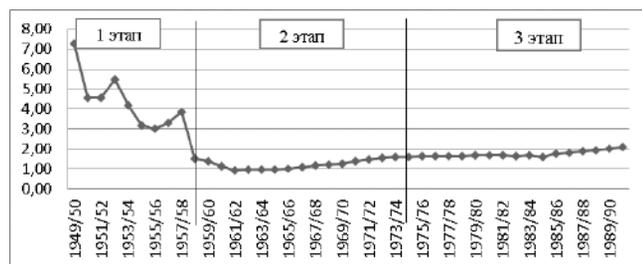

Рис. 2. Отношение числа студентов, обучающихся с отрывом от производства к числу студентов, обучающихся без отрыва от производства

Отметим, что используемые нами данные были получены из статистических сборников СССР [6—15]. Однако имело место незначительное расхождение численных данных за один и тот же год в разных сборниках, что не повлияло на общие результаты и выводы.

Анализируя данный период, отметим, что как заочное, так и вечернее отделения содержательно работали по тем же учебным планам, что и дневное, но со значительным уклоном в сторону самообразования. Обязательным условием было трудоустройство по специальности, что, с одной стороны, позволяло максимально приблизить к практике изучение спецпредметов, но, с другой, — совмещение активной трудовой деятельности и учебы создавало дополнительные трудности для студента. Для их преодоления был принят ряд мер со стороны государства: студентам-заочникам предоставлялся дополнительный отпуск, усиливалась работа со стороны преподавательского состава со студентами в межсессионный период. Отметим, что в 60—70-х годах резко возросло количество и ассортимент учебной литературы, издаваемой как для студентов-заочников, так и для преподавателей СПО. В их числе были учебники, пособия, сборники задач, упражнений с подробными объяснениями и т.д., которые стали педагогической классикой и востребованы и сегодня.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богуславский М. В. Методология и технологии образования (историко-педагогический контекст). М. : Институт теории и истории педагогики, 2007. 236 с.
2. Корнетов Г. Б. Педагогика: теория и история. М. : УРАО, 2003. 184 с.
3. Медынский Е. Н. Народное образование в СССР. М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1952. 260 с.
4. Тенчурин Х. Ш. Становление и развитие профессионально-педагогического образования, последняя треть XIX — начало 90-х гг. XX в. : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. М. : , 2002. 449 с.
5. Об улучшении подготовки, распределении и использовании специалистов с высшим средним специальным образованием. Постановление Совмина СССР, ЦК КПСС от 30.08.1954 № 1863. URL: <https://sro-ssp.ru/upload/iblock/00b/1863.pdf>.
6. Народное образование и культура в СССР : стат. сборник Госкомстат СССР. М. : Финансы и статистика, 1989. 432 с.
7. Народное образование, наука и культура в СССР : Стат. сборник. ЦСУ при Совете Министров СССР. М. : Статистика, 1971. 402 с.
8. СССР в цифрах в 1975 году: краткий статистический сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. М. : Госстатиздат, 1976. 238 с.
9. СССР в цифрах в 1973 году: краткий статистический сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. М. : Госстатиздат, 1974. 222 с.

Широкое распространение заочной формы образования сопровождалось рядом проблем, связанных с обеспечением его качества. Система среднего профессионального образования оказалась не полностью подготовлена к большому наплыву студентов, обучающихся с отрывом от производства, что резко снизило эффективность подобного обучения. К студентам-заочникам все чаще стали предъявлять заниженные требования, по сравнению с требованиями, предъявляемыми к студентам дневной формы обучения. В результате государственный заказ на студентов, обучающихся с отрывом от производства, стал постепенно снижаться. Ситуация стабилизировалась к семидесятым годам, когда контингент дневного отделения превысил почти в два раза контингент заочного, что сохранилось с небольшими вариациями до конца 80-х годов.

Заключение

Таким образом, анализируя статистические сборники СССР по вопросам среднего профессионального образования во второй половине XX в., мы видим, что популярность обучения без отрыва от производства пришлась на первую половину 60-х годов XX в. В этот период численность студентов-очников практически сравнялась с численностью заочников и вечерников, а в отдельные моменты даже была меньше нее. Это явилось результатом активной пропагандистской работы со стороны государства, будучи обусловлено экономическим подъемом СССР, требующим большого количества квалифицированных кадров в сжатые сроки.

Однако подобное положение дел было недолгим, т.к. достаточно быстро стала очевидной низкая эффективность такой формы обучения в больших масштабах. К концу 60-х — началу 70-х годов ситуация стабилизировалась

в пользу очной формы обучения, позволяющей обеспечить качество среднего профессионального образования на более высоком уровне.

Таким образом, приоритет очной формы обучения в СССР является, на наш взгляд, важным перспективным направлением дальнейшего развития системы среднего профессионального образования. Необходим поиск баланса в обучении между собственно проведением занятий и необходимостью трудовой деятельности студента.

Важность непосредственного обучения от преподавателя к студенту неоспорима, и, как показал советский опыт, уход в сторону самостоятельной учебной деятельности студента приводит к резкому снижению качества образования.

10. СССР в цифрах в 1970 году: краткий статистический сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. М. : Госстатиздат, 1971. 234 с.
11. СССР в цифрах в 1989 году: краткий статистический сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. М. : Госстатиздат, 1990. 319 с.
12. СССР в цифрах в 1978 году: краткий статистический сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. М. : Госстатиздат, 1978. 238 с.
13. СССР в цифрах в 1967 году: краткий статистический сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. М. : Госстатиздат, 1968. 159 с.
14. СССР в цифрах в 1990 году: краткий статистический сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. М. : Госстатиздат, 1991. 320 с.
15. СССР в цифрах в 1959 году: краткий статистический сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. М. : Госстатиздат, 1960. 302 с.

REFERENCES

1. Boguslavsky M. V. *Methodology and technology of education (historical and pedagogical context): monograph*. Moscow, Institut teorii i istorii pedagogiki, 2007. 236 с. (In Russ.)
2. Kornetov G. B. *Pedagogy: theory and history*. Moscow, URAO, 2003. 184 с. (In Russ.)
3. Medynsky E. N. *Public education in the USSR*. Moscow, Akad. ped. nauk RSFSR , 1952. 260 p. (In Russ.)
4. Tenchurina H. Sh. *Formation and development of professional pedagogical education, the last third of the XIX – early 90s of the XX century : diss. of the Doctor of Pedagogy, 13.00.01*. Moscow, 2002. 449 p. (In Russ.)
5. *On improving the training, distribution and use of specialists with higher secondary specialized education. Resolution of the Council of Ministers of the USSR, Central Committee of the CPSU No. 1863 of 30.08.1954*. (In Russ.) URL: <https://sro-ssp.ru/upload/iblock/00b/1863.pdf>.
6. *Public education and culture in the USSR: statistical collection. Goskomstat of the USSR*. Moscow, Finansy i statistika, 1989. 432 p. (In Russ.)
7. *Public education, science and culture in the USSR: stat. collection. CSU under the Council of Ministers of the USSR*. Moscow, Statistika, 1971. 401 p. (In Russ.)
8. *The USSR in numbers in 1975: brief statistical collection*. CSU under the Council of Ministers of the USSR. Moscow : Gosstatizdat, 1976. 238 p. (In Russ.)
9. *The USSR in numbers in 1973: brief statistical collection*. CSU under the Council of Ministers of the USSR. Moscow, Gosstatizdat, 1974. 222 p. (In Russ.)
10. *The USSR in numbers in 1970: brief statistical collection*. CSU under the Council of Ministers of the USSR. Moscow, Gosstatizdat, 1971. 234 p. (In Russ.)
11. *The USSR in numbers in 1989: brief statistical collection*. CSU under the Council of Ministers of the USSR. Moscow, Gosstatizdat, 1990. 319 p. (In Russ.)
12. *The USSR in numbers in 1978: brief statistical collection*. CSU under the Council of Ministers of the USSR. Moscow, Gosstatizdat, 1978. 238 p. (In Russ.)
13. *The USSR in numbers in 1967: a brief statistical collection*. CSU under the Council of Ministers of the USSR. Moscow, Gosstatizdat, 1968. 159 p. (In Russ.)
14. *The USSR in numbers in 1990: brief statistical collection*. CSU under the Council of Ministers of the USSR. Moscow, Gosstatizdat, 1991. 320 p. (In Russ.)
15. *The USSR in numbers in 1959: brief statistical collection*. CSU under the Council of Ministers of the USSR. Moscow, Gosstatizdat, 1960. 302 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья

УДК 81

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.446

Ludmila Anatolievna Milovanova

Doctor of Pedagogy, Full Professor
 Moscow City University
 Moscow, Russian Federation
 MilovanovaLA@mgpu.ru

Людмила Анатольевна Милованова

д-р пед. наук, профессор,
 Московский городской педагогический университет
 Москва, Российская Федерация
 MilovanovaLA@mgpu.ru

Veronika Georgievna Karavaeva

Candidate of Philology,
 Moscow City University
 Moscow, Russian Federation
 Karavaeva.vg@yandex.ru

Вероника Георгиевна Караваяева

канд. филол. наук,
 Московский городской педагогический университет
 Москва, Российская Федерация
 Karavaeva.vg@yandex.ru

Valentina Alexandrovna Tsybaneva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
 Moscow City University
 Moscow, Russian Federation
 valentinatsybaneva@yandex.ru

Валентина Александровна Цыбанёва

канд. пед. наук, доцент,
 Московский городской педагогический университет
 Москва, Российская Федерация
 valentinatsybaneva@yandex.ru

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМЫ MOODLE И ЭЛЕМЕНТА H5P «ИНТЕРАКТИВНОЕ ВИДЕО» В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. *Аудирование играет решающую роль в овладении иностранным языком. В ситуации, когда мы имеем дело с английскими акцентами, межкультурной коммуникацией или конкретной областью знаний (ESP, CLIL), данный аспект преподавания ESL требует своеобразного подхода, особенно в рамках смешанного и дистанционного обучения. Кроме того, ситуация осложняется современными образовательными стандартами, требующими цифровизации процесса преподавания. С одной стороны, преподаватель имеет в своем распоряжении готовые материалы, размещенные на различных сайтах и платформах, однако они далеко не всегда соответствуют содержанию обучения в полном объеме, что затрудняет процесс их интеграции в программу дисциплины. С другой стороны, разработка специфического программного обеспечения, которое содержало бы все необходимые компоненты, требует от преподавателя навыков программирования, которые имеет не каждый. Это создает противоречие и бросает педагогам новый вызов. Цель статьи — создать современный аудиопрактикум с помощью доступной преподавателям среды LMS Moodle. Авторы раскрывают способы работы с заданиями на аудирование в LMS*

Moodle, дают рекомендации по созданию интерактивного видео с помощью плагина H5P, его интерфейсу и настройкам оценки. Интерактивный плагин H5P может быть успешно интегрирован в Moodle. Он помогает эффективно организовывать задания по работе со звучащим текстом; хранить все материалы и оценки студентов на университетском веб-сервере Moodle, что удобно и безопасно; позволяет студентам работать самостоятельно, следуя интерактивным инструкциям и подсказкам. В статье обсуждается опыт работы со студентами на базе цифрового аудиопрактикума в системе Moodle. Анализируются проблемные вопросы разработки учебного пособия и внедрения его в практику работы преподавателя. Перспектива работы заключается в расширении содержания аудиопрактикума, совершенствовании инструментария и его дальнейшей интеграции в образовательный процесс при подготовке будущих учителей английского языка.

Ключевые слова: *аудирование, виды аудирования, аудиовидеокомпетентность, интерактивное обучение, дистанционное обучение, LMS Moodle, H5P, интерактивное видео, обучение иностранному языку, тестирование, тест*

Для цитирования: Милованова Л. А., Караваяева В. Г., Цыбанёва В. А. Лингводидактический потенциал системы Moodle и элемента H5P «интерактивное видео» в практике обучения аудированию // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 432—439. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.446.

Original article

LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF THE MOODLE SYSTEM AND THE H5P ELEMENT “INTERACTIVE VIDEO” IN THE PRACTICE OF TEACHING LISTENING COMPREHENSION

5.8.2 — Theory and methodology of education and upbringing (scientific sphere and educational level)

Abstract. *Listening skills are crucial for language acquisition. In a situation where we deal with English accents, intercultural communication, or a specific area of expertise (ESP, CLIL), this aspect of ESL teaching requires a distinctive approach, espe-*

cially in blended and distance learning. Besides, the situation is complicated by modern educational standards that require digitalization of the teaching process. On the one hand, teachers have at their disposal ready-made materials available on various sites

and platforms, but they do not always correspond to the content of training in full, which makes it difficult to integrate them into the curriculum of the discipline. On the other hand, development of specific software that would contain all the necessary components requires programming skills that not every teacher has. This creates a contradiction and presents a new challenge for teachers. The aim of the article is to suggest one of the possible solutions in teaching listening online that is to create a digital course book by means of LMS Moodle and H5P. The authors explore the ways of working with listening tasks in LMS Moodle, give recommendations on H5P Interactive video production, its interface and assessment settings. H5P Interactive video tool can be successfully integrated into Moodle: it helps to organize listen-

ing tasks effectively; to keep both all the materials and students grades on University Moodle webserver that is convenient and safe; it allows students to work on their own following interactive instructions and hints. The experience of interactive listening course book development in Moodle by means of H5P plugin is discussed. The problematic issues of the course book development and introducing it into practice are analyzed. The work's perspective is to expand the content of the audio workshop, to improve its tools and to further integrate it into the educational process in the training of future English language teachers.

Keywords: listening, types of listening, auditory competence, interactive learning, distance learning, LMS Moodle, H5P, interactive video, foreign language teaching, testing, test

For citation: Milovanova L. A., Karavaeva V. G., Tsybaneva V. A. Linguodidactic potential of the Moodle system and the H5P element “interactive video” in the practice of teaching listening comprehension. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 432—439. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.446.

Введение

Актуальность. В эпоху быстрого развития современных технологий умение воспринимать и понимать иноязычную речь становится все более важным, так как оно способствует формированию у студентов межкультурной, информационной и профессиональной компетенций. Исследования в области коммуникации свидетельствуют о том, что слушание в среднем занимает у человека больше времени (29 %), чем говорение (21,5 %) и письмо (10 %) [1]. Приведенные выше факты подчеркивают особую роль процесса восприятия речи в формировании иноязычной коммуникативной компетенции. На занятиях по практике устной и письменной коммуникации процесс аудирования происходит как посредством личного общения, так и при помощи технических средств передачи информации. В ситуации дистанционного и смешанного обучения объем коммуникации за счет технологий растет, что, в свою очередь, влияет на формирование и совершенствование умений аудирования. С одной стороны, это обстоятельство делает обучение более трудоемким как для преподавателя, так и для студента. С другой стороны, оно способствует оптимизации обучения восприятию на слух иноязычной речи за счет включения в образовательный процесс современных платформ управления обучением (далее — LMS), позволяющих эффективно организовать интерактивные упражнения с видео- и аудиоконтентом для самостоятельной работы.

Изученность проблемы. Проблемам обучения аудированию посвящены работы разных лет ряда авторов: Н. В. Елухина, Я. М. Колкер, П. В. Сысоев, Е. С. Устинова, Е. И. Пассов, С. В. Федорова, С. Д. Королева. При разработке требований к звуковому материалу учитывались исследования методистов Н. И. Гез, А. А. Миролобова, Е. В. Носонович и Р. П. Мильруд. Виды заданий для обучения аудированию были рассмотрены на основе трудов Н. Д. Гальсковой, Е. В. Малыгиной, О. А. Малетиной, В. А. Цыбанёвой. Вопросами применения платформы LMS Moodle в образовании, в том числе и в обучении иностранным языкам, занимались такие методисты как Е. О. Ткачук, О. Г. Масленникова, Е. Ю. Надеждина, Е. Ю. Скворцова, П. Дж. Митчелл, Д. В. Буримская, И. В. Макарова.

Целесообразность разработки представленной в статье темы обусловлена тем, что сказанное выше предопределило разработку цифрового аудиопрактикума в системе Moodle для обучения аудированию студентов с учетом специфики организации смешанного или дистанционного обучения. Формирование стратегий, навыков и умений аудирования, а именно общеучебных стратегий, — интеллектуальных, информационных, учебного сотрудничества — требует от студентов

определенных усилий и затрат времени. Потребность в индивидуальной работе над аудиоматериалом мотивирует преподавателей вуза искать и находить возможности организации обучения аудированию посредством разнообразных платформ, что и побудило обратиться к технологии интеграции системы LMS Moodle в образовательный процесс с целью эффективного использования времени для изучения ESP в ходе самостоятельной работы студентов.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей создания интерактивного аудиопрактикума на базе LMS Moodle и плагина H5P (дополнительного программного модуля) по обучению аудированию, соответствующего всем современным требованиям к цифровым образовательным материалам и стандарту ФГОС нового поколения, который призван выступать в качестве дополнительного для реализации программы практики устной и письменной коммуникации (пороговый уровень владения) на иностранном языке. Основными **задачами** являются: 1) анализ системы обучения студентов аудированию в дистанционном формате; 2) характеристика платформы Moodle и плагина H5P с целью реализации индивидуального подхода и качественного формирования аудитивной компетенции студентов, а также эффективного распределения времени студентов на занятия и дома; 3) определение инструментария платформы Moodle и плагина H5P в качестве технологии учебного аудирования.

Научная новизна исследования заключается в уточнении лингводидактического потенциала системы Moodle и элемента H5P «интерактивное видео» в практике обучения аудированию.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в получении целостного представления о процессе обучения аудированию на платформе Moodle студентов в рамках дистанционного и смешанного обучения.

Практическая значимость проведенной работы представлена в доказательстве необходимости использования цифрового аудиопрактикума в системе Moodle для обучения аудированию студентов.

Основная часть

Методология. В соответствии с поставленной целью были определены методы исследования: анализ научно-исследовательской литературы российских и зарубежных авторов, наблюдение за процессом обучения студентов аудированию на базе LMS Moodle и плагина H5P, синтезирование данных.

Результаты. Специалисты в области лингводидактики характеризуют аудирование как рецептивный вид речевой мыслительно-мнемической деятельности, предполагающей

последовательное осуществление двух операций: восприятие формы и понимание содержания высказывания [2; 3]. Отметим, что, несмотря на то, что субъект в данной ситуации выступает в качестве приемника (получателя) информации, процесс трансформации звуковой волны в осмысленное сообщение не является пассивным, а, напротив, сопровождается активным сопоставительным анализом имеющегося у реципиента лингвистического и социального опыта с полученным сигналом, его рефлексивной оценкой [4, с. 55]. Такой процесс носит личностный характер. Следовательно, одно из требований, предъявляемых сегодня к обучению иностранному языку, — индивидуально-ориентированный подход, — справедливо и по отношению к обучению аудированию.

Аудирование рассматривается как вид речевой деятельности [5] и выступает как цель и как средство обучения. В качестве цели обучения аудирование предполагает восприятие речевого сообщения реципиентом, обмен мыслями коммуникантами в процессе общения. Перцептивная база аудирования как средства обучения служит основанием для развития аудитивных умений, навыков и стратегий, формирования фонетико-фонологической компетенции [6], а также может быть использована в процессе обучения другим видам речевой деятельности, для организации самого процесса обучения и др. [7].

В соответствии с поставленной коммуникативной установкой в рамках обучения будущих учителей иностранных языков определяются следующие виды аудирования: 1) понимание основного содержания; 2) выборочное извлечение информации; 3) полное понимание содержания и смысла; 4) критическая оценка, или критическое аудирование; 5) компонент устно-речевого общения. Соотношение перечисленных видов аудирования требует отдельного рассмотрения, которое не входит в задачи данной статьи, однако его необходимо учитывать в процессе обучения.

На занятиях по дисциплине «Практика устной и письменной коммуникации» у студентов формируется способность и готовность к восприятию и смысловой переработке иноязычного аудируемого сообщения с учетом следующих когнитивных механизмов: сегментация речевого потока, антиципация (вероятностное прогнозирование содержания и смысла сообщения), восприятие и понимание речевого сигнала, внимание, память, становление речевого слуха. Когнитивная деятельность в процессе обучения иностранному языку представляет собой сложный механизм и связана с трансформацией информации из одного кода в другой [8, с. 53]. Кодом при этом может выступать не только сам язык (английский — русский), но и уровни языка (грамматический код, лексический код и т. д.), а также социокультурные коды. В связи с этим уместно заметить, что высокий уровень сформированности грамматических, лексических и произносительных навыков позволяет студентам повысить эффективность речемыслительных механизмов, упомянутых выше, и успешнее работать с аудиовизуальным кодом, а именно: аудировать монологические, диалогические и полилогические высказывания, основываясь на знаниях жанровых и социокультурных аспектов.

Мы разделяем точку зрения Е. Г. Таревой и Н. В. Языковой о том, что «портрет» нового поколения студентов, «склонных к аудиовизуализации как основной модальности поступления информации, которые по-особому воспринимают и перерабатывают факты» [9, с. 6] предполагает совершенствование самого преподавателя вуза. По нашему мнению, система дистанционного обучения Moodle позволяет преподавателю иностранного языка реализовать обучение восприятию иноязычной речи. Кроме того, разумное использование интерактивного видео, наряду с другими (стандартными) ресурсами системы, дает прекрасную возможность для создания современного интерактивного аудиопрактикума.

Для создания интерактивного обучающего онлайн-курса по аудированию были использованы аутентичные материалы. Актуальность и целесообразность такого подхода заключается в их функциональности, которая рассматривается нами как ориентация на естественную языковую среду, что, согласно мнению многих ведущих специалистов в области методики, является главным фактором в успешном овладении языком. Отбор аутентичных материалов производился с учетом лингвокультурологического и межкультурного подходов к обучению иностранным языкам, которые позволяют сформировать у обучающихся профессиональные и специальные компетенции сквозь призму национальной культуры стран изучаемого языка [10]. По мнению Е. Г. Таревой, такой подход позволяет студенту глубже осознать собственную идентичность через «чужую» культуру [10, с. 248] по следующему алгоритму: «1) знакомство с фактом иной культуры; 2) перенос его в родную культуру и осознание её особенностей; 3) переоценка факта родной культуры; 4) постижение с этих позиций явления иной культуры; 5) переоценка факта иной культуры» [11, с. 39].

Так, корпус материалов курса составили отрывки из аутентичных фильмов (сфера: «юриспруденция»), видеоролики профессионалов (сферы: «дизайн и искусство», «экономика»), тематические лекции по грамматике на иностранном языке (сфера: «лингвистика»). Несмотря на ценность аутентичных материалов, их использование в рамках аудиторных занятий ограничено насыщенной программой и лимитированным количеством часов. В такой ситуации для студента необходимо четко обозначить цели и задачи для самостоятельной работы.

Одной из концептуальных основ интеграции LMS Moodle в практику учебного аудирования являлось использование инструментария системы теста в качестве обучающей технологии. Учебное тестирование может быть эффективно использовано в качестве вспомогательного средства обучения [12]. Тестирование для обучения не предполагает обязательного выставления оценки. Отзыв может быть дан в виде рекомендации и примерной стратегии для студента, а к заданиям могут быть даны подсказки-опоры, которые помогают актуализировать ранее полученные знания. Использование альтернативных названий для элемента «тест» (например, «практика», «семинар», «аудирование», «чтение»), наличие дополнительных попыток, отсутствие временных ограничений может снизить уровень тревожности у студента. Игровые практики (флэш-карты, игра «мемори») и другие эффективные стратегии обучения, которые традиционно реализуются в классе, могут быть переведены в интерактивный формат. Одним из положительных моментов использования теста как обучающей технологии является возможность не только просматривать материал, но и давать ответы на сопутствующие вопросы. По данным проведенных исследований, при повторении материала студенты часто полагают, что запомнили материал лучше, чем это есть на самом деле. Вопросы теста после определенного информационного блока помогают студенту увидеть свои сильные и слабые стороны, обратить внимание на детали и при необходимости вернуться к материалу, чтобы изучить его повторно [13]. Задания формата «многовыборный тест», «вопрос с открытым ответом» помогают вспомнить ранее изученный теоретический материал, тогда как задания типа «ветвление» помогают создавать симуляторы и тренировать практические навыки [14].

Система тестирования в LMS Moodle, дополненная плагином H5P, позволяет реализовать указанные выше стратегии: настроить количество попыток, подсказку (вспомогательный вопрос, указание на верные / неверные ответы, оценивание по среднему баллу / лучшей попытке / дать отзыв-стратегию, добавить ссылку на дополнительные материалы на сторонних

ресурсах или в самом курсе). Данные функции системы позволяют управлять процессом обучения дистанционно, осуществлять контроль и самоконтроль, оценку и самооценку. Четкая постановка учебной задачи реализуется через инструкцию к тестовому модулю интерактивного видео. Работа с традиционными заданиями в интерактивном формате, наличие элементов геймификации, отзывы-рекомендации, подсказки-опоры, — все это дает основание использовать тестовые модули системы Moodle и интегрированного плагина H5P в качестве обучающих и тренировочных.

Для организации обучающего аудирования в LMS Moodle и создания интерактивного аудиопрактикума можно применить разные инструменты, например, стандартный элемент «тест», настроив его как тренировочный. Такие задания весьма интересны и широко применяются в курсах по иностранному языку. Однако в данной статье внимание уделено дополнительным возможностям системы Moodle — использованию плагина H5P, для создания элемента «Интерактивное видео», который подходит как для работы с видеофайлами, где присутствует видеоряд, так и для работы с теми файлами, где видеоряд отсутствует. Интерактивное видео может быть использовано как элемент практического занятия (практика устной речи: General English, ESP), или теоретического курса (CLIL), поскольку в качестве содержимого преподаватель может выбрать как интересное видео / аудио по теме, так и видео- или аудиолекцию профессионала в соответствующей области. Так, краткая лекция на иностранном языке по изучаемому теоретическому курсу, рассчитанная на четверть часа, позволит достичь сразу нескольких целей: (1) дать представление о терминологическом аппарате на иностранном языке, что будет крайне полезно для студентов, (2) позволит работать с теоретическим материалом и одновременно развивать навыки восприятия речи на слух, (3) сделает прослушивание лекции активным и позволит реализовать субъектно-деятельностный подход, когда студент является не пассивным слушателем, а активным участником процесса, что позволяет улучшить качество усвоения материала.

Элемент «интерактивное видео» позволяет реализовать различные виды интерактивного взаимодействия. Рассмотрим возможности каждого из элементов в рамках обозначенных нами выше видов аудирования.

Группа 1. Элементы для упрощения навигации в видео

Создание закладок (Bookmarks). Данный элемент используется для деления видеоролика на смысловые части (этапы работы), позволяет студенту легко ориентироваться в пространстве видео- или аудиоролика. При необходимости пересматривать тот или иной отрывок закладки помогут быстро перейти к нужному разделу. Элемент применим к заданиям, где требуется выборочное извлечение информации.

Навигация (Navigation Hotspot). Навигационные кнопки позволяют перемещаться в определенную точку видео или на определенный URL-адрес при нажатии. Применимы к заданиям на совершенствование умения антиципации, коллаборации. Один из вариантов использования данного инструмента — добавить ссылки для изучения дополнительных ресурсов по теме с последующим мозговым штурмом на одной из платформ для коллаборации, например, Miro.

Этикетка (Label). Этикетки применяются для создания статичных надписей, когда требуется подписать названия предметов (инструменты дизайнера) и использовать этикетки для введения новой лексики, географических названий (социокультурный аспект), или задать имена персонажей, если они не звучат в ролике (может быть целесообразным для проверки понимания). С помощью данного инструмента можно сделать подписи-субтитры, и, таким образом: 1) снять некоторые трудности при просмотре / прослушивании ролика,

или 2) усложнить задачу, оставив пропуски, чтобы студенты восстановили участки, в наибольшей степени подвергшиеся модификациям. Проверку можно организовать при помощи элементов с функциями контроля и самоконтроля (см. описание далее). **Этикетки** позволяют реализовать прием «partial viewing» [15], который основан на том, что преподаватель закрывает часть изображения на экране и студенты могут видеть только его часть. В этом случае подойдет этикетка-прямоугольник, оформленная цветной заливкой. В качестве альтернативы рекомендуется закрепить несколько небольших прямоугольников на экране и при помощи настройки убирать их одну за другой, постепенно открывая все изображение (один из вариантов работы с видеороликом по J. Hamger). Прием визуализации стимулирует когнитивные навыки студентов в целом, позволяя не только реализовать задания на выборочное или полное извлечение информации из видеоролика, но и пробуждая воображение, которое впоследствии служит ресурсом для продуктивных видов деятельности (говорения и письма) на основе видео [16].

Текст (Text). Для добавления скрытого комментария к видео или ссылки на дополнительные ресурсы можно использовать инструмент «Текст». При этом надпись может отражаться в двух режимах: «Постер» или «Кнопка». Режим «Постер» позволяет отобразить на экране текст объемом в несколько предложений, который можно дополнить гиперссылками на дополнительные ресурсы по теме или на платформу для коллаборации. «Постер» представляет интерес в том случае, если работа ведется с аудиофайлом, где отсутствует видеоряд, поскольку он позволяет заполнить экран интересным и познавательным контентом. Режим «Кнопка» позволяет разместить заголовок, при нажатии на который появится развернутый текст. Этот формат используется для того, чтобы дать скрытый комментарий к видео, не закрывая при этом существенную часть экрана.

Такие пояснения в интерактивном видео могут быть использованы для формирования социокультурной компетенции, поскольку они позволяют во время просмотра дать полезные комментарии и акцентировать внимание студентов на реалиях и культурных особенностях страны изучаемого языка, а также оставить полезные ссылки для дальнейшего изучения. Ссылки на платформы для коллаборации позволяют обсуждать предложенные ресурсы и проводить параллели с другими странами.

Изображение (Image). Изображение позволяет вставить схему в видеолекцию или добавить картинку-заставку для аудиофайла, чтобы помочь студентам представить ситуацию общения, визуализировать образы героев. Этот инструмент может быть полезен на до-/ постпросмотровом этапе видео. Так, изображения по теме или облако слов, представленное в виде картинки, могут служить материалом для упражнений на prediction / further discussion / collaboration. Добавленное в режиме «Кнопка» в видеолекцию CLIL **Изображение** может служить дополнительной иллюстрацией материала, о котором идет речь.

Таблица (Table). Таблицы представляют собой способ структурирования данных. Умение извлекать информацию из таблицы, описывать и анализировать ее представляется актуальным для студента любого направления подготовки, в том числе юристов, специалистов в области юриспруденции и экономики, где применялась работа с массивами в ходе просмотра интерактивного видео. В свете последних изменений, произошедших в письменной части ЕГЭ по английскому языку, умение работать с таблицей становится одним из ключевых для студентов направления «Педагогическое образование». Прохождение студентами второго курса сертификации «Молодой учитель» предусматривает

сдачу ЕГЭ в новом формате на экспертном уровне. Более того, будущим педагогам важно не только уметь работать с таблицей, но и понимать, как научить этому школьников.

Работу с данным элементом можно организовать по-разному: (1) продемонстрировать заполненную таблицу в конце смысловой части видео и попросить прокомментировать ее; (2) предоставить частично-заполненную таблицу и предложить внести недостающую информацию, основываясь на видеосюжете. *Таблица*, как и *Текст*, может быть добавлена в режиме «Кнопка / Постер». Есть возможность использовать гиперссылки.

Группа 2. Элементы с функциями контроля и самоконтроля

Важной частью интерактивного видео H5P является возможность создания заданий тестового формата, которые можно использовать как для совершенствования навыков аудирования, так и для их оценивания. Система позволяет добавлять разнообразные типы вопросов для контроля и самоконтроля.

1. *Утверждения* (Statements) — выбрать верное утверждение из предложенных.

2. *Вопрос(ы) с одним верным ответом* (Single Choice Set), *Вопрос(ы) с несколькими верными ответами* (Multiple Choice), *Вопрос верно / неверно* (True / False Question).

3. *Перетаскивание* — перетаскивание картинки *Drag and Drop* или текста *Drag the Text*.

4. *Отметьте верные слова* (Mark the words).

5. *Перекресток* (Crossroads) — задания на выбор одного из предложенных вариантов ответа с последующим переходом на какой-то момент в видео, реализация сценариев ветвления в сокращенном формате.

В тестовых вопросах студенту могут быть предложены подсказки, что позволяет реализовать не только функцию оценивания, но и формирования и совершенствование навыков. Подсказку студент видит при нажатии на голубой кружок с буквой *i*, он может воспользоваться ею на свое усмотрение.

Дискуссия. Об эффективности системы Moodle в преподавании иностранных языков свидетельствует опыт ведущих университетов мира: Восточно-Средиземноморский университет (Eastern Mediterranean University) [17], Национальный университет Кондоры (National University of Cordoba) [18] и др. В России вопросом эффективности системы Moodle в преподавании иностранных языков занимаются в Высшей школе экономики [19]. С 2014 г. в Томском государственном университете в качестве эффективного инструмента организации самостоятельной работы студентов используется среда Moodle [20], также ведется разработка электронных курсов по аудированию [21]. На базе Амурского государственного университета (далее АмГУ) были разработаны отдельные модули для студентов, изучающих ESP, направленные на работу с лексикой в системе Moodle, которые были признаны успешными на кафедре иностранных языков [22]. На базе Московского городского педагогического университета (далее МГПУ) созданы интерактивные курсы по коммуникативно-ориентированному чтению на базе платформы iSpring с возможной последующей интеграцией в Moodle, которые положительно зарекомендовали себя среди студентов [23]. На базе авторского учебного пособия «Health Feeling Great», написанного в традиционном формате, в МГПУ созданы дополнительные интерактивные модули в системе Moodle по дисциплине «Практика устной речи» 1-го курса специальности «Перевод и переводоведение», которые стали неотъемлемой частью программы обучения с 2019 г. и позволяют реализовать гибридное обучение [24]. Создание цифрового аудиопрактикума на основе системы Moodle является актуальным для Московского городского педагогического университета, расширяет и дополняет ранее созданные курсы.

Выделим ряд вопросов, требующих особого внимания и обсуждения.

1. При создании онлайн-курсов на платформах дистанционного обучения, в частности LMS Moodle, важно помнить об их поддержке и сопровождении, которая оказывает большое влияние на вовлеченность слушателей в образовательный процесс и эффективность самого процесса обучения (наличие взаимодействия между участниками образовательного процесса) [25]. В нашем случае имела потребность следить за четким разделением студентов на потоки согласно их направлениям подготовки. Изначально курс создавался для обучения аудированию студентов, изучающих ESP в разных сферах (дизайн, юриспруденция, логистика). При обучении этих студентов эта методика была апробирована в АмГУ в 2019—2020 гг., 2020—2021 гг.). Затем тематика курса была расширена за счет студентов-лингвистов (лекции по грамматике на английском языке) и экономистов (материалы аутентичных аудиороликов); апробация прошла в 2020—2021 гг. В тот же период (2020—2021 гг.) у кафедры иностранных языков АмГУ возникла потребность работы со студентами специальности «Педагогическое образование» в рамках ESP. Отметим, что включение элементов ESP в подготовку будущих преподавателей иностранного языка отражает одну из современных тенденций подготовки специалистов в этой области — обеспечение эффективной педагогической деятельности в рамках профессионально направленного обучения иностранному языку.

Работа с материалами аудиопрактикума (по модулям: искусство, дизайн, лингвистика) в дальнейшем была продолжена в 2021—2022 гг. в Московском городском педагогическом университете (МГПУ) при подготовке студентов по специальностям «Лингвистика» и «Перевод и переводоведение» на аудиторных занятиях.

Данный подход к организации курса, с одной стороны, вызвал ряд трудностей. В связи с тем, что на одном курсе обучались студенты разных специальностей, для удобства студентов требовалось вводить ограничения для использования тех или иных материалов отдельными группами (разное количество часов, разные темы, разный уровень). Внимание уделялось и информации в инструкции, касающейся сроков выполнения тех или иных занятий, поскольку расписание у групп было разным.

С другой стороны, разнообразие направлений подготовки и разный уровень подготовки студентов способствовали расширению тематики курса, наполнению модулей дифференцированными заданиями в достаточном количестве, что позволило реализовать индивидуально-ориентированный подход к обучению иностранному языку. Эксперимент, в котором участвовало значительно количество студентов (485 студентов с учетом студентов АмГУ и МГПУ), позволил объективно оценить эффективность данной методики в сравнении с контрольной группой.

2. Авторы цифровых образовательных ресурсов всегда стоят перед выбором рабочего инструмента, который будет отвечать его потребностям, что, в свою очередь, требует детального изучения функций и свойств самых распространенных. До начала работы следует тщательно изучить функциональные особенности программных продуктов и финансовую составляющую.

3. *Банк контента* H5P на сервере Moodle позволяет формировать электронную методическую копилку в системе, что может быть полезно при переносе элементов из одного курса в другой, создании новых элементов на базе созданных ранее или редактировании ранее созданных элементов. Однако это не вполне очевидно на начальном этапе работы.

4. Наличие кнопки *Авторское право* дает возможность указать автора задания, а также дать ссылку на источник

аутентичных материалов, что позволяет соблюдать авторские права авторов видео.

5. Результаты прохождения интерактивного видео сохраняются непосредственно в журнале Moodle, где накапливаются прочие оценки студента за прохождение элементов курса. Это можно считать определенным преимуществом использования H5P, в качестве встроенного, а не самостоятельного плагина, когда баллы хранятся на сторонней платформе.

Заключение

Актуальность обучения аудированию сегодня определяется не только его местом в формировании иноязычной коммуникативной компетенции, но и его ролью одного из основных каналов онлайн-обучения (видеосвязь). Активное учебное аудирование в связи с этим приобретает особую значимость для нового поколения студентов-аудиовизуалов. Реалии XXI в. порождают новые, цифровые, интерактивные формы работы во всех сферах, в том числе и в образовании. С таким вызовом современности сталкиваются и преподаватели иностранного языка. Одним из ответов на вызов, по мнению авторов статьи, может являться создание современного интерактивного аудиопрактикума. Сегодня в сети существует достаточное количество платформ, однако представленные на них ресурсы не всегда в точности отвечают потребностям студентов и преподавателей, имеют расхождение с программой.

Кроме того, большая часть инструментов, которые позволяют создавать продукты такого рода, требует профессиональных навыков в сфере IT, которыми, к сожалению, обладать далеко не все преподаватели иностранного языка, что тоже можно назвать еще одним вызовом, «профессиональной» современного педагога [26]. Однако использование системы управления обучением (LMS) для создания интерактивных образовательных материалов может частично ответить на вызов современности уже сейчас. Одной из самых распространенных систем в России является система Moodle, к которой мы обратились в своей работе. Плагин H5P позволил расширить ее функции и эффективно реализовать обучение аудированию студентов разных специальностей в дистанционном и смешанном формате. Тем не менее, на сегодняшний день остается ряд дискуссионных вопросов, ответы на которые будут зависеть от потребностей преподавателя и студентов и отличаться в каждом конкретном случае.

В качестве перспективы данной работы авторы видят: 1) расширение тематики курса за счет тем ESP с учетом стандарта обучения специальности «Педагогическое образование»; 2) использование дополнительных функций модуля H5P, которые будут гармонично дополнять аудиопрактикум, делая задания разнообразными; 3) апробацию курса на студентах 2-го курса специальности «Педагогическое образование» МГПУ с последующим детальным анализом эффективности и созданием рекомендаций для преподавателей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Викулова Л. Г., Желтухина М. Р., Герасимова С. А., Макарова И. В. Коммуникация: теория и практика : учебник. М. : Издательский дом ВКН, 2020. 336 с.
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика : учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур». М. : Academia, 2004. 335 с.
3. Елухина Н. В. Упражнения для обучения аудированию // Иностранные языки в школе. 2009. № 4. С. 121—131.
4. Федорова С. В. Трудности при обучении аудированию иноязычных текстов в условиях военного вуза. СПб., 2019. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/trudnosti-pri-obuchenii-audioirovaniyu-inoyazychnykh-tekstov-v-usloviyakh-voennogo-vuza.html>.
5. Пассов Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам. М. : Русский язык, 1977. 454 с.
6. Цыбанева В. А. Формирование фонетико-фонологической компетенции студентов в рамках модульного обучения // Известия ВГПУ. 2008. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-fonetiko-fonologicheskoy-kompetentsii-studentov-v-ramkah-modulnogo-obucheniya>.
7. Королева С. Д. Аудирование как средство и как цель обучения в неязыковом вузе // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. № 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audioirovanie-kak-sredstvo-i-kak-tsель-obucheniya-v-neyazykovom-vuze>.
8. Щепилова А. В. Когнитивизм в лингводидактике: истоки и перспективы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Филология. Теория языка. Языковое образование. 2013. № 1(11). С. 45—55.
9. Тарева Е. Г., Языкова Н. В. Факторы модернизации школьного образования в предметной области «иностранные языки» // Иностранные языки в школе. 2018. № 4. С. 2—8.
10. Tareva E. G., Schepilova A. V., Tarev B. V. Intercultural content of a foreign language textbooks : Concept, texts, practices // XLinguae. 2017. Vol. 10. No 3. Pp. 246—255. DOI: 10.18355/XL.2017.10.03.20.
11. Тарева Е. Г. Межкультурный подход к подготовке современных лингвистов // Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций: становление и развитие научной школы : сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. : Л. Г. Викулова, А. А. Колесников. М. : Языки Народов Мира, 2021. С. 34—44.
12. Adesope O. O., Trevisan D. A., Sundararajan N. Rethinking the use of tests: a meta-analysis of practice testing. *Rev Educ Res.* 2017. No. 87(3). P. 659—701. DOI: 10.3102/0034654316689306.
13. Rowland C. A. The effect of testing versus restudy on retention: a meta-analytic review of the testing effect // *Psychol Bull.* 2014. No. 140(6). P. 1432.
14. Macnamara B. N., Hambrick D. Z., Oswald F. L. Deliberate practice and performance in music, games, sports, education, and professions: a meta-analysis // *Psychol Sci.* 2014. No. 25(8). P. 1608—1618. DOI: 10.1177/0956797614535810.
15. Harmer J. *How to teach English.* Longman, 2001. 212 p.
16. Arnold J., Puchta H., Rinvolucris M. *Imagine That! Helbling Languages.* 2007. 192 p.
17. Elmaziye Özgür Küfi, Eldridge J. Voices from the wilderness: students, technology and language teacher education // *The Teacher Trainer.* 2009. No. 23(1). Pp. 3—6.
18. Spataro C. Using Moodle 2.3 to improve perception skills in EFL listening: does it work? Master's Thesis, University of Leeds. UK. 2013. URL: https://www.teachingenglish.org.uk/sites/teacheng/files/spataro_claudia_200749718_educ_5001m.pdf.

19. Буримская Д. В. Педагогические подходы к обучению профессионально ориентированному иностранному языку на базе ИКТ // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 205—212. DOI: 10.17223/15617793/459/25.
20. Масленникова, О. Г., Надеждина, Е. Ю. Использование виртуальной обучающей среды Moodle в организации самостоятельной работы студентов неязыковых вузов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4(34). Ч. II. С. 134—138.
21. Скворцова Е. Ю., Митчелл П. Дж. Разработка электронного курса по обучению аудированию в информационной образовательной среде Moodle // Язык и культура. 2016. № 2(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-elektronnogo-kursa-po-obucheniyu-audirovaniyu-v-informatsionnoy-obrazovatelnoy-srede-moodle>.
22. Караваева В. Г., Андросова С. В. Особенности организации обучения иностранному языку в дистанционном формате на базе платформы Moodle: лексика // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. № 3. С. 57—71. DOI: 10.24412/2712-827X-2020-3-57-71.
23. Vikulova L. G., Makarova I. V., Gerasimova S. A. Features of iSpring suite learning platform for teaching foreign languages // *Espacios*. 2018. Vol. 39. No. 20. P. 5.
24. Borbotko L. A., Nersisova E. V., Vishnevskaya E. M. Blended Learning Approach Using Moodle // INTED2019 13th International Technology, Education and Development Conference: Conference proceedings, Valencia, March 11-13, 2019. Valencia: IATED Academy, 2019. Pp. 8160—8164.
25. Макарова И. В. Технологии создания интерактивных мультимедийных обучающих проектов для магистрантов // Профессиональное становление учителя иностранного языка в системе педагогического образования : материалы международной конференции, посвященной памяти Г. В. Роговой в связи со 100-летием со дня рождения, Москва, 12—14 октября 2017 г. / Под общ. ред. Н. В. Языковой, Л. Г. Викуловой. М. : Языки Народов Мира, 2017. С. 162—166.
26. Бердичевский А. Л., Тарева Е. Г., Языкова Н. В. Профессиограмма современного учителя иностранного языка. М. : ООО «ФЛИНТА», 2021. 48 с.

REFERENCES

1. Vikulova L. G., Zheltukhina M. R., Gerasimova S. A., Makarova I. V. *Communication: theory and practice. Textbook*. Moscow, VKN, 2020. 336 p. (In Russ.)
2. Galskova N. D., Gez N. I. *Theory of teaching foreign languages: linguistics and methodology. Textbook for students studying in the specialty "Theory and methodology of teaching foreign languages and cultures"*. Moscow, Akademiya, 2004. 335 p. (In Russ.)
3. Elukhina N. V. Exercises for teaching listening. *Foreign languages at school*. 2009, no. 4, pp. 121—131. (In Russ.)
4. Fedorova S. V. *Difficulties in teaching listening to foreign language texts at a military university*. Saint Petersburg, 2019. (In Russ.) URL: <https://scipress.ru/philology/articles/trudnosti-pri-obuchenii-audirovaniyu-inoyazychnykh-tekstov-v-usloviyakh-voennogo-vuza.html>.
5. Passov E. I. *Basics of foreign language teaching methods*. Moscow, Russkii yazyk, 1977. 454 p. (In Russ.)
6. Tsybaneva V. A. Formation of phonetic and phonological competence of students in the framework of modular training. *Izvestiya VGPU*, 2008, no. 9. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-fonetiko-fonologicheskoy-kompetentsii-studentov-v-ramkah-modulnogo-obucheniya>.
7. Koroleva S. D. Listening as a means and as a goal of learning in a non-linguistic university. *Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application*, 2011, no. 18. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audirovanie-kak-sredstvo-i-kak-tsel-obucheniya-v-neyazykovom-vuze>.
8. Shchepilova A. V. Cognitivism in linguodidactics: origins and prospects. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2013, no 1(11), pp. 45—55. (In Russ.)
9. Tareva E. G., Yazykova N. M. Factors of modernization of school education in the subject area “foreign languages”. *Foreign languages at school*, 2018, no. 4, pp. 2—8. (In Russ.)
10. Tareva E. G., Schepilova A. V., Tarev B. V. Intercultural content of a foreign language textbook: concept, texts, practices. *XLinguae*, 2017, vol. 10, no 3, pp. 246—255. DOI: 10.18355/XL.2017.10.03.20.
11. Tareva E. G. Intercultural approach to training modern linguists. *Intercultural multilingual education as a factor of social transformations: formation and development of a scientific school: collection of scientific articles*. Comp. and ed. by L. G. Vikulova, A. A. Kolesnikov. Moscow, Yazyki Narodov Mira, 2021. Pp. 34—44. (In Russ.)
12. Adesope O. O., Trevisan D. A., Sundararajan N. Rethinking the use of tests: a meta-analysis of practice testing. *Rev Educ Res.*, 2017, no. 87(3), pp. 659—701. DOI: 10.3102/0034654316689306.
13. Rowland C. A. The effect of testing versus restudy on retention: a meta-analytic review of the testing effect. *Psychol Bull.*, 2014, no. 140(6), p. 1432.
14. Macnamara B. N., Hambrick D. Z., Oswald F. L. Deliberate practice and performance in music, games, sports, education, and professions: a meta-analysis. *Psychol Sci.*, 2014, no. 25(8), pp. 1608—1618. DOI: 10.1177/0956797614535810.
15. Harmer J. *How to teach English*. Longman, 2001. 212 p.
16. Arnold J., Puchta H., Rinvoluceri M. *Imagine That! Helbling Languages*, 2007. 192 p.
17. Elmaziye Özgür Küfi, Eldridge J. Voices from the wilderness: students, technology and language teacher education. *The Teacher Trainer*, 2009, no. 23.
18. Spataro C. *Using Moodle 2.3 to improve perception skills in EFL listening: does it work? Master's Thesis, University of Leeds, UK*, 2013. URL: https://www.teachingenglish.org.uk/sites/teacheng/files/spataro_claudia_200749718_educ_5001m.pdf.
19. Burimskaya D. V. Pedagogical approaches to teaching a professionally oriented foreign language based on ICT. *Bulletin of Tomsk State University*, 2020, no. 459, pp. 205—212. DOI: 10.17223/15617793/459/25. (In Russ.)
20. Maslennikova O. G., Nadezhkina E. Yu. The use of the virtual learning environment Moodle in the organization of independent work of students of non-linguistic universities. *Philological sciences. Questions of Theory and Practice*, 2014, no. 4(34), part II, pp. 134—138. (In Russ.)

21. Skvortsova E. Yu., Mitchell P. J. Development of an electronic course on teaching listening in the Moodle information educational environment. *Language and culture*, 2016, no. 2(34). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-elektronnoy-kursa-po-obucheniyu-audiovanii-v-informatsionnoy-obrazovatelnoy-srede-moodle>.

22. Karavaeva V. G., Androsova S. V. Features of the organization of teaching a foreign language in a distance format based on the Moodle platform: vocabulary. *Humanitarian studies. Pedagogy and Psychology*, 2020, no. 3, pp. 57—71. DOI: 10.24412/2712-827X-2020-3-57-71. (In Russ.)

23. Vikulova L. G., Makarova I. V., Gerasimova S. A. Features of iSpring suite learning platform for teaching foreign languages. *Espacios*, 2018, vol. 39, no 20, pp. 5. (In Russ.)

24. Borbotko L. A. Nersesova E. V., Vishnevskaya E. M. Blended Learning Approach Using Moodle. In: *INTED2019 13th International Technology, Education and Development Conference: Conference proceedings, Valencia, 11—13 March 2019*. Valencia, IATED Academy, 2019. Pp. 8160—8164.

25. Makarova I. V. Technologies for creating interactive multimedia educational projects for undergraduates. Professional formation of a foreign language teacher in the system of pedagogical education. In: *Materials of the international conference dedicated to the 100th anniversary of Professor Galina Vladimirovna Rogova, Moscow, October 12—14, 2017*. Ed. by N. V. Yazykova, L. G. Vikulova. Moscow, Yazyki Narodov Mira, 2017, pp. 162—166. (In Russ.)

26. Berdichevsky A. L., Tareva E. G., Yazykova N. V. *Professionogram of a modern teacher of a foreign language*. Moscow: FLINT, 2021. 48 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья

УДК 374

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.451

Ksenia Sergeevna Shalaginova

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University
Tula, Russian Federation
shalaginvaksenija99@yandex.ru

Elena Viktorovna Dekina

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University
Tula, Russian Federation
kmppedagogika@yandex.ru

Ксения Сергеевна Шалагинова

канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тулский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
shalaginvaksenija99@yandex.ru

Елена Викторовна Декина

канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тулский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
kmppedagogika@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СТАРШЕКЛАСНИКОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЕГЭ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. *Обстоятельства пандемии Covid-19 — вынужденная изоляция, переход на формат ВКС и др. стала причиной ухудшения психоэмоционального состояния выпускников, повышения уровня тревожности, стресса, возникновения дисфункциональных расстройств нервной системы. В качестве основных рассматриваются такие направления социально-педагогической поддержки старшеклассников при подготовке к экзаменам в период пандемии, как формирование адекватной установки относительно процедуры проведения ЕГЭ; обучение методом совладания со стрессом, снятия напряжения; формирование стрессоустойчивости; формирование нового поведения во время подготовки к экзаменам и др. В исследовании приняли участие 18 учеников 11-го класса, из них 11 девушек и 7 юношей. Цель констатирующего этапа эксперимента — выявление особенностей психоэмоционального состояния старшеклассников при подготовке к ЕГЭ в период пандемии. На основе результатов проведенного теоретического анализа констатирующего этапа эксперимента нами разработана*

программа социально-педагогической поддержки старшеклассников при подготовке к ЕГЭ в период пандемии. Работа по поддержке старшеклассников должна носить комплексный характер и включать разнообразные методы и направления работы. Разработанная нами программа социально-педагогической поддержки старшеклассников при подготовке к ЕГЭ в период пандемии может быть реализована в формате видеоконференцсвязи (ВКС). Это особенно актуально, когда речь идет о возможных ограничениях в связи с пандемией Covid-19 и самоизоляцией. Программа включает три этапа: диагностический: выявление старшеклассников; основной — проведение занятий с выпускниками, консультации родителей, педагогов, старшеклассников по вопросам ЕГЭ; заключительный — подведение итогов реализации программы.

Ключевые слова: *поддержка, помощь, сопровождение, пандемия, ковид, единый государственный экзамен, психоэмоциональное напряжение, стресс, копинг-стратегия, тревожность, саморегуляция*

Для цитирования: Шалагинова К. С., Декина Е. В. Социально-педагогическая поддержка старшеклассников при подготовке к ЕГЭ в период пандемии // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 439—443. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.451.

Original article

SOCIO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN PREPARATION FOR THE UNIFIED STATE EXAM DURING THE PANDEMIC

5.8.2 — Theory and methods of education and upbringing (by area and level)

Abstract. *The situation of the Covid-19 pandemic — forced isolation, the transition to the videoconferencing format, etc. — caused the deterioration of the psycho-emotional state of final-year students, increased levels of anxiety, stress, and functional disorders of the nervous system. The main directions of socio-pedagogical support of high school students in preparation for exams during the pandemic are considered as the formation of an adequate attitude regarding the procedure of the Unified State Exam; training in methods of coping with stress, stress relief; the formation of stress resistance; formation of new behavior during preparation for exams, etc. The study involved 18 11th grade students — 11 girls and 7 boys. The purpose of the ascertaining stage of the experiment was to identify the features of the psycho-emotional state of high school students in preparation for the Unified State Exam during the pandemic. Based on the results of the theoretical analysis of the ascertaining stage of the experiment, we have developed a program of*

socio-pedagogical support for high school students in preparation for the Unified State Exam during the pandemic. Work to support high school students should be comprehensive and include a variety of methods and areas. The program of social and pedagogical support of high school students developed by us in preparation for the Unified State Exam during the pandemic can be implemented in the format of videoconferencing. This is especially true when it comes to possible restrictions in connection with the Covid-19 pandemic and self-isolation. The program includes three stages: diagnostic: identification of high school students, the main one — conducting classes with final-year students, consultations of parents, teachers, high school students on the USE. The final one is summing up the results of the program implementation.

Keywords: *support, aid, assistance, support pandemic, covid, Unified State Exam, psycho-emotional stress, stress, coping strategy, anxiety, self-regulation*

For citation: Shalaginova K. S., Dekina E. V. Socio-pedagogical support of high school students in preparation for the unified state exam during the pandemic. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 439—443. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.451.

Введение

Любая форма проверки знаний является для обучающихся фактором возникновения тревожных состояний. Ситуация пандемии Covid-19 — вынужденная изоляция, переход на формат ВКС и др. — стала причиной ухудшения психоэмоционального состояния выпускников, повышения уровня тревожности, стресса, возникновения дисфункциональных расстройств нервной системы [1—3].

Опираясь на результаты исследований Ю. М. Едихановой, С. А. Залыгаевой и др., А. Б. Кулаковой, можно сделать вывод, что успешность учебной деятельности, в частности успешность сдачи ЕГЭ во многом зависит от психоэмоционального состояния школьников [4—6].

Обучающиеся во многом готовятся к ЕГЭ в школе — дополнительные занятия, кружки, внеурочные занятия, консультации и поддержка учителей, сопровождение психолого-педагогической службы. В ситуации пандемии выпускники вынуждены проявлять самостоятельность, испытывать дефицит живого общения, что во многом отражается на психологической составляющей подготовки.

Цель исследования связана с изучением особенностей оказания социально-педагогической поддержки старшеклассникам при подготовке к ЕГЭ в период пандемии, разработке программы социально-педагогической поддержки старшеклассников в период подготовки к ЕГЭ с учетом ситуации пандемии.

Научная новизна исследования: проанализированы основные категории трудностей, возникающих у старшеклассников в период подготовки к ЕГЭ, направления социально-педагогической поддержки выпускников при подготовке к экзаменам в условиях карантинных мер.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении особенностей оказания социально-педагогической поддержки старшеклассникам при подготовке к ЕГЭ в период пандемии.

Практическая значимость исследования заключается в разработке алгоритма программы социально-педагогиче-

ской поддержки старшеклассников при подготовке к ЕГЭ в период пандемии.

Основная часть

Проблема возникновения экзаменационной тревожности является одной из наиболее значимых для современных общеобразовательных школ [7]. А. Ю. Лихачева говорит в своих исследованиях о несоответствии знаний и навыков старшеклассников предъявляемым к ним требованиям; о неправильном педагогическом подходе и отклонениях в нервно-психической деятельности школьника [8].

О. О. Олифер, Е. В. Кондрашина, и др. выделяют основные причины возникновения экзаменационного стресса у старшеклассников — большое напряжение организма, психологическое давление, непривычная обстановка во время процедуры сдачи ЕГЭ [9].

С. А. Гапонова, А. Н. Романова рассматривают следующие индивидуально-психологические особенности личности, способные повлиять на результат сдачи единого государственного экзамена — уровень тревожности; особенности локус-контроля; стиль саморегуляции поведения; предпочитаемые копинг-стратегии [10].

Одним из главных факторов, влияющих на преодоление экзаменационного стресса, является определение индивидуальной стратегии действий во время подготовки и написания ЕГЭ, наиболее подходящей для личности [11].

В условиях распространения пандемии Covid-19 в системе образования произошел резкий переход от традиционного обучения к дистанционному. Кроме того, был объявлен режим обязательной самоизоляции, подразумевающий добровольное или вынужденное ограничение контактов с окружающим миром, смену привычного образа жизни, разрыв привычных социальных контактов [12].

Анализ литературы позволяет в качестве основных выделить следующие направления социально-педагогической поддержки старшеклассников при подготовке к экзаменам

в период пандемии — формирование адекватной установки относительно процедуры проведения ЕГЭ; обучение методам совладания со стрессом, снятия напряжения; формирование стрессоустойчивости; формирование нового поведения во время подготовки к экзаменам и др. [13—15].

Методы исследования: использована группа теоретических методов, эмпирических методов (тестирование, анкетирование, педагогический эксперимент), методы обработки данных. На этапе проведения диагностики использован следующий инструментарий: анкета «Готов ли я к ЕГЭ?» (авторский вариант), анкета «Самооценка психологической готовности к ЕГЭ» (модификация методики М. Ю. Чибисовой), шкала проявлений тревоги Тейлор (в адаптации Т. А. Немчина), методика определения стрессоустойчивости личности Н. В. Киршевой, Н. В. Рябчиковой, опросник совладения со стрессом СОРЕ К. Карвера, М. Шейера, Дж. Вейнтрауба (в адаптации Т. О. Гордеевой, Е. Н. Рассказовой, Е. Н. Осина, О. А. Сычева, В. Ю. Шевяхова).

В исследовании приняли участие 18 учеников 11 класса, из них 11 девушек и 7 юношей. Цель констатирующего этапа эксперимента — выявление особенностей психоэмоционального состояния старшеклассников при подготовке к ЕГЭ в период пандемии.

Результаты диагностики по анкете «Готов ли я к ЕГЭ?» представлены в обобщенном виде. Ответы рассматривались в процентном соотношении.

Для выявления готовности старшеклассников к экзаменам использован вопрос «Отметьте, насколько Вы оцениваете свою готовность к ЕГЭ» с несколькими вариантами ответа. Ответ «Полностью готов» дали 33 %. 61 % ответили «Скорее готов», 6 % отметили вариант «Скорее не готов».

На вопрос «Вызывает ли трудности подготовка к ЕГЭ?» были получены следующие ответы. Вариант «Да» — 28 %, ответ «Скорее, да» отметили 17 %, варианты «Скорее, нет» и «Нет» указали 38 % и 17 % респондентов соответственно.

Для уточнения характера сложностей, возникающих у старшеклассников, был использован вопрос открытого типа «Какие именно трудности возникают во время подготовки к экзаменам?». Получены следующие результаты: «Не знаю, за что взяться в первую очередь», «Часто отвлекаюсь», «Не хватает на все времени», «Информации слишком много», «Все перемешивается в голове», «Очень устаю», «Слишком переживаю», «Не возникают». Т.е. у старшеклассников возникают преимущественно трудности, связанные с распределением времени.

На открытый вопрос «Что вызывает у Вас наиболее сильные переживания?» старшеклассники дали следующие ответы: «Боюсь не сдать», «Не перейти порог», «Не уверена в своих знаниях», «Боюсь все забыть», «Сложные задания», «Переживаю, что не смогу что-то вспомнить», «Боюсь наделать ошибок в бланке», «Ничего особо не вызывает», «Я уверен, что все будет хорошо».

По показателю «Осведомленность и умелость в процедурных вопросах ЕГЭ» (по анкете «Самооценка психологической готовности к ЕГЭ» модификация методики М. Ю. Чибисовой) у большинства учеников (77 %) выявлен высокий уровень. Это свидетельствует о том, что старшеклассники хорошо осведомлены о процессе проведения ЕГЭ, знают и понимают, каким образом будет проходить сдача экзамена.

По показателю «Способность к самоорганизации и самоконтролю» 56 % имеют высокий уровень; 38 % по данному показателю имеют уровень выше среднего; 6 % — средний уровень. В целом ученики способны самостоятельно организовать свою деятельность, но стоит обратить внимание на трудности, которые могут у них при этом возникать.

По показателю «Экзаменационная тревожность» только у 22 % выявлен низкий уровень. Средний уровень

выявлен у 28 %, у 22 % выявлен высокий уровень экзаменационного стресса.

По шкале проявлений тревоги Тейлор (адаптация Т. А. Немчин) большинство старшеклассников (44 %) имеют средний уровень тревоги с тенденцией к высокому. Подготовка к ЕГЭ и сама процедура его проведения способны выводить учеников из состояния эмоционального спокойствия и равновесия, а также требуют повышенной мобилизации, необходимой для преодоления стресса.

Результаты диагностики по методике определения стрессоустойчивости личности Н. В. Киршевой, Н. В. Рябчиковой показали, что средний уровень стрессоустойчивости выявлен у 38 %, тогда как у 33 % уровень стрессоустойчивости чуть выше среднего. Старшеклассники имеют достаточно высокий уровень самосознания, умеют самостоятельно регулировать самоощущения, возникающие в стрессовых ситуациях.

Результаты диагностики по опроснику совладания со стрессом позволяют говорить о преобладающих копинг-стратегиях в выборке. Копинг-стратегию «Позитивное переформулирование» используют 77 % — стараются переосмыслить стрессовые ситуации с точки зрения положительного опыта. Стратегия «Мысленный уход от проблемы» присуща 83 %. «Концентрация на эмоциях» характерна для 88 %. Копинг-стратегию «Инструментальная социальная поддержка» при борьбе со стрессом выбирают 55 %. «Активное совладание» используют 77 %. «Отрицание» характерно для 61 %; «обращение к религии» — 38 %; «юмор» — 66 %. Абсолютно все респонденты прибегают к стратегии «Подавление конкурирующей деятельности» — избегают деятельности, которая может их отвлекать, и стараются игнорировать другие вещи, чтобы преодолеть стрессовую ситуацию наиболее эффективным и быстрым методом.

Проведенное исследование позволяет сделать **выводы**, согласно которым, несмотря на достаточно хорошие показатели уровня стрессоустойчивости, у 44 % выявлен средний уровень тревоги с тенденцией к высокому, а для 38 % характерен высокий уровень тревоги. Старшеклассники для поддержания стабильного психического и эмоционального состояния склонны употреблять успокоительные лекарственные средства. В целом, основываясь на полученных результатах, можно сказать о необходимости проведения программы социально-педагогической поддержки старшеклассников.

Заключение

На основе результатов проведенного теоретического анализа констатирующего этапа эксперимента нами разработана программа социально-педагогической поддержки старшеклассников при подготовке к ЕГЭ в период пандемии. Мы склоняемся к тому, что работа по поддержке старшеклассников должна носить комплексный характер и включать разнообразные методы и направления работы.

Комплексность социально-педагогической поддержки подразумевает:

1. Выявление старшеклассников, у которых возникают трудности во время подготовки к ЕГЭ.
2. Определение характера возникающих трудностей.
3. Формирование целевых групп для решения возникающих трудностей.
4. Информационная поддержка старшеклассников (процедура проведения ЕГЭ, специфика процедуры ЕГЭ, проблемы стрессоустойчивости, вопросы о психологическом здоровье и др.).
5. Оказание целенаправленной помощи, направленной на решение конкретных проблем выпускников.
6. Индивидуальные консультации выпускников.
7. Консультации родителей старшеклассников по вопросам ЕГЭ.

Важно отметить, что разработанная нами программа социально-педагогической поддержки старшеклассников при подготовке к ЕГЭ в период пандемии может быть реализована в формате видеоконференцсвязи. Это особенно актуально, когда речь идет о возможных ограничениях в связи с пандемией Covid-19 и самоизоляцией. Программа включает три этапа:

1. Диагностический: выявление старшеклассников, у которых возникают трудности во время подготовки к экзаменам, определение характера трудностей, индивидуальные беседы с учениками.

2. Основной: проведение занятий с целью информирования старшеклассников о процедуре проведения ЕГЭ, специфике процедуры ЕГЭ, проблемах стрессоустойчивости, вопросах психологического здоровья и др., оказание целенаправленной помощи, направленной на решение конкретных проблем выпускников, индивидуальные консультации выпускников, консультации родителей старшеклассников по вопросам ЕГЭ.

3. Заключительный: подведение итогов реализации программы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ковпак Д. В. Кризис и пандемия опасности и возможности // Психологическая газета. 2020. URL: <https://psy.su/feed/8325/>.
2. Ковшова О. С., Лыгина Д. Д. Психоэмоциональный стресс у лиц молодого возраста в условиях Covid-19 // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 7(197). С. 438—444.
3. Кононов А. Н. Качественный анализ отношения к дистанционному формату обучения в условиях пандемии Covid-19 / А. Н. Кононов, А. С. Комиссарова // Вестник Костромского государственного университета. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. № 1. С. 17—23.
4. Едиханова Ю. М., Уфимцева Е. Н. Особенности проявления эмоциональных проявлений у подростков в период сдачи ЕГЭ // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2016. № 6. С. 140—143.
5. Залыгаева С. А., Шалагинова К. С., Декина Е. В. Психологическая подготовка к ЕГЭ: формирование стрессоустойчивости старшеклассников // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 4. С. 29—38.
6. Кулакова А. Б., Королева И. А. Эмоциональное состояние как фактор успешности учебной и профессиональной деятельности обучающихся // Вопросы территориального развития. 2013. Вып. 4(4). С. 53—61.
7. Кириллова Я. В., Курочкина Ю. А., Орлова Е. В. Изучение индивидуально-психологических особенностей старшеклассников в процессе подготовки к ЕГЭ // Евразийский союз ученых (ЕСУ). 2018. № 2—3(47). С. 21—25.
8. Лихачева А. Ю. Психологическая готовность старшеклассников к сдаче единого государственного экзамена // Проблемы и перспективы образования в России. 2016. № 42. С. 121—126.
9. Методические рекомендации по повышению стрессоустойчивости выпускников на этапе итоговой аттестации: сборник материалов / О. О. Олифер, Е. В. Кондрашина, А. А. Галич и др. ; под ред. М. В. Рагулиной. Хабаровск, 2015. 73 с.
10. Гапонова С. А., Романова А. Н. Психологические факторы, влияющие на успешность сдачи выпускниками школ итоговых экзаменов в формате ЕГЭ // Вестник университета. 2012. № 1. С. 52—57.
11. Абабков В. А. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. М. : Перре. СПб. : Речь, 2004. 166 с.
12. Куликова Т. И. Психоэмоциональное состояние студентов во время перехода на дистанционное обучение в первую волну самоизоляции // Педагогический ИМИДЖ. 2021. Т. 15. № 1(50). С. 112—122.
13. Долгополова И. В. Психологическая готовность детей к ЕГЭ // Гуманитарный научный журнал. 2015. № 2. С. 14—17.
14. Ипполитова М. Ф., Кононова Т. А., Страдымов Ф. И. Исследование психоэмоционального состояния подростков в условиях стрессоформирующей ситуации распространения новой коронавирусной инфекции // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2021. Т. 17. № 2. С. 65—76.
15. Марцинковская Т. Д., Ткаченко Д. П. Опросник «Переживания пандемии COVID-19» // Новые психологические исследования. 2021. № 1. С. 54—68.

REFERENCES

1. Kovpak D. V. Crisis and pandemic: dangers and opportunities, *Psikhologicheskaya gazeta*, 2020. (In Russ.) URL: <https://psy.su/feed/8325/>.
2. Kovshova O. S., Lygina D. D. Psycho-emotional stress in persons of young age in conditions of Covid-19. *Scientific notes of the University. P. F. Lesgaft*, 2021, no. 7(197), pp. 438—444. (In Russ.)
3. Kononov A. N., Komissarova A. S. Qualitative analysis of attitude to distance learning format in conditions of Covid-19 pandemic. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2021, no. 1, pp. 17—23. (In Russ.)
4. Edikhanova Yu. M., Ufimtseva E. N. Peculiarities of emotional manifestations in adolescents during the Unified State Exam. *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*, 2016, no. 6, pp. 140—143. (In Russ.)
5. Zalygaeva S. A., Shalaginova K. S., Dekina E. V. Psychological preparation for the USE: forming stress resistance of high school students. *World of science. Pedagogy and psychology*, 2019, vol. 7, no. 4, pp. 29—38. (In Russ.)
6. Kulakova A. B., Koroleva I. A. Emotional state as a factor in the success of educational and professional activity of students. *Issues of territorial development*, 2013, iss. 4(4), pp. 53—61. (In Russ.)
7. Kirillova Ya. V., Kurochkina Yu. A., Orlova E. V. The study of individual-psychological characteristics of high school students in preparation for the USE. *Eurasian Union of Scientists (ESU)*, 2018, no. 2—3(47), pp. 21—25. (In Russ.)
8. Likhacheva A. Psychological readiness of high school students to pass the unified state examination. *Problems and prospects of education in Russia*, 2016, no. 42, pp. 121—126. (In Russ.)
9. Olfier O. O., Kondrashina E. V., Galich A. A. et al. *Methodological recommendations to improve stress resistance of school leavers at the stage of final certification: collection of materials*. Ed. by M. V. Ragulina. Khabarovsk, 2015. 73 p. (In Russ.)
10. Gaponova S. A., Romanova A. N. Psychological factors influencing the success of school leavers in the final exams in the USE format. *Bulletin of the University*, 2012, no. 1, pp. 52—57. (In Russ.)
11. Ababkov V. A. *Adaptation to stress. Fundamentals of theory, diagnostics, therapy*. Moscow, Perre; Saint Petersburg, Rech', 2004. 166 p. (In Russ.)

12. Kulikova T. I. Psycho-emotional state of students during the transition to distance learning in the first wave of self-isolation. *Pedagogical image*, 2021. vol. 15, no. 1(50), pp. 112—122. (In Russ.)
13. Dolgoplova I. V. Psychological readiness of children for the USE. *Humanities research journal*, 2015, no. 2, pp. 14—17. (In Russ.)
14. Ippolitova M. F., Kononova T. A., Stradymov F. I., Ippolitova M. F. Study of psycho-emotional state of adolescents under stress-situation of new coronavirus infection. *Pediatric and adolescents reproductive health*, 2021, vol. 17, no. 2, pp. 65—76. (In Russ.)
15. Martsinkovskaya T. D., Tkachenko D. P. Questionnaire “Experiencing pandemic COVID-19”. *New Psychological Research*, 2021, no. 1, pp. 54—68. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья

УДК 796.071

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.454

Дмитрий Витальевич Белинский

Candidate of Pedagogy,
teacher of Physical Education,
Krasnodar College of Commerce and Economics
Krasnodar, Russian Federation
belinskij@inbox.ru

Спартак Геннадиевич Александров

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Accounting and Analysis,
Krasnodar Branch of the Plekhanov
Russian University of Economics
Krasnodar, Russian Federation
spartak-2010@mail.ru

Сергей Александрович Печерский

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
pechorin.s@list.ru

Дмитрий Витальевич Белинский

канд. пед. наук,
преподаватель физического воспитания,
Краснодарский торгово-экономический колледж
Краснодар, Российская Федерация
belinskij@inbox.ru

Спартак Геннадиевич Александров

канд. пед. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа,
Краснодарский филиал Российского
экономического университета им. Г. В. Плеханова
Краснодар, Российская Федерация
spartak-2010@mail.ru

Сергей Александрович Печерский

канд. психол. наук,
доцент кафедры физического воспитания
Кубанский государственный аграрный университет
Краснодар, Российская Федерация
pechorin.s@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ПАРЫ «ВСАДНИК — ЛОШАДЬ» В КОНКУРЕ НА ЭТАПЕ СПОРТИВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Конкур — соревнование, требующее высокого мастерства наездника и абсолютного подчинения лошади во время преодоления препятствий. Техника всадника играет важную роль: необходимы точность управления, четкая и своевременная смена положения ног, рук и тела на всех этапах. Необходим контроль техники приземления, повышения «чувства равновесия». Наездник должен быть готов прийти на помощь лошади, компенсируя ошибки действием поводьев, ног, свободно управлять телом и чувствовать положение лошади на этапах прыжка. Необходимо найти ритм движения по маршруту, позволяющий лошади «собраться» перед препятствием. У животного необходимо развить послушание и пластичность, силу и координацию, способность сохранять равновесие в прыжке. Следует укреплять у нее условные рефлексы, выработанные с помощью поощрений. Всадник должен быстро реагировать в сложных ситуациях, трезво рассчитывать силы и способность лошади, уметь мягко навязать лошади свою волю.

Тренировки спортсмена требуют разносторонности: одной специальной тренировки на лошади недостаточно, необходимы упражнения с собственным весом. Решение

тактических задач связано с выступлениями на соревнованиях: конкуррист знакомится с общими условиями, что предоставляет возможность составить план выступления, с учетом характера грунта, формы, размера, цвета препятствий, количества участников, подготовленности соперников. Он должен достичь полного единства с лошадью и уметь использовать все элементы управления в нужное время.

Существует потребность в поиске эффективных подходов к подготовке пары «спортсмен — лошадь» на этапе спортивного совершенствования в конкуре.

В процессе исследования проанализирована соответствующая специальная литература, научные и программно-методические материалы. Проведено педагогическое исследование и эксперимент. Предложен комплекс физических упражнений, способствующий совершенствованию технической подготовленности и наездника, и лошади в конкуре на этапе спортивного совершенствования.

Процесс подготовки наездников экспериментальной группы заключался во внедрении специальных упражнений, способствовавших интенсификации спортивно-технической

подготовленности «спортивной пары» в конкуре. Занятия в контрольной группе осуществлялись по традиционной методике.

Полученные результаты продемонстрировали высокую эффективность предложенного подхода. Занимающиеся по экспериментальной программе показали статистиче-

ски достоверный прирост по тестам, что доказывает эффективность предложенного подхода.

Ключевые слова: конный спорт, конкур, «спортивная пара», всадник, физическая подготовка, техническая подготовка, навыки управления лошастью, педагогическое исследование, педагогический эксперимент

Для цитирования: Белинский Д. В., Александров С. Г., Печерский С. А. Особенности повышения технической подготовленности пары «всадник — лошадь» в конкуре на этапе спортивного совершенствования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 443—449. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.454.

Original article

FEATURES OF IMPROVING THE TECHNICAL SKILLS OF “RIDER-HORSE” PAIR IN SHOW JUMPING AT THE STAGE OF SPORT ADVANCEMENT

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. Show jumping is a competition that requires a high degree of skill on the part of the rider and absolute obedience on the part of the horse when negotiating obstacles. The rider's technique plays an important role: steering precision, clear and timely changes in leg, arm and body position at all stages are necessary. It is important to control the technique of landing, to increase the “sense of balance”. The rider should be ready to come to the horse's aid, compensating for mistakes with the action of the reins and legs, freely control his/her body and feel the horse's position at the stages of the jump. It is necessary to find the rhythm of movement along the route, allowing the horse to concentrate in front of the obstacle. The animal needs to develop obedience and plasticity, strength and coordination, the ability to maintain balance in a jump. It is necessary to strengthen its conditioned reflexes, developed with the help of incentives. The rider must react quickly in difficult situations, soberly calculate the strength and abilities of the horse, and be able to gently impose his will on the horse.

An athlete's training should be versatile: special training on a horse alone is not enough, strength exercises are necessary. The solution of tactical tasks is connected with performance at competitions. Usually, before the start, the rider becomes familiar with the general conditions, which enables him/her to plan the performance, taking into account the characteristics of the

ground, the shape, size, color of the obstacles, the number of competitors, and the competitors' preparedness.

To overcome obstacles, the competitor must achieve complete unity with the horse and be able to use all the controls at the right time. There is a need to find effective approaches to the preparation of the “athlete — horse” pair at the stage of sports advancement in show jumping. In the course of the research, the relevant special literature, scientific and program-methodical materials were analyzed. A pedagogical study and experiment were conducted. A set of physical exercises is proposed that contributes to the improvement of the technical readiness of both the rider and the horse in show jumping at the stage of sports advancement.

The process of training the riders of the experimental group consisted in the introduction of special exercises that contributed to the intensification of the sports and technical readiness of the “sports pair” in show jumping. Classes in the control group were carried out according to the traditional method. The results obtained demonstrated the high efficiency of the proposed approach. Those engaged in the experimental program showed a statistically significant increase in tests, which proves the effectiveness of the proposed approach.

Keywords: equestrian sports, show jumping, “sports pair”, rider, physical training, technical training, horsemanship, pedagogical research, pedagogical experiment

For citation: Belinskiy D. V., Alexandrov S. G., Pechersky S. A. Features of improving the technical skills of “rider-horse” pair in show jumping at the stage of sport advancement. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp.443—449. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.454.

Введение

Особенность конного спорта состоит в том, что пара «всадник — лошадь» действует как единое целое. Конный спорт — один из самых дорогих и привилегированных видов спорта. Он включает в себя все виды испытаний лошади, которые представлены в развлекательной, игровой форме и преследуют цель достижения или установления какого-либо результата, оцениваемого в соответствии с определенными правилами и критериями. В конном спорте есть несколько групп: классический конный спорт, включенный в программу Олимпийских игр: выездка, конкур, троеборье; национальные конные игры, распространенные у многих народов, особенно на Кавказе и в Средней Азии; бега и скачки на ипподроме; скачки с препятствиями, состязания троек, тачанок, конно-лыжный спорт [1; 2].

Технической подготовкой называют обучение основам техники действий, выполняемых на соревнованиях или служащих средством тренировки, а также совершенствование

определенных видов спортивной техники. Как и любая надлежащая тренировка, техническая подготовка — это процесс управления тренировкой знаний, навыков и способностей. Она подчиняется общим принципам дидактики и методики физического воспитания. Характеристики спортивно-технической подготовки определяются критериями мастерства в выбранном виде спорта. Таким образом, в конкуре особую роль играет техническая подготовка, так как всадник работает в тесном контакте с лошастью, что подчеркивает актуальность выбранной темы исследования [3].

Актуальность. Для конкура на этапе спортивного совершенствования необходимо акцентирование внимания на следующих вопросах: укрепление посадки, повышение координационных способностей, овладение техникой и тактикой управления спортивной лошастью, согласование действий в паре «наездник — лошадь» при преодолении препятствий.

Совершенствование спортивной техники в конкуре должно быть направлено на укрепление посадки, развитие

равновесия, формирование навыков управления лошастью и синхронного взаимодействия с нею. Повышаются требования к специальной физической, тактической и психологической подготовленности наездников. Совершенствование двигательных способностей всадников должно обеспечивать качество и прочность техники управления лошастью в конкуре, при преодолении препятствий разной сложности [4].

Научная новизна. Предложен комплекс специальных физических упражнений, способствующих повышению эффективности взаимодействия пары «всадник — лошадь» на этапе спортивного совершенствования в конкуре.

Изученность проблемы. В серии исследований по конному спорту уделялось внимание изучению физического состояния конно-спортивной пары (М. Е. Агафонова, 2019) [5], физиологическим аспектам спортивной подготовки (С. Н. Пигарева, 2016) [6], психофизиологическим механизмам повышения готовности к соревнованиям в конном спорте, «личной самоэффективности» конных спортсменов (В. В. Горелик, 2018; О. И. Спесивцева, О. Д. Галкина, 2018) [7; 8], управлению тренировочным процессом конников (М. В. Бойкова, 2010) [9].

В настоящее время в научно-исследовательской литературе вопрос технической подготовки «конкурной спортивной пары» изучен недостаточно, отсутствуют специальные программы в данном направлении, адаптированные к условиям обучения в крае.

Целесообразность разработки темы. В целом в России и в Краснодарском крае, в частности, сформировался запрос на поиск новых подходов к совершенствованию подготовки «спортивной пары» в конкуре [10—12].

Объект исследования — особенности подготовки пары «всадник — лошадь» в конкуре на этапе спортивного совершенствования.

Предмет исследования — специальные средства для повышения технической подготовки «конкурной спортивной пары».

Гипотеза: предполагалось, что применение разработанного комплекса упражнений для пары «всадник — лошадь» повысит уровень подготовки в конкуре на этапе спортивного совершенствования.

Цель исследования — повысить техническую подготовку конкурной спортивной пары на этапе спортивного совершенствования.

Задачи исследования.

1. Изучить особенности подготовки спортсменов — конников в конкуре.
2. Разработать комплекс упражнений по совершенствованию технической подготовки «конкурной спортивной пары».

3. Проанализировать эффективность применения комплекса упражнений.

Теоретическая значимость: результаты исследования дополняют теорию и методику конного спорта данными об эффективности внедрения в тренировочный процесс всадников-юниоров комплекса упражнений по развитию навыков взаимодействия спортивной пары в конкуре.

Практическая значимость: разработанный комплекс упражнений направлен на развитие спортивных навыков пары «наездник — лошадь» в конкуре и может использоваться в тренировочном процессе юных спортсменов в центрах спортивной подготовки по конному спорту.

Основная часть

На I этапе (сентябрь—октябрь 2020 г.) определена тема, проведен анализ литературных источников, изучена организация тренировочного процесса конников, выдвинута гипотеза, определены цель и актуальность темы, задачи, методы исследования. На II этапе (с ноября 2020 по апрель 2021 г.) отобраны участники исследования (по 10 спортсменов-конников 16—17 лет (5 юношей и 5 девушек) в экспериментальной и контрольной группах соответственно), осуществлены процедуры тестирования и внедрения разработанного комплекса упражнений в тренировочный процесс на этапе спортивного совершенствования (педагогический эксперимент происходил на протяжении шести месяцев). На III этапе (март 2021 г.) проведен анализ и обсуждение результатов исследования [13].

Процедуры исследования проводились на базе конно-спортивного комплекса «Мустанг» в г. Сочи (Адлерский район).

Методологическая основа исследования базировалась на рассмотрении тренировочного процесса в конном спорте по фундаментальным научно-педагогическим, структурно-логическим и системно-функциональным основаниям [14; 15].

Результаты

Для определения исходного уровня техники конкурлистов использовали курс «Легкий класс». Результаты представлены в табл. 1, 2.

По табл. 1 мы видим, что у конкурлистов ЭГ плохо развита чистота прохождения из-за ошибок спортсмена во время прыжка. Исходные данные по результатам испытаний показывают, что результаты находятся на среднем уровне.

При сравнении результаты тестов в экспериментальной и контрольной группах видно, что исходные данные в экспериментальной группе примерно на том же уровне, что и в контрольной группе. Наглядно результат представим на рис. 1.

Таблица 1

Результаты тестирования до внедрения комплекса в экспериментальной группе

Конкуррист	Ошибки посадки	Результаты обследования ($x \pm \sigma$)	
		Оценка (по 10-балльной шк.), баллы*	Результат (штр. оч.), баллы*
1	2	3	4
1	1. Голова опущена, всадник смотрит вниз 2. Непрогнутая поясница	5,00 ± 1,22	8,00 ± 1,98
2	1. Руки во время прыжка недостаточно подаются вперед. 2. Корпус недостаточно подан вперед	4,00 ± 0,43	12,00 ± 2,45
3	1. Голова опущена, всадник наклонился в сторону. 2. Нарушается равновесие	5,00 ± 0,57	4,00 ± 0,51
4	1. Руки подняты слишком высоко. 2. Всадник в прыжке отстает корпусом	4,00 ± 0,73	12,00 ± 2,02

Окончание табл. 1

1	2	3	4
5	1. Потеря стремени перед прыжком. 2. Затягивает поводом	3,00 ± 0,11	16,00 ± 3,99
6	1. Подъезжает к барьеру под косым углом. 2. Резкое движение корпусом	4,00 ± 0,39	8,00 ± 2,01
7	1. Перед прыжком наклоняется вперед. 2. Колени всадника смещаются	5,00 ± 0,96	4,00 ± 0,77
8	1. Оглядывается во время прыжка. 2. Нарушается равновесие	5,00 ± 0,72	8,00 ± 0,94
9	1. Закрепощенная посадка	6,00 ± 1,11	0
10	1. В прыжке слишком подает корпус вперед	4,00 ± 0,65	12,00 ± 2,76
Средние значения		4,60 ± 0,49	8,40 ± 1,11

* Оценка показателей осуществлялась экспертной группой из 3 судей.

Таблица 2

Результаты тестирования до внедрения комплекса в контрольной группе

Конкуррист	Ошибки посадки	Результаты обследования (x ± σ)	
		Оценка (по 10-балльной шкале), баллы*	Результат (штр. оч.), баллы*
1	1. Всадник поднимает каблуки вверх. 2. Кисти судорожно сжаты	5,00 ± 0,99	4,00 ± 0,37
2	1. Сбрасывает повод перед прыжком. 2. Всадник расставляет локти	5,00 ± 1,09	8,00 ± 1,95
3	1. Поднимает кисти рук. 2. Стоит на стремях	4,00 ± 0,77	16,00 ± 3,11
4	1. Наклоняется на один бок. 2. Смещаются шенкеля	5,00 ± 0,92	4,00 ± 0,98
5	1. Излишняя подача корпуса вперед. 2. Руки опущены вниз	6,00 ± 1,12	4,00 ± 0,75
6	1. Ноги ушли вперед. 2. Отстает корпусом	4,00 ± 0,76	16 ± 3,45
7	1. Нет плотного контакта с седлом. 2. Носки разведены в стороны	5,00 ± 0,84	8,00 ± 1,79
8	1. Голень «плавает»	6,00 ± 1,30	0
9	1. Недостаток подачи корпуса при прыжке. 2. Ноги «уходят» вперед	4,00 ± 0,63	8,00 ± 1,09
10	1. Каблуки направлены вверх. 2. Нарушение амортизации	5,00 ± 0,75	4,00 ± 0,64
Средние значения		4,90 ± 0,85	7,20 ± 1,77

*Оценка показателей осуществлялась экспертной группой из 3 судей.

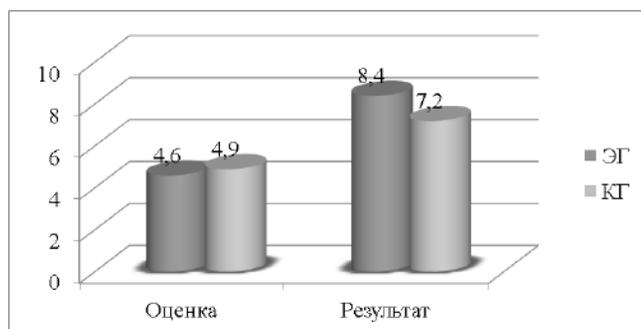

Рис. 1. Результаты тестов в экспериментальной и контрольной группах

Результаты технического теста в начале эксперимента в обеих группах находятся в пределах средних значений, что указывает на их относительную статистическую однородность.

Разработан комплекс упражнений для развития навыка взаимодействия в спортивной конкурной паре «всадник — лошадь»: «Используем ноги», «Восьмерка», «Ис-

пользуем разные положения тела», «Двухточечная посадка», «Полупосадка», «Трехточечная посадка», «Контроль над лошадью между прыжками», «Работа по кругу», «Расслабляющие круги», «Гимнастика», «Песочные часы». Определена эффективность его применения.

В начале эксперимента, результаты тестирования экспериментальной и контрольной групп статистически не отличались по всем оцениваемым критериям ($p > 0,05$).

Таким образом, в экспериментальной группе по окончании эксперимента результаты намного выше, чем в начале.

Результаты контрольных обследований наглядно показаны на рис. 2.

По критерию Стьюдента результаты после педагогического эксперимента в контрольной и экспериментальной группах были достоверными, так как по тесту 1-я оценка $t_{кр} = 5,1$; 2-я оценка $t_{кр} = 2,3$.

Результаты статистических различий отражены в табл. 5. Так как отдельно сопоставлялись юноши ЭГ и КГ, а также девушки ЭГ и КГ, соответственно, уровень значимости определялся по следующим границам: $t_{эмн} = 4,30$ при $p \leq 0,05$ и $t_{эмн} = 9,92$ при $p \leq 0,01$ для связанных выборок, где степень свободы $k = 2$ ($k = n - 1$, $n = 3$).

Таблица 3

Результаты контрольного тестирования в экспериментальной группе

Конкурист	Ошибки посадки	Результаты обследования (x ± σ)	
		Оценка (по 10-балльной шк.), баллы*	Результат (штр. оч.), баллы*
1	1. Голова поднята, всадник смотрит вперед 2. Более гибкая поясница	8,00 ± 1,87	0
2	1. Руки во время прыжка подаются вперед. 2. Корпус более правильный	7,00 ± 0,96	4,00 ± 0,75
3	1. Голова поднята. 2. Уравновешенная посадка	8,00 ± 0,88	0
4	1. Правильная работа рук. 2. Работа корпусом правильная	8,00 ± 1,12	0
5	1. Всадник перестал терять стремя перед прыжком. 2. Установилась правильная работа рук	7,00 ± 0,99	4,00 ± 0,54
6	1. Подъезжает к барьеру ровно. 2. Плавно корпусом	9,00 ± 2,22	0
7	1. Перед прыжком правильная посадка. 2. Колени всадника на месте	7,00 ± 1,34	8,00 ± 1,23
8	1. Оглядывается во время прыжка. 2. Нарушается равновесие	5,00 ± 0,65	8,00 ± 0,94
9	1. Свободная посадка	9,00 ± 2,96	0
10	1. В прыжке перестал наклоняться вперед	7,00 ± 1,12	4,00 ± 0,67
Среднее значения		7,80 ± 1,51	2,40 ± 0,35

* Оценка показателей осуществлялась экспертной группой из 3 судей.

Таблица 4

Результаты тестов в контрольной группе

Конкурист	Ошибки посадки	Результаты обследования (x ± σ)	
		Оценка (по 10-балльной шк.), баллы*	Результат (штр. оч.), баллы*
1	1. Всадник поднимает каблуки вверх. 2. Кисти судорожно сжаты	6,00 ± 0,76	4,00 ± 0,43
2	1. Периодически теряет контакт со ртом. 2. Незначительно расставляет локти	6,00 ± 0,56	4,00 ± 0,58
3	1. Иногда поднимает кисти рук. 2. Стоит на стременах	5,00 ± 0,47	12,00 ± 3,76
4	1. Наклоняется на один бок. 2. Перестали смещаются шенкеля	7,00 ± 1,03	4,00 ± 0,64
5	1. Много корпуса вперед. 2. Руки правильно	7,00 ± 0,89	0
6	1. Ноги иногда вперед. 2. Отстает корпусом	5,00 ± 0,55	8,00 ± 1,52
7	1. Плотный контакт с седлом. 2. Носки иногда разведены в стороны	6,00 ± 0,83	4,00 ± 0,58
7	1. Голень «плавает»	7,00 ± 0,86	4,00 ± 0,55
8	1. Достаточно корпуса при прыжке 2. Ноги «уходят» вперед.	5,00 ± 0,67	16,00 ± 4,12
10	1. Каблуки направлены вверх. 2. Частичное нарушение амортизации	5,00 ± 0,49	8,00 ± 1,54
Среднее значения		5,90 ± 0,79	6,40 ± 0,99

* Оценка показателей осуществлялась экспертной группой из 3 судей.

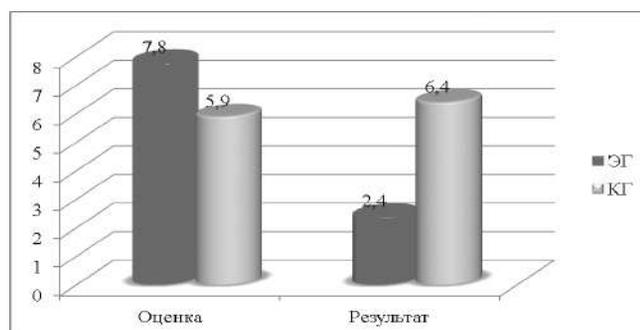

Рис. 2. Результаты контрольных испытаний

Благодаря натренированности координационных способностей показатели при впрыгивании на стул приблизились к высокому уровню. В контрольной группе результаты теста изменились, но незначительно. Полученные показатели подтверждаются статистическими различиями.

Согласно данным, в начале и в конце ПЭ, можно отметить статистически значимые изменения на уровне $p \leq 0,01$ у занимающихся девушек и у юношей ЭГ, указывающие на улучшение показателей теста «Сохранение баланса стоя на носках с согнутым туловищем», и отсутствие значимых изменений у юношей и девушек из контрольной группы. При выполнении теста «Стояние с закрытыми глазами на одной ноге» выявлены значимые различия на уровне $p \leq 0,01$ у девушек и юношей,

занимающихся конкур, в ЭГ, демонстрирующие улучшение координационной устойчивости в конце эксперимента в сравнении с девушками и юношами КГ.

Таблица 5

Показатели координационных способностей в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах в конце эксперимента

Наименование теста	Пол	ЭГ/КГ
Сохранение баланса стоя на носках с согнутым туловищем	Юноши (n = 5)	4,39*/3,93
	Девушки (n = 5)	5,21*/3,62
Стояние с закрытыми глазами на одной ноге	Юноши (n = 5)	6,4*/3,14
	Девушки (n = 5)	12,1**/5,1*
Координирование движений в одном темпе	Юноши (n = 5)	8,6*/3,6
	Девушки (n = 5)	9,15*/4,22
Впрыгивание с разбега на стул	Юноши (n = 5)	10,4**/5,6*
	Девушки (n = 5)	9,97**/4,8*

* — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$.

Таким образом, результаты тестов в конце педагогического эксперимента, как у юношей, так и у девушек ЭГ значительно улучшились. Изменения координации отмечают на уровне статистической значимости $p \leq 0,01$.

Заключение

Конкур — один из подвидов конного спорта, который ценится за зрелищность и сложность предварительной подготовки животных. Осуществляется целенаправленное разведение пород лошадей, обладающих необходимыми для прыжков физическими качествами и темпераментом. Сложность соблюдения стандартов в конкуре делает получение спортивных оценок и титулов желанной целью для многих конюхов.

Таким образом, при составлении комплексов упражнений важно учитывать подготовленность конкурной спортивной пары. Подбор и дозировка упражнений должны определяться строго индивидуально для каждой пары. Для конюха главный приоритет — лошадь. Одна из важнейших целей — найти способы продлить их карьеру, позаботиться об их физическом и психологическом благополучии. Важно избегать переработок не только ради того, чтобы предотвратить ненужное напряжение ног, но и для того, чтобы лошади с нетерпением ждали занятий, чтобы они оставались «свежими» и счастливыми.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Белинский Д. В., Бения Д. В. Теория и методика избранного вида спорта: конный спорт. Краснодар : КГУФКСТ, 2018. 212 с.
- Коган И. Л. Практическое руководство по конному спорту. Специализированная подготовка лошадей и всадников. М. : Аквариум, 2012. 243 с.
- Артамонова Л. А., Евдокимова А. П. Учебник по выездке спортивной лошади. М. : Аквариум, 2017. 240 с.
- Александров С. Г., Белинский Д. В. Эффективность авторской методики подготовки всадников 12—14 лет к соревнованиям по конкуру // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 284—288.
- Агафонова М. Е. Коррекция физического состояния спортивной пары «всадник — лошадь» в троеборье на основе оценки критериев функциональной подготовленности : дис. ... канд. биол. наук : 14.00.51. М., 2019. 148 с.
- Пигарева С. Н. Сравнительный анализ проявлений моторной асимметрии в работе мышц у спортсменов-конников разной квалификации и у лиц, занимающихся физической культурой // Фундаментальные и прикладные проблемы нейронаук: функциональная асимметрия, нейропластичность, нейродегенерация: Материалы II Всероссийской конференции с международным участием. М. : Научный центр неврологии, 2016. С. 197—202.
- Особенности психофизиологической адаптации учащихся 11—16 лет к учебным и физическим нагрузкам, детерминированные типами их вегетативной регуляции / В. В. Горелик, В. С. Беляев, С. Н. Филиппова, Б. Н. Чумаков // Человек. Спорт. Медицина. 2018. Т. 18. № 1. С. 20—32.

По результатам, полученным в ходе исследования, можно рекомендовать дополнить тренировки конкурных спортивных пар разработанным комплексом упражнений в целях совершенствования их технической подготовки. При этом остается важным ведение тренировочного процесса с учетом возможностей каждой отдельно взятой спортивной пары, постоянное расширение и улучшение способностей лошади, а также достижение гармонии в конкурных парах.

Выводы

1. Изучены основы технической подготовки всадника. В конкуре техническое мастерство определяется разносторонностью и рациональностью воздействия всадника на лошадь, укреплением посадки, развитием чувства равновесия, формированием устойчивых навыков управления лошадью и синхронного взаимодействия с нею в движениях. Важно вести лошадь к препятствию с хорошим балансом, инерцией и устойчивым темпом. При пересечении различных препятствий важно рассчитать траекторию движения, при необходимости рассчитать расстояние до преграды, заставить лошадь вовремя прыгнуть.

2. Разработан комплекс упражнений в целях совершенствования технической подготовки «конкурной спортивной пары». Разработанный комплекс был введен в тренировочный процесс экспериментальной группы и реализовывался в течение полугода.

3. Результаты, полученные в ходе эксперимента, подтвердили эффективность использования специальных упражнений конкур для повышения спортивно-технической подготовленности в паре «всадник — лошадь» на этапе спортивного совершенствования.

Практические рекомендации. Специалисту целесообразно планировать учебно-тренировочный процесс с учетом возможностей всадника и лошади, варьировать соотношение средств тренировочного процесса, расширять и совершенствовать навык управления лошадью; учитывать физическую подготовленность всадника, осуществлять ее мониторинг в соответствие с контрольными нормативами; осуществлять техническую подготовку с учетом двигательных навыков и возможностей лошади. При составлении комплексов упражнений необходимо учитывать подготовленность наездников; подборку и дозировку упражнений производить индивидуально для каждого всадника. Оценку технической подготовленности нужно производить по правильности выполнения элементов в выездке, прохождении маршрута, тактических решений всадника в конкуре.

8. Спесивцева О. И., Галкина О. Д. Динамические уровни личностной самоэффективности спортсменов-конников // *Здравоохранение, образование и безопасность. Челябинск* : Ур.ГАФК, 2018. № 3(15). С. 69—80.
9. Бойкова М. В. Обоснование системы «всадник — лошадь» с учетом соматометрических показателей для управления тренировочным процессом спортсменов-конников : дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 128 с.
10. Александров С. Г., Гантемиров Х. А. Народные ингушские игры и состязания, используемые в физическом воспитании студентов вузов: подходы и решения // *Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку*. 2022. Т. 12. № 2(38). С. 148—160.
11. Павельев И. Г., Белинский Д. В. Специфика организации тренировочного процесса в конном спорте // *Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации*. 2018. № 1. С. 181—183.
12. Данильчук В. Д., Александров С. Г. К вопросу о применении самобытных казачьих конных состязаний, игр и упражнений в физической подготовке студенческой молодежи Кубани // *Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения: Сборник статей II Международной научно-практической конференции*. Пенза : ПГТУ, 2019. С. 60—63.
13. Годик М. А. Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок. М. : Физкультура и спорт, 2010. 289 с.
14. Соболева О. О. Основы современного конного спорта. М. : МГАФК, 2010. 134 с.
15. Диллон Д. М. Конный спорт. Техника и стиль прыжка. М. : Аквариум, 2012. 160 с.

REFERENCES

1. Belinsky D. V., Benia D. V. *Theory and methodology of the chosen sport: Equestrian sport*. Krasnodar, KGUFKST, 2018. 212 p. (In Russ.)
2. Kogan I. L. *Practical guide to equestrian sport. Specialized training of horses and riders*. Moscow, Akvarium, 2012. 243 p. (In Russ.)
3. Artamonova L. A., Evdokimova A. P. *Textbook on dressage of a sports horse*. Moscow, Akvarium, 2017. 240 p. (In Russ.)
4. Alexandrov S. G., Belinsky D. V. The effectiveness of the author's methodology for preparing riders aged 12—14 for show jumping competitions. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2(59), pp. 284—288. (In Russ.)
5. Agafonova M. E. *Correction of the physical condition of a sports pair “rider — horse” in triathlon based on the evaluation of functional fitness criteria. Diss. of the Cand. of Biological Sciences: 14.00.51*. Moscow, 2019. 148 p. (In Russ.)
6. Pigareva S. N. Comparative analysis of the manifestations of motor asymmetry in the work of muscles in equestrian athletes of different qualifications and in persons engaged in physical culture. In: *Fundamental and applied problems of neuroscience: functional asymmetry, neuroplasticity, neurodegeneration: Materials of II all-Russian conference with international participation*. Moscow, Nauchnyi tsentr nevrologii, 2016. P. 197—202. (In Russ.)
7. Gorelik V. V., Belyaev V. S., Filippova S. N., Chumakov B. N. Features of psychophysiological adaptation of students aged 11—16 to academic and physical exertion, determined by the types of their vegetative regulation. *Man. Sport. Medicine*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 20—32. (In Russ.)
8. Spesivtseva O. I., Galkina O. D. Dynamic levels of personal self-efficacy of equestrian athletes. *Health, education, and safety. Chelyabinsk: Ur.GAFK*, 2018, no. 3(15), pp. 69—80. (In Russ.)
9. Boikova M. V. *Substantiation of the “rider — horse” system taking into account somatometric indicators for managing the training process of equestrian athletes. Dis. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2010. 128 p. (In Russ.)
10. Alexandrov S. G., Gantemirov H. A. Ingush folk games and competitions used in physical education of university students: approaches and solutions. *Bulletin of the Russian Economic University. G. V. Plekhanov. Introduction. Path to science*, 2022, vol. 12, no. 2(38), pp. 148—160. (In Russ.)
11. Paveliev I. G., Belinsky D. V. Specifics of the organization of the training process in equestrian sports. *Resources of competitiveness of athletes: theory and practice of implementation*, 2018, no. 1, pp. 181—183. (In Russ.)
12. Danilchuk V. D., Alexandrov S. G. On the use of original Cossack equestrian competitions, games and exercises in the physical training of Kuban students. In: *Russia and the world community: problems of demography, ecology and public health: Collection of articles of II International scientific and practical conference*. Penza, PGU, 2019. P. 60—63. (In Russ.)
13. Godik M. A. *Control of training and competitive loads*. Moscow, Fizkul'tura i sport, 2010. 289 p. (In Russ.)
14. Soboleva O. O. *Fundamentals of modern equestrian sports*. Moscow, MGAFC, 2010. 134 p. (In Russ.)
15. Dillon D. M. *Equestrian sports. Technique and style of jumping*. Moscow, Akvarium, 2012. 160 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.09.2022; одобрена после рецензирования 03.10.2022; принята к публикации 10.10.2022.
The article was submitted 29.09.2022; approved after reviewing 03.10.2022; accepted for publication 10.10.2022.

Научная статья**УДК 378.881.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.455****Alla Grigorevna Mikhaylova**

Senior lecturer of the Department of Foreign Languages,
Sevastopol State University
Sevastopol, Russian Federation
steba1971@mail.ru
SPIN: 1513-7167, AuthorID: 779856
ORCID: 0000-0002-9419-543X

Anna Igorevna Mezentseva

Senior lecturer of the Department of Foreign Languages,
Nakhimov Black Sea
Higher Naval School
Sevastopol, Russian Federation
anna87-05.86@mail.ru
SPIN: 5166-5323, AuthorID: 620423
ORCID: 0000-0001-9868-9800

Sergey Anatolievich Mavrin

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Department of Information Security,
Sevastopol State University
Sevastopol, Russian Federation
mavriny@mail.ru
SPIN: 7066-71678572
ORCID: 0000-0002-9646-6141

Алла Григорьевна Михайлова

ст. преп. кафедры иностранных языков,
Севастопольский государственный университет
Севастополь, Российская Федерация
steba1971@mail.ru
SPIN: 1513-7167, AuthorID: 779856
ORCID: 0000-0002-9419-543X

Анна Игоревна Мезенцева

ст. преп. кафедры иностранных языков,
Черноморское высшее военно-морское
ордена Красной Звезды училище имени П. С. Нахимова
Севастополь, Российская Федерация
anna87-05.86@mail.ru
SPIN: 5166-5323, AuthorID: 620423
ORCID: 0000-0001-9868-9800

Сергей Анатольевич Маврин

канд. тех. наук, доцент,
доцент кафедры информационной безопасности,
Севастопольский государственный университет
Севастополь, Российская Федерация
mavriny@mail.ru
SPIN: 7066-71678572
ORCID: 0000-0002-9646-6141

ПОТЕНЦИАЛ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Данная статья рассматривает потенциал информационных и коммуникативных технологий (ИКТ) в изучении иностранных языков. **Актуальность** исследования обосновывается потребностью в компетентных специалистах, обладающих самообразовательной компетенцией. Педагогическая наука накопила огромный теоретический потенциал в направлении выбора эффективных способов совершенствования организации самостоятельной работы студентов в процессе профессиональной подготовки. Методы, которые были использованы специально для статьи, являются теоретическими и экспериментальными. Отмечается, что развитие самостоятельности студентов и их самообразование возможно в условиях обучения иностранному языку с использованием ИКТ. **Научная новизна** данной работы заключается в определении роли ИКТ в развитии самостоятельности. **Теоретическая значимость** исследования заключается в том, что описана роль ИКТ в развитии самостоятельности студентов в условиях изучения иностранного языка. **Практическая значимость** работы

состоит в возможности применения результатов проделанной работы в процессе профессиональной подготовки в вузе. В эксперименте с анкетированием были собраны данные от студентов Черноморского высшего военно-морского училища им. П. С. Нахимова, изучающих английский язык как иностранный ($N = 45$). Результаты показывают, что обучающиеся использовали различные цифровые технологии. Кроме того, ресурсы текстового, аудио- и визуального материала и источники развития самостоятельности студентов технического профиля были оценены как полезные инструменты в обоих контекстах, что свидетельствует об интересе студентов к лингвистическим аспектам общения. Предложена модель организации самостоятельной работы средствами ИКТ, анализируются результаты ее внедрения в процесс обучения иностранному языку в вузе.

Ключевые слова: английский как иностранный, самостоятельность, коммуникативность, информационно-коммуникативные технологии, доступность, интерактивность, Дискорд, ОБРИС, Natest, самообразование

Для цитирования: Михайлова А. Г., Мезенцева А. И., Маврин С. А. Потенциал изучения иностранных языков с помощью информационно-коммуникативных технологий // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 450—454. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.455.

Original article

THE POTENTIAL OF ICT-ENABLED FOREIGN LANGUAGE LEARNING

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The present article focuses on the potential of information and communications technology (ICT)-enabled foreign language learning. **The relevance** of the study is justified by the

need for competent professionals with self-educational competence. Pedagogical science has accumulated a huge theoretical potential in the direction of choosing effective ways to improve the

organization of students' independent work in the process of professional training. The methods used specifically for the article are theoretical and experimental. It is noted that the development of students' independence and self-education is possible in the conditions of foreign language teaching with the use of ICT. It is noted that the development of students' independence and their self-education is possible in the conditions of learning a foreign language using ICT. **The scientific novelty** of this work lies in the definition of the role of ICT in the development of independence. **The theoretical significance** of the research is that the role of ICTs in the development of students' independence in the context of learning a foreign language is described. **The practical significance** of the work consists in the possibility of applying the results of the work done in the process of professional training at the university. In an

experiment with questionnaires, data were collected from students of the P. S. Nakhimov Black Sea Higher Naval School, studying English as a foreign language ($N = 45$). The results show that the students used a variety of digital technologies. In addition, the resources of textual, audio and visual material and sources for developing the independence of technical students were evaluated as useful tools in both contexts, indicating students' interest in the linguistic aspects of communication. A model of organizing independent work by means of ICT is proposed, and the results of its implementation in the process of foreign language teaching in higher education are analyzed.

Keywords: English as a foreign language, independence, communicative, information and communications technology, accessibility, interactivity, Discord, OBRIS, Natest, self-education

For citation: Mikhaylova A. G., Mezentseva A. I., Mavrin S. A. The potential of ICT-enabled foreign language learning. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 450—454. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.455.

Введение

В настоящее время к студентам выдвигается требование — умение самостоятельно работать с информацией в процессе обучения. Сегодня система высшего образования ориентирована на развитие самостоятельности и самообразования студентов, что обосновывает выбор данного направления с точки зрения **целесообразности её разработки** с целью применения в образовательном процессе вуза.

«Современного специалиста отличает способность опережать существующую в данный момент потребность в знании за счет собственной познавательной деятельности, умение использовать уже имеющиеся собственные ресурсы» [1, с. 153]. Курсы, проводимые полностью онлайн, или смешанные курсы, которые объединяют информационные и коммуникативные технологии (ИКТ) и дополняют традиционную классическую практику, в настоящее время пользуются успехом [2]. **Актуальность исследования** обосновывается потребностью в грамотных специалистах, обладающих самообразовательной компетенцией. Развитие «самообразовательной компетентности студентов в наибольшей степени способствует достижению интегративной цели изучения предмета, формированию коммуникативно-информационной компетентности, развитию личностных качеств, необходимых для профессиональной деятельности» [3, с. 124]. ИКТ позволяют студентам развивать навыки самостоятельной работы благодаря доступности и интерактивности. «Обучение иностранному языку должно способствовать формированию у студентов «способности критически обрабатывать новую информацию и принимать самостоятельные решения» [4, с. 637]. Вопросы преподавания и изучения иностранных языков с помощью ИКТ изучали иностранные ученые [5—8].

«ИКТ предоставляет большие возможности для преподавания и изучения иностранных языков и методов, для эксперимента с новой стратегией вовлечения преподавателей и студентов для более независимой и интерактивной ориентации на обучение» [9, с. 42].

Самостоятельную работу как обязательный элемент рассматривали Э. В. Донгаузер [1], G. Y. Titova [3], Y.-L. Chen [4] и др. Коммуникативное обучение рассматривалось L. L. Morar, S. Voștină-Bratu, A. G. Negoescu [10], которые считали его эффективным для при обучении иностранному языку. Практика преподавания влияет на поведение студентов, а использование онлайн-ресурсов взаимосвязано в системной перспективе [7].

Интерактивность является ключевой особенностью, а также большим преимуществом ИКТ, учитывая интерактивные компьютерные приложения и опосредованное общение [11; 12]. «С развитием и популярностью ИКТ студенты,

изучающие английский язык как иностранный (English-as-a-foreign-language, EFL), теперь имеют доступ и возможности взаимодействовать с широким спектром учебных источников и ресурсов в неформальных онлайн-пространствах и развивать письменные навыки за пределами аудитории» [13, с. 24].

Проблема исследования заключается в следующем: какова роль ИКТ в развитии самостоятельности студентов в условиях изучения иностранного языка? Значимость решения проблемы заключается в содействии получению будущими специалистами определенных знаний, в формировании коммуникативных навыков средствами ИКТ [9]. Целью данной статьи является анализ потенциала ИКТ в процессе обучения иностранному языку.

Научная новизна данной работы заключается в определении роли информационных и коммуникационных технологий в развитии самостоятельности. **Теоретическая значимость** исследования заключается в том, что описана роль ИКТ в развитии самостоятельности студентов в условиях изучения иностранного языка. **Практическая значимость** работы состоит в возможности применения результатов проделанной работы в процессе профессиональной подготовки в вузе.

Методология. Анализ литературы по теме исследования позволяет сделать вывод о том, что педагогическая наука накопила огромный теоретический потенциал в направлении выбора эффективных способов совершенствования организации самостоятельной работы студентов [14]. Методы, которые были использованы специально для статьи: теоретические и экспериментальные.

В эксперименте, который включал контрольный и итоговый этап, были собраны данные по изучению английского языка как иностранного (EFL) ($N = 45$) в ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище им. П. С. Нахимова» (ЧВВМУ). На протяжении 2021 / 2022 учебного года в эксперименте использовались анкетные методы (анкетирование проводилось среди студентов); опрос, в котором принимали участие преподаватели, студенты первого и второго курсов и специалисты методического отдела; беседа с преподавателями и студентами о целесообразности использования ИКТ; системный подход (рассмотрение образовательной среды как системы).

Основная часть

Процесс развития самостоятельности осуществлялся на следующих этапах: получение и преобразование важной информации; эвристическая деятельность; исследовательская самостоятельная работа с элементами творчества [9]. Главным в стратегии организации самостоятельной работы

студентов является создание условий для активности и ответственности при проведении учебной деятельности. Поскольку «эффективность самостоятельной работы по обучению иностранному языку могут обеспечить ИКТ» [9, с. 42], реализована модель организации самостоятельной работы студентов технических специальностей при изучении иностранного языка (рис.).

Данная модель включает в себя следующие блоки: задание (цель), педагогические условия, средства, оценка и результат. Целью рассматриваемой модели является организация самостоятельной работы студентов по изучению английского языка посредством внедрения ИКТ. При этом реализуются следующие инструменты виртуальной среды:

- 1) практический курс «Английский язык: краткий курс физики. Электроэнергетика для инженерных специальностей» (электронный учебник);
- 2) видеокурс «Английский язык для инженерных специальностей»;
- 3) электронный учебник «Иностранный язык для научно-исследовательской работы»;
- 4) программный комплекс электронного информационно-образовательного обеспечения «ОБРИС» ЧВВМУ;
- 5) учебные платформы Moodle и Discord;
- 6) позитивное отношение студентов к изучению языка, поскольку у них могут сложиться позитивные представления о среде изучения языка [8].

Рис. Модель организации самостоятельной работы будущих специалистов в рамках изучения английского с использованием ИКТ

Для этого применялся сайт Natest, позволяющий определить степень заинтересованности, мотивации, внимания и взаимодействия. Благодаря ИКТ отношение студентов к языковой среде обучения стало положительным.

С целью оценки уровня самостоятельности студентов и их самообразования в условиях обучения иностранному языку с использованием ИКТ было проведено анкетирование. С помощью анкетирования были собраны данные студентов (N = 45) ЧВВМУ. Экспериментальная работа проводилась на базе факультета радиотехники и информационной безопасности в течение 2021/2022 уч. года. В педагогическом эксперименте приняли участие две группы респондентов (экспериментальная и контрольная) первого и второго курсов направления 11.05.01 «Радиоэлектронные системы и комплексы». Это дало возможность определить высокий, средний и низкий уровни сформированности самостоятельности у студентов в условиях изучения иностранного языка.

Выводы

Проанализировав результаты, мы пришли к выводу, что респонденты экспериментальной и контрольной групп имели практически одинаковый уровень сформированности самостоятельности на начальном этапе (табл. 1).

Таблица 1

Уровни самостоятельности респондентов на начальном этапе (в %)

Группы	Уровни сформированности самостоятельности студентов		
	высокий	средний	низкий
Экспериментальная	26,1	39,7	34,2
Контрольная	25,3	38,7	35,8

Примечание: выполнено авторами.

С целью формирования самостоятельности студентов организация работы по предмету «Иностранный язык»

в экспериментальной группе осуществлялась с использованием ИКТ, а в контрольной группе — только по учебникам. Поскольку ИКТ имеют ряд преимуществ по сравнению с традиционными средствами обучения, уровень мотивации респондентов экспериментальной группы к изучению иностранного языка значительно повысился [4].

На заключительном этапе эксперимента респонденты контрольной и экспериментальной групп участвовали в анкетировании, результаты которого представлены в табл. 2.

Таблица 2

Уровни самостоятельности респондентов на итоговом этапе (в %)

Группы	Уровни сформированности самостоятельности студентов		
	высокий	средний	низкий
Экспериментальная	59,3	33,7	7
Контрольная	32,5	47,7	19,8

Примечание: выполнено авторами.

Проанализированные результаты заключительного этапа показали, что уровень сформированности самостоятельности у респондентов экспериментальной группы увеличился на 33,2 % по сравнению с респондентами контрольной группы (всего на 7 %).

Заключение

Таким образом, ИКТ повышают качество изучения иностранного языка и мотивацию к обучению. Эффективность самостоятельной работы «на иностранном языке находится в прямой зависимости от качества ее организации» [1, с. 152]. Развитие самостоятельности студентов способствует достижению интегративной цели изучения иностранного языка, формированию коммуникативно-информационной компетентности, необходимой для будущей профессиональной деятельности [15].

Рекомендации

И педагог, и студенты должны уметь использовать ИКТ в образовательных целях. Было бы полезно совмещать контактные лекции с лекциями в онлайн-режиме. Также полезно писать эссе, читать аутентичные материалы и общаться в режиме реального времени. Преподаватели иностранных

языков должны обновлять методы обучения и обеспечивать активность студентов в образовательном процессе.

Будущие исследования могут повторить изучение данного направления в другом контексте, чтобы подтвердить результаты и изучить использование ИКТ в процессе обучения различным предметам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Донгаузер Э. В. Методы оптимизации самостоятельной работы студентов вузов на современном этапе // Педагогическое образование на Урале: история и современность : сбор. материалов науч.-практич. конф., 15 ноября, Екатеринбург, 2012. С. 152—159.
2. A comparative study of Spanish adult students' attitudes to ICT in classroom, blended and distance language learning modes / M. Arrosagaray, M. González-Peiteado, M. Pino-Juste, B. Rodríguez-López // *Computers & Education*. 2019. Vol. 134. Pp. 31—40.
3. Титова Г. Ю. О технологии организации самостоятельной работы студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 1(91). С. 123—126.
4. Chen Y.-L. The Effects of Virtual Reality Learning Environment on Student Cognitive and Linguistic Development Direct text. *The Asia-Pacific Education Researcher*. 2016. № 25(4). Pp. 637—646. DOI: 10.1007/s40299-016-0293-2.
5. Boștină-Bratu S., Negoescu A., Morar L. L. Strategic and Social Competences in the Foreign Language Class // *Scientific Bulletin*. 2019. Vol. XXIV. No. 1(47). Pp. 61—67. DOI: 10.2478/bsaft-2019-0007.
6. Апанасюк Л. А., Артемьева Ю. В. Мониторинг эффективности образовательных услуг университета в цифровом дистанционном обучении. 2021. Т. 10. № 3(36). С. 24—28.
7. Felipe B. L., Sintria L. L. Learner behaviors associated with uses of resources and learning pathways in blended learning scenarios. *Computers & Education*. 2022. Vol. 191. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2022.104625>.
8. Alhamami M. Language Learners' Attitudes Toward Online and Face-To-Face Language Environments // *Front. Psychol.* 2022. Vol. 19. Sec. Educational Psychology. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.926310>.
9. Мезенцева А. И., Михайлова А. Г. Формирование самостоятельности студентов при изучении иностранных языков средствами информационно-компьютерных технологий // Информационные технологии и цифровое образование. Приоритетные направления развития и практика внедрения. Омск, 2022. С. 42—47.
10. Morar L. L., Boștină-Bratu S., Negoescu A. G. Communicative Teaching — An Efficient Approach to Foreign Language Teaching // *Scientific Bulletin*. 2021. Vol. XXVI. No. 2(52). DOI: 10.2478/bsaft-2021-0019.
11. Ahmadi-Azad S., Asadollahfam H., Zoghi M. (2020). Effects of teacher's personality traits on EFL learners' foreign language enjoyment // *System*. 2020. Vol. 95. 102369. DOI: 10.1016/j.system.2020.102369.
12. Kim S. L. A review of the literature on teachers' beliefs about English language learners // *Int. J. Educ. Res. Open*. 2021. Vol. 2, 100040. DOI: 10.1016/j.ijedro.2021.100040.
13. Naghdipour B. ICT-enabled informal learning in EFL writing // *Journal of Second Language Writing*. 2022. Vol. 56. P. 23—24. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jslw.2022.100893>.
14. Олесова М. М., Афанасьева С. Р. Организация дистанционного обучения и задачи информационного обеспечения образовательного процесса вуза // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 2(59). С. 179—183. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.202.
15. Михайлова А. Г., Кокодей Т. А., Михайлов М. А. Коммуникативные образовательные технологии в многопрофильном вузе. *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 1(58). С. 250—254.

REFERENCES

1. Dongauser E. V. Methods of optimizing the independent work of university students at the present stage. *Pedagogical education in the Urals: history and modernity: collection of materials of the scientific and practical conference, November 15, Ekaterinburg, Ural. gos ped. Universitet*, 2012, pp. 152—159. (In Russ.)
2. Arrosagaray M., González-Peiteado M., Pino-Juste M., Rodríguez-López B. A comparative study of Spanish adult students' attitudes to ICT in classroom, blended and distance language learning modes. *Computers & Education*, 2019, vol. 134, pp. 31—40.
3. Titova G. Yu. On the technology of organizing students' independent work. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, 2010, no. 1(91), pp. 123—126. (In Russ.)
4. Chen Y.-L. The Effects of Virtual Reality Learning Environment on Student Cognitive and Linguistic Development Direct text. *The Asia-Pacific Education Researcher*, 2016, no. 25(4), pp. 637—646. DOI: 10.1007/s40299-016-0293-2.
5. Boștină-Bratu S., Negoescu A., Morar L. L. Strategic and Social Competences in the Foreign Language Class. *Scientific Bulletin*, 2019, vol. XXIV, no 1(47), pp. 61—67. DOI: 10.2478/bsaft-2019-0007. (In Russ.)
6. Apanasyuk L. A. Monitoring of educational services of the university in digital distance learning. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. Association "Professional Analytics of Autopoiesis Systems"*, 2021, vol. 10. DOI: <https://doi.org/10.26140/anip-2021-1003-0004>.
7. Felipe B. L., Sintria L. L. Learner behaviors associated with uses of resources and learning pathways in blended learning scenarios. *Computers & Education*, 2022, vol. 191. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2022.104625>.
8. Alhamami M. Language Learners' Attitudes Toward Online and Face-To-Face Language Environments. *Front. Psychol.*, 2022, vol. 19. Sec. Educational Psychology. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.926310>.
9. Mezentseva A. I., Mikhaylova A. G. *Formation of independence of students in the study of foreign languages by means of information and computer technologies. Information technologies and digital education. Priority directions of development and implementation practice*. Omsk. 2022 Pp. 42—47. (In Russ.)
10. Morar L. L., Boștină-Bratu S., Negoescu A. G. Communicative Teaching — An Efficient Approach to Foreign Language Teaching. *Scientific Bulletin*, 2021, vol. XXVI, no 2(52). DOI: 10.2478/bsaft-2021-0019.

11. Ahmadi-Azad S., Asadollahfam H., and Zoghi M. Effects of teacher's personality traits on EFL learners' foreign language enjoyment. *System*, 2020, vol. 95, 102369. DOI: 10.1016/j.system.2020.102369.
12. Kim S. L. A review of the literature on teachers' beliefs about English language learners. *Int. J. Educ. Res. Open*, 2021, vol. 2, 100040. DOI: 10.1016/j.ijedro.2021.100040.
13. Naghdipour B. ICT-enabled informal learning in EFL writing. *Journal of Second Language Writing*, 2022, vol. 56, pp. 23—24. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jslw.2022.100893>.
14. Olesova M. M., Afanasyeva S. R. Organization of distance learning and tasks of information support of the educational process of the university. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2(59), pp. 179—183. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.202. (In Russ.)
15. Mikhaylova A. G., Kokodey T. A., Mikhailov M. A. Communicative educational technologies in a multidisciplinary university. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1(58), pp. 250—254. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.09.2022; одобрена после рецензирования 03.10.2022; принята к публикации 10.10.2022.
The article was submitted 29.09.2022; approved after reviewing 03.10.2022; accepted for publication 10.10.2022.

Научная статья

УДК 004.89

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.452

Олег Владимирович Останин

Candidate of Military Sciences,
Associate Professor of the Department of Radio Systems
and Control Systems, Information Transmission
and Information Security,
Moscow Aviation Institute (National Research University)
Moscow, Russian Federation
kn0377@mail.ru

Олег Владимирович Останин

кандидат военных наук,
доцент кафедры радиосистем и комплексов управления,
передачи информации и информационной безопасности,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)
Москва, Российская Федерация
kn0377@mail.ru

Елена Анатольевна Останина

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Radio Systems
and Control Systems, Information Transmission
and Information Security,
Moscow Aviation Institute (National Research University)
Moscow, Russian Federation
neka1818@mail.ru

Елена Анатольевна Останина

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры Радиосистем и комплексов управления,
передачи информации и информационной безопасности,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)
Москва, Российская Федерация
neka1818@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ОБУЧЕНИЯ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье проанализированы вопросы становления искусственного интеллекта и его состояния на современном этапе развития научно-технического прогресса, которое приобретает все более выраженные особенности в условиях нарастания социально-экономических противоречий, а также проводимой некоторыми странами санкционной политики и нарушением устоявшихся связей во многих областях взаимодействия.

В России применение искусственного интеллекта получило распространение во многих областях, в том числе в образовательных целях при решении ряда практических прикладных задач. Однако существуют внешние причины сдерживания его применения, к которым можно отнести, в том числе, наложение санкций на поставки в нашу страну электронных компонентов вычислительной техники. Прорабатываемые компенсационные мероприятия пока не позволяют в полной мере нивелировать негативное влияние санкций на полноценное развитие систем искусственного интеллекта, технологии которого требовательны к вычислительным ресурсам. В работе приведен краткий анализ развития искусственного интеллекта и применения технологических решений на его базе для решения прикладных задач обучения. В связи с

этим целесообразно выявление перспективных направлений развития технологической составляющей искусственного интеллекта в условиях сложившихся внешних условий для ее успешной реализации при обучении специалистов.

Вывод о высоких требованиях к производительности вычислительной техники влечет за собой рассмотрение альтернативных возможностей достижения заданных целей по реализации искусственного интеллекта в решении практических задач. Перспективным направлением технической реализации представляются аналоговые решения, которые позволяют нивелировать некоторые недостатки цифровых технологий.

На основе анализа развития искусственного интеллекта, применяющихся языков программирования для нейронных сетей, проведенного в работе, исследователи пришли к выводу о перспективности разработки нового языка программирования, использующего свойственно-ориентированный подход, для преодоления выявленных противоречий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые технологии, распознавание образов, санкционная политика, программное обеспечение, язык программирования, нейронная сеть, процесс обучения, подготовка специалистов, системы искусственного интеллекта

Для цитирования: Останин О. В., Останина Е. А. Развитие искусственного интеллекта для решения задач обучения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 454—457. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.452.

Original article

DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR SOLVING LEARNING TASKS

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. *The article analyzes the issues of the formation of artificial intelligence and its state at the present stage of the development of scientific and technological progress, which is becoming more pronounced in the conditions of increasing socio-economic contradictions, as well as the sanctions policy pursued by some countries and the violation of established ties in many areas of interaction.*

In Russia, the use of artificial intelligence has become widespread in many areas, including the use of technology for educational purposes, in solving a number of practical applied problems. However, there are external reasons for restraining its use, which include, among other things, the imposition of sanctions on the supply of electronic components of computer technology to our country. The compensation measures being worked out do not yet allow us to fully offset the negative impact on the development of artificial intelligence systems, whose technologies are demanding of computing resources. The paper provides a brief analysis of the development of artificial intelligence and the application of technological solutions based on it to solve applied learning problems. In this regard, it is advisable to identify prom-

ising areas for the development of the technological component of artificial intelligence in the prevailing external conditions for successful implementation in the training of specialists.

The conclusion about the high demands on the performance of computer technology entails consideration of alternative possibilities for achieving the set goals for the implementation of artificial intelligence in solving practical problems. Analog solutions seem to be a promising direction of technical implementation, which make it possible to neutralize some of the disadvantages of digital technologies.

Based on the analysis of the development of artificial intelligence, applied programming languages for neural networks, conducted in the work, the researchers come to the conclusion that it is promising to develop a new programming language using a feature-oriented approach to overcome the identified contradictions.

Keywords: *artificial intelligence, digital technologies, pattern recognition, sanctions policy, software, programming language, neural network, learning process, training of specialists, artificial intelligence systems*

For citation: Ostanin O. V., Ostanina E. A. Development of artificial intelligence for solving learning tasks. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 454—457. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.452.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью определения перспективных направлений развития искусственного интеллекта (ИИ) и применения их в процессе обучения на основе анализа существующего уровня его развития с учетом складывающейся обстановки при существующем научно-техническом потенциале.

Изучению вопросов построения, развития, а также применения ИИ посвящено множество научных трудов. Так, в работах А. В. Андрейчикова, О. Н. Андрейчиковой [1], П. Дж. Бенгли [2], М. В. Буракова [3], Н. Ю. Суровой, М. Е. Косова [4], Т. Таулли [5], В. Эртель [6] подробно описаны история развития и современное состояние развития этого направления исследований. В работах Е. С. Лариной, В. С. Овчинского [7], А. Коула, С. Ганджу, М. Казама [8], Г. Маркуса, Д. Эрнеста [9], К. Лахани, М. Янсита [10] основное внимание уделено практическому применению ИИ. Вместе с тем, ряд проблем, имеющих принципиальное значение для принятия решения о построении систем ИИ для решения задач обучения в современных условиях, порой не получает достаточного внимания со стороны научного сообщества. На основании этого представляется целесообразным с учетом существующих исследований продолжить разработку указанной темы.

Научная новизна заключается в том, что впервые предлагается использовать комплексный анализ проработанности вопроса развития ИИ для решения задач обучения с учетом научно-технических достижений в условиях нарастающих кризисных явлений.

Целью данного исследования является выявление перспективных направлений развития и применения ИИ при

решении задач обучения в современных условиях на базе ретроспективного анализа эволюции этого явления.

Для достижения указанной цели решается ряд **задач**, к которым отнесены анализ эволюции ИИ и особенностей его развития на современном этапе, а также (на основе полученных выводов) выявление направлений развития искусственного интеллекта для достижения образовательных целей.

Теоретическая значимость работы обусловлена актуализацией проблемы определения и обоснования направлений развития ИИ в современных условиях.

Практическая значимость работы заключается в том, что впервые на основе проведенных исследований предложены наиболее рациональные направления развития систем ИИ для решения задач образования с учетом особенностей состояния экономики в условиях развития кризисных явлений.

Основная часть

В современном мире роль ИИ стремительно растет, но развитие этой технологии стало возможно только благодаря развитию вычислительных машин и их мощности. Для решения практических задач, которые могут быть решены с помощью ИИ при обучении, также требуются высокая скорость выполнения операций и большие объемы памяти [11; 12].

С помощью ИИ сейчас решается все больше задач: он активно внедряется в службы поддержки различных сервисов, в машинный языковой перевод, в беспилотные автомобили и другие сферы, которые требуют серьезной подготовки специалистов. Причем в некоторых из них, например, в области здравоохранения ИИ с большой точностью определяет наличие опухолей на снимках, так что порой даже превосходит классические диагностические методики.

Однако ИИ требует от специалистов, как создающих системы ИИ, так и работающих с ними, новых умений и навыков. Другим примером может служить решение с помощью ИИ задач обработки визуальной информации, реализующихся при обработке аэрокосмических снимков, фотографий людей, других биометрических данных [8; 13]. Также ИИ используется в системах автоматического проектирования, без которых не обходится ни одно крупное машиностроительное предприятие [14]. Как видно из приведенных примеров, все это предполагает серьезную подготовку специалистов по вопросам создания систем и подготовки к работе с ними.

Впервые термин «искусственный интеллект» был использован в 1956 г. Он подразумевал под собой алгоритм нейронной сети, которая представляет собой несколько слоев нейронов, каждый из которых принимает входные данные или данные от предыдущего нейронного слоя. На уровне каждого нейрона принимается решение, какую информацию подавать на выходе. Для программирования нейронных сетей использовался язык программирования Lisp, который был изобретен практически в то же время, что и ИИ. Lisp был удобен для операций со списками, а для реализации ИИ как раз необходимы операции с векторами и матрицами [2; 5].

Активность работы над ИИ возросла в 1980-х годах вместе с ростом популярности полупроводниковых компьютеров и закономерным ростом вычислительных мощностей. К 1995 г. ИИ смог обыграть человека в шахматы, но возникла проблема, которая не позволяла нейронным сетям решать более сложные задачи. Дело в том, что нейронные сети умеют принимать правильные решения благодаря предварительному обучению, а для этого нужны большие наборы данных с привязкой к правильным ответам. И только в 2015 г. была создана нейросеть под названием ResNet, которая смогла лучше человека распознавать некоторые классы изображений.

Стоит отметить, что любая нейронная сеть представляет собой, в первую очередь, математическую модель, которая может быть реализована на разных языках программирования, поэтому, когда говорят о конкретной нейронной сети, упоминают ее строение в виде количества и типа слоев. Самыми популярными языками программирования для реализации ИИ являются: Python, C++, Java, R [13]. В настоящее время достаточно активно ведется обучение данным языкам программирования и, как правило, при обучении не IT-специалистов предпочтение отдается какому-либо одному из них. Однако зачастую отсутствует их практическое приложение и выделение роли, связанной с созданием систем ИИ и применением его в будущей профессии.

В настоящее время разработчики и исследователи не испытывают существенных проблем с вычислительными мощностями и банком данных в глобальной сети по сравнению с серединой прошлого века [15]. Однако при реализации процессов обучения ряд образовательных организаций при стремлении соответствовать современным тенденциям развития направлений подготовки и без своевременного технического переоснащения компьютерной базы начинает сталкиваться с проблемами нехватки вычислительных мощностей.

В результате анализа истории развития ИИ можно прийти к выводу, что торможение его развития происходило не из-за того, что разработчики не знали, как развить алгоритмы ИИ, а исключительно из-за незрелости технических средств. В основу работы ИИ в математическом представлении заложено перемножение матриц. Эта задача требует большого объема памяти компьютера и возможности выполнять множество вычислений параллельно [16].

Технологии, способные решить все проблемы, которые есть у современных аппаратных средств, еще не созданы. Однако уже существует ряд решений. Так, аналоговые компьютеры производят вычисления способом, принципиально отличным от цифровых. Вместо бинарных значений аналоговые компьютеры используют непрерывные физические величины, такие как сопротивление, напряжение и ток, если речь идет об электронных аналоговых компьютерах. Чтобы перемножить два восьмибитных числа на цифровом компьютере, требуется более тысячи транзисторов. На аналоговом компьютере будет достаточно переменного резистора, источника тока и вольтметра. Такая простота выполнения математических операций позволяет экономить огромные энергетические и временные ресурсы. Наряду с преимуществами, необходимо помнить и о недостатках при использовании аналоговых решений. Одним из них является недетерминированность, которая проявляется в погрешности при вычислении. Для компенсации недостатков возможно совместное использование цифровых и аналоговых компьютеров. В то же время это могло бы решить ряд проблем организации обучения, расширило бы границы изучаемого материала по вопросам применения средств вычислительной техники, создания систем ИИ и применения его в будущей профессиональной деятельности.

Самым популярным языком программирования для нейронных сетей стал язык Python, изобретенный в 1990-х годах и характеризующийся удобством при написании программного кода. Из-за большого банка библиотек на нем реализуются многие технологии, том числе и ИИ. Например, для выполнения математических операций используется библиотека NumPy, для визуализации данных — Matplotlib и Pandas, для построения моделей ИИ — SKLearn [10; 13]. Модели искусственного интеллекта можно реализовывать и на менее популярных языках: C++, Java, R, Prolog.

Проблемы объектно-ориентированного программирования, заключающиеся в отсутствии привязки свойств одного объекта к свойствам другого объекта, целесообразно было бы решать (в том числе в рамках процессов обучения) через создание и применение нового языка программирования, ориентированного на работу с ИИ.

В этой связи возможным решением задачи, позволяющей сделать свойство независимой от объекта структурой, может быть необходимость определения, с помощью каких понятий его описывать. Например, это возможно с помощью понятий действия и его результата, при рассмотрении свойства как объединения некоторого действия (которое потенциально может проверять это свойство) и результата выполнения данного действия.

Заключение

Результаты данной работы позволяют актуализировать создание нейросетей для решения практических задач в обучении с учетом сложившейся обстановки.

Таким образом, совместное применение аналоговых и цифровых компьютеров, использование свойственно-ориентированных языков программирования позволит существенно увеличить эффективность уже существующих систем ИИ по критериям времени, памяти и энергии, а в будущем позволит создавать более сложные нейросети. Это, в свою очередь, должно быть учтено и реализовано при решении задач обучения в части обучения языкам программирования, создания систем ИИ и развития навыков работы с ИИ в будущей профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андрейчиков А. В., Андрейчикова О. Н. Интеллектуальные информационные системы и методы искусственного интеллекта. М. : ИНФРА-М, 2023. 530 с.
2. Бентли П. Дж. Всё об искусственном интеллекте за 60 минут. М. : Аванта, 2020, 192 с.
3. Бураков М. В. Системы искусственного интеллекта : учебное пособие. М. : ПРОСПЕКТ, 2022. 440 с.
4. Сулова Н. Ю., Косов М. Е. Искусственный интеллект : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021, 407 с.
5. Таулли Т. Основы искусственного интеллекта: нетехническое введение. СПб. : BHV-СПб, 2021. 288 с.
6. Эртель В. Введение в искусственный интеллект. М. : Эксмо, 2019. 448 с.
7. Ларина Е. С., Овчинский В. С. Цифровая революция. Преимущества и риски. Искусственный интеллект и интернет всего. М. : Книжный мир, 2022. 616 с.
8. Коул А., Ганджу С., Казам М. Искусственный интеллект и компьютерное зрение. Реальные проекты на Python, Keras и TensorFlow. СПб. : Питер, 2023. 624 с.
9. Маркус Г., Эрнест Д. Искусственный интеллект: Перегрузка. Как создать машинный разум, которому действительно можно доверять. М. : Интеллектуальная литература, 2021. 328 с.
10. Лакхани К., Янсита М. Цифровое преимущество. Искусство конкурировать в эпоху искусственного интеллекта. М. : Эксмо. 2021, 320 с.
11. Ведяхин А. Сильный искусственный интеллект: На подступах к сверхразуму. М. : Интеллектуальная литература, 2021. 232 с.
12. Рутковский Л. Методы и технологии искусственного интеллекта. М. : Горячая линия. Телеком, 2010. 520 с.
13. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. Том 1. Решение проблем: знания и рассуждения. СПб : ООО «Диалектика», 2021. 704 с.
14. Форд М. Архитекторы интеллекта: вся правда об искусственном интеллекте от его создателей. СПб. : Питер, 2020. 416 с.
15. Бруссард М. Искусственный интеллект: Пределы возможного. М. : Альпина non-фикшн, 2020. 362 с.
16. Рассел С. Совместимость: Как контролировать искусственный интеллект. М. : Альпина non-фикшн, 2021. 438 с.

REFERENSES

1. Andreychikov A. V., Andreychikova O. N. *Intelligent information systems and methods of artificial intelligence*. Moscow, INFRA-M, 2023. 530 p. (In Russ.)
2. Bentley P. J. *All about artificial intelligence in 60 minutes*. Moscow, Avanta, 2020. 192 p. (In Russ.)
3. Burakov M. V. *Artificial intelligence systems. Textbook*. Moscow, PROSPEKT, 2022. 440 p. (In Russ.)
4. Surova N. Yu., Kosov M. E. *Artificial intelligence. Monograph*. Moscow, UNITY-DANA, 2021. 407 p. (In Russ.)
5. Tauli T. *Fundamentals of Artificial intelligence: a non-technical introduction*. Saint Petersburg, BHV-SPb, 2021. 288 p. (In Russ.)
6. Ertel V. *Introduction to Artificial Intelligence*. Moscow, Eksmo, 2019. 448 p. (In Russ.)
7. Larina E. S., Ovchinsky V. S. *Digital Revolution. Advantages and risks. Artificial intelligence and the Internet of everything*. Moscow, Knizhnyi mir, 2022. 616 p. (In Russ.)
8. Cole A., Ganju S., Kazam M. *Artificial intelligence and computer vision. Real projects in Python, Keras and TensorFlow*. Saint Petersburg, 2023. 624 p. (In Russ.)
9. Marcus G., Ernest D. *Artificial Intelligence: Reboot. How to create a machine mind that can really be trusted*. Moscow, Intellektual'naya literatura, 2021. 328 p. (In Russ.)
10. Lakhani K., Yancity M. *Digital advantage. The art of competing in the era of artificial intelligence*. Moscow, Eksmo, 2021, 320 p. (In Russ.)
11. Vedyakhin A. *Strong artificial intelligence: On the approaches to the supermind*. Moscow, Intellektual'naya literatura, 2021. 232 p. (In Russ.)
12. Rutkovsky L. *Methods and technologies of artificial intelligence*. Moscow, Goryachaya liniya. Telekom, 2010. 520 p. (In Russ.)
13. Russell S., Norvig P. *Artificial intelligence: a modern approach. Vol. 1. Problem Solving: Knowledge and Reasoning*. Saint Petersburg, Dialektika, 2021. 704 p. (In Russ.)
14. Ford M. *Architects of intelligence: the whole truth about artificial intelligence from its creators*. Saint Petersburg, Piter, 2020. 416 p. (In Russ.)
15. Broussard M. *Artificial intelligence: The Limits of the Possible*. Moscow, Al'pina non-fikshn, 2020. 362 p. (In Russ.)
16. Russell S. *Compatibility: How to control artificial intelligence*. Moscow, Al'pina non-fikshn, 2021. 438 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.09.2022; одобрена после рецензирования 03.10.2022; принята к публикации 10.10.2022.
The article was submitted 29.09.2022; approved after reviewing 03.10.2022; accepted for publication 10.10.2022.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.457

Irma Rashitovna Tagariyeva

Doctor of Pedagogy, Deputy Scientific Supervisor,
Research Institute for Education Development Strategy
Bashkir State Pedagogical University
named after M. Akmullah
Ufa, Russian Federation
irma_levina@mail.ru

Ирма Рашитовна Тагариева

д-р пед. наук, зам. научного руководителя,
Научно-исследовательский институт стратегии развития
образования, Башкирский государственный педагогический
университет им. Мифтахетдина Акмуллы
Уфа, Российская Федерация
irma_levina@mail.ru

Shaura Rashitovna Shakurova

Candidate of Philological Sciences,
Senior researcher,
Research Institute of Education Development Strategies
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah
Ufa, Russian Federation
sh-shaura@mail.ru

Шаура Рашитовна Шакурова

канд. филол. наук, старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт стратегии развития
образования, Башкирский государственный педагогический
университет им. Мифтахетдина Акмуллы
Уфа, Российская Федерация
sh-shaura@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ НАСТАВНИЧЕСТВА ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХ И МАЛОКОМПЛЕКТНЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ ИТ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Аннотация. Статья посвящена развитию профессиональных компетенций учителей малокомплектных и сельских школ РБ в сфере ИТ посредством реализации программы наставничества с применением современных цифровых и интернет-технологий на материале Республики Башкортостан. Среди различных процессов, протекающих в сфере образования, информатизация и цифровизация стали одними из показательных интеграционных процессов, включающих формирование коммуникаций, создание информационных сетей, компьютеризацию. Информатизация образования — объективный процесс, который во всевозрастающей степени становится основой и причиной модернизационных изменений в сфере образования. Соответственно, образовательные организации меняются не только в техническом оснащении: меняются фундаментальные основы образования, преобразуются содержательные и технологические аспекты образовательных процессов. Цифровизация образования представляется уже вполне реальной процессом, она привела к глубоким изменениям в образовательной сфере страны, включая процессы взаимодействия образовательных организаций разного уровня. Однако цифровизация, являясь одной из ключевых реалий жизнедеятельности современного человека, производственных и социально-культурных

отношений в обществе, обострила существующие противоречия между различными стратегиями модернизации образования в стране. Сельская школа в условиях модернизации образовательной сферы в области активного внедрения цифровых и интернет-технологий столкнулась с изменением ценностных ориентиров, приоритетов и недостаточностью современных образовательных ресурсов, а также с отсутствием необходимых знаний, умений и навыков в данной области у учителей. Поэтому перед системой образования стоит задача выявления дополнительных мер для обновления содержания деятельности сельской школы в области цифровых и интернет-технологий, чтобы повысить качество учебной и воспитательной работы, а также, что чрезвычайно важно, профессиональной деятельности сельского учителя. Программа может быть использована при работе с учителями для обеспечения дистанционного обучения школьников.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровое пространство, цифровые и интернет технологии, наставничество, обучение наставников, эффективность наставничества, социологическое измерение, глубинное интервью, экспертное интервью, учитель малокомплектной и сельской школы

Финансирование: Статья подготовлена в рамках Государственного задания Министерства просвещения РФ № 073-03-2022-009/3 от 11 апреля 2022 г. на выполнение научно-исследовательских работ по теме «Исследование и разработка методических рекомендаций по применению современных цифровых и интернет-технологий на примере сельских и малокомплектных школ в части обеспечения качественного образовательного процесса».

Для цитирования: Тагариева И. Р., Шакурова Ш. Р. Реализация программы наставничества для учителей сельских и малокомплектных школ Республики Башкортостан в целях формирования профессиональных компетенций в области ИТ // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 458—463. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.457.

Original article

IMPLEMENTATION OF A MENTORING PROGRAM FOR TEACHERS OF RURAL AND UNGRADED SCHOOLS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN ORDER TO DEVELOP PROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE FIELD OF IT

5.8.7 — Methodology and technology of professional education (pedagogical sciences)

Abstract. The article is devoted to the development of professional competences of teachers of ungraded and rural schools RB in the field of IT through the implementation of a mentoring program with the use of modern digital and Internet

technologies on the material of the Republic of Bashkortostan. Among various processes occurring in the sphere of education, informatization and digitalization have become one of the demonstrative integration processes, including formation of communications, creation of information networks, computerization. Informatization of education is an objective process, which is becoming the basis and cause of modernization changes in education. Accordingly, educational organizations are changing not only in technical equipment: the fundamental bases of education are changing; the content and technological aspects of educational processes are being transformed.

Digitalization of education appears to be a real process, it has led to profound changes in the educational sphere of the country, including the processes of interaction between educational organizations of different levels. However, digitalization, being one of the key realities of modern human life, industrial and socio-cultural relations in society, has aggravated the existing contradictions

Funding: The article was prepared under State Assignment No. 073-03-2022-009/3 of the Ministry of Education of the Russian Federation of April 11, 2022 to conduct research on the topic «Study and development of methodological recommendations for the use of modern digital and Internet technologies on the example of rural and ungraded schools in terms of providing a quality educational process.

For citation: Tagariyeva I. R., Shakurova S. R. Implementation of a mentoring program for teachers of rural and ungraded schools in the Republic of Bashkortostan in order to develop professional competencies in the field of IT. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 458—463. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.457.

Введение

Статья участника I Международной конференции «Научные чтения памяти Февзи Якубова», г. Симферополь.

Сегодня в сфере образования огромное значение имеет внедрение цифровых и интернет-технологий, причем цифровое пространство очень быстро проникает во все сферы и направления профессиональной деятельности учителя. **Актуальность** темы определена необходимостью развития компетенций учителя в области информационных технологий. При этом внедрение цифровых и интернет-технологий в сфере школьного образования имеет большое значение для реформирования современного образования, и особенно актуально для малокомплектных и сельских школ. Об этом говорится и в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы», утвержденной указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, главной целью ставится «создание условий для формирования в Российской Федерации общества знаний» [1]. Соответственно, сегодня актуальна задача формирования нового образа учителя, способного работать в новых «цифровых реалиях». Постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 утверждена государственная программа РФ «Развитие образования», которая содержит федеральный проект «Цифровая образовательная среда». Его целью становится «создание условий для внедрения к 2024 г. современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей формирование ценности саморазвития и самообразования у обучающихся образовательных организаций всех видов и уровней, путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров, создания федеральной цифровой платформы» [2].

Проблема развития профессиональных компетенций учителей, в том числе малокомплектных и сельских школ раскрывается в исследованиях Р. М. Асадуллина, М. А. Горюновой, М. А. Крымовой, М. Б. Лебедевой, С. В. Сергиенко, И. Р. Тагариевой, В. П. Топоровского, Д. Р. Фатхуловой, Ш. Р. Шакуровой и др.

Опыт последних лет доказывает **целесообразность** разработки представленной темы исследования, поскольку в новых условиях педагогам необходимо максимально

быстро учиться, осваивать новые технические возможности и овладевать новыми цифровыми инструментами для реализации качественной профессиональной деятельности.

That is why the education system faces the task of identifying additional measures to update the content of the rural school in the field of digital and Internet technologies in order to improve the quality of teaching and educational work, as well as, very importantly, the professional activities of the rural teacher. The program can be used when working with teachers to provide distance learning for students.

Keywords: digitalization of education, digital space, digital and Internet technologies, mentoring, mentor training, effectiveness of mentoring, sociological measurement, in-depth interview, expert interview, teacher of ungraded and rural school

быстро учиться, осваивать новые технические возможности и овладевать новыми цифровыми инструментами для реализации качественной профессиональной деятельности.

Научная новизна определяется необходимостью разработки научно-методического сопровождения процесса развития профессиональных компетенций учителей малокомплектных и сельских школ в сфере IT посредством реализации программы наставничества с применением современных цифровых и интернет-технологий на материале Республики Башкортостан.

Таким образом, все школы страны, в том числе сельские и малокомплектные, должны включиться в цифровой образовательный процесс. «Для того, чтобы обеспечить высокое качество образования, сегодня, помимо высокоскоростного интернета, необходимо иметь также кадры, владеющие технологиями и методиками эффективного использования ИКТ» [3]. По мнению Р. М. Асадуллина, ...«к сожалению, инновационное обновление содержания работы сельской школы не получает должного научно-методического и программно-информационного обеспечения» [4, с. 5].

Целью исследования становится определение основных направлений формирования профессиональных компетенций учителей малокомплектных и сельских школ Республики Башкортостан (далее — РБ) в сфере IT на основе реализации программы наставничества с применением современных цифровых и интернет-технологий.

Задачами данной статьи определены рассмотрение особенностей развития IT-компетенций сельского учителя для реализации в профессиональной деятельности, а также описание программы системы наставничества в данном направлении.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении основных понятий исследования. Авторами содержательно определены понятия «педагог-наставник в цифровой образовательной среде», «система обучения наставников», что сегодня важно для методологии и технологии профессионального образования. Педагог-наставник в цифровой образовательной среде — это педагог, осуществляющий руководство группой учителей, осваивающих современные цифровые технологии, необходимые для осуществления качественной профессиональной деятельности.

Система обучения наставников — выстроенная система работы наставников с учителями, имеющая определенные этапы, технологии и методики работы, а также предполагаемый результат. **Практическая значимость** работы заключается в поиске путей развития ИТ-компетенций сельского учителя в профессиональной деятельности, на основе системы и методик наставничества.

Таким образом, признавая, что цифровые технологии выполняют важную роль в образовательном процессе сельской школы, мы вынуждены отметить целый ряд проблем, препятствующих их широкому применению в обучении. Соответственно, «решение обозначенных проблем лежит в пространстве консолидации усилий образовательных организаций, наиболее продуктивным из которых является пространство возможного взаимодействия регионального педагогического вуза и сельской школы» [5, с. 68]. Результатом данного подхода стало создание цифрового образовательного процесса, основанного на строго выверенной научно-методологической основе с профессиональным сопровождением, которое возможно в рамках сотрудничества сельской школы с передовым педагогическим вузом, каким и является БГПУ им. М. Акумулы. Формирование профессиональных умений и навыков учителей малокомплектных и сельских школ РБ в области цифровых и интернет-технологий наиболее оптимально реализовать через институт наставничества с применением современных цифровых и интернет-технологий. Эта форма работы наиболее соответствует требованиям времени, позволяет наставнику быть эффективным в использовании современных методик передачи знаний и навыков.

Основная часть

Методология исследования. В соответствии с основной гипотезой исследования, для формирования профессиональных компетенций учителей малокомплектных и сельских школ РБ в области цифровых и интернет-технологий наиболее оптимальные условия создаются в процессе наставничества учителей опытными пользователями современных цифровых и интернет-технологий. Наставничество позволяет опытному педагогу использовать современные цифровые технологии на основе учета природы образовательного процесса, тем самым формируя не только цифровые компетенции, но и знание о способах использовать современные технологии в инновационном образовании.

Система наставничества на производстве сегодня популярна во всем мире благодаря своей возможности экономить время и финансы в условиях высокого темпа жизни: «Наставничество и его формы дают и экономический эффект, исходя из того, что затраты на систему наставничества меньше, чем на традиционные методы развития персонала (подготовку, переподготовку, повышение квалификации, участие в семинарах и тренингах и т. п.)» [6, с. 3]. Эффективность системы наставничества доказывается популярными исследованиями о зеркальных нейронах: нейроны головного мозга возбуждаются как при выполнении определенного действия, так и при наблюдении за выполнением этого действия другими [6, с. 3].

На сегодняшний день можно выделить лишь отдельные работы по указанной проблеме. Система наставничества в российской сельской школе используется для обучения учителей сельских школ финансовой грамотности [7, с. 148—151]; для повышения уровня профессиональной компетенции учителей технологии и географии [8, с. 197—200]; для решения кадровых вопросов в сельских школах и развития профессиональных компетенций учителей и

службы мобильной методической помощи [9, с. 188—189]; для сетевого взаимодействия сельских школ Якутии [10, с. 65—67]; для профессионального становления молодого специалиста организации наставничества в сельских школах Чувашии [11, с. 131—140] и др.

Наиболее развернуто проблема освещена в монографии Асадуллина Р. М. «Педагог-наставник в условиях цифрового образовательного процесса», в которой описаны история возникновения данного феномена в целом, современное состояние, формы, методы, модели, а также освещены составляющие цифрового наставничества, начиная от нормативно-правовой базы, заканчивая практическим применением этой формы наставничества в условиях цифрового образовательного процесса [12, с. 5—68].

Таким образом, как показывают исследования, в целом образовательная система страны пока не обладает большим опытом исследования наставничества среди сельских учителей в области цифровой образовательной среды. Поэтому определение теоретических основ, психологических механизмов, содержания и технологии педагогического наставничества в системе дистанционного образования представляет большой научный и практический интерес.

Современные методики наставничества предполагают создание таких возможностей для дистанционного обучения. Коллективом Научно-исследовательского института развития образования была сформирована система обучения наставников с применением специальных методик, которая включает в себя целый комплекс подготовительных процедур, состоящий из нескольких этапов.

Цель работы: формирование профессиональных умений и навыков учителей в области цифровых и интернет-технологий. **Задачи:** оказание методической помощи учителю в области цифровых и интернет-технологий; изучение нормативно-правовой документации в области цифровых и интернет-технологий; освоение курсов повышения квалификации; составление плана работы с сельскими учителями по предоставленному списку; проведение организационного и итогового вебинаров с закрепленной группой сельских учителей; проведение онлайн-консультаций с сельскими учителями по запросу; предоставление результатов анкетирования с закрепленной группой сельских учителей; создание группы в телеграм-канале для координации работы с сельскими учителями; письменный отчет по работе с закрепленной группой сельских учителей с предоставлением скриншотов.

Подготовка условий для запуска программы наставничества включает:

- создание концепции проекта, ее апробация, создание образовательной платформы;
- формирование базы наставников, а также их отбор и обучение (таким образом, на первом этапе наставники сами являются наставляемыми);
- формирование базы наставляемых — учителей сельских и малокомплектных школ;
- формирование наставнических групп, организация, координация их работы путем создания группы в телеграм-канале.

Телеграм-канал, созданный для наставников, стал активной интернет-площадкой для обкатки проекта, для работы кураторов с наставниками, а также для накопления и обмена наставников опытом. Кураторы проекта осуществляют методическое сопровождение с помощью специально разработанной программы курсов повышения квалификации на образовательной платформе БГПУ. Платформа, созданная

сотрудниками НИИ СРО, наполнена качественным контентом для повышения квалификации сельских учителей в сфере ИТ. Курс включил в себя следующие модули: «Разработка презентации в сфере образования» (PowerPoint, российские офисные пакеты; Яндекс. Презентация, редактор презентаций (Мой офис) и т.п.); «Видео-ресурсы для образовательного процесса» (Обзор и анализ цифровых сервисов для проведения вебинаров: Сферум; Звонки от Mail; Яндекс. ТелемостСтраница и т.п.); «Как провести опрос для участников образовательного процесса: инструменты и технологии» (создание опросов на примере сервиса «Анкетолог», создание опросов на примере сервиса «ЯндексФормы»; создание опросов на примере сервиса ЯндексФормы; создание опросов на примере сервиса stepFORM), «Социальные сети как перспективное средство для образовательного процесса», «Цифровая безопасность сети Интернет». Разработка проекта заняла год, время работы с наставниками — 2 месяца, с наставляемыми — сельскими учителями — 3—4 недели. Для эффективной работы с наставниками проводились организационные и итоговые вебинары, онлайн-консультации по запросу и для завершения программы наставничества. Социологическое исследование реализованной модели наставничества предполагает анализ полученного опыта и его осмысление. В качестве инструментов измерения нами были использованы качественные методы: с помощью глубинного интервью с наставником сельского учителя в сфере ИТ планируется сбор материала по аккумуляции опыта наставника и получения обратной связи. Качественные методы дают возможность получить информацию об установках людей, о мотивах их поведения, позволяют более глубоко изучить проблему, в том числе мотивацию к участию в деятельности наставника, а так же выявить запросы референтной группы и на этой основе выработать комплекс мер для дальнейшей работы в данном направлении. Нужно отметить, что новым трендом «стало применение качественных онлайн-исследований в рамках конкретных проектов. Проводятся онлайн-интервью (глубинные, экспертные, фокусированные, биографические и т.д.) и фокус-группы» [13, с. 115].

На подготовительном этапе в целях мониторинга функционирования цифровой образовательной среды в сельской школе нами были проведены фокус-группы среди сельских учителей республики в контексте цифровизации школьного образования. Респонденты высоко оценили возможности цифровизации и выявили «высокую мотивацию учителей в плане повышения квалификации и ИТ-компетенции в связи с современными реалиями» [14, с. 159]. При этом важно, чтобы «цифровой образовательный процесс не был хаотичным, осуществлялся на научно-методологической основе и профессионально сопровождался, что возможно в рамках сотрудничества сельской школы и педагогического вуза» [15, с. 132].

Наставники, принявшие участие в нашем проекте, были представителями городских и сельских школ, причем чуть менее половины (8 человек) были представителями сельских школ (см. табл. 1). В плане возраста и педагогического стажа наставников распределение представлено в табл. 2, 3.

Таблица 1

Наставники — сельские и городские учителя

Наставники	Количество человек
Наставники из городских школ	10
Наставники из сельских школ	8
В том числе из малокомплектных сельских школ	1

Таблица 2

Возраст наставников

Возраст	Количество человек
30—34 года	2
35—44 года	6
45—54 года	10

Таблица 3

Педагогический стаж наставников

Возраст	Количество человек
10—15 лет	4
16—20 лет	4
21—25 лет	5
26—30 лет	2
31—40 лет	2
41 и более	1

Респонденты, исходя из опыта работы в проекте, сформулировали требования к наставнику. По их мнению, наставник должен быть ответственным («*быть настойчивым, требовательным*»; «*требовать, чтобы сдавали работу вовремя*», «*уметь доводить дело до конца*»), быть коммуникабельным («*уметь правильно общаться*», «*быть доброжелательным*», «*уметь сглаживать конфликты*»); быть компетентным («*уметь объяснить, уметь консультировать*», «*быть хорошим психологом*», «*уметь создавать в группе благоприятную атмосферу*», «*быть лояльным*»); быть мобильным, заниматься саморазвитием.

Респонденты считают, что участие в проекте оказалось для них полезным, поскольку он позволил им приобрести новый опыт. Причем некоторые наставники (заместители директоров школ и завучи) согласились участвовать в проекте, невзирая на сверхвысокую занятость накануне начала учебного года. Наставники, особенно из сельских и малокомплектных школ, оказались склонны к самообучению, при этом некоторые из них хотели бы поработать с городскими учителями, так как они «*более дерзкие, наверное, может можно чему-то научиться от них*». Интересно, что среди изъявивших желание быть наставниками и обучившими по 40 сельских учителей в рамках нашего проекта есть не только учителя информатики и математики, но и учителя русского языка и литературы, учителя начальных классов и физической культуры, постоянно повышающие квалификацию в сфере ИТ, а также применяющие ИТ в преподавании своего предмета. Всего нашими наставниками было обучено 1 034 сельских учителей из 43 районов Республики Башкортостан (табл. 4).

Таблица 4

Предметы, преподаваемые наставниками в школе

Предмет	Число наставников
Учитель математики	5
Учитель информатики	4
Учитель начальных классов	2
Учитель физики и математики	1
Учитель информатики и математики	3
Учитель русского языка и литературы	2
Учитель физкультуры, технологии, ОБЖ	1

В целях повышения эффективности института наставников сельских учителей необходимо рассматривать

вопрос их мотивации. Есть два вида мотивации: моральная и материальная. Моральная мотивация предполагает эмоциональную составляющую: стремление к самопознанию; удовлетворение от помощи другим; эмоциональную сопричастность к успеху коллег из сельской школы и т.п. Также моральная мотивация предполагает повышение профессионального статуса и признание заслуг наставника. Высшей формой признания заслуг наставника на сегодняшний день является государственная награда РФ — знак отличия «За наставничество»¹. Повышение общественного статуса наставника возможно также с помощью организации конкурсов (например, конкурс на звание «Лучший наставник в сфере IT») или поощрений при помощи благодарственных писем, грамот, публикаций в СМИ. Моральная мотивация стимулирует дальнейшее участие наставников в проекте и популяризирует стремление к повышению квалификации в сфере IT в целом.

Таким образом, материальная мотивация наставников необходима, однако нельзя ограничиваться только ею. Публичное моральное поощрение наставников позволяет ввести соревновательный момент и в целом работает на формирование устойчивого института наставничества. При этом безусловным является понимание, что главным фактором успеха программы наставничества является склонность к наставничеству².

Как показали результаты глубинных интервью, большинство наставников не знали, что их работа будет оплачена, их участие в основном было из профессионального интереса. Большинство наставников проявили интерес к дальнейшему участию в проектах наставничества, однако были и те, кто больше не планирует повторять этот опыт (двое из восемнадцати).

Среди наставников были те, кто рассматривал участие в проекте в целях карьерного роста, поскольку *«карьерный рост не может же быть без самообразования, а это своего рода самообразование»*. Другие наставники признавались, что, работая с учителями, почувствовали себя на-

стоящими руководителями, и этот опыт был для них очень ценен. Некоторые наставники хотели бы даже руководить наставниками, осуществляя кураторскую деятельность, в случае, если проект наставничества сельских учителей стал бы в будущем расширяться.

Мотивации для участия в проекте, таким образом, были следующие:

- «Согласилась, потому что я привыкла соглашаться с чем-то новеньким. О материальной стороне не особо думала, ну оплатят уж что-то все равно»;
- «Новый опыт»;
- «Любопытство привело»;
- «Интересно. Оказалось, что люди разные, мышление разное».

Заключение

Формирование института учителей-наставников, формирование системы наставничества в области цифровых технологий может стать постоянно действующим инструментом повышения квалификации учителей сельских и малокомплектных школ. Более того, этот опыт можно экстраполировать на более широкую аудиторию сельских учителей. Программа работы с наставниками может быть использована для работы в цифровой образовательной среде с учителями в целях обеспечения их профессионального развития, в том числе для организации дистанционного обучения школьников. Можно отметить, что большинство наставников проявили интерес к дальнейшему участию в проектах наставничества (шестнадцать из восемнадцати). В ходе реализации проекта была сформирована потенциальная база наставников из числа наставляемых сельских учителей (в количестве 45 человек), которые были отобраны по рекомендации наставников. В завершении можно определить профессиональную необходимость развития IT-компетенций у сельского учителя. Система наставничества становится при этом прекрасным инструментом для его реализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы : указ Президента Российской Федерации № 2032 от 9.05.2017. URL : <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf>.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» : постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 29.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019). URL: <https://base.garant.ru/71848426/>.
3. Игнатъев В. П., Иванова А. С., Иванова М. Д. Икт-компетентность педагога как основа цифровой грамотности обучающихся // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=29709>.
4. Асадуллин Р. М. Сельская школа: путь в будущее: Образовательная технология и программно-методическое сопровождение Интеллектуальной школы профессиональной ориентации сельского школьника. Уфа : Мир печати, 2022. 248 с.
5. Асадуллин Р. М., Амирова Л. А., Сергиенко И. В. Научно-методическое сопровождение деятельности сельской школы в условиях цифровизации образования : монография. Воронеж, 2021. 123 с.
6. Локтюхина Н. В., Назарова У. А., Шабаева С. В. Развитие системы наставничества: российский и зарубежный опыт // Непрерывное образование: XXI век. 2019. Вып. 4(28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-nastavnichestva-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt>.
7. Зёлко А. С., Лисогор М. Н. Наставничество как инструмент формирования готовности сельских учителей к обучению финансовой грамотности // Перспективы науки. 2019. № 9(113). С. 145—149.

¹ Знак отличия «За наставничество» учрежден Указом Президента Российской Федерации от 02.03.2018 г. № 94 «Об учреждении знака отличия «За наставничество». Знаком отличия «За наставничество» награждаются лучшие наставники молодежи из числа высококвалифицированных работников промышленности и сельского хозяйства, транспорта, инженерно-технических работников, государственных и муниципальных служащих, учителей, преподавателей и других работников образовательных организаций, врачей, работников культуры и деятелей искусства за личные заслуги на протяжении не менее пяти лет.

² Возможно, поэтому возник интересный феномен: лишь треть наставников оформила документы на материальное вознаграждение к моменту окончания изучения контента на платформе.

8. Бабиков В. А. Образовательный педагогический проект «Школа окнами на Байкал» // Современное технологическое образование: проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения П. А. Атутова. Улан-Удэ, 2021. С 197—200.
9. Билан Т. Я. Сельский учитель — преподаватель или наставник? // Всероссийские педагогические чтения «Педагогическое наследие Степана Павловича Титова»: сборник материалов. Барнаул, 2010. URL: <https://old.altspu.ru/titov/sourcebook/>.
10. Алексеева И. С. Организационно-педагогическое обеспечение профессионального становления молодых специалистов в условиях сетевого взаимодействия сельских школ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 1(17). С. 65—67.
11. Дипломатова З. Ю., Иванов В. Н., Александрова Г. А. Наставничество в образовательной организации как условие карьерного роста учителя // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2021. № 1(110). С. 131—140.
12. Педагог-наставник в условиях цифрового образовательного процесса: учебно-методическое пособие / Р. М. Асадуллин, Э. Н. Сафина, И. В. Сергиенко [и др.]. Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2021. 124 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/219224>.
13. Камалова Г. Р., Шакурова Ш. Р. Онлайн-исследования в современной России: новые стратегии и тактики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 4(166). С. 113—116.
14. Шакурова Ш. Р., Камалова Г. Р. Цифровизация образования: анализ практик (сельская школа) // XII Международная социологическая Грушинская конференция «Общество в поисках баланса», 23—27 мая 2022, Москва. С. 159—163.
15. Шакурова Ш. Р., Тагариева И. Р., Фатхулова Д. Р., Комплексные проблемы сельского учителя в условиях цифровизации школьного образования (по результатам пилотного исследования) // Вестник БГПУ. 2022. № 3. С. 187—190.

REFERENCES

1. *On the strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017—2030. Decree of the President of the Russian Federation No. 2032 of 09.05.2017.* (In Russ.) URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf>.
2. *On approval of the state program of the Russian Federation “Development of education” (with amendments and additions, effective from 12.04.2019). Decree of the Government of the Russian Federation No. 1642 of 26.12.2017 (ed. of 29.03.2019).* (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/71848426/>.
3. Ignatiev V. P., Ivanova A. S., Ivanova M. D. ICT competence of a teacher as the basis of digital literacy of students. *Modern problems of science and education*, 2020, no. 2. (In Russ.) URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=29709>.
4. Asadullin R. M. *Rural school: the way to the future: educational technology and software and methodological support of the Intellectual school of professional orientation of rural schoolchildren.* Ufa, Mir pechati, 2022. 248 p. (In Russ.)
5. Asadullin R. M., Amirova L. A., Sergienko I. V. *Scientific and methodological support of rural school activities in the conditions of digitalization of education.* Voronezh, 2021. 123 p. (In Russ.)
6. Loktyukhina N. V., Nazarova U. A., Shabaeva S. V. Development of the mentoring system: Russian and foreign experience. *Lifelong education: the XXI century*, 2019, iss. 4(28). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-nastavnichestva-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt>.
7. Zelko A. S., Lisogor M. N. Mentoring as a tool for forming the readiness of rural teachers to teach financial literacy. *Science Prospects*, 2019, no. 9(113), pp. 145—149. (In Russ.)
8. Babikov V. A., *Educational pedagogical project “School with windows on Baikal”. Modern technological education: problems and prospects. Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of P. A. Atutov, Ulan-Ude, 2021.* P. 197—200. (In Russ.)
9. Bilan T. Ya. Rural teacher — teacher or mentor? In: *All-Russian pedagogical readings “Pedagogical heritage of Stepan Pavlovich Titov”, Collection of materials.* Barnaul, 2010. (In Russ.) URL: <https://old.altspu.ru/titov/sourcebook/>.
10. Alekseeva I. S. Organizational and pedagogical support of professional development of young specialists in the conditions of network interaction of rural schools. *Historical and socio-educational thought*. 2013, no. 1(17), pp. 65—67. (In Russ.)
11. Diplomatoва Z. Yu., Ivanov V. N., Alexandrova G. A. Mentoring in an educational organization as a condition for a teacher’s career growth. *Vestnik ChGPU imeni I.Ya. Yakovleva*. 2021, no. 1(110), pp. 131—140. (In Russ.)
12. Asadullin R. M. *Teacher-mentor in the digital educational process. Educational and methodical manual for teachers of rural and small schools,* Ufa, 2021. 124 p. (In Russ.) URL: <https://e.lanbook.com/book/219224>.
13. Kamalova G. R., Shakurova Sh. R. Online Research in Modern Russia: new strategies and tactics. *Economics and Management: a scientific and practical journal*, 2022, no. 4(166), pp. 113—116. (In Russ.)
14. Shakurova Sh. R., Kamalova G. R. Digitalization of education: analysis of practices (rural school). In: *XII international sociological Grushinskaya conference “Society in search of balance”, May 23—27, 2022, Moscow.* Pp. 159—163. (In Russ.)
15. Shakurova Sh. R., Tagarieva I. R., Fatkhulova D. R. Complex problems of rural teachers in the conditions of digitalization of school education (based on the results of a pilot study). *Bulletin of BSPU*, 2022, no. 3, pp. 187—190. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.09.2022; одобрена после рецензирования 03.10.2022; принята к публикации 10.10.2022.
The article was submitted 29.09.2022; approved after reviewing 03.10.2022; accepted for publication 10.10.2022.

Научная статья
УДК 378.14.014.13
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.458

Vyacheslav Petrovich Tigrov
Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Technology and Technical Creativity
Lipetsk State Pedagogical University
named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky
Lipetsk, Russian Federation
tigrisandn@mail.ru

Evgeny Leonidovich Makarov
Military Transport Aviation
Assistant Commander for physical training,
Military Transport Aviation Command
Moscow, Russian Federation
E-makarov1988@mail.ru

Вячеслав Петрович Тигров
д-р пед. наук, профессор,
зав. кафедрой технологии и технического творчества,
Липецкий государственный педагогический университет
им. П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Российская Федерация
tigrisandn@mail.ru

Евгений Леонидович Макаров
помощник командующего
Военно-транспортной авиацией по физической подготовке,
Командование Военно-транспортной авиацией
Москва, Российская Федерация
E-makarov1988@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ПО РАЗВИТИЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЛЕТНОГО СОСТАВА СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Актуальность развития самостоятельности летного состава в вопросе совершенствования физической подготовки определяется как специфическими условиями труда летного состава, так и условиями обучения курсантов, характеризующимися, в том числе, сокращением времени, отводимого физической подготовке, ограниченной ролью инструктора-методиста, который не имеет возможности контролировать физическую нагрузку каждого курсанта. Проектная деятельность предлагается в качестве средства развития самостоятельности летного состава в вопросе совершенствования физической подготовки, т.к. проектная деятельность подразумевает целенаправленное решение конкретной проблемы в условиях ограниченного количества времени, в том числе путем самообразования, с постепенным переносом ответственности за результат на самого занимающегося. Раскрыты особенности образовательной среды, субъектов обучения и предъявляемых к ним требований, а также само средство развития самостоятельности в вопросе совершенствования физической подготовки, определяющее специфику методологических подходов к соответствующему обучению, способствующих в дальнейших исследованиях кон-

цептуальному построению педагогической модели. В процессе теоретического исследования были выявлены и обоснованы следующие методологические подходы: аксиологический, оптимизационный, антропологический, личностно-ориентированный, деятельностный. Приведена специфика реализации указанных подходов в отношении развития самостоятельности летного состава в вопросе совершенствования физической подготовки. На основе методологических подходов к обучению и специфике развития самостоятельности летного состава в вопросе совершенствования физической подготовки были выявлены следующие частнопедagogические (специфические) принципы развития самостоятельности в совершенствовании физической подготовки летного состава средствами проектной деятельности: осознанности и целенаправленности, персональной ответственности за результат, принцип свободного выбора программы физической подготовки.

Ключевые слова: летный состав, военно-воздушные силы, курсанты, профессиональная подготовка, самостоятельность, совершенствование, проектная деятельность, концептуальные основы, организация образовательной деятельности, подходы к обучению

Для цитирования: Тигров В. П., Макаров Е. Л. Методологические основы организации педагогического процесса по развитию самостоятельности в совершенствовании физической подготовки летного состава средствами проектной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 464—468. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.458.

Original article

METHODOLOGICAL BASES FOR ORGANIZING THE PEDAGOGICAL PROCESS FOR THE DEVELOPMENT OF INDEPENDENCE IN IMPROVING THE PHYSICAL TRAINING OF FLIGHT CREWS BY MEANS OF PROJECT ACTIVITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The relevance of the development of independence of the flight crew in the issue of improving physical training is determined both by the specific working conditions of the flight

crew and the conditions for training cadets, which are characterized, among other things, by a reduction in the time allotted to physical training, the limited role of an instructor-methodologist

who is not able to control every cadet's physical activity. Project activities are proposed as a means of developing the independence of the flight crew in terms of improving physical fitness, because project activity implies a targeted solution of a specific problem in a limited amount of time, including through self-education, with the gradual transfer of responsibility for the result to the student himself. The features of the educational environment, the subjects of training and the requirements imposed on them, as well as the very means of developing independence in the matter of improving physical fitness, that determine the specifics of methodological approaches to the corresponding training and contribute to the conceptual construction of a pedagogical model in further research, are disclosed. In the process of theoretical research, the following methodological approaches were identified and substantiated: axiological, optimization, anthropological,

personality-oriented, and activity-based. The specificity of the implementation of these approaches in relation to the development of the independence of the flight crew in the issue of improving physical training is given. On the basis of methodological approaches to training and the specifics of the development of the independence of the flight crew in the issue of improving physical training, the following private specific pedagogical principles of developing independence in improving the physical training of the flight crew by means of project activities are identified: awareness and purposefulness, personal responsibility for the result, the principle of free choice of the physical training program.

Keywords: flight personnel, air force, cadets, professional training, independence, improvement, project activities, conceptual foundations, organization of educational activities, approaches to training

For citation: Tigrov V. P., Makarov E. L. Methodological bases for organizing the pedagogical process for the development of independence in improving the physical training of flight crews by means of project activity. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 464—468. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.458.

Введение

Актуальность. Специфические условия труда летного состава, способствующие снижению тонуса и функционального состояния ЦНС [1], воздействие экстремальных факторов в условиях полета [2; 3], снижающих работоспособность и приводящих к физическому и психическому истощению, актуализируют необходимость развития физических качеств (силы, ловкости, выносливости, скорости) у летного состава. При этом курсант летного учреждения обязан нести личную ответственность за уровень развития своей физической подготовленности [4], в связи с чем особую значимость представляет процесс самостоятельной физической подготовки, являющейся одной из основных форм физической подготовки летного состава [5]. Необходимо отметить, что ввиду отсутствия четкой программы для реализации и соответствующих методических разработок [4] значимость самостоятельной физической подготовки недооценивается курсантами летных учреждений, соответственно отсутствует и мотивация для ее осуществления [6], соответственно физическая подготовка перестает носить системный характер, что определяет необходимость разработки новых подходов к развитию самостоятельности в вопросе совершенствования физической подготовки летного состава. Так как самостоятельность является интегративным личностным качеством, а дополнительными временными ресурсами соответствующие образовательные учреждения не обладают, была предложена проектная деятельность в качестве средства развития самостоятельности в совершенствовании физической подготовки летного состава [7; 8]. Для построения педагогического процесса с целью развития самостоятельности летного состава в совершенствовании физической подготовки средствами проектной деятельности необходимо определить и обосновать методологические основы, которые, в свою очередь, позволяют определить способы достижения поставленной цели.

Изученность проблемы. Особенности и проблемы самостоятельной физической подготовки были рассмотрены в работах таких исследователей, как Кузнецов И. А., Тындык В. И., Шершнёв В. А., Миронов В. В., Приходько П. Н., Тихончук А. А. Проектная деятельность как средство развития самостоятельности в совершенствовании физической подготовки летного состава не рассматривалась.

Целью исследования является определение и обоснование методологических основ организации педагогического

процесса по развитию самостоятельности в совершенствовании физической подготовки летного состава средствами проектной деятельности. **Задачи** исследования: определить подходы к развитию самостоятельности в совершенствовании физической подготовки летного состава средствами проектной деятельности, определить принципы развития самостоятельности в совершенствовании физической подготовки летного состава средствами проектной деятельности.

Научная новизна состоит в определении и обосновании методологических основ развития самостоятельности в совершенствовании физической подготовки летного состава средствами проектной деятельности.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в определении педагогических подходов и принципов развития самостоятельности в совершенствовании физической подготовки летного состава средствами проектной деятельности.

Практической значимостью полученных результатов исследования является возможность построения методологического блока педагогической модели по развитию самостоятельности в совершенствовании физической подготовки летного состава средствами проектной деятельности.

Методология и методы исследования. Данное исследование является теоретическим и направлено на определение и обоснование методологических основ развития самостоятельности в совершенствовании физической подготовки летного состава средствами проектной деятельности. Методы исследования: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, изучение психолого-педагогической литературы.

Основная часть

Методологические основы обучения включают в себя подходы к обучению, а также дидактические принципы, которые определяют в дальнейшем построение системы, включающей стратегию преподавания и оценивания образовательных результатов. Научные подходы в педагогике являются наиболее значимыми основами для построения и реализации педагогического процесса, а принципы, в свою очередь, являются основными положениями для определения содержания обучения, а также организационных форм и методов обучения.

Целью обучения в настоящем исследовании является повышение уровня развития самостоятельности летного состава в совершенствовании физической подготовки.

Исходя из указанной цели, выделим основные элементы соответствующего педагогического процесса, позволяющие определить подходы и принципы обучения:

- сфера образования — военная подготовка;
- субъекты обучения — курсанты летных образовательных учреждений;
- требование к субъектам образования — должный уровень развития физической подготовки;
- цель обучения — развитие самостоятельности в совершенствовании физической подготовки;
- способ достижения цели — проектная деятельность.

Сфера военной подготовки немислима без соответствующей физической подготовленности учащихся. В задачи физической тренировки военнослужащих Военно-воздушных сил входит воспитание определенных личностных качеств, в том числе самостоятельности [5]. Воспитание базируется на формировании соответствующих ценностей. Ценности характеризуют социокультурное значение явлений действительности и являются центральным понятием аксиологии [9]. С точки зрения аксиологического подхода, учащиеся должны обладать компетенциями в сфере мировоззрения, включающими понимание и ориентацию в окружающем мире, осознание роли и предназначения, а также выбор смысловых установок деятельности с принятием соответствующих решений [10]. В применении к физической подготовке летного состава аксиологический подход определяет ценности, на которые должны быть ориентированы курсанты, предполагающие понимание физического самосовершенствования и поддержания соответствующей физической формы в качестве основы для осознания своей роли в военной сфере с формированием соответствующей смысловой и целевой установок для организации деятельности по физическому самосовершенствованию. Такими образом, физическая подготовка с точки зрения аксиологического подхода должна стать ценностной ориентацией летного состава. Данное понимание положительно влияет на формирование мотивационного компонента, повышая уровень осознанности курсантов в вопросе значимости и влияния физической подготовки на эффективность функционирования сферы их деятельности. Несмотря на то, что ценности не подлежат волевой регуляции, т.е. интенциональны, внешнее воздействие способно задать определенный вектор для развития системы ценностей, особенно в отношении к молодому поколению, а стратегии реализации подхода должна реализовываться путем «от значения к личностному смыслу» [11]. Соответственно, научные данные психологической науки позволяют утверждать, что предлагаемое является возможным.

Самостоятельная физическая подготовка летного состава, являющаяся одной из основных форм физической подготовки, нуждается в применении рациональных подходов к ее осуществлению, т.к. не носит систематического характера [6]. Роль инструктора-методиста сводится к определению общей схемы и направленности физических тренировок, но не методики проведения занятий и не контроля физической нагрузки, которые определяются самим занимающимся [12]. Осложняется ситуация тем, что специфика профессиональной подготовки летного состава характеризуется сокращением времени, отводимому на физическую подготовку. Вышеуказанное определяет необходимость применения оптимизационного подхода в отношении развития самостоятельности в совершенствовании физической подготовки летного состава. Оптимизационный подход подразумевает применение такой организации процесса, который «позволяет получить наибольшие результаты при минимально необходимых за-

тратах времени и усилий учащихся» [13, с. 17]. Оптимизация процесса обучения заключается в определении логической последовательности соответствующих действий педагога. В применении к профессиональной подготовке летного состава оптимизационный подход позволяет определить наиболее рациональный способ развития самостоятельности в совершенствовании физической подготовки. Прежде чем рассмотреть специфику способа развития самостоятельности в совершенствовании физической подготовки, определим подходы, учитывающие сущность самой физической подготовки и самостоятельности.

Как было определено ранее, физическая подготовка не сводится к механическому выполнению ряда упражнений, она включает в себя и ценностный компонент. Дополним реализацию процесса физической подготовки необходимостью понимания особенностей функционирования человеческого организма, без которого невозможно грамотно самостоятельно подобрать комплекс соответствующих упражнений. Предлагаемое понимание соответствует антропологическому подходу, разработанному в педагогике К. Д. Ушинским [14]. Совокупность знаний из разных наук о человеке способствует правильному пониманию субъекта педагогики, позволяя управлять соответствующим педагогическим процессом [15; 16]. В отношении физической подготовки летного состава и соответствующего развития самостоятельности антропологический подход подразумевает необходимость учета, помимо знаний из педагогической науки, таких науки о человеке, как психология, социология, антропология, медицина. Знание основ указанных наук позволяет педагогу более эффективно управлять педагогическим процессом, а курсанту — проектировать самостоятельную физическую подготовку с учетом собственного потенциала и возможностей.

Как было указано ранее, развитие самостоятельности летного состава в вопросе физической подготовки является одной из приоритетных педагогических задач их профессиональной подготовки. Самостоятельность является сложным интегративным личностным качеством, развивающимся в деятельности посредством ситуативного накопления соответствующего опыта, выражающимся в инициативной, активной деятельности, характеризующимся независимостью суждений и действий, ответственностью за эти действия и их последствия [17]. Вышеуказанное определяет личностно-ориентированный подход в отношении развития самостоятельности. Под личностно-ориентированным подходом подразумевается «не формирование личности с заданными свойствами, а создание условий для полноценного проявления и соответственно развития личностных функций» [18, с. 27]. Соответственно, самостоятельность летного состава должна рассматриваться не как конечный результат, а именно как качество в структуре личности, реализуемое через субъектный опыт учащегося с созданием соответствующих условий для развития личности [19]. В отношении физической подготовки летного состава личностно-ориентированный подход выступает как возможность свободного выбора способов достижения поставленных целей физической подготовки, выработки собственного стиля деятельности, определяемого индивидуальными возможностями курсанта. Личностно-ориентированный подход акцентирует внимание не на результате, а на способах его достижения.

Способом достижения цели, оптимизирующим развитие самостоятельности в совершенствовании физической подготовки, является проектная деятельность. Под деятельностью понимается форма взаимодействия субъекта с окружающим

миром, включающая процесс активного преобразования мира субъектом с соответствующим изменением самого субъекта [20]. Проектная деятельность подразумевает целенаправленное преобразование действительности с определением предполагаемого конечного результата, последовательности действий, методов, средств в ограниченных временных условиях. Подходом, соответствующим указанному, в педагогике является деятельностный подход, целью которого являются не сами знания, а способности их применения определенным образом в определенных ситуациях, причем способности формируются в соответствующей деятельности. Для физической подготовки летного состава обозначенное определяет необходимость освоения курсантами проектной деятельности путем ее непосредственной реализации с целью формирования способностей проектирования собственной физической подготовки и способов ее совершенствования.

Принципы обучения, отражающие общие организационные требования к педагогическому процессу, определяются как спецификой соответствующего педагогического процесса, так и подходами к обучению. Аксиологический подход определяет принцип осознанности, а проектная деятельность — принцип целенаправленности. Специфика

физической подготовки летного состава формирует принцип персональной ответственности курсантов за результат. Антропологический и личностно-ориентированный подход в развитии самостоятельности определяют принцип свободного выбора программы физической подготовки.

Заключение

Необходимость развития самостоятельности летного состава в совершенствовании физической подготовки определяет установление и обоснование соответствующих методологических основ. Проведенное теоретическое исследование позволило выявить следующие подходы к развитию самостоятельности в совершенствовании физической подготовки летного состава средствами проектной деятельности: аксиологический, оптимизационный, антропологический, личностно-ориентированный, деятельностный. К специфическим принципам развития самостоятельности в совершенствовании физической подготовки летного состава средствами проектной деятельности мы относим следующие: принцип осознанности и целенаправленности, персональной ответственности за результат, принцип свободного выбора программы физической подготовки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Hypoxic Training: Effect on Mitochondrial Function and Aerobic Performance in Hypoxia / P. Robach, T. Bonne, D. Fluck et al // *Medicine & Science in Sports & Exercise*. 2014. Vol. 46. Iss. 10. Pp. 1936—1945.
2. Горелов А. А., Крылов А. И. Об основных понятиях, используемых в теории физической подготовки военнослужащих // *Теория и практика физической культуры*. 2007. № 9. С. 78—79.
3. Effects of intermittent training on anaerobic performance and MCT transporters in athletes / G. Millet, D. J. Bentley, B. Roels et al. // *PLoS One*. 2014/ No. 9(5). e95092. DOI: 10.1371/journal.pone.0095092.
4. Кузнецов И. А., Тындык В. И., Шершнёв В. А. Особенности самостоятельной физической тренировки военнослужащих // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия : Филология, педагогика, психология*. 2011. № 11. С. 126—131.
5. Руководство по физической подготовке в Военно-воздушных силах. М. : Воениздат, 2016. 330 с.
6. Миронов В. В., Приходько П. Н., Тихончук А. А. Самостоятельная физическая тренировка важная составляющая здорового образа жизни летного состава дальней авиации // *Вестник ТГУ*. 2015. № 7(147). С. 62—66.
7. Макаров Е. Л. Проектная деятельность как средство развития самостоятельности в совершенствовании физической подготовки летного состава // *Перспективы науки*. 2021. № 12(147). С. 198—201.
8. Макаров Е. Л. Роль развития самостоятельности в процессе профессиональной подготовки летного состава в эпоху мировой нестабильности // *Научные дискуссии в эпоху мировой нестабильности: пути совершенствования : Материалы IV международной науч.-практич. конф., Ростов-на-Дону, 30 июня 2022 года. Ростов н/Д. : ООО «Манускрипт», 2022. С. 170—172.*
9. Маслов С. И., Маслова Т. А. Аксиологический подход в педагогике // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2013. № 3-2. С. 202—212.
10. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // *Народное образование*. 2003. № 2. С. 58—64.
11. Брижак З. И., Данченко И. В. Методология системного подхода в обучении: смысловые ракурсы проблемы // *Северо-Кавказский психологический вестник*. 2015. Т. 13. № 2. С. 18—24. EDN UHVBLJ.
12. Кадыров Р. М., Галкин Н. Б. Физическая тренировка и работоспособность офицеров. Л., 1984. 60 с.
13. Попов Л. Н. Систематизация методологических принципов (подходов) педагогики // *Педагогическое образование в России*. 2012. № 1. С. 15—21.
14. Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения. М., 1968. 393 с.
15. Тебуева М. М. Методологические основы в современном обучении // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008. № 80. С. 523—527. EDN JUJRXL.
16. Асадуллин Р. М. Об антропологическом принципе в современном педагогическом образовании // *Педагогический журнал Башкортостана*. 2015. № 5(60). С. 7—10. EDN SZSICW.
17. Шурманов В. С. Сущность и структура самостоятельности: философские, психологические и педагогические аспекты понимания // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2016. № 2(70). С. 184—189.
18. Сериков В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования пед. систем. М. : Логос, 1999. 272 с.
19. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М. : Сентябрь, 2000. 112 с.
20. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. Москва, 1995. 272 с.

REFERENCES

1. Robach P., Bonne T., Fluck D. et al. Hypoxic Training: Effect on Mitochondrial Function and Aerobic Performance in Hypoxia. *Medicine & Science in Sports & Exercise*, 2014, vol. 46, iss. 10, pp. 1936—1945.

2. Gorelov A. A., Krylov A. I. On the basic concepts used in the theory of physical training of military personnel. *Theory and practice of physical culture*, 2007, no. 9, pp. 78—79. (In Russ.)
3. Millet G., Bentley D. J., Roels B. et al. Effects of intermittent training on anaerobic performance and MCT transporters in athletes. *PLoS One*, 2014, no. 9(5), e95092. DOI: 10.1371/journal.pone.0095092.
4. Kuznetsov I. A., Tyndyk V. I., Shershnev V. A. Features of independent physical training of military personnel. *The IKBFUs Vestnik. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, 2011, no. 11, pp. 126—131. (In Russ.)
5. *Guide to physical training in the Air Force*. Moscow, Voenizdat, 2016. 330 p. (In Russ.)
6. Mironov V. V., Prikhodko P. N., Tikhonchuk A. A. Independent physical training is an important component of a healthy lifestyle for long-range aviation flight personnel. *Bulletin of TSU*, 2015, no. 7(147), pp. 62—66. (In Russ.)
7. Makarov E. L. Project activity as a means of developing independence in improving the physical training of flight personnel. *Science prospects*, 2021, no. 12(147), pp. 198—201. (In Russ.)
8. Makarov E. L. The role of the development of independence in the process of flight personnel's professional training in the era of global instability. *Scientific discussions in the era of global instability: ways to improve: Proceedings of IV international scientific and practical conference, Rostov-on-Don, June 30, 2022*. Rostov-on-Don, Manuscript, 2022. Pp. 170—172. (In Russ.)
9. Maslov S. I., Maslova T. A. Axiological approach in pedagogy. *Bulletin of the Tula State University. Humanitarian sciences*, 2013, no. 3-2, pp. 202—212. (In Russ.)
10. Khutorsky A. V. Key competences as a component of the personality-oriented paradigm of education. *National education*, 2003, no. 2, pp. 58—64. (In Russ.)
11. Brizhak Z. I., Danchenko I. V. Methodology of a systematic approach in teaching: semantic perspectives of the problem. *North Caucasian Psychological Bulletin*, 2015, vol. 13, no. 2, pp. 18—24. (In Russ.)
12. Kadyrov R. M., Galkin N. B. *Physical training and performance of officers*. Leningrad, 1984. 60 p. (In Russ.)
13. Popov L. N. Systematization of methodological principles (approaches) of pedagogy. *Pedagogical education in Russia*, 2012, no. 1, pp. 15—21. (In Russ.)
14. Ushinsky K. D. *Selected pedagogical works*. Moscow, 1968. 393 p. (In Russ.)
15. Tebueva M. M. Methodological foundations in modern education. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, no. 80, pp. 523—527. EDN JUJRXL. (In Russ.)
16. Asadullin R. M. On the anthropological principle in modern pedagogical education. *Pedagogical journal of Bashkortostan*, 2015, no. 5(60), pp. 7—10. (In Russ.)
17. Shurmanov V. S. Essence and structure of independence: philosophical, psychological and pedagogical aspects of understanding. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 2(70), pp. 184—189. (In Russ.)
18. Serikov V. V. *Education and personality. Theory and practice of designing pedagogical systems*. Moscow, Logos, 1999. 272 p. (In Russ.)
19. Yakimanskaya I. S. *Personality-oriented learning in modern school*. Moscow, Sentyabr', 2000. 112 p. (In Russ.)
20. Smirnov S. D. *Pedagogy and psychology of higher education: from activity to personality*. Moscow, 1995. 272 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 05.10.2022; принята к публикации 12.10.2022.
The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 05.10.2022; accepted for publication 12.10.2022.

Научная статья

УДК 378.046.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.459

Aishat Umarovna Anzorova

Senior lecturer
of the Department of Pedagogy
Institute for the Development of Education of the Chechen Republic
Grozny, Russian Federation
kaf_pedagogikivo@bk.ru

Айшат Умаровна Анзорова

старший преподаватель
кафедры педагогики,
Институт развития образования Чеченской Республики,
Грозный, Российская Федерация
kaf_pedagogikivo@bk.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИХ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье анализируется значимость непрерывного развития руководителей общеобразовательных школ, обозначается изученность проблемы. Непрерывный рост профессионализма управленцев связывается с повышением качества российского образования. Выявляются ресурсы неформального образования, обеспечивающего обу-

чение руководителей в условиях высокой профессиональной нагрузки и многозадачности. Ставится цель работы, предполагающая описание педагогических возможностей неформального обучения руководителей общеобразовательных организаций. Выделены задачи, научная новизна и практическая значимость исследования. Осуществлен обзор научных

публикаций, подтверждающий педагогические возможности неформального образования менеджеров школ. Методологическим основанием исследования выступает положение А. М. Новикова о необходимости совершенствования каждого человека в течение всей жизни и создания условий для его непрерывного образования. Указаны возможности дистанционных и очных форм обучения специалистов образования. Предлагаются три варианта неформального обучения менеджеров в образовании: сетевые профессиональные сообщества, неформальное наставничество, конкурсы профессионального мастерства. Приводятся примеры сетевых профессиональных сообществ для руководителей школ, способов осуществления неформального наставничества и конкурсов профессионального мастерства. Они в совокупности обладают большими педагогическими возможностями, а именно: обеспечивают оперативное получение необходимой

информации, точечное решение управленческих проблем; возможность консультационной поддержки; получение оценки профессиональных экспертов; обучение руководителей без значительного отрыва от работы. Делается вывод о необходимости применения предложенных решений во внутриорганизационном обучении руководителей и в учреждениях повышения квалификации работников образования. Определяются перспективы дальнейших исследований, связанные с поиском других действенных вариантов неформального образования руководителей школ.

Ключевые слова: неформальное обучение, руководители, общеобразовательные организации, непрерывное развитие, менеджеры в образовании, сетевые профессиональные сообщества, неформальное наставничество, конкурсы профессионального мастерства, лидерство, внутриорганизационное обучение

Для цитирования: Анзорова А. У. Педагогические возможности неформального обучения руководителей общеобразовательных организаций в обеспечении их непрерывного профессионального развития // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 468—472. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.459.

Original article

PEDAGOGICAL POSSIBILITIES OF NON-FORMAL TRAINING OF HEADS OF GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN PROVIDING THEIR CONTINUOUS PROFESSIONAL DEVELOPMENT

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article analyzes the importance of continuous development of general education school principals, outlines the level of research on the problem. The continuous growth of managerial professionalism is associated with an increase in the quality of Russian education. The resources of non-formal education, providing training of managers in conditions of high professional load and multitasking, are revealed. The aim of the work, which implies a description of the pedagogical possibilities of non-formal learning of heads of general educational organizations, is set. The tasks, scientific novelty and practical significance of the study are highlighted. A review of scientific publications confirming the pedagogical possibilities of non-formal education of school managers is carried out. The methodological basis of the research is the position of A. M. Novikov on the need to improve each person throughout his life and create conditions for his continuing education. The possibilities of distance and full-time forms of training educational specialists are indicated. Three options for non-formal education of managers in education are offered: network professional commu-

nities, non-formal mentoring, and professional competitions. Examples of network professional communities for school managers, ways of implementation of non-formal mentoring and professional competitions are given. They collectively have great pedagogical capabilities, namely: provide rapid receipt of necessary information, point solutions to management problems; the possibility of consulting support; getting an assessment of professional experts; training managers without a significant break from work. The conclusion about the need to apply the proposed solutions in the intra-organizational training of managers and in institutions of professional development of educators is made. The prospects for further studies related to the search for other effective options for non-formal education of school leaders are identified.

Keywords: non-formal learning, managers, general education organizations, continuous development, managers in education, network professional communities, non-formal mentoring, professional competitions, leadership, intra-organizational learning

For citation: Anzorova A. U. Pedagogical possibilities of non-formal training of heads of general educational organizations in providing their continuous professional development. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 468—472. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.459.

Введение

Изученность проблемы. Вопросами исследования непрерывного развития руководителей образовательных организаций занимались такие ученые как Д. В. Бочков, Т. А. Елистратова, Л. М. Кидина, Е. Б. Майорова и др. Изучались перспективы неформального обучения, которые расширяют возможности профессионального роста специалистов системы образования в современных условиях их интенсивной нагрузки (Ж. Б. Марголина, И. В. Резанович, Н. А. Шумилова и др.). Однако не указывались педагогические возможности современных способов неформального образования руководителей школ, таких как сетевые сообщества, наставничество, конкурсы профессионального мастерства.

Актуальность исследования определяется высокой значимостью профессионального роста менеджеров в образовании. От их способности непрерывно совершенствовать свои управленческие умения, психолого-педагогические знания, общекультурные компетенции зависит готовность педагогов повышать свое мастерство. А уровень педагогических знаний определяет успеваемость учеников [1]. Тем самым непрерывное обучение руководителей обеспечивает повышение качества образования. Согласно профессиональному стандарту «Руководитель образовательной организации (управление дошкольной образовательной организацией и общеобразовательной организацией)», среди трудовых функций руководителя школы выделяется «Управление

развитием общеобразовательной организации», которая предполагает внедрение образовательных инициатив и инноваций [2]. Необходимость осуществления такой деятельности еще раз подчеркивает важность перманентного развития представителей школьной администрации, которые без обновления своих знаний будут просто не способны внедрять инновации в современных условиях.

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена тем, что, принимая во внимание высокую занятость современных руководителей и сложности их вовлечения в формальное повышение квалификации, имеет смысл развивать различные варианты неформального образования. В статье описаны наиболее оптимальные для современных руководителей общеобразовательных организаций варианты неформального обучения.

Целью исследования является описание педагогических возможностей неформального обучения руководителей общеобразовательных организаций. **Задачами** выступают: теоретическое обоснование педагогических возможностей неформального обучения руководителей, описание различных вариантов неформального образования представителей школ.

Научная новизна состоит в предложенных вариантах неформального обучения менеджеров в образовании: сетевые профессиональные сообщества, неформальное наставничество, конкурсы профессионального мастерства.

Теоретическая значимость заключается в совершенствовании теоретико-методологических оснований непрерывного профессионального развития руководителей общеобразовательных организаций.

Практическая значимость выражается в разработке педагогических предложений, способствующих обучению руководителей системы образования без отрыва от работы. Они могут найти применение как в учреждениях повышения квалификации, так и во внутриорганизационном обучении представителей школьной администрации.

Методология: в исследовании применены общепедagogические методы: обзор научных работ, анализ теоретических положений, проектирование педагогических средств непрерывного развития специалистов образования.

Основная часть

Целесообразность формирования у современных специалистов системы образования мотивации к непрерывному развитию вполне очевидна. Профессионально-личностное развитие рассматривается как «продолженный во времени процесс развития профессионала, ... обеспечивающий самореализацию личности» [3, с. 8]. Ученые убедительно обосновывают влияние повышения профессионализма менеджеров в образовании на эффективность деятельности всей общеобразовательной организации. Отмечается, что современное обучение руководителей ориентированно не на совершенствование у них отдельных управленческих компетенций, а на обновление их личности в целом, улучшение качеств мышления в логике стратегического менеджмента [4], формирование ценностных ориентаций [5], психолого-педагогических знаний у работников образования [6]. Выделяются принципы непрерывного образования специалистов управленческих и педагогических систем: гуманизма, демократизма, мобильности, открытости и пр. [7].

В исследованиях зарубежных специалистов подчеркивается, что руководители школ отдают предпочтение таким формам обучения, как наставничество и развитие лидерских качеств на основе опыта, а не формальным курсам [8]. Предлага-

ется использовать ресурсы неформального наставничества как важного компонента развития лидерства [9]. Подчеркивается, что стратегии неформального обучения становятся актуальными в качестве основы для продвижения инноваций, поэтому руководителям важно формировать соответствующую дружественную организационную культуру в школе [10].

Специалистами-практиками, осуществляющими повышение квалификации руководителей школ, указываются перспективные возможности цифровых ресурсов в обучении данной категории слушателей: дистанционные видеоконференции, лекций, консультации с использованием веб-камеры [11]. Внимание обращается на целесообразность курсовой и межкурсовой подготовки руководителей. Среди форм осуществления межкурсового обучения называются: учебно-методические объединения, Школа управленческого мастерства, круглые столы, вебинары, профессиональные конкурсы и др. [12].

Кроме того, сегодня активно развивается работа сетевых профессиональных сообществ, которые выступают современным, мобильным средством для обмена знаниями между ними [13]. Социальные сети рассматриваются также как средство получения неформальной обратной связи о качестве управленческой деятельности руководителей школ от педагогов образовательных организаций [14]. Таким образом, разработки учёных показывают значительные преимущества неформального образования, его направленность на непрерывное развитие руководителей школ.

Методология. Методологическим основанием исследования выступает положение А. М. Новикова о необходимости совершенствования каждого человека на протяжении всей жизни, рассмотрении непрерывного образования как многомерного движения личности в образовательном пространстве и создании оптимальных условий для такого движения [15, с. 202].

Результаты. Теоретический анализ научных работ показал, что неформальное образование руководителей общеобразовательных организаций является фактором, обеспечивающим их непрерывное профессиональное развитие. Однако существует множество вариантов такого образования, среди которых наиболее оптимальными являются: а) применение ресурсов цифровой среды; б) опора на опыт компетентных специалистов. Исходя из этого, считаем, что наибольшими педагогическими возможностями неформального обучения руководителей обладают сетевые профессиональные сообщества, неформальное наставничество и конкурсы профессионального мастерства. Представим характеристику данных вариантов неформального обучения.

Сетевые профессиональные сообщества сегодня выступают одним из простых, доступных, мобильных средств поиска и обмена знаниями между специалистами различных профессиональных областей. Руководители могут принимать участие в профессиональных сообществах для работников образования, раскрывающих как предметную тематику, так и вопросы, связанные с обновлением управленческих, психолого-педагогических и общекультурных знаний. Например, в социальной сети «ВКонтакте» большое количество подписчиков имеют такие сообщества как «Директор школы», «Акцион Образование: Менеджер Образование», «В помощь ЗАВУЧу школы» и пр. Руководители могут быть участниками таких сообществ, предлагать свои разработки, обсуждать актуальные проблемы. Также у каждой образовательной организации есть свое сообщество в данной социальной сети. Поэтому они несут ответственность за профессиональное курирование работы такого сообщества, управление его методическим, просветительским, информационным содержанием.

Второй вариант неформального обучения руководителей общеобразовательных организаций — это *неформальное наставничество*. В отличие от первого варианта (дистанционного), этот способ обучения является очным и адресным. Он предполагает реальное взаимодействие между управленцами, которое носит неформальный характер, то есть неофициальный, лишенный жесткой регламентации и контроля. Такое наставничество обеспечивает эмоциональное и при этом профессиональное взаимодействие, носящее партнерский характер взаимоотношений между обучаемым и обучающимся. Наставник может оказать помощь молодому специалисту; коллеге, генерирующему и развивающему инновации, а также другим педагогам, которые нуждаются в помощи при решении конфликтных ситуаций, поиску механизмов повышения качества образования и пр.

Конкурсы профессионального мастерства сочетают в себе очный и дистанционный варианты обучения руководителей. В РФ реализуется множество таких конкурсов: «Учитель года», «Самый классный классный», «Педагогический дебют» и пр. Относительно новым конкурсом для образовательной системы является конкурс «Лидер в образовании». Он проходит уже 5 лет и является инструментом по поиску, обобщению и дессиминации лучших управленческих практик на уровне региона и страны. Руководители могут быть как наблюдателями этих конкурсов, так и активными его участниками. Взаимодействуя с коллегами, обсуждая с ними вопросы стратегического менеджмента,

руководители делятся своими решениями и расширяют имеющийся арсенал средств, необходимых для управления современной общеобразовательной организацией.

Педагогические возможности данных вариантов неформального образования менеджеров достаточно широки. В комплексе они обеспечивают: а) оперативное получение необходимой информации; б) точное решение управленческих проблем; в) возможность консультационной поддержки; г) получение оценки профессиональных экспертов; д) обучение без значительного отрыва от работы.

Заключение

Возможность оперативного получения необходимых знаний позволяет руководителям общеобразовательных организаций принимать верные управленческие решения. Чтобы быть лидером в образовании, руководителю современной школы важно непрерывно развиваться. Это возможно за счет его вовлечения в различные варианты неформального образования. Среди них большими педагогическими возможностями обладают: сетевые профессиональные сообщества, неформальное наставничество и конкурсы профессионального мастерства. Включение руководителей школы в такие варианты обучения позволит им расширить свои профессиональные компетенции, требующиеся как для управления образовательной организацией, так и для реализации в ней инновации. Перспективы исследования связываются с поиском других действенных вариантов неформального образования руководителей школ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Grissom J. A., Loeb S., Master B. Effective instructional time use for school leaders: Longitudinal evidence from observations of principals // *Educational Researcher*. 2013. Vol. 42. No. 8. С. 433—444.
2. Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации (управление дошкольной образовательной организацией и общеобразовательной организацией)». Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ № 250н от 19.04.2021. URL: <https://base.garant.ru/402691091/>.
3. Резанович И. В. Профессионально-личностное развитие директоров общеобразовательных организаций в межкурсовой период // *Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров*. 2022. № 3(52). С. 5—14.
4. Майорова Е. Б. Непрерывное профессиональное образование руководителей образовательных учреждений в современных условиях // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008. № 61. С. 414—419.
5. Щербакова О. И. Изучение и формирование ценностных ориентаций руководителей в процессе непрерывного образования и саморазвития. Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2013. № 11(2). С. 27—28.
6. Ильясов Д. Ф. Популяризация научных психолого-педагогических знаний среди учителей : монография. Челябинск, 2019. 232 с.
7. Марголина Ж. Б., Шумилова Н. А. Неформальное образование в контексте организации непрерывного профессионального образования в современных условиях // *Вестник Нижневартского государственного университета*. 2018. № 2. С. 62—68.
8. Zhang W., Brundrett M. School leaders' perspectives on leadership learning: The case for informal and experiential learning // *Management in education*. 2010. Vol. 24. No. 4. С. 154—158.
9. Parfitt C. M., Rose A. L. Informal mentoring for aspiring school leaders: A phenomenological study // *Mentoring & Tutoring: Partnership in Learning*. 2020. Vol. 28. No. 3. С. 278—294.
10. Rodriguez-Gomez D. et al. Factors promoting informal and formal learning strategies among school leaders // *Studies in continuing education*. 2020. Vol. 42. No. 2. С. 240—255.
11. Бочков Д. В., Елистратова Т. А. Организация непрерывного образования руководителей общеобразовательных учреждений // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2009. № 1. С. 70—72.
12. Кидина Л. М. Непрерывное образование руководителей образовательных организаций в системе дополнительного профессионального образования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т 9. № 4(33). С. 145—148.
13. Селиванова Е. А. Потенциал сетевых профессиональных сообществ в формировании готовности педагогов к обмену знаниями // *Сибирский педагогический журнал*. 2022. № 2. С. 108—118.
14. Teachers' informal feedback seeking towards the school leadership team. A social network analysis in secondary schools / M. Tuytens et al. // *Research Papers in Education*. 2019. Vol. 34. No. 4. С. 405—424.
15. Новиков А. М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия, векторы развития. М. : Эгвес, 2000. 272 с.

REFERENCES

1. Grissom J. A., Loeb S., Master B. Effective instructional time use for school leaders: Longitudinal evidence from observations of principals. *Educational Researcher*, 2013, vol. 42, no. 8, pp. 433—444.

2. On approval of the professional standard “Head of an educational organization (management of a preschool educational organization and a general education organization)”. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation No. 250n of 19.04.2021. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/402691091>.
3. Rezanovich I. V. Professional and personal development of directors of educational organizations in the inter-course period. *Scientific support of the system for advanced training of personnel*, 2022, no. 3(52), pp. 5—14. (In Russ.)
4. Mayorova E. B. Continuing professional education of heads of educational institutions in modern conditions. *Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*, 2008, no. 61, pp. 414—419. (In Russ.)
5. Shcherbakova O. I. Study and formation of value orientations of managers in the process of lifelong education and self-development. *Education through life: lifelong education in the interests of sustainable development*, 2013, no. 11(2), pp. 27—28. (In Russ.)
6. Ilyasov D. F. *Popularization of scientific psycho-pedagogical knowledge among teachers: monograph*. Chelyabinsk, 2019. 232 p. (In Russ.)
7. Margolina Zh. B., Shumilova N. A. Non-formal education in the context of continuing professional education organization in modern conditions. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 2018, no. 2, pp. 62—68. (In Russ.)
8. Zhang W., Brundrett M. School leaders’ perspectives on leadership learning: The case for informal and experiential learning. *Management in education*, 2010, vol. 24, no. 4, pp. 154—158.
9. Parfitt C. M., Rose A. L. Informal mentoring for aspiring school leaders: A phenomenological study. *Mentoring & Tutoring: Partnership in Learning*, 2020, vol. 28, no. 3, pp. 278—294.
10. Rodriguez-Gomez D. et al. Factors promoting informal and formal learning strategies among school leaders. *Studies in continuing education*, 2020, vol. 42, no. 2, pp. 240—255.
11. Bochkov D. V., Elistratova T. A. Organization of continuing education of heads of educational institutions. *Intelligence. Innovation. Investment*, 2009, no. 1, pp. 70—72. (In Russ.)
12. Kidina L. M. Continuing education of heads of educational organizations in the system of additional professional education. *Azimut of scientific research: pedagogy and psychology*, 2020, vol. 9, no. 4(33), pp. 145—148. (In Russ.)
13. Selivanova E. A. The potential of network professional communities in the formation of teachers’ readiness for knowledge exchange. *Siberian Pedagogical Journal*, 2022, no. 2, pp. 108—118. (In Russ.)
14. Tuytens M. et al. Teachers’ informal feedback seeking towards the school leadership team. A social network analysis in secondary schools. *Research Papers in Education*, 2019, vol. 34, no. 4, pp. 405—424.
15. Novikov A. M. *Russian education in a new era. Paradoxes of heritage, vectors of development*. Moscow, Egves, 2000. 272 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 05.10.2022; принята к публикации 12.10.2022.
The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 05.10.2022; accepted for publication 12.10.2022.

Научная статья

УДК 372

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.464

Tat'yana Vadimovna Slyusarskaya

Candidate of Psychology, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Special Psychology,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University
Tula, Russian Federation
slusarskaya@mail.ru

Татьяна Вадимовна Слюсарская

канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры специальной психологии,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
slusarskaya@mail.ru

Natalia Aleksandrovna Turamuratova

educator,
Kindergarten of combined type No. 10
Uzlovaya, Russian Federation
turamuratova@rambler.ru

Наталья Александровна Турамуратова

воспитатель,
Детский сад комбинированного вида № 10
Узловая, Российская Федерация
turamuratova@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ СЕНСОРНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С АМБЛИОПИЕЙ И СТРАБИЗМОМ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Аннотация. Дошкольное образование в современной системе уровневое образования в Российской Федерации является фундаментом системы общего образования, так как именно в дошкольном возрасте формируются важные целевые ориентиры, подготавливающие ребенка-дошкольника к школе и приобщающие к социальным и культурным ценностям социума. Одним из таких целевых ориентиров на этапе завершения дошкольного образования определяется владение начальными

знаниями о себе, о природном и социальном мире, в котором живет ребенок (сенсорное развитие). Исследуя процессы формирования образов внешнего мира, ряд авторов подчеркивают, что их полнота и запас зависят от развития сенсорной сферы, а также характера нарушения и времени наступления зрительного дефекта. Цель исследования заключалась в теоретическом и эмпирическом изучении особенностей сенсорного развития у дошкольников с амблиопией и страбизмом, что

позволило выявить общий уровень сенсорного развития и характерные особенности развития систем сенсорных эталонов цвета, формы и величины. На этапе констатации первичных результатов исследования было отмечено, что представления детей исследуемой категории (нарушение зрения в виде амблиопии и страбизма) о сенсорных эталонах сформированы с особой спецификой и не в полном объеме. К трудностям процесса формирования сенсорной сферы дошкольников с нарушением зрения дополнительно можно отнести и особое развитие всех психических процессов: мышления, внимания памяти и т.д. Полученные результаты позволяют разработать комплексную

модель организации коррекционно-образовательного процесса, направленного на развитие сенсорных эталонов у старших дошкольников со зрительной патологией. В качестве эффективного коррекционного средства сенсорного развития дошкольников со зрительной патологией планируется изобразительное творчество, что послужит источником для дальнейших исследований.

Ключевые слова: сенсорная сфера, сенсорное развитие, сенсорный эталон, восприятие, полисенсорное восприятие, старший дошкольный возраст, зрительная патология, амблиопия, страбизм (косоглазие), изобразительное творчество

Для цитирования: Слюсарская Т. В., Турамуратова Н. А. Особенности сенсорного развития детей старшего дошкольного возраста с амблиопией и страбизмом // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 472—475. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.464.

Original article

FEATURES OF SENSORY DEVELOPMENT OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH AMBLYOPIA AND STRABISMUS

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

Abstract. *Preschool education in the modern system of level education in the Russian Federation is the foundation of the system of general education, since it is at preschool age that important targets are formed that prepare a preschool child for school and introduce him to the social and cultural values of society. One of such targets at the stage of completion of preschool education is determined by the possession of initial knowledge about oneself, about the natural and social world in which one lives (sensory development). Exploring the processes of formation of images of the external world, a number of authors emphasize that their completeness and safety depend on the development of the sensory sphere, as well as the nature and the time of onset of the visual impairment. The aim of the study was to theoretically and empirically study the features of sensory development in preschoolers with amblyopia and strabismus, which made it possible to identify the general level of sensory development and characteristic features of the development of sensory standards of color, shape and magnitude. At*

the stage of ascertaining the primary results of the study, it was noted that children of the studied category (visual impairment in the form of amblyopia and strabismus) formed ideas about sensory standards with specificity and not in full. The difficulties of the process of forming the sensory sphere of preschoolers with visual impairment can additionally include the specific development of all mental processes: thinking, attention, memory, etc. The results obtained will allow us to develop a comprehensive model of the organization of the correctional and educational process aimed at the development of sensory standards in older preschoolers with visual pathology. As an effective corrective means of sensory development of preschoolers with visual pathology, visual creativity is planned, which will serve as a source for further research.

Keywords: *sensory sphere, sensory development, sensory standard, perception, polysensory perception, senior preschool age, visual pathology, amblyopia, strabismus (strabismus), visual creativity*

For citation: Slyusarskaya T. V., Turamuratova N. A. Features of sensory development of older preschool children with amblyopia and strabismus. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 472—475. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.464.

Введение

Актуальность. Основой чувственного познания мира у человека выступает сенсорное развитие, представляющее стартовый этап накопления чувственного опыта. Чем выше его уровень, тем успешнее развиваются все психические процессы индивида, да и личность в целом. Анализируя понятие «сенсорное развитие», можно сказать о значительном интересе ученых к данной проблеме, о наличии культурно-исторического наследия ее изучения: с точки зрения развития аналитической системы; развития восприятия (зрительного, слухового, двигательного и т.п.); формирования адекватных представлений о свойствах и качествах объектов окружающего мира с использованием сенсорных эталонов (В. Н. Аванесова [1], Э. Г. Пилюгина [2], Ю. М. Хохрякова [3] и другие).

Изученность проблемы. Теоретический анализ фундаментальных и прикладных исследований по проблеме исследования выявил, что у дошкольников со зрительной депривацией при восприятии пространства, связанной с низким уровнем зрительно-пространственной аналитико-синтетической деятельности, наблюдаются значительные трудности дифференцировки. Ввиду зрительного нарушения формируемые зрительные образы у детей деформированы, а действия

с ними часто стереотипны, малоподвижны, ригидны. При нарушении зрения снижается степень эмоционального воздействия цвета, что значительно снижает активность, интерес к восприятию и познанию окружающей действительности. Это, в свою очередь, приводит к неполноте, схематизму, нарушению предметности образов зрительного восприятия.

Осуществляя анализ подходов к организации целенаправленной деятельности по обучению и воспитанию детей с нарушением зрения, ученые (О. Е. Германович [4], Е. В. Коротаева [5], В. А. Феоктистова [6] и др.) рекомендуют опираться прежде всего на: учет общих и индивидуальных особенностей дошкольника, характер его зрительных возможностей, характер зрения, общей познавательной активности; характер взаимодействия в диадах педагог — ребенок, ребенок — взрослый, где ребенок — объект пристального внимания педагога, который активно помогает деятельности ребенка, в том числе сенсорной.

Научная новизна исследования: обоснована целесообразность и эффективность внедрения техник изобразительного творчества в коррекционно-образовательный процесс, направленный на развитие сенсорных эталонов у старших дошкольников со зрительной патологией средствами технологий изобразительного творчества.

Цель и задачи исследования заключаются в теоретическом и эмпирическом изучении особенностей сенсорного развития у дошкольников с амблиопией и страбизмом, а также в разработке на основе полученных результатов диагностики и апробации модели коррекционно-образовательного процесса, направленного на развитие сенсорных эталонов у старших дошкольников со зрительной патологией средствами технологий изобразительного творчества.

Теоретическая значимость исследования: дополнены сведения об особенностях сенсорного развития детей дошкольного возраста с амблиопией и страбизмом; определены эффективные методы и приемы развития сенсорных эталонов цвета, величины и формы у дошкольников со зрительной патологией с использованием технологий изобразительного творчества.

Практическая значимость исследования определена практическим использованием разработанной, апробированной и доказавшей эффективность модели коррекционно-образовательного процесса, направленного на развитие сенсорных эталонов у старших дошкольников со зрительной патологией средствами технологий изобразительного творчества, возможностью ее использования в группах комбинированной и компенсирующей направленности дошкольных образовательных организаций.

Основная часть

Сенсорное развитие как научное понятие обнаруживается еще в философских источниках античности, постепенно меняя значение и смысл от «атомов и пустоты» до трактовки развития «восприятия». Вопросы сенсорного развития нашли также отражения в ряде исследований отечественных и зарубежных психологов и педагогов (Л. А. Венгер [7], М. Монтессори [8], Ф. Фребель [9] и другие). Особая роль сенсорному развитию отводится в дошкольном возрасте, с ранних этапов развития ребенка.

В своем исследовании мы опирались на определение сенсорного развития, данное Н. Н. Поддьяковым, который определяет его, как «...целенаправленное развитие у детей сенсорных способностей: ощущений, восприятия, представлений» [10, с. 16], и определение сенсорных эталонов, данное А. В. Запорожцем, где «сенсорный эталон — это система чувственных качеств предметов, усваиваемых ребенком в процессе онтогенеза и используемых им в качестве внутреннего образца при исследовании, обследовании объектов и определении их (объектов) свойств» [11, с. 36].

Методы исследования: аналитический обзор научной литературы по проблеме исследования; эксперимент в единстве констатирующего, формирующего и контрольного этапов; тестирование; количественный и качественный анализ результатов диагностики.

Анализируя научные исследования ученых-тифологов, посвященные специфике сенсорной сферы дошкольников со зрительной патологией, мы выявили проблемы сенсорного развития детей с амблиопией и страбизмом не только в специфике развития сенсорной сферы, но и в типологических и индивидуальных отклонениях в психофизическом развитии (Л. И. Плаксина [12], Л. И. Солнцева [13]). Ученые говорят об отсутствии необходимого полноценного запаса чувственных данных, подмечает, что за словом нет конкретных «живых данных образов», ввиду нарушения зрения наблюдаются недостатки развития двигательной сферы, точности движений, прослеживающей функции руки и глаза, неточная работа глазомера, координации. Все это отражается на несформированности образов пространства, собственного тела, ориентировке в различных видах пространства (мини, мезо, макси). Нечеткость, неточность, редуцированность, фрагментарность, а в отдельных случаях и отсутствие образов, констатируют авторы, влияя на развитие всей психофизиологической системы ребенка

с нарушением зрения, где специфика формирования образа объекта выступает, прежде всего, как «тифлопсихологическая категория» на основе которой строится «иерархия психофизического развития дошкольника с нарушением зрения».

С целью эмпирического изучения особенностей сенсорного развития у дошкольников с амблиопией и страбизмом нами был организован эксперимент в единстве трех этапов (констатирующего, формирующего и контрольного), которые проводился на базе МКДОУ «Детский сад комбинированного вида № 10» г. Узловая Тульской области. В эксперименте принимали участие 62 ребенка старшего дошкольного возраста (2016—2017 года рождения), в диагностических картах которых отражены офтальмологические диагнозы «амблиопия» и «страбизм (косоглазие)».

Целью нашего исследования на констатирующем этапе стала разработка технологии диагностической процедуры, подбор диагностического инструментария и получение первичных данных об уровне развития сенсорной сферы старших дошкольников с нарушением зрения. На основе теоретических данных мы определили круг задач, связанных с этапом диагностики: разработать технологию организации диагностической процедуры; подобрать диагностический инструментарий; выявить уровень знаний детьми старшего дошкольного возраста со зрительной патологией сенсорных эталонов «формы», «цвета», «величины».

Учитывая данные исследователей сенсорного развития В. Н. Аванесовой, Л. А. Венгера, Э. Г. Пилюгиной, Н. Н. Поддьякова, мы выделяем следующие критерии и показатели сенсорного развития: сенсорные эталоны цвета, сенсорные эталоны формы, сенсорные эталоны величины. На основании данных критериев были отобраны диагностические задания (методики): Методика 1. «Модифицированная методика изучения восприятия цвета» (авторы Г. А. Урунтаева и Ю. А. Афонькина [14]), Методика 2. «Цветоразличение» (автор Т. В. Чередникова [15]), Методика 3. «Выявление знаний о сенсорном эталоне «форма» (автор Л. И. Плаксина), Методика 4. «Выявление знаний о сенсорном эталоне «величина» (автор Л. И. Плаксина).

Констатирующий этап исследования выявил следующие особенности сенсорного развития дошкольников со зрительной патологией. Только 16,7 % дошкольников со зрительной патологией справились с дифференцировкой цвета по визуальному примеру (образу). У остальных дошкольников необходимо отметить трудности в классификации цветовых эталонов по интенсивности и световой насыщенности. 58,4 % дошкольников со зрительной патологией в своем большинстве не пользуются в устной речи понятием «оттенок», словосочетаниями «круг ... оттенка», «голубой — это (светлый) оттенок синего» и т.п. Во время проведения серий заданий на выявление уровня восприятия и вербального обозначения цветовых эталонов 83,3 % детей с амблиопией и страбизмом требовалась помощь педагога в форме наводящих вопросов и показа выполнения задания по образцу.

25,0 % дошкольников со зрительной патологией справились как с вербальным соотношением формы предмета, так и с соотношением формы предмета с объектами окружающего мира. При этом у детей с амблиопией и страбизмом хорошо сформировано узнавание, соотношение и дифференциация таких геометрических фигур, как квадрат и круг (хуже с другими базовыми геометрическими фигурами — треугольник).

При выявлении уровня знаний дошкольников о сенсорном эталоне «величина» были показаны лучшие результаты по сравнению с предыдущей серией методик (знания о сенсорном эталоне «форма»), что, на наш взгляд, может объясняться контрастностью понятий и их наглядностью в окружающем мире. При этом лучшие результаты у дошкольников

со зрительной патологией были выявлены при опознании «большого», «высокого» и «низкого», а затруднения — при использовании понятий: «короткий», «узкий», «широкий».

Заключение

Результаты входящей диагностики на этапе констатации первичных результатов исследования позволили определить цели дальнейшего исследования по развитию сенсорной сферы дошкольников с нарушением зрения: разработку и апробацию модели коррекционно-образовательного процесса в части оптимизации их сенсорного развития в изобразительном творчестве (формирующий этап эксперимента). Нами были выделены три сферы коррекционно-образовательного процесса: целепологания, организации образовательной деятельности и организационного поведения.

Согласно определенной нами в модели коррекционно-образовательного процесса сфере целепологания (развитие сенсорных систем эталонов цвета, формы и величины): мы выбрали в качестве основного средства коррекции изобразительное творчество, которое во всем его многообразии техно-

логий определяет широкие возможности реализации детского потенциала в развитии сенсорной сферы: вариативность материалов, богатство их художественного разнообразия способствуют в значительной мере сенсорному развитию детей в части закрепления знаний о сенсорных эталонах цвета, формы, величины, возможности их осмысления и дальнейшей тонкой дифференцировки и использования в жизни. В нашем случае мы акцентировали внимание на изобразительном творчестве в области техник рисования, аппликации и творческих работ из природного материала.

Проведенный нами мониторинг эффективности разработанной модели коррекционно-образовательного процесса показал эффективность изобразительного творчества как коррекционного средства сенсорного развития дошкольников с амблиопией и страбизмом (достижение общей цели развития сенсорных эталонов, — цвета, величины и формы), которое обеспечивает совершенствование навыков полисенсорного восприятия предметной среды на основе сохранных анализаторов и повышение прочности сохранения зрительных образов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аванесова В. Н. Дидактические игры // Сенсорное воспитание в детском саду. М. : Наука, 2015. 212 с.
2. Пилюгина Э. Г. Сенсорные способности малыша: игры на развитие восприятия цвета, формы и величины у детей раннего возраста. М., 1996. 112 с.
3. Хохрякова Ю. М. Сенсорное воспитание детей раннего возраста. М. : ТЦ Сфера, 2014. 128 с.
4. Германович О. Е. Педагогическая коррекция сенсорного развития дошкольников с косоглазием и амблиопией средствами декоративно-прикладного искусства : дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2011. 174 с.
5. Коротаева Е. В. Основы педагогических взаимодействий. Екатеринбург, 1996. 118 с.
6. Феоктистова В. А. Развитие навыков общения у слабовидящих детей. М. : Речь, 2005. 128 с.
7. Специальная дошкольная педагогика / Л. А. Венгер, Е. Баенская, Т. Басилова и др. М., 2013. 352 с.
8. Монтессори М. Полный курс воспитания. М. : Издательство АСТ, 2017. 592 с.
9. Бейлина А., Фребель Ф. Игры и игровые средства // Журнал Дошкольное воспитание. 1995. № 3. С. 56—59.
10. Поддяков Н. Н. Сенсорное воспитание ребенка в процессе конструктивной деятельности: теория и практика сенсорного воспитания в детском саду. М. : Просвещение, 2001. 456 с.
11. Запорожец А. В. Некоторые психологические вопросы сенсорного воспитания в раннем дошкольном возрасте // Сенсорное воспитание дошкольников. М., 1963. С. 30—56.
12. Плаксина Л. И. Развитие зрительного восприятия у детей с нарушениями зрения. Калуга, 1998. 138 с.
13. Солнцева Л. И. Тифлопсихология детства. М., 2000. 250 с.
14. Урунтаева Г. А., Афонькина Ю. А. Практикум по детской психологии. М. : Просвещение; Владос, 1995. 291 с.
15. Чередникова Т. В. Психодиагностика нарушений интеллектуального развития у детей и подростков. М. : Речь, 2004. 352 с.

REFERENCES

1. Avanesova V. N. *Didactic games. Sensory education in kindergarten*. Moscow, Nauka, 2015. 212 p. (In Russ.)
2. Pilyugina E. G. *Sensory abilities of the baby: games for the development of perception of color, shape and size in young children*. Moscow, 1996. 112 p. (In Russ.)
3. Khokhryakova Yu. M. *Sensory education of young children*. Moscow, Sfera, 2014. 128 p. (In Russ.)
4. Germanovich O. E. *Pedagogical correction of sensory development of preschoolers with strabismus and amblyopia by means of decorative and applied art: Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Ekaterinburg, 2011. (In Russ.)
5. Korotaeva E. V. *Fundamentals of pedagogical interactions*. Ekaterinburg, 1996. 118 p. (In Russ.)
6. Feoktistova V. A. *Development of communication skills in visually impaired children*. Moscow, Rech', 2005. 128 p. (In Russ.)
7. Wenger L. A., Baenskaya E., Basilova T. et al. *Special preschool pedagogy*. Moscow, 2013. 352 p. (In Russ.)
8. Montessori M. *The complete course of education*. Moscow, AST, 2017. 592 p. (In Russ.)
9. Beilina A., Frobel F. Games and game tools. *Journal of Preschool education*, 1995, no. 3, pp. 56—59. (In Russ.)
10. Poddyakov N. N. *Sensory education of a child in the process of constructive activity: theory and practice of sensory education in kindergarten*. Moscow, Prosveshchenie, 2001. 456 p. (In Russ.)
11. Zaporozhets A. V. *Some psychological issues of sensory education in early preschool age. Sensory education of preschoolers*. Moscow, 1963. P. 30—56. (In Russ.)
12. Plaksina L. I. *The development of visual perception in children with visual impairments*. Kaluga, 1998. 138 p. (In Russ.)
13. Solntseva L. I. *Typhlopsychology of childhood*. Moscow, 2000. 250 p. (In Russ.)
14. Uruntaeva G. A., Afonkina Yu. A. *Practicum on child psychology*. Moscow, Prosveshchenie; Vlados, 1995. 291 p. (In Russ.)
15. Cherednikova T. V. *Psychodiagnostics of intellectual development disorders in children and adolescents*. Moscow, Rech', 2004. 352 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 05.10.2022; принята к публикации 12.10.2022. The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 05.10.2022; accepted for publication 12.10.2022.

Научная статья**УДК 378.2****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.461****Tatyana Gennadievna Biletova**

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
and Business Communications
Samara National Research University
named after Academician S. P. Korolev
Samara, Russian Federation
tat.biletova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5571-3567>

Татьяна Геннадьевна Билетова

старший преподаватель
кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации,
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева
Самара, Российская Федерация
tat.biletova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5571-3567>

Ekaterina Sergeevna Lapshova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages and Business Communications
Samara National Research University
named after Academician S. P. Korolev
Samara, Russian Federation
lapshova2002@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1362-0765>

Екатерина Сергеевна Лапшова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
и профессиональной коммуникации,
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева
Самара, Российская Федерация
lapshova2002@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1362-0765>

Irina Dmitrievna Milokhova

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
and Business Communications
Samara National Research University
named after Academician S. P. Korolev
Samara, Russian Federation
irina.miloxova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3598-0937>

Ирина Дмитриевна Милохова

старший преподаватель
кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации,
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева
Самара, Российская Федерация
irina.miloxova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3598-0937>

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (АНГЛИЙСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ) В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Требования рынка труда к уровню владения иностранным языком специалистов различного профиля определили повышение спроса на программы обучения иностранным языкам в системе дополнительного образования. В настоящее время рынок дополнительных образовательных услуг предоставляет многочисленные краткосрочные курсы подготовки. При этом остаются открытыми вопросы разработки новых программ обучения иностранным языкам взрослых обучающихся, которые отражали бы изменения в современном мире; а также вопросы разработки педагогических технологий обучения иностранным языкам в системе дополнительного образования. Интернет-ресурсы обладают высоким дидактическим потенциалом, что позволяет решать как дидактические, так учебные задачи. Цель исследования — разработка и апробация педагогической технологии обучения взрослых обучающихся иностранным языкам (английский, немецкий) в условиях краткосрочных курсов в рамках программ дополнительного образования. Методологическая основа исследования: теоретический анализ философской, психологической, методической и педагогической литературы; эмпирические

методы: наблюдение, анкетирование, тестирование, контент-анализ, констатирующий и формирующий эксперименты. В качестве педагогической технологии обучения использовались социальные сети и блог (веблог). В результате исследования разработана, апробирована и внедрена в практику педагогическая технология обучения иностранным языкам взрослых обучающихся в условиях краткосрочных курсов, которая может быть использована в практической деятельности преподавателей иностранного языка, а также при разработке учебно-методических пособий и курсов по обучению иностранным языкам, в частности, дистанционных. Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных результатов в практике преподавания иностранных языков (английский, немецкий) в условиях краткосрочных курсов в системе дополнительного образования.

Ключевые слова: дополнительное образование, краткосрочные курсы, взрослые обучающиеся, педагогическая технология, информационные технологии, интерактивные методы, обучение взрослых, интернет-ресурсы, социальные сети, блог (веблог)

Для цитирования: Билетова Т. Г., Лапшова Е. С., Милохова И. Д. Педагогическая технология обучения взрослых иностранным языкам (английский, немецкий) в системе дополнительного образования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 476—480. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.461.

PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES (ENGLISH, GERMAN) TO ADULTS IN ADDITIONAL EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Labor market requirements to the level of foreign language proficiency of specialists determined the increase in demand for foreign language training programs in additional education. Currently, additional educational services provide numerous short-term training courses. At the same time, the issues of developing new programs for teaching foreign languages to adult learners that would reflect changes in the modern world not solved completely. Internet resources have a high didactic potential, which makes it possible to solve both didactic and educational tasks. The purpose of the study is to develop and test pedagogical technology for teaching adults studying foreign languages (English, German) in short-term courses within the framework of additional education programs. Methodological basis of the research is theoretical analysis of philosophical, psychological, methodological and pedagogical literature; empirical methods:

observation, questioning, testing, content analysis. Social networks and a blog (weblog) are used as pedagogical teaching technology. As a result of the research, the pedagogical technology of teaching foreign languages to adult learners in short-term courses has been developed, tested and put into practice, which can be used in the practical activities of foreign language teachers, as well as in the development of teaching aids and courses on teaching foreign languages, in particular, distance learning. The practical significance of the research is the possibility of applying the obtained results in the practice of teaching foreign languages (English, German) in additional education.

Keywords: additional education, short-term courses, adult learners, pedagogical technology, information technology, interactive methods, adult education, Internet resources, social networks, blog (weblog)

For citation: Biletova T. G., Lapshova E. S., Milokhova I. D. Pedagogical technology of teaching foreign languages (English, German) to adults in additional education. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 476—480. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.461.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что владение иностранным языком выступает в качестве критерия оценки компетентности специалиста. Требования рынка труда к уровню владения иностранным языком специалистов различного профиля определило повышение спроса на курсы иностранных языков для взрослых [1].

В настоящее время рынок дополнительных образовательных услуг предоставляет многочисленные краткосрочные курсы подготовки. При этом остаются открытыми вопросы разработки новых программ обучения иностранным языкам взрослых обучающихся, которые отражали бы изменения в современном мире; а также вопросы разработки педагогических технологий обучения иностранным языкам в системе дополнительного образования.

Особенности обучения взрослых иностранному языку связаны с временным периодом обучения, возрастными характеристиками личности, психологическими, в том числе психолингвистическими, закономерностями обучения [2; 3].

Анализ результатов анкетирования взрослых обучающихся (41 респондент) по программе дополнительного образования «Практика письменной и устной речи», выявил трудности обучения иностранным языкам: поли-, мульти-, социокультурные; территориально-географические; материальные; малорезультативный опыт изучения иностранного языка; кратковременный промежуток; особенности личности. Преодолению этих трудностей в рамках Программы способствовали андрагогические требования к курсу иностранного языка для взрослых.

Целесообразность исследования определяется распространением мультимедиа в современном мире информационных технологий и объясняет необходимость поиска современной версии процесса обучения, основанной на создании полноценной языковой среды. Целью применения информационных технологий при обучении иностранным языкам взрослых обучающихся является эффективность процесса обучения [4—6].

Научная новизна заключается в разработке педагогической технологии обучения иностранным языкам взрослых обучающихся в условиях краткосрочных курсов.

Цель исследования — разработка и апробация педагогической технологии обучения взрослых обучающихся иностранным языкам (английский, немецкий) в системе дополнительного образования.

Методы исследования. При проведении опытно-экспериментальной работы использовались комплекс методов научного исследования: анализ психолого-педагогической литературы, изучение и обобщение педагогического опыта, наблюдение, анкетирование, качественная и количественная обработка данных.

Теоретическую базу исследования составили психологические, методические и педагогические исследования по проблеме обучения взрослых (Р. С. Вайсман, М. Л. Вайсбурд, Н. В. Витт, С. Г. Вершловский, О. К. Гладкова, Е. В. Кузьмина, Г. А. Китайгородская, В. В. Левченко, Р. П. Мильруд, П. В. Сысоев и др.).

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных результатов в практике преподавания иностранных языков (английский, немецкий) в условиях краткосрочных курсов в системе дополнительного образования.

Основная часть

Интернет-ресурсы обладают высоким дидактическим потенциалом, что позволяет решать как дидактические, так учебные задачи [7—9]. С помощью социальных сетей и электронных курсов, которые разработаны на базе информационных и коммуникационных технологий, можно взаимодействовать с носителями языка, читать новости на иностранных языках, а также обмениваться ссылками, фотографиями, аудио- и видеоматериалами. Социальные сети являются виртуальным жизненным пространством, которое используется людьми для осуществления различных видов деятельности, в том числе и обучения [10]. Во-первых, они позволяют выстраивать курсы так, чтобы взрослые обучающиеся могли эффективно

освоить материал. Во-вторых, способствуют изучению тех вопросов, которые не рассматриваются в курсе, следовательно, процесс обучения становится не только более эффективным, но и более творческим.

При апробации и внедрении результатов исследования осуществлялось обучение английскому и немецкому языкам взрослых в системе дополнительного образования на базе кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королева в рамках программы дополнительного образования «Практика письменной и устной речи» в 2020/2021 уч. году. Языки: английский, немецкий. Объем дисциплины: 72 часа. Базовый уровень владения языком — А2–В1.

Содержание обучения включает: речевые умения (уровень практического владения иностранным языком); языковой материал (фонетический, лексический, грамматический); знания о культурных особенностях страны изучаемого языка.

В качестве педагогической технологии обучения использовались:

Социальная сеть — социальная структура, состоящая из группы узлов, в которые входят люди или организации (социальные объекты), которые объединены между собой связями социальных взаимоотношений [11].

Для образовательного процесса существенными являются следующие характеристики социальных сетей:

- креативность,
- доступность,
- социальность,
- открытость,
- идентичность (личностная ориентированность),
- модульная структура [12].

Блог (веблог) является полезной средой для изучения и применения знаний иностранных языков. Блог не является социальной сетью, однако выполняет функцию коммуникации [13–15].

Целевое назначение, содержание и речевые умения, которые необходимо развить, могут различаться в зависимости от того, какой из видов блогов использовать в обучении иностранным языкам. Блог преподавателя является не только источником информации об интересах преподавателя, но также может являться примером для ведения собственного блога. Он служит источником для лингвистической информации во внеклассное время, в свободной форме. Кроме того, чтение информации в блоге преподавателя способствует развитию у студентов таких навыков, как выделение необходимых сведений, извлечение интересной информации, анализ и синтез данных, а также субъективная оценка важности прочитанного.

Преподаватель может корректировать наполнение блогов студентов, предварительно проверяя материалы блога. Это обусловлено тем, что языковая подготовка студентов может различаться. Изучение иностранных языков с помощью блогов предполагает следующую стратегию работы преподавателя. Он предлагает на периодической основе студентам добавлять в блог информацию на иностранном языке, которая может отображать любую сферу жизни обучающихся.

Также обучающимся предлагается следить за блогами одноклассников, оставлять комментарии, выражать отношение к той или иной проблеме, вести обсуждения в сети. На основании опубликованных информационных материалов преподаватель получает электронно-информационное портфолио, которое является индикатором личных достижений обучающегося.

Несмотря на акцент на развитие навыков чтения и письма, блоги используются при формировании лексических и грамматических умений и навыков. Задания по ведению своего блога на основе использования большого количества лексических единиц, в котором необходимо рассказать о своей профессиональной деятельности создают условия для обучения письменной речи на иностранном языке, в том числе развивают следующие умения:

1. Навык письменного выражения мыслей, возможность излагать личные сведения в форме автобиографии или резюме.
2. Способность расспрашивать и сообщать о новостях.
3. Умение рассказывать о событиях своей профессиональной жизни, выражая суждения и чувства, а также описывать планы на будущее.

Результатами применения технологии ведения блогов как компонента интерактивного обучения иностранным языкам в рамках Программы являются:

1. Повышение уровня мотивация к речевой коммуникации на иностранном языке внеаудиторных занятий.
2. Развитие навыков письменной речи.
3. Развитие умения использования иностранного языка с целью самообразования.
4. Формирование компетенций использования иностранного языка для удовлетворения познавательных и профессиональных интересов в сети Интернет.

На констатирующем этапе был определен уровень знаний иностранного языка. Лексико-грамматические тесты: английский язык — Placement Test, Cambridge University Press; немецкий язык — Goethe-Zertifikat. По итогам тестирования были отобраны участники, которые владеют иностранным языком на уровне В1. Обучающиеся были разделены на 4 группы: 2 экспериментальные группы (1-я группа, изучающая английский язык; 1-я группа, изучающая немецкий язык), 2 контрольные группы (1-я группа, изучающая английский язык; 1-я группа, изучающая немецкий язык). Каждая группа, как экспериментальная, также как и контрольная, состояла из 10 человек. По окончании курса, участникам эксперимента было предложено пройти ещё один лексико-грамматический тест.

Статистическая обработка эмпирических данных эксперимента производилась в соответствии с методами математической статистики, на основе критерия У Манна — Уитни, который заключается в оценке полученных различий между заданными двумя выборками согласно уровню количественного изменения. Критерий позволил нам определить различие эффективности методик преподавания иностранного языка.

По результатам тестирования были получены данные о студентах 4 групп, которые необходимо было проранжировать и подсчитать ранги каждой группы. Критерий Манна — Уитни рассчитывался по формуле:

$$U = n_1 \cdot n_2 + \frac{n_x \cdot (n_x + 1)}{2} - T_X \quad [20].$$

Анализ результатов показал, что значения выборки X выше, чем выборки Y , поэтому за первую принимаем выборку X . Далее мы определили разницу между баллами. Ранги были представлены в порядке возрастания значения измеряемой величины. На основе использования предложенного принципа ранжирования, мы получили следующие данные: сумма Ранг $X = 533,5$, сумма Ранг $Y = 286,5$. Полученных данных хватило, чтобы использовать формулу

для расчёта эмпирического значения выбранного критерия. Согласно полученным данным значение $U_{кр} (0,05) = 127$, значение $U_{кр} (0,01) = 105$. Следовательно, $U_{кр} > U_{эмп}$, что позволило сделать вывод, что выявленные различия в уровнях выборок являются существенными.

Опытным путем с помощью тестирования знаний взрослых обучающихся было выявлено расхождение уровня знаний в экспериментальных и контрольных группах. Стимулирующим фактором для живого общения на иностранном языке в рамках интернет-пространства послужило использование социальной сети и блога в качестве интерактивных источников. В результате анализа работы с экспериментальной группой мы пришли к выводу, что решающим фактором для многих взрослых обучающихся послужила мотивация к общению по интересам и обсуждению важных вопросов не только в пределах учебной группы, но и при общении с интернет-сообществом.

Разработанная педагогическая технология обучения иностранным языкам взрослых обучающихся в условиях краткосрочных курсов в системе дополнительного образования может быть использована в практической деятельности преподавателей иностранного языка, а также при разработке учебно-методических пособий и курсов по обучению иностранным языкам, в частности, дистанционных.

Заключение

Интерактивные методы обучения иностранным языкам позволяют повысить качество образовательного процесса, а также являются мотивационной предпосылкой к самостоятельной познавательной активности взрослых обучающихся. На основе интерактивного метода обучения они

становятся полноправными участниками учебного процесса, преподаватель при этом может направить и корректировать деятельность.

В результате исследования мы пришли к выводу, что сочетание образовательной программы и инновационных технологий в обучении (социальные сети, блоги) позволяют значительно увеличить эффективность усвоения материала взрослыми обучающимися даже с минимальным уровнем базовых знаний иностранного языка. Анализ результатов анкетирования выявил, что, несмотря на выявленные трудности обучения иностранным языкам, 72 % взрослых обучающихся к концу курса смогли почувствовать себя увереннее, 61 % отметили развитие навыков живого общения, даже в онлайн-режиме. Оценка результатов обучения взрослыми обучающимися способствовала оптимизации работы Программы в 2022—2023 гг.

Таким образом, разработанная педагогическая технология обучения взрослых обучающихся иностранным языкам (английский, немецкий) в системе дополнительного образования может быть использована в практической деятельности преподавателей иностранного языка, а также при разработке онлайн-курсов по обучению иностранным языкам взрослых обучающихся.

Тем не менее, за пределами исследования остался вопрос разработки онлайн-курса, основанного на педагогической технологии обучения взрослых обучающихся иностранным языкам (французский, испанский, греческий и китайский) в системе дополнительного образования на базе кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королева.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гладкова О. К. Проблема обучения взрослых иностранному языку // Педагогическое образование в России. 2014. № 6. С. 93—95.
2. Еловская С. В. Интерактивное обучение в высшем образовании // Известия Саратовского университета. 2019. Т. 8. № 1. С. 83—87.
3. Лапшова Е. С., Левченко В. В. От «образования взрослых» к «обучению на протяжении всей жизни» // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68. Ч. 2. С. 199—202.
4. Миронова П. В. Использование интернет-ресурсов при изучении иностранного языка в техническом вузе // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 1145—1147.
5. Абрамова В. С. Особенности использования образовательных интернет-материалов при обучении английскому языку // Медиасреда, 2019. № 16. С. 81—85.
6. Полат Е. С. Интернет на уроках иностранного языка // ИЯШ, 2015. № 2. С. 27—34.
7. Советова Е. В. Эффективные образовательные технологии. Ростов н/Д.: Феникс, 2014. 361 с.
8. Мещеряков А. С. Дмитриев Д. В. Внедрение в учебный процесс мультимедийных обучающих программ с интегрированным видеопрактикумом // Среднее профессиональное образование. 2011. № 11. С. 51—53.
9. Peachey N. Web 2.0 tools for teachers. Manchester University, 2019. 54 p.
10. Ястребцева Е. Н. Особенности образовательного Интернета // Педагогика, 2016. № 9. С. 28—33.
11. Попова С. В. Использование блог-технологии в процессе обучения иностранным языкам // Наука и Образование, 2020. Т. 3. № 1. С. 43.
12. Одинокая М. А. Технология интерактивного обучения как средство организации самостоятельной работы студентов технического вуза (на базе дисциплины «Иностранный язык»): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. СПб., 2014. 22 с.
13. Евсюкова Т. В., Гермашева Т. М. Основные подходы к определению понятий «Блог» и «Блогосфера» в лингвистике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. С. 234—239.
14. Reinhardt J. Social media in second and foreign language teaching and learning: Blogs, wikis, and social networking. Language Teaching, 2019. Vol. 52(1). P. 1—39.
15. Сысоев П. В. Формирование грамматических навыков речи студентов на основе реализации иноязычных интернет-проектов // Язык и культура, 2022. № 57. С. 258—273.

REFERENCES

1. Gladkova O. K. The problem of teaching adults a foreign language. *Pedagogical education in Russia*, 2014, no. 6. pp. 93—95. (In Russ.)

2. Elovskaya S. V. Interactive learning in higher education. *Izvestiya Saratov University*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 83—87. (In Russ.)
3. Lapshova E. S., Levchenko V. V. From “adult education” to “lifelong learning”. *Problems of modern pedagogical education*, 2020, no. 68, part 2, pp. 199—202. (In Russ.)
4. Mironova P. V. The use of Internet resources when learning a foreign language at a technical university. *Young Scientist*, 2015, no. 9, pp. 1145—1147. (In Russ.)
5. Abramova V. S. Features of the use of educational Internet materials in teaching English. *Media Environment*, 2019, no. 16, pp. 81—85. (In Russ.)
6. Polat E. S. Internet at foreign language lessons. *IYASH*, 2015, no. 2, pp. 27—34. (In Russ.)
7. Sovetova E. V. *Effective educational technologies*. Rostov-on-Don, Feniks, 2014. 361 p. (In Russ.)
8. Meshcheryakov A. S. Dmitriev D. V. Introduction of multimedia training programs with integrated video practice into the educational process. *Secondary vocational education*, 2011, no. 11, pp. 51—53. (In Russ.)
9. Peachey N. *Web 2.0 tools for teachers*. Manchester University, 2019. 54 p.
10. Yastrebtseva E. N. Features of the educational Internet. *Pedagogy*, 2016, no. 9, pp. 28—33.
11. Popova S. V. The use of blog technology in the process of teaching foreign languages. *Science and Education*, 2020, vol. 3, no. 1, pp. 43. (In Russ.)
12. Lone M. A. *Technology of interactive learning as a means of organizing independent work of students of a technical university (based on the discipline “Foreign language”)*. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy: 13.00.08. Saint Petersburg, 2014, 22 p. (In Russ.)
13. Evsyukova T. V., Germasheva T. M. Basic approaches to the definition of the concepts of “Blog” and “Blogosphere” in linguistics. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, 2015, no. 11, pp. 234—239. (In Russ.)
14. Reinhardt J. Social media in second and foreign language teaching and learning: Blogs, wikis, and social networking. *Language Teaching*, 2019, vol. 52(1), pp. 1—39.
15. Sysoev P. V. Formation of grammatical speech skills of students based on the implementation of foreign language Internet projects. *Language and culture*, 2022, no. 57, pp. 258—273. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 05.10.2022; принята к публикации 12.10.2022.
The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 05.10.2022; accepted for publication 12.10.2022.

Научная статья

УДК 374.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.462

Kristina Olegovna Yaroslavtseva

Postgraduate of the Institute of Culture and Arts,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
kristinayaroslav@mgpu.ru

Ludmila Alexandrovna Burovkina

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Fine
and Decorative Arts and Design,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
SPIN-код: 3736-0989. AuthorID: 497186
burovkinaLA@mgpu.ru

Кристина Олеговна Ярославцева

аспирант института культуры и искусств,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
kristinayaroslav@mgpu.ru

Людмила Александровна Буровкина

доктор пед. наук, профессор,
профессор департамента изобразительного,
декоративного искусств и дизайна,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
SPIN-код: 3736-0989. AuthorID: 497186
burovkinaLA@mgpu.ru

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Аннотация. Статья посвящена обзору и решению цели исследования «Социально-культурные связи людей старшего возраста как научная проблема». На пути поиска решения цели были сформулированы следующие задачи: исследование теоретических аспектов социально-культурных связей людей старшего возраста средствами некоторых IT-технологий, представление характеристики пожилых людей как объекта социально-культурной деятельности, анализ специфики социально-культурных связей людей старшего возраста.

Проведенный анализ источников позволяет авторам утверждать, что социокультурный инструментарий должен помогать людям старшего возраста «позитивиро-

вать» свой возрастной статус, при смещении фокуса внимания на передачу жизненного опыта и дальнейшего раскрытия творческого потенциала. Для данной категории граждан активная социокультурная позиция становится способом поддержания социально-культурных связей и духовной реабилитации прошлого, важность которого становится ключевым фактором в рассматриваемый период возрастной периодизации. В связи с этим в обществе нарастает необходимость помощи людям третьего возраста в расширении социокультурных связей, государство и общество разрабатывают программы по этому направлению и ищут новые технологии по их реализации.

В работе проанализированы некоторые проблемы пожилых людей, а также их ресоциализация в сфере социально-культурной деятельности. Описаны основополагающие условия социокультурной информатизации для людей старшего возраста, при соблюдении которых сохраняются межпоколенческое общение и социокультурные связи, что делает накопленный жизненный опыт данной категории граждан транслируемым для онлайн-аудитории, где они чувствуют необходимость и нужность в передаче знаний и традиций

Для цитирования: Ярославцева К. О., Буровкина Л. А. Социально-культурные связи людей старшего возраста как научная проблема // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 480—484. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.462.

Original article

SOCIO-CULTURAL TIES OF THE ELDERLY AS A SCIENTIFIC PROBLEM

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

Abstract. The article is devoted to the review and solution of the research goal: “Socio-cultural ties of elderly people as a scientific problem”. On the way to finding a solution to the goal, the following tasks were formulated: the study of the theoretical aspects of the socio-cultural ties of elderly people by means of some information technologies, the presentation of the characteristics of the elderly as an object of socio-cultural activity, the analysis of the specifics of the socio-cultural ties of elderly people.

The analysis of the sources allows the authors to assert that socio-cultural tools should help elderly people to “positivize” their age status, while shifting the focus of attention to the transfer of life experience and further disclosure of creative potential. For this category of citizens, an active socio-cultural position becomes a way of maintaining socio-cultural ties and spiritual rehabilitation of the past, the importance of which becomes crucial in the considered period of age periodization. In this regard, there is a growing need in society to help people of the third age to expand socio-cultural ties, the state and society

Авторы считают, что некоторые IT-технологии, адаптированные под специфические запросы людей старшего возраста, должны быть ориентированы на социально-культурное взаимодействие, что поможет закрепить активную жизненную позицию.

Ключевые слова: Социально-культурные связи, геронтология, социальная геронтология, IT-технологии, старший возраст, ресоциализация, экзистенциальная конституция старости, начало старения, социокультурная активность, непрерывное образование

are developing programs in this area and are looking for new technologies for their implementation.

The paper analyzes some problems of the elderly, as well as resocialization in the field of socio-cultural activities. The fundamental conditions of socio-cultural informatization for elderly people are described, under which intergenerational communication and socio-cultural ties are preserved, which makes the accumulated life experience of this category of citizens broadcast to an online audience, where they feel the need and necessity to transfer knowledge and traditions.

The authors believe that some information technologies adapted to the specific needs of elderly people should be focused on socio-cultural interaction, which will help to consolidate an active life position.

Keywords: Socio-cultural relations, gerontology, social gerontology, information technologies, older age, resocialization, the existential constitution of old age, the beginning of aging, socio-cultural activity, continuing education

For citation: Yaroslavtseva K. O., Burovkina L. A. Socio-cultural ties of the elderly as a scientific problem. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 480—484. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.462.

Введение

В связи с тем, что во всём мире возросло пожилых людей, проблема уменьшения социокультурных связей становится очевидной и делает актуальным данное исследование. Мы наблюдаем рост внимания со стороны государства, специализированных волонтерских учреждений и профильных некоммерческих организаций к процессу старения человека, но многие вопросы рассматриваются сейчас на теоретическом уровне. **Целесообразность** исследования состоит в том, что многие представители старшего возраста не владеют инструментами digital-коммуникации, что ведёт к снижению уровня социокультурных связей и межпоколенческому разрыву. В связи с этим, авторы указывают на **теоретическую и практическую значимость** исследования, обусловленные востребованностью повышения социально-культурного взаимодействия и связей для граждан пенсионного возраста, а также дополнением теоретико-методических рекомендаций. Кроме того, **новизна** нашей работы заключается в использовании некоторых IT-технологий в качестве образовательного инструмента. При овладении ими преодолевается межпоколенческий разрыв и сокращается падение социокультурных связей людей старшего возраста.

Объект данного исследования: социально-культурные связи людей старшего возраста.

Статья посвящена обзору и решению **цели** исследования: «социально-культурные связи людей старшего возраста как научная проблема». На пути поиска решения цели были сформулированы следующие **задачи**: исследование теоретических аспектов социально-культурных связей людей старшего возраста средствами некоторых IT-технологий, представление характеристики пожилых людей как объекта социально-культурной деятельности, анализ специфики социально-культурных связей людей старшего возраста.

Данная проблематика рассматривается в работах А. В. Писарева, Т. Н. Симонова, Т. Н. Докучаева, Е. И. Холостова, Н. М. Павлов, В. Э. Гордин и др. Авторы сходятся во мнении, что работа с людьми старшего возраста должна быть комплексной и включать в себя знания различных научных инноваций.

Основная часть

Методология. В исследовании используются следующие группы методов: теоретический междисциплинарный

анализ и синтез при изучении и обобщении научных источников, включая анализ культурологической, философской, педагогической, психологической, социологической научной литературы; сравнение, обобщение, абстрагирование, индукция и дедукция; статистические методы исследования — анализ и обработка полученных результатов.

Проблемой старения занимается наука геронтология, изучающая биологические, психологические и социальные аспекты старения человека. Международное сообщество авторов, чья специфика связана с работой с людьми старшего возраста, подчёркивают важность всестороннего рассмотрения данного периода, в том числе связывают физиологическую и психологическую сохранность гражданина пенсионного возраста, с необходимостью быть участниками программ непрерывного образования. Например, Т. В. Сохраняева описывала в своих трудах, что «Геронтообразование — это активно развивающаяся сфера образовательной практики, имеющая важное значение для общества в целом» [1]. Для практической социально-культурной деятельности комплексное рассмотрение явления становится приоритетным.

Описание старения велось уже в античности. Авторству Гиппократу (V—IV в. до н. э.) приписывают мысль о том, что старость — это «утечка природного тепла».

В своих рукописях проблему старения рассматривали Аристотель, Бэкон, Цицерон и пр. Легенды и мифы о вечной молодости можно увидеть по всему миру.

Большой вклад в изучение процессов старения внес профессор С. П. Боткин. Под его руководством проводились исследования, описывающие это явление. Например, работа С. А. Новосельского, где рассматривается вопрос продолжительности жизни в России. Исследователи на международном уровне получили конкретные результаты об особенностях демографического и географического старения населения.

В научных исследованиях старшего возраста можно выделить работы Ю. Н. Кулюткина [2], Г. С. Сухобской [3], где делается акцент на необходимость применения психолого-педагогических методик для «позитивизации» данного периода и раскрытия его потенциала в новых формах, в том числе и творческих. Авторы делают вывод, что потребность взрослых людей в непрерывности образования довольно высока. Это подтверждает запрос современных пенсионеров на «полезный досуг», где, с помощью наставника, расширяется информационно-поисковая деятельность. Поддержку социально-культурных связей через образование рассматривали такие авторы, как Я. И. Петрова, Л. Н. Фоменко.

Проблемой ресоциализации занимались авторы: Е. И. Холостова «Теория социальной работы» [4], С. Г. Киселёв «О некоторых вопросах организации досуга пожилых людей в Российской Федерации» [5]. Поддержание, или возобновление социально-культурных связей рассматриваются в следующих трудах: В. Ф. Соколова, Е. А. Березцкая «Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста» [6], Л. Н. Москвичева «Адаптация людей пожилого возраста в современной ситуации: два образа старения» [7], Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников «Социально-культурная деятельность» [8]. Авторы напрямую связывают успешную ресоциализацию и поддержание устойчивых связей с непрерывным образованием, например, Кононыгина Т. М. «Герагогика: пособие для тех, кто занимается образованием пожилых людей» [9], Г. Г. Сорокин «Геронтообразование в России. Социологический анализ» [10] и др.

В данной статье мы используем понятие «люди старшего возраста», или «люди третьего возраста», имея в виду возрастную этап от 55 лет и старше.

«Люди старшего возраста» — это термин, указывающий на гражданина пенсионного периода, также являющийся этапом аккумуляции индивидуального опыта, накопленного за жизненный путь.

Уже с античности человечество занимали вопросы старости. В рамках философской рефлексии об этом можно судить из трактата Цицерона «О старости». В дальнейшем «третий возраст» долго не был предметом научной мысли, что не может уменьшить значимость данной темы, т.к. первый текст о возрастной периодизации был посвящён именно этому периоду. В наше время научный анализ старости связан с формированием новой дисциплины: философии возраста, где наиболее заметные исследования занимают труды по геронтологии.

Очевидно, что назрела необходимость комплексного подхода к изучению социокультурных проблем граждан пенсионного возраста для получения объективного знания об этом жизненном отрезке, выявления проблем и потребностей, для выстраивания дорожной карты их решения.

Результаты исследования

Анализ методико-теоретических основ социокультурных связей людей старшего возраста показал, что разработка методов повышения их уровня должна отражать комплекс физиологических и психологических факторов, куда входят понятия «старость» и «старение». Старение происходит раньше, чем наступает период старости и обуславливается индивидуальными характеристиками. Какова же характеристика вступления в «третий возраст»?

Начало старения. Есть сложившееся мнение, что человек стареет, потому что овременивает своё существование. Временной отрезок жизни человека — это и есть возраст. В данный период перестраивается понимание прошлого, настоящего и будущего. Начинается старение с понимания взрослого человека, что перспектива прошлого ярче и продуктивнее, чем дальнейшие этапы.

Экзистенциальная конституция старости. В старости целеполагание становится меньше (из-за сокращения временного этапа), а внимание отдаётся в наибольшей степени рефлексии. Люди старшего возраста склонны к проявлению творческой инициативы, они пробуют новые для себя формы ее проявления (рисование, рукоделие, вышивание и пр.). Они с удовольствием делятся своими творческими продуктами и испытывают положительные эмоции от позитивной оценки при обратной связи, даже от малой группы людей, то есть от ближайших родственников. При адекватном определении себя человеком старшего возраста появляется ресурс для позитивного мышления и улучшения качества жизни путём развития интереса к новым формам самовыражения.

У процесса старения есть множество терминологических вариаций — «пожилой возраст», «поздняя зрелость», «старческий возраст», «третий возраст», «возраст доживания» и пр. Считается, что старение — это генетически запрограммированный процесс, реализация жизненной программы.

Под активной социальной позицией можно понимать стремление пожилых людей находиться в динамичной образовательной среде (как формальной, так и неформальной). В Российской Федерации утверждена Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 г., одно из направлений которой — обеспечение доступа граждан старшего поколения к информационным и образовательным

ресурсам. Именно это дало толчок для создания «Серебряных университетов» для людей старшего возраста, где в рамках неформального образования и полезного досуга расширяется круг возможностей для изучения и применения новых форм самореализации этой категории, что помогает сохранить и обогатить их социально-культурные связи. Также отдельным вопросом рассматривается подготовка педагогических кадров для работы с людьми старшего возраста. Например, Т. И. Боровкова считает, что «развитие региональных центров тьюторских практик в обучении сотрудников университетов постпенсионного возраста» [11] становится одним из важных компонентов при реализации проектов, направленных на увеличение количества граждан, участвующих в системе непрерывного образования.

Одно из направлений работы такого рода университетов — это просвещение пенсионеров в сфере ИТ. Усложнение уровня освоения ИТ-технологий людьми старшего возраста отражает их запрос, который формируется после прохождения базовых программ и обучения работе с гаджетами на уровне уверенного пользователя. Например, в проекте Московского городского педагогического университета «Серебряный университет» проходят дистанционные занятия по дисциплинам, связанным с графическим дизайном и видеомонтажом. Очевидно, что пенсионеры, ставшие участниками подобных программ, чувствуют в себе потенциал для развития творческих способностей через ИТ-творчество, образуя тематическое сообщество, которое объединяет общее желание обучиться новейшим технологиям и поделиться результатами работы. Свои проекты «серебряные студенты» демонстрируют своему кругу общения, а также выкладывают в социальные сети, где получают реакцию подписчиков, что помогает поддерживать уровень социокультурных связей.

Из вышесказанного можно сделать **выводы**, что проблема утери социально-культурных связей людьми старшего возраста входит в повестку различных научных дисциплин. Человек — это сосуд, где смешаны индивидуальные ценности и интересы. Культурные приоритеты фиксируют паттерны поведения, а социокультурные связи становятся инструментом при коммуникации людей.

Современное общество постоянно обменивается информацией. Помимо очного взаимодействия есть постоянно растущая глобальная цифровизация, которая помогает взаимодействовать за рамками социальной группы. Г. А. Барышева считает, что «глобальные демографические изменения показывают устойчивую тенденцию старения населения и, как следствие, значимость пожилого человека как экономического и политического агента, а также участника социокультурного компонента» [12]. Связи приобретают совершенно иные характеристики и условия:

- носители информации имеют разные социокультурные характеристики;
- создание коммуникации между различными представителями общества при разнообразных характеристиках.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сохраняева Т. В. Геронтообразование: социальная эффективность и личностная значимость. // *Философия образования*. 2015. № 3(60). С. 160—172.
2. Кулюткин Ю. Н. *Психология обучения взрослых*. М. : Просвещение, 1985. 128 с.
3. Сухобская Г. С. *Мотивационно-ценностные аспекты познавательной деятельности взрослого человека* : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : (19.00.01). Ленинград, 1975. 51 с.
4. Холостова Е. И. *Социальная работа: история, теория и практика*. В 2 ч. Ч. 2. М. : Юрайт, 2015. 741 с.
5. Киселёв С. Г. *О некоторых вопросах организации досуга пожилых людей в Российской Федерации*. Самара, 2006. 119 с.

Эти условия можно назвать основополагающими для людей старшего возраста. При их соблюдении сохраняются межпоколенческое общение, что делает накопленный жизненный опыт транслируемым для онлайн-аудитории, где люди старшего возраста чувствуют необходимость передачи знаний и традиций. Это помогает выйти из информационного вакуума и не только не растерять социокультурные связи, но обрести новыми. Значимость данного процесса описывают в своих работах Э. А. Гасанов, А. В. Кузнецов, О. Н. Сергеева, Р. А. Литвак. Некоторые ИТ-технологии способны стать мощным инструментом для повышения социокультурных связей людей старшего возраста [13—15].

Заключение

Для социокультурных связей людей старшего возраста важна передача жизненного опыта, что становится для них одной из основополагающих задач. Социально-культурная активность является одним из условий адаптации пожилых людей в условиях цифровизации общества. Она покрывает запрос на удовлетворение духовных потребностей и творческую самореализацию в новых формах, средствами некоторых ИТ-технологий. Безусловно, эта деятельность призвана улучшить психологический статус людей старшего возраста в рамках социокультурного общения. Таким образом, в обществе нарастает необходимость помощи людям третьего возраста в расширении социокультурных связей. Государство и общество разрабатывают программы по этому направлению и ищут новые технологии их реализации.

По нашему мнению, одной из таких технологий могут стать ИТ-технологии, которые не только позволят расширить пользовательский инструментальный гаджетами, но и углубить знания в программах и приложениях digital-направленности, что даст возможность по-новому раскрыть творческий потенциал людей старшего возраста. В рамках досуговой деятельности, с поддержкой компетентного наставника, людей старшего поколения можно заинтересовать информационным пространством, откуда прогнозируемо откроется интерес к познанию и изучению современных устройств, программ и приложений, что ведёт к мотивации и дальнейшей работе на вышеупомянутых ресурсах.

На современном этапе развития науки социокультурные инструменты должны способствовать «позитивации» мышления людей старшего возраста, что позволит акцентировать внимание на передаче жизненного опыта и дальнейшее раскрытие творческого потенциала. Для этой категории граждан участие в социально-культурной деятельности должно стать способом социальной реабилитации их прошлого, которое представляет для них особую ценность. Именно на это, по нашему мнению, направлены ИТ-технологии, адаптированные под специфические запросы людей старшего возраста. Такие технологии должны быть ориентированы на социально-культурное взаимодействие, что поможет закрепить паттерн поведения в сторону активного образа жизни.

6. Соколова В. Ф., Березкая Е. А. Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста : учеб. пособие. М. : ФЛИНТА : НОУ ВПО «МПСИ», 2012. 200 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/455769>.
7. Москвичева Л. Н. Адаптация людей пожилого возраста в современной ситуации: два образа старения. Самара, 2010. 246 с.
8. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность : учеб. для студентов вузов. М. : Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2004. 539 с.
9. Кононыгина Т. М. Герагогика: пособие для тех, кто занимается образованием пожилых людей. Орел : Красная строка, 2006. 166 с.
10. Сорокин Г. Г. Геронтообразование в России. Социологический анализ. Тюмень : ТюмГНГУ, 2011. 200 с.
11. Боровкова Т. И. К новой ступени многоуровневого непрерывного образования — образованию пожилых людей // *Ways of solving crisis phenomena in pedagogics, psychology and linguistics : Materials digest of the XXXI International Research and Practice Conference and the III stage of the Championship in pedagogical and psychological sciences, the II stage of the Championship in philological sciences. (London, August 31 — September 06, 2012)* / гл. ред. В. В. Павлов. Лондон: Международная академия наук и высшего образования, 2012. С. 73—75.
12. Барышева Г. А. Информационные технологии в исследовании благополучия пожилых людей // *Информационное общество*. 2015. № 5. С. 35—40.
13. Гасанов Э. А., Гасанов М. А., Канов В. И. Интеграция пожилых людей в интернет-пространство и формирование сетевого благополучия в России // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2014. № 2(26). С. 14—21.
14. Кузнецов А. В., Сергеева О. Н. «Новые» технологии и «старые» люди: исследование опыта пользования компьютером у представителей третьего возраста // *Социология власти*. 2014. № 3. С. 99—125. URL.: <http://socofpower.rane.ru/3-2014-politika-vozrasta/>.
15. Литвак Р. А., Калугина А. Использование технологии социальной адаптации в работе с пожилыми людьми в геронтологических центрах // *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*. 2013. № 4(36). С. 170—172.

REFERENCES

1. Soberyaeva T. V. Elderly people education: social effectiveness and personal significance. *Philosophy of Education*, 2015, no. 3(60), pp. 160—172. (In Russ.)
2. Kulyutkin Yu.N. *Psychology of adult education*. Moscow, Prosveshchenie, 1985. 128 p. (In Russ.)
3. Sukhobskaya G. S. *Motivational and value aspects of cognitive activity of an adult: Abstract of diss. on the Doctor of Psychological Sciences: (19.00.01)*. Leningrad, 1975. 51 p. Author's list of works: pp. 46—52 (45 titles) (In Russ.)
4. Kholostova E. I. *Social work: history, theory and practice in 2 parts. Part 2. Textbook for academic baccalaureate*. Moscow, Yurait, 2015. 741 p. (In Russ.)
5. Kiselev S. G. *On some issues of leisure activities of elderly people in the Russian Federation*. Samara, 2006. 119 p. (In Russ.)
6. Sokolova V. F. *Theory and practice of rehabilitation of elderly citizens. Textbook*. V. F. Sokolova, E. A. Beretskaya. Moscow: FLINT: NOU VPO “MPPI”, 2012. 200 p. (In Russ.) URL: <https://znanium.com/catalog/product/455769>.
7. Moskvicheva L. N. *Adaptation of elderly people in the modern situation: two images of aging*. Samara, 2010. 246 p. (In Russ.)
8. Kiseleva T. G., Krasilnikov Yu. D. *Socio-cultural activity: textbook for university students*. Moscow, Mosk. gos. un-t kul'tury i iskusstv, 2004. 539 p. (In Russ.)
9. Kononygina T. M. *Geragogika: a manual for those who are engaged in the education of the elderly*. Orel, Krasnaya stroka, 2006. 166 p. (In Russ.)
10. Sorokin G. G. *Gerontological education in Russia. Sociological analysis*. Tyumen, TyumGNGU, 2011. 200 p. (In Russ.)
11. Borovkova T. I. Towards a new stage of multilevel continuing education — education of the elderly. In: *Ways of solving crisis phenomena in pedagogics, psychology and linguistics. Materials digest of the XXXI International Research and Practice Conference and the III stage of the Championship in pedagogical and psychological sciences, the II stage of the Championship in philological sciences. (London, August 31 — September 06, 2012)*. Chief Editor V. V. Pavlov. London, International Academy of Sciences and Higher Education, 2012, pp. 73—75. (In Russ.)
12. Barysheva G. A. et al. Information technologies in the study of the well-being of elderly people. *Information Society*, 2015, no. 5, pp. 35—40. (In Russ.)
13. Khasanov E. A. Khasanov M. A., Kanov V. I. Integration of elderly people into the Internet space and the formation of network well-being in Russia. *Tomsk State University journal of economics*. 2014, no. 2(26), pp. 14—25. (In Russ.)
14. Kuznetsov A. V., Sergeeva O. N. “New” technologies and “old” people: a study of computer use experience among representatives of the third age. *Sociology of power*, 2014, no. 3, pp. 99—125. (In Russ.) URL: <http://socofpower.rane.ru/3-2014-politika-vozrasta/>.
15. Litvak R. A., Kalugina A. The use of social adaptation technology in working with the elderly in gerontological centers. *Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, 2013, no. 4(36), pp. 170—172. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 05.10.2022; принята к публикации 12.10.2022.
The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 05.10.2022; accepted for publication 12.10.2022.

Научная статья**УДК 378.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.470****Anna Sergeevna Sukhristina**

Candidate of Pedagogy,
Head of Protocol Office
International Affairs,
Kazan National Research
Technological University
Kazan, Russian Federation
sukhristina@yandex.ru

Dilbar Shamilevna Sultanova

Doctor of Economics, Professor,
Vice Rector for Academic Affairs,
Kazan National Research
Technological University
Kazan, Russian Federation
sultanova@kstu.ru

Anna Ottovna Ebel

Candidate of Chemistry
Head of the Educational Programs Department
of Advanced Engineering School Promkhimtekh
Kazan National Research
Technological University
Kazan, Russian Federation
annaebel@mail.ru

Анна Сергеевна Сухристина

канд. пед. наук,
начальник отдела протокола
управления международной деятельности,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Российская Федерация
sukhristina@yandex.ru

Дильбар Шамилевна Султанова

д-р экон. наук, профессор,
проректор по учебной работе,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Российская Федерация
sultanova@kstu.ru

Анна Оттовна Эбель

канд. хим. наук,
начальник отдела образовательных программ
ПИШ «Промхимтех»,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Российская Федерация
annaebel@mail.ru

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИНЖЕНЕРНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Интернационализация высшего образования способствует повышению качества образовательных программ в российских высших учебных заведениях. Одна из форм интернационализации вузов — создание англоязычных образовательных программ, которые повышают привлекательность университетов для российских и иностранных студентов, способствуют интенсификации образовательного процесса, повышают престиж и узнаваемость вуза. Однако при разработке таких программ образовательные организации сталкиваются с трудностями административного и содержательного характера. В статье анализируются труды современных отечественных исследователей, изучающих вопросы разработки международных образовательных программ, интернационализации и международного сотрудничества в образовании.

Цель данной статьи — выявление механизмов, позволяющих использовать англоязычные образовательные программы в качестве средства привлечения талантливых студентов в отечественные вузы на примере опыта одного из ведущих российских университетов инженерного профиля — Казанского национального исследовательского технологического университета. Авторы уделяют особое внимание рассмотрению логики построения англоязычной

программы магистратуры в инженерном вузе, этапам ее разработки и наполнению учебного плана с направленностью на индивидуальное развитие студентов, что позволяет формировать профессиональные компетенции, необходимые в современном обществе при подготовке специалистов с широким кругозором.

Научная новизна исследования заключается в выявлении предпосылок создания англоязычной программы в инженерном вузе, определении факторов и барьеров реализации программы. Дальнейшие исследования позволят оценить эффективность англоязычной программы. Авторы резюмируют, что англоязычные образовательные программы интенсифицируют образовательный процесс вуза в части повышения компетенций преподавателей, интенсификации сотрудничества с зарубежными вузами, привлечения иностранных кадров и повышения узнаваемости отечественных университетов.

Ключевые слова: англоязычные образовательные программы, инженерные вузы, интернационализация высшего образования, международное сотрудничество, иностранные студенты, факторы и барьеры в образовании, внутренняя интернационализация, конкурентоспособность университета, отечественные вузы, учебные планы

Для цитирования: Сухристина А. С., Султанова Д. Ш., Эбель А. О. Англоязычные образовательные программы как средство повышения привлекательности отечественных инженерных университетов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 485—491. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.470.

ENGLISH-LANGUAGE EDUCATIONAL PROGRAMS AS A MEANS OF ENHANCING THE ATTRACTIVENESS OF DOMESTIC ENGINEERING UNIVERSITIES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *Internationalization of higher education contributes to improving the quality of educational programs at Russian universities. One of the forms of internationalization of universities is the creation of English-language educational programs, which enhance the attractiveness of universities for Russian and foreign students, contribute to the intensification of the educational process, increase the prestige and recognition of the university. However, educational organizations face administrative and content-related difficulties in developing such programs. The article analyzes the works of modern domestic researchers, who study the issues of international educational programs development, internationalization and international cooperation in education.*

The aim of this article is to identify mechanisms that allow using English-language educational programs as a means of attracting talented students to domestic universities on the example of one of the leading Russian engineering universities - Kazan National Research Technological University. The authors pay special attention to the logic of constructing English-language Master's degree program at an engineering university,

the stages of its development and curriculum filling with the focus on students' individual development, which allows to form professional competences required in modern society while training specialists with a wide range of outlook.

The scientific novelty of the study lies in identifying the prerequisites for creating an English-language program at an engineering university, determining the factors and barriers to program implementation. Further research will allow evaluating the effectiveness of the English-language program. The authors summarize that English-language educational programs intensify the educational process of the university in terms of improving the competence of teachers, intensifying cooperation with foreign universities, attracting foreign staff and increasing the recognition of domestic universities.

Keywords: *English-language educational programs, engineering universities, internationalization of higher education, international cooperation, foreign students, factors and barriers in education, internal internationalization, university competitiveness, domestic universities, curricula*

For citation: Sukhristina A. S., Sultanova D. Sh., Ebel A. O. English-language educational programs as a means of enhancing the attractiveness of domestic engineering universities. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 485—491. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.470.

Введение

Статья участника I Международной конференции «Научные чтения памяти Февзи Якубова», г. Симферополь.

Актуальность исследования. Образ передового центра подготовки кадров в современном обществе накладывает на отечественные университеты новые требования к качеству и спектру предлагаемых образовательных программ [1]. Современное высшее образование, особенно инженерное, отражает в себе все профессиональное, социокультурное и национальное многообразие мира [2]. Университет — это не только место получения знаний, но сложный организм, где формируется мировоззрение будущих специалистов, открываются уникальные возможности для самореализации с целью дальнейшего формирования конкурентоспособных кадров [3]. С ростом конкурентной межвузовской борьбы за талантливых абитуриентов университеты внедряют и апробируют различные подходы и механизмы реализации образовательных программ, чтобы сделать свой вуз наиболее привлекательным для различных групп студентов, включая студентов из зарубежных стран в условиях международной интеграции и глобализации [4].

Привлечение иностранных студентов в отечественные образовательные организации часто связано с наличием англоязычных программ подготовки. Это, во-первых, освобождает иностранных студентов от необходимости изучения русского языка на подготовительных программах и, во-вторых, позволяет им легче адаптироваться к российским образовательным условиям [5]. Помимо этого, программы подготовки на английском языке на основе международной методологии приобретают популярность и среди российских студентов, предоставляя возможность погружения в иноязычную образовательную атмосферу без фактического переезда в другую страну [6].

Изученность проблемы. Проблематикой различных форм интернационализации в высшем образовании занимались такие исследователи, как Филиппов В. М., Джуринский А. Н., Олейникова О. Н., Зиятдинова Ю. Н., Осипов П. Н., Трегубова Т. М., Безруков А. Н. Анализ публикаций последних лет, сайтов российских университетов, общение с сотрудниками международных служб, участие в конференциях и круглых столах по вопросам развития современной высшей школы свидетельствует о том, что внедрение англоязычных образовательных программ способствует интернационализации вуза [7], позволяет в значительной степени расширить круг целевой аудитории за счет академической мобильности студентов из других стран мира [8], увеличивает эффективность работы представительств университетов за рубежом за счет привлечения талантливых студентов [9; 10], развивает межкультурные компетенции студентов [11], снимая языковые барьеры в общении [12], мотивирует преподавателей к приобретению новых компетенций и усовершенствованию профессиональных навыков [13], усиливает конкурентоспособность университета на отечественном и международном рынке образовательных услуг [14], положительно сказывается на его репутационных характеристиках, что способствует взаимодействию с промышленными партнерами [15] как в своей стране, так и за рубежом [16], а также интенсифицирует взаимодействие между студентами разных университетов [17].

Профессор Осипов П. Н. подчеркивает, что интернационализация современного отечественного университета — это не цель, а инструмент повышения качества образования, который позволяет развивать конкурентоспособность и профессиональное мастерство участников образовательного процесса [18]. Важнейшим компонентом внутренней интернационализации вузов профессор Олейникова О. Н.

видит интернационализацию образовательных программ, выделяя такие формы, как совместное обучение российских и иностранных студентов, привлечение иностранных профессорско-преподавательских кадров к ведению занятий на иностранном языке и разработку совместных образовательных программ [19].

Бесспорными лидерами среди отечественных высших учебных заведений по количеству реализуемых англоязычных и международных программ являются Российский университет дружбы народов, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого и некоторые другие ведущие вузы с особым статусом. Для большинства других российских университетов разработка и реализация каждой такой программы является трудоемким и даже болезненным процессом. Исследователи Байкальского государственного университета выделяют такие сложности при разработке англоязычных программ, как необходимость корректировки существующего образовательного процесса, дефицит преподавателей, свободно владеющих иностранным языком, финансовые и организационные сложности при привлечении зарубежных кадров, качество и доступность учебно-методических материалов, мотивация студентов и оплата труда преподавателей, задействованных в реализации таких программ [20].

Эти сложности становятся еще более острыми, если речь идет об англоязычных программах инженерного профиля, что создает определенные преграды на пути их разработки.

Научная новизна исследования состоит в систематизации выявленных предпосылок создания англоязычной образовательной программы магистратуры в инженерном вузе, а также в выявлении факторов и барьеров реализации такой программы.

Целью настоящей статьи является выявление механизмов, позволяющих использовать англоязычные образовательные программы в качестве средства привлечения талантливых студентов в отечественные вузы. Для этого авторы обращаются к опыту одного из ведущих университетов страны, Казанского национального исследовательского технологического университета, который в 2021 г. запустил свою первую англоязычную программу магистратуры по направлению подготовки 18.04.01 «Химическая технология».

Достижение поставленной цели достигалось путем решения следующих **задач**:

- выявить предпосылки создания англоязычной программы в инженерном вузе;
- определить основную функцию данной программы для университета;
- выявить преимущества, заложенные в программу, на основании анализа ее содержания.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выявленные предпосылки создания англоязычных программ расширяют представления об образовательном менеджменте и маркетинге. Анализ содержания англоязычной программы магистратуры и определение ее функции дополняют исследования в области структурирования содержания профессионального образования.

Практическая значимость определяется возможностью переноса результатов исследования для разработки англоязычных программ в другие отечественные вузы.

Основная часть

Казанский национальный исследовательский технологический университет — крупнейший в Российской

Федерации образовательный центр химико-технологического профиля. Здесь реализуется более 380 образовательных программ высшего, среднего и дополнительного образования. В предметном рейтинге Times Higher Education «Инженерное дело», а также в мировом рейтинге QS World University Rankings университет входит в группу 801+. КНИТУ является ведущим вузом нефтегазохимического образовательного кластера с интеграцией всех уровней образования и инновационной деятельности Республики Татарстан по данному направлению. В университете обучается более 24 000 студентов и аспирантов из России и зарубежья.

Стабильно сохраняя лидерство в области подготовки высококвалифицированных инженерных кадров по направлению «Химическая технология», в 2021 г. КНИТУ запустил первую англоязычную программу магистратуры по направлению Smart Materials («Умные» материалы).

Целью создания англоязычной программы инженерного профиля мы видели, прежде всего, демонстрацию высокого уровня академичности образовательных программ университета как одного из лидеров отечественного инженерного образования, а также его потенциала в превращении в передовую инженерную школу России. Первая англоязычная программа должна была стать своеобразной визитной карточкой вуза, привлекая талантливых абитуриентов и формируя уникальные компетенции учащихся в области высоких технологий. Поэтому коммерческая функция не закладывалась в проект при пилотных этапах реализации программы.

Определить направление и профиль новой программы позволил успешный опыт внедрения англоязычного модуля «Умные материалы» в действующую магистерскую программу «Физико-химические основы инновационных технологий надмолекулярно-организованных систем» [21]. Кафедра физической и коллоидной химии КНИТУ обладала необходимыми ресурсами и была заинтересована в разработке полноценной магистерской программы Smart Materials («Умные материалы») на английском языке [22].

Для достижения поставленной цели требовалось определить задачи, стоящие перед разработчиками программы. Для этого было выполнено комплексное аналитическое исследование, включавшее изучение спектра англоязычных программ инженерного профиля в российских университетах, анализ их содержания и способов продвижения в медиапространстве, знакомство с кураторами таких программ, определение возможностей ценообразования и способов поступления. Кроме того, нами были проанализированы локальные нормативные акты, действующие в ведущих российских вузах, и которые регламентируют реализацию международных образовательных программ и программ на иностранных языках.

На основании выполненного анализа была составлена дорожная карта разработки программы, в которой закрепились этапы и сроки решения выделенных задач, а именно:

- разработка технического задания;
- определение дисциплин, входящих в учебный план;
- утверждение профессорско-преподавательского состава;
- проведение семинара для разработчиков по вопросам соответствия качества новых дисциплин европейским требованиям;
- организация экспертизы документации по каждой дисциплине с привлечением носителя языка;
- разработка рекламных материалов и электронной страницы программы на официальном сайте университета;
- разработка студенческого справочника и пр.

Для успешного выполнения этих задач требовалось консолидировать усилия различных служб вуза. Была создана рабочая группа, в которую входили сотрудники управления международной деятельности, кафедры физической и коллоидной химии, преподаватели отдельных дисциплин и представители администрации вуза.

В основу разработки содержания учебного плана были заложены личностный и деятельностный подходы в обучении, чтобы программа подготовки открывала уникальные образовательные, академические и карьерные возможности для талантливых студентов.

Так, в базовую часть учебного плана вошли такие дисциплины, как Process Intensification in Chemical Engineering («Интенсификация химико-технологических процессов физическими методами воздействия»), Research Methods in Chemical Technology («Методы исследования процессов в химической технологии»), Psychological Basis for Teamwork and Self-Development («Социально-психологические основы командной работы и саморазвития»), Project Management for Research («Управление проектами»), Academic Writing and Critical Thinking («Академическое письмо и критическое мышление») [23].

Например, дисциплина Psychological Basis for Teamwork and Self-Development («Социально-психологические основы командной работы и саморазвития») направлена на формирование у студентов способности работать в команде для решения важных технологических задач. Курс Academic Writing and Critical Thinking («Академическое письмо и критическое мышление») призван научить обучающихся основам академического письма на английском языке и стимулировать интерес к публикационной активности. К реализации курса Project Management for Research («Управление проектами») было решено привлечь профессора из США, который являлся специалистом в области передовых методик и практик в данной сфере.

В специальную часть ввели такие дисциплины, как Actual Problems of Physical Chemistry («Актуальные проблемы физической химии»), Basic Supramolecular Chemistry («Органическая и супрамолекулярная химия»), Supramolecular Materials in Organic Electronics («Надмолекулярно-организованные материалы в молекулярной электронике»), Fundamentals of Chemical Engineering for Hydrocarbon Processing («Теоретические основы химической технологии»), Physico-Chemical Studies in the Structure of Matter Including Nanosystems («Физические методы исследования наносистем»), Soft Matter: Fundamental and Applied Aspects («Мягкие материалы: фундаментальные и прикладные аспекты»).

Учебный план также содержал дисциплины по выбору: Smart Materials: Experimental and Theoretical Approaches («Экспериментальные и теоретические подходы к созданию и характеристике смарт-материалов») / Microfluidic Methods for Smart Materials («Микрофлюидные методы исследования смарт-материалов»), Computer Simulation of Nanocomposite Materials («Компьютерное моделирование нанокomпозиционных материалов») / Simulation Methods of Smart Materials («Методы моделирования строения и физико-химических свойств смарт-материалов»), Liquid Crystal Polymers and Metallomesogens («Жидкокристаллические полимеры и композиты на их основе») / Physicochemical Fundamentals of Nanotechnology («Физико-химические основы нанотехнологий»).

Все дисциплины, вошедшие в учебный план, создавались специально под концепцию программы. К их разработке при-

влекли лучших преподавателей университета с опытом ведения занятий на английском языке. Авторы курсов должны были предоставить пакет лекций, презентаций, тестовых заданий, описание лабораторных и практических занятий. Кроме того, согласно техническому заданию, преподаватели программы должны были опубликовать собственные учебно-методические пособия на английском языке по своему курсу.

В результате, удалось создать уникальную программу, объединяющую множество дисциплин, в рамках которых студенты учатся решать задачи по созданию новых смарт-материалов для молекулярной электроники и биомедицины, а также осваивают передовые экспериментальные методы, подходы нанотехнологии и компьютерного моделирования для создания смарт-систем на основе жидких кристаллов, квантовых точек, полимеров и нанокomпозитов с заданными свойствами.

Первый набор на программу был осуществлен в 2021/2022 уч. году. В 2022/2023 уч. году принято решение увеличить количество мест приема, расширить возможности для студентов в приобретении дополнительных компетенций. Например, учащиеся бесплатно смогут получить дополнительное профессиональное образование в области IT в рамках проекта «Цифровые кафедры» Минобрнауки России.

В качестве перспективных направлений развития программы рассматривается возможность ее перевода в сетевую форму. В частности, достигнута договоренность с турецкими коллегами о прохождении практики студентов англоязычной магистратуры на базе турецкого университета-партнера.

Таким образом, практический опыт разработки и реализации англоязычной программы магистратуры в инженерном вузе показал, что для успешного запуска процедуры разработки программы необходимы следующие внутренние и внешние предпосылки на уровне университета, преподавателей и студентов:

- стратегические планы руководства университета по расширению международного сотрудничества и привлечению иностранных студентов;
- профессиональное и научное лидерство университета в выбранном направлении подготовки студентов;
- высокий уровень владения английским языком учеными и преподавателями, планирующими участвовать в разработке и реализации программы;
- зарубежный опыт участия в реализации англоязычных программ преподавателей;
- наличие у студентов мотивации к обучению на английском языке;
- широкий охват студентов программами академической мобильности.

Наличие перечисленных выше предпосылок является эффективным фактором реализации в университете англоязычных образовательных программ, которые способствуют интенсификации образовательного процесса, повышают престиж и узнаваемость вуза.

Однако, несмотря на важную роль международных образовательных программ для развития университета, на пути их разработки и реализации университета сталкиваются с целым рядом барьеров. Отдельное место занимают административные барьеры, заключающиеся в необходимости разработки целого пакета документации, регламентирующей такие программы. Такие барьеры можно преодолеть только при слаженной совместной работе международных и юридических служб университета. Барьеры

содержательного характера связаны с внутренним наполнением образовательной программы и его соответствием международным требованиям. Эти барьеры преодолеваются благодаря контролю обеспечения качества программ на основе международно признанных аккредитационных показателей. Коммуникативные барьеры преодолеваются за счет высокого уровня владения английским языком преподавателями, студентами и администраторами.

В целом, англоязычные образовательные программы обладают целым рядом преимуществ для университета, повышая его репутацию как среди студентов, так и среди работодателей.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование дает представление о ряде механизмов, позволяющих использовать англоязычные образовательные программы в качестве средства привлечения талантливых студентов в отечественные высшие учебные заведения.

Так, существующие англоязычные модули могут заложить концептуальную основу полноценной образовательной программы, а предпосылками ее создания в инженерном вузе выступают такие внешние и внутренние факторы, как стратегические планы руководства университета по расширению международного сотрудничества, профессиональное и научное лидерство университета в выбранном направлении подготовки студентов, высокий уровень владения английским языком учеными и преподавателями, зарубежный опыт участия в реализации англоязычных программ преподавателей, мотивация студентов к обучению на английском языке, широкий охват студентов программами академической мобильности.

Основная функция первой англоязычной образовательной программы КНИТУ носит репутационный характер,

способствует привлечению талантливых абитуриентов и формированию уникальных компетенций учащихся в области высоких технологий. Тем не менее, на основании проведенного исследования и анализа условий разработки англоязычных программ в российских университетах, накопленного теоретического и практического опыта в данном вопросе сделаны выводы о том, что англоязычные образовательные программы интенсифицируют образовательный процесс вуза [24], в частности:

- стимулируют повышение компетенций преподавателей и привлекают талантливых студентов;
- способствуют интенсификации сотрудничества с зарубежными научно-образовательными центрами;
- могут использоваться в качестве инструмента по привлечению иностранных научно-педагогических сотрудников;
- повышают престиж и узнаваемость вуза на отечественном и зарубежном рынке образовательных услуг.

Построение учебного плана с направленностью на индивидуальное развитие студентов позволяет формировать не только профессиональные компетенции, но и давать знания, необходимые в современном обществе. В частности, включение в учебную программу дисциплин, связанных с развитием навыков академического письма, работы в команде, управления проектами, позволяют обеспечить комплексную подготовку специалистов с широким кругозором.

Перечисленное выше позволяет резюмировать, что разработка и реализация англоязычных программ способствует интернационализации российских университетов, положительно сказывается на качестве образовательных программ, позволяет аккумулировать лучшие международные практики в высшем образовании, перенимать лучший опыт зарубежных вузов, что является безусловным преимуществом в привлечении талантливой молодежи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Балуева В. А., Пашарина Е. С. Проблемные аспекты системы высшего образования в современной России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2020. Т. 6(72) С. 49—55.
2. Иванов В. Г., Зиятдинова Ю. Н., Сангер Ф. А. Современное инженерное образование: единство в многообразии // Высшее образование в России. 2015. № 8-9. С. 54—60.
3. Осипов П. Н. Социальная ответственность, дисциплина и самодисциплина как средства формирования конкурентоспособных специалистов // Образование и саморазвитие. 2010. № 5(21). С. 10—17.
4. Барабанова С. В., Зиятдинова Ю. Н. Проблемы и перспективы развития законодательства об образовании в условиях международной интеграции и глобализации // Право и образование. 2012. № 1. С. 4—19.
5. Bezrukov A., Ziyatdinova J. Internationalizing Engineering Education: A Language Learning Approach // Proceedings of 2014 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2014 (Dubai, 3—6 December 2014). Dubai : Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc. 2015. С. 299—302.
6. Проектирование учебных и образовательных программ на основе методологии ТЮНИНГ: Методическое пособие / А. И. Горылев, Е. Ю. Грудзинская, А. К. Любимов и др. ; под ред. А. К. Любимова. Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. 127 с.
7. Зиятдинова Ю. Н., Безруков А. Н. Интернационализация инженерного образования // Профессиональное образование. Столица. 2015. № 5. С. 21—23.
8. Сухристина А. С. Академическая мобильность студентов из Азии как критерий эффективности международного сотрудничества // Казанский педагогический журнал. 2016. № 5(118). С. 120—124.
9. Эбель А. О., Безруков А. Н., Сухристина А. С. Представительство инженерного вуза за рубежом как эффективный инструмент интернационализации образования и науки // Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования 2018. Материалы IX Международной научно-методической конференции / Отв. ред. С. Д. Погорелова. 2018. С. 162—167.
10. Сухристина А. С., Эбель А. О., Уразбаев Р. Ш. Организация академической мобильности студентов через представительство российского вуза во Вьетнаме // Модернизация педагогического образования. Сборник научных трудов Международного форума / Под ред. Р. А. Валеевой. 2015. С. 230—234.

11. Зиятдинова Ю. Н., Валеева Э. Э. Интегративный подход к развитию межкультурной компетенции студента технического вуза // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 16. С. 292—299.
12. Безруков А. Н. Computer-aided technical translation as a tool to bridge communication gap // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 16. С. 32—34.
13. Осипов П. Н., Зиятдинова Ю. Н. Преподаватели и студенты как субъекты интернационализации образования // Социологические исследования. 2017. № 3(395). С. 64—69.
14. Интернационализация инженерного образования: российский вариант : монография./ Ю. Н. Зиятдинова, П. Н. Осипов, А. Н. Безруков и др. Изд-во : КНИТУ, Казань. 2015. 256 с.
15. Sukhristina A., Bezrukov A., Ziyatdinova J. Sukhristina A. Industrial networking through academic cooperation // ASEE Annual Conference and Exposition, Conference Proceedings. 123. Сер. “2016 ASEE Annual Conference and Exposition” 2016. Paper ID 16006.
16. Безруков А. Н., Буй Д. Н. Анализ механизмов развития сетевого партнерства России и Вьетнама в контексте подготовки инженерных специалистов // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4-2(111). С. 253—256.
17. Сетевое взаимодействие для студентов инженерных вузов : учебное пособие / Ю. Н. Зиятдинова, А. С. Сухристина, А. Н. Безруков, А. М. Кочнев. Казань, 2015. 116 с.
18. Осипов П. Н., Зиятдинова Ю. Н. Интернационализация инженерного образования как многоаспектный феномен // Образование и саморазвитие. 2015. № 3(45). С. 190—197.
19. Муравьева А. А. Олейникова О. Н., Викторова А. О. Интернационализация образовательных программ как ядро внутренней интернационализации образования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : проблемы высшего образования. 2017. № 3. С. 126—135.
20. Курганский С. А. Англиязычные образовательные программы в вузе // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 4. С. 595—601.
21. Безруков А. Н. Разработка модуля «Smart Materials» на английском языке для интернационализации программ магистратуры // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. 2019. № 4(56). С. 244—249.
22. Bezrukov A., Sultanova D. Development of a “Smart Materials” Master’s degree module for chemical engineering students // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Т. 1135 AISC. С. 169—180.
23. International Master’s Degree Program. Kazan National Research Technological University. URL: https://www.kstu.ru/knrtu/article.jsp?id_e=120741.
24. Осипов П. Н. Интенсификация высшего образования как средство его модернизации // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 1(13). С. 38—41.

REFERENCES

1. Balueva V. A. Problem aspects of the higher education system in modern Russia. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology.*, 2020, vol. 6(72), pp. 49—55. (In Russ.)
2. Ivanov V. G., Ziyatdinova J. N., Sanger P. A. Contemporary engineering education: unity in diversity. *Higher Education in Russia*, 2015, no. 8-9, pp. 54—60. (In Russ.)
3. Osipov P. N. Social responsibility, discipline and self-discipline as means of training competitive specialists. *Education and Self-Development*, 2010, no. 5(21), pp. 10—17. (In Russ.)
4. Barabanova S. V. Problems and prospects of legislation development in terms of international integration and globalization. *Law and Education*, 2012, no. 1, pp. 4—19. (In Russ.)
5. Bezrukov A., Ziyatdinova J. Internationalizing Engineering Education: A Language Learning Approach. *Proceedings of 2014 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2014 (Dubai, 3—6 December 2014)*. Dubai, 2015, Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc. Pp. 299—302.
6. Gorylev A. I., Grudzinskaya E. Yu., Lyubimov A. K. et al. *Designing educational and tutorial programs based on Tuning Methodology: teaching guide*. Ed. by A. K. Lyubimov. Nizhny Novgorod, NNGU im. N. I. Lobachevskogo, 2015. 127 p. (In Russ.)
7. Ziyatdinova J. N., Bezrukov A. N. Internationalization of engineering education. *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa*, 2015, no. 5, pp. 21—23. (In Russ.)
8. Sukhristina A. S. Academic mobility of Asian students as international cooperation efficiency criterion, *Kazan Pedagogical Journal*, 2016, no. 5, pp. 120—124. (In Russ.)
9. Ebel A. O., Bezrukov A. N., Sukhristina A. S. Foreign representative office of a university as an effective tool of internationalization of education and science: *Problems of engineering and social-economical education in an engineering university in the context of higher education modernization, Proceedings of IX international conference 2018*, pp. 162—167. (In Russ.)
10. Sukhristina A. S., Ebel A. O., Urazbaev R. Sh. Academic mobility of students through the representative office of Russian engineering university in Vietnam. *Modernization of Pedagogical Education: Proceedings of the international forum*, 2015, pp. 230—234. (In Russ.)
11. Ziyatdinova J. N., Valeeva E. E. Integrative approach towards development of intercultural competence of engineering university student. *Herald of Kazan Technological University*, 2011, no. 16, pp. 292—299. (In Russ.)
12. Bezrukov A. N. Computer-aided technical translation as a tool to bridge communication gap. *Herald of Kazan Technological University*, 2013, no. 16, vol. 16., pp. 32—34. (In Russ.)
13. Osipov P. N., Ziyatdinova J. N. Faculty members and students as subjects of internationalization in education. *Sociological Studies*, 2017, no. 3(395), pp. 64—69. (In Russ.)
14. Ziyatdinova J. N., Osipov P. N., Valeeva E. E., Sultanova D. Sh. *Internationalization of engineering education: the Russian variant: monography*. Kazan, KNIU, 2015. 256 p. (In Russ.)

15. Sukhristina A., Bezrukov A., Ziyatdinova J. Industrial networking through academic cooperation. *ASEE Annual Conference and Exposition, Conference Proceedings*, 2016. Paper ID 16006.
16. Bezrukov A. N., Bui Dinh Nhi. Analysis of networking mechanisms between Russia and Vietnam for training engineers. *Kazan Pedagogical Journal*, 2015, no. 4-2(111), pp. 253—256. (In Russ.)
17. Sukhristina A. S., Ziyatdinova J. N., Bezrukov A. N., Kochnev A. M. *Network cooperation for students of engineering universities: study guide*, 2015. 116 p. (In Russ.)
18. Osipov P. N., Zyatdinova J. N. Internationalization of engineering education as a multidimensional phenomenon. *Education and Self-Development*, 2015, no. 3(45), pp. 190—197. (In Russ.)
19. Muravieva A. A., Oleynikova O. N., Viktorova A. O. Internationalization of educational programs as a core of internal internationalization of education. *Proceeding of Voronezh State University*, 2017, no. 3, pp. 126—135. (In Russ.)
20. Kurgansky S. A. English-language educational programs at universities. *Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 4, pp. 595—601. (In Russ.)
21. Bezrukov A. N. Development of the “Smart Materials” Module in English for Internationalization of Master’s Training Programs. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. Series : Social Sciences*, 2019, no. 4(56), pp. 244—249. (In Russ.)
22. Bezrukov A., Sultanova D. Development of a “Smart Materials” Master’s degree module for chemical engineering students, *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2020, vol. 1135 AISC, pp. 169—180.
23. *International Master’s Degree Program*. Kazan National Research Technological University. URL: https://www.kstu.ru/krntu/article.jsp?id_e=120741.
24. Osipov P. N. Intensification of higher education as a mean for its modernization. *Humanitarian Sciences and Education*, 2013, no. 1(13), pp. 38—41. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.09.2022; одобрена после рецензирования 08.10.2022; принята к публикации 16.10.2022.
The article was submitted 02.09.2022; approved after reviewing 08.10.2022; accepted for publication 16.10.2022.

Научная статья

УДК 372.881.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.475

Ekaterina Sergeevna Karmanova

Applicant of the Department of Teaching English and Business Communication,
Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russian Federation
Scorpion8989@mail.ru

Екатерина Сергеевна Карманова

соискатель кафедры методики обучения английскому языку и деловой коммуникации,
Московский педагогический государственный университет
Москва, Российская Федерация
Scorpion8989@mail.ru

МЕТАПРЕДМЕТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ПИСЬМУ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В соответствии с новыми образовательными стандартами поэтапно осуществляется модернизация процесса преподавания второго иностранного языка, что требует поиска новых подходов к обучению. В данной статье рассмотрен вопрос о преподавании раздела «Письмо» при обучении китайскому языку для обучающихся общеобразовательных школ с точки зрения возможности внедрения метапредметного подхода. Данный подход предполагает не только овладение системой знаний при изучении второго иностранного языка, но и освоение универсальных способов действий. Процесс обучения при внедрении метапредметного подхода предполагает сознательное отношение к изучаемому материалу. В то же время сформированные универсальные учебные действия могут применяться для реализации научно-познавательного потенциала обучающихся на дальнейших этапах обучения. Рассмотрены различные подходы к обучению китайскому языку: академический, целостный, сознательный, системный, когнитивный, метапредметный. Когнитивный и метапредметный подходы в обучении иероглифическому письму, реали-

зующиеся через целенаправленное обучение стратегиям учебно-познавательной деятельности и формированию универсальных учебных действий, рассмотрены в сравнении друг с другом. Представлена таблица, демонстрирующая различия подходов к обучению письменности с позиции репрезентации китайского письменного знака и различий содержания обучения. Проведен анализ авторских УМК по китайскому языку на предмет расхождений в видении авторами возможностей достижения метапредметных результатов. Проведенный анализ подтверждает недостаточную степень реализации метапредметного подхода в практике преподавания китайского языка как второго иностранного в средней школе, что, в свою очередь, является следствием недостаточной изученности соответствующей проблематики на теоретическом уровне.

Ключевые слова: иероглиф, письмо, универсальные учебные действия, когнитивный процесс, учебно-познавательная деятельность, когнитивный подход, метапредметный подход, академический подход, целостный подход, сознательный подход, системный подход, метапредмет, знак

Для цитирования: Карманова Е. С. Метапредметный подход в обучении письму в китайском языке // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 491—495. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.475.

META-SUBJECT APPROACH IN TEACHING CHINESE WRITING

5.8.2 — Theory and methods of teaching and upbringing (on areas and education levels)

Abstract. *In accordance with the new educational standards, the modernization of the process of teaching a second foreign language is carried out step by step, which requires finding new approaches to teaching. This article considers the issue of teaching the section “Writing” while teaching the Chinese language to students of secondary schools in terms of the possibility of implementing a meta-disciplinary approach. This approach implies not only mastering the system of knowledge when studying a second foreign language, but also mastering universal ways of action.*

The learning process in the implementation of the meta-disciplinary approach implies a conscious attitude towards the material being studied. At the same time, the formed universal learning activities can be used to implement the scientific and cognitive potential of the student at further stages of learning. Different approaches to teaching Chinese are considered: academic, holistic, conscious, systemic, cognitive, and meta-disciplinary. The cognitive and meta-disciplinary approaches to teaching hieroglyphic writing, which are implemented through

purposeful teaching of strategies of educational and cognitive activities and formation of universal learning activities, are considered in comparison with each other.

A table showing the differences in approaches to teaching writing from the perspective of the representation of the Chinese written sign and the differences in the content of teaching is presented. An analysis of the authors’ textbooks on the Chinese language for the differences in the authors’ vision of the possibilities to achieve meta-disciplinary results is carried out. The analysis confirms the insufficient degree of implementing the meta-disciplinary approach in the practice of teaching Chinese as a second foreign language in secondary schools, which, in turn, is a consequence of the lack of study of the relevant issues at the theoretical level.

Keywords: *Chinese character, writing, universal learning activities, cognitive process, academic-cognitive activities, cognitive approach, meta-subject approach, academic approach, holistic approach, conscious approach, systemic approach, metasubject, sign*

For citation: Karmanova E. S. Meta-subject approach in teaching Chinese writing. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 491—495. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.475.

Введение

Изученность проблемы. Современные ФГОС для средней школы основываются на метапредметном подходе, ключевыми понятиями которого являются универсальные учебные действия (УУД) и метапредметность. Вопросы метапредметного содержания стандартов второго поколения обозначены в работах М. В. Богуславского, Ю. В. Громыко, А. В. Хуторского, Е. В. Рукосуевой, Н. И. Аксеновой и др.

Актуальность. Изучение второго иностранного языка, в частности китайского, включено в образовательный процесс многих общеобразовательных учреждений и должно быть не только эффективным, но и полностью соответствовать требованиям новых образовательных стандартов.

Однако до сих пор нет однозначного решения вопроса в выборе подхода и стратегий обучения, отвечающих этим требованиям.

Научная новизна исследования заключается в выявлении возможности реализации метапредметного подхода при обучении письму в китайском языке.

Цель исследования — теоретически обосновать возможность внедрения метапредметного подхода при обучении письму в китайском языке.

Поставленная цель предопределила необходимость решения ряда следующих **задач**:

- рассмотреть и проанализировать различные подходы к обучению китайскому языку: академический, целостный, сознательный, системный, когнитивный, метапредметный;
- сравнить подходы к обучению с позиции репрезентации китайского письменного знака и различий содержания обучения;
- продемонстрировать практический опыт внедрения метапредметного подхода при обучении письму.

Методология представлена общепедагогическими и методическими подходами: деятельностным и системно-деятельностным подходом (Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, В. В. Гусев, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, А. М. Новиков,

С. Л. Рубинштейн, Н. Ф. Талызина, И. С. Якиманская и др); метапредметным подходом (Ю. В. Громыко, А. В. Хуторской); коммуникативно-когнитивным подходом (И. Л. Бим, А. В. Щепилова).

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что предложенный подход обучения может быть непосредственно реализован в практике обучения китайскому языку в средней школе.

Основная часть

Компонент письма на иностранном языке является неотъемлемой составляющей процесса обучения. Специфика иероглифического письма, которая сводится к тому, что в данной системе письма каждый знак — иероглиф — служит для записи отдельного односложного слова либо морфемы, несомненно, влияет на то, что весь процесс обучения китайскому языку является трудоемким и сложным [1].

Причины такого положения, на наш взгляд, кроются, прежде всего, в том, что методические проблемы обучения иероглифической письменности китайского языка являются едва ли не наименее разработанными. В данной статье будут рассмотрены подходы к обучению иероглифической письменности в отечественной традиции методики преподавания китайского языка [2].

Формирование представлений о том, как эффективно и качественно построить процесс обучения, менялись с течением времени, и так или иначе строились в рамках образовательной парадигмы того или иного исторического периода. Видоизменялись цели и задачи, приоритетные компоненты содержания обучения, восприятие китайского письменного знака: является ли он целым и неделимым или сложным структурным явлением, которое может состоять из отдельных частей. Не менее значимым являлось понимание процесса усвоения иероглифов: как некоего механического и неосознанного процесса или в процессе сознательной учебно-познавательной деятельности [3].

Исходя из этого, важной проблемой в методике преподавания китайской письменности является не только понимание уже имеющихся подходов, но и поиск наиболее эффективного подхода для достижения новых образовательных стандартов. В связи с этим в настоящей работе был проведен анализ научной литературы, который позволил выделить ряд подходов к обучению китайскому языку: академический, целостный, сознательный, системный, когнитивный, метапредметный [4].

Академический подход (Е. В. Маевский, Л. Т. Нечаева, Дэн И, Сюн И, Чжао Яньцзяо) основан на положении бихевиоризма, в соответствии с которым усвоение иероглифики осуществляется интуитивно в результате многоактного прописывания на основе имитации и механического выполнения действий, направленных на заучивание наизусть отдельных иероглифов.

Целостный подход (В. Смоленский, М. Роули, Н. Ерофеева, С. Гарибян, А. И. Талышханов) основывается на положениях ассоциативной психологии. Он предполагает запоминание иероглифа как неделимого цельного знака без анализа его составляющих путем создания ассоциаций.

Сознательный подход (Т. П. Задоенко, Хуан Шуин, А. Ф. Кондрашевский, В. Ф. Резаненко). Занятия по иероглифике на базе данного подхода посвящены отработке навыков вычленения, стандартных функциональных частей сложных иероглифов и усвоению принципов графического и функционального анализа иероглифов, изучению традиционного списка ключей и наиболее употребительных графем [5].

Элементы сознательного обучения иероглифике представлены и в методике Н. Г. Паюсова, включающей этимологический способ введения иероглифов и подробную характеристику процесса написания иероглифа: разделение квадрата для написания иероглифа на несколько частей, указание не только направления черты, но и угла поворота или присоединения в градусах [6].

Методика обучения иероглифике в рамках **когнитивного подхода** находится в стадии становления (Хэлен Шэнь, Цай Чэньхуэй, Лиша Сю, Шу Чжу). Данный подход основан на исследованиях когнитивной психологии (Дж. Брунер, У. Ривер, Д. И. Озбел). Он появился как результат исследований ученых в сфере ментальных процессов приема, переработки и хранения информации, особенностей ее структурирования в сознании обучающихся [5]. В соответствии с положениями данного подхода, обучение иероглифике должно происходить с опорой на умственные процессы, лежащие в основе понимания и использования КИП.

Принцип когнитивной направленности процесса обучения был раскрыт в работах А. Н. Шамова, А. В. Зыковой, А. В. Щепиловой, Н. И. Алмазовой, Н. Д. Гальсковой, Т. С. Табаченко и др. Он нашел отражение в современных программах, учебниках и учебно-методической литературе. А. В. Щепилова полагает, что суть когнитивного принципа заключается, во-первых, в организации образовательного процесса на этапе осознания нового, по аналогии с естественным путем познания, свойственным психике человека, предполагающим рациональную организацию всего хода обучения. Во-вторых, исследователь говорит о необходимости обучения стратегиям учебно-познавательной деятельности и развития у студентов гибкости в их применении [7].

В нашем исследовании рассматривается реализация метапредметного подхода в практике преподавания китайского языка как второго иностранного в отечественной средней школе. Ю. В. Громыко интерпретирует метапред-

метное содержание образования как деятельность, обеспечивающую процесс обучения, при изучении любого учебного предмета [8].

Если когнитивная направленность обучения предполагает обучение стратегиям учебно-познавательной деятельности на материале изучения китайского языка, то метапредметный подход направлен, в свою очередь, на формирование универсальных учебных действий через создание особой системы учебных заданий при обучении иероглифики [9]. Оба этих подхода объединяет, в первую очередь, сознательное отношение к изучаемому материалу. Обучающиеся должны не просто сознательно относиться к предъявляемому материалу, но и понимать, для чего они усваивают иероглифические знания и определенные языковые единицы, и как их использовать в дальнейшем процессе изучения языка.

Более того, освоенные стратегии учебно-познавательной деятельности при когнитивном подходе и универсальные учебные действия, сформированные в рамках метапредметного подхода далее могут применяться обучающимися в реализации своего научно-познавательного потенциала и не являться чем-либо изолированным, связанным только с одним учебным предметом.

В содержательном плане освоенные стратегии познавательной деятельности представляют собой некий план действий, которого обучающийся может придерживаться в будущем при выполнении научно-исследовательской деятельности, в то время как универсальные учебные действия представляют собой совокупность способов действий обучающегося и навыков учебной работы, которая, на наш взгляд, носит более универсальный характер и имеет метапредметную специфику.

Результаты. Рассмотрение вышеуказанных подходов позволило выявить некоторые их отличия с точки зрения восприятия письменного знака китайского языка и наполнение процесса формирования навыка письма (см. таблицу). Восприятие письменного знака как целого неразрывного либо как сложного структурного явления значительным образом влияет на подбор и разработку соответствующих учебных заданий при обучении иероглифики. Более того, содержание обучения также имеет ряд расхождений во мнениях авторов подходов, каждый из которых наделяет главенствующей ролью либо освоение иероглифики, либо развитие познавательной деятельности на ее основе.

Метапредметный подход предполагает организацию учебного материала на основе таких понятий, как знание, знак, проблема, задача [10]. Рассмотрим возможности реализации метапредмета «Знак» при обучении китайской письменности [11]. Поскольку китайская письменность уже сама по себе, исходя из ее структуры и принципов организации, является «знаковой», то соответственно может выступать в качестве базиса для введения этого метапредмета. Представляя собой открытую систему, знаки китайской письменности определенным образом организованы и структурированы. Не менее важным является тот факт, что, кроме лингвистической функции, они содержательно несут культурно-историческое наполнение и коннотации.

К видам метапредмета «Знак» можно отнести: формулы, графики, чертежи, схемы, схематичные рисунки. Схемы и схематичные рисунки могут быть применены при обучении письменности китайского языка [12].

Различия подходов при обучении письму китайского языка

Подходы	Восприятие письменного знака	Процесс формирования навыка письма
Академический подход	Иероглиф как неделимый цельный знак	Освоение иероглифов на основе прописывания, имитации
Целостный подход	Иероглиф как неделимый цельный знак	Освоение иероглифов без анализа посредством создания ассоциаций
Сознательный подход	Иероглиф как сложное структурное явление, имеет отдельные категории	Освоение путем графического и функционального анализа иероглифов и их этимологии
Когнитивный подход	Иероглиф как сложное структурное явление	Через обучение стратегиям учебно-познавательной деятельности
Метапредметный подход	Иероглиф как сложное структурное явление	Посредством формирования универсальных учебных действий

Первый этап обучения схематизации заключается в формировании представлений о том, чем схемы отличаются от других изображений [13]. В рамках предмета китайский язык — это первичное ознакомление со схемами построения иероглифа и пониманием того, как понятие «Схема» может быть применено при анализе и запоминании китайского письменного знака. На данном этапе учитель объясняет, как выглядят схемы, из каких элементов они состоят. Существует три основных вида структур: компоновка левой и правой части, компоновка верхней и нижней частей, компоновка внутренней и внешней частей [14].

После первичного ознакомления со схемами иероглифического знака обучающимся предлагается выполнить задание, в котором нужно распределить карточки с письменными знаками в соответствии с изученными схемами. После выполнения задания ученики, работавшие с демонстрационным материалом, объясняют, что общего и различного они определили в письменных знаках; на каком основании происходило деление карточек с иероглифами на виды структур; почему изображения структур иероглифов являются схемами.

Второй этап обучения схематизации заключается в овладении учащимися основных способов построения схем и воспроизведении образца. Данный этап можно организовать по-разному. В первом случае учитель вначале предоставляет учащимся готовую схему, сопровождает показ устным объяснением учебного материала и приёмов схематизации. Учащиеся воспроизводят готовую схему в тетради. Во втором случае построение схемы осуществляется в совместной деятельности учащихся и учителя. После прохождения первого этапа обучающиеся уже знают об имеющихся схемах иероглифов, однако эти схемы имеют обобщенный характер, и существует группа иероглифов, не подходящих ни под одну из предложенных схем. Соответственно, обучающимся предоставляется возможность самим создать схематичное изображение для иероглифического знака, схема которого ранее не была представлена

учителем. В результате работы могут появиться различные схематические изображения, которые отражают структуру иероглифического знака.

Третий этап обучения схематизации направлен на закрепление представлений учащихся о способах и правилах построения схем. Примером осуществления третьего этапа обучения схематизации может служить выполнение задания по теме «Порядок написания иероглифа» [15]. Алгоритм выполнения этого задания строится следующим образом: 1) обучающийся читает краткий теоретический материал о порядке написания иероглифов; 2) обучающемуся предлагается создать схематические изображения, чтобы быстрее и продуктивнее запомнить написание иероглифического знака.

По аналогии с данными примерами обучающиеся создают схематичные изображения и для остальных правил. Таким образом, на уроках китайского может быть реализован метапредметный подход, в частности введен метапредмет «Знак». При этом данный опыт показывает, что выполнение подобных учебных заданий не составит сложности даже для начинающего уровня обучения. Визуального анализа будет достаточно для того, чтобы подобрать для того или иного иероглифа подходящее схематичное изображение.

Заключение

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы:

1. Подходы к обучению иероглифики, начиная с академического, первично рассматривали обучение как некий неосознанный процесс механического повторения и заучивания, и далее постепенно преобразовывались в более осознанное явление, которое требовало от обучающегося активного включения в процесс, при котором должны были быть задействованы такие учебные действия как анализ, построение ассоциативных связей и др.

2. Современные подходы к обучению, такие как когнитивный и метапредметный, в свою очередь предполагают, что освоение иероглифики не является единственной самоцелью обучения, а своего рода базой для параллельного формирования и совершенствования стратегий учебно-познавательной деятельности, универсальных учебных действий.

3. Мнения авторов подходов в разные исторические эпохи сходятся в том, что процесс обучения письму неразрывно связан с ознакомлением обучающегося с этимологией и развитием иероглифической письменности, категориями иероглифов и принципами их написания.

4. При всей значимости работ названных исследователей они не отвечают на вопрос о том, может ли письмо претендовать на большую роль, чем вспомогательное средство овладения языком. Значение данной проблемы повысилось в последнее время в связи с введением новых образовательных стандартов и требует поиска подхода, при котором обучение письму на китайском языке перестает быть неким изолированным от других предметных областей процессом.

5. Метапредметный подход является одним из наиболее эффективных в достижении новых образовательных стандартов и может быть реализован при обучении китайскому языку. Данный подход предполагает не только овладение системой знаний при изучении второго иностранного языка, но и освоение универсальных способов действий. Процесс обучения при внедрении метапредметного подхода предполагает сознательное отношение к изучаемому материалу. В то же время сформированные универсальные учебные действия могут применяться для

реализации научно-познавательного потенциала обучающегося на дальнейших этапах обучения.

6. Работа с метапредметом «Знак» при обучении позволит не только создать первичные представления о си-

стеме китайского языка, но также будет способствовать формированию умения осмысливать и обобщать полученные теоретические знания в виде схем и схематичных изображений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М. : АСТ Восток-Запад, 2007. 638 с.
2. Маслакова О. Н. Китайский язык: вводный иероглифический курс. М. : МГИМО Университет, 2011. 27 с.
3. Кваша М. М. Проблемы обучения иероглифическому письму (на примере китайского языка) // Проблемы современного мира глазами молодежи : Сборник научных трудов / Под общей редакцией Н. М. Мекеко, Л. Д. Торосян, С. Н. Курбаковой. М. : РУДН, 2018. С. 232—238.
4. Алексеева В. В. Теория, методика и практика обучения китайскому языку на различных ступенях образования // Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций: становление и развитие научной школы : сборник научных статей. М. : ООО «Языки Народов Мира», 2021. С. 88—93.
5. Молоткова Ю. В. Обучение китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза. Минск : РИВШ, 2016. 178 с.
6. Паюсов Н. Г. Методика обучения иероглифике : дис. ... канд. филол. наук. М., 1954. 241 с.
7. Щепилова А. В. Когнитивный принцип в обучении второму иностранному языку: к вопросу о теоретическом обосновании // ИЯШ. 2003. № 2. С. 4—11.
8. Громыко Ю. В. Мыследеятельность : курс лекций : в 3 кн. Кн. 2. Введение в методологию. М. : Пушкинский институт, 2005. 480 с.
9. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий : пособие для учителя / А. Г. Асмолов и др. М. : Просвещение, 2010. 159 с.
10. Садофьева Е. И. Метапредметный подход в обучении иностранному языку // Сибирский учитель. 2015. № 6. С. 50.
11. Хуторской А. В. Работа с метапредметным компонентом нового образовательного стандарта. Практический аспект // Народное образование. 2013. № 5. С. 157—171.
12. Громыко Ю. В. Метапредмет «Знак». Схематизация и построение знаков. Понимание символов: Учебное пособие для учащихся старших классов. М. : Пушкинский институт, 2001. 288 с.
13. Котлярова Т. С. Педагогическое управление формированием универсальных учебных действий младших школьников : дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2016. 232 с.
14. Чжан Пэнпэн. Быстрое овладение китайскими иероглифами. Пекин : Sinolingua, 2007. 136 с.
15. Рюнин Ю. В. Прописи по китайскому иероглифическому письму: 1-й этап обучения. М. : Восток-Запад, 2004. 158 с.

REFERENCES

1. Sofronov M. V. *Chinese language and Chinese writing system: course of lectures*. Moscow, AST Vostok-Zapad, 2007. 638 p. (In Russ.)
2. Maslakova O. N. *Chinese language: introductory hieroglyphic course*. Moscow, MGIMO-Universitet, 2011. 27 p. (In Russ.)
3. Kvascha M. M. *Problems of learning hieroglyphic writing (using the example of Chinese)*. *Problems of the modern world through the eyes of young people: collection of scientific papers*. Ed. by N. M. Mekeko, L. D. Torosyan, S.N. Kurbakova. Moscow, RUDN, 2018. Pp. 232—238. (In Russ.)
4. Alekseyeva V. V. *Theory, methodology and practice of Chinese language teaching at various levels of education. Intercultural multilingual education as a force for social transformation: building and sustaining: collection of scientific papers*. Moscow, Yazyki Narodov Mira, 2021. Pp. 88—93. (In Russ.)
5. Molotkova Yu. V. *Teaching Chinese hieroglyphic writing to students of a language university*. Minsk : RIVSh, 2016. 178 p. (In Russ.)
6. Payusov N. G. *Methods of teaching hieroglyphics: diss. of the Cand. of Philology*. Moscow, 1954. 241 p. (In Russ.)
7. Shechpilova A. V. Cognitive principle in learning a second foreign language: on the issue of the theoretical substantiation. *IYaSh*, 2003, no. 2, pp. 4—11. (In Russ.)
8. Gromyko Yu. V. *Thought activity: course of lectures: in 3 books. Book 2. Introduction to methodology*. Moscow, Pushkinskiy institut, 2005. 480 p.
9. Galyan S. V. *Metasubject approach in the education of schoolchildren: method. recommendations for teachers*. Surgut, SurGPU, 2014. 64 p. (In Russ.)
10. Sadofyeva E. I. Metasubject approach in foreign language teaching. *Sibirskiy uchitel'*, 2015, no. 6, p. 50. (In Russ.)
11. Khutorskoi A. V. Work with the meta component of the new educational standard. Practical aspect. *Public education*, 2013, no. 5, pp. 157—171. (In Russ.)
12. Gromyko Yu. V. *Metasubject «Sign». Schematization and construction of signs. Understanding symbols: textbook for high school students*. Moscow, Pushkinskiy institut, 2001. 288 p. (In Russ.)
13. Kotlyarova T. S. *Pedagogical management of the formation of universal educational activities in junior schoolchildren. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Omsk, 2016. 232 p. (In Russ.)
14. Zhan Penpen *The fastest mastery of Chinese characters*. Beijing Sinolingua, 2007. 136 p. (In Russ.)
15. Ryunin Yu. V. *Recipe for Chinese hieroglyphic writing: 1st stage of training*. Moscow, Vostok-Zapad, 2004. 158 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.10.2022; одобрена после рецензирования 08.10.2022; принята к публикации 16.10.2022. The article was submitted 09.10.2022; approved after reviewing 08.10.2022; accepted for publication 16.10.2022.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.473

Elena Viacheslavovna Markinova

Senior lecturer

of the Department of Engineering Pedagogy and Psychology,

Kazan State

Technological University

Kazan, Russian Federation

elena-116r@mail.ru

Елена Вячеславовна Маркинова

старший преподаватель

кафедры инженерной педагогики и психологии,

Казанский национальный исследовательский

технологический университет

Казань, Российская Федерация

elena-116r@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. На сегодняшний день остро встает вопрос антикоррупционного просвещения среди студентов, которое направлено на повышение правовой грамотности в рамках противодействия коррупции, а также формирование нетерпимости к коррупционному поведению, создание морально-нравственного облика и устойчивой точки зрения.

Одной из целей «Национального плана противодействия коррупции на 2021—2024 гг.» является противодействие коррупционному поведению, в том числе и формирование нетерпимости к коррупции среди студентов высших учебных заведений. В связи с этим важными выступают вопросы антикоррупционного образования в высшем учебном заведении. Также на основании научных трудов в статье раскрываются проблемы профессионального образования, а также основные проблемы, обуславливающие коррупцию как один из факторов социокультурной деформации, способной повлиять на формирование у молодежи стандартов поведения в соответствии с правовыми и морально-этическими нормами. В статье проанализированы данные анонимного анкетирования студентов инженерного вуза в рамках проводимого факультативного курса «Актуальные

проблемы противодействия коррупции». Целью анонимного анкетирования выступает возможность получения обратной связи от учащихся и формирования картины внутреннего положения в рамках определения отношения студентов к коррупции и её проявлениям. Также анкетирование направлено на понимание уровня правовой грамотности обучающихся в университете.

На основании результатов анкетирования представлены выводы, позволяющие охарактеризовать отношение студентов к коррупции, а также сформировать устойчивость по отношению к предупреждению коррупционного поведения. Согласно полученным данным был определен уровень антикоррупционного поведения среди студентов. Результаты показали вектор, в котором необходимо продолжать работу с целью совершенствования процесса формирования антикоррупционного поведения.

Ключевые слова: инженерный вуз, противодействие коррупции, факультативный курс, студенты, антикоррупционное образование, анкетирование студентов, высшее образование, антикоррупционное поведение, правовая грамотность, образовательный процесс, антикоррупционное мировоззрение

Для цитирования: Маркинова Е. В. Противодействие коррупции через призму образовательной системы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 496—500. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.473.

Original article

COUNTERING CORRUPTION THROUGH THE PRISM OF THE EDUCATIONAL SYSTEM

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Today, the issue of anti-corruption education among students is acute, which is aimed at improving legal literacy in the framework of combating corruption, as well as the formation of intolerance towards corrupt behavior, the creation of a moral image and a stable point of view.

One of the goals of the national anti-corruption plan for 2021—2024 is to counter corrupt behavior, including the formation of intolerance towards corruption among university students. In this connection, the issues of anti-corruption education at the university are important. On the basis of scientific works, the article reveals the problems of vocational education, as well as the main problems that cause corruption as one of the factors of sociocultural deformation that can affect the formation of youth standards of behavior in accordance with legal and moral and ethical standards. The article analyzes the data of an anonymous survey of students of an engineering university

as part of the optional course “Actual problems of combating corruption”. The purpose of anonymous questioning is to obtain feedback from students to assess their attitude to corruption and its manifestations. Also, the survey is aimed at understanding the level of legal literacy of students at the university.

Based on the results of the survey, conclusions are presented that make it possible to characterize the attitude of students towards corruption, as well as to form intolerance to corrupt behavior. According to the data obtained, the level of anti-corruption education among students is determined. The results show a vector in which it is necessary to continue work in order to improve the process of forming anti-corruption behavior.

Keywords: engineering university, anti-corruption, elective course, students, anti-corruption education, student survey, higher education, anti-corruption behavior, legal literacy, educational process, anti-corruption worldview

For citation: Markinova E. V. Countering corruption through the prism of the educational system. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 496—500. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.473.

Введение

Статья участника I Международной конференции «Научные чтения памяти Февзи Якубова», г. Симферополь.

Коррупция в сфере образования характеризуется высокой степенью общественной опасности, ввиду своего разрушающего влияния на общественный уклад. В связи с этим формирование в образовательной среде антикоррупционного мировоззрения выступает одним из ключевых факторов, направленных на создание здорового общества. Антикоррупционное образование может послужить одним из инструментов, направленных на противодействие коррупции в обществе. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению в образовании выступает в качестве одного из инструментов государственной политики, реализующей деятельность по противодействию коррупции.

Актуальность. На сегодняшний день коррупция выступает как явление, негативно сказывающееся на всех политических и социальных сферах общества, способное привести к краху государства изнутри. Одним из эффективных способов противодействия коррупции выступает антикоррупционное образование, которое представляет собой формирование у учащихся антикоррупционного мировоззрения посредством правового просвещения. Антикоррупционное образование в высших учебных заведениях является одним из способов грамотного формирования нетерпимости к коррупционному поведению, к проявлению коррупционных ситуаций в обществе.

Изученность проблемы. На сегодняшний день вопросы коррупционного просвещения студентов вузов являются достаточно доминантными в тематике исследования как российских, так и зарубежных ученых, таких как: Шагеева Ф. Т. [1], Шаламов Г. В. [2], Николаев С. М. [3], Фатхуллина Л. З. [4], Габдрахманова Г. З. [5], Neupeman S. P. [6], Liu T. A. X. [7] и др. На данный момент в научной сфере нет четкого универсального определения понятия коррупции, в связи с чем происходит достаточно слабая интеграция деятельности по противодействию коррупции в общественное устройство.

Целесообразность разработки темы определяется направлением по развитию устойчивого к коррупционному влиянию общества, сформированного «Национальным планом противодействия коррупции» [8], направленного на борьбу с коррупцией и её предупреждением.

Научная новизна работы состоит в попытке решения проблемы антикоррупционного поведения студентов, направленного на формирование возможности противостоять коррупционному воздействию, а также в разработке факультативного курса «Актуальные проблемы противодействия коррупции».

Цель исследования заключается в формировании антикоррупционного мировоззрения у студентов инженерного вуза посредством социально-педагогического сопровождения в виде факультативного курса «Актуальные проблемы противодействия коррупции».

Задачи исследования: 1) анализ научно-методической литературы; 2) описание результатов проведенного анкетирования в рамках факультативного курса «Актуальные проблемы противодействия коррупции»; 3) повышение правовой грамотности у студентов инженерного вуза.

Теоретическая значимость обуславливается необходимостью изучения теоретических аспектов профессио-

нального антикоррупционного образования в вузе в процессе формирования знаний, умений, владений.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в качестве одного из критериев в формировании антикоррупционного образования в вузе с целью повышения нетерпимости к коррупционному поведению среди студентов.

Основная часть

Методология исследования опирается на теоретическое обоснование коррупции и её характеристики в рамках образования. Также были использованы методы: анализ данных, обобщение материалов, проведение опроса (анкетирования). Антикоррупционное образование выступает в качестве рычага, снижающего проявление коррупционного поведения [9], а также приоритетного направления развития антикоррупционной деятельности в образовательных учреждениях [10]. Для того чтобы правильно сформировать антикоррупционное сознание, специалисты предлагают внедрять в учебный процесс комплекс мероприятий [11], которые напрямую влияют на понимание негативного влияния, опасности коррумпированности, формирование нетерпимости к коррупции, а также антикоррупционного сознания [12]. Обучение в системе антикоррупционного образования включает в себя как получение правовой грамотности в вопросах правонарушений, а также и общечеловеческие и гуманистические правовые идеи, высокие моральные принципы, чувство патриотизма [13].

В связи с этим в рамках Указа Президента Республики Татарстан [14] в ФГБОУ ВО «КНИТУ» студентам первого курса преподается дисциплина «Актуальные проблемы противодействия коррупции». Целью факультативного курса выступает формирование у обучающихся нетерпимости, негативного отношения к выражению коррупционного поведения в обществе. Помимо этого, дисциплина преследует цель повышения правовой грамотности посредством осваивания теоретических знаний, навыков в области правоведения, законодательной базы, касающейся коррупционного образования.

Обучающиеся в инженерном вузе, помимо посещения факультативного курса, также ведут активную антикоррупционную общественную деятельность, принимая участие в олимпиадах, конференциях, играх, посвященных антикоррупционному просвещению (например, Всероссийский Антикоррупционный диктант), тем самым закрепляя полученные на факультативе теоретические знания.

В рамках факультативного курса «Актуальные проблемы противодействия коррупции» занятия ведутся по 4 основным разделам. Каждый из разделов непосредственно связан с разъяснением коррупционного поведения с точки зрения правовой доступности. Помимо лекционного материала, факультатив включает в себя интерактивные методы обучения. Также по окончании курса студенты выступают с докладами и рефератами, лучшие из которых в последующем представляют на конференциях, посвященных антикоррупционной направленности.

Для полноценного развития студенческого потенциала в рамках антикоррупционного образования важно сочетать как теоретические, так и практические занятия и формы обучения. Это позволяет закрепить полученные знания и повысить заинтересованность студентов в преподаваемой дисциплине. Преподавание данного курса студентам ин-

женерного вуза позволяет обучающимся идентифицировать коррупционное поведение и ситуации, сопоставлять и анализировать их на основании правовой доступности, а также формировать модель поведения при возникновении коррупционной ситуации.

Факультативный курс выступает в качестве мотивационного постулата [15], который формирует антикоррупционное поведение и приверженность к правовой грамотности.

В рамках проводимого в инженерном вузе факультативного курса «Актуальные проблемы противодействия коррупции» студенты также проходят анонимное анкетирование, которое включает в себя вопросы, связанные с их пониманием коррупционного поведения, отношением к нему. В опросе приняли участие порядка 150 студентов. Основной целью анкетирования выступает выявление у обучающихся степени информированности в вопросах антикоррупционной политики, а также уровня антикоррупционного мировоззрения. Данные представлены за год.

Первым вопросом выступает понятие коррупции с точки зрения учащихся. Результаты ответов представлены на рис. 1.

Согласно рис. 1, большинство опрошенных интерпретирует коррупцию как денежную взятку, а также как злоупотребление служебным положением с целью получения выгоды. Следующий вопрос касался личного восприятия коррупции. Порядка 85 % считают коррупционное поведение неприемлемым (как в целом, так и в рамках образовательного процесса). Что касается оставшихся 15 % опрошенных, то они в случае, требующем, на их взгляд, дачи взятки, совершат этот поступок.

Следующий вопрос был посвящен причастности к коррупционным ситуациям.

На рис. 2 представлен результат ответа на вопрос «Попадали ли Вы в коррупционные ситуации/обстоятельства?»

Ответ на вопрос «Кто, на Ваш взгляд, чаще всего является инициатором проявления коррупции в инженерном вузе?» представлен на рис. 3, согласно которому, наиболее уязвимыми категориями, которые зачастую становятся инициаторами коррупционного поведения, выступают студенты (абитуриенты), а также преподаватели.

Согласно анкетированию, студенты среди основных причин, которые побуждают к коррупционному поведению, выделяют: нежелание студента учить предмет (26,0 %), чрезмерную предвзятость преподавателя (25,1 %), сложность в восприятии и понимании дисциплины (23,4 %), некачественное преподавание / низкий уровень (15,2 %), откровенное вымогательство (9,3 %), наличие свободных денег (1 %). Для наглядности данные представлены на рис. 4.

Ключевым вопросом анкетирования выступало определение факторов, направленных на снижение коррупции в вузе. Результаты ответов, в соответствии с актуальностью, распределены следующим образом: учащиеся отмечают необходимость в проведении экзаменов в формате простого тестирования (порядка 35,9 %); также предлагается проведение экзаменов непосредственно в присутствии комиссии (20,1 %); возможность обращения по «телефону доверия» (18,2 %); увеличение зарплаты профессорско-преподавательскому составу (12,1 %); проведение экзамена в формате компьютерного тестирования (10,8 %); проведение анонимных экзаменов с присвоением идентификационного номера (2,9 %).

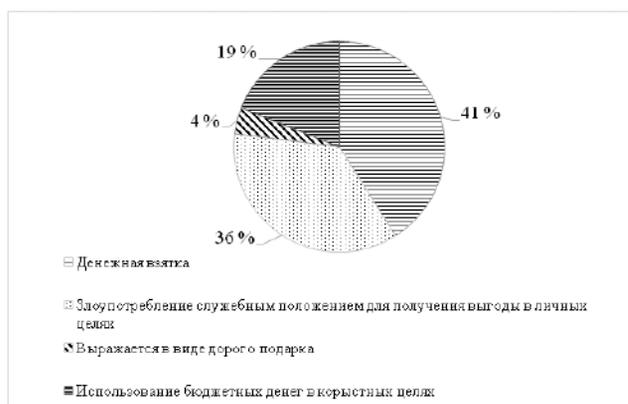

Рис. 1. Результаты опроса учащихся, %

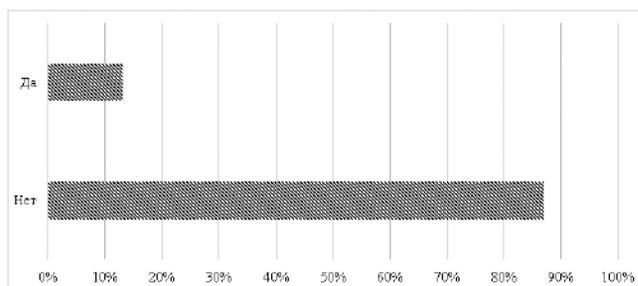

Рис. 2. Ответ на вопрос «Попадали ли Вы в коррупционные ситуации/обстоятельства?», %

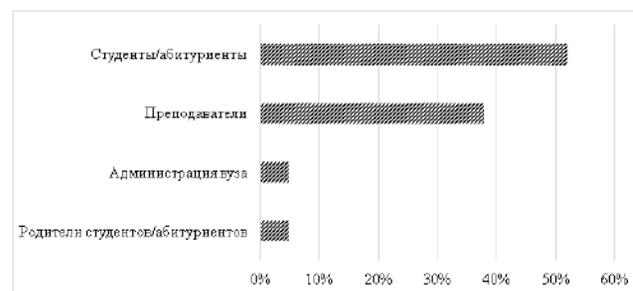

Рис. 3. Ответ на вопрос «Кто, на Ваш взгляд, чаще всего является инициатором проявления коррупции в инженерном вузе?», %

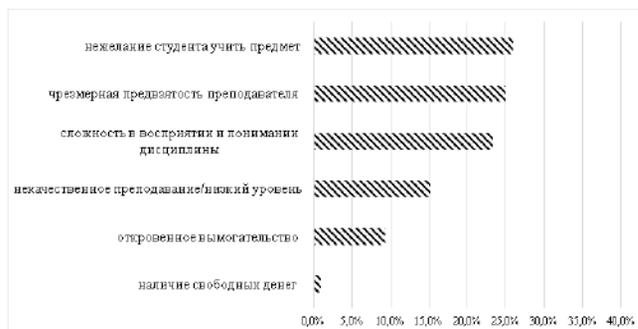

Рис. 4. Ответ на вопрос «Причины, побуждающие на дачу взятки», %

Согласно полученным результатам можно сделать вывод о достаточно высокой правовой грамотности обучающихся, которая ежегодно подтверждается участием студентов в конференциях, олимпиадах, посвященных антикоррупционному образованию. Не менее важным выступает фактор понимания студентами опасности последствий коррупции как в учебном заведении, так и в целом в общественной жизни. Это подтверждает тот факт, что введение

факультативного курса способствует формированию антикоррупционного просвещения студентов.

Выводы

Таким образом, исходя из полученных результатов анонимного анкетирования студентов инженерного вуза, можно сделать вывод о выросшем уровне правовой грамотности у обучающихся за последние годы. Не менее важным

показателем, который характеризует повышение правовой грамотности в вузе, является отсутствие случаев взяточничества в рамках учебного процесса. Ведение факультативного курса позволяет повысить вовлеченность учащихся в образовательный процесс. Это, в свою очередь, способствует повышению качества преподавания в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шагеева Ф. Т. Развитие в исследовательском университете способности к профессиональному общению у будущих инженеров // *Управление устойчивым развитием*. 2020. № 4(29). С. 111—117.
2. Шаламов Г. А., Кудров А. С. Негативные последствия коррупции в вузах для российского государства // *Финансовая экономика*. 2020. № 8. С. 231—235.
3. Николаев С. М. Универсальная структурно-функциональная модель антикоррупционного образования обучаемых в образовательных организациях высшего образования // *Обзор педагогических исследований*. 2021. Т. 3. № 8. С. 47—53.
4. Фатхуллина Л. З. Антикоррупционная политика в Республике Татарстан: формирование и формы реализации // *Управление устойчивым развитием*. 2020. № 1. С. 66—70.
5. Габдрахманова Г. З. Проблемы антикоррупционного образования при реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан // *Диалектика противодействия коррупции: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 16 декабря 2016 года*. Казань: Издательство «Познание», 2016. С. 55—63.
6. Heyneman S. P. Education and corruption // *International Journal of Educational Development*. 2004. Vol. 24. Iss. 6. Pp. 644—656. URL: <https://www.learntechlib.org/p/198078>.
7. Liu T. A. X., Juang W. J., Yu C. Understanding Corruption with Perceived Corruption: The Understudied Effect of Corruption Tolerance // *Public Integrity*. 2022. DOI: 10.1080/10999922.2022.2029095.
8. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 гг.: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478. Москва: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999.
9. Иванова С. В. О влиянии внешних условий и специфике принятия решений в Отечественной системе образования // *Ценности и смыслы*. 2014. № 2(18). С. 4—17.
10. Хайрутдинова Л. Р. Антикоррупционное образование в образовательной системе России // *Санкт-Петербургский образовательный вестник*. 2017. № 6—7(10—11). С. 4—7.
11. Киямова С. И. Профилактика коррупции в вузах: на примере Рыбинского филиала РАНХИГС // *Совершенствование методологии познания в целях развития науки*, Уфа, 28 октября 2017 г. Уфа: ООО «Аэтерна», 2017. С. 215—217.
12. Мухамедьярова Л. В., Газизова О. В. Основные детерминанты коррупционного поведения и формирование антикоррупционной устойчивости // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2014. № 14-2. С. 90—96.
13. Чанышева Г. Т. Антикоррупционные стандарты поведения работников в сфере образования // *Механизмы нейтрализации коррупции в современной России: материалы Всерос. науч.-практич. конф.*, Уфа, 05 декабря 2018 г. Уфа, 2018. С. 165—171.
14. О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан. Указ Президента Республики Татарстан от 13.10.2015 № УП-986 (с изменениями и дополнениями). URL: <https://docs.cntd.ru/document/430649269>.
15. Любкина Н. А., Лубский Р. А. Коррупция в сфере высшего образования: основные проблемы и способы их разрешения в современном российском обществе // *Юрист-правовед*. 2018. № 3(86). С. 64—69.

REFERENCES

1. Shageeva F. T. Development of the ability for professional communication among future engineers at a research university. *Managing sustainable development*, 2020, no. 4(29), pp. 111—117. (In Russ.)
2. Shalamov G. A., Kudrov A. S. Negative consequences of corruption in universities for the Russian state. *Financial Economics*, 2020, no. 8, pp. 231—235. (In Russ.)
3. Nikolaev S. M. Universal structural and functional model of anti-corruption education of university students. *Review of pedagogical research*, 2021, vol. 3, no. 8, pp. 47—53. (In Russ.)
4. Fatkhullina L. Z. Anti-corruption policy in the Republic of Tatarstan: formation and forms of implementation, *Managing sustainable development*, 2020, no. 1, pp. 66—70. (In Russ.)
5. Gabdrakhmanova G. Z. *Problems of anti-corruption education in the implementation of the anti-corruption policy of the Republic of Tatarstan. Dialectics of combating corruption: Proceedings of VI all-Russian scientific and practical conference with international participation, Kazan, December 16, 2016*. Kazan, Poznanie, 2016. Pp. 55—63. (In Russ.)
6. Heyneman S. P. Education and corruption. *International Journal of Educational Development*, 2004, vol. 24, iss. 6, pp. 644—656. URL: <https://www.learntechlib.org/p/198078>.
7. Liu T. A. X., W. J. Juang, C. Yu. Understanding Corruption with Perceived Corruption: The Understudied Effect of Corruption Tolerance. *Public Integrity*, 2022, pp. 1—13. DOI 10.1080/10999922.2022.2029095. EDN XPTACO.
8. *On the national anti-corruption plan for 2021—2024. Decree of the President of the Russian Federation No. 478 of 16.08.2021*. Moscow, ConsultantPlus. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/.
9. Ivanova S. V. On the influence of external conditions and the specifics of decision-making in the domestic education system. *Values and meanings*, 2014, no. 2(18), pp. 4—17. (In Russ.)

10. Khairutdinova L. R. Anti-corruption education in the educational system of Russia. *St. Petersburg Educational Bulletin*, 2017, no. 6—7 (10—11), pp. 4—7. (In Russ.)
11. Kiyamova S. I. *Prevention of corruption in universities: on the example of the Rybinsk branch of RANEPА. Improving the methodology of knowledge for the development of science*, Ufa, October 28, 2017. Ufa, Aehterna, 2017. Pp. 215—217. (In Russ.)
12. Mukhamedyarova L. V., Gazizova O. V. The main determinants of corrupt behavior and the formation of anti-corruption stability. *Bulletin of the Buryat State University*, 2014, no. 14-2, pp. 90—96. (In Russ.)
13. Chanysheva G. T. *Anti-corruption standards of behavior of employees in the field of education. Mechanisms for neutralizing corruption in modern Russia: materials of the all-Russian scientific and practical conference*, Ufa, December 05, 2018. Ufa, 2018. Pp. 165—171. (In Russ.)
14. *On the Commission for the coordination of anti-corruption work in the Republic of Tatarstan. Decree of the President of the Republic of Tatarstan No. UP-986 of 13.10.2015 (with amendments and additions)*. (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/430649269>.
15. Lyubkina N. A., Lubskaa R. A. Corruption in higher education: main problems and ways of solving them in modern Russian society. *Yurist-Pravoved*, 2018, no. 3(86), pp. 64—69. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.09.2022; одобрена после рецензирования 08.10.2022; принята к публикации 16.10.2022.
The article was submitted 27.09.2022; approved after reviewing 08.10.2022; accepted for publication 16.10.2022.

Научная статья

УДК 0037

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.487

Alina Evgenievna Pyankova

postgraduate student in the field of training

5.8.1 «General pedagogy, history pedagogy and education»,

teacher of the humanities department,

college of Altai State University

Barnaul, Russian Federation

alinaryankova@mail.ru

Алина Евгеньевна Пьянкова

аспирант по направлению подготовки

5.8.1 «Общая педагогика, история педагогики и образования»,

преподаватель гуманитарного отделения,

колледж Алтайского государственного университета

Барнаул, Российская Федерация

alinaryankova@mail.ru

СОВЕТНИК ДИРЕКТОРА ПО ВОСПИТАНИЮ: ПРАКТИКА РАБОТЫ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Вопросы воспитания никогда не потеряют своей актуальности. Казалось бы, довольно изученная сфера постоянно ставит перед педагогами довольно серьезные вопросы и задачи. Процесс воспитания неразрывно связан со всеми динамично развивающимися на сегодняшний день сферами, поэтому особо важно усовершенствовать и постоянно развивать методы воспитания, привлекать все новые для этого инструменты. Совсем недавно к процессу воспитания в системе образования было обращено пристальное внимание. Назрела острая необходимость в разработки комплексной программы в сфере воспитания. Необходимо отметить, что вопросами воспитания в образовательных организациях заинтересовались на самом высоком уровне. С 1 марта 2022 г. Правительство добавило в номенклатуру должностей должность советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями. В текущем 2022/2023 уч. году 45 субъектов РФ начинают свою работу в обновленном составе, а именно с советником директора по воспитанию. Планируется, что уже в следующем учебном году во всех образовательных организациях будут работать советники.

На сегодняшний день данный институт находится на этапе формирования, многое все еще остается непонятным, часть вопросов остается неразрешенными и законодательно неурегулированными. Это, в свою очередь, и порождает актуальность рассматриваемой темы.

Методология исследования базируется на применении общенаучных методов, в числе которых анализ и описание.

В статье анализируются преимущества введения новой должности советника директора по воспитанию в образовательном учреждении, формулируются выводы, подтверждающие необходимость установления требований, предъявляемых к кандидатам на должность советника директора, определяется важность установления должностных обязанностей для советника. Выводы и предложения, сформулированные в работе, могут быть использованы в образовательной деятельности.

Ключевые слова: воспитание, должностные обязанности, конкурс, навигаторы детства, портфолио, профессиональные учреждения, психология, российское движение школьников, советник директора по воспитанию, учебные заведения

Для цитирования: Пьянкова А. Е. Советник директора по воспитанию: практика работы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 500—504. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.487.

ADVISOR TO THE DIRECTOR ON UPBRINGING: WORK PRACTICE

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *The issues of upbringing will never lose their relevance. A seemingly well-researched field constantly poses quite serious questions and challenges to educators. The process of upbringing is closely linked to all of today's rapidly developing areas, so it is particularly important to improve and constantly develop the methods of upbringing and to employ all new tools for this purpose. Increased attention has recently been paid to the educational process. There is an urgent need to develop a comprehensive program in the field of upbringing. It should be noted that upbringing issues in educational organizations have taken interest at the highest level. On 1 March 2022, the government added the post of advisor to the director on upbringing and interaction with children's public associations to the nomenclature. In the current academic year 2022—2023, 45 subjects of the Russian Federation will begin their work with a renewed position, namely the advisor to the director on upbringing. It is planned that already in the next academic year all educational organizations will have such advisors.*

To date, this institution is at the stage of formation, much is still unclear, some issues remain unresolved and legally unsettled. This, in turn, generates the relevance of the topic under consideration.

The research methodology is based on the application of general scientific methods, including analysis and description.

The article analyzes the advantages of introducing the new position in an educational institution, formulates conclusions confirming the need to establish requirements for candidates for the position, and determines the importance of establishing job responsibilities for the advisor. The conclusions and suggestions formulated in the work can be used in educational activities.

Keywords: *upbringing, job responsibilities, competition, childhood navigators, portfolio, professional institutions, psychology, Russian student movement, advisor to the director on upbringing, educational institutions*

For citation: Pyankova A. E. Advisor to the director on upbringing: work practice. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 500—504. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.487.

Введение

Актуальность. Исходя из специфики изменений, внесенных в законопроекты, необходимо обратиться к содержанию понятия «воспитание». Степанов П. В. в своей статье описывает воспитание как «целенаправленный процесс воздействия со стороны воспитателя на личность воспитанника» [1]. В современном, динамично развивающемся обществе большое значение имеет возможность получить квалифицированную помощь и поддержку, в том числе и в сфере воспитания. Учебные заведения сегодня не могут и не должны существовать в отрыве от всего происходящего в мире. Именно поэтому введение новой должности в сфере воспитания, позволяет говорить о том, что вероятность усовершенствования в лучшую сторону указанного института существенно увеличивается.

Изученность проблемы. Вопросы введения в образовательном учреждении новой должности, советника директора по воспитанию, на данный момент изучены недостаточно, в связи с тем, что этот вновь созданный институт пока еще находится на этапе формирования. Однако уже сегодня можно найти научные статьи, посвященные рассматриваемым вопросам. Среди них исследования А. В. Енина, Н. А. Зятышковой, М. В. Николаева и др.

Целесообразность разработки темы определяется исходя из вектора, заданного национальными проектами, в которых формулируются культурные, нравственные и духовные ценности.

Цель работы заключается в обосновании преимуществ введения новой должности в образовательных организациях в сфере воспитания.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении требований, предъявляемых к кандидатам на должность советника директора по воспитанию, обосновании необходимости введения новой должности, позволяющей преобразовать воспитательную сферу.

Теоретическая значимость заключается в том, что выделены основные требования, предъявляемые к кандидату

на должность советника, а также определены основные векторы деятельности советника.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты определяют дальнейшие направления по формированию должностных обязанностей советника, а также требований, предъявляемых к кандидатам на должность.

Основная часть

Методология. Источниками информации послужили научные исследования по проблеме воспитания в образовании. Использовались методы обобщения, сравнения.

Результаты. В российской системе образования со стороны государства и общества усилено внимание к процессу воспитания подрастающего поколения [2]. Воспитание — это управление процессом развития личности через создание благоприятных условий для самоопределения и социализации обучающихся, их развития, самоидентификации, самореализации и интеграции в общество [3]. Введение новой штатной единицы в образовательном учреждении обусловлено рядом причин, в том числе внесенными в Конституцию РФ изменениями, которые касаются важности формирования патриотических чувств, гражданственности и уважения к памяти защитников Отечества у учащихся в контексте воспитания [4].

Пилотные регионы уже могут поделиться опытом работы в учебных заведениях советников. В первую очередь необходимо говорить о подборе кадров. В начале своего пути важно найти единомышленников, помощников, педагогов, искренне заинтересованных в воспитании детей [5]. Встречаясь с участниками конкурса «Учитель года — 2021», В. В. Путин высказал свое мнение относительно профессиональных характеристик будущего советника. В целом поддержав проект, он предположил, что, скорее всего, советник директора по воспитанию должен быть психологом. Однако имеет смысл не ставить подобный критерий при отборе кандидатов на должность. Специалист, занимающийся сферой

образования в учебных заведениях, должен обладать целым комплексом знаний, умений и навыков. Безусловно, он должен иметь хотя бы общее представление в сфере детской психологии, конфликтологии, девиантной психологии. Но рассматривать на должность советника директора исключительно кандидатов с опытом работы психолога или образованием психолога, было неверным и даже ошибочным. В свете вышесказанного, не хотелось бы, чтобы слова президента были поняты так буквально.

Стоит отметить, что для эффективности процесса воспитания необходим тщательный отбор форм его организации [6]. На данный момент работает система отбора кандидатов на должность по итогам конкурса «Навигаторы детства». Для допуска к конкурсу существуют также определенные требования. При рассмотрении заявки на конкурс учитывается педагогический опыт. Причем участники обязательно указывают опыт работы в школе или в профессиональных учреждениях. Безусловно, принимается во внимание наличие лидерских качеств и управленческого опыта, опыт вожатской деятельности, а также участие в проектах Российского движения школьников (РДШ).

В будущем опираясь на опыт работы пилотных регионов, а также дальнейшей наработки опыта работы, можно будет более конкретно сформировать критерии отбора кандидатов на должность советника директора по воспитанию. Но пока рассматриваемый институт еще только формируется, находится на этапе становления, пока еще не в полной мере разработана законодательная база, четко не сформулированы должностные обязанности данного специалиста, говорить о критериях отбора кандидатов можно только в общих чертах.

Но в любом случае следует отметить положительные стороны конкурса «Навигаторы детства», который на первом этапе предлагает участникам представить свое портфолио, которое отражает и педагогическую деятельность, и воспитательную. Через представленное на конкурс портфолио, можно рассмотреть и лидерские качества, и профессиональные, и те психологические навыки и знания, о которых говорилось выше.

Вполне успешным является то, что к кандидатам не предъявлены возрастные ограничения. Более того, к конкурсу допускаются студенты четвертого курса педагогического вуза. Соответственно, будущий педагог уже на последних этапах обучения может сделать свой выбор в пользу будущего направления педагогической деятельности и занять должность советника по воспитанию.

Второй этап конкурса заключается в прохождении тестирования. Здесь кандидаты должны показать свои знания в области педагогики, психологии. Отвечая на вопросы теста, они должны базироваться на своем педагогическом опыте, опираться на знания в сфере воспитания и управления.

По итогам конкурсных испытаний формируются списки кандидатов на должность советника директора по воспитанию. Но прежде чем приступить к своим обязанностям, специалист должен пройти обучение. Программа обучения рассчитана на 106 часов и включает получение как теоретических знаний, так и практических. Анализируя опыт работы, можно заключить, что в будущем имеет смысл дорабатывать и усовершенствовать программу обучения будущих советников. Она не должна быть статична, в нее следует включать те знания, которые действительно нужны здесь и сейчас.

В своей работе советник директора по воспитанию должен руководствоваться рядом нормативных актов, таких как: Конституция Российской Федерации, Конвенция ООН о правах ребенка [7], Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [8], Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [9], другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации. Следует согласиться с мнением Г. И. Чапуль, «Воспитание — это очень сложный процесс. От его успеха зависит жизнь человека. Это как посадить зернышко, увидеть росточек, и если ухаживать, заботиться, поливать, то из него вырастет настоящее, здоровое, крепкое дерево» [10]. Именно в этой мысли очень хорошо отражена вся важность деятельности советника. Необходимо воспитывать гражданина, который должен прекрасно осознавать, что происходит в стране, какие есть политические институты, идеологии, о чем дебаты, что такое выборы, в том числе и внутри школы, в классе, уметь отстаивать свои права и объяснять, что такое «патриотизм» [11].

Цели, поставленные перед советником довольно обширны. Имеет смысл в будущем конкретизировать спектр задач, поставленный перед ним. На данный момент цель сформулирована как решение задач в сфере развития личности через формирование нравственных, духовных целей, а также установление правильных социальных ориентиров. Таким образом, специалист должен помогать подросткам в расширении культурного диапазона. Подростковый возраст — яркий, драматичный, очень противоречивый период в жизни человека [12]. Советник должен помочь определиться с выбором своего жизненного пути. В своей деятельности советник директора по воспитанию должен уделять весомое значение для диалога с обучающимися, проводить доверительные беседы. Между советником и детьми должны быть выстроены такие отношения, при которых они бы могли высказывать свои мысли, обратиться с инициативой и критикой. В отличие от заместителя директора по воспитанию, который осуществляет в большей части управленческие функции, советник по воспитанию и работе с детскими объединениями — прежде всего педагог, причем педагог с опытом, обладающий необходимыми компетенциями, умеющий выстроить работу, владеющий нужным инструментарием и методической базой [13]. Советник должен напрямую контактировать с обучающимися, взаимодействие должно проходить как в целом со всем коллективом, так и с отдельными детьми. Именно поэтому предполагается, что кандидаты на должность советника директора должны быть в большинстве своем молодыми дипломированными специалистами, чтобы дистанция между детьми и советником была как можно меньше, и язык, на котором говорят обучающиеся, был максимально понятен советнику.

Таким образом, для выполнения поставленных задач необходима тщательная подготовка педагогических кадров, претендующих на должность советника директора по воспитанию. Необходима многоуровневая подготовка лидеров педагогического образования, способных к осуществлению научно-исследовательской, проектной и практико-ориентированной деятельности в сфере воспитания [14]. Министерство просвещения выпустило распоряжение о разработке единого подхода к организации

повышения квалификации педагогических работников, осуществляющих воспитательную работу в общеобразовательных организациях [15]. Поэтому вопрос отбора кадров и их подготовки является актуальным и требует дальнейшей разработки и исследования.

Заключение

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно обозначить следующее:

1. На данный момент невозможно в полной мере провести анализ деятельности советника директора по воспитанию, так как введение новой штатной единицы осуществлено совсем недавно и малое количество времени не дает

возможности полностью оценить деятельность советника. Пока можно говорить об анализе результатов пилотных регионов, требованиях, предъявляемых к кандидатам, а также поставленной цели и задачах;

2. Требования, предъявляемые к кандидатам на должность, должны быть более продуманы и четко сформулированы. Образовательные программы, разработанные для подготовки кадров на рассматриваемую должность, должны на ежегодной основе пересматриваться. Корректировка необходима исходя из анализа деятельности советника.

3. Необходима четкая формулировка целей и задач, поставленных перед советником, которая требует в дальнейшем законодательного закрепления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степанов П. В. Понятие «Воспитание» в современных педагогических исследованиях // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29116914>.
2. Рыжова О. С. Специфика проектирования магистерской подготовки советников по воспитанию в Южном федеральном университете // Непрерывное образование педагогов: достижения, проблемы, перспективы : Материалы IV Международной научно-практической конференции, Минск, 04 ноября 2021 г. Минск : Государственное учреждение образования «Академия последипломного образования». 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48082970>.
3. Нагих Л. Н. Один район — одна команда // Источник. 2021. № 3. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46709835>.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
5. Петухова Н. С. Первые шаги в большом деле // Источник. 2022. № 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48211239>.
6. Николаева М. В. Об актуальности исследования условий подготовки кадров советников директора учреждения образования по работе с детскими общественными организациями // Актуальные вопросы педагогики : сборник статей IX Междунар. науч.-практич. конф., Пенза, 20 декабря 2021 г. Пенза : Наука и Просвещение. 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47388962>.
7. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=fJnhsKTYXIGUpCLa1&cacheid=7D2D8E6307C995F615CAE92393D93432&mode=splus&rnd=0xb2wA&base=LAW&n=9959&dst=1000000001#jiohsKTk5ui9Fnap/>.
8. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федеральный закон № 124-ФЗ от 24.07.1998 (ред. от 14.07.2022). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Pw1ksKTOYZ1qXJlz1&cacheid=1BD8EFA34D6EFD3899B4FA99AE8F958D&mode=splus&rnd=0xb2wA&base=LAW&n=422045&dst=1000000001#Vu6ksKTARPILO03q>.
9. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 (ред. от 07.10.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=L17ksKTiuIRP2bkN1&cacheid=2995313E74B3D87B9BC88283D369C43C&mode=splus&rnd=0xb2wA&base=LAW&n=422428&dst=1000000001#2clksKT9Fhz9euh5>.
10. Чапурь Г. И. Советник по воспитанию — проводник в мир возможностей // Источник. 2022. № 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48211240>.
11. Енин А. В. Вызовы современному воспитанию // Проблема профессиональной дезадаптации в условиях современных социальных вызовов : Материалы Международной научно-практической конференции, Липецк, 15 октября 2021 г. Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тянь-Шанского, 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46293271>.
12. Суханова М. Э. Введение должности советника директора по воспитательной работе как актуальный подход в воспитании подрастающего поколения // Воспитание как стратегический национальный приоритет: Международный научно-образовательный форум, Екатеринбург, 15—16 апреля 2021 г. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45646197>.
13. Зятюшкова Н. А. «Навигаторы детства» придут в наши школы // Источник. 2021. № 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45701341>.
14. Модель деятельности советника руководителя образовательной организации по воспитанию в условиях России / О. В. Гукалеко, А. Г. Бермус, В. Н. Пустовойтов, О. С. Рыжова // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. 2021. № 6. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47834851>.
15. Распоряжение об утверждении Концепции создания единой федеральной научно-методического сопровождения педагогических работников. Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/для%20новостей/Концепция%20создания%20единой%20федеральной%20системы%20научно-методического%20сопровождения%20пед.%20работников.pdf>.

REFERENCES

1. Stepanov P. V. The concept of upbringing in modern pedagogical research. *Siberian Pedagogical Journal*, 2017, no. 2. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29116914>.

2. Ryzhova O. S. Specifics of designing the master's training of advisors on upbringing at the Southern Federal University. In: *Continuing education of teachers: achievements, problems, prospects. Materials of IV international scientific and practical conference, Minsk, November 04, 2021*. Minsk, State Educational Institution "Academy of Postgraduate Education", 2021. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48082970>.
3. Nagikh L. N. One district — one team. *Source*, 2021, no. 3. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46709835>.
4. *The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
5. Petukhova N. S. The first steps in a big business. *Istochnik*, 2022, no. 1. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48211239>.
6. Nikolaeva M. V. On the relevance of the study of the training conditions of advisors to the director of an educational institution on working with children's public organizations. In: *Topical issues of pedagogy. Collection of articles of IX international scientific and practical conference, Penza, December 20, 2021*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2021. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47388962>.
7. *Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989) (entered into force for the USSR on 15.09.1990)*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=fJnhsKTYX-IGUpCLa1&cacheid=7D2D8E6307C995F615CAE92393D93432&mode=splus&rnd=0xb2wA&base=LAW&n=9959&dst=1000000001#jiohsKTK5ui9Fnap/>.
8. *On basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation. Federal Law No. 124-FZ of 24.07.1998 (as amended on 14.07.2022)*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Pw1ksKTOYZ1qX-JIz1&cacheid=1BD8EFA34D6EFD3899B4FA99AE8F958D&mode=splus&rnd=0xb2wA&base=LAW&n=422045&dst=1000000001#Vu6ksKTARPILO03q>.
9. *On education in the Russian Federation. Federal law No. 273-FZ of 29.12.2012 (as amended on 07.10.2022) (with amendments and additions, effective from 13.10.2022)*. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=L17ksKTiuIRP2bkN1&cacheid=2995313E74B3D87B9BC88283D369C43C&mode=splus&rnd=0xb2wA&base=LAW&n=422428&dst=1000000001#2clksKT9Fhz9euh5>.
10. Chapul G. I. Parenting advisor— a guide to the world of possibilities. *Istochnik*, 2022, no. 1. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48211240>.
11. Enin A. V. Challenges to modern education. In: *The problem of professional maladaptation in the conditions of modern social challenges. Materials of the international scientific and practical conference, Lipetsk, October 15, 2021*. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky, 2021. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46293271>.
12. Sukhanova M. E. Introduction of the position of advisor to the director on upbringing as an actual approach in the upbringing of the younger generation. In: *Education as a strategic national priority: international scientific and educational forum, Ekaterinburg, April 15—16, 2021*. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 2021. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45646197>.
13. Zyatyshkova N. A. "Navigators of childhood" will come to our schools. *Istochnik*, 2021, no. 1. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45701341>.
14. Gukaleko O. V., Bermus A. G., Pustovoitov V. N., Ryzhova O. S. The model of activity of the advisor to the head of an educational organization on upbringing in Russia. *Social Pedagogy in Russia. Scientific and methodical journal.*, 2021, no. 6. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47834851>.
15. *Order on the approval of the Concept of creating a unified federal scientific and methodological support of teaching staff of the Ministry of Education of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/для%20новостей/The%20concept%20of%20creation%20of%20a%20single%20federal%20system%20scientific%20and%20methodological%20conduction%20ped.%20workers.pdf>.

Статья поступила в редакцию 11.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 11.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья
УДК 377:371.133
DOI :10.25683/VOLBI.2022.61.476

Elnora Reshatovna Sharipova
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Technology
and Fashion Design, Professional Pedagogy,
Crimean Engineering and Pedagogical University
named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Russian Federation
yelnora@mail.ru

Эльнора Решатовна Шарипова
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры технологии и дизайна одежды,
профессиональной педагогики,
Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова
Симферополь, Российская Федерация
yelnora@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

5.8.7 — Методологи и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассмотрены понятия «практическая деятельность», «практическая подготовка», «практика», «педагогическая практика». Указано, что опыт практической деятельности, приобретаемый будущими педагогами профессионального обучения в течение их вузовской практической подготовки, является основным индикаторным показателем их готовности к выполнению профессиональных функций в реальных условиях профессионально-педагогического процесса.

Отмечено, что изменения в законодательстве свидетельствуют о направлении усиления значимости в образовательном процессе практической составляющей, что в целом указывает на активизацию практической деятельности обучающихся в ходе вузовской подготовки.

Актуальность исследования отражена в необходимости путей поиска совершенствования подходов к организации практической деятельности будущих педагогов профессионального обучения в контексте обновленных положений о практической подготовке.

В ходе исследования за основу берётся практико-ориентированный подход. Опыт практической деятельности, приобретаемый будущими педагогами профессионального обучения в течение их вузовской практической подготовки, является основным индикаторным показателем их готовности к выполнению профессиональных функций в реальных условиях профессионально-педагогического процесса.

В этой связи ставится задача обновления содержания образовательных программ согласно ФГОС ВО нового поколения, путем усиления его практической направленности, при сохранении теоретической значимости.

Представлено авторское определение педагогической практики будущих педагогов профессионального обучения как практической деятельности, в процессе которой происходит овладение ими профессионально-педагогическими умениями и навыками, приобретение опыта, развитие способностей, инженерно-педагогического мышления, профессионально-личностных качеств.

Рассмотрены пути эффективной реализации практической подготовки будущих педагогов профессионального обучения в контексте совершенствования профессиональной практической деятельности с учетом обновленных положений о практике. Эти пути отражены: в необходимости корректирования организации образовательного процесса в части учебной и внеучебной деятельности обучающихся; в обеспечении построения индивидуальной практико-ориентированной траектории обучающегося.

Ключевые слова: профессиональное обучение, практико-ориентированный подход, компетенция, практическая подготовка, педагог профессионального обучения, практика, педагогическая практика, практическая деятельность, проектная деятельность, индивидуальная практико-ориентированная траектория

Для цитирования: Шарипова Э. Р. Практическая подготовка будущих педагогов профессионального обучения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 505—509. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.476.

Original article

PRACTICAL TRAINING FOR FUTURE TEACHERS OF VOCATIONAL TRAINING

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article deals with the concepts of “practical activity”, “practical training”, “practice”, and “pedagogical practice”. It is indicated that the experience of practical activity acquired by future teachers of vocational training during their university practical training is the main indicator of their readiness to perform professional functions in the real conditions of the professional and pedagogical process.

It is noted that changes in the legislation indicate the direction of strengthening the importance of the practical component in the educational process, which generally indicates the intensification of the practical activities of students in the course of university training.

The relevance of the study is reflected in the need to find ways to improve approaches to organizing the practical activities of future teachers of vocational training in the context of updated regulations on practical training.

In the course of the study, a practice-oriented approach is taken as a basis. The experience of practical activity acquired by future teachers of vocational training during their university practical training is the main indicator of their readiness to perform professional functions in the real conditions of the professional and pedagogical process.

In this regard, the task is to update the content of educational programs in accordance with the Federal State Educational

Standard of Higher Education of the new generation, by strengthening its practical orientation, while maintaining theoretical significance. The author's definition of the pedagogical practice of future teachers of vocational training is substituted as a practical activity, in the course of which they acquire professional and pedagogical skills, gain experience, develop abilities, engineering and pedagogical thinking, professional and personal qualities.

The ways of effective implementation of the practical training of future teachers of vocational training in the context of im-

proving professional practice, taking into account the updated provisions on practice, are considered. These ways are reflected in the need to adjust the organization of the educational process in terms of educational and non-educational activities of students; in ensuring the construction of an individual practice-oriented trajectory of the student.

Keywords: *vocational training, practice-oriented approach, competence, practical training, vocational training teacher, practice, pedagogical practice, practical activity, project activity, individual practice-oriented trajectory*

For citation: Sharipova E. R. Practical training for future teachers of vocational training. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 505—509. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.476.

Введение

Статья участника I Международной конференции «Научные чтения памяти Февзи Якубова», г. Симферополь.

Основные аспекты государственной политики в сфере профессионального образования Российской Федерации нацеливают образовательные организации на подготовку конкурентоспособных специалистов для современного рынка труда на основе реализации федеральных государственных образовательных стандартов [1]. При этом в настоящее время в законодательной сфере образования произошли значимые изменения в организации и осуществлении образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования в части практики и практической подготовки. Данные изменения направлены на комплексное расширение и усиление правового обеспечения организации практической подготовки обучающихся, включая раскрытие самого понятия «практическая подготовка обучающихся» [2].

В соответствии с обновленным положением [3], теперь образовательная деятельность при освоении основных профессиональных образовательных программ или отдельных компонентов данных программ организуется в форме практической подготовки.

Также закон прямо указывает, что понятие «практическая подготовка обучающихся» непосредственно направлено на «закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы» [1].

Как видим, изменения в законодательстве свидетельствуют о направлении усиления значимости в образовательном процессе практической составляющей, что в целом указывает на активизацию практической деятельности обучающихся в ходе вузовской подготовки.

В связи с этим, **актуальным** становится вопрос о необходимости путей поиска совершенствования подходов к организации практической деятельности будущих педагогов профессионального обучения в контексте обновленных положений о практической подготовке.

Анализ научных источников показал, что ряд исследователей (Кадисон Ю. Б. [4], Ланина С. Ю. [5], Тархан Л. З. [6], Усеинова Л. Ю. [7], Фролова П. И. [2], Шарипова Э. Р. [8] и др.) занимались проблемой практической подготовки в профессиональном образовании.

Научная новизна исследования состоит в определении оптимальных путей эффективной организации практической деятельности будущих педагогов профессионального обучения в современных условиях практико-ориентированной образовательной среды вуза.

Целью данной статьи является определение оптимальных подходов практической деятельности будущих педагогов

профессионального обучения в процессе практической подготовки на основе обновленных положений о практике.

Для достижения поставленной цели мы определили ряд **задач**:

- выполнить анализ публикаций по поставленной проблеме, используя литературные источники отечественных и зарубежных авторов;

- уточнить содержательное наполнение понятия «практическая подготовка», «практика», «педагогическая практика»;

- определить значение, роль и сущность практической подготовки будущих педагогов профессионального обучения;

- выявить пути по совершенствованию организации практической деятельности будущих педагогов профессионального обучения в рамках измененного положения о практической подготовки обучающихся.

Теоретическое и практическое значение представленного в данной статье исследования раскрывают новые подходы для эффективной организации практической деятельности обучающихся в процессе практической подготовки в современных условиях практико-ориентированного образования.

Основная часть

Вопрос практической подготовки обучающихся к практической деятельности всегда был одним из актуальных в профессиональном образовании. Проблема соотношения теории и практики интересовала ученых-педагогов во все времена. Еще Ф. В. Дистерверг указывал на тот факт, что «практическая деятельность должна идти по теории, но при этом следует признать, что положения и требования теории не всегда могут быть воплощены в жизнь» [9].

На современном этапе развития профессионального образования процесс подготовки компетентных специалистов организуется с применением практико-ориентированного обучения. В научно-педагогическом пространстве можно встретить различные взгляды относительно сущности профессионального практико-ориентированного образования (Андриевская Н. М. [10], Байденко В. И. [11], Солянкина Л. Е. [12] и др.).

В данном исследовании мы придерживаемся научной точки зрения Ялалова Ф. Г. Рассматривая практико-ориентированное образование через призму деятельностно-компетентностной парадигмы, исследователь отмечает, что направленность на приобретение опыта практической деятельности создает мотивацию к изучению теоретического материала, обеспечивает достижение профессиональных и социально значимых компетентностей, что является деятельностно-компетентностным подходом [13].

Особая роль в процессе практико-ориентированного образования отводится созданию необходимых условий для формирования комплекса компетенций у обучающихся в ходе получения профессии, не только при изучении теоретического курса дисциплин, но, в первую очередь, при прохождении практик в соответствии с направлением (профилем) обучения [14]. Именно практическая подготовка обучающихся должна обеспечить сочетание теории и практики как в реальных производственных условиях организации среднего профессионального образования или на предприятии, так и в организации, осуществляющей образовательную деятельность [2].

Опыт практической деятельности, приобретаемый будущими педагогами профессионального обучения в течение их вузовской практической подготовки, является основным индикаторным показателем их готовности к выполнению профессиональных функций в реальных условиях профессионально-педагогического процесса.

Сегодня в научно-педагогической литературе встречаются работы, посвященные вопросам практической подготовки обучающихся в рамках современных нормативно-правовых положениях.

Так, авторами Макаровой Н. С. и Черненко Е. В. разработана стратегия практической подготовки обучающихся. В ней отражены следующие направления системных изменений, вносимых в образовательный процесс:

1. Обеспечение практической подготовки в ходе реализации учебных дисциплин, модулей.
2. Планирование и осуществление практической подготовки в ходе учебных и производственных практик, в том числе и в научно-исследовательской работе.
3. Разнообразие форм оценивания и усиление практико-ориентированности оценочных материалов, применяемых в ходе промежуточной и итоговой аттестации.
4. Практическая подготовка через вовлечение студентов в проектную деятельность, волонтерство, творчество [15].

Фролова П. И. указывает на необходимость внесения определенных изменений в организацию образовательного процесса с целью совершенствования процесса практической подготовки формирования профессиональных компетенций у будущих педагогов профессионального обучения в период прохождения практической подготовки и унификации системы контроля на различных уровнях, а именно: на уровне учебной и внеучебной деятельности обучающихся, а также на уровне кадрового обеспечения образовательного процесса [2].

С учетом вышеприведенных разработок нами рассматриваются следующие пути для эффективной реализации практической подготовки будущих педагогов профессионального обучения в контексте совершенствования профессиональной практической деятельности с учетом обновленных положений о практике. Эти пути мы видим:

- в необходимости корректирования организации образовательного процесса в части учебной и внеучебной деятельности обучающихся;
- в обеспечении построения индивидуальной практико-ориентированной траектории обучающегося.

Корректировка учебной деятельности отражается в выделении практической значимости в теоретической подготовке, что непосредственно проявляется в реализации элементов практической подготовки в процессе занятия теоретического обучения. Такие изменения учитываются при составлении учебных планов, вносятся в рабочие программы дисциплин и программы практик.

В рамках внеучебной деятельности обучающихся мы рассматриваем создание проектно-исследовательских групп, художественно-дизайнерских лабораторий, секций по развитию творческих способностей. Основной целью здесь будет выступать проявление желания обучающихся углубить знания в области практической составляющей будущей профессии.

Одним из путей организации практической деятельности в построении индивидуальной практико-ориентированной траектории мы видим в как можно в более раннем конструировании объектов и ситуаций практической направленности обучения путем формирования мотивационных компонентов к реализации практической деятельности обучающихся, состоящих из методов активизации творческой деятельности, применения проблемных задач, логических заданий, исследовательских проектов.

При этом следует учитывать, что, согласно профессиональному образовательному стандарту, будущий педагог профессионального обучения должен отвечать требованиям, предъявляющимся к специалистам такого рода — обладать специфическими для профильного производства инженерно-технологическими знаниями, умениями, навыками. Кроме инженерной составляющей, будущий педагог профессионального обучения должен владеть навыками и способностями психолого-педагогической, методической и дидактической деятельности, знать и уметь выполнять обязанности мастера производственного (практического) обучения и преподавателя профессиональных дисциплин.

Образовательные программы подготовки будущих педагогов профессионального обучения содержат ряд дисциплин, из которых часть дисциплин имеют косвенные ориентиры на практическую составляющую, другие — на практическое обучение, а третьи носят практический характер. При реализации образовательных программ необходимо активно применять современные профессионально-ориентированные педагогические технологии, интегрируя их в процесс практической подготовки.

Так, в рамках преподавания профессионально-специализированных дисциплин программы подготовки бакалавров направления «Профессиональное обучение» необходимо создавать практико-ориентированную среду на основе инновационной педагогики и методики через включение в лекционное занятие элементов практической подготовки в виде постановки проблемно-поисковых ситуаций, решения учебно-исследовательских задач по количественному и качественному типу. В ходе изучения психолого-педагогических дисциплин на практических занятиях необходимо активно применять метод кейсов, метод проектов, деловые игры и др.

Весьма перспективной в реализации задач практической подготовки обучающихся выглядит идея проектной деятельности обучающихся. В этом случае ключевой идеей для студенческого проекта должна стать реализация проекта в учреждениях и организациях будущей профессиональной деятельности. Это могут быть воспитательные или образовательные проекты, реализуемые студентами в образовательных учреждениях. Эти проекты могут быть связаны с модулями предметной и психолого-педагогической подготовки, что гармонично дополнит их усвоение и повернет в русло практической подготовки [15].

Именно такой подход к процессу обучения является так называемым «мостиком» в профессиональном становлении: он дает возможность обучающимся, усваивая теоретический материал, создавать индивидуальную практико-образовательную траекторию. При этом отмечается

значительный интерес к изучаемому предмету и, в целом, к будущей профессии.

Ведущим звеном практической подготовки как формы профессионального обучения в высших учебных заведениях России является практика. Как педагогическая категория, она рассматривается как составная часть учебно-воспитательного процесса, цель которой — научить будущих педагогов профессионального обучения творчески применять в педагогической деятельности научно-теоретические знания и практические навыки, полученные при изучении педагогики, психологии, профессиональных методик и специальных дисциплин, способствовать развитию у будущих преподавателей интереса к научно-исследовательской работе в области педагогических наук.

По мнению исследователей Тархан Л. З. и Щур С. П., именно педагогическая практика создает необходимые условия для глубокого анализа реальных педагогических ситуаций, возникающих в процессе профессиональной практической деятельности [6; 16].

Так, беря во внимание мнения исследователей, в нашем понимании, педагогической практикой будущего педагога профессионального обучения следует считать практическую деятельность, в процессе которой происходит овладение им профессионально-педагогическими умениями и навыками, приобретение опыта, развитие способностей, инженерно-педагогического мышления, профессионально-личностных качеств.

Для успешного решения поставленных педагогической практикой задач будущим педагогам профессионального обучения необходимо эффективно планировать собственную педагогическую деятельность и учебно-воспитательную деятельность обучающихся. В связи с этим, одним из ключевых положений педагогической практики будет являться усиление проективной составляющей деятельности

студентов-практикантов, которая основывается на исследовательской работе.

Продуктом проектной деятельности является проект собственной практической педагогической деятельности студента-практиканта и его качественная реализация в условиях практики. Данный проект может состоять из дидактических и методических разработок, включающих план занятия и его план-конспект, план и сценарий внеклассного мероприятия, план-программу психологической диагностики одного обучающегося и группы, план профориентационной работы с группой обучающихся. Задания на проект должны носить индивидуальный характер. Обучающиеся получают его непосредственно перед практикой на установочной конференции.

Заключение

Итак, проведенное исследование практической подготовки будущих педагогов профессионального обучения позволило:

Раскрыть новые подходы в построении практико-ориентированной образовательной среды для эффективной реализации практической деятельности в рамках практической подготовки с учетом обновленных положений о практике.

Определить сущность и значимость педагогической практики в реализации практической деятельности будущих педагогов профессионального обучения в процессе практической подготовки с целью формирования компетентного специалиста, согласно требованиям ФГОС ВО.

Выполненное в данной работе исследование не исчерпывает всех аспектов решения поставленной научной проблемы практической подготовки будущих педагогов профессионального обучения. Дальнейшего исследования требует применение инновационных педагогических технологий в процессе профессионально-педагогической подготовки будущих педагогов профессионального обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Громилов В. И. Внедрение практической подготовки обучающихся в образовательный процесс в системе высшего образования РФ // Актуальные проблемы современности. 2019. № 1(23). С. 67—71.
2. Фролова П. И. Проблемы внедрения практической подготовки обучающихся в системе профессионального образования // Вопросы педагогики. 2020. № 11-2. С. 355—358.
3. О практической подготовке обучающихся. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 5.08.2020 № 885/390 (зарегистрирован 23.12.2020 № 61735) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012230070>.
4. Кадисон Ю. Б., Кадисон И. В. Концептуальные основы практической подготовки студентов в Тульском институте управления и бизнеса имени Н. Д. Демидова // Гуманитарные науки. 2021. № 18. С. 21—22.
5. Ланина С. Ю. Организация практической подготовки студентов магистратуры «профессиональное образование» // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 8(198). С. 151—155.
6. Тархан Л. З. Дидактическая компетентность инженера-педагога: теоретические и методические аспекты : монография. Симферополь, Крымучпедгиз. 2008. 424 с.
7. Усеинова Л. Ю. Формирование индивидуальной образовательной траектории обучающихся по программам высшего образования: современные проблемы практической подготовки // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. Т. 8(74). 2022. № 1. С. 44—51.
8. Шарипова Э. Р., Османова Ф. Э. Игровые педагогические технологии: способ реализации в процессе практической подготовки специалистов швейной отрасли // Инженерно-педагогический вестник: легкая промышленность : альманах : сб. науч. трудов. Симферополь : РИО КИПУ, 2021. Вып. 7(10). С. 51—59.
9. Дистервег Ф. В. Руководство к образованию немецких учителей // Хрестоматия по истории зарубежной педагогики / Сост. А. И. Пискунов. М. : Просвещение, 1971. С. 385—444.
10. Андриевская Н. М. Практико-ориентированное обучение в профессиональном образовании // Научный альманах. 2015. № 7(9). С. 244—246.
11. Байденко В. И. Компетентный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы) : метод. пособие. М. : ИЦ проблем качества подготовки специалистов, 2005. 114 с.

12. Солянкина Л. Е. Проектирование и реализация модель развития профессиональной компетентности специалиста в практико-ориентированной образовательной среде // Известия ВГПУ. 2011. № 1(55). С. 42—46.
13. Этнодидактика народов России: деятельностно-компетентностный подход к обучению : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Нижнекамск, 27 апр. 2007 г. / Под ред. Ф. Г. Ялалова. Нижнекамск : Изд-во НМИ, 2007. 360 с.
14. Макаркова Н. С., Черненко Е. В. Стратегия практической подготовке студентов в образовательном процессе педагогического вуза // Гуманитарные исследования. 2020. № 4(29). С. 112—116.
15. Производственная практика студентов как составная часть учебного процесса подготовки высококвалифицированных специалистов / И. А. Абдуллин, В. А. Злобин, Г. В. Афанасьев, Н. И. Лаптев // Вестник КазГУ. 2011. Т. 14, № 21. С. 246—247.
16. Щур С. П. Развивающий потенциал педагогической практики будущих инженеров-педагогов / Под ред. Б. В. Пальчевского. Минск : Технопринт, 2002. 228 с.

REFERENCES

1. Gromilov V. I. Implementation of practical training of students in the educational process in the system of higher education of the Russian Federation. *Actual issues of modern science and society*, 2019, no. 1(23), pp. 67—71. (In Russ.)
2. Frolova P. I. Problems of implementation of practical training of students in the system of vocational education. *Problems of Pedagogy*, 2020, no. 11-2, pp. 355—358. (In Russ.)
3. On the practical training of students. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Ministry of Education of the Russian Federation No. 885/390 of 05.08.2020 (Registered on 23.12.2020 No. 61735). *Official Internet portal of legal information*. (In Russ.) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012230070>.
4. Kadison Yu. B., Kadison I. V. Conceptual foundations of practical training of students at the Tula Institute of Management and Business named after N. D. Demidova. *Humanities*, 2021, no. 18, pp. 21—22. (In Russ.)
5. Lanina S. Yu. Organization of practical training of professional education graduate students. *Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft*, 2021, no. 8(198), pp. 151—155. (In Russ.)
6. Tarkhan L. Z. *Didactic competence of an engineer-teacher: theoretical and methodological aspects: monograph*. Simferopol, Krymchpedgiz. 2008. 424 p. (In Russ.)
7. Useinova L. Yu. Formation of an individual educational trajectory of students in higher education programs: modern problems of practical training. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 2022, vol. 8(74), no. 1, pp. 44—51. (In Russ.)
8. Sharipova E. R., Osmanova F. E. Game pedagogical technologies: a method of implementation in the process of practical training of specialists in the clothing industry. *Engineering and pedagogical bulletin: light industry: almanac: coll. scientific works*. Simferopol, RIO KIPU, 2021. Iss. 7(10), pp. 51—59. (In Russ.)
9. Disterweg F. V. *Guide to the education of German teachers. Reader on the history of foreign pedagogy*. Comp. by A. I. Piskunov. Moscow, Prosveshchenie, 1971, pp. 385—444. (In Russ.)
10. Andrievskaya N. M. Practice-oriented training in vocational education. *Science Almanac*, 2015, no. 7(9), pp. 244—246. (In Russ.)
11. Baidenko V. I. *Competence-based approach to the design of state educational standards of higher professional education (methodological and methodical issues): method. guide*. Moscow, ITS problem kachestva podgotovki spetsialistov, 2005. 114 p. (In Russ.)
12. Solyankina L. E. Model of the development of professional competence in a practice-oriented educational environment. *Proceedings of the VGPU*, 2011, no. 1, pp. 42—46. (In Russ.)
13. *Ethnodidactics of the peoples of Russia: an activity-competent approach to learning: materials of V intern. scientific and practical. conf., Nizhnekamsk, 27 April. 2007*. Ed. by F. G. Yalalova. Nizhnekamsk, NMI, 2007. 360 p. (In Russ.)
14. Makarkova N. S., Chernenko E. V. Strategy for practical training of students in the educational process of a pedagogical university. *Humanitarian research*, 2020, no. 4(29), pp. 112—116. (In Russ.)
15. Abdullin I. A., Zlobin V. A., Afanasiev G. V., Laptev N. I. Industrial practice of students as an integral part of the educational process of training highly qualified specialists. *Bulletin of KazTU*, 2011, vol. 14, no. 21, pp. 246—247. (In Russ.)
16. Shchur S. P. *Developing potential of pedagogical practice of future engineers-teachers*. Ed. by B. V. Palchevsky. Minsk, Tekhnoprint, 2002. 228 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.09.2022; одобрена после рецензирования 08.10.2022; принята к публикации 16.10.2022.
The article was submitted 02.09.2022; approved after reviewing 08.10.2022; accepted for publication 16.10.2022.

Научная статья

УДК 37.022

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.493

Alina Sergeevna Pavlova

Postgraduate of the Department of French Language and Linguistic Didactics of Institute of Foreign Languages, Moscow City University
direction of training «Theory and methodology of teaching and upbringing (foreign language)»;
Assistant of the Department of Chinese Language Moscow City University
Moscow, Russian Federation
pavlova-as@mgpu.ru

Алина Сергеевна Павлова

аспирант кафедры французского языка и лингводидактики Института иностранных языков, Московский городской педагогический университет
направление подготовки 44.06.01 «Теория и методика обучения и воспитания (иностраный язык)»;
ассистент кафедры китайского языка, Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
pavlova-as@mgpu.ru

ПРОФЕССИЯ «ВОСТОКОВЕД» В АСПЕКТЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (иностраные языки)

Аннотация. В статье рассматривается портрет востоковеда на социально-нормативном, научно-исследовательском и практическом уровнях. Подготовка востоковедов, владеющих китайским языком, широко востребована в последнее десятилетие. Сферы и области применения таких специалистов имеют большой потенциал развития. В соответствии с образовательными стандартами разных поколений выделены и проанализированы область и объект профессиональной деятельности востоковеда, виды его профессиональной деятельности, задачи и коммуникативно обусловленные компетенции такого специалиста на уровне общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. На основе данного анализа сделаны выводы о том, что профессия востоковеда претерпела на протяжении своего развития множество изменений, особенно в области сфер его применения на уровне решения профессиональных задач. В статье параллельно сопоставляются смежные направления подготовки: «Зарубежное регионоведение» и «Лингвистика». Выявлены сходства и существенные различия обра-

зовательных программ подготовки выпускников по данным направлениям. На научно-исследовательском уровне профессия востоковеда описана на основе анализа исследований ученых-специалистов по международным отношениям, социологов, искусствоведов, экономистов, психологов. Представление о профессии востоковеда на практическом уровне выявлено на основе опроса преподавателей, работодателей, выпускников и студентов направлений «Востоковедение и африканистика», «Зарубежное регионоведение» и «Лингвистика». В заключении сделаны выводы о том, что при обучении восточным языкам востоковедов и регионоведов следует опираться на особый набор подходов, стратегий и технологий, отличающихся по своему содержанию от тех способов обучения, которые применимы в отношении подготовки лингвистов.

Ключевые слова: китайский язык, востоковед, регионовед, лингвист, профессиональные задачи востоковеда, коммуникативный портрет востоковеда, восточные языки, обучение восточным языкам, профиль обучения, сфера деятельности

Для цитирования: Павлова А. С. Профессия «Востоковед» в аспекте лингводидактического исследования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 510—515. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.493.

Original article

FEATURES OF THE PROFESSION “ORIENTALIST”:
ASPECT OF LINGUODIDACTIC RESEARCH

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (foreign languages)

Abstract. The article examines the portrait of the orientalist at the socio-normative, research, and practical levels. The training of Chinese-speaking orientalists has been in great demand in the last decade. The spheres and areas of application of such specialists have great development potential. In accordance with the educational standards of different generations, the field and object of professional activity of an orientalist, types of his professional activity, tasks and communicatively determined competences of such a specialist at the level of general cultural, general professional and professional competences are highlighted and analyzed. On the basis of this analysis, conclusions are made that the profession of oriental studies has undergone many changes during its development, especially in the areas of its application at the level of professional tasks. The article compares the related areas of training: “Foreign regional studies” and “Linguistics” in parallel. The similarities and significant differences

in the educational programs for training graduates in these areas are identified. At the research level, the profession of orientalist is described on the basis of the analysis of researches of scientists-specialists in international relations, sociologists, art historians, economists, and psychologists. At the practical level, the perception of the profession of an orientalist is based on the survey of teachers, employers, graduates and students in the fields of Oriental and Africana Studies, Foreign Regional Studies, and Linguistics. The author concludes that when teaching Oriental languages to orientalists and regionologists, it is necessary to rely on a special set of approaches, strategies and technologies, which differ in their content from those methods of teaching that are applicable to the training of linguists.

Keywords: Chinese language, orientalist, professional tasks of an orientalist, communicative portrait of an orientalist, Oriental languages, training of orientalists, learning profile, field of activity

For citation: Pavlova A. S. Features of the profession “Orientalist”: aspect of linguodidactic research. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 510—515. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.493.

Введение

Востоковедение как наука имеет многолетнюю историю развития и охватывает целый ряд гуманитарных дисциплин, среди которых — философия, история, этнография, литература и другие. За последнее десятилетие появилось много новых исследований востоковедческого характера. В таких исследованиях, как пишет Д. В. Стрельцов, более детально рассматриваются политические аспекты, проводятся разработки в масштабах целых регионов. Одновременно востоковедение выходит за пределы своих границ, вплоть до проблем международно-регионоведного и международно-политического масштаба [1].

Именно на стыке научных направлений и областей разработано и реализуется направление подготовки 58.03.01 «Востоковедение и африканистика». Это одно из самых популярных и значимых направлений в области подготовки специалистов с владением одним и более восточными языками. Сферы и области применения таких выпускников практически безграничны, и они (эти сферы) имеют большой потенциал развития.

Актуальность исследования заключается в выявлении специфики профессии «востоковед» для уточнения результативно-целевых, содержательных и технологических особенностей построения процесса подготовки таких специалистов.

Изученность проблемы мало представлена в отечественной и зарубежной лингводидактике. Среди ученых, занимающихся проблемами востоковедения и особенностями профессии «Востоковед» можно выделить А. Д. Воскресенского, Д. В. Стрельцова, В. М. Алексеева, Е. И. Зеленева, В. Б. Касевича, Т. Л. Гурулеву, Кобзева А. И. Китайская наука представлена отдельными фамилиями ученых, занимающимися разными аспектами китаистики: Ван Цзяньцин, Джан Джигун, Джан Тяньжуо, Ли Дасуи, Ли Нань, Лю Сюнь, Су Пэйчэн, Сы Ся, Ху Вэнхуа.

Целесообразность разработки темы заключается в необходимости обучения студентов в рамках образовательной области «Востоковедение», которое в настоящее время мало отличается от преподавания восточных языков будущим лингвистам. Единство подходов «размывает» сущность профессиональной специализации востоковеда; выпускник оказывается мало подготовленным к специфическим областям и сферам своей профессиональной реализации.

Выявление специфических лингводидактически значимых параметров особенно важно для тех образовательных условий, в рамках которых происходит обучение *китайскому языку*. Китай — стратегический партнер России, сотрудничество с которым является ключом для решения проблем на уровне безопасности, экономики и мировой политики [2]. Следовательно, велика потребность в специалистах, владеющих практиками исследования Китая и способных выстраивать стратегии укрепления разнообразных аспектов взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Целью исследования является теоретический и диагностически-экспериментальный анализ сфер и видов профессиональной деятельности востоковеда со знанием китайского языка с целью выявления тех компонентов содержания обучения, которые являются специфическими для данной предметной области.

Задачи исследования:

1. Определить особенности профессии «Востоковед» на социально-нормативном уровне.

2. Определить особенности профессии «Востоковед» на научно-исследовательском уровне.

3. Определить особенности профессии «Востоковед» на практическом уровне.

4. Выявить специфические параметры коммуникативной компетенции востоковеда.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключаются в выявлении особых параметров профессиональной деятельности востоковеда, установленных на основе теоретических и эмпирических **методов**: изучение теоретических подходов, обозначенных в литературе, сравнительный анализ нормативных требований (образовательных стандартов) применительно к направлениям подготовки «Востоковедение и африканистика», «Зарубежное регионоведение» и «Лингвистика», опрос респондентов, связанных с обучением китайскому языку в российских вузах.

Практическая значимость исследования заключается в применении выявленных особенностей профессии «Востоковед» в практике обучения таких специалистов, необходимости использования особого набора подходов, стратегий и технологий, отличающихся по своему содержанию от тех способов обучения, которые применимы в отношении подготовки лингвистов. Предполагаемые стратегии и содержание обучения востоковедов и лингвистов должны отличаться во многих аспектах обучения иностранному языку.

Исследование и основные результаты

Описание «портрета» специалиста того или иного профиля — важный аспект современных лингводидактических исследований, основанных на постулатах антропоцентрической образовательной парадигмы. Последняя, в свою очередь, полностью соответствует постнеклассическому этапу развития научного знания [3; 4]. Известны некоторые удачные построения портретных характеристик специалиста [4]. В отношении востоковеда как специалиста с особым профилем подготовки подобные исследования ранее не велись.

Специфика профессии востоковеда может быть представлена на разных уровнях:

1) социально-нормативном (в регламентирующих документах);

2) научно-исследовательском (на уровне публикаций ученых);

3) практическом (на уровне личностных представлений субъектов, связанных с данной профессией — работодателей, преподавателей, работающих в области подготовки востоковедов в вузах, студентов, обучающихся на направлении подготовки «Востоковедение и африканистика»).

Портрет востоковеда в социально-нормативной проекции

Специфические черты портрета востоковеда могут быть выявлены на основе анализа ФГОС ВО направления подготовки 58.03.01 «Востоковедение и африканистика» разных лет утверждения данного стандарта (2010, 2014 и 2020 гг.). В документах фиксируются несколько областей, которые могут быть сопоставимы в диахронической проекции. К ним относятся: область профессиональной деятельности, объект профессиональной деятельности, виды профессиональной деятельности, профессиональные задачи, а также коммуникативно обусловленные компетенции.

Будущие востоковеды находят свое применение в таких сферах деятельности как государственное управление, дипломатия, научные центры, СМИ, образование, банковская сфера и бизнес, а также просветительская деятельность. Среди объектов профессиональной деятельности в представленных стандартах выделяются:

- все сферы взаимодействия со странами и народами Азии и Африки;
- экономика, политическое развитие, история, культура, религия, народонаселение, языки и литературы стран Азии и Африки;
- региональные и международные организации, осуществляющие взаимодействие с указанными странами.

Как следует из ФГОС ВО (2020 г.), в области науки и образования востоковед может трудиться в качестве научного исследователя, работая в сфере связи и ИКТ, может быть задействован в переводческой деятельности, вести устную и письменную переписку в дипломатических целях, при этом необходимо владеть как восточным, так и западным языками. Ученые подтверждают значимость владения востоковедом несколькими иностранными языками. Например, китайцы часто пишут на английском языке, и востоковеду необходимо обращаться к англоязычным первоисточникам, а не к переводам для получения достоверной информации [5]. При этом уровень владения китайским языком должен быть высоким применительно к изучению текстов в первоисточнике. Пользующихся чужими переводами востоковедов называют «писателями о Китае», а не китаистами [6, с. 23].

В стандартах 2010 и 2014 гг. профессиональные задачи отражены шире. Помимо решения задач дипломатического, организационно-управленческого, научно-исследовательского, проектного, информационно-коммуникативного и пе-

реводческого типов отдельно выделена преподавательская деятельность (58.03.01). В стандартах выделены общекультурные компетенции, среди которых основы философии, социологии, экологии, истории, филологии, культурологии, ИКТ. При этом во ФГОС 2014 г. упоминается «межличностное и межкультурное взаимодействие» при решении коммуникативных задач в устной и письменной формах на родном и иностранном языке. В стандарте нового поколения (2020 г.) выделяются общепрофессиональные компетенции. В рамках толкования категории «профессиональная коммуникация на иностранных языках» применительно к профессии востоковеда впервые обозначено знакомство с классическим (древним) вариантом осваиваемого языка. Востоковедам необходимо знание классического китайского языка — вэньяня. Не менее важным условием успешной карьеры является умение работать с традиционной иероглификой [7].

Подводя итог сравнения ФОС трех поколений по направлению «Востоковедение и африканистика», мы констатируем, что востоковед — это профессия, претерпевающая на протяжении своего развития множество изменений, относящихся к областям и сферам применения на уровне решения профессиональных задач. Данные нормативных документов согласуются с мнением ученых о том, что «востоковедение наших дней значительно усложнилось по сравнению с еще недавним состоянием» [8, с. 16].

В рамках описания профессии востоковеда на социально-нормативном уровне мы посчитали необходимым сравнить образовательные стандарты не только в вертикальной проекции, сопоставляя ФГОС разных поколений, но и провести анализ требований стандартов смежных профессиональных областей. Итоговая информация приведена в таблице.

Области профессиональной деятельности и типы профессиональных задач направлений «Лингвистика», «Востоковедение и африканистика» и «Зарубежное регионоведение»

Направление подготовки	Области и сферы профессиональной деятельности	Типы профессиональных задач
44.03.02 Лингвистика	01 Образование и наука (в сферах: реализации ООП, дополнительных образовательных программ; научных исследований); сфера межъязыковой и межкультурной коммуникации	педагогический, переводческий, консультационный, научно-исследовательский
58.03.01 Востоковедение и африканистика	01 Образование и наука (в сфере научных исследований); 04 Культура, искусство; 06 Связь, ИКТ 07 Административно-управленческая офисная деятельность 08 Финансы и экономика 11 СМИ, издательство и полиграфия	дипломатический, организационно-управленческий, экспертно-аналитический, научно-исследовательский, информационно-коммуникационный, проектный, переводческий.
45.03.01 Зарубежное регионоведение	01 Образование и наука (в сфере научных исследований зарубежного регионоведения), 04 Культура, искусство 06 Связь, информационные и коммуникационные технологии 07 Административно-управленческая и офисная деятельность 11 Средства массовой информации, издательство и полиграфия	дипломатический, организационно-управленческий, экспертно-аналитический, научно-исследовательский, консультационный, проектный.

Проведенный анализ подводит к следующим выводам и заключениям:

1. Самый обширный перечень областей и сфер применения у направлений «Востоковедение и африканистика» и «Зарубежное регионоведение».

2. Направление «Лингвистика» представлено уже, учитывается доминирующая роль работы с языком и происходящими в нем процессами как основными объектами изучения и работы лингвистов. Этим объясняется более ограниченная сфера деятельности и область применения таких специалистов.

3. Направление «Востоковедение и африканистика», в отличие от направления «Лингвистика» не включает педагогический тип профессиональных задач.

4. Как и лингвисты, востоковеды решают переводческий тип профессиональных задач.

5. Регионоведы ближе к востоковедам в областях и сферах профессиональной деятельности; представленные направления частично совпадают в типах профессиональных задач.

Таким образом, направление «Лингвистика» по существенным признакам отличается от установок ФГОС по направлениям «Востоковедение и африканистика»

и «Зарубежное регионоведение». Последние два направления имеют общую специфику своей подготовки, и по разным параметрам их можно назвать смежными. Как представляется, «Зарубежное регионоведение» можно рассматривать как особую по содержанию часть направления «Востоковедение и африканистика».

Портрет востоковеда в научно-исследовательской проекции

В рамках существующих исследований в области востоковедения существует несколько направлений. Ученые неслучайно определяют востоковедение как «надотраслевую» науку. Они объясняют это тем, что, помимо лингвистики и литературоведения (филологии) и истории, которые традиционно входят в классическое образование, востоковедение принимает новые вызовы времени и расширяет свои границы познания [9].

На базе МГИМО А. Д. Воскресенским была создана Научная школа мирового регионоведения. В рамках данной школы исследователи синтезировали востоковедение, зарубежное регионоведение, международные отношения и политические науки. Создатель школы утверждает исключительно межпредметный характер данного научного знания: «новое востоковедение XXI в., ориентированное на нужное стране решение реальных практических задач мировой политики, международных отношений и экономического развития, никогда не сможет обрести методической самостоятельности, эта задача невыполнима» [10, с. 359]. Из этого следует, что регионоведение Востока должно рассматриваться как часть востоковедения, и одновременно как наука, активно взаимодействующая со смежными дисциплинами.

Поддерживает интегративный междисциплинарный характер востоковедения А. И. Кобзев, называя эту науку самой синтетичной. Философ Х. Г. Крил обозначил ее термином «синизм», подразумевающим единство философии, социологии, политики, религии, педагогики и морали. Эта специфика востоковедения как науки наделяет ее междисциплинарным характером [9]. Интегративный характер науки о Востоке поддерживается не только собственно востоковедами, но и специалистами по международным отношениям, социологами, искусствоведами, экономистами, психологами. Таким образом, востоковедение стало междисциплинарной областью знания.

Е. И. Зеленев и В. Б. Касевич определяют объект изучения в востоковедении как «множество (культурных) артефактов, прежде всего текстов на соответствующих языках» [11, с. 52]. Исходя из специфичности объекта исследования, авторы называют востоковеда немного энциклопедистом [8]. Предметы исследования в востоковедении чрезвычайно разнообразны: язык, литература, история, этимология, социология и пр. В. М. Алпатов на основе анализа точек зрения академиков и востоковедов подчеркнул, что «главное для востоковеда — изучение культуры исследуемого народа во всех ее проявлениях», в противном случае невозможно рассуждать о предметах, которыми не владеешь в совершенстве, в том числе о культурах языков, которых не знаешь [12]. По мнению ученых, востоковед «ищет прежде всего закономерности, отражающие традиционалистский характер языковых структур, эстетических систем, социальных структур и процессов и пр. Из сказанного следует, что изучение, например, языка может иметь собственно лингвистическую ориентированность, а мо-

жет — востоковедческую. Однако социолингвистика или этнопсихология на материале китайского общества уже не может быть, вероятно, “чистой” — здесь всегда будет проявляться востоковедческий подход» [11, с. 52].

Из анализа мнений исследователей следует, что востоковедческий подход к подготовке специалистов предполагает способность студентов к *анализу изучаемых явлений* с точки зрения *общевостоковедческих установок* без ограничения фактами об изучаемой стране. Будущие специалисты должны быть компетентны в вопросах традиций восточных обществ, рассматривать текст как часть восточной культуры и с этих позиций подходить к анализу письменных источников.

В этой связи можно констатировать, что востоковедение и регионоведение, смежные по своей направленности области знаний, могут базироваться на единых подходах. Очевидно, что и у регионоведов, и у востоковедов именно культуросообразные подходы «формируют единую систему, координируя друг с другом на правах ориентации на учет при обучении культурно значимых факторов общения» [13, с. 312]. При этом данные подходы могут сосуществовать, так как каждый имеет свою дидактическую значимость [13]. Значимость таких подходов для востоковедения определяющая, что следует из описанных выше параметров сфер профессиональной деятельности, типов профессиональных задач (см. таблицу).

Анализ литературы [1—14] показывает, что применительно к выявлению особых аспектов целенаправленной подготовки востоковедов со знанием китайского языка отсутствует сформированная общая научная концепция, не сформулированы должным образом специфические области профессиональной деятельности таких специалистов, их сфера занятости сложна для анализа и выявления ведущих направлений развития. В сказанном заключается отличие востоковедов от лингвистов — специалистов в области восточных языков. Последние в силу выявленных выше параметров их предметно-профессиональной деятельности в большей степени ориентированы на применение системно-структурного (лингвистического) подхода к анализу языковой системы. Напротив, востоковеды и регионоведы, используя язык, в большей степени нацелены на постижение культуры изучаемой страны. При этом, помимо изучения фактов о «профильной» (изучаемой) стране, они должны быть осведомлены о других странах Востока, разбираться в культуре, обычаях и отношениях между ними. Фоновые знания лингвистов, как правило, ограничены представлениями о стране изучаемого языка.

Портрет востоковеда в практической проекции

Рассмотрение профессии востоковеда обусловлено необходимостью выявления представлений (околонаучных, как правило) тех субъектов, которые связаны с реализацией направления подготовки «Востоковедение и африканистика» в вузах Российской Федерации. К таким субъектам, включенным в данную предметно-образовательную область, мы отнесли преподавателей, работодателей, выпускников и студентов. Важно понять, насколько глубоко эти субъекты осознают специфику востоковедения как научной и образовательной области, насколько хорошо им удастся дифференцировать востоковедение в ряду смежных областей.

Для обозначенных целей мы провели опрос. Всего в опросе приняло участие 25 человек, из них 1 работодатель (45 лет, 15 лет работы на руководящей должности в сфере образования), 11 преподавателей языкового вуза¹ (от 25

¹ Исследование проводилось на базе Московского городского педагогического университета.

до 40 лет с опытом работы в вузе от года до семи лет), 3 студента направления «Востоковедение и африканистика» (1-й курс бакалавриата), 8 студентов направления «Лингвистика» (1-й курс бакалавриата), 5 выпускников направления «Востоковедение и африканистика», 2 студента направления «Лингвистика» и «Зарубежное регионоведение».

По результатам опроса было сделано несколько важных выводов. Во-первых, востоковеды представляются респондентам специалистами широкого профиля, способными решать разнообразные типы профессиональных задач. Данное суждение подтверждается результатами анализа стандартов высшего образования разного поколения (см. выше). Среди профилей обучения направления «Востоковедение и африканистика» представлены экономика и международные отношения, политическое развитие стран Азии и Африки, китайская филология, экономика стран Азии и Африки.

Во-вторых, направление «Востоковедение и африканистика» и «Зарубежное регионоведение» по результатам опроса имеют минимальные отличия в подготовке специалистов, в том числе в обучении и решении профессиональных задач. Специфическим отличием в подготовке регионоведа респонденты считают знания географии и местоположения изучаемого региона. Судя по ответам, регионовед — это в большей степени специалист по международным отношениям.

В-третьих, направления «Востоковедение и африканистика» и «Зарубежное регионоведение», по мнению респондентов, имеют схожую специфику своего предметного содержания, и по разным параметрам их можно назвать смежными. Подтвердилось предположение о том, что «Зарубежное регионоведение» можно рассматривать как особую по содержанию часть направления «Востоковедение и африканистика». Востоковеды наиболее детально изучают историю стран Азии и Африки, литературу, культуру

и искусство, следовательно, при обучении языку необходимо учитывать исторические и культурно значимые факты, способные объяснить развитие общества в определенный период времени. В этом заключается отличие подготовки востоковеда от лингвиста, который подробно изучает стили письма, лингвистические особенности языка и его структуру. Для востоковеда и регионоведа важно учитывать развитие социума и исходя из этого рассматривать языковые факты, в том числе иероглифические символы.

Заключение

Анализ востоковедения сквозь призму исследования нормативных требований, теоретических изысканий и представлений различных субъектов, связанных с востоковедческой специализацией деятельности, позволил сделать важный вывод о том, что востоковедение — междисциплинарная область научных исследований, имеющая свою предметную специфику, близкую по содержанию к регионоведческой области и одновременно дистанцированную от сферы сугубо лингвистического анализа — анализа собственной языковых феноменов и коммуникативных стратегий. Как следствие, при обучении восточным языкам следует опираться на особый набор подходов, стратегий и технологий, отличающихся по своему содержанию от тех способов обучения, которые применимы в отношении подготовки лингвистов. При этом отличия должны фиксироваться на уровне обучения как устным, так и письменным формам коммуникации. Особенно значимым при таком ракурсе рассмотрения является аспект обучения иероглифической письменности, который, как представляется, должен быть обеспечен особыми содержательными и технологическими решениями, важными для дифференциации подготовки будущих востоковедов в ее сопоставлении с обучением лингвистов со знанием китайского языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стрельцов Д. В. Востоковедение в МГИМО // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 5(38). С. 143—150.
2. Круглый стол «Китаеведение современной России: проблемы и перспективы развития» / К. М. Барский, А. В. Виноградов, Т. Л. Гурулева [и др.] // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 1. С. 7—39.
3. Тарева Е. Г. Эволюция лингводидактики: от классического к постнеклассическому измерению // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания : Материалы Второй научно-практической конференции, Москва, 24—25 апреля 2015 г. М. : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2015. С. 239—244.
4. Тарева Е. Г. Языковое образование в эпоху постмодернизма: кризис системности или новая системность? // Язык и культура. 2021. № 53. С. 270—289.
5. Алексеев В. М. Наука о Востоке. Статьи и документы. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. 534 с.
6. Алексеев В. М. Рабочая библиография китаиста. Книга руководств для изучающих язык и культуру Китая. СПб. : БАН, 2010. 504 с.
7. Российское китаеведение. Устная история / Институт востоковедения РАН. М. : Институт востоковедения РАН, 2017. 576 с.
8. Введение в востоковедение : Общий курс / В. В. Бочаров, О. Ю. Завьялова, Е. И. Зеленев и др. СПб. : ООО «Издательско-полиграфический центр «КАРО», 2011. 584 с.
9. Кобзев А. И. Научный статус востоковедения и судьба российской китаистики // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 77—104.
10. Мировое комплексное регионоведение как исследовательский подход и научная школа. Интервью с Алексеем Дмитриевичем Воскресенским, профессором МГИМО МИД России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 356—366.
11. Концепции современного востоковедения / В. Б. Касевич, М. С. Мейер, А. К. Оглоблин и др. СПб. : ООО «Издательско-полиграфический центр «КАРО», 2013. 464 с.
12. Алпатов В. М. Языковеды, востоковеды, историки. М. : Языки славянской культуры, 2012. 375 с.
13. Тарева Е. Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку // Язык и культура. 2017. № 40. С. 302—320.

14. Бердичевский А. Л., Тарева Е. Г., Языкова Н. В. Профессиограмма современного учителя иностранного языка. М. : ООО «ФЛИНТА», 2021. 48 с.

REFERENCES

1. Strel'tsov D. V. Oriental Studies at MGIMO. *MGIMO Review of International Relations*, 2014, no 5(38), p. 148. (In Russ.)
2. Barskii K. M., Vinogradov A. V., Guruleva T. L. et al. Round-table discussion "Sinology of modern Russia: problems and perspectives of development". *Far Eastern Studies*, 2022, no 1, pp. 7—39. (In Russ.)
3. Tareva E. G. The evolution of linguodidactics: from classical to post non-classical dimension. In: *Magic of INNO. New in the study of language and the methodology of language teaching: materials of II scientific and practical conference, April 24—25*. Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2015, pp. 239—244. (In Russ.)
4. Tareva E. G. Language education in the postmodernism era: a crisis of consistency or a new consistency. *Language and culture*, 2021, no. 53, pp. 270—289. (In Russ.)
5. Alekseev V. M. *Oriental science. Articles and documents*. Moscow, Nauka (main editorial office of Oriental literature), 1982. 534 p. (In Russ.)
6. Alekseev V. M. *Working bibliography of sinologist. Chinese language and culture guide book*. Moscow, BAN, 2010. 504 p. (In Russ.)
7. *Russian sinology. Oral history*. Institute of Oriental Studies of RAS. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, 2017. 576 p. (In Russ.)
8. Bocharov V. V., Zav'yalova O., Zelenev E. I. et al. *Introduction to Oriental Studies: training course*. Saint Petersburg, KARO, 2011. 584 p. (In Russ.)
9. Kobzev A. I. The scientific status of Oriental studies and the fate of Russian sinology. *Far Eastern Studies*, 2021, no. 6, pp. 77—104. (In Russ.)
10. Global integrated regional studies as a research approach and scientific school. Interview with Aleksey Dmitrievich Voskresensky, professor of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO). *Review of RUDN University*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 356—366. (In Russ.)
11. Kasevich V. B., Meier M. S., Ogloblin A. K. et al. *Concepts of modern Oriental studies*. Saint Petersburg, KARO, 2013. 464 p. (In Russ.)
12. Alpatov V. M. *Linguists, orientalists, historians*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2012. 375 p. (In Russ.)
13. Tareva E. G. System of cultural approaches to teaching a foreign language. *Language and culture*, 2017, no. 40, pp. 302—320. (In Russ.)
14. Berdichevskii A. L., Tareva E. G., Yazykova N. V. *The professionogram of a modern foreign language teacher*. Moscow, FLINTA, 2021. 48 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 13.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.495

Anna Aleksandrovna Strausova

Senior Lecturer of Department of Enterprise Management,
Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation
Strausovaaa@ystu.ru

Анна Александровна Страусова

ст. преп. кафедры «Управление предприятием»,
Ярославский государственный технический университет
Ярославль, Российская Федерация
Strausovaaa@ystu.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕНЕДЖЕРОВ-ЛОГИСТОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В данной работе исследуется место специальных профессиональных компетенций в общей компетентностной модели менеджера-логиста, что обусловлено необходимостью идентифицировать профиль «Логистика в общем направлении «Менеджмент». Методика формирования специальных профессиональных компетенций менеджеров-логов базируется на перекрестном сопоставлении трудовых функций профессиональных стандартов в определенных функциональных областях логистики и профессиональных задач, которые определяются на основании требований рынка

труда. Корректировка и дополнение трудовых функций профессиональных стандартов продиктована стремительным развитием логистики как сферы деятельности. Методом группировки трудовых функций по признаку общности были определены виды специальных профессиональных компетенций менеджеров-логов: организационная, аналитическая, нормативно-контрольная, информационно-программная. Под специальной организационной компетенцией менеджеров-логов понимается способность и готовность к выполнению задач организационного характера с использованием

специальных (логистических) способов и методов воздействия на объект управления в процессе выполнения профессиональной деятельности. Конкретизируя информационную компетентность менеджеров-логистов на специальном профессиональном уровне, аналитические способности, знания и умения использовать аналитический инструментарий менеджмента в общем и логистики в частности мы относим к специальной аналитической компетенции, а знания и умения работать со специализированным программным обеспечением — к информационно-программной компетенции менеджера-логиста. Под нормативно-контрольной компетенцией понимается способность организовать и осуществлять контроль за логистическими операциями в соответствии с требованиями нормативной документации. Также в статье раскрывается функциональная структура специальных профессиональных

компетенций менеджеров-логистов, которая характеризуется когнитивно-деятельностным, ценностно-мотивационным и личностным компонентами. В соответствии с выявленными компонентами структуры специальных профессиональных компетенций менеджеров-логистов должен осуществляться подбор средств и методов педагогического воздействия в процессе подготовки логистов в высшей школе.

Ключевые слова: специальные профессиональные компетенции, профильная подготовка бакалавров, менеджер-логист, профессиональные задачи логистики, трудовые функции, организационная компетенция, аналитическая компетенция, информационно-программная компетенция, нормативно-контрольная компетенция, когнитивно-деятельностный компонент, ценностно-мотивационный компонент, личностный компонент

Для цитирования: Страусова А. А. Определение структуры специальных профессиональных компетенций менеджеров-логистов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 515—521. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.495.

Original article

DEFINING THE STRUCTURE OF SPECIAL PROFESSIONAL COMPETENCES FOR LOGISTICS MANAGERS

5.8.7 — Methodology and technology of professional education

Abstract. This paper examines the place of special professional competences in the general competence model of a logistics manager, which is due to the need to identify the profile «Logistics» in the general direction «Management». The methodology for the formation of special professional competences of logistics managers is based on a cross comparison of the labor functions of professional standards in certain areas of logistics and professional tasks, which are determined on the basis of the requirements of the labor market. Adjustment and addition of labor functions of professional standards is dictated by the rapid development of logistics as a field of activity. By grouping labor functions on the basis of commonality, the types of special professional competences of logistics managers are determined: organizational, analytical, normative and control, information and program. The special organizational competence of logistics managers is understood as the ability and readiness to fulfill tasks of an organizational nature using special (logistic) methods and methods of influencing the control object in the process of performing professional activities. Concretizing the information competence of logistics managers at a special professional level, analytical abilities, knowledge and skills to use ana-

lytical tools of management in general and logistics in particular, we refer to the special analytical competence, while knowledge and skills to work with specialized software - to the information-software competence of a manager-logistician. Regulatory and control competence refers to the ability to organize and exercise control over logistics operations in accordance with the requirements of regulatory documentation. The article also reveals the functional structure of the special professional competences of logistics managers, which is characterized by cognitive-activity, value-motivational and personal components. In accordance with the identified components of the structure of special professional competences of logistics managers, the selection of means and methods of pedagogical influence in the process of training logisticians in higher education should be carried out.

Keywords: special professional competences, bachelor's profile training, manager-logistician, professional logistics tasks, job functions, organizational competence, analytical competence, information-program competence, normative-control competence, cognitive-activity component, value-motivational component, personal component

For citation: Strausova A. A. Defining the structure of special professional competences for logistics managers. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 515—521. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.495.

Введение

На сегодняшний день высшая школа трактует профессию логиста под общим направлением подготовки «Менеджмент» и определяет результат образования по профилю «Логистика» через набор универсальных и общепрофессиональных компетенций, закрепленных во ФГОС ВО [1]. Формирование идентичности профессии логиста внутри обобщенного направления менеджмента актуализирует необходимость определения структуры специальных профессиональных компетенций менеджеров-логистов. **Целесообразность** изучения данной темы обусловлена тем, что такая структура должна разрабатываться на основании нормативных документов и соответствовать специфике

профессиональных задач, решаемых в рамках различных функциональных областей логистики. **Научная новизна** исследования заключается в описании выявленных компонентов специальных профессиональных компетенций менеджеров-логистов по различным признакам.

Проблемой подготовки логистов в высшей школе занимались А. А. Маури, А. В. Чурилин, Е. С. Минкова, Е. А. Цышук, Стычкова В. И., формируя профессионально-управленческую культуру, готовность к риск-менеджменту и к антикризисному управлению; формированию профессиональной мобильности.

Целью проведенного исследования является определение структуры специальных профессиональных компетенций

менеджеров-логистов по функциональному признаку в контексте профессиональных задач. В соответствии с целью решались следующие задачи: определялась информационная база и методы исследования, которые позволили выявить признаки и, на их основании, компоненты, формирующие структуру компетенций.

Практическая значимость работы заключается в том, что разработанная структура специальных профессиональных компетенций может являться результатом образования в процессе подготовки менеджеров-логистов в вузе. Теоретический вклад — методика формирования компетенций, являющаяся общетеоретическим инструментом.

Основная часть

С целью детальной проработки данной проблемы нами был использован следующий научный инструментарий: при работе с научными исследованиями и теориями: научный поиск; анализ и синтез; в процессе изучения практического опыта, работы с нормативными документами — методы научного сравнения; для сопоставления теоретических и практических аспектов, выявления закономерностей — методы дедукции и индукции.

Логист — это специалист, который занимается управлением материальными и сопутствующими потоками в следующих функциональных областях: в снабжении, производстве, распределении, в транспортной и информационной сферах [2].

Специальные профессиональные компетенции характеризуют различия в профильной подготовке специалиста и отражают функциональную специфику выбранной профессиональной деятельности [3—5]. Структура компетентности менеджера с выделением в ней специальных компетенций рассмотрена авторами в работе [6]. В данном исследовании специализированные или специальные профессиональные компетенции — это один из уровней компетентностной модели менеджера, которые привязаны к конкретному объекту, предмету труда и определяются для конкретных областей и сфер деятельности менеджмента [6, с. 20]. Ряд авторов (Делингер, Конаков С. И.) под специальной компетентностью бакалавра понимают интегрированное качество личности, проявляющееся в способности решать типичные задачи, отражающие связь конкретной отрасли и практики с целями, содержанием и методами обучения [7; 8].

Таким образом, можно констатировать, что специальные профессиональные компетенции наравне с общепрофессиональными являются важной составляющей профессиональных компетенций менеджеров-логистов, формируются у бакалавров конкретного профиля (Логистика) и характеризуют различия в профильной подготовке.

Структура специальных профессиональных компетенций менеджеров-логистов должна формироваться на базе профессионального стандарта логиста в каждой функциональной области с учётом дополнения информацией, полученной на основе анализа рынка труда. В случае отсутствия такого стандарта для конкретной функциональной области допускается использование профессионального стандарта, который предполагает управленческую деятельность и содержит обобщенные трудовые функции, которые соответствуют специфике профессиональных задач логистики.

Методология формирования специальных профессиональных компетенций менеджера-логиста представлена на рисунке 1 [9, с. 112—123]. Рассмотрим данный алгоритм на примере определения специальных профессиональных компетенций для менеджера-логиста в сфере транспорта.

Рис. 1. Логико-структурная схема формирования специальных профессиональных компетенций менеджера-логиста в сфере транспорта

В качестве основы был выбран профессиональный стандарт «Специалист по логистике на транспорте» [10], в котором была определена обобщенная трудовая функция, соответствующая уровню образования «бакалавриат»: «Организация процесса перевозки груза в цепи поставок». Далее сгруппируем характеристики трудовой функции «Организация логистической деятельности по перевозке грузов в цепи поставок» по признаку общности, дополнив их задачами логистики (с соответствующими характеристиками), не представленными в стандарте, но четко определяемыми на основе анализа рынка труда (табл. 1).

Таким образом, специальные профессиональные компетенции менеджера-логиста конкретизируются следующими видами компетенций: организационная, аналитическая, нормативно-контрольная, информационно-программная.

В большинстве случаев авторы рассматривают применительно к менеджерам организационно-управленческую компетенцию [6, с. 34—39], причём её сущность рассматривается через понимание современной наукой управленческой и организационной составляющих. Мы в данном исследовании как бы «отсекаем» управленческую компетенцию (т.е. общепрофессиональные знания, умения, навыки, качества личности, способность и готовность к выполнению различных управленческих функций), оставляя её в рамках общепрофессиональных компетенций менеджера-логиста. И исследуем специальную составляющую организационной компетенции, т.е. специальные знания, умения, навыки, качества личности, способность и готовность к выполнению задач организационного характера.

**Определение специальных профессиональных компетенций менеджеров-логистов
в сфере транспорта на примере трудовой функции «Организация логистической деятельности
по перевозке грузов в цепи поставок» (фрагмент)**

	Характеристики трудовой функции	Специальные компетенции
Трудовые действия	Постановка целей, задач работникам подразделений	Организационная
	Контроль выполнения операционных заданий работниками, вовлеченными в оказание логистической услуги	Нормативно-контрольная
	Разработка эффективных схем взаимоотношений	Организационная
Необходимые умения	Анализировать информацию и оперативно формировать отчеты о результатах перевозки	Аналитическая
	Проверять документы на соответствие правилам и порядку оформления	Нормативно-контрольная
	Работать в различных корпоративных информационных системах	Информационно-программная

Согласно анализу научной литературы, понятие организационной компетенции менеджеров встречается достаточно редко. Данную дефиницию рассматривают Т. А. Петрова [11], Сарафанова И. Е. [12].

Исходя из вышесказанного, специальная организационная компетенция менеджеров-логистов — это совокупность специальных организационных знаний, умений и навыков, качеств личности, способность и готовность к выполнению задач организационного характера с использованием специальных способов и методов воздействия на объект управления в процессе выполнения профессиональной деятельности.

Под нормативно-контрольной компетенцией понимается способность организовывать и осуществлять контроль за логистическими операциями в соответствии с требованиями нормативной документации в различных функциональных областях логистики.

Такие выявленные нами специальные компетенции, как аналитическая и информационно-программная, рассматриваются в совокупности, поскольку являются конкретизацией одной ключевой компетенции менеджера-логиста: информационной. Данной компетенции посвящено большое количество исследований, в которых это понятие соотносят с категориями «компьютерная грамотность», «информационная культура», и рассматривают как ключевую характеристику личности в целом [6].

Карпеченко А. С. рассматривает информационную компетентность личности как интегральное многоуровневое, профессионально значимое личностное образование, которое проявляется в способности оперирования различного рода информацией в профессиональной деятельности [13]. Причём в данном определении понятие «многоуровневое» мы трактуем как присутствие различных составляющих информационной компетентности на базовом уровне (в общекультурных компетенциях менеджера-логиста), и на профессиональном уровне (в общепрофессиональных и специальных профессиональных компетенциях).

Авторы [6] отмечают, что «...на базовом уровне... информационная компетентность... отчасти приобретает безучастия профессиональной подготовки» [6, с. 63]. Соглашаясь с авторами, мы считаем, что «...главной особенностью деятельности менеджера-логиста выступает возможность принимать управленческие решения...», что требует не только способности извлекать, структурировать и хранить информацию, но и уметь качественно анализировать её. Это говорит о необходимости дополнения на общепрофессиональном уровне информационной компетенции аналитическим компонентом [6, с. 65].

При дальнейшей конкретизации информационной компетентности менеджеров-логистов и переходе на специальный профессиональный уровень увеличивается не только количество информационных потоков, но также количество и сложность средств и методов для их анализа, структурирования, обработки и контроля, появляется специализированное программное обеспечение, используемое менеджерами-логистами в своей профессиональной деятельности. Аналитические способности, знания и умения использовать аналитический инструментарий логистики посредством, в том числе, и информационно-коммуникационных технологий, используемых менеджментом, мы относим к специальной аналитической компетенции, а знания и умения работать со специализированным программным обеспечением — к информационно-программной компетенции менеджера-логиста.

Таким образом, обобщая всё выше сказанное, специальная аналитическая компетенция — это способность осознанно анализировать различные процессы во внутренней и внешней среде организации, используя различные подходы и методы менеджмента вообще, и логистики в частности, различными средствами, в том числе посредством информационно-коммуникационных технологий, используемых менеджерами в профессиональной деятельности.

Специальная информационно-программная компетенция — это способность работать с большими объёмами информации с использованием специализированных программных продуктов и приложений, используемых менеджерами-логистами в профессиональной деятельности.

Содержание специальных профессиональных компетенций, формируемых на уровне бакалавриата, для менеджера-логиста в сфере транспорта представлено в табл. 2.

Структура специальных профессиональных компетенций менеджеров-логистов может быть раскрыта на основе функционального признака единством когнитивно-деятельностного, ценностно-мотивационного и личностного компонентов.

Когнитивно-деятельностный компонент включает в себя систему приобретённых знаний об организации движения сквозного материального потока, об организации процессов в различных сферах деятельности (в снабжении, производстве, распределении, на транспорте) на основе логистических методов, принципов и подходов; способность осваивать новые знания в процессе профессиональной деятельности, а также способность применять полученные знания на практике на оптимальном уровне активности.

Содержание специальных профессиональных компетенций менеджера-логиста в сфере транспорта, формируемых на уровне бакалавриата

Специальные компетенции	Реализуемые трудовые функции
Организационная	– постановка целей, задач работникам, участвующим в транспортном процессе; – разработка эффективных схем взаимоотношений; – проведение конкурсов по выбору подрядчиков, ведение переговоров; – систематизация документов, организация формирования пакета документов для отправки груза, договорная работа с подрядчиками; – составление графиков грузопотоков, определение способов доставки, вида транспорта; – организация планирования услуг, этапов, сроков доставки; – организация мониторинга эффективности подрядчиков
Аналитическая	– анализ информации о планируемых мероприятиях по приемке и отправке грузов, их периодичности, количественных характеристиках; – оперативный анализ результатов перевозки; – анализ рынка подрядчиков, в том числе в условиях недостаточности информации; – выбор подрядчика на основе критериального анализа
Информационно-программная	– работа в различных корпоративных информационных системах
Нормативно-контрольная	– контроль выполнения операционных заданий; – контроль документов на соответствие правилам и порядку оформления; – контроль качества оказания услуг; – контроль финансовых взаимоотношений с подрядчиком

Ценностно-мотивационный компонент (рис. 2) отражает совокупность ценностных ориентаций и доминирующих мотивов поведения в процессе профессиональной деятельности логиста. Выделение данного компонента обусловлено развитием экономической системы, научно-техническим прогрессом. Это приводит к необходимости формирования у студентов мотивации к сообразованию. Мотив к познанию профессии логиста формируется через понятие и определение ценности этой профессии. Ценность — это категория, возникающая в результате внутреннего оценивания и способствующая мотивации поступков и действий человека [14].

Рис. 2. Структура ценностно-мотивационного компонента

Личностный компонент выражается в умении правильно позиционировать себя на рынке труда, знать свои сильные и слабые стороны, уметь конкурировать как от своего имени, в качестве профессионала, так и от имени организации как участника рыночных отношений.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, можно сформировать и представить структуру специальной компетенции менеджеров-логистов (рис. 3).

Стоит отметить, что специальная профессиональная компетенция менеджеров-логистов имеет сложный многокомпонентный состав. Это обусловлено тем, что задачи, решаемые менеджерами-логистами в процессе своей профессиональной деятельности, характеризуются

многоплановостью, сложностью, важностью, а сама профессия логиста — многозадачностью [15].

Рис. 3. Принятая структура специальной профессиональной компетенции логистов-менеджеров

Определение структуры специальной профессиональной компетенции менеджеров-логистов необходимо для понимания образа профессионала-управленца в сфере логистики, повышения качества подготовки в высшей школе. Подбор средств и методов педагогического воздействия в процессе подготовки логистов в высшей школе, разработка оценочного инструментария должны осуществляться в соответствии с выявленными компонентами структуры специальных профессиональных компетенций менеджеров-логистов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный государственный образовательный стандарт 3++ по направлению бакалавриата 38.03.02 «Менеджмент» // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/380302_B_3_31082020.pdf.
2. Гаджинский А. М. Логистика : учебник. 20-е изд. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. 484 с.
3. Коробейщикова Е. А. Формирование профессиональной компетенции менеджера в области операционного менеджмента в условиях интегрированной подготовки в вузе : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2012. 246 с.
4. Липенская И. А. Формирование специальных компетенций бакалавра (профиль «начальное образование») : дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2014. 197 с.
5. Герасименко Е. Н. Формирование специальных компетенций учителя начальных классов у студентов педагогического колледжа : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2008. 219 с.
6. Компетентностная модель подготовки менеджера в вузе: монография / А. В. Золотарева, Р. М. Красовский, О. В. Кузьмичева и др. ; под общ. ред. А. В. Золотарева. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. с. 148.
7. Далингер В. А. Формирование специальных компетенций у магистров направления «Педагогическое образование», магистерская программа «Математическое образование» // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 12-1. С. 79—83.
8. Конаков С. И. Формирование специальных компетенций в процессе профессиональной подготовки бакалавров технических вузов (по направлению «Технология лесозаготовительных деревоперерабатывающих производств») // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. ст. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. Часть III. Новосибирск : СибАК, 2011. URL: <https://sibac.info/conf/pedagog/x/26067>.
9. Состояние, проблемы и перспективы развития современного образования : монография / Е. Н. Арбузова и др. ; под общей ред. М. В. Посновой. Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2019. 176 с.
10. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по логистике на транспорте». Приказ Минтруда России № 616н от 08.09.2014 (ред. от 12.12.2016) (Зарегистрировано в Минюсте России № 34134 от 26.09.2014) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169663/.
11. Петрова Т. А. Формирование базовой организационно-управленческой компетенции у будущих менеджеров производства (в процессе изучения специальных дисциплин в образовательных учреждениях среднего профессионального образования) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2004. 26 с.
12. Сарафанова И. Е. Модель формирования организационно-управленческой компетентности менеджера в вузе на основе игротехнического метода // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4. С. 129—134.
13. Карпеченко А. С. Формирование информационной компетентности современного менеджера : дис. ... канд. пед. наук. Калуга, 2012. 180 с.
14. Скрипова Н. Е. Ценность рабочих профессий как социальная доминанта ориентации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 8(16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennost-rabochih-professiy-kak-sotsialnaya-dominanta-orientatsii>.
15. Логист это кто? О профессии логиста // Logists [веб-сайт]. URL: <http://www.logists.by/library/view/O-professii-logista>.

REFERENCES

1. *Federal state educational standard 3 ++ for Bachelor's Program 38.03.02 «Management»*. Portal of federal state educational standards of higher education. (In Russ.) URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/380302_B_3_31082020.pdf.
2. Gadzhinskiy A. M. *Logistics: textbook*. 20th ed. Moscow, Dashkov i K, 2012. 484 p. (In Russ.)
3. Korobeishchikova E. A. *Formation of professional competence of a manager in the field of operational management in the context of integrated training at a university*. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2012. 246 p. (In Russ.)
4. Lipenskaya I. A. *Formation of special competences of a bachelor (profile «primary education»)*. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Samara, 2014. 197 p. (In Russ.)
5. Gerasimenko E. N. *Formation of special competences of a primary school teacher among students of a pedagogical college*. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2008. 219 p. (In Russ.)
6. Zolotareva A. V., Krasovskii R. M., Kuz'micheva O. V. et al. *Competence-based model of manager training at a university: monograph*. Ed. by A. V. Zolotarev. Yaroslavl: YaGPU, 2012, p. 148. (In Russ.)
7. Dalinger V. A. Formation of special competences among masters of the direction «Pedagogical education», in Master's program «Mathematical education». *Modern high technologies*, 2014, no. 12-1, pp. 79—83. (In Russ.)
8. Konakov S. I. Formation of special competences in the process of professional training of bachelors at technical universities (in the direction «Technology of logging and wood processing industries»). In: *Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology: collection of articles based on the materials of X international scientific and practical conference. Part III*. Novosibirsk, SibAK, 2011. (In Russ.) URL: <https://sibac.info/conf/pedagog/x/26067>.
9. Arbusova E. N. et al. *Status, problems and prospects for the development of modern education: monograph*. Ed. by M. V. Posnova. Petrozavodsk, MTsNP «Novaya nauka», 2019. 176 p. (In Russ.)
10. *On approval of the professional standard “specialist in transport logistics”*. Order of the Ministry of Labor of Russia No. 616n of 08.09.2014 (ed. of 12.12.2016) (Registered in the Ministry of Justice of Russia No. 34134 of 26.09.2014). LRS ConsultantPlus. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169663/.
11. Petrova T. A. *Formation of basic organizational and managerial competence of future production managers (in the process of studying special disciplines in educational institutions of secondary vocational education)*. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Chelyabinsk, 2004. 26 p. (In Russ.)

12 Sarafanova I. E. A model for the formation of organizational and managerial competence of a manager at a university based on the game-technical method. *Yaroslavl Pedagogical Journal*, 2015, no. 4, pp. 129—134. (In Russ.)

13. Karpechenko A. S. *Formation of information competence of a modern manager. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Kaluga, 2012. 180 p. (In Russ.)

14. Skripova N. E. The value of working professions as a social dominant of orientation. *Modern studies of social issues*, 2012, no. 8(16). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennost-rabochih-professiy-kak-sotsialnaya-dominanta-orientatsii>.

15. Who is a logistician? About the logistics profession. *Logists [website]*. (In Russ.) URL: <http://www.logists.by/library/view/O-professii-logista>.

Статья поступила в редакцию 07.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.

The article was submitted 07.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Обзорная статья

УДК 373

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.491

Sofia Valeryevna Timofeeva

3rd year postgraduate student
of the Laboratory of Pedagogical Comparative Studies
and International Cooperation,
training direction 44.06.01 Education and Pedagogical Sciences
Institute of Educational Development Strategy
of the Russian Academy of Education
Moscow, Russian Federation
svtimofeeva@gmail.com

София Валерьевна Тимофеева

аспирант 3-го курса Лаборатории педагогической
компаративистики и международного сотрудничества,
направление подготовки 44.06.01
«Образование и педагогические науки»,
Институт стратегии развития образования
Российской академии образования
Москва, Российская Федерация
svtimofeeva@gmail.com

РОЛЬ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ США

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Приверженность волонтерству была и остается главной отличительной чертой американской культуры с момента основания страны. Сегодня американская молодежь занимается волонтерством через религиозные, добровольческие некоммерческие организации, и многие крупные компании организуют возможности волонтерства для своих сотрудников. Существуют различные добровольческие практики на базе образовательных организаций, таких как: государственные и частные школы, колледжи, университеты. В статье подробно рассматривается роль волонтерства в студенческой среде университетов США. Волонтерство является уникальной практикой, которая позволяет студентам за время обучения в университете получить дополнительные возможности, внести реальный вклад в развитие своей образовательной организации и получить новый опыт. В университетах США в волонтерскую деятельность вовлечены как преподаватели, так и студенты, что дает повод неверно трактовать понятие волонтерства, путая его с сервисным обучением. Поэтому в статье приведен сравнительный анализ понятий «волонтер-

ская деятельность» и «сервисное обучение». Анализ научных работ и статей на тему волонтерства в университетах США позволил выделить наиболее распространенные формы и форматы работы университета с волонтерами. Так, самыми популярными формами волонтерского участия среди студентов являются интеллектуальное волонтерство и деятельность, направленная на решение конкретных социальных проблем. Инициативы самих университетов в развитии волонтерской деятельности студентов являются ответом на запросы со стороны обучающихся, местных некоммерческих организаций, образовательных организаций. В статье приведены примеры волонтерских практик университетов США и выявлены условия эффективного взаимодействия со студентами для развития волонтерства в университете.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерская деятельность, добровольчество, волонтерская практика, волонтерские проекты, сервисное обучение, университеты США, организация волонтерской деятельности, образование в США

Для цитирования: Тимофеева С. В. Роль волонтерской деятельности студентов в системе высшего образования США // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 521—525. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.491.

Review article

THE ROLE OF STUDENT VOLUNTEERING IN THE US HIGHER EDUCATION SYSTEM

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. Commitment to volunteering has been and remains the main distinguishing feature of American culture since the founding of the country. Today, American youth are engaged in

volunteering through religious, volunteer non-profit organizations, and many large companies organize volunteering opportunities for their employees. There are various volunteer practices based

on educational organizations, such as: public and private schools, colleges, universities. The article examines in detail the role of volunteering in the student environment of US universities. Volunteering is a unique practice and allows students to get additional opportunities during their studies at the university and make a real contribution to the development of their educational organization and gain new experience. In US universities both teachers and students are involved in volunteering, which gives reason to misinterpret the concept of volunteering confusing it with service training. That is why this article provides a comparative analysis of the concepts of volunteering and service training. The analysis of scientific papers and articles on the topic of volunteering in US universities allows us to identify the most common forms and formats of the uni-

versity's work with volunteers. Thus, the most popular forms of volunteer participation among students are intellectual volunteering and activities aimed at solving specific social problems. The initiatives of the universities themselves in the development of volunteer activities of students are a response to requests from students, local non-profit organizations, and educational organizations. The article provides examples of volunteer practices in US universities and identifies conditions for effective interaction with students for the development of volunteering at the university.

Keywords: volunteering, volunteer activity, volunteerism, volunteer practice, volunteer projects, service training, US universities, universities, organization of volunteer activities, education in the USA

For citation: Timofeeva S. V. The role of student volunteering in the US higher education system. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 521—525. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.491.

Введение

Актуальность. Как создать в университете такие условия, чтобы волонтерство способствовало приобретению студентом знаний, умений и навыков, способных профессионально развиваться и развивать сообщество вокруг в современных условиях? Сегодня волонтерство — это отличный способ для студента получить личный и профессиональный опыт, внося позитивные изменения в сообщество университета. Ответ на этот вопрос, можно найти в университетах США. Эта страна лидирует по количеству волонтеров. Например, штат Юта входит в число лучших штатов по добровольному служению и благотворительности. Опрос, проводимый AmeriCorps в 2019 г., сообщает, что 51,0 % жителей того же штата Юты являются волонтерами, а 42,0 % жителей регулярно участвуют в местных добровольческих мероприятиях или организациях [1]. Такие условия способствуют широкому спектру волонтерских видов деятельности и организаций университета, что дает студентам возможность участвовать и развивать технические, практические навыки и образовательные идеи, которым не учат на лекциях в университете. Почему студенты с энтузиазмом протягивают руку помощи нуждающимся и активно участвуют в жизни своих сообществ, как в университете, так и в некоммерческих организациях. Представленные вопросы актуальны и представляют научный интерес, поскольку ответы на них позволяют выявить основные направления развития мирового волонтерского сообщества и изучить частные проблемы, выявленные в процессе организации подобной работы в университете.

Изученность проблемы. В научных исследованиях освещаются различные стороны и аспекты волонтерской деятельности. Студенческому волонтерству в США уделяется мало внимания со стороны ученых, несмотря на нынешний высокий уровень интереса к волонтерству в мире Исследования, посвященные изучению студенческого волонтерства, в первую очередь были сосредоточены на мотивации добровольцев: A. R. Neely, M. L. Lengnick-Hall, R. A. Snaan, K. A. Smith, C. Holdsworth, I. A. Gutierrez, J. S. Mattis. В других исследованиях, посвященных волонтерству, изучались многочисленные преимущества волонтерства для студента: В. D. Phillips; в проявлении лидерских качеств: М. Е. Palanskia, М. М. Hammond, S. Khazanchia; в развитии навыков Т. С. Lykins, W. Stone. и др.

Целесообразность изученной темы. Поскольку нами были систематизированы методы и условия работы, предлагаемые американскими университетами, настоящая статья может быть актуальна и для российских исследователей,

преподавателей, которые в своем материале раскрывают историю становления волонтерской деятельности, создают методические рекомендации по работе с молодежью в университетах.

Научная новизна. Впервые на русском языке читателю предлагается описание методов работы университетов США со студентами-волонтерами и приведены основные условия работы с ними, которые раскрывают роль волонтерской деятельности.

Целью работы стало изучение волонтерской деятельности студентов университетов США. Для достижения цели были выполнены следующие **задачи:** проанализированы виды студенческой волонтерской деятельности в университетах; подробно рассмотрены условия и исследованы существующие волонтерские практики университетов на примере штата Юта.

Проблема исследования. Большинство работ в области волонтерства направлены на изучение личности студента, а не на студенческую среду университета. В тоже время существует целый ряд факторов, способствующих разнообразию волонтерства в студенческой среде в США, которые не описаны исследователями. Например, к ним относятся предлагаемые университетом образовательные курсы, стратегическая миссия и приоритеты университета или история студенческих общественных объединений, существующих в образовательном учреждении, на которой может основываться волонтерство. Представленные факторы волонтерской деятельности воспринимаются сотрудниками университетов как нечто «само собой разумеющееся». Для того, чтобы устранить эти пробелы и способствовать развитию волонтерства в студенческой среде, мы решили определить механизмы и условия работы существования студенческого волонтерства.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что разработка данной тематики представлена недостаточно широко на русском языке. Значимость работы заключается:

- в составлении характеристики студенческого волонтерства в университетах;
- определении педагогической поддержки волонтерской деятельности студентов штата Юта со стороны образовательной организации;
- выделении основных условий, созданных для развития волонтерства среди студентов в университете;
- в обосновании студенческих практик волонтерской деятельности и уточнении понятий «сервисное обучение» и «волонтерская деятельность студентов», которые взаимосвязаны, но различны по значению.

Полученная в ходе исследования информация может служить дополнительным материалом для образовательных курсов в области истории волонтерства и социального проектирования и воспитания. Рассмотренный опыт организации волонтерской деятельности в студенческой среде может помочь ответственным за воспитательную работу в университете, специалистам по работе с молодежью не допускать ошибок, связанных с созданием условий для развития волонтерской деятельностью студентов, имея представления о них на основании зарубежного опыта.

Методология. Исследование основано на изучении, анализе опубликованных статей последних лет, посвященных волонтерской деятельности в университетах США.

Основная часть

В феврале 2011 г. Организация Объединенных Наций определила в своем «Отчете добровольцев», подготовленном для Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по социальному развитию, понятие волонтерства: «Есть три ключевых определяющих характеристики волонтерства. Во-первых, деятельность не должна осуществляться ради финансового вознаграждения, хотя возмещение расходов и некоторая символическая оплата могут быть. Во-вторых, деятельность должна осуществляться добровольно, в соответствии с собственной волей человека, хотя и здесь есть «серые зоны», например, школьные программы общественных работ, которые поощряют, а иногда и требуют, чтобы учащиеся участвовали в добровольной работе. В-третьих, деятельность должна приносить пользу кому-то, кроме волонтера, например, обществу» [2]. Это определение актуально для самого волонтера.

Как определить волонтерство в системе университета? Например, R. A. Spaan, K. A. Smith и другие исследователи в своем исследовании пишут о том, что «не всегда студенческое волонтерство может быть организовано университетом. Университет может выступать площадкой для размещения информации о волонтерских возможностях местных некоммерческих и добровольческих, благотворительных сообществ и вовлекать в них студентов. Но такая работа с волонтерскими внешними сообществами может привести к тому, что образовательная организация может совсем исключить внутренние волонтерские организации и лишить студентов возможности осуществлять волонтерскую деятельность в университете, студенческом волонтерском союзе, ассоциации, студенческих клубах и обществах» [3].

Помимо этого, в университетах США существует студенческое волонтерство, которое позиционируется на основе учебной программы или обучения в сфере услуг. Оно называется «сервисное обучение» и широко представлено в университетах различных штатов. Сервисное обучение выросло из усилий по добавлению академического содержания к студенческому волонтерству, и у него есть четкая и основная цель — поощрение гражданской ответственности среди студентов и выпускников университетов. Это разнообразие определений влияет на то, как мы понимаем, измеряем и развиваем студенческое волонтерство. Можно ли считать деятельность студентов в рамках сервисного обучения и волонтерства одинаковой?

Обучение служению объединяет волонтерство и обучение на практике. Euler и Giles дали такое определению понятию сервисное обучение: «это форма эмпирического образования, где обучение происходит через цикл действий и размышлений, когда обучающиеся работают с другими обучающимися и в процессе работы применяют знания,

полученные на лекциях в университете к проблемам сообщества, а также размышляют о своем опыте, стремясь достигнуть поставленных целей для сообщества и прийти к пониманию приобретенных навыков для самих себя» [4]. По данным Национальной комиссии по обучению в сфере услуг, обучение в сфере услуг «связано с академическим контентом и стандартами образовательного курса; вовлекает студентов в организацию помощи, направленной на определенные потребности сообщества; носит взаимный характер, приносит пользу как сообществу, так и студентам, сочетая опыт обслуживания с опытом обучения; может использоваться в любой предметной области, если это соответствует целям и задачам обучения; актуально для любого возраста» [5]. Обучение в сфере услуг (сервисное обучение) нельзя назвать эпизодической волонтерской программой, так как оно является дополнением к существующей учебной программе школы, колледжа, университета. Обучение в сфере услуг (сервисное обучение) предполагает «получение и регистрацию определенного количества часов общественных работ для получения диплома» [6].

Результаты. Американские университеты проводят интересное различие между волонтерством и обучением в сфере услуг. Так, волонтерство не связано напрямую с академическим обучением, и студенты-волонтеры не размышляют о том, что они сделали. Университеты уверены, что волонтерство — это скорее деятельность, которая в первую очередь помогает студенческим волонтерским сообществам и организациям, но оно не имеет прямого отношения к академическим целям студента-волонтера. Сервисное обучение преследует две различные цели. Как форма обслуживания оно способствует гражданской активности, а как форма обучения предоставляет студентам альтернативный способ приобретения академических знаний и навыков. Несколько исследований показывают, что обучение на службе, если оно проводится хорошо, то оно действительно способствует гражданской активности. Euler J. обнаружила, что «обучение в сфере обслуживания оказывает положительное влияние на личные результаты студентов, такие как: личная эффективность, нравственное развитие и работа в команде; межкультурному и культурному взаимопониманию, проявление интереса и участия в жизни общества; а также отношения студентов с их университетом» [7]. Сервисное обучение не приводит к большему когнитивному обучению, хотя и не вредит его результатам. Также стоит рассмотреть эти результаты в отношении затрат и ресурсов, необходимых для проведения эффективных учебных программ как для учреждения, так и для партнера по сообществу.

В США колледжи и университеты имеют решающее значение для воспитания и формирования гражданской культуры и служения обществу (волонтерства) на протяжении всей жизни [8]. Учащиеся с большей вероятностью станут активными членами волонтерского сообщества во взрослой жизни, если будут волонтерами в университете. Несмотря на трудности, университеты штата Юта привлекают студентов активно участвовать в общественной жизни университета. Почти треть студентов университетов работают волонтерами в образовательных учреждениях или некоммерческих молодежных организациях [9]. Наиболее популярной волонтерской деятельностью среди студентов является репетиторство и наставничество. Поэтому многие университеты Юты сотрудничают с местными государственными школами, филиалами Peace Corps, AmeriCorps, которые дополнительно предлагают стипендии в обмен на волонтерство [10].

Выводы. Большинство программ студенческого волонтерства университетов направлены на поддержку обогащающего образовательного опыта студентов. Для этого созданы такие условия, как: 1) связь общественных программ служения с образовательными программами; 2) единая виртуальная платформа университета с волонтерскими возможностями

Первое условие можно рассмотреть на примере Университета штата Юта. На территории кампуса Университета Юты расположен Red Butte Garden, где студенты волонтеры могут пройти дополнительное обучение в виде лекций, практических занятий, семинаров и проводить экскурсии по саду и выбрать одно из направлений волонтерской деятельности: волонтер в сфере образования, гид по саду, волонтер школьной программы, волонтер летней молодежной программы. Данная волонтерская возможность доступна для студентов в течение года и требует дополнительного практического обучения [11].

Другая волонтерская возможность связана с тем, что студенты и преподаватели Университета Юта добровольно работают преподавателями в тюрьмах в рамках «Программы тюремного образования Университета Юты» [12]. Программа тюремного образования направлена на социальные преобразования и справедливое образование для заключенных Юты. Эта цель достигается за счет информационно-пропагандистской деятельности, исследований и предоставления заключенным учебной программы колледжа на месте. Программа предоставляет зачетные курсы в колледже двум группам студентов, содержащихся в тюрьме штата Юта в Дрейпере. Студенты работают преподавателями, в качестве наставников и кураторов в подготовке материала для лекций выступают их педагоги.

Студенты Университета Южной Юты [13] могут осуществлять волонтерскую деятельность в Музее искусств Южной Юты SUMA в качестве волонтера-доцента, кото-

рый имеет возможность узнать больше о каждой новой выставке, посещая тренинги, проводимые музеем. Главная обязанность волонтера — это способствовать процессу создания произведений искусства. Другая волонтерская возможность — это гид. Гиды по мероприятиям помогают в проведении различных мероприятий и программ в целях повышения осведомленности сообщества об искусстве в SUMA [14].

Рассмотрим второе условие. Студенты, которые хотят стать волонтерами, должны иметь возможность легко получить доступ к возможностям своего университета. Успешные кампусы централизуют свои волонтерские возможности на одной веб-странице системы управления волонтерами [15]. Например, в Университете Юта такую роль выполняет страница Bennion Center, в Университете долины Юта это «Центр социального содействия» [16].

Заключение. Волонтерство студентов приносит пользу университету, так как студенты, оставаясь волонтерами в университете, укрепляют его. Наличие правильных инструментов для измерения вовлеченности студентов в волонтерские клубы, предложение инновационных программ, поддерживающих цели высшего образования, и построение прочных отношений с общественными организациями, — все это обязательные факторы для успешной реализации волонтерской программы университетом.

Поэтому ключевыми факторами в работе университета со студентами являются: объединение студенческой волонтерской деятельности в согласованную структуру, которая позволяет проводить эффективную оценку и собирать фактические данные; поддержка добровольческих проектов, инициаторами которых являются студенты; партнерство с общественными программами служения; единая виртуальная платформа университета с волонтерскими возможностями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Volunteer movement “AmeriCorps” in the USA : official website. USA, 2022. URL: http://https://americorps.gov/sites/default/files/document/Volunteering_in_America_States_508.pdf.
2. United Nations General Assembly : official website. USA, 2022. URL: <https://www.un.org/ru/ga/sessions/emergency.shtml>.
3. Motivations and benefits of student volunteering: a comparison of regular, episodic and non-volunteers in five countries / K. Smith et al. Smith // Canadian Journal of Research on Non-Profit Organizations and Social Economics. 2010. Vol. 1. No. 1. Pp. 65—81.
4. At a Glance: What We Know about the Impact of Service Education on College Students, Faculty, Institutions and Communities, 1993—2000. Third Edition. National Service Corporation “Learn and Serve” / J. Euler, Jr. D. E. Giles et al. // Information and Coordination Center of Training of the National Service of America, 2001. P. 121.
5. Duncan S., Manners P. Introduction of public participation in higher education: lessons from the “Beacons of public participation in the United Kingdom” // Higher Education and Civic Participation. New York : Palgrave Macmillan, 2012. Pp. 221—240.
6. Dillard M. Service training and internships // Higher education in public relations. Rutledge. 2021. P. 75—88.
7. Euler J., Giles Jr. D. E. Where is the training in the service-Learning? The series “Jossi-Bass” about higher education and adult education. San Francisco : California 94104, 1999. Pp. 1—48.
8. Бокова Т. Н., Морозова В. И. Влияние идей постмодернизма на высшее образование в России // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения) : Сборник мат-ов Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Чебоксары, 17–18 декабря 2019 года. Чебоксары : ООО «Издательский дом «Среда», 2020. С. 27—31.
9. Technical University of Utah : official website. USA, 2022. URL: <https://utahtech.edu>.
10. Peace Corps : official website. USA, 2022. URL: <http://www.peacecorps.gov>.
11. The Botanical Garden “Red Butte Garden” of the University of Utah : official website. USA, 2022. URL: <https://redbuttegarden.org>.
12. The University of Utah Prison Education Project : official website. USA, 2022. URL: <https://prisoneducationproject.utah.edu>.
13. University of Utah : official website. USA, 2022. URL: <https://www.utah.edu>.
14. Southern Utah Art Museum of Southern Utah University : official website. USA, 2022. URL: <https://www.suu.edu/suma>.
15. University of Southern Utah : official website. USA, 2022. URL: <https://www.suu.edu>.
16. The Bennion Center of the University of Utah : official website. USA, 2022. URL: <https://bennioncenter.org>.

REFERENCES

1. *Volunteer movement “AmeriCorps” in the USA: official website*. USA, 2022. URL: http://https://americorps.gov/sites/default/files/document/Volunteering_in_America_States_508.pdf.
2. *United Nations General Assembly: official website*. USA, 2022. URL: <https://www.un.org/ru/ga/sessions/emergency.shtml>.
3. Smith K. et al. Motivations and benefits of student volunteering: a comparison of regular, episodic and non-volunteers in five countries. *Canadian Journal of Research on Non-Profit Organizations and Social Economics*, 2010, vol. 1, no. 1, P. 65—81.
4. Euler J., Giles Jr. D. E. et al. *At a Glance: What We Know about the Impact of Service Education on College Students, Faculty, Institutions and Communities, 1993-2000*. Third Edition, National Service Corporation “Learn and Serve”, Information and Coordination Center of Training of the National Service of America, 2001. P. 121.
5. Duncan S., Manners P. Introduction of public participation in higher education: lessons from the “Beacons of public participation in the United Kingdom”. *Higher Education and Civic Participation*, New York, Palgrave Macmillan, 2012, P. 221—240.
6. Dillard M. *Service training and internships. Higher education in public relations*. Rutledge, 2021, pp. 75—88.
7. Euler J., Giles Jr. D. E. Where is the training in the service-Learning? *The series “Jossi-Bass” about higher education and adult education*. San Francisco, California 94104, 1999. Pp. 1—48.
8. Bokova T. N., Morozova V. I. The influence of postmodernism ideas on higher education in Russia. In: *Problems of higher education and modern trends in socio-humanitarian knowledge (VIII Arsentiev readings): collection of materials of the all-Russian scientific conference with international participation, Cheboksary, December 17—18, 2019*. Cheboksary, Sreda, 2020. Pp. 27—31. (In Russ.)
9. *Technical University of Utah: official website*. USA, 2022. URL: <https://utahtech.edu>.
10. *Peace Corps: official website*. USA, 2022. URL: <http://www.peacecorps.gov>.
11. *The Botanical Garden “Red Butte Garden” of the University of Utah: official website*. USA, 2022. URL: <https://redbuttegarden.org>.
12. *The University of Utah Prison Education Project: official website*. USA, 2022. URL: <https://prisoneducationproject.utah.edu>.
13. *University of Utah: official website*. USA, 2022. URL: <https://www.utah.edu>.
14. *Southern Utah Art Museum of Southern Utah University: official website*. USA, 2022. URL: <https://www.suu.edu/suma>.
15. *University of Southern Utah: official website*. USA, 2022. URL: <https://www.suu.edu>.
16. *The Bennion Center of the University of Utah: official website*. USA, 2022. URL: <https://bennioncenter.org>.

Статья поступила в редакцию 11.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 11.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья

УДК 378.183

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.483

Mikhail Nikolaevich Podkovyrkin

Graduate student of the Department of Organization of Work with Youth,
Ural Federal University
named after the First President of Russia B. N. Yeltsin.
Ekaterinburg, Russian Federation
podkovyrkinm@mail.ru

Alexander Vladimirovich Ponomarev

Doctor of Pedagogy,
Deputy First Vice-Rector,
Head of the Department of Organization of Work with Youth,
Ural Federal University
named after the First President of Russia B. N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation
a.v.ponomarev@urfu.ru

Михаил Николаевич Подковыркин

магистрант кафедры организации работы с молодежью,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
podkovyrkinm@mail.ru

Александр Владимирович Пономарев

д-р пед. наук,
заместитель первого проректора,
заведующий кафедрой «Организация работы с молодежью»,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
a.v.ponomarev@urfu.ru

МЕРОПРИЯТИЯ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ НАВЫКОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ПОСРЕДСТВОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ НАСТАВНИЧЕСТВА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассмотрены глобальные вызовы, угрозы и неопределенности современного мира, оказывающие негативное воздействие на студенческую молодежь. Представлены основные навыки, необходимые выпускникам вузов, независимо от уровня и направления подготовки, которые способствуют успешной и эффективной жизнедеятельно-

сти молодого человека в современном мире. Среди основных навыков: проектное мышление, когнитивная гибкость, коммуникабельность; стрессоустойчивость; способность принимать решения в сложных условиях. Определены структуры, которые в наибольшей степени способны формировать и развивать навыки жизнедеятельности у студентов. Таковыми

структурами являются органы студенческого самоуправления, подразделения вузов, отвечающие за воспитательную работу и подразделения, использующие в деятельности индивидуальные образовательные траектории. В статье рассмотрен потенциал органов студенческого самоуправления по формированию и развитию у студентов через систему наставничества навыков жизнедеятельности в условиях глобальных вызовов и угроз. На примере системы наставничества в профсоюзной организации студентов (Союз студентов) ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» предложены эффективные технологии, которые могут использоваться в системе наставничества по формированию навыков жизнедеятельности у студентов вузов. Среди технологий: культурно-творческие конкурсы; спортивно-массовые соревнова-

ния; научно-познавательные конференции в форматах TEDx, public-talk, лидеры-у-лидеров; кейс-игры. В статье делается вывод о том, что органы студенческого самоуправления через систему наставничества могут способствовать формированию и развитию у студентов вузов навыков жизнедеятельности в условиях глобальных вызовов, угроз и неопределенностей. Такими навыками, по мнению авторов, являются: проектное мышление, когнитивная гибкость, коммуникабельность; стрессоустойчивость; способность принимать решения в сложных условиях.

Ключевые слова: навыки жизнедеятельности; глобальные вызовы; студенческое самоуправление; Союз студентов; технологии; наставничество; студенты; проектное мышление; когнитивная гибкость; стрессоустойчивость; коммуникабельность; сложные условия

Для цитирования: Подковыркин М. Н., Пономарев А. В. Мероприятия, формы и методы, способствующие развитию навыков жизнедеятельности в условиях глобальных вызовов у студентов вузов посредством деятельности системы наставничества // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 525—529. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.483.

Original article

ACTIVITIES, FORMS AND METHODS THAT CONTRIBUTE TO THE DEVELOPMENT OF LIFE SKILLS IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES FOR UNIVERSITY STUDENTS THROUGH THE ACTIVITIES OF THE MENTORING SYSTEM

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by area and level of education)

Abstract. The article considers global challenges, threats and uncertainties of the modern world that have a negative impact on students. The basic skills necessary for university graduates, regardless of the level and direction of training, which contribute to the successful and effective life of a young person in the modern world, are presented. Among the main skills are: project thinking, cognitive flexibility, sociability; stress resistance; the ability to make decisions in difficult conditions. The structures that are most capable of forming and developing students' life skills are identified. Such structures are: student self-government bodies, university departments responsible for educational work and departments using individual educational trajectories in their activities. The article considers the potential of student self-government bodies, through the mentoring system, to contribute to the formation and development of students' life skills in the face of global challenges and threats. On the example of the mentoring system in the students trade union organization (Union of Stu-

dents) of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, effective technologies are proposed that can be used in the mentoring system for the formation of life skills among university students. Among the technologies are: cultural and creative contests; mass sports competitions; scientific and educational conferences in the formats TEDx, public-talk, leaders-at-leaders; case games. The article concludes that student self-government bodies through a mentoring system can contribute to the formation and development of life skills among university students in the face of global challenges, threats and uncertainties. Such skills, according to the authors, are: project thinking, cognitive flexibility, sociability; stress resistance; the ability to make decisions in difficult conditions.

Keywords: life skills; global challenges; student self-government; Students Union; technologies; mentoring; students; project thinking; cognitive flexibility; stress resistance; sociability; difficult conditions

For citation: Podkovyrkin M. N., Ponomarev A. V. Activities, forms and methods that contribute to the development of life skills in the context of global challenges for university students through the activities of the mentoring system. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 525—529. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.483.

Введение

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что человечество в последнее время все чаще сталкивается с глобальными вызовами и угрозами различной направленности и масштаба. Глобальные вызовы и угрозы оказывают значительное влияние на молодежь, а в частности на студентов I курса, оказывающихся в трудной жизненной ситуации. Так, Колин К. К. дает описание уникальности проблемы: «Масштабы происходящих перемен поистине грандиозны. В истории человечества им нет аналогов. Именно в силу этого многие из них в должной мере еще не осмыслены и не получили адекватного отражения в стратегических направлениях развития цивилизации» [1]. Также в статье автор акцентирует внимание, что в настоящее время человечество находится перед лицом комплекса глобальных проблем, представляющих собой реальные угрозы для развития цивилизации. Комплексность проблемы автор объясняет тем, что основные тренды, определяющие

характер процессов развития человечества, накладываются друг на друга. В результате этого картина происходящего утрачивает свою определенность, размывается, а вместе с ней размывается и образ того мира, которым в своей жизни руководствует человек, происходит хаотизация его сознания.

Согласно отчету Комиссии for The Human Future: Surviving and Thriving in the 21st Century («Выживание и благополучие в XXI веке») среди основных вызовов и угроз современности можно выделить следующие: вспышка новой неизлечимой инфекции, новые технологии, распространение ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения, повышение уровня продовольственной незащищенности, химическое загрязнение окружающей среды, изменение климата, разрушение экосистем и утрата биоразнообразия, сокращение запасов природных ресурсов, особенно пресной воды, увеличение численности населения, неспособность людей осознать эти риски и принять меры для их снижения [2].

В 2022 г. нами было проведено исследование «Глобальные вызовы и неопределенности. Мнение студентов», чтобы понять, какие угрозы больше всего волнуют молодежь. Результаты опроса показали, что на сегодняшний день студенческую молодежь больше всего волнуют угрозы новой мировой дестабилизации, нарастающая социальная нестабильность, распространение наркомании и прочих зависимостей, угроза социального инфантилизма, молодежной безработицы [3].

Глобальные вызовы и угрозы оказывают значительное воздействие на человечество, именно поэтому необходимо, чтобы каждый человек имел сформированные навыки, дающие возможность успешной и эффективной жизнедеятельности в подобных условиях.

Изучение вопроса отражено в научных работах ученых: Ильинский И. М. [4], Гутова С. Г. [5], Назаров В. Л. [6], Нагимов Г. Г. [7], Садуллаев Х. Х. [8].

Научная новизна исследования состоит в том, что по результатам предложены формы и методы, которые эффективно способствуют развитию навыков жизнедеятельности в условиях глобальных вызовов у студентов вузов, через системы наставничества.

Целью исследования являлось определение мероприятий, форм и методов, используемых в системе наставничества в вузах, способствующих формированию и развитию навыков жизнедеятельности в условиях глобальных вызовов.

Теоретическая значимость состоит в научном обосновании форм и методов, предложенных в статье для формирования и развития навыков жизнедеятельности в условиях глобальных вызовов. **Практическая значимость** исследования состоит в использовании субъектами управления региона и вузами Свердловской области форм и методов, представленных в статье.

Основная часть

Существуют разные точки зрения о том, какими навыками должен обладать выпускник любого вуза, для того, чтобы успешно выстраивать карьеру, и эффективно действовать в условиях глобальных вызовов, угроз и неопределенностей, таких как угроза мировой дестабилизации, нарастающая социальная нестабильность, распространение наркомании и прочих зависимостей и др. Также существует вопрос, как формировать такие навыки жизнедеятельности в условиях глобальных вызовов. По мнению Д. С. Ермакова, необходимо так собрать или так перенастроить образование, чтобы каждый мог жить в мире разнообразия, в мире сложности, в мире неопределенности [9]. Пономарева О. Я. подтверждает данный подход: «Формирование гибких навыков является таким же важным аспектом высшего образования, как и получение профессиональных навыков» [10].

Для понимания, какой набор навыков необходим для жизнедеятельности в условиях глобальных вызовов, в 2022 г. нами был проведен опрос среди студентов УрФУ и работодателей из разных сфер деятельности, таких как промышленность, финансы, ИТ, образование, органы власти. В исследовании приняли участие 280 студентов УрФУ и 10 работодателей. По результатам опроса был составлен рейтинг из наиболее важных навыков, которые необходимо развивать у выпускника УрФУ, не зависимо от образовательной программы, на которой он обучается [11]. Результаты показали, что в первую очередь необходимо формировать следующие навыки: коммуникабельность, когнитивная гибкость, проектное мышление, умение работать в команде, способность принимать решения в сложных условиях. Именно эти навыки, по мнению респондентов, помогут молодому человеку эффективно справляться с глобальными вызовами и угрозами.

Нами также показано, что студенческое самоуправление имеет достаточно высокий потенциал в вопросе развития навыков жизнедеятельности в студенческой среде. Также высоким потенциалом обладают подразделения, занимающиеся воспитательной работой в вузе и подразделения, реализующие программы индивидуальных образовательных траекторий [11]. В ходе данного исследования рассматривался потенциал профсоюзной организации студентов (Союза студентов) УрФУ.

Союз студентов имеет достаточный опыт реализации проектов, способствующих формированию и развитию навыков. Среди таких проектов можно назвать «RaZOOM», «Студент года», «Школа студенческого актива», «Майский слет», «Дружба народов» и другие [12]. Все представленные проекты имеют потенциал в развитии коммуникабельности, когнитивной гибкости, проектного мышления, умения работать в команде, способности принимать решения в сложных условиях.

Одним из направлений деятельности Союза студентов УрФУ является система наставничества, выделенная в обособленное подразделение «Ассоциация студентов наставников» (АСН). Активистами АСН являются студенты старших курсов — наставники академических групп 1 курса. На данный момент в АСН состоят более 400 наставников.

Наставники помогают абитуриентам и студентам, зачисленным на 1 курс вуза, адаптироваться к студенческой жизни. Наставник оказывает им помощь в учебе и других возникающих проблемах, передает свой студенческий опыт. Целями АСН является адаптация студентов-первокурсников к образовательному процессу в УрФУ, удовлетворение потребностей студентов в интеллектуальном, культурном, нравственном развитии; повышение социальной активности, уровня культуры студентов; включение студентов в социально-активную деятельность [13].

Чтобы понять, имеет ли АСН потенциал в вопросе формирования навыков жизнедеятельности в условиях глобальных вызовов, мы провели исследование в формате экспертных интервью с активистами Союза студентов, студентами-наставниками АСН, с руководителями направлений наставничества в институтах УрФУ, а также в формате опроса студентов 1 курса, в группах которых работают наставники АСН. В исследовании приняло участие 238 респондентов. Результаты исследования показали, что органы студенческого самоуправления вуза, через систему наставничества, способны содействовать в формировании и развитии в студенческой среде таких навыков жизнедеятельности, как коммуникабельность, проектное мышление, когнитивная гибкость, стрессоустойчивость, способность принимать решения в сложных условиях.

Это мнение подтверждают Снегирева Ю. А. и Чучкалова Е. И. Авторы считают, что студенты через систему наставничества могут развивать такие навыки, как коммуникабельность, ответственность, инициативность, уверенность в себе, навыки организации, опыт мобильного решения незапланированных ситуаций, и другие навыки руководителя и лидера [14].

Результаты проведенного исследования также показали, что для того, чтобы система наставничества являлась субъектом в вопросе формирования навыков, необходимо в работе наставника использовать эффективные технологии. Также особое внимание необходимо обращать на подготовку и обучение наставников. Так, респонденты предлагают в программу подготовки наставников включать отдельное образовательное мероприятие, направленное на приобретение практических навыков и профессиональных компетенций наставника.

Мнение о необходимости обучения наставников подтверждает и Снегирева Ю. А., говоря о том, что подготовка студентов к работе в качестве наставника может

закключаться в следующем: командообразующие тренинги, обучающие семинары по теории наставничества, семинары по законодательной базе, обучение социальному проектированию, мастер-классы по межличностному взаимодействию [15].

Для подтверждения эффективности такого метода нами в 2022 г. был проведен эксперимент. АСН совместно с Союзом студентов участвовали в конкурсе Министерства образования и молодежной политики Свердловской области по предоставлению из областного бюджета субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям, реализующим проекты (программы, мероприятия) в сфере образования. По результатам конкурса была получена субсидия в направлении «Развитие системы наставничества среди молодежных и детских общественных объединений» на проведение областного студенческого форума «Стратегия наставничества».

Проект был направлен на приобретение наставниками практических навыков и профессиональных компетенций для воспитательной работы со студентами 1 курса. В проекте принимало участие 200 наставников. Формат предполагал обучение участников проекта основам работы со студенческой молодежью, в том числе находящейся в трудной жизненной ситуации. Проект был успешно реализован и включал мероприятия по направлениям: командообразование, коммуникации, социальная адаптация, критическое мышление, помощь в трудных жизненных ситуациях.

В ходе реализации проекта проводился анализ наиболее эффективных форматов формирования и развития навыков жизнедеятельности в условиях глобальных вызовов.

Результаты анализа показали, что для формирования и развития навыков жизнедеятельности наиболее эффективными являются такие технологии, как: тематические лекции

и мастер-классы, конференции TEDx (формат конференции состоит в распространении знаний путем коротких выступлений спикеров (преподавателей и наставников), конференции в формате Public talk (это формат публичных встреч и интервью с известными людьми или со специалистами в какой-либо отдельной области, кейс-игры, «Открытый микрофон» (публичное открытое мероприятие, в рамках которого участники готовят короткое публичное выступление по заданной теме), встречи в формате «Лидеры-у-лидеров».

Благодаря проекту были отработаны формы и методы развития системы наставничества. По результатам прохождения программы обучения и практикума участники проекта смогли транслировать полученные знания в студенческой среде своих высших учебных заведений.

Таким образом, можно сделать вывод, что органы студенческого самоуправления через систему наставничества могут способствовать формированию и развитию навыков жизнедеятельности в условиях глобальных вызовов. Развивать навыки жизнедеятельности мы предлагаем, в том числе, через систему подготовки наставников вузов, используя эффективные формы и методы сначала при подготовке наставников. После этого силами наставников предполагается транслировать формирование навыков в среду студентов первого курса вузов. По нашему мнению, приоритетными должны стать такие навыки, как коммуникабельность, когнитивная гибкость, проектное мышление, умение работать в команде, способность принимать решения в сложных условиях.

Для эффективной работы по формированию навыков предлагаем использовать такие формы, как: тематические лекции и мастер-классы, конференции TEDx, конференции Public talk, кейс-игры, «Открытый микрофон», встречи в формате «Лидеры-у-лидеров».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колин К. К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке // Стратегические приоритеты. М. : «Сокол». 2014. С. 6—30.
2. Отчет Commission for The Human Future: Surviving and Thriving in the 21st Century («Выживание и благополучие в XXI веке»). 2020. URL: <https://roscongress.org/materials/vyzhivanie-i-blagopoluchie-v-xxi-veke/?ysclid=18rdhzu7uz266204823>.
3. Подковыркин М. Н., Пономарев А. В. Навыки жизнедеятельности в условиях глобальных вызовов и неопределенностей: взгляд студентов // Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование = Innovative Potential of Youth: Sport, Culture, Education : сб. науч. трудов / Под общ. ред. А. В. Пономарёва, Н. В. Поповой. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 358—362.
4. Ильинский И. М. Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества // Молодежь и общество на рубеже веков. М. : Изд-во Ин-та молодежи, Голос, 1999. С. 23—44.
5. Гугова С. Г. Молодежь и глобальные вызовы современности // Научные труды SWORLD. Нижневартовск : «Научный мир». 2015. С. 57—63.
6. Назаров В. Л., Жердев Д. В. «Большая игра» v. 2.0: Россия в глобальном информационном пространстве : монография / вступительная статья А. Л. Семенова. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018. 304 с.
7. Нагимова Г. Г., Михайлов А. А. Социальный аспект мнений студентов на проблему наркомании в молодежной среде // Материалы II Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Комсомольск-на-Амуре, 2019. С. 299—301.
8. Садуллаев Х. Х. Soft skills: отношение студентов к развитию гибких навыков // Сборник «МНСК-2018: МЕНЕДЖМЕНТ». Новосибирск, 2018. С. 25—26.
9. Ермаков Д. С. Персонализированная модель образования: развитие гибких навыков // Образовательная политика. 2020. С. 104—112.
10. Пономарева О. Я. Сформированность гибких навыков (soft skills) как условие адаптации современного поколения к рынку труда // Материалы II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социального профессионально-экономического вхождения молодежи в региональную общественно-производственную среду». Екатеринбург, 2018. С. 29—33.
11. Подковыркин М. Н., Пономарев А. В. Студенческое самоуправление как фактор субъектности в развитии навыков жизнедеятельности // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью : материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 1 апреля 2022 г.) / Под общ. ред. А. В. Пономарева. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2022. 240 с. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/115906>.
12. Наши проекты // Официальный сайт Союза студентов УрФУ. URL: <https://posurfu.ru/#projects>.
13. Ассоциация студентов-наставников // Официальная группа АСН «ВКонтакте». URL: https://vk.com/asn_urfu?ysclid=18rjksex4n354183223.

14. Снегирева Ю. А., Чучкалова Е. И. Актуальность внедрения системы наставничества в образовательный процесс вуза // *Аспирант*. 2015. № 1-11. С. 21—24.
15. Снегирева Ю. А., Чучкалова Е. И. Проблемы и перспективы развития системы наставничества в образовательной организации // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2015. № 12-4. С. 140—142.

REFERENCES

1. Kolin K. K. Global threats to the development of civilization in the XXI century. *Strategic Priorities*, Moscow, Sokol, 2014. Pp. 6—30. (In Russ.)
2. *Report of Commission for The Human Future: Surviving and Thriving in the 21st Century*. 2020. URL: <https://roscongress.org/materials/vyzhivanie-i-blagopoluchie-v-xxi-veke/?ysclid=l8rdhzu7uz266204823>.
3. Podkovyrkin M. N., Ponomarev A. V. Life skills in conditions of global challenges and uncertainties: students' view. In: *Innovative Potential of Youth: Sport, Culture, Education: collection of scientific papers*. Ed. by A. V. Ponomarev, N. V. Popova. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2022. Pp. 358—362. (In Russ.)
4. Ilyinsky I. M. Youth in the context of global processes of development of the world community. *Youth and society at the turn of the century*. Moscow, Izd-vo In-ta molodezhi, Golos, 1999. Pp. 23—44. (In Russ.)
5. Gutova S. G. Youth and global challenges of modernity. *Scientific works of SWORLD*, Nizhnevartovsk, Nauchnyi mir, 2015. Pp. 57—63. (In Russ.)
6. Nazarov V. L., Zherdev D. V. "The Big Game" v. 2.0: *Russia in the Global information space: monograph*. Introductory article by A. L. Semenov. Ekaterinburg, Ural University publ., 2018, 304 p. (In Russ.)
7. Nagimova G. G., Mikhailov A. A. Social aspect of students' opinions on the problem of drug addiction in the youth environment. In: *Materials of II all-Russian national scientific conference of students, postgraduates and young scientists*. Komsomolsk-on-Amur, 2019. Pp. 299—301. (In Russ.)
8. Sadullaev H. H. *Soft skills: students' attitude to the development of flexible skills*. Collection "MNSK-2018: MANAGEMENT". Novosibirsk, 2018. Pp. 25—26. (In Russ.)
9. Ermakov D. S. Personalized model of education: development of flexible skills. *Educational policy*, 2020, pp. 104—112. (In Russ.)
10. Ponomareva O. Ya. Formation of flexible skills (soft skills) as a condition for the adoption of the modern generation to the labor market. In: *Materials of the II International scientific and practical conference "Actual problems of social professional and economic entry of youth into the regional socio-industrial environment"*. Ekaterinburg, 2018, pp. 29—33. (In Russ.)
11. Podkovyrkin M. N., Ponomarev A. V. Student self-government as a factor of subjectivity in the development of life skills. State youth policy. In: *Challenges and modern technologies of working with youth: materials of the International Youth Research Conference (Ekaterinburg, April 01, 2022)*. Ed. by A. V. Ponomarev. Ekaterinburg, Ural University publ., 2022, 240 p. (In Russ.) URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/115906>.
12. Our projects. *Official website of the Union of UrFU Students*. (In Russ.) URL: <https://posurfu.ru/#projects>.
13. Student Mentors Association. *Official VKontakte group of SMA*. (In Russ.) URL: https://vk.com/asn_urfu?ysclid=l8rjksex4n354183223.
14. Snegireva Yu. A., Chuchkalova E. I. The relevance of the introduction of the mentoring system in the educational process of the university. *Aspirant*, 2015, no. 1-11, pp. 21—24. (In Russ.)
15. Snegireva Yu. A., Chuchkalova E. I. Problems and prospects of development of the mentoring system in an educational organization. *Actual problems of the humanities and natural sciences*, 2015, no. 12-4, pp. 140—142. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.10.2022; одобрена после рецензирования 16.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 12.10.2022; approved after reviewing 16.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.498

Julia Gennadiyevna Golubkova

Postgraduate of the Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education, Chelyabinsk State Institute of Culture; specialist in educational and methodical work of the department, Saint Petersburg State University of Film and Television Saint Petersburg, Russian Federation
golubkova-yg@spbgikit.ru

Юлия Геннадиевна Голубкова

аспирант кафедры педагогики и этнокультурного образования, Челябинский государственный институт культуры; специалист по учебно-методической работе кафедры, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения Санкт-Петербург, Российская Федерация
golubkova-yg@spbgikit.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА МОЛОДОГО ПЕДАГОГА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье актуализируется обращение к выявлению особенностей формирования личностно-профессионального имиджа молодого педагога. Опреде-

лена степень изученности проблемы в исследованиях по имиджу и в трудах по адаптации и развитию молодых педагогов.

Научная новизна исследования заключается в построении и реализации организационно-педагогического сопровождения формирования личностно-профессионального имиджа молодых педагогов в условиях дополнительного профессионального образования, которое осуществляется в соответствии с направлениями (психолого-педагогическое, методико-технологическое, социально-адаптивное).

Целью исследования выступает внедрение методики организационно-педагогического сопровождения формирования личностно-профессионального имиджа молодых педагогов в условиях дополнительного профессионального образования.

Задачи исследования: оценить современное состояние проблемы в педагогической теории и практике, выявить структуру личностно-профессионального имиджа молодых педагогов; выявить потенциальные возможности дополнительного профессионального образования в исследуемом процессе; разработать механизмы, методики, технологии организационно-педагогического сопровождения исследуемого процесса.

Для цитирования: Голубкова Ю. Г. Особенности формирования личностно-профессионального имиджа молодого педагога // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 529—533. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.498.

Original article

FEATURES OF FORMING THE PERSONAL AND PROFESSIONAL IMAGE OF A YOUNG TEACHER

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article actualizes the appeal to identify the features of formation of personal and professional image of a young teacher. The degree to which the problem has been studied in research on the image and in works on the adaptation and development of young teachers is determined.

The scientific novelty of the study of patterns in the construction and implementation of organizational and pedagogical support for the formation of the personal and professional image of young teachers in the context of additional professional education, carried out in accordance with the directions (psychological and pedagogical, methodological and technological, socially adaptive).

The aim of the study is the introduction of a methodology for organizational and pedagogical support for the formation of a personal and professional image of young teachers in the context of additional professional education.

The objectives of the study are the following: to assess the current state of the problem in pedagogical theory and practice, to identify the structure of the personal and professional image of young teachers; identify potential opportunities for additional professional education in the process under study;

For citation: Golubkova J. G. Features of forming the personal and professional image of a young teacher. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 529—533. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.498.

Введение

Актуальность. Внимание государства к повышению престижа профессии педагога, усилению его роли для государства, стремление поддержать выражено в объявлении 2023 года годом педагога и наставника. Такое позиционирование в средствах массовой информации определено направленностью на изменение сложившегося за последние годы негативного имиджа профессии. Негативными сторонами при этом выступают: низкий достаток представителей профессии; рост среднего возраста и снижение потока омоложения профессии; отсутствие доверия родителей к педагогам, перекося

В основном содержании исследования при определении особенностей формирования личностно-профессионального имиджа молодого педагога была учтена его высокая динамичность. Обосновывается, что принадлежность к профессиональной среде — это центральная составляющая личностно-профессионального имиджа, а профессиональные компетенции — его ядро. Формирование такого сложного явления, как личностно-профессиональный имидж молодого педагога, связан с высокой открытостью к изменениям. Подчеркивается эмоциональная и ценностная составляющая личностно-профессионального имиджа.

Делаются выводы о возможных условиях формирования личностно-профессионального имиджа молодого педагога.

Ключевые слова: молодой педагог, образ, имидж, личностный имидж, профессиональный имидж, личностно-профессиональный имидж, личностно-профессиональный имидж молодого педагога, профессиональные компетенции, компетенции, компетентность, саморазвитие, учреждения дополнительного профессионального образования

develop mechanisms, methods, technologies for organizational and pedagogical support of the process under study.

In the main content of the study, when determining the features of the formation of the personal and professional image of a young teacher, his high dynamism was taken into account. It is substantiated that belonging to the professional environment is the central component of the personal and professional image, and professional competencies are its core. The formation of such a complex phenomenon as the personal and professional image of a young teacher is associated with a high level of openness to change. The emotional and value component of the personal and professional image is emphasized.

Conclusions are drawn about the possible conditions for the formation of the personal and professional image of a young teacher.

Keywords: young teacher, image, personal image, professional image, personal and professional image, personal and professional image of a young teacher, professional competences, competences, competency, self-development, institutions of additional professional education

в образовательной организации в сторону оказания услуги, а не ценностной деятельности и т.д. Требуется изменение имиджевой стратегии профессии педагога, и, в первую очередь, следует обратить внимание на формирование личностно-профессионального имиджа молодого педагога.

Проблема имиджирования профессиональной деятельности представлена в трудах имиджологов А. П. Аксельрод [1], А. Ю. Панасюк [2], Г. Г. Почепцов [3] и др.). В основу исследования личностно-профессионального имиджа легли концепции диссертационных исследований Е. Б. Перельгиной [4], Л. М. Семеновской [5], А. Б. Чердняковой [6],

И. К. Черёмушников [7] и др. При этом имидж молодого педагога исследован слабо, некоторые аспекты его обоснованы в трудах О. В. Лешер [8].

Данные исследования позволили: рассмотреть особенности сочетания личностного и профессионального имиджа; обозначить ведущие проблемы в адаптации молодого педагога и выстроить взаимосвязь возможностей формирования личностно-профессионального имиджа и адаптации, а в дальнейшем — и траектории развития молодого педагога; сформировать концептуальные основы его становления в условиях дополнительного профессионального педагогического образования на основе акмеологического, деятельностно-творческого, конвергентного подходов.

Целесообразность разработки темы. Формирование личностно-профессионального имиджа молодого педагога в условиях дополнительного профессионального образования обеспечивает постепенное, проективное становление молодого специалиста, способствует включению в профессиональное сообщество педагогов, ориентирует на запросы субъектов образовательного процесса к современным компетенциям и личностным качествам педагога как личности и представителя профессии.

Научная новизна исследования заключается в построении и реализации организационно-педагогического сопровождения формирования личностно-профессионального имиджа молодых педагогов в условиях дополнительного профессионального образования, которое осуществляется в соответствии с направлениями (психолого-педагогическое, методико-технологическое, социально-адаптивное), где организационная основа включает: формы работы, адекватные потребностям молодых педагогов, создающие условия для выявления и преодоления профессиональных дефицитов; обеспечение готовности образовательной организации к приходу молодых педагогов; условия для появления и поддержки инициативы молодых педагогов. При этом высокая направленность на мотивацию профессионального развития, когнитивное обогащение лексикона профессиональной деятельности, ее механизмов, высокая адаптивность в профессиональной среде — это основа развития педагога будущего.

Целью исследования выступает внедрение методики организационно-педагогического сопровождения формирования личностно-профессионального имиджа молодых педагогов в условиях дополнительного профессионального образования.

Для достижения поставленной цели необходимо оценить современное состояние проблемы в педагогической теории и практике, выявить структуру личностно-профессионального имиджа молодых педагогов; выявить потенциальные возможности дополнительного профессионального образования в исследуемом процессе; разработать механизмы, методики, технологии организационно-педагогического сопровождения исследуемого процесса.

Теоретическая значимость. Важным элементом теоретической значимости выступает выявление, обоснование, диагностирование компонентов имиджа, в том числе с позиции обоснования их содержания для возможностей оценивания как промежуточных стадий процесса, так и при оценке общей эффективности. Уточнена терминологическая связь и содержание понятий «личностно-профессиональный имидж молодых педагогов», «личностный имидж», «профессиональный имидж».

Практическая значимость работы состоит в апробации разработанного инструментария, методики, содержания направлений организационно-педагогического сопровождения (психолого-педагогическое, методико-технологическое, социально-адаптивное), которое демонстрирует поэтапную реализацию данного процесса, различные тра-

ектории участия молодых педагогов в формах обучения и взаимодействия. Результаты исследования использованы в практике дополнительного профессионального образования в деятельности молодых педагогов.

Основная часть

Особенностями формирования личностно-профессионального имиджа педагога выступает: понимание сути и содержания самого личностно-профессионального имиджа; определение возможностей и сред для организации формирования личностно-профессионального имиджа; выстраивание методологических подходов к реализации этого процесса; определение его методики; проецирование результатов реализуемого сопровождения.

При определении ведущего понятия исследования использовался метод терминологического анализа, который позволил определить, что личностно-профессиональный имидж молодого педагога — это образ, формируемый им в профессиональной среде среди субъектов образовательного процесса: обучающихся, родителей, коллег. Этот образ информативен, демонстрирует личностные и профессиональные ценностные ориентации, позиционирует формулы профессиональных интересов, направлен на построение систем взаимодействия и связан с индивидуальными приоритетами педагога в общей структуре образовательной политики государства.

При определении особенностей формирования личностно-профессионального имиджа молодого педагога важно учитывать его высокую динамичность, представленную в исследованиях Л. И. Саввы [9]. При организации процессов формирования эта особенность учитывается в систематизации процессов адаптации молодого педагога и построении индивидуальной траектории его развития. Также динамичность определена и изменением престижа, статуса профессии. В исследовании Е. Г. Ожоговой [10] определяется зависимость этой особенности от раннего профессионального выгорания, ухода из профессии, что требуется корректировать в процессе формирования личностно-профессионального имиджа молодого педагога.

По мнению А. П. Федоркиной и Р. Ф. Ромашкиной [11, с. 84], принадлежность к профессиональной среде — это центральная составляющая формирования социального качества личности, к которым относится и личностно-профессиональный имидж. При этом фокус внимания направлен на внутренние потенциалы личности и их развитие, то есть на саморефлексию, самопроектирование, саморазвитие и др. Профессиональные компетенции и профессиональная воспитанность есть, по мнению ведущего имиджолога В. М. Шепеля [12], ядро личностно-профессионального имиджа. Эта особенность учитывается при развитии профессиональных компетенций молодого педагога, поскольку, по мнению Н. В. Савиной [13], молодой педагог не находит применения полученным в вузах компетенциям в реальной практической деятельности педагога. Поэтому ему требуется самообразование, участие в профессиональных сообществах и нивелирование указанных рисков в учреждениях дополнительного профессионального образования.

Формирование такого сложного явления, как личностно-профессиональный имидж молодого педагога, связан с высокой открытостью к изменениям и, как указывает Е. Н. Жаркова [14, с. 89], высокой самостоятельностью деятельности.

Важно, что личностно-профессиональный имидж молодого педагога определен высокой эмоциональностью самой профессиональной деятельности. Эмоции проявляются как во взаимодействии в образовательной среде, так и при реализации сути профессиональной деятельности — ведении образовательных процессов, что подчеркнута

в исследованиях В. И. Башмакова [15]. Эмоциональная окрашенность имиджевых характеристик подчеркнута в определениях Г. М. Коджаспировой, А. Ю. Коджаспирова [16] при определении самого понятия. Именно проявление эмоционального интеллекта педагога через его коммуникативные компетенции определяет особенности имиджа, построение эмоциональной культуры и этикета взаимодействия.

Еще одной значимой характеристикой личностно-профессионального имиджа молодого педагога выступает эталонность его поведения, основанная на ценностных ориентациях. При этом А. К. Маркова [17] указывает, что необходимо соотношение личностных и профессиональных (данных в вузе) ценностных ориентаций, а также корпоративных ценностей образовательной организации. Стремление у самообразованию на основе устойчивых личностных и профессиональных ценностей Ю. П. Яблонских, Н. А. Сизинцева [18] считают фундаментом успешного имиджирования профессии педагога.

Обсуждение результатов

В опытно-экспериментальной работе приняло участие 365 молодых педагогов. В опросной форме молодые педагоги отметили, что педагогическая профессия привлекает их потому, что она связана с творчеством (42 %), самыми значимыми качествами выступают: умение развиваться, готовность к непрерывному образованию (79 %): коммуникабельность (91 %); способность творчески подходить к принятию решений (83 %). Быстрее адаптироваться молодому педагогу в профессии помогает благоприятный климат внутри коллектива (72 %). Основные профессиональные сложности возникают при объяснении материала, проведении занятий (76 %). Борьба с молодыми педагогами определила высокую необходимость личностно-профессионального имиджа молодого педагога (80 %). Данные опроса свидетельствуют о творческой направленности молодых педагогов, их низкой уверенности в профессиональных компетенциях,

стремлении развиваться в профессиональном и личностном плане.

Нами были реализованы следующие направления сопровождения:

- психолого-педагогическое сопровождение;
- методико-технологическое сопровождение;
- социально-адаптивное сопровождение.

По результатам внедрения этих этапов сопровождения при формировании личностно-профессионального имиджа молодого педагога уровень самосознания, адекватного самовосприятия возрастает на 23 %, адаптационный период в профессиональной среде сокращается на 39 %, персональные компетенции до начала и после окончания опытно-экспериментальной работы возросли на 28 %, что очень существенно. Высоким достижением является и прирост ценностно-смысловых ориентиров молодых педагогов на 18 %. Такие сравнительные характеристики позволяют сделать вывод о значимости внедренных методик и нивелировании базовых затруднений молодых педагогов.

Выводы

К особенностям формирования личностно-профессионального имиджа молодого педагога относятся: учет его высокой динамичности, социальности; направленности на процессы, связанные с саморазвитием, самообразованием, саморефлексией и др.; ориентированность на профессиональное ядро компетенций; корректирование и развитие профессиональных ценностных ориентаций; эмоциональная культура и этика профессионального взаимодействия. Организация формирования личностно-профессионального имиджа молодого педагога связана с ее последовательным проектированием самим педагогом, при участии и содействии наставников, кураторов, тьюторов. В учреждениях дополнительного профессионального образования, обладающих методологическим, теоретическим, технологическим и кадровым потенциалом в построении сложных и динамичных систем развития педагогов, этот процесс организуется наиболее эффективно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аксельрод А. П. Профессиональный имидж учителя. М., 2007. URL: <http://www.lib.surgu.ru/docs/konf2/pedagogika.doc>.
2. Панасюк А. Ю. Формирование имиджа: стратегии, психотехники, психотехнологии. М. : Омега-Л, 2007. 266 с.
3. Почепцов Г. Г. Профессия: Имиджмейкер. Киев : Рада, 2001. 234 с.
4. Перельгина Е. Б. Имидж как феномен интересубъектного взаимодействия: содержание и пути развития : дис. ... д-ра псих. наук. М., 2003. 697 с.
5. Семенова Л. М. Концепция формирования профессионального имиджа будущего специалиста по связям с общественностью : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 2010. 39 с.
6. Чередыкова А. А. Имиджевая культура, генезис понятия и место в системе подготовки бакалавров по рекламе и связями с общественностью. Научное развитие в европейских странах: новые концепции и современные решения. Stuttgart : ORT Publishing, 2013. С. 119—121.
7. Черёмушников И. К. Имидж в смысловом пространстве культуры : автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Волгоград, 2011. 32 с.
8. Лешер О. В., Оринина Л. В. Практикум по формированию имиджа деловых партнеров : учебное пособие. Магнитогорск, 2014.
9. Савва Л. И., Гасаненко Е. А. Профессиональный имидж студента технического вуза // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 170—177.
10. Ожогова Е. Г. Психологические аспекты профессионального здоровья молодых педагогов // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-4. С. 452—457.
11. Федоркина А. П., Ромашкина Р. Ф. Проблемы имиджа в контексте социального психоанализа // Имидж госслужбы. М. : АГС, 1996. 123 с.
12. Шепель В. М. Имиджелогия. Как нравиться людям. М. : Народное образование, 2022. 613 с.
13. Савина Н. В. Конкурентоспособность выпускников педагогического вуза как фактор психосоциального здоровья // Проблемы современного педагогического образования. 2020. Вып. 57. Ч. 12. 380 с.
14. Жаркова Е. Н. Проблемы развития дополнительного профессионального педагогического образования в современных условиях // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2011. № 4. С. 87—91.
15. Башмаков В. И., Башмаков И. А. Интеллектуальные информационные технологии : учеб. пособие. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2005. 304 с.
16. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Словарь по педагогике. М. : ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д : Издательский

центр «Март», 2005. 448 с.

17. Маркова А. К. Психология профессионализма. Москва : Знание, 1996. 308 с.

18. Яблонских Ю. П., Сизинцева Н. А. Потенциал педагогического университета в формировании личностно-профессионального имиджа специалиста // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 356—360.

REFERENCES

1. Axelrod A. P. *Professional image of a teacher*. Moscow, 2007. (In Russ.) URL: <http://www.lib.surgu.en/docs/konf2/pedagogika.doc>.
2. Panasyuk A. Yu. *Image formation: strategies, psycho-technics, psycho-technologies*. Moscow, Omega-L, 2007. 266 p. (In Russ.)
3. Pocheptsov G. G. *Profession: image maker*. Kyiv, Rada, 2001. 234 p. (In Russ.)
4. Perelygina E. B. *Image as a phenomenon of intersubjective interaction: content and ways of development: diss. of the Doc. of Psychology*. Moscow, 2003. 697 p. (In Russ.)
5. Semenova L. M. *The concept of forming a professional image of a future specialist in public relations: abstract of diss. of the Doc. of Pedagogy*. Chelyabinsk, 2010. 39 p. (In Russ.)
6. Cherednyakova A. A. *Image culture, the genesis of the concept and place in the system of training bachelors in advertising and public relations. Scientific development in European countries: new concepts and modern solutions*. Stuttgart, ORT Publishing, 2013, pp. 119—121. (In Russ.)
7. Cheryomushnikova I. K. *Image in the semantic space of culture: abstract of diss. of the Doc. of Philosophy*. Volgograd, 2011. 32 p. (In Russ.)
8. Leshner O. V., Orinina L. V. *Workshop on the formation of the image of business partners: textbook*. Electronic edition. Magnitogorsk, 2014. (In Russ.)
9. Savva L. I., Gasanenko E. A. Professional image of a student of a technical university. *Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2015, no. 2, pp. 170—177. (In Russ.)
10. Ozhogova E. G. Psychological aspects of the professional health of young teachers. *Problems of modern pedagogical education*, 2018, no. 60-4, pp. 452—457. (In Russ.)
11. Fedorkina A. P., Romashkina R. F. *Problems of image in the context of social psychoanalysis. The image of the civil service*. Moscow, AGS, 1996. 123 p. (In Russ.)
12. Shepel V. M. *Imagology. How to please people*. Moscow, Public education, 2022. 613 p. (In Russ.)
13. Savina N. V. Competitiveness of pedagogical university graduates as a factor of psychosocial health. *Problems of modern pedagogical education*, 2020, vol. 57, part 12. 380 p. (In Russ.)
14. Zharkova E. N. Problems of development of additional professional pedagogical education in modern conditions. *Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov*, 2011, no. 4, pp. 87—91. (In Russ.)
15. Bashmakov V. I., Bashmakov A. I., Bashmakov I. A. *Intelligent information technologies: textbook*. Moscow, MG TU im. N. Eh. Baumana, 2005. 304 p. (In Russ.)
16. Kodzhaspirova G. M., Kadzhaspirov A. Yu. *Dictionary of Pedagogy*. Moscow, Mart, Rostov-on-Don, Mart, 2005. 448 p. (In Russ.)
17. Markova A. K. *Psychology of professionalism*. Moscow, Znanie, 1996. 308 p. (In Russ.)
18. Yablonskikh Yu. P., Sizintseva N. A. The potential of the pedagogical university in the formation of the personal and professional image of a specialist. *Problems of modern pedagogical education*, 2019, no. 62-1, pp. 356—360. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 09.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья

УДК 373.3/5.016:811.111

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.486

Oleg Vladimirovich Shchepelev

Postgraduate in the field of training
44.06.01 “Education and Pedagogical Sciences”,
Specialization “Theory and methods of education
and upbringing (foreign languages)”
Department of French Language and Linguistics,
Institute of Foreign Languages,
Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russian Federation
steplighter@yandex.ru

Олег Владимирович Щепелев

аспирант по направлению подготовки
44.06.01 «Образование и педагогические науки»,
специализация «Теория и методика обучения
и воспитания (иностранные языки)»,
кафедра французского языка и лингводидактики,
Институт иностранных языков,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
steplighter@yandex.ru

УРОВНЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КАК ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

5.8. 2 — Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки)

Аннотация. В статье рассматривается проблема уровневой дифференциации в обучении школьников иностран-

ному языку. На примере созданного нами учебного пособия «Steplighter» описывается система разноуровневого обучения

для параллели 10—11 классов общеобразовательных школ РФ, которая позволит оптимизировать учебную деятельность старшеклассников и студентов. В процессе обучения учителям приходится сталкиваться с определенными трудностями в обучении учащихся разноуровневых классов, которые можно преодолеть благодаря использованию комплекса методов и средств обучения на основании различных видов дифференциации учащихся. Применение дифференцированного подхода в течение всего времени обучения в школе и использование уровневой дифференциации учащихся на старшей ступени позволяет интенсивнее развивать у них умения спонтанной устной и письменной речи, особенно в старших классах, и делает обучение в целом более практико-ориентированным и интересным для школьника. Практический опыт использования мультимедийного учебного пособия *Steplighter* показал возможности развития умений устной и письменной речи учащихся разного уровня подготовки. Обеспечивая реализацию учебных возможностей учащихся в зоне их ближайшего развития,

мы тем самым помогаем преодолеть проблему ориентации учителя на сильных или слабых учеников в разноуровневых классах и создаём необходимые предпосылки для эффективной реализации разнопрофильного обучения с использованием различных форм дифференциации в старших классах школы.

Использование разноуровневого учебного пособия в рамках единого образовательного пространства позволяет учителю эффективнее управлять процессом обучения как в относительно гомогенных, так и в гетерогенных классах, а также выстраивать индивидуальные образовательные траектории для отдельных учащихся.

Ключевые слова: дифференцированное обучение, разноуровневый подход, уровневая дифференциация, практико-ориентированное обучение, зона ближайшего развития, внутренняя и внешняя дифференциация, смешанная дифференциация, индивидуализация обучения, устная и письменная речь, базовый и профильный уровень, индивидуальные образовательные траектории

Для цитирования: Щепелев О. В. Уровневая дифференциация как принцип организации учебного пособия по английскому языку для школьников // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 533—538. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.486.

Original article

LEVEL DIFFERENTIATION AS THE PRINCIPLE OF ORGANIZING AN ENGLISH LANGUAGE TEXTBOOK FOR SCHOOLCHILDREN

5.8.2 — Theory and methods of education and upbringing (foreign languages)

Abstract. The article concerns the problem of level differentiation in teaching schoolchildren a foreign language. On the example of our textbook “*Steplighter*” we describe the system of multilevel education for 10th–11th grades of Russian secondary schools, which can optimize their learning activities. In the process of learning, the teacher has to face certain difficulties in teaching students of multi-level classes, which can be overcome by using a set of methods and teaching tools based on various types of student differentiation. The application of a differentiated approach during the whole time of learning at school and the use of level differentiation of students at senior classes allows more intensive development of spontaneous oral and written speech skills, and makes learning more practice-oriented and interesting for the student. Practical experience of using a *Steplighter* multilevel tutorial has shown the potential for developing students of different proficiency levels. By ensuring the implementa-

tion of learning opportunities for students in the area of their nearest development, we thereby help to overcome the problem of teacher focus either on strong or weak students in multi-level classes and create the necessary conditions for the effective realization of multi-profile teaching using various forms of differentiation in high schools.

The usage of a multi-level textbook within a unified educational environment allows the teacher to manage the learning process more effectively in both relatively homogeneous and heterogeneous classes, as well as to build individual educational tracks for some students.

Keywords: differentiated learning, differentiated approach, level differentiation, practice-oriented learning, zone of the nearest development, internal and external differentiation, mixed differentiation, individualization of learning, oral and written language, basic and profile level, individual educational tracks

For citation: Shchepelev O. V. Level differentiation as the principle of organizing an English language textbook for schoolchildren. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 533—538. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.486.

Введение

Исследования в области дифференцированного обучения школьников проводятся уже довольно долгое время и до сих пор вызывают много вопросов у учителей и преподавателей в связи с большим разнообразием ситуаций, с которыми им приходится каждый раз сталкиваться в работе с учащимися разного уровня подготовки, способностей и мотивации. Для реализации программ разноуровневого обучения требуется постоянное совершенствование средств, методов и приемов работы с учащимися разного возраста на протяжении всего периода их обучения в школе.

Актуальность данного исследования связана с тем, что, несмотря на многочисленные исследования в области дифференцированного обучения, по-прежнему остро стоит вопрос о качественной подготовке школьников в предметной области «иностранный язык» в условиях разноуровневых групп [1]. Для решения этой проблемы, особенно в условиях профильного обучения в старшей школе, необходимы многоуровневые учебные пособия или учебники. Без учета зоны ближайшего развития учащихся полностью реализовать по-

тенциал развития личности в рамках антропоцентрической парадигмы обучения не представляется возможным. Кроме того, использование единого разноуровневого учебника или хотя бы пособия делает возможным применение различных форм дифференциации учащихся на материале одной книги и обеспечит преемственность программ обучения при смене учащихся школы или переводе в другую группу.

Изученность проблемы. В научных работах И. С. Якиманской, И. Э. Унт, Е. С. Рабунского, М. Н. Шахмаева, И. М. Осмоловской, Н. К. Гончарова, Р. Б. Вендеровской, В. А. Крутецкого, В. А. Основинной, Е. А. Дядиченко, К. А. Томлинсона изложены теоретические параметры, критерии и оценка дифференцированного разноуровневого обучения. В исследованиях таких ученых, как Е. С. Полат, А. Ю. Ерентуева, М. Я. Адамский, Е. В. Яновицкая, В. В. Елисеев, Т. Ф. Есенкова, Е. А. Ямбург, О. А. Козырева, В. А. Основина, Э. Торндайк, Л. Терман описан опыт применения разноуровневого обучения в условиях школьного образования. Теоретические основы дифференцированного разноуровневого обучения были заложены психологами Л. С. Выготским, В. В. Давыдовым,

А. Н. Леонтьевым, Л. С. Рубинштейном и многими другими; дидактами В. А. Фирсовым, В. А. Орловым, В. М. Монаховым, Н. П. Гузиком, Ю. К. Бабанским, Б. П. Есиповым, Л. В. Занковым и другими. В настоящее время проводятся многочисленные исследования и ведется разработка конкретных технологий многоуровневого образования [2].

Целесообразность разработки темы вызвана методическим разнообразием в подходах к вопросу о дифференциации и вариативности обучения иностранному языку, которые в современных образовательных условиях требуют своего практического осмысления. Для эффективного применения различных форм дифференциации учащихся предлагается использование разноуровневых учебных пособий. Представляется, что это позволит найти новые возможности сочетания дифференцированного и разноуровневого обучения в процессе преподавания иностранного языка в школе.

Научная новизна заключается в обосновании необходимости использования уровневой дифференциации при подготовке учебных пособий по иностранному языку, что особенно актуально для развития умений устной и письменной речи при организации профильного обучения в 10—11 классах.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы обобщить существующие исследования в области дифференцированного подхода и уровневой дифференциации обучения и показать необходимость использования разноуровневого учебного пособия для реализации различных форм дифференциации учащихся в старших классах школы.

Задачами данного исследования являются:

1. Анализ опыта исследования дифференцированного и разноуровневого обучения.

2. Рассмотрение возможностей реализации дифференцированного подхода с использованием разноуровневого учебного пособия по совершенствованию умений устной и письменной речи обучающихся на старшей ступени обучения в школе.

3. Обоснование лингводидактических возможностей уровневой дифференциации обучения для развития умений устной и письменной речи.

Теоретическая значимость работы состоит в обобщении имеющихся знаний в области дифференцированного и разноуровневого обучения и определении возможности их успешного сочетания для создания разноуровневых программ развития навыков устной и письменной речи в старших классах школы.

Практическая значимость работы заключается в разработке конкретных методов и способов использования разработанного нами многоуровневого учебного пособия Steplighter для активного развития навыков устной и письменной речи на уроках иностранного языка в условиях внешней, внутренней и смешанной дифференциации обучения в старших классах.

Основная часть

Дифференцированный подход является необходимым условием реализации личностно-ориентированного обучения. Используя различные формы и методы обучения, учащихся с разными психолого-педагогическими особенностями можно привести к одинаковому уровню освоения программного материала.

При уровневой дифференциации обучения, учащиеся, изучая одну и ту же программу, осваивают ее на разных запланированных уровнях, но не ниже базового. Эта форма работы ведет к разным результатам обучения и может осуществляться как за счет внутренней дифференциации внутри стабильных классов, так и за счет внешней дифференциации [3].

Несмотря на многочисленные теоретические исследования и многолетний опыт научно-практической деятельности в области дифференциации и разноуровневости обучения, в научном сообществе до сих пор ощущается отсут-

ствие единства и ясности в трактовке этих терминов.

Обратимся сначала к существующим определениям понятия дифференцированного обучения, отражающим взгляды отдельных авторов, занимавшихся данным вопросом:

1. И. М. Осмоловская говорит о том, что дифференциация обучения — «...это способ организации учебного процесса, при котором учитываются индивидуально-типологические особенности личности. Дифференциация характеризуется созданием групп учащихся, в которых элементы дидактической системы различаются» [4, с. 7].

2. По мнению И. Э. Унт, дифференциация в обучении — «...это учет индивидуальных особенностей обучающихся в той или иной форме, когда обучающиеся группируются на основании каких-либо особенностей для отдельного обучения; обычно обучение происходит в этом случае по нескольким различным учебным планам и программам» [5, с. 16].

3. Согласно исследованиям И. С. Якиманской, «дифференцированное обучение — не цель образовательного процесса, а средство развития индивидуальности. Исходный пункт в организации дифференцированного обучения — раскрытие индивидуальных особенностей (возможностей) каждого ученика в развитии.» [6, с. 76].

4. В. А. Основина утверждает, что дифференциация — это ведущий психолого-педагогический принцип, который лежит в основе разноуровневого обучения и организационно-методический принцип, лежащий в основе управления учебно-воспитательным процессом учащихся в гимназии, как в школе нового типа [7, с. 20].

5. С точки зрения Е. А. Дядиченко, «дифференциация предполагает работу не только по разным программам и учебникам, но и учебную деятельность учащихся на разном уровне в зависимости от индивидуальных особенностей и характера подготовленности» [8].

6. К. А. Томлинсон особо выделяет такие признаки дифференцированного обучения, как разнообразие используемых подходов к содержанию, организации учебного процесса и его результатам; опора на познавательные потребности студентов; использование оптимального сочетания различных форм работы на занятиях; более быстрое реагирование на потребности учащихся [9].

Анализ рассмотренных определений термина «дифференциация обучения» показал, что под ним понимают способ организации учебного процесса, учёт индивидуальных особенностей учащихся, распределение учащихся по группам, дидактический принцип, систему обучения и многое другое. Одни ученые делают акцент на необходимости использования различных программ обучения, другие рассматривают дифференцированное обучение исключительно как средство развития индивидуальности.

Как нам удалось выяснить, существует три типа дифференциации обучения: внешняя, внутренняя и смешанная. В. В. Фирсов и другие исследователи рассматривают внешнюю дифференциацию как организацию устойчивых групп, сформированных на основе выявленных способностей, склонностей и достигнутых учащимися академических результатов. Эта форма дифференциации реализуется путем создания различных типов школ и классов, а также факультативных занятий и свободного выбора учебных дисциплин. К внутренней дифференциации относится дифференцированное обучение студентов в достаточной большой разноуровневой группе, которая была сформирована в произвольном порядке. При использовании смешанной формы дифференциации учащиеся из параллельных классов образуют временные однородные группы, основанные на способностях, интересах и выборе будущей профессии. Такие группы бывают трех уровней (продвинутый уровень, базовый уровень и группы педагогической поддержки). Остальные предметы преподаются в своих обычных классах [10].

Перечисленные выше способы дифференциации обучения уже долгое время применяются в зарубежных странах [11]. К примеру, в школах США можно встретить разные способы группировки учащихся: гетерогенная группировка по классам; гомогенная группировка по классам («XYZ-группировка»); смешанное обучение, при котором учащиеся с одинаковым уровнем подготовки по определенному предмету обучаются вместе, а другие предметы изучают в других группах; однородная или гомогенная группировка в рамках одного класса, когда учащиеся делятся на три подгруппы в классе в зависимости от их уровня; гетерогенная группировка в пределах одного класса, когда класс делится на команды и в каждую команду включаются учащиеся с разным уровнем навыков и умений [12].

При таком разнообразии форм дифференциации учащихся возникает вопрос о необходимости использования подходящих средств и методов обучения в каждом отдельно взятом случае.

Обратимся теперь к понятию «разноуровневость обучения». Изучением разноуровневого обучения занимались Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, А. Ю. Ерентуева, М. Я. Адамский, Е. В. Яновицкая, В. В. Елисеев, Т. Ф. Есенкова, Г. А. Герчес, О. А. Козырева, В. А. Основина, Э. Торндайк, Л. Терман и другие исследователи.

Е. С. Полат подчеркивает, что личностно-ориентированное обучение — это обучение дифференцированное, а разноуровневость рассматривает как «...организацию учебно-воспитательного процесса, при которой каждый ученик имеет возможность овладеть учебным материалом по отдельным предметам школьной программы на разных уровнях («А», «В», «С»), но не ниже базового, в зависимости от его способностей и индивидуальных особенностей личности. При этом за критерий оценки деятельности ученика принимаются его усилия по овладению этим материалом, творческому его применению» [13, с. 116].

А. Ю. Ерентуева определяет разноуровневое обучение как «форму внутренней дифференциации, направленную на овладение содержанием образования при разных уровнях предъявления требований к учащимся. Сущность разноуровневого обучения заключается в предъявлении разных требований к усвоению учащимися содержания материала в условиях неоднородной обучающей среды» [3, с. 27].

В. В. Елисеев и Т. Ф. Есенкова рассматривают разноуровневое обучение как возможность индивидуализации (в определенных пределах) процесса обучения, т.е. учета индивидуальных особенностей учащихся. По их мнению, обучение без выделения стабильных групп предполагает вариативность темпа усвоения материала, уровня сложности учебных заданий, видов деятельности и помощи со стороны учителя. Обычно выделяют три группы учащихся: а) одаренные; б) обучающиеся на общем базовом уровне; в) испытывающие трудности в обучении [14].

Очевидно, что под уровневой дифференциацией в данном случае понимается внутренняя форма дифференциации, которая в отличие от внешней дифференциации не предполагает создание различных типов школ, специальных классов или свободного выбора предметов и занятия с относительно гомогенными группами по различным программам.

Таким образом, уровневое обучение может быть связано с внешней, внутренней или смешанной формой дифференциации и обусловлено различными факторами. Многие исследователи считают его необходимым средством индивидуализации образования.

Очевидно, что выбор формы реализации дифференцированного разноуровневого обучения в школе зависит от многих условий, таких как количество учащихся, уровень подготовки школьников и их способностей к обучению иностранному языку, выбор учащимися профиля обучения,

составление расписания с учетом общей учебной нагрузки в школе и т.д.

Для сочетания и реализации различных форм дифференциации на уроках иностранного языка в старших классах нами было сделано предположение о необходимости создания единого разноуровневого учебного пособия, что позволило бы обеспечить преемственность системы обучения иностранному языку в разных классах и школах. Данная идея нашла свое отражение в создании учебного пособия Steplighter для развития умений устной речи в формате разговорных клубов по основным темам школьной программы.

После принятия закона «Об образовании» от 14 сентября 2022 г., в школах РФ постепенно вводятся единые образовательные программы вместо примерных, меняется также порядок разработки учебников. Закон направлен на создание единого образовательного пространства, что позволит привести единые требования ЕГЭ в соответствие с содержанием программы обучения [15].

В таких условиях распределение учащихся старших классов на базовую и профильную группу иностранного языка ставит вопрос о необходимости использования единых разноуровневых учебников исходя из интересов личностного развития учащихся и возможностей их обучения, в том числе при смене места учебы.

Учащиеся 10–11 классов, которым не нужно сдавать дисциплину «Иностранный язык», могут заниматься в отдельной группе по базовой программе (в пособии Steplighter — Level 1-2) и осуществлять подготовку к экзаменам по другим школьным предметам. А профильная группа или группа усиленной подготовки одновременно осваивает программу базового и повышенного уровня сложности (в пособии Steplighter — Level 1-4). При этом обе группы занимаются по одному учебному пособию, что облегчает возможность смены группы в случае перехода учащегося в другую школу или класс. Кроме того, такое обучение снимает проблему академической неуспеваемости, обусловленную совместным обучением в разноуровневых классах по одной программе. В то же время благодаря своей уровневой вариативности использование данного учебного пособия позволяет осуществлять внутреннюю дифференциацию в разноуровневых группах и создаёт возможности для обучения отдельных учащихся по индивидуальным образовательным траекториям, что особенно актуально для школ, где не получается собрать группы строго по уровням.

При составлении плана работы в разноуровневых группах учитель должен выделять фазы урока, на которых все ученики будут работать совместно, и фазы урока для раздельного выполнения заданий определенного уровня сложности в своих подгруппах. Иногда учителя также могут временно объединять учащихся в разноуровневые микрогруппы для совместного выполнения ими общих заданий. Цель у членов такой микрогруппы общая, а задачи могут быть разными, также возможно разделение труда и кооперация. Всё это позволяет сохранить целостность класса при реализации совместной учебной деятельности с использованием разноуровневого учебного материала и обеспечивает эффективное управление учебным процессом в условиях разноуровневых групп.

Еще одним условием успешной реализации разноуровневого обучения является подготовка заданий разного уровня сложности по всем четырём видам речевой деятельности. В зависимости от содержания можно выделить три основных типа разноуровневых заданий: однотипные задания, с использованием языкового материала разного уровня сложности; задания на основе единого языкового материала, отличающиеся сложностью выполнения; различные по сложности выполнения задания на основе разного языкового материала.

Большой интерес представляют задания на один или несколько видов речевой деятельности и задания с фикси-

рованным лимитом времени. В качестве примера комбинированного по видам речевой деятельности задания можно привести задание на аудирование с чтением, в котором нужно сопоставить содержание прослушанного и прочитанного текстов и заполнить таблицу, используя варианты ответов True, False, Not Stated.

Следует также отметить, что при уровневой дифференциации заданий, особенно в старших классах школы, каждый уровень должен отражать все три этапа формирования навыков и умений: ориентировочно-подготовительный, стереотипизирующе-ситуативный и варьирующе-ситуативный, поскольку это необходимо для овладения учащимися иноязычным общением.

Подводя итог, можно сказать, что в результате использования разноуровневого учебного пособия Steplighter на уроках иностранного языка в школе появляется возможность осуществлять как внешнюю, так и внутреннюю дифференциацию по уровням: уровни 1—2 осваиваются в базовой группе, а уровни 1—4 — в группе усиленной подготовки. Тем самым, обеспечивается возможность успешной учебной деятельности каждого ребенка в зоне своего ближайшего развития в процессе обучения иностранному языку по книге Steplighter. Учителя получают универсальное учебное пособие, которое можно использовать в разных группах, применяя при этом различные формы дифференциации учащихся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данилова Е. А. Реализация индивидуального и дифференцированного подходов на уроках английского языка в рамках ФГОС // Вопросы педагогики. 2020. № 1-2. С. 76—80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42325402>.
2. Родионова Т. А. Технология разноуровневого обучения на уроках английского языка // Образовательные инновации: опыт и перспективы: материалы межрегиональной (с международным участием) научно-практической конференции. Саратов : Изд-во Саратовского областного института развития образования. 2018. С. 149—153. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34955774>.
3. Ерентуева А. Ю. Разноуровневое обучение как форма внутренней дифференциации. Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 1999. 93 с.
4. Осмоловская И. М. Организация дифференцированного обучения в современной общеобразовательной школе. М. : Издательство «Институт практической психологии» ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 1998. 160 с. (Серия «Библиотека педагога-практика»).
5. Гвоздева А. В. Интегративно-дифференцированный подход в развитии субъектности студентов при обучении иностранному языку. Курск : Курский гос. ун-т, 2008. 212 с.
6. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М. : Сентябрь, 1996. 96 с.
7. Основина В. А. Организация разноуровневого обучения в гимназии № 33 г. Ульяновска // Разноуровневое обучение как средство удовлетворения потребностей и возможностей учащихся : сб. науч. ст. / Отв. ред. Г. А. Герчес, Т. Ф. Есенкова. Ульяновск : ИПК ПРО, 1998. С. 20—37.
8. Дядиченко Е. А. Уровневая дифференциация в личностно-ориентированном образовании (на материале обучения физике в вечерней школе) : дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2004. 188 с.
9. Tomlinson C. A. How to differentiate instruction in mixed-ability classrooms. Alexandria, 1995. P. 7—10.
10. Селевко Г. К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП. М. : НИИ шк. технологий, 2005. 284 с.
11. Прокофьева М. Ю. Развитие идей индивидуализации и дифференциации обучения в зарубежных странах // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Проблемы педагогики средней и высшей школы». 2013. Т. 26(65). № 1. С. 100—112.
12. Mosteller F. A., Light R., Sachs J. A. Sustained inquiry in education: Lessons from skill grouping and class // Harvard Educational Review. 1996. No. 4. P. 42.
13. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров. М. : Издательский центр Академия, 2005. 272 с.
14. Елисеев В. В., Есенкова Т. Ф. Управление разноуровневым обучением в школе // Разноуровневое обучение как средство удовлетворения потребностей и возможностей учащихся : сб. науч. ст. / Отв. ред. Г. А. Герчес, Т. Ф. Есенкова. Ульяновск : ИПК ПРО, 1998. С. 13—19.
15. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 1 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» : федеральный закон № 371-ФЗ от 24.09.2022 // СПС «ГАРАНТ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405234611/>.

REFERENCES

1. Danilova E. A. The implementation of individual and differentiated approaches at the English lessons in the framework of the FGOS. *Issues of Pedagogy*, 2020, no. 1-2, pp. 76—80. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42325402>.
2. Rodionova T. A. Technology of multilevel learning in English lessons. *Educational innovations: experience and prospects: materials of the interregional (with international participation) scientific and practical conference*. Saratov, Saratov Regional Institute of Education Development, 2018, pp. 149—153. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34955774>.
3. Erentueva A. Yu. *Multilevel learning as a form of internal differentiation*. Ulan-Ude, Buryat State University, 1999. 93 p. (In Russ.)
4. Osmolovskaya I. M. *Organization of differentiated learning in a modern comprehensive school*. Moscow, Institut prakticheskoi psikhologii, Voronezh, MODEK, 1998. 160 p. (Series: Library of Practitioner Educators). (In Russ.)
5. Gvozdeva A. V. *Integrative-differential approach in the development of students' subjectivity in teaching foreign languages*. Kursk, Kursk State University, 2008. 212 p. (In Russ.)
6. Yakimanskaya I. S. *Personally-oriented learning in the modern school*. Moscow, September, 1996. 96 p. (In Russ.)
7. Osnovina V. A. The organization of multilevel learning in gymnasium no.33 of Ulyanovsk. *Multilevel learning as a means of meeting the needs and capabilities of students: collection of scientific articles*. Ed. by G. A. Gerches, T. F. Esenkova. Ulyanovsk, IPK PRO, 1998. Pp. 20—37. (In Russ.)
8. Dyadichenko E. A. *Level differentiation in personality-oriented education (on the material of teaching Physics in the evening school)*. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Rostov-on-Don, 2004. 188 p. (In Russ.)

9. Tomlinson C. A. *How to differentiate instruction in mixed-ability classrooms*. Alexandria, 1995. Pp. 7—10.
10. Selevko G. K. *Pedagogical technologies on the basis of activation, intensification, and effective management of the educational process*. Moscow, NII shk. tekhnologii, 2005. 284 p. (In Russ.)
11. Prokofieva M. Yu. Development of ideas of individualization and differentiation of learning in foreign countries. *Scientific notes of the Taurida National University named after V. I. Vernadsky. Series "Problems of Pedagogy of Secondary and Higher Schools"*, 2013, vol. 26(65), no. 1, pp. 100—112. (In Russ.)
12. Mosteller F. A., Light R., Sachs J. A. Sustained inquiry in education: Lessons from skill grouping and class. *Harvard Educational Review*, 1996, no. 4, p. 42.
13. Polat E. S., Bukharkina M. Yu., Moiseeva M. V., Petrov A. E. *New pedagogical and informational technologies in the education system: textbook for university students*. Moscow, Academia, 2005. 272 p. (In Russ.)
14. Eliseev V. V., Esenkova T. F. Managing multilevel learning at school. *Multilevel learning as a means of meeting the needs and capabilities of students: collection of scientific articles*. Ed. by G. A. Gerches, T. F. Esenkova. Ulyanovsk, IPK PRO, 1998. Pp. 13—19. (In Russ.)
15. On amendments to the federal law «On education in the Russian Federation» and Article 1 of the federal law «On mandatory requirements in the Russian Federation». Federal law No. 371-FZ of 24.09.2022. *GARANT*. (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405234611/>.

Статья поступила в редакцию 07.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 07.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья
УДК 796.8
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.484

Olga Viktorovna Shakirova
Doctor of Medicine,
Professor of the Department of Physical Culture and Sports,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
shakirova.ov@dvfu.ru

Ольга Викторовна Шакирова
д-р мед. наук,
профессор Департамента физической культуры и спорта,
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация
shakirova.ov@dvfu.ru

Tatyana Viktorovna Stebliy
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
stebliy.tv@dvfu.ru

Татьяна Викторовна Стеблій
канд. пед. наук,
доцент Департамента физической культуры и спорта,
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация
stebliy.tv@dvfu.ru

Yuri Aleksandrovich Krasnikov
Doctor of Medicine,
Professor of the Department of Physical Culture and Sports,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
krasnikov.yua@dvfu.ru

Юрий Александрович Красников
д-р мед. наук,
профессор Департамента физической культуры и спорта
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация
krasnikov.yua@dvfu.ru

Galina Vladimirovna Safonova
Candidate of Pedagogy,
Director of the Department of Physical Education,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
safonova.gv@dvfu.ru

Галина Владимировна Сафонова
канд. пед. наук,
директор Департамента физического воспитания
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация
safonova.gv@dvfu.ru

Olga Vasilyevna Gorbunova
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
gorbunova.ova@dvfu.ru

Ольга Васильевна Горбунова
канд. пед. наук,
доцент Департамента физической культуры и спорта
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация
gorbunova.ova@dvfu.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИДРОКИНЕЗОТЕРАПИИ В ПОЗДНЕМ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ПОСЛЕ ИНСУЛЬТА

5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Аннотация. Кинезотерапия является одним из базовых методов комплексного лечения и физической реабилитации пациентов с острыми и хроническими неврологическими заболеваниями, способствующих решению двигательных проблем и улучшению психологических, биохимических и физиологических процессов. Известно, что дифференцированно

подобранная на основе индивидуального подхода и регулярно используемая умеренная физическая активность способствует улучшению состояния здоровья, повышению умственной и физической работоспособности, восстановлению иммунной защиты организма и профилактике заболеваний. Для того, чтобы эффект физических упражнений дополнить еще и воздействием температурного и химического факторов, используется гидрокинезотерапия, которая способствует снижению силы тяжести тела, улучшая при этом тренирующее воздействие на ослабленные после перенесенного инсульта мышцы пациентов. Являясь патогенетически обусловленным методом физической реабилитации, проводимые в бассейне сеансы гидрокинезотерапии способствуют нормализации обменных процессов и функционального состояния кардиореспираторной системы, восстановлению сосудистого тонуса и нервной регуляции пациентов после инсульта, предотвращают негативное воздействие наиболее значимых факторов риска. Разработанные дифференциро-

ванные комплексы на основе гидрокинезотерапии, предназначенные для использования в позднем восстановительном периоде, учитывали имеющиеся двигательные нарушения, уровень артериальной гипертензии, позволяя добиться улучшения функционального состояния опорно-двигательного аппарата пациентов с последствиями инсульта и увеличения их двигательной активности в целом. После завершения курса физической реабилитации у пациентов, перенесших инсульт, была выявлена достоверная положительная динамика уровня силовых показателей мышечной системы, функционального состояния верхних и нижних конечностей, а также результатов интегративных тестов, характеризующих быстроту и точность движений.

Ключевые слова: гидрокинезотерапия, кинезотерапия, физические упражнения, инсульт, неврологические заболевания, лечебная физическая культура, двигательные нарушения, физическая реабилитация, восстановительный период, восстановление ходьбы

Для цитирования: Шакирова О. В., Стеблий Т. В., Красников Ю. А., Сафонова Г. В., Горбунова О. В. Использование гидрокинезотерапии в позднем восстановительном периоде после инсульта // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 538—542. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.484.

Original article

USE OF LATE-RECOVERY HYDROKINEOTHERAPY AFTER STROKE

5.8.6 — Health and adaptive physical culture

Abstract. Kinesotherapy is one of the basic methods of complex treatment and physical rehabilitation of patients with acute and chronic neurological diseases, contributing to solving motor problems and improving psychological, biochemical and physiological processes. It is known that differentiated on the basis of an individual approach and regularly used moderate physical activity contributes to improving health, increasing mental and physical performance, restoring the body's immune defense and preventing the development of diseases. In order to supplement the effect of exercise with the influence of temperature and chemical factors, hydrokinesotherapy is used, which helps to reduce the gravity of the body, while improving the training effect on the muscles of patients weakened after a stroke. Being a pathogenetically determined method of physical rehabilitation, hydrokinesotherapy sessions conducted in the basin contribute to the normalization of metabolic processes and the functional state of the cardiorespiratory system, the restoration of vascular tone and

nervous regulation of patients after stroke, prevent the negative impact of the most significant risk factors. The developed differentiated complexes based on hydrokinesotherapy, designed for late-recovery use, take into account the existing motor disorders, the level of arterial hypertension, making it possible to achieve an improvement in the functional state of the musculoskeletal system of patients with the consequences of stroke and an increase in their motor activity in general. After completing the course of physical rehabilitation, patients who with a stroke showed significant positive changes in the level of strength indicators of the muscle system, the functional state of the upper and lower extremities, as well as the results of integrative tests that characterize the speed and accuracy of movements.

Keywords: hydrokinesiotherapy, kinesotherapy, physical exercise, stroke, neurological diseases, therapeutic physical education, motor disorders, physical rehabilitation, recovery period, restoration of walking

For citation: Shakirova O. V., Stebliy T. V., Krasnikov Yu. A., Safonova G. V., Gorbunova O. V. Use of late-recovery hydrokineotherapy after stroke. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 538—542. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.484.

Введение

Актуальность. По данным исследователей, значительная доля в структуре смертности населения, высокие показатели временной нетрудоспособности и первичной инвалидности указывают на то, что болезни системы кровообращения представляют собой весьма значимую медико-социальную проблему для экономически развитых стран [1; 2]. В 2020 г. ишемическая болезнь сердца и инсульт стали причиной смерти почти 13 млн человек — это каждая четвертая смерть в мире, при этом в Российской Федерации ежегодно переносят инсульт более 450 тыс. человек. Целесообразным представляется комплексное использование для реабилитации пациентов, перенесших инсульт, патогенетически ориентированных методов — лечебной физической культуры, гидрокинезотерапии, массажа, дыхательной гимнастики [3—6].

Изученность проблемы. В настоящее время назрела необходимость внедрения единой противоишемической программы, разработанной на основе системного подхода и

учитывающей рекомендации Всемирной федерации инсульта, Европейской организации инсульта и отечественной Национальной ассоциация по борьбе с инсультом. Целью реализации программы является не только разработанная по единому алгоритму своевременная первичная и вторичная профилактика заболеваемости, но и применение высоких технологий для медицинской помощи при остром инсульте, а также обязательная система ранней и продолженной нейрореабилитации, направленной на снижение показателей легальности и инвалидности (Скворцова В. И., Гусев Е. И., 2006). На протяжении года после перенесенного инсульта реабилитационные мероприятия являются наиболее эффективными (Ковальчук В. В., 2017). При этом степень восстановления двигательных навыков пациентов с инсультом определяется эффективность реабилитации в целом (Соломченко М. А., Головкин Д. И.). Интенсивная реабилитация, направленная на восстановление двигательных функций, считается наиболее эффективной при проведении в первые 6 месяцев после инсульта (Полетаева К. А., Лернер В. Л.,

Дерябина Г. И., 2018). Недостаточно изученной остается проблема физической реабилитации пациентов, перенесших инсульт, в позднем восстановительном периоде.

Целесообразность разработки темы. Сочетанное применение различных реабилитационных технологий является одним из приоритетных направлений оптимизации процесса двигательной реабилитации. Однако роль и место физических лечебных факторов в лечении и реабилитации в позднем восстановительном периоде больных, перенесших инсульт, окончательно не определены. Целесообразность проведения настоящего исследования определяется недостаточной изученностью возможности сочетанного применения лечебной физической культуры и гидрокинезотерапии.

Научная новизна. Разработан комплекс гидрореабилитации в сочетании с лечебной физической культурой, позволяющий устранить двигательные нарушения, восстановить функцию ходьбы, сократить время лечения и минимизировать риск инвалидизирующих последствий у больных, перенесших инсульт.

Целью исследования стали разработка и апробация дифференцированного комплекса физической реабилитации на основе гидрокинезотерапии, способствующего устранению двигательных нарушений и восстановлению ходьбы в позднем восстановительном периоде инсульта. Данная цель определила необходимость достижения следующих основных задач:

1. Провести теоретико-методологический анализ проблемы реабилитации пациентов после инсульта.

2. Разработать и теоретически обосновать для пациентов, перенесших инсульт, реабилитационный комплекс на основе гидрокинезотерапии с учетом дифференцированного подхода.

3. В ходе эксперимента оценить эффективность использования разработанного комплекса для реабилитации пациентов, перенесших инсульт, в позднем восстановительном периоде.

Теоретическая значимость исследования состоит в применении комплексного дифференцированного подхода для обоснования целесообразности использования гидрореабилитации с целью восстановления двигательной активности после перенесенного инсульта, что позволяет дополнить существующую научно-методическую базу по проблеме реабилитации постинсультных пациентов.

Практическая значимость заключается в возможности внедрения в практическую деятельность реабилитационных учреждений восстановительного комплекса на основе гидрореабилитации, способствующего скорейшему устранению двигательных нарушений и восстановлению функции ходьбы после инсульта, и, тем самым, предотвращению инвалидизирующих последствий.

Основная часть

Исследование проводилось на базе отделения восстановительной медицины и реабилитации Медицинского центра Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). Под нашим наблюдением находились 20 пациентов в возрасте от 50 до 60 лет, перенесших инсульт, у которых индивидуально, в зависимости от степени двигательных нарушений, применялись дифференцированные методики физических упражнений. Для определения степени развития мышечной системы использовали метод динамометрии, сравнивая показатели экспериментальной группы с данными А. Н. Беловой и О. Н. Щепетовой (2002). Степень развития мускулатуры определялась визуально и с помощью пальпации, также проводилась оценка мышечной силы пациентов с использованием активных движений с сопротивлением, оказываемым рукой врача. Для функциональной оценки возможностей верхних и нижних конечностей использовались интегративные тесты [7; 8].

Методология. Разработанный нами комплекс гидрокинезотерапии включал гимнастические, простые, сложные и сложно-координированные упражнения, игры, эстафеты, спортивно-прикладные упражнения и плавание. В процессе занятий применялся специальный инвентарь и оборудование. Для обеспечения возрастающего тренировочного эффекта дозировка физических упражнений постепенно увеличивалась по объему и интенсивности воздействия [9; 10]. В комплексе использовались следующие упражнения:

- основанные на затруднении движения разными способами (многократное повторение, преодоление сопротивления движению), и направленные на увеличение мышечной силы;
- восстанавливающие способность дозированно использовать мышечное напряжение и расслабление;
- для тренировки основных видов мышечной деятельности (скорости, плавности, ускорения и замедления движения);
- для восстановления равновесия в положении стоя и при ходьбе;
- для уменьшения тремора и восстановления согласованности действий между различными группами мышц, улучшение координации;
- с утяжелителями (для того, чтобы задействовать дополнительные мышцы, изменив массу работающего сегмента);
- для устранения двигательных расстройств в виде гипер- и гипокинезов;
- для устранения имеющихся контрактур и предупреждения развития анкилозов;
- баллистические упражнения, представляющие собой метание предмета в определенную цель с возможностью варьирования, как веса и формы предмета, так и величины цели, а также расстояния до нее.

Особое внимание уделялось восстановлению равновесия, являющемуся основным условием для успешности обучения ходьбе. С этой целью использовались следующие приемы:

- увеличение или уменьшение площади опоры за счет изменения положения ног и, при необходимости, использование трости или брусьев в качестве дополнительной опоры;
- движение вперед спиной или боком, движение по определенному маршруту;
- движение или стояние в условиях ограничения информации извне (с завязанными глазами или в наушниках).

Достаточная эффективность физических упражнений достигалась путем соблюдения следующих принципов:

- нагрузка увеличивалась постепенно, а упражнения выполнялись последовательно (от простых к сложным);
- минимальные, средние и максимальные нагрузки чередовались между собой;
- вначале происходило изучение отдельных звеньев, а затем всего двигательного акта в целом [11; 12].

Дозирование индивидуальной нагрузки происходило путем выбора исходного положения, продолжительности занятия, темпа, ритма и амплитуды движений, количества повторений упражнения и степени их сложности, изменения объема мышечных групп, принимающих участие в выполнении упражнения, и степени их напряжения, использования снарядов и предметов [13—15]. Общая физическая нагрузка на занятиях составляла от 60,0 до 80,0 % от оптимальной. Период напряженной мышечной деятельности в ходе занятия сменялся паузой для отдыха продолжительностью от 5 до 20 секунд, во время которой занимающиеся могли расслабиться, лежа на спине с раскинутыми руками, выполнить статические дыхательные упражнения или просто отдохнуть в свободной позе. Продолжительность паузы определялась плотностью занятия, наличием жалоб или выраженных внешних признаков утомления. Улучшению эмоционального фона занятия способствовало использование дополнительных спортивных снарядов, которые могли быть использованы для достижения двух

противоположных целей — повысить сопротивление воды и, тем самым, увеличить физическую нагрузку, либо, напротив, повысить плавучесть занимающегося и облегчить выполнение упражнения. Активно использовались пластиковые гантели, пенопластовые доски, нудлы, мячи и обручи.

Результаты. Выяснилось, что степень развития мускулатуры пациентов, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения, значительно ниже по сравнению со здоровыми, причиной чему является низкая двигательная активность из-за ограничения двигательных возможностей (парезы, параличи). Результаты интегративных тестов для определения функционального состояния конечностей у лиц, перенесших инсульт, свидетельствовали о значительном ограничении движений в верхних и нижних конечностях и, тем самым, низкой двигательной активности пациентов в целом. После завершения курса физической реабилитации у 40,0 % пациентов из экспериментальной группы сохранялась слабая степень развития мускулатуры, еще у 40,0 % — удовлетворительная,

у оставшихся 20,0 % — хорошая. Таким образом, наблюдалась выраженная тенденция к улучшению развития мышц. По результатам кистевой динамометрии, показатели силы мышц здоровой верхней конечности после лечения увеличились на 4,3 кг, пораженной — на 3 кг. Средняя оценка мышечной силы пациентов с использованием сопротивления, оказываемого рукой врача, после завершения курса реабилитации составила 4,2 балла, что значительно выше показателей до лечения — 3,2 балла. Динамика результатов интегративных тестов после завершения курса физической реабилитации подтверждает улучшение двигательной активности пациентов (см. таблицу).

В ходе курса физической реабилитации пациенты не только успешно обучались управлять своими движениями, но и получили значимую психологическую поддержку, поскольку смогли лично убедиться в том, что восстановление двигательных действий в водной среде происходит быстрее и является возможным даже с помощью несложных физических упражнений при условии их регулярного выполнения.

Динамика результатов интегративных тестов пациентов, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения, на фоне реабилитации (n = 20)

Проведенные тесты	До реабилитации	После реабилитации
1. Сгибание и разгибание в лучезапястном суставе. Больной, сидя в кресле, свешивает кисти рук с подлокотников и производит попеременное разгибание правой кисти, затем — левой. Всего производится 10 движений, норма составляет 12—15 секунд	15,8 ± 0,2	19,2 ± 0,1
2. Супинация-пронация предплечий. Выполняется 10 движений предплечьем, норма составляет 40—50 секунд	62,7 ± 0,3	81,5 ± 0,2
3. Лежа на животе, пациент производит активное сгибание в коленном суставе с одновременным подошвенным сгибанием стопы. Степень нарушения координации определяется точностью выполнения этого задания	Точно — 40,0 % Неточно — 60,0 %	Точно — 10,0 % Неточно — 90,0 %

Заключение

Результатом использования курса физической реабилитации стала положительная динамика основных показателей, характеризующих развитие мышечной силы и функциональное состояние верхних и нижних конечностей. Комплекс физической реабилитации на основе гидрокине-

зотерапии обеспечивает восстановление функционального состояния опорно-двигательного аппарата у пациентов с последствиями перенесенного острого нарушения мозгового кровообращения, способствуя правильному перемещению в пространстве, формированию навыков самообслуживания и ходьбы, восстановлению трудоспособности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бойко А. Н., Сидоренко Т. В., Кабанов А. А. Хроническая ишемия мозга // *Consilium medicum*. 2004. № 8. С. 598—601.
2. Гусев Е. И. Проблема инсульта в России // *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*. Инсульт (приложение к журналу). 2003. № 9. С. 3—5.
3. Балунов О. А. Банк данных постинсультных больных: факторы, влияющие на эффективность реабилитационного процесса // *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*. 2014. № 3. С. 60—65.
4. Боричева Л. М. Реабилитация больных, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения. Практика работы Приморского района. Санкт-Петербург // *Aqua vitae*. 2011. № 3. С. 20—21.
5. Елифанов В. А., Елифанов А. В. Реабилитация больных, перенесших инсульт. М. : МЕДпресс-информ, 2013. 248 с.
6. Иванова Г. Е., Шкловский В. М., Петрова Е. А. Принципы организации ранней реабилитации больных с инсультом // *Качество жизни. Медицина*. 2006. № 2(13). С. 62—70.
7. Шкалы, тесты и опросники в медицинской реабилитации: руководство для врачей и научных работников / Под ред. А. Н. Беловой, О. Н. Щепетовой. М. : Антидор, 2002. 440 с.
8. Данилова В. И., Хасанова Д. Р. Инсульт. Современные подходы диагностики, лечения и профилактики: методические рекомендации. М. : ГЭОТАР Медиа, 2014. 20 с.
9. Гудкова В. В., Петрова Е. А., Митрофанова И. Н. Раннее восстановительное лечение больных с церебральным инсультом // *Consilium medicum*. 2013. Спец. выпуск. С. 30—33.
10. Дамулин И. В., Кононенко Е. В. Двигательные нарушения после инсульта: патогенетические и терапевтические аспекты // *Consilium medicum*. 2007. № 2. С. 86—91.
11. Батышева Т. Т. Система медицинской реабилитации двигательных нарушений после перенесенного инсульта в амбулаторных условиях // *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*. Инсульт (приложение к журналу). 2007. Спец. выпуск. С. 277—278.
12. Скворцова В. И., Ковражкина Е. А., Гудкова В. В. Биомеханические аспекты реабилитации больных с инсультами // *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*. 2005. № 7. С. 26—32.
13. Анисимова Л. Н., Вознюк И. А., Проворотов В. А. Дифференцированный подход при реабилитации в остром периоде инсульта // *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*. Инсульт (приложение к журналу). 2007. Спец. выпуск. С. 276—277.

14. Кадыков А. С., Шахпаронова Н. В. Лечение и профилактика хронических сосудистых заболеваний головного мозга // *Consilium medicum*. 2005. № 2. С. 147—152.
15. Парфенов В. А. Лечение больных, перенесших инсульт // *Русский медицинский журнал*. 2011. № 7—8. С. 306—309.

REFERENCES

1. Boyko A. N., Sidorenko T. V., Kabanov A. A. Chronic brain ischemia. *Consilium medicum*, 2004, no. 8, pp. 598—601. (In Russ.)
2. Gusev E. I. The problem of stroke in Russia. *S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry. Stroke (journal supplement)*, 2003, no. 9, pp. 3—5. (In Russ.)
3. Balunov O. A. Post-stroke patients' data bank: factors affecting the effectiveness of the rehabilitation process. *S. S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*, 2014, no. 3, pp. 60—65. (In Russ.)
4. Boricheva L. M. Rehabilitation of patients who have undergone acute cerebrovascular accident. Practice of Primorsky District, St. Petersburg. *Aqua vitae*, 2011, no. 3, pp. 20—21. (In Russ.)
5. Epifanov V. A., Epifanov A. V. *Rehabilitation of stroke patients*. Moscow, MEDpress-inform, 2013. 248 p. (In Russ.)
6. Ivanova G. E., Shklovsky V. M., Petrova E. A. Principles of organization of early rehabilitation of patients with stroke. Quality of life. *Medicine*, 2006, no. 2(13), pp. 62—70. (In Russ.)
7. Belova A. N., Shchepetova O. N. *Scales, tests and questionnaires in medical rehabilitation: guide for doctors and scientists*. Moscow, Antidor, 2002. 440 p. (In Russ.)
8. Danilova V. I., Khasanova D. R. *Stroke. Modern approaches to diagnosis, treatment and prevention: guidelines*. Moscow, GEOTAR-Media, 2014. 20 p. (In Russ.)
9. Gudkova V. V., Petrova E. A., Mitrofanova I. N. Early restorative treatment of patients with cerebral stroke. *Consilium medicum*, 2013, special iss., pp. 30—33. (In Russ.)
10. Damulin I. V., Kononenko E. V. Motor disorders after stroke: pathogenetic and therapeutic aspects. *Consilium medicum*, 2007, no. 2, pp. 86—91. (In Russ.)
11. Batsysheva T. T. System of medical rehabilitation of motor disorders after a stroke in an outpatient setting. *S. S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry. Stroke (journal supplement)*, 2007, special iss., pp. 277—278. (In Russ.)
12. Skvortsova V. I., Kovrazhkina E. A., Gudkova V. V. Biomechanical aspects of rehabilitation of patients with strokes. *S. S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*, 2005, no. 7, pp. 26—32. (In Russ.)
13. Anisimova L. H., Voznyuk I. A., Provorotov V. A. Differentiated approach in rehabilitation in the acute period of stroke. *S. S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry. Stroke (journal supplement)*, 2007, special iss., pp. 276—277. (In Russ.)
14. Kadykov A. S., Shakhparonova N. V. Treatment and prevention of chronic vascular diseases of the brain. *Consilium medicum*, 2005, no. 2, pp. 147—152. (In Russ.)
15. Parfenov V. A. Treatment of stroke patients. *Russian Medical Journal*, 2011, no. 7—8, pp. 306—309. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 07.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья

УДК 378.184

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.488

Ludmila Valerievna Shelekhova

Doctor of Pedagogy
Professor of the Department of Information
Educational Technologies,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
schelehova_lv@mail.ru

Людмила Валерьевна Шелехова

д-р пед. наук,
профессор кафедры информационных
образовательных технологий,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
schelehova_lv@mail.ru

Svetlana Ivanovna Kalashnikova

Senior Lecturer, Department of Algebra and Geometry
Adyge State University,
Maikop, Republic of Adygea, Russian Federation
svetatoneryan@gmail.com

Светлана Ивановна Калашникова

ст. преп. кафедры алгебры и геометрии,
Адыгейский государственный университет
Майкоп, Республика Адыгея, Российская Федерация
svetatoneryan@gmail.com

SWOT-АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЛАНИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВУЗА

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Стратегическое развитие вуза, предполагающее в качестве своего компонента совершенствование деятельности студенческой организации, в настоящее

время является приоритетной задачей, стоящей перед образовательной организацией. Одним из инструментов поиска стратегического развития является SWOT-анализ,

который ввиду своей универсальности позволяет определить возможные стратегии развития студенческой организации вуза в выявленных условиях. Однако применение такого метода имеет и существенный недостаток — невозможность полной формализации. Отсутствие общепринятого количественного метода проведения SWOT-анализа, являющегося объективным средством прогнозирования наиболее эффективных условий функционирования организаций, предполагает разработку такого метода и его тестирование на примере развития студенческой организации вуза.

В данной статье представлены методические рекомендации по процедуре заполнения SWOT-матрицы, отражающей факторы, отвечающие как за успешность функционирования деятельности студенческого самоуправления, так и существующие проблемы относительно микро- и макро-сред. Определены слабые и сильные стороны развития внутренней среды, в которой находится студенческая организация, а также возможности и угрозы, которые находятся во внешней среде, влияющей на деятельность студенческой организации. Выделены стратегии SO, заключающиеся в использовании сильных сторон студенческой организации с целью поддержания «агрессивной политики роста» на основе

благоприятных факторов внешней среды; WO — стратегии обороны, предполагающие использование сильных сторон студенческой организации для нейтрализации угроз внешней среды; ST — стратегии приспособления, построенные таким образом, чтобы за счет появившихся возможностей попытаться преодолеть затруднения, имеющиеся у студенческой организации; WT — стратегии выживания, предполагающие проведение экстренных мероприятий для противодействия существующим внешним неблагоприятным факторам.

Для каждой стратегии отмечен ожидаемый результат ее воздействия на деятельность студенческих коллективов вуза. На основании оценки экспертов проведено ранжирование оптимальных стратегий развития студенческой организации вуза.

По результатам проведенного SWOT-анализа были выделены стратегии, которые способны повысить эффективность деятельности студенческой организации.

Ключевые слова: количественный SWOT-анализ, SWOT-матрица, процедура проведения SWOT-анализа, студенческая организация, студенческие коллективы, стратегическое развитие вуза, ранжирование, эффективные стратегии, экспертная оценка, студенческое самоуправление

Для цитирования: Шелехова Л. В., Калашникова С. И. SWOT-анализ как инструмент планирования стратегии развития студенческой организации вуза // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 542—549. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.488.

Original article

SWOT-ANALYSIS AS A PLANNING TOOL FOR THE DEVELOPMENT STRATEGY OF A UNIVERSITY STUDENT ORGANIZATION

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The strategic development of the university, which assumes as its component the improvement of the activities of student organizations, is currently a priority task facing the educational organization. One of the tools for searching for strategic development is SWOT-analysis, which, due to its universality, makes it possible to determine strategies for the development of a university student organization in the identified conditions. However, the use of this method has a significant drawback — the impossibility of complete formalization. The absence of a generally accepted quantitative method for conducting a SWOT analysis, which is an objective means of predicting the most effective conditions for the functioning of organizations, involves the development of such a method and its testing on the example of the development of a university student organization.

This article presents methodological recommendations on the procedure for filling out the SWOT matrix, which reflects the factors responsible for both the success of the functioning of student self-government and the existing problems regarding micro- and macro-environments. The strengths and weaknesses of the development of the internal environment in which the student organization is located, as well as the opportunities and threats that are in the external environment that affect the activities of the student orga-

nization, are determined. Strategies for the development of a student organization are identified. SO strategies are identified, which consist in using the strengths of the student organization in order to maintain an “aggressive growth policy” based on favorable environmental factors; WO — defense strategies, involving the use of the strengths of the student organization to neutralize the threats of the external environment; ST — adaptation strategies, constructed in such a way that, due to the opportunities that have appeared, they try to overcome the difficulties that the student organization has; WT-survival strategies, involving the implementation of emergency measures to counteract existing external adverse factors.

For each strategy, the expected results of its impact on the activities of university student teams are noted. Based on the assessment of experts, the ranking of the optimal strategies for the development of the student organization of the university is carried out.

Based on the results of the SWOT analysis, strategies are identified that can improve the efficiency of the student organization.

Keywords: quantitative SWOT analysis, SWOT matrix, SWOT analysis procedure, student organization, student groups, strategic development of the university, ranking, effective strategies, peer review, student self-government

For citation: Shelekhova L. V., Kalashnikova S. I. SWOT-analysis as a planning tool for the development strategy of a university student organization. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 542—549. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.488.

Введение

Актуальность. В настоящее время вузы, особенно в регионах, которые хотят занять прочные позиции на рынке образовательных услуг и удовлетворять всем потребностям региона, уделяют особое внимание стратегическому планированию своего развития (С. Г. Сериков, Н. В. Богдан [1], Thimmana Gouda [2]; Gupta [3]; Krisnawati, Dhistanti Mei, Puspitaningtyas [4]). Целью такого планирования можно считать как деятельность вуза в целом, так и отдельных его направлений. Одним из таких направлений выступает де-

ятельность студенческой организации, поиск направления повышения эффективности деятельности которых, согласно существующим исследованиям, можно осуществить с помощью SWOT-анализа.

Изученность проблемы. SWOT-анализ ввиду своей универсальности может быть применен в различных сферах деятельности: от построения стратегий развития конкретных организаций (Е. Г. Серова, П. Ф. Воробьев, Е. М. Файнштейн [5]; Houben, Lenie, Vanhoof [6]; Dey P. K., Hariharan S. [7]), в том числе образовательных (Т. Н. Патрахина [8];

Л. Н. Овинова, Е. Г. Шрайбер [9], 2021; Отг [10]), вопросов личностного развития отдельного человека (А. А. Ушаков [11]; Е. В. Романов, Т. В. Дроздова, Е. В. Романова [12]) до анализа стратегических вызовов, стоящих перед целыми отраслями или даже странами (Helms, Nixon [13]). Для молодежных (студенческих) организаций SWOT-анализ не использовался до настоящего времени, в данной работе применен впервые.

Целесообразность разработки темы. SWOT-анализ предназначен для выработки различных стратегий деятельности студенческих организаций. Ввиду сложности построения оптимальных стратегий развития деятельности молодежных (студенческих) организаций в условиях динамично меняющейся социально-экономической обстановки необходимо выработать механизм объективной оценки данной деятельности, к которым и принадлежит на наш взгляд SWOT-анализ. Поэтому разработка этой темы является целесообразной.

Научная новизна состоит в использовании механизма SWOT-анализа для выработки стратегий развития студенческой организации, с целью повышения эффективности функционирования студенческой организации.

Цель исследования заключается в выборе эффективных стратегий развития студенческой организации на основании проведенного SWOT-анализа.

Теоретическая значимость. Дополнены теоретические сведения о возможности SWOT-анализа с целью выявления оптимальных стратегий развития молодежных (студенческих) организаций. Доказана необходимость использования объективных методов (SWOT-анализа) для выявления оптимальных стратегий развития студенческих организаций в условиях динамически меняющейся социально-экономической обстановки.

Практическая значимость. Разработанный метод может быть использован в качестве основы для изучения и стратегического планирования развития молодежных (студенческих) организаций. Результаты могут быть использованы при определении оптимальных стратегий развития студенческих организаций в образовательных учреждениях высшего образования.

Основная часть

Основой для проведенного исследования послужил анализ информации из научных источников и статистических данных, размещенных на сайтах вузов России. С целью осуществления SWOT-анализа с 2017 по 2022 г. проводилось онлайн-анкетирование студентов факультета математики и компьютерных наук и инженерно-физического факультета ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» на добровольной основе на базе гугл-форм. Объем выборочной совокупности составил 523 респондента. Сопутствующими методами эмпирического исследования были определены: 1) беседа, проведенная со студентами по резуль-

татам анкетирования; 2) анализ востребованности сайтов (веб-страниц, приложений в соцсетях) студенческих организаций вузов и информации о деятельности студенческих коллективах, размещенной в интернете, посредством счетчиков трафика, анализаторов логов, пост-клик-анализаторов и систем интернет-статистики с функцией многоуровневых фильтров; 3) сравнительный анализ критериальных показателей деятельности студенческих организаций АГУ, размещенных на официальных независимых образовательных платформах; 4) анализ финансовой деятельности студенческой организации вуза. Это позволило зафиксировать количественные показатели, частные мнения респондентов по изучаемому вопросу и учесть полученные результаты в процессе проведения SWOT-анализ деятельности студенческих коллективов, результаты которого представлены в настоящей публикации.

Экспертные группы выявили факторы, отвечающие как за успешность функционирования деятельности студенческого самоуправления, так и существующие проблемы относительно микро- и макросред.

Так, *к сильным сторонам* отнесли: стабильность финансирования основной деятельности образовательной организации, в том числе студенческой организации; внедрение лучших образцов отечественных и зарубежных практик в становление студенческой организации; соответствие материально-технического обеспечения студенческих коллективов современным требованиям эффективного функционирования подобных организаций; и др.

Слабые стороны: материально-технические ресурсы и возможности, предоставляемые вузом студенческой организации, не используются в полной мере или используются нерационально; удовлетворенность от деятельности студенческой организации обусловлена лишь возможностью совершенствования своих личностных навыков и морально-психологическим климатом в студенческих коллективах; нарушение принципа партиципативности при делегировании полномочий студенческой организации; и др.

Возможности: приоритетная политика Правительства Российской Федерации в рамках Основной государственной молодежной политики; в рамках Программы стратегического развития вуза создана Грантовая политика, направленная на становление и развитие студенческой организации; плодотворное сотрудничество с внешними организациями; и др.

Угрозы: высокая конкуренция на рынке образовательных услуг; дефицит временного ресурса; напряженная социально-эпидемиологическая обстановка (пандемия, санкции и др.); низкий престиж студенческой организации в глазах молодежи и др.

Согласно экспертному решению были выделены наиболее значимые показатели, и на их основе составлена основная матрица SWOT-анализа (табл. 1).

Таблица 1

Сводная матрица SWOT-анализа деятельности студенческой организаций АГУ

Внешняя среда	Внутренняя среда				
	<i>Сильные стороны</i>				
Возможности	Материально-техническое обеспечение студенческих коллективов отвечает современным требованиям эффективного функционирования подобных организаций	Стабильный рост количественных и качественных показателей студенческих научных достижений	Высокий имидж культурных и спортивных традиций студенческих коллективов вуза в регионе	Агрессивная политика маркетинговых технологий в области достижения результатов студенческой организации	Высокая активность вовлеченности студентов в «волонтерские объединения»

Внешняя среда	Внутренняя среда				
Приоритетная политика Правительства Российской Федерации в рамках Основной государственной молодежной политики РФ	В рамках приоритетных направлений поддержки и развития молодежных коллективов улучшается ресурсная база студенческой организации, и формируются новые структурные подразделения	Студенты совместно с наставниками хорошо показали себя в профессиональных конкурсах, международных, федеральных и региональных научных программах, занимали призовые места, принимали активное участие в вебинарах, семинарах, конференциях и др.	Студенческие коллективы традиционно принимают участие во всех мероприятиях в рамках Программы	Высокий уровень освещения новостными интернет-каналами всех студенческих мероприятий в рамках приоритетных направлений	В рамках приоритетных направлений студенческие коллективы регулярно принимают участие в мероприятиях в качестве волонтеров
...
Угрозы					
Дефицит временного ресурса	В силу неверной расстановки приоритетов порой студенты нецелесообразно используют средства вуза при работе студенческой организации	Из-за переоценки возможностей некоторых студентов происходит увеличение времени выполнения научных работ (грантов, проектов и т.д.)	Не во всех мероприятиях вуза студенты могут принимать участие из-за нехватки времени.)		Из-за большого количества мероприятий студентам вуза не хватает времени для полноценной работы в волонтерских коллективах
Напряженная социальная эпидемиологическая обстановка (пандемия, санкции и др.)	Неготовность студенческой организации к работе посредством только интернет-технологий (заккрытие части образовательных каналов, web-площадок для традиционной работы с организациями из-за санкций)	Отсутствие возможности научной работы (приостановка деятельности ряда студенческих коллективов привели к уменьшению количества научных, спортивных, культурно-массовых мероприятий)	Отсутствие возможности участия в традиционных мероприятиях	Деятельность студенческой организации во время карантина практически не освещается, в силу приостановки деятельности студенческих коллективов	Волонтерская деятельность практически полностью приостанавливается во время карантина
...
<i>Слабые стороны</i>					
Возможности	Нарушение принципа партисипативности при делегировании полномочий студенческой организации	Удовлетворенность от деятельности студенческой организации обусловлена лишь возможностью совершенствования своих личностных навыков и морально-психологическим климатом в студенческих коллективах		Низкий уровень осознанности у обучающихся в необходимости принятия участия в работе студенческих коллективов	
Приоритетная политика Правительства РФ в рамках Основной государственной молодежной политики РФ	Несогласованная деятельность коллективов, обладающей однотипными функциями в процессе выполнения поставленных задач, предусмотренных в рамках приоритетной политики	Студенты принимают активное участие в мероприятиях при условии, что этом мероприятии участвует значимый для них круг людей.		Большинство студентов не видит необходимости в работе студенческой организации.	
...	
Угрозы					
Дефицит временного ресурса	Одновременное участие студентов в нескольких проектах приводит к снижению эффективности их работы в каждом из проектов	Из-за отсутствия времени студенты не получают удовлетворенности от мероприятий, в которых они принимают участие без должного желания		Нехватка времени приводит практически к полному безразличию со стороны студентов к участию в мероприятиях любого уровня	
...	

Каждая стратегия, с одной стороны обусловлена рядом предшествующих ей событий, с другой, сама является условием для наступления наиболее вероятных событий (табл. 2).

Каждое мероприятие требует выделения определенных ресурсов. Следовательно, возникает необходимость в

расстановки приоритетов. Данная процедура, как правило, в SWOT-анализе, производится при помощи ранжирования мероприятий. В ряде методик SWOT-анализа предлагается проводить ранжирование стратегий [14; 15], используя формулы, в основе которых лежит нахождение вероятностей

возникновения угроз/возможностей, различных коэффициентов влияния на деятельность организаций, интенсивности

влияния сильных и слабых сторон. Коэффициенты были получены по результатам оценки экспертов.

Таблица 2

Стратегии развития студенческой организации и ожидаемый результат их воздействия на деятельность студенческой организации

Стратегии	Ожидаемый результат
Стратегия SO, заключающаяся в использовании сильных сторон студенческой организации с целью поддержания «агрессивной политики роста» на основе благоприятных факторов внешней среды	
S1. Активизировать деятельность студенческой организации по подготовке конкурсной документации по приоритетным направлениям в рамках Основной государственной молодежной политики РФ.	1.1. Увеличение студенческих работ, проектов по приоритетным направлениям в рамках Основной государственной молодежной политики РФ. 1.2. Формирование навыков написания заявок на участие в различных грантах.
S2. Создать календарно-тематический план открытых лекций, вебинаров, круглых столов, социальных мероприятий и др., осуществляемых вузом совместно со студенческой организацией, и поддерживать механизм оповещения о предстоящих мероприятиях	2.1. Привлечение большего числа студентов к участию в лекциях, вебинарах, круглых столах и т.д. 2.2. Появление у студентов осознанности в необходимости принятия участия в мероприятиях, проводимых студенческой организацией. 2.3. Повышение имиджа вуза
S3. Разработать web–страницу, отражающую структуру взаимодействия студенческой организации, как с вузовскими, так и внешними организациями с целью выбора наиболее привлекательных направлений своего развития и демонстрации своих достижений	3.1. Улучшение взаимодействия различных студенческих коллективов с организациями-партнерами. 3.2. Возможность использования ресурсов организациями-партнерами с целью демонстрации своих достижений. 3.3. Привлечение внимания студентов к совместной работе с организациями-партнерами. 3.4. Рост степени информированности способствует увеличению количества студентов, принимающих активное участие в работе с организациями-партнерами
S4. Расширить список взаимовыгодных договоров с различными подразделениями студенческой организации других вузов с целью обмена опытом и совместного участия в ряде мероприятий	4.1. Увеличение количества мероприятий, в которых принимают участие студенческие коллективы. 4.2. Повышение привлекательности мероприятий, в которых могут участвовать студенты
S5. Выявить наиболее талантливые студенческие коллективы с целью их популяризации и продвижения их деятельности в качестве бренда вуза	5.1. Возможность продвигать вуз на рынке образовательных услуг, представляя его с помощью студенческих коллективов — брендов вуза. 5.2. Повышение интереса у студентов к работе организаций всего вуза. 5.3. Повышение имиджа вуза
S6. Разработать «дорожную карту» по трансферу образовательных программ в деятельности студенческих коллективов	6.1. Привлечение студенческой организации в разработку образовательных программ вуза. 6.2. Улучшение образовательных программ за счет включения представителей студ. организации в совместную работу с администрацией вуза. 6.3. Удовлетворенность обучающихся работой студ. организацией. 6.4. Повышение профессиональных компетенций обучающихся
WO — стратегия обороны, предполагающая использование сильных сторон студенческой организации для нейтрализации угроз внешней среды	
S7. Предоставить необходимое техническое оборудование и программное обеспечение для поддержки деятельности студенческой организации во время обострения социально-эпидемиологической обстановки	7.1. Создание условий для взаимодействия между участниками студенческой организации с целью осуществления их деятельности в период обострения социально-эпидемиологической обстановки. 7.2. Возможность осуществлять контроль деятельности студенческой организации в период обострения социально-эпидемиологической обстановки со стороны администрации
S8. Составить план работы студенческой организации во время обострения социально-эпидемиологической обстановки исходя из академических часов, запланированных на работу каждого студенческого коллектива	8.1. Возможность оценки качества уровня профессиональной компетентности руководителей студенческих коллективов в период обострения социально-эпидемиологической обстановки. 8.2. В случае обострения социально-эпидемиологической обстановки деятельность студенческой организации не будет прекращена
S9. Провести мониторинг удовлетворенности деятельностью студенческой организации среди обучающихся, сотрудников и преподавателей вуза	9.1. Выявить степень удовлетворенности обучающихся, сотрудников и преподавателей работой студенческой организацией. 9.2. Определить наиболее и наименее привлекательные студенческие коллективы для обучающихся вуза
S10. Внесение изменений в нормативно-правовую документацию студенческой организации с целью оптимизации их деятельности	10.1. Повышение качества работы студенческой организации. 10.2. Контроль работы студенческой организации со стороны администрации
S11. Выявить возможность работы студенческих волонтерских коллективов во время обострения социально-эпидемиологической обстановки	11.1. Привлечение волонтерских студенческих коллективов в период обострения социально-эпидемиологической обстановки к новым видам работы
ST — стратегия приспособления, построенная таким образом, чтобы за счет появившихся возможностей попытаться преодолеть затруднения, имеющиеся у студенческой организации	
S12. Организовать регулярные встречи студентов с представителями внешней организаций, с целью повышения осознанности у обучающихся в необходимости совместной работы студенческой организации с организациями-партнерами	12.1. Возможность привлечения большего числа организаций-партнеров для участия в работе вуза. 12.2. Повышение удовлетворенности студентов от взаимодействия с организациями-партнерами. 12.3. Повышение имиджа вуза

Стратегии	Ожидаемый результат
S13. Ввести на официальном сайте вуза систему оценивания деятельности каждого студенческого коллектива обучающимися вуза	13.1. Улучшение качества организации работа студенческих коллективов. 13.2. Контроль работы студенческой организации со стороны администрации вуза
WT- стратегия выживания, предполагающая проведение экстренных мероприятий для противодействия существующим внешним неблагоприятным факторам	
S14. Постоянный мониторинг деятельности других вузов, с целью выявления лучших образцов студенческих организаций, которые можно использовать для совершенствования деятельности своей студенческой организации	14.1. Трансферт лучших образцов деятельности студенческой организации в работу молодежных коллективов вуза
S15. Провести оптимизацию студенческой организации с учетом принципов партисипативности и кластерного анализа	15.1. Четкое распределение полномочий между студ. коллективами. 15.2. Объединение структурных подразделений с одними и теми же полномочиями. 15.3. Повышается осознанность у обучающихся особенности деятельности каждого из студенческих коллективов
S16. Продумать мероприятия по презентации деятельности студ. организации, направленных на привлечение и активизацию студентов к работе в студ. коллективах	16.1 Увеличение количества студентов, принимающих участие в работе студенческой организации вуза. 16.2. Повышение имиджа вуза

Таблица 3

Результат ранжирования оптимальных стратегий развития студенческой организации АГУ

Ранг	Номер стратегии/эффективность	Название стратегии
1	S5/6,406	Выявить наиболее талантливые студенческие коллективы с целью их популяризации и продвижения их деятельности в качестве бренда вуза
2	S4/5,838	Расширить список взаимовыгодных договоров с различными подразделениями студенческой организации других вузов с целью обмена опытом и совместного участия в ряде мероприятий
3	S2/5,777	Создать календарно-тематический план открытых лекций, вебинаров, круглых столов, социальных мероприятий и др., осуществляемых вузом совместно со студенческой организацией, и поддерживать механизм оповещения о предстоящих мероприятиях
4	S8/1,662	Составить план работы студенческой организации во время обострения социально-эпидемиологической обстановки исходя из академических часов, запланированных на работу каждого студенческого коллектива
5	S11/1,136	Выявить возможность работы студенческих волонтерских коллективов во время обострения социально-эпидемиологической обстановки
...
14	S3/0,022	Разработать web-страницу, отражающую структуру взаимодействия студенческой организации, как с вузовскими, так и внешними организациями с целью выбора наиболее привлекательных направлений своего развития и демонстрации своих достижений
15	S10/0,007	Внесение изменений в нормативно-правовую документацию студенческой организации с целью оптимизации их деятельности
16	S6/0,002	Разработать «дорожную карту» по трансферту образовательных программ в деятельности студенческих коллективов

Выводы

На основе проведенного SWOT-анализа можно выделить стратегии, которые при минимуме затрат способны повысить эффективность деятельности студенческой организации. Например:

- в каждом вузе найдутся студенческие коллективы, получившие признание на региональном или всероссийском уровне. При своевременной всесторонней поддержке (от выделения дополнительных ресурсов до усиления пиар-компании) их можно перевести в разряд «бренда» вуза. Это непременно будет способствовать поднятию имиджа вуза, повышению удовлетворенности студентов от работы студенческой организации;

- в рамках мероприятий, проводимых вузом совместно с другими вузами, можно, привлекая студенческую организацию, заключить договоры о совместном поведении лекториев, конкурсов, конференций, интерактивных мероприятий, позволяющих обмениваться опытом по организации деятельности студенческих коллективов. Это позволит, с одной стороны, улучшить деятельность отдельных студенческих коллективов, с другой — повысить количество участников данных коллективов. Более того плодотворное взаимодействие со студенческими коллективами из других регионов окажет положительное влияние на имидж вуза;

- опыт работы студенческих коллективов во время обострения эпидемиологической ситуации показал, с одной стороны, необходимость составления плана работы данных коллективов с учетом их деятельности в условиях карантина. Это позволит администрации вуза и студенческому совету обеспечить необходимые условия для полноценной деятельности участников коллективов. С другой стороны, заранее принятые поправки в «Положении о работе студенческой волонтерской организации», обусловленные возможным обострением социально-эпидемиологической обстановки, позволят оптимизировать работу данной организации.

Наиболее трудоемкие стратегии в плане реализации занимают последние позиции в ранжировании стратегий. Например:

- привлечение студенческих коллективов в разработку образовательных программ предполагает наличие специальных студенческих коллективов, в которых обучающиеся могли бы отрабатывать и закреплять свои профессиональные навыки, обмениваться опытом, рекомендовать поправки к содержанию существующих учебных дисциплин и внедрение в учебный процесс новых дисциплин. Такой подход позволит учесть мнения студентов при составлении образовательных программ. Однако, как показал анализ деятельности

студенческих организаций Российских вузов, опыт по организации и руководству подобных коллективов у большинства вузов практически отсутствует. В тех же вузах, в которых подобные коллективы существуют, констатируют необходимость усовершенствования их деятельности. Поэтому создание данного коллектива потребует от вуза значительных усилий как на уровне проработке локальных актов, так и в популяризации необходимости данной деятельности в вузе;

– нарушение принципов партисипативности и кластерного анализа при создании студенческих коллективов обуславливает наличие пересечения их функций, что привело к «размытости» структуры студенческой организации вуза. Поэтому, прежде чем выделить ресурсы на создание web-страницы, отражающей структуру взаимодействия студенческой организации и ее деятельность, необходимо: 1) разработать механизм распределения полномочий между студенческими коллективами с учетом принципов партисипативности (при необходимости

создать новые или объединить уже существующие студенческие коллективы); 2) внести изменения в нормативно-правовую документацию студенческой организации; 3) выделить ресурсы на создание web-страницы и ее функционирование; 4) организовать поступление оперативной информации о деятельности студенческих коллективов ответственным лицам, отвечающим за наполнение web-страницы.

Заключение

Повышение интереса к деятельности студенческой организации, обусловленного внесением изменений в 2020 г. в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», затрагивающих вопросы воспитательной работе, в том числе и в профессиональном образовании, предполагает поиск оптимальных решений по усовершенствованию их деятельности. В качестве инструмента стратегического развития студенческой организации можно использовать SWOT-анализ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сериков С. Г., Богдан Н. В. Стратегическое планирование в образовательной организации // Вестник ЮУрГУ. Серия : Образование. Педагогические науки. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-v-obrazovatelnoy-organizatsii>.
2. Thimmana G., Veerabhadrapa A., Vani R. Development of strategic plan in a technical educational institution through SWOT analysis // *International Journal of Industrial Engineering Research and Development*. 2014. No. 5(2). Pp. 18—24.
3. Gupta G., Mishra R. P. A SWOT analysis of reliability centered maintenance framework // *Journal of Quality in Maintenance Engineering*. 2016. No. 22(2). Pp. 130—145.
4. Devi K., Rahmawan T., Dhiantanti M., Ayu P. Development strategy of study programs in higher education to respond the fourth industrial revolution: SWOT analysis // *RJOAS*. 2019. No. 85(1). Pp. 53—61.
5. Серова Е. Г., Воробьев П. Ф., Файнштейн Е. М. Количественная модель SWOT-анализа и ее применение в стратегическом менеджменте: на примере сетевого ресторанного бизнеса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2019. № 18(4). С. 531—562. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2019.403>.
6. Houben G., Lenie K., Vanhoof K. A knowledge-based SWOT-analysis system as an instrument for strategic planning in small and medium sized enterprises // *Decision Support Systems*. 1999. No. 26(2). Pp. 125—135.
7. Dey P. K., Hariharan S. Managing healthcare quality using combined SWOT and the analytical hierarchy process approach // *International Journal of Healthcare Technology and Management*. 2008. Vol. 9. No. 4. Pp. 392—409.
8. Патрахина Т. Н. Swot-анализ как инструмент планирования стратегии образовательной организации // Вестник евразийской науки. 2015. № 2(27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-kak-instrument-planirovaniya-strategii-obrazovatelnoy-organizatsii>.
9. Овинова Л. Н., Шрайбер Е. Г. Swot-анализ процесса воспитания в цифровой образовательной среде вуза // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6. № 4. С. 700—707.
10. Orr B. Conducting a SWOT Analysis for Program Improvement // *US-China Education Review A*. 2013. Vol. 3. No. 6. Pp. 381—384.
11. Ушаков А. А. Анализ возможностей и рисков саморазвития педагога в контексте интеграции образовательной среды // *Современные наукоемкие технологии*. 2016. № 9-2. С. 350—354.
12. Романов Е. В., Дроздова Т. В., Романова Е. В. SWOT-анализ: от стратегии организации к стратегии личностного роста // ПНИО. 2018. № 6(36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-ot-strategii-organizatsii-k-strategii-lichnostnogo-rosta>.
13. Helms M. M., Nixon J. Exploring SWOT analysis — where are we now? A review of academic research from the last decade. *Journal of Strategy and Management*. 2010. No. 3(3). Pp. 215—251.
14. Гвозденко А. Н. Использование методики многофакторного SWOT-анализа для разработки стратегических направлений деятельности предприятий // *Маркетинг и маркетинговые исследования*. 2006. № 4. С. 316—324.
15. Голубков Е. П. SWOT-анализ: существующие методики и пути их совершенствования // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2013. № 1. С. 5—15.

REFERENCES

1. Serikov S. G., Bogdan N. V. Strategic planning in an educational organization. *Bulletin of SUSU. Series: Education. Educational Sciences*, 2014, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-v-obrazovatelnoy-organizatsii>.
2. Thimmana G., Veerabhadrapa A., Vani R. Development of strategic plan in a technical educational institution through SWOT analysis. *International Journal of Industrial Engineering Research and Development*, 2014, no. 5(2), pp. 18—24.
3. Gupta G., Mishra R. P. A SWOT analysis of reliability centered maintenance framework. *Journal of Quality in Maintenance Engineering*, 2016, no. 22(2), pp. 130—145.
4. Devi K., Rahmawan T., Dhiantanti M., Ayu P. Development strategy of study programs in higher education to respond the fourth industrial revolution: SWOT analysis. *RJOAS*, 2019, no. 85(1), pp. 53—61.
5. Serova E. G., Vorobyov P. F., Fainshtein E. M. Quantitative model of SWOT analysis and its application in strategic management: on the example of a chain restaurant business. *Journal of Saint Petersburg University. Management*, 2019, no. 18(4), pp. 531—562. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2019.403>.
6. Houben G., Lenie K., Vanhoof K. A knowledge-based SWOT-analysis system as an instrument for strategic planning in small and medium sized enterprises. *Decision Support Systems*, 1999, no. 26(2), pp. 125—135.

7. Dey P. K., Hariharan S. Managing healthcare quality using combined SWOT and the analytical hierarchy process approach. *International Journal of Healthcare Technology and Management*, 2008, vol. 9, no. 4, pp. 392—409.
8. Patrahina T. N. Swot-analysis as a tool for planning the strategy of an educational organization. *Bulletin of the Eurasian Science*, 2015, no. 2(27). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-kak-instrument-planirovaniya-strategii-obrazovatelnoy-organizatsii>.
9. Ovinova L. N., Shraiber E. G. Swot-analysis of the process of education in the digital educational environment of the university. *Pedagogy. Questions of theory and practice*, 2021, vol. 6, no. 4, pp. 700—707. (In Russ.)
10. Orr B. Conducting a SWOT Analysis for Program Improvement. *US-China Education Review A*, 2013, vol. 3, no. 6, pp. 381—384.
11. Ushakov A. A. Analysis of the opportunities and risks of teacher self-development in the context of the integration of the educational environment. *Modern science-intensive technologies*, 2016, no. 9-2, pp. 350—354. (In Russ.)
12. Romanov E. V., Drozdova T. V., Romanova E. V. SWOT-analysis: from organization strategy to personal growth strategy. *PNiO*, 2018, no. 6(36). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-ot-strategii-organizatsii-k-strategii-lichnostnogo-rosta>.
13. Helms M. M., Nixon J. Exploring SWOT analysis — where are we now? A review of academic research from the last decade. *Journal of Strategy and Management*, 2010, no. 3(3), pp. 215—251.
14. Gvozdenko A. N. Using the methodology of multifactorial SWOT-analysis to develop strategic directions for the activities of enterprises. *Marketing and marketing research*, 2006, no. 4, pp. 316—324. (In Russ.)
15. Golubkov E. P. SWOT-analysis: existing methods and ways of their improvement. *Marketing in Russia and abroad*, 2013, no. 1, pp. 5—15. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 11.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья
УДК 378.14.015.62
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.496

Alexander Leonidovich Drondin
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Organizational management,
Moscow Financial and Industrial University «Sinergy»
Moscow, Russian Federation
aleksandr-drondin@yandex.ru

Александр Леонидович Дрондин
канд. пед. наук,
доцент кафедры организационного менеджмента,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
aleksandr-drondin@yandex.ru

Svetlana Vladimirovna Gorodetskaya
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
lecture of the College of Moscow Pedagogical
State University
Moscow, Russian Federation
gorodetskayasw@yandex.ru

Светлана Владимировна Городецкая
канд. пед. наук, доцент,
преподаватель колледжа Московского педагогического
государственного университета
Москва, Российская Федерация
gorodetskayasw@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Понятие «конкурентоспособность вуза» сегодня прочно вошло в научную терминологию академического сообщества. При различии подходов толкования данного понятия большинство специалистов сходятся во мнении, что важнейшим критерием конкурентоспособности вуза является качество результатов обучения.

Как и практически все элементы отечественной социально-экономической сферы, высшее образование подверглось серьезным испытаниям на фоне пандемии COVID-19 в 2020—2021 гг. и спецоперации на Украине в 2022 г. Управление качеством современной отечественной высшей школы требует серьезного переосмысления в сфере текущих событий. В научных публикациях появились аналитические исследования изменения подходов к качеству образования, выявившихся в ходе пандемии COVID-19. В течение 2022 г. о необходимых изменениях в сфере образования заговорили не только ученые, но и политики. Все эти мнения требуют скрупулезного анализа, углубления и обобщения.

Продолжающееся почти два десятилетия существование российской высшей школы в рамках присоединения

нашей страны к Болонскому процессу также требует серьезного осмысления. Представляется нецелесообразным полное отрицание полезности данного присоединения. При этом видится необходимым анализ конкретных сдвигов качества отечественного высшего образования в положительную и отрицательную стороны сквозь призму Болонского процесса.

В статье рассмотрены проблемы управления качеством высшего образования в России в свете больших вызовов последних лет, сделана попытка анализа необходимых тенденций управления качеством высшей школы в современных условиях и выработки рекомендаций по его совершенствованию в русле согласования позиций многочисленных стейкхолдеров высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, конкурентоспособность вуза, трудоустройство выпускников, академическое сообщество, основная профессиональная образовательная программа, работодатель, государственная аккредитация, профессионально-общественная аккредитация, профессиональный стандарт, стейкхолдер

Для цитирования: Дрондин А. Л., Городецкая С. В. Управление качеством высшего образования в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 549—552. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.496.

Original article

QUALITY MANAGEMENT OF HIGHER EDUCATION IN MODERN CONDITIONS

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. *The concept of competitiveness of the university is now firmly embedded in the scientific terminology of the academic community. With different approaches to the interpretation of this concept, most experts agree that the most important criterion for the competitiveness of a university is the quality of learning outcomes.*

Like almost all elements of the domestic socio-economic sphere, higher education has been seriously tested against the background of the COVID-19 pandemic in 2020–2021 and the special operation in Ukraine in 2022. Quality management of modern domestic higher education requires a serious rethinking in the field of current events. Analytical studies of changes in approaches to the quality of education revealed during the COVID-19 pandemic have appeared in scientific publications. During 2022, not only scientists, but also politicians started talking about the necessary changes in the field of education. All these opinions require analysis, deepening and generalization.

For citation: Drondin A. L., Gorodetskaya S. V. Quality management of higher education in modern condition. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 549–552. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.496.

Введение

Являясь важным элементом социально-экономической жизни России, отечественное высшее образование взаимодействует с другими ее сферами и не может не реагировать на актуальные большие вызовы нашего времени. Произошедшие в начале 1990-х гг. в нашей стране глобальные макроэкономические преобразования привели к тому, что сегодня понятие «конкурентоспособность вуза» уже никого не удивляет, а принятая первоначально западноевропейскими странами Болонская декларация оказала существенное влияние на нашу высшую школу. Вместе с тем события последних лет требуют нового осмысления целесообразности сделанных шагов в сфере управления качеством высшего образования и выработки новых рекомендаций по его совершенствованию, что обуславливает **актуальность** данной публикации.

Анализ современной ситуации в области управления качеством высшего образования и поиски путей совершенствования данного управления отражен в исследованиях Лаврентьева С. Ю., Ахметова Л. Г., Крылова Д. А., Сарченко В. И., Категорской Т. П. и других отечественных специалистов [1; 2; 3]. В то же время высказываемые мнения не в полной мере отражают направления реагирования высшей школы на современные большие вызовы, что свидетельствует о недостаточной степени **изученности проблемы** управления качеством современного высшего образования.

Несовпадение подходов в оценке качества высшего образования со стороны его различных стейкхолдеров подчеркивает **целесообразность разработки темы**.

Целью исследования является анализ основных проблем и выявление перспектив в сфере управления качеством высшего образования в современных условиях.

Задачи исследования:

- проанализировать основные факторы, влияющие сегодня на качество высшего образования;
- дать оценку изменений отечественной высшей школы, обусловленные присоединением России к Болонскому процессу;
- предложить адекватную реакцию высшей школы на большие вызовы настоящего периода.

Научная новизна данного исследования работы состоит в формулировании и обосновании авторского взгляда

The almost two-decade-long existence of the Russian higher school within the framework of our country's accession to the Bologna process also requires serious reflection. It seems impractical to completely deny the usefulness of this attachment. At the same time, it seems necessary to analyze specific shifts in the quality of domestic higher education in positive and negative aspects through the prism of the Bologna process.

The article examines the problems of quality management of higher education in Russia in the light of the great challenges of recent years, attempts to analyze the necessary trends in quality management of higher education in modern conditions and develop recommendations for its improvement in line with the positions of numerous stakeholders of higher education.

Keywords: *higher education, competitiveness of the university, employment of graduates, academic community, main professional educational program, employer, state accreditation, professional and public accreditation, professional standard, stakeholder*

на необходимые пути реагирования высшей школы на современные большие вызовы.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в анализе существующих и поиске новых путей совершенствования управления качеством высшего образования. Принятая исходная гипотеза состоит в целесообразности систематизированной и обоснованной концепции управления качеством высшего образования, которая позволит оптимально сочетать интересы различных стейкхолдеров высшей школы в современных условиях.

Основная часть

Значительное число исследований конкурентоспособности отечественного образования пока не привело к наличию четкого и общепринятого определения понятия «конкурентоспособность образовательной организации» [4]. Различные авторы увязывают конкурентоспособность вуза с его маркетинговой деятельностью, отечественными и мировыми рейтинговыми показателями, степенью удовлетворенности студентов и др. [5–7]. Не отрицая важности этих факторов, считаем необходимым присоединиться к мнению, что ключевой критерий конкурентоспособности вуза — это качество результатов обучения [8].

Под качеством результатов обучения мы подразумеваем, в первую очередь, подготовку таких выпускников высшей школы, которые имеют высокую конкурентоспособность на рынке труда и в высокой степени соответствуют требованиям сообществ работодателей [9]. Данная интерпретация качества результатов обучения должна, на наш взгляд, учитываться и при рассмотрении качества высшего образования в целом, но единодушия специалистов в этом вопросе не наблюдается. Есть, например, мнение, что основные слагаемые качества высшего образования — это качество студентов, качество профессорско-преподавательского состава, качество управления вузом и качество образовательной среды [10]. Не отрицая того, что качество студентов можно рассматривать и в контексте требований рынка труда, мы, тем не менее, сочтем более точным утверждение, появившееся десятилетия ранее и свидетельствовавшее о том, что трактовка качества образования должна основываться, помимо всего прочего, на востребованности выпускников на рынке труда [11].

Различные аспекты оценки качества высшей школы в целом и качества результатов обучения в вузах в частности продолжают находиться в центре внимания академического сообщества, претерпевая естественную эволюцию в свете существенных изменений внешнего окружения сферы образования. Так, пандемия COVID-19, оказав влияние практически на все элементы социально-экономической сферы, основательно затронула и высшую школу, что подтверждают многочисленные исследования представителей академического сообщества на эту тему. Трудно не согласиться с мнением, что многие модели и практики работы вузов, имевшие место в период до пандемии, уже не могли быть сохранены в прежнем формате [12]. Масштабные перемены, происшедшие в цифровой среде высшего образования, являются необратимыми, и появление многообразия форм реализации учебных курсов [13] в контексте качества образования можно только приветствовать. Вместе с тем, доминирование дистанционного формата обучения не выглядит целесообразным с точки зрения приобретения обучающимися необходимых профессиональных компетенций. Необходимо разумный симбиоз традиционного и дистанционного формата в русле модели смешанного обучения.

Если исходить из приведенного выше взгляда на основной критерий конкурентоспособности вуза, то очевидно, что современная ситуация требует от отечественного высшего образования большего разворота к актуальным требованиям рынка труда. Определенный тренд появился в рамках реакции вузов на пандемию COVID-19, выразившейся в расширении количества и разнообразия направлений подготовки студентов в сфере цифровых технологий. Однако эти, безусловно, обоснованные изменения недостаточно отражают необходимые направления реагирования высшей школы на реалии рынка труда. В этом контексте видится целесообразным предложение ряда специалистов об учете в оценке качества основных профессиональных образовательных программ (ОПОП), об отражении ими факта изменения сферы занятости специалистов [14].

Серьезным испытанием для качества высшего образования явились следствия начавшейся в феврале 2022 г. спецоперации на Украине. Неадекватная реакция Запада заставляет серьезно задуматься над рядом аспектов качества отечественного высшего образования, на которые повлияло присоединение России к Болонскому процессу.

Наиболее заметным следствием этого присоединения явился реализованный в 2000-е гг. переход российского высшего образования на двухступенчатую систему (бакалавриат — магистратура). На фоне различных оценок целесообразности этого перехода, отметим, что, на наш взгляд, можно критиковать лишь его реализацию рядом вузов, но не саму идею двухступенчатой системы образования. Известна различная идеология ступеней бакалавриата и магистратуры, первая из которых призвана обеспечить получение первичных компетенций выпускника для успешного инкорпорирования в рынок труда, а вторая — получение дополнительных компетенций, необходимость в которых выявилась уже после трудоустройства [3]. В рамках такого подхода переход к двухступенчатой системе следует признать вполне целесообразным, не говоря уже о том, что обсуждение возможности обратного перехода требует учета существенных потенциальных организационных затрат в период, когда макроэкономическая ситуация в стране весьма напряженная.

Гораздо менее обсуждаемым следует признать проблему управления качеством высшей школы в рамках мероприятий государственной и профессионально-общественной аккредитации. Строго говоря, дополнение государственной оценки качества высшего образования независимой оценкой было продекларировано еще в 1992 г. Законом РФ «Об образовании», который разрешил учебным заведениям получать общественную (общественно-профессиональную) аккредитацию. Однако вплоть до присоединения России к Болонской декларации

реального опыта такой аккредитации в нашей стране не было. В последующие годы такой опыт появился, а с дополнением действующей системы Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) профессиональными стандартами, которые вошли в нашу жизнь с 2014 г., под эгидой Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям, этот опыт потребовал дальнейшего развития.

Существующая на сегодняшний день практика аккредитации ОПОП требует определенного совершенствования вне зависимости от ориентации на западные лекала оценки качества высшего образования. Речь может идти не о полной замене государственной аккредитации профессионально-общественной, а об углублении содержания той и другой аккредитации.

На наш взгляд, сейчас государственная аккредитация ОПОП, сосредотачиваясь на выявлении отклонений вузов от требований ФГОС, недостаточно влияет на улучшение качества высшего образования, практически не оставляя времени в рамках проверочных мероприятий для общения с рядовыми преподавателями, представителями работодателей, студентами. Между тем, именно работодателям виднее, насколько компетенции выпускников соответствуют требованиям профессиональных стандартов, а студент, несомненно, является важным экспертом качества представляемого образования [15].

Профессионально-общественная аккредитация предусматривает такие диалоги, да и сама философия такой аккредитации другая: не только принять бинарное решение об аккредитации (давать ее или не давать), но и дать рекомендации по совершенствованию качества образования. При этом здесь вырисовываются другие проблемы. Во-первых, считаем необходимым упорядочить формирование списка субъектов профессионально-общественной аккредитации: с одной стороны, не делая ее монополистами структуры Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям, а с другой стороны, не давая возможность проводить такую аккредитацию организациям, не владеющим проработанной методикой независимой оценки качества высшего образования. Такая методика, кроме всего прочего, не должна быть калькой с западноевропейской, а учитывать национальные особенности российской высшей школы. Вторая проблема: необходимость большего внимания государственных органов, управляющих высшим образованием, к результатам профессионально-общественной аккредитации в плане установления количества бюджетных мест в образовательных программах и др.

Выводы

Аналитическое исследование положения дел в управлении качеством высшего образования позволяет сформулировать следующие рекомендации:

1. Считать вполне целесообразным дистанционный формат обучения, расширивший в последние годы свое присутствие в системе высшего образования, однако стремиться к его разумному симбиозу с традиционным форматом в русле модели смешанного обучения.
2. При оценке качества ОПОП учитывать отражение ими новых реалий рынка труда.
3. Сделать переход отечественного высшего образования на двухступенчатую систему образования (бакалавриат — магистратура) необратимым, сконцентрировав внимание на верном толковании различия идеологий данных ступеней образования.
4. Шире учитывать в процедуре государственной аккредитации ОПОП мнение рядовых преподавателей, представителей работодателей, студентов.
5. Повышать действенность профессионально-общественной аккредитации, давая возможность ее проведения лишь организациям, владеющим проработанной методикой независимой оценки качества высшего образования, не являющейся калькой западноевропейского аналога.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лаврентьев С. Ю., Ахметов Л. Г., Крылов Д. А. Анализ методов управления качеством подготовки студентов вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 2. С. 182—190.
2. Сарченко В. И., Категорская Т. П. Субъектный подход к оценке качества образовательных услуг в системе высшего образования // Экономика и предпринимательство. 2021. № 12(137). С. 1231—1235.
3. Нажимова Н., Токарев С., Кулигина Н. Современный вуз и качество образования в условиях Болонского соглашения // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2022. № 86. С. 29—35.
4. Васильев А. И. Управление конкурентоспособностью образовательной организации высшего образования: вопросы теории М. : Университет «Синергия», 2019. 186 с.
5. Коржавина Н. П., Леонгардт В. А., Чикова О. А. Конкурентоспособность вузов на рынке образовательных услуг и рынке труда: взаимосвязь компонентов и показателей // Педагогическое образование в России. 2016. № 8. С. 144—147.
6. Оганесян А. О., Гимбатов Ш. М. Конкурентоспособность вуза: подходы к анализу // Региональные аспекты социальной политики. 2017. № 19(19). С. 20—27.
7. Юдина А. С., Павлова И. А. Международные рейтинги и конкурентоспособность университетов // Вестник науки Сибири. 2017. № 1(24). С. 1—24.
8. Рубин Ю. Б. Конкуренция в российском образовании: теория и противоречивые реалии // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 5(111). С. 17—30.
9. Дрондин А. Л. Качество образования как фактор конкурентоспособности вуза // Современная конкуренция. 2021. Т. 15. № 4. С. 118—126.
10. Ратнер Ф. Л., Тихонова Н. В. Качество образования: педагогический аспект // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 12. С. 87—96.
11. Садовничий В. А., Кружалин В. И., Артюшина И. А. Как посчитать качество образования // Ректор вуза. 2008. № 8. С. 14—18.
12. Куksин И. Н. Высшее образование и влияние пандемии на его качество // Юридическая мысль. 2022. № 1(125). С. 54—68.
13. Агарков Г. А., Сандлер Д. Г., Сущенко А. Д. Год после вспышки COVID-19: восприятие потенциальными студентами качества высшего образования в контексте цифровизации и смешанного обучения // Интеграция образования. 2021. Т. 25. № 4(105). С. 646—660.
14. Песоцкий Ю. С., Баранова Н. В. Формирование группы социальных критериев профессионально-общественной аккредитации образовательных программ // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2021. № 2. С. 32—37.
15. Игнат'ев В. П., Варламова Л. Ф., Степанов П. А. Привлечение студентов к оценке качества образования // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 12-1. С. 141—145.

REFERENCES

1. Lavrent'ev S. Yu., Ahmetov L. G., Krylov D. A. Analysis of methods of quality management of university students training. *Vestnik of the Mari State University*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 182—190. (In Russ.)
2. Sarchenko V. I., Kategorskaya T. P. Subjective approach to assessing the quality of educational services in the system of higher education. *International journal of economy and business*, 2021, no. 12(137), pp. 1231—1235. (In Russ.)
3. Nazhimova N., Tokarev S., Kuligina N. Modern university and the quality of education in the Bologna agreement. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 2022, no. 86, pp. 29—35.
4. Vasil'ev A. I. *Management of competitiveness of educational organization of higher education: issues of theory*. Moscow, Synergy University, 2019. 186 p. (In Russ.)
5. Korzhavina N. P., Leongardt V. A., Chikova O. A. Competitiveness of Universities on the Market of Educational Services and the Labor Market: Interrelation of Components and Indicators. *Pedagogical Education in Russia*, 2016, no. 8, pp. 144—147. (In Russ.)
6. Oganesyanyan A. O., Gimbatov Sh. M. Competitiveness of higher education institution: approaches to the analysis. *Regional aspects of social policy*, 2017, no. 19(19), pp. 20—27. (In Russ.)
7. Yudina A. S., Pavlova I. A. International ratings and competitiveness of universities. *Siberian Journal of Science*, 2017, no. 1(24), pp. 1—24. (In Russ.)
8. Rubin Yu. B. Competition in Russian education: theory and contradictory realities. *University management: practice and analysis*, 2017, vol. 21, no. 5(111), pp. 17—30. (In Russ.)
9. Drondin A. L. Quality of education as a factor of university competitiveness. *Journal of Modern Competition*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 118—126. (In Russ.)
10. Ratner F. L., Tikhonova N. V. Quality of education: the pedagogical aspect. *Higher education in Russia*, 2019, vol. 28, no. 12, pp. 87—96. (In Russ.)
11. Sadovnichii V. A., Kruzhalin V. I., Artyushina I. A. How to calculate the quality of education. *Rektor vuza*, 2008, no. 8, pp. 14—18. (In Russ.)
12. Kuskun I. N. Higher education and the impact of the pandemic on its quality. *Yuridicheskaya mysl'*, 2022, no. 1(125), pp. 54—68. (In Russ.)
13. Agarkov G. A., Sandler D. G., Sushchenko A. D. Year after the COVID-19 outbreak: potential students' perception of higher education quality in the context of digitalization and blended learning. *Integration of Education*, 2021, vol. 25, no. 4 (105), pp. 646—660. (In Russ.)
14. Pesotskii Yu. S., Baranova N. V. Formation of a group of social criteria for professional and public accreditation of educational programs. *Vestnik of State University of Humanities and Technology*, 2021, no. 2, pp. 32—37. (In Russ.)
15. Ignat'ev V. P., Varlamova L. F., Stepanov P. A. Involvement of students in assessing the quality of education. *Modern high technologies*, 2016, no. 8, pp. 144—147. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 12.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

16+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400094, г. Волгоград,
ул. Шекснинская, 83, кв. 1
тел. 8-902-386-55-49.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Дата подписания в печать 11.11.2022. Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 28.11.2022
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 64,17. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии». 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 4 (61) ноябрь 2022

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Цена свободная

